Элизе Реклю

Земля и люди

Всеобщая географія

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ.

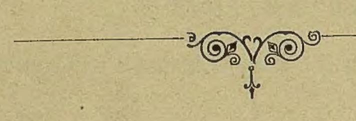
ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ.

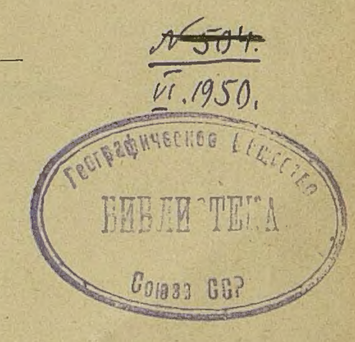
ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ.

XVI.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ.

Съ 66 рисунками.





С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНІЕ КАРТОГРАФИЧЕСКАГО ЗАВЕДЕНІЯ А. ИЛЬИНА.
(*На углу Екатерингофск. просп. и Б. Мастерской д. № 11/55*).
1896.

Рисунки дозволены цензурою.

Типографія Высочайше утвержденнаго Товарищества „Общественная Польза“, Б. Подъяч., 39.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Аппалахскія горы и при-атлантическіе штаты.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Покатость Великихъ озеръ и рѣки Миссисипи.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Скалистыя горы и Тихоокеанская покатость.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Демографія и статистика Сѣверо-Американскаго союза.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Ученые американцы, между прочимъ, г. Д. В. Редвей, которымъ почитаю за счастіе принести здѣсь мою благодарность, доставили мнѣ драгоцѣнныя свѣдѣнія для этого шестнадцатаго тома «Всемірной Географіи». Повсюду я находилъ самый радушный пріемъ, и библіотеки были открываемы мнѣ съ величайшей предупредительностью.

Но море, раздѣляющее два Свѣта, еще очень широко, и во время моего путешествія въ Соединенные Штаты для изученія страны, эта продолжительная отлучка могла бы быть гибельной для меня. Правильность еженедѣльнаго выпуска ливрезоновъ, ни разу не прерывавшагося въ теченіе семнадцати лѣтъ, несомнѣнно, пострадала бы, если бы г. Шарль Шиферъ не наблюдалъ изо дня въ день, изъ часа въ часъ, такъ сказать, за исправленіемъ корректурныхъ листовъ, за размѣщеніемъ картъ, за тѣми безчисленными деталями изданія, о которыхъ трудно отдать себѣ отчетъ, когда работа кончена. Свидѣтельствую ему мою искреннюю признательность за капитальную услугу, которую онъ оказалъ мнѣ въ этомъ случаѣ, и за всѣ заботы, которыя онъ не переставалъ посвящать моему труду.

Благодарю также отъ всего сердца моихъ обычныхъ сотрудниковъ. Они знаютъ, какія чувства я къ нимъ питаю.

Многими фотографіями, помѣщенными въ этомъ томѣ, я обязанъ любезности г. Котто, г. де-ла-Сабльера, членовъ Парижскаго Географическаго Общества, г. Шалера и г-жи Каролины Парсонсъ.

Томъ XVI.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ.

I.

Пространство, геологическое строеніе, естественныя дѣленія страны.

Часть Сѣверной Америки, заключающаяся между Канадой на сѣверѣ и Мексикой на юго-западѣ, не имѣетъ спеціальнаго географическаго имени и не можетъ имѣть, такъ какъ она составляетъ одно нераздѣльное цѣлое съ сопредѣльными странами. Употребляемое для обозначенія ея чисто-политическое наименованіе «Сѣверо-Американскіе Соединенные» (United States of North America) могло бы быть съ такимъ же правомъ присвоиваемо и Мексиканской республикой. Въ обыкновенной рѣчи совокупность этой территоріи называютъ просто «Соединенными Штатами» (United States) или еще короче — «Штатами» (States), какъ будто нѣтъ другихъ державъ, къ которымъ могъ бы подходить этотъ титулъ. Но въ дѣйствительности невозможно смѣшать эти Соединенные Штаты съ другими федераціями, существующими въ остальномъ мірѣ: территоріальное протяженіе, число жителей, промышленная и торговая дѣятельность ставятъ этотъ сѣверо-американскій союзъ государствъ такъ высоко, что можно ограничиться сокращеннымъ наименованіемъ его, не опасаясь вызвать недоразумѣніе. Слово «Америка», употребленное одно, безъ болѣе точнаго опредѣленія, также понимается, отъ Нью-Іорка до Санъ-Франциско,

и даже въ Канадской конфедераціи, какъ примѣнимое по преимуществу къ англо-саксонской республикѣ: забываютъ, что другія государства этого двойнаго континента имѣютъ точно такое же право на имя, принадлежащее всей совокупности Новаго Свѣта. Гражданинъ Соединенныхъ Штатовъ называетъ себя «американцемъ» (American), и очень удивился бы, если бы канадецъ, гватемалецъ или кубанецъ, въ разговорѣ съ нимъ, принялъ то же наименованіе.

Впрочемъ, Соединенные Штаты въ короткій, едва вѣковой, періодъ, протекшій со времени вступленія «американцевъ» въ сонмъ независимыхъ націй, такъ расширились, что имя страны примѣнялось послѣдовательно къ географическимъ пространствамъ, весьма различнымъ по протяженію. Въ 1776 г., когда возмутившіяся сѣверо-американскія колоніи Англіи провозгласили свою независимость, «Соединенные Штаты» въ числѣ тринадцати, отъ Нью-Гемпшира до Георгіи, окаймляли побережье Атлантическаго океана, простираясь на западъ, по другую сторону Аппалахскихъ горъ, только до береговъ двухъ большихъ озеръ Эри и Онтаріо и до прибрежныхъ лѣсовъ Огайо. Борьба ограничивалась почти исключительно частью поморья, заключающейся между Бостонской бухтой и входомъ въ заливъ Чезапикъ. Территорія новаго государства могла быть исчисляема въ то время въ милліонъ квадр. километровъ, что составитъ около одной восьмой нынѣшнихъ владѣній, не считая Аляски. Въ 1782 г. мирный трактатъ, признавшій независимость Соединенныхъ Штатовъ, значительно увеличилъ площадь области, отдѣленной отъ британской колоніальной имперіи, такъ какъ уступка обнимала не только владѣнія, уже занятыя бѣлыми, но также многія мѣстности на западѣ, находившіяся еще во власти индѣйцевъ-звѣролововъ. На сѣверѣ оффиціальной границей было опредѣлено теченіе рѣки св. Креста (Сентъ-Круа), которая и теперь еще служитъ раздѣльной линіей между канадскимъ Новымъ Брауншвейгомъ и сѣверо-американской республикой. На югѣ поясъ прибрежья, уступленный Великобританіей, былъ ограниченъ территоріей двухъ Флоридъ, принадлежавшихъ тогда испанцамъ. Но, за исключеніемъ пунктовъ, спеціально означенныхъ трактатомъ, границы описанной черезъ эти пункты территоріи оставались очень неопредѣленными. Такъ сѣверный рубежъ, отдѣлявшій новую республику отъ канадскихъ провинцій, оставшихся вѣрными британской коронѣ, не могъ быть правильно отграниченъ на всемъ его протяженіи, такъ какъ онъ проходилъ черезъ мало изслѣдованныя мѣстности: допускали, однако, что по ту сторону озеръ Верхняго и Лѣснаго (lake of the Woods) онъ достигалъ долины Миссисипи, ниже ея истоковъ. Согласно этому предположенію, постановлено было, что средняя струя (стержень)

этой рѣки будетъ служить границей территоріи Соединенныхъ Штатовъ во всей ея западной части до 31 градуса широты, гдѣ начиналась Луизіана. Уступленное Англіей пространство обнимало около 1.050.000 квадр. километровъ, т. е. слишкомъ въ два раза больше площади, дѣйствительно занятой колонистами.

Въ 1803 г. территоріальное протяженіе Соединенныхъ Штатовъ во второй разъ удвоилось, вслѣдствіе присоединенія Луизіаны, уступленной французскимъ правительствомъ за 80 милліоновъ франковъ. Правда, что подъ именемъ «Луизіаны» обѣ договаривающіяся стороны понимали неопредѣленное пространство, безъ точныхъ границъ, такъ какъ этотъ географическій терминъ примѣнялся вообще ко всей части миссисипской покатости на западъ отъ рѣки и «Скалистыхъ горъ» до Тихаго океана; но, какъ ни сбивчивы были толкованія относительно размѣровъ уступленной территоріи, тѣмъ не менѣе сдѣлка эта положила конецъ всякимъ столкновеніямъ по поводу границъ между Франціей и Соединенными Штатами и давала этой послѣдней державѣ, уже владѣвшей атлантическимъ поморьемъ, надежду утвердиться современемъ на берегахъ Великаго океана. Многіе публицисты называли политическимъ преступленіемъ эту уступку Луизіаны Франціей сѣверо-американской республикѣ; но каковы бы ни были побужденія и цѣли негоціаторовъ, не подлежитъ сомнѣнію, что, проданная или покинутая, Луизіана могла напередъ считаться потерянной для французовъ: имъ должна была остаться только слава открытія этой страны. Колонизовавъ всего одинъ сколько-нибудь важный пунктъ, прибрежную мѣстность вокругъ Новаго Орлеана и Мобиля, какъ могли бы они оказывать сопротивленіе напору группы государствъ, заключавшей въ ту эпоху уже слишкомъ шесть милліоновъ жителей, и какой помощи эта горсть французскихъ колонистовъ могла бы ожидать отъ метрополіи, не имѣвшей тогда флотовъ и отрѣзанной отъ всякаго сообщенія съ остальнымъ міромъ? Несмотря на давность своихъ оккупаціонныхъ правъ и на опорную точку, которую давало ей владѣніе Кубой, Испанія должна была уступить той же политической необходимости, когда, въ 1819 г., отказалась отъ Флоридскаго полуострова за вознагражденіе въ 5 милліоновъ піастровъ. Съ этого времени сѣверо-американская республика завладѣла всѣмъ сѣвернымъ берегомъ Мексиканскаго залива и его входными воротами, расположенными противъ Гаванны.

Истолкованіе трактатовъ, заключенныхъ съ Великобританіей, также способствовало увеличенію территоріи Соединенныхъ Штатовъ: жребій не могъ не благопріятствовать той изъ двухъ державъ, владѣнія которой расширяются, такъ сказать, самопроизвольно, путемъ колонизаціи, и кото-

рой достаточно выжидать, чтобы совершившіеся факты рѣшили дѣло въ ея пользу. Такъ, въ 1842 г. американскій штатъ Мэнъ присоединилъ къ себѣ, почти до побережья св. Лаврентія, верхній бассейнъ рѣки св. Іоанна (Сентъ-Джонъ), который по первоначальному смыслу трактатовъ несомнѣнно долженъ былъ принадлежать Канадѣ, говорятъ англичане. Точно также въ 1846 г. граница, установленная трактатомъ 1782 г. за Лѣснымъ озеромъ, въ средней низменности континента, была продолжена по прямой линіи 49-ю параллелью до Тихаго океана, такъ что нижнее теченіе Колумбіи и весь бассейнъ Змѣиной рѣки (Snake-river) отошли къ Соединеннымъ Штатамъ, хотя честь открытія этихъ странъ принадлежитъ канадскимъ путешественникамъ, состоявшимъ на службѣ у одного англійскаго общества, зависѣвшаго отъ Гудсонской компаніи, и хотя Ванкуверъ формально присоединилъ къ владѣніямъ Англіи все побережье, послѣ произведеннаго имъ изслѣдованія пролива Хуанъ-де-Фука и залива Пэджетъ. Съ другой стороны, первый переходъ черезъ опасный порогъ на Колумбіи, обслѣдованный уже въ 1775 г. испанцемъ Эсетой, былъ совершенъ бостонскимъ мореходомъ Греемъ, плававшимъ, въ 1792 г., подъ американскимъ флагомъ; этотъ же мореплаватель далъ окончательное названіе рѣкѣ, которая до того времени обозначалась на картахъ подъ испанскимъ именемъ Санъ-Роке. Дипломаты Великобританіи отступились отъ этой спорной территоріи. Оставался только одинъ сомнительный пунктъ, именно вопросъ о томъ, кому долженъ принадлежать маленькій архипелагъ Санъ-Хуанъ, лежащій между англійскимъ островомъ Ванкуверъ и материкомъ: въ 1872 г. германскій императоръ, выбранный въ третейскіе судьи, рѣшилъ споръ въ пользу Соединенныхъ Штатовъ.

Захваты англо-американской республики на земляхъ ея южныхъ сосѣдей, Мексиканскихъ Штатовъ, были еще гораздо болѣе значительны по пространству и по цѣнности присоединенныхъ областей. Въ 1835 г. у Мексики былъ вырванъ первый клочекъ земли, обширная территорія Техаса, и организованъ въ независимую республику американскими плантаторами, переселившимися туда вмѣстѣ со своими невольниками. Десять лѣтъ спустя плантаторы эти добились включенія своего штата въ составъ Сѣверо-Американскаго союза и тѣмъ вызвали войну между двумя сосѣдними республиками. Неравенство силъ было слишкомъ велико, чтобы Мексика могла долго выдерживать борьбу, и въ 1848 г. трактатъ, извѣстный подъ именемъ Гвадалупе-Идальго, обезпечилъ Соединеннымъ Штатамъ обладаніе Новой Мексикой, покатостями Колорадо, Утахскимъ плоскогорьемъ и Калифорніей. Но даже это огромное территоріальное пріобрѣтеніе, цѣны котораго не знали сами завоеватели, и которое дало имъ болѣе 1.000 ки-

лометровъ побережья на Тихомъ океанѣ, показалось имъ недостаточнымъ, и пять лѣтъ спустя они купили, на югѣ отъ рѣки Хила, другую полосу мексиканской территоріи, говоря, что эта земля необходима имъ для будущей постройки желѣзной дороги: и въ самомъ дѣлѣ, одинъ изъ трансконтинентальныхъ рельсовыхъ путей Соединенныхъ Штатовъ проходитъ по этой территоріи, называвшейся прежде «Гадсденской», по имени ея покупателя, или Месильей, по имени одного изъ ея западныхъ округовъ, и подѣленной нынѣ между Аризоной и Новой Мексикой.

Со времени этихъ крупныхъ земельныхъ пріобрѣтеній со стороны Мексики Соединенные Штаты не дѣлали захватовъ на смежныхъ территоріяхъ сѣвера и юга и не присоединили земель на Антильскомъ морѣ, обладаніе которыми предсказывалось имъ многими лжепророчествами; но на сѣверо-западной оконечности континента другая страна громадныхъ размѣровъ, и притомъ почти совершенно неизвѣстная, прибавилась въ 1867 г. путемъ купли къ ихъ территоріальной имперіи: это Аляска, бывшая русская Америка, проданная за семь слишкомъ милліоновъ долларовъ. Владѣніе этой обширной областью лѣсовъ, горъ, тундръ и льдовъ не имѣло до сихъ поръ никакой экономической важности; но въ глазахъ многочисленныхъ политикановъ продажа Аляски разсматривалась, какъ признаніе Россіей принципа главенства Соединенныхъ Штатовъ на американскомъ континентѣ и въ особенности какъ предостереженіе по адресу Великобританіи, сюзерена Канадской державы. Присоединеніе Аляски прибавило около 1.500.000 квадр. километровъ къ владѣніямъ Соединенныхъ Штатовъ, главная масса которыхъ, большой четыреугольникъ, заключающійся между двумя океанами, Канадой, Мексиканскимъ заливомъ и плоскогорьемъ, уже сама по себѣ представляетъ громадное пространство въ 7.838.000 квадр. километровъ, т. е. пространство, въ пятнадцать разъ превосходящее площадь Франціи, равное слишкомъ тремъ четвертямъ Европы, составляющее около семнадцатой части континентальныхъ областей земнаго шара.

Послѣдовательныя приращенія территоріи Соединенныхъ Штатовъ по приблизительнымъ исчисленіямъ таковы:

	кв. километров.
Первоначальныя колоніи, безъ За-аллеганской области.	1.000.000
Территорія, уступленная Великобританіей въ 1782 г. .	1.040.000
Луизіана, купленная отъ Франціи въ 1803 г.	2.575.000
Флорида » » Испаніи въ 1819 г.	153.500
Сѣверный Мэнъ, уступленный Англіей въ 1842 г. . . .	28.500
Территорія Орегонъ, уступленная » » 1846 г. . .	520.000
Техасъ, присоединенный въ 1845 г.	710.550

Новая Мексика и Калифорнія, уступленныя Мексикой въ 1848 г.	1.760.240
Территорія Месилья, купленная отъ Мексики въ 1853 г.	46.500
Аляска, купленная отъ Россіи въ 1867 г.	1.495.380
Архипелагъ Санъ-Хуанъ, уступленный Англіей въ 1872 г.	1.690
Всего	9.331.360

О всей совокупности Соединенныхъ Штатовъ можно сказать то же, что теперь говорятъ объ Аляскѣ, именно, что присоединеніе, мирное или насильственное, различныхъ входящихъ въ составъ ихъ областей, совершилось гораздо ранѣе, чѣмъ эти страны были изслѣдованы или стали извѣстны въ общихъ чертахъ ихъ географіи. Человѣкъ долженъ былъ торопиться, чтобы поставить эту часть Сѣверной Америки на одинаковый уровень съ Европой въ отношеніи научнаго изученія почвы и климата: не прошло еще десяти поколѣній съ того времени, какъ первые цивилизованные бѣлые поселились на земляхъ, сдѣлавшихся владѣніемъ сѣверо-американской республики. Извѣстно, что норманскіе мореплаватели около 1000 года открыли берега Винланда, или «Страны винограда», американской земли, которую первые комментаторы, Рафнъ, Коль, д'Авезакъ, отожествляли съ Массачузетсомъ, и которая во всякомъ случаѣ должна была находиться на югѣ отъ рѣки св. Лаврентія. Вѣроятно, страна эта послѣ того была посѣщаема и другими мореходами, но исторія тѣхъ временъ слишкомъ перемѣшана съ легендами, чтобы можно было вывести изъ нея какой-либо достовѣрный фактъ: существованіе въ этихъ областяхъ лѣсистыхъ и обитаемыхъ земель есть единственный географическій фактъ, поставленный внѣ сомнѣнія норманскими путешественниками.

Первыя изслѣдованія, сдѣланныя вдоль морскихъ береговъ и въ нынѣшней территоріи Соединенныхъ Штатовъ послѣ рѣшительныхъ открытій Колумбовъ и Каботовъ, принесли по крайней мѣрѣ ту огромную пользу, что дали реальную основу смутнымъ понятіямъ географовъ; но дошедшія до насъ извѣстія объ этихъ изслѣдованіяхъ слишкомъ кратки и упоминаемыя въ нихъ имена мѣстъ слишкомъ мало узнаваемы, чтобы можно было съ точностью начертать пройденныя изслѣдователями пути. Экспедиціи, совершенныя въ разное время подъ руководствомъ испанскихъ путешественниковъ Понсе де-Леонъ, Васкесъ де-Аильонъ, Памфило де-Нарваэсъ на полуостровѣ Флоридѣ, затѣмъ подъ руководствомъ Фернандо де-Сото и Москосо внутри материка до рѣки Миссисипи, проходили черезъ лѣса, преріи,

болота неизвѣстными намъ дорогами: общее описаніе страны позволяетъ только утверждать, что переправа черезъ Миссисипи была совершена близъ мѣста, гдѣ нынѣ находится городокъ Гелена, къ сѣверу отъ сліянія Бѣлой рѣки (Уайтъ-Риверъ) и Арканзаса [1]). По крайней мѣрѣ западные берега страны, извѣстной теперь подъ именемъ Калифорніи, были обслѣдованы, въ 1542 г., испанцемъ Кабрильо до мыса Мендосино, и съ этого времени можно было изображать на картахъ умѣренныя области Сѣверной Америки съ контурами, мало разнившимися отъ дѣйствительности. Что касается главной черты географіи внутреннихъ земель, то изслѣдователи Канады обозначили ее, поднимаясь вверхъ по цѣпи озеръ, затѣмъ слѣдуя по теченію Миссисипи до впаденія этой рѣки въ Мексиканскій заливъ: въ концѣ семнадцатаго столѣтія были составлены первыя карты, представляющія приблизительнымъ образомъ центральную гидрографическую систему Сѣверной Америки. Детальныя карты, гораздо болѣе точныя, и съемки, сдѣланныя землемѣрами, изобразили страны, граничившія съ французскими поселеніями на рѣкѣ св. Лаврентія. Карта озера Чампленъ, составленная Анжеромъ, въ 1748 г., почти не уступаетъ въ точности картамъ тѣхъ же размѣровъ, издаваемымъ американцами въ наши дни для того же бассейна.

Заселеніе атлантическихъ береговъ англійскими и голландскими колонистами способствовало болѣе точному ознакомленію съ контурами побережья и съ географическими чертами береговой области до горъ Аппалахской системы. Въ 1642 году правительство Массачузетса поручило двумъ «математикамъ» обмежевать границу отведенной ему территоріи. Затѣмъ военныя экспедиціи противъ французовъ и ихъ союзниковъ-туземцевъ дали случай ознакомиться съ загорными областями до Великихъ озеръ, а по окончаніи войны за независимость быстрое движеніе колонизаціи въ долинѣ Огайо и по направленію къ Миссисипи вызвало обширныя кадастровыя работы, результаты которыхъ вскорѣ были резюмированы географическими картами. Въ началѣ настоящаго столѣтія американцы, сдѣлавшись владѣльцами громадныхъ территорій Луизіаны, распространили свои культуры и свои изслѣдованія по другую сторону великой рѣки. Въ 1804 г. Льюисъ и Кларкъ, осуществляя предпріятіе, проектированное уже за тридцать лѣтъ передъ тѣмъ Карверомъ и Уитвортомъ [2]), поднялись до области истоковъ рѣки Миссури, перешли Скалистыя горы и, спустившись въ бассейнъ Колумбіи, прослѣдовали по этой рѣкѣ до ея устья, открытаго уже двѣнадцатью годами ранѣе Греемъ. Перезимовавъ здѣсь, они въ слѣдующемъ году

---

[1]) John W. Monette, *History of the Discovery and Settlement of the Valley of the Missisipi.*

[1]) Washington Irving, *Astoria, Entreprise beyond the Rocky Mountains.*

вернулись другой дорогой въ миссисипскія равнины. Путешествіе это доказало возможность постройки дороги черезъ пустыни дальняго запада; однако, прошло болѣе полстолѣтія, прежде чѣмъ путешественники получили возможность переходить эти горы и плоскогорья не иначе, какъ по тропинкамъ, съ трудомъ прокладываемымъ въ скалахъ и пескахъ.

Льюисъ и Кларкъ имѣли въ дѣлѣ изслѣдованія дальняго запада многочисленныхъ преемниковъ, и около половины текущаго столѣтія орографическая система этихъ гористыхъ областей стала извѣстна въ ея главнѣйшихъ чертахъ. Фримонтъ, по имени котораго былъ названъ одинъ изъ самыхъ высокихъ пиковъ Скалистыхъ горъ, изслѣдовалъ, между 1842 и 1846 годами, многочисленные проходы въ горахъ, заключающихся между рѣками Колорадо и Колумбіей; Стансбюри рекогносцировалъ въ особенности Утахское нагорье, его озера и пустыни; но методическое изученіе страны началось только послѣ мексиканской войны и уступки Калифорніи Соединеннымъ Штатамъ: американцы спѣшили ознакомиться съ громадными пространствами, которыхъ они сдѣлались счастливыми обладателями. Съ 1853 года были посылаемы научныя экспедиціи на поиски лучшихъ мѣстъ прохода для трансконтинентальной желѣзной дороги, и рядомъ съ этими изысканіями экономическаго характера производились изслѣдованія, относящіяся къ геологіи и гидрологіи, къ естественной исторіи, ископаемымъ древностямъ, мѣстнымъ племенамъ и ихъ переселеніямъ. Громадная работа, изученіе всѣхъ территорій, лежащихъ вдоль 40-й параллели и спеціально отъ 100-го градуса долготы, продолжается, съ большими расходами, различными «научными департаментами» министерствъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ и делегатами Смитсоновскаго института; министерство иностранныхъ дѣлъ (State departament) также имѣло своихъ особыхъ агентовъ. Кромѣ того, «общее геологическое изслѣдованіе» Соединенныхъ Штатовъ началось въ 1867 г. изученіемъ новоорганизованнаго штата Небраски и продолжается до сихъ поръ. Несмотря на различіе матеріальной организаціи и личнаго состава экспедицій, несмотря на пререканія о компетенціи между министерствами или руководящими учрежденіями, трудъ этотъ въ общемъ подвигался впередъ и породилъ огромную коллекцію документовъ, приведенныхъ въ систему и составляющихъ, безъ сомнѣнія, богатѣйшую въ свѣтѣ спеціальную библіотеку этого рода: имена Уипля, Марку, Эмори, Гайдена, Мика, Лиди, Уилера, Джильберта, Кинга, Эммонса, Гэга, Поуэля тѣсно связаны съ этимъ дѣломъ и ему обязаны въ большей части своей славой. Генеральная карта (въ масштабѣ 1:253.440) Замиссисипья, въ 143 листахъ, подраздѣляющихся каждый на четыре части, исполнена болѣе, чѣмъ на половину и содержитъ резюме многихъ тысячъ отдѣльныхъ изслѣ-

Скалистыя горы на Утахской территоріи.

дованій, произведенныхъ въ разныхъ пунктахъ страны; кромѣ того, безчисленныя детальныя карты годъ отъ году прибавляются къ существующимъ уже обширнымъ коллекціямъ.

Хотя штаты, лежащіе по сю сторону Миссисипи, сдѣлались владѣніемъ бѣлаго человѣка гораздо ранѣе того, сравнительно недавняго, времени, съ котораго началась колонизація дальняго запада, однако, они сильно запоздали въ отношеніи производства картографическихъ работъ, подобныхъ тѣмъ, какія совершены для областей, находящихся за этой рѣкой. Первая попытка, предпринятая съ цѣлью опредѣлить точнымъ образомъ направленіе градуса широты, по поводу возникшаго спора о границахъ, относится къ половинѣ восемнадцатаго столѣтія. Въ договорѣ, заключенномъ между Пенсильваніей и Мерилендомъ, было условлено, что раздѣльная линія, начинаясь въ 12 английскихъ миляхъ къ сѣверо-западу отъ Ньюкестля, должна направляться точно къ западу на пространствѣ 5 градусовъ по долготѣ. Землемѣры, которымъ была поручена эта операція, не обладали необходимыми для подобныхъ работъ знаніями, и послѣ долгихъ и безуспѣшныхъ пробъ ощупью они должны были отказаться отъ возложенной на нихъ задачи. Тогда обратились къ двумъ англичанамъ, Мэзону и Диксону, которые дѣйствительно исполнили требуемую работу; но предыдущія измѣренія уже испортили ее въ основѣ, и въ ней обнаружились многочисленныя ошибки. Граница, опредѣленная этими двумя геодезистами, получила громкую извѣстность подъ именемъ «Mason's and Dixon's line», потому что она указывала впослѣдствіи раздѣльную черту между «сѣверными» и «южными» штатами, между штатами свободными и рабовладѣльческими; отъ этой «линіи Мэзона и Диксона» и произошло названіе «Диксія», часто употребляемое въ народной рѣчи для обозначенія южныхъ штатовъ.

Операціи того же рода, сдѣланныя для разграниченія штатовъ и графствъ, въ теченіе восемнадцатаго и первой половины девятнадцатаго столѣтій, также дали во многихъ случаяхъ очень сомнительные результаты, по той причинѣ, что чиновники кадастра не принимали въ разсчетъ сходимость меридіановъ и по большей части смѣшивали истинный сѣверъ съ сѣверомъ компаса[1]). Такъ, раздѣльная линія между Виргиніей и Сѣверной Каролиной, между Кентукки и Тенесси, продолжающаяся на пространствѣ 12 градусовъ по долготѣ, считается совпадающей съ 36°30′ широты, тогда какъ послѣдующими повѣрками констатировано, что она идетъ изгибами между 36°31′ и 36°36′. Но эти погрѣшности не имѣли важныхъ послѣдствій, такъ какъ карты въ то время служили только для установленія

---

[1]) A. Lindenkohl, *Petermann's Mittheilungen*, 1865, Heft VI.

политическихъ и административныхъ дѣленій между штатами и графствами и для размежеванія имѣній частныхъ землевладѣльцевъ. Большинство тогдашнихъ такъ называемыхъ «картъ» были не что иное, какъ резюме листовъ кадастра, и представляли условныя дѣленія страны въ широкихъ, ярко окрашенныхъ чертахъ, безъ показанія физическихъ условій мѣстности, рельефа высотъ и развѣтвленія долинъ. Нужно, однако, сказать, что магнитная карта Соединенныхъ Штатовъ была продуктомъ болѣе серьезныхъ изслѣдованій и болѣе полныхъ работъ, чѣмъ соотвѣтственная карта Европы [1]).

Насколько велика была бѣдность по части серьезныхъ картографическихъ работъ до междуусобной войны, можно судить по тому, что одинъ только штатъ Массачузетсъ, составляющій 2027-ю часть территоріи Соединенныхъ Штатовъ, обладалъ въ то время картой, могущей сравниться съ топографическими работами Западной Европы [2]). Но «интересы торговли и обороны» настоятельно требовали, чтобы, по крайней мѣрѣ, морскіе берега были опредѣлены посредствомъ точныхъ геодезическихъ измѣреній, и предпріятіе это, ограничивавшееся въ началѣ изображеніемъ деталей наиболѣе посѣщаемыхъ портовъ и прилегающей береговой полосы, постепенно расширило рамки своей задачи настолько, что сдѣланное имъ можетъ служить надежнымъ базисомъ для картографіи всей страны. Въ самомъ дѣлѣ, служба «Coast and Geodetic Survey» уже почти окончила подробную съемку побережья на двухъ океанахъ и на Мексиканскомъ заливѣ; кромѣ того, она составила гидрографію Великихъ озеръ, изучила порядокъ теченія рѣкъ до начальнаго пункта судоходства и связала частные треугольники морскаго берега съ тріангуляціей горъ; она даже продолжила цѣпь треугольниковъ далѣе, къ Скалистымъ горамъ, для того, чтобы соединить по 39-й параллели съемки западнаго берега съ работами на атлантическомъ поморьѣ, кромѣ того, многіе штаты просили этотъ корпусъ геодезистовъ связать ихъ территорію съ общей системой тріангуляціи страны. Теперь дѣло уже настолько подвинуто впередъ относительно главной территоріальной массы Соединенныхъ Штатовъ, что его можно было продолжать изслѣдованіемъ побережья Аляски, а также изслѣдованіемъ Гавайскихъ острововъ [3]), на которые уже смотрятъ, какъ на естественное владѣніе сѣверо-американской республики.

Успѣхи этой обширной работы не позволяли болѣе отступать передъ другой громадной задачей — составленіемъ систематической карты Соеди-

---

[1]) E. Behm, *Geographisches Jahrbuch*, vol. XIII, 1889.

[2]) Aug. Petermann, *Behm's Jahrbuch*, vol. I, 1866.

[3]) *Report of the United States Geological Survey for 1888.*

ненныхъ Штатовъ въ размѣрѣ достаточномъ для изображенія деталей топографіи: выполненіе этой задачи предприняло, съ 1884 г., «бюро геологической съемки» (the United States'Geological Survey), продолжая въ то же время свою первоначальную задачу, состоящую въ «приготовленіи геологической карты страны» [1]. Составленныя до сихъ поръ сотни отдѣльныхъ листовъ даютъ понятіе о колоссальныхъ размѣрахъ предпринятой работы; она уже окончена въ девятнадцати листахъ для Нью-Джерсея и въ четырехъ листахъ для «Національнаго парка» въ Іеллостонѣ; начата же она во всѣхъ штатахъ. Предположено сначала покончить съ восточными штатами, какъ Массачузетсъ и другіе, пространство которыхъ относительно не велико, и гдѣ прежнія работы облегчили дѣло. Масштабъ генеральной карты Соединенныхъ Штатовъ различенъ, смотря по степени населенности различныхъ областей: отъ 1 : 62.500 для густо-населенныхъ восточныхъ штатовъ онъ поднимается до 1 : 125.000 для большинства другихъ штатовъ и до 1 : 250.000 для гористыхъ странъ, почти безлюдныхъ. Число отдѣльныхъ листовъ перешло бы за сто тысячъ, еслибы вся территорія государства изображалась такъ же детально, какъ Массачузетсъ и другіе при-атлантическіе штаты.

Изданные доселѣ геологическимъ бюро листы очень красивы на видъ и представляютъ рельефъ очень отчетливо горизонталями, проведенными черезъ каждые сто англійскихъ футовъ (около 36 метровъ). Но въ сравненіи съ подобными картами, изданными въ Европѣ, листы эти кажутся крайне бѣдными по части именъ мѣстъ. Географическая номенклатура Соединенныхъ Штатовъ весьма недостаточна, или, вѣрнѣе сказать, ее еще надо создать. Иначе и не можетъ быть въ странѣ, которая, со временъ доисторическихъ, оставалась очень слабо населенной, и въ которой не могла совершиться передача умственной культуры отъ первыхъ обитателей къ нынѣшнимъ ея жителямъ. Въ Италіи, во Франціи имена, данныя мѣстамъ за тысячи лѣтъ предъ симъ, сохранились за ними, либо въ первоначальной формѣ, смыслъ которой утратился, либо въ новой формѣ, приспособленной къ унаслѣдовавшимъ ихъ языкамъ. Правда, многія изъ этихъ именъ были забыты въ теченіе вѣковъ, но ихъ послѣдовательно замѣняли названіями, взятыми либо отъ внѣшняго вида или характера мѣстности, либо отъ какого-нибудь историческаго событія или частнаго факта, и родившимися самопроизвольно въ народной рѣчи. Такимъ образомъ, имена греческія, япигскія, кельтскія, лигурійскія, баскскія, германскія, латинскія, арабскія, итальянскія, провансальскія, гасконскія и французскія соединились въ огром-

---

[1] I. W. Powell, *Eight Annual Report of the U. S. Geological Survey*, 1889.

ную номенклатуру, заключающую въ себѣ сотни тысячъ и даже милліоны словъ, какъ въ этомъ можно убѣдиться, просматривая книги кадастра, или какъ это явствуетъ изъ крестьянской рѣчи. Ономастика мѣстъ или странъ съ давней цивилизаціей есть какъ бы сокровищница, наполненная безчисленнымъ множествомъ монетъ, частію стертыхъ до неузнаваемости, частію еще отчетливо сохранившихъ изображеніе и надпись, отчеканенныхъ на языкѣ, слова котораго намъ хорошо извѣстны.

Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло въ Соединенныхъ Штатахъ. Нѣсколько индѣйскихъ именъ, по большей части сильно искаженныхъ, были сохранены либо за ихъ звучность, либо, когда понимали ихъ смыслъ, благодаря поэзіи или силѣ словъ, либо, наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ виду грандіозности даннаго мѣстоположенія и далеко распространенной извѣстности, которую оно пріобрѣло уже подъ своимъ индѣйскимъ названіемъ. Замѣчательно, что именно въ прибрежныхъ областяхъ атлантическаго поморья, всего ранѣе колонизованныхъ бѣлыми и лишившихся своего индѣйскаго населенія, сохранилось наибольшее число именъ, принадлежащихъ американскимъ идіомамъ; кромѣ того, въ Новой Англіи и въ штатѣ Нью-Іоркъ извѣстны сотни индѣйскихъ наименованій, замѣненныхъ теперь англійскими словами [1]). Это богатство наслѣдія объясняется очень просто: въ первыя времена колонизаціи европейцамъ, относительно малочисленнымъ, приходилось постоянно имѣть дѣло со своими сосѣдями краснокожими: они должны были вести съ ними торговлю, брать ихъ проводниками въ лѣсахъ Запада, подписывать въ ихъ вигвамахъ договоры, раскуривать съ ними «трубку мира», въ ожиданіи того дня, когда они, европейцы, будутъ достаточно сильными, чтобы истребить этихъ аборигеновъ, оттѣснить ихъ внутрь материка или изъ переживших сдѣлать покорныхъ слугъ. Въ продолженіе трехсотлѣтняго соприкосновенія, мирнаго или враждебнаго, бѣлые успѣли постепенно ознакомиться съ большей частью мѣстной номенклатуры и, привыкнувъ произносить эти иностранныя слова, не имѣли надобности замѣнять ихъ банальными названіями, заимствованными изъ своего собственнаго языка. Въ западныхъ областяхъ, напротивъ, вторженіе бѣлыхъ было быстрое или даже внезапное; послѣ короткихъ стычекъ, индѣйцы принуждены были бѣжать или дать запереть себя въ тѣсныхъ предѣлахъ мѣстъ водворенія. Сношенія между двумя расами были довольно рѣдки, и индѣйская географія осталась почти совершенно неизвѣстной завоевателямъ. Иммигранты знакомились съ дальнимъ Западомъ не черезъ посредство индѣйцевъ, а черезъ посредство канадскихъ путешественниковъ, французовъ и метисовъ;

[1]) I. Warner Barber, *Historical Collections of every Town in Massachusetts*;—Lewis Morgan, *League of the Ho-dé-no-sau-nee or Iroquois*.

еще до прибытія англо-саксонскихъ піонеровъ за-миссисипскія страны, до середины цѣпи Скалистыхъ горъ, были представлены на картѣ, испещренной французскими терминами, именами племенъ и горъ, рѣкъ, скалъ и равнинъ. Послѣ заселенія края американцами англійскаго языка, имена эти сохранились, иногда въ измѣненной или искаженной формѣ: такъ, напримѣръ, рѣка и городъ Шійенъ (Cheyenne) напоминаютъ, вѣроятно, пребываніе индѣйскаго племени «Собакъ» («Chiens»).

Но главную массу именъ нужно было импровизировать, когда потокъ колонизаціи устремился въ эти страны. Однако, умъ человѣческій не способенъ создать самъ изъ себя новый языкъ. Американцы, подобно своимъ предкамъ всякаго происхожденія, не могли давать названія новымъ мѣстамъ иначе, какъ по ихъ физическимъ признакамъ, или по воспоминаніямъ о родинѣ, или въ честь или прославленіе какихъ-либо уважаемыхъ, сильныхъ или богатыхъ личностей, или, наконецъ, названія, выражающія надежду на какое-нибудь завоеваніе, нравственное или матеріальное. Но для того, чтобы наименовать всѣ мѣста столь обширнаго, почти равнаго Европѣ, пространства, потребовались бы необыкновенно живое воображеніе, громадная память, большая глубина поэтическаго чувства, и еслибы даже пришельцы обладали этими интеллектуальными рессурсами, повторенія все-таки были бы неизбѣжны. Закругленная на верхушкѣ гора у всѣхъ колонистовъ, въ Южной Каролинѣ, какъ и въ Огайо, получила названіе «Round Top» или «Round Hill» («Круглая вершина» или «Круглый холмъ»); голой, безлѣсной вершинѣ обыкновенно давали прозвище «Bald Mountain» («Лысая Гора»), и смотря по растущимъ на нихъ древеснымъ породамъ, высоты получали сложное имя, составленное изъ названій деревьевъ: Pine, Laurel, Oak, Chestnut, Hickory, въ соединеніи съ словами, означающими различныя формы рельефа: Mount, Ridge, Hill, Cliff, Ledge, Range и другія. Точно также каждая страна или область должна была имѣть свои рѣки Deep или Flat, Crazy или Lazy, Muddy, Rocky или Sandy («Глубокая» или «Мелкая», «Бѣшеная» или «Лѣнивая», «Мутная», «Каменистая» или «Песчаная»). Каждый городъ Стараго Свѣта, исчезнувшій или существующій еще, натурально имѣетъ своего тезку въ Новомъ: Вавилонъ и Мемфисъ, Кантонъ и Дели, Аѳины и Римъ, Парижъ и Лондонъ. Патріотическая привязанность побуждала повторять въ новомъ отечествѣ имена родныхъ городовъ; однако, рѣдко случалось, чтобы предсказаніе основателей оправдывалось на дѣлѣ, и чтобы новые города напоминали какой-нибудь чертой своихъ судебъ судьбы своихъ патроновъ: американскій Каиро походитъ на египетскій Каиръ развѣ только развѣтвленіемъ своихъ водъ; Парижъ представленъ въ заатлантической республикѣ незначительными городскими поселеніями;

а Лондонъ имѣетъ въ Новомъ Лондонѣ весьма скромнаго соперника. Съ другой стороны, Бостоны, Іорки, Балтиморы, Орлеаны Соединенныхъ Штатовъ много превосходятъ одноименные города Европы. Особенно богата серія патріотическихъ именъ, простыхъ или сложныхъ: Вашингтонамъ, Джефферсонамъ, Файетамъ или Лафайетамъ, Адамсамъ счету нѣтъ. Относительно рѣдки имена—столь обыкновенныя въ китайской топониміи,—напоминающія добродѣтели или выражающія пожеланіе: Harmony, Economy, Good Luck («Согласіе», «Бережливость», «Удача»). Заселеніе земель, распространеніе земледѣльческой культуры, фантазія землевладѣльцевъ ежедневно увеличиваютъ номенклатуру; однако, даже въ густо населенныхъ мѣстностяхъ европейскій путешественникъ во время своихъ экскурсій часто бываетъ поставленъ въ затруднительное положеніе недостаткомъ опредѣленныхъ именъ мѣстъ. Страна еще не живетъ исторической жизнью, и бѣдность географической номенклатуры вынуждаетъ обозначать обширныя пространства простыми указаніями на положеніе относительно главныхъ странъ свѣта. Одно слово «Смитъ» или «Джонсъ», дополненное прилагательными «Сѣверный», «Восточный», «Южный», «Западный», «Центральный», должно служить номенклатурой для большихъ пространствъ, усѣянныхъ селами, деревнями и поселками; правда, что въ просторѣчіи почти всегда прибавляютъ къ этимъ именамъ названіе графства и даже штата; только этимъ способомъ и удается различать многочисленныя мѣстности, носящія одно и то же наименованіе. Внѣ главныхъ городовъ упоминаютъ больше округъ, чѣмъ мѣсто. Что касается правописанія, то оно значительно измѣнилось, какъ это явствуетъ изъ сравненія текстовъ англійскихъ и американскихъ (американцы пишутъ, напримѣръ, Egg Harbor, а не Egg-harbour, Snow Plow, а не Snow-plough, Boisé City вмѣсто Boisée, Laramie вмѣсто Laramée и т. д.). Она еще не фиксирована оффиціально, но обычай—тотъ же законъ, такъ какъ весьма важно придать характеръ единства географическимъ работамъ.

Соединенные Штаты составляютъ столь значительную часть Новаго Свѣта, что общее описаніе этой громадной страны сливается съ общимъ описаніемъ Сѣверной Америки. Такъ же, какъ вся совокупность этого материка, территорія англо-американской республики отличается замѣчательной простотой геологическаго строенія: это обширная срединная равнина, ось которой образуетъ большая рѣка Миссисипи, а внѣшніе края занимаютъ двѣ системы горъ: Аппалахскія—на атлантической сторонѣ, Скалистыя, съ прилегающими плоскогорьями,—на тихоокеанской; но эти береговыя возвышенности оріентированы различно: въ то время, какъ Аллеганскія

цѣпи протянулись съ сѣверо-востока на юго-западъ, Скалистыя горы въ общемъ расположены по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Названныя орографическія системы рѣзко разнятся также и своими размѣрами: громадное нагорье, заключающееся между цѣпями Скалистыхъ горъ и Сіерра-Невадой, гораздо обширнѣе и гораздо выше параллельныхъ грядъ Аппалахской системы; но геологическія изслѣдованія обнаружили, что эти восточныя горы представляютъ лишь ничтожные остатки того, чѣмъ онѣ были прежде. Что касается полуострова Флориды, коралловаго происхожденія, то онъ составляетъ особый мірокъ, или, вѣрнѣе сказать, часть антильскихъ архипелаговъ. Средняя высота Соединенныхъ Штатовъ, со включеніемъ Аляски, исчисляется Тонеромъ въ 648 метровъ [1]).

Простотѣ рельефа и контуровъ соотвѣтствуетъ простота геологическаго строенія: въ этомъ отношеніи Соединенные Штаты рѣзко отличаются отъ Европы, остовъ которой, образованный изъ многочисленныхъ материковыхъ отрывковъ, представляетъ весь рядъ геологическихъ формацій, и гдѣ очень трудно распознать ихъ послѣдовательность; напротивъ, ярусы сѣверо-американской почвы слѣдуютъ одинъ за другимъ въ правильномъ порядкѣ. Восточная треть страны, обнимающая всю область Аппалахскихъ горъ и покатость Великихъ озеръ и рѣки св. Лаврентія, состоитъ изъ породъ первичныхъ и переходныхъ, до каменноугольныхъ формацій: это краеугольный камень континента, на которомъ появились первые организмы. Къ западу отъ этихъ древнихъ земель и до Скалистыхъ горъ преобладаютъ, по протяженію, вторичныя формаціи. Наконецъ, западная треть поверхности Соединенныхъ Штатовъ состоитъ изъ обширнаго пьедестала кристаллическихъ породъ, выступающихъ кое-гдѣ наружу въ видѣ горныхъ гребней, а въ другихъ мѣстахъ прикрытыхъ вторичными и третичными пластами, изъ которыхъ первые являются въ видѣ параллельныхъ цѣпей, а послѣдніе въ видѣ равнинъ и замкнутыхъ бассейновъ. Кромѣ того, потоки лавы, огромной мощности, занимаютъ наибольшую часть сѣверо-западной территоріи въ бассейнѣ Колумбіи и въ береговыхъ цѣпяхъ Орегона и Калифорніи.

Несмотря на геометрическую правильность, приданную линіямъ границы Соединенныхъ Штатовъ, отъ пролива Пэджетъ до Верхняго озера и отъ береговъ Калифорніи до теченія Ріо-Гранде, условные предѣлы не слишкомъ удалены отъ раздѣльныхъ поясовъ, начертанныхъ природой. Такъ, на сѣверо-западномъ берегу каналъ Санъ-Хуанъ-де-Фука и острова залива Пэджетъ принадлежатъ именно въ послѣднему фіорду поморья. На сѣверѣ, океанскій берегъ изрѣзанъ каналами, развѣтвляющимися заливами

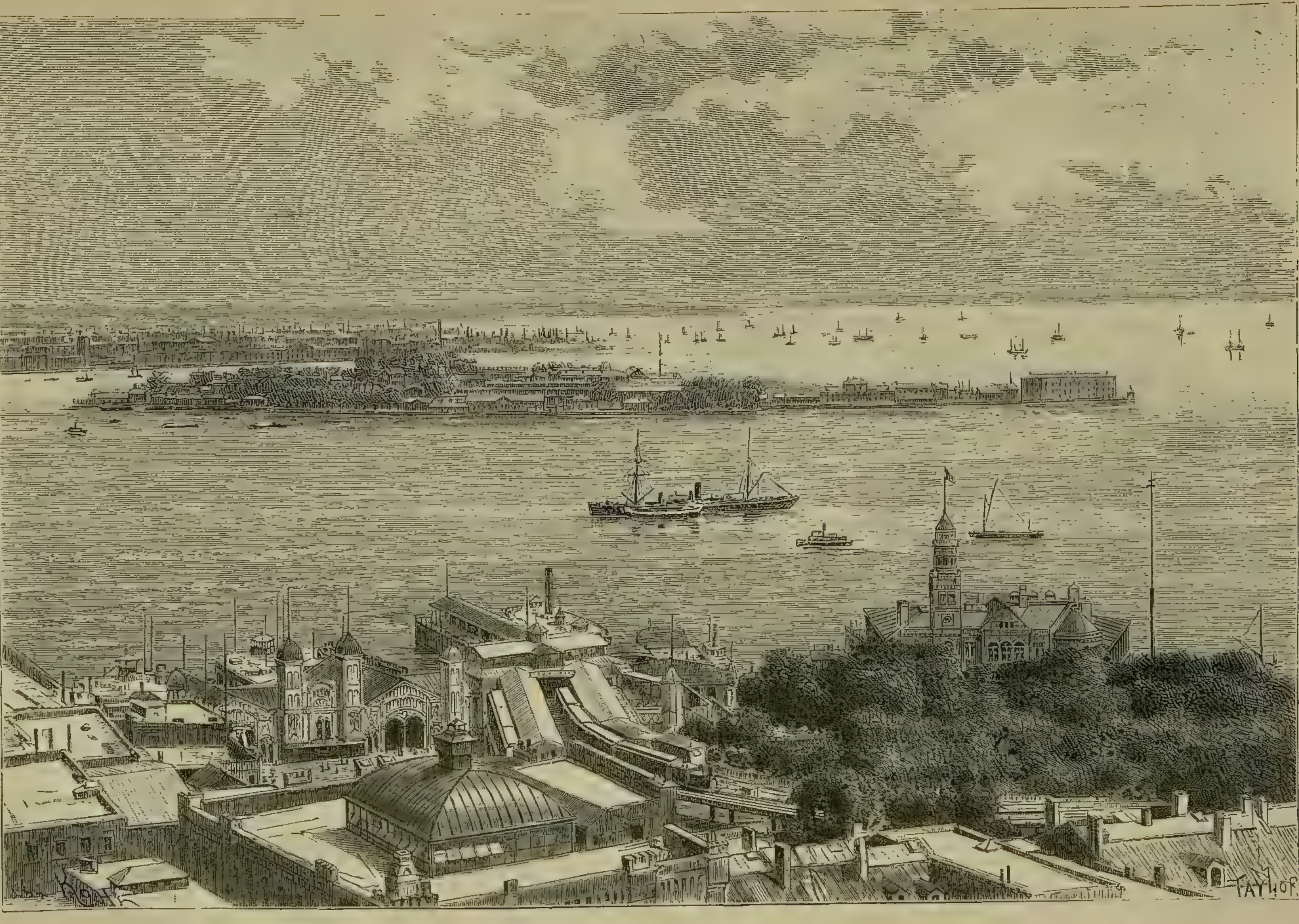
---

[1]) *Dictionary of Elevations and Climatic Register of the United States.*

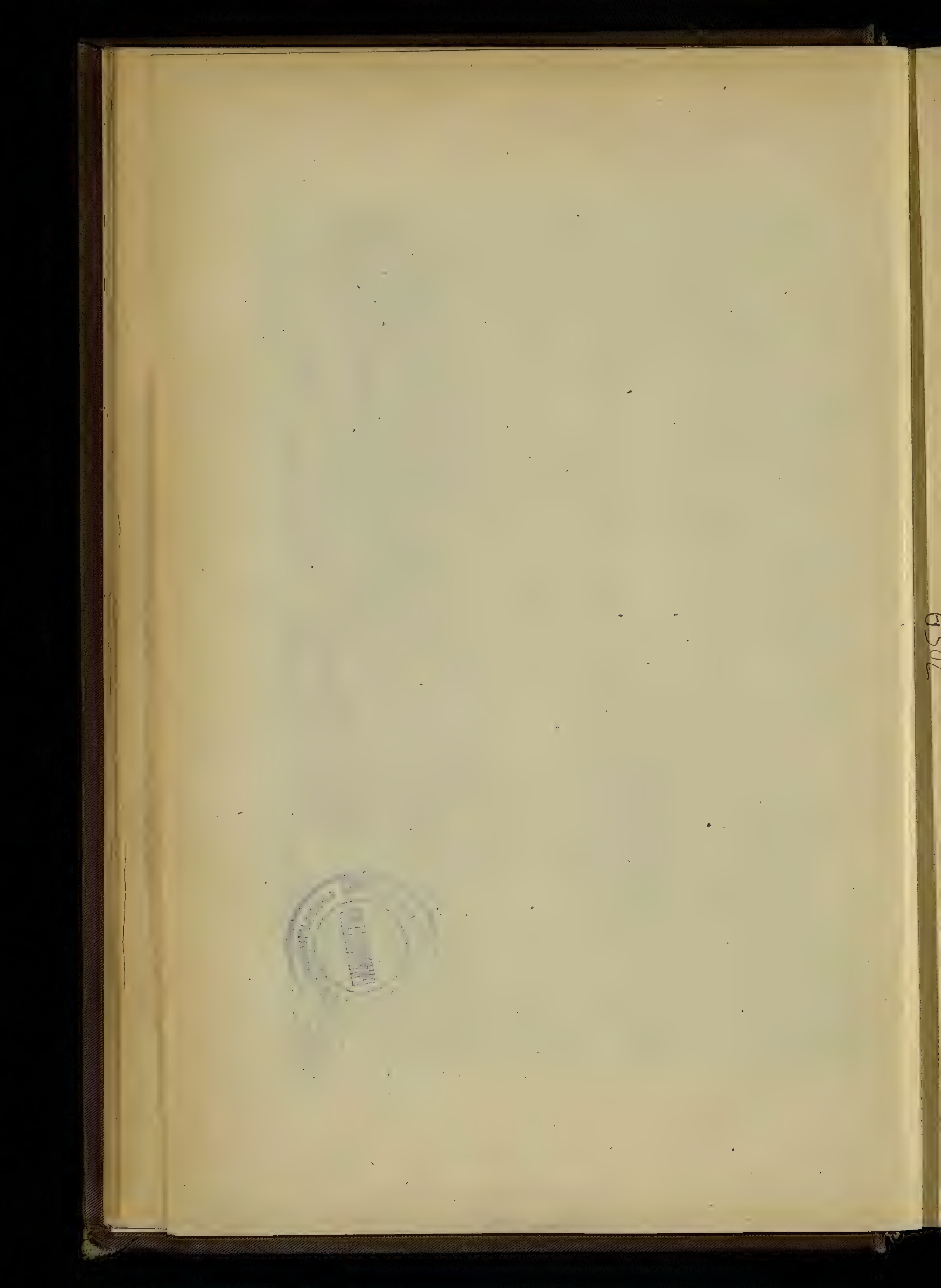
и защищенъ рядами многочисленныхъ островов и островковъ до полуострова Аляски и до длинной цѣпи Алеутскихъ островов. На югѣ морской берегъ, если не прямолинейный, то по крайней мѣрѣ очень мало изломанъ и почти не имѣетъ значительныхъ изсѣченій: единственный заливъ, одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ въ свѣтѣ, открывающійся въ стѣнѣ береговыхъ утесовъ,—это совокупность портовъ Санъ-Франциско; бухта эта представляетъ собою не фіордъ, подобный фіордамъ Британской Колумбіи и Аляски, а простую долину между параллельными горами, сообщающуюся съ моремъ посредствомъ узкой бреши.

На другой оконечности Соединенныхъ Штатовъ, на побережьѣ Мэна, политическая граница менѣе совпадаетъ съ естественнымъ раздѣльнымъ поясомъ. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ берега этого штата изрѣзаны фіордами столь же отчетливо, какъ берегъ Лабрадора, и безчисленныя озера «Высоты земель» составляютъ еще часть канадской области. Даже на югѣ отъ Массачузетса и остроконечнаго мыса Кодъ, бухты, вдающіяся внутрь материка, суть фіорды, постепенно заваливаемые обломками; наконецъ, озера Джорджъ и Шампленъ и Адирондакскіе пруды, даже долина рѣки Гудсонъ, тоже принадлежатъ къ области фіордовъ: только къ югу отъ Нью-Іорка морской берегъ, выравниваемый песчаными косами, начинаетъ входить въ составъ другой геологической области. Послѣ долины и залива св. Лаврентія, явственно разсѣкающихъ материковое туловище, наиболѣе отчетливое естественное дѣленіе на атлантическомъ побережьи Сѣверной Америки представляетъ Нью-Іоркская бухта. Эта граница фіордовъ на прибрежьи совпадаетъ съ предѣльной линіей моренъ, выдвинутыхъ сѣверными льдами.

Между двумя углами Соединенныхъ Штатовъ, сѣверо-восточнымъ и сѣверо-западнымъ, совокупность внутреннихъ морей, питающихъ рѣку св. Лаврентія, служитъ политической и фискальной границей, тогда какъ, съ точки зрѣнія международныхъ сношеній и торговаго обмѣна, это средиземное прѣсноводное море есть, напротивъ, главный элементъ общенія между прибрежными населеніями. Черезъ окружающій ее поясъ озеръ канадская провинція Онтаріо составляетъ фактически, въ экономической и соціальной жизни, нераздѣльную часть той же области, къ которой принадлежатъ англо-американскія территоріи бассейна рѣки Огайо. Такимъ образомъ эта озерная граница, столь отчетливо очерченная на картѣ конфигураціей береговъ, является въ дѣйствительности болѣе искусственной, чѣмъ длинная условная линія 49-го градуса широты между Лѣснымъ озеромъ и заливомъ Пэджетъ, геометрическая линія, до нѣкоторой степени оправдываемая природой, такъ какъ она даетъ Соединеннымъ Штатамъ



Нью-Іоркская бухта.



весь бассейнъ верхняго Миссисипи и почти весь бассейнъ Миссури. Кромѣ того, она пересѣкаетъ Скалистыя горы въ относительно узкой части этой орографической системы, въ части, представляющей пониженіе рельефа между отдѣльными массивами. На южной окраинѣ, со стороны Мексики, больше половины границы обозначено теченіемъ Ріо-Гранде; остальная часть оставляетъ Соединеннымъ Штатамъ все теченіе рѣки Хила (Rio Gila) и перерѣзываетъ около основанія полуостровъ Калифорнію.

Пространство Соединенныхъ Штатовъ (по Ганнету и Карпентеру). .	7.835.980	кв. километр.
» Суши	7.821.580	» »
» Водъ, безъ Великихъ озеръ.	21.580	» »
» Соединенныхъ Штатовъ, съ Аляской	9.331.360	» »
Наибольшая длина территоріи съ востока на западъ.	4.625	километр.
» » » съ сѣвера на югъ .	1.285	»

Каждому изъ трехъ главныхъ дѣленій сѣверо-американской территоріи—Аппалахская горная цѣпь, бассейнъ Миссисипи, Скалистыя горы и нагорья—соотвѣтствуютъ различныя моря. Атлантическій океанъ отложилъ земли, простирающіяся у подошвы Аллеганскихъ горъ и ихъ отроговъ; Мексиканскій заливъ составляетъ южную границу земель миссисипскаго ската, а озера Канадскаго Средиземнаго моря, другаго океанскаго залива, хотя соединеннаго съ моремъ простой рѣкой, а не проливомъ, ограничиваютъ ту же покатость на сѣверѣ и отдѣляютъ ее отъ областей, обращенныхъ къ Ледовитому океану; наконецъ на западѣ воды Тихаго океана омываютъ основаніе предгорій системы Скалистыхъ горъ. Достаточно взглянуть на очертаніе береговъ, чтобы понять различіе ихъ происхожденія. Сѣверо-восточные берега, которые еще недавно были покрыты льдами, сохраняютъ, съ небольшимъ измѣненіемъ, тотъ видъ, какой они имѣли подъ кристаллической массой. На югѣ все побережье морскаго образованія, до полуострова Флориды, представляетъ рядъ песчаныхъ косъ, которыя море протянуло впереди первоначальнаго побережья, постепенно возвышая подходы берега. Начиная отъ конечнаго бастіона, образуемаго полуостровомъ Флоридой, южные берега Соединенныхъ Штатовъ, омываемые Мексиканскимъ заливомъ, имѣютъ видъ, напоминающій атлантическіе пляжи. Напротивъ, побережье, окаймляемое Великимъ океаномъ, каменисто почти на всемъ его протяженіи, или по крайней мѣрѣ песчаные берега, образованные прибоемъ волнъ, развертываютъ свои кривыя между высокими каменными мысами. Это различіе въ очертаніяхъ береговъ и въ матеріалахъ, изъ которыхъ они

составлены, указываетъ на различіе ихъ геологической исторіи и находится въ связи съ вѣковыми явленіями колебаній уровня материковыхъ массъ. На основаніи наблюденій, сдѣланныхъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ поморья, можно заключить, что берегъ Атлантики постепенно захватывается водами; напротивъ, берега Мексиканскаго залива, отъ Флориды до Техаса[1]), такъ же, какъ берега Тихаго океана, повидимому, находятся, относительно моря, въ періодѣ поднятія: только повышеніемъ почвы и можно объяснить, напримѣръ, положеніе внутри твердой земли, въ 80 километрахъ къ сѣверу отъ Мобиля, груды морскихъ раковинъ, которая, очевидно, должна была находиться на самомъ берегу моря. Геологическая работа, сообщившая всей континентальной массѣ ея форму и контуры, медленно, но неустанно, продолжается и понынѣ.

Въ первыя времена колонизаціи характеръ берега, скалистый или песчаный, имѣлъ капитальную важность въ исторіи торговли и заселенія. И теперь еще, хотя человѣку удалось уже во многихъ мѣстахъ создать безопасныя гавани на негостепріимныхъ берегахъ, различныя части побережья Сѣверной Америки существенно разнятся по своей экономической цѣнности. Крутые берега, изрѣзанные бухтами и бухточками, представляютъ по большей части глубокія и защищенныя воды, тогда какъ низменные пляжи, продолжающіеся въ морѣ длинными мелями, очень опасны для судоходства, особенно въ сосѣдствѣ песчаныхъ мысовъ, гдѣ линія побережья вдругъ мѣняетъ направленіе. Моряки должны были дѣлать выборъ между изсѣченіями берега, выборъ, который притомъ подчиненъ тысячѣ географическихъ условій сосѣдней внутренней мѣстности, каковы рельефъ и степень плодородія земли, направленіе естественныхъ путей, оріентировка рѣкъ и горныхъ цѣпей. Вообще, «развитіе морскихъ береговъ», на которое Карлъ Риттеръ такъ любилъ указывать въ описаніи различныхъ странъ, какъ на одинъ изъ главныхъ элементовъ сравнительной оцѣнки, но которое невозможно измѣрить точно на картахъ, много разнится въ отношеніи экономической важности, смотря по свойству самыхъ береговъ, и въ общей экономіи данной страны нѣсколько километровъ побережья, изрѣзаннаго гаванями, имѣетъ гораздо болѣе высокую цѣну, чѣмъ нескончаемые пляжи, открытые вѣтрамъ и волнамъ. Очень трудно, однако, указать цифрами относительное протяженіе полезныхъ или безполезныхъ береговъ извѣстной страны въ ея сношеніяхъ съ другими странами, такъ какъ прогрессъ промышленности и различныя перемѣны въ равновѣсіи населеній безпрестанно измѣняютъ отно-

---

[1]) A. Douai, *Petermann's Mittheilungen*, 1864, Heft. IV.

шенія человѣка съ землей, на которой онъ живетъ, и даютъ иное направленіе судоходнымъ путямъ уничтоженіемъ баровъ и созданіемъ искусственныхъ портовъ. Можно сказать только, что въ цѣломъ атлантическое побережье Соединенныхъ Штатовъ, по крайней мѣрѣ къ югу отъ бухты Чизапикъ, есть одно изъ наиболѣе обдѣленныхъ природой въ отношеніи богатства расчлененій и числа удобныхъ гаваней. Самая легко доступная часть береговой окружности, та, гдѣ находятся гавани, наиболѣе широко открытыя къ Старому Свѣту, есть вмѣстѣ съ тѣмъ та область англо-саксонской республики, гдѣ населеніе и торговля возрастали всего быстрѣе.

Побережье Соединенныхъ Штатовъ, измѣренное по прямой линіи отъ одной до другой оконечности, и по контуру береговъ, вмѣстѣ съ островами и судоходными рѣками, по картѣ въ масштабѣ одной милліонной слѣдующее:

	№ 1.	№ 2.
Атлантическій берегъ, отъ устья р. св. Креста до Кей-Уэстъ	2.500 килом.	31.930 килом.
Берегъ Мексиканскаго залива, отъ Кей-Уэстъ до устья Ріо-Гранде	1.660 »	15.335 »
Берегъ Великихъ озеръ, отъ Тысячеостровья до Дулута.	1.500 »	5.360 »
Берегъ Тихаго океана, отъ мыса Флаттери до мексиканской границы	1.475 »	5.945 »
Всего . . .	7.135 килом.	58.570 килом.

Берегъ скалистый	25.010 килом.
» песчаный	33.560 »

Въ своей совокупности сѣверо-американская территорія по климату соотвѣтствуетъ Европѣ, хотя по своей средней широтѣ она находится гораздо южнѣе: она лежитъ между 49-мъ и 25-мъ градусами, тогда какъ европейскій материкъ имѣетъ предѣлами 71-ю и 36-ю параллели, такъ что въ то время, какъ средняя широта Соединенныхъ Штатовъ слѣдуетъ по 37-му градусу, проходя чрезъ Виргинію, Кентукки, Миссури, срединная ось Европы на 1.800 километровъ болѣе приближена къ полюсу; она направляется изъ южной Англіи въ центральныя степи Россіи черезъ Голландію и Сѣверную Германію. Разница кажется громадной, но если взять,—что будетъ вполнѣ вѣрно съ экономической точки зрѣнія,—два порта Ливерпуль и Нью-Іоркъ, какъ соотвѣтствующіе города этихъ двухъ частей свѣта, одинъ—соединяющій въ пучекъ главныя европейскія линіи эмигра-

ціоннаго движенія, другой—составляющій узловую станцію для путей заселенія, расходящихся радіусами внутрь Соединенныхъ Штатовъ, то разность широты между этими двумя большими портами оказывается только 12° 42′; что касается ихъ средней температуры, то она представляетъ лишь весьма незначительную разность въ пользу города, лежащаго ближе къ жаркому поясу.

Годовой порядокъ измѣненій температуры въ Ливерпулѣ и Нью-Іоркѣ:

	Ливерпуль. (53° 24′ с. ш.)	Нью-Іоркъ. (40° 42′ с. ш.)	Разность: 12° 42′.
Изотермы	10°,3	11°	0°,7
Температура іюля	16°,9	23°,9	7°
» января	4°,8	—1°	5°,8

Если лѣтнія жары сильнѣе въ Нью-Іоркѣ, чѣмъ въ британскомъ городѣ, то съ другой стороны зимніе холода тамъ суровѣе; вліяніе атмосферныхъ и морскихъ теченій океана, направляющихся регулярно съ юго-запада на сѣверо-востокъ, повышаетъ и уравниваетъ температуру западныхъ береговъ Европы. Движеніе водъ и вѣтровъ наискось черезъ сѣверную Атлантику, вообще говоря, есть не что иное, какъ перенесеніе климата Америки въ болѣе высокія широты нашей части свѣта; отсюда чрезвычайно важное значеніе предсказанія бурь и циклоновъ, возвѣщаемаго метеорологами Новаго Свѣта за одинъ или два дня впередъ своимъ коллегамъ Стараго Свѣта. Такимъ образомъ переходъ изъ Европы въ Америку облегчается климатомъ, несмотря на разницу широтъ. Конечно, перемѣщеніе съ одного берега океана на другой всегда сопряжено съ нѣкоторой опасностью для здоровья, но здѣсь эта опасность меньше, чѣмъ при всякомъ другомъ переселеніи на большое разстояніе отъ роднаго мѣста: климатъ Соединенныхъ Штатовъ, имѣющій болѣе континентальный характеръ, суше и непостояннѣе; тѣмъ не менѣе, англичанинъ можетъ считать себя дома въ Новой Англіи; французъ находилъ въ Огайо рѣку своего отечества, а земли Новой Мексики и Калифорніи были для испанца второй Кастиліей и второй Андалузіей. По Ганнету[1]), центральной точкой колебанія для температуры Соединенныхъ Штатовъ слѣдуетъ принять 11°,6, что соотвѣтствуетъ средней температурѣ области нижней Луары, между городами Туръ и Сенъ-Назеръ. Населеніе сгруппировалось въ наибольшемъ числѣ именно въ томъ поясѣ Соединенныхъ Штатовъ, который всего болѣе соотвѣтствуетъ, по климатическимъ условіямъ, Западной Европѣ, т. е. между изотермами 10 и 13 гра-

[1]) *Census Bulletin*, № 33.

дусовъ и между изогіетами (линіями равнаго годоваго количества выпадающихъ дождей) 75 и 125 сантиметровъ.

Внутри материка нѣтъ естественныхъ препятствій, прерывающихъ географическое единство страны въ направленіи съ сѣвера на югъ. Аппалахскія и Скалистыя горы, оріентированныя въ томъ же направленіи, какъ и ближайшее побережье, не могли затруднять, ни замедлять заселеніе по направленію меридіана между областью Великихъ озеръ и Мексиканскимъ заливомъ. Въ бассейнѣ же Миссисипи, эмигрантамъ нужно было только слѣдовать вдоль теченія, чтобы селиться во всей странѣ, отъ истоковъ до устья великой рѣки. Эта общая форма рельефа придала территоріи замѣчательное географическое единство: переходы климата, флоры и фауны совершаются нечувствительно отъ широты до широты. Самые большіе контрасты наблюдаются въ направленіи съ востока на западъ. Англійскія колоніи полтора вѣка оставались сосредоточенными на узкой покатости Атлантическаго океана, и переходъ черезъ Аппалахскія горы и черезъ лѣса, покрывавшіе ихъ длинные западные скаты, былъ дѣломъ крайне труднымъ. Точно также путешественникамъ лишь съ большимъ трудомъ удавалось переходить Скалистыя горы. Съ востока на западъ климатическіе поясы указываются видомъ почвы и характеромъ растительности: за болотами атлантическаго прибрежья слѣдуютъ горы и ихъ большіе лѣса; затѣмъ идутъ преріи, усѣянныя отдѣльными группами деревьевъ, далѣе слѣдуютъ травяныя моря, степи и, наконецъ, безплодныя пространства, даже настоящія пустыни. Такимъ образомъ территорія всего болѣе имѣетъ характеръ единства въ направленіи съ сѣвера на югъ, а наибольшее разнообразіе представляетъ въ направленіи съ востока на западъ. Въ этомъ послѣднемъ направленіи страна могла сдѣлаться единой только благодаря бродячимъ населеніямъ. Перекочевки индѣйцевъ происходили нѣкогда черезъ весь континентъ, отъ береговъ залива Пэджетъ до береговъ Атлантическаго океана, какъ нынѣ совершаются переѣзды англо американцевъ на пароходахъ и по желѣзнымъ дорогамъ.

Поэтому Соединенные Штаты необходимо разсматривать какъ одно цѣлое въ общемъ очеркѣ ихъ исторіи, отъ индѣйскаго періода до появленія современнаго населенія, состоящаго изъ эмигрантовъ бѣлой и черной расы; по съ спеціальныхъ точекъ зрѣнія рельефа почвы, проточныхъ водъ, геологіи, климата и естественной исторіи, кажется, всего удобнѣе описывать занимаемую ими территорію по тремъ главнымъ нормальнымъ дѣленіямъ ея, каковыми являются Аппалахскія горы, бассейнъ Миссисипи и Скалистыя горы. Однако, условные предѣлы, данные этимъ тремъ областямъ границами штатовъ, не совпадаютъ съ раздѣльными чертами, указываемыми природой: это по большей части линіи, проведенныя въ силу постановленія

конгресса, по градусамъ широты и долготы, даже ранѣе предварительнаго изслѣдованія страны.

Главныя географическія области Соединенныхъ Штатовъ:

	Пространство по скатамъ.	Пространство по штатамъ.	Населеніе въ 1890 г. (съ индѣйцами).	Километр. плотность населенія.
Аппалахскія горы .	900.000 кв. килом.	1.104.385 кв. килом.	25.520.000 жит.	23 жит.
Миссисипи, озера и Мексик. заливъ . .	4.785.980 " "	3.523.381 " "	34.120.000 "	9,7 "
Скалистыя горы. .	2.150.000 " "	3.208.214 " "	3.080.000 "	0,9 "
Аляска	1.495.380 " "	1.495.380 " "	30.000 "	0,02 "
Всего. . . .	9.331.360 кв. килом.		62.750.000 жит.	6,7 жит.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ПЕРВОБЫТНЫЕ ОБИТАТЕЛИ СТРАНЫ.

Человѣкъ несомнѣнно живетъ очень давно на нынѣшней территоріи Соединенныхъ Штатовъ. Палеонтологическія находки, сдѣланныя учеными изслѣдователями, доказываютъ, что онъ былъ современникомъ доисторическихъ толстокожихъ и лошадей. Въ штатѣ Миссури, скелетъ мастодонта, открытый Кохомъ на днѣ болота, былъ окруженъ кремневыми стрѣлами и другими каменными метательными снарядами, которые, очевидно, были пущены въ него, а большія кучи золы, наваленныя возлѣ скелета, заставляютъ предположить, что костры, зажженные на болотѣ, гдѣ палъ этотъ громадный звѣрь, были крайнимъ средствомъ доканать его [1]). Въ Калифорніи также нашли нѣсколько сдѣланныхъ рукой человѣка предметовъ, перемѣшанныхъ съ костями большихъ толстокожихъ животныхъ. Крупные пески, гдѣ золотоискатели ищутъ блёстки драгоцѣннаго металла, принадлежатъ четверичнымъ вѣкамъ, и можно сказать съ увѣренностью, что калифорнскій человѣкъ уже жилъ въ ту эпоху, такъ какъ эти формаціи содержатъ во многихъ мѣстахъ каменныя орудія; тамъ собрали даже нѣсколько кусковъ человѣческихъ костей. Заступъ натыкался на кремневые топоры, лежавшіе на слоѣ дна, въ нѣсколькихъ десяткахъ метровъ подъ поверхностью первоначальной почвы; каменныя орудія находили даже въ застывшихъ потокахъ базальта. Нѣсколько времени тому назадъ даже распространился слухъ, будто открытъ человѣческій черепъ на западномъ скатѣ Сіерра-

---

[1]) Dana, *American Journal of Science and Arts*, May 1875;—De Nadaillac, *L'Amérique préhistorique*;—Emil Schmidt, *Spuren des Menschen in Nord-Amerika.*

Невады, въ графствѣ Калаверасъ, въ третичной формаціи, подъ нѣсколькими слоями лавы [1]); однако ни одинъ наблюдатель не видѣлъ этого черепа въ скалѣ: рудокопъ, показывавшій его, говоритъ, что нашелъ его въ одномъ рудникѣ Лысой Горы (Bald Mountain), близъ города Альтавиль, на глубинѣ 40 метровъ, но шахта эта съ того времени всегда была наполнена водой. По мнѣнію Джеффриса Уаймэна, черепъ этотъ приближается къ эскимосскому типу: онъ, повидимому, принадлежитъ не очень давней эпохѣ, и покрывающая его твердая кора содержитъ прѣсноводную раковину, очень обыкновенную въ рѣкахъ той мѣстности [2]). Какъ бы то ни было, глубокая древность человѣка доказана несомнѣнно, такъ какъ онъ былъ современникомъ большихъ животныхъ, жившихъ до послѣдняго ледянаго періода. Терпѣливыя изысканія, сдѣланныя Абботомъ въ глетчерныхъ отложеніяхъ Трентона, между Нью-Іоркомъ и Филадельфіей, установили тотъ фактъ, что аборигены жили на берегахъ Делавара до послѣдняго вторженія сѣверныхъ льдовъ. Въ этомъ мѣстѣ три цивилизаціи, обнаруживаемыя каменными орудіями, слѣдовали одна за другой, какъ наслоенія рѣчнаго аллювія. Древнѣйшіе палеолитовые предметы, приписываемые населеніямъ, которыя вели такой же образъ жизни и, вѣроятно, принадлежали къ той же расѣ, какъ современные эскимосы, находятся въ слояхъ песка и гравія; предметы эти совершенно отличаются по формѣ отъ орудій сравнительно новаго происхожденія и отдѣлены отъ нихъ слоемъ глетчерныхъ обломковъ, съ исчерченными и отшлифованными боками камней: даже на одномъ изъ каменныхъ орудій оказались черты, проведенныя льдами [3]).

Древность рыболовныхъ народовъ такъ же безспорно доказана, какъ и древность охотничьихъ племенъ. Кухонные остатки, находимые во многихъ мѣстностяхъ поморья, какъ на Атлантическомъ, такъ и на Тихомъ океанѣ, и на берегахъ рѣкъ съ приливомъ, состоятъ почти исключительно изъ раковинъ,—откуда ихъ англійское названіе *shell-mounds*,—и слѣдовательно, происхожденіе ихъ должно быть приписано населеніямъ, существовавшимъ рыбной ловлей. Очень продолжительно было пребываніе этихъ народцевъ въ тѣхъ мѣстахъ, судя по громаднымъ размѣрамъ раковинныхъ кучъ, представляющихъ настоящія горы длиной въ нѣсколько сотъ или даже тысячъ метровъ: въ окрестностяхъ Балтимора, матеріалъ, изъ котораго состоятъ эти горки, давно уже употребляютъ для плавленія желѣзной руды и для починки дорогъ, причемъ запасы его еще далеко не истощи-

---

[1]) Whitney, *The Tertiary Auriferous Grounds.*

[2]) Jules Marcou, *Bulletin de la Société Géologique de France*, séance du 16 avril 1883.

[3]) Abbot, *Primitive Industry*; Peabody Museum, 1876 and 1878; - De Nadaillac, *выше цитиров. сочиненіе.*

лись; во Флоридѣ раковинныя кучи—самые высокіе холмы побережья: онѣ достигаютъ 10 и даже 12 метровъ высоты. Происхожденіе этихъ слоевъ относится къ очень давнимъ временамъ, такъ какъ тамъ нигдѣ не открыли орудій изъ желѣза, ни изъ какого-либо другаго металла: изъ предметовъ, сдѣланныхъ рукой человѣка, тамъ находили только грубую глиняную посуду и орудія изъ кремня, изъ рога и особенно изъ кости. Съ другой стороны, эти остатки доисторическихъ пировъ не восходятъ къ потретичнымъ вѣкамъ, такъ какъ собранныя тамъ кости животныхъ принадлежатъ современнымъ видамъ или видамъ, существовавшимъ еще въ эпоху открытія Америки; таковъ напримѣръ: *alca impennis*. Найдены также остатки домашней собаки.

Если кухонные отбросы свидѣтельствуютъ о пребываніи человѣка въ Америкѣ въ очень отдаленные вѣка, то курганы и могилы, встрѣчающіеся почти во всѣхъ областяхъ нынѣшнихъ Соединенныхъ Штатовъ, указываютъ на періодъ цивилизаціи уже довольно высокой. Хотя пахари уже сравняли съ землей тысячи этихъ искусственныхъ насыпей, но другія тысячи ихъ остались еще нетронутыми. Особенно богаты такими горками долина Огайо и бассейнъ нижняго Миссури: въ одномъ только штатѣ Огайо насчитываютъ около десяти тысячъ холмовъ, воздвигнутыхъ «курганостроителями», *moundbuilders* [1]); рѣка Язу обязана своимъ индѣйскимъ именемъ, означающимъ «Старыя развалины», безчисленнымъ насыпямъ, разсѣяннымъ по ея берегамъ, точно также Сенъ-Луи называется Маундъ-Сити по причинѣ искусственныхъ бугровъ, которыми нѣкогда была покрыта мѣстность, занимаемая этимъ городомъ. Холмы этого рода распространены на сѣверъ до канадской области Красной рѣки, впадающей въ озеро Виннипегъ, на югъ—до береговъ луизіанскихъ байю (боковыхъ рукавовъ Миссисипи); они встрѣчаются также на западѣ, по ту сторону Скалистыхъ горъ, на востокѣ—на атлантическомъ побережьи, во Флоридѣ и даже на ея прибрежныхъ островахъ. Высота этихъ насыпныхъ холмовъ, почти исключительно прямоугольныхъ, различна, отъ 2 до 30 метровъ, и большинство ихъ расположены на берегу рѣкъ и рѣчекъ. Но, кромѣ простыхъ горокъ, пирамидальныхъ, конусообразныхъ, продолговатыхъ или осьмиугольныхъ, кромѣ квадратныхъ террасъ въ болотистыхъ мѣстностяхъ, террасъ, гдѣ помѣщались отдѣльныя жилища или даже цѣлыя селенія, существуютъ еще, и притомъ въ значительномъ числѣ, *mounds*, форма которыхъ гораздо сложнѣе, и которыя покрываютъ обширное пространство почвы.

Нѣкоторыя изъ насыпей послѣдняго рода были, очевидно, крѣпости,

---

[1]) O. C. Marsh, *Ancient Sepulchral Mound near Newark, Ohio.*

съ защитными оградами, извилистыми дорогами, траншеями, проходами, крытыми и подземными, продолжающимися даже подъ ложемъ рѣкъ; иные изъ этихъ укрѣпленныхъ лагерей охватываютъ огромное пространство, до 10 квадр. километровъ [1]). Фортъ-Эншентъ («Древній фортъ»), близъ Мургэда, въ штатѣ Огайо, былъ нѣкогда укрѣпленной деревней, которая могла дать убѣжище 35.000 человѣкъ. Раскопки археологовъ обнаружили также,

Памятникъ на могилѣ индѣйскаго вождя.

что между холмами, воздвигнутыми индѣйцами той эпохи, многіе представляютъ собою могильные курганы, подобные курганамъ древнихъ обитателей Галліи, Ѳракіи, Скиѳіи. Наконецъ, символизмъ патріотическій и религіозный, несомнѣнно опредѣлилъ форму многочисленныхъ земляныхъ насыпей, профиль которыхъ изображаетъ *отемовъ* [2]), т. е. животныхъ—

[1]) Ch. Whittlesey, *Ancient Monuments of the Mississipi Valley.*

[2]) А не *тотемовъ:* см. Cuoq, *Études philologiques sur quelques langues sauvages de l'Amérique.*

покровителей, медвѣдя, лося или барса, черепаху или ящерицу, ежа или лягушку: такія насыпи встрѣчаются во всѣхъ штатахъ Запада, и преимущественно въ Висконсинѣ. Одинъ изъ этихъ кургановъ изображаетъ человѣка, другіе напоминаютъ форму мастодонта; одинъ изъ нихъ показываетъ цѣлую процессію чудовищъ, слѣдующихъ одно за другимъ длинной вереницей. Въ штатѣ Огайо, на берегахъ ручья Брушъ-Крикъ, одинъ курганъ,—по оригинальности формы единственный въ Новомъ Свѣтѣ и не имѣющій себѣ подобнаго въ Старомъ,—представляетъ змѣю, граціозно извивающуюся и свернувшую хвостъ въ тройную спираль; въ раскрытой пасти она держитъ яйцо, имѣющее около ста метровъ въ окружности; разстояніе отъ головы до хвоста животнаго слишкомъ 300 метровъ. Туземцы, забывшіе древнихъ строителей кургана, смотрѣли на символическаго змѣя какъ на дѣло рукъ великаго маниту; ученые, занимающіеся вопросомъ о происхожденіи религій, видятъ въ этомъ курганѣ одинъ изъ любопытнѣйшихъ памятниковъ, завѣщанныхъ нынѣ живущимъ поколѣніямъ людьми далекаго прошлаго. Въ мѣстностяхъ, часто подвергающихся наводненіямъ, земляныя насыпи, очень высокія, но менѣе оригинальной конструкціи, были, вѣроятно, просто мѣстами убѣжища во время разлива водъ; теперь онѣ покрыты купами большихъ деревьевъ. Плывя по Миссисипи, путешественникъ примѣчаетъ издалека эти горки, выступающія въ видѣ конуса зелени надъ однообразной линіей прибрежныхъ лѣсовъ.

Главные предметы человѣческаго искусства, содержащіеся въ курганахъ Соединенныхъ Штатовъ,—каменныя орудія, кости обструганныя или пробуравленныя, дѣтскія свистульки, куклы, украшенія воиновъ, раковины съ рѣзьбой, глиняные сосуды, покрытые краской, которая быстро тускнѣетъ на воздухѣ. Какъ и самые холмы, эти сосуды представляютъ разныхъ животныхъ; нѣкоторые изображаютъ фигуру человѣка. Трубки встрѣчаются во всѣхъ горкахъ, однѣ изъ глины, обожженной или высушенной на солнцѣ; другія изъ твердаго камня, даже изъ порфира, и представляютъ чрезвычайное разнообразіе формы и отдѣлки, свидѣтельствующее о богатствѣ художественной фантазіи древнихъ курганостроителей. Эти послѣдніе, какъ и аборигены, питавшіеся моллюсками, не знали желѣза, но у нихъ былъ другой металлъ—самородная мѣдь, залежи которой находятся, между прочимъ, на берегахъ Верхняго озера, на полуостровѣ Кевенавъ и на Королевскомъ островѣ (Isle-Royale). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ открыли древніе рудники, съ галлереями, на-половину прикрытыми слоемъ земли, на которой выросли цѣлые лѣса: топоры и ножи, отдѣленные отъ глыбъ металла, лежатъ еще въ этихъ доисторическихъ копяхъ. Археологи вполнѣ разгадали, какія средства употреблялись первобытными рудокопами Иль-Ройяля для отдѣленія

кусковъ мѣди отъ ея самородной залежи [1]). Очистивъ скалу отъ всѣхъ покрывавшихъ ее обломковъ, они зажигали на ней большой костеръ, затѣмъ быстро охлаждали верхній накалившійся слой металла, поливая его холодной водой. Камень дѣлался отъ этого болѣе ломкимъ, и они могли откалывать отъ него большіе куски, ударяя по нему дубинами. Впрочемъ, они не умѣли плавить мѣдь: всѣ найденныя орудія были изъ кованаго металла. Ткани, положенныя въ могилы, могли сохраниться только благодаря мѣднымъ солямъ, которыми онѣ пропитались.

Первые изслѣдователи американскихъ кургановъ, пораженные различіемъ цивилизаціи, которое представлялъ бытъ маундбильдеровъ съ бытомъ нынѣшнихъ индѣйцевъ, пришли къ тому заключенію, что это двѣ совершенно различныя расы, и что первая исчезла путемъ истребленія. Подобно тому, какъ геологи воображали въ прошломъ нашей планеты рядъ катаклизмовъ, послѣдовательно обновлявшихъ горныя породы, флоры и фауны, такъ точно этнологи склонны были видѣть въ исторіи человѣчества лишь рядъ переворотовъ, внезапно прерывавшихъ преемственную связь расъ. Напротивъ, большинство новѣйшихъ ученыхъ готовы признать у американскихъ аборигеновъ непрерывность этническихъ элементовъ и не допускаютъ, чтобы курганостроители стояли выше индѣйцевъ, современниковъ Жака Картье, по искусствамъ и цивилизаціи [2]). Уже Ноттъ и Глиддонъ, ученые авторы книги *Types of Mankind* («Типы человѣческаго рода»), смотрѣли на маундбильдеровъ какъ на предковъ краснокожихъ, нынѣ живущихъ въ Сѣверной Америкѣ. Однако, періодъ времени, въ теченіе котораго сохранялась цивилизація вѣка кургановъ, быть можетъ, былъ очень продолжителенъ, и возможно, что многія націи послѣдовательно принимали участіе въ сооруженіи этихъ земляныхъ насыпей [3]). Многіе изъ раскапываемыхъ археологами искусственныхъ холмовъ должны быть очень древняго происхожденія, такъ какъ найденныя въ этихъ могильникахъ человѣческія кости оказались почти совершенно истлѣвшими; по крайней мѣрѣ остатки животныхъ, даже подъ курганами самой глубокой древности, всѣ принадлежатъ видамъ, нынѣ живущимъ въ странѣ или въ сосѣднихъ странахъ, изъ чего нужно заключить, что климатъ въ ту эпоху былъ такой же, какъ и въ наши дни [4]).

Наконецъ, развѣ не видѣнъ постепенный переходъ въ способѣ архитектуры между искусственными холмами долины Огайо, четырехгранными уступчатыми пирамидами, и настоящими пирамидами изъ высушеннаго на

---

[1]) Ch. Whittlesey, *Smithsonian Contributions to Knowledge*, vol. XIII, 1863.
[2]) Holmes;—Powell;—Carr;—Thomas;—Brinton, etc.
[3]) Friedrih von Hellwald, *Metallurgie des Menschen.*
[4]) O. C. Marsh, *цитиров. статья.*

солнцѣ кирпича, которыя мы встрѣчаемъ въ Новой Мексикѣ и въ Аризонѣ, и совершенный типъ которыхъ представляютъ храмы ацтековъ и майя, въ Анагуакѣ и Юкатанѣ? [1]). Горки въ штатахъ Иллинойсъ и Миссури опираются о стѣны, подобныя стѣнамъ зданій Анагуака; нѣкоторыя раковины съ рѣзьбой имѣютъ чисто ацтекскій характеръ по стилю рисунка [2]). Притомъ, даже въ бассейнѣ верхняго Миссисипи, какъ удостовѣряютъ историческія свидѣтельства, сооруженіе искусственныхъ холмовъ продолжалось еще нѣкоторое время послѣ прибытія европейцевъ въ край. Крики были курганостроители такъ же, какъ семинолы Флориды, черокезы Георгіи, начезы области Миссисипи; озерные ирокезы, аппалахи, жившіе въ странахъ, покрытыхъ густыми лѣсами, не воздвигали кургановъ, но строили очень крѣпкіе палисады или заборы изъ кольевъ и вѣтвей, связанныхъ веревками изъ древесной коры. Въ нѣкоторыхъ курганахъ штата Огайо нашли остатки европейской промышленности; одинъ холмъ черокезовъ, въ верхнемъ бассейнѣ Алабамы, содержитъ мѣдныя вещи испанской работы [3]), изъ чего слѣдуетъ, что эти горки были построены или передѣланы въ шестнадцатомъ столѣтіи. Что удивительнаго, что съ той эпохи произошелъ упадокъ? Тѣснимыя другъ на друга, туземныя племена должны были оставить мирныя искусства и глубже погрузиться въ варварство войнъ и рѣзни.

Въ тѣ времена, когда рыбачьи населенія обитали по берегамъ Атлантическаго океана, когда земледѣльческія племена занимали нѣкоторыя внутреннія части страны, въ плодородныхъ бассейнахъ Огайо, Миссури и нижняго Миссисипи, — индѣйцы Сѣверной Америки были, вѣроятно, болѣе многочисленны, чѣмъ сколько ихъ нашли европейцы, четыреста лѣтъ тому назадъ. По Банкрофту, часть Сѣверной Америки, заключающаяся между Великими озерами, рѣкой св. Лаврентія, Атлантическимъ океаномъ, Мексиканскимъ заливомъ и Скалистыми горами, содержала не болѣе трехсотъ тысячъ индѣйцевъ. Это очень немного для такой обширной территоріи; но разсужденіе и извѣстные историческіе факты оправдываютъ это исчисленіе. Въ эпоху открытія Новаго Свѣта, самые цивилизованные изъ предъ-миссисипскихъ краснокожихъ, по крайней мѣрѣ тѣ, которые жили къ сѣверу отъ рѣки Огайо, знали лишь рудиментарное земледѣліе. Иллинойсы «сѣяли индійскій хлѣбъ, по большей части трижды въ годъ, и всѣ воздѣлывали арбузы, чтобы прохлаждаться во время жаровъ» [4]). Ирокезы, гуроны, аль-

---

[1]) De Nadaillac, *Société d'Anthropologie*, séance du 17 février 1887.

[2]) Holmes, *Art in Shell*, Transactions of the Anthropological Society of Washington vol. II.

[3]) Cyrus Thomas, *Smithsonian Institution, Bureau of Ethnology.*

[4]) Joliet, цитируемый въ статьѣ G. Gravier, *Revue de Géographie*, février, 1880.

гопкины поморья и другіе полу-осѣдлые народцы также имѣли маленькія пашни вокругъ своихъ хижинъ. У земледѣльческихъ націй юга, каковы аппалахи, черокезы и начезы, жившіе въ верхнихъ долинахъ южныхъ Аппалахскихъ горъ и въ долинѣ Миссисипи, именно въ части ея, сосѣдней съ Мексиканскимъ заливомъ, было даже плодовое дерево, *prunus Chickasaw*, которое не встрѣчается болѣе въ дикомъ состояніи, но только въ старыхъ лѣсныхъ прогалинахъ, покинутыхъ индѣйцами [1]). Чоктавы, «нація крестьянъ», помогали даже своимъ женщинамъ въ полевыхъ работахъ. Еслибы эти земледѣльческіе народцы могли спокойно пользоваться своими нивами, они, безъ сомнѣнія, не встрѣтили бы недостатка въ удобныхъ земляхъ, и равнины могли бы заселиться милліонами и милліонами людей; но эти племена, привязанныя къ землѣ, были по этому самому болѣе покорны; крѣпкая власть вождей и жрецовъ держала ихъ въ большой тѣснотѣ, подъ предлогомъ «защиты» ихъ отъ нападеній звѣролововъ, и въ эпоху прибытія европейцевъ народцы эти по большей части находились уже въ состояніи упадка. Обширныя территоріи представляли изъ себя безлюдныя пустыни. Часто путешественники проходили огромныя пространства лѣсовъ, не встрѣчая ни малѣйшаго слѣда человѣческихъ жилищъ. Что касается пастушескаго фазиса, который, по мнѣнію историковъ Стараго Свѣта, незнакомыхъ съ американскими условіями, былъ необходимымъ соціологическимъ состояніемъ между бытомъ охотничьихъ и бытомъ земледѣльческихъ народцевъ, то эта переходная стадія цивилизаціи вовсе не существовала въ Сѣверной Америкѣ. Индѣйцы не одомашнили ни бизона прерій, ни дикой козы Скалистыхъ горъ.

Для бродячихъ племенъ большинства краснокожихъ безконечные лѣса, саванны, болотистыя равнины были не болѣе, какъ мѣстомъ охоты или войны, и большія, совершенно необитаемыя, пространства раздѣляли территоріи съ измѣнчивыми границами, служившія кочевьями различнымъ враждебнымъ другъ другу народцамъ. По Леббоку, нормальнымъ количествомъ дичины, съ котораго народъ-звѣроловъ ежегодно собираетъ дань для своего пропитанія, должно считать не менѣе 750 животныхъ на человѣка, обновляющихся изъ году въ годъ путемъ естественнаго прироста [2]). Такимъ образомъ, племена должны были постоянно воевать между собой и истреблять другъ друга для того, чтобы сберегать запасъ дичи; жизнь лѣснаго звѣря была дороже жизни чужаго человѣка. Никогда, даже въ лучшее время своей славы, націи ирокезовъ, черокезовъ, криковъ, чоктавовъ или оджибуэ не

---

[1]) Daniel G. Brinton, *Notes on the Floridian Peninsula.*
[2]) Evans, *Ancient Stone Implements of Great-Britain.*

имѣли, каждая, болѣе четырехъ или пяти тысячъ воиновъ; самые могущественные индѣйскіе союзы племенъ не превосходили численностью большіе шотландскіе кланы. По свидѣтельству первыхъ колонистовъ, совокупность аборигеновъ Новой Англіи составляла никакъ не болѣе 20.000 душъ. Прибавляя къ индѣйскому населенію атлантическаго поморья и бассейна Миссисипи краснокожихъ, относительно болѣе многочисленныхъ, которые до послѣдняго времени мирно жили въ нѣкоторыхъ долинахъ Скалистыхъ горъ и на покатости Тихаго океана, приходимъ къ заключенію, что общее число туземцевъ, разсѣянныхъ по нынѣшней территоріи Соединенныхъ Штатовъ, не превышало полмилліона въ эпоху прибытія европейцевъ на сѣверный континентъ Америки. Подробная таблица, составленная Герландомъ [1]), на основаніи показаній путешественниковъ и миссіонеровъ, даетъ для начала семнадцатаго столѣтія цифру 570.000 человѣкъ, какъ, вѣроятно, близкую къ истинѣ.

Индѣйцы различныхъ сѣверо-американскихъ племенъ имѣютъ очень много сходства между собой, и по этому поводу часто цитировались слова д'Уллоа, сказавшаго, въ прошломъ столѣтіи, что «кто видѣлъ одного индѣйца, тотъ видѣлъ ихъ всѣхъ». Это, конечно, большое преувеличеніе, и сами индѣйцы хорошо знаютъ всѣ контрасты наружности, отличающіе людей различныхъ народностей. Тѣмъ не менѣе, вѣрно, что общій типъ индѣйца представляетъ большое однообразіе отъ одного конца Союза до другаго, и во многихъ случаяхъ только по нарѣчію и можно опредѣлить, если не расу, то по крайней мѣрѣ этническую группу, къ которой принадлежитъ данный индивидуумъ.

Цвѣтъ кожи, отъ котораго туземцы Сѣверной Америки получили названіе «краснокожихъ», въ началѣ бываетъ желтымъ у дѣтей и переходитъ въ мѣдно-красный лишь мало-по-малу: изъ этого слѣдуетъ,—говоритъ Мануврье,—что красныя расы не отличаются существенно отъ желтыхъ, по крайней мѣрѣ, что касается цвѣта кожи, и съ этой точки зрѣнія ихъ можно бы было разсматривать, какъ видоизмѣненныя азіатскія расы. Кромѣ того, у индѣйскихъ дѣтей замѣчается та «скошенность глазъ», которую считаютъ характеристическимъ признакомъ монгольскаго типа, и этотъ фактъ, повидимому, даетъ еще одинъ аргументъ въ пользу гипотезы общаго происхожденія народовъ, живущихъ по ту и другую сторону сѣвернаго Тихаго океана [1]). Однако, различія между монгольскимъ и сѣверо-американскимъ типами очень рѣзко выражены въ другихъ отношеніяхъ; кромѣ того, языки

[1]) *Petermann's Mittheilungen*, 1879, Heft V.

[2]) L. Manouvrier, *Société d'Anthropologie*, séance du 16 avril 1885.

этихъ двухъ расъ совершенно различны по способу образованія. По словамъ Вольнея[1]), индѣйцы племени міами, между которыми ему пришлось прожить нѣсколько времени, были такъ же бѣлы, какъ и онъ, а красноватый цвѣтъ, пріобрѣтаемый ими постепенно, происходитъ не отъ чего инаго, какъ отъ ихъ привычки жить на открытомъ воздухѣ, подъ палящими лучами солнца,—этого, по ихъ выраженію, «отца цвѣта». У нѣкоторыхъ другихъ племенъ, между прочимъ, у калифорнскихъ диггеровъ или «землекоповъ», цвѣтъ кожи почти черный[2]).

Форма американскихъ череповъ различна. У большинства краснокожихъ голова широкая; но есть между ними также очень длинноголовые: ни въ одной странѣ крайности размѣровъ черепныхъ коробокъ не достигаютъ столь значительной разницы[3]). Смотря по мѣсту происхожденія, человѣкъ Новаго Свѣта представляетъ также большія различія по вмѣстимости черепной коробки. По Мортону и Эткену, средняя для всѣхъ индѣйцевъ равна 1.376 кубич. сантиметровъ, но нѣкоторыя племена краснокожихъ имѣютъ черепа удивительныхъ размѣровъ. У племенъ оджибуэ и потаватоми средняя черепной вмѣстимости превышаетъ 1.492 кубич. сантиметровъ, по Мортону. Средняя семи чинукскихъ череповъ, принадлежавшихъ взрослымъ мужчинамъ, находящихся въ музеѣ медико-хирургической коллегіи (College of Surgeons) въ Лондонѣ, оказалась 1.589 кубич. сантиметровъ, — объемъ, далеко превосходящій среднюю вмѣстимость черепа французовъ и англичанъ; для черепа одного скелета индѣйца племени тенесси нашли баснословную цифру 1.825 кубич. сантиметровъ[4]). Возможно, конечно, что эти черепа представляютъ исключительные экземпляры, и что нормальная полость черепной коробки меньше въ совокупности кореннаго населенія Соединенныхъ Штатовъ, но не подлежитъ сомнѣнію, что головы нѣкоторыхъ индѣйскихъ племенъ отличаются изумительными размѣрами. Между тѣмъ черепа цивилизованныхъ мексиканцевъ и перуанцевъ сравнительно очень не велики, — въ 1.339 и въ 1.234 кубич. сантиметровъ, — контрастъ, который сначала показался несообразностью, такъ какъ не допускали, чтобы дикари американскихъ лѣсовъ, по количеству мозга, могли превосходить обитателей, относительно культурныхъ, плоскихъ возвышенностей. Однако, если правда, что большая вмѣстимость черепа дѣйствительно составляетъ обыкновенный признакъ бо́льшей интеллектуальной силы, то дикари Сѣверной Америки, которымъ приходится вести такую трудную борьбу за существованіе, не-

---

[1]) *Tableau du climat et du sol des Etats-Unis.*

[2]) Flower, *Nature*, May 20, 1888.

[3]) Retzius, *Ethnologische Schriften*;—De Nadaillac, *L'Amérique préhistorique.*

[4]) Lucian Carr, *Stone Graves in Tennessee.*

сомнѣнно, должны обладать умомъ, гораздо болѣе напряженнымъ, иниціативой, гораздо болѣе живой и дѣятельной, чѣмъ бѣдные кичуа, во всѣ времена жившіе подъ гнетомъ рабства [1]). Во многихъ могильныхъ курганахъ черепа оказались трепанированными: сдирая кожу съ волосами, скальперы вырѣзали также кусокъ черепной кости.

Если исключить племена, выродившіяся отъ пьянства и разврата, каковы, напримѣръ, нѣкоторыя племена на Утахскихъ плоскогорьяхъ и въ равнинахъ Калифорніи, то большинство индѣйцевъ отличается высокимъ ростомъ и крѣпкимъ тѣлосложеніемъ. По измѣренію 381 ирокеза, завербованныхъ въ федеральную армію во время междоусобной войны, которые, впрочемъ, были, конечно, изъ числа самыхъ рослыхъ и сильныхъ представителей своей расы, средняя роста вышла 1,73 метра: это почти ростъ англичанъ изъ Галловая [2]). Рѣдкіе, остающіеся въ живыхъ семинолы на полуостровѣ Флоридѣ также превосходятъ ростомъ своихъ сосѣдей бѣлой или черной расы. Вальтеръ Ралей разсказываетъ о дикаряхъ, видѣнныхъ имъ въ Виргиніи, какъ объ «исполинскихъ чудовищахъ». Хотя очень сильные и очень ловкіе, туземцы имѣютъ, при равной крѣпости тѣлосложенія, менѣе дюжій видъ, чѣмъ европеецъ: различіе это приписываютъ меньшей угловатости мускуловъ: гладкіе волоса на головѣ, круглыя, иногда обвислыя щеки, длинная, развѣвающаяся одежда придаютъ женскую наружность многимъ воинамъ, у которыхъ, однако, нѣтъ ничего женственнаго въ характерѣ. Краснокожіе терпѣливѣе европейца переносятъ раны, и кѣмъ-то высказано мнѣніе, что ихъ бравады и притворная нечувствительность во время пытокъ имъ въ дѣйствительности легче, чѣмъ онѣ были бы людямъ бѣлой расы.

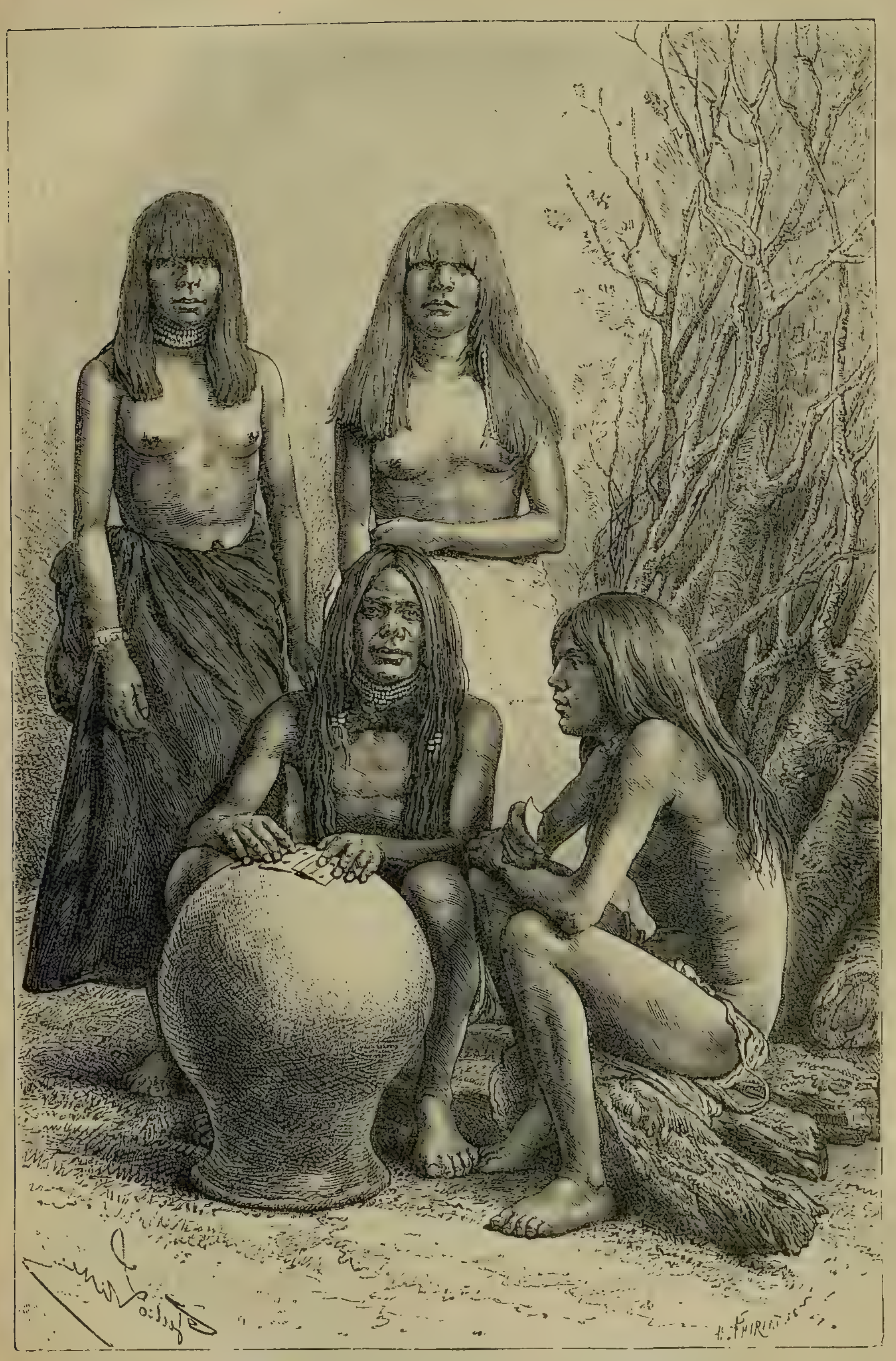
Въ настоящее время костюмъ индѣйцевъ, кромѣ праздничнаго, состоитъ изъ обносковъ бѣдняковъ; прежде онъ различался, смотря по мѣстности и образу жизни. Охотники любили щеголять въ звѣриныхъ шкурахъ: они носили плащи изъ кожи лося или бизона и украшали себя орлиными перьями, лисьими хвостами, иглами дикобраза. Земледѣльческіе народы къ шкурамъ животныхъ присоединяли матеріи или одѣвались въ ткани, сдѣланныя изъ коры деревьевъ или изъ волоконъ корней. Такъ, семинолы Флориды ходятъ въ бумажной блузѣ, перехваченной на таліи поясомъ; кромѣ того, на шею они повязываютъ галстукъ, а вокругъ головы обматываютъ родъ чалмы, составленной изъ полосъ шерстяной матеріи [3]); женщины носятъ длинное

---

[1]) S. G. Morton, *Crania Americana.*

[2]) Topinard, *Revue d'Anthropologie*, 1876; — Flower, *College of Surgeons*, Nature, 20 May 1880.

[3]) Clay Mac Cauley, *Smithsonian Institution, Report of the Bureau of Ethnology*, 1883—84.



Индѣйцы племени Пимосъ. Аризона.

платье съ пелериной, похожее на платье испанокъ, и, можетъ быть, кастильское вліяніе дѣйствительно играло нѣкоторую роль въ нынѣшнемъ костюмѣ этихъ племенъ. Различные народцы отличались другъ отъ друга покроемъ, узорами и украшеніями одежды: при видѣ воина, сразу узнавали, изъ какой онъ націи, а болѣе опытные даже угадывали по какой-нибудь мелочи, повидимому, ничего не значащей, съ какой цѣлью онъ пришелъ—по дѣламъ торговли, мира или войны. Цвѣта, въ которые мужчины окрашивали себѣ лицо, имѣли свое хорошо извѣстное значеніе, и типы ихъ мѣнялись въ разныхъ странахъ и соотвѣтственно характеру событій, радостному или печальному. Татуировки также получали извѣстный смыслъ, особенно, когда онѣ изображали животныхъ или другіе предметы, символизировавшіе *отемъ* или духа-хранителя клана. Наконецъ, нѣкоторыя племена отличались и теперь еще отличаются конфигураціей, которую матери придаютъ черепу новорожденныхъ.

Жилища различались по мѣстностямъ формой, положеніемъ и строительнымъ матеріаломъ: хижина аллегановъ, напримѣръ, нисколько не походила на хижину обитателей Скалистыхъ горъ. Среди лѣсовъ альгонкины, гуроны строили себѣ сараи, окруженные крѣпкими частоколами; на берегу озеръ и болотъ, въ безлѣсныхъ пустыняхъ, они сооружали хижины изъ камыша, иногда довольствовались простыми шалашами; въ открытой равнинѣ выкапывали большія ямы, прикрывая ихъ дерномъ: этотъ родъ жилища былъ совершенно похожъ на *dug-out* или на *sod-house* американскаго піонера. Въ мѣстностяхъ, изобилующихъ глубокими пещерами, какъ Кентукки, нѣкоторыя части Сѣверной Каролины и Алабамы, туземцы находили готовыя жилища, устроенныя самой природой; наконецъ, въ гористыхъ странахъ, покрытыхъ голыми, лишенными растительности, высотами, разрѣзанными на отдѣльные столы и обелиски, населеніе, для обезпеченія себя отъ нападеній, воздвигало свои постройки на вершинѣ утесовъ, или старалось сдѣлать ихъ неприступными, окружая ихъ отвѣсными стѣнами, подобными стѣнамъ сосѣднихъ горъ. Но самое обыкновенное жилище индѣйцевъ-звѣролововъ,—жилище, наиболѣе знакомое намъ по рисункамъ и разсказамъ путешественниковъ,—это конусообразная палатка, разбиваемая среди преріи. Прежде, когда въ степяхъ бродили несмѣтныя стада бизоновъ, юрты эти были изъ кожъ; у племени оджибуэ ихъ сооружали изъ бересты, откуда ихъ названіе *вигвамъ*[1]), примѣняемое бѣлыми безразлично ко всякимъ индѣйскимъ жилищамъ; теперь палатки дѣлаются изъ парусины, оттого основаніе

[1]) J. G. Kohl, *Kitschi Gami.*

у нихъ бѣлаго цвѣта, а верхушка черная, закоптѣлая; иногда онѣ бываютъ размалеваны причудливыми картинами.

Характеръ, понятія и нравы, естественно, должны были значительно разниться у индѣйцевъ, смотря по условіямъ ихъ быта, какъ охотниковъ, рыболововъ или земледѣльцевъ; описанія же, оставленныя намъ большинствомъ путешественниковъ, относятся исключительно къ краснокожимъ, живущимъ звѣриной ловлей, и потому было бы ошибочно примѣнять эти описанія, какъ это обыкновенно дѣлаютъ, ко всѣмъ аборигенамъ страны. Альгонкины, ирокезы, гуроны, туземцы, образъ жизни которыхъ, вслѣдствіе ихъ сношеній, мирныхъ или воинственныхъ, съ французскими и англійскими колонистами, всего больше обращалъ на себя вниманіе послѣднихъ, описывались, конечно, всего чаще, и этихъ-то индѣйцевъ и считаютъ типическими представителями расы. «Послѣдній изъ Могиканъ», альгонкинскій воинъ, воображаемыя приключенія котораго разсказалъ намъ Фениморъ Куперъ, остается для насъ индѣйцемъ по преимуществу, и дотого правдиво описаніе, что герой этого романа дѣйствительно резюмируетъ въ своей жизни идеальныя черты кочевыхъ племенъ Сѣверной Америки. Произведеніе американскаго романиста будетъ «*Иліадой* красной расы» [1]).

Бдительность—главное качество индѣйца-охотника. Онъ вывѣдываетъ пространство, наблюдаетъ на землѣ слѣды, изучаетъ помятый листъ, сломанную вѣтку, прислушивается къ отдаленному шуму, безпрестанно вопрошаетъ окружающую природу, предчувствуетъ подготовляющіяся явленія; онъ знаетъ, откуда подуетъ вѣтеръ, гдѣ образуются облака, съ какой стороны польетъ дождь и въ какой чащѣ, у какого источника будетъ находиться подстерегаемое имъ животное. Умъ его всегда въ напряженномъ состояніи, воображеніе всегда плодовито на всякія хитрости, терпѣніе всегда неистощимо. Онъ умѣетъ неслышно пробираться въ листвѣ и по валежнику, обходить вокругъ дичи такъ, чтобы она не почуяла его присутствія, ползти въ травѣ, чтобы захватить врасплохъ добычу. И когда случится, что все его искусство не привело къ желанной цѣли, онъ спокойно покоряется судьбѣ и безъ устали снова начинаетъ свои терпѣливыя стратагемы. При встрѣчѣ съ врагомъ, или даже съ чужимъ человѣкомъ, который тоже можетъ оказаться врагомъ, какъ почти всегда и оказывается блѣднолицый иноплеменникъ, онъ также ведетъ себя по-охотницки, оставаясь все время настороже и скрывая свои чувства подъ холодной неподвижностью чертъ: можно подумать, что онъ ничего не видитъ и не слышитъ, но на самомъ дѣлѣ онъ отлично сообразилъ, что нужно дѣлать, чтобы отразить нападе-

---

[1]) Henri Gaullieur, *Études américaines*.

ніе, или чтобы предупредить его. Если въ концѣ-концовъ онъ попадется въ руки противника болѣе сильнаго или болѣе хитраго, онъ не колеблясь принимаетъ свое рѣшеніе; онъ чувствуетъ, что обязанъ передъ самимъ-собой, передъ своимъ племенемъ не выказать малодушія, онъ бравируетъ еще враговъ, захватившихъ его въ плѣнъ. Старинные писатели разсказываютъ намъ, какъ, привязанный къ костру, онъ подстрекалъ дѣтей и женщинъ вырывать у него куски мяса, отрубать ему члены, жечь его на медленномъ огнѣ, и какъ, чувствуя наступающую смерть, онъ затягивалъ свою военную пѣснь для того, чтобы и въ послѣднемъ издыханіи его слышался еще хрипъ гордости и презрѣнія. Но эти чудовищныя сцены пытокъ давно уже прекратились. Въ войнахъ между племенами единственное честолюбіе индѣйца — содрать кожу съ головы врага, мертваго или живаго, для того, чтобы украсить свою палатку «шевелюрой побѣжденнаго»: брать плѣнниковъ у него не въ обычаѣ.

Громадность пространствъ, по которымъ приходилось странствовать во время кочевокъ, вынуждала туземцевъ жить небольшими группами: ихъ политическій міръ, сливавшійся съ кругомъ близкихъ знакомыхъ, былъ очень узокъ. Но тѣмъ тѣснѣе была солидарность между членами клана и племеннаго союза. Съ дѣтства они привыкали къ мысли, что жизнь ихъ принадлежитъ братьямъ, и храбро приносили ее въ жертву, когда того требовала коллективная честь. Въ столь тѣсно сплоченномъ обществѣ, гдѣ существованіе и общая безопасность зависѣли отъ преданности всѣхъ общественному дѣлу, не могло быть монархическаго неограниченнаго правленія, въ родѣ того, какое выработалось у земледѣльческихъ населеній, прикрѣпленныхъ къ почвѣ. Слово «король» не переводимо на индѣйскій языкъ, потому что самое понятіе, соотвѣтствующее этому слову, совершенно чуждо краснокожимъ: ихъ главарь или предводитель есть не что иное, какъ «первый между равными», товарищъ, на котораго они всего болѣе разсчитываютъ въ случаѣ опасности, либо по причинѣ его личныхъ достоинствъ и заслугъ, либо за чародѣйскую силу, связанную съ его родомъ или съ его именемъ. Но духъ исключительнаго патріотизма въ отношеніи клана точно также не позволяетъ имъ понять идею «республики», какъ не понимаютъ они идею «монархіи». Они гордятся благородствомъ своего имени, своей родовитостью не меньше англійскаго лорда или испанскаго гранда: гордость клана, обладаніе отемомъ, этимъ своего рода гербомъ, радость принадлежать къ грозному племени дотого опьяняютъ индѣйца, что онъ относится съ высокомѣрнымъ презрѣніемъ ко всякому иноплеменнику: «Бобръ» съ пренебреженіемъ смотритъ на «Оленя», а этотъ послѣдній не иначе, какъ съ чувствомъ отвращенія, говоритъ о «Лисицѣ». Символъ, выбранный

каждой группой, есть въ одно и то же время знакъ единенія для ея членовъ и знакъ ненависти къ чужаку.

Отчужденность семей, объединяемыхъ однимъ и тѣмъ же отемомъ, не способствуетъ сохраненію чистоты происхожденія. Члены родоваго союза, будучи братьями и сестрами, не должны вступать въ бракъ между собой: въ большинствѣ племенъ на подобный союзъ посмотрѣли бы какъ на кровосмѣшеніе; слѣдовательно, молодой воинъ долженъ искать себѣ жену внѣ клана, даже въ какомъ-нибудь племени, отличномъ по происхожденію и по языку. Съ другой стороны, когда группа уменьшается численно, вслѣдствіе эпидеміи, голода или войны, она можетъ пополняться и обновляться вступленіемъ въ большую семью пріемныхъ дѣтей, даже плѣнниковъ. Новоприбывшіе члены даютъ племени ту же восторженную любовь, ту же геройскую преданность, какъ и его собственные сыны по плоти и крови. Очень рѣдко случается, чтобы возникали споры между членами клана. Всѣ эти гордые люди уважаютъ гордость ближняго; всегда справедливые, они, кромѣ того, деликатны и скромны; въ хижинахъ или палаткахъ, обитаемыхъ нѣсколькими жильцами, каждый въ точности соблюдаетъ желаемыя разстоянія; вещи, вообще не многочисленныя, которыя индѣецъ считаетъ «своей собственностью», никогда никто не тронетъ съ мѣста, гдѣ онѣ оставлены владѣльцемъ. Правила вѣжливости, очень строгія и сложныя, исполняются, тѣмъ не менѣе, съ педантической пунктуальностью. Принято, чтобы имущій дѣлился со своими собратьями; однако, послѣдніе не имѣютъ права взять что-либо безъ приглашенія, и иной скорѣе умретъ съ голода въ палаткѣ, наполненной съѣстными припасами, чѣмъ позволитъ себѣ дотронуться до нихъ въ отсутствіе хозяина [1]). И, однако, эти самые люди, отличающіеся такой строгой честностью и такой утонченной вѣжливостью, обладаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ веселымъ характеромъ, любятъ посмѣяться и поболтать: иностранцы, имѣвшіе счастье впервые быть принятыми въ качествѣ братьевъ тѣми, которыхъ они передъ тѣмъ видѣли безстрастными и непроницаемыми, не надивятся при видѣ чрезвычайной перемѣны, происходящей съ этими гордыми и суровыми воинами. Въ то время какъ американскіе піонеры, привыкшіе позволять себѣ всякія несправедливости въ отношеніи туземцевъ, вызывая тѣмъ со стороны послѣднихъ вѣроломство и жестокость, повторяютъ свою поговорку: «индѣецъ хорошъ только убитый!» — миссіонеры, живущіе среди нихъ, канадскіе странствующіе торговцы, вступающіе съ ними даже въ родственныя связи черезъ браки, являются, на-

---

[1]) Butler, *Te Great Lone Land*.

противъ восторженными друзьями и хвалителями краснокожихъ, которыхъ они называютъ «добродушнѣйшими и справедливѣйшими изъ людей».

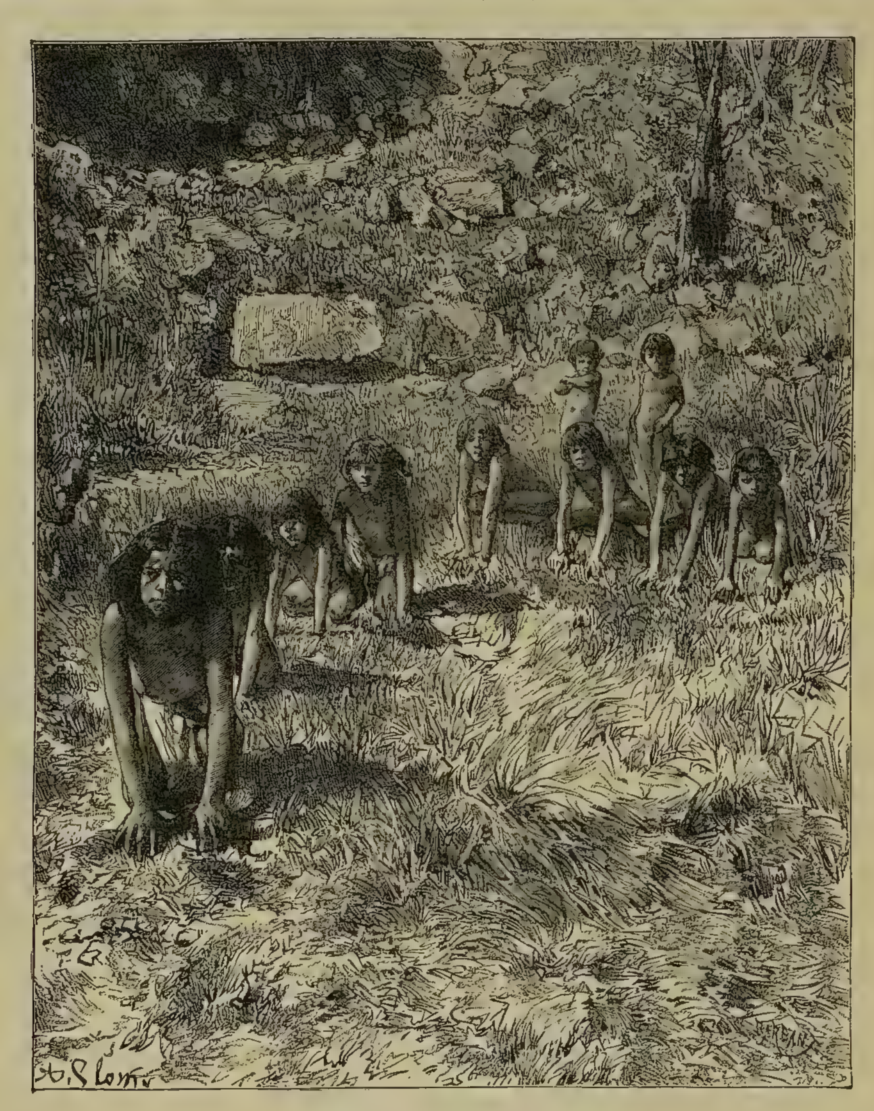
Племена, деморализованныя пораженіемъ, бѣгствомъ, послѣдовательными изгнаніями и растлѣвающимъ вліяніемъ азартныхъ игръ, пьянства, нищенства, мало уже заботятся о своей будущности; по въ ту эпоху, когда они еще сохраняли гордость и надежду, одною изъ главныхъ заботъ общины было воспитаніе дѣтей. Впрочемъ, воспитаніе это дѣлалось безъ труда, благодаря жизни на открытомъ воздухѣ и простотѣ быта. Очень искусные въ прирученіи животныхъ, потому что они знаютъ ихъ привычки и потребности, индѣйцы не менѣе искусны въ воспитаніи своихъ дѣтей, которыя должны замѣнить ихъ, какъ опоры и защитники племени. Первое физическое воспитаніе, даваемое матерью, составляетъ уже прекрасную подготовку къ развитію геройскихъ качествъ. Можетъ быть, и родила-то она въ лѣсу, одна, безъ помощи матроны или подруги, и ей пришлось нести новорожденнаго въ становище издалека, черезъ болота и холмы; можетъ быть даже, она несла одной рукой свое дѣтище, а другой—вязанку хвороста или корзинку собранныхъ плодовъ [1]). Но какъ ни тяжело ея собственное существованіе, она умѣетъ усладить жизнь своему младенцу; изъ кусковъ матеріи, пуха и мха она устраиваетъ ему мягкую и въ то же время гигіеничную колыбельку, гдѣ ребенокъ сохраняетъ нормальное положеніе членовъ и чистоту тѣла, и которую мать можетъ носить привязанною на спинѣ всюду, куда ее призываетъ работа. Кормленіе грудью продолжается больше года; ребенокъ уже силенъ, когда его пускаютъ съ другими за ограду селенія. Вскорѣ у него появляется свой колчанъ и стрѣлы, онъ упражняется въ попаданьи въ цѣль, скачетъ и прыгаетъ, пробуетъ догонять животныхъ на бѣгу; изучаетъ повадки звѣрей, подражая имъ; онъ подкрадывается какъ ласка, бѣгаетъ какъ волкъ, выпрямляется какъ медвѣдь: уже охотникъ, онъ принимаетъ участіе въ маленькихъ экспедиціяхъ, вмѣстѣ съ товарищами-сверстниками.

Но какъ ни ловокъ, какъ ни силенъ, какъ ни храбръ сталъ возмужавшій юноша, онъ хорошо знаетъ, что можетъ вступить въ собраніе мужей и заслужить имя воина не прежде, какъ показавъ силу выносливости, къ которой онъ способенъ. Поэтому онъ самъ проситъ подвергнуть его испытанію, которое сдѣлаетъ его равнымъ мужчинамъ, и испытаніе это ужасно: родители хорошо знаютъ это, но еще больше, чѣмъ другіе индѣйцы, они хотятъ, чтобы ихъ сынъ, дитя племени, съ честію вступилъ въ свою новую жизнь воина. Нѣтъ пытки, которой бы, смотря по различнымъ пре-

---

1) Henry Schoolkraft, *The red Race of America.*

даніямъ и мѣстностямъ, не подвергали кандидатовъ на экзаменъ возмужалости: продолжительный голодъ, выставленіе нагаго тѣла жаламъ насѣкомыхъ, суровому холоду и солнопеку, глубокіе порѣзы и раны, вытягиваніе членовъ большими тяжестями или клещами, подвѣшиваніе за волоса или



Игра въ волка и медвѣдя.

за кожу, наконецъ, брань и оскорбленія—таковы страданія, которыя заставляютъ переносить кандидатовъ въ эти дни искуса, и часто жертвы предпочитаютъ лучше умереть, чѣмъ просить пощады. Бѣлые, принятые по дружбѣ въ лоно племени, также должны выдержать испытаніе, пріобрѣсти себѣ «индѣйскую плоть». Кушингъ, допущенный въ среду зуньи, въ ихъ

орденъ Лука, сильно рисковалъ поплатиться жизнью, проводя ночи, почти неодѣтый, па холодѣ, вѣтрѣ и дождѣ [1]).

Разъ юноша признанъ достойнымъ занять мѣсто между мужчипами, въ совѣтѣ или на войнѣ, онъ становится равнымъ всѣмъ, и пикто изъ его братьевъ по клану не позволитъ себѣ бросить ему въ лицо укоръ или обидное слово за какой-нибудь фактъ его поведенія: опъ доказалъ, что онъ мужчипа, и всѣ смотрятъ на него какъ на таковаго. Коллективпая власть племени могла бы наложить на пего кару лишь въ исключительно важныхъ обстоятельствахъ, когда бы поступокъ его угрожалъ общественной безопасности. Тогда старики собираются на совѣтъ, и приговоръ ихъ можетъ оказаться тѣмъ болѣе строгимъ, чѣмъ рѣже представляются случаи для его произнесенія: въ случаѣ осужденія виновный приговаривается къ изгнанію или къ смерти. Въ прежнее, относительно недавнее, время, пока судебная практика и нравы бѣлыхъ еще не внесли перемѣны въ ихъ правосознаніе, индѣйцы относились съ безусловнымъ уваженіемъ къ рѣшеніямъ судовъ. Такъ, не было случая, чтобы крикскій воинъ, обвиняемый въ поступкѣ, за который грозила смертная казнь, не явился на судъ по первому вызову. Если обвиненіе подтверждалось, подсудимаго приговаривали къ смерти, съ тѣмъ, чтобы казнь была совершена послѣ пяти возвратовъ солнца, затѣмъ его отпускали. Одинъ, безъ всякой стражи, онъ возвращался домой, чтобы провести послѣдніе дни жизни въ кругу своихъ близкихъ и, когда наступалъ роковой часъ, онъ самъ становился у смертнаго столба. Ни одинъ индѣецъ не унизился бы до такого позора, чтобы осквернить свой отемъ, уклоняясь отъ исполненія приговора или самовольно отдаляя срокъ, назначенный судьями.

Какъ ни велика ихъ сила духа предъ лицомъ опасности или страданій, индѣйцы тѣмъ не менѣе остаются дѣтьми во многихъ отношеніяхъ. Такъ молодой человѣкъ предается всѣмъ излишествамъ своего жизнерадостнаго настроенія, всему кокетству, свойственному его возрасту. Бывали случаи, что воинъ, обезображенный оспой, лишалъ себя жизни, чтобы избѣгнуть стыда своего уродства. Умъ туземцевъ необыкновенно изобрѣтателенъ по части придумыванія новыхъ и рѣзко бросающихся въ глаза украшеній для костюма и шевелюры; разнообразіе цвѣтовъ, въ которые они окрашиваютъ себѣ лицо, безконечно; иногда окраска одной стороны физіономіи составляетъ полный контрастъ съ окраской другой: одинъ глазъ кажется потухшимъ, тогда какъ другой ярко блеститъ; одна щека сіяетъ, какъ солнце, другая вся черная, сливается съ волосами. Часто они мѣняютъ ри-

[1]) Publications de la *Smithsonian Institution*;—H. Gaullieur, *цитир. сочиненіе.*

сунки, подражая фазамъ луны въ ея послѣдовательныхъ видахъ. Обыкновенно загрунтовку составляетъ ярко-красная краска, цвѣтъ радости и силы, цвѣтъ, символизирующій расу, и на этотъ грунтъ наносятся другіе цвѣта: желтый, синій, съ разными оттѣнками, въ формѣ пятенъ, звѣздъ, крестовъ или полосъ. Впрочемъ, каждое новое обстоятельство вызываетъ перемѣну украшенія, болѣе радостную или болѣе мрачную. Европеецъ, живущій среди индѣйцевъ, придерживающихся еще старой моды, такъ привыкаетъ къ причудливо раскрашеннымъ физіономіямъ этихъ людей, что бываетъ немало удивленъ, когда ему случится увидѣть у кого-нибудь изъ нихъ натуральное лицо: послѣднее принимаетъ тогда видъ привидѣнія, безъ сомнѣнія, подобный тому, за который европейцы получили обыкновенное у индѣйцевъ названіе «блѣднолицыхъ [1])».

Старики и женщины тоже красятся въ торжественные праздники, но единственно для соблюденія приличій; только юноши имѣютъ страсть прихорашиваться размалевываніемъ себя, изъ желанія нравиться молодымъ дѣвушкамъ. Но разъ женщина завоевана, для обоихъ супруговъ начинается серьезная жизнь, и въ раздѣленіи между ними труда болѣе легкая доля не та, которая достается женѣ или женамъ—многоженство не воспрещается нравами. Мужчина взялъ на себя сопряженную съ опасностями часть общихъ интересовъ—охоту и войну; онъ оставилъ за собою также участіе въ совѣтахъ общины: онъ учится говорить и выражается очень мѣтко и картинно; нѣкоторые примѣры его образнаго краснорѣчія, переданные историками, отличаются замѣчательнымъ совершенствомъ. Онъ можетъ, кромѣ того, заниматься украшеніемъ своего оружія, раскрашиваніемъ или вышиваніемъ своей одежды, но всѣ тяжелыя работы, все домашнее хозяйство лежатъ на женщинѣ: она пашетъ землю, сѣетъ хлѣбъ и собираетъ жатву; она принимаетъ продукты охоты и утилизируетъ всѣ части убитаго звѣря: мясо—для приготовленія пищи, нервы и жилы—для культуры и выдѣлки охотничьихъ снарядовъ, кости—для различныхъ надобностей домашняго обихода, кожу—для шитья одежды и обуви, мокассиновъ. Несмотря на этотъ тяжелый трудъ, женщины не забываютъ удѣлять часть добычи своимъ дѣтямъ, дѣлая для нихъ ожерелья, погремушки и свистульки, тележки, куклы.

Индѣецъ полагаетъ свою гордость въ томъ, чтобы хорошо умереть, не только тогда, когда его постигаетъ насильственная смерть предъ лицомъ врага, но также и тогда, когда преклонный возрастъ или болѣзнь обрекаютъ его на безславное угасаніе среди своихъ близкихъ. Подобно смертельно ра-

---

[1]) J. G. Kohl, *Kitschi Gami*.

Лагерь индѣйцевъ.

ненному животному, онъ ищетъ какой-нибудь темный уголокъ, чтобы уснуть на вѣки. Въ нѣкоторыхъ племенахъ, гдѣ борьба за существованіе была исключительно трудна по причинѣ суровости климата или недостатка дичи, у сіуксовъ, напримѣръ, старики сами просили смерти, и по чувству сыновней любви ихъ собственныя дѣти умерщвляли ихъ, желая, чтобы они переселились изъ этой юдоли плача въ міръ духовъ, гдѣ страданіе неизвѣстно. Для людей, твердо вѣрящихъ въ будущую жизнь, подобное убійство было высшимъ доказательствомъ родственной привязанности. У индѣйцевъ, какъ у большинства младенческихъ народовъ, погребальныя церемоніи сопровождались бесѣдами съ умершимъ и снабженіемъ его оружіемъ и провизіей для дальняго пути[1]). «Змѣиные» индѣйцы даже убивали любимаго коня скончавшагося вождя и даже его жену, для того, чтобы ему не пришлось въ одиночествѣ совершать путь въ страну духовъ. Индіанка племени оджибуэ, когда смерть похититъ у нея груднаго младенца, тотчасъ же дѣлаетъ куклу, надѣваетъ на нее платье умершаго ребенка и украшаетъ ей голову любимой маленькой шевелюрой, убранной лентами: кукла эта, которую горюющая мать называетъ своей «грустью», напоминаетъ ей дорогое существо, котораго она лишилась; она кладетъ ее въ колыбельку, кропитъ ее каплями своего молока, носитъ на рукахъ, поручаетъ другимъ дѣтямъ прогуливать ее; такъ сохраняетъ она это чучело нѣсколько мѣсяцевъ, даже цѣлый годъ, до тѣхъ поръ, пока бѣдный умершій малютка, по ея мнѣнію, подростетъ настолько, что можетъ уже одинъ найти дорогу въ рай[2]).

Но смерть—великая тайна; несмотря на свою вѣру въ безсмертіе души, переживающіе, тѣмъ не менѣе, инстинктивно привязаны къ жизни, и когда болѣзнь постигнетъ молодаго или еще сохранившаго силы человѣка, они энергично борются съ ней, стараясь запугать злаго духа, который приходитъ съ того свѣта, чтобы вербовать себѣ товарищей. Собравшіеся колдуны отчаянно бьютъ въ барабаны и оглашаютъ воздухъ криками. Если имъ не удалось прогнать привидѣніе, и оно схватило послѣдній вздохъ подстерегаемаго больнаго, трупъ тотчасъ же уносятъ, не черезъ дверь, а черезъ дыру, нарочно продѣланную въ стѣнѣ, затѣмъ самую хижину разрушаютъ до основанія и утаптываютъ землю, гдѣ она стояла, чтобы изгладить всякіе слѣды прежняго жилища; въ новомъ жильѣ очагъ зажигается дѣвственной искрой, взятой изъ очага здоровой семьи, и со всѣхъ сторонъ сбѣгаются утѣшители отгонять своими пѣснями и разсказами страшную мысль о смерти.

---

[2]) Lewis and Clarke, *History of an Expedition to the sources of the Missouri.*

[1]) J. G. Kohl, *цитиров. сочиненіе*;—H. H. Bankroft, *Native Races.*

Память предковъ тѣсно связана съ религіозными понятіями индѣйцевъ: вполнѣ естественно, что они обращали взоры къ своимъ предшественникамъ, чтобы узнать отъ нихъ тайны невѣдомаго міра. Такъ какъ идея смерти ускользала отъ человѣка, то жизнь должна была продолжаться и за гробомъ; но чувства ненависти или страха, удивленія или любви должны были сохраняться также и у переживших, и такимъ-то образомъ мертвые были производимы въ добрыхъ или злыхъ геніевъ, въ покровителей или демоновъ; иногда они становились отемами племени: два міра, естественный и сверхъ-естественный, безпрестанно перемѣшивались. Однако, это неизвѣстное будущей жизни, которое фантазія краснокожихъ облекала въ опредѣленныя формы, составляетъ лишь небольшую часть тайны вещей; они должны были пытаться объяснять также окружающую природу, и въ своемъ младенческомъ невѣдѣніи могли дѣлать это не иначе, какъ легендарно: все принимало жизнь въ ихъ глазахъ, для того, чтобы благопріятствовать или вредить имъ. Всякое живое существо, всякій незнакомый предметъ, всякое непонятное явленіе были для нихъ, какъ вообще для всѣхъ «первобытныхъ» людей, духомъ, «цѣлебнымъ средствомъ», т. е. силой, постоянно дѣйствующей для добра или для зла.

Живой человѣкъ такъ же, какъ и мертвый, могъ сдѣлаться для индѣйца предметомъ суевѣрнаго культа. Краснокожій почиталъ *меду* или колдуна, приписывавшаго себѣ знаніе тайнъ природы; онъ почиталъ также храбреца, не боявшагося смерти, и этимъ почитаніемъ храбрости объясняются, между прочимъ, акты религіознаго людоѣдства, часто упоминаемые путешественниками: еще недавно одинъ сіукскій вождь, знаменитый Sitting Bull, или «Сидящій Быкъ», вскрывалъ грудь у федеральныхъ офицеровъ, геройски павшихъ на полѣ битвы, и пожиралъ ихъ сердце, для того, чтобы питать свою храбрость храбростью своихъ враговъ. Индѣйскій охотникъ оказываетъ подобное же уваженіе медвѣдю, котораго онъ одолѣлъ. Такъ, туземцы племени міами запрещали женщинамъ, еще не имѣвшимъ дѣтей, вкушать этого священнаго мяса и старательно отгоняли собакъ, изъ опасенія, чтобы онѣ не лизали кровь убитаго звѣря или не утащили его кость; останки эти тщательно зарывались въ землю или сжигались, а шкуру медвѣдя, съ окрашенной въ зеленый цвѣтъ мордой, вѣшали на столбъ, вокругъ котораго собирались воины, чтобы обезпечить себѣ покровительство и помощь покойника въ болѣзняхъ и предпріятіяхъ [1]. Кромѣ того, каждое племя спеціально чтило животное, служившее ему отемомъ, и которое оно называло своимъ отцомъ; наконецъ, таинственный змѣй, ползающій въ

[1]) Allouez, *Nouvelle France, Relation de 1635.*

травѣ и исчезающій подъ землей, есть одно изъ существъ, имя которыхъ всего чаще упоминается въ пѣсняхъ и легендахъ. Пищевыя растенія также составляютъ предметъ почитанія: краснокожіе взываютъ къ духамъ хлѣба, бобовъ, гороха, тыквъ. Огонь, варящій пищу и согрѣвающій озябшихъ и недомогающихъ, тоже получаетъ приношенія: охотникъ бросаетъ въ пламя нѣсколько капель жиру, нѣсколько волоконъ мускула убитаго животнаго [1]). Даже оружіе и орудія, долго служившія, считаются какъ бы одаренными жизнью и становятся домашними геніями.

Но особенно чествуются явленія природы—радуга, буря, облака, свѣтъ небесныхъ тѣлъ. Многіе народцы, между прочимъ, исчезнувшее племя пачезовъ, ставили всѣ акты своей жизни въ тѣсную связь съ правильнымъ движеніемъ дневнаго свѣтила: самый ритмъ ихъ существованія былъ продолжительнымъ поклоненіемъ огню. Каждое утро великій жрецъ привѣтствовалъ восходящее солнце отъ имени своего народа, онъ протягивалъ къ нему свою трубку и указывалъ путь, извѣстный напередъ, которымъ оно должно слѣдовать по небу. Главныя празднества пуэблосовъ и другихъ индѣйцевъ Новой Мексики и Аризоны совершаются также въ честь солнца. У «Плоскоголовыхъ» ему приносились даже кровавыя жертвы: самая мужественная женщина племени приносила въ жертву кусокъ своего тѣла, вырѣзанный изъ груди, и сынъ вождя долженъ былъ немедленно послѣдовать ея примѣру. Пляски, акты религіозные по преимуществу, имѣютъ по большей части астрономическій характеръ; культъ солнца проявляется также въ тѣхъ рисункахъ, которыми индѣйскіе художники украшаютъ свои парадныя одежды, кожаныя палатки, стволы деревьевъ и стѣны скалъ. Священная трубка мира, окрашенная въ голубой цвѣтъ и усаженная разноцвѣтными перьями, которую протягивали между сражающимися, чтобы прекратить войну, казалась всѣмъ образомъ чистаго неба и солнца. Протянутая поочередно на всѣ четыре стороны горизонта, она осѣняла землю большимъ крестомъ и располагала ее въ пользу людскихъ предпріятій.

Всѣ эти геніи, всѣ эти силы земныя и небесныя сливались въ одномъ высшемъ и таинственномъ существѣ. Имя Маниту, которое перевели словомъ «Великій Духъ», кажется, гораздо точнѣе было бы передать словомъ «Неизвѣстное». Первые миссіонеры, католическіе или протестантскіе, посѣтившіе альгонкинскія племена на берегахъ Великихъ озеръ или въ лѣсахъ Новой Англіи, изучали этихъ новыхъ людей съ предвзятыми идеями: одни искали въ религіи туземцевъ слѣды іудейства или даже древне-христіанскаго откровенія; другіе видѣли въ ней дѣло дьявола, вѣчнаго искусителя,

---

[1]) Adair, *History of the North American Indians.*

и заранѣе клеймили слова и поступки аборигеновъ именемъ богохульства и оскверненія святыни: по одной нелѣпой гипотезѣ, которая постепенно пріобрѣла почти силу догмата, краснокожіе считались исчадіями сатаны отъ сожительства его съ вѣдьмами [1]). Тѣмъ не менѣе, индѣйцы не уступали пуританамъ по серьезности жизни и почитанію сверхъестественнаго. Благоговѣніе составляетъ одну изъ отличительныхъ чертъ краснокожаго: ни въ одномъ изъ его нарѣчій нѣтъ непочтительныхъ выраженій по адресу духовъ маниту; когда онъ ругается, онъ заимствуетъ грубыя слова изъ англійскаго или французскаго языка. Въ эпоху прибытія европейцевъ въ Сѣверную Америку индѣйцы-охотники, вѣроятно, имѣли храмы, какъ ихъ имѣютъ по нынѣ пуэблосы Новой Мексики; по крайней мѣрѣ, они воздвигали священные холмы, и до сихъ поръ еще существуютъ святыя мѣста, которыя индѣйцы, занятые какимъ-нибудь мірскимъ дѣломъ, каковы охота или рыбная ловля, всегда почтительно обходятъ. Трудно доступныя скалы, островки среди озеръ, защищенные волнами и бурями, были страшными мѣстами, на которыя смотрѣли какъ на обиталище духовъ. Таковы, между прочимъ, были Большой Манитулинъ въ озерѣ Гуронъ, Мишиллимакинакъ и острова Маниту въ озерѣ Мичиганъ.

Такъ же, какъ въ бассейнѣ св. Лаврентія, самая многочисленная семья племенъ въ нынѣшней территоріи Предмиссисипья была та, которой французы дали названіе «альгонкиновъ». Первенствующая нація этой альгонкинской семьи, ленни-ленапъ, или «первобытные люди», обитала по берегамъ рѣкъ Делаваръ и Шуйлькиль, входящихъ нынѣ въ составъ штатовъ Пенсильванія и Нью-Джерсей; вокругъ главнаго племени были разсѣяны многочисленные народцы, называвшіе себя «дѣтьми» или «племянниками» ленни-ленаповъ: ихъ встрѣчали отъ Лабрадора до сѣверныхъ лимановъ Георгіи, отъ береговъ бухты Чизапикъ до рѣки Монаховъ, въ штатѣ Іова, на пространствѣ около трехъ милліоновъ квадр. миль; впрочемъ, эта громадная территорія была раздѣлена съ племенами другихъ этническихъ корней. Микмаки и эчемины, или «люди лодокъ», обитали на сѣверо-востокѣ, въ области фіордовъ, вмѣстѣ съ абенаками, или «народомъ утренней зари»; массачузеты, наррагансеты, пекводы, могикане, мангаттане и другіе кланы, имена которыхъ сохранились въ названіяхъ штатовъ, округовъ или городовъ Новой Англіи и Нью-Іорка, господствовали въ этой части поморья и на берегахъ рѣки Гудсонъ. Къ югу отъ ленни-ленаповъ жили поугаттаны, аккомаки и памлико, тогда какъ въ области Аллеган-

[1]) Burckhardt; Grundemann, *Die Evangelische Mission.*

скихъ горъ по территоріямъ охоты, отъ Южной Каролины до Кентукки, кочевали преимущественно шаунисы, или «южане». Къ югу отъ Великихъ озеръ, оттаване, міамисы и потаватомисы, иллинойсы, съ ихъ подплеменами: каскаскіа, какокіа, пеоріа, далѣе «водопадные» индѣйцы (Saulteux), или оджибуэ на Верхнемъ озерѣ, меномонисы по берегамъ Зеленой бухты, маскутины, или «степняки», въ Миссисипской долинѣ, киккапусы, соки и «Лисицы» въ Висконсинѣ и Замиссисипьѣ—всѣ эти народцы также принадлежали къ обширной альгонкинской семьѣ [1]). Языкъ ленни-ленаповъ, типическій идіомъ альгонкинскаго корня, есть одинъ изъ тѣхъ, которые обыкновенно приводятъ какъ примѣръ американскихъ полисинтетическихъ діалектовъ, гдѣ слова склеиваются въ очень длинныя многосложныя выраженія, причемъ каждый слогъ прежде былъ особымъ словомъ, болѣе или менѣе видоизмѣненнымъ при агглютинаціи, и получаетъ свой окончательный смыслъ по своему относительному положенію. Большинство индѣйскихъ словъ, перешедшихъ въ европейскіе языки, происходятъ изъ того или другаго нарѣчія альгонкиновъ; таковы имена: «маниту», примѣняемое къ силамъ природы, «сагаморъ» или «сашемъ», употребляемое для обозначенія главарей или предводителей племени.

Большая семья іендатовъ или вайандотовъ, представляемая въ Канадѣ гуронами и ирокезами, имѣла также обширныя области кочевки на югѣ отъ Великихъ озеръ. Когда гуроны были прогнаны своими соплеменниками изъ «междуморья», сдѣлавшагося нынѣ провинціей Онтаріо, часть ихъ ушла за Верхнее озеро и кочевала въ лѣсахъ и степяхъ, посѣщавшихся также индѣйцами оджибуэ; другіе направились на югъ, въ мѣстности, лежащія на водораздѣлѣ между покатостью Великихъ озеръ и бассейномъ рѣки Огайо: отъ береговъ озера Эри до береговъ Миссисипи всюду были разсѣяны гуронскіе роды, впрочемъ, носившіе различныя названія. Кланы этого племени существовали даже, можетъ быть, съ отдаленныхъ временъ, въ приморской полосѣ Виргиніи и въ низменныхъ земляхъ Сѣверной Каролины: таковы шованы, ноттоваи и знаменитые тускароры, которые впослѣдствіи вернулись на сѣверъ и примкнули къ союзу ирокезовъ.

Эти послѣдніе, игравшіе первенствующую роль въ новѣйшей исторіи Сѣверной Америки, были безспорными хозяевами въ территоріи, заключающейся между Зелеными горами, озеромъ Эри и областью истоковъ рѣкъ Огайо, Делавара и Сусквеганны; кромѣ того, страхъ, который внушало ихъ имя, распространялся далеко за предѣлы ихъ звѣроловной территоріи; многія племена въ другихъ расахъ и въ ихъ собственной повиновались ихъ

---

[1]) George Bancroft, *History of the United States.*

приказаніямъ; такъ, они командовали, между прочимъ, народами Новой Англіи, и когда Вильямъ Пеннъ проникъ въ землю альгонкиновъ племени делаваръ, эти послѣдніе уже отказались отъ права противиться требованіямъ ирокезовъ: хотя делаварцы называли себя менгве, т. е. «людьми по преимуществу», однако, они должны были признать, что въ сравненіи съ своими побѣдителями они сдѣлались «женщинами». Но не для однихъ только своихъ родичей ирокезы были грозными врагами: «блѣднолицые» тоже боялись ихъ, и не безъ основанія. Занимая промежуточное пространство между территоріями, колонизованными французами и англичанами, эти индѣйцы поддерживали равновѣсіе между владѣніями двухъ европейскихъ націй и, можетъ быть, именно выгодѣ имѣть ихъ своими союзниками англичане были обязаны своимъ окончательнымъ торжествомъ: договариваясь съ Великобританіей, какъ держава съ державой, они заставляли строго уважать ихъ границу, обозначенную водораздѣльной областью Сусквеганны и Огайо[1]). Военная сила ирокезовъ происходила главнымъ образомъ отъ соединенія ихъ въ союзъ «націй», независимыхъ въ отношеніи своего внутренняго управленія и солидарныхъ для борьбы противъ общаго врага. Американцы хотѣли видѣть въ этой лигѣ образецъ, который въ ихъ собственной конституціи даетъ равныя права каждому отдѣльному гражданину и каждому штату, какъ коллективнымъ личностямъ. «Пять націй», потомки которыхъ существуютъ еще понынѣ, обитая въ той же странѣ, гдѣ жили ихъ предки, были племена: могавкъ, онеида, онондага, каюга и сенека, къ которымъ съ 1715 г. присоединилась шестая нація—тускарора. Поэтому имена «Пять» или «Шесть націй» примѣняются одинаково къ побѣдоносной лигѣ ирокезовъ. Сами туземцы называли этотъ союзъ Годеносони, т. е. «Люди Длинной Хижины», намекая тѣмъ на свою общую жизнь въ большой конфедераціи[2]).

Черокезы или «Любимый народъ», отличающіеся отъ альгонкиновъ и іендатовъ, составляли особую этническую группу. Это были горцы, жившіе сотнями отдѣльныхъ клановъ въ верхнихъ долинахъ Аппалахскихъ горъ, какъ на восточномъ склонѣ, такъ и на западныхъ скатахъ и въ равнинахъ Тенесси, до пороговъ Мускль-Шольсъ. Обитая въ одной изъ прекраснѣйшихъ странъ Америки, гдѣ каждая мѣстность имѣетъ свои разнообразные лѣса, холмы, скалы, плодородные бассейны, текущія воды, черокезы были однимъ изъ наиболѣе осѣдлыхъ индѣйскихъ населеній: они имѣли постоянныя хижины и воздѣланныя поля. Когда они должны были покинуть ро-

---

[1]) A. Mondot, *Histoire des Indiens des Etats-Unis*.
[2]) Lewis H. Morgan, *League of the Ho-dé-no-sau-nee or Iroquois*.

дину, вытѣсненные бѣлыми за Миссисипи, они не упали духомъ и сохранили преимущество, которое давала имъ давняя цивилизація надъ другими индѣйцами, и теперь еще ихъ считаютъ первой изъ цивилизованныхъ націй между потомками аборигеновъ.

Почти вся часть Предмиссисипья, не занятая альгонкинами, іендатами и черокезами, принадлежала индѣйцамъ мускогскаго происхожденія, раздѣлявшимся на слѣдующія племена: мобили, которые оставили свое имя бухтѣ, находящейся въ сосѣдствѣ Миссисипской дельты; алибамоны, названіе которыхъ сохранилось въ имени большой рѣки Алабамы; чикасавы, жившіе преимущественно въ волнистыхъ равнинахъ верхней Томбигби, но имѣвшіе также становища на береговыхъ утесахъ Миссисипи; крики или собственно мускоги, населявшіе низменныя равнины атлантическаго побережья, отъ мыса Фиръ, границы альгонкиновъ, до крайней оконечности Флориды; ямасси или саванны, о пребываніи которыхъ напоминаютъ имена рѣки и большаго города; семинолы, «дикіе люди», удалившіеся на внутренніе флоридскіе архипелаги, промѣнявъ земледѣліе на звѣроловство; наконецъ, между Алабамой и Миссисипи, чоктавы (чакта), пріобрѣвшіе извѣстность своими сношеніями съ французами Луизіаны. Земледѣльцы, какъ и черокезы, и не промышлявшіе охотой, они даже болѣе приближались къ состоянію цивилизаціи, сходному съ состояніемъ современныхъ обществъ, такъ какъ во многихъ частяхъ своей территоріи они жили большими селеніями. У нихъ мужчины помогали женщинамъ въ обработкѣ полей.

Что касается начезовъ (накше), сосѣдей чоктавовъ, и тоже прибрежныхъ жителей Миссисипи, то они составляли особую націю по языку, хотя очень близкую къ алибамонамъ по образу жизни. Отличные земледѣльцы, они знали большое число пищевыхъ растеній и умѣли приготовлять изъ нихъ вкусныя яства, высоко цѣнившіяся всѣми ихъ сосѣдями. Начезы были, можетъ быть, самой цивилизованной націей на покатости, обращенной къ Мексиканскому заливу, но самая эта цивилизація, давая имъ матеріальное довольство и даже богатство, облегчала образованіе аристократическихъ классовъ, жившихъ на счетъ народной массы «смердовъ». Главари начезовъ величались «королями Солнцами», какъ Людовикъ XIV, и когда они умирали, цѣлая свита служителей должна была слѣдовать за ними въ могилу. Убивали также жену скончавшагося Солнца: оттого дворянство націи издало законъ, воспрещавшій дѣвушкамъ ихъ касты вступленіе въ бракъ съ вождями. Нѣкоторыя другія предмиссисипскія племена, менѣе прославившіяся сравнительно съ начезами, также были, повидимому, подобно этой послѣдней націи, инаго происхожденія, чѣмъ господствовавшія въ странѣ расы, альгонкины и іендаты, черокезы и мускоги. Таковы индѣйцы ка-

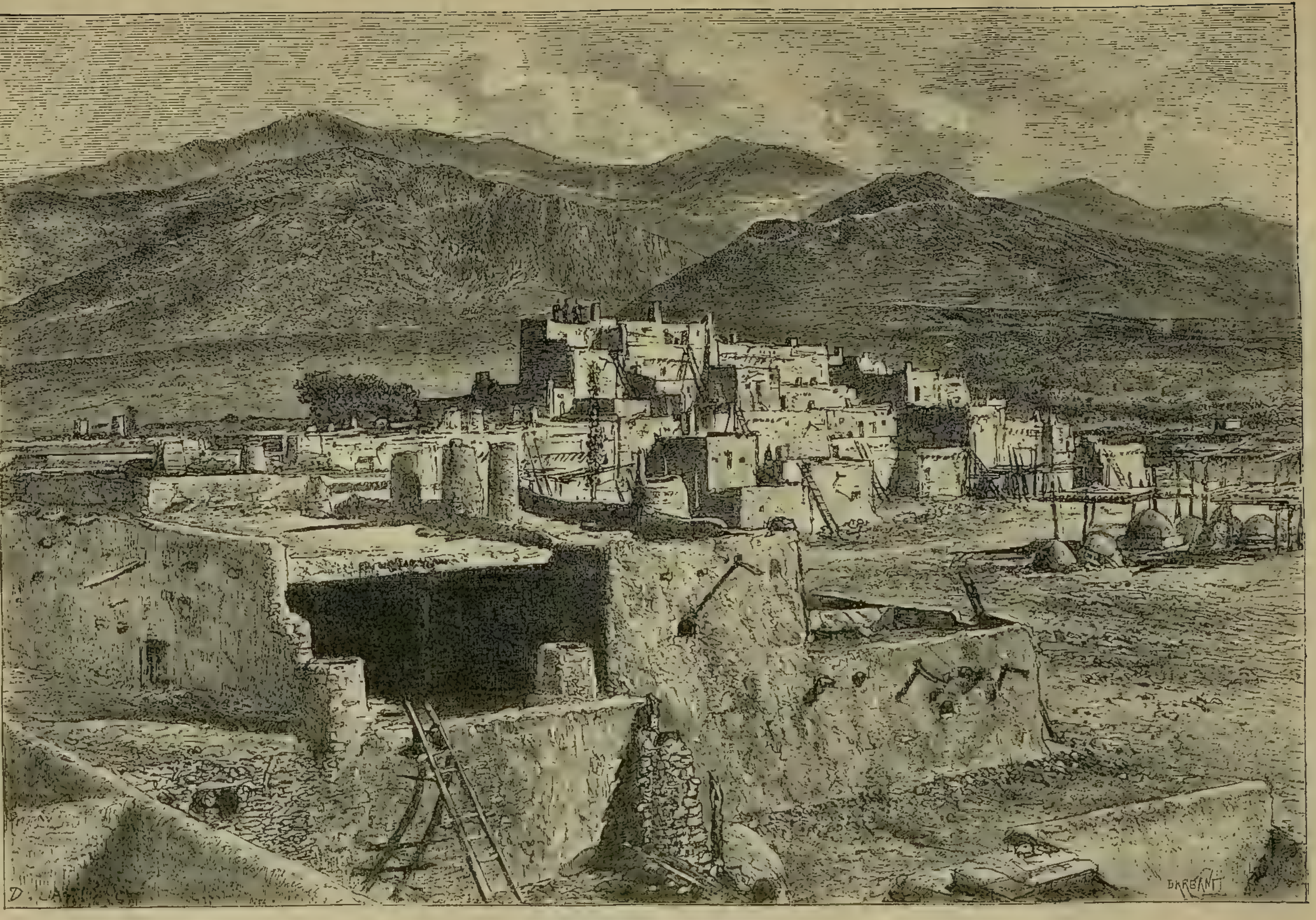
тавбасы и учисы, жившіе среди иноязычныхъ населеній. Учисы, нынѣ уже не существующіе, принадлежали, можетъ быть, къ атабасканской расѣ.

До недавняго времени самыми могущественными изъ индѣйскихъ народцевъ, на западѣ отъ Миссисипи, были дакоты, давшіе свое имя двумъ штатамъ сѣверо-американской республики: это Naudouisses или Naudouis-sioux, «головорѣзы», какъ ихъ называли старинные французскіе путешественники, — названіе слишкомъ длинное, существующее теперь уже только своей послѣдней частью. Слово «Сіуксы» сдѣлалось генерическимъ терминомъ, которымъ обозначали всѣхъ краснокожихъ сѣверной области Соединенныхъ Штатовъ, между Миссисипи, Миссури и Скалистыми горами. Миссіонеръ Шарль Рэмбо первый упоминаетъ о сіуксахъ въ 1642 г., но только въ 1659 г. нѣкоторымъ канадскимъ странствующимъ торговцамъ случилось проживать среди этихъ туземцевъ. Съ того времени племена ихъ часто мѣняли мѣста обитанія, даже прежде, чѣмъ напоръ колонистовъ оттѣснилъ ихъ къ горамъ и къ границамъ сѣвера. Большинству націи дали названіе «Семи Совѣтовъ», но къ союзнымъ племенамъ, извѣстнымъ подъ этимъ общимъ именемъ, разновременно присоединялись другіе народцы того же происхожденія. Одна изъ сіукскихъ націй долго оставалась въ сторонѣ, именно виннебагосы или «озерные», которые жили у озера того же имени, составлявшаго прежде продолженіе Зеленой бухты озера Мичиганъ, и которые впослѣдствіи были переведены за рѣку Миссури, въ Небраску.

Между родственными сіуксамъ націями, которыя со времени прибытія европейцевъ въ Америку, повидимому, всегда обители въ равнинахъ Замиссисипья, одно изъ главныхъ мѣстъ занимала нація омага или теджига, соціальный строй которой, основательно изученный [1], считается типомъ индѣйскаго племени. Племена: гидатса, минетари, или «толстопузые», на верхнемъ Миссури; упсарока, или «Вороны», въ предгорьяхъ Скалистой цѣпи, почти постоянно воевавшіе со своими родичами, ассинибойнами на канадской границѣ; озаджъ на нижнемъ Миссури; іова, ото и миссури, канзасъ и арканзасъ, имена которыхъ примѣняются и къ рѣкамъ ихъ области, — также принадлежали къ семьѣ сіуксовъ. Манданы, которыхъ старинные французскіе путешественники называли «Mentons», но которые сами себя именуютъ намакаки, т. е. «людьми», также произошли отъ сіукскаго корня. Почти совершенно истребленное, кромѣ нѣсколькихъ семей, оспенной эпидеміей въ 1837 г., племя это нѣкогда было могущественнымъ и однимъ изъ наиболѣе цивилизованныхъ: манданы жили большими деревнями, и тщательно обработанныя поля ихъ тянулись далеко вдоль рѣкъ.

---

[1] J. Owen Dorsey, *Omaha Sociology.*



Пуэбло де Таосъ.

Что касается степныхъ племенъ пони («Волки»), аррапаго и рикари, пользовавшихся очень дурной славой по причинѣ ихъ разбойничьихъ привычекъ, то ихъ причисляютъ къ разнымъ расамъ—къ сіуксамъ, шошонамъ и атабасканамъ. Презираемые, какъ воришки, всѣми благородными племенами Запада, «Волки» были единственные туземцы, которыхъ канадскіе мѣновые торговцы считали возможнымъ подвергать, въ видѣ наказанія, обращенію въ рабство [1]). Никакая другая нація не потерпѣла бы такого униженія.

Атабасканскія племена, большинство которыхъ, какъ показываетъ самое ихъ имя, кочуетъ на сѣверѣ, въ бассейнѣ Атабаски, встрѣчаются также и на югъ отъ канадской границы. Почти всѣ онѣ, посѣщенныя впервые канадскими торговцами, сохранили данныя имъ французскія названія: это Têtes-Plates или Flat-Heads («Плоскоголовые»), Pend'Oreilles («Серьгоносцы»), Nez-Percés («Проткнутые Носы»), Coeurs d'Alêne [2]) («Скороходы»). Совокупность атабасканскихъ племенъ этой группы обыкновенно обозначается общимъ именемъ «Селишъ»: оно обнимаетъ большую часть туземцевъ, живущихъ на югѣ отъ Британской Колумбіи, между Каскадной цѣпью и главнымъ хребтомъ Скалистыхъ горъ, въ бассейнѣ р. Колумбіи. Названіе «Плоскоголовые», присвоенное главному племени, можетъ быть примѣнено, даже въ гораздо большей степени, ко всѣмъ другимъ народцамъ этой семьи, особенно къ шинукамъ: мало найдется американскихъ націй, которыя бы такъ старались придать красу своей наружности посредствомъ сдавливанія черепа и введенія украшеній въ ноздри, уши или губы.

Еще въ половинѣ настоящаго столѣтія разноязычныя племена были скучены въ большомъ числѣ на узкой полосѣ побережья, у основанія Каскадныхъ горъ, къ сѣверу и къ югу отъ рѣки Колумбіи: эта область ущелій, имѣющая немало подобныхъ себѣ горныхъ лабиринтовъ и въ Старомъ Свѣтѣ, представляла своего рода западню, куда легко войти долиной Колумбіи, но откуда трудно выйти; нигдѣ въ другихъ мѣстахъ Америки не существуетъ подобнаго хаоса разнородныхъ, чуждыхъ одно другому племенъ [3]). По Моргану, долина Колумбіи была главнымъ центромъ индѣйскихъ переселеній. Между этими разноязычными народцами нѣкоторые атабасканскаго или тиннехскаго происхожденія, другіе примыкаютъ къ колумбійцамъ Ванкувера, иные, наконецъ, по мнѣнію этнографовъ, принадлежатъ къ тому же

---

[1]) Tassé, *Les Canadiens de l'Ouest.*

[2]) Или вѣрнѣе „Queurts d'Haleine", въ смыслѣ „Скороходовъ" (à bout d'halcine запыхавшійся). Это старинное канадское выраженіе болѣе не употребительно. (*Рукописная замѣтка* г. Эрнеста Трамбле).

[3]) H. H. Bancroft, *цитированное сочиненіе*;—G. Gerland, *Petermann's Mittheilungen*, 1879, Heft. VII.

корню, какъ и шошоны. Индѣйцы Нисквалли, живущіе на берегахъ залива Пэджетъ, родственны нуткасамъ и, подобно имъ, питаются рыбой; племена клалламъ, на мысѣ Флаттери, и кликетамъ, на горѣ Олимпъ, составляютъ часть той же этнической группы. Кламаты, также прибрежные жители, а прежде обитавшіе въ долинѣ того же имени (Кламатъ), къ югу отъ Колумбіи, образуютъ особую группу населенія и долгое время относились враждебно къ бѣлымъ,—отсюда и прозвище *Rogues*, или «Негодяи», данное имъ первыми англо-американскими колонистами Калифорніи: это тинпехи, также какъ гупасы, шастасы, модоки. Шинуки, у которыхъ тоже существуетъ обычай сдавливать черепъ новорожденнымъ, какъ у ихъ сосѣдей «Плоскоголовыхъ», кочуютъ въ прибрежныхъ долинахъ нижней Колумбіи; они, повидимому, очень смѣшанной породы, причину чего, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ искать въ ихъ частыхъ путешествіяхъ, въ качествѣ носильщиковъ и торговцевъ. Кромѣ своего собственнаго языка, они употребляли торговый жаргонъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ сотенъ словъ французскаго и англійскаго происхожденія: этотъ «франкскій языкъ» долгое время былъ главнымъ средствомъ пониманія для торговыхъ сношеній во всей области горъ и рѣкъ между Аляской и испанскими миссіями. Шинуки и ихъ сосѣди къ своей животной пищѣ, рыбѣ и дичи, примѣшиваютъ много плодовъ, ягодъ и корней. Въ Калифорніи въ шутку называютъ «шинукскими оливками» жолуди, которые эти индѣйцы складываютъ въ яму (силосъ) и въ теченіе одной зимы подвергаютъ ихъ дѣйствію мочи, чтобы придать имъ болѣе пикантный вкусъ [1]).

Группа шошоновъ обнимаетъ племена Великаго Бассейна и сосѣднихъ горъ. Въ эпоху прибытія европейцевъ восточные народцы обитали въ бассейнѣ Миссури, въ нынѣшней области сіуксовъ, затѣмъ общее передвиженіе населеній оттѣснило ихъ мало-по-малу къ Скалистымъ горамъ и даже за главный хребетъ этой цѣпи. Собственно шошоны, или индѣйцы «Змѣи» (Snake Indians), живутъ теперь въ высокихъ равнинахъ, ограничиваемыхъ на сѣверѣ рѣкой Снэкъ-Риверъ, которой они дали свое имя. Такъ же, какъ вагинашты, ихъ западные сосѣди, обитающіе въ долинахъ Сіерры-Невады, шошоны ведутъ очень трудную жизнь на своихъ безплодныхъ земляхъ и часто терпятъ голодъ. Къ этнической группѣ шошоновъ принадлежитъ большинство тѣхъ рахитическихъ, уродливыхъ и почти чернокожихъ индѣйцевъ равнинъ Калифорніи, которыхъ называютъ *Diggers*, «землекопами», потому что они роютъ землю, либо для того, чтобы сдѣлать себѣ логовище, либо для того, чтобы найти корни, служащіе имъ пищей; но, кромѣ

---

[1]) Kane, *Wanderings of an Artist.*

шошоновъ, и всѣ остальныя индѣйскія расы представлены между этими несчастными, рыскающими и голодными, какъ волки. Наравнѣ съ шошонами, диггеры умѣютъ плести корзины дотого плотныя, что ихъ можно наполнять водой; въ этихъ же корзинахъ они кипятятъ воду, бросая туда накаленные камни [1]).

Утахи (юты, уты), сообщившіе свое имя одной изъ территорій сѣверо-американской республики, также шошоны. Эти индѣйцы горъ Вахсачъ не имѣютъ той важности вида, которая считается отличительнымъ признакомъ людей ихъ расы; напротивъ, физіономія у нихъ по большей части очень подвижная, и говорятъ они чрезвычайно быстро. Языкъ ихъ, родственный языку мексиканскихъ сонорцевъ, какъ и всѣ другіе шошонскіе діалекты [2]),— одинъ изъ самыхъ благозвучныхъ между нарѣчіями краснокожихъ, но онъ уже сильно испорченъ и содержитъ много словъ испанскихъ и англійскихъ; даже съ сосѣдними южными племенами, навахосами, они не могутъ объясняться иначе, какъ при помощи кастильскаго языка, болѣе или менѣе правильнаго. Утахи—одни изъ самыхъ искусныхъ художниковъ между краснокожими: почти въ каждомъ утахскомъ жилищѣ на стѣнахъ нарисованы фигуры людей, животныхъ, палатки и разные предметы, долженствующіе изображать битвы или другія памятныя событія [3]). Пахъ-утахи (піуты, пахъ-уты), живущіе южнѣе, на плоскогорьяхъ и въ ущельяхъ, впадающихъ въ долину Колорадо, принадлежатъ къ той же группѣ, какъ и утахи; но въ совершенно безплодныхъ мѣстностяхъ они влачатъ такое же жалкое существованіе, какъ и диггеры, съ которыми болѣе счастливые индѣйцы смѣшиваютъ ихъ въ одномъ общемъ чувствѣ презрѣнія.

Команчи или наюни, т. е. «сосѣди», граничатъ съ утахами, съ восточной стороны, около истоковъ Колорадо; но главная масса ихъ націи обитаетъ гораздо южнѣе, на среднемъ теченіи Ріо-Гранде и въ долинѣ рѣки Пекосъ. Команчи сродни шошонамъ и такъ же, какъ эти послѣдніе, говорятъ языкомъ мексиканскаго типа; но порода ихъ очень смѣшаннаго происхожденія, такъ какъ команчи, подобно апачамъ, практиковали ремесло воиновъ и грабителей, дѣлали набѣги на ихъ селенія и захватывали въ плѣнъ женщинъ и дѣтей, т. е. женъ и будущихъ товарищей по оружію. Поэтому между команчами встрѣчается много индивидуумовъ, ничѣмъ не отличающихся отъ Вороновъ, Волковъ, навахосовъ или рикаріевъ. На востокѣ

---

[1]) Waitz, *Anthropologie der Naturvölker.*

[2]) Buschman, *Die Völker und Sprachen Neu-Mexico's und der Westseite Nord-Amerika's.*

[3]) E. A. Barber, *Bulletin of the U. S. Geological Survey of the Territories*, vol. IV, № 1, 1876

*

команчи граничили съ многочисленными техасскими націями, которыхъ встрѣчали Кабеса-де-Вака, Кавелье-де-ла-Саль и другіе путешественники-изслѣдователи, и которыя теперь уже исчезли. Каддосы, населявшіе берега Красной рѣки въ средней части ея теченія, вели торговлю, съ одной стороны, съ команчами, съ другой—съ начиточами, накогдочами, аттакапами, или «людоѣдами», читимачами, на байю Тешъ, таэнсами, на Миссисипи и зарѣчными начезами: языкъ каддосовъ служилъ посредствующимъ говоромъ для всѣхъ этихъ народцевъ, какъ шинукскій діалектъ—для тихо-океанскихъ націй.

Индѣйцы племени моки, на нижнемъ Колорадо, носящіе уже мексиканскій пончо, приближаются своими преданіями и образомъ жизни къ туземнымъ населеніямъ Анагуака. Сосѣди ихъ на западѣ и юго-западѣ въ низовьяхъ той же рѣки, мохавы (Mojaves, Mohaves), составляютъ особую этническую группу, вмѣстѣ съ юмами и кокопами, живущими по берегамъ рѣчнаго лимана, съ діегуньосами, жителями окрестностей Санъ-Діего, съ яки, обитателями Соноры, съ марикопами, населяющими берега рѣки Хила, и съ гуалапаями, жителями сѣверо-западныхъ горъ Аризоны. Мохавы и ихъ родичи по большей части средняго роста; хорошо сложены, коренасты; жилища ихъ формой напоминаютъ ульи: это деревянные срубы, прикрытые землей и имѣющіе всего только одно отверстіе. Они воздѣлываютъ аллювіальныя земли, обсыхающія послѣ спада воды въ Колорадо, и сѣютъ пшеницу, кукурузу, бобы, дыни и тыквы; кромѣ того, пищей имъ служатъ плоды особаго вида акаціи, подвергаемые броженію, затѣмъ высушиваемые и растираемые въ муку. Еще недавно мохавы испещряли окрестныя скалы своими надписями, и г. Пинаръ утверждаетъ, что они отлично знаютъ смыслъ этихъ іероглифовъ и употребляютъ ихъ доселѣ, остерегаясь, однако, объяснять ихъ значеніе бѣлымъ людямъ [1]. Мохавскія женщины татуируютъ себѣ нижнюю губу и груди.

Другіе обитатели границы, пима, или пимосы, и папагосы очень походятъ на мохавовъ, хотя совершенно отличаются отъ нихъ языкомъ: они принадлежатъ къ группѣ, представленной на мексиканской территоріи опатами. По большей части малорослые и хорошо сложенные, они имѣютъ выдающійся лобъ, тонкій носъ, ласковый взоръ, свѣтлый цвѣтъ лица, мягкое тѣло; однако, и между ними попадаются индѣйцы типа истаго краснокожаго, отличающіеся высокимъ ростомъ, болѣе темнымъ цвѣтомъ кожи и орлинымъ носомъ. Языкъ ихъ, очень благозвучный, состоитъ преимущественно изъ гласныхъ, и гортанные звуки въ немъ неизвѣстны. Цивилизо-

---

[1]) *Bulletin de la Société de Géographie*, mars 1877.

ванные съ незапамятныхъ временъ, пимосы умѣло обработываютъ свои земли и заботливо орошаютъ ихъ при помощи ирригаціонныхъ каналовъ: гидравлическія работы, сдѣланныя ихъ предками, могли бы служить образцомъ даже нынѣшнимъ американцамъ; мѣстами видны оросительныя канавы, теперь засорившіяся, которыя тянутся верстъ на двадцать, огибая холмы. Пимосы—народъ, пришедшій въ упадокъ, и они сами знаютъ это:

Индѣецъ Юма.

по одному изъ ихъ преданій, они были прогнаны изъ ихъ жилищъ какимъ-то свирѣпымъ племенемъ, — можетъ быть, апачами, — и должны были искать убѣжища въ горахъ, по впослѣдствіи вернулись, уже немногочисленные, чтобы увидать свою землю опустошенной и свои дворцы разрушенными: остатки построекъ, стоящіе на холмахъ, *casas grandes*, описанныя археологами, были жилищами ихъ предковъ. Въ ихъ территоріи, къ сѣверо-западу отъ Туксона, на холмѣ, господствующемъ надъ долиной рѣки Хила, нахо-

дится и «Casa Grande de Montezuma» (дворецъ Монтезумы), о которомъ упоминалъ іезуитъ Кино, въ концѣ семнадцатаго столѣтія, и отъ котораго теперь остались однѣ стѣны. Впрочемъ, это имя «Монтезума» извѣстно было только тѣмъ пимосамъ, которые находились въ сношеніяхъ съ испанцами или американцами. Ихъ національный герой, Монтезума современныхъ легендъ, назывался Сіуанно: во времена этого полубога пимосы, по ихъ преданіямъ, благоденствовали, были богаты, жили въ каменныхъ домахъ и тѣснились въ равнинѣ, «словно муравьи въ муравейникѣ» [1]).

Изъ всѣхъ туземныхъ націй ни одна не была изучаема въ это послѣднее время болѣе тщательно, чѣмъ пуэблосы Новой Мексики, получившіе это названіе отъ девятнадцати селеній, по-испански *pueblos*, въ которыхъ они обитали. Форма ихъ жилищъ, древности, открытыя въ странѣ, легенда о Монтезумѣ, воспоминаніе объ экспедиціяхъ, предпринимавшихся нѣкогда въ поискахъ за «Семью городами Сибола», наконецъ соціальный бытъ и религіозныя вѣрованія и обряды этихъ туземцевъ заинтересовали ученыхъ, и теперь мы имѣемъ уже цѣлую богатую литературу объ этихъ обѣднѣвшихъ народцахъ, которыхъ считаютъ этническимъ переходомъ между «курганостроителями» и ацтеками. Пуэблосы живутъ по большей части вблизи береговъ Ріо-Гранде; однако, одно изъ наиболѣе извѣстныхъ племенъ, зуньи, обитаютъ вдали отъ этой рѣки, около истоковъ Хилы, а племя моки, причисляемое многими къ пуэблосамъ, живетъ въ сосѣдствѣ рѣки Колорадо, въ сѣверо-восточной Аризонѣ. Въ землѣ пуэблосовъ находили, съ половины настоящаго столѣтія [2]), любопытныя жилища «утесниковъ», *Cliff-dwellers*, которые гнѣздились на вершинѣ крутыхъ скалъ, или устраивали себѣ логовище въ пещерахъ, естественныхъ или искусственныхъ, открывающихся на половинѣ высоты утесовъ; взбирались они на эти съ виду неприступныя скалы при помощи длинныхъ дубинокъ съ боковыми зубьями, вонзавшимися въ дыры, пробитыя черезъ размѣренные промежутки на бокахъ отвѣсной скалы. Самыя странныя изъ этихъ жилищъ, въ сравненіи съ которыми вершины самыхъ круглыхъ горъ представляются легкодоступными, не имѣютъ болѣе обитателей; но у племени моки и теперь еще есть деревни, построенныя на *mesas*, или столообразныхъ песчаниковыхъ скалахъ, одиноко стоящихъ среди песчанаго океана, почти безъ всякой растительности. Отвѣсныя или представляющія лишь небольшіе выступы стѣны круто вздымаются надъ равниной: снизу видишь нагнувшихся надъ пропастью

---

[1]) Alph. Pinart, *цитиров. сочиненіе.*

[2]) I. H. Simpson, *Report of the Secretary of War.* 1850; — Holmes; Jackson; — Powell; Newberry; — Schwatka; — Hamy, etc.

индѣйцевъ, съ любопытствомъ разглядывающихъ чужеземца, или дѣтей, играющихъ съ козами на краю обрыва. Благодаря неприступности своего убѣжища, эти «утесники» всегда были гарантированы отъ нападеній своихъ сосѣдей грабителей, апачей или навахосовъ: опасная тропинка, легко обороняемая, есть единственный путь, которымъ можно добраться до ихъ селенія. Подобныя жилища были тѣмъ болѣе необходимы для моки, что религіозныя преданія этихъ туземцевъ запрещали имъ матеріальное сопротивленіе: имъ не дозволялось проливать человѣческую кровь [1]).

Самое имя «пуэблосы», данное испанцами индѣйскимъ колоніямъ на Ріо-Гранде, доказываетъ, что въ эпоху открытія Америки эти аборигены жили уже не на вершинахъ утесовъ, а въ равнинѣ селеніями,—въ родѣ тѣхъ, въ которыхъ обитаютъ ихъ родичи на полуостровѣ Калифорніи и въ сѣверныхъ провинціяхъ Мексики. Эти «casas grandes» тоже представляютъ изъ себя настоящія крѣпости, такъ какъ наружныя стѣны ихъ, отвѣсныя или съ уступами, не имѣютъ отверстій, и нужно взбираться на нихъ по приставнымъ лѣстницамъ, чтобы потомъ спуститься на крыши, террасы и во внутренніе дворы, на которые обращены всѣ кельи клана. Архитектура эта напоминаетъ способъ постройки, употребляемый племенемъ ургамма въ Касръ-эль-Муденни, въ южномъ Тунисѣ: аналогичныя условія существованія естественно должны были привести туземцевъ къ постройкѣ сходныхъ убѣжищъ, служащихъ въ одно и то же время мѣстомъ пребыванія и крѣпостью; нѣкоторыя изъ этихъ зданій заперты только съ трехъ сторонъ строеніями съ вертикальными стѣнами, четвертая же сторона защищена небольшой выпуклой стѣной. Полагаютъ, что «утесники» Новой Мексики, вслѣдствіе постепенно увеличивавшейся сухости климата, вынуждены были сойти со своихъ скалъ и построить себѣ эти искусственныя пещеры. Священная пляска *ка-ка*, практикуемая особенно у зуньи, но лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, послѣ продолжительныхъ засухъ, придаетъ нѣкоторое вѣроятіе этой гипотезѣ. Одни мужчины имѣютъ право принимать участіе въ этомъ религіозномъ актѣ, но женщины представлены въ немъ замаскированными молодыми парнями въ длинныхъ черныхъ парикахъ. Одежда пляшущихъ голубаго цвѣта, и главарь племени держитъ въ рукѣ горсть муки, которую понемногу разбрасываетъ на всѣ четыре стороны, чтобы очаровать почву и вызвать ростъ посѣяннаго зерна. Въ каждомъ зданіи пуэблосовъ имѣется, около центральной его части, одно или нѣсколько таинственныхъ убѣжищъ, *estufas* или «бань», въ которыхъ совершаются священныя таинства, и ко-

---

1) Simpson, *Report of the Secretary of War*, 1850.

торыя украшены архаическими картинами, изображающими людей, звѣзды и цвѣтки.

Прежде пуэблосы, подчиненные миссіонерамъ, которые были въ одно и то же время ихъ главарями и наставниками, казались обращенными въ католичество. Протестанты, пасторы и наставницы также стараются обратить ихъ въ христіанство; тѣмъ не менѣе, индѣйцы эти сохранили свою старую вѣру, и рѣдкіе путешественники бѣлой расы, пріобрѣвшіе ихъ довѣріе или даже сдѣлавшіеся ихъ «посвященными братьями», какъ Кушингъ и двое Менделифъ, принимали участіе въ ихъ религіозныхъ обрядахъ, которые имѣютъ натуралистическій характеръ и относятся къ культу змѣи, къ циклу временъ года и возрастовъ жизни. Въ 1873 г. члены экспедиціи Уилера проникли въ эстуфы пуэблосовъ племени валлатоа, называемыхъ испанцами хемесами, и убѣдились въ языческой древности совершаемыхъ тамъ обрядовъ; однако, они повторяли, со словъ своихъ испанскихъ информаторовъ, что этотъ таинственный культъ относится къ Монтезумѣ, и что неугасимый огонь жертвенника горитъ въ честь этого ацтекскаго государя, неизвѣстнаго пуэблосамъ. Раздѣленіе труда, которое англійскіе экономисты все еще восхваляютъ какъ открытіе новѣйшей индустріи, съ незапамятныхъ временъ господствовало у индѣйцевъ пуэблосъ. Каждое племя, хотя совершенно независимое, соединено съ другими племенами полной солидарностью интересовъ. Такъ, хемесы доставляли хлѣбъ, кочити фабриковали глиняную посуду, другіе выдѣлывали ткани, а моки, поэты этихъ націй, слагали пѣсни, военныя и любовныя.

Рядомъ съ этими мирными индѣйцами, самыми цивилизованными во всей Америкѣ къ сѣверу отъ Анагуака, жили отчаянные грабители, апачи,— липаны, хикарильясы, мескалеросы и другіе,—атабасканцы, забравшіеся далеко отъ первоначальной родины и вынужденные безплодіемъ своего новаго отечества прокармливаться насчетъ своихъ сосѣдей, обитателей долинъ. Послѣднимъ притономъ этихъ хищниковъ, до интернированія ихъ по приказу федеральнаго правительства, была сіерра Мецацаль, въ центрѣ Аризоны: въ верхней долинѣ Ріо-Тонто, изрѣзанной крутыми оврагами, окруженной пещеристыми скалами, краснокожіе воины незамѣтно прокрадывались изъ грота въ гротъ, неуловимые и недосягаемые для американскихъ солдатъ, въ которыхъ они мѣтили навѣрняка. Другіе атабасканцы, навахосы, происшедшіе, по сказанію ихъ легенды, изъ колоса кукурузы и обитающіе на плоскогорьяхъ между Ріо-Гранде и Колорадо, съумѣли лучше апачей приспособиться къ средѣ, чтобы жить не грабежемъ, а мирнымъ трудомъ [1]). Полуцивилизованные, они занимаются овцеводствомъ, даже съ

[1]) E. A. Barber, *Bulletin of the U. S. Geological Survey*, vol. IV, nº 1, 1876.

Ферма въ Конектикутѣ.

бóльшимъ успѣхомъ, чѣмъ ихъ сосѣди испанцы, и изъ собираемой шерсти выдѣлываютъ одѣяла, по прочности и непромокаемости превосходящія всѣ шерстяныя ткани европейскаго производства. Кромѣ того, одѣяла эти выкрашены въ подобранные съ большимъ вкусомъ яркіе и прочные цвѣта, высоко цѣнимые иностранцами.

Можетъ быть, въ эпоху открытія Новаго Свѣта на нынѣшней территоріи Соединенныхъ Штатовъ жили и другія націи, кромѣ перечисленныхъ выше, такъ какъ съ того времени нерѣдко бывали ожесточенныя войны между различными народцами, и кровопролитныя побоища, изгнанія, сліяніе гонимыхъ племенъ съ другими, принявшими ихъ въ свою среду, племенами слѣдовали одно за другимъ въ необъятной области, заключающейся между двумя океанами. Поэтому очень трудно было бы прослѣдить за четыре послѣднія столѣтія родословную туземцевъ и ихъ четырехсотъ народцевъ, обозначаемыхъ каждый многочисленными синонимами; невозможно также было бы указать съ точностью для этихъ различныхъ націй территорію, которую онѣ занимали. Такъ, напримѣръ, «Черноногіе» индѣйцы, получившіе это прозвище отъ грязи, пристававшей къ ихъ ногамъ во время перехода черезъ ручьи и рѣчки, были оттѣснены съ верховьевъ Миннесоты до самаго Орегона; или другой примѣръ, относящійся къ недавнему прошлому: одно племя Продырявленныхъ Носовъ переселилось, съ женами и дѣтьми, съ береговъ Колумбіи на берега Миссури, за 2.500 километровъ отъ первоначальнаго мѣста жительства, сражаясь днемъ и продолжая бѣгство ночью [1].

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

КОЛОНИСТЫ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТОВЪ, БѢЛЫЕ И ЧЕРНЫЕ.

Въ нашихъ европейскихъ странахъ тщетно было бы пытаться опредѣлить точную долю участія различныхъ расъ, слившихся нынѣ въ однородные народы: намъ не только неизвѣстно, въ какихъ пропорціяхъ онѣ смѣшались, но ученые даже спорятъ еще о тождествѣ населеній, фигурирующихъ въ исторіи подъ тѣмъ же именемъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ розысканіе бѣлыхъ предковъ европейскаго происхожденія представляется болѣе легкимъ, такъ какъ у насъ имѣются, съ нѣсколькими маловажными пробѣлами, лѣтописи колонизаціи этой страны за три послѣднія столѣтія; но если мы знаемъ всѣ этническіе элементы, слившіеся въ американскій народъ, то

---

[1]) Henri Gaullieur, *Études américaines*.

было бы опрометчиво утверждать, въ какой мѣрѣ они способствовали образованію массы націи, и какія особенныя черты они сообщили ея характеру. Во всякомъ случаѣ, было бы ошибочно видѣть въ Соединенныхъ Штатахъ, какими они существовали до большихъ иммиграцій новѣйшаго времени, исключительно англійскія колоніи. Названіе «англо-саксонской» республики, часто даваемое Сѣверо-Американскому союзу, тѣмъ менѣе справедливо, что сама Великобританія была населена не единственно потомками англовъ и саксовъ, и что бритты и валлійцы, гаэлы и иры — безспорные кельты. Быть можетъ, кельтская раса представлена въ Соединенныхъ Штатахъ даже сильнѣе, нежели германскій элементъ. Флемингъ насчитываетъ въ этомъ государствѣ, на шестьдесятъ слишкомъ милліоновъ жителей, всего только восемнадцать милліоновъ англичанъ или потомковъ англичанъ [1]). Какъ бы то ни было, сѣверо-американцы, столь различные по происхожденію, представляютъ изъ себя народъ новый, видоизмѣненный скрещеніемъ и климатомъ, отличнымъ отъ климата, въ которомъ жили ихъ предки. Въ жилахъ американскаго бѣлаго человѣка течетъ кровь француза и англичанина, ирландца и нѣмца, испанца и скандинава, съ примѣсью, что бы онъ ни говорилъ, нѣсколькихъ капель крови индѣйца и негра.

Испанцы, Понсе-де-Леонъ, Памфило-де-Нарваэсъ, Эрнандо-де-Сото и ихъ товарищи, были первые изъ европейцевъ послѣ открытія Колумба, попиравшіе почву нынѣшнихъ Соединенныхъ Штатовъ, но лишь для того, чтобы умирать тамъ или бѣжать оттуда съ большимъ трудомъ. Иммигранты въ собственномъ смыслѣ, поселившіеся въ древнѣйшее историческое время въ странѣ, сдѣлавшейся нынѣ сѣверо-американской республикой, были не англичане, а французы. Въ 1562 г. гугенотъ Рибо, посланный Колиньи, основалъ колонію на юго-восточныхъ берегахъ территоріи, названной имъ «Флоридой», но потомъ переименованной въ «Каролину» со времени англійской оккупаціи въ царствованіе Карла II [2]). Эмигранты построили свои первыя хижины на островкѣ Шарльфоръ, можетъ быть, по сосѣдству съ Лимонъ-Айлендомъ [3]), и расположенномъ у береговъ одного изъ широкихъ лимановъ, вблизи которыхъ впослѣдствіи возникъ городъ Чарльстонъ; но, потерявъ большую часть своихъ товарищей, унесенныхъ въ могилу лихорадками и лишеніями всякаго рода, оставшіеся въ живыхъ двадцать-шесть колонистовъ рѣшили бѣжать и, пустившись въ океанъ на сколоченномъ кое-какъ суденышкѣ, долго носились по волнамъ; наконецъ, проходившій мимо

---

[1]) John C. Fleming, *North-American Review*, Aug. 1891.
[2]) Paul Gaffarel, *Histoire de la Floride française*.
[3]) George Bancroft, *History of the United States*.

англійскій корабль перенялъ ихъ въ европейскихъ моряхъ. Два года спустя, Лодоньеръ, другой намѣстникъ Колиньи, поднялся во Флоридѣ вверхъ по теченію рѣки Май, вѣроятно, той, которая теперь называется Сентъ-Джонъ, затѣмъ построилъ на треугольномъ островкѣ крѣпостцу Каролину; въ слѣдующемъ году испанцы поспѣшили положить конецъ этому вторженію въ территорію, на которую они смотрѣли, какъ на принадлежащую имъ по праву открытія. Прибывъ съ цѣлымъ флотомъ и съ 2.600 солдатъ и матросовъ, Менендесъ утвердился на морскомъ берегу въ Санъ-Агустинъ, затѣмъ, напавъ врасплохъ на горсть колонистовъ, приказалъ перерѣзать ихъ, «не какъ французовъ, а какъ еретиковъ». Три года спустя, гасконскій дворянинъ Доминикъ де-Гургъ отмстилъ за эту рѣзню, овладѣвъ, съ маленькимъ отрядомъ, тремя испанскими фортами, ближайшими къ мѣсту избіенія французскихъ поселенцевъ, и повѣсивъ защитниковъ, «не какъ испанцевъ, но какъ измѣнниковъ, воровъ и убійцъ»[1]). Постъ Санъ-Агустинъ — Сентъ-Огюстинъ, какъ его называютъ американцы, — существуетъ до сихъ поръ: за исключеніемъ городовъ, возникшихъ на мѣстѣ бывшихъ индѣйскихъ селеній, Сентъ Огюстинъ, по времени основанія, первый городъ Соединенныхъ Штатовъ по сю сторону Миссисипи.

Въ силу «права» владѣнія, которое, по его мнѣнію, давало ему открытіе атлантическаго побережья Сѣверной Америки каботажемъ, англійское правительство охотно присвоило себѣ морскіе берега территоріи, составляющей нынѣ Соединенные Штаты, но въ теченіе почти столѣтія оно не подкрѣпило своихъ притязаній никакой попыткой колонизаціи и культуры. Только въ 1524 году царедворецъ Вольтеръ Ралейгъ получилъ въ ленъ большую часть береговой полосы, которую онъ назвалъ «Виргиніей», въ честь королевы Елизаветы; но его троекратныя попытки колонизаціи не увѣнчались успѣхомъ: въ началѣ семнадцатаго столѣтія еще не жилъ ни одинъ англичанинъ на континентѣ Сѣверной Америки, гдѣ теперь обитаетъ столько милліоновъ людей, принадлежащихъ къ этой національности. Англичане прочно основались только въ 1607 г., т. е. сорокъ пять лѣтъ спустя послѣ высадки французовъ на берега Каролины и Флориды. Около сотни людей, подъ предводительствомъ жестокаго Уингфильда, поселились тогда на берегу острова, лежащаго въ лиманѣ рѣки Джемсъ, въ Виргиніи, и основали городъ Джемстаунъ, мѣсто для котораго, впрочемъ, было выбрано очень неудачно, и отъ котораго теперь осталась только развалина церкви. Первые колонисты были рабочіе да авантюристы-мѣщане безъ опредѣленной про-

---

[1]) Th. Parkman, *Pioneers of France in the North World*;—Paul Gaffarel, *цитирован сочиненіе.*

фессіи; новобранцы слѣдующихъ годовъ, приходившіе пополнять собой виргинское населеніе, принадлежали къ тѣмъ же классамъ общества. Голодовки, болѣзни, война похищали много жертвъ среди переселенцевъ, такъ что въ 1619 г., двѣнадцать лѣтъ спустя послѣ основанія Джемстауна, въ колоніи насчитывалось не болѣе шестисотъ душъ. Но съ этого времени населеніе стало быстро возрастать, благодаря культурѣ табака, введеннаго съ Антильскихъ острововъ. Концессіонеры выписывали изъ Англіи цѣлые грузы молодыхъ дѣвушекъ гарантированной честности, которыя продавались съ публичнаго торга, по цѣнѣ отъ 1.200 до 1.500 фунтовъ табаку за штуку. Всѣ колонисты, мужчины и женщины, были англо-саксонскаго, ирландскаго или шотландскаго происхожденія.

Собственники плантацій скоро придумали средство замѣнить себя въ полевыхъ работахъ; прежде даже, чѣмъ употреблять трудъ негровъ, привозимыхъ съ Антильскихъ острововъ, они стали утилизировать руки крѣпостныхъ бѣлой расы. Эти «наемные работники» (indented servants) были временными невольниками, которыхъ покупали, какъ рабочій скотъ. Спеціальные агенты занимались вербовкой этого человѣческаго скота во всѣхъ портахъ Англіи и поставляли его по опредѣленной цѣнѣ за голову; иногда они дополняли грузъ корабля, похищая мужчинъ и женщинъ на улицахъ; наконецъ англійское правительство само питало эту торговлю людьми, отправляя въ Чизапикъ плѣнныхъ, захваченныхъ во время междусобныхъ войнъ. Промышленники, снабженные формальнымъ полномочіемъ, безпрепятственно охотились на человѣка. Кромѣ того, Англія ссылала преступниковъ въ американскія колоніи и продавала ихъ тамъ съ публичнаго торга.

Изъ этого видно, что населеніе Виргиніи слагалось изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ. Слишкомъ сорокъ лѣтъ спустя послѣ основанія колоніи, во время революціи въ Англіи, значительное число «кавалеровъ», дворянъ или мѣщанъ, эмигрировали въ Виргинію, и многіе изъ нихъ сдѣлались тамъ крупными землевладѣльцами; но въ 1660 г., послѣ реставраціи Стюартовъ, большинство этихъ эмигрантовъ уѣхали обратно въ метрополію. Хотя выраженіе «первыя фамиліи Виргиніи» (*first families of Virginia*, или сокращенно *f. f. V.*) вошло въ поговорку, однако, не подлежитъ сомнѣнію, что главная масса бѣлаго населенія —плебейскаго происхожденія; она происходитъ въ особенности отъ первыхъ колонистовъ и отъ наемной прислуги. Что, въ добавокъ ко всему, способствовало присвоенію этимъ поселеніемъ названія аристократической колоніи, это—употребленіе негровъ на земледѣльческія работы [1]); въ 1620 г. первый невольничій ко-

---

[1]) August Carlier, *Histoire du peuple Américain.*

рабль высадилъ свой грузъ на берегахъ рѣки Джемсъ. Сдѣлавшись владѣльцами человѣческихъ стадъ, живя въ богатствѣ и роскоши, плантаторы, судьи и представители округовъ, легко вообразили себя потомками самыхъ старинныхъ дворянскихъ родовъ Великобританіи; они называли себя сквайрами, и штатъ ихъ до сихъ поръ еще съ гордостью сохраняетъ за собой имя *Old Dominion*.

Въ то время, какъ колонизація виргинскихъ земель была ввѣрена королемъ Іаковомъ обществу царедворцевъ, которыхъ ихъ американскіе ленники взяли себѣ за образецъ, сѣверныя области, сосѣднія съ Канадой и уже прозванныя «Новой Англіей», были предоставлены компаніи купцовъ по большей части плимутскихъ и бристольскихъ. Компанія эта сдѣлала нѣсколько попытокъ, тоже неудачныхъ, къ эксплоатаціи своихъ земель. Основаніе перваго поселенія, которое должно было получить еще болѣе важное значеніе въ исторіи націи, чѣмъ колонизація Виргиніи, относится къ 1620 г. Въ этомъ памятномъ году сто два эмигранта, мученики за вѣру, вынужденные бѣжать сначала въ Голландію и оттуда пустившіеся за океанъ, къ устью Гудсона, на баркѣ *Mayflower*, по ошибкѣ пристали къ береговой скалѣ Новой Англіи. Десять лѣтъ спустя другая партія пуританъ, числомъ около трехсотъ человѣкъ, высадилась на берегъ въ сосѣдствѣ съ первой, въ Салемѣ, командующемъ надъ входомъ въ Бостонскую бухту, и съ того времени заселеніе распространялось шагъ за шагомъ далѣе внутрь страны. Благодаря отдаленности метрополіи, эмигранты пользовались неоцѣнимой привилегіей въ томъ смыслѣ, что могли управляться сами собой; но, суровые сектанты, пуритане Плимута и Массачузетса пытались организовать у себя теократическую демократію по ветхозавѣтному образцу. Ревностные члены церкви одни имѣли права гражданства; всѣ акты жизни, публичные и частные, регламентировались законами; уголовное возмездіе было безпощадно жестоко. Религіозная нетерпимость усилилась до того, что диссиденты, вынужденные искать въ бѣгствѣ спасенія отъ преслѣдованій, основали отдѣльныя колоніи въ Родъ-Айлендѣ; другіе рои колонистовъ осѣли въ Коннектикутѣ и Нью-Гампширѣ. Суровость пуританскаго режима, въ соединеніи съ суровостью климата и безплодіемъ почвы, не могла, конечно, привлекать иностранцевъ: оттого до эпохи новѣйшихъ большихъ иммиграцій населеніе Новой Англіи оставалось очень однороднымъ. Оно состояло почти единственно изъ англосаксовъ, съ незначительной примѣсью потомковъ шотландскихъ и ирландскихъ пресвитеріанъ и весьма малаго числа наемныхъ работниковъ, набираемыхъ гдѣ-попало, подобно виргинской челяди. Нѣсколько французскихъ гугенотовъ поселились въ Массачузетсѣ послѣ отмѣны Нантскаго эдикта; но

въ сравнении съ массой колонистовъ число ихъ было ничтожно. Негры тоже ввозились. Говорятъ, что, привезя «пилигримовъ», *Mayflower* отправился въ Африку за грузомъ чернокожихъ для Антильскаго рынка [1]. Одно и то же судно служило для перевозки свободныхъ людей и невольниковъ для торговцевъ живымъ товаромъ: такъ подготовлялось столкновеніе, долженствовавшее въ отдаленномъ будущемъ обагрить кровью американскую почву.

Населеніе Нью-Іоркскаго штата гораздо болѣе смѣшаннаго происхожденія, сравнительно съ населеніемъ Новой Англіи и Виргиніи. Уже въ 1615 г., за нѣсколько лѣтъ до прибытія пуритань въ Массачузетсъ, голландцы построили на рѣкѣ Гудсонъ фортъ Оранскій, въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ городъ Альбани, столица штата. Въ 1623 г. триста фламандцевъ французскаго языка, уроженцевъ города Авенъ (Avesnes), были приведены Жапомъ де-Форе на островъ Мангаттанъ, гдѣ теперь находится Нью-Іоркъ; затѣмъ тудаже прибыли голландскіе колонисты, и, благодаря поддержкѣ со стороны правительства метрополіи, замѣнили именемъ «Новый Амстердамъ» имя «Новый Авенъ», которое носилъ нарождающійся городъ сдѣлавшійся первымъ городомъ, *Empire City*, Новаго Свѣта [2]. Въ началѣ число жителей Новаго Амстердама возрастало медленно; но около половины семнадцатаго столѣтія удобства представляемыя этимъ портомъ на рѣкѣ Гудсонъ для торговыхъ сношеній, и религіозная терпимость голландцевъ привлекли переселенцевъ изъ разныхъ странъ Европы, евреевъ, французскихъ гугенотовъ, лютеранъ, нѣмцевъ и швейцарцевъ, даже итальянцевъ. Англичане и пуритане изъ Новой Англіи также приходили искать убѣжища въ голландскихъ владѣніяхъ, важность которыхъ быстро увеличивалась. Послѣ полувѣковаго существованія, колонія попала въ руки англичанъ; но до начала восемнадцатаго столѣтія голландскіе колонисты, и даже французскіе протестанты, превосходили числомъ англо-саксонскихъ иммигрантовъ. Начиная съ этой эпохи приливъ переселенцевъ изъ Великобританіи доставилъ численный перевесъ британскому элементу, но, вслѣдствіе притяженія торговли, штатъ Нью-Іоркъ всегда представлялъ въ составѣ своего населенія наиболѣе высокую цифру жителей, родившихся въ различныхъ странахъ европейскаго континента и въ Ирландіи. Тамъ насчитываютъ по крайней мѣрѣ четверть иноземцевъ не-англичанъ, къ которымъ слѣдуетъ еще прибавить потомковъ иноплеменниковъ, поселившихся въ краѣ въ предшествовавшіе два съ поло-

---

[1] N. Hawthorne, *English Note-books*.

[2] Virlet d' Aoust, *Compte rendu de la Société de Géographie*, 1871, n° 12.

виной вѣка. Что касается колоніи Нью-Джерсей, то сосѣдство большаго города, отъ котораго она отдѣлена только рѣкой Гудсонъ, сдѣлало ее, съ этнографической точки зрѣнія, настоящимъ округомъ Нью-Іоркскаго штата: тамъ можно встрѣтить представителей всѣхъ странъ Европы; но первоначальное населеніе состояло почти исключительно изъ англичанъ, квакеровъ или пуританъ.

Жители Пенсильваніи имѣютъ троякое происхожденіе: они происходятъ отъ англійскихъ квакеровъ, отъ эмигрантовъ изъ сѣверной Германіи, почти все протестантовъ, и отъ ирландцевъ-пресвитеріанъ, пришедшихъ изъ Бельфаста и окрестныхъ мѣстностей. Англійскій элементъ, представленный квакерами, былъ маловаженъ по численности, но онъ долго сохранялъ преобладающее вліяніе. Когда вспыхнула война за независимость, нѣмцы составляли не менѣе трети всего населенія, исчисляемаго въ 30.000 душъ. Нѣсколько потомковъ шведовъ, поселившихся на берегахъ Делавара, шотландскихъ крестьянъ и ссыльныхъ, также входили нѣкоторой долей въ число жителей Пенсильваніи. Такъ же было въ Мерилендѣ, который съ 1699 г. безусловно призналъ принципъ вѣротерпимости. Штатъ этотъ, граничащій, близъ Чизапика, съ Делаваромъ и прилегающій своими западными равнинами къ Пенсильваніи, связанъ этнографически съ своими двумя сосѣдями: на востокѣ преобладаетъ населеніе англійскаго происхожденія, на западѣ очень многочисленны потомки нѣмецкихъ переселенцевъ.

Въ Сѣверной Каролинѣ бѣлокожіе жители британской и ирландской національности лучше, чѣмъ въ какой-либо другой части Союза, сохранили чистоту своей расы; только небольшія группы нѣмцевъ и швейцарцевъ укоренились въ Новомъ Бернѣ и въ другихъ пунктахъ по берегамъ Незы; сѣверные шотландцы часто высаживались въ Вильмингтонѣ, и до недавней эпохи группы населенія гаэлическаго языка сохранялись во внутреннихъ лѣсныхъ мѣстностяхъ [1]). Со времени войны за независимость иностранная иммиграція въ эту часть сѣверо-американской республики почти совершенно прекратилась, и многія изъ европейскихъ странъ, въ томъ числѣ и Франція, имѣютъ гораздо болѣе космополитическое населеніе, чѣмъ Сѣверная Каролина. Что касается южныхъ каролинцевъ, то предки ихъ были самаго разнообразнаго происхожденія: въ составъ первоначальнаго общества колоніи вошли англійскіе пуритане, шотландскіе пресвитеріане, ирландцы, голландцы изъ Новаго Амстердама, нѣмцы, ссыльные и наемные работники разнаго рода и племени; плантаторы съ острова Барбады, высадившіеся на мысѣ Фиръ, привезли съ собой свои дворни невольниковъ.

---

[1]) Fr. Law Olmsted, *Visit to the Slave States.*

Тысячи французскихъ протестантовъ, изгнанныхъ изъ Сентонжа, Лангедока, Пуату, Турени, также пришли искать новаго отечества въ этой странѣ, первая попытка колонизаціи которой принадлежала одному изъ ихъ единовѣрцевъ и земляковъ. Большинство французовъ поселились въ Чарльстонѣ и сѣвернѣе, на берегахъ рѣки Санти. Потомки ихъ составляютъ значительную долю нынѣшняго населенія этого штата; но число ихъ невозможно опредѣлить въ точности, такъ какъ многія французскія фамиліи приняли англійскую форму или даже были просто переведены. Въ самой южной изъ тринадцати первоначальныхъ колоній, въ Георгіи, основанной въ 1732 г. Оглеторпомъ, первое населеніе не отличалось такой пестротой, какъ населеніе Южной Каролины: оно состояло почти исключительно изъ иммигрантовъ англійскихъ, шотландскихъ, нѣмцевъ изъ Зальцбурга и швейцарцевъ; «моравскіе братья» образовали въ этой провинціи довольно многочисленную общину. Также, какъ колонисты другихъ приатлантическихъ штатовъ, георгійцы не могутъ быть разсматриваемы какъ представители англо-саксонской расы.

Кентукки, Тенесси, территоріи, первоначально входившія въ составъ Виргиніи, принадлежалъ къ числу тѣхъ областей Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ британская основа населенія сохранилась въ наибольшей чистотѣ. Наиболѣе предпріимчивые колонисты, проникшіе въ самое сердце Аллеганскихъ горъ, постепенно поднимались по ихъ длиннымъ параллельнымъ долинамъ къ юго-западу и, наконецъ, достигли верховьевъ рѣки Тенесси. Но въ западномъ направленіи предгорья Аппалахской цѣпи и земли, полого спускающіяся къ рѣкѣ Огайо, были покрыты сплошнымъ лѣсомъ, который долго казался непроходимымъ. Наконецъ, въ 1766 г. нѣкоторые смѣлые піонеры прорубили тропинку въ лѣсу, вскорѣ за ними послѣдовали другіе и, послѣ продолжительной борьбы съ индѣйцами, успѣли основать постоянныя поселенія на «мрачной и кровавой почвѣ» Кентукки. Потомки этихъ первыхъ колонистовъ, усиленныхъ другими виргинцами, до сихъ поръ еще живутъ въ краѣ и, кромѣ какъ въ прибрежныхъ мѣстностяхъ по рѣкѣ Огайо и особенно въ городѣ Луисвиль, они не смѣшивались съ другими американцами и съ переселенцами изъ Европы.

Въ бассейнѣ Миссисипи и въ областяхъ, простирающихся до береговъ Тихаго океана, иммигрантамъ англо-саксонскаго происхожденія предшествовали, какъ во Флоридѣ, французы и испанцы. Черезъ область Великихъ озеръ трапперы и піонеры, французы и метисы, основали тамъ и сямъ нѣсколько деревень на полуостровахъ, омываемыхъ озерами Гуронъ и Мичиганъ, на берегахъ Вабаша, рѣки Иллинойсъ; они даже перешли Миссисипи, поднялись вверхъ по теченію Миссури и начали разработку

Китайскій кварталъ въ Санъ-Франциско.

свинцовыхъ рудниковъ; затѣмъ, когда они поселились въ Луизіанѣ въ 1699 г., они связали свои сѣверныя владѣнія съ южными рядомъ остроговъ, построенныхъ на утесахъ лѣваго берега Вся англійская территорія атлантической покатости очутилась такимъ образомъ оцѣпленной огромнымъ полукругомъ пустынь, на которыя Франція заявляла свои права на основаніи рѣдко разбросанныхъ становищъ, основанныхъ ея колонистами и соединенныхъ неопредѣленными тропами. По другую сторону миссисипскаго бассейна, на побережьи Техаса, въ долинахъ Пекоса и Ріо-Гранде, наконецъ, на берегахъ Калифорніи всѣ жители бѣлой расы были испанцы или креолы кастильскаго языка, и теперь еще обитатели Новой Мексики называютъ себя въ большинствѣ потомками спутниковъ Кортеса.

Но за исключеніемъ этой страны, а также нѣкоторыхъ округовъ Мичигана, Иллинойса, Миссури и Луизіаны, группы чисто латинскаго населенія давно уже замыты волной собственно американцевъ. Однако всѣ основанныя этими поселенцами романской расы крѣпостцы послужили опорными точками для заселенія, сокративъ на много лѣтъ начальное дѣло колонизаціи введеніемъ земледѣлія и усмиреніемъ индѣйцевъ. Когда приатлантическія колоніи окончательно обезпечили свою независимость и, избавившись отъ бича войны, получили возможность подумать о развитіи огромныхъ экономическихъ рессурсовъ своей территоріи, земледѣльцы тысячами переходили горныя цѣпи и лѣса, служившіе въ теченіе ста лѣтъ преградой англійской колонизаціи, и спускались въ плодородныя области бассейна Огайо. На югѣ, виргинцы основывали поселенія въ Кентукки и породили энергическую расу піонеровъ, прославившуюся спокойнымъ мужествомъ, присутствіемъ духа, изобрѣтательностью по части стратагемъ. На сѣверѣ, поселенцы Новой Англіи, жители Нью-Іорка и Пенсильваніи колонизовали территоріи «Сѣверо-Запада», изъ которыхъ впослѣдствіи образовались штаты Огайо, Индіана, Мичиганъ, Иллинойсъ. Въ ту эпоху семьи пуританъ Массачузетса, фермеры Коннектикута и сосѣднихъ штатовъ отличались большой плодовитостью: оттого эмиграція направлялась изъ этихъ областей въ равнины запада въ видѣ настоящаго человѣческаго потока. Никогда походъ военныхъ полчищъ не представлялъ ничего подобнаго этому свободному и мирному движенію цѣлой націи. Какъ жалкой кажется въ сравненіи съ этимъ переселеніемъ оффиціальная колонизація, когда она совершается подъ руководствомъ чиновниковъ, которымъ поручено выбирать земли для переселенцевъ, регулировать заселеніе и сочинять законы противъ возможныхъ уклоненій будущихъ жителей! Канадскіе французы видѣли уже только бостонцевъ между всѣми этими колонистами англійскаго языка, которыхъ они встрѣчали по другую сторону Ве-

ликихъ озеръ. Вычислено, что около 1850 года треть бѣлаго населенія Соединенныхъ Штатовъ, т. е. восемь милліоновъ человѣкъ, считала между своими предками одно или нѣсколько изъ четырехъ тысячъ семействъ, находившихся въ пуританскихъ колоніяхъ около половины семнадцатаго столѣтія. А ихъ доля вліянія на судьбы Америки—какъ ее оцѣнить? «Предки странники» были, безъ сомнѣнія, самодуры и фанатики, но они всѣмъ рисковали не для того, чтобы искать золото или обогащаться производствомъ колоніальныхъ товаровъ, но чтобы завоевать себѣ свободу вѣровать, жить и управляться по-своему.

Великое эмиграціонное движеніе, увлекающее, со времени окончанія наполеоновскихъ войнъ, обездоленныхъ и авантюристовъ Европы въ Новый Свѣтъ, «обыкновенное убѣжище потерявшихъ надежду», по выраженію Сервантеса, произвело значительную перемѣну въ этнографическомъ составѣ населеній, распространяющихся въ миссисипскихъ странахъ. Нѣмцы и ирландцы, массами устремившіеся за океанъ, англичане, переселявшіеся прямо изъ метрополіи или изъ Канады въ Соединенные Штаты, канадскіе французы Новой Англіи и прилегающихъ къ Великимъ озерамъ штатовъ, скандинавы, поселившіеся въ Висконсинѣ и въ сосѣднихъ штатахъ, наконецъ, русскіе, итальянцы, португальцы, азорцы, прибывающіе въ постоянно увеличивающемся числѣ, глубоко видоизмѣнили скрещеніями кровь «бостонскихъ» піонеровъ. Въ 1848 году занятіе Калифорніи и открытіе золотыхъ пріисковъ ввели еще новые элементы въ круговоротъ американской жизни: къ представителямъ европейскихъ народовъ примѣшались мексиканцы, перуванцы, чилійцы и другіе креолы полу-индѣйскаго происхожденія: канаки съ Сандвичевыхъ, тагалы съ Филиппинскихъ острововъ, малайцы изъ Зондскаго архипелага также вошли, какъ химическіе ингредіенты, въ эту смѣсь расъ, и хотя китайцы и японцы обыкновенно держатся въ сторонѣ, однако, и они способствуютъ въ извѣстной мѣрѣ этому опыту смѣшенія племенъ, совершающемуся въ Соединенныхъ Штатахъ въ колоссальныхъ размѣрахъ. Сыны Израиля, очень рѣдкіе въ первыя времена иммиграціи, сдѣлались въ эти послѣдніе годы однимъ изъ этническихъ элементовъ, наиболѣе быстро возрастающихъ, и теперь уже въ каждомъ городѣ имѣется многочисленная колонія евреевъ, нѣмецкихъ или русскихъ. Мало того—какъ бы для дополненія этой пестроты расъ и національностей, тысячи цыганъ, по большей части англійскіе *Gypsies*, переселились въ Новый Свѣтъ, чтобы продолжать тамъ свою кочевую жизнь. Смѣшенія между различными элементами населенія, даже между различными расами прибавляютъ еще новыя группы къ тѣмъ, которыя встрѣтились на территоріи Соединенныхъ Штатовъ, приходя со всѣхъ концовъ земнаго шара.

Въ виду этого множества расъ и подрасъ и при почти полномъ невѣдѣніи, въ которомъ мы находимся объ относительной плодовитости семействъ различнаго происхожденія въ разныхъ климатахъ и въ теченіи ряда поколѣній, нѣтъ никакой возможности опредѣлить истинное соотношеніе этническихъ элементовъ въ составѣ народа Соединенныхъ Штатовъ. Нужно ограничиться исчисленіемъ колонистовъ, родившихся въ чужихъ странахъ: другіе, уже вошедшіе въ громадную лабораторію американскаго общества, составляютъ въ дѣйствительности часть совершенно новой націи, имѣющей свои достоинства и недостатки, свои отличительныя черты, свою самобытную индивидуальность. Тѣмъ не менѣе, не имѣя намѣренія составлять точную статистику, можно все-таки попытаться классифицировать населеніе Соединенныхъ Штатовъ по большимъ группамъ, соотвѣтствующимъ нѣкоторому раздѣленію труда въ совокупности націи.

Жители Новой Англіи, тѣ, которыхъ спеціально называютъ *янки*,— альгонкинское прозвище первыхъ англійскихъ колонистовъ, распространенное впослѣдствіи безъ всякаго основанія на всѣхъ сѣверо-американцевъ,— были до нашествія въ ихъ штаты ирландскихъ и франко-канадскихъ переселенцевъ самыми чистыми представителями такъ называемой «англо-саксонской» расы, т. е. англійской національности, пересаженной въ Новый Свѣтъ. Имя *New England*, данное совокупности ихъ штатовъ, было вполнѣ справедливо. Изъ всѣхъ англо-американцевъ, жители Новой Англіи всего болѣе походятъ на англичанъ по манерамъ, традиціямъ, домашнимъ обычаямъ, всего болѣе выказываютъ сыновней привязанности къ своему первоначальному отечеству, всего болѣе поддерживаютъ сердечныя отношенія со своими родичами Стараго Свѣта и проявляютъ наибольшее уваженіе къ драгоцѣнному сокровищу общаго языка. Но какъ ни сильны еще узы кровнаго родства и симпатіи, тѣмъ не менѣе, въ теченіе трехъ вѣковъ въ населеніи Новой Англіи произошли значительныя перемѣны подъ вліяніемъ иной природы и новаго образа жизни. Въ среднемъ, бостонцы худощавѣе, стройнѣе англичанъ, черты лица у нихъ рѣзче очерчены, губы тоньше, движенія порывистѣе, у нихъ больше нервной подвижности, хотя, какъ и другіе американцы, они относительно спокойны и умѣютъ владѣть собою: отсюда прозвище *white-livered* или «люди съ бѣлой печенью», данное имъ ихъ южными соотечественниками.

Впрочемъ, каковы бы ни были доли вліянія первоначальнаго происхожденія и среды, въ которой они развивались со времени прибытія корабля *Mayflower*, нео-англичане безспорно занимаютъ первое мѣсто между сѣверо-американцами: имъ принадлежитъ умственная и нравственная гегемонія. Перечень американскихъ писателей свидѣтельствуетъ объ огромномъ

*

преобладаніи Новой Англіи въ мірѣ мысли, литературы и искусства; по части практическаго примѣненія науки къ промышленности, янки также занимаютъ первое мѣсто. Если они нѣсколько пренебрежительно оставляютъ другимъ американцамъ важнѣйшую роль въ грубой избирательной борьбѣ, въ государственной и общественной службѣ и въ народныхъ волненіяхъ, тѣмъ не менѣе они не разъ имѣли рѣшительное вліяніе въ великихъ историческихъ движеніяхъ націи: имъ въ особенности Соединенные Штаты обязаны пріобрѣтеніемъ политической независимости. Первое возмущеніе противъ метрополіи вспыхнуло въ ихъ главномъ городѣ; съ самаго начала борьбы они отвоевали себѣ свободу и затѣмъ пошли освобождать своихъ сосѣдей: маленькій сѣверный штатъ Массачузетсъ одинъ имѣлъ больше республиканскихъ солдатъ, чѣмъ всѣ южные штаты вмѣстѣ [1]). Точно также преимущественно нравственному вліянію Новой Англіи сѣверо-американская республика обязана своей реорганизаціей путемъ отмѣны рабства. Такимъ образомъ, въ двухъ великихъ національныхъ кризисахъ янки были иниціаторами. Ихъ относительная важность въ жизни націи не могла не уменьшиться со времени заселенія остальной страны и перемѣщенія центровъ культуры, торговли и богатства; однако, сѣверные штаты все еще сохраняютъ косвенно свое первенство безпрестаннымъ выдѣленіемъ изъ себя переселенцевъ въ ново-колонизованныя земли и спеціальностью, которую они взяли себѣ въ общемъ дѣлѣ народнаго образованія: это штаты Новой Англіи снабжаютъ остальной Союзъ учителями, учительницами и учебными руководствами.

Подобно тому, какъ семьи Новой Англіи выдѣляли изъ себя новые рои въ другія страны Соединенныхъ Штатовъ и преимущественно въ области, простирающіяся на Западъ, также точно виргинцы заселили послѣдовательно центральные штаты, Кентукки и Тенесси, затѣмъ способствовали въ широкой мѣрѣ колонизаціи Замиссисипья. Говорятъ, что отъ восьми до десяти милліоновъ жителей Союза ведутъ свой родъ отъ виргинцевъ, хотя въ самой Виргиніи бѣлое населеніе состоитъ всего изъ милліона душъ. Но это дѣло колонизаціи, по мнѣнію Шалера [2]), имѣло слѣдствіемъ оскудѣніе первоначальнаго ствола, уменьшеніе его физической силы и нравственной энергіи. Уходъ молодыхъ и дѣятельныхъ членовъ общества, тогда какъ дома оставались слабые, больные, люди безъ иниціативы, былъ-де гибеленъ для первоначальной расы. Какъ бы то ни было, не можетъ быть и рѣчи о вырожденіи относительно потомковъ этихъ виргинскихъ эмигрантовъ, особенно

[1]) Adolf Douai, *Land und Leute.*
[2]) *The Sommer's Journey of a Naturalist*, Atlantic Monthly, September, 1878.

относительно жителей верхнихъ долинъ рѣки Тенесси и ея притоковъ. Напротивъ, населеніе Кентукки славится своей красотой, силой и ловкостью. Въ этихъ странахъ Новаго Свѣта, которыя по характеру мѣстности всего болѣе походятъ на слегка волнистыя области Западной Европы, европейскій корень населенія пустилъ свои лучшіе отпрыски. Американецъ центральныхъ штатовъ не имѣетъ въ своей наружности той жесткости, которая характеризуетъ истаго янки; добродушный и простой, онъ не имѣетъ ничего фанатическаго въ физіономіи, никакой суровости въ нравахъ, но онъ такъ же дѣятеленъ, нервенъ, непостояненъ, такъ же любитъ наживать деньгу и еще болѣе тратить ее. Наиболѣе рѣзкіе контрасты между американцами различныхъ частей Союза тѣ, которые представляютъ съ земледѣльцами Сѣвера потомки плантаторовъ, «креолы», особенно луизіанскіе, и такъ называемые «малые бѣлые» Юга; но контрасты эти происходятъ въ особенности отъ совершенно различнаго образа жизни, который вели тѣ и другіе, вслѣдствіе различія соціальныхъ условій. На первый взглядъ, калифорнцы тоже отличаются отъ американцевъ восточныхъ и центральныхъ штатовъ бо́льшей развязностью, бо́льшей веселостью и живостью характера, бо́льшей нравственной свободой.

Ирландскій элементъ въ недавнемъ прошломъ гораздо болѣе выдѣлялся среди англо-американскаго общества, чѣмъ это мы видимъ въ настоящее время. Послѣ большаго голода, постигшаго Ирландію, началась массовая эмиграція оттуда за-океанъ. Толпы несчастныхъ, бѣжавшихъ съ проклятаго острова, состояли почти исключительно изъ ирландцевъ-католиковъ, которыхъ побуждала группироваться вмѣстѣ общность расы, страданій и вѣроисповѣданія. Въ 1880 г., когда эмиграціонное движеніе достигло наибольшихъ размѣровъ, около 190.000 сыновъ «Зеленаго Эрина» высадились въ портахъ Соединенныхъ Штатовъ, и въ эту эпоху насчитывали на всемъ пространствѣ за-атлантической республики 1.855.000 жителей, родившихся въ Ирландіи, и 4.529.000 родившихся въ Америкѣ отъ отца-ирландца. Число колонистовъ уроженцевъ Зеленаго острова и жительствующихъ въ Америкѣ превосходитъ теперь слишкомъ въ два раза число островитянъ, оставшихся въ метрополіи. Любопытно, что ирландцы, почти всѣ безъ исключенія земледѣльцы у себя на родинѣ, обыкновенно мѣняютъ родъ занятія по прибытіи въ Соединенные Штаты. Въ то время, какъ нѣмецкіе крестьяне продолжаютъ заниматься обработкой почвы и разсыпаются по деревнямъ и поселкамъ, отъ атлантическаго побережья до Миссисипи, ирландцы предпочитаютъ оставаться въ большихъ городахъ или ихъ предмѣстьяхъ; сначала они работаютъ въ качествѣ посыльщиковъ, чернорабочихъ, выгрузчиковъ, землекоповъ, затѣмъ, скопивъ нѣсколько долларовъ,

дѣлаются ремесленниками, подрядчиками, торговцами и, принимая горячее участіе въ мѣстной политикѣ, не упускаютъ также случая урвать кусокъ общественнаго пирога, въ видѣ доходнаго мѣстечка. Что касается ирландскихъ женщинъ, то онѣ нанимаются въ американскія семейства въ качествѣ *helps*, «помощницъ» или служанокъ, и современемъ, посредствомъ брака съ земляками или съ американцами, входятъ послѣдовательно въ свободное общество; онѣ также остаются по большей части въ городахъ и способствуютъ умноженію промышленнаго и торговаго населенія. Такимъ образомъ, по какому-то удивительному контрасту, земледѣльческая Ирландія, съ разбросаннымъ населеніемъ, создаетъ по другую сторону океана Ирландію существенно городскую. Но этотъ новый Эринъ мало-по-малу теряетъ свою прежнюю силу сцѣпленія: обезлюднѣвшая метрополія посылаетъ ему уже ежегодно лишь небольшой контингентъ новыхъ переселенцевъ; браки, предпріятія, дѣловые интересы растворяютъ ирландскіе элементы въ англо-американскомъ мірѣ, а съ тѣхъ поръ, какъ католицизмъ имѣетъ въ Соединенныхъ Штатахъ послѣдователей всякаго языка и всякой расы, и религія перестала вліять въ смыслѣ сохраненія ирландской національности. Замѣчено почти во всѣхъ частяхъ Союза, что ирландцы въ политической борьбѣ всегда становились на сторону защитниковъ рабства, безъ сомнѣнія, изъ ненависти къ неграмъ, оспаривавшимъ у нихъ работу. Во время междоусобной войны ирландцы Нью-Іорка и другихъ большихъ городовъ Сѣвера занятымъ ими положеніемъ въ отношеніи вспыхнувшей распри всего болѣе поощряли южанъ къ ихъ долгому и упорному сопротивленію.

Германскій элементъ въ Соединенныхъ Штатахъ распадается на двѣ совершенно отличныя одна отъ другой части: потомковъ бывшихъ наемниковъ, привезенныхъ во времена англійскаго господства, и нѣмцевъ, переселившихся добровольно съ 1848 года, одного изъ климатерическихъ годовъ исторіи. Почти всѣ нѣмцы первой иммиграціи были родомъ изъ Швабіи и долины Рейна. Когда Вильямъ Пеннъ, въ концѣ семнадцатаго столѣтія, купилъ у индѣйцевъ земли, сдѣлавшіяся впослѣдствіи колоніальной провинціей, затѣмъ штатомъ Пенсильваніей, многіе прирейнскіе жители, крестьяне изъ Шварцвальда и Рауэ-Альпъ, внимая призыву, съ которымъ онъ обратился ко «всѣмъ несчастнымъ и угнетеннымъ», пришли поселиться вокругъ него. За этими піонерами колонизаціи послѣдовали другіе эмигранты, вышедшіе изъ той же страны и въ тѣхъ же условіяхъ крайней бѣдности. Очень многіе изъ нихъ шли пѣшкомъ, побираясь, вдоль Рейна до Голландіи, гдѣ нанимались на нѣсколько лѣтъ къ какому-нибудь капитану судна, который перепродавалъ ихъ на рынкахъ американскаго порта.

Въ 1709 г. необыкновенно суровая зима довела до послѣдней сте-

пени нужды прирейнскія и палатинскія населенія, территорія которыхъ передъ тѣмъ уже была опустошена войной, и случай этотъ показался королевѣ Аннѣ благопріятнымъ для вербовки рабочаго люда въ ея заморскія колоніи. Бѣглецы стеклись массами, въ гораздо большемъ числѣ, чѣмъ ихъ ожидали: до 32.000 голодныхъ нѣмцевъ расположились лагеремъ въ окрестностяхъ Лондона, на Блекгетскихъ пустыряхъ. Правительство не сдѣлало никакихъ приготовленій къ пріему выходцевъ, ни къ защитѣ ихъ отъ туземныхъ рабочихъ, враждебно смотрѣвшихъ на всякаго чужеземца-конкурента. Народъ сталъ цѣлыми шайками нападать на пришлыхъ нѣмцевъ, многіе изъ нихъ должны были разбрестись, куда глаза глядятъ, и умирали на дорогахъ отъ голода и истощенія силъ. Тѣхъ изъ нихъ, которые оказались католиками, безжалостно выпроваживали обратно на континентъ. Другіе, тысячами высланные въ разныя мѣста, на сѣверъ Англіи, на острова Силли (Сорлингенскіе), въ Ирландію, ходили по міру, выпрашивая работы или клочекъ земли, и почти вездѣ получали отказъ. Только треть эмигрантовъ, около десяти тысячъ человѣкъ, увидѣли, наконецъ, послѣ долгаго, болѣе, чѣмъ годоваго ожиданія, исполненіе королевскаго обѣщанія и были отправлены въ Пенсильванію въ качествѣ «наемниковъ», т. е. временныхъ невольниковъ [1]). Спеціальные подрядчики, окрещенные именемъ *soul-drivers*, «торговцы душами», сдѣлались коммиссіонерами въ этой торговлѣ живымъ товаромъ, и каждый городъ имѣлъ свой рынокъ, гдѣ выставленные на торгу несчастные продавались въ услуженіе на разные сроки, отъ двухъ до десяти лѣтъ. Такая продажа «наемниковъ» продолжалась до войны за независимость и даже въ началѣ настоящаго столѣтія: главная причина, заставившая прекратить эту торговлю, была та, что эти работники, не отличаясь цвѣтомъ кожи отъ своихъ господъ, легко могли уходить въ бѣга. Большинство ихъ служило у своихъ земляковъ. Нѣмцамъ же, колонистамъ восточныхъ округовъ Пенсильваніи, были сданы, за извѣстную плату, во временное крѣпостное состояніе плѣнные гессенскіе солдаты, проданные Англіи ихъ государями [2]).

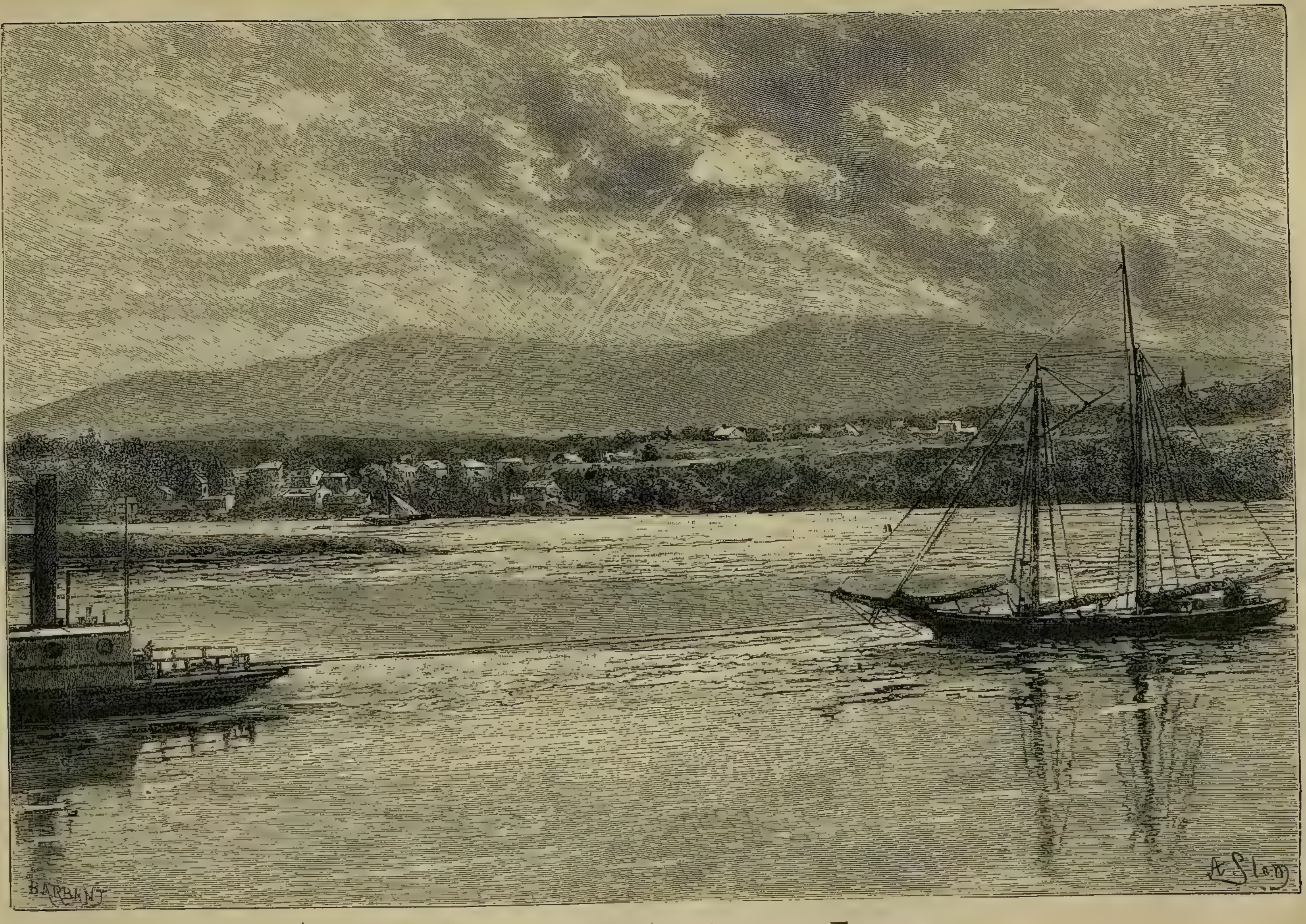
Безъ сомнѣнія, нѣмецкіе колонисты Пенсильваніи и Мериленда, вольные или порабощенные, были лучше сгруппированы, чѣмъ иммигранты всякаго инаго этническаго происхожденія, и легко могли бы образовать изъ себя новую націю, еслибы обладали малѣйшей солидарностью и сознаніемъ своей силы; но слишкомъ покорные отъ природы, слишкомъ приниженные судьбой, чтобы заявлять свои національныя права, они почти всѣ старались

---

[1]) Franz Loher, *Geschichte und Zustände der Deutschen in Amerika.*
[2]) G. von Rath, *Pennsylvanien.*

возвыситься, сливаясь съ господствующимъ населеніемъ, съ англо-американцами. Притомъ же они не имѣли со своимъ первоначальнымъ отечествомъ никакихъ сношеній, ни политическихъ, ни торговыхъ, вся связь ихъ съ родиной ограничивалась рѣдкой семейной перепиской; цивилизацію они получали цѣликомъ отъ своихъ сосѣдей англійскаго языка. Оттого большинство ихъ забывали родную рѣчь послѣ перваго или втораго поколѣнія; очень многіе перемѣняли даже фамилію, либо переводя ее по-англійски, либо замѣняя ее какимъ-нибудь личнымъ прозвищемъ или именемъ, заимствованнымъ отъ названія мѣста жительства, такъ что теперь невозможно было бы опредѣлить численную силу старинныхъ родовъ нѣмецкаго происхожденія, населяющихъ центральные штаты, особенно Пенсильванію и Мерилендъ. Сохранившіе же германскія имена и родное областное нарѣчіе примѣшали къ нему такое множество англійскихъ словъ, навязанныхъ новыми условіями ихъ существованія, что соотечественникъ, прибывшій изъ Германіи, не въ состояніи понять ихъ говора. Народная литература богата курьезными книгами, написанными на этомъ жаргонѣ, который не есть ни нѣмецкій, ни англійскій языкъ, и который часто даетъ поводъ къ забавнымъ ошибкамъ. Только съ половины нынѣшняго столѣтія нѣкоторые *Dutschlanders* старѣйшихъ колоній были возвращены патріотами новой иммиграціи въ лоно германской національности, сознающей себя или даже агрессивной.

Нѣмецкіе иммигранты, пришедшіе массами съ 1848 года во всѣ части за-атлантической республики, земледѣльцы, промышленники, коммерсанты, представители свободныхъ профессій, имѣли въ своихъ рядахъ достаточно людей дѣльныхъ и предпріимчивыхъ, чтобы тотчасъ же выдѣлиться своимъ трудомъ въ совокупности американской націи. Въ большинствѣ они сдѣлались соотечественниками янки, вслѣдствіе болѣе или менѣе частаго употребленія англійскаго языка и участія въ соціальной и политической жизни; но они отличаются отъ янки характеромъ, нравами и, по крайней мѣрѣ, въ первомъ поколѣніи, составляютъ родъ націи въ націи. Они остались въ постоянныхъ сношеніяхъ съ своимъ первоначальнымъ отечествомъ и въ большой мѣрѣ способствуютъ торговлѣ, происходящей между Гамбургомъ и Нью-Іоркомъ, а также между другими портами двухъ странъ. Они ввели въ Соединенныхъ Штатахъ нѣмецкіе праздники и церемоніи, поютъ хоромъ національные гимны, культивируютъ свою родную литературу и развиваютъ ее въ школахъ, театрахъ, журналахъ и книгахъ; они даже воздѣйствуютъ въ сильной степени на общественное мнѣніе и успѣваютъ расположить его въ свою пользу, какъ это можно было видѣть во время франко-германской войны 1871 г. Вслѣдствіе этихъ событій, изученіе нѣмецкаго языка быстро распространяется въ американскихъ школахъ; даже въ штатѣ, бывшемъ нѣ-



Скатскильскія горы на берегахъ Гудзона.

когда французской территоріей, въ Миссури, преподаваніе этого языка сдѣлалось обязательнымъ, и большинство американскихъ студентовъ, уѣзжающихъ заграницу для довершенія своего образованія, направляются въ германскіе университеты; для изученія живописи главнымъ притягательнымъ центромъ является Парижъ.

Оцѣнки, относящіяся къ численности нѣмцевъ, живущихъ въ англоамериканской республикѣ, сильно расходятся между собой вслѣдствіе различія опредѣленій. Съ точки зрѣнія многихъ патріотовъ, нѣмцами слѣдуетъ признавать всѣхъ родившихся въ Америкѣ отъ германскихъ родителей или даже насчитывающихъ одного или нѣсколькихъ германскихъ иммигрантовъ между своими предками: этимъ объясняются цифры въ шесть, даже въ десять милліоновъ, приводимыя въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, какъ число нѣмцевъ, населяющихъ Соединенные Штаты. Другіе писатели, болѣе умѣренные въ своихъ претензіяхъ, причисляютъ къ нѣмцамъ всѣхъ жителей Сѣверо-Американскаго союза, которые сохранили свое фамильное имя и могутъ еще болѣе или менѣе разговаривать на первоначальномъ языкѣ. Самое благоразумное исчисленіе присвоиваетъ названіе нѣмцевъ собственно иммигрантамъ этой національности и членамъ ихъ семействъ, для которыхъ нѣмецкая рѣчь остается обычнымъ языкомъ. Число этихъ послѣднихъ относительно очень невелико, такъ сильно дѣйствуетъ притяженіе, оказываемое американскимъ обществомъ на пришельцевъ, вступающихъ въ его среду; всѣ дѣти, можно сказать, думаютъ сначала на языкѣ страны [1]); большинство иммигрантовъ быстро объамериканиваются, такъ что послѣ нѣсколькихъ лѣтъ пребыванія въ новомъ отечествѣ они уже всегда говорятъ по-англійски, даже въ интимномъ кругу домашняго очага. За неимѣніемъ спеціальной статистики, основанной на показаніяхъ самихъ гражданъ, можно оцѣнивать приблизительно въ два съ половиной милліона душъ общую численность германскаго элемента въ Соединенныхъ Штатахъ. Движеніе нѣмецкой иммиграціи въ эту страну выразилось слѣдующими цифрами за время съ 1820 по 1890 годъ:

Съ 1820 по 1830 г.	6.751 чел.
» 1831 » 1840 »	152.454 »
» 1841 » 1850 »	434.626 »
» 1851 » 1860 »	951.667 »
» 1861 » 1870 »	822.077 »
» 1871 » 1880 »	757.628 »
» 1881 » 1890 »	1.457.000 »
Всего	4.582.000 чел.

[1]) Wilhelm Libknecht, *Ein Blick in die Neue Welt.*

Что касается евреевъ, обыкновенно причисляемыхъ къ нѣмцамъ или къ русскимъ, то ихъ слѣдовало бы исчислять особо; общее число ихъ, вѣроятно, доходитъ до пятисотъ тысячъ душъ, и колоніи ихъ, почти исключительно городскія, быстро возрастаютъ со времени усиленія еврейской эмиграціи изъ Россіи.

Въ сравненіи съ ирландцами и нѣмцами, другія европейскія націи способствовали лишь въ гораздо меньшей мѣрѣ заселенію Соединенныхъ Штатовъ. Колонисты, пришедшіе прямо изъ Франціи, особенно въ Нью-Іоркѣ, въ Калифорніи, въ Луизіанѣ, малочисленнѣе даже потомковъ французскихъ эмигрантовъ семнадцатаго столѣтія, болѣе или менѣе смѣшавшихся съ массой американскаго населенія. Особенно въ отношеніи глубокаго вліянія на расу они далеко уступаютъ франко-канадцамъ; но послѣднихъ нельзя считать иммигрантами въ собственномъ смыслѣ слова. Удаляясь лишь на небольшое разстояніе отъ мѣста происхожденія, слишкомъ тѣснаго для ихъ дѣятельности, они только расширяютъ свою область заселенія, слѣдуя за движеніемъ, увлекающимъ къ западу жителей Новой Англіи: общее потрясеніе, перемѣщающее янки, перемѣщаетъ также франко-канадцевъ, которые являются во множествѣ замѣнять собою ушедшихъ, либо съ намѣреніемъ вернуться со временемъ въ родныя мѣста, либо для того, чтобы поселиться въ новомъ отечествѣ, но всегда поддерживая сношенія съ родными и друзьями, оставленными по другую сторону политической границы. Сѣверная часть штата Мэнъ уже оказывается присоединенной къ франко-канадской этнической области провинціи Квебекъ; въ нѣкоторыхъ смежныхъ съ Канадой округахъ Вермонта и Нью-Гемпшира французскій элементъ также является преобладающимъ; и каждый промышленный городъ Новой Англіи имѣетъ свою канадскую колонію, вскорѣ раздѣляющуюся на двѣ фракціи: объамериканившихся и «Jean-Baptiste»'овъ, оставшихся вѣрными своей кленовой вѣткѣ, символу націи. Въ Мичиганѣ, Индіанѣ, Иллинойсѣ, Висконсинѣ, Миннесотѣ распространеніе франко-канадской расы совершается подобнымъ же образомъ, хотя и въ меньшей степени, какъ разливъ выступившаго изъ береговъ озера.

Число французовъ и франко-канадцевъ въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1891 г., по приблизительной оцѣнкѣ:

Потомковъ французскихъ колонистовъ и черныхъ «креоловъ» Луизіаны	80.000
Французскихъ иммигрантовъ	100.000
Франко-канадцевъ	820.000
Всего	1.000.000

Скандинавскіе иммигранты, шведы и норвежцы, датчане и исландцы, сдѣлались относительно многочисленными въ послѣднія десятилѣтія, прибавляя очень цѣнную силу къ земледѣльческому населенію холодныхъ сѣверныхъ штатовъ, каковы Висконсинъ и Миннесота. Также и итальянцы, до недавняго времени направлявшіеся исключительно въ Южную Америку, узнали теперь дорогу на сѣверный континентъ, и ихъ предпріимчивость, страсть къ наживѣ, развившаяся подъ вліяніемъ нужды, ихъ крайняя умѣренность въ потребностяхъ, легкость, съ которой они акклиматизируются, дѣлаютъ ихъ естественными колонистами для всѣхъ частей Союза; они вездѣ захватили въ свои руки розничную фруктовую торговлю. Но главная эпоха иммиграціи прошла: захватъ земель и относительное уравновѣшеніе націи, распредѣлившейся уже по всѣмъ частямъ громадной территоріи, должны имѣть слѣдствіемъ постоянное сокращеніе прилива переселенцевъ, и въ то время, какъ толпа новоприбывающихъ уменьшается, совокупность націи численно возрастаетъ: пришельцы тѣмъ скорѣе теряются въ окружающемъ ихъ океанѣ людей.

Но если бѣлое населеніе становится все болѣе и болѣе однороднымъ, то остается другой, весьма значительный, этническій элементъ, сліяніе съ которымъ совершилось въ такой слабой степени, что большинство американцевъ бѣлой расы не могутъ думать этомъ безъ ужаса: элементъ этотъ — африканцы, число которыхъ въ Соединенныхъ Штатахъ простирается уже до семи или восьми милліоновъ, составляя, слѣдовательно, девятую часть всего населенія Союза. Они пришли сюда не по своей волѣ, какъ большинство другихъ иммигрантовъ: это потомки невольниковъ, привезенныхъ негроторговцами и продававшихся какъ рабочій скотъ. Въ своихъ первыхъ экспедиціяхъ на берега Флориды и въ Новую Мексику испанскіе завоеватели приводили съ собой черныхъ рабовъ. Въ свою очередь, англійскіе колонисты охотно стали пріобрѣтать даровыя рабочія руки: въ 1620 г., виргинцы получили, «по благости Провидѣнія», своихъ первыхъ негровъ съ одного голландскаго корабля, и вскорѣ послѣ того эта торговля людьми, производившаяся почти исключительно англійскими моряками, правильно организовалась во всѣхъ британскихъ колоніяхъ Сѣверной Америки. Однако, продажа африканцевъ совершалась преимущественно въ поселеніяхъ, находившихся къ югу отъ Делавара, т. е. тамъ, гдѣ земля, раздѣленная на большія имѣнія, производила табакъ и другіе колоніальные продукты. Оцѣниваютъ въ триста тысячъ число негровъ, привезенныхъ, до войны за независимость, либо непосредственно изъ Африки, либо съ острововъ Ямайки или Барбадоса, въ англійскія колоніи на сѣверѣ отъ Флориды. Путемъ естественнаго прироста это порабощенное населеніе достигало, въ

ту эпоху, полумилліона душъ, и девять десятыхъ этого числа находилось въ поселеніяхъ къ югу отъ линіи Мэзона и Диксона [1]).

Казалось бы, провозглашеніе принципа «свободы и равенства всѣхъ людей» должно было имѣть слѣдствіемъ отмѣну рабства чернокожихъ — ничуть не бывало. Мятежники, правда, упрекали Великобританію въ томъ, что имъ былъ навязанъ торгъ невольниками, но сами продолжали этотъ торгъ въ свою пользу; арматоры Родъ-Айленда сдѣлались продавцами человѣческаго товара, вмѣсто ливерпульскихъ купцовъ, и плантаторы Юга по-прежнему снабжались африканскими работниками: наборъ партій негровъ производился путемъ купли, тогда какъ въ сѣверныхъ областяхъ свободная иммиграція бѣлыхъ рабочихъ достаточна была для расширенія земледѣльческой культуры. Пенсильванія первая между старыми провинціями вступила на путь мѣръ, направленныхъ къ упраздненію невольничества: въ 1780 г., она законодательнымъ актомъ отмѣнила у себя рабство для дѣтей, которыя родятся послѣ изданія этого акта. Остальные штаты Сѣвера одинъ за другимъ послѣдовали ея примѣру, и даже было рѣшено, что территорія «Сѣверо-Запада» образуетъ впослѣдствіи нѣсколько новыхъ свободныхъ штатовъ; въ южныхъ же штатахъ ничего не было измѣнено въ положеніи негровъ, и правительство сохраняло свободу торга невольниками до 1808 г. Съ этого времени торговля эта продолжалась тайкомъ [такъ, напримѣръ, въ 1818 г. было ввезено чернокожихъ около 14.000 человѣкъ] [2]), и только въ 1820 г. она была уподоблена пиратству: до половины настоящаго столѣтія были высаживаемы цѣлые грузы негровъ съ о-ва Кубы на берега Флориды и Алабамы. Естественный приростъ африканскаго населенія перевѣсомъ рождаемости надъ смертностью позволялъ плантаторамъ поддерживать свои культуры, свои богатства и, слѣдовательно, свою власть, безъ ввоза новыхъ рабочихъ.

Различіе учрежденій, образа жизни и интересовъ между свободными и рабовладѣльческими штатами, совпадая съ территоріальной границей, явственно начертанной съ востока на западъ, должно было придать вопросу о невольничествѣ капитальную важность, сдѣлать его даже единственнымъ насущнымъ вопросомъ и подчинить этому главному факту всѣ другіе факты современной политики. Борьба стала непрерывной въ Конгрессѣ, и мало-по-малу политиканы Юга, которые въ первыя времена борьбы еще имѣли нѣкоторый стыдъ открыто выступать защитниками рабовладѣльче-

---

[1]) George Bancroft, *цитиров. сочиненіе*; — Tucker, *History of the United States*; — Auguste Carlier, *De l'Esclavage dans ses rapports avec l'Union Américaine*.

[2]) Fr. Kapp, *Die Sklavenfrage in den Vereinigten Staaten*.

скихъ учрежденій, сдѣлались болѣе энергичными въ своемъ сопротивленіи, болѣе смѣлыми въ нападеніи. Въ 1820 г. имъ удалось ввести въ Союзъ Миссури въ качествѣ рабовладѣльческаго штата; правда, что, взамѣнъ того, они обязались никогда не требовать введенія негровъ-работниковъ въ территоріяхъ, лежащихъ къ сѣверу отъ 36°30′ широты. Тѣмъ не менѣе они потребовали этого: каждое расширеніе владѣній республики вызывало новый споръ и съ ихъ стороны—новыя домогательства. Представителямъ Сѣвера приходилось дѣлать уступки даже по вопросамъ внутренняго права: билль 1850 г. обезпечивалъ 113.000 землевладѣльцамъ Юга возвращеніе ихъ бѣглыхъ невольниковъ, и даже верховный судъ въ своемъ пресловутомъ рѣшеніи по одному дѣлу объявилъ «негра неимѣющимъ никакихъ правъ, которыя бѣлый былъ бы обязанъ уважать». Крѣпче сплоченные, чѣмъ ихъ противники, болѣе привыкшіе командовать, помѣщики-плантаторы постоянно одерживали побѣду въ законодательныхъ преніяхъ.

Но ораторскіе и юридическіе тріумфы казались имъ недостаточными: для нихъ важнѣе было увеличивать свои владѣнія, чтобы устоять противъ общинъ Сѣвера, достигшихъ цвѣтущаго экономическаго положенія. Франція и Испанія уступили Луизіану и Флориду—двѣ рабовладѣльческія страны; политическое вліяніе плантаторовъ помогло имъ завоевать Миссури; терпѣливыя вторженія, попытки колонизаціи, часто неудачныя, затѣмъ дипломатія и открытая война дали имъ въ результатѣ присоединеніе Техаса, страны болѣе обширной, чѣмъ Франція. Несмотря, однако, на эти приращенія территоріи, южане стояли ниже сѣверянъ по промышленности и богатству. Отсюда эти попытки «флибустьеровъ» Юга на островѣ Куба и въ Центральной Америкѣ, попытки, которыя неразъ близки были къ успѣху, но которыя въ концѣ концовъ разбивались о сопротивленіе мѣстныхъ населеній, иностранныхъ державъ и въ особенности объ отказъ въ сообщничествѣ со стороны согражданъ Совѣта. Рабовладѣльцамъ ничего болѣе не оставалось, какъ порвать политическую связь съ Союзомъ; это была война, но «рыцари Золотаго Круга» уже давно готовились къ ней, и, когда она вспыхнула, они имѣли на своей сторонѣ всѣ выгоды нападающаго.

Однако, на Сѣверѣ уже постепенно скопились элементы сопротивленія, не только вслѣдствіе столкновенія интересовъ, но также благодаря образованію партіи аболиціонистовъ, требовавшихъ освобожденія чернокожихъ Уже ранѣе бывали мѣстныя столкновенія, въ Миссури, въ Канзасѣ; Джонъ Броунъ и нѣкоторые изъ его друзей пытались даже вызвать возстаніе негровъ въ самой Виргиніи; оппозиція росла по мѣрѣ того, какъ «кодексы о чернокожихъ» принимали болѣе жестокій характеръ, и рабовла-

дѣльцы, недовольствуясь пользованіемъ даровымъ трудомъ невольниковъ, дошли до провозглашенія этой эксплоатаціи священнымъ принципомъ, согласнымъ съ божескимъ закономъ и съ требованіями экономическаго порядка. Даже церкви должны были принять участіе въ борьбѣ: забывая, что Веслей опредѣлялъ рабство какъ «совокупность всѣхъ преступленій»; большинство веслеянъ Юга, какъ и члены другихъ сектъ, не видѣли ничего дурнаго во владѣніи невольниками и систематически воздерживались отъ всякой религіозной пропаганды, отъ всякаго акта братской любви въ отношеніи порабощенныхъ негровъ. Общая политическая жизнь становилась все болѣе и болѣе трудной для двухъ группъ штатовъ, страсти разгорались, чудовищныя противорѣчія, допущенныя въ конституціи основателями республики, разрѣшились, наконецъ, открытой войной.

Тѣмъ не менѣе достаточно было взглянуть на карту, чтобы заранѣе предсказать роковую неудачу попытки «отдѣленія», предпринятой аристократіей рабовладѣльческихъ штатовъ. Въ самомъ дѣлѣ, страна, изъ которой они хотѣли сдѣлать особое государство, не отдѣлена отъ свободныхъ штатовъ Сѣвера никакой естественной границей; съ той и съ другой стороны раса, языкъ, религія одинаковы: единственное различіе было создано интересами одного класса, составлявшаго слабое меньшинство націи. Съ того момента, какъ долина Миссисипи, рѣки, проходящей черезъ всю территорію, была покорена до самаго впаденія ея въ море, дѣло конфедераціи рабовладѣльческихъ штатовъ можно было считать окончательно проиграннымъ: она должна была съузиться и растаять въ желѣзныхъ объятіяхъ армій, наступавшихъ на нее со всѣхъ сторонъ. Впрочемъ, населеніе штатовъ-побѣдителей, именно сѣверо-восточной части республики и области, заключающейся между Великими озерами и рѣками Огайо и Миссисипи, имѣло на своей сторонѣ не только сильный численный перевѣсъ, но также превосходство, которое давали борцамъ лучшее образованіе, бо̀льшая иниціатива и привычка къ труду.

По своему собственному побужденію негры не принимали никакого участія въ войнѣ; нигдѣ они не подымались массой за свое освобожденіе, но оцѣниваютъ приблизительно въ триста тысячъ число чернокожихъ, вступившихъ добровольно или по принужденію въ ряды войска сѣверянъ. Эмансипированные теперь, но не получившіе, вмѣстѣ со свободой, земли, которая могла бы обезпечить имъ дѣйствительную независимость, брошенные въ жизненную борьбу безъ союзниковъ и принявъ себѣ девизомъ выраженіе, вошедшее въ поговорку на Югѣ: *Root, hog, or die!* «Рой землю рыломъ, свинья, или умирай!», надѣленные правомъ голоса на выборахъ, но не осмѣливающіеся имъ пользоваться, развѣ только въ нѣкоторыхъ сред-

нихъ штатахъ, какъ напримѣръ, въ Виргиніи, негры очутились въ томъ неопредѣленномъ и опасномъ положеніи вольноотпущенника, который долженъ еще всего бояться отъ своихъ бывшихъ господъ. Съ другой стороны, они такъ многочисленны, особенно въ низменностяхъ, прилегающихъ къ Атлантическому океану и къ Мексиканскому заливу, что внушаютъ опасеніе даже бѣлымъ землевладѣльцамъ. Чернокожіе составляютъ, правда, лишь девятую долю сѣверо-американскаго населенія, но въ той части страны, гдѣ они обитаютъ, число ихъ во многихъ мѣстахъ равняется или даже превышаетъ число бѣлыхъ. Примиреніе далеко не достигнуто, такъ какъ къ различію соціальнаго положенія, всегда столь рѣзкому между собственниками и пролетаріями, присоединяются контрастъ цвѣта кожи и сохранившееся отъ прежняго времени взаимное озлобленіе. Самый видъ негра напоминаетъ плантатору униженіе понесеннаго имъ пораженія.

Недавно американцы спрашивали себя также, не грозитъ ли судьбѣ Соединенныхъ Штатовъ другой расовый вопросъ: часто поднимались толки о китайцахъ, какъ будто предстояло настоящее нашествіе желтыхъ, готовыхъ оспаривать у бѣлыхъ территорію, только-что завоеванную у краснокожихъ. Дѣйствительно, иммиграціонное движеніе китайцевъ на берега Тихаго океана совершалось съ необыкновенной быстротой въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, слѣдовавшихъ за наплывомъ бѣлыхъ золотоискателей на пріиски Калифорніи; скоро въ Санъ-Франциско и во всѣхъ городахъ западнаго ската Скалистыхъ горъ появился китайскій кварталъ, лабиринтъ грязныхъ и зловонныхъ улицъ, гдѣ лавки, такъ же уставленныя разнымъ товаромъ, какъ лавки Кантона и Шанхая, примыкаютъ къ тяжелымъ американскимъ постройкамъ. Китайцы, казалось, кишмя кишѣли въ бѣдныхъ кварталахъ, и каждый корабль, приходившій съ крайняго Востока, привозилъ оттуда сотнями новыхъ эмигрантовъ. Янки тревожно задавали себѣ вопросъ, не будетъ ли Америка быстро заполонена новой расой, когда «небесные» люди станутъ прибывать семьями на постоянное жительство, а не какъ временные эмигранты. Правда, что эти куліи съ береговъ Си-кіанга не были свободными работниками, приходившими на собственный счетъ: вербуемые «пятью компаніями», чрезъ посредство «шестой компаніи» въ Санъ-Франциско [1]), они почти всѣ прибывали сильно задолжавшими, и бóльшая часть ихъ скуднаго заработка уходила на уплату, съ лихвенными процентами, издержекъ перевозки, къ которымъ предусмотрительно прибавлялась плата за будущее обратное путешествіе, либо въ живомъ состояніи, либо въ красивомъ гробу.

---

¹) Hepworth Dixon, *The White Conquest.*

Теперь сильно затрудненная, даже сдѣлавшаяся почти невозможной, вслѣдствіе принятія законодательныхъ мѣръ строго запретительнаго характера, иммиграція китайцевъ въ Калифорнію не грозитъ болѣе перевернуть вверхъ дномъ экономическія условія Соединенныхъ Штатовъ; но фактъ минуты имѣетъ лишь второстепенную важность: главное то, что убѣдительный опытъ былъ уже сдѣланъ и что исходъ китайцевъ въ Новый Свѣтъ, милліонами и милліонами, признается какъ возможная случайность. Форсируя двери Срединной имперіи и обязывая пекинское правительство пускать и защищать «чужестранныхъ чертей», моряки американскаго флота и сопровождавшіе ихъ дипломаты тѣмъ самымъ брали на себя обязанность хорошо принимать «небесныхъ» жителей на своей собственной территоріи. Они не исполняютъ этого обязательства, говоря, что нарушеніе его является мѣрой общественнаго спасенія, такъ какъ эти китайскіе рабочіе по своей легкости приспособленія къ средѣ, по своей ловкости, умѣренности въ потребностяхъ, бережливости, по сильно развитому духу корпоративной солидарности, слишкомъ опасны, чтобы бѣлые рабочіе могли даже попытаться выдержать ихъ конкуренцію. Это столкновеніе интересовъ, въ соединеніи съ расовой ненавистью, которая всегда проявляется инстинктивно между людьми, различающимися наружнымъ видомъ, цвѣтомъ кожи и языкомъ, объясняетъ мѣры, принятыя противъ китайской иммиграціи въ Америку; но кто поручится, что не настанетъ день, когда капиталисты, заинтересованные въ привлеченіи этихъ азіатовъ, будутъ уже не кантонскіе негоціанты, а сами же американскіе фабриканты и синдикаты, орудующіе огромными промышленными предпріятіями и спекулирующіе на дешевизну рабочихъ рукъ? Тогда китайская иммиграція возобновится въ несравненно большихъ размѣрахъ и вызоветъ обратное движеніе бѣлой эмиграціи, если только кровавые перевороты не измѣнятъ соціальнаго равновѣсія.

Какъ бы то ни было, не можетъ быть и рѣчи объ экономической или политической отчужденности въ наше время, когда достаточно одного мѣсяца, чтобы попасть съ крайняго Востока въ Европу, черезъ американскую территорію. Соединенные Штаты причастны всѣмъ колебаніямъ великаго океана народовъ и не могутъ держаться особнякомъ, несмотря на громадные рвы, ограничивающіе ихъ на востокѣ и западѣ. По крайней мѣрѣ они представляютъ въ совокупности міра такую могущественную державу, что никакое другое государство не могло бы и думать мѣряться съ ними. Почти безъ арміи и располагая лишь второкласснымъ военнымъ флотомъ, они не боятся націй съ наилучше организованными военными силами, они могутъ даже обходиться безъ оборонительныхъ мѣръ, зная хорошо, что ни-

Видъ въ Дисмаль-Свампе.

когда непріятельское нашествіе не направится къ ихъ берегамъ, или по крайней мѣрѣ, что они съумѣютъ отразить нападеніе.

Самая эта беззаботность составляетъ ихъ силу. Не только политическое единство Соединенныхъ Штатовъ не угрожаемо болѣе, какъ оно было угрожаемо во время междоусобной войны, но еслибы существовала опасность, то опасность эта была бы скорѣе обратнаго свойства: нужно бы было опасаться слишкомъ быстраго расширенія сѣверо-американской территоріи, еслибы подобное возрастаніе въ протяженіи должно было совершаться не самопроизвольно, но путемъ грубаго завоеванія или купли странъ и обитающихъ въ нихъ населеній. Со времени мексиканской войны и трактата Гуадалупе Идальго, такъ широко раздвинувшаго предѣлы Соединенныхъ Штатовъ присоединеніемъ обширныхъ владѣній, американскій народъ, удовлетворенный столь важными территоріальными пріобрѣтеніями, не поддался искушенію сдѣлать новыя пріобрѣтенія этого рода; но вопросъ объ этомъ тѣмъ не менѣе постоянно обсуждался: политиканы и газеты много разъ заводили рѣчь о томъ, что не худо бы присоединить Калифорнскій полуостровъ или Гавайскіе острова, Канаду или Нью-Фаундлендъ, Кубу или Санъ-Доминго, бухту Самана или Молъ св. Николая. Впрочемъ, политическое могущество англо-американцевъ такъ велико, что еслибы они захотѣли дальнѣйшаго матеріальнаго расширенія своихъ владѣній, то, безъ всякаго сомнѣнія, достигли бы желаемой цѣли. Будутъ ли они и далѣе такъ же благоразумны не хвастать своей силой, давая тѣмъ примѣръ другимъ государствамъ, у которыхъ жажда легкихъ завоеваній часто бываетъ пропорціональна внутреннимъ затрудненіямъ? Можно опасаться, что это величавое спокойствіе не всегда сохранится, когда видишь политическихъ дѣятелей, не довольствующихся требованіемъ «Америки для американцевъ», но агитирующихъ въ пользу образованія «Панамерики», въ которой гегемонія принадлежала бы англо-саксонской республикѣ.

Впрочемъ, несмотря на политическое единство и могущество Соединенныхъ Штатовъ, внутреннее равновѣсіе ихъ еще не достигло надлежащей устойчивости. Населеніе распредѣлено весьма неравномѣрно по обширному пространству территоріи, слѣдствіемъ чего являются различныя демографическія условія въ разныхъ штатахъ. Двѣ трети жителей сгруппировались въ сѣверо-восточномъ углу страны, который обнимаетъ менѣе четверти владѣній государства, и который, будучи чрезмѣрно населенъ въ сравненіи съ другими частями національной почвы, сдѣлался эмиграціоннымъ краемъ. Эти области съ неравнымъ населеніемъ представляютъ всякаго рода контрасты, изъ которыхъ главный состоитъ въ томъ, что сѣверо-восточныя приатлантическія общины имѣютъ не только численное преобладаніе, но также

гегемонію, даваемую капиталами, торговлей, промышленностью, экономической дѣятельностью. Тамъ проектируются предпріятія для всей остальной страны, и туда же стекаются барыши: Уолль-Стритъ, улица финансовыхъ тузовъ Нью-Іорка, есть, болѣе, чѣмъ вашингтонскій Капитолій, мѣстопребываніе истиннаго правительства республики. Политическая власть принадлежитъ этой малочисленной аристократіи денегъ, хотя она не осуществляетъ ее непосредственно, и это въ пользу ея фабрикъ и монополій были вотированы законы, обрекающіе народъ на всеобщее вздорожаніе жизни.

Такимъ образомъ, Соединеннымъ Штатамъ, вслѣдствіе неравномѣрности заселенія, приходится преодолѣвать совершенно особенныя трудности, чтобы достигнуть національной однородности, и трудности эти еще увеличиваются различіемъ этническихъ элементовъ, входящихъ въ составъ населенія. Аборигены, краснокожіе, ассимилированы лишь въ весьма малой части, и за исключеніемъ немногихъ благопріятствуемыхъ племенъ, сѣвероамериканскія населенія умѣли только выгонять или даже истреблять первоначальныхъ владѣльцевъ земли, чтобы самимъ занять ихъ мѣсто. Относительно негровъ и цвѣтныхъ являются трудности инаго рода, но еще болѣе серьезныя, такъ какъ тутъ дѣло идетъ о населеніи, въ двадцать пять разъ превосходящемъ число первобытныхъ туземцевъ. Чтобы устранить всякую причину расовой борьбы, нужно бы было ни болѣе, ни менѣе, какъ убѣдить негровъ колонизовать Африку или отбросить постепенно на Антильскіе острова милліоны людей, принадлежащихъ къ презираемой расѣ. Наконецъ, если иностранцы, взятые въ массѣ, почти повсемѣстно допускаются въ качествѣ будущихъ согражданъ, то терпимость уроженцевъ страны не всеобща, и уже поговариваютъ о необходимости дѣлать выборъ между выходцами изъ Стараго Свѣта; кровавыя столкновенія часто доказывали, что союзъ расъ еще не осуществился въ общемъ американскомъ отечествѣ.

Наши современники въ Соединенныхъ Штатахъ имѣютъ передъ собой эти великія проблемы, требующія разрѣшенія, не считая тѣхъ задачъ, которыя представляютъ всѣ промышленныя страны, вслѣдствіе антагонизма капитала и труда. Страшная война, обагрявшая кровью американскую почву въ теченіе четырехъ лѣтъ, устранила только часть опасностей, и можно опасаться, что рано или поздно произойдутъ другія, не менѣе грозныя, столкновенія между многочисленными враждебными элементами, изъ которыхъ слагается населеніе Союза. Какъ бы то ни было, нельзя сомнѣваться въ великой будущности этой столь энергической фракціи человѣчества, которая овладѣла пространствомъ Новаго Свѣта между Большими

озерами и Мексиканскимъ заливомъ, и которая въ продолженіе какихъ-нибудь ста лѣтъ сдѣлалась самой могущественной и самой богатой изъ всѣхъ націй. Исторія Америки представляетъ поразительное явленіе. Населенный дикарями, звѣроловами или знавшими лишь самое примитивное земледѣліе, континентъ этотъ не считался даже принадлежащимъ къ области цивилизованнаго міра, и вотъ въ короткій періодъ нѣсколькихъ поколѣній страна заняла первое мѣсто по возрастанію населенія и развитію промышленности, по энергіи и интенсивности матеріальнаго прогресса; что касается сознанія своей силы, то американскій народъ обладаетъ имъ въ такой степени, что его правительство можетъ позволять себѣ иногда злоупотреблять этимъ сознаніемъ, какъ это оно сдѣлало въ отношеніи Англіи, утверждая, вопреки всѣмъ дипломатическимъ прецедентамъ, даже вопреки здравому смыслу, что Берингово море есть «море замкнутое». Безъ сомнѣнія, этотъ народъ Соединенныхъ Штатовъ, ростъ котораго совершался съ такой изумительной быстротой, представляетъ собою смѣсь, въ различныхъ пропорціяхъ, всѣхъ этническихъ элементовъ Европы; но самое это смѣшеніе разныхъ національностей, а также различіе среды и новыя условія быта, созданныя иной исторической точкой отправленія, дали американцу необыкновенную оригинальность типа. Какъ ихъ междоусобная война была безпримѣрной въ исторіи національныхъ раздоровъ, такъ точно они, быть можетъ, найдутъ какое-нибудь непредвидимое рѣшеніе грозныхъ экономическихъ и соціальныхъ вопросовъ, выступающихъ теперь на очередь въ цивилизованномъ мірѣ.

Самый оригинальный поэтъ Америки, и въ этомъ отношеніи одинъ изъ лучшихъ представителей своей расы, Уальтъ Уитманъ, гордо обращается въ одной изъ своихъ строфъ къ «Иностраннымъ Націямъ»: «Я узналъ,—говоритъ онъ,—что вы стараетесь разгадать загадку Новаго Свѣта; вы просите, чтобы вамъ объяснили нашу демократію атлетовъ. Вотъ мои поэмы: въ нихъ вы найдете отвѣтъ на ваши вопросы!» Человѣкъ этотъ говоритъ гордо, и слова его заслуживаютъ быть выслушанными, ибо никто лучше поэта не можетъ постичь глубокій идеалъ, скрывающійся подъ прозаической внѣшней оболочкой обыденной жизни; но прочтя его неровныя творенія, то дивно вдохновенныя, то холодныя, какъ судебный актъ, все-таки колеблешься еще и задаешь себѣ вопросъ, не слишкомъ ли возвеличилъ вѣщій поэтъ свой народъ, возлагая на него миссію, которую онъ, несмотря на его молодость и силу, едва-ли въ состояніи выполнить одинъ. Безъ сомнѣнія, Америка, позднѣе всѣхъ вступившая въ семью націй, есть одна изъ тѣхъ странъ, примѣръ которыхъ будетъ наиболѣе полезенъ и доля участія въ общемъ дѣлѣ наиболѣе значительна; но внѣ солидарности между

*

людьми всякой расы и всякаго континента мыслимо ли достиженіе какого-либо прогресса?

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

АППАЛАХСКІЯ ГОРЫ И ПРИ-АТЛАНТИЧЕСКІЕ ШТАТЫ.

I.

Аппалахскія горы.

Рельефъ при-атлантическихъ горъ начинается далеко за предѣлами Соединенныхъ Штатовъ: высоты Лабрадора и Нью-Фаундленда, продолжающіяся по обѣ стороны Бель-Ильскаго пролива, принадлежатъ къ системѣ, принимающей въ территоріи сѣверо-американской республики названіе Аппалахскихъ горъ. Но широкій лиманъ и заливъ св. Лаврентія прерываетъ горныя цѣпи, и собственно Аппалахская ось начинается въ горахъ восточной Гаспезіи, называемыхъ Шикшакъ, которыя тянутся длинными хребтами на югъ отъ св. Лаврентія, затѣмъ, удаляясь отъ этой рѣки подъ именемъ горъ Богоматери, проникаютъ въ штатъ Вермонтъ, чтобы образовать цѣпь Зеленыхъ горъ. Отъ канадской оконечности Аппалахской системы, надъ бухтой Гаспе, до средины штата Алабама, гдѣ послѣдніе отроги теряются подъ мѣловыми и третичными пластами почти горизонтальныхъ равнинъ, разстояніе, безъ изгибовъ главнаго хребта, составляетъ около 2.100 километровъ. Среднее направленіе цѣпи—съ сѣверо-востока на юго-западъ.

Аппалахская система состоитъ изъ множества второстепенныхъ отрывковъ, различающихся между собой направленіемъ, формой и рельефомъ, но распадающихся на три ясно разграниченныя группы: сѣверную, среднюю и южную. Сѣверная группа, въ Новой Англіи, самая старая—ибо массивы ея принадлежатъ къ силурійскимъ и девонскимъ формаціямъ, гораздо болѣе древнимъ сравнительно съ породами, составляющими большинство другихъ при-атлантическихъ горъ, есть также и наименѣе правильная по формѣ и направленію; долгое разрушительное дѣйствіе воздуха, воды и ледниковъ разнообразно изваяло вершины и склоны этой группы въ теченіе неисчислимаго ряда земныхъ цикловъ: горы Мэна, опоясанныя при основаніи лабиринтами озеръ; противостоящіе массивы Зеленыхъ и Бѣлыхъ горъ, раздѣленные глубокой долиной Коннектикута; гряды Таконика и Гузика, протянувшіяся съ сѣвера на югъ, параллельно впадинѣ, черезъ которую проте-

каетъ рѣка, — всѣ эти неровности почвы составляютъ отдѣльные выступы рельефа, но покоящіеся на общемъ фундаментѣ, который имѣетъ скатъ съ одной стороны къ Гудсону, съ другой—къ Атлантическому океану. На западѣ континентальная брешь, занятая водами Гудсона, представляетъ настоящую вырѣзку земной поверхности: поднятіе уровня почвы всего только на 60 метровъ установило бы сообщеніе между моремъ и рѣкой св. Лаврентія черезъ резервуаръ озера Чамплепъ, а дальнѣйшее повышеніе уровня на 75 метровъ соединило бы бассейнъ озера Онтаріо съ бассейномъ рѣки Могавкъ и Гудсона черезъ водораздѣльный порогъ по Логану; (оцѣнки разнятся на нѣсколько метровъ у разныхъ авторовъ). Въ этомъ треугольномъ пространствѣ, ограниченномъ на сѣверо-западѣ рѣкой св. Лаврентія, на югѣ—Могавкомъ, на востокѣ—Чамплепомъ и Гудсономъ, высится, прорѣзываемое параллельными гребнями, гористое плоскогорье Адирондакъ, небольшой массивъ, отдѣлившійся отъ сѣверныхъ Аппалахскихъ горъ.

Средняя часть аппалахской системы начинается въ штатѣ Нью-Іоркъ горами Катскиль и Высокими Землями (Highlands). Въ началѣ она довольно узка, затѣмъ раздвигается на обширное пространство въ Пенсильваніи, образуя многочисленные хребты, отличающіеся замѣчательной правильностью въ отношеніи формы, высоты, направленія и крутизны скатовъ: всѣ эти параллельныя каменныя стѣны походятъ одна на другую, и рѣки, изливающіяся въ Атлантическій океанъ, разрѣзываютъ ихъ на короткіе участки. Эта часть Аппалахской системы извѣстна подъ общимъ именемъ Аллеганскихъ горъ, тогда какъ главная цѣпь, ближайшая къ Атлантическому океану, носитъ названіе «Голубаго хребта» (Blue Ridge). Между бассейнами рѣки Роанокъ, впадающей въ Атлантическій океанъ, и рѣки Канавга, притока Миссисипи черезъ Огайо, повороты и развѣтвленія цѣпи указываютъ начало южной Аппалахской группы, въ которой находятся самыя высокія вершины всей системы, вѣнчающія «Черныя горы» (Black Mountains) и «Дымныя горы» (Smoky Mountains). Въ то время, какъ сѣверная и средняя группы въ своемъ общемъ направленіи представляютъ небольшой изгибъ, обращенный выпуклостью къ сѣверо-западу, къ долинѣ св. Лаврентія и бассейну озера Онтаріо, южныя Аппалахскія горы нѣсколько изогнуты въ обратную сторону.

Въ большинствѣ горныхъ цѣпей господствующія вершины находятся около центра системы. Въ Аппалахскихъ горахъ, напротивъ, самыя высокія вершины расположены симметрично на оконечностяхъ: на сѣверѣ—въ Бѣлыхъ горахъ, гдѣ гора Вашингтонъ достигаетъ высоты 1.916 метровъ, и на юго-западѣ—въ группѣ Митчель, гдѣ «Черный Куполъ» (Black Dome) закругляетъ свою верхушку 130 метрами выше. Аллеганскія горы, около

середины Аппалахской системы, не имѣютъ даже тысячи метровъ средней высоты. По аналогичному контрасту, самый высокій выступъ рельефа не средній, а тотъ, который поднимается прямо надъ равнинами атлантической покатости: Голубой хребетъ, восточная цѣпь, сохраняетъ характеръ главнаго Аппалахскаго гребня на протяженіи болѣе 500 километровъ. Продольная долина, широкая и глубокая, идущая по направленію съ сѣверо-востока на юго-западъ между параллельными цѣпями, дала поводъ утверждать, что, по крайней мѣрѣ въ Аллеганскихъ горахъ, положительная ось центральнаго хребта замѣнена осью отрицательной, т. е. пустымъ пространствомъ, гдѣ текутъ рѣки, впадающія въ Огайо и въ Атлантическій океанъ. Верхніе пласты, простиравшіеся нѣкогда около середины оси, на высотѣ, въ два или три раза превосходящей нынѣшнюю высоту горъ, были менѣе тверды, чѣмъ залегавшія подъ ними породы, и пласты эти, вслѣдствіе долгой разрушительной работы атмосферныхъ дѣятелей, постепенно исчезли, обнаживъ нижніе слои [1]). Однако, Аппалахскія горы походятъ на большинство другихъ орографическихъ системъ формою цоколя: плоскогорья, служащія имъ основаніемъ на западѣ, имѣютъ наибольшую ширину около центральной части, а не на оконечностяхъ сѣверной и южной; опорныя возвышенности выдвинуты далеко въ бассейнъ Огайо.

Изучаемые детально, различные отрывки Аппалахской системы составляютъ какъ бы отдѣльные мірки. Въ штатѣ Мэнъ «Высоты Земель», служащія отчасти границей между Соединенными Штатами и Канадой, представляютъ, какъ показываетъ самое названіе ихъ, скорѣе неровный водораздѣлъ, чѣмъ горную цѣпь, связанную правильнымъ хребтомъ съ Канадскими горами Богоматери. На югѣ отъ «Высоты Земель» почва мало-по-малу поднимается къ центру штата, и на цоколѣ, высотою около 200 метровъ, перерѣзанномъ долинами, гдѣ разсѣяны озера съ прозрачной водою, стоятъ круглыя вершины силурійской формаціи, имѣющія, въ среднемъ, отъ 600 до 1.000 метровъ высоты. Катадинъ или Ктааднъ (1.642 метра), гранитная гора, почти совершенно изолированная среди окружающихъ ее озерныхъ долинъ, господствуетъ надъ обширнымъ горизонтомъ лѣсовъ. Въ сосѣдствѣ моря силурійскіе пласты, прикрывавшіе гранитный остовъ, исчезаютъ, и остается только кристаллическая порода, разрѣзанная на высокіе мысы и береговые утесы. Кое-гдѣ эруптивныя породы окаймляютъ побережье, въ видѣ полуострововъ и острововъ: такова Пустынная гора (Mount Desert), высшая вершина которой достигаетъ 660 метровъ.

Къ западу отъ штата Мэнъ, Бѣлыя горы (White Mountains), дѣйстви-

---

[1]) Warren Upham, Popular Science Montly, Sept. 1891.

тельно покрытыя снѣгомъ большую часть года, продолжаютъ собою главный хребетъ, но принимая гораздо болѣе явственный видъ горной цѣпи. Горы эти составляютъ главный массивъ сѣверной Аппалахской группы: онѣ симметрично соотвѣтствуютъ массиву Черныхъ горъ, на другомъ концѣ орографической системы. Высота этихъ горделивыхъ вершинъ, на которыя чаще, чѣмъ на какія-либо другія горы Соединенныхъ Штатовъ, предпринимаются восхожденія, побудила дать имъ имена людей, прославившихся въ Американской исторіи, Вашингтона, Лафайета, Джефферсона, Мадисона, Адамса, Монро, Франклина, и часто весь этотъ массивъ называютъ «цѣпью Президентовъ» (Presidential Range). Самая высокая изъ этихъ вершинъ, которой присвоили имя «Отца Отечества», стоитъ почти одиноко близъ границы Мэна. Со свойственной всѣмъ народамъ склонностью къ преувеличенію, жители прибрежья оцѣнивали, въ прошломъ столѣтіи, въ 3.000 слишкомъ метровъ высоту этой горы [1]); по Пикерингу [2]), точная высота ея 1.918 метровъ. Одна изъ ея стѣнъ поднимается отвѣсно на нѣсколько сотъ метровъ; основаніе ея изрыто глубокими оврагами, *notches*, по которымъ извиваются дороги, ведущія на гору; рельсовый путь зигзагами взбирается по склонамъ на эту центральную обсерваторію Новой Англіи. Съ вершины видны на западѣ весь рядъ нижнихъ пиковъ и, черезъ долину Коннектикута, цѣпь Зеленыхъ горъ; на сѣверо-западѣ виднѣется, на краю горизонта, синяя вершина Катадина, а на юго-востокѣ блеститъ безбрежная поверхность моря. Къ югу слѣдуютъ одна за другой возвышенности, образующія бордюръ вдоль долины Коннектикута; изъ нихъ болѣе замѣчательны: Сунапи (1.413 метр.), Монаднокъ (1.133 метр.), Кирсаджъ (996 метр.), уединенныя горы, принадлежавшія прежде къ орографической системѣ, вершины которой были частію выровнены льдами, тогда какъ морены заполнили долины. Самая высокая вершина внутри штата Массачузетсъ — Вачузетсъ (615 метр.), имя которой имѣетъ то же происхожденіе, какъ и названіе страны. Долина Коннектикута нѣкогда была ограничена горнымъ валомъ, отрывки котораго, Томъ на западѣ, Голіокъ на востокѣ, получили названіе горъ, хотя они не достигаютъ и 400 метровъ высоты. Голіокъ, вулканическаго происхожденія, оканчивается пучкомъ колончатаго траппа, съ высоты котораго можно созерцать одну изъ великолѣпнѣйшихъ панорамъ Новой Англіи.

Если Бѣлыя горы должны быть разсматриваемы какъ продолженіе группы высотъ, господствующая вершина которыхъ Катадинъ, то Зеленыя

---

[1]) Friedrich Ratzel, *Die Vereinigten Staaten von Nord-Amerika.*

[2]) *Appalachia*, December, 1886.

горы Вермонта продолжаютъ собою, съ бо́льшей правильностью, канадскую цѣпь Богоматери; онѣ принадлежатъ, слѣдовательно, къ главной цѣпи Аппалахской системы, первые выступы которой начинаются, вмѣстѣ съ самимъ материкомъ, на югѣ отъ залива св. Лаврентія. Зеленыя горы уклоняются отъ нормальнаго направленія Аппалахскихъ горъ: вмѣсто того, чтобы идти съ сѣверо-востока на юго-западъ, онѣ протянулись скорѣе съ сѣвера на югъ. Много уступая высотой Бѣлымъ горамъ, такъ какъ главная вершина ихъ, Мансфильдъ, имѣетъ всего только 1.328 метровъ, онѣ тянутся на гораздо большемъ пространствѣ въ видѣ непрерывной цѣпи, и продолжаются даже, но подъ другими именами, до морскаго прибрежья. Высоты Массачузетса, скалы кристаллическаго мрамора, извѣстныя подъ названіемъ Беркширскихъ холмовъ (Berkshire Hills), по имени доминируемаго ими графства, принадлежатъ къ этому продолженію Зеленыхъ горъ.

Горный узелъ, главная вершина котораго — двуглавый пикъ Ольдъ-Грейлокъ (1.068 метр.), вздымаетъ свои скалы изъ бѣлаго мрамора надъ глубокими долинами, гдѣ зарождаются первые притоки Гузатоника: *opes* или «перспективы», открывающіяся черезъ лѣса скатовъ, показываютъ великолѣпный горизонтъ озеръ, лѣсовъ и волнистыхъ равнинъ. Въ этомъ массивѣ берутъ начало два хребта, направляющіеся параллельно къ югу — Гузикъ (Hoosic, Hoosac) на востокѣ и Таконикъ (Taconic, Taghkanic) на западѣ, одинаково живописные, изрѣзанные зеленѣющими долинами, одинаково привлекающіе въ лѣтнее время толпу посѣтителей. Черезъ Гузикъ проходитъ самый длинный желѣзнодорожный туннель (7.650 метровъ), какой существуетъ въ Сѣверной Америкѣ. Оба эти хребта, Гузикъ и Таконикъ, состоятъ изъ древнихъ осадочныхъ породъ, залегающихъ на первоначальномъ остовѣ. Вопросы геологіи, поднятые по поводу «таконикской системы», вызвали такіе страстные споры между учеными, что карта Эммонса, отгравированная въ 3.000 экземпляровъ, на которой изображена «таконикская» формація штата Нью-Іоркъ, увидѣла свѣтъ только тридцать лѣтъ спустя послѣ ея составленія: она была скрываема неизвѣстными лицами, вѣроятно, заинтересованными въ поддержаніи противоположныхъ взглядовъ въ наукѣ [1]). Возвышенности (Highlands), продолжающія на юго-западѣ цѣпь Таконикъ, и черезъ которыя проходитъ рѣка Гудсонъ извилистымъ ущельемъ, сливаются съ невысокими кряжами восточной Аппалахской группы въ штатахъ Нью-Іоркъ и Нью Джерсей. Въ сосѣдствѣ морскихъ береговъ, на восточной окраинѣ Аппалахскихъ горъ, показываются узкія полосы эруптивныхъ породъ, расположенныя въ видѣ длинныхъ гор-

---

[1]) Jules Marcou, *рукописн. замѣтки.*

Пейзажъ въ Аппалахскихъ горахъ.

ныхъ валовъ: таковы «Палисады», господствующіе надъ заливообразнымъ устьемъ Гудсона, къ западу отъ Нью-Іорка, и отдѣляющіе его отъ болотистыхъ равнинъ Пассека.

Горы Адирондакъ стоятъ, въ видѣ усѣченной пирамиды, въ треугольномъ пространствѣ, образуемомъ рѣкой св. Лаврентія, озеромъ Чампленъ и долиной Могавка. Съ трехъ сторонъ пологіе скаты нечувствительно поднимаются къ этому массиву, хребты котораго мало выступаютъ надъ цоколемъ скалъ. Высшій пикъ, Тагавусъ или гора Марси, достигаетъ 1.667 метровъ. Такъ же, какъ въ Высокихъ Земляхъ штата Мэнъ, озера и озерки столь многочисленны въ Адирондакахъ, что тамошніе горцы имѣютъ обыкновеніе носить съ собой лодки, *carries*, для перехода изъ долины въ долину. Удивляешься, видя людей, взбирающихся на гору съ челноками и веслами на спинѣ; но имъ такъ хорошо знакома топографія страны, что они дѣлаютъ наибольшую часть перехода водой. Достигнувъ оконечности одного озера, наполняющаго дно долины, они перетаскиваютъ лодку черезъ узкій порогъ или перешеекъ, чтобы продолжать плаваніе по слѣдующему озеру [1]). Эммонсъ предлагалъ соединить главныя озерныя дороги маленькими каналами и такимъ образомъ упразднить волоки между верхнимъ бассейномъ Гудсона, озеромъ Чампленъ и рѣкой св. Лаврентія.

Самыя живописныя мѣста встрѣчаются не внутри горъ, а на окраинѣ, тамъ, гдѣ кручи образуютъ рѣзкій контрастъ съ разстилающейся у ихъ подножія равниной. Таковы, напримѣръ, «Ворота Адирондаковъ» (Gate of the Adirondacks), величественный шлюзъ, которымъ «Песчаная» рѣка, дѣйствительно, катящая въ своихъ водахъ мелкій песокъ, выходитъ изъ области горъ, чтобы излиться въ озеро Чампленъ. Мало найдется горныхъ ущелій, которыя имѣли бы болѣе грандіозный видъ. Стѣны скалъ, отвѣсныхъ или даже нависшихъ и состоящихъ изъ правильныхъ пластовъ, образующихъ гдѣ выступы, гдѣ ниши, смотря по силѣ сопротивленія породы разрушительной работѣ атмосферныхъ дѣятелей, развертываются въ видѣ обширныхъ цирковъ при поворотахъ рѣки; встрѣчающіеся черезъ извѣстные промежутки разрѣзы въ стѣнахъ открываютъ выходъ къ обширнымъ дремучимъ лѣсамъ. Лѣсамъ этимъ грозитъ полное истребленіе, благодаря безпощадной рубкѣ; впрочемъ, ихъ, можетъ быть, спасетъ то обстоятельство, что первыя воды рѣки Гудсонъ вытекаютъ изъ Адирондакскихъ горъ: поэтому проектировано «наложить табу» на всю эту область путемъ обращенія ея въ національную собственность; штатъ Нью-Іоркъ уже пріобрѣлъ значительную часть горъ и старается войти въ соглашеніе съ другими владѣльцами, осо-

---

[1]) Verplanck Colvin, *Adirondack Wilderness.*

бенно съ обществами охоты и рыбной ловли, чтобы помѣшать расчисткѣ верхнихъ долинъ. Сохраненіе лѣсовъ позволило бы поддерживать правильность рѣчнаго режима.

За Могавкомъ, въ углу, образуемомъ двумя рѣками, первые Аппалахскіе холмы, Гельдербергъ-Гильсъ, представляютъ лишь весьма небольшое возвышеніе почвы; но расположенная южнѣе цѣпь Катскиль имѣетъ видъ настоящихъ горъ. Высоты эти доселѣ носятъ еще имя, данное батавскими колонистами, предшественниками англичанъ въ странѣ. Рѣка Катскиль, т. е. «Кошачья», впадающая въ Гудсонъ у восточнаго основанія этихъ горъ, была названа такъ по причинѣ множества дикихъ кошекъ, рыскавшихъ въ прибрежныхъ лѣсахъ. Трудно доступныя, покрытыя густымъ лѣсомъ, Кошачьи высоты долго были обѣгаемы колонистами, заселившими берега Гудсона и Могавка. На картахъ онѣ изображались какъ безформенный массивъ, безъ опредѣленнаго очертанія и направленія: можно было только признать, что по своему положенію на Аппалахской оси онѣ принадлежатъ къ большой восточной цѣпи Соединенныхъ Штатовъ. Но съ 1862 г. внимательное изслѣдованіе этихъ горъ, сдѣланное сначала Арнольдомъ Гюйо и его учениками, затѣмъ пополненное другими географами, раскрыло мало-по-малу истинную форму высотъ Катскиль и дало возможность составить точную карту ихъ, съ правильными разрѣзами и профилями.

Главный фактъ, выясненный Арнольдомъ Гюйо, тотъ, что цѣпи Катскиль имѣютъ направленіе обратное съ нормальными Аппалахскими цѣпями. Въ то время, какъ вся система въ совокупности и большинство отрывковъ, изъ которымъ она состоитъ, оріентированы, съ сѣверо-востока на юго-западъ, гребни Кошачьихъ горъ тянутся по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ, параллельно теченію рѣкъ, берущихъ начало въ ихъ долинахъ,—Катскиль, Шохари, Эзопусъ. При этомъ, однако, констатировано то странное явленіе, что три кульминаціонныя точки массива: Блекъ-Домъ (1.334 метр.), Гунтеръ-Маунтенъ (1.346 метр.) и Сляйдъ-Маунтенъ (1.402 метр.), расположены по оси Аппалахскихъ горъ, съ сѣверо-востока на юго-западъ, хотя вершины эти принадлежатъ къ разнымъ цѣпямъ. Въ цѣломъ Кошачьи горы, далеко превосходящія высотой всѣ другіе массивы треугольника, ограничиваемаго рѣками Гудсонъ, Могавкъ и Делаваръ, высоко поднимаются, точно цитадель, надъ окружающими холмами и равнинами. Восточная оконечность горделиво высится въ видѣ отдѣльныхъ мысовъ, тогда какъ западныя части массива теряются подъ волнообразными пластами плоскогорій. Три параллельныя цѣпи, образуемыя этими горами, явственно разграничены промежуточными потоками: на сѣверѣ—хребетъ, заключающійся между Катскиль и верхнимъ теченіемъ Шохари; въ центрѣ — соб-

ственно Кошачьи горы, ограничиваемыя той же долиной верхней Шохари и долиной верхняго Эзопа; наконецъ, на югѣ отъ этой послѣдней рѣки—цѣпь Шандакенъ. Кромѣ воротъ, открываемыхъ этими долинами внутрь горъ, нѣсколько глубокихъ разрѣзовъ, откуда горные ручьи бѣгутъ каскадами, даютъ доступъ къ высокимъ вершинамъ, куполамъ правильной формы, покрытымъ лѣсами. Эти узкіе дефилеи скалъ получили отъ первыхъ голландскихъ путешественниковъ названіе *kloofs* (разсѣлины), сохранившееся доселѣ въ англійской формѣ *cloves* [1]).

Къ юго-западу отъ массива Катскиль, система Аппалахскихъ горъ сначала какъ будто прерывается; но складки почвы мало-по-малу снова поднимаются, словно морскія волны, безъ высокихъ выступовъ, нарушающихъ однообразіе гребня. Первая каменная волна, называемая «Южными горами» (South Mountain), или «Первымъ Поясомъ» (First Belt), имѣетъ видъ длиннаго хребта, средняя высота котораго около 300 метровъ; затѣмъ слѣдуетъ широкая долина Киттатини, составляющая истинную ось Аппалахской системы, слѣдуя съ сѣверо-востока на юго-западъ и постепенно поднимаясь отъ 50 до 180 метровъ. Далѣе тянется другой параллельный выступъ, западная цѣпь Аллеганскихъ горъ, называемая также Киттатини, какъ и промежуточная равнина: это «Гора, которой нѣтъ конца». Болѣе высокая сравнительно съ восточной цѣпью, она достигаетъ своими верхними хребтами высоты отъ 400 до 500 метровъ и имѣетъ довольно величественный видъ, благодаря быстрому подъему скатовъ, крутымъ стѣнамъ, прерывающимъ тамъ и сямъ однообразіе выступовъ, и лѣсамъ, по крайней мѣрѣ кустарникамъ, покрывающимъ еще скалы и контрастирующимъ своими темными оттѣнками съ болѣе нѣжной зеленью чередующихся въ равнинѣ луговъ и нивъ. Верхній профиль Аллеганскихъ цѣпей, хотя отличающійся большой правильностью, прерывается черезъ извѣстные промежутки брешами, изъ которыхъ однѣ представляютъ простыя вырѣзки, не проникающія далеко въ глубь каменной массы: это—такъ называемые *wind gaps* или «ворота вѣтровъ»; другія, напротивъ, спускаются до уровня равнины, до самаго основанія горъ: это—*water gaps*, или «ворота водъ», которыми рѣки переходятъ изъ одной долины въ другую. Впрочемъ, «ворота вѣтровъ» суть не что иное, какъ бывшія «ворота рѣкъ», вырытыя водами въ отдаленную эпоху, когда процессъ размыванія и вывѣтриванія еще не подвинулся такъ далеко, какъ нынѣ. Проходы эти были покинуты текущими водами, когда болѣе глубокія бреши открыли имъ болѣе легкій выходъ [2])

---

[1]) Arnold Guyot, *Physical Structure and Hypsometry of the Catskill mountain region.*
[2]) Jacques W. Redway, *Physical Geography of the United States*

Какъ ни однообразны Аллеганскія горы въ своемъ общемъ строеніи, онѣ представляютъ въ своей главной цѣпи нѣсколько второстепенныхъ, параллельныхъ между собой, хребтовъ, раздѣленныхъ промежуточными долинами. Хребты эти во многихъ мѣстахъ соединяются какъ двѣ вѣтви одного и того же ствола; въ другихъ мѣстахъ они распадаются на второстепенныя развѣтвленія: поперечные разрѣзы, чертимые географами отъ береговъ Атлантическаго океана до Миссисипской покатости, всѣ представляютъ нѣкоторую разницу въ волнообразной линіи горнаго профиля. Внутри горныхъ породъ неровности еще гораздо болѣе значительны. Кромѣ видимыхъ складокъ, сообщающихъ имъ въ цѣломъ удивительный ритмъ, Аллеганскія горы являютъ въ своемъ внутреннемъ строеніи слѣды другихъ движеній, которыя остаются скрытыми въ глубинахъ скалы и были обнаружены только при разработкѣ рудниковъ: это крутыя измѣненія, взбросы, заставившіе, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, соскользнуть нѣкогда непрерывные пласты на сотни и даже на тысячи метровъ отъ первоначальнаго мѣстонахожденія.

Въ пенсильванской части своихъ грядъ Аппалахскія горы, разрѣзанныя на участки двумя вѣтвями рѣки Сусквеганны, представляютъ въ цѣломъ нѣкоторую выпуклость, стрѣлка которой обращена къ сѣверо-западу. Наибольшей правильностью эта орографическая система отличается въ виргинской территоріи, за брешами, черезъ которыя проходитъ рѣка Потомакъ. Цоколь въ цѣломъ здѣсь выше; длинная промежуточная впадина, составляющая продолженіе долины Киттатини и называемая въ Виргиніи «Большой долиной», Great Walley, тоже лежитъ на болѣе значительной высотѣ, и средняя ширина ея отъ 25 до 30 километровъ; параллельныя цѣпи, также болѣе высокія, переходятъ за тысячу метровъ своими верхними хребтами: горы Маунтъ-Маршаль, Реджедъ Маунтенъ, Стони-Мэнъ, Гоксъ-Билль слѣдуютъ одна за другой на югѣ отъ сліянія двухъ вѣтвей рѣки Шенандоа. Вся страна раздѣлена естественно на продольныя полосы равной ширины: внизу, на атлантической покатости, область предгорій, называемая французскимъ именемъ «Piedmon»; восточнѣе, восточная цѣпь или «Blue Ridge», затѣмъ Большая долина, далѣе еще другія гряды, изъ которыхъ главная господствующая надъ скатами, обращенными къ сторонѣ Огайо и ея притоковъ, называется Кумберлендскими горами (Cumberland Mountains); самая крутая часть откосовъ, покрытая темнымъ лѣсомъ, извѣстна подъ именемъ Аллегани-Фронтъ, «Фасада Аллеганскихъ горъ». Въ нѣкоторыхъ округахъ можно насчитать, на ширинѣ 50 километровъ, до двадцати послѣдовательныхъ выступовъ почвы, возвышающихся каждый на сотни метровъ надъ уровнемъ промежуточныхъ впадинъ. Но внѣшній цоколь, въ Западной Виргиніи, утратилъ, во многихъ мѣстахъ, всякій видъ правильности: это не что

иное, какъ хаосъ неравныхъ повышеній и пониженій почвы, напоминающій поверхность бушующаго моря, когда волны безпорядочно сталкиваются подъ кружащимися вѣтрами циклона.

Южная часть аппалахской системы, расположенная въ Тенесси и въ Сѣверной Каролинѣ, не имѣетъ уже той правильной формы, напоминающей шествіе гусеницъ или войска, дефилирующаго полками и батальонами. Нѣкоторыя цѣпи, соединяясь, образуютъ массивы съ неправильнымъ профилемъ; другія въ своей оріентировкѣ уклоняются отъ нормальнаго направленія всей системы, слѣдуя съ сѣвера на югъ или съ востока на западъ; иныя, наконецъ, стоятъ уединенно, ограниченныя со всѣхъ сторонъ глубокими долинами. Въ этой части аппалахская система представляетъ наибольшее разнообразіе по расположенію и направленію, и здѣсь же она имѣетъ наиболѣе горделивый видъ, здѣсь вершины ея, куполы или конечныя площадки, достигаютъ наибольшей высоты. Ближайшая къ Атлантическому океану цѣпь, за которой обычай сохранилъ имя «Голубаго хребта» (Blue Ridge), но которая дѣлится на множество массивовъ и вѣтвей съ особыми названіями, содержитъ самыя высокія вершины. Гора Ронъ-Маунтенъ (1.916 метр.) имѣетъ соперникомъ, на восточной сторонѣ, плато Грасси-Риджъ, или «Травянаго хребта». «Черныя горы», Black Mountains, названныя такъ отъ ихъ растительности, состоящей изъ *abies nigra* и другихъ хвойныхъ съ темной листвой, «Дымныя горы», Smoky Mountains, горы Унака, взымаютъ свои хребты слишкомъ на 2.000 метровъ; гора Гюйо, имя которой напоминаетъ главнаго изслѣдователя цѣпи, имѣетъ такую же высоту; Клингмановъ куполъ (Clingman's Dome) поднимается на 2.017 метровъ; гора Митчель, круто обрывающаяся на восточной и западной сторонѣ, еще выше, по новой топографической картѣ Соединенныхъ Штатовъ (2.045 метр.). Всѣ эти горы покрыты лѣсами, за исключеніемъ «лысыхъ» вершинъ или *balds*,— иногда неправильно называемыхъ balls [1]),— которыя имѣютъ болѣе 1.500 метровъ высоты. Растительность этихъ высокихъ хребтовъ, которые кажутся общипанными, состоитъ изъ мелкаго кустарника, папоротниковъ, кустовъ дикой смородины и другихъ ягодныхъ растеній а выше — изъ сочныхъ травъ, составляющихъ великолѣпные луга. «Лысины» Ронъ-Маунтена, продолжающіяся на пространствѣ около 10 километровъ, служатъ лѣтомъ пастбищами для кобылицъ и жеребятъ всѣхъ окрестныхъ мѣстностей [2]).

Эти южно-аппалахскіе массивы, самые замѣчательные по красотѣ пейзажей и разнообразію растительности, едва извѣстны въ сравненіи съ го-

---

[1]) James M. Safford, *Geology of Tennessee.*

[2]) Mitchell, *American Journal of Science*, 1839;—James M. Safford, *цитиров. сочиненіе.*

рами Новой Англіи, менѣе высокими и менѣе богатыми флорой, потому что населеніе южныхъ штатовъ, бѣлое и черное, еще относительно не многочисленно, а сила притяженія живописныхъ ландшафтовъ проявляется въ широкой мѣрѣ пропорціонально цивилизаціи окружающихъ странъ. Притомъ же горы Каролинъ и Тенесси очень трудны для восхожденія: низкая растительность, покрывающая почву и въ которой преобладаютъ всѣ кустарники рода рододендроновъ, образуетъ дотого густую массу, что иногда не находишь никакого прохода, кромѣ, развѣ, лазеекъ, которыя сдѣлали медвѣди сквозь сѣть переплетающихся вѣтвей, ломая ихъ своей тяжестью. Желѣзныя и грунтовыя дороги, проникающія въ высокія долины или даже проходящія черезъ перевалы, еще не соединены въ сѣть горными тропами. Но каждый годъ увеличиваетъ область экскурсій и изученій.

Далѣе, за каролинскими горами, цѣпи быстро понижаются; однако, въ Георгійской территоріи, на продолженіи Аппалахскихъ горъ, многіе пики переходятъ еще за тысячу метровъ высоты; группы Энота, Бальдъ, Трай, Кровавыхъ горъ (Blood Mountains), наконецъ, «Адамовъ узелъ» (Adams'Knob) имѣютъ соотвѣтственно 1.460, 1.236, 1.336, 1.367 и 1.093 метра. Различные истоки Кузы, главной вѣтви Алабамы, зарождаются между сейчасъ названными массивами, и долина этой рѣки составляетъ замѣчательнѣйшую физическую черту Аппалахской системы: ее можно разсматривать какъ продолженіе главной оси. Впрочемъ, Куза и сосѣднія рѣки текутъ между кручами, которыя во многихъ мѣстахъ принимаютъ видъ горъ: съ обѣихъ сторонъ, параллельные скаты, соотвѣтствующіе своими выступами и входящими углами, поднимаются такъ высоко, что ихъ можно принять за цоколи горделивыхъ пиковъ; взойдя на верхнюю грань, примѣтную снизу, попадаешь на почти горизонтальное плато; удаляясь отъ долинъ по этимъ совершенно гладкимъ плоскогорьямъ, скоро теряешь изъ виду глубокія долины, и можно подумать, что находишься въ обширной равнинѣ, выровненной водами моря.

Истинный конецъ Аппалахскихъ горъ, если не въ невидимой части каменныхъ породъ, то по крайней мѣрѣ въ наружномъ профилѣ, находится тамъ, гдѣ плоскогорья позднѣйшаго образованія смѣняютъ выступы древняго происхожденія, составляющіе остовъ этихъ горъ до залива св. Лаврентія. Весь восточный поясъ Аппалахской системы состоитъ изъ гранитовъ и озойскихъ или палеозойскихъ формацій глубокой древности, давшихъ поводъ къ часто повторяемому утвержденію, что Новый Свѣтъ въ дѣйствительности самый старый; по крайней мѣрѣ, тамъ находили ископаемые остатки отдаленнѣйшихъ вѣковъ. Многіе геологи полагаютъ, что ими открытъ въ самомъ гнейсѣ одинъ видъ фораминиферы, которому они дали

названіе *эозоонъ*, «заря жизни»; но даже допуская въ этомъ случаѣ ошибку, все-таки трилобитъ Брэнтри (paradoxides Harlani), открытый въ горныхъ породахъ бостонскихъ окрестностей, будетъ первое извѣстное доселѣ животное всей земной фауны [1]). Западнѣе, различныя Аппалахскія цѣпи состоятъ изъ силурійскихъ и девонскихъ пластовъ, а западная часть горъ вся принадлежитъ къ каменно-угольнымъ вѣкамъ. Извѣстно, какую капитальную важность для заселенія и промышленнаго прогресса страны имѣли слои минеральнаго топлива, залегающіе между различными пластами этихъ древнихъ формацій, слои тѣмъ болѣе драгоцѣнные, что вдоль почти всѣхъ цѣпей Аппалахской системы тянутся полосами жилы желѣза необычайной мощности и превосходнаго качества.

Угли, находимые на восточной сторонѣ горъ, въ маленькихъ эллиптическихъ бассейнахъ Виргиніи и Сѣверной Каролины, принадлежатъ къ юрской эпохѣ. Они отложились въ углубленіяхъ гранита и со времени своего образованія были такъ глубоко опрокинуты, что разработка ихъ очень затруднительна. Слои антрацита различнаго возраста, открытые въ сѣверныхъ Аллеганахъ, залегаютъ на палеозойскихъ породахъ. Они составляютъ особыя площади, отдѣленныя одна отъ другой обширными пространствами, гдѣ уголь тоже отлагался, но залежи его исчезли путемъ вывѣтриванія и размыванія въ теченіе долгихъ геологическихъ періодовъ. Антрациты Пенсильваніи продолжались нѣкогда къ сѣверо-востоку черезъ нынѣшніе штаты Нью-Іоркъ и Коннектикутъ и соединялись съ формаціями того же рода въ Родъ-Айлендѣ: теперь не осталось, можетъ быть, и одной сотой доли громаднаго пласта аппалахскаго антрацита. Но на западной сторонѣ горъ, внѣ театра геологическихъ событій, изогнувшихъ въ складки, искрививщихъ и выстрогавшихъ Аллеганы, правильные слои смолистыхъ углей простираются въ видѣ обширной сплошной площади въ Западной Пенсильваніи, Огайо, Западной Виргиніи, Кентукки, Тенесси и Алабамѣ; единственная значительная брешь образовалась въ мѣстѣ прохода рѣки Тенесси, ниже Чаттануги. Съ востока на западъ замѣчаются постепенные переходы въ составѣ углей. Въ то время, какъ антрациты содержатъ всего только отъ 2 до 5 процентовъ газа и горятъ ясно, западные угли заключаютъ въ себѣ отъ 20 до 40 процентовъ газа и распространяютъ очень густой дымъ. Отсюда контрастъ фабрикъ и заводовъ, употребляющихъ эти два сорта минеральнаго топлива: въ долинѣ Сусквеганны они не загрязняютъ атмосферы; въ долинѣ Мононгагелы, промышленные города, употребляющіе каменный уголь, непрерывно извергаютъ облака чернаго дыма.

---

[1]) Jules Marcou, *рукописныя замѣтки.*

Очевидно, объясненіе этой разницы двухъ горючихъ веществъ нужно искать въ ихъ геологической исторіи: смолистые угли, оставшіеся въ томъ самомъ состояніи, въ какомъ они отложились, сохранили свой первоначальный составъ; напротивъ, восточные угли были такъ часто выводимы изъ первоначальнаго положенія или даже ломаемы, что газы успѣли улетучиться изъ породы и уголь превратился въ антрацитъ[1]). Кромѣ того, на восточномъ скатѣ горъ не находятъ тѣхъ глубокихъ резервуаровъ минеральнаго масла, ни тѣхъ пустотъ, наполненныхъ газомъ, которыя характеризуютъ подземную геологію верхняго бассейна Огайо, и открытіе которыхъ произвело столь замѣчательный промышленный переворотъ въ этихъ странахъ.

II.

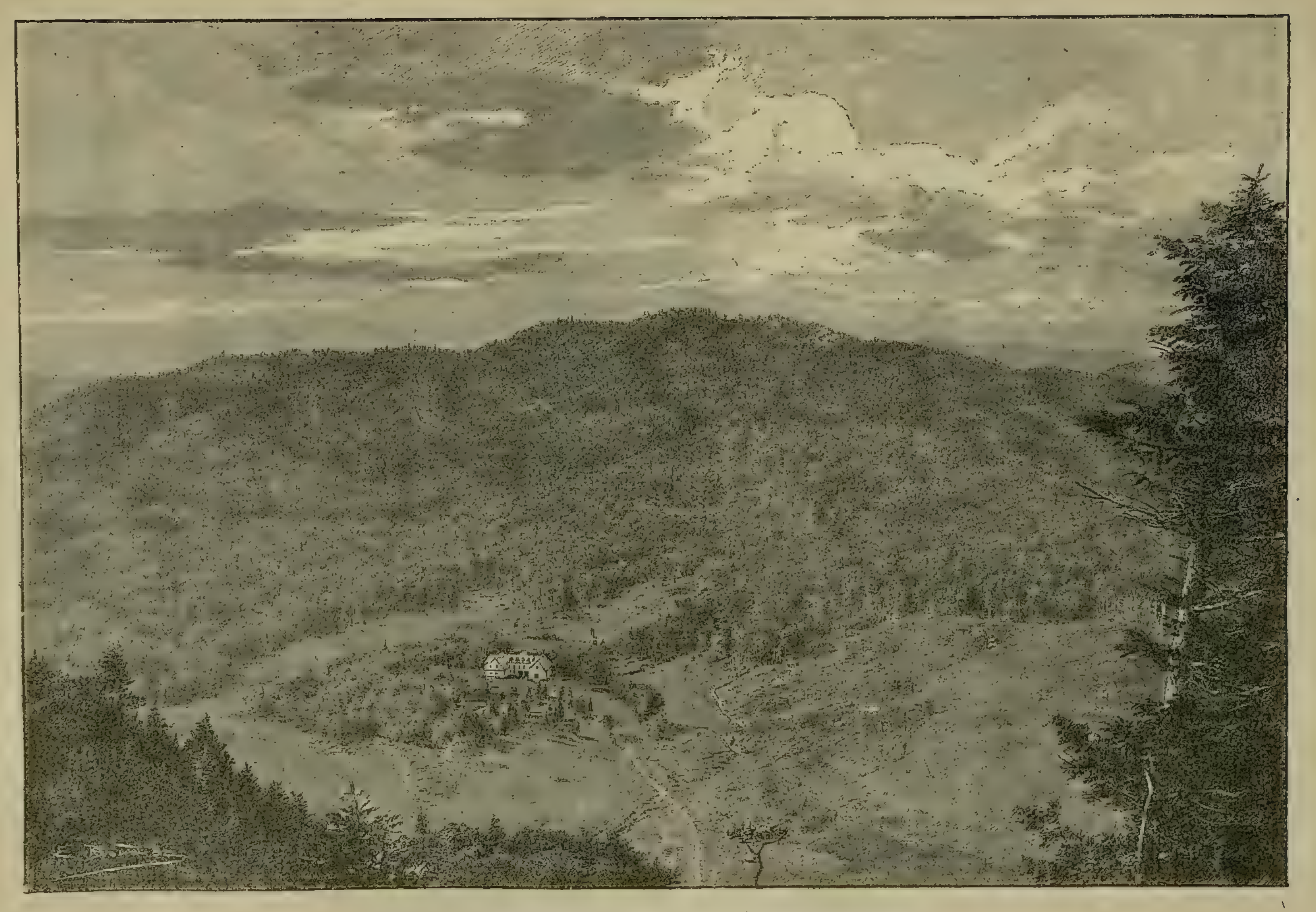
Рѣки атлантической покатости.

Проточныя воды, спускающіяся съ Аппалахскихъ горъ, съ одной стороны къ океану, съ другой—къ Миссисипи и къ Великимъ озерамъ, скромно продолжаютъ геологическую работу растиранія и смыванія горныхъ породъ, начатую послѣ отступленія льдовъ, покрывавшихъ Сѣверную Америку до Гудсона и даже за этой рѣкой. Давно уже геологи признали, что сѣверныя области Соединенныхъ Штатовъ были покрыты въ предшествовавшую эпоху, и даже дважды, толстымъ слоемъ льда, и кромѣ того, констатировано, что эти находившіяся въ движеніи кристаллическія массы толкали передъ собой мощныя морены и переносили тяжелыя глыбы камня. Детальныя наблюденія, производившіяся систематически, позволили почти точно опредѣлить границы части территоріи, подвергавшейся дѣйствію льдовъ, и первоначальная почва которой, по крайней мѣрѣ въ равнинахъ, исчезла подъ обломками скалъ, принесенными съ сѣвера. На побережьи Атлантическаго океана вся Новая Англія, вмѣстѣ съ ея полуостровами и островами, принадлежитъ къ этому поясу, и судя по глетчернымъ чертамъ, наблюдаемымъ на склонахъ горъ, можно оцѣнивать въ 500, можетъ быть, даже въ 700 метровъ толщину древняго ледника, разстилавшагося нѣкогда надъ южнымъ Коннектикутомъ[2]). Каменные обломки, увлекаемые ледяной массой, переходили за глубокую долину Гудсона и,

---

1) Lesley, *Geology of Pennsylvania;* G. von Rath, *Pennsylvanien.*

2) James D. Dana, *American Journal*, X.



Видъ Диксвиль-Ночъ у Нью-Гемпшира.

пройдя надъ Нью-Джерсеемъ, спускались далеко въ Пенсильванію, чтобы перейти черезъ параллельчыя цѣпи Аллеганскихъ горъ и разсыпаться по верхнимъ слоямъ западной Сусквеганны. Иная гранитная скала, находящаяся нынѣ въ Массачузетсѣ, принадлежала къ горамъ Нью-Гампшира, иной камень, лежащій на известковой террасѣ Пенсильваніи, отдѣлился отъ цѣпи Адирондакъ или отъ горъ Богоматери. Въ верхней долинѣ рѣки Аллегени разсѣяны, на высотѣ слишкомъ 570 метровъ, каменныя глыбы, родной массивъ которыхъ отстоитъ оттуда по крайней мѣрѣ на 400 километровъ [1].

Переходный періодъ между ледниками и рѣками съ правильнымъ теченіемъ еще далеко не закончился въ сѣверной части Соединенныхъ Штатовъ. Къ югу отъ Сентъ-Джона, принадлежащаго Союзу своими верхними притоками, и рѣки св. Креста, составляющей сѣверо-восточную границу страны со стороны Новаго Брауншвейга, рѣки представляютъ скорѣе цѣпи озеръ, соединенныхъ простыми истоками, чѣмъ настоящіе потоки: озерный періодъ, наступившій послѣ ледянаго, еще продолжается въ штатѣ Мэнъ. Каждая долина заключаетъ въ себѣ озера; каждая впадина плоскихъ возвышенностей или отлогихъ земель имѣетъ свои лужи, болота, торфяники, обсыхающіе на половину во время засухъ, вздувающіеся во время дождей и тумановъ, столь частыхъ въ этихъ областяхъ. Обвалъ, размывъ крутаго берега мѣняютъ истоки одной рѣки въ другую, и часто воды изливаются разомъ на двѣ стороны, какъ воды бассейна въ монументальныхъ фонтанахъ. Всѣ эти озера развѣтвляются, выдѣляя изъ себя боковые резервуары въ долины, перерѣзывающія горный массивъ; но въ цѣломъ они оріентированы съ сѣверо-запада на юго-востокъ, соотвѣтственно общему скату почвы, и вытекающія изъ нихъ рѣки спускаются со ступеньки на ступеньку, т. е. изъ озера въ озеро, перпендикулярно къ морю. Изъ всѣхъ рѣкъ, вытекающихъ съ «Высоты Земель», самыя многоводныя—Пенобскотъ, истоки котораго зарождаются на окраинѣ горы Катадинъ, и Кеннебекъ, который беретъ начало въ Музгедѣ, самомъ большомъ озерѣ штата Мэнъ, и съ которымъ соединяется равный ему по объему потокъ Андроскоджинъ, невдалекѣ отъ общаго устья. Южнѣе текутъ Мерримакъ и Сако, получающіе свои первыя воды съ Бѣлыхъ горъ. Всѣ эти потоки, переходящіе отъ формы расположенныхъ уступами одно надъ другимъ озеръ къ формѣ рѣкъ, доставляютъ промышленности значительную движущую силу, первую причину группировки населеній и возникновенія городовъ.

---

[1]) T. C. Chamberlin, *Bulletin of the United States Geological Survey*, № 58.

Въ Массачузетсѣ и Родъ-Айлендѣ морская покатость слишкомъ узка, чтобы по ней могли проходить многоводныя рѣки: встрѣчающіеся тамъ потоки принимаютъ видъ настоящихъ рѣкъ только при устьяхъ, благодаря морскому приливу. Но на западѣ Бѣлыхъ горъ широкая брешь позволяетъ водамъ Высоты Земель убѣгать къ югу въ видѣ «длинной рѣки»: таковъ, будто бы, смыслъ индѣйскаго слова Ауонектакатъ или Коннектикутъ, переводимаго также какъ «рѣка Сосенъ». Теченіе этой рѣки, отъ границъ Канады до устья, открывающагося въ проливъ Лонгъ-Айлендъ, превосходитъ длиной и площадью бассейна всѣ остальные потоки Новой Англіи. Долина ея уже гораздо правильнѣе, и расположенныя уступами озера ея первоначальнаго бассейна почти всѣ опорожнились, между прочимъ, и озеро, существовавшее нѣкогда выше Голіокскаго ущелья; но пороги и водопады, съ пріютившимися около нихъ фабричными городами, прерываютъ еще тамъ и сямъ рѣчное теченіе. Другая рѣка, изливающаяся тоже въ проливъ Лонгъ-Айлендъ, къ западу отъ Коннектикута, Гузатоникъ, имѣетъ подобный же характеръ теченія.

Главныя рѣки Новой Англіи, по Уэльту и другимъ:

	Длина теченія.	Площадь бассейна.	Средній расходъ воды.
Пенобскотъ .	480 килом.	21.000 кв. килом.	285 куб. метр. въ секунду.
Кеннебекъ . .	360 »	23.500 »	312 » »
Андроскоджинъ	320 »		
Сако . . .	150 »	3.500 »	48 » »
Мерримакъ .	275 »	12.000 »	150 » »
Коннектикутъ .	650 »	23.000 »	300 » »
Гузатоникъ .	250 »	3.000 »	50 » »

Гудсонъ, текущій параллельно Коннектикуту, представляетъ съ геологической точки зрѣнія, скорѣе морской проливъ, чѣмъ рѣку. Прежде онъ составлялъ одну водную площадь съ озерами Джорджъ и Чампленъ и соединялся черезъ эти великолѣпные бассейны съ лиманомъ св. Лаврентія. Впадина, въ которой бѣжитъ Гудсонъ, доминируемая съ одной стороны Зелеными горами, съ другой – цѣпью Адирондакъ, образуетъ въ цѣломъ одну изъ среднихъ долинъ Аппалахскихъ горъ, подобную длиннымъ желобамъ, въ которыхъ текутъ Шенандоа и Нью-Риверъ; озеро Чампленъ, вмѣсто того, чтобы изгибаться къ юго-западу вмѣстѣ съ остальной частью Аппалахской системы, открывается на югъ, чтобы сообщаться съ моремъ черезъ боковую брешь: какъ многія другія черты планетнаго рельефа, непрерывный ровъ, гдѣ слѣдуютъ одно за другимъ ложа озера Чампленъ, озера Джорджъ и рѣки Гудсонъ, обязанъ своимъ происхожденіемъ много-

сложнымъ причинамъ. Истокъ Чамплена и Гудсонъ, соединенные теперь искусственнымъ каналомъ, образуютъ центральную ось долины.

Озеро Джорджъ, или Георгіевское, прежде Гориконъ, «Серебряная Вода», занимаетъ небольшую боковую впадину, параллельную южной оконечности озера Чампленъ, и изливается въ главный бассейнъ массою падающей съ высоты 10 метровъ, потокомъ Тикондерога, или «Шумящая Вода»; недалеко оттуда французы построили фортъ Карильонъ (трезвонъ), названный такъ отъ музыки каскадовъ, — важнѣйшая крѣпость этой территоріи, столь часто бывшей предметомъ спора между французами и англичанами. Озеро это одно изъ «чудесъ» сѣверо-восточной Америки: полурѣка, полубассейнъ, оно извивается у подножія горъ и холмовъ, варьируя до безконечности пейзажъ своихъ плажей и высокихъ мысовъ, своихъ острововъ, низменныхъ или скалистыхъ, голыхъ или поросшихъ лѣсомъ; прозрачныя воды его имѣютъ до 120 метровъ глубины въ самомъ впаломъ водоемѣ; говорятъ, что хрустальная чистота ихъ объясняетъ имя «Saint-Sacrement» (св. таинство), данное озеру французами: вода его употреблялась при совершеніи обряда крещенія въ приходахъ области св. Лаврентія. Озеро Чампленъ, очень длинное, какъ Георгіевское, такое же извилистое, и то расширяющееся въ круглый бассейнъ, то съуживающееся между скалистыми мысами, представляетъ en grand картины, сходныя съ ландшафтами прелестнаго озера «Серебряной Воды». Почти вчетверо длиннѣе предыдущаго, оно разстилается въ ширину на гораздо болѣе значительномъ пространствѣ; наибольшая глубина его почти та же, 120 метровъ. Открытое въ 1609 г. Самуиломъ Чампленомъ, оно осталось своей сѣверной оконечностью въ Канадской территоріи, и выходящая изъ него рѣка, Сорель или Ришелье, течетъ на всемъ своемъ протяженіи въ предѣлахъ провинціи Квебекъ.

Самый верхній истокъ Гудсона бьетъ изъ земли въ сердцѣ Адирондакской цѣпи, на высотѣ 1.310 метровъ, у подошвы горы Тагавусъ; маленькое озеро при истокѣ получило поэтическое имя «Слезы облаковъ», *Tear of the Clouds*. Горный потокъ спускается рядомъ каскадовъ, увлекая въ своихъ водахъ камешки лабрадорита, синіе, зеленые, золотистые, опаловые. По пути сотни озеръ соединяютъ свои ручьи съ нарождающимся Гудсономъ, который скоро становится настоящей рѣкой и катитъ значительную массу воды. Скалы изъ чернаго мрамора преграждаютъ ему дорогу у водопада Гленъ (Glen's Falls): потокъ низвергается величественной скатертью съ высоты 25 метровъ въ глубокій оврагъ, гдѣ теперь скалы и деревья замѣнены домами; затѣмъ, послѣ ряда пороговъ и быстринъ, льется съ террасы на террасу новыми каскадами. Мѣсто, гдѣ Гудсонъ соединяется съ Могавкомъ, почти на половинѣ разстоянія между истокомъ и устьемъ,

*

приблизительно въ 250 километрахъ отъ того и другаго, есть одинъ изъ жизненныхъ пунктовъ въ географіи американскаго континента: эти двѣ долины, встрѣчающіяся подъ прямымъ угломъ, одна оріентированная къ Великимъ озерамъ, другая — къ низовью св. Лаврентія, представляютъ два историческихъ пути, настолько ясно обозначенные, что мѣсто соединенія ихъ всегда должно было имѣть большую стратегическую цѣну, даже въ тѣ времена, когда край этотъ былъ обитаемъ только дикарями. Французы и англичане, затѣмъ возставшіе американцы и королевскія войска часто сталкивались здѣсь на полѣ битвы. Когда наступила эра колонизаціи и торговли, этотъ перекрестокъ главныхъ вѣтвей Гудсона игралъ другую роль, роль фактора, обезпечивавшаго преуспѣяніе Нью-Іорка. Города, слѣдующіе одинъ за другимъ на обоихъ берегахъ, въ видѣ одного непрерывнаго города, свидѣтельствуютъ о выгодахъ, которыя представляетъ это привилегированное мѣсто.

Могавкъ, соединяющійся подъ прямымъ угломъ съ Гудсономъ и сообщающій послѣднему его рѣчной характеръ, беретъ начало на востокѣ озерной области «Шести Націй» и течетъ сначала по слегка волнистымъ равнинамъ между луговъ и лѣсковъ. Другой потокъ, приходящій съ сѣвера, удвоиваетъ объемъ его водъ: это «Канадскій ручей» (Canada Creek),—Канахта или «Янтарная Вода»,—прославившійся въ Америкѣ своими чудными каскадами, Trenton Falls. Вода льется пятью большими уступами съ общей высоты 95 метровъ въ глубокій, густо заросшій оврагъ Видъ водопадовъ и тысячи пейзажей этой глубокой долины разнообразенъ до безконечности; бока ущелья, состоящіе изъ силурійскаго известняка, вздымаются словно стѣны, сложенныя изъ горизонтальныхъ рядовъ камня разной толщины и разрѣзанныя тамъ и сямъ трещинами; дно оврага точно вымощено темносиней плитой, полируемой водами разлива. Трентонскіе водопады — классическое мѣсто для геологовъ, благодаря ихъ богатству ископаемыми остатками, принадлежащими къ зарѣ міра.

Ниже сліянія, Могавкъ, огибая основаніе Адирондакскихъ горъ, тоже образуетъ каскады, Little Falls, утилизируемые построенными около нихъ фабриками и заводами, затѣмъ течетъ тихо между луговыхъ береговъ до послѣдняго порога, называемаго Когосъ, выше архипелага островковъ, между которыми соединяются теченія Могавка и Гудсона. Но водопадъ, высотой 24 и шириной 300 метровъ, существуетъ только во время разливовъ: заводчики обратили всю падающую массу воды на служеніе своимъ машинамъ и раздѣлили ее на тысячу каналовъ, которые, совершенно загрязненные, снова входятъ въ рѣчное русло по деревяннымъ или желѣзнымъ проводамъ.

Соединившись, эти два потока образуютъ собственно Гудсонъ, великолѣпную рѣку, часто называемую «американскимъ Рейномъ»,—имя, котораго она вполнѣ заслуживаетъ не столько за поэзію легендъ и историческія воспоминанія, которыя, впрочемъ, придаютъ уже ей свою прелесть, сколько за красоту, живописность и разнообразіе ея пейзажей: въ этомъ отношеніи Гудсонъ не имѣетъ соперниковъ. По оживленности торговаго и пассажирскаго движенія онъ также равняется, даже превосходитъ Рейнъ; желѣзныя дороги окаймляютъ его съ обѣихъ сторонъ, и пароходы, парусныя суда, шаланды, яхты безпрерывно бороздятъ его воды: часто одинъ туэръ тащитъ за собой до полсотни нагруженныхъ барокъ. Морской приливъ не поднимается до сліянія двухъ рѣкъ, но вліяніе его ощутительно въ небольшомъ разстояніи ниже, по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, что онъ задерживаетъ верховое теченіе и замедляетъ его скорость. Въ прежнее время, когда транспортное дѣло не было еще такъ развито, какъ нынѣ, морскія суда поднимались по Гудсону съ приливомъ до города Гудсона, на 185 километровъ отъ моря. Каждую зиму рѣка покрывается ледяной корой вверхъ отъ части русла, пробѣгаемой морскими приливами, и эксплоатація льда составляетъ одинъ изъ главныхъ промысловъ прибрежнаго населенія. Сани на парусахъ отлично скользятъ по этому хрустальному полю съ едва замѣтнымъ уклономъ.

Гудсонъ огибаетъ высокіе мысы Кошачьихъ горъ, не образуя нигдѣ пороговъ. При проходѣ цѣпи Возвышенностей (Highlands) рѣка еще сохраняетъ равномѣрность своего теченія; но выше преграды она разливается въ настоящее озеро, затѣмъ бросается вправо и влѣво крутыми поворотами. Въ этомъ мѣстѣ была запруда, задерживавшая воды Гудсона и заставлявшая ихъ течь обратно на сѣверъ къ рѣкѣ св. Лаврентія черезъ бассейнъ озера Чампленъ. Средняя ширина Гудсона выше и ниже около километра, на проходѣ черезъ цѣпь Гайлендсъ рѣка съуживается до 550 метровъ. Впрочемъ, Гудсонъ походитъ еще на рѣки Канады недоконченностью своего русла: онъ еще сохранилъ до нѣкоторой степени видъ фіорда неправильностями своихъ береговъ, изрѣзанныхъ бухтами и бухточками; береговые обрывы еще не сформировались окончательно во многихъ мѣстахъ: только трудъ человѣка придалъ рѣкѣ постройкою боковыхъ плотинъ болѣе правильный профиль. Большая «бухта» Таппанъ, открывающаяся ниже цѣпи Гайлендсъ, есть въ дѣйствительности удлиненное озеро, раздѣленное на нѣсколько бассейновъ скалистыми мысами. Ниже, принявъ снова характеръ рѣки, Гудсонъ проходитъ у восточнаго основанія утесовъ изъ траппа, называемыхъ «Палисадами» (Palisades), вѣроятно по причинѣ находившихся тамъ прежде укрѣпленій, построенныхъ голландскими колонистами. Скалы эти, подни-

мающіяся отъ 100 до 150 метровъ надъ уровнемъ рѣки, тянутся на пространствѣ 24 километровъ, почти противъ Нью-Іорка. Мѣстами они являются въ видѣ ряда отдѣльныхъ столбовъ, образующихъ настоящія колоннады, но подпирающіе ихъ внизу обвалы, поросшіе травой, уменьшаютъ на половину ихъ высоту.

Ниже «Палисадъ», Гудсонъ, называемый моряками «Сѣверной рѣкой», потому что онъ находится къ сѣверу отъ Делавара,—извѣстнаго прежде подъ именемъ «Южной рѣки»,—составляетъ уже Нью-Іоркскую бухту. Одна изъ его боковыхъ вѣтвей, неглубокій рукавъ, вдоль котораго теперь проведенъ каналъ, высѣченный въ камнѣ, отдѣляется отъ главной рѣки на востокъ, соединяясь съ другой половиной обширнаго порта, носящей имя «Восточной рѣки» (East River), и развѣтвляясь, кромѣ того, посредствомъ «Адскихъ Воротъ», Hell Gate, къ проливу Лонгъ-Айлендъ. Гудсонъ сливается съ бухтами и проливами лимана. Гудсонская долина продолжается даже за лиманомъ на днѣ моря,—явленіе аналогичное тому, которое констатировано около Капъ-Бретона, во Франціи, противъ прежняго устья Адура. Фактъ этотъ, относительно Гудсона, былъ впервые открытъ геологомъ Дана на основаніи промѣровъ, произведенныхъ коммиссіей береговой съемки.

Приблизительная длина Гудсона . .	500 километровъ.
Площадь бассейна.	34.450 кв. километр.
Расходъ воды	410 куб. метр. въ сек.

Делаваръ и другія рѣки, проходящія черезъ Аппалахскія горы, по характеру своего теченія много разнятся отъ Коннектикута и Гудсона. Въ то время, какъ эти два потока спускаются прямо съ сѣвера на югъ между группами горъ, Делаваръ, направляющійся съ сѣверо-запада на юго-востокъ, течетъ къ морю рядомъ крутыхъ поворотовъ въ продольныхъ долинахъ и поперечныхъ разрѣзахъ горъ. Первые истоки Делавара зарождаются въ западныхъ долинахъ Кошачьихъ горъ и текутъ сначала на юго-западъ черезъ высокія холмистыя равнины. Рѣка какъ будто направляется къ Сусквеганнѣ, но первый встрѣчный проломъ въ горахъ открываетъ ей дорогу на юго-востокъ; ниже теченіе ея служитъ границей Пенсильваніи, штатамъ Нью-Іоркъ и Нью-Джерсей. Второй поворотъ, очень крутой, отбрасываетъ рѣку къ юго-западу, вдоль восточныхъ склоновъ хребта Киттатинни. Вдругъ показывается узкая разсѣлина между двумя стѣнами горъ, на сѣверѣ — величественный Таммани, на югѣ Минси, съ болѣе пологими скатами, и Делаваръ бросается въ это скалистое ущелье, длиною около 3 километровъ, между стѣнъ въ 300 и 400 метровъ высоты, чтобы затѣмъ снова повернуть подъ

прямымъ угломъ въ свою долину. Ущелье это, пользующееся наибольшей извѣстностью изъ *water gaps* или «рѣчныхъ тѣснинъ», сдѣлалось однимъ изъ самыхъ любимыхъ дачныхъ мѣстъ: въ лѣтнее время посѣтители десятками тысячъ толпятся въ его отеляхъ, привлекаемые лѣсами, водопадами, живописными видами этой прославленной мѣстности.

Важнѣйшій притокъ Делавара, Легай (Lehigh), называемый также «западной вѣтвью» (West Fork of the Delaware), представляетъ въ миніатюрѣ тѣ же особенности теченія, какъ и главная рѣка. Онъ бѣжитъ также крутыми изгибами и переходитъ горы Киттатини узкой поперечной долиной, называемой Легай-Гапъ; затѣмъ, ударяясь о противостоящія горы, поворачиваетъ на сѣверо-востокъ, чтобы слиться съ Делаваромъ. Соединенный потокъ двухъ рѣкъ проникаетъ въ новую брешь и послѣдовательно открываетъ себѣ проходъ черезъ параллельные выступы Аппалахскихъ предгорій. Ниже Трентона, гдѣ теченіе мѣстами очень стремительно, рѣка поворачиваетъ къ юго-западу, въ низменныя равнины прибережья, слѣдуя по линіи, которая, можетъ быть, была прежде морскимъ берегомъ, ибо она, повидимому, составляетъ продолженіе побережья пролива Лонгъ-Айлендъ, заключающагося между Нью-Іоркомъ и Нью-Гавномъ. Въ этой части своего теченія Делаваръ принимаетъ въ себя притокъ Шуйлькиль, проходящій передъ тѣмъ мимо Филадельфіи, и устье котораго замаскировано островками: отсюда и названіе *Schuyl Kill* или «Скрытая рѣка», данное ей голландскими мореплавателями. Ниже, Делаваръ постепенно расширяется въ лиманъ и впадаетъ длинной излучиной въ бухту, которая снова принимаетъ юго-восточное направленіе. Морскія суда поднимаются вверхъ по рѣкѣ до Филадельфіи, а небольшіе пароходы даже до Трентона.

Развернутая длина теченія Делавара	500 километровъ.
Площадь бассейна	29.500 кв. километр.
Расходъ воды	375 куб. метр. въ сек.

Сусквеганна превосходитъ Делаваръ длиной теченія и величиной бассейна, такъ какъ она беретъ начало сѣвернѣе и соединяется съ моремъ южнѣе, описавъ на западѣ кривую болѣе значительнаго радіуса, но приблизительно параллельную своими изгибами другой рѣкѣ. Однако, въ торговомъ отношеніи она менѣе полезна, чѣмъ Делаваръ, во-первыхъ, потому, что она находится дальше отъ Нью-Іорка и Филадельфіи, главныхъ центровъ экономической дѣятельности Сѣверо Востока, во-вторыхъ, потому, что она впадаетъ не прямо въ море или въ лиманъ, обращенный къ большимъ линіямъ морскаго судоходства: она изливается на оконечности узкой, извилистой бухты Чизапикъ, которая тянется верстъ на триста въ южномъ на-

правленіи, удаляясь такимъ образомъ отъ главныхъ путей торговли [1]). Къ тому же она менѣе судоходна: индѣйское имя ея *Ленниленапъ* значитъ «широкая и мелкая», и дѣйствительно, почти на всемъ своемъ среднемъ и нижнемъ теченіи она разливается на цѣлый километръ въ ширину, но дотого мелководна, что мѣстами ее можно перейти въ бродъ, русло ея усѣяно камнями, загромождено порослями травы, черезъ которыя съ трудомъ пробираются плоты и барки, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пришлось прорыть обходные каналы параллельно ея берегамъ.

Дочь Кошачьихъ горъ и прибрежныхъ высотъ Могавка, Сусквеганна течетъ сначала въ юго-западномъ направленіи, слѣдуя по нормальной линіи низменности, заимствуемой также, гораздо западнѣе, верхней долиной Огайо, затѣмъ, по принятіи нѣсколькихъ притоковъ, выходящихъ изъ параллельныхъ бороздъ, она вдругъ поворачиваетъ къ юго-востоку, чтобы снова войти черезъ брешь въ средину Аппалахскихъ горъ. Далѣе, встрѣтивъ стѣну Аллеганъ, преграждающую ей путь, она опять принимаетъ юго-западное направленіе, чтобы соединиться съ западной вѣтвью Сусквеганны, зарождающейся въ равнинахъ запада, на Миссисипской покатости, и проходящей черезъ параллельныя цѣпи Аппалахскихъ горъ рядомъ ущелій. Послѣ сліянія двухъ главныхъ вѣтвей, рѣчной потокъ принимаетъ въ себя еще Юніату, «красивую синюю» рѣку, прославленную писателями за ея живописные пейзажи. Подобно другимъ вѣтвямъ Сусквеганны, Юніата переходитъ рядомъ ущелій хребты Аппалахскихъ горъ. Господствующія надъ ней скалы представляютъ послѣдовательный рядъ всѣхъ геологическихъ формацій этой горной системы, между угленосными ярусами запада, и черезъ силурійскіе пласты средней оси, до гранитныхъ породъ востока. Но, болѣе короткая, чѣмъ двѣ главныя вѣтви Сусквеганны, Юніата проходитъ черезъ толщу цѣпи въ пространствѣ гораздо болѣе узкомъ и оттого болѣе богатомъ контрастами. Одинъ изъ ея верхнихъ притоковъ, Синкингъ-Спрингъ, зарождается на днѣ грота, затѣмъ льется съ высокой арки, въ отверстіи которой вертится мельница; далѣе онъ снова падаетъ въ пропасть, и по временамъ слышится его журчаніе, доносящееся изъ глубины воронкообразныхъ впадинъ; потомъ онъ опять появляется на поверхности земли, чтобы въ третій разъ исчезнуть подъ высокой скалой, откуда низвергается водопадомъ въ Юніату. Въ нижней равнинѣ, Сусквеганна, широкая какъ рукавъ моря, течетъ прямо къ сѣверной оконечности Чизапикской бухты, образуя какъ бы продолженіе послѣдней. Еще недавно желѣзная дорога, соединяющая Филадельфію съ Вашингтономъ, прерывалась рѣчнымъ потокомъ, и паровые

---

[1]) Friedrich Ratzel, *цитиров. сочиненіе.*

Общій видъ Бостона.

паромы перевозили поѣзда съ одно берега на другой; теперь построены два параллельныхъ моста-путевода чрезъ этотъ проливъ, полу-рѣку, полу-заливъ, между прибрежными лѣсами.

Развернутая длина теченія Сусквеганны . .	650 километровъ.
Площадь бассейна	63.400 кв. километр.
Расходъ воды.	800 куб. метр. въ сек.

Подобно Сусквеганнѣ, Потомакъ изливается не въ океанъ, а въ почти замкнутую Чизапикскую бухту, настоящее внутреннее море. Рѣка эта беретъ начало также въ Аллеганскихъ горахъ, къ западу отъ главной цѣпи, и убѣгаетъ къ Атлантическому океану черезъ узкія бреши, вырытыя ею черезъ горы; вѣроятно, что рѣчной потокъ, появившійся на свѣтъ прежде пробитыхъ имъ горъ, постепенно углублялъ выходъ, по мѣрѣ поднятія изогнутыхъ пластовъ. Выше своего послѣдняго ущелья, Потомакъ соединяется съ другой значительной рѣкой, Шенандоа, которая и сама образуется изъ нѣсколькихъ параллельныхъ потоковъ, орошающихъ междуаллеганскія равнины и многочисленные изгибы въ своемъ теченіи. Ниже мыса Гаперсъ-Ферри, раздѣляющаго Потомакъ и Шенандоа, во время мелководья въ обоихъ руслахъ показываются пороги скалъ, источенныхъ водами. Но никакого каскада нѣтъ въ этомъ пунктѣ: послѣдніе водопады находятся уже въ береговой равнинѣ, въ небольшомъ разстояніи вверхъ отъ Вашингтона и длиннаго, похожаго на рѣку, лимана, перерѣзывающаго морское побережье.

Развернутая длина Потомака .	480 километровъ.
Площадь бассейна	29.975 кв. километр.
Среднiй расходъ воды . . .	300 куб. метр. въ сек.

Всѣ другія рѣки, впадающія въ Чизапикскую бухту, Раппаганокъ, Маттапони, Памункей, Джемсъ-Риверъ, Аппоматоксъ, Ноттовай, также заканчиваютъ свое собственно рѣчное теченіе водопадами, образующимися въ мѣстѣ соприкасанія гранитныхъ формацій съ третичными равнинами побережья, и открываются широко къ океану извилистыми заливами, куда поднимаются соленыя морскія воды. Между этими рѣками только одна беретъ начало въ срединѣ горъ, за Голубымъ хребтомъ: это Джемсъ-Риверъ, притоки котораго, зарождающіеся въ параллельныхъ долинахъ, соединяются съ нимъ крутыми поворотами при проходѣ черезъ ущелья. Одинъ изъ этихъ притоковъ, незначительный ручей, проходитъ подъ грандіознымъ естественнымъ мостомъ, закругляющимъ свою арку на высотѣ 65 метровъ надъ уровнемъ потока, съ отверстіемъ въ 27 метровъ. Въ высокой равнинѣ, гдѣ

бьютъ изъ земли первые истоки Джемсъ-Ривера, горная цѣпь кажется прерывающейся; едва примѣтный порогъ раздѣляетъ бассейнъ Джемсъ-Ривера, рѣки атлантической покатости, и бассейнъ Нью-Ривера, принадлежащаго, черезъ Канавгу и Огайо, къ рѣчной области Миссисипи. Рѣка Стонтонъ, верхній притокъ Роанока, беретъ начало на томъ же аллеганскомъ водораздѣлѣ.

Всѣ рѣки, скускающіяся съ Аппалахскихъ горъ и ихъ южнаго продолженія въ Каролинахъ и въ Георгіи, походятъ одна на другую направленіемъ и характеромъ теченія. Роанокъ, Кэпъ-Фиръ-Риверъ, Гретъ-Пиди, Санти, Саванна, Альтамака и меньшія рѣки этой покатости текутъ нормально къ морю, т. е. съ сѣверо-запада на юго-востокъ, по наклону почвы. Всѣ катятъ чистыя воды и образуютъ красивые каскады въ своихъ верхнихъ долинахъ, всѣ движутся медленно въ береговыхъ равнинахъ, а въ низовьи, около устьевъ, окаймлены болотами, развѣтвляются на боковые рукава или загромождены низменными архипелагами и песчаными косами. Между многочисленными водопадами этихъ рѣкъ особенно замѣчателенъ по грандіозности вида водопадъ Таллула — по-черокезски «Страшный», — три послѣдовательныя скатерти котораго прерываютъ верхнее теченіе одного притока Саванны, при выходѣ его изъ ущелья горъ.

Въ юго-восточномъ углу аппалахской системы, проточныя воды, спускающіяся изъ узкихъ долинъ, расходятся вѣерообразно на юго-востокъ, югъ и юго-западъ, первыя по направленію къ океану, остальныя на покатости Мексиканскаго залива. Рѣки Флориды, текущія въ угловомъ пространствѣ, заключающемся между двумя морскими берегами, составляютъ отдѣльную систему водъ и, за исключеніемъ нѣсколькихъ маленькихъ потоковъ, должны быть разсматриваемы скорѣе какъ ручьи океанскаго происхожденія; образовавшись относительно недавно, онѣ представляютъ еще признаки, напоминающіе ихъ происхожденіе, и должны быть изучаемы особо въ морской гидрографіи.

Берега Атлантическаго океана гармонируютъ съ рѣчными бассейнами, посылающими имъ избытокъ дождевыхъ водъ и размельченные обломки горъ. Еще загроможденные въ недавнюю геологическую эпоху ледяными языками, выступавшими изъ внутреннихъ горъ, лиманы, въ которые впадаютъ рѣки Мэна, сохранили свое первоначальное очертаніе, свои утесы, выступы скалъ, гранитные острова и архипелаги, носящіе на себѣ слѣды прохожденія ледниковъ: кристаллическія массы, наполнявшія проливы, связывая острова побережья съ твердой землей, растаяли, обнаруживъ такимъ образомъ первоначальную конфигурацію побережья; съ того времени плоскіе берега,

плажи или наносы гальки, песку или илу, отложенныхъ въ теченіе современныхъ вѣковъ, почти не измѣнились въ своихъ контурахъ. Но въ ближайшемъ сосѣдствѣ моря до-ледниковый рельефъ почвы значительно измѣненъ длинными извилистыми буграми, *kames*, состоящими изъ глины, песку и гравія, неправильно наслоенныхъ, которые были отложены ледниками въ направленіи ихъ движенія и переработаны проточными водами. Бугры эти, достигающіе 20 метровъ высоты надъ уровнемъ окружающихъ полей, образовались тѣмъ же путемъ, какъ *eskers* Ирландіи и *asar* Скандинавіи, и такъ же, какъ эти послѣдніе, сливаются во многихъ мѣстахъ съ боковыми или передними моренами. Другія отложенія, оставленныя льдами во время ихъ отступательнаго движенія, извѣстны въ Новой Англіи подъ именемъ *drumlins*: это невысокіе холмы, съ крутыми скатами, имѣющіе чечевицеобразную форму и слѣдующіе одинъ за другимъ параллельными грядами, причемъ большая ось ихъ расположена въ томъ направленіи, которое принимали нѣкогда ледяныя рѣки. Всѣ зеленѣющіе холмы, находящіеся въ сосѣдствѣ Бостона, къ югу отъ этого города и его бухты, суть не что иное, какъ *drumlins* или бугры глетчернаго происхожденія. Наконецъ, безчисленныя маленькія озера, извѣстныя въ сѣверо-восточныхъ штатахъ подъ именемъ *kettle holes* или «ямъ-котловъ», также обозначаютъ прохожденіе древнихъ ледниковъ. Впадины эти, частію еще наполненныя водой, частію высохшія или покрытыя слоями торфа, вѣроятно, обязаны своимъ существованіемъ льдинамъ, служившимъ ядромъ моренамъ: растаявъ, кристаллическая масса, покрытая камнями и гравіемъ, оставляла послѣ себя глубокую яму въ окружавшихъ ее глетчерныхъ формаціяхъ [1]).

Къ югу отъ скалистыхъ береговъ Мэна, низменные плажи Новой Англіи, кажется, подверглись весьма значительнымъ перемѣнамъ въ ледяную эпоху. Острова, лежащіе за мысомъ Кодъ, находились, несомнѣнно, на фронтѣ ледника. По Райту, большая передняя морена простиралась отъ западной оконечности Лонгъ-Айленда до острова Нантукетъ; когда тающіе льды покинули этотъ прибрежный поясъ, другая морена, параллельная первой, тянулась на югѣ пролива Лонгъ-Айлендъ до полуострова, мыса Кодъ. Каменистое дно, подводная точка опоры, опредѣлило заранѣе расположеніе фронтальныхъ моренъ; оставленные ими обломки были подхвачены океанскими теченіями во время общаго осѣданія страны, и движеніе морскихъ водъ, которое при всемъ своемъ безконечномъ разнообразіи, повинуется, однако, общему ритму, измѣнило форму этихъ грудъ еще не скрѣпленныхъ матеріаловъ.

---

[1]) G. Frederick Wright, *The Ice Age in North America.*

Между многочисленными полуостровными придатками сѣверо-восточнаго берега особенно выдѣляется страннымъ профилемъ своихъ береговъ мысъ Кодъ, или «Тресковый» (Наузетъ на языкѣ древнихъ аборигеновъ). Выступая подъ прямымъ угломъ изъ массы материка, затѣмъ загибаясь къ сѣверу и сѣверо-западу, какъ носъ гондолы, онъ окружаетъ своими низменными плажами бухту въ 40 километровъ шириной: по очертанію своихъ береговъ мысъ этотъ имѣетъ видъ морскаго водоворота, внезапно отвердѣвшаго; и нѣтъ сомнѣнія, что онъ дѣйствительно обязанъ своей формой движенію теченій, сталкивающихся и изгибающихся въ видѣ длинныхъ правильныхъ кривыхъ. Озера, сохранившіяся между прибрежными буграми, суть бывшія площади морской воды, которыя были постепенно заперты образовавшимися впереди ихъ песчаными плотинами, и отъ дождей и притоковъ мало-по-малу превратились въ прѣсноводные пруды. Сильный выступъ полуострова за линію материковой массы, странность его формы и опасность подхода къ нему, естественно, должны были обратить вниманіе первыхъ мореплавателей на мысъ Кодъ, какъ на самую замѣчательную черту этой области моря. Оттого многіе историки хотѣли, по примѣру Рафна, признать въ этомъ мысѣ Кьялярнесъ или «мысъ Киля», къ которому приставалъ Торвальдъ, норманскій мореходъ: названіе это, будто бы, было дано мысу по причинѣ сходства его съ носомъ скандинавскаго корабля [1]. Англійское имя *hole*, «дыра», пріуроченное ко многимъ изсѣченіямъ побережья въ сосѣдствѣ мыса Кодъ, есть, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, не что иное, какъ норвежское слово *holl*, «холмъ», примѣнявшееся прежде къ прибрежнымъ горкамъ, и первоначальный смыслъ котораго былъ впослѣдствіи извращенъ [2].

Островъ Martha'Vineyarde, или «Виноградникъ Марѳы», называвшійся до 1650 г. «Мартиновымъ Виноградникомъ», по крестному имени открывшаго его мореплавателя, Мартина Приннъ [3], напоминаетъ, по мнѣнію тѣхъ же историковъ, древній «Винландъ», и, вѣроятно, получилъ особое названіе для отличія отъ большой «Земли винограда», подъ которой подразумѣвался сосѣдній берегъ материка. Островъ этотъ такъ же, какъ полуостровъ Кодъ и островъ Нантукетъ, есть не что иное, какъ морена двоякаго происхожденія, ледниковаго и морскаго. Вывѣтривавшіяся горы доставили матеріалъ, а воды моря переработали его. Въ особенности островъ Нантукетъ свидѣтельствуетъ своей формой о дѣйствіи морскихъ теченій. Своимъ южнымъ берегомъ, лежащимъ на линіи Лонгъ-Айленда, онъ указываетъ край

---

1) Gabriel Gravier, *Découverte de l'Amérique par les Normands*.

2) Jos. Story, *The Track of the Norsemen*.

3) Horsford, *Discovery of America by Northmen*.

континентальнаго цоколя, поддерживающаго Новую Англію; но берегъ этотъ вдругъ круто поворачиваетъ съ юга на сѣверъ, въ направленіи, которому слѣдуетъ конечный носъ мыса Кодъ: можно подумать, что этотъ островъ краеугольный камень континента, обозначаетъ границу морскаго пространства, дно котораго понизилось подъ захватами моря, или должно снова выступить изъ-подъ воды. Длинный южный пляжъ Лонгъ-Айленда, протянувшійся на пространствѣ болѣе 200 километровъ, между Нью-Іоркской бухтой и мысомъ Монтокъ, продолжаясь еще Блокъ-Айлендомъ, на всемъ своемъ протяженіи—морскаго происхожденія; песчаный валъ, идущій отъ одного конца до другаго, замаскировываетъ неровности внутренняго берега, изрѣзаннаго заливами и бухтами, при основаніи холмовъ вторичнаго образованія, составляющихъ остовъ острова.

Къ югу отъ Нью-Іоркской бухты, изъ материка выдѣляется полуостровной придатокъ, съ массивными контурами, ограничиваемый съ одной стороны океаномъ, съ другой—теченіемъ Делавара, ниже Трентона. Хотя основаніе этого полуострова состоитъ не изъ намывной почвы недавняго происхожденія, а изъ вторичныхъ формацій, онъ, однако, мало возвышается надъ уровнемъ моря; раздѣльный порогъ между Южнымъ Амбоемъ и Трентономъ едва обозначенъ. Со стороны океана, этотъ полуостровъ, составляющій южную часть штата Нью-Джерсей, представляетъ песчаную плотину такого же образованія, какъ береговой валъ Лонгъ-Айленда, и почти такой же длины: такимъ образомъ большимъ воротамъ Америки предшествуетъ, на атлантическомъ фасадѣ, преддверіе замѣчательно правильной формы, только прибрежная коса Нью-Джерсея, болѣе извилистая, чѣмъ стрѣлка Лонгъ-Айленда, и болѣе изрѣзанная брешами, позволяетъ внутреннимъ лагунамъ сообщаться съ открытымъ моремъ. Сѣверную оконечность Нью-Джерсейской косы, гдѣ находятся маякъ, семафоръ, спасательная станція и оборонительныя укрѣпленія, составляетъ прославленный Санди-Гукъ, «Песчаный крюкъ», который выдвинулся въ море на 10 километровъ, указывая издали входъ въ рейдъ кораблямъ, держащимъ путь къ Нью-Іорку.

На югъ отъ Санди-Гукъ, песчаный валъ въ началѣ прилегаетъ къ материку, но далѣе онъ тянется въ нѣкоторомъ разстояніи отъ истиннаго берега, охватывая обширныя площади соленой воды и болотистыя пространства, при продолжительныхъ засухахъ составляющія часть суши, а во время большихъ дождей снова отходящія въ область моря. Низменныя равнины морскаго образованія простираются далеко внутрь материка, до основанія холмовъ, составляющихъ ядро полуострова. Въ уровнѣ соприкасанія суши и воды происходили большія колебанія, какъ о томъ свидѣтельствуютъ погребенные лѣса береговъ, именно въ сосѣдствѣ мыса Май,

южной оконечности полуострова, командующей надъ входомъ въ Делаварскую бухту. Тамъ находятся обширныя болота, наполненныя толстымъ слоемъ ила, въ которомъ погребены, до глубины слишкомъ 3 метровъ, большія деревья, принадлежащія къ виду бѣлаго кипариса (cupressus thyoides). Прибрежные жители нашли средство эксплоатировать эти лежащіе въ нѣдрахъ земли лѣса. Увѣрившись насчетъ формы бревенъ при помощи желѣзнаго крюка, вонзаемаго въ илъ, они отрываютъ щепку, запахъ которой обнаруживаетъ природу лѣса, затѣмъ снимаютъ верхній слой грязи, яма наполняется водой, и вскорѣ дерево всплываетъ на поверхность; такимъ способомъ удалось извлечь изъ болота огромные кипарисы, въ сердцевинѣ которыхъ насчитывали отъ 1.000 до 1.200 концентрическихъ колецъ. Эти погребенные лѣса, повидимому, указываютъ на пониженіе страны, тогда какъ устричныя мели, поднятыя на нѣсколько футовъ надъ поверхностью моря, доказываютъ, что происходили также колебанія уровня въ обратномъ направленіи.

Полуостровъ между Делаваромъ и Чизапикской бухтой походитъ на Нью-Джерсейскій, но онъ менѣе массивенъ, длиннѣе, и его зазубренная оконечность образуетъ болѣе красивый выступъ на югѣ. Внѣшній берегъ обоихъ полуострововъ оріентированъ въ одномъ и томъ же направленіи параллельно хребтамъ Аппалахской цѣпи и краю океанской впадины, въ которой проходитъ Заливное теченіе. Длина полуострова, отдѣляемаго Чизапской бухтой отъ материка, около 280 километр., а ширина его сто слишкомъ километровъ въ центральной части; но основаніе этого огромнаго придатка очень узко: отъ лимана до лимана всего только 17 километровъ, и раздѣльныя земли не высоки. Поэтому легко было соединить бассейны Делавара и Сусквеганны, между Филадельфіей и Балтиморомъ, каналомъ въ 3 метра, который даетъ доступъ гоэлетамъ и рыболовнымъ судамъ, болѣе многочисленнымъ въ этихъ водахъ, чѣмъ на всемъ остальномъ американскомъ берегу.

Чизапикская бухта не имѣетъ себѣ равныхъ между внутренними морями Соединенныхъ Штатовъ: это дверь всей центральной области Аппалахскихъ горъ, общій входъ многочисленныхъ рѣчныхъ бассейновъ, Сусквеганны, Потомака, Раппаганока, Іорка, Джемса, аванпортъ Балтимора и Вашингтона, Ричмонда и Норфолька. Она имѣетъ надъ Нью-Іоркской бухтой то огромное преимущество, что суда самаго большаго водоизмѣщенія могутъ проникать туда даже во время отлива, хотя въ цѣломъ средняя глубина ея не превышаетъ 10 метровъ; срединный ровъ имѣетъ всего только 15 метровъ глубины. Морской приливъ распространяется во всѣ лиманы; повидимому, гидрографическій порядокъ въ этой бухтѣ тотъ же, что и въ

атлантическихъ водахъ, но ея волна, короткая и толкущаяся, не обладаетъ способностью видоизмѣнять форму береговъ, какъ это дѣлаетъ, по другую сторону полуострова, могучая зыбь Атлантическаго океана. Береговой песчаный валъ, идущій вдоль внѣшняго берега, изгибаясь въ видѣ дуги, не соотвѣтствуетъ подобному же образованію на берегахъ Чизапикскаго залива. Тамъ берега глубоко изрѣзаны бухтами и бухточками, имѣющими многочисленныя второстепенныя развѣтвленія, всѣ безъ песчаной стрѣлки, прямолинейной или слегка изогнутой; онѣ могутъ быть загромождены болотами и островками, но нигдѣ передъ входомъ не выдвигается песчаная коса, намытая волной; лиманы сохраняютъ многочисленныя изсѣченія своихъ береговъ; приносимый теченіями илъ, смѣшанный съ безчисленными организмами, кишащими въ водахъ моря, есть единственный геологическій дѣятель для измѣненія формы побережья. Измѣненія эти, впрочемъ, совершаются быстро, по причинѣ малой разницы уровней: простаго накопленія ила и песка достаточно, чтобы прибрежный островокъ соединился съ материкомъ; отложеніе слоя обломковъ въ нѣсколько метровъ толщины выводитъ на поверхность новые островки. Во многихъ мѣстахъ морскія воды вдаются далеко подъ поверхностной почвой береговъ: при буреніяхъ, производившихся съ цѣлью устройства артезіанскихъ колодцевъ, находили соленую воду на значительныхъ разстояніяхъ отъ моря [1]).

Въ предшествовавшую геологическую эпоху внутреннее море, къ которому принадлежала Чизапикская бухта, продолжалось на югъ за лиманъ рѣки Джемсъ: остатки его сохранились до сихъ поръ въ видѣ обширныхъ болотъ. Самое большое изъ нихъ, извѣстное подъ именемъ Dismal Swamp, «Зловѣщаго болота», дѣйствительно представляетъ ужасный видъ, съ его огромными соснами, бросающими густую тѣнь на черныя земли окраины, и водяными аллеями, отражающими слабый разсѣянный свѣтъ между островками грязи и грудами гніющихъ деревьевъ. Дисмаль, или Большой Дисмаль (Great Dismal), покрывающій на границахъ Виргиніи и Сѣверной Каролины пространство около 1.500 кв. километровъ, лежитъ немного ниже уровня западныхъ равнинъ, посылающихъ ему лѣнивые ручьи, вода которыхъ теряется въ слояхъ торфа. Вздуваясь отъ притока этихъ водъ, проникающихъ въ его губчатую массу, болото постепенно поднимается къ центру, гдѣ поверхность его на 3 или 4 метра выше уровня краевъ. Въ этой средней, болѣе высокой части скопляющіяся воды образуютъ озеро черной жидкости, глубиной около 4 метровъ; на окружности Дисмаля, на югѣ, на востокѣ, на сѣверѣ, вода сочится ручьями изъ густо сплетающейся болотной расти-

---

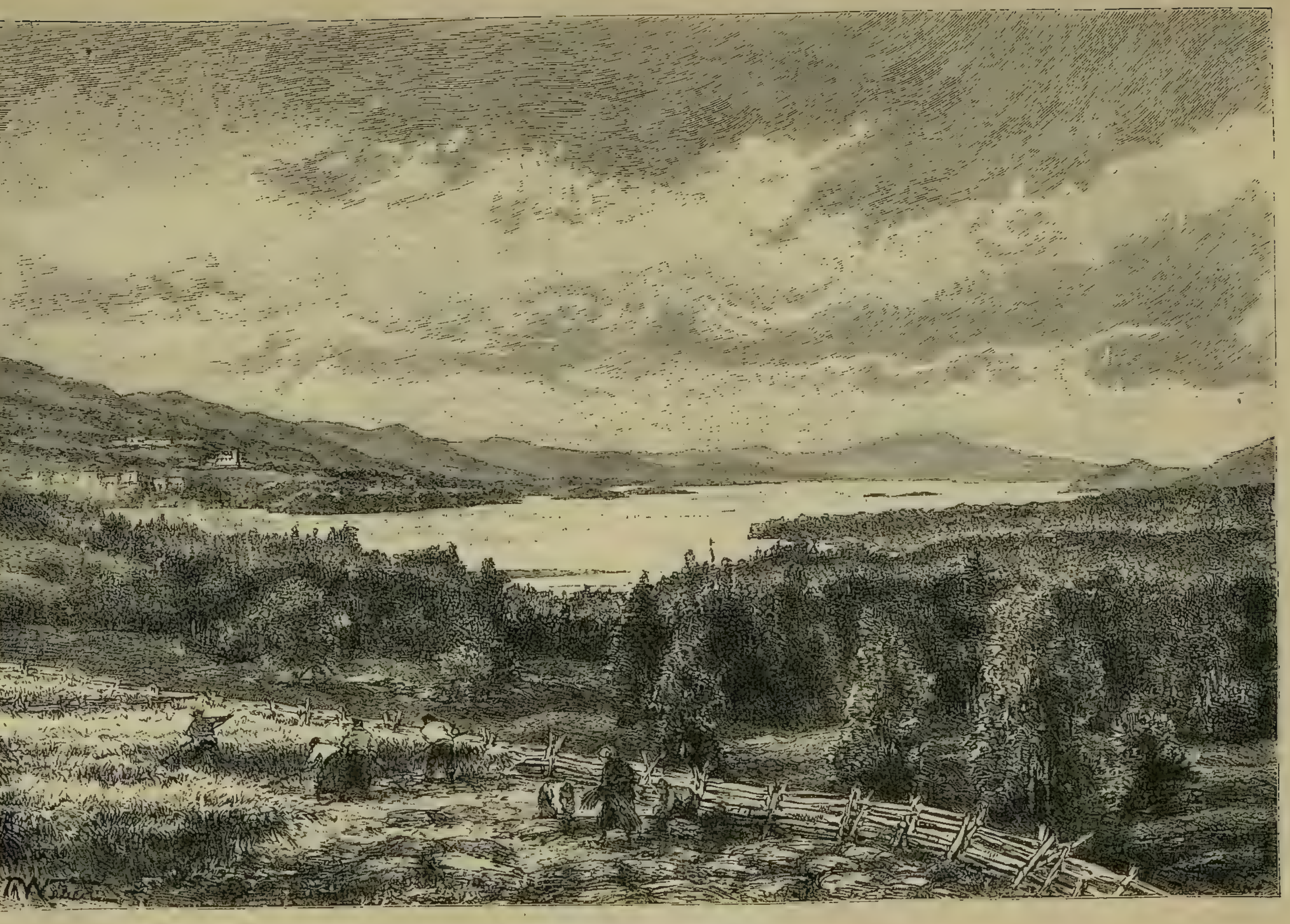
[1]) Robert Wilson, *On the Eastern Shore*, Lippincott's Magazine, 1876.

тельности; канавы, выкапываемыя въ толщѣ болота, проникаютъ въ слой жидкой грязи, гдѣ не встрѣчается болѣе даже растительныхъ остатковъ. Дисмаль-Свампъ и нѣкоторыя сосѣднія болота Сѣверной Каролины, въ южномъ направленіи, — послѣднія болотистыя пространства, которыя, по своей растительности плотно наслоенныхъ сфагнумовъ, могутъ быть признаны настоящими торфяниками, какъ торфяныя болота Нью-Гампшира и Массачузетса [1]. Далѣе на югѣ, болота, называемыя *dismals* или *pocossins*, слѣдующія одно за другимъ до южной оконечности Флориды, имѣютъ совершенно иной характеръ, по отсутствію губчатыхъ мховъ. Болото Окифиноки, въ южной Георгіи, на границахъ Флориды, вдвое обширнѣе Дисмаль-Свампа; буренія, произведенныя тамъ въ видахъ осушительныхъ работъ, обнаружили существованіе пласта настоящаго каменнаго угля на глубинѣ 60 метровъ отъ поверхности.

Берега Сѣверной Каролины, къ югу отъ мыса Генри, ограждены отъ волнъ Атлантическаго океана почти непрерывнымъ песчанымъ валомъ или косой, которая отличается отъ подобныхъ естественныхъ плотинъ своей огромной длиной и своими тремя остроугольными выступами, выдвинутыми, въ видѣ острія копья, въ открытое море: это мысы Гаттерасъ, Лукаутъ и Фиръ. Эти три выступа берега, окруженные подводными песчаными банками, очень опасными для мореплавателей, указываютъ мѣста, гдѣ теченія сталкиваются и образуютъ водовороты: движеніе водъ опредѣлило форму побережья, сообщивъ ему этотъ сильный выступъ къ востоку, разнящійся по направленію отъ другихъ физическихъ чертъ страны — цѣпи Аппалахскихъ горъ и океанскаго края континентальнаго цоколя. Песчаный валъ отдѣлилъ отъ моря два значительныхъ залива, почти столь же обширныхъ, какъ Чизапикская бухта, — Альбемарль-Саундъ и Памлико-Саундъ; но эти внутреннія моря, сообщающіяся съ океаномъ только черезъ низменные и измѣнчивые протоки, загроможденныя островками и илистыми мелями и омывающія только болотистыя или песчаныя равнины, гдѣ нѣтъ большихъ городовъ, почти совершенно оставлены торговлей. Внутренніе берега этихъ лимановъ, какъ и берега Чизапикскаго залива, изрѣзаны многочисленными бухточками, съ рѣзкими или округленными контурами, но нигдѣ не представляющими песчаныхъ плотинъ въ формѣ стрѣлки или косы.

Вдоль Южной Каролины, морской берегъ тянется въ видѣ дугъ круга, похожихъ на красиво изгибающіеся узкіе песчаные поясы, ограничиваемые тремя мысами Сѣверной Каролины; но эти криволинейные пляжи уже связаны съ материкомъ или по крайней мѣрѣ заключаютъ внутри лишь незна-

[1]) Lyell, *Travels in North-America*,— Shaler, *Sea-Coast Swamps*,



Георгіевское озеро.

чительные заливы, превращенные многочисленными островами въ лабиринтъ каналовъ: такова, къ югу отъ Чарльстона, группа островов Портъ-Ройяль, прославившаяся въ исторіи первыми попытками колонизаціи и въ торговомъ мірѣ своимъ превосходнымъ «шелковистымъ» хлопкомъ. Южнѣе, берегъ мѣняетъ направленіе и тянется въ видѣ длинной кривой по линіи меридіана. Въ этомъ мѣстѣ кончается часть берега, принадлежащая геологически къ Сѣверной Америкѣ. Параллелизмъ побережья съ осью Аппалахскихъ горъ не существуетъ болѣе: по своей оріентировкѣ такъ же, какъ по характеру своихъ горныхъ породъ, по своему климату и произведеніямъ, Флорида, отрывокъ антильскаго міра, какъ и Багамскіе острова, физически принадлежитъ къ Соединеннымъ Штатамъ только по выступу своего полуостровнаго основанія. Третичныя формаціи врѣзываются туда клиномъ до нѣкотораго разстоянія: тогда какъ средняя высота Флориды составляетъ всего только 17 метровъ, желѣзная дорога изъ Седаръ-Кейсъ въ Фердинандину, пересѣкающая раздѣльный порогъ въ поясѣ соединенія полуострова съ материкомъ, проходитъ на высотѣ 55 метровъ [1]).

Флоридскій полуостровъ, отличающійся болѣе удлиненной формой, чѣмъ мексиканскій Юкатанъ, имѣлъ подобное же происхожденіе въ южной своей части: недавняя работа моря тамъ еще виднѣе. Состоя изъ известковыхъ породъ коралловаго происхожденія и изъ песковъ, отложенныхъ водами вмѣстѣ съ раковинами, онъ образовался постепенно съ пліоценовыхъ временъ, и протяженіе скалистыхъ выступовъ такъ же, какъ направленіе рѣкъ, отчасти разсказываютъ его генезисъ. Въ этомъ отношеніи долина, занимаемая рѣкой Сентъ-Джонъ, представляетъ поучительное явленіе. Она тянется параллельно атлантическому побережью, съ такимъ незначительнымъ скатомъ, что рѣка, или вѣрнѣе, рядъ озеръ и узкихъ протоковъ, слѣдующихъ съ юга на сѣверъ, имѣетъ общую покатость, на пространствѣ 400 километровъ, всего только отъ 106 до 107 сантиметровъ. Очевидно, этотъ внутренній каналъ былъ прежде проливомъ, отдѣлявшимъ отъ твердой земли береговой поясъ коралловаго образованія: проливъ этотъ засорился на югѣ, вслѣдствіе чего прѣсныя воды, изливаемыя въ каналъ дождями и ключами, замѣнили соленую воду и, ища себѣ выхода къ морю, мало-по-малу преобразовали проливъ въ рѣку. Здѣсь мы имѣемъ передъ собой явленіе, сходное съ процессомъ образованія *rio*, или внутренняго канала, на сѣверномъ берегу Юкатана; только степень прогрессированія въ этой геологической эволюціи различна въ двухъ странахъ. Если ничто не помѣщаетъ ходу процесса, совершающагося на нашихъ глазахъ, новый прибрежный поясъ

---

[1]) Fr. Ratzel, *Цитированное сочиненіе.*

суши, образующійся впереди морскаго берега, соединится, въ свою очередь, въ непрерывный валъ, затѣмъ, замкнувшись на одномъ изъ своихъ концовъ, заставитъ воды канала измѣниться въ рѣку, какъ это случилось съ Сентъ-Джономъ.

Въ южной части Флориды, постройки, послѣдовательно возведенныя кораллами вокругъ полуострова, задержали внутри материка пруды, болота и озера весьма значительнаго протяженія, площадь и контуры которыхъ постоянно мѣняются съ временами года и годами, смотря по обилію дождей и продолжительности засухъ. Самое большое изъ озеръ, Окичоби, площадь котораго опредѣляютъ приблизительно въ 3.000 кв. километровъ, и которое продолжается на югѣ цѣлымъ лабиринтомъ болотъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ *Everglades*, настолько обширно, что совершенно прерываетъ сообщеніе между двумя половинами полуострова, на востокѣ — къ океану, на западѣ—къ Мексиканскому заливу; кажется, еще ни одинъ научный изслѣдователь не переходилъ черезъ весь полуостровъ въ этой области [1]. Обсохшія земли между водными пространствами покрыты густымъ лѣсомъ, а бухточки наполнены сплошными порослями камышей. Мелководье озеръ и потоковъ не допускаетъ никакого судоходства, кромѣ плаванія на лодкахъ, и даже въ сосѣдствѣ рѣдкихъ группъ жилищъ увидишь иногда два-три рабочихъ суденышка. Въ самыхъ впалыхъ мѣстахъ озера Окичоби глубина не превышаетъ 4 метровъ: оттого, во время бурь, вѣтеръ взбудораживаетъ воду до самаго ила, покрывающаго дно. Этимъ объясняется рѣдкость рыбы: толчея не позволяетъ мелюзгѣ держаться въ водѣ; даже ракообразныя не водятся въ озерѣ. Аллигаторы населяютъ заливчики, защищенные отъ вѣтра камышами и другими водяными растеніями. Птицы, за исключеніемъ каролинской утки, обѣгаютъ это озеро, гдѣ онѣ не нашли бы достаточно пищи; въ его лабиринтъ чередующихся чащей и заливчиковъ удалились звѣри кустарника и водъ, преслѣдуемые охотниками Сѣвера.

Около Кей-Бискайнъ, нѣкоторые коралловые рифы, образующіе внѣшній валъ, возвышаются болѣе, чѣмъ на 7 метровъ надъ уровнемъ моря, что, повидимому, указываетъ на общее поднятіе берега; валъ этотъ препятствуетъ нормальному истеченію дождевыхъ водъ, чѣмъ и объясняется образованіе внутреннихъ озеръ и болотъ. Во многихъ мѣстахъ, трещины и галлереи известковыхъ скалъ дали выходъ прудамъ, и моряки знаютъ въ сосѣдствѣ флоридскихъ береговъ обильные прѣсноводные ключи, бьющіе со дна морскаго; иногда, послѣ большихъ дождей, эти фонтаны окраши-

[1] Alex. Agassiz, *Bulletin of the Museum of Comparative Zoology*, vol. XIV n° 7, 1890.

ваютъ своей водой обширное пространство моря въ желтоватый цвѣтъ и причиняютъ большую смертность въ морской фаунѣ. Одинъ изъ нихъ, въ 7 километрахъ къ югу отъ Сентъ-Огюстина и всего только въ 1.400 метрахъ отъ пляжа, покрываетъ своей клокочущей водой пространство въ 2.000 кв. метровъ; обыкновеннымъ лотомъ не достали его дна.

Такъ какъ уровень озерныхъ водъ во внутренней Флоридѣ на нѣсколько метровъ выше уровня моря, то легко было бы спустить ихъ посредствомъ канала въ Багамскій проливъ, и уже работа эта была частію исполнена одной компаніей, учрежденной съ цѣлью канализаціи и обращенія осушаемыхъ земель на пользу земледѣлія; даже тамъ, гдѣ скатъ былъ бы достаточенъ для естественнаго истеченія водъ къ брешамъ внѣшняго вала, сплетеніе корней деревьевъ и чащи камышей замедляютъ потокъ и наконецъ совсѣмъ останавливаютъ его: онъ испаряется прежде, чѣмъ достигнуть края бассейна. Самое пребываніе воды во внутреннихъ водовмѣстилищахъ мало-помалу размываетъ ихъ, такъ какъ углекислота, содержащаяся въ жидкости, разъѣдаетъ скалу и вырываетъ въ ней галлереи и пещеры [1]).

Въ настоящее время работа коралловъ продолжается не на всей окружности Флоридскаго полуострова. Прежде полагали, что полипы-строители начинали свои сооруженія около мыса Бискайнъ, въ юго-восточномъ углу полуострова; но геологъ Шалеръ констатировалъ существованіе недавнихъ коралловыхъ образованій гораздо сѣвернѣе, даже за Юпитеровымъ проливомъ (Jupiter Inlet). По крайней мѣрѣ одинъ видъ кораллового полипа былъ распространенъ въ недавнюю эпоху до мыса Каньявераль и еще сѣвернѣе до пролива Москито; но въ этомъ направленіи строителямъ приходится упорно бороться противъ песковъ, приносимыхъ встрѣчнымъ береговымъ теченіемъ и частію засыпающимъ работы при каждомъ приливѣ. Высокая температура водъ составляетъ существенное условіе для распространенія коралловыхъ полиповъ: они находятъ вполнѣ благопріятную для своего развитія среду на всѣхъ частяхъ флоридскаго побережья, омываемыхъ заливнымъ теченіемъ, но умираютъ, какъ только теченіе это удаляется отъ берега, давая доступъ холодному теченію, которое сѣверо-восточные вѣтры гонятъ вдоль береговъ Каролинъ и Георгій.

Въ Эвергледахъ явственно видны ряды *hummocks*, коралловыхъ построекъ, послѣдовательно образовавшихся въ океанской зыби и затѣмъ отдѣленныхъ отъ моря новыми коралловыми стѣнами. Рядъ *keys* или «cayes», начинающійся близъ мыса Флорида, чтобы затѣмъ развернуться въ видѣ

---

[1]) Nathaniel S. Shaler, *The Topography of Florida.*

огромной кривой до меридіана Гаванны, на протяженіи 250 километровъ, при средней ширинѣ около 25 километровъ, представляетъ аггрегатъ полипняковъ того же происхожденія, какъ полипняки въ Эвергледахъ, и долженствующій современемъ сдѣлаться продолженіемъ ихъ геологической формаціи. Всѣ эти «cayes» — очень низкіе островки, выступающіе на 2 или на 3 метра надъ поверхностью моря; только самые большіе изъ нихъ, какъ, напримѣръ, Кей-Уэстъ, достигаютъ высоты отъ 5 до 6 метровъ; но въ сильныя бури даже самые высокіе изъ нихъ частію затопляются. Всѣ эти острова, Флоридскіе (Florida Keys), Маркизскіе, Черепашьи, болѣе крутымъ берегомъ обращены на югъ, къ водамъ Заливнаго теченія, тогда какъ на сѣверъ они продолжаются мелями, которыя мало-по-малу покрываются осадками. Кое-гдѣ слой наносной земли настолько значителенъ, что въ немъ могутъ укореняться корнепуски: задолго до выступленія новаго островка на поверхность воды деревья эти, стоящія на помостахъ воздушныхъ корней, выстраиваются шпалерами или группируются въ лѣса; морскіе водорасли, плавучій лѣсъ, обломки всякаго рода осѣдаютъ между стволами корнепусковъ, и мало-по-малу островъ показываетъ свои тинистыя лагуны или песчаные лиманы подъ шатромъ земли. Иногда растительность отсутствуетъ, и существованіе скрытыхъ подъ водой полипняковъ обнаруживается дюной, стоящей одиноко среди моря [1]).

Снаружи, на югѣ и на западѣ отъ цѣпи выступившихъ изъ моря островковъ (cayes), другіе коралловые рифы, болѣе новаго происхожденія, показываютъ тамъ и сямъ подводные камни, поднимающіеся уже надъ поверхностью воды. Этотъ передовой барьеръ подводныхъ скалъ составляетъ страшную опасность для мореплавателей, и тысячи судовъ потерпѣли тамъ крушеніе. Съ другой стороны, гидрографическое изслѣдованіе доказало, что въ поясѣ рифовъ открываются многочисленные проходы, достаточно глубокіе для самыхъ большихъ кораблей, и что видимые островки подводныхъ полипняковъ раздѣлены длиннымъ бассейномъ спокойной воды, имѣющимъ отъ 5 до 10 метровъ глубины. Хорошо извѣстный и обставленный на всемъ протяженіи бакенами, каналъ этотъ могъ бы сдѣлаться удобнымъ судоходнымъ путемъ между мысомъ Флорида и островомъ Кей-Уэстъ. Такъ одинъ рядъ слѣдуетъ за другимъ въ постройкѣ флоридскаго зданія. Но почему островки, *cayes*, поднялись со дна моря такимъ образомъ, что придали новымъ землямъ эту форму полуострова? Первое ядро горныхъ породъ, вокругъ которыхъ расположились колоніи полиповъ-строителей, объ-

---

[1]) L. Agassiz, *American Association*, Cincinnati, 1852.

ясняетъ постепенное увеличеніе полуострова по направленію съ сѣвера на югъ; но нужно также принять въ разсчетъ долю участія, принадлежащую въ этомъ процессѣ Заливному теченію, которое, слѣдуя вдоль береговъ Кубы, роняетъ налѣво, т. е. въ моря Флориды, увлекаемыя имъ твердыя частицы: всѣ эти осадки, отбрасываемые теченіемъ въ тихую воду, служатъ матеріаломъ для сооруженія полуостровнаго цоколя.

При выходѣ изъ Флоридскаго пролива гольфстремъ катитъ количество воды, весьма различно оцѣнивавшееся первыми изучавшими порядокъ этого теченія географами, но которое можно если не измѣрить, то по крайней мѣрѣ вычислить болѣе приблизительно, такъ какъ глубины и прочіе размѣры пролива хорошо извѣстны, и скорость водъ часто была опредѣляема во всѣ часы прилива и отлива и во всѣ времена года: объемъ жидкой массы, изливаемой Заливнымъ теченіемъ въ Атлантическій океанъ, заключается между предѣлами 120 и 130 кубич. километровъ,—весьма небольшая доля водъ, которыя движутся на сѣверо-востокъ, увлекаемыя къ берегамъ Западной Европы общимъ перемѣщеніемъ океана. Чрезвычайная важность для мореходства всѣхъ явленій, имѣющихъ связь съ флоридскимъ теченіемъ, побудила тщательно изучать ложе, пробѣгаемое этой морской рѣкой въ американскихъ водахъ. Прежде полагали, что она течетъ въ своего рода долинѣ, параллельной берегу Георгіи и Каролинъ, и допускали, что она состоитъ изъ ряда параллельныхъ потоковъ, отдѣляемыхъ одинъ отъ другаго полосами холодной воды и соотвѣтствующихъ столькимъ же особымъ бороздамъ. Изслѣдованія, произведенныя «геодезической службой» Соединенныхъ Штатовъ, доказали, что этихъ неровностей вовсе не существуетъ, что ложемъ гольфстрему служитъ подводное плоскогорье, отстоящее отъ поверхности на семьсотъ—восемьсотъ метровъ, слегка наклоненное къ наружному краю, круто опускающееся на востокѣ на глубины въ двѣ или три тысячи метровъ. Слѣдовательно, Заливное теченіе движется еще на континентальномъ цоколѣ, и сила его ощутительна до самаго дна, ибо въ этомъ мѣстѣ оно совершенно очистило океанское ложе отъ ила и другихъ обломковъ, тогда какъ на западѣ, вдоль плоскихъ береговъ, и на востокѣ, въ океанскихъ глубинахъ, твердыя частицы, въ болѣе спокойной водѣ, покрываютъ дно сплошными слоями. Измѣреніе температуры на разныхъ глубинахъ показало также, что флоридское теченіе обнимаетъ жидкую массу во всей ея толщѣ, ибо теплота воды уменьшается тамъ въ той же пропорціи, какъ и южнѣе, между Флоридой и Багамскими островами: отъ 28 съ небольшимъ градусовъ Цельзія,—высшая температура на поверхности,—термометръ опускается до 7°2, на днѣ морскомъ, тогда какъ за мысомъ Гаттерасъ, тамъ, гдѣ текутъ воды полярнаго теченія, приборъ по-

казываетъ на той же глубинѣ только отъ 3 до 4 градусовъ [1]). Надъ морскимъ теченіемъ часто проходитъ воздушный потокъ; многіе ураганы, зарождающіеся въ восточныхъ Антильскихъ островахъ, описываютъ кривую подобную кривой Заливнаго теченія, вдоль атлантическихъ береговъ.

Рельефъ Флоридскаго полуострова навелъ геолога Шалера на мысль, что гольфстремъ слѣдовалъ другимъ путемъ въ недавнюю эпоху. Южная коралловая область, состоящая всецѣло изъ органическихъ остатковъ, представляетъ почти совершенно ровную поверхность: неровности почвы измѣряются тамъ дециметрами. Что касается сѣверной части Флориды, до широты Сентъ-Огюстина, то она связана съ континентальнымъ туловищемъ третичными формаціями, покрытыми пескомъ, который правильно отлагали идущія съ сѣвера морскія теченія. Но средняя полоса полуострова представляетъ иной видъ. Это страна песчаныхъ бугровъ, которые въ иныхъ мѣстахъ достигаютъ высоты 90 метровъ, и промежуточныя земли которыхъ усѣяны озерами, лужами и болотами: резервуары, всегда наполненные водой, насчитываются тамъ тысячами. Видъ этой области песчаныхъ холмовъ и озеръ напоминаетъ мѣстности Новой Англіи, пересѣкаемыя извилистыми кряжами *kames*, грядами *drumlins*, и усѣянныя безчисленными маленькими бассейнами *kettle holes*. Сходство этихъ двухъ странъ даетъ поводъ предполагать аналогію геологическихъ явленій: по всей вѣроятности, эти бугры Флориды были также отложены теченіями, и разсѣянныя во множествѣ озера суть слѣды ихъ прохода. Флорида еще не была поднятой надъ поверхностью моря, когда образовались эти горки; между Мексиканскимъ заливомъ и океаномъ существовалъ свободный проходъ у нынѣшняго основанія полуострова, и Заливное теченіе, проходящее теперь черезъ узкія ворота Багамскаго канала, изливалось различно отъ запада къ востоку черезъ широкій проливъ. Нынѣшнее устье рѣки Сентъ-Джонъ, вѣроятно, обозначаетъ прежній выходъ морскихъ водъ [2]).

III.

Климатъ, флора и фауна Аппалахскихъ горъ и атлантической покатости.

Вдоль морскихъ береговъ нормальная температура возрастаетъ довольно правильно съ сѣвера на югъ, и наибольшія аномаліи встрѣчаются въ сѣверной полосѣ, между Нью-Іоркомъ и рѣкой св. Лаврентія, области, побе-

---

[1]) Bartlett, *Deep-sea Soundings and Temperatures in the Gulf Stream of the Atlantic Coast.*

[2]) N. S. Shaler, *цитиров. сочиненіе.*

режье которой изрѣзано бухтами и заливами, усѣяно полуостровами. Въ горахъ аппалахской системы климатическія явленія измѣняются, конечно, съ высотой мѣста, но въ общемъ вліяніе ихъ на климатъ сосѣднихъ равнинъ едва замѣтно. На равной высотѣ, суточныя и годовыя температуры одинаковы на восточномъ и на западномъ скатѣ; количество выпадающихъ дождей также почти одинаково. Причину тому нужно искать въ оріентировкѣ горной системы, параллельной направленію теченій атмосферы и океана. Нормальные вѣтры дуютъ и морскія теченія, Заливное и Полярное, движутся съ сѣверо-востока къ юго-западу, и въ обратномъ направленіи. Расположенныя приблизительно по той же линіи, словно устои моста среди рѣки, цѣпи Аллеганскихъ горъ не вносятъ никакого разстройства въ общее движеніе воздушныхъ массъ: климаты уравновѣшиваются одинаково на обоихъ фасахъ, и для метеоролога этотъ выступъ рельефа суши имѣетъ лишь второстепенное значеніе.

Самыя сильныя жары, ощущаемыя въ лѣтнее время на атлантическомъ берегу Соединенныхъ Штатовъ, не всегда приходятся на Флориду, какъ этого слѣдовало бы ожидать по географическому положенію ея относительно экватора. Исключительныя температуры тѣмъ больше, сравнительно, чѣмъ выше поднимаешься къ сѣверу, и этотъ сильный солнечный зной кажется тѣмъ тягостнѣе, что въ томъ же періодѣ суточныя колебанія температуры значительнѣе: тогда какъ на островѣ Кей-Уэстъ температура мало разнится отъ зимы къ лѣту, отъ ночи къ дню и въ разные часы дня, она колеблется между предѣлами, вдвое или втрое болѣе широкими въ Чарльстонѣ, въ Балтиморѣ, въ Филадельфіи, въ Бостонѣ [1]). Одна изъ причинъ, наиболѣе способствующихъ повышенію температуры лѣта въ атлантическомъ поясѣ Соединенныхъ Штатовъ, та, что вѣтры въ это время года всего чаще дуютъ съ юга и съ юго-запада; зимой же холода часто усиливаются вслѣдствіе сѣверо-западнаго происхожденія вѣтра. Посѣвы часто страдаютъ отъ весеннихъ морозовъ. Даже въ Георгіи апельсинныя деревья замерзаютъ подъ открытымъ небомъ, и безбоязненно культивировать ихъ можно только въ южной Флоридѣ. Въ Саваннѣ средняя температура та же, что въ Кадиксѣ, но въ то время, какъ въ южной Испаніи хлопчатникъ переноситъ зиму, онъ ежегодно погибаетъ въ южныхъ штатахъ, убиваемый холодами.

Колебанія температуры лѣта въ различныхъ пунктахъ атлантическаго побережья:

---

[1]) Hann; — Whitney, *United States.*

	Широта.	Температура лѣта. Наибольшая.	Наименьшая.	Разность
Кей-Уэстъ	24°34′	30°,7	24°,1	7°,6
Чарльстонъ	32°47′	32°	20°,9	11°,1
Балтиморъ	39°16′	33°,5	14°,8	18°,7
Филадельфія	39°57′	34°,4	14°,0	20°,4
Бостонъ	42°21′	36°,7	14°,7	22°,0

Выпаденіе атмосферныхъ осадковъ неравномѣрно, но каждое время года имѣетъ свои дожди и ливни; въ среднемъ, число дождливыхъ дней зимой и въ первыя недѣли весны больше, чѣмъ въ другія времена года, но самые обильные дожди обыкновенно изливаются лѣтомъ. Зимой, облака складываютъ свою ношу въ формѣ снѣга въ Новой Англіи, особенно въ штатѣ Мэнъ, гдѣ слой твердаго атмосфернаго осадка достигаетъ иногда 2 метровъ; туземцы употребляютъ тамъ лыжи для своихъ зимнихъ путешествій. За исключеніемъ южной Флориды, нѣтъ мѣстности въ береговой полосѣ, которая бы не получала извѣстнаго количества снѣга въ холодное время года. Можно сказать, вообще, что количество выпадающаго дождя соразмѣрно годовой температурѣ, и слѣдовательно, въ южныхъ штатахъ оно значительнѣе, чѣмъ въ сѣверныхъ: средній столбъ дождевой воды достигаетъ наибольшей высоты во внутренней Флоридѣ. Высота его тамъ переходитъ за 1,75 метра; но уже это обиліе атмосферной влаги свидѣтельствуетъ о сосѣдствѣ тропическаго пояса: въ сезонъ выпаденія самыхъ большихъ дождей солнце только-что прошло черезъ зенитъ, увлекая за собой поясъ дождевыхъ облаковъ, сопутствующихъ ему въ его годовомъ движеніи по эклиптикѣ.

Въ гористыхъ областяхъ Новой Англіи, высоты, о которыя ударяются влажные вѣтры, приходящіе съ востока, т. е. съ океана, сгущаютъ пары воздуха и часто бываютъ окружены поясомъ дождей: Зеленыя и Бѣлыя горы, цѣпь Адирондакъ, представляютъ собою большія лабораторіи облаковъ, и вершины ихъ по цѣлымъ недѣлямъ остаются закутанными облачной пеленой. Вершина горы Вашингтонъ почти всегда остается скрытой отъ взоровъ; туристы, восходящіе на нее, часто попадаютъ подъ ливень и градъ, тогда какъ внизу атмосфера въ это время спокойна и безоблачна [1]). Зимніе снѣга тамъ очень обильны. Нельзя сказать того же относительно Аллеганской цѣпи Пенсильваніи и горъ Сѣверной и Южной Каролинъ, т. е. относительно всей той части аппалахской системы, которая тянется правильно съ сѣверо-востока на юго-западъ. Въ этихъ областяхъ, годовое паденіе ат-

---

[1]) Lorin Blodget, *Meteorology of the United States.*

Видъ Бруклинскаго моста изъ Нью-Іорка.

мосферной воды постепенно уменьшается, описывая вокругъ Аппалахскихъ горъ очень длинныя концентрическія кривыя. Въ то время, какъ въ Новой Англіи, также какъ въ большинствѣ гористыхъ странъ, количество дождей возрастаетъ съ высотой до извѣстнаго предѣла, въ Аллеганскихъ горахъ замѣчается обратное явленіе. Происходитъ это, безъ сомнѣнія, отъ той же причины, которой приписываютъ равенство климата на обоихъ скатахъ. Такъ какъ цѣпи эти расположены такимъ образомъ, что онѣ не преграждаютъ путь вѣтрамъ, то послѣдніе движутся параллельно выступамъ рельефа, не ударяясь объ нихъ, и потому количество воды, которое они роняютъ на землю, отлагается въ нижнихъ слояхъ воздуха. Въ отношеніи дождей, какъ и въ отношеніи средней температуры, Аппалахскія горы почти не нарушаютъ нормальнаго равновѣсія климата.

Меридіанъ линій магнитнаго склоненія, называемый также «агонической» линіей или линіей безъ склоненія, проходитъ наискось черезъ Аллеганскія горы: съ тѣхъ поръ, какъ начались точныя изслѣдованія о движеніяхъ земнаго магнетизма, всегда по направленію черезъ эту горную цѣпь находили точное совпаденіе между сѣверомъ компаса и сѣверомъ міра; но эта линія безъ склоненія постепенно передвигается къ западу. Въ началѣ настоящаго столѣтія она проходила около Гаррисбурга и Балтимора; въ настоящее время она приближается къ Чарльстону.

Атлантическое поморье и господствующія надъ нимъ горы были нѣкогда, вмѣстѣ съ берегами Верхняго озера, долиной рѣки Миссисипи и нѣкоторыми частями бассейна Колумбіи, одною изъ главныхъ лѣсныхъ областей Соединенныхъ Штатовъ: богатство высокими и вѣтвистыми деревьями совпадало тамъ съ влажностью почвы и воздуха. Оттого въ Аппалахскихъ горахъ и на ихъ восточныхъ скатахъ нѣтъ ни степей, ни прерій, подобныхъ тѣмъ, которыя простираются на западѣ; почва вездѣ орошается довольно обильно, чтобы вызвать къ жизни богатую лѣсную растительность; деревья отсутствуютъ только на голыхъ скалахъ да въ болотахъ, гдѣ влажность въ излишкѣ: тамъ сфагнумъ и камышъ замѣняютъ лѣса. Въ цѣломъ аппалахская флора, продолжающая на югѣ канадскую, которая очень похожа на флору Скандинавіи, представляетъ общую физіономію, мало отличающуюся отъ вида растительности Западной Европы: съ перваго взгляда европейскому путешественнику кажется даже, что онъ не перемѣнялъ страны и находится въ своихъ родныхъ мѣстахъ; только изучая ближе растенія, замѣчаешь различіе видовъ, совпадающее съ тождествомъ семействъ и родовъ.

Ботаническія области слѣдуютъ одна за другой съ сѣвера на югъ соотвѣтственно измѣненію средней температуры. Область Новой Англіи по

своимъ древеснымъ породамъ мало разнится отъ Приморскихъ провинцій Канады. Переходъ совершается постепенно отъ Мэна къ нижней долинѣ Гудсона и отъ Адирондакскихъ горъ къ долинамъ Могавка и Аллегени. Эта послѣдняя рѣка, притокъ Огайо, разсматривается приблизительно какъ граница двухъ площадей лѣсной растительности, формы которыхъ, перемѣшиваясь на раздѣльной полосѣ, придаютъ пейзажамъ очаровательное разнообразіе. Эти двѣ отдѣльныя области суть: область Пенсильваніи и область предъ-миссисипской покатости; съ одной стороны, на горахъ Аппалахской системы самыя многочисленныя деревья — хвойныя, и прежде тамъ преобладала виргинская сосна (pinus strobus), уже порядкомъ порубленная теперь. Въ гористыхъ мѣстностяхъ сѣверныя породы выдвинули площадь своего произрастанія далеко на югъ, тогда какъ въ низменныхъ равнинахъ южные виды поднимаются на значительное разстояніе къ сѣверу [1]).

Песчаныя земли, чередующіяся съ болотами на берегахъ двухъ Каролинъ и бывшія нѣкогда также дномъ морскимъ, покрыты обширными сосновыми лѣсами, напоминающими лѣса французскихъ ландъ. Но уже въ этой области, на ряду съ *pine barrens*, появляется «кипарисъ» (cypres), величественное дерево, характеризующее болотистыя пространства отъ Каролины до Техаса. Дерево это (cupressus disticha) мало отличается отъ исполинскихъ *ahuehuetes* Мексиканскаго нагорья: стволъ у него прямой, высокій, утолщенный при основаніи, на подобіе луковицы, и опирается на крѣпкія подпорки, которыя выдѣляются изъ верхней части корневища, чтобы лучше утвердиться въ болотистой почвѣ. У подножія дерева, въ лужахъ, омывающихъ его луковицеобразное основаніе, изъ грязной воды торчатъ маленькіе конусы, въ формѣ кинжаловъ: эти «колѣна», изъ которыхъ негры дѣлаютъ ульи для пчелъ [2]), представляютъ собою дыхательные придатки, выходящіе изъ подземнаго ствола; безъ нихъ, при отсутствіи сообщенія между главными корнями и атмосферой, дерево должно бы было погибнуть. Верхушка кипариса усажена небольшими вѣтвями съ блѣдно-зеленой листвой. На вѣтвяхъ висятъ длинныя сѣрыя волокна «испанской бороды» (*tillandsia usneoides*), составляющей характеристическую черту лѣсовъ Юга. Въ «кипарисникахъ», захваченныхъ наводненіями и погибшихъ вслѣдствіе прекращенія доступа воздуха къ корнямъ, остаются только сѣроватые стволы, съ выступающими на верхушкѣ засохшими вѣтвями, въ видѣ висѣлицы, гдѣ качаются эти лишаи, словно скальпированныя шевелюры истребленныхъ аборигеновъ. Въ береговыхъ лѣсахъ Южной Каролины

---

[1]) Charles Sprague Sargent, *The Silva of North America*.
[2]) Bartram, *Travels through North and South Carolina*.

и Георгіи встрѣчается также одинъ видъ латаніи, *sabal palmetto*; наконецъ, на полуостровѣ Флоридѣ мы видимъ уже переходъ къ тропической флорѣ: красное дерево ростетъ въ флоридскихъ лѣсахъ, какъ въ лѣсахъ Санъ-Доминго, и корнепуски окаймляютъ американскіе коралловые островки, какъ берега Бразиліи.

Лѣса Соединенныхъ Штатовъ представляютъ, сравнительно съ европейскими, гораздо бо̀льшее разнообразіе древесныхъ породъ. Отъ Пиренеевъ до равнинъ Россіи мы находимъ всего только одинъ или два вида дуба, ясень, одинъ или два вида вяза, одинъ или два вида березы, столько же породъ ольхи, десятка два хвойныхъ: одинъ только атлантическій скатъ Аппалахскихъ горъ обладаетъ болѣе значительной древесной флорой. Извѣстно также, что осенью лѣса Сѣверной Америки далеко превосходятъ блескомъ красокъ лѣса Европы, уже столь красивые въ своемъ одѣяніи желтыхъ, красныхъ и темно-красныхъ цвѣтовъ. Американскія деревья принимаютъ самые яркіе и великолѣпные оттѣнки, фіолетовый, пурпурный, оранжевый, золотистый, безъ сомнѣнія, потому что температура, отличающаяся здѣсь бо̀льшими крайностями, чѣмъ въ Западной Европѣ, энергичнѣе ускоряетъ или замедляетъ выработку окрашивающихъ соковъ. Весь лѣсъ, особенно дубы и клены, кажется покрытымъ мантіей изъ блестящихъ цвѣтковъ, и если среди пурпурной или золотистой листвы стоитъ дерево еще зеленое, то стволъ его обвитъ гирляндами биньоній и дикаго винограда, спускающихъ съ высоты его вѣтвей свои цвѣтки въ видѣ скатертей и каскадовъ.

Большіе лѣсные звѣри почти совершенно исчезли изъ восточныхъ областей Союза; только сѣверныя части Новой Англіи укрываютъ еще въ своихъ глубокихъ пустыняхъ трехъ лаурентинскихъ оленей: уапити или канадскаго оленя (*cervus canadiensis*), лося или *moose* (*cervus alces*) и карибу (*rangifer cariboи*); во всей остальной аппалахской провинціи самые крупные дикіе звѣри—барсъ и медвѣдь. Впрочемъ, сходство климатовъ на обоихъ скатахъ Аппалахскихъ горъ придало фаунѣ однообразный характеръ по обѣ стороны цѣпи до Миссисипи и простирающихся за этой рѣкой обширныхъ прерій и степей. Постепенные переходы представляютъ болѣе рѣзкіе скачки въ направленіи съ сѣвера на югъ, сообразно различію температуры, нежели въ направленіи отъ востока къ западу, соотвѣтственно влажности воздуха. Какъ на замѣчательный видъ, не встрѣчающійся ни къ сѣверу, ни къ востоку отъ Гудсона, слѣдуетъ указать на двуутробку виргинскую (*didelphis virginiana*),—единственный мѣстный представитель семейства сумчатыхъ, жизненнымъ центромъ котораго является австралійскій материкъ. Одинъ видъ попугая (*conurus carolinensis*), прежде очень распро-

страненный въ Каролинѣ и въ центральныхъ штатахъ, переселился далѣе на югъ, и теперь его можно встрѣтить уже только въ Георгіи и Флоридѣ. Этотъ послѣдній штатъ, полу-антильскій по своей флорѣ, принадлежитъ также отчасти и по фаунѣ къ поясу Мексики и Антильскихъ острововъ: такъ, бѣлый журавль, птица ростомъ съ человѣка, которую считали свойственною мексиканскимъ берегамъ, обитаетъ также и на берегахъ Флориды; точно также, болотный коршунъ (*rosthramus sociabilis*), питающійся рыбой и водяными гадами, обитаетъ въ Эвергледахъ, какъ и на болотистыхъ земляхъ побережья Южной Америки. По мельчайшимъ животнымъ, которыми она и построена въ большей части, по коралловымъ полипамъ, южная Флорида тоже составляетъ часть зоологической области Антильскихъ острововъ.

Въ цѣломъ, атлантическій поясъ Соединенныхъ Штатовъ заключаетъ въ своей фаунѣ большое число грызуновъ; онъ очень богатъ также различными породами рыбъ и рѣчныхъ моллюсковъ; ни одинъ видъ пресмыкающихся не принадлежитъ ему исключительно, и до сихъ поръ нашли только одно земноводное, спеціально ему свойственное. Натуралисты Сѣверной Америки констатировали тотъ фактъ, что различные виды грызуновъ, населяющіе лѣса страны, мыши, полевки, бѣлки, зайцы, иногда подвергаются опустошительнымъ эпизоотіямъ, послѣ которыхъ остается въ живыхъ лишь небольшое число особей. Но случается также, что въ благопріятные годы грызуны размножаются дотого, что покрываютъ землю, такъ сказать. Тогда бѣлки изъ Новой Англіи и съ Адирондакскихъ горъ эмигрируютъ массами на юго-западъ, пробѣгая лѣсныя области Аппалахскихъ горъ до лѣсовъ восточнаго Тенесси; около половины августа начинается исходъ, и въ концѣ декабря онъ еще продолжается; открытіе охоты на бѣлку наступаетъ послѣдовательно въ каждомъ штатѣ. Въ 1889 г. неизвѣстныя климатическія обстоятельства придали переселенію бѣлокъ исключительные, колоссальные размѣры, и нѣкоторыя деревни Пенсильваніи были наводнены несмѣтными полчищами этого звѣрка [1].

IV.

Приатлантическіе штаты и города.

1. Мэнъ.

Штатъ, составляющій сѣверо-восточную оконечность Союза, вдаваясь на сѣверѣ между собственной Канадой и Новымъ Брауншвейгомъ, несо-

---

[1]) *Revue Scientifique*, 1890, № 20, p. 637.

мнѣнно принадлежитъ къ группѣ колоніальныхъ провинцій, завоевавшихъ свою независимость отъ Великобританіи, но въ то время онъ не существовалъ еще въ видѣ отдѣльнаго штата и зависѣлъ отъ Массачузетса, которому удалось включить его въ составъ своей территоріи въ половинѣ семнадцатаго столѣтія. Мэнъ, получившій оффиціально это имя при Карлѣ I-мъ, безъ сомнѣнія потому, что онъ уже былъ такъ называемъ своими первыми французскими колонистами, занялъ мѣсто между штатами только съ 1820 года. Онъ одинъ по пространству составляетъ болѣе половины Новой Англіи; но поверхность занимаемой имъ страны, средняя высота которой около 200 метровъ, покрыта на большей части ея протяженія горами, моренами, озерными плоскогорьями и тѣми длинными, извилистыми буграми, *kames*, которые воды глетчернаго ледохода отложили на своемъ пути, утекая къ морю. Человѣкъ не могъ утилизировать этихъ земель иначе, какъ для охоты, рыбной ловли и эксплоатаціи лѣсовъ; впрочемъ, теперь земледѣльческая культура начинаетъ мало-по-малу овладѣвать этими дикими мѣстностями.

Населеніе Мэна слабо возрастаетъ съ половины этого столѣтія: въ десятилѣтіе, совпадающее съ гражданской войной, число жителей даже уменьшилось, отчасти вслѣдствіе эмиграціи, отчасти вслѣдствіе смертности на поляхъ битвы. Въ пятидесятилѣтній періодъ, съ 1840 до 1890 года, цифра постоянныхъ жителей этого штата не увеличилась даже на четверть; она представляла бы значительное уменьшеніе, еслибы франко-канадцы не пополняли убыль англо-американскаго населенія, являясь въ качествѣ рабочихъ въ промышленные города и въ качествѣ фермеровъ въ сосѣднія съ Канадой деревни. Въ сѣверномъ графствѣ Арустукъ больше канадскихъ французовъ, чѣмъ мѣстныхъ уроженцевъ, говорящихъ по-англійски: вслѣдствіе иммиграціи число жителей этого графства быстро возрастаетъ и даже уравновѣшиваетъ для всего штата, взятаго въ совокупности, уменьшеніе населенія въ другихъ округахъ. Такимъ образомъ борьба національностей, начавшаяся въ семнадцатомъ вѣкѣ захватомъ земли отъ имени враждебныхъ другъ другу правительствъ, и до сихъ поръ продолжается мирно, путемъ свободной колонизаціи. За исключеніемъ франко-канадцевъ, иностранцевъ здѣсь очень мало; единственными представителями индѣйцевъ являются нѣсколько семей изъ племенъ пассамакводди и эчеминсъ, живущихъ по берегамъ рѣки св. Креста, въ сосѣдствѣ съ Калэ. «Законъ Мэна», принятый также многими другими штатами, графствами и городами, воспрещаетъ безусловно употребленіе всякихъ спиртныхъ напитковъ, во имя гигіены и общественной нравственности.

Мэнъ, территорія котораго нѣкогда была сплошь покрыта обширнымъ

лѣсомъ, — откуда и произошло его прозвище *Lumbe State* и *Pine Tree State*—прежде занималъ первое мѣсто между городами Союза по своимъ кораблестроительнымъ верфямъ: эта отрасль его промышленности почти прекратилась съ тѣхъ поръ, какъ употребленіе желѣза и стали замѣнило дерево для постройки корабельныхъ корпусовъ; впрочемъ, и теперь еще только Мичиганъ, Висконсинъ, Орегонъ и Вашингтонъ превосходятъ его по размѣрамъ эксплоатаціи лѣсныхъ богатствъ. Его рыболовный и коммерческій флотъ уступаетъ только Нью-Іоркскому, хотя по цѣнности своихъ торговыхъ оборотовъ Мэнъ стоитъ гораздо ниже всѣхъ большихъ штатовъ атлантическаго поморья.

Мѣсто, занимаемое Мэномъ между штатами, территоріями и округами Сѣверо-Американской республики:

Пространство: 33.040 ап. кв. миль (85.574 кв. мил.) . 38-е
Населеніе: 661.086 жит. въ 1890 г. 30-е
Километрич. плотность населенія: 8 жит. въ 1890 г. . . . 30-е

Благодаря изсѣченіямъ своихъ береговъ и рядамъ прибрежныхъ островов и островковъ, Мэнъ обладаетъ, сравнительно съ другими штатами, наибольшимъ числомъ хорошихъ гаваней, глубокихъ и вполнѣ защищенныхъ, но гавани его бываютъ загромождены льдами въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ или по крайней мѣрѣ нѣсколькихъ недѣль въ году. Кромѣ того, страна эта располагаетъ огромной движущей силой, доставляемой порогами и водопадами ея потоковъ, а также морскими приливами и отливами въ ея портахъ, но она утилизируетъ только незначительную часть этой силы.

Всѣ внутренніе города Мэна похожи другъ на друга: построенные почти исключительно изъ дерева, какъ и подобаетъ въ странѣ лѣсовъ, окруженные громадными складами бревенъ и досокъ, они стоятъ на берегу потока, водопады котораго приводятъ въ движеніе колеса многочисленныхъ лѣсопильныхъ и другихъ заводовъ. Самый сѣверный изъ этихъ городовъ, Калэ, расположенъ на правомъ берегу рѣки св. Креста, напротивъ канадскаго города св. Стефана (Сентъ-Стивенсъ), составляющаго въ дѣйствительности одинъ городъ съ Калэ: во время войны 1812 года, граждане этихъ двухъ городовъ заключили между собою спеціальный дружественный договоръ. Бухта Пассамакводди, куда впадаетъ рѣка св. Креста, находится на границѣ между двумя смежными государствами, и потому международная торговля получила тамъ довольно важное значеніе (внѣшняя торговля въ этой бухтѣ, по приходу и отходу: 1.460 судовъ, общей вмѣстимостью 445.940 тоннъ).

Городъ Бангоръ, хотя онъ лежитъ на берегу рѣки Пенобскотъ, въ сотнѣ километровъ отъ океана, представляетъ, тѣмъ не менѣе, морской портъ, посѣщаемый сѣверо-американскими моряками и отправляющій весьма значительное количество грузовъ досокъ; большія суда становятся на якорь ниже его мостовъ, а выше, рѣка Кендускигъ, притокъ Пенобскота, доставляетъ движущую силу, употребляемую на лѣсопильныхъ, чугунно-литейныхъ и машино-строительныхъ заводахъ (движеніе судоходства на рѣкѣ Пенобскотъ, въ Бангорѣ въ 1890 г.: 2.165.000 тоннъ). На рѣкѣ Кеннебекъ, въ 69 километрахъ отъ моря,—находится другая группа лѣсопиленъ, Августа (Augusta), столица штата и одинъ изъ красивѣйшихъ городковъ Новой Англіи. Въ немъ всего только одна торговая улица, съ двумя рядами скученныхъ домовъ; остальная часть города состоитъ изъ виллъ, разбросанныхъ среди лѣсовъ, по берегамъ извилистой рѣки и по склонамъ холмовъ; на самомъ высокомъ хребтѣ, надъ поясомъ земли, высятся бѣлыя стѣны «Правительственнаго Дома» (State House). На Андроскоджинѣ, Левистонъ, самый многолюдный городъ и одинъ изъ важныхъ мануфактурныхъ центровъ Новой Англіи, составляетъ, вмѣстѣ съ лежащимъ на противоположномъ берегу той же рѣки городомъ Обурнъ, большую агломерацію, соперничающую съ Портлендомъ по числу жителей. Что касается города Бата, командующаго устьями двухъ рѣкъ, Кеннебока и Андроскоджина, и гавань котораго часто бываетъ всю зиму почти свободною отъ льдовъ, то въ прежнее время онъ славился своими верфями, на которыхъ строились каботажныя и рыболовныя парусныя суда; теперь онъ превращается мало-по-малу изъ судостроительнаго города въ городъ промышленный (движеніе судоходства по рѣкамъ Кеннебекъ и Андроскоджинъ въ 1890 г. 2.540.000 тоннъ). Сосѣдній въ нимъ маленькій городъ Брунсвикъ прославился своимъ колледжемъ Боудогенъ, основатель котораго, гугенотъ по происхожденію, завѣщалъ этому заведенію прекрасную картинную галлерею. Питомцы этого колледжа совершили въ 1891 г., вмѣстѣ со своими профессорами, замѣчательную экспедицію съ научной цѣлью во внутреннія области Лабрадора.

Портлендъ, главный городъ и дѣйствительная столица Мэна, стоитъ величественно на террасѣ полуострова между двумя бухточками залива Каско, глубокаго и хорошо защищеннаго, представляющаго лучшую естественную гавань Сѣверо-Американскаго союза на Атлантическомъ океанѣ. Сланцевые утесы, отвѣсно погружающіеся въ море, опоясываютъ на юго-восточной сторонѣ города обширное и рѣдко замерзающее водное пространство, куда могутъ входить суда, имѣющія до шести метровъ осадки; предшествующій порту въ собственномъ смыслѣ рейдъ, хорошо прикры-

тый многочисленными островами и защищенный тремя крѣпостями, представляетъ глубину достаточную даже для кораблей съ осадкой свыше десяти метровъ; сѣверная же бухта слишкомъ мелководна и потому неудобна для стоянки судовъ; при входѣ, черезъ нее построенъ желѣзно-дорожный мостъ. Прежде она со всѣхъ сторонъ окружала скалу, соединяющуюся теперь съ твердою землею низкимъ перешейкомъ, по которому проложенъ водопроводъ, доставляющій городу чистыя воды озера Себаго. Портлендъ,—одинъ изъ портовъ, гдѣ зимою пристаютъ канадскіе пароходы по недоступности для нихъ рѣки св. Лаврентія,—ведетъ торговлю главнымъ образомъ съ Антильскими островами и съ Южной Америкой; вмѣстѣ со своимъ сосѣдомъ Фальмутомъ, онъ отправляетъ въ Англію тысячи живыхъ омаровъ.

Движеніе судоходства въ Портлендѣ, въ среднемъ: около 2.000 судовъ, общая вмѣстимость до 1.600.000 тоннъ.

Внѣшняя торговля въ 1890 г.: 389 судовъ, вмѣстимостью 260.796 тоннъ.

Между городами, лежащими къ сѣверу отъ Бостона, Портлендъ занимаетъ первое мѣсто, не только въ сферѣ торговли и промышленности, но также въ области литературы и искусства; жители его заботятся объ украшеніи своего города красивыми памятниками, статуями, аллеями, парками и садами; скала оканчивается надъ моремъ мысомъ Монджойсъ-Гилль, который оставленъ въ натуральномъ видѣ, съ его оригинальнымъ нарядомъ изъ эрратическихъ камней. Метрополія Мэна замѣчательна также какъ мѣсто рожденія извѣстнаго поэта Лонгфелло,

Въ южной части штата два города, Биддефордъ и Сако, лежащіе другъ противъ друга по берегамъ рѣки Сако, ниже ея водопадовъ, представляютъ, подобно Калэ, Бангору и Левистону, фабричныя аггломераціи и каботажныя пристани. Кромѣ того, въ штатѣ Мэнъ существуетъ множество временныхъ городовъ, куда въ лѣтній сезонъ устремляются толпой любители загородныхъ прогулокъ или купанья изъ Нью-Іорка, изъ Пенсильваніи, изъ Вашингтона. Озерныя мѣстности и сѣверные лѣса привлекаютъ массы посѣтителей, но даже у самихъ воротъ приморскихъ городовъ—сколько очаровательныхъ мѣстъ! О безконечномъ разнообразіи пейзажей и легкости экскурсій и прогулокъ на гоэлетахъ и лодкахъ можно судить по необыкновенно оживленному виду, который представляетъ въ лѣтнее время чудный архипелагъ Каско и ряды лѣсистыхъ скалъ, вдающіеся въ море длинными, параллельными полуостровами. Большой островъ *Mount Desert*, на сѣверномъ берегу,—самый обширный и наиболѣе извѣстный купальщикамъ; тысячи семействъ сочли бы себя потерявшими право на принадлежность къ своей кастѣ, еслибы не побывали въ Баръ-Гар-

Маухъ-Шункъ.

борѣ или въ какой-нибудь другой модной станціи Маунтъ-Дезерта, хотя бы имъ пришлось жить тамъ подъ навѣсомъ палатки, въ сосѣдствѣ роскошныхъ отелей.

Главные города Мэна и численность ихъ населенія въ 1890 году:

Портлендъ		36.425 жител.
Левистонъ	21.701	32.951 »
Обурнъ	11.250	
Бангоръ		19.103 »
Биддефордъ	14.443	20.518 »
Сако	6.075	
Августа		10.527 »

2. НЬЮ-ГАМПШИРЪ.

Нью-Гампширъ, носящій еще имя одного изъ графствъ Англіи, соприкасается съ моремъ только своимъ юго-восточнымъ угломъ. Такъ же, какъ Мэнъ, онъ въ большой части своего протяженія занятъ горами, откуда и произошло его прозвище *Granite State* (Гранитный штатъ). Самая высокая вершина Новой Англіи находится на его территоріи: на западѣ, рѣка Коннектикутъ отдѣляетъ его отъ Вермонта, другаго штата, расположеннаго въ формѣ четыреугольника и также ограничиваемаго на сѣверѣ Канадой, на югѣ—Массачузетсомъ. Склоны горъ еще покрыты обширными лѣсами: здѣсь находятся «кленовыя рощи», снабжающія кленовымъ сахаромъ бостонскій рынокъ. Организованный въ отдѣльную колонію только въ 1741 г., Нью-Гампширъ, одинъ изъ тринадцати первоначальныхъ штатовъ Союза, остался однимъ изъ послѣднихъ по пространству и населенію.

Мѣсто, занимаемое Нью-Гампширомъ между штатами и территоріями Сѣверо-Американскаго союза:

Пространство: 9.305 кв. миль (24.100 кв. кил.)	43-ье.
Населеніе въ 1890 г.: 376.530 жителей	33-ье.
Километр. плотность населенія: 16 жит.	16-ое.

Около десятой доли населенія Нью-Гампшира состоитъ изъ франко-канадцевъ, группирующихся въ промышленныхъ городахъ или смѣняющихъ янки въ покинутыхъ ими фермахъ.

Такъ же, какъ въ штатѣ Мэнъ, водопады рѣкъ и легкость судоходства были причиною возникновенія большинства городскихъ поселеній Новаго Гампшира. Такъ, Доверъ возникъ у подножія водопада рѣки Кочеко, притока Пискатаквы, а Портсмутъ, единственная гавань штата, выстроился на

южномъ берегу главной рѣки, расширяющейся въ глубокій, хорошо защищенный лиманъ. Большія суда свободно входятъ въ этотъ лиманъ; однако, Портсмутъ, лежащій между Портлендомъ и Бостономъ, не соперничаетъ по торговлѣ съ этими двумя большими портами, и движеніе его судоходства ограничивается почти только каботажемъ, въ размѣрѣ около 200.000 тоннъ ежегодно. Какъ разъ напротивъ этого города, на полуостровѣ Картери, принадлежащемъ Мэну, правительство содержитъ кораблестроительную верфь. Портсмутъ и Доверъ, основанные въ 1623 году,—самые старые города штата; въ Портсмутѣ начала выходить съ 1756 года первая газета Англійскихъ колоній.

Нынѣшняя столица Нью-Гампшира — Конкордъ, по-индѣйски Пенакукъ, мануфактурный городъ, расположенный на обоихъ берегахъ Мерримака и славящійся своими каретными мастерскими, бумагопрядильнями и каменоломнями. Другіе фабричные города штата слѣдуютъ другъ за другомъ у каждаго изъ пороговъ или водопадовъ Мерримака: таковъ Манчестеръ, который, хотя и не заслуживаетъ имени, даннаго ему его честолюбивыми жителями, сдѣлался, однако, первымъ городомъ штата и очень дѣятельнымъ центромъ по производству бумажныхъ и шерстяныхъ ткaней и кисеи, по постройкѣ локомотивовъ и различныхъ машинъ. Затѣмъ идутъ Нашуа, утилизирующій двигательную силу одного изъ притоковъ Мерримака, и другія группы фабрикъ и заводовъ, принадлежащія къ тому же промышленному району, какъ и прославившіеся города Лоуэль и Лоренсъ, находящіеся ниже по теченію той же рѣки, въ штатѣ Массачузетсъ.

Главные города Нью-Гампшира и численность ихъ населенія въ 1890 году:

Манчестеръ	44.126	жителей.
Нашуа	19.311	»
Конкордъ	17.004	»
Доверъ	12.790	»
Портсмутъ	9.827	»

На нѣкоторомъ разстояніи отъ моря, загородные отели и группы виллъ, разсѣянные въ горахъ Нью-Гампшира, и далѣе на сѣверъ до канадской границы, лѣтомъ заключаютъ въ себѣ многочисленное пріѣзжее населеніе, иногда далеко превышающее цифру постоянныхъ жителей въ городахъ равнины и морскаго побережья. Эти дачныя мѣста, обитаемыя временно, сотнями разсѣяны на мысахъ, въ полянахъ лѣсовъ и по берегамъ озеръ и горныхъ потоковъ. У горцевъ почти нѣтъ другаго прибыльнаго занятія, кромѣ прислуживанія пріѣзжимъ дачникамъ; впрочемъ, они занимаются также кое-каки-

ми мелкими промыслами: такъ, напримѣръ, въ мѣстности около Диксвильскаго «ущелья» (notch) жители приготовляютъ въ своихъ хижинахъ четверть всего картофельнаго крахмала, выдѣлываемаго въ Соединенныхъ Штатахъ.

3. ВЕРМОНТЪ.

Штатъ Вермонтъ, сохранившій въ немного измѣненномъ видѣ свое старое французское имя, представляетъ, какъ и Нью-Гампширъ, четырехугольное пространство, очерченное геометрическими линіями, исключая части восточной стороны, гдѣ границей служитъ русло Коннектикута, и сѣверо-западной, гдѣ озеро Champlenъ отдѣляетъ его отъ штата Нью-Іоркъ. Сѣвернымъ своимъ предѣломъ Вермонтъ граничитъ съ Канадой. Штатъ этотъ не принадлежитъ къ числу первоначальныхъ, такъ какъ онъ былъ основанъ только въ 1791 г., послѣ долгихъ споровъ; вермонтскіе горцы, занимая территорію въ ущербъ двумъ штатамъ, Нью-Гампширскому и Нью-Іоркскому, составляли маленькую независимую республику и согласились вступить въ число членовъ Союза только тогда, когда были приняты поставленныя ими условія. «Зеленыя Горы» (Green Mountains) пересѣкаютъ штатъ съ сѣвера на югъ и дѣлятъ его на двѣ, почти равныя, части.

Мѣсто, занимаемое Вермонтомъ между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики:

Пространство: 9.565 кв. миль (24.673 кв. кил.) . .	42-ое.
Населеніе: 332.422 жителей въ 1890 г.	36-ое.
Километрич. плотность населенія: 13,5 жит. . . .	21-ое.

Хотя Вермонтъ очень богатъ водопадами и порогами, дающими громадную движущую силу, однако, промышленная дѣятельность въ немъ слабо развита: — это прежде всего страна пастбищъ и земледѣлія; овцы его доставляютъ очень тонкую шерсть, а изъ каменоломенъ его извлекаютъ великолѣпный матеріалъ для построекъ Бостона и Нью-Іорка. Первобытные способы обработки почвы привели въ концѣ концовъ къ истощенію лучшихъ земель, и земледѣльческое населеніе должно было въ большомъ числѣ эмигрировать для пріобрѣтенія новыхъ фермъ въ дѣвственныхъ странахъ Запада; земельныя имѣнія тысячами были покинуты въ этой области Новой Англіи, и тѣ изъ нихъ, которыя куплены новыми владѣльцами, почти всѣ предназначаются для разведенія парковъ, а не для цѣлей сельскаго хозяйства, такимъ образомъ земледѣліе въ собственномъ смыслѣ пришло въ упадокъ въ этомъ краѣ. Вермонтъ, не прилегающій къ морю, ведетъ

внѣшнюю торговлю только съ Канадой, главнымъ образомъ по озеру Чампленъ, на которомъ судоходство очень дѣятельно. Изъ всѣхъ восточныхъ штатовъ въ Вермонтѣ населеніе возрастало всего медленнѣе; оно оставалось даже почти неподвижнымъ въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ. Численность его даже уменьшилась бы, еслибы пришлые канадцы, особенно франко-канадцы, не пополняли убыль, иммигрируя въ качествѣ фабричныхъ и сельскихъ рабочихъ и покупателей фермъ. Приливъ этихъ эмигрантовъ много способствуютъ увеличенію населенія въ сѣверо-восточныхъ графствахъ, тогда какъ въ большинствѣ другихъ графствъ число жителей уменьшается.

Въ Вермонтѣ нѣтъ значительныхъ городовъ. Столица штата, Монпелье, имѣетъ нѣкоторое преимущество только по своему положенію почти въ центрѣ штата, въ плодородной долинѣ, гдѣ течетъ рѣка Винуски, впадающая въ озеро Чампленъ. Самый многолюдный центръ, Бурлингтонъ, раскинулся на берегу этого озера, и съ террасъ его можно обозрѣть обширную панораму острововъ, проливовъ, заливовъ и береговъ, доминируемыхъ массивомъ Адирондакскихъ горъ. Городъ этотъ является средоточіемъ озерной торговли, въ особенности по ввозу лѣса изъ Канады. Сентъ-Альбансъ, лежащій сѣвернѣе, въ нѣсколькихъ километрахъ отъ озера, отправляетъ масло и сыръ. Рутлендъ господствуетъ надъ проходами на югѣ главнаго массива Зеленыхъ горъ, гдѣ добываютъ бѣлый мраморъ, высоко цѣнимый; наконецъ, Беллосъ-Фальсъ (Bellow's Falls), промышленный городокъ, построенный на берегу Коннектикута, — образующаго въ этомъ мѣстѣ водопады, — также принадлежитъ къ числу довольно важныхъ населенныхъ пунктовъ штата. Верженнъ, самое маленькое поселеніе Соединенныхъ Штатовъ, получившее титулъ «города», представляетъ изъ себя лишь скромное мѣстечко, несмотря на «могучую силу воды» его пороговъ и его судоходную рѣку, Оттеръ-Крикъ, притокъ Чамплена.

Важнѣйшіе города Вермонта, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 году:

Бурлингтонъ	14.590	жителей.
Рутлендъ	11.760	»
Монпелье	4.160	»
Верженнъ	2.250	»

4. Массачузетсъ.

Массачузетсъ (Mos Wachusett), какъ говорятъ этимологи, былъ названъ такъ по имени полуострова Вачузеттъ, на которомъ построенъ Бостонъ и который называли, по причинѣ его формы, Mos или «Голова Стрѣлы»; отъ станціи это имя перешло къ одному индѣйскому племени, затѣмъ ко

всей колоніи бѣлыхъ и, наконецъ, къ цѣлому штату. По другой этимологіи, названіе это означаетъ: «Страну холмовъ» [1]). Оффиціальный титулъ, отличающій этотъ штатъ отъ всѣхъ другихъ, именуетъ его *Commonwealth*: это—«Республика по преимуществу». Прозвище свое *Bay State* («штатъ при бухтѣ»), хорошо извѣстное всѣмъ американцамъ, онъ получилъ потому, что въ первыя времена колонизаціи поселенцы существовали главнымъ образомъ рыбной ловлей и торговлею, такъ что «бухта» была ихъ кормилицей, а національной эмблемой служила треска. Жители Массачузетса называютъ также свой штатъ *Old Bay State* «Старый Штатъ при бухтѣ» и съ еще болѣе нѣжнымъ оттѣнкомъ: *the Mother State*—«Штатомъ-Матерью». Въ самомъ дѣлѣ, отсюда вышла инипіатива войны за независимость, здѣсь же началась пропаганда аболиціонистовъ, которая, распространяясь все далѣе и далѣе, уничтожила институтъ невольничества, сохранивъ при этомъ союзъ между республиканскими общинами Сѣвера и Юга. Во многихъ другихъ отношеніяхъ Массачузетсъ тоже можно назвать—«штатомъ-матерью»: относительно, онъ гораздо больше другихъ первоначальныхъ штатовъ способствовалъ заселенію территорій Запада; онъ также больше другихъ сдѣлалъ для распространенія новыхъ открытій и усовершенствованныхъ способовъ производства въ области промышленности, наконецъ, дѣло народнаго образованія достигло тамъ бóльшихъ успѣховъ, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ штатѣ: учителя, въ особенности учительницы изъ Массачузетса разсѣялись по всей американской территоріи. Изъ 14.243 американцевъ, помѣщенныхъ въ число «знаменитостей» въ словарѣ Аппльтона, 2.686, т. е. почти одна пятая, были уроженцами Массачузетса [2]).

Этотъ «Старый штатъ при бухтѣ», незначительный по пространству со времени потери Мэна, занимаетъ узкій параллелограммъ правильной геометрической формы, заключающійся между горами Таконикъ и моремъ; впрочемъ, онъ нѣсколько расширяется въ части, прилегающей къ морю, охватывая весь берегъ отъ устья Мерримака до острова Нантукетъ и подходовъ бухты Наррагонсетъ; съ каждымъ десятилѣтіемъ онъ понемногу увеличивается въ протяженіи, благодаря осушкѣ и обращенію въ пахатную землю полосы солончаковъ, окаймляющихъ побережье. Но какъ ни мала, сравнительно съ другими штатами, территорія Массачузетса, онъ, тѣмъ не менѣе, является, вмѣстѣ съ дистриктомъ Колумбіей и Родъ-Айлендомъ, самой населенной областью Союза: по километрической плотности населенія, штатъ этотъ далеко превосходитъ Францію и только немногимъ уступаетъ

[1]) Schoolcraft, *The Red Race of America*.
[2]) Henry Cabot Lodge, *Century*, September 1891.

Британскимъ островамъ. Впрочемъ, въ эти послѣднія десятилѣтія населеніе его возрастало не столько вслѣдствіе избытка числа рождающихся надъ числомъ умирающихъ, сколько благодаря иммиграціи иностранцевъ, главнымъ образомъ ирландцевъ и франко-канадцевъ: жители Массачузетса, любившіе прежде называть себя сынами «Отцовъ странниковъ», принадлежатъ теперь къ очень смѣшанной расѣ.

Число иммигрантовъ, прибывшихъ въ Массачузетсъ въ 1890 г.

Съ Британскихъ островокъ	20.336
Изъ Канады	19.781
Изъ другихъ мѣстъ	11.230
Всего . .	51.367

Заселеніе мануфактурныхъ городовъ въ ущербъ деревнямъ совершилось не безъ нѣкотораго упадка земледѣлія. Въ 1890 году специальная коммиссія констатировала, что 1.461 ферма, заключающихъ въ совокупности 51.859 гектаровъ, были покинуты ихъ владѣльцами.

Мѣсто, занимаемое Массачузетсомъ между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики:

Пространство: 8.315 анг. кв. миль (21.365 кв. кил.). . .	44-ое
Населеніе: 2.238.943 жит. въ 1890 году	6-ое
Километрич. плотность населенія: 104	3-ье
Народное образованіе (7.859 школъ, 443.644 учащихся).	1-ое
Промышленное производство: 549.346.552 долл.	3-ье

Рѣка Мерримакъ, проникающая изъ Нью-Гампшира въ сѣверную часть штата, протекаетъ по густо населенной мѣстности: около каждаго изъ ея пороговъ группируются фабрики, заводы и поселенія фабричныхъ рабочихъ. Лоуэль, одинъ изъ этихъ промышленныхъ центровъ, соперничающій съ Вустеромъ (Worcester), какъ второй городъ штата, располагаетъ огромной движущей силой, благодаря водопадамъ Мерримака и его притока Конкорда, силой, почти равной 20.000 паровыхъ лошадей; главныя фабричныя заведенія—прядильныя, ткацкія и красильныя, но нѣтъ такой мануфактуры, которой не существовало бы въ Лоуэлѣ, этой важнѣйшей группѣ фабрикъ въ Массачузетсѣ. Было время, когда этотъ городъ описывали какъ настоящій рай земной для рабочихъ и особенно для работницъ; въ началѣ развитія крупной промышленности въ Америкѣ путешественники прославляли въ идиллическомъ стилѣ радости труда на Лоуэльскихъ фабрикахъ; но теперь его бумагопрядильни походятъ на подобныя же мануфактуры другихъ странъ. Первое время работники и работницы находились

всецѣло въ рукахъ директоровъ компаній, которые доставляли имъ жилище и содержаніе, заставляли ихъ строго соблюдать «день субботній» и не позволяли имъ посѣщать ни театра, ни какого бы то ни было увеселительнаго мѣста. Однако, счастье этихъ привилегированныхъ работницъ, должно быть, не было полное, судя по тому, что работа въ прядильняхъ была почти совершенно оставлена американками, которыхъ теперь замѣняютъ въ «потерянномъ раю» ирландки и особенно канадскія француженки [1]).

То же самое можно сказать о городѣ Лауренсѣ, построенномъ ниже на Мерримакѣ, который въ этомъ мѣстѣ запрудили при помощи колоссальной плотины, чтобы приводить въ движеніе колеса многочисленныхъ прядильныхъ мануфактуръ, литейныхъ и другихъ заводовъ. Гавергиль, слѣдующій за Лауренсомъ, находится на границѣ двухъ промышленныхъ районовъ—Лоуэльскаго, производящаго преимущественно бумажныя ткани, и Линнскаго, изготовляющаго кожаный товаръ. Ньюбюрипортъ, стоящій при устьѣ Мерримака, также принимаетъ участіе въ этихъ двухъ отрасляхъ промышленности. Гавань его, гдѣ въ періодъ отлива суда находятъ не болѣе двухъ съ половиной метровъ глубины, имѣетъ нѣкоторое значеніе только какъ рыболовный и каботажный портъ. Глостеръ (Gloucester), на выступѣ берега, защищенномъ со стороны моря мысомъ Аннъ, пріобрѣлъ гораздо болѣе важное значеніе. Первый коммерческій портъ колоніи въ эпоху ея основанія, онъ и до сихъ поръ остается первымъ по ловлѣ сельдей и макрели, и уступаетъ только Бостону по числу принадлежащихъ ему судовъ (Торговый и рыболовный флотъ Глостера состоялъ въ 1890 г. изъ 468 судовъ, вмѣстимостью 35.127 тоннъ). Сосѣдъ его Рокпортъ эксплоатируетъ свои каменоломни гранита, обломки котораго служатъ ему матеріаломъ для постройки великолѣпныхъ моловъ и волноразбивателей.

На берегу Атлантическаго океана, защищенномъ съ юга и востока высокимъ мысомъ Марбльгедъ, у основанія гранитнаго полуострова стоитъ городъ Салемъ. Это былъ *Naumbkeag* («мѣсто ловли угрей») индѣйцевъ. Основанный въ 1626 году, Салемъ представляетъ первоначальную колонію сѣвернаго Массачузетса, и Бостонъ, возникшій четыре года спустя, былъ лишь однимъ изъ выдѣленныхъ имъ роевъ. Этотъ древній пуританскій городъ, занимающійся, какъ и Линнъ, производствомъ обуви, былъ въ XVIII ст., вмѣстѣ съ Марбльгедомъ, самою дѣятельною, по внѣшней торговлѣ, группою портовъ Новой Англіи. Онъ пользовался дѣйствительной монополіей въ торговыхъ сношеніяхъ Американской республики съ крайнимъ Востокомъ: ежегодно болѣе полсотни судовъ, принадлежавшихъ къ его тор-

---

[1]) Mrs. Harriet A. Robinson, *Early Factory Labor in New England.*

говому флоту, огибали мысъ Доброй Надежды. Восточный музей, наполненный рѣдкостями Индіи и Китая, напоминаетъ объ этомъ славномъ періодѣ мѣстной исторіи. Салемъ—одинъ изъ городовъ Союза, пріобрѣвшихъ извѣстность какъ мѣсто рожденія знаменитыхъ американцевъ: между прочимъ, Прескоттъ и Готорнъ были уроженцами этого города. Марбльгедъ, пригородъ Салема, подобно послѣднему, утратилъ свое торговое значеніе; гавань его нынѣ посѣщается только любительскими яхтами и служитъ сборнымъ пунктомъ для гонокъ. Главная масса его населенія принимаетъ теперь участіе въ крупной промышленности Линна и занимается производствомъ башмаковъ и калошъ; значительная часть жителей, уроженцевъ Нормандскихъ островов, говоритъ еще на діалектѣ, испещренномъ французскими словами. Къ юго-западу отъ Салема находимъ другой промышленный городъ, расположенный вблизи моря, у основанія полуострова, далеко вдающагося въ Бостонскую бухту: это Линнъ, названный такъ по имени англійскаго города *Lynn Regis*, откуда былъ родомъ первый пасторъ этой колоніи, прибывшій въ 1629 г. Ни одинъ городъ не занимается болѣе дѣятельно, чѣмъ Линнъ, кожевенной промышленностью и спеціально производствомъ дамской и дѣтской обуви: въ немъ насчитывается около двухсотъ фабрикъ, изготовляющихъ этотъ товаръ. Запахъ кожи распространяется изъ города по окрестнымъ деревнямъ, а въ портѣ смѣшивается съ запахомъ рыбы. Главная часть работы производится при помощи машинъ, и въ мастерскихъ заняты почти исключительно женщины и дѣти; количество выдѣлываемый обуви съ 80.000 паръ въ 1767 г. возрасло въ 1890 году до 26 милліоновъ паръ.

Бостонъ, принявшій имя одного англійскаго города,—прежде Ботольфсъ-таунъ,—есть въ одно и то же время столица штата, его самый многолюдный городъ и метрополія Новой Англіи. Онъ состоитъ въ дѣйствительности изъ нѣсколькихъ городовъ, отдѣленныхъ одинъ отъ другаго рукавами моря. Начало первому городу было положено въ 1623 году хижиной одного піонера, который «не хотѣлъ имѣть надъ собой господами ни епископовъ, ни братьевъ пуританъ». Прибытіе этихъ «братьевъ» заставило его искать другое уединенное мѣсто, и Бостонъ сдѣлался маленькой деревней, построенной на одномъ изъ полуострововъ Массачузетской бухты, который соединялся съ материкомъ на юго-западѣ песчаной косой, едва возвышавшейся надъ уровнемъ моря. Этотъ первоначальный полуостровъ, поиндѣйски Шавмутъ, т. е. «Прѣсныя воды», оффиціально называется Тримаунтэнъ, или проще Тремонтъ, но изъ трехъ холмовъ, которыми центральное ядро Бостона обязано своимъ поэтическимъ прозваніемъ «Трехъ горъ» остался только одинъ, въ 42 метра высотой, Бикопъ-Гилль, или «Гора-

Домъ Независимости въ Филадельфіи.

Свѣточъ», увѣнчанная «дворцомъ штата», съ позолоченнымъ куполомъ. Полуостровъ Шавмутъ первоначально занималъ пространство въ 320 гектаровъ, болѣе чѣмъ удвоенное теперь земляными насыпями, которыя расширили песчаный перешеекъ и сдѣлали изъ него валгангъ, на которомъ помѣщается большая часть новаго Бостона; когда городу понадобятся новыя мѣста для его зданій, площадей или садовъ, онъ пріобрѣтаетъ ихъ на западѣ, дѣлая захваты на мелководномъ лиманѣ, въ который впадаетъ Чарльзъ-Риверъ. Трудъ человѣка продолжаетъ геологическую работу, совершенную наносами и, можетъ быть, постепеннымъ поднятіемъ почвы въ теченіе прошлыхъ вѣковъ. На другихъ песчаныхъ берегахъ происходитъ подобный же процессъ. Прежняя бухта Бостона, занимавшая все пространство, ограничиваемое высокими берегами, слоями гравія и скалами береговыхъ обрывовъ, была почти вдвое больше нынѣшней: болота, покрывающіяся въ часы прилива слоемъ воды въ нѣсколько сантиметровъ, постепенно съузили ея окружность, да и самыя эти болота исчезаютъ, въ свою очередь, уничтожаемыя трудомъ человѣка.

Холмъ «Трехъ горъ» и его расширенный полуостровъ соединяются съ материкомъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стоялъ отдѣльный городъ, Роксбюри, вошедшій теперь въ черту разростающагося Бостона такъ же, какъ Дорчестеръ и другіе сосѣдніе города и деревни этого берега. На сѣверѣ отъ Бостона, бывшій Чарльстаунъ, составлявшій прежде самостоятельную городскую общину, также присоединенъ къ могущественному бостонскому муниципалитету, и хотя холмъ его, застроенный домами, отдѣленъ отъ Бостона проливомъ, но черезъ этотъ каналъ проходитъ такое множество дамбъ, путеводовъ и желѣзныхъ дорогъ, что онъ исчезаетъ почти цѣликомъ подъ ихъ густой сѣтью: легко было бы совершенно прикрыть его широкой платформой, соединяющей въ одно цѣлое всѣ эти мосты, построенные по разнымъ направленіямъ. На западной сторонѣ бухты, бывшія прежде самостоятельными городскія агломераціи также сдѣлались теперь кварталами Бостона, тогда какъ Бруклинъ и большой пригородъ Кембриджъ, тоже составляющій часть «современныхъ Аѳинъ» и даже являющійся ихъ умственнымъ центромъ, удержались въ видѣ отдѣльныхъ общинъ. На сѣверномъ берегу бухты Бостонъ строилъ новые города: на сѣверо-востокѣ обширный кварталъ—восточный Бостонъ, на югѣ-востокѣ кварталъ южный Бостонъ расположены на островахъ, соединенныхъ теперь съ материкомъ. Изъ пятидесяти земель или скалъ, большихъ и малыхъ, разсѣянныхъ въ рейдѣ, почти нѣтъ такихъ, которыя не были бы въ прямой зависимости отъ Бостона по своимъ маякамъ или портовымъ огнямъ, укрѣпленіямъ, госпиталямъ или другимъ общественнымъ заведеніямъ.

Это быстрое возростаніе метрополіи Массачузетса на побережьи, частью болотистомъ и усѣянномъ островами, измѣняетъ съ каждымъ годомъ планъ города, такъ что даже близкія между собой, по времени составленія, карты представляютъ поразительное различіе. Нынѣшній городъ въ тридцать или сорокъ разъ обширнѣе, чѣмъ первоначальный островокъ; онъ былъ бы еще гораздо больше, еслибы включить въ черту метрополіи всѣ аггломераціи, которыя образовались вслѣдствіе притяженія, оказываемаго Бостономъ на его окрестности. Описавъ окружность въ 12 англ. миль,—немного болѣе 19 километровъ,—вокругъ Биконъ-Гилля, мы очертимъ территорію, заключающую въ себѣ больше трети населенія всего штата: по народной переписи 1890 г., жителей оказалось 872.482, что составляетъ около двухъ пятыхъ всего постояннаго населенія Массачузетса. Такимъ образомъ, Бостонъ—четвертый городъ Соединенныхъ Штатовъ, и хотя по числу жителей онъ стоитъ ниже Нью-Іорка и Бруклина, Филадельфіи, Чикаго, но опередилъ ихъ общимъ вліяніемъ на нравы, иниціативой въ политическихъ и соціальныхъ вопросахъ, литературной и артистической дѣятельностью: сыны его дали ему прозвище Hub или «Ось», какъ будто онъ представляетъ изъ себя центръ, вокругъ котораго вращается колесо американской фортуны. Кембриджъ—это *the Hub of the Hub* («Ось оси»). Со всѣхъ сторонъ, когда приближаешься къ Бостону, издалека виденъ золоченный куполъ «Дворца Штата» (State House), стоящаго на вершинѣ островка, гдѣ возникъ первоначальный городъ, и представляющаго лучшую обсерваторію, откуда можно обозрѣвать всю группу городовъ съ окружающими холмами и обширную бухту съ ея кораблями и архипелагомъ ея островковъ. Обширный лугъ, *Common*, пространствомъ около 20 гектаровъ, занимаетъ скаты холма, увѣнчаннаго зданіемъ дворца, это — знаменитое мѣсто, на которомъ разыгрывалась въ большей части политическая исторія Бостона, мѣсто, гдѣ до тридцати плѣнныхъ индѣйцевъ были избиваемы въ одинъ день, гдѣ воздвигался костеръ для сжиганія вѣдьмъ, гдѣ головы казненныхъ жертвъ выставлялись воткнутыми на кольяхъ. Позднѣе здѣсь подготовлялась революція противъ Англіи: вокругъ или въ сосѣдствѣ этого общественнаго луга, одного изъ славнѣйшихъ историческихъ мѣстъ американскаго союза, бостонцы воздвигли главные памятники и статуи, напоминающіе великія событія ихъ исторіи, между прочимъ дворецъ Городской думы, *City Hall*. Неподалеку оттуда стоитъ зданіе *Faneuil Hall*, названное такъ по имени одного французскаго гугенота, его основателя, и получившее прозвище «Колыбель американской свободы», въ воспоминаніе происходившихъ здѣсь народныхъ собраній и памятныхъ рѣчей, которыя произносились на этихъ собраніяхъ великими ораторами. Обелискъ Бункеръ-Гилль (*Bunker*—передѣланное на

англійскій ладъ канадское имя *Bonсoeur*), другой знаменитый памятникъ, высится на вершинѣ Чарльстаунскаго холма, напоминая атаку англійскихъ войскъ въ 1775 году. Съ верхушки этой колонны передъ глазами зрителя развертывается панорама города и бухты, не менѣе красивая, чѣмъ видъ съ «Дворца Штата». Центръ Бостонской аггломераціи не можетъ перемѣститься: конфигурація почвы удерживаетъ его на полуостровѣ Шавмутъ; но центръ этотъ становится, какъ лондонское Сити, биржей для жителей окружающаго архипелага. Въ зданіяхъ, пышно отстроенныхъ послѣ страшнаго пожара 1872 года, помѣщаются почти исключительно купеческія конторы, обитаемыя только нѣсколько часовъ въ день. Толпа входящихъ утромъ, толпа выходящихъ вечеромъ—громадна: ни въ какомъ другомъ городѣ пѣшеходы и экипажи не тѣснятся въ бо́льшемъ количествѣ на такомъ маленькомъ пространствѣ: передъ инымъ зданіемъ въ одинъ день проходитъ до тысячи шестисотъ омнибусовъ. Поэтому становится необходимымъ пробить холмъ во всѣхъ направленіяхъ, чтобы дать подземные выходы этому огромному уличному движенію.

Съ 1869 года Бостонъ имѣетъ высшее учебное заведеніе, носящее титулъ университета; но школа, составляющая гордость Массачузетса, находится не въ самой метрополіи: она помѣщается по другую сторону рѣки Чарльсъ-Риверъ, въ пригородѣ Кембриджъ; ей дали имя «Гарвардъ-Колледжъ», въ память лица, завѣщавшаго этому заведенію, въ 1638 году, свою библіотеку и денежную сумму: великолѣпная статуя воображаемаго Гарварда красуется на лужайкѣ колледжа. Въ новѣйшее время школа эта достигла изумительнаго развитія. Гарвардскій университетъ представляетъ теперь городъ въ городѣ, заключая въ себѣ обширныя аудиторіи, амфитеатры, лабораторіи, два богатыхъ музея: зоологическій (Агассицъ) и археологическій (Пибоди), дворцы — скорѣе, чѣмъ дома,—для профессоровъ и воспитанниковъ, общую столовую, одно изъ красивѣйшихъ зданій Соединенныхъ Штатовъ, воздвигнутое въ память студентовъ, убитыхъ во время междуусобной войны; сады, парки, луга для атлетическихъ игръ; кромѣ того, имѣется отдѣльный женскій колледжъ, принимающій до 200 студентокъ. Астрономическая обсерваторія Гарвардъ-Колледжа — одна изъ самыхъ богатыхъ и наилучше организованныхъ, и снабжаетъ учеными астрономами-наблюдателями другія заведенія этого рода въ Новомъ Свѣтѣ, между прочимъ, даже обсерваторію въ Арекпилѣ, въ южномъ Перу; замѣчательный ботаническій садъ также составляетъ часть фундацій Гарварда. Наконецъ, университетъ этотъ обладаетъ если не самой богатой, то по крайней мѣрѣ лучшей и наилучше утилизируемой библіотекой Соединенныхъ Штатовъ (въ 1890 году библіотека его состояла изъ 375.576 книгъ и 300.863 брошюръ). Директора Гарварда не

высказываютъ желаній о пріобрѣтеніи чего-либо нужнаго для колледжа, которыя не были бы тотчасъ же удовлетворены пожертвованіями или завѣщаніями бывшихъ питомцевъ или людей, сочувствующихъ преуспѣянію этого заведенія: щедроты перваго благотворителя — ничто въ сравненіи съ нынѣшними доходами университета, имущество котораго превышаетъ семь милліоновъ долларовъ.

Бюджетъ Гарвардъ-Колледжа въ 1890 году:

Капиталъ.	7.122.855 дол. (36.000.000 фр.).
Доходы всякаго рода.	2.805.774 »
Пожертвованія, не считая документовъ и земель	439.508 »

Школа эта, бывшая вначалѣ чисто теологической, имѣетъ теперь всѣ факультеты (профессоровъ, «туторовъ», «ассистентовъ» и т. д. 186; студентовъ: 1.341).

Внѣ университетовъ, Бостонъ имѣетъ городскую публичную библіотеку, еще болѣе богатую, чѣмъ Гарвардская (въ 1890 году Бостонская библіотека состояла изъ 540.000 томовъ и 300.000 брошюръ), картинную галлерею, которая считалась бы замѣчательной даже въ Европѣ, музей естественной исторіи и группу техническихъ школъ, превосходно организованныхъ. Бостонъ и Кембриджъ—города Америки, всего охотнѣе избираемые для своего мѣстопребыванія учеными и писателями. Франклинъ—уроженецъ Бостона такъ же, какъ Эмерсонъ, Вендель-Филипсъ, Сомнеръ, Паркманъ, Эдгаръ Поэ; многочисленныя статуи великихъ людей, между прочимъ, статуя аболиціониста Лойдъ-Гаррисона, украшаютъ парки и аллеи города. Исландецъ Лейфъ Эриксенъ, открывшій Винландъ въ 1000 году, также увѣковѣченъ бронзовымъ бюстомъ.

Обширный Бостонскій портъ, водная площадь котораго, несмотря на захваты, дѣлаемые городомъ въ ея предѣлахъ, занимаетъ еще около 195 кв. километровъ, имѣетъ то преимущество передъ Нью-Іоркскимъ, что онъ ближе къ Европѣ; но онъ не находится при входѣ великолѣпнаго естественнаго пути, какова рѣка Гудсонъ; тѣмъ не менѣе, онъ является однимъ изъ притягательныхъ центровъ международной торговли. Движеніе судоходства въ портѣ Бостона переходитъ, ежегодно, за три милліона тоннъ, и годовая цѣнность внѣшней торговли, относительно небольшая, въ сравненіи съ колоссальными торговыми оборотами нѣкоторыхъ другихъ городовъ Соединенныхъ Штатовъ, составляетъ, въ среднемъ, свыше полмилліарда франковъ.

Движеніе внѣшняго судоходства къ портахъ Бостона и окружающаго консульскаго дистрикта, въ 1890 году:

Въ приходѣ . . .	5.387	судовъ,	вмѣстимостью	1.923.545	тоннъ.
Въ отходѣ	5.431	»	»	1.854.309	»
Всего . .	10.818	судовъ,	вмѣстимостью	3.777.854	тоннъ.

Движенiе судоходства въ лиманѣ Чарльсъ-Ривера, въ 1889 году: 1.500.000 тоннъ.

Обороты заграничной торговли:

Ввозъ	330.325.000 франковъ
Вывозъ.	362.445.000 »
Вмѣстѣ. . . .	692.770.000 франковъ.

Коммерческій флотъ Бостона въ 1890 г.: 634 судна, вмѣстимостью 251.526 тоннъ.

Преобладающую роль во внѣшней торговлѣ Бостона играетъ Великобританія: четыре пятыхъ тоннажа, приходящаго изъ-за моря, принадлежитъ этому государству. Часть порта остается пустынной, несмотря на счастливое положеніе: это — морское пространство, которое федеральное правительство оставило за собою для своихъ верфей и стоянки своихъ судовъ, на сѣверѣ холма Чарльстаунъ, въ лиманѣ Мистикъ. Съ высотъ, господствующихъ надъ портомъ, путешественникъ съ удивленіемъ замѣчаетъ эту водяную пустыню въ бухтѣ, кишащей судами.

Внѣ бухты, Челси, одинъ изъ городовъ Бостонскаго городскаго округа, сохранившій еще свою административную автономію, тянется на сѣверо-востокъ до атлантическаго берега сѣверо-восточнаго полуострова, лежащаго при входѣ въ бухту. По своему пляжу Ривиръ, усѣянному дачными мѣстами, это — лѣтній Бостонъ, продолжающійся на югъ рядомъ кривыхъ линій до «Оленьяго острова» (Deer Island), названнаго такъ потому, что первые колонисты часто видѣли тамъ «оленей», переплывавшихъ черезъ морской проливъ, чтобы спастись отъ волковъ. Восточнѣе, другой полуостровъ, скалистый Нагантъ, также усѣянъ изящными виллами, разбросанными по вершинамъ холмовъ и по берегамъ бухточекъ. На сѣверѣ, Бостонъ продолжается городомъ Мальденъ, въ степной и озерной мѣстности, пересѣкаемой многочисленными желѣзными дорогами. На сѣверо-западѣ, за Сомервилемъ, слѣдуютъ одинъ за другимъ два историческихъ города: Лексингтонъ и Конкордъ, гдѣ происходили битвы во время войны за независимость; въ Конкордѣ жили Торо, Эмерсонъ, Готорнъ. Вблизи деревни Ватертаунъ, къ западу отъ Кембриджа и прекрасной тѣнистой рощи кладбища Маунтъ-Обурнъ, недавно воздвигнутая башня указываетъ мѣсто, гдѣ, по мнѣнію Горсфорда, оспариваемому, впрочемъ, большинствомъ археологовъ, норманны

основали свою первую колонію на землѣ Новаго Свѣта; тамъ, будто-бы, находилась знаменитая Норумбега Кабота, т. е. Норбега или «Норвегія»; встрѣчающіяся тамъ развалины стѣнъ, плотинъ, груды камней признаются остатками древнихъ построекъ [1]). Дальше, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Чарльсъ-Риверъ спускается каскадами, стоитъ Вальтгамъ, очень дѣятельное промышленное мѣстечко, занимающееся главнымъ образомъ фабрикаціей карманныхъ часовъ, которыхъ тамъ выдѣлывается, въ среднемъ, около 1.500.000 штукъ ежегодно. На юго-западѣ, равнины, гдѣ разсѣяны города Ньютонъ, Брайтонъ, Бруклинъ, Роксбюри, образуютъ обширный паркъ, обнимающій область холмовъ, лѣсовъ, луговъ и озеръ: тутъ находятся главные резервуары, снабжающіе водой Бостонъ и Кембриджъ; одинъ изъ нихъ, Честнутъ-Гилль содержитъ 36 милліоновъ гектолитровъ воды; зимой, замерзшая поверхность озера, разрѣзываемая особымъ орудіемъ, въ родѣ плуга, доставляетъ ледъ тысячами тоннъ на бостонскій рынокъ. Къ юго-востоку, на берегу бухты, городокъ Кенси, расположенный у подножія нависшаго гранитнаго холма, пріобрѣлъ извѣстность какъ мѣсто, гдѣ былъ проложенъ первый рельсовый путь въ Соединенныхъ Штатахъ, построенный для службы каменоломенъ. Дальше, на томъ же берегу, Гингамъ, городокъ съ морскими купальнями, замѣчателенъ своей старинной церковью, древнѣйшимъ храмомъ Новой Англіи, сооруженнымъ въ 1681 году.

На морскомъ берегу, продолжающемся на юго-востокъ отъ Бостона и защищенномъ отъ волнъ Атлантическаго океана полуостровомъ мыса Кодъ, стоитъ исторически знаменитый городъ Плимутъ, гдѣ началась колонизація Новой Англіи, въ 1620 году. Метрополія эта осталась далеко позади многихъ другихъ новыхъ городовъ, населенныхъ ея дѣтьми. Она располагаетъ лишь небольшой мелководной гаванью, куда пристаютъ каботажныя и рыболовныя суда. «Старая Колонія», *Old Colony*, не могла дать своимъ жителямъ необходимыхъ рессурсовъ; единственный мѣстный промыселъ — изготовленіе корабельныхъ снастей и гвоздей. Но Плимутъ привлекаетъ посѣтителей какъ историческій городъ. На холмѣ его, надъ домами, высится колоссальная статуя «Вѣры»; зданіе *Pilgrim Hall* заключаетъ въ себѣ много любопытныхъ предметовъ, относящихся къ первымъ временамъ колонизаціи; на песчаномъ берегу желѣзная рѣшетка защищаетъ отъ любителей старины скалу, теперь треснувшую, на которую вступили пилигримы, высадившись въ Новомъ Свѣтѣ. Городокъ Дюксбюри, лежащій недалеко отъ Плимута, и въ которомъ жилъ предводитель *(dux)* пуританъ, замѣчателенъ какъ береговая станція французскаго трансатлантическаго кабеля, проло-

---

[1]) *Discovery of America by Northmen*; *The ancient Site of Norumbega, etc.*

женнаго въ 1869 году изъ Бреста въ Соединенные Штаты черезъ Сенъ-Пьеръ и Микелонъ.

Узкій полуостровъ, образовавшійся изъ бывшихъ моренъ и оканчивающійся косой мыса Кодъ, имѣетъ лишь маленькія гавани, гдѣ снаряжаются суда для рыбной ловли. Важнѣйшіе изъ этихъ портовъ—Барнстебль (рыболовный флотъ котораго въ 1890 г. состоялъ изъ 245 судовъ, общей вмѣстимостью 22.031 тоннъ) и Провинстаунъ, съ очень дѣятельнымъ и отважнымъ населеніемъ, часто вступающимъ въ борьбу съ моремъ для спасенія погибающихъ во время кораблекрушенія. Подвижныя дюны, гонимыя сухимъ сѣверо-западнымъ вѣтромъ по оконечности мыса Кодъ, угрожаютъ Провинстауну, защищающемуся съ большимъ трудомъ отъ ихъ вторженія. Между Буцуардсъ-Бай и бухтой мыса Кодъ теперь работаютъ надъ прорытіемъ большаго судоходнаго канала, который дастъ возможность установить прямое водное сообщеніе изъ Нью-Іорка въ Бостонъ, избавляя слишкомъ 40.000 судовъ ежегодно отъ необходимости дѣлать крюкъ по крайней мѣрѣ въ 150 километровъ въ опасныхъ водахъ мыса Кодъ; самая высокая точка порога не достигаетъ даже 19 метровъ. Лежащіе впереди полуострова, среди Атлантическаго океана, два острова, Мартасъ-Вайнъярдъ и Нантукетъ, съ побережьемъ, часто видоизмѣняющимся отъ удара волнъ, также имѣютъ рыболовные города, прежде пользовавшіеся большой извѣстностью; до войны за независимость, Нантукетъ владѣлъ 140 судами, и моряки его, въ числѣ около 2.200 человѣкъ, занимались ловлею китовъ; по большей части разоренное войной, населеніе мало-по-малу вернуло было свое прежнее благосостояніе, когда открытіе источниковъ минеральнаго масла, совпадая съ возрастающею рѣдкостью китовъ, значительно уменьшило доходы рыболововъ. Нантукетъ и сосѣдъ его, Мартасъ-Вайнъярдъ, постепенно обезлюднѣли, теряя свое бѣлое населеніе, какъ раньше они потеряли свое кроткое индѣйское населеніе, представителями котораго теперь являются лишь нѣсколько метисовъ. Оба острова начинаютъ пріобрѣтать нѣкоторое значеніе какъ дачныя мѣста: такъ, Мартасъ-Вайнъярдъ сдѣлался въ большей части собственностью методистовъ-весліянъ, которые въ лѣтнее время стекаются сюда тысячами, пастыри и пасомые, въ виллы и палатки парковъ. Торговая дѣятельность этихъ острововъ перемѣстилась на берегъ континента, въ Нью-Бедфордъ, гавань котораго, хорошо защищенная островами, лежащими въ морѣ, можетъ вмѣщать въ себѣ большія суда. Вайнъярдъ-Гавнъ остался портомъ убѣжища для судовъ во время бурь.

Нью-Бедфордъ (Акушнатъ, по-индѣйски)—все еще самый дѣятельный китоловный портъ въ свѣтѣ, хотя онъ тоже значительно упалъ въ этомъ отношеніи съ половины нынѣшняго столѣтія; въ ту эпоху онъ снаряжалъ,

вмѣстѣ съ городомъ Фергавнъ, лежащимъ на противоположномъ берегу лимана, болѣе трехсотъ судовъ для ловли кита, и число его моряковъ доходило до десяти тысячъ (флотъ Нью-Бедфорда въ 1890 году: 142 судна, общей вмѣстимостью 27.248 тоннъ, въ томъ числѣ 52 китобойныхъ судна, вмѣстимостью 12.984 тонны; движеніе внѣшняго судоходства въ томъ же году: 81 судно, 13.500 тоннъ). Если Новый Бедфордъ отчасти утратилъ свое прежнее значеніе въ качествѣ рыболовнаго порта, то взамѣнъ того онъ быстро растетъ какъ мануфактурный центръ, особенно по бумажно-ткацкому производству,—промышленность, которую онъ раздѣляетъ со своимъ сосѣдомъ Фоль-Риверомъ, лежащимъ къ сѣверо-западу отъ него, на восточномъ берегу рѣки Тонтонъ-Риверъ; лиманъ доступенъ большимъ судамъ, и городъ занимаетъ устье, нынѣ подземное, потока, доставляющаго значительную движущую силу, очень дѣятельно утилизируемую. По составу своего населенія, Фоль-Риверъ почти совсѣмъ утратилъ первоначальный англо-американскій характеръ. Безпрестанное перемѣщеніе народовъ, вызываемо экономическими перемѣнами, замѣнило въ этомъ городѣ потомковъ пуританъ ирландскими и канадскими католиками, затѣмъ этихъ послѣднихъ—итальянцами, португальцами, азорцами. Подобныя же этническія явленія наблюдаются въ Нью-Бедфордѣ, одинъ изъ кварталовъ котораго принялъ имя Файяль, и въ двухъ мануфактурныхъ городахъ, Тонтонѣ и Броктонѣ, лежащихъ между Фоль-Риверомъ и Бостономъ.

Къ западу отъ Бостона, городъ Вустеръ (Worcester), гдѣ родился Джорджъ Банкрофтъ, обязанъ своему центральному положенію въ штатѣ, въ точкѣ соединенія главныхъ путей, своимъ рангомъ второй столицы Массачузетса; часто избираемый какъ мѣсто политическихъ съѣздовъ и конвентовъ, онъ получилъ прозвище *Hearth of the Commonwealth*, «Сердце Республики». Онъ лежитъ вблизи водораздѣльной возвышенности, тамъ, гдѣ собираются истоки рѣки Блекстонъ, спускающейся на юго-востокъ къ Провиденсу. Въ Вустерѣ существуютъ разнообразныя отрасли мануфактурной промышленности, рабочее населеніе его безпрерывно пополняется иностранными иммигрантами, преимущественно франко-канадцами и скандинавами. Городъ Фичбургъ, лежащій сѣвернѣе, на рѣкѣ Нашуа, притокѣ Мерримака,—тоже промышленный центръ, производящій самыя разнообразныя фабричныя издѣлія, обои, ткани, машины и проч.

Рѣка Коннектикутъ, пересѣкающая Массачузетсъ съ сѣвера на югъ, окаймлена по обѣимъ сторонамъ многолюдными и мануфактурными городами. Нортамптонъ—Нонотакъ по-индѣйски,—въ очаровательной долинѣ, гдѣ культивируютъ табакъ, расположенъ близъ праваго берега рѣки, выше Голіокскаго ущелья; это—родина Джонатана Эдвардса, знаменитѣйшаго

Капитолій въ Вашингтонѣ.

кальвинистскаго теолога Новой Англіи. Ниже, въ излучинѣ рѣки, окружающей его съ трехъ сторонъ, большой городъ Голіокъ раскинулъ на пространствѣ пяти верстъ свои многочисленныя мануфактуры, писчебужныя и другія фабрики, гдѣ постоянно занято около двадцати тысячъ рабочихъ, изъ которыхъ свыше пяти тысячъ — канадскіе уроженцы; федеральное правительство имѣетъ здѣсь фабрику почтовыхъ карточекъ (открытыхъ писемъ). Запруда рѣки, образующая паденіе воды съ высоты 10 метровъ, доставляетъ огромную движущую силу всѣмъ этимъ фабрикамъ и заводамъ. Ниже по рѣкѣ, другіе водопады, а также водопадъ одного маленькаго притока, приводятъ въ движеніе колеса мануфактуръ городка Чикопи; затѣмъ слѣдуетъ городъ Спрингфильдъ, гдѣ находятся главные оружейные заводы Соединенныхъ Штатовъ и военный арсеналъ федеральнаго правительства. Однако, одно мѣсто долины Коннектикута до сихъ поръ избѣгло вторженія крупной промышленности и пролетаріата: это — городъ Амгерстъ, съ его колледжемъ, земледѣльческимъ училищемъ и коллекціями произведеній искусства, естественной исторіи и археологіи. Амгерстъ лежитъ въ небольшой боковой долинѣ, къ востоку отъ главной рѣки и къ сѣверо-востоку отъ Нортамптона.

Къ западу отъ Коннектикута, гористая область, гдѣ зарождаются Гузикъ и Гузатоникъ, менѣе населена, и города ея, Нортъ-Адамсъ, Питсфильдъ, Стокбриджъ, менѣе дѣятельны; но они посѣщаются въ лѣтнее время любителями прогулокъ, и окрестности ихъ усѣяны виллами и дачами. Сосѣдніе теплые источники, New Lebanon Springs, находящіеся въ штатѣ Нью-Іоркъ, также привлекаютъ большое число посѣтителей, особенно благодаря сосѣдству знаменитой общины шэкеровъ, основанной въ 1795 г. пророчицей Анной Ли. Городъ Нортъ-Адамсъ, къ сѣверу отъ Грейлока, занимаетъ выходъ подземелья Гузикъ (Гузакъ), главнаго пути сообщенія между Бостономъ и Гудсонской долиной. Надъ прорытіемъ этого туннеля трудились двадцать лѣтъ, и сооруженіе его обошлось сто слишкомъ милліоновъ франковъ.

Историческіе и многолюдные города Массачузетса, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 г.:

	Бостонъ	448.477 жит.	Вустеръ	84.655 жит.
Городской округъ Бостона.	Кембриджъ	70.028 »	Лоуэль	77.696 »
	Сомервиль	40.152 »	Фоль-Риверъ	74.398 »
	Челси	27.909 »	Линнъ	55.727 »
	Ньютонъ	24.379 »	Спрингфильдъ (съ Западнымъ Спрингфильдомъ)	44.179 »
	Мальденъ	23.031 »	Лауренсъ	44.654 »
	Вальтгамъ	18.707 »	Нью-Бедфордъ	40.733 »
	Бруклинъ	12.103 »	Голіокъ	35.637 »
	Медфордъ	11.079 »		

Салемъ	30.801 жит.	Кенси.	16.723 жит.
Гавергиль	27.412 »	Нортъ-Адамсъ . . .	16.074 »
Броктонъ	27.294 »	Нортамптонъ	14.990 »
Тонтонъ.	25.448 »	Чикопи	14.050 »
Глостеръ.	24.651 »	Ньюбюрипортъ . . .	13.947 »
Фичбургъ	22.037 »	Марбльгедъ	8.202 »
Питсфильдъ	17.281 »	Плимутъ	7.314 »

5. РОДЪ-АЙЛЕНДЪ.

Родъ-Айлендъ, *Little Rhody*, самый малый изъ штатовъ сѣверо-американскаго союза, составляетъ по протяженію лишь двѣсти-тринадцатую часть самаго большаго штата, Техаса; но по плотности населенія и по относительной цѣнности своихъ произведеній онъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Принадлежа къ той же естественной области, какъ Массачузетсъ на сѣверѣ, Коннектикутъ на западѣ, онъ представляетъ тотъ же характеръ мѣстности и тѣ же роды земледѣльческой культуры, за исключеніемъ юго-западной его части; съ этой стороны бухта Наррагансетъ глубоко врѣзывается въ побережье, омывая многочисленные острова, изъ которыхъ одинъ древній Аквиднекъ, или «Плавающій на водахъ», былъ названъ англійскими колонистами «Родъ-Айлендъ, по имени азіатскаго острова Родоса, и передалъ это названіе всему штату.

Мѣсто, занимаемое Родъ-Айлендомъ между штатами и территоріями Сѣверо-Американскаго союза:

Пространство: 1.250 кв. миль (3.237 кв. километр.) . . . 49-е
Населеніе: 345.506 жит. въ 1890 г. 35-е
Километр. плотность населенія: 107 жит. въ 1890 г. . . 2-е
(послѣ дистрикта Колумбіи).

Всѣ города Родъ-Айленда представляютъ изъ себя группы фабрикъ и заводовъ: такъ какъ земля слишкомъ дорога въ этомъ густо населенномъ краѣ, чтобы можно было эксплоатировать ее для цѣлей земледѣлія, первобытными способами, какъ въ большинствѣ другихъ штатовъ, то большая часть рукъ занята здѣсь садоводствомъ и особенно работами на фабрикахъ. Блекстонъ, маленькая рѣчка Массачузетса, проникающая въ восточную часть штата, тотчасъ же по вступленіи на его территорію приводитъ въ движеніе колеса фабрикъ города Вунсокетъ-Фольсъ, затѣмъ колеса заводовъ другихъ городовъ и деревень до Потокета и Провиденса, одной изъ двухъ столицъ штата: въ Потокетѣ (Pawtucket), теперь уже почти входя-

щемъ въ черту сосѣдняго быстро разростающагося города, была основана, въ 1790 г.; первая въ Соединенныхъ Штатахъ фабрика хлопчато-бумажныхъ издѣлій. Въ продолженіе полстолѣтія Потокетъ сохранялъ за собой первенство въ промышленномъ отношеніи, да и теперь еще онъ обладаетъ важнѣйшей въ Соединенныхъ Штатахъ прядильней. Спеціальность долины Блекстона составляютъ бумажныя и шерстяныя ткани: ни одна рѣка, ни даже Мерримакъ, не утилизируется лучше, чѣмъ Блекстонъ, какъ движущая сила. Около полмилліона людей населяютъ этотъ узкій бассейнъ—англо-американцы, ирландцы, франко-канадцы и шведы.

Провиденсъ, содержащій самъ по себѣ, безъ предмѣстій, болѣе трети населенія Родъ-Айленда и болѣе половины вмѣстѣ со своимъ городскимъ округомъ, въ началѣ былъ колоніей изгнанниковъ. Убѣгая отъ свирѣпыхъ пуританъ Массачузетса, Роджеръ Вильямсъ и пятеро его товарищей, виновные въ томъ, что объясняли иначе, чѣмъ управлявшіе общиной пасторы, тайны вѣры, пришли просить убѣжища у индѣйцевъ племени наррагансетъ и основали, въ 1636 г., колонію въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Блекстонъ соединяется, въ видѣ лимана, съ большой южной бухтой и становится доступной морскимъ судамъ: тамъ каждый гражданинъ пользовался полной свободой религіознаго культа и, благодаря этой привилегіи, новый городъ быстро заселился. Провиденсъ выгодно отличается отъ большинства другихъ американскихъ городовъ тѣмъ, что планъ его не представляетъ совершенно правильной шахматной доски: первыя дороги и тропинки окружающей мѣстности сдѣлались главными улицами города; человѣкъ набожный, преслѣдуемый за вѣру, Вильямсъ окрестилъ ихъ именами главныхъ добродѣтелей. Центральный бассейнъ порта или *Cove*, обратившійся въ сточную канаву, предположено засыпать и на мѣстѣ его построить общую станцію для всѣхъ проходящихъ черезъ городъ желѣзныхъ дорогъ. Провиденсъ, промышленный центръ, имѣетъ не только прядильщиковъ и фабрикантовъ машинъ и орудій, но также искусныхъ ювелировъ, и обладаетъ прекрасными картинными галлереями и библіотеками. Онъ слыветъ относительно самымъ богатымъ городомъ Соединенныхъ Штатовъ, принимая во вниманіе число жителей Главная школа его, Brown University, превзойдена въ Новой Англіи только кембриджскимъ Гарвардъ-Колледжемъ и Нью-Гавенскимъ Яль-Колледжемъ. У жителей Провиденса тоже имѣется священный камень, быть можетъ, миѳическій, на которомъ, будто-бы, основатель города стоялъ, когда индѣйскій глава племени пришелъ поздравить его съ благополучнымъ прибытіемъ, привѣтствуя его словами «What Cheer», которыя сдѣлались легендарными и употребляются теперь въ патріотическомъ смыслѣ, какъ

*

пароль, чтобы засвидѣтельствовать о превосходствѣ всего, что принадлежитъ Родъ-Айленду.

Вторая столица, Ньюпортъ, занимаетъ южную оконечность острова, давшаго свое имя всему штату и соединеннаго теперь каменнымъ мостомъ съ материкомъ; она состоитъ въ дѣйствительности изъ двухъ городовъ: стараго—рыболовнаго и торговаго мѣстечка, и новаго, состоящаго сплошь изъ виллъ и загородныхъ замковъ. Портъ, хорошо защищенный, представляетъ обширный бассейнъ, заключающійся между Родъ-Айлендомъ и Конаникутъ-Айлендомъ и усѣянный островками, которые по большей части обратились въ дачныя мѣста. До революціи, Ньюпортъ имѣлъ значительную торговлю, далеко превосходившую размѣрами торговлю Нью-Іорка; въ настоящее время онъ ведетъ почти только каботажную торговлю, и многочисленные пароходы, приходящіе и уходящіе, перевозятъ больше дачниковъ и туристовъ, нежели торговцевъ; часто гонки приводятъ въ Ньюпортъ сотни яхтъ. Старый городъ, защищаемый фортомъ Адамсъ, имѣлъ нѣкогда важное стратегическое значеніе, какъ стражъ входовъ бухты Наррагансетъ и пролива Лонгъ-Айлендъ; теперь тамъ находятся федеральный арсеналъ и минная школа. Новый городъ, гораздо болѣе обширный, хотя менѣе населенный, тянется по восточному и южному краю утеса на пространствѣ по крайней мѣрѣ 5 километровъ: это лѣтнее сборное мѣсто «купцовъ-князей», богатѣйшихъ и тщеславнѣйшихъ людей Сѣверной Америки: ньюпортское «общество» образуетъ самый замкнутый аристократическій кружокъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Виллы денежныхъ тузовъ соперничаютъ роскошью убранства, сады—пышными деревьями и цвѣтами; великолѣпные экипажи дефилируютъ по широкимъ аллеямъ, расходящимся радіусами вокругъ казино. На главной площади Ньюпорта стоитъ Stone Mill, или «Каменная мельница», круглая башенка, съ романскими арками, покоящимися на массивныхъ столбахъ, пріобрѣвшая извѣстность съ того времени, когда Рафнъ и нѣкоторые другіе археологи заподозрили въ ней памятникъ, воздвигнутый норманнами за пять столѣтій до открытія Колумба: это была мельница, построенная губернаторомъ въ половинѣ семнадцатаго столѣтія [1]).

Главные города Родъ-Айленда въ 1890 г.:

Провиденсъ	132.146	жит.
» съ Потокетомъ (27.633) и Восточн. Провиденсомъ (8.422)	168.201	»
Вунсокетъ	20.830	»
Ньюпортъ	19.457	»

[1]) Palfrey;—E. N. Horsford, *Discovery of America by Northmen.*

6. КОННЕКТИКУТЪ.

Штатъ Коннектикута, или «Длинной Рѣки», имѣетъ, подобно большинству другихъ территоріальныхъ дѣленій Сѣверо-Американской республики, границы, очерченныя прямыми линіями; но весь южный фасъ его купается въ водахъ пролива Лонгъ-Айлендъ. Съ точки зрѣнія рельефа и географическаго распредѣленія, край этотъ состоитъ изъ отрывковъ параллельныхъ долинъ, спускающихся изъ Массачузетса между невысокими хребтами. Такъ же, какъ другіе штаты Новой Англіи, Коннектикутъ — область съ сильно развитой фабрично-заводской промышленностью, но мануфактуры его менѣе спеціализированы. Коннектикутецъ съ гордостью называетъ себя самымъ настоящимъ янки, и имя *Brother Jonathan*, которое англичане въ шутку даютъ англо-американцамъ, особенно жителямъ сѣверо-восточной части Союза, принадлежало одному гражданину Коннектикута, Джонатану Трумбуль, личному другу Вашингтона. Принимая во вниманіе число жителей, Коннектикутъ всего больше насчитываетъ между своими уроженцами людей, чѣмъ-либо прославившихся въ исторіи Америки[1]), всего больше беретъ ежегодно привилегій на изобрѣтенія и усовершенствованія, и коннектикутскіе изобрѣтатели и мастера въ наибольшей мѣрѣ содѣйствуютъ примѣненію новыхъ способовъ и пріемовъ мануфактурнаго производства въ другихъ штатахъ. Хлопкоочистительныя машины, револьверы, приготовленіе каучука свидѣтельствуютъ объ изобрѣтательности этихъ янки; по фабрикаціи швейныхъ машинъ они тоже занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Спеціальность Коннектикута составляютъ безчисленныя издѣлія, называемыя *yankee notions* или «янковскіе товары», между которыми шутники перечисляютъ мускатные орѣхи изъ дерева, откуда и произошло не очень лестное прозвище *Nutmeg State*, данное этому штату; его называютъ также *Freestone State*, отъ строительнаго камня, доставляемаго отсюда въ большомъ количествѣ въ Нью-Іоркъ. Стоящій такъ высоко по развитію промышленности, Коннектикутъ имѣетъ лишь незначительныя торговыя сношенія съ заграничными рынками, и снаряженіе изъ его портовъ судовъ на крупные рыбные промыслы тоже сильно уменьшилось противъ прежняго времени: Нью-Іоркскій портъ слишкомъ близокъ, чтобы не привлекать къ себѣ наибольшую часть торговаго судоходства дальняго плаванія; но въ той же мѣрѣ увеличивается каботажное сообщеніе Коннектикута съ сосѣднимъ большимъ городомъ, и пароходы безпрестанно бороздятъ проливъ

---

1) Henry Cabot Lodge, *The Century*, September, 1891.

Лонгъ-Айлендъ. Нью-Іоркъ способствуетъ постепенному возрастанію населенія Коннектикута излишкомъ своихъ жителей, который онъ выбрасываетъ въ города и мѣстечки своего обширнаго городскаго округа.

Мѣсто, занимаемое Коннектикутомъ между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики:

Пространство: 4.490 кв. миль (12.924 кв. километр.) . . . 46-е.
Населеніе: 746.258 жителей въ 1890 г. . . . . 29-е.
Километр. плотность населенія въ 1890 г. . . . . 5-е.

Въ восточной части штата главный городъ—Норвичъ, построенный при сліяніи двухъ рѣкъ, образующихъ рѣку Темзу, и водопады которыхъ были источникомъ мѣстнаго благосостоянія: ихъ чистыя воды утилизируются преимущественно для фабрикаціи писчей бумаги. Въ то время, какъ Норвичъ, долго пребывавшій на степени скромной деревни, гдѣ хоронили вождей племени могиканъ, выросъ почти вдругъ въ значительный городъ, Нью-Лондонъ, лежащій при устьѣ главной рѣки, въ бугристой мѣстности, усѣянной гранитными скалами, оставался неподвижнымъ въ своемъ развитіи или даже терялъ достигнутое прежде значеніе. Основанный въ 1646 г. и наименованный «Новымъ Лондономъ» въ память о «дорогой родинѣ», Англіи, онъ занимаетъ очень выгодное географическое положеніе, въ мѣстѣ впаденія судоходной рѣки, окрещенной именемъ «Темзы» со времени поселенія англійскихъ колонистовъ, и обладаетъ самой обширной, наилучше защищенной и самой глубокой гаванью на томъ берегу. Лойялизмъ основателей Новаго Лондона не помѣшалъ ему быть сожженнымъ королевскими войсками во время войны за независимость. Онъ возродился изъ пепла, какъ портъ снаряженія судовъ для китовой ловли,—промысла, нынѣ утратившаго значеніе въ пользу тихоокеанскихъ портовъ: теперь суда Новаго Лондона почти не переходятъ за предѣлы окрестныхъ водъ.

Главная долина, т. е. долина рѣки Коннектикутъ, не менѣе густо населена въ штатѣ этого имени, какъ и въ Массачузетсѣ; промышленныя села и мѣстечки слѣдуютъ тамъ одно за другимъ непрерывнымъ поясомъ вплоть до главнаго города Гартфорда, стоящаго на правомъ берегу рѣки; напротивъ расположено большое предмѣстье, и многочисленныя виллы и дачи продолжаютъ городъ во всѣ стороны на окрестныхъ тѣнистыхъ холмахъ. Гартфордъ старше Новаго Лондона: начало его, какъ англійскаго города, относится къ 1636 г., но уже ранѣе на этомъ мѣстѣ былъ основанъ постъ голландскими колонистами, въ сосѣдствѣ индѣйскаго селенія Сускеагъ. Одинъ изъ самыхъ пышныхъ городовъ Соединенныхъ Штатовъ, Гартфордъ имѣетъ Капитолій, зданіе изъ бѣлаго мрамора, украшенное статуями

и барельефами, увѣнчанное блистающимъ куполомъ; прежде въ немъ существовалъ другой памятникъ, *Charter Oak* или «Дубъ Хартіи», названный такъ, потому что подъ нимъ зарыли, въ 1686 г., копію королевской жалованной грамоты, которую одинъ изъ губернаторовъ хотѣлъ было конфисковать. Дерево пало, поваленное ураганомъ, но мѣсто, гдѣ оно стояло, обозначено мраморной плитой; имя Чартеръ-Окъ такъ же популярно въ Коннектикутѣ, какъ выраженіе «What Cheer Rock» въ Родъ-Айлендѣ: «дубъ» все еще слыветъ палладіумомъ мѣстныхъ вольностей. Гартфордъ соперничаетъ богатствомъ съ Провиденсомъ и является главнымъ, въ Соединенныхъ Штатахъ, мѣстопребываніемъ банковъ страхованія жизни; книжная торговля его также достигла цвѣтущаго состоянія. Изъ фабричныхъ его заведеній самое значительное—оружейный заводъ, принадлежащій правительству. На югъ отъ Гартфорда, въ долинѣ, спускающейся къ Нью-Гавну, слѣдуютъ одинъ за другимъ весьма дѣятельные города: Нью-Бритэнъ и Мериденъ, изъ которыхъ послѣдній имѣетъ важнѣйшее въ Соединенныхъ Штатахъ заведеніе для электротипіи. Странствующіе торговцы изъ Коннектикута, обходящіе всю Сѣверную Америку, запасаются здѣсь посудой и мелкимъ желѣзнымъ товаромъ, продажу котораго они почти всецѣло захватили въ свои руки. Мидльтаунъ, въ долинѣ главной рѣки,—тоже фабричный городъ; кромѣ того, въ немъ имѣются веслеянскій университетъ и другія высшія учебныя заведенія.

Поселеніе Сэйбрукъ, на лѣвомъ берегу Коннектикута и при его устьѣ, было первой англійской колоніей въ томъ краю; но трудности судоходства черезъ баръ рѣки помѣшали развитію этого мѣстечка. Старый фортъ, защищавшій входъ въ рѣку, былъ срытъ, чтобы дать мѣсто желѣзной дорогѣ; точно также школа, основанная тамъ въ 1701 г., была переведена въ Нью-Гавнъ, гдѣ изъ нея образовался пользующійся нынѣ большой славой Яль-Колледжъ. Теперь этотъ наслѣдникъ Сэйбрука, хотя лишенный званія столицы, которое онъ еще недавно раздѣлялъ съ Гартфордомъ, есть самый многолюдный городъ штата и самый оживленный его рынокъ. Однако, портъ его, *New Haven*, или «Новая гавань», не имѣетъ достаточной глубины воды для принятія большихъ судовъ; нѣсколько другихъ якорныхъ стоянокъ дополняютъ его по окружности бухты,—Уэстъ-Гавнъ, Фэръ-Гавнъ, Истъ-Гавнъ; торговля этихъ портовъ ведется главнымъ образомъ съ Антильскими островами. Самый городъ расположенъ по сѣверному берегу, въ углу глубокой вырѣзки побережья, у перешейка зеленѣющей долины Квиннипіакъ-Риверъ, охраняемой на востокѣ и западѣ двумя горделивыми скалами изъ лавы. Нью-Гавнъ получилъ отъ своихъ обитателей прозвище *Elm City*, «Ильмовый городъ», хорошо извѣстное теперь во всемъ Союзѣ

и къ тому же вполнѣ заслуженное, за исключеніемъ кварталовъ порта и средоточія фабричной промышленности, похожихъ на кварталы этого рода во всѣхъ другихъ городахъ Соединенныхъ Штатовъ. Обширныя площади Нью-Гавна осѣнены исполинскими ильмами (вязами), стволъ которыхъ обростаетъ листвой отъ самаго основанія, и эти грандіозныя улицы-аллеи продолжаются широкими бульварами, гдѣ деревья той же породы и такихъ же размѣровъ ростутъ среди лужаекъ, осѣняя дома съ верандами, обвитые плющемъ, окруженные цвѣтниками, —и нигдѣ никакого барьера, никакой ограды, никакого запрета или стѣснительнаго предостереженія, никакой вывѣски, указывающей предѣлы, за которые не позволяется переходить. Нѣтъ города болѣе гостепріимнаго съ виду. Сады окрестностей открыты для всякаго путешественника и приглашаютъ его гулять сколько угодно въ ихъ усѣянныхъ цвѣтами аллеяхъ, наслаждаясь видами сельской мѣстности, гдѣ даже фабрики и заводы утопаютъ въ зелени. На центральной площади Нью-Гавна, называемой *Green*, находится могила трехъ парламентеровъ, нашедшихъ убѣжище въ нарождавшейся колоніи.

Цѣлый кварталъ города занятъ разбросанными строеніями «колледжа» Яль, который оспариваетъ у Гарварда и Джонса-Гопкинса первенство, какъ главное учебное заведеніе Соединенныхъ Штатовъ. Колледжъ этотъ носитъ имя Яль въ честь купца, который въ трудное первое время основанія и организаціи школы подарилъ ей полмилліона фунтовъ стерл. Эта пуританская школа, сдѣлавшаяся однимъ изъ богатѣйшихъ университетовъ въ свѣтѣ, имѣетъ теперь 1.500.000 франк. годоваго дохода и многочисленные дворцы для своихъ музеевъ, библіотекъ, аудиторій, залъ собранія, квартиръ для 120 профессоровъ, общежитія для 1.300 студентовъ. Гордость и славу Яль-Колледжа составляетъ его палеонтологическій музей (Пибоди), гдѣ геологомъ Маршемъ собраны всѣ образчики въ высшей степени замѣчательной ископаемой фауны, недавно открытой въ Скалистыхъ горахъ и въ «Худыхъ земляхъ». Пуританскіе пасторы или, вѣрнѣе, инквизиторы Нью-Гавна побудили во время оно издать страшные *Blue Laws*, «Синіе законы», грозившіе смертной казнью за идолопоклонство, нечестіе, колдовство, богохульство, возмущеніе, и опредѣлявшіе жестокія кары за нарушеніе «дня субботняго» и за употребленіе табаку, этого «дьявольскаго зелья».

Западная часть Коннектикута почти вся принадлежитъ къ бассейну Гузатоника, гдѣ много промышленныхъ городовъ, какъ и во всѣхъ другихъ долинахъ, богатыхъ двигательной водяной силой. Важнѣйшій изъ нихъ, Ватербери, стоитъ на Ногатукѣ, восточномъ притокѣ Гузатоника. Портъ устья, Стратфордъ, представляетъ изъ себя скромную деревушку; но на западѣ, вдоль морскаго берега, встрѣчаемъ нѣсколько дѣятельныхъ городовъ: Бриджпортъ,

Ричмондъ.

большой центръ фабрикаціи швейныхъ машинъ и оружія; затѣмъ два города-близнеца Норуокъ и Южный-Норуокъ и, на лиманѣ съ гранитными берегами, Стамфордъ, славящіеся своими морскими купальнями и устричными парками еще болѣе, чѣмъ своими промышленными заведеніями. На сѣверѣ побережья, городъ Данбери, первый въ Америкѣ начавшій фабриковать шляпы въ прошломъ столѣтіи, доселѣ сохранилъ за собой эту спеціальность труда.

Главные города Коннектикута, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 г.

Нью-Гавнъ . .	81.298 жител.	Денбери . .	19.385 жител.
Гартфордъ . .	53.230 »	Нью-Бритэнъ.	19.006 »
Бриджпортъ. .	48.856 »	Норуокъ . .	17.739 »
Ватербери . .	28.646 »	Норвичъ . .	16.156 »
Мериденъ . .	21.652 »	Новый Лондонъ	15.700 »

7. НЬЮ-ІОРКЪ.

Штатъ Нью-Іоркъ—самая могущественная часть республики, *Empire State*, по числу жителей и по развитію торговли и промышленности. Причудливо изрѣзанный въ совокупности территоріи геометрическими линіями, штатъ этотъ, безъ принадлежащей къ нему морской земли Лонгъ-Айлендъ, имѣетъ въ общемъ почти правильную форму треугольника, касающагося Атлантическаго океана своей вершиной, Нью-Іоркскимъ островомъ, и окаймленнаго вдоль основанія двумя изъ Великихъ озеръ и рѣкой св. Лаврентія. Почва представляетъ скатъ, съ одной стороны, къ морю, частію по рѣкѣ Гудсонъ, частію по рѣкамъ Делаваръ и Сусквеганна, съ другой—къ бассейну св. Лаврентія, либо прямо къ большимъ озерамъ или къ вытекающей изъ нихъ великой рѣкѣ, либо чрезъ посредство озера Чамплепъ. Главныя возвышенности—гористое и озерное плато Адирондакъ и параллельные хребты цѣпи Катскиль. Поверхность страны представляетъ много плодородныхъ мѣстностей, а нѣдра земли богаты рудными мѣсторожденіями и залежами строительнаго камня; но своимъ важнымъ значеніемъ штатъ этотъ обязанъ двумъ большимъ естественнымъ путямъ торговли: по рѣкѣ Гудсонъ до рѣки св. Лаврентія черезъ озеро Чампленъ, и отъ озера Эри до слiянія Могавка съ Гудсономъ. Нью-Іоркъ является естественнымъ складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, отправляемыхъ черезъ проходы съ одной покатости на другую, и изъ этой первой выгоды вытекли всѣ привилегіи, поставившія этотъ штатъ во главѣ Сѣверо-Американскаго союза. Совокупность народнаго богатства представляетъ тамъ цѣнность, превосходящую

сумму народнаго богатства всѣхъ южныхъ штатовъ, взятыхъ вмѣстѣ. Въ эпоху образованія федераціи изъ тринадцати первоначальныхъ колоній Нью-Іоркъ занималъ лишь пятое мѣсто по численности населенія, послѣ Виргиніи, Пенсильваніи, Сѣверной Каролины и Массачузетса; но съ двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія ему уже принадлежитъ первенство въ этомъ отношеніи; однако въ послѣднія десятилѣтія разница между Нью-Іоркомъ и Пенсильваніей уменьшилась въ пользу этого послѣдняго штата.

Мѣсто Нью-Іорка между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики:

Пространство: 49.170 кв. миль (127.350 кв. килом.). . . .	29-е.
Населеніе: 5.981.934 жит. въ 1890 г.	1-е.
Километрич. плотность населенія: 47 жит. въ 1890 г. . . .	6-е.
Торговля: 1.000.000.000 доллар. (болѣе 5 милліард. франк.)	1-е.
Промышленность: 1.800.000.000 дол. (болѣе 9 милліард. франк.)	1-е.

Изъ всѣхъ странъ атлантической поверхности Empire State, «царственный штатъ», бывшее отечество ирокезовъ и могиканъ, сохранилъ наибольшее число индѣйцевъ. Остатки Шести Націй живутъ еще становищами въ области удлиненныхъ озеръ, стекающихъ въ озеро Онтаріо черезъ рѣку Освего; другой индѣйскій участокъ земли (reservation), Сентъ-Реджисъ, находится на канадской границѣ. Въ 1890 году индѣйцевъ въ племенахъ насчитывали въ этомъ штатѣ 5.304 души.

Большіе города штата расположены вдоль естественныхъ путей, раздѣляющихъ страну. Въ меридіональномъ поясѣ, соединяющемъ рѣку св. Лаврентія съ лиманомъ Гудсона, образовались значительнѣйшія городскія поселенія, Альбани съ сосѣдними городами и Нью-Іоркъ. Казалось бы, другой центръ населенія естественно долженъ былъ возникнуть въ сѣверной части этого пояса; но съ этой стороны притягательная сила принадлежитъ Монреалю въ Канадѣ, и гористое свойство мѣстностей, между которыми заключены озера Чамплепъ и Джорджъ, не благопріятствовало возникновенію первокласснаго города: только лѣтомъ тамъ бываетъ большое стеченіе публики, въ отеляхъ и виллахъ островопъ и мысовъ; однако, транзитная торговля тамъ весьма значительна (движеніе судоходства по озеру Чамплепъ въ 1890 г.: 1.082.250 тоннъ). Наиболѣе посѣщаемое мѣсто въ треугольникѣ, очерченномъ верхнимъ Гудсономъ и его притокомъ Могавкомъ, — городокъ Саратога-Спрингсъ: во время сезона собирается до пятидесяти тысячъ пріѣзжихъ въ его колоссальныхъ отеляхъ. Двадцать восемь источниковъ, соляныхъ, сѣрныхъ, іодистыхъ или углекислыхъ, бьютъ тамъ изъ земли, недалеко отъ маленькаго озера, которое индѣйцы называли Саратога, т. е.

«Сельдянымъ». Уже Жакъ-Картье слышалъ, въ 1535 г., о чудесной цѣлебной силѣ этихъ водъ, и первый бѣлый, котораго свели туда дружественные индѣйцы, получилъ тамъ исцѣленіе отъ недуга въ 1767 г. Хотя мѣстность эта не можетъ похвалиться ни плодородіемъ, ни живописностью, но мода требуетъ, чтобы денежная аристократія пріѣзжала лѣтомъ въ Саратогу выставлять на-показъ свое богатство и роскошь; скачки тамъ блестящѣе, чѣмъ на всякомъ другомъ ипподромѣ Америки, и не проходитъ ни одного сезона безъ того, чтобы не устраивалось въ отеляхъ этого моднаго дачнаго мѣста нѣсколькихъ конгрессовъ, политическихъ, научныхъ или иныхъ. Прекрасная аллея, длиной около десяти километровъ, соединяетъ Саратогу съ другимъ городомъ минеральныхъ водъ, Бальстонъ-Спа. Во время войны за независимость, въ 1777 г., американцы захватили тамъ въ плѣнъ отрядъ генерала Бургойна.

Сліяніе Гудсона и Могавка отмѣчено плеядой городовъ, составляющихъ въ дѣйствительности одно огромное городское поселеніе, съ 200.000 жителей. На западѣ этой группы, первый городъ Амстердамъ, носящій еще имя, данное ему его основателями, голландскими колонистами, извѣстенъ какъ и его сосѣдъ съ индѣйскимъ именемъ, Шенектади,—«За сосновымъ лѣсомъ»,—своимъ масломъ, хмѣлемъ и въ особенности метлами. Когосъ (Cohoes), фабричный городъ, называемый иногда «Нью-Іоркскимъ Манчестеромъ», производитъ писчую бумагу, хлопчато-бумажныя и шерстяныя матеріи; въ этомъ мѣстѣ Могавкъ изливался въ Гудсонъ водопадомъ, вся вода котораго теперь перехвачена для службы мануфактуръ. Къ югу отъ сліянія, города слѣдуютъ одинъ за другимъ въ видѣ двойнаго прибрежнаго города, тянущагося верстъ на двадцать. Ватерфордъ стоитъ на полуостровѣ при сліяніи, напротивъ Лансингбурга, съ безчисленными виллами, разсѣянными въ тѣни лѣсовъ. Это прелестное мѣстечко продолжается къ югу, вдоль лѣваго берега, многолюднымъ городомъ Троей, надъ которымъ господствуютъ, какъ надъ древней Троей, Ида и Олимпъ, скромные холмики, эксплоатируемые для ломки камня. Троѣ и ея колоссальнымъ фабрикамъ и заводамъ соотвѣтствуетъ, на другой сторонѣ рѣки, расположенная амфитеатромъ Западная Троя (West Troy). Затѣмъ идутъ, по восточному берегу, Батъ и Восточный Альбани, Гринбушъ, предмѣстья пышной столицы. Три моста перекинуты черезъ рѣку между городомъ и его восточными кварталами.

Альбани—старѣйшее поселеніе сѣверныхъ штатовъ: мѣсто для него было намѣчено уже въ 1609 г., и пять лѣтъ спустя на этомъ берегу появилась голландская факторія; затѣмъ въ 1625 году голландцы построили фортъ Оранскій, который англичане, послѣ завоеванія края, перекрестили,

давъ ему нынѣшнее его имя, заимствованное изъ ихъ королевской фамиліи. «Домъ штата» (State House), построенный въ 1667 г.—самое старое зданіе въ Альбани, но сохранилось еще нѣсколько домовъ голландской постройки, съ ихъ причудливыми уступчатыми щипцами. Столица богатаго штата не могла, конечно, не обзавестись музеями, важными коллекціями, высшими учебными заведеніями, роскошнымъ паркомъ; въ особенности потщилась она воздвигнуть прекрасный дворецъ для своего законодательнаго собранія,—гранитный памятникъ, стоившій слишкомъ сто милліоновъ франковъ: въ Соединенныхъ Штатахъ онъ уступаетъ размѣрами только вашингтонскому Капитолію и филадельфійской городской ратушѣ. Альбани—одинъ изъ городовъ, руководящихъ американской политикой, и можно сказать, что онъ уже съ 1754 года дебютировалъ въ этой роли, такъ какъ въ немъ собирался конгрессъ колоній для обсужденія вопроса о соединеніи различныхъ провинцій, по плану, который впослѣдствіи послужилъ образцомъ при составленіи федеральной конституціи. Какъ торговый и промышленный центръ, Альбани обладаетъ важными преимуществами, которыя даетъ ему судоходство по Гудсону и каналу изъ озера Эри: онъ лежитъ у самаго входа этого большаго торговаго пути (движеніе судоходства по каналу Эри, въ 1889 г.: 5.370.370 тоннъ). На набережныхъ Альбани тянутся громадныя груды бревенъ и досокъ. Главныя промышленныя заведенія Нью-Іоркской столицы—чугунолитейные, пивоваренные, машиностроительные заводы, паровыя мукомольныя мельницы; въ Западной Троѣ находится большой арсеналъ Ватерфлитъ, принадлежащій союзному правительству, а Троя, еще болѣе дѣятельная, почти всегда окутанная густымъ, скрывающимъ небо дымомъ, представляетъ изъ себя цѣлый міръ фабрикъ и заводовъ, изготовляющихъ самыя разнообразныя произведенія, отъ гвоздей и математическихъ инструментовъ до локомотивовъ и военныхъ кораблей.

Къ югу отъ Альбани, на лѣвомъ берегу рѣки, городъ Гудсонъ обозначаетъ начало морскаго судоходства. Въ этомъ мѣстѣ остановился кормчій, давшій свое имя рѣкѣ: песчаныя мели, находящіяся выше по теченію, заставили его бросить якорь. Въ прошломъ столѣтіи городъ этотъ имѣлъ торговлю, по крайней мѣрѣ равную по размѣрамъ торговлѣ Нью-Іорка; онъ обладалъ значительной флотиліей, и арматоры его снаряжали суда для ловли китовъ. Напротивъ Гудсона высятся Кошачьи горы (Катскиль), усѣянныя деревнями и отелями, гдѣ въ лѣтнее время иногда скопляется болѣе ста тысячъ посѣтителей. Ниже, на правомъ берегу, два соединенныхъ города, Кингстонъ и Рондаутъ, голландскаго происхожденія, ютятся въ долинкѣ, у выхода канала, приносящаго Гудсону уголь изъ долины Делавара. На скатахъ горъ ростетъ виноградъ, придавая этой части Гудсона нѣкото-

рое сходство съ Рейномъ; одна деревня носитъ имя Райнклифъ («Утесъ на Рейнѣ»). Покипси (Poughkeepsie), бывшій Апокипсинкъ или «Надежная гавань» индѣйцевъ-могикапъ, сдѣлался большимъ городомъ единственно благодаря своему положенію на полдорогѣ изъ Альбани въ Нью-Іоркъ. Вдоль набережныхъ его «надежнаго порта» всегда стоитъ рядъ пароходовъ и парусныхъ судовъ; кромѣ того, Покипси получилъ исключительную важность какъ пристань между Пенсильваніей и Массачузетсомъ. Черезъ рѣку построенъ мостъ, не особенно красивый въ архитектурномъ отношеніи, средняя подъемная часть котораго имѣетъ 167 метровъ длины: тутъ проходятъ суда съ пенсильванскимъ углемъ, отправляемымъ въ Новую Англію; такъ что теперь уже нѣтъ надобности сначала завозить грузы этого угля въ склады Нью-Іорка. Построенный на террасѣ, высотой около пятидесяти метровъ надъ лѣвымъ берегомъ рѣки, Покипси и самъ доминируется паркомъ и обширными зданіями Вассаръ-Колледжа, богатѣйшаго университетскаго заведенія, предназначеннаго спеціально для женщинъ.

Ньюбургъ, слѣдующій за Покипси, но на противоположномъ берегу,— одинъ изъ историческихъ городовъ Союза: Вашингтонъ распустилъ здѣсь армію послѣ окончательной побѣды. На холмѣ, преграждающемъ рѣку, къ югу отъ Ньюбурга и Фишкиля, находится военное училище Вестъ-Пойнтъ, основанное въ 1802 г.: всѣ офицеры федеральной арміи выходятъ изъ этой школы, одного изъ прекраснѣйшихъ мѣстъ Америки, одного изъ тѣхъ мѣстъ, которыя должны оставлять въ памяти молодыхъ людей наиболѣе прочное впечатлѣніе. Къ югу отъ Вестъ-Пойнта, рѣка Гудсонъ выходитъ изъ ущелья возвышенностей Гайлендсъ, впадаетъ въ озеро Таппанъ, доминируемое на востокѣ школами и большой тюрьмой Сингъ-Сингъ, затѣмъ снова съуживается у подошвы Палисадъ. На вершинахъ и скатахъ холмовъ разсѣяны виллы: мы вступаемъ, въ Іонкерсѣ, въ предѣлы городскаго округа Нью-Іорка.

Новый Амстердамъ (Nieuwe Amsterdam) возникъ одновременно съ фортомъ Оранскимъ, въ 1614 году, черезъ пять лѣтъ послѣ обслѣдованія рѣки Гудсономъ. Крѣпостца и четыре домика, построенные на южной оконечности острова Мангаттанъ [1]), между двумя лиманами рѣчнаго устья,—таковы были скромные начатки «Царственнаго города», *Empire City*, который, вмѣстѣ съ своими предмѣстьями, оспариваетъ теперь у Парижа второе мѣсто между большими городскими поселеніями. Спустя двадцать лѣтъ ма-

---

[1]) Маннагатанинкъ, по-делаварски, т. е. „островъ пьянства“ (*Collections of the New-York Historical Society*, 2 серія, т. I).

ленькая голландская колонія оградила себя барьеромъ, построеннымъ отъ берега до берега, на протяженіи нынѣшней улицы Уоль-Стритъ (Wall-Street), или «улицы Вала», сдѣлавшейся финансовымъ центромъ Америки. Городъ росъ медленно, такъ что когда, завоеванный англичанами, онъ перемѣнилъ свое имя «Новый Амстердамъ» на «Новый Іоркъ», въ немъ насчитывалось не болѣе двухъ тысячъ жителей; но жители эти имѣли многочисленныхъ потомковъ, извѣстныхъ подъ именемъ *knickerbockers*, которое Вашингтонъ Ирвингъ популяризировалъ, заимствовавъ его отъ одной старинной фамиліи; слѣды батавскаго вліянія, долго сохранявшагося, говорятъ, до сихъ поръ еще проявляются въ нью-іоркской аристократіи.

Въ настоящее время собственно городъ Нью-Іоркъ, стѣсненный на своемъ островѣ, имѣющемъ не болѣе 4 километровъ въ среднемъ, между рѣкой Гудсонъ и морскимъ заливомъ, называемымъ Истъ-Риверъ (Восточная рѣка) или Гарлемской рѣкой, долженъ былъ разростаться въ длину въ сѣверномъ направленіи. За безпорядочнымъ лабиринтомъ улицъ нижняго города, правильные участки, раздѣленные параллельными улицами, слѣдующими одна за другой отъ первой до сотой и до двѣсти-двадцатой, но пока еще не застроенные въ одинъ сплошной городъ, перешли за низменныя южныя земли, затѣмъ за центральные гранитные холмы и, перекинувшись черезъ лиманъ Истъ-Риверъ, захватили полосу материка до рѣки Бронксъ. Таковы оффиціальные предѣлы «Царственнаго города», охватывающіе пространство въ 106 квадр. километровъ и заключающіе въ себѣ нѣсколько городовъ, которые должны скоро слиться въ одинъ: Мотгавнъ, Сѣверный Нью-Іоркъ, Мельрозъ, Морризанія, Тремонтъ, Фордгамъ и другіе. Связанные съ нью-іоркской агломераціей города занимаютъ гораздо болѣе значительную площадь. Особенно на востокѣ, на Лонгъ-Айлендѣ, населеніе, располагая обширнымъ пространствомъ вдоль Истъ-Ривера и Нью-Іоркской бухты, могло широко раскинуться: Лонгъ-Айлендъ-Сити и, южнѣе, другой Нью-Іоркъ, Бруклинъ, бывшій Брекеленъ голландцевъ, занимаютъ большую часть западнаго носа «Длиннаго Острова», между Атлантическимъ океаномъ и проливомъ Хелль-Гэтъ или «Ворота Ада». По другую сторону, на правомъ берегу Гудсона, нѣсколько городовъ, принадлежащихъ политически къ штату Нью-Джерсей, но живущихъ совершенно той же жизнью, какъ и Нью-Іоркъ, выстроились вдоль рѣки, отъ основанія Палисадъ до устья Гудсона: это — Вигавкенъ, Гобокенъ, Джерси-Сити, которые, благодаря своимъ огромнымъ желѣзнодорожнымъ станціямъ и складочнымъ магазинамъ, съ обширной сѣтью рельсовыхъ путей, сохранились въ видѣ отдѣльныхъ городовъ. Къ югу отъ устья, низменный полуостровъ Бергенъ раздѣляетъ двѣ бухты, Нью-Іоркскую и Ньюаркскую, изъ которыхъ послѣдняя соединяется

съ лиманами Гаккензака и Пассека: и здѣсь тоже возникли новые города на бототахъ, Гринвиль и Байона, имя которой, вѣроятно, произошло путемъ искаженія прежняго названія, Павонія, даннаго голландцемъ Михаиломъ Паувъ [1]); подобно тому, сосѣдній ручей, на западѣ Статенъ-Айленда, называвшійся по-голландски Ахтеръ-Киль или «Задній потокъ», превратился у американцевъ въ *Arthur's Kill*, т. е. «Артуровъ ручей» [2]). Потокъ Киль-ванъ-Куль, скорѣе ручей, чѣмъ каналъ, отдѣляетъ Байону отъ острова Статенъ-Айлендъ, окружность котораго, усѣянная деревнями и дачными мѣстами, тоже принадлежитъ, если не административно, то фактически къ исполинскому городу.

Спеціальная коммиссія законодательнаго собранія обсуждаетъ вопросъ о соединеніи въ одну общину, пространствомъ около 824 квадр. километровъ, Нью-Іорка, Бруклина и другихъ городовъ и предмѣстій, которые, въ предѣлахъ этого штата, тяготѣютъ къ торгово-промышленному центру острова Мангаттанъ: вслѣдствіе политическихъ препятствій, города нью-іоркской аггломераціи, лежащіе въ штатѣ Нью-Джерсей, остались бы внѣ черты этого будущаго громаднаго города. Проектъ этотъ, однако, вызываетъ энергическія возраженія, особенно со стороны Бруклина, который не хочетъ согласиться на утрату своей городской индивидуальности: дурное общественное управленіе Нью-Іорка, вошедшее въ пословицу въ Соединенныхъ Штатахъ, не таково, чтобы могло соблазнить сосѣдніе города (долгъ города Нью-Іорка въ 1889 году простирался до 730.470.000 франковъ): отъ этого муниципальнаго слиянія они пріобрѣли бы только пустую выгоду принадлежать ко второму, по числу жителей, городу въ свѣтѣ; но соединеніе, тѣмъ не менѣе, существуетъ, хотя и не провозглашенное законодательнымъ актомъ. Въ 1891 г., аггломерація Нью-Іоркъ—Бруклинъ—Джерси-Сити, вмѣстѣ съ пригородами и предмѣстьями до береговъ Пассека и Статенъ-Айленда, заключала въ себѣ не менѣе 3.250.000 жителей. По переписи 1890 года, одинъ только городъ Нью-Іоркъ оказался населеннымъ 1.513.000 лицами; но повѣрка результатовъ переписи, произведенная два мѣсяца спустя стараніями муниципалитета, обнаружила, что городское населеніе превышало 1.700.000 душъ.

Нью-Іоркъ представляетъ величайшіе контрасты въ различныхъ своихъ кварталахъ. Старая часть города, заключающая въ себѣ нѣсколько историческихъ памятниковъ и каменныя громады новѣйшей постройки, въ десять, пятнадцать и даже двадцать этажей,—это темный лабиринтъ, гдѣ

---

[1]) См. карту Палерета, изданную въ 1765 г.

[2]) Jacques W. Redway, *рукописныя замѣтки.*

днемъ копошится толпа негоціантовъ, капиталистовъ и ихъ служащихъ, а ночью остаются только сторожа, и, въ сосѣдствѣ массы бѣдняковъ, гнѣздящихся въ невзрачныхъ домишкахъ, раздѣленныхъ на *tenements* или «меблированныя квартиры». Прилегающія къ рѣкѣ грязныя улицы также проходятъ по нездоровымъ кварталамъ, съ банальными домами, предшествуемыми амбарами и длиннымъ рядомъ закоптѣлыхъ доковъ разной величины и формы, построенныхъ безъ всякаго общаго плана. Главная улица, Бродуэ или Бродвей, т. е. «Широкая дорога», начинается въ нижнемъ городѣ, пересѣкая сначала наискось шахматную доску четыреугольныхъ островковъ, затѣмъ направляется на сѣверо-востокъ, слѣдя по оси острова Мангаттанъ. Это — монументальный проспектъ торговаго Нью-Іорка; но за тѣнистой площадью, бывшей прежде кладбищемъ бѣднаго люда, Поттерсъ-Фильдъ, къ Бродвею примыкаетъ другая «Широкая дорога», какъ главная улица: «Пятый проспектъ» (Fifth Avenue), продолжающійся по прямой линіи до сѣверной оконечности Нью-Іорка на протяженіи десяти километровъ. Бульваръ этотъ богатое купечество выбрало исключительно, чтобы воздвигать тамъ свои пышные дворцы изъ мрамора, гранита, краснаго песчаника или другаго декоративнаго камня, одни — украшенные статуями и барельефами, другіе —убранные орхидеями и другими рѣдкими растеніями, задрапированные японскимъ плющемъ, ползучей ліаной, которая колеблется отъ вѣтра, открывая на половину детали архитектуры. Въ то время какъ многія другія улицы были превращены воздушными желѣзными дорогами въ полу-подземныя галлереи, Пятый проспектъ еще не такъ давно допускалъ только элегантные экипажи. Однако, и въ эту такъ ревниво оберегаемую улицу-аллею начинаетъ врываться струя торговой жизни: съ юга на сѣверъ, отели, рестораны, магазины мало-по-малу замѣняютъ роскошныя палаты негоціантовъ. Между зданіями есть истинно прекрасныя, и нѣкоторыя улицы, между прочимъ, проспектъ Мадисонъ, представляютъ видъ, вполнѣ удовлетворяющій взоръ; нѣтъ ни одного архитектурнаго мотива Европы и Востока, классическаго или современнаго, романскаго, готическаго, эпохи Возрожденія, или персидскаго, который не былъ бы имитированъ нью-іоркскими строителями, и иногда съ успѣхомъ. Самое красивое зданіе Нью-Іорка и одно изъ обширнѣйшихъ — соборъ св. Патрика, весь изъ бѣлаго мрамора. Болѣе тысячи другихъ храмовъ разсѣяно въ разныхъ частяхъ Нью-Іорка и Бруклина, спеціально прозваннаго *City of the Churches*, «Городомъ Церквей»,—названіе, которое, впрочемъ, можно бы примѣнить ко всѣмъ городамъ Сѣверо-Востока: тамъ не рѣдкость насчитать одну церковь на каждую тысячу жителей.

Почти двухмилліонное населеніе, скученное въ собственно Нью-Іоркѣ,

Саванна.

не смѣшалось однообразно во всѣхъ частяхъ города. Подобно тому, какъ существуетъ раздѣленіе классовъ между грязными закоулками и пышными проспектами, такъ точно замѣчается извѣстное распредѣленіе, по кварталамъ, различныхъ національностей. Нѣмцы въ силѣ на обширныхъ пространствахъ въ Нью-Іоркѣ и въ Бруклинѣ; французы и итальянцы, хотя малочисленные въ сравненіи съ германскимъ элементомъ, тоже имѣютъ свои улицы; евреи, бѣдняки, въ числѣ около 80.000 душъ, обитаютъ вблизи нижняго города, на восточной сторонѣ, тогда какъ ихъ болѣе счастливые братья группируются въ верхнемъ Нью-Іоркѣ, недалеко отъ Центральнаго парка. Негры скучены на западѣ, возлѣ доковъ, гдѣ производится нагрузка товаровъ, а китайцы гнѣздятся рядомъ съ еврейской бѣднотой, въ сосѣдствѣ главной квартиры полицейскаго управленія. Что касается ирландцевъ, то ихъ можно встрѣтить повсюду; благодаря своему долгому союзу съ господствующей въ Нью-Іоркѣ политической партіей, они издавна почти монополизировали низшія, но доходныя должности на службѣ городскаго общественнаго управленія.

Будущей срединой Нью-Іорка сдѣлается «Центральный паркъ», длинный четыреугольникъ луговъ, лѣсовъ, скалъ и водныхъ площадей, сохраненный между параллельными проспектами: онъ занимаетъ пространство въ 345 гектаровъ, и, гуляя въ немъ, можно бы было воображать себя въ настоящей деревнѣ, если бы не слышался гулъ съ окружающихъ улицъ. Къ парку примыкаетъ великолѣпный водопроводъ Кротона, рѣки, перехваченной въ 64 километрахъ къ сѣверу отъ города и задерживаемой въ громадныхъ искусственныхъ резервуарахъ: всѣ эти сооруженія, имѣющія назначеніе доставлять свыше двухъ милліоновъ гектолитровъ воды въ день,— плотины, озера, акведуки и сифоны, – поражаютъ колоссальностью своихъ размѣровъ; приводная подземная галлерея имѣетъ 46 километровъ длины. Прекрасный мостъ, гдѣ течетъ вода Кротона, перекинутъ черезъ Гарлемскую рѣку между городомъ и материкомъ; туннель, заключающій въ себѣ другую питательную трубу, проходитъ въ каменномъ ложѣ, подъ той же рѣкой. Но, къ сожалѣнію, не были приняты своевременно мѣры къ огражденію верхнихъ резервуаровъ отъ вторженія промышленности, и теперь присоединившіеся къ нимъ многочисленные заводы и фабрики загрязняютъ воды водопровода, къ великому вреду для общественнаго здравія (общая вмѣстимость Кротонскихъ резервуаровъ въ 1891 году: 1.883.700 кубич. метровъ въ день.). Теперь подумываютъ о снабженіи города болѣе чистой водой изъ нью-джерсейскихъ озеръ, для проведенія которой потребуются еще болѣе грандіозныя работы, чѣмъ сооруженія Кротонскаго водопровода. Что касается системы удаленія нечистотъ, то она крайне не-

удовлетворительна. Нечистоты громадной нью-іорской агломераціи, совершенно пропадающія для земледѣлія, по-просту выбрасываются въ море: ночныя суда вывозятъ ихъ за проходы. По правиламъ, мѣсто подводной свалки находится въ двѣнадцати километрахъ отъ Санди-Гукъ и въ пяти километрахъ къ югу отъ Лонгъ-Айленда; но часто случается, что мусорщики опоражниваютъ свои суда ближе къ порту, и притомъ, даже на установленномъ разстояніи, волны подхватываютъ значительную часть органическихъ остатковъ и выбрасываютъ ихъ на плажи, гдѣ четыре мѣсяца въ году бываетъ большое стеченіе купальщиковъ.

Нью-Іоркъ и Бруклинъ принадлежатъ къ числу городовъ, гдѣ сообщенія совершаются съ наибольшей быстротой. На главныхъ проспектахъ или бульварахъ, оріентированныхъ въ Нью-Іоркѣ съ юга на сѣверъ, а въ Бруклинѣ съ запада на востокъ, желѣзныя дороги, поднятыя на высокихъ помостахъ съ колоннадами, носятъ поѣзда, слѣдующіе одинъ за другимъ черезъ промежутки въ нѣсколько минутъ и безпрестанно ходящіе взадъ и впередъ между внѣшними кварталами и торговымъ центромъ, прилегающимъ къ порту. Кромѣ этихъ различныхъ городскихъ линій, перевозящихъ ежедневно около милліона пассажировъ, другія линіи рельсовъ, уложенныхъ на землѣ, даже между колоннадами воздушныхъ желѣзныхъ путей, пробѣгаются вереницами вагоновъ, буксируемыхъ неподвижными машинами, и въ тѣхъ же улицахъ ходятъ еще многочисленные омнибусы, принадлежащіе разнымъ, конкурирующимъ между собой, компаніямъ. На рѣкѣ громадные паровые паромы-суда, которые вечеромъ кажутся плавучими свѣтящимися пирамидами, постоянно перемѣщаются въ видѣ подвижныхъ улицъ, отъ одного берега до другаго. Но для сообщенія съ внутренней частью континента, Нью-Іоркъ, по причинѣ своего островнаго положенія, не имѣетъ пока еще всѣхъ тѣхъ удобствъ, какими располагаютъ въ этомъ отношеніи другіе большіе города Америки: въ немъ существуетъ всего одна центральная желѣзнодорожная станція, снабженная совершенно недостаточными параллельными путями и сообщающаяся съ материкомъ лишь посредствомъ разводнаго моста, который по нѣскольку часовъ въ день бываетъ открытъ для пропуска судовъ. Другія большія конечныя станціи находятся внѣ Нью-Іорка, на правомъ берегу Гудсона, въ Гобокенѣ и Джерси-Сити.

Нѣсколько мостовъ соединяютъ островъ Мангаттанъ съ твердой землей черезъ узкій сѣверный потокъ, называемый Гарлемской рѣкой. Но на сосѣднихъ съ портомъ морскихъ рукавахъ существуетъ пока еще только одинъ путеводъ, правда, гигантскихъ размѣровъ: висячій мостъ, построенный по плану Реблинга, между Нью-Іоркомъ и Бруклиномъ. Цѣлыхъ три-

надцать лѣтъ, съ 1870 по 1883 г., работали надъ этимъ исполинскимъ сооруженіемъ, покоящимся на двухъ быкахъ и представляющимъ центральный пролетъ въ 436 метровъ длиной. Изъ двухъ устоевъ, утвержденныхъ на камнѣ подъ слоемъ ила Истъ-Ривера, одинъ имѣетъ 15, другой 27 метровъ вышины. Суда съ мачтами въ 40 метровъ вышиной свободно проходятъ подъ мостомъ, общая длина котораго, съ апрошами, 1.825 метровъ. Огромные проволочные канаты поддерживаютъ въ одно и то же время платформу для пѣшеходовъ, два боковыхъ пути для экипажей, два другихъ пути для кабельной желѣзной дороги, поѣзда которой утилизируются каждый часъ двадцатью тысячами пассажировъ въ обоихъ направленіяхъ. Теперь проектируется постройка другаго такого же моста сѣвернѣе на томъ же заливѣ; инженеры предлагаютъ, кромѣ того, еще гораздо болѣе грандіозное сооруженіе—построить черезъ рѣку Гудсонъ висячій мостъ, имѣющій въ среднемъ пролетѣ 872 метра длины. Съ 1874 г. работаютъ также надъ прорытіемъ желѣзно-дорожнаго туннеля, который пройдетъ подъ портомъ, между Нью-Іоркомъ и Джерси-Сити, но въ 1891 г. работы пріостановились въ сосѣдствѣ восточнаго берега. Въ этомъ мѣстѣ скала приближается къ илистому руслу, и строители испугались большихъ расходовъ, которыхъ потребуетъ пробитіе каменной массы.

Городъ по преимуществу торговый и промышленный, Нью-Іоркъ, какъ центръ науки и искусства, конечно, стоитъ ниже своего соперника Бостона; однако, и онъ имѣетъ высшія учебныя заведенія, Columbia College, одинъ изъ главныхъ университетовъ Америки и Stevens Institute (на берегу Нью-Джерси), гдѣ курсъ наукъ соотвѣтствуетъ курсу французской Политехнической школы. Различныя библіотеки Нью-Іорка, Асторова, Леноксова, Коммерческая (Mercantile Library), обладаютъ, особенно двѣ первыя, драгоцѣнными сочиненіями, относящимися до исторіи Америки; находящійся въ Центральномъ паркѣ музей изящныхъ искусствъ, уже слишкомъ тѣсный для собранныхъ въ немъ сокровищъ, очень богатъ картинами мастеровъ новѣйшаго времени, особенно художниковъ французской школы; онъ заключаетъ въ себѣ также знаменитую коллекцію древностей, собранную на островѣ Кипрѣ археологомъ Чеснола. Недалеко отъ музея стоитъ египетскій обелискъ, одна изъ двухъ «иголъ», которыя Клеопатра велѣла перевезти изъ Геліопольскаго храма въ свою резиденцію Александрію. Другая Клеопатрина «игла», лежавшая на пескѣ, на берегу моря, была перевезена въ Лондонъ и поставлена на набережной Темзы.

Портъ Нью-Іорка представляетъ обширный бассейнъ, площадью въ сотню квадр. километровъ, продолжающійся на сѣверъ двумя лиманами

Гудсона и Истъ-Ривера; неглубокій каналъ Киль-ванъ-Куль соединяетъ портъ съ Ньюаркской бухтой, доступной только мелко сидящимъ судамъ, и черезъ которую при входѣ перекинутъ желѣзно-дорожный мостъ длиной около 2 километровъ. Сѣверная часть Нью-Іоркской бухты усѣяна островами, изъ которыхъ значительнѣйшіе: Говернорсъ-Айлендъ, гдѣ нѣкогда, въ самомъ дѣлѣ, имѣлъ пребываніе губернаторъ Нидерландской колоніи; Эллисъ-Айлендъ, гдѣ построено громадное зданіе для пріема эмигрантовъ, часто прибывающихъ въ числѣ десяти тысячъ душъ заразъ; Бедлосъ-Айлендъ, гдѣ находится крѣпостной веркъ, теперь простая куртина у основанія пьедестала, на которомъ высится статуя освѣщающей міръ богини «Свободы», колоссальное произведеніе скульптора Бартольди, преподнесенное въ подарокъ американскому народу французскимъ народомъ. Проходъ, называемый «Тѣснинами« (Narrows), соединяетъ внутренній портъ съ большимъ рейдомъ или Нижней бухтой, которая выдѣляетъ изъ себя на западѣ бухту Раританъ и Амбойскіе порты, и представляетъ столь же обширную гавань, какъ и внутренній бассейнъ; но каналъ, ведущій въ этотъ великолѣпный лиманъ, не имѣетъ естественной глубины, достаточной для самыхъ большихъ судовъ, и потому приходится каждый годъ расчищать дно его землечерпальными машинами, чтобы поддерживать глубину воды отъ 8 до 9 метровъ при отливѣ. Онъ поворачиваетъ почти подъ прямымъ угломъ на западѣ отъ Санди-Гукъ и круто огибаетъ этотъ песчаный мысъ, чтобы достигнуть открытаго моря; другой проходъ, менѣе глубокій, направляется прямо отъ Тѣснинъ къ Атлантическому океану. Но «Тѣснины» — не единственный входъ въ Нью-Іоркскій портъ.

Лонгъ-Айлендскій каналъ, съуживаемый на западной его оконечности лабиринтомъ островов и полуострововъ, оканчивается извилистымъ проходомъ, который, соединяясь съ Гарлемской рѣкой, образуетъ Истъ-Риверъ или «Восточную рѣку»: проходъ этотъ, Хелль-Гэтъ, т. е. «Ворота Ада», названъ такъ за его водовороты и подводные камни, о которые разбились сотни судовъ, увлеченныхъ кружащимся теченіемъ. Инженеры разрушили многія изъ этихъ скалъ при помощи взрывчатыхъ веществъ, помѣщенныхъ въ подводныхъ галлереяхъ, изъ которыхъ одна была поддерживаема 172 столбами. Во время зажиганія главной мины, взрывъ, посредствомъ электричества, огромнаго заряда, — 124.000 килограммовъ пороха и динамита, — произведенный прикосновеніемъ руки ребенка, ожидался жителями Нью-Іорка съ нѣкоторымъ страхомъ; но ничего ужаснаго не случилось, когда исполинскій снопъ воды, поднимая массу разбитыхъ камней по меньшей мѣрѣ въ 200.000 кубич. метровъ, взлетѣлъ на высоту 90 метровъ, чтобы затѣмъ упасть обратно въ проливъ. Однако, дѣло не кончено, и проходъ

«Адскія Ворота», имѣющій отъ 7 до 8 метровъ глубины, все еще не доступенъ для большихъ океанскихъ кораблей. Оба входа въ Нью-Іоркскую гавань защищены фортами; одинъ изъ этихъ фортовъ, на восточномъ берегу Тѣснинъ, фортъ Лафайетъ, теперь почти разрушенный, служилъ мѣстомъ заключенія государственныхъ преступниковъ во время междоусобной войны.

Нью-Іоркскій портъ одинъ производитъ болѣе половины всего торговаго обмѣна Соединенныхъ Штатовъ; благодаря этой обширной торговлѣ, Нью-Іоркъ и сдѣлался важнѣйшимъ городомъ Сѣверо-Американскаго союза. Соединенные Штаты обращены лицомъ къ Европѣ такъ же, какъ Россія глядитъ на Западъ, и по одной и той же причинѣ въ обоихъ великихъ государствахъ два главныхъ города занимаютъ сходное положеніе, такъ сказать, у окна своего необъятнаго жилища. Торговое движеніе Нью-Іоркскаго порта въ 1890—91 фискальномъ году выразилось слѣдующими цифрами:

Привозъ	402.763.415 піастровъ.
Вывозъ	367.838.329 »
Общая сумма морской торговли . .	770.601.744 піастра или 4.150.000.000 франковъ.

Двѣ трети привоза республики и почти половина вывоза сосредоточиваются въ этомъ главномъ американскомъ портѣ: несравненный торговый путь, открываемый въ западномъ направленіи рѣкой Гудсонъ, каналомъ Эри и Великими озерами, даетъ Нью-Іорку роль общаго распредѣлителя товаровъ. Большая часть сырья, ввозимаго изъ заграницы, обработывается на мѣстѣ въ мануфактурахъ всякаго рода, которыми обладаетъ нью-іорская агломерація. Кромѣ того, эмигранты почти всѣ направляются къ Нью-Іоркскому порту, и большіе трансатлантическіе пакетботы избираютъ пристанью преимущественно островъ Мангаттанъ: случалось, что въ одинъ и тотъ же день отходило въ Европу до девяти пассажирскихъ пароходовъ.

Эмигрантовъ, высадившихся въ Нью-Іоркѣ въ 1890 г.: 405.664. Пассажировъ, привезенныхъ въ Нью-Іоркъ въ 1890 г. трансатлантическими пароходами:

Каютныхъ	99.189
Палубныхъ. . . .	371.595
Всего . .	470.784

Но это громадное торговое движеніе производится почти исключительно посредствомъ иностранныхъ судовъ; американскій флагъ одинъ изъ

тѣхъ, которые всего рѣже можно увидѣть развѣвающимися въ части порта, отведенной для внѣшней торговли. Доля участія флаговъ различныхъ націй во внѣшней торговлѣ Нью-Іорка представляла въ 1890 г. слѣдующее процентное отношеніе:

Англійскій . . .	51,5 проц.
Американскій . .	15 »
Другихъ націй. . .	33,5 »

Что касается торговли съ внутренними рынками по рѣкѣ Гудсонъ, то перевозка грузовъ въ этомъ сообщеніи принадлежитъ всецѣло американскому флагу, и доля эта такова, что, прибавляя ее къ движенію морскаго обмѣна, она ставитъ Нью-Іоркскій портъ на первое мѣсто между портами всего свѣта. Ни Лондонъ съ своей Темзой, ни Ливерпуль съ своимъ Мерсеемъ не могутъ мѣряться съ лиманомъ Гудсона.

Движеніе морскаго судоходства, по заграничной торговлѣ, въ Нью-Іоркскомъ портѣ, въ 1890 г.:

Прибыло. . .	5.407 судовъ,	вмѣстим.	6.258.222 тоннъ.
Вышло . . .	4.947 »	»	6.025.518 »
Вмѣстѣ . .	10.354 судовъ,	вмѣстим.	12.283.740 тоннъ.

Движеніе рѣчнаго судоходства по Гудсону, между Альбани и Нью-Іоркомъ, въ 1890 г.: 18.582.596 тоннъ.

Общая сумма морскаго и рѣчнаго тоннажа: 30.866.336 тоннъ.

Впрочемъ, колебанія торговли, происходящія вслѣдствіе открытія новыхъ желѣзныхъ путей, измѣненія таможенныхъ и фискальныхъ законовъ, часто перемѣщаютъ ту или другую отрасль торговли, къ выгодѣ или къ ущербу Нью-Іорка: такъ, онъ не ввозитъ болѣе кофе и въ большой мѣрѣ утратилъ свою прежнюю важность какъ экспедиціонный портъ для хлѣбныхъ грузовъ (вывозъ хлѣба изъ Нью-Іоркскаго порта: въ 1880 г., 40.800.000 гектолитр.; въ 1889 г., 13.780.000 гектол.). Дулутъ и Чикаго, съ одной стороны, Балтиморъ, Норфолькъ, Ньюпортъ-Ньюзъ, съ другой, теперь непосредственно отправляютъ свои товары заграницу.

Многочисленные парки окружаютъ исполинскій городъ: Риверсайдъ, на самомъ островѣ Мангаттанъ, представляетъ, съ вершины своего холма, гдѣ помѣщена гробница генерала Гранта, чудный видъ на рѣку Гудсонъ и Палисады. Въ сосѣдствѣ рѣки Бронксъ обширное пространство лѣсовъ, холмовъ, озеръ и скалъ обращено въ паркъ; другой, Пельгамъ-Бай-Паркъ, раскинутъ вдоль водъ пролива Лонгъ-Айлендъ; Проспектъ-Паркъ составляетъ славу и гордость Бруклина. Кладбища, особенно Вудлонское, на материкѣ, и Гринвудское, на островѣ Лонгъ-Айлендъ, съ ихъ тѣнистыми

аллеями, извивающимися по косогорамъ, тоже представляютъ великолѣпныя мѣста прогулки. Изъ всѣхъ увеселительныхъ мѣстъ, куда по воскресеньямъ устремляется, десятками тысячъ, населеніе Нью-Іорка и Бруклина, самое оживленное—Кони-Айлендъ, песчаный плажъ, тянущійся полукругомъ въ юго-западномъ углу Лонгъ-Айленда и отдѣленный отъ этого большаго острова только болотистымъ потокомъ. Изъ его павильоновъ и бельведеровъ можно слѣдить взоромъ за вереницами судовъ, плывущихъ по извилистому каналу между Нью-Іоркомъ и открытымъ моремъ. Отели Кони-Айленда и Роккавая, соединенные съ Бруклиномъ желѣзными дорогами, тянутся непрерывнымъ рядомъ по берегамъ лимана на нѣсколько верстъ, и въ праздники до двухсотъ тысячъ посѣтителей изъ низшаго и средняго класса толпятся въ ресторанахъ и театрахъ плажа. Городъ французскаго происхожденія, Нью-Рошель или «Новая Рошель», основанный въ концѣ семнадцатаго столѣтія, на сѣверномъ берегу пролива Лонгъ-Айлендъ, бѣглецами-протестантами, также принадлежитъ къ числу окрестностей Нью-Іорка, какъ лѣтняя резиденція; до войны за независимость реестры Новой Рошели велись на французскомъ языкѣ [1]). Членъ конвента Томасъ Пэнъ скончался въ этой колоніи гугенотовъ, въ 1809 г. Нью-Рошель находится въ каменистой мѣстности: чтобы избавиться отъ гранитныхъ валуновъ, каждый поселянинъ построилъ толстую стѣну изъ камней вокругъ своего поля. Но сколько утесовъ, отдѣльныхъ скалъ и большихъ камней высятся еще среди листвы, на берегу и въ сосѣднихъ водахъ! Одинъ изъ этихъ морскихъ холмовъ, Гленъ-Айлендъ, принадлежитъ къ числу излюбленныхъ увеселительныхъ мѣстъ въ окрестностяхъ Нью-Іорка.

Гудсонскій водный путь, которому Нью-Іоркъ обязанъ своимъ процвѣтаніемъ, дополняется путемъ рѣки Могавкъ, идущимъ изъ озера Эри. Портъ Буффало, названный такъ отъ бизоновъ, которые нѣкогда паслись въ пустыняхъ, усѣянныхъ теперь человѣческими муравейниками, находится на западной оконечности судоходнаго канала, соединяющаго бассейнъ Гудсона съ бассейномъ Великихъ озеръ, и вдоль этого пути и сопровождающихъ его желѣзныхъ дорогъ возникъ цѣлый рядъ многолюдныхъ городовъ. Буффало построенъ па восточномъ берегу озера Эри, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Ніагара выходитъ быстрымъ, прозрачнымъ потокомъ, чтобы раздвоиться вокругъ острова Грандъ-Айлендъ, затѣмъ низвергнуться двойнымъ водопадомъ въ глубокое, вырытое ея водами ущелье. Искусственный островокъ посреди рѣки указываетъ мѣсто башни водопровода, снабжающаго чистой водой жителей Буффало. Вокзалы, складочные магазины, элеваторы

---

[1]) Glardon, *рукописн. замѣтки.*

и другія большія зданія, окруженныя густой сѣтью рельсовъ, наконецъ, каналъ Эри отдѣляютъ городъ отъ озерныхъ и рѣчныхъ береговъ; только на сѣверѣ аллеи парка идутъ вдоль Ніагары, продолжаясь къ востоку великолѣпными бульварами, которые тянутся на 16 километровъ. Прекрасный международный мостъ проходитъ черезъ рѣку между Блекъ-Рокъ, сѣверной частью города, и канадскимъ берегомъ. Основанный въ 1801 г., Буффало вначалѣ имѣлъ только стратегическое значеніе, какъ охранитель границы противъ англичанъ и индѣйцевъ; но онъ быстро сдѣлался большимъ городомъ и торгово-промышленнымъ центромъ со времени открытія канала изъ озера Эри, въ 1825 г. Каналъ этотъ проходитъ мимо города Тонаванда, откуда боковая вѣтвь ведетъ къ безобразнымъ заводскимъ постройкамъ въ Ніагара-Фольсъ, помѣщеннымъ противъ знаменитаго водопада. Спекулянты Буффало замышляютъ профанировать еще болѣе эту грандіозную картину природы, установляя тамъ машины для производства нужной ихъ фабрикамъ двигательной силы.

Движеніе судоходства въ портѣ Буффало, по внѣшней торговлѣ, въ 1890 г.:

1.936 судовъ, общей вмѣстимостью	285.120	тоннъ
Движеніе каботажа	6.730.137	»
» » въ Тонавандѣ	1.046.895	»

Гораздо менѣе важенъ, чѣмъ порты Буффало на Эри и Ніагара на Онтаріо (движеніе судоходства въ портѣ Ніагара, по внѣшней торговлѣ въ 1890 г.: 1.721 судно, вмѣстим. 495.916 тоннъ), портъ Дэнкеркъ, лежащій въ сотнѣ километровъ къ юго-западу, на бухточкѣ озера Эри. Въ сосѣдствѣ этого города, съ разбросанными домами, находится деревня Фредонія, пріобрѣвшая извѣстность въ геологіи своими колодцами натуральнаго газа, который долго употребляли для освѣщенія улицъ, прежде чѣмъ пришли къ мысли изслѣдовать глубины почвы въ долинахъ рѣки Аллегени и заставить оттуда бить ключемъ силу и свѣтъ. Дальше, къ юго-западу, различные городки и группы виллъ разсѣяны вокругъ озера Чотоква, по которому нѣкогда скользили пироги индѣйцевъ-эріевъ или «Котовъ». Одно изъ живописнѣйшихъ мѣстъ на берегахъ этого озера было выбрано резиденціей для «лѣтней школы философіи», каникулярнаго колледжа, куда студенты-любители стекаются, иногда въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, слушать лекціи знаменитѣйшихъ профессоровъ американскихъ университетовъ; луга, окружающіе отель, покрыты рядами палатокъ, разбитыхъ для многотысячной толпы слушателей.

Локпортъ, «Портъ при Шлюзѣ», въ сорока километрахъ къ сѣверо-

Видъ на рѣкѣ Зильверъ-Шпрингъ.

востоку отъ Буффало, занимаетъ водораздѣлъ между бассейномъ Ніагары и бассейномъ рѣки Джениси (Genesee); Эрійскій каналъ спускается тутъ пятью двойными шлюзами съ 17 метровъ общей высоты: паденіе воды вызвало къ жизни многочисленныя фабрики и заводы, особенно мукомольныя мельницы, по обилію которыхъ этотъ городъ заслуживалъ бы прозвища *Flour City*, «Мучной городъ», чаще даваемаго метрополіи Джениси, Рочестеру. Основанный въ 1812 г., этотъ послѣдній городъ быстро выросъ, вслѣдствіе открытія канала, уносящаго къ Нью-Іорку произведенія окрестной мѣстности: лѣсъ, превосходную пшеницу въ зернѣ, крупчатку, кусты и цвѣты изъ тамошнихъ питомниковъ и садовъ (движеніе судоходства въ Рочестерскомъ портѣ, по внѣшней торговлѣ, въ 1890 г.: 1.526 судовъ, вмѣстимостью 335.743 тонны); но, главное, онъ сдѣлался очень дѣятельнымъ мануфактурнымъ центромъ, благодаря водопадамъ Джениси, принадлежавшимъ нѣкогда къ числу красивѣйшихъ зрѣлищъ въ Америкѣ, но теперь перехваченнымъ, прерываемымъ всякаго рода постройками и замѣчательнымъ только по громадному труду, совершаемому въ этомъ мірѣ фабрикъ, слѣдующихъ одна за другой длиннымъ рядомъ вдоль рѣки. Въ этомъ мѣстѣ Джениси образуетъ три водопада, также какъ у Портэджа, другаго промышленнаго города, лежащаго въ нѣсколькихъ километрахъ выше по теченію: черезъ Портэджскую тѣснину перекинутъ мостъ на высотѣ 71 метра надъ пропастью, напротивъ верхняго водопада. Ниже Рочестера, Джениси, протекая по дну ущелья въ сто метровъ, вырытаго имъ самимъ въ горной породѣ, спускается къ озеру Онтаріо; деревня Шарлота, пристань Рочестера, расположена при устьѣ этой рѣки, на западномъ берегу.

Область озеръ, принадлежавшая Шести Націямъ, изобилуетъ многолюдными городами, смѣнившими «длинныя хижины» ирокезовъ, водворенныхъ нынѣ въ оставленныхъ имъ тѣсныхъ участкахъ земли. Женева, лежащая, какъ и ея швейцарская тезка, на нижней оконечности озера, Сенеки, хвалится своими виллами, прекрасными бульварами, садами; Итака, на южной оконечности озера Каюга, опоясываетъ основаніе обширныхъ зданій Корнелевскаго университета, высшей школы, богато одаренной негоціантомъ, имя котораго она носитъ; Оборнъ, у выхода озера Оваско, на порогахъ его истока,—городъ промышленниковъ и камнеломовъ, доминируемый скалой, на которой находятся остатки индѣйскихъ укрѣпленій; оборнская целлюлярная тюрьма послужила образцомъ для многихъ другихъ мѣстъ заключенія въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ. Сиракузы, при впаденіи рѣчки Онондага въ озеро того же имени, раскинулъ свои улицы и бульвары на обширномъ пространствѣ: это—«Соляной городъ» и въ то же время большой торговый

центръ и мѣстопребываніе университета. Прежде половина всего потребляемаго въ Соединенныхъ Штатахъ количества соли получалась изъ болотъ, окаймляющихъ озеро Онондага и пріобрѣтенныхъ штатомъ Нью-Іоркъ въ собственность съ 1795 года; и теперь еще они доставляютъ пятую часть этого количества: цѣлый рядъ солеваренъ, съ каналами и желѣзными дорогами, выстроился на низменныхъ лугахъ, къ сѣверу отъ города (добыча соли въ Сиракузахъ: въ 1862 г., 3.291.083 гектол.; въ 1887 г., 2.070.422 гектол.) Индѣйцы Онондага или «Горцы», знавшіе о богатствѣ своихъ соляныхъ болотъ, оставили въ краѣ около трехсотъ потомковъ, которые владѣютъ «надѣломъ» къ югу отъ Сиракузъ. Встарину на восточномъ берегу происходили засѣданія генеральнаго совѣта Шести Націй. На востокѣ, на берегахъ озера Онеида, нѣтъ большихъ городовъ; но деревня Онеида, основанная на мѣстѣ, гдѣ прежде стояли индѣйскіе вигвамы, хорошо извѣстна какъ резиденція «перфекціонистовъ»; теперь отъ этой общины остался только торговый домъ для производства и продажи коровьяго масла, плодовъ и овощей.

Освего, портъ Сиракузъ, образуемый устьемъ рѣки Освего, каналомъ истеченія, соединяющимъ всѣ притоки ирокезскихъ озеръ,—самый значительный городъ Соединенныхъ Штатовъ на берегахъ озера Онтаріо; это—бывшій французскій постъ, часто переходившій изъ рукъ въ руки во время пограничныхъ войнъ; прорытіе соединительнаго канала съ главнымъ Эрійскимъ каналомъ сдѣлало его главнымъ путемъ для ввоза хлѣбныхъ продуктовъ и винъ изъ Канады. Портъ его хорошо защищенъ молами, и предлагали сдѣлать изъ него конечный бассейнъ большаго судоходнаго канала, который соединялся бы съ Нью-Іоркскимъ портомъ черезъ рѣки Могавкъ и Гудсонъ, представляя свободный проходъ морскимъ судамъ.

Движеніе судоходства въ портѣ Освего, по внѣшней торговлѣ, въ 1890 г.:

3.658 судовъ, вмѣстимостью 684.000 тоннъ.
Движеніе каботажа: - 691.118 тоннъ.

Другой портъ на озерѣ Онтаріо, Саккетсъ-Гарборъ, недалеко отъ выхода озера черезъ лабиринтъ «Тысячи острововъ», гораздо менѣе дѣятеленъ, несмотря на его выгоды, что касается глубины и безопасности: слишкомъ удаленный отъ торговыхъ путей, онъ изображаетъ изъ себя нѣчто въ родѣ глухаго закоулка. На рѣкѣ св. Лаврентія, выше пороговъ Длиннаго Водопада, нью-іоркскій городъ Огденсбургъ, бывшій «fort de la Présentation», также могъ пріобрѣсти нѣкоторое значеніе только какъ транзитный пунктъ: торговое движеніе этой области направляется къ канадскому Монреалю,

лежащему на рѣкѣ при началѣ морскаго судоходства. Движеніе судоходства въ Огденсбургѣ въ 1890 г.: 1.220 судовъ, общей вмѣстимостью 197.020 тоннъ.

Между Сиракузами, центральнымъ городомъ Нью-Іоркскаго штата, и группой городовъ, скученныхъ вокругъ Альбани, его столицы, существуетъ еще, въ низменности, куда нѣкогда изливался излишекъ водъ озера Онтаріо, два важныхъ промышленныхъ центра – Римъ и Утика; этотъ послѣдній городъ всего чаще выбираютъ какъ исходный пунктъ для поѣздокъ на прославленные Трентонскіе водопады, въ Сѣверныя Адирондакскія горы, на «Тысячу островокъ» и на берега рѣки св. Лаврентія. Два другихъ многолюдныхъ мануфактурныхъ города, Эльмира и Бингамтонъ, являются этапными пунктами на прямой желѣзной дорогѣ изъ Нью-Іорка въ Буффало черезъ верхнюю долину Сусквеганны. Эльмира, на рѣкѣ Чемунгъ, расположена въ сосѣдствѣ необыкновенно живописныхъ овраговъ или *glens* Ваткинсъ, открывающихся на южной оконечности озера Сенека; Бингамтонъ при сліяніи Сусквеганны и Ченанго, служитъ складочнымъ мѣстомъ и рынкомъ для сосѣднихъ богатыхъ копей каменнаго угля.

Важнѣйшіе города штата Нью-Іоркъ, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 г.:

Нью-Іоркъ (по оффиціальной переписи: 1.515.301 ж.)	1.710.715	жит.
Бруклинъ и Лонгъ-Айлендъ-Сити	836.849	»
Буффало	255.664	»
Рочестеръ	133.896	»
Альбани, съ Батомъ, Гринбушемъ (Восточн. и Сѣверн.)	109.163	»
Сиракузы	88.143	»
Троя, съ Ватерфлитомъ и Западной Троей	85 665	»
Утика	44.007	»
Бингамтонъ	35.005	»
Іонкерсъ	32.033	»
Эльмира	30.893	»
Обернъ	25.858	»
Ньюбургъ	23.087	»
Покипси	22.836	»
Когосъ	22.509	»
Освего	21.842	»
Кингстонъ	21.261	»

8. НЬЮ-ДЖЕРСЕЙ.

Штатъ Нью-Джерси или Нью-Джерсей, заключающійся между штатами Нью-Іоркъ и Пенсильванія, между двумя рѣками «Сѣвера» и «Юга», Гудсономъ и Делаваромъ, — одинъ изъ самыхъ малыхъ между первоначальными колоніями, но и одинъ изъ первыхъ по относительной плотности населенія. Три главныя желѣзнодорожныя линіи, соединяющія Нью-Іоркъ съ Филадельфіей, проходятъ по срединѣ его территоріи и обогащаютъ его, какъ естественный округъ двухъ названныхъ метрополій; кромѣ того, штатъ этотъ, благодаря болѣе льготнымъ фискальнымъ законамъ сравнительно съ нью-іоркскими, сдѣлался оффиціальнымъ мѣстопребываніемъ многочисленныхъ финансовыхъ компаній, конторы которыхъ въ дѣйствительности находятся по другую сторону Гудсона. Самые многолюдные города Нью-Джерсея представляютъ изъ себя либо простыя предмѣстья сосѣднихъ городовъ, какъ Джерси-Сити и Камденъ, либо городскія поселенія, тяготѣющія къ Нью-Іорку или Филадельфіи по своему населенію, торговлѣ и промышленности. Десятки тысячъ жителей Нью-Джерсея бываютъ таковыми только ночью, день же проводятъ по дѣламъ въ зарѣчныхъ метрополіяхъ. Нью-Джерсей есть также естественный округъ двухъ сосѣднихъ большихъ городовъ, какъ дачная мѣстность: холмы сѣверной части штата и живописныя долины его рѣкъ усѣяны виллами и дачами нью-іоркцевъ; лѣтомъ массы горожанъ толпятся на его пляжахъ. Плодородныя отъ природы или искусственно удобряемыя земли Нью-Джерсея культивируются въ большой части садовниками, которые отправляютъ свои продукты на столичные рынки; точно также тысячи фабричныхъ заведеній, находящихся на территоріи Нью-Джерсея, сбываютъ свои издѣлія въ Нью-Іоркъ или Филадельфію, и принадлежатъ капиталистамъ того или другаго изъ этихъ городовъ. Этотъ маленькій штатъ обладаетъ главными фабриками глиняной посуды и самыми дѣятельными мануфактурами шелковыхъ матерій.

Мѣсто, занимаемое Нью-Джерсеемъ между штатами и территоріями Союза:

Пространство: 7.815 кв. миль (20.240 кв. километр.) .	45-ое
Населеніе: 1.444.933 жителей въ 1890 г.	38 »
Километрич. плотность населенія: 72 жит.	4 »

Гобокенъ и Джерси-Сити, лежащіе напротивъ Нью-Іорка, рѣшительно зависятъ отъ этого послѣдняго, какъ обширныя станціи и магазины желѣзныхъ дорогъ, проложенныхъ одна подлѣ другой на узкомъ побережьѣ, у по-

дошвы холмовъ; во время дня рѣка соединяетъ противолежащіе города плавучими улицами своихъ многочисленныхъ судовъ-паромовъ. По крайней мѣрѣ города долины Пассэка, отдѣленные отъ полуострова Джерси-Сити обширными болотами, составляютъ самостоятельныя аггломераціи. Ньюаркъ, или «Новый Кивотъ Завѣта», старинный городъ, основанный въ 1666 г. нѣсколькими семействами пуританъ, недавно захватилъ часть этихъ болотъ, но первоначальные кварталы такъ же, какъ и новѣйшіе элегантные кварталы, расположены на холмахъ, которые нѣкогда были побережьемъ моря. Ньюаркъ, самый большой и первый по промышленности городъ Нью-Джерсея, имѣетъ мастерскія для приготовленія каучука, экипажныя фабрики, пивоваренные заводы, бумагопрядильни и шелкопрядильни; впрочемъ, эта послѣдняя отрасль мануфактурнаго труда болѣе развита въ городахъ Пассэкъ и Патерсонъ, лежащихъ выше по рѣкѣ, въ той же долинѣ водопадъ высотой около 15 метровъ доставляетъ фабричнымъ заведеніямъ двигательную силу въ нѣсколько сотъ паровыхъ лошадей. Какъ Нью-Іоркъ постепенно выдвигаетъ свои предмѣстья къ болотамъ Ньюарка, чтобы захватить его въ свою громадную городскую черту, такъ точно и Ньюаркъ постоянно расширяется на сѣверъ и западъ, чтобы присоединить къ себѣ различные кварталы Оранджа,—въ просторѣчіи называемые *the Oranges*, «Померанцы»,—другаго мануфактурнаго города, главную промышленность котораго составляетъ шляпное мастерство. Ньюаркъ ведетъ торговлю непосредственно съ Нью-Іоркомъ, хотя мели въ устьѣ Пассэка затрудняютъ судоходство; однако, Байона, лежащая на оконечности полуострова, раздѣляющаго лиманы Пассэка и Гудсона, быстро ростетъ и рано или поздно сольется съ Джерси-Сити, несмотря на лихорадки, поднимающіяся, вмѣстѣ съ туманами, съ поверхности сосѣднихъ болотъ.

Элизабетъ, славящійся своей фабрикой швейныхъ машинъ, и Рауэ (Rahway), спеціальность котораго—постройка экипажей, также имѣютъ сообщеніе съ Нью-Іоркской бухтой и составляютъ истественные пригороды громадной метрополіи. Нью-Брунсвикъ, другой фабричный городъ, тоже связанъ съ Нью-Іоркомъ, такъ какъ онъ стоитъ въ томъ мѣстѣ, откуда начинается судоходство по рѣкѣ Раританъ, впадающей въ ту же бухту, какъ и Гудсонъ, внутри бара Санди-Гукъ. Два порта, Пертъ-Амбой на сѣверѣ, Саутъ-Амбой на югѣ, занимаютъ устье Раритана и ведутъ довольно дѣятельную торговлю глиняной посудой и другими произведеніями мѣстной промышленности. Въ прежнее время, пока экономическая важность искусственнаго воднаго пути, командуемаго Нью-Іоркомъ въ направленіи Запада и Великихъ озеръ, не доставила этому городу рѣшительнаго преобладанія, лиманъ Раритана былъ серьезнымъ соперникомъ Гудсону: онъ даже имѣлъ

преимущество передъ послѣднимъ, какъ болѣе доступный судамъ средняго тоннажа.

Трентонъ, столица Нью Джерсея, не находится уже, какъ Ньюаркъ и города того же округа, въ сферѣ притяженія Нью-Іорка: онъ скорѣе спутникъ Филадельфіи, такъ какъ стоитъ на той же рѣкѣ, Делаварѣ, и пароходы безпрестанно совершаютъ рейсы между этими двумя городами. Основанный въ 1680 г., Трентонъ росъ медленно до половины настоящаго столѣтія, несмотря на выгоды своего ранга какъ главнаго города штата и даже какъ временнаго мѣстопребыванія федеральнаго конгресса; теперь, поясъ притяженія между Филадельфіей и Нью-Іоркомъ оказываетъ на промежуточныя поселенія непреодолимую силу, и Трентонъ пользуется этимъ, какъ центральная станція между двумя могущественными городами. На мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ домами, Вашингтонъ выигралъ, въ 1776 г., битву, которая возстановила положеніе возмутившихся колоній, въ то время почти безнадежное. Городъ стоитъ на мощномъ слоѣ глины, которому онъ обязанъ своей нынѣшней промышленностью, сходной съ промысломъ аборигеновъ доисторической эпохи: столица Нью-Джерсея снабжаетъ другіе штаты глиняной посудой. Колледжъ города Принстона, лежащаго въ пятидесяти километрахъ къ сѣверу отъ Трентона,—знаменитѣйшій университетъ этого штата, одинъ изъ соперниковъ Гарвардовскаго и Ялевскаго колледжей: географъ Арнольдъ Гюйо, первый научный изслѣдователь Аппалахскихъ горъ, долго профессорствовалъ въ Принстонскомъ колледжѣ. Изъ всѣхъ университетовъ Америки этотъ послѣдній имѣетъ наибольшее число «отпрысковъ», т. е. школъ, основанныхъ его бывшими питомцами, между учебными заведеніями Соединенныхъ Штатовъ.

Другіе значительные города Нью-Джерсея представляютъ изъ себя лишь лѣтнія резиденціи, построенныя на морскихъ плажахъ, частію отдѣленныхъ отъ материка болотами или проточными водами; во время сезона публика устремляется туда массами изъ всѣхъ внутреннихъ городовъ, и тогда можно насчитать до полумилліона жителей на этихъ песчаныхъ кордонахъ, почти пустынныхъ въ зимніе мѣсяцы: Лонгъ-Бранчъ, Атлантикъ-Сити, Кэпъ-Мэ. Послѣдній изъ этихъ купальныхъ городовъ, названный такъ по имени голландскаго мореплавателя Каролисъ Якобсенъ Мея, посѣтившаго тѣ берега въ 1614 г., заканчиваетъ собой южный полуостровъ Нью-Джерсея, между Делаварской бухтой и океаномъ. Лонгъ-Бранчъ, хотя находящійся на территоріи Нью-Джерсея, принадлежитъ въ дѣйствительности такъ же, какъ Кони-Айлендъ, къ нью-іорскому городскому округу, и во время купальнаго сезона туда стекается толпа праздныхъ посѣтителей, больныхъ и поставщиковъ. Съ моря Лонгъ-Бранчъ кажется огромнымъ городомъ: до

недавняго времени, являясь только своей лицевой стороной, онъ состоялъ изъ одного длиннаго бульвара, замаскировывавшаго поля и сады, съ нѣсколькими разсѣянными среди нихъ крестьянскими домами, и отдѣленнаго отъ твердой земли потокомъ Шрюсбери: городъ обязанъ своимъ именемъ «длинной вѣтви» этого ручья. Теперь наплывъ пріѣзжихъ гостей вызвалъ къ жизни, позади приморскаго фасада, постоянные кварталы, населенные и въ зимнее время года. Вдоль плажа, рядъ городовъ, деревень, отелей и шале тянется верстъ на тридцать, и, можетъ быть, современемъ продолжится до пролива Барнегатъ, посредствомъ котораго внутренняя лагуна сообщается съ открытымъ моремъ. До половины настоящаго столѣтія нѣсколько домиковъ, маяки да спасательныя станціи составляли единственныя постройки въ Лонгъ-Бранчѣ, иногда величаемомъ «лѣтней столицей» Сѣверо-Американскаго союза; теперь плажъ обведенъ набережными, для огражденія отъ размывающаго дѣйствія волнъ. Бури часто грозили плоскимъ берегамъ Нью-Джерсея и находящимся на нихъ мѣстамъ морскаго купанья. Опасность затопленія тѣмъ болѣе серьезна, что почва на этомъ побережьѣ, повидимому, постепенно опускается ниже уровня моря. Около середины полуострова близъ мѣстечка Вайнлендъ, нѣсколько земледѣльческихъ колоній эмигрировавшихъ изъ Россіи евреевъ, заключающія около семисотъ семей, достигли цвѣтущаго состоянія: колонисты эти занимаются почти исключительно производствомъ овощей, ягодъ и плодовъ для рынковъ сосѣднихъ большихъ городовъ.

Многолюдные или исторически замѣчательные города Нью-Джерсея, съ числомъ ихъ жителей въ 1890 г.:

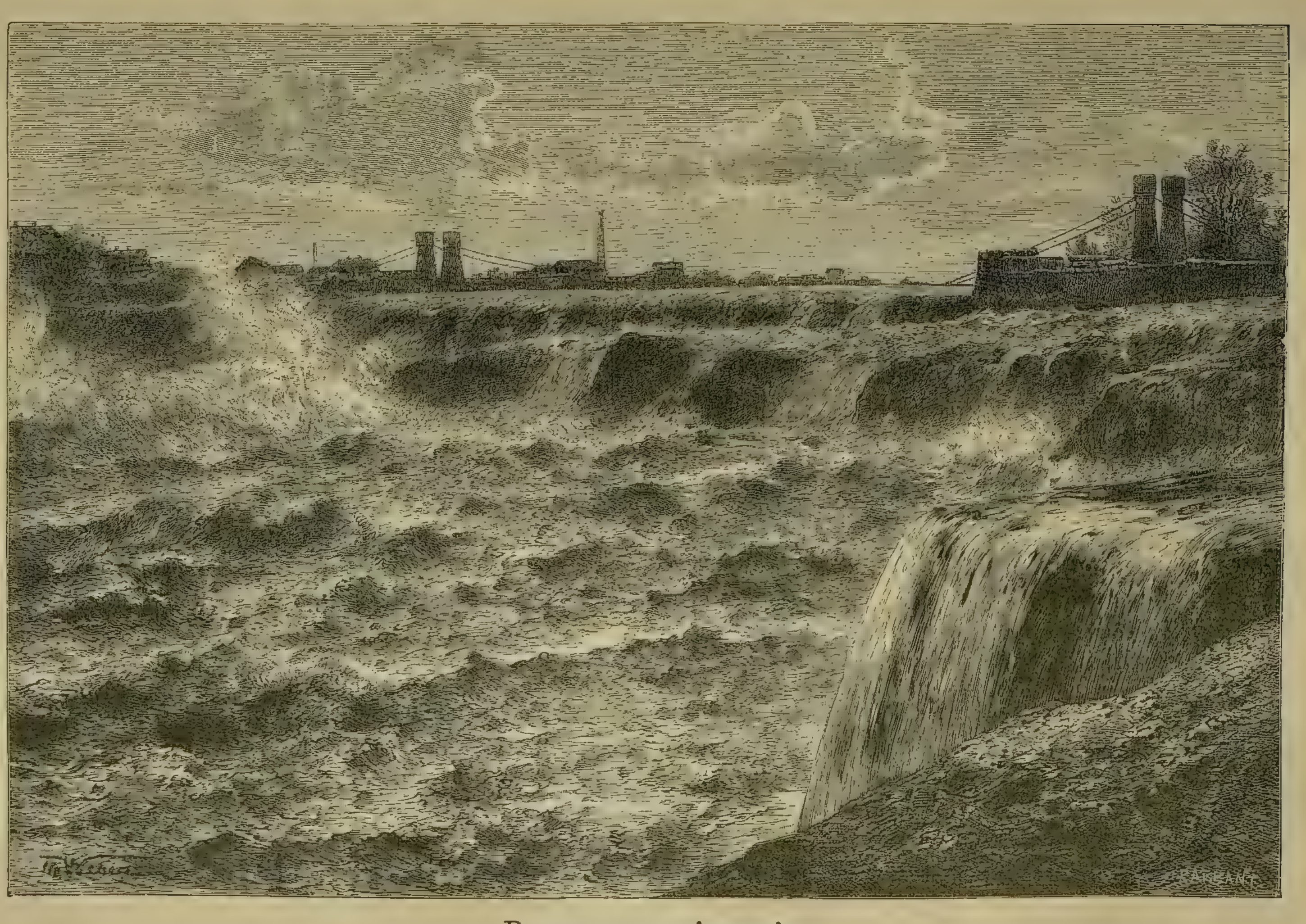
Ньюаркъ	181.836 жит.	Нью-іорская агломерація... 580.488 жител.
Джерси-Сити	163.003 »	
Патерсонъ	78.347 »	
Гобокенъ	43.648 »	
Элизабетъ	37.764 »	
Байона	19.033 »	
Оранджъ (the Oranges)	18.844 »	
Пассэкъ	13.028 »	
Юніонъ и другіе	24.985 »	
Камденъ и Глостеръ, филадельфійская агломерація		64.877
Трентонъ		57.458
Нью-Брунсвикъ		18.603

9. ПЕНСИЛЬВАНІЯ.

Пенсильванія (Pennsylvania) имѣла уже нѣсколько колоній европейцевъ, когда Вильямъ Пеннъ, проникнувъ въ ея обширные лѣса, назвалъ ее этимъ именемъ въ память своего отца: шведы и норвежцы основали Христіанію на берегу Делавара; голландцы поселились въ мѣстности, занимаемой теперь Нью-Кестлемъ, а на нынѣшнемъ полуостровѣ Филадельфіи обитали англійскіе квакеры. Годъ спустя послѣ прибытія Пенна пришли въ значительномъ числѣ валлійцы, затѣмъ совершилась большая нѣмецкая иммиграція [1]. Пенсильванія—одинъ изъ тринадцати первоначальныхъ штатовъ и одинъ изъ важнѣйшихъ по величинѣ и географическому положенію. Онъ вполнѣ заслуживаетъ свое народное прозвище Keystone State, «Штатъ въ вѣнцѣ свода», не только по своей массивной и прямоугольной формѣ, имѣющей естественныя границы только на востокѣ, но также по водораздѣльной возвышенности, которую онъ занимаетъ между Атлантическимъ океаномъ и бассейномъ Великихъ озеръ. Орошаемый притоками океана, Делаваромъ и Сусквеганной, онъ граничитъ, если не съ моремъ, то по крайней мѣрѣ съ судоходнымъ лиманомъ; на сѣверо-западѣ узкій язычекъ его территоріи омывается озеромъ Эри, тогда какъ на западѣ и юго-западѣ онъ изливаетъ свои рѣки черезъ бассейнъ Огайо въ Мексиканскій заливъ. Такимъ образомъ Пенсильванія имѣетъ три отдѣльныхъ покатости, и главнымъ образомъ въ ея аппалахскихъ областяхъ установились первые удобные пути сообщенія, большія дороги и каналы, между различными наклонными плоскостями. Штатъ этотъ представляетъ удивительное разнообразіе пейзажей и мѣстностей, благодаря его естественному дѣленію на три пояса: атлантическое побережье, страну Аппалахскихъ горъ и долинъ, и западныя земли, частію покрытыя обломками ледниковаго происхожденія, которыя спускаются пологимъ скатомъ къ озеру Эри и къ долинѣ Огайо.

По числу жителей, богатству и даже размѣрамъ промышленности Пенсильванія занимаетъ лишь второе мѣсто, слѣдуя непосредственно за штатомъ Нью-Іоркъ, но она стоитъ гораздо выше средней, такъ какъ одна заключаетъ въ себѣ двѣнадцатую часть всего населенія Соединенныхъ Штатовъ. Годовая цѣнность горно-заводскаго производства въ Пенсильваніи больше, чѣмъ во всякомъ другомъ штатѣ, а по выдѣлкѣ желѣза и стали страна эта беретъ перевѣсъ надъ всѣмъ остальнымъ Союзомъ въ совокупности: обиліе и легкость добыванія различнаго ископаемаго топлива, каменнаго угля и антрацита, богатство желѣзныхъ рудъ, подземныя озера минераль-

[1] Sherman Day, *Historical Collections of the State of Pennsylvania.*



Водопадъ св. Антонія.

наго масла, пещеры, наполненныя воспламеняющимся газомъ, и залежи самородной соли доставили Пенсильваніи преобладающую долю въ горнозаводскомъ и металлургическомъ трудѣ, долю, которая въ послѣднее время еще увеличилась подъ покровомъ запретительнаго законодательства, которое пенсильванскіе заводчики съумѣли продиктовать конгрессу. Первые колонисты ошиблись насчетъ рода будущей промышленности основаннаго ими общества: *Vinum, Linum et Textrinum* (вино, ленъ и ткани)—таковъ былъ девизъ, данный ими Пенсильваніи.

Мѣсто, занимаемое Пенсильваніей между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики:

Пространство: 45.215 кв. миль (117.106 кв. километр.)	32-ое
Жителей въ 1890 г.: 5.258.014.	2-ое
Километрич. плотность населенія: 45 жит.	7-ое
Добыча ископаемаго угля: 81.719.059 тоннъ (58% добычи во всемъ Союзѣ).	1-ое
» нефти (съ Нью-Іорк. энклавой) 32.000.000 гектол.	1-ое
» желѣза (4.712.511 тоннъ чугуна)	1-ое
Совокупность промышленнаго производства. . . .	2-ое
» народнаго богатства.	2-ое

Рѣка Делаваръ, ограничивающая Пенсильванію на востокѣ, со стороны Нью-Джерсея, не имѣетъ большихъ городовъ въ верхней и средней части своей долины: наиболѣе посѣщаемыя мѣста ея береговъ—группы виллъ и отелей въ бреши или *water gap*, пробитой потокомъ въ цѣпи Голубыхъ горъ. Городъ Истонъ, при сліяніи Делавара съ Легаемъ (Lehigh), расположенъ на скатахъ другаго горнаго пролома, со своими зарѣчными предмѣстьями, Южнымъ Истономъ и Филипсбургомъ. Это, вмѣстѣ съ Аллентауномъ, лежащимъ выше въ долинѣ рѣки Легай,—складочный пунктъ для антрацита, добываемаго на другой сторонѣ Голубыхъ горъ, за проходомъ Легай-Гапъ: между Истономъ и Аллентауномъ пространство, около 30 километровъ, почти сплошь занято непрерывнымъ рядомъ чугуноплавильныхъ и другихъ металлургическихъ заводовъ. Истонъ стоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Вильямъ Пеннъ заключилъ свой знаменитый договоръ о союзѣ и братствѣ съ индѣйцами племени ленни-ленапъ. Къ верховью отъ Аллентауна, мѣстечко Виѳлеемъ напоминаетъ миссіи моравскихъ братьевъ, поселившихся въ краѣ въ 1781 г.; и теперь еще въ этомъ мѣстѣ находится ихъ главный миссіонерскій станъ въ Америкѣ.

Городъ Мочъ-Чупкъ, «Медвѣжья гора» по-альгонкински, получилъ свое имя отъ конусообразной горы, *Bear Mountain*, поднимающейся почти

на 200 метровъ надъ узкой долиной р. Легай; въ этой мѣстности сдѣланы были, въ концѣ прошлаго столѣтія, первыя находки антрацита и началась разработка его залежей. Городъ, тѣснящійся въ ущельѣ, извивается своимъ каналомъ, своими двумя длинными улицами; своими желѣзными дорогами, въ видѣ параллельныхъ лентъ, вокругъ красноватыхъ склоновъ Медвѣжьей горы; каждая терраса сосѣднихъ высотъ несетъ на себѣ группу домовъ или заводовъ. Первый рельсовый путь, построенный въ 1827 г., для перевозки каменнаго угля, взбирается на гору, чтобы спуститься на противоположной сторонѣ и затѣмъ подняться на третій откосъ: теперь эти спуски и подъемы, представляющіе нѣчто въ родѣ русскихъ ледяныхъ горъ, служатъ только для забавы любителей катанья. Одна изъ окрестныхъ копей горитъ уже около полстолѣтія, и почва проваливается въ видѣ кратера надъ мѣстомъ подземнаго пожара[1]). Слои антрацита, начинающіеся у Мочъ-Чунка, принадлежатъ къ пласту, который продолжается на юго-западъ, параллельно оси горъ, и почти середину котораго занимаетъ Потсвиль, главный городъ верхней долины рѣки Шуйлькиль.

Ридингъ, лежащій также въ долинѣ Шуйлькиля, въ точкѣ соединенія нѣсколькихъ боковыхъ долинъ,—одинъ изъ большихъ городовъ Пенсильваніи Основанный Пенномъ, онъ получилъ имя главнаго города англійскаго графства Берксъ, названіе котораго тоже перешло къ американскому графству; но господствующее населеніе—германское, если не по языку, такъ какъ англійская рѣчь давно уже взяла верхъ въ городахъ, то по крайней мѣрѣ по происхожденію. Богатыя сельскія мѣстности вокругъ Ридинга населены главнымъ образомъ нѣмецкими фермерами, которые происходятъ отъ колонистовъ, пришедшихъ въ первыя времена колонизаціи края, въ качествѣ «законтрактованныхъ наемниковъ» или вольныхъ работниковъ, и говорятъ жаргономъ, состоящимъ изъ смѣси нѣмецкаго и англійскаго языковъ, непонятнымъ большинству тѣхъ, кто говоритъ правильно на томъ или другомъ изъ этихъ языковъ. Ридингъ такъ же, какъ города нижней долины Шуйлькиля, Потстаунъ и Норристаунъ,—дѣятельный промышленный пунктъ. Чѣмъ ближе къ Филадельфіи, тѣмъ чаще попадаются фабричныя заведенія всякаго рода, бумагопрядильныя и шерстепрядильныя мануфактуры, чугуноплавильные и желѣзодѣлательные заводы: съ одной стороны, сосѣдство большаго города, съ другой—обиліе топлива вызвали къ жизни непрерывный рядъ городовъ и деревень.

Филадельфія (Philadelphia), или «Городъ Братской Любви», напоминаетъ самымъ именемъ одну изъ трогательныхъ сценъ американской ис-

---

[1]) Special Correspondent of the *Times, A Visit to the States*.

торіи—прибытіе Вильяма Пенна къ своимъ «братьямъ» индѣйцамъ, обитателямъ лѣсовъ. Высадившись въ 1682 г. на берегу Делавара, въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится городокъ Нью-Кэстль, онъ собралъ по дорогѣ нѣсколько человѣкъ шведскихъ колонистовъ, затѣмъ поднялся вверхъ по рѣкѣ до полуострова, образуемаго встрѣчей двухъ рѣкъ, Делавара и Шуйлькиля, гдѣ и основалъ новый городъ, долженствовавшій, какъ онъ надѣялся, послужить примѣромъ погрязшимъ въ нечестіи городамъ его отечества. Еще въ началѣ этого столѣтія показывали Шакамаксонскій вязъ, подъ которымъ Пеннъ принималъ аборигеновъ: почва, гдѣ стояло это дерево, на лѣвомъ берегу главной рѣки, была споконъ вѣка нейтральной землей, священнымъ мѣстомъ, куда выборные всѣхъ племенъ побережья между Гудсономъ и Потомакомъ приходили возжигать «огонь свѣта». Простой камень, въ самой загроможденной части набережныхъ Делавара, обозначаетъ мѣсто историческаго вяза.

Пунктъ, выбранный Пенномъ какъ центръ будущаго города, находился почти какъ разъ на половинѣ дороги отъ перешейка въ три километра, образуемаго двумя кривыми Делавара и Шуйлькиля; къ югу отъ этого перешейка, низменная равнина сливалась съ болотами при соединеніи рѣкъ, тогда какъ на сѣверѣ вздымались посчаные бугры, поросшіе лѣсомъ. Все это междурѣчное пространство исчезаетъ теперь подъ сплошной массой построекъ, продолжающейся верстъ на пять къ югу отъ намѣченнаго Пенномъ центра и верстъ на пятнадцать къ сѣверу; кромѣ того городъ, перейдя обѣ рѣки, увеличивается на востокѣ и западѣ новыми кварталами. Филадельфія, бывшая столицей и самымъ многолюднымъ городомъ Союза, превзойдена съ 1822 г. Нью-Іоркомъ и въ послѣднее время также Чикаго; тѣмъ не менѣе, она—одинъ изъ самыхъ большихъ городовъ въ свѣтѣ по численности населенія, такъ какъ въ ней слишкомъ милліонъ жителей, и мало имѣетъ равныхъ себѣ по занимаемой площади, не исключая даже Лондона, потому что она можетъ безпрепятственно расширяться во всѣ стороны: отъ сѣверо-восточнаго конца ея, на Делаварѣ, до юго-западнаго, на Шуйлькилѣ, насчитываютъ не менѣе 25 километровъ черезъ пространство, покрытое строеніями. Быстрый ростъ Филадельфіи объясняется отчасти тѣмъ, что большинство домовладѣльцевъ въ то же время собственники земли: они полные хозяева у себя дома,—отсюда прозвище *City of the Homes*, т. е. «городъ людей, имѣющихъ свой уголъ», прозвище, впрочемъ, невѣрное относительно сотенъ тысячъ рабочихъ, привлекаемыхъ фабриками и заводами громаднаго города. На пространствѣ многихъ верстъ тянутся, улица за улицей, кварталъ за кварталомъ, безконечные ряды низенькихъ домиковъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ своего владѣльца и своихъ жильцовъ. Филадель-

*

фію называютъ также «Квакерскимъ городомъ», *Quaker City*, по сектѣ, къ которой принадлежали ея основатели.

Пространство, занимаемое	Филадельфіей. . .	315	кв. килом.
» »	Лондономъ. . . .	305	» »
» »	Парижемъ.	78	» »

Центральный квадратъ Филадельфіи, исходный пунктъ четырехъ главныхъ улицъ, занятъ городской ратушей, пышнымъ зданіемъ изъ бѣлаго мрамора, на которое, съ 1871 г., ежегодно расходуется отъ 2 до 3 съ половиной милліоновъ франковъ. Башня, возвышающаяся на одной изъ сторонъ средняго двора, выведена уже на 120 метровъ надъ уровнемъ мостовой и должна окончательно достигнуть высоты 170 метровъ; статуя Вильяма Пенна, которая будетъ вѣнчать эту башню, превосходящую высотой всѣ соборныя колокольни въ Европѣ, будетъ имѣть не менѣе 11 метровъ въ вышину: граждане считаютъ долгомъ украсить свой городъ памятникомъ, который былъ бы виденъ издалека, черезъ лѣса и холмы. Что касается распланировки, то Филадельфія представляетъ правильную шахматную доску, кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ желѣзныя дороги грубо перерѣзываютъ улицы, измѣняя ихъ первоначальный планъ. Но если городъ отличается совершенной симметріей въ расположеніи улицъ, то онъ далеко не можетъ похвалиться благоустройствомъ, и нѣкоторые кварталы, особенно въ сосѣдствѣ порта, представляютъ изъ себя настоящія клоаки. До сихъ поръ еще не существуетъ ни одного моста черезъ широкій Делаваръ, для соединенія Филадельфіи съ ея пригородами, находящимися въ Нью-Джерсеѣ, съ Камденомъ и Глостеръ-Сити; но черезъ Шуйлькиль построены, въ разныхъ пунктахъ, путеводы для желѣзныхъ дорогъ, экипажей и пѣшеходовъ. Одинъ изъ нихъ, Жирардовскій мостъ, долго считался инженерами образцомъ мостовыхъ сооруженій изъ желѣза.

Самое почтенное зданіе Филадельфіи—Independence Hall, скромный домъ, осѣняемый прекрасными деревьями, гдѣ представители возставшихъ провинцій подписали актъ провозглашенія независимости, 4 іюля 1776 г.; теперь зданіе это преобразовано въ историческій музей. Другой замѣчательный памятникъ—это сиротскій институтъ на 1.200 до 1.500 питомцевъ, коринѳскій храмъ, окруженный обширными флигелями и пристройками: его называютъ Жирардовскимъ колледжемъ, въ память основателя, бордосскаго негоціанта, завѣщавшаго десять милліоновъ франковъ, земли и дома городу Филадельфіи, гдѣ онъ нажилъ свое состояніе; одна изъ статей дарственной записи запрещала всякому лицу духовнаго званія, миссіонеру или священно-служителю какой-либо секты руководительство или управленіе

колледжемъ и даже входъ въ это столь щедро одаренное заведеніе. Филадельфія имѣетъ также высшую школу университетскаго характера, академію естественныхъ наукъ, прекрасныя коллекціи и великолѣпный зоологическій садъ.

Главный городъ Пенсильваніи сохранилъ нѣкоторыя изъ прерогативъ, принадлежащихъ столицамъ: между прочимъ, въ немъ находится федеральный монетный дворъ, а одинъ изъ острововъ, замаскировывающихъ сліяніе Делавара и Шуйлькиля, Лигъ-Айлендъ, пространствомъ 240 гектаровъ, служитъ арсеналомъ и верфью американскому военному флоту. Филадельфія—одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ Союза по металлургіи, постройкѣ машинъ и локомотивовъ, сахаро-рафинадной промышленности, фабрикаціи ковровъ, матерій и мебели, приготовленію химическихъ продуктовъ, производству обуви (общая цѣнность промышленнаго производства въ 1890 г. простиралась до одного милліарда франковъ). Наконецъ, городъ этотъ занимаетъ, послѣ Нью-Іорка, одно изъ первыхъ мѣстъ по размѣрамъ торговаго движенія: онъ вывозитъ каменный уголь, нефть, хлѣбъ, произведенія своей промышленности; его пароходы и флотиліи каботажныхъ парусныхъ судовъ привозятъ товары и продукты съ Антильскихъ острововъ, изъ Южной Америки и Европы; по каналу, перерѣзывающему штатъ Нью-Джерсей, онъ непосредственно ведетъ торговлю съ Нью-Іоркомъ.

Внѣшняя торговля Филадельфіи въ 1890 г.:

Въ приходѣ.	1.416	судовъ, вмѣстим.	1.410.640	тоннъ
Въ отходѣ.	1.104	»	1.119.454	»
Вмѣстѣ.	2.520	судовъ, вмѣстим.	2.530.094	тоннъ.

Цѣнность торговаго обмѣна: 390.000.000 франк. Коммерческій флотъ Филадельфіи: 1.025 судовъ, общей вмѣстимостью 255.695 тоннъ.

Общая длина рядовъ бассейновъ, доковъ и жете на обѣихъ рѣкахъ, опоясывающихъ Филадельфію, превышаетъ 30 километровъ. Главный портъ Пенсильваніи имѣетъ ту невыгоду, что онъ удаленъ почти на 200 километровъ отъ моря и открывается на заливъ, оріентированный не на востокъ, въ направленіи къ Европѣ, а на югъ, къ морямъ, относительно пустыннымъ. Посредствомъ глубокихъ каналовъ Делаваръ сообщается съ портами Нью-Іорка и Балтимора. Ниже Филадельфіи, на Делаварѣ есть нѣсколько аванпортовъ. На правомъ берегу, одинъ изъ нихъ, Честеръ, откуда вывозятъ славящееся своимъ превосходнымъ качествомъ коровье масло, принадлежитъ еще къ Филадельфіи.

Фэрмаунтъ, лучшій паркъ Филадельфіи и одинъ изъ обширнѣйшихъ

и великолѣпнѣйшихъ во всемъ свѣтѣ, паркъ, гдѣ дѣйствительно можно поддаться иллюзіи и вообразить себя гуляющимъ среди свободной, безъискусственной природы, вдали отъ всякаго людскаго муравейника, тянется на сѣверо-западѣ города въ собственномъ смыслѣ, по обоимъ берегамъ Шуйлькиля и въ дикомъ оврагѣ Виссагикона. Онъ раскинулся на пространствѣ 1.200 гектаровъ, и отъ низоваго крутаго берега на Шуйлькилѣ до оконечности боковаго ущелья считаютъ 21 километръ; однако, кругъ домовъ уже смыкается около этого громаднаго парка. Чтобы сохранить чистыми воды Шуйлькиля для снабженія ими города, муниципалитетъ пріобрѣлъ въ собственность долину этой рѣки, и холмъ резервуара, называемый Fair Mount, т. е. «Красивой горой», сообщилъ свое имя всему парку. Запруда поднимаетъ водную плоскость, чтобы отбросить часть рѣки въ бассейны, и существовавшіе прежде водопады уничтожены. Еще недавно поля Фэрмонта находились совершенно за городомъ; теперь кварталы Филадельфіи охватываютъ полукругомъ паркъ, на югѣ, на востокѣ, на сѣверѣ. Манаюнкъ и Джермантаунъ уже составляютъ часть разростающейся агломераціи, заключавшей въ себѣ 1 января 1890 г. 200.073 дома.

Кварталъ Джермантаунъ былъ сначала отдѣльной деревней, потомъ городомъ, однимъ изъ первыхъ городовъ, возникшихъ на территоріи Соединенныхъ Штатовъ. Основателемъ его былъ миссіонеръ Пасторіусъ, которому Пеннъ уступилъ 12.000 гектаровъ земли, «не затѣмъ, чтобы онъ извлекалъ изъ нея земныя выгоды, но чтобы давалъ убѣжище своимъ честнымъ соотечественникамъ, въ тотъ день, когда Господь мститель прольетъ чашу своего гнѣва на грѣшную Европу». Первые жители Джермантауна, или «Нѣмецкаго города», были почти исключительно переселенцы изъ Крефельда, на Рейнѣ, которые ввели ткацкую промышленность въ своемъ новомъ отечествѣ.

Наибольшая часть восточной Пенсильваніи принадлежитъ къ бассейну Сусквеганны, не менѣе богатому антрацитомъ, чѣмъ бассейнъ Шуйлькиля. Обиліе и легкость добыванія ископаемаго топлива даже вызвали къ жизни одинъ изъ многолюдныхъ городовъ штата, Скрантонъ, въ ложбинѣ, которая безъ ея минеральныхъ богатствъ не представляла бы никакихъ выгодъ колонисту; маленькая рѣчка Лаккаванна орошаетъ эту долину, но не можетъ служить для перевозки антрацита, грузы котораго желѣзнодорожные поѣзда увозятъ по всѣмъ направленіямъ, и который жгутъ на мѣстѣ въ сотняхъ заводовъ и мастерскихъ, тѣсно скученныхъ вокругъ шахтъ. Городъ чисто фабричный, съ населеніемъ, состоящимъ исключительно изъ рабочихъ, Скрантонъ изъ всѣхъ американскихъ городовъ наименѣе заботится объ общественной гигіенѣ: въ немъ нѣтъ ни площадей, ни садовъ, никакого парка,

кромѣ богатыхъ растительностью окрестностей въ одномъ изъ живописнѣйшихъ уголковъ Пенсильваніи. Километрахъ въ тридцати къ юго-западу, рѣчка Лаккаванна соединяется съ Сусквеганной у ея восточнаго изгиба, соотвѣтствующаго параллельной излучинѣ Делавара. Въ этомъ мѣстѣ начинается прелестная равнина Уайомингъ, извѣстная въ исторіи колонизаціи по «рѣзнѣ» 1778 г.; жители долины, не успѣвшіе убѣжать, были скальпированы, и край оставался пустыннымъ до заключенія мирнаго трактата съ Великобританіей. Двое изъ прежнихъ жителей, Уильксъ и Баррэ, вернулись тогда въ долину Уайомингъ и основали городъ, носящій соединенное ихъ имя—Уильксбарръ; послѣ Скрантона, это самый многолюдный городъ сѣверо-восточной Пенсильваніи.

Западная вѣтвь Сусквеганны, берущая начало по ту сторону главнаго вала Аллеганскихъ горъ, имѣетъ только одинъ значительный городъ на своихъ берегахъ: нѣсколько выше ущелья, гдѣ потокъ пробиваетъ горную цѣпь, находится городъ Вильямспортъ, центръ торговли лѣсомъ, который приносятъ ему притоки во время весенняго половодья. Ниже сліянія двухъ вѣтвей Сусквеганны, рѣка перерѣзываетъ послѣдовательно нѣсколько параллельныхъ кряжей, затѣмъ, по выходѣ изъ узкой поперечной долины Голубыхъ горъ, проходитъ подъ четырьмя мостами Гаррисбурга, политическаго центра Пенсильваніи, но одного изъ ея второстепенныхъ городовъ, впрочемъ, имѣющаго весьма важное значеніе по металлургической промышленности: его чугуноплавильные и машиностроительные заводы тянутся непрерывнымъ рядомъ по лѣвому берегу Сусквеганны на пространствѣ нѣсколькихъ километровъ. Сырой матеріалъ эти заводы получаютъ частію изъ знаменитой «Желѣзной горы», находящейся близъ Корнуаля или Корнваллиса, верстахъ въ пятидесяти къ востоку, въ цѣпи Южныхъ горъ: это треглавый массивъ, состоящій изъ желѣзняка, въ которомъ содержаніе чистаго металла достигаетъ почти 50%; стоимость тонны добытой руды немногимъ больше одного франка. Туристы поднимаются на вершину этого желѣзнаго холма по вьющейся спиралеобразно желѣзной дорогѣ.

Одинъ изъ рельсовыхъ путей, соединяющихъ столицу штата съ Филадельфіей, имѣетъ главнымъ этапомъ городъ Ланкастеръ, бывшій Гиккори-Таунъ, населенный меннонитами. Въ концѣ прошлаго столѣтія, въ ту эпоху, когда Конгрессъ засѣдалъ въ Филадельфіи, Ланкастеръ былъ самымъ многолюднымъ городомъ внутри Штатовъ; проходившая черезъ него большая дорога была путемъ слѣдованія иммигрантовъ, направлявшихся на западъ. Окрестная мѣстность представляетъ одинъ обширный садъ, поля производятъ лучшую пшеницу въ Пенсильваніи, пшеницу, которая питала первую экспортную торговлю съ Европой: долгое время хлѣбный рынокъ

регулировался цѣнами, устанавливаемыми въ Ланкастерѣ. Лежащій западнѣе, по другую сторону Сусквеганны, городъ Іоркъ также очень оживленный центръ торговли земледѣльческими продуктами. Карляйль, основанный въ ту же эпоху, къ западу отъ Гаррисбурга, въ долинѣ рѣки Кондогинатъ, извѣстенъ своей школой для индѣйцевъ, гдѣ 360 мальчиковъ и дѣвочекъ, живущихъ нахлѣбниками въ семействахъ города, получаютъ въ продолженіе пяти лѣтъ воспитаніе подобное воспитанію бѣлыхъ дѣтей, затѣмъ отсылаются обратно каждый въ свое племя.

Къ юго-западу отъ Гаррисбурга, въ области волнистыхъ плато, раздѣляющихъ покатости Сусквеганны и Потомака, находится маленькій городокъ, вѣрнѣе мѣстечко или село, но замѣчательное, какъ одно изъ наиболѣе посѣщаемыхъ мѣстъ Союза: это — Геттисбургъ, стражъ поля сраженія, гдѣ, въ 1863 г., разбились силы конфедератовъ, тогда какъ, въ тотъ же самый день, ихъ крѣпость Виксбургъ, ключъ къ Миссисипи, сдалась генералу Гранту. Пилигримы десятками тысячъ стекаются сюда въ лѣтнее время, и даже депутаціи бывшихъ воиновъ Юга братски встрѣчаются здѣсь съ ветеранами федеральной арміи. Въ пунктахъ, гдѣ происходили особенно жаркія и кровопролитныя схватки, воздвигнуты солидные памятники, и каждая могила обозначена глыбой бѣлаго мрамора: тысячи и тысячи этихъ каменныхъ кубовъ, разставленныхъ въ правильномъ порядкѣ, словно люди полка, виднѣются издали, блистая яркой бѣлизной въ зелени окружающей растительности.

Живописная желѣзная дорога пролегаетъ по извилистой долинѣ рѣки Джуніаты, переходя изъ ущелья въ ущелье, въ мѣстности, гдѣ нѣкогда обитали индѣйцы племени тускарора, и упирается, въ области истоковъ, въ стѣну Аллеганскихъ горъ. До 1854 г. переѣздъ черезъ горную цѣпь совершался при помощи «волока», состоявшаго изъ двухъ наклонныхъ плоскостей, по которымъ неподвижно установленныя машины буксировали поѣзда; перевалъ, въ Блерсъ-Гапъ, находился на высотѣ 700 метровъ. Длинная рампа, поднимающаяся полукругомъ, и два туннеля, проходящіе подъ городомъ Галицинъ, замѣнили теперь волокъ; тѣмъ не менѣе, однако, компанія желѣзной дороги сохранила центръ своей сѣти на этой раздѣльной линіи между *Eastern Pennsylania* и *Western Pennsylvania* (Восточная и Западная Пенсильванія), помѣстивъ тамъ обширныя мастерскія для постройки и ремонта подвижнаго состава. Этотъ фабричный городъ, лежащій на восточномъ скатѣ цѣпи и называющійся Альтуной, населенъ исключительно желѣзнодорожными служащими и рабочими.

Западная покатость Пенсильваніи принадлежитъ почти вся къ бассейну Огайо. Первые источники, питающіе Аллегени, одну изъ ея глав-

ныхъ рѣкъ, зарождаются въ цѣпи бывшихъ моренъ, окаймляющей южный берегъ озера Эри, на югѣ отъ города того же имени. Превосходный и обширный портъ Эри, окруженный волноразбивателями и землей, нѣкогда французской, полуострова, нынѣ превращеннаго въ островъ, вывозитъ минеральное масло и каменный уголь, доставляемые ему съ верховьевъ Аллегени (торговое движеніе этого порта въ 1890 г.: прибыло грузовъ 773.030, вышло 498.958 тоннъ; всего вмѣстѣ: 1.271.988 тоннъ). Корри, Варренъ,

Кладбище неизвѣстныхъ воиновъ въ Геттисбургѣ.

Титусвиль, Мидвиль, Ойль-Сити, Франклинъ—важнѣйшіе центры добыванія нефти, и на всемъ протяженіи этой области повсюду встрѣчаешь помосты, построенные у отверстія буровыхъ скважинъ, на скатахъ холмовъ вдоль рѣкъ, среди луговъ, даже въ городахъ, возвышающіеся на 8 или 10 метровъ, въ формѣ усѣченныхъ пирамидъ. Тотъ же край, столь богатый подземными сокровищами, обладаетъ также мощными пластами каменной соли, открытыми на глубинѣ 500 и даже 750 метровъ искателями нефти. Деревня Варшава и ея окрестности по количеству добываемой соли превосходятъ теперь Сиракузы, въ штатѣ Нью-Іоркъ (добыча соли въ Варшавѣ въ 1887 г.: 2.207.172 гектолитра). Около шестидесяти тысячъ буреній сдѣлано было въ этой области Западной Пенсильваніи.

На спускѣ Аллегановъ, на желѣзной дорогѣ изъ Филадельфіи въ Цинциннати и Чикаго, городъ Джонстаунъ, при рѣкѣ Конмо, есть уже маленькій Питсбургъ, съ его металлургическими заводами, извергающими огонь и дымъ. Въ маѣ 1889 г. выступившая изъ береговъ рѣка, прорывъ плотинъ рыболовнаго резервуара, затѣмъ пожаръ желѣзно-дорожныхъ станцій и поѣздовъ вдругъ покрыли Джонстаунъ и его предмѣстья грудами грязи и дымящихся обломковъ, подъ которыми остались погребенными около пятнадцати тысячъ жителей. Городъ оправляется теперь отъ этой катастрофы, и тысячи рабочихъ,—бо̀льшею частію поляки, словаки и русины, извѣстные подъ общимъ именемъ «венгерцевъ»,—заполнили пробѣлы въ каменно-угольныхъ копяхъ и желѣзныхъ рудникахъ. Далѣе, группы заводовъ все болѣе и болѣе сближаются между собой вплоть до самаго Питсбурга.

Этотъ большой городъ, второй въ Пенсильваніи по числу жителей и одинъ изъ первыхъ въ Союзѣ по размѣрамъ промышленной дѣятельности,—относительно стараго происхожденія: съ половины прошлаго столѣтія англичане и французы оспаривали другъ у друга уголъ земли, заключающійся между рѣками Аллегени и Мононгахела, изъ соединенія которыхъ образуется Огайо. Французы, побѣдители, основали фортъ Дюкенъ, близъ мыса при сліяніи, и дважды отражали нападенія англичанъ; но въ 1758 г. они должны были эвакуировать крѣпость, и Дюкенъ былъ переименованъ въ фортъ Питтъ или Питсбургъ; маленькая крѣпостца, относящаяся къ той эпохѣ, существуетъ еще среди ростущаго потока домовъ. Представители двухъ державъ, дравшіеся изъ-за обладанія этимъ уголкомъ, не искали тамъ другой выгоды, кромѣ занятія стратегическаго и торговаго поста при сліяніи двухъ рѣкъ, командующаго длиннымъ судоходнымъ путемъ. Но открытія геологовъ обнаружили другія преимущества этой мѣстности, о которыхъ раньше не подозрѣвали. Мощные пласты каменнаго угля, подземныя озера минеральнаго масла и глубокіе резервуары горючаго газа послѣдовально создали и развили до обширныхъ размѣровъ мѣстную промышленность. Въ 1812 г. открылись первые заводы, а теперь весь городъ, со своимъ пригородомъ Аллегени, на другой сторонѣ рѣки того же имени, и со многими другими предмѣстьями, представляетъ собою одинъ огромный заводъ, съ безчисленными трубами. Это—*Fire City* «Огненный городъ». Нѣкоторые утверждаютъ, будто прозвище *Smoky City*, «Дымный городъ», которое тоже было дано ему, потеряло смыслъ съ тѣхъ поръ, какъ устроены газопроводы, доставляющіе большому числу заводовъ это бездымное топливо; тѣмъ не менѣе, однако, Питсбургъ все еще остается городомъ съ чернымъ небомъ, съ удушливымъ воздухомъ, настоящимъ «пекломъ»: съ

береговъ Огайо, противъ сліянія, различаешь только два подернутыхъ густой дымкой бульвара, а мосты показываются сквозь туманъ въ неясныхъ очертаніяхъ, какъ смутные образы сновидѣнія. Когда, перейдя ту или другую рѣку по одному изъ двадцати мостовъ, соединяющихъ Питсбургъ съ его предмѣстьями, взбираешься на противолежащую гору посредствомъ одной изъ многочисленныхъ «бечевокъ», поднимающихъ пѣшеходовъ, экипажи и нагруженныя телѣжки вдоль крутаго ската, раскинувшійся внизу городъ пропадаетъ изъ виду: дымъ черными клубами стелется надъ куполами и башнями.

Промышленная статистика Питсбурга свидѣтельствуетъ объ изумительной дѣятельности его копей, фабрикъ и заводовъ. Добыча каменнаго угля въ окружающемъ районѣ ежегодно простирается до 20 милліоновъ тоннъ. На 31 домнѣ въ 1889 г. было выплавлено свыше 1.200.000 тоннъ чугуна, а 33 другихъ металлургическихъ завода доставили 11 милліоновъ тоннъ стали и 640.000 тоннъ листоваго желѣза. Стеклянные заводы, числомъ 73, даютъ произведеній на сумму около 40 милліоновъ франк. въ годъ. Натуральный газъ, проведенный по трубамъ общей длиной 1.810 километровъ, освѣщалъ въ 1890 г. слишкомъ 30.000 зданій всякаго рода, а 25 милліоновъ кубич. метровъ этого газа, сожженныхъ въ теченіе года на фабрикахъ и заводахъ, представляли количество топлива, соотвѣтствующее 8 милліонамъ тоннъ угля. Нѣтъ работы, которой бы не предпринималъ могучій промышленный механизмъ Питсбурга и его сосѣда Аллегени, тѣснящагося у подошвы своей горы: послѣ желѣза и стали, стекло, машины, экипажи и множество другихъ новыхъ производствъ, электрическія лампы, издѣлія изъ аллюминія, химическіе продукты всякаго рода! Питсбургъ даже морская верфь: большія суда, которыя онъ строитъ, разборныя и отправляются частями въ порты Атлантическаго океана; болѣе мелкія суда, шаланды и пароходы, предназначаются главнымъ образомъ для Миссисипи. Онъ обладаетъ значительнымъ коммерческимъ флотомъ, торговля его съ пристанями на Огайо и на другихъ рѣкахъ сѣти превосходитъ, по количеству грузовъ, торговлю многихъ весьма дѣятельныхъ портовъ океанскаго побережья.

Торговое движеніе Питсбурскаго порта въ 1890 г.:

По р. Аллегени	978.000 тоннъ
По р. Мононгахела	3.318.000 »
Итого	4.296.000 тоннъ

Впрочемъ, движеніе торговаго обмѣна по водѣ представляетъ лишь треть всей внѣшней торговли Питсбурга. Къ юго-западу отъ этого большаго

города, мѣстечко, называемое Вашингтономъ, какъ двѣ сотни другихъ мѣстностей Соединенныхъ Штатовъ, вдругъ получило нѣкоторую извѣстность, какъ одинъ изъ центровъ производства газа: одна изъ его буровыхъ скважинъ давала до 22.500 гектолитровъ въ день, т. е. 27 литровъ въ секунду. На юго-востокѣ, значительное городское поселеніе, Макъ-Киспортъ, занимаетъ, на лѣвомъ берегу Мононгахелы, мѣсто сліянія этой рѣки съ рѣкой Югіогени. На полдорогѣ между этими двумя городами находится Браддоксъ-Фильдъ, поле, гдѣ англійскій отрядъ, подъ командой Браддока, съ Вашингтономъ въ качествѣ младшаго офицера, былъ почти истребленъ, въ 1753 г., французами и ихъ союзниками индѣйцами.

Главные города Пенсильваніи, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 г.:

Филадельфія	1.046.964	жит.
» съ Камденомъ и Глостеръ-Сити (Нью-Джерсей)	1.111.139	»
Питсбургъ . . 238.617 жит. / Аллегени . . 105.287 »	343.904	»
Скрантонъ	75.215	»
Ридингъ	58.661	»
Эри	40.184	»
Гаррисбургъ	39.685	»
Вильксбарръ	37.718	»
Ланкастеръ	32.011	»
Альтуна	30.337	»
Вильямспортъ	27.132	»
Аллентаунъ	25.132	»
Джонстаунъ	21.228	»
Іоркъ	20.805	»
Макъ-Киспортъ	20.741	»
Честеръ	20.226	»
Норристаунъ	19.791	»

10. МЕРИЛАНДЪ.

Мериландъ, нѣкогда Terra Mariae, названный такъ въ честь королевы Генріетты-Маріи, супруги Карла I, по пространству одинъ изъ малыхъ штатовъ Союза; но по своему центральному положенію, между Нью-Іоркомъ

и южными штатами, на границѣ, бывшей предметомъ ожесточеннаго спора во время гражданской войны, онъ сдѣлался одною изъ историческихъ областей Сѣверной Америки. Бывшій рабовладѣльческій штатъ, Мериландъ заключаетъ въ себѣ нынѣ цвѣтное населеніе, гораздо болѣе многочисленное, чѣмъ населеніе Пенсильваніи. Очертанія Мериланда очень неправильныя. Западныя графства расположены въ видѣ узкой полосы, между теченіемъ Потомака и пенсильванской границей: это — часть штата, обладающая копями каменнаго угля, а также самыми хлѣбородными землями. Центральная область, заключающаяся между теченіемъ Потомака и бухтой Чизапикъ, представляетъ обширную равнину, гдѣ основались первыя поселенія, и гдѣ колонисты развели табачныя плантаціи, доставившія впослѣдствіи странѣ такую громкую репутацію въ торговомъ мірѣ. Мериландъ заключаетъ въ себѣ также, на востокѣ Чизапикской бухты, округъ *Eastern Shore*, часть полуострова, тянущагося по прямому направленію на югъ, до остроконечнаго мыса Чарльсъ, на пространствѣ двухъ съ половиной градусовъ по широтѣ. Съ другой стороны, Делаваръ занимаетъ половину восточнаго берега этого полуострова, а Виргинія владѣетъ его оконечностью. Взаимная борьба колоній подъ британскимъ владычествомъ имѣла слѣдствіемъ это странное дѣленіе полуострова; со времени провозглашенія американской независимости, этотъ раздѣлъ между тремя штатами продолжалъ существовать, и такъ велика сила предразсудковъ, созданныхъ просто начертаніемъ фиктивныхъ границъ, что граждане трехъ названныхъ штатовъ, сгруппированные на этой узкой косѣ, примѣшиваютъ къ своему мѣстному патріотизму нѣкоторое соперничество въ отношеніи своихъ сосѣдей, носящихъ другую политическую кличку. Населеніе Мериланда возрастаетъ, но довольно медленно, и то только въ пользу своего главнаго торговаго центра, Балтимора.

Мѣсто, занимаемое Мериландомъ между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики:

Пространство: 12.210 кв. миль (31.624 кв. килом.) . .	41-ое
Населеніе въ 1890 г.: 1.042.390 жит.	27-ое
Километр. плотность населенія: 33 жит.	9-ое

Сѣверный портъ Чизапикской бухты, Гавръ-де-Грасъ, доступенъ лишь небольшимъ судамъ, такъ какъ рѣка Сусквеганна, изливающаяся въ этомъ мѣстѣ въ заливъ, не достаточно глубока для крупныхъ судовъ; черезъ устье проведены два длинныхъ желѣзнодорожныхъ моста. Южнѣе, Балтиморъ, получившій, въ честь нѣкоего лорда, имя одной скромной деревни на южномъ берегу Ирландіи, занимаетъ нынѣ одно изъ первыхъ мѣстъ между главными

городами Сѣверо-Американскаго союза,—седьмое, если Бруклинъ считать частію нью-іорской агломераціи. Уже въ 1682 г. нѣсколько человѣкъ бѣлыхъ колонистовъ поселились на мѣстѣ, гдѣ расположенъ нынѣшній городъ; но оффиціально послѣдній былъ основанъ лишь въ 1730 г., на низменномъ полуостровѣ, къ сѣверу отъ рѣки Патапско, которая открывается въ видѣ лимана и смѣшивается съ водами большой бухты Чизапикъ; обширныя болота, окружавшія нарождавшійся городъ, были засыпаны обломками сосѣднихъ пригорковъ, постепенно срытыхъ. Теперь Балтиморъ не только покрылъ домами полуостровъ и берега двухъ боковыхъ бухточекъ, но раскинулся къ сѣверу и западу на пространствѣ не менѣе 20 квадр. километровъ и выдвинулъ свои предмѣстья вдоль расходящихся бульваровъ. Балтиморъ, метрополія, но не столица Мериланда, получилъ эпитетъ «Монументальнаго города», Monumental City, и дѣйствительно выдѣлялся между американскими городами числомъ и величиной своихъ монументальныхъ зданій, пока жители Нью-Іорка, Бостона, Филадельфіи, Альбани, Вашингтона не прониклись соревнованіемъ въ этомъ отношеніи. Его главный католическій храмъ—примасская церковь Соединенныхъ Штатовъ. Крѣпость Макъ-Генри, на полуостровѣ, раздѣляющемъ два лимана, держала городъ подъ жерломъ своихъ пушекъ, чтобы воспрепятствовать всякой попыткѣ къ бунту со стороны защитниковъ невольничества; въ улицахъ этого города и произошло первое столкновеніе. Балтиморъ—одинъ изъ городовъ, поставленныхъ въ наилучшія условія по снабженію чистой водой: рѣка Гонпаудеръ, задерживаемая въ рядѣ слѣдующихъ одно за другимъ озеръ на высотахъ, наполняетъ резервуары Друидгильскаго парка, изъ котораго открывается великолѣпный видъ на рейдъ и его берега.

Промышленность очень дѣятельна въ Балтиморѣ и его предмѣстьяхъ, но городъ этотъ занимается преимущественно торговлей, и въ этомъ отношеніи превосходитъ даже Филадельфію; онъ вывозитъ огромныя количества хлѣба и табаку, ввозитъ кофе изъ Бразиліи и служитъ главнымъ рынкомъ для торговли устрицами, пріобрѣвшей столь важное значеніе въ Соединенныхъ Штатахъ съ половины настоящаго столѣтія. О размѣрахъ этой отрасли торговопромышленной дѣятельности можно судить по слѣдующимъ цифрамъ:

Продано устрицъ въ Балтиморѣ въ 1889 г.: 13.500.000 гектол.
Устричная флотилія въ водахъ Мериланда: . . . 675 гоэлетъ
Итогъ сбора въ бухтѣ Чизапикъ: . . . . 30.000.000 гектол.

Паровой паромъ, на которомъ можетъ заразъ помѣститься до 27 вагоновъ, забираетъ цѣлые поѣзда на одномъ берегу и перевозитъ ихъ на другой берегъ бухты.

Движеніе внѣшней торговли Балтимора въ 1890 г.:

Вывозъ	73.983.693 долл.
Привозъ	13.140.203 »
Вмѣстѣ	87.123.896 долл.
»	(450.000.000 фр.)

Движеніе судоходства по заграничной торговлѣ:

Въ приходѣ	703 судна,	вмѣстим.	845.239 тоннъ
Въ отходѣ	873 »	»	1.124.262 »
Вмѣстѣ	1.576 судовъ,	вмѣстим.	1.969.501 тонна.

Главный городъ Мериланда недавно занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ также и между университетскими центрами Америки: высшая школа Джона Гопкинса, названная такъ по имени ея основателя, была богато одарена и посѣщается большимъ числомъ слушателей; при университетѣ состоитъ обширный госпиталь.

Столица штата, скромный Аннаполисъ, лежащій при впаденіи рѣки Севернъ въ Чизапикскую бухту, къ югу отъ Балтимора, былъ прежде соперникомъ сосѣдняго города, но теперь не ведетъ почти никакой торговли и имѣетъ значеніе только какъ мѣстопребываніе законодательнаго собранія и морскаго училища. Благодаря близкому сосѣдству съ Вашингтономъ, Аннаполисъ сдѣлался его морской пристанью на бухтѣ Чизапикъ. Маленькіе порты противоположнаго берега не имѣютъ другихъ промысловъ, кромѣ перевозки плодовъ и ловли устрицъ. Двадцать тысячъ моряковъ, владѣющихъ восемью стами шлюпокъ и тремя тысячами мелкихъ судовъ, занимаются устрицеводствомъ и сборомъ моллюсковъ, съ сентября до апрѣля; но жадность ловцовъ уже опустошила большое число устричныхъ мелей, и Чизапикская бухта сильно рискуетъ потерять первенствующее значеніе, какъ мѣсто производства. Деревни, покидаемыя, въ сезонъ ловли, почти всѣмъ взрослымъ мужскимъ населеніемъ, выдвинулись далеко въ заливъ, построенныя на сваяхъ. Самая большая изъ этихъ деревень, Крисфильдъ, на бухтѣ Танджіеръ-Саундъ, называется «Венеціей» округа Истернъ-Шоръ. Одинъ изъ острововъ этого побережья былъ первымъ пунктомъ бухты, гдѣ поселились бѣлые, въ 1631 году.

Въ западной части Мериланда, орошаемой верхнимъ Потомакомъ, богатая Кумберландская долина, прекрасная мѣстность, усѣянная лѣсами, скрываетъ пласты каменнаго угля и жилы желѣзной руды въ глубинахъ подпочвы; городъ, давшій свое имя долинѣ, есть въ одно и то же время промышленная группа и земледѣльческій центръ. Хагерстаунъ, другой городъ

въ области Аппалахскихъ горъ, на маленькомъ притокѣ Потомака, утопаетъ въ зелени плодовыхъ садовъ; издали можно подумать, что занимаемая имъ долина покрыта густымъ лѣсомъ. Населеніе этого города, какъ и вообще верхняго Мериланда, происходитъ въ значительной части отъ нѣмецкихъ иммигрантовъ прошлаго столѣтія.

Главные города Мериланда, съ ихъ населеніемъ въ 1890 г.:

Балтиморъ	435.547	жит.
Хагерстаунъ	11.698	»
Кумберландъ	10.030	»
Аннаполисъ	7.624	»

11. ДЕЛАВАРЪ.

Делаваръ, самый малый штатъ Сѣверо-Американской республики послѣ Родъ-Айленда, получилъ, именно по причинѣ его небольшихъ размѣровъ, прозвище *Diamond State*, «штатъ—алмазъ», какъ бы намекающее, что достоинство жителей обратно пропорціонально величинѣ ихъ области. Онъ обнимаетъ лишь четверть полуострова, ограничиваемаго двумя лиманами Чизапикской и Делаварской бухтъ; это—узкая полоса побережья, тянущаяся на западной сторонѣ этой морской воронки и отдѣленная отъ Мериландскаго округа *Eastern Shore* двумя геометрическими линіями, по направленію меридіана и по направленію параллельнаго круга. Исключая окрестности главнаго города, Делаваръ занимается преимущественно культурой и, относительно, превосходитъ всѣ другіе штаты по производству плодовъ; особенно славятся делаварскіе персики. Населеніе скучено только въ сосѣдствѣ рѣки; въ другихъ мѣстахъ оно разбросано по фермамъ и маленькимъ деревнямъ среди плодовыхъ садовъ.

Мѣсто, занимаемое Делаваромъ между штатами, территоріями и дистриктами Сѣверо-Американскаго союза въ 1890 г.:

Пространство: 2.050 кв. миль (5.310 кв. километр.)	48-ое
Населеніе: 168.493 жителей	42-ое
Километрич. плотность населенія: 32 жителя	10-ое

Столица штата—мѣстечко Доверъ, недалеко отъ западнаго берега Делаварской бухты. Что касается торговаго города, Вильмингтона, то его можно разсматривать, вмѣстѣ съ Нью-Кэстлемъ, какъ одинъ изъ аванпортовъ Филадельфіи: онъ стоитъ на томъ же берегу рѣки, въ 35 километрахъ ниже, и суда, поднимающіяся или спускающіяся по Делавару, заходятъ въ

Большой водопадъ въ Іелластоунской долинѣ.

его гавань. Въ самой оградѣ Вильмингтона находится камень, на который высадились первые шведскіе иммигранты, основатели этой колоніи. Подобно Филадельфіи, Вильмингтонъ — очень дѣятельный мануфактурный центръ.

Города Делавара, съ ихъ населеніемъ въ 1890 г.:

Вильмингтонъ	61.437 жит.
Нью-Кэстль	4.010 »
Доверъ	3.061 »

12.—ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГЪ.

Подобно тому, какъ штатъ Делаваръ вставленъ въ восточную часть Мериланда, такъ точно федеральный округъ, называемый Колумбіей, выкроенъ въ его западной части. Несмотря на свое малое протяженіе, округъ этотъ не наименѣе важное территоріальное дѣленіе Соединенныхъ Штатовъ по численности населенія, развитію промышленности, ни особенно по суммѣ народнаго богатства.

Мѣсто федеральнаго округа между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики:

Пространство: 70 кв. миль (181 кв. килом.)	50-ое
Населеніе въ 1890 г.: 230.392 жителей	40-ое
Километр. плотность населенія: 1.273 жителя	1-ое

Городъ Вашингтонъ, заключающій въ себѣ почти все населеніе федеральнаго округа, не есть уже, какъ это повторяютъ по привычкѣ, обширное село, гдѣ широкія тѣнистыя улицы, съ рѣдко разбросанными домами, пересѣкаются въ видѣ правильныхъ квадратовъ и ромбовъ. Теперь это дѣйствительно большой городъ, имѣющій, даже въ мертвый сезонъ, почти четверть милліона жителей и, кромѣ того, населенный временно, въ періоды сессіи конгресса, массами пріѣзжаго люда, толкающагося около законодателей. Бульвары, расходящіеся радіусами отъ центральной площади, доминируемой Капитоліемъ, обставлены по большой части высокими зданіями, и толпа движется въ аллеяхъ, по обѣ стороны дорогъ, загроможденныхъ экипажами. Пенсильванскій проспектъ, идущій отъ Капитолія къ Бѣлому дому и министерствамъ, представляетъ, вмѣстѣ съ бульварами въ сосѣдствѣ городской ратуши, наиболѣе оживленный видъ; но непрерывные ряды домовъ тянутся на цѣлыя версты. Бывшій городъ Джорджтаунъ, лежащій къ сѣверо-западу, на лѣвомъ берегу Потомака, уже соединяется къ метрополіей такъ же,

какъ юго-восточные кварталы, расположенные вдоль праваго берега Анакостіи, восточнаго притока главной рѣки; ручеекъ Тибръ уже не существуетъ: онъ обратился въ водосточную канаву. Вашингтонъ почти не имѣетъ промышленнаго населенія, кромѣ работающихъ на казенныхъ верфяхъ, и, за рѣдкими исключеніями, въ немъ нѣтъ также и торговаго люда, кромѣ поставщиковъ изъ непосредственнаго округа. Но какъ зимняя резиденція, онъ оказываетъ уже значительное притяженіе на общество Сѣвера, и его обширные музеи, его богатыя научныя пособія всякаго рода привлекаютъ большое число людей, занимающихся наукой или искусствомъ, которые поселяются на постоянное жительство въ этомъ изящномъ и чистомъ городѣ, не имѣющемъ себѣ равнаго въ Соединенныхъ Штатахъ по обилію садовъ, бульваровъ и рощъ. Отнынѣ Вашингтонъ можетъ только рости и расширяться: нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ даже пріобрѣтетъ важное значеніе какъ распредѣлитель товаровъ Сѣвера въ штатахъ Юга, съ которыми онъ сообщается расходящимися изъ него въ разныя стороны дорогами.

Капитолій, политическій центръ Соединенныхъ Штатовъ, стоитъ на невысокомъ холмѣ, скаты котораго спускаются полого на западъ къ Потомаку, на востокъ къ Анакостіи. Колоссальная масса этого зданія состоитъ изъ трехъ корпусовъ: на сѣверѣ Сенатъ, на югѣ Палата представителей, и между ними обширныя залы и галлереи общія обѣимъ половинамъ Конгресса. Въ центрѣ, двойная круговая колоннада, поднимающаяся надъ фронтонами, поддерживаетъ, на высотѣ 94 метровъ, желѣзный куполъ, увѣнчанный статуей Америки. Контрастъ мраморныхъ перистилей съ огромнымъ металлическимъ куполомъ кажется нѣсколько страннымъ, и въ цѣломъ зданіе, слишкомъ длинное для своего купола, страдаетъ недостаткомъ гармоніи; однако,оно импонируетъ громадностью размѣровъ, красотой матеріаловъ, изъ которыхъ построено, террасами и порталами, безчисленными статуями и окружающими его великолѣпными тѣнистыми деревьями. Внутри зданія, барельефы и картины напоминаютъ главныя событія американскаго континента, отъ путешествія Колумба и переправы Эрнандо де-Сото черезъ Миссисипи до окончательной побѣды надъ англійскими войсками. Дворецъ этотъ заключаетъ въ себѣ, кромѣ спеціальныхъ библіотекъ двухъ отдѣловъ конгресса, большую національную библіотеку, богатѣйшее книгохранилище Новаго Свѣта. Къ сожалѣнію, недостатокъ мѣста не позволяетъ пользоваться по желанію этимъ полмилліономъ книгъ, наваленныхъ въ галлереяхъ и даже въ подвалахъ, и люди науки съ нетерпѣніемъ ждутъ, когда будетъ приспособлено для этой цѣли новое зданіе, находящееся въ сосѣдствѣ Капитолія, куда можно будетъ не только перенести всѣ сокровища нынѣшней библіотеки, но и помѣстить еще другіе три милліона томовъ. Дворецъ такихъ размѣровъ не

будетъ слишкомъ великъ въ нашъ вѣкъ, когда груда книгъ ежегодно увеличивается пятьюдесятью тысячами новыхъ сочиненій, не считая пятидесяти тысячъ періодическихъ изданій и миріадъ всякаго рода документовъ. Въ Вашингтонъ присылаются экземпляры всѣхъ вновь выходящихъ произведеній печати, которые издатели, по закону, обязаны представлять въ пользу націи.

Скромный «Бѣлый домъ» (White House), жилище президента Соединенныхъ Штатовъ, стоитъ на прекрасной лужайкѣ, въ 2.400 метрахъ къ сѣверо-западу отъ Капитолія, и почти исчезаетъ между двумя громадами—главнымъ казначействомъ (Treasury) и дворцомъ, гдѣ помѣщаются различныя министерства: этотъ послѣдній замѣчателенъ какъ самая большая постройка изъ гранита во всемъ свѣтѣ. Въ Вашингтонѣ есть много другихъ очень обширныхъ зданій, для работъ всякаго рода, которыхъ требуетъ управленіе такимъ огромнымъ государствомъ, какъ Соединенные Штаты. Неподалеку отъ Бѣлаго дома и министерствъ находится самое высокое сооруженіе Новаго Свѣта—мраморный обелискъ, поставленный въ честь Вашингтона среди садовъ, раскинутыхъ вдоль берега Потомака: вершина конечной пирамидки достигаетъ 170 метровъ вышины. Федеральная столица, городъ роскоши, больше другихъ пользующійся, для своего украшенія, щедротами Конгресса, превосходитъ всѣ американскіе города по обилію памятниковъ, большинство которыхъ—статуи генераловъ или президентовъ; одна изъ группъ, изображающая Лафайета и его соратниковъ, принадлежитъ рѣзцу Мерсье и Фальгьера. Столица Союза не могла не обзавестись музеемъ картинъ, произведеній скульптуры и бронзъ; но самыя драгоцѣнныя ея сокровища заключаются въ различныхъ коллекціяхъ Смитсоновскаго института *Smithsonian Institution*, названнаго такъ въ честь богатаго англичанина, который завѣщалъ первые фонды для созданія этого научнаго заведенія, предназначеннаго способствовать «увеличенію и распространенію знаній между людьми». Галлереи естественной исторіи и этнологіи отличаются образцовой классификаціей собранныхъ въ нихъ предметовъ: Смитсоновскій институтъ есть, вѣроятно, ученое учрежденіе, инниціатива котораго наиболѣе ощутительна въ свѣтѣ, и которое наилучше оправдываетъ обѣщанія, сдѣланныя при его основаніи. Медицинскій музей, обладающій очень богатой библіотекой, издаетъ самый полный изъ существующихъ каталогъ вновь выходящихъ сочиненій по медицинѣ.

Вашингтонъ долго имѣлъ репутацію нездороваго города. Обсерваторія, находящаяся на западѣ, въ сосѣдствѣ болотъ, образуемыхъ Потомакомъ, при сліяніи его съ Анакостіей, была почти невозможна для обитанія; но въ послѣднее время низкія земли укрѣплены и преобразованы въ паркъ; рѣку регулировали, и мелководный лиманъ обратили въ правильный портъ, гдѣ

останавливаются пароходы и каботажныя суда. Городъ въ изобиліи снабжается чистой водой, проведенной съ водопадовъ Потомака, за 13 километровъ. Наконецъ, насажденія, заключавшія въ 1887 году слишкомъ шестьдесятъ тысячъ деревъ 37 различныхъ породъ, и осѣняющія 200 километровъ улицъ, много способствовали ассенизаціи Вашингтона; особенно на сѣверной сторонѣ города разведены прекрасные парки, вокругъ Дома инвалидовъ, *Soldiers Home*, и Говардовскаго университета, высшаго учебнаго заведенія, основаннаго для молодыхъ негровъ обоего пола тотчасъ послѣ междоусобной войны. Въ то время бѣглецы изъ южныхъ штатовъ прибывали въ такомъ множествѣ, что общее число ихъ составляло треть мѣстнаго населенія.

«Длинный мостъ» (Long Bridge), проведенный черезъ Потомакъ, къ югу отъ памятника Вашингтона, остатки крѣпостей на вершинѣ холмовъ, и на правомъ берегу рѣки Арлингтонское кладбище, гдѣ погребены шестнадцать тысячъ павшихъ въ бою воиновъ, напоминаютъ о великой борьбѣ, ставкой въ которой было обладаніе Вашингтономъ. Маленькій городокъ Александрія, ниже по рѣкѣ, въ шести километрахъ къ югу отъ столицы, представляетъ съ той эпохи печальный видъ разрушенія. Въ 12 километрахъ оттуда, на холмѣ, съ котораго можно обозрѣвать обширный горизонтъ равнинъ и водъ, стоитъ загородный домъ Маунтъ-Вернонъ, гдѣ жилъ и умеръ Вашингтонъ; теперь домъ этотъ принадлежитъ ассоціаціи дамъ, поставившихъ себѣ патріотическимъ долгомъ украшать это мѣсто пилигримства. Онѣ проектируютъ постройку «священной дороги» въ 22 километра, которая, перейдя Потомакъ неподалеку отъ обсерваторіи, соединитъ непосредственно Вашингтонъ съ Маунтъ-Верномомъ, и будетъ по всей длинѣ обсажена деревьями и окаймлена цвѣтниками.

13.—ВИРГИНІЯ.

Виргинія, которую сыны ея продолжаютъ еще именовать *Old Dominion*, чтобы заявить право на привилегію относительной древности своего штата и напомнить о его бывшемъ политическомъ преобладаніи, сильно упала въ своемъ значеніи противъ прежняго времени. Она была до 1811 г. самымъ многолюднымъ штатомъ республики, и во время войны за независимость аристократія ея дала главнокомандующаго и главныхъ государственныхъ дѣятелей нарождавшейся конфедераціи; затѣмъ она сдѣлалась «матерью президентовъ», такъ какъ другіе штаты признавали за ней родъ прерогативы въ дѣлѣ выбора главы государства. Въ настоящее время Виргинія уже

далеко не первый изъ штатовъ, и даже на югѣ нѣкоторые соперники опередили ее.

Мѣсто, занимаемое Виргиніей между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики:

Пространство: 42.450 кв. миль (109.945 кв. километр.) . .	33-е
Жителей въ 1890 г.: 1.655.980	15-е
Километрическая плотность населенія: 15 жит	17-е

Съ каждой новой переписью Виргинія спускается на одну или нѣсколько степеней: кромѣ того, во время междоусобной войны за-аллеганская часть, отличающаяся отъ собственно Виргиніи по географическому сродству, правамъ и населенію, отдѣлилась отъ главнаго тѣла штата, чтобы образовать изъ себя особый штатъ, подъ именемъ Западной Виргиніи. Несмотря на потерю этой богатой территоріи, принадлежащей къ бассейну Огайо, Виргинія все еще остается однимъ изъ могущественныхъ штатовъ атлантической покатости; она представляетъ величайшее разнообразіе мѣстностей, отъ грядъ Аппалахской цѣпи и ея широкой промежуточной долины до «Пьемонта» и до низменныхъ равнинъ и болотъ поморья. Въ этой странѣ можно бы было воздѣлывать всѣ растенія умѣреннаго пояса, и милліоны людей могли бы жить тамъ въ довольствѣ. Однако, плантаціи ея, обработываемыя въ продолженіе одного или двухъ столѣтій, не получая обновляющаго удобренія, во многихъ мѣстахъ истощили почву, и переходъ отъ системы невольничества къ системѣ вольнаго труда разорилъ значительную часть населенія: обширныя пространства земли остаются въ залежи. Послѣ хлѣбныхъ растеній, главную культуру по-прежнему составляетъ табакъ, бывшій въ семнадцатомъ и восемнадцатомъ столѣтіяхъ источникомъ благосостоянія виргинскихъ плантаторовъ. Арахиды (земляныя фисташки)—одинъ изъ наиболѣе цѣнныхъ продуктовъ мѣстнаго садоводства и огородничества.

Цвѣтные люди представляютъ въ этомъ штатѣ двѣ пятыхъ всего населенія. Они отличаются вообще высокимъ ростомъ и физической силой. Во времена существованія рабства ежегодный приростъ негритянскихъ семей, эксплоатировавшійся въ виргинскихъ плантаціяхъ, какъ приплодъ скота, питалъ обширную торговлю по экспорту невольниковъ къ низовьямъ Миссисипи. Но плантаторы дѣлали выборъ: они продавали большею частію негровъ наименѣе смышленыхъ, отъ которыхъ желали избавиться, тѣхъ, которые ничего не умѣли дѣлать, кромѣ грубыхъ полевыхъ работъ; такимъ образомъ, ежегодный подборъ невольныхъ эмигрантовъ постепенно повышалъ умственный уровень расы. Негры, имѣвшіе наибольшую цѣнность по своимъ способностямъ и знанію какого-нибудь ремесла, оставались около помѣщичьяго

двора или въ сосѣднихъ плантаціяхъ, и притомъ большинство изъ нихъ болѣе или менѣе породнились со своими господами, какъ о томъ свидѣтельствуетъ замѣтное измѣненіе первопачальнаго цвѣта кожи. Негры Линчбурга, въ центрѣ Виргиніи, по свидѣтельству Шалера [1]) — «самые красивые представители этой расы па всемъ югѣ».

Дорога изъ Вашингтона въ Ричмондъ, столицу Виргиніи, есть та самая, завоеваніе которой было такъ трудно федеральнымъ арміямъ во время междоусобной войны: мало найдется, даже въ Европѣ, территорій, бывшихъ предметомъ вооруженнаго спора, которыя бы стоили столько крови. Къ югу отъ Потомака, городъ Фредериксбургъ пріютился у подошвы холма, вершины котораго, занятыя силами конфедератовъ, защищали переправу черезъ рѣку Раппаганокъ. Южнѣе, въ волнистой мѣстности, пересѣченной долинками и лѣсками, называемой *Wildernels*, или «Дикимъ краемъ», происходили кровопролитныя битвы при городахъ Спотсильванія и Ченслервиль, оставшіяся нерѣшительными. Мѣстность была оспариваема съ такимъ же ожесточеніемъ вплоть до Ричмонда и Петербурга.

Ричмондъ, главный городъ Виргиніи и бывшая столица рабовладѣльческой конфедераціи, съ 1861 по 1865 годъ, не принадлежитъ къ числу большихъ городовъ Союза; въ 1890 г., около полутораста лѣтъ послѣ его основанія, онъ не заключалъ въ себѣ даже сотни тысячъ жителей; тѣмъ не менѣе, въ южныхъ штатахъ онъ уступаетъ по численности населенія только Новому Орлеану, превосходя послѣдній по развитію мануфактурной промышленности. Построенный на «семи холмахъ», какъ Римъ и Византія, но на холмахъ съ пологими скатами, не мѣшавшихъ городу правильно вытянуть линіи своихъ улицъ и бульваровъ, Ричмондъ — очень живописный городъ, и съ его высотъ открывается обширный видъ на долину рѣки Джемсъ и прибрежныя поля и деревни. Онъ имѣетъ нѣсколько красивыхъ зданій, между прочимъ, Капитолій, который господствуетъ надъ городомъ, словно греческій храмъ, и въ которомъ находится статуя Вашингтона, работы Гудона. На сѣверо-западѣ, на холмѣ элегантнаго квартала, Леонардъ-Гетъ, стоитъ другой памятникъ, посвященный генералу Ли, герою междоусобной войны. Ричмондъ занимаетъ, на лѣвомъ берегу Джемсъ-Ривера, мѣсто долины, наиболѣе благопріятное для промышленности и торговли. Выше города, рѣка спускается съ высоты около тридцати метровъ рядомъ водопадовъ, которые доставляютъ во всякое время года двигательную силу для мукомольныхъ мельницъ и другихъ промышленныхъ заведеній. Ниже, воды Атлантическаго океана поднимаются вверхъ по рѣкѣ и носятъ суда до самыхъ на-

---

[1]) *Atlantic Monthly*, September 1878.

бережныхъ города. Прежде суда съ осадкой болѣе 3 метровъ не могли добираться до Ричмонда; теперь фарватеръ, расчищенный драгами до глубины 6 и 7 метровъ, даетъ доступъ судамъ очень большаго тоннажа; каналъ для мелкихъ судовъ обходитъ пороги и проникаетъ далеко на плато черезъ гряды Аппалахской цѣпи. Ричмондъ сосредоточиваетъ въ себѣ торговлю штата и имѣетъ до сотни фабрикъ, гдѣ приготовляютъ разные сорты табака, между прочимъ, жевательный табакъ, составляющій спеціальность Виргиніи. Кромѣ того, вдоль рѣки расположены многочисленные чугунолитейные заводы въ Ричмондѣ и въ сосѣднемъ промышленномъ городѣ Манчестерѣ, построенномъ на противоположномъ берегу.

Петербургъ, въ 35 километрахъ къ югу, занимаетъ на рѣкѣ Аппоматоксъ положеніе, сходное съ положеніемъ столицы, ниже могучихъ водопадовъ, огибаемыхъ обходнымъ каналомъ, и при началѣ морскаго судоходства черезъ рейдъ Сити-Пойнтъ и лиманъ рѣки Джемсъ. Онъ имѣетъ большія мукомольныя мельницы и ведетъ дѣятельную торговлю земляными фисташками; однако, сосѣдство Ричмонда наноситъ ущербъ его промышленности и торговлѣ. Во время междоусобной войны Петербургъ былъ южнымъ оплотомъ обширнаго укрѣпленнаго лагеря, сѣверную оконечность котораго занималъ Ричмондъ, и оба эти города одновременно достались въ руки сѣверянъ. Съ восточной стороны, сильная позиція, также защищенная нѣсколькими параллельными линіями валовъ, была не менѣе хорошо охраняема болотами и маляріей: восточный фронтъ укрѣпленій тянулся позади мѣстечка Іоркъ-таунъ, пріобрѣвшаго извѣстность уже въ 1781 г. капитуляціей Корнваллиса, которая положила конецъ войнѣ за независимость, обезпечивъ торжество американцевъ. Застрявши со своей арміей въ этой болотистой мѣстности, Макъ-Клелланъ тщетно пытался достигнуть Ричмонда. Болѣе счастливые, Грантъ, Шерманъ, Шериданъ комбинированными атаками на сѣверѣ и на югѣ заставили силы генерала Ли эвакуировать два города, оспариваемые съ такимъ ожесточеніемъ въ продолженіе четырехъ лѣтъ. Конфедераты, численность которыхъ сократилась до десятка тысячъ человѣкъ, изнемогая отъ утомленія и голода, предприняли отступленіе къ свободнымъ отъ непріятеля западнымъ равнинамъ, надѣясь достигнуть Линчбурга, лежащаго въ плодородномъ округѣ Пьемонта, затѣмъ пробраться въ верхнія долины Аппалахскихъ горъ; но, не будучи въ состояніи бороться скоростью съ федеральнымъ войскомъ, они принуждены были сложить оружіе 9 апрѣля 1865 г. близъ деревни, служащей административнымъ центромъ графства Аппоматоксъ. Война была кончена.

Линчбургъ, такъ выгодно помѣщенный въ прекрасномъ богатомъ краѣ, на рѣкѣ, сопровождаемой судоходнымъ каналомъ, и у выхода нѣсколькихъ

горныхъ проходовъ, черезъ которые онъ сообщается съ параллельными долинами Аппалахской цѣпи, сдѣлался, благодаря этому счастливому положенію, главнымъ складочнымъ мѣстомъ виргинскихъ табаковъ и дѣятельнымъ мануфактурнымъ центромъ. Однако, жизнь направляется особенно въ западную часть штата, въ большую Аллеганскую долину, гдѣ происходитъ раздѣлъ между покатостью рѣки Канавги черезъ Нью-Риверъ и покатостью Атлантическаго океана черезъ Джемсъ-Риверъ и Стонтонъ, главную вѣтвь рѣки Роанокъ: въ нѣсколько лѣтъ желѣзные рудники и каменноугольныя копи превратили многія деревни, между прочимъ, Роанокъ, прежде Бигъ-Ликъ, въ мануфактурные города. На сѣверѣ, собственно такъ называемая «Долина», гдѣ текутъ рѣка Шенандоа и различные ея притоки,—земледѣльческая страна, славящаяся своимъ плодородіемъ и обитаемая красивымъ населеніемъ, шотландскаго, нѣмецкаго, англо-саксонскаго происхожденія. Въ Аллеганскихъ горахъ нѣтъ долины, въ которой бы не имѣлось одного или нѣсколькихъ курортовъ, съ теплыми минеральными водами. Особенно богата ими Виргинія, гдѣ такихъ источниковъ насчитываютъ около тридцати: Warm Spring, Hot Spring, Sulphur Spring, Healing Spring, Big Spring и другія подобныя же имена. Близъ Люрэ, города, лежащаго на восточной Шенандоа, ниже Гаррисонбурга, недавно открыты пещеры, менѣе обширныя, чѣмъ Мамонтова пещера въ Кентукки, но болѣе разнообразнаго вида и болѣе значительной высоты свода. Къ востоку отъ Миссисипи и къ югу отъ Великихъ озеръ бобры, по словамъ Аллена, встрѣчаются теперь только въ округахъ Виргиніи.

Входъ въ Чизапикскій заливъ и всѣ его боковыя бухты, образуемыя устьями рѣкъ Сусквеганна, Потомакъ, Раппаганокъ, Іоркъ, Джемсъ, Аппоматоксъ, имѣетъ такое важное стратегическое значеніе, что нашли нужнымъ защитить его сильнымъ укрѣпленіемъ, хотя фарватеры уже сами по себѣ неудобны для плаванія по причинѣ мелей и предательскихъ теченій. Крѣпость Монро, стоящая противъ этого входа, на полуостровѣ Іоркъ, является передовымъ веркомъ страны съ трехъ-милліоннымъ населеніемъ, гдѣ находятся большіе города Балтиморъ, Вашингтонъ и Ричмондъ; оттого содержаніе федеральнаго гарнизона въ фортѣ Монро во все продолженіе междоусобной войны имѣло капитальное вліяніе на перипетіи и результаты борьбы: въ сосѣднихъ водахъ, называемыхъ Гамптонъ-Родсъ, происходила памятная битва между первыми броненосцами, *Мерримакомъ* и *Мониторомъ*. Рядомъ съ цитаделью, на западной сторонѣ, раскинулось купальное мѣстечко, посѣщаемое въ лѣтнее время многочисленной публикой, а въ сосѣдствѣ находится обширный домъ инвалидовъ (National Soldier's Home), съ садами, лужайками, паркомъ и національнымъ кладбищемъ. Федеральное правительство выбрало также

Мостъ въ Цинциннати.

этотъ полуостровъ для устройства колледжа искусствъ и ремеслъ (Normal Institute) и фермы-школы для дѣтей освобожденныхъ негровъ и молодыхъ аборигеновъ. Чернокожіе воспитанники, въ числѣ около пятисотъ, и индѣйцы, въ числѣ полутораста человѣкъ, работаютъ рядомъ въ мастерскихъ и на поляхъ, и не было случая, чтобы между ними возникали ссоры и столкновенія, требовавшія вмѣшательства наставниковъ или мастеровъ; молодые индѣйцы, важные и проникнутые чувствомъ собственнаго достоинства, не спрашивающіе ни у кого совѣта, но послушно исполняющіе данныя указанія, ведутъ себя какъ взрослые люди. Въ каникулярное время большинство воспитанниковъ уходятъ работать въ отдаленныхъ фермахъ. Многіе воспитанники, по выходѣ изъ Гамптонскаго института, поступаютъ въ какой-нибудь университетъ для дальнѣйшаго образованія.

Недавно въ этой части Виргинской низменности возникъ очень дѣятельный торговый портъ, Ньюпортъ-Ньюзъ, построенный въ небольшомъ разстояніи отъ форта Монро. Общество желѣзной дороги, для которой эта гавань служитъ конечной приморской станціей, дало ей полный комплектъ доковъ, верфей, набережныхъ и складочныхъ магазиновъ, благодаря чему она является однимъ изъ наилучше обустроенныхъ приморскихъ городовъ; теперь уже поговариваютъ ни болѣе, ни менѣе, какъ объ учрежденіи тамъ «перваго порта Америки». Въ 1890 году этотъ нарождающійся городокъ уже вывезъ хлѣба и другихъ земледѣльческихъ продуктовъ на сумму 40 милліоновъ франк.; но иностранные корабли пока еще не узнали хорошенько дороги въ новый портъ. Соперничающіе спекулянты обратили взоры на портъ Чендлеръ или Іоркмутъ, намѣреваясь также обустроить его въ мѣсто крупнаго экспорта. Тогда нынѣшнее разоренное мѣстечко Іоркъ-таунъ снова поднялось бы на степень большаго города; что касается первой колоніи бѣлыхъ на Виргинской территоріи, Джемстауна, основаннаго въ 1607 г., то никто не помышляетъ о возстановленіи его: онъ занималъ слишкомъ неблагопріятное положеніе на своемъ болотистомъ островкѣ. «Есть мѣста, гдѣ не могутъ возникать города», сказалъ Джефферсонъ, говоря именно о колоніи Джемстаунъ [1]). Недалеко оттуда, деревня Вильямсбургъ, бывшая мѣстопребываніемъ правительства до 1780 г., также осталась почти пустынной.

Движеніе внѣшняго судоходства въ Ньюпортъ-Ньюзѣ въ 1890 г.:

Прибыло	48	судовъ, вмѣстимостью	73.751	тонна.
Вышло	140	»	» 192.387	»
Всего вмѣстѣ . .	188	судовъ, вмѣстимостью	266.138	тоннъ.

[1]) *Observation sur la Virginie.*

Противъ форта Монро, на южномъ берегу лимана, Норфолькъ, Портсмутъ, Берклей, раздѣленные мелководными заливами, устьями рѣки Елизабетъ, составляютъ вмѣстѣ большое городское поселеніе, второе въ штатѣ по числу жителей. До междоусобной войны Портсмутъ былъ главной морской станціей Соединенныхъ Штатовъ, но теперь эта группа городовъ имѣетъ важное значеніе только для судоходства и движенія торговаго обмѣна. Тамъ производится обширная торговля сельско-хозяйственными произведеніями и особенно продуктами огородничества, овощами, плодами, земляными фисташками; въ извѣстное время года въ Норфолькъ приходятъ цѣлые флоты за грузами плодовъ перваго сбора рынковъ Сѣвера. Почти всѣ пароходы, проникающіе въ Чизапикскую бухту, чтобы подняться въ тотъ или другой изъ впадающихъ въ нее лимановъ, заходятъ въ Норфолькъ, служащій пристанью и якорной стоянкой для рыболовныхъ судовъ, во множествѣ посѣщающихъ мели Чизапикскаго залива.

Движеніе внѣшняго судоходства въ портахъ Норфолькъ, Портсмутъ и Берклей въ 1890 г.:

Прибыло . . .	70	судовъ, общей вмѣстим.	84.850 тоннъ.
Вышло	109	» » »	98.683 »
Вмѣстѣ . . .	179	судовъ, общей вмѣстим.	193.533 тонны.

Соперничество Ньюпортъ-Ньюза не помѣшало Норфольку быстро возрастать и пріобрѣтать все бо̀льшую важность въ эти послѣдніе годы: посредствомъ судоходныхъ каналовъ, перерѣзывающихъ Дисмаль-Свампъ и другія болота побережья, городъ этотъ господствуетъ надъ выходомъ прибрежныхъ равнинъ Сѣверной Каролины, отдѣленныхъ отъ сосѣдняго моря песчаными косами и опасной цѣпью буруновъ. Даже среди болотъ встрѣчаются тамъ и сямъ хорошо воздѣланные сады, нѣкогда расчищенные бѣглыми неграми, укрывавшимися въ Дисмаль-Свампѣ.

Главные города Виргиніи, съ числомъ ихъ жителей въ 1890 г.:

Ричмондъ	81.388 жит.
» съ Манчестеромъ	90.634 »
Норфолькъ	34.871 »
» съ Портсмутомъ, Берклеемъ и пр.	52.038 »
Петербургъ	22.680 »
Линчбургъ	19.709 »
Роанокъ.	16.159 »
Александрія	14.339 »

14.—СѢВЕРНАЯ КАРОЛИНА.

Сѣверная Каролина (North Carolina), слѣдующая непосредственно за Виргиніей на атлантическомъ поморьѣ, составляетъ продолженіе этого штата по своимъ естественнымъ дѣленіямъ. Простираясь также отъ моря до за-аппалахской покатости, она представляетъ нѣсколько параллельныхъ поясовъ, различающихся климатомъ, почвой и произведеніями; но въ цѣломъ Сѣверная Каролина менѣе плодородна и имѣетъ менѣе веселый видъ, чѣмъ Виргинія. Обширныя равнины, бывшія нѣкогда морскимъ дномъ, покрыты безплоднымъ пескомъ, по которому проложены дороги съ деревянной настилкой, и гдѣ растутъ только хвойныя деревья: отсюда прозвище штата *Turpentine State*. На востокѣ область болотъ, байю, болотистыхъ заливовъ занимаетъ большую часть побережья. Берегъ этотъ, выдвинувшій въ море три песчаныхъ стрѣлки мысовъ Гаттерасъ, Лукаутъ, Фиръ, есть, вмѣстѣ съ берегомъ Техаса, самый негостепріимный въ Соединенныхъ Штатахъ: федеральное правительство выбрало эти опасныя воды какъ мѣсто для испытанія морскихъ качествъ военныхъ кораблей. Эти невыгоды объясняютъ, почему Сѣверная Каролина, превосходящая пространствомъ Виргинію, стоитъ гораздо ниже послѣдней по численности населенія, по торговлѣ и промышленности. Но жители ея, англійской расы, смѣшанной съ кельтами, выходцами изъ Шотландіи и Ирландіи, много способствовали эмиграціей, въ первой половинѣ настоящаго столѣтія, заселенію штатовъ Тенесси, Миссисипи и Техаса. Мелкое землевладѣніе представлено въ Сѣверной Каролинѣ энергической демократіей сильныхъ землевладѣльцевъ. Говорятъ, въ самыхъ глухихъ мѣстахъ обширныхъ сосновыхъ лѣсовъ, въ *barrens* или песчаныхъ равнинахъ прибрежья живетъ почти одичалое населеніе.

Мѣсто Сѣверной Каролины между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики:

Пространство 52.250 кв. миль (135.327 кв. километр.). . . .	28-е.
Населеніе въ 1890 г. 1.617.947 жителей.	16-е.
Километрич. плотность населенія: 12 жит.	22-е.

Столица штата, Ралей,—одинъ изъ тѣхъ второстепенныхъ городовъ, которые выбираются для мѣстопребыванія законодательнаго собранія по причинѣ ихъ центральнаго положенія; впрочемъ, она имѣетъ ту выгоду, что расположена въ одной изъ самыхъ здоровыхъ мѣстностей, въ лѣсной области. Важнѣйшій городъ штата, Вильмингтонъ, построенъ вблизи моря, на рѣкѣ мыса Фиръ, который, несмотря на опасность его подходовъ, все-таки самый

доступный пунктъ на томъ берегу (движеніе внѣшняго судоходства въ этомъ портѣ въ 1890 г.: 361 судно, общей вмѣстимостью 162.670 тоннъ). Во время междоусобной войны Вильмингтонъ пріобрѣлъ довольно важное значеніе, какъ главная пристань для судовъ, которыя форсировали блокаду, чтобы выгрузить боевые припасы и забрать грузы хлопка для доставки на Бермудскіе и Багамскіе острова. Торговля эта прекратилась только послѣ взятія фортовъ, защищавшихъ входъ въ рѣку. Новый Бернъ (New-Berne), менѣе дѣятельный, чѣмъ Вильмингтонъ, посѣщается каботажными судами, которыя ходятъ въ озеро Памлико за грузами лѣса, смолы и терпентина.

На западѣ штата, въ сердцѣ Аппалахской цѣпи, городъ Ашвиль, окруженный плодовыми садами, служитъ исходнымъ пунктомъ для туристовъ, предпринимающихъ восхожденіе на высокіе хребты, доминируемые горой Митчель. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ женщины и дѣти ходятъ въ окружающіе лѣса на поиски корня жиншень, извѣстнаго въ краѣ подъ именемъ *Sang*. Мѣстность вокругъ Ашвиля—самая замѣчательная въ Соединенныхъ Штатахъ по разнообразію и блеску ея флоры; она славится своими роскошными цвѣтами и превосходными плодами. Въ эпоху массоваго изгнанія черокезовъ, съ 1836 по 1839 годъ, одно маленькое племя успѣло удержаться на западной оконечности штата, въ одной долинѣ Дымныхъ горъ, почти неизвѣстной бѣлымъ; въ 1890 г., племя это, достигшее довольно значительной степени благосостоянія, заключало въ себѣ 2.885 душъ, почти на половину чистой, несмѣшанной расы Правительство отвело имъ участокъ земли (reservation) въ коллективную собственность.

Главные города Сѣверной Каролины, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 году:

Вильмингтонъ.	20.008 жит.
Ралей	12.798 »
Ашвиль	10.433 »

15.—ЮЖНАЯ КАРОЛИНА.

Изъ двухъ смежныхъ одноименныхъ штатовъ—Южная Каролина (South Carolina) съ большимъ правомъ носитъ это имя Каролины, такъ какъ первые французскіе колонисты поселились въ Шарльфортѣ, на островахъ его побережья. Гербъ штата, изображающій латанію, доставилъ Южной Каролинѣ также прозвище *Palmetto State*. Она составляла часть тринадцати колоній, завоевавшихъ себѣ независимость побѣдой надъ англійскими силами; однако, англичане во время этой войны вербовали тамъ рекрутъ въ большомъ числѣ, и вообще населеніе Каролины относилось довольно индиффе-

рентно къ борьбѣ. Гораздо сильнѣе были возбуждены страсти, когда южные штаты задумали основать конфедерацію, управляемую рабовладѣльцами; Чарльстонъ взялъ на себя тогда починъ разрыва. Тотчасъ послѣ выбора Линкольна въ президенты, южные каролинцы провозгласили «отдѣленіе» (secession) и овладѣли крѣпостями и арсеналами, которые федеральное правительство имѣло на ихъ территоріи: одинъ только укрѣпленный пунктъ, около Чарльстона, фортъ Сомтеръ, оставался еще нѣсколько мѣсяцевъ во власти сѣверянъ, и первыя вооруженныя столкновенія имѣли мѣсто вокругъ этой крѣпости. Естественныя дѣленія Южной Каролины тѣ же, что и въ другихъ штатахъ цизаллеганской покатости: вдоль Атлантическаго океана тянется поясъ островов и болотъ; затѣмъ, внутри страны, земли постепенно поднимаются къ основанію Аппалахской цѣпи, и наконецъ, горы и возвышенныя долины составляютъ особую земледѣльческую область. *Sea Islands*, или «Морскіе острова», производятъ, но въ маломъ количествѣ, длинноволокнистый хлопокъ (sea-island), самый цѣнный сортъ хлопка во всемъ свѣтѣ, а сырыя земли прибрежья даютъ лучшій рисъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Такъ же, какъ въ другихъ странахъ, обработывавшихся прежде руками невольниковъ, плантаціи были въ большей части истощены хищнической культурой, и обширныя пространства оставлены въ залежи. Впрочемъ, война распространялась, какъ пожаръ, по этимъ сельскимъ мѣстностямъ, убивая, изгоняя или разоряя плантаторовъ: значительная часть земель перешла въ руки ростовщиковъ-евреевъ.

Оцѣнка народнаго богатства Ю. Каролины въ 1860 г.: 490.000.000 піастр.
» » » » » » ? » 164.000.000 »
» » » » » въ 1890 » 132.000.000 »

Между заброшенными плантаціями есть очень богатыя фосфоритами, камнями, которые прежде употреблялись только для мощенія дорогъ, а теперь служатъ средствомъ къ обновленію истощенной почвы; площадь земель съ гнѣздами этого камня опредѣляютъ въ 3.000 кв. километровъ, а содержаніе фосфоритовъ простирается до 3.000 тоннъ на гектаръ (въ 1889 г. изъ Чарльстона вывезено 317.500 тоннъ этого камня). Нѣкоторые каролинскіе округи, у основанія горъ, заключаютъ въ себѣ другія драгоцѣнныя залежи, золотоносные пески, разрабатываемые съ выгодой уже въ теченіе полстолѣтія. Французская раса представлена въ Южной Каролинѣ многочисленными потомками эмигрантовъ-гугенотовъ, пришедшихъ просить убѣжища у колоніальнаго правительства послѣ отмѣны Нантскаго эдикта. Они были, впрочемъ, очень дурно приняты англійскими колонистами, и имъ пришлось долгіе годы добиваться соціальной и политической равноправности съ другими бѣ-

лыми; теперь французскій языкъ уже не употребителенъ, и даже большинство французскихъ прозваній были переведены или передѣланы на англійскій ладъ. До междоусобной войны населеніе Южной Каролины заключало въ себѣ сильное большинство чернокожихъ, около трехъ пятыхъ общаго числа жителей. Они остались наиболѣе многочисленнымъ элементомъ, и поддержка сѣверянъ помогла имъ завоевать политическую власть; но торжество ихъ было непродолжительно, и угрозы, вмѣстѣ съ ловкой манипуляціей законовъ, позволили бѣлымъ снова всецѣло забрать въ свои руки правительственную гегемонію.

Мѣсто Южной Каролины между штатами и территоріями Сѣверо-Американской федераціи:

Пространство: 30.750 кв. миль (79.176 кв. километр.) . .	29-е.
Населеніе въ 1891 г.: 1.151.149 жителей	22-е.
Километрическая плотность населенія: 15 жит.	18-е.

Оффиціальная столица Южной Каролины—городъ Колумбія, прячущійся подъ тѣнью магнолій и дубовъ, на высокомъ берегу рѣки Конгари, ниже ея каскадовъ; нѣсколько другихъ притоковъ присоединяются къ этой рѣкѣ и образуютъ вмѣстѣ съ ней рѣку Санти, впадающую въ Атлантическій океанъ, къ сѣверу отъ Чарльстона. Этотъ послѣдній городъ, построенный на низменномъ полуостровѣ, окруженномъ бульварами и набережными, есть метрополія штата и одно изъ историческихъ мѣстъ американскаго континента. Онъ имѣетъ за собой болѣе чѣмъ двухвѣковое существованіе, и въ началѣ былъ однимъ изъ центровъ американской торговли по экспорту хлопка и риса, но въ особенности по импорту невольниковъ, привозившихся съ Антильскихъ острововъ.

Движеніе судоходства въ Чарльстонѣ по заграничному сообщенію въ 1890 г.:

Прибыло . .	153 судна,	вмѣстим.	86.710 тоннъ.
Вышло . .	194 »	»	120.969 »
Вмѣстѣ . .	347 судовъ,	вмѣстим.	207.679 тоннъ.

Общее движеніе судоходства, вмѣстѣ съ каботажемъ, въ 1889 г.: 732 судна, вмѣстим. 731.517 тоннъ. Цѣнность морской торговли въ 1889 г.: 16.743.951 піастръ.

Во время войны за независимость Чарльстонъ былъ дважды атакованъ, но безъ успѣха, англійскимъ флотомъ; затѣмъ онъ въ продолженіе четырехъ лѣтъ гражданской войны отражалъ нападеніе федеральныхъ силъ. Ему неоднократно приходилось также страдать отъ пожаровъ, наводненій и зе-

млетрясеній. Но послѣ каждаго такого бѣдствія онъ скоро отстраивался и оправлялся; плантаторы имѣютъ тамъ, для сезона морскаго купанья, виллы съ садами и цвѣтниками. Два широкихъ лимана, Апплей и Куперъ, омывающіе городъ на сѣверѣ и югѣ, соединяются на востокѣ отъ полуострова и образуютъ безопасный рейдъ, отдѣленный отъ океана извилистымъ баромъ, на которомъ глубина воды, во время отлива, не превышаетъ 3 метровъ: теперь работаютъ надъ сооруженіемъ двухъ сходящихся моловъ, опирающихся, одинъ, длиной 4.367 метр., на островъ Сюлливанъ, другой, длиной 5.611 метр., на островъ Моррисъ, и устройство которыхъ, какъ надѣются, будетъ имѣть результатомъ углубленіе фарватера до 6 слишкомъ метровъ. Въ рейдѣ, на островахъ и песчаныхъ мысахъ, разсѣяны форты, напоминающіе событія междоусобной войны.

Другой портъ Южной Каролины, Джорджтаунъ, при устьѣ рѣки Гретъ-Пиди, посѣщается только каботажными судами. Бофортъ (Beaufort), въ архипелагѣ «Морскихъ острововъ», Sea-Islands, обладаетъ великолѣпной группой якорныхъ стоянокъ, извѣстной подъ общимъ именемъ «Королевскаго порта», Портъ-Ройяль, въ которомъ свободно могли бы помѣститься цѣлые флоты. Въ послѣднее время этотъ городъ сдѣлался серьезнымъ соперникомъ Чарльстона по вывозу хлопка и риса каботажными судами.

Движеніе судоходства въ Бофортѣ по внѣшней торговлѣ въ 1890 г.:
167 судовъ, общей вмѣстимостью 178.185 тоннъ.

На одномъ изъ острововъ Портъ-Ройяля французскіе гугеноты, высаженные Рибо, сдѣлали попытку колонизаціи; тамъ же, въ Портъ-Ройялѣ, поселились первые англійскіе колонисты, и должна была получить примѣненіе образцовая конституція, придуманная философомъ Локкомъ, хартія, не представлявшая, впрочемъ, ничего оригинальнаго: она просто-на-просто освящала власть восьми «сеньоровъ землевладѣльцевъ», подъ предсѣдательствомъ королевскаго намѣстника. Майоратъ былъ учрежденъ въ мужскомъ поколѣніи, и всякій свободный обыватель имѣетъ неограниченную власть надъ неграми-невольниками.

Главные города Южной Каролины, съ числомъ ихъ жителей въ 1890 г.:

Чарльстонъ.	54.955 жит.
Колумбія	15.353 »

16.—ГЕОРГІЯ.

Георгія (Georgia), одинъ изъ тринадцати первоначальныхъ штатовъ и важнѣйшій изъ всѣхъ штатовъ, лежащихъ къ югу отъ линіи Мэзона и

Диксона, превзошла численностью населенія Тенесси, опередила также Виргинію, и такимъ образомъ заслуживаетъ прозвища *Keystone of the South*, «Ключъ въ сводѣ Юга», которое она присвоила, сравнивая себя съ Пенсильваніей, «Ключемъ въ сводѣ Сѣвера». Въ самомъ дѣлѣ, штатъ этотъ занимаетъ аналогичное географическое положеніе, на водораздѣльной возвышенности и на двойной покатости, спускающейся съ одной стороны къ Атлантическому океану, съ другой—къ Мексиканскому заливу. Однако, моря онъ касается только на юго-востокѣ, между лиманомъ Саванны и лиманомъ Сентъ-Мери. На юго-западѣ, границей его, со стороны Алабамы, служитъ рѣка Чаттагучи, впадающая въ Мексиканскій заливъ, но нижнее теченіе этой рѣки принадлежитъ Флоридѣ. Георгія, наклонная плоскость, начинающаяся на послѣднихъ отрогахъ Аппалахскихъ горъ и орошаемая многочисленными рѣками, расходящимися вѣерообразно къ двумъ морямъ,—одна изъ самыхъ плодородныхъ странъ Сѣверной Америки, и до междоусобной войны она пользовалась большимъ благосостояніемъ. Удаленный отъ главнаго театра военныхъ дѣйствій между Вашингтономъ и Ричмондомъ, штатъ этотъ могъ надѣяться, что будетъ избавленъ отъ бѣдствій войны; но изъ всѣхъ областей Юга онъ былъ, напротивъ, наиболѣе опустошенъ непріятелемъ, ибо черезъ его территорію направилась армія Шермана, чтобы разрѣзать надвое конфедерацію рабовладѣльческихъ штатовъ. Послѣ страшныхъ схватокъ изъ-за обладанія Атлантой, на сѣверо-западѣ Георгіи, федеральная армія ринулась по нѣсколькимъ параллельнымъ дорогамъ въ направленіи Саванны, сжигая на пути города и фермы, опустошая поля, разрушая мосты и желѣзныя дороги, словно пронесся грозный ураганъ полосой въ сто километровъ ширины. Исчисляютъ слишкомъ въ 2 милліарда франковъ стоимость богатствъ, истребленныхъ во время этого страшнаго похода. Съ той поры Георгія уже оправилась отъ понесенныхъ потерь, и населеніе ея возрасло на половину.

Мѣсто Георгіи между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики:

Пространство: 59.475 кв. миль (154.040 кв. километр.) . . .	20-е.
Населеніе въ 1890 г.: 1.837.353 жителей	12-е.
Километрическая плотность населенія: 12 жителей	23-е.

Атланта, которую георгійцы сдѣлали, послѣ войны, своей столицей, изъ чувства патріотической признательности въ память ея долгаго сопротивленія арміямъ Сѣвера, занимаетъ не центральное положеніе, какъ большинство главныхъ городовъ американскихъ штатовъ; но, какъ это достаточно доказалъ походъ Шермана, она есть истинный стратегическій

На Миссисипи.

центръ Георгіи, и вмѣстѣ съ Чаттанугой, держитъ ключъ отъ всѣхъ штатовъ, заключающихся между Атлантическимъ океаномъ, рѣками Огайо, Миссисипи и Мексиканскимъ заливомъ; отсюда ея прозвище *Gate City*; это — «Ворота Юга». Она командуетъ, съ высоты 331 метра, южными проходами Аппалахскихъ горъ и началомъ долинъ, расходящихся вокругъ этого гидрографическаго центра, къ Миссисипи, Мексиканскому заливу и Бермудскому морю. Желѣзныя дороги, пересѣкающіяся въ Атлантѣ, еще болѣе увеличиваютъ эту капитальную важность города, сдѣлавшагося теперь самымъ многолюднымъ въ Георгіи, хотя первые дома его были построены только въ 1845 г. Рѣка Чаттагучи, проходящая километрахъ въ двѣнадцати къ сѣверо-западу, неудобна для судоходства въ этой части своего теченія. Она начинаетъ носить суда, да и то не глубоко сидящія въ водѣ, только въ 200 километрахъ ниже, отъ водопадовъ при городѣ Колумбусѣ, утилизируемыхъ для бумагопрядильни и другихъ мануфактуръ. Атлантскій университетъ, въ принципѣ открытый какъ для бѣлыхъ, такъ и для негровъ, не имѣетъ другихъ воспитанниковъ европейской расы, кромѣ сыновей профессоровъ. Верстахъ въ двадцати къ сѣверо-востоку стоитъ мощная гранитная масса, называемая «Каменной горой», Stone Mountain, въ которой предполагаютъ гору Олаими индѣйцевъ племени крикъ; верхняя площадка ея, около 800 метровъ въ окружности, обнесена стѣной, — вѣроятно, остатки древней крѣпости; окрестныя пещеры заключаютъ въ себѣ трупы, превратившіеся въ муміи [1]).

Два другіе города, Маконъ, на рѣкѣ Окмульджи, и Милледжвиль, на рѣкѣ Окони, лежащіе недалеко отъ геометрическаго центра штата, еще недавно оспаривали у Атланты рангъ столицы. Такъ же, какъ Колумбусъ, на рѣкѣ Чаттагучи, они основались, тотъ и другой, въ пунктахъ, гдѣ рѣки спускаются водопадами изъ своихъ верхнихъ долинъ, и оттуда начинается судоходное теченіе: до постройки желѣзныхъ дорогъ эти позиціи, такъ сказать, указывались самой природой какъ мѣста, гдѣ должны были возникнуть промышленные города. Городъ Августа, на правомъ берегу рѣки Саванны, занимаетъ аналогичное положеніе и располагаетъ, для своихъ бумагопрядильныхъ мануфактуръ, двигательной силой, доставляемой водопадами въ 12 метровъ общей высоты. Августа находится почти въ равномъ разстояніи отъ двухъ портовъ, Чарльстона и Саванны.

Этотъ послѣдній городъ, долгое время бывшій самымъ многолюднымъ въ Георгіи и до сихъ поръ оставшійся ея главнымъ торговымъ центромъ, расположенъ на южномъ берегу рѣки Саванны, широко открытой къ морю лиманомъ, длиной около 30 километровъ. Это городъ уже не молодой, такъ какъ

---

[1]) D. C. Brinton, *Guide-book to Florida.*

первые дома его появились съ 1732 года, и одинъ изъ самыхъ пріятныхъ, несмотря на его песчаныя улицы; прекрасныя деревья, осѣняющія его жилища, доставили ему, какъ Кливленду и нѣкоторымъ другимъ городамъ, прозвище *Forest City* («Лѣсной городъ»). Отпускная торговля Саванны, вывозящей хлопокъ, рисъ и другіе земледѣльческіе продукты, весьма значительна, благодаря превосходной гавани, доступной судамъ съ осадкой до 6 метровъ: она на много превышаетъ вывозную торговлю Чарльстона, сосѣда и соперника Саванны.

Экспортъ Саванны въ 1890 г.: 30.884.450 піастровъ (слишкомъ 150 милліоновъ франковъ).

Движеніе судоходства по торговлѣ съ иностранными рынками въ 1890 году:

Прибыло . . .	361 судно, вмѣстим.	246.626 тоннъ.
Вышло . . .	350 » »	255.343 »
Вмѣстѣ: . .	711 судовъ, вмѣстим.	501.969 тоннъ.

Другіе порты, лежащіе южнѣе на георгійскомъ берегу, неудобны, по причинѣ опаснаго подхода, но тѣмъ не менѣе посѣщаются рыболовными и каботажными судами; въ сосѣдствѣ одного изъ этихъ портовъ, Брунсвика, находится, на островѣ Сентъ-Симонъ, скромная деревня Фредерика, первая колонія англичанъ на Георгійской территоріи. Воды эти, вѣроятно пріобрѣтутъ важное значеніе въ близкомъ будущемъ, какъ обширное поле устрицеводства: уже тысячи гектаровъ морскаго дна утилизированы тамъ для разведенія устрицъ.

Движеніе внѣшняго судоходства въ портѣ Брунсвикѣ въ 1890 году:

535 судовъ, вмѣстимостью 303.648 тоннъ.

Въ Георгіи, какъ и въ Южной Каролинѣ, гористая область быстро богатѣетъ, благодаря ежегоднымъ посѣщеніямъ досужихъ людей, привлекаемыхъ ея теплымъ климатомъ, ея зеленѣющими долинами, ея лѣсами, водопадами и прекрасными горизонтами. Сады ея также славятся своимъ плодородіемъ, а ручьи катятъ золотоносный песокъ [1]). Маленькій монетный дворъ, основанный въ хорошенькомъ городкѣ Далонега, чеканитъ золотую монету для федеральнаго правительства.

Главные города Георгіи, съ числомъ ихъ жителей въ 1890 году:

Атланта . . . . 65.591 жит.

---

[1]) Townshend, *Wild Life in Florida.*

Саванна	41.762	жит.
Августа	33.150	»
Маконъ	22.698	»
Колумбусъ	18.650	»

17.—ФЛОРИДА.

Флорида, остатокъ болѣе обширной территоріи «Флоридъ», простиравшейся нѣкогда на западѣ до Миссисипской дельты, составляетъ особую область. Она ясно отдѣляется отъ туловища континента, чтобы выдвинуться къ Антильскимъ островамъ, и по своему способу образованія, по своему климату, по флорѣ и даже фаунѣ, ея оконечность принадлежитъ къ антильскому міру. Притомъ же она не входила въ составъ первоначальной территоріи Соединенныхъ Штатовъ и была присоединена къ этому государству только въ 1819 году. Возрастаніе ея населенія и народнаго богатства шло не такъ быстро, какъ въ сѣверныхъ и центральныхъ штатахъ. Озера, болота, непроходимые лѣса, занимающіе обширныя пространства въ южной половинѣ этого края, мѣшали колонизаціи; даже въ не болотистыхъ мѣстностяхъ низкорослыя пальмы, покрывающія почву и трудно выкорчевываемыя, долго обезкураживали землепашцевъ, пришедшихъ съ сѣвера. Кромѣ того истребительная война противъ семиноловъ и опустошенія, которыя повлекло за собой возстаніе рабовладѣльческихъ штатовъ, отклонили къ другимъ странамъ потокъ иммиграціи. Разница климата также отталкиваетъ колонистовъ: если мягкость зимъ привлекаетъ богатыхъ больныхъ съ сѣвера, чахоточныхъ и иныхъ въ числѣ болѣе шестидесяти тысячъ человѣкъ въ годъ, къ нѣкоторымъ санаторіямъ флоридскаго побережья, то работники, напротивъ, инстинктивно боятся сырой, разслабляющей температуры этихъ областей. Наконецъ, одно изъ главныхъ препятствій распространенію и успѣхамъ земледѣлія происходитъ отъ раздачи, во времена испанскаго господства, огромныхъ земельныхъ участковъ разнымъ высокопоставленнымъ лицамъ, права владѣнія которыхъ были подтверждены Соединенными Штатами въ трактатѣ, заключенномъ съ Испаніей; такимъ образомъ, значительное пространство лучшихъ земель принадлежитъ иностранцамъ, которые сами не живутъ въ своихъ имѣніяхъ и по большей части оставляютъ ихъ безъ обработки или сдаютъ въ аренду хищническимъ синдикатамъ. Несмотря, однако, на всѣ эти невыгоды, населеніе Флориды, въ которомъ африканцы составляютъ двѣ пятыхъ, болѣе чѣмъ удвоилось со времени междоусобной войны, и нѣкоторыя отрасли земледѣльческой промышленности, между прочимъ производство апельсинъ и кокосовыхъ орѣховъ и эксплоатація лѣса, доставляющаго

столярный матеріалъ (красное дерево), даютъ этому краю возрастающую экономическую важность.

Мѣсто Флориды между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики:

Пространство: 58.680 кв. миль (151.981 кв. километр.) . . 22-е.
Населеніе въ 1890 году: 391.422 жителя . . . . 32-е.
Километрическая плотность населенія: 25 жителей . . . . . 37-е.

Въ континентальной Флоридѣ главный по значенію городъ — Джаксонвиль, портъ рѣки Сентъ-Джонъ, центръ притяженія для выздоравливающихъ и для любителей охоты и рыбной ловли, которые находятъ достаточно добычи во внутреннихъ лѣсахъ и озерахъ; пароходы поднимаются по Сентъ-Джону до Палатки, на 120 километровъ отъ устья; но морскія суда съ трудомъ проникаютъ въ портъ Сентъ-Джонъ, заграждаемый баромъ, гдѣ глубина воды не больше метра во время отлива; теперь, впрочемъ, работаютъ надъ углубленіемъ фарватера до 4 съ половиной метровъ посредствомъ постройки сходящихся моловъ. Рѣка эта представляетъ скорѣе «цѣпь озеръ», — откуда ея индѣйское имя Ви-ла-ка, — соединенныхъ промежуточными потоками. Одно изъ этихъ озеръ получило названіе Lake George за сходство его съ чуднымъ озеромъ того же имени въ штатѣ Нью-Іоркъ, и каждый годъ тысячи посѣтителей высаживаются на его тѣнистые берега. Одинъ изъ источниковъ, питающій рѣку Сентъ-Джонъ черезъ притокъ ея Оклавагу, носитъ имя «Серебрянаго», Сильверъ-Спрингъ: онъ образуетъ при выходѣ изъ известковой скалы бассейнъ шириной около 180 метровъ, до такой степени прозрачный, что ясно видны пески дна на глубинѣ 20 метровъ; выходящій изъ бассейна потокъ даетъ доступъ большимъ лодкамъ. Серебряный источникъ выбрасываетъ огромное количество воды, около 1.350 милліоновъ метровъ въ день, т. е. отъ 15 до 16 кубическихъ метровъ въ секунду; постоянная температура его воды 10,°3 Цельсія [1]). Деревня Окала, близъ Сильверъ-Спринга, извѣстна въ Соединенныхъ Штатахъ какъ мѣсто, откуда была выпущена программа новой политической партіи, образованной союзомъ фермеровъ (Farmers' Alliance).

Джаксонвиль окруженъ апельсинными рощами такъ же, какъ Сентъ-Огюстинъ, городъ, лежащій южнѣе, на берегу Атлантическаго океана. Это Санъ-Агостинъ первыхъ испанскихъ колонистовъ, древнѣйшее поселеніе европейцевъ на почвѣ Соединенныхъ Штатовъ по сю сторону Миссисипи: основаніе его относится къ 1564 году, но уже ранѣе тутъ жили индѣйцы, ибо бѣлые

---

[1]) D. C. Brinton, *Guide-book to Florida.*

построили свои дома на громадныхъ кучахъ раковинъ и другихъ кухонныхъ отбросовъ, возвышавшихся почти на 4 метра надъ уровнемъ моря; однако, мѣстность эта осѣла, такъ что для защиты города отъ размывающаго дѣйствія волнъ принуждены были построить широкую набережную, служащую теперь главнымъ гульбищемъ для городскихъ обывателей. Бѣлые жители Сентъ-Огюстина—по большей части магонскаго происхожденія, и мѣстный языкъ здѣсь все еще испанскій, впрочемъ, съ большой примѣсью англійскихъ словъ. «Минорканцы», пришедшіе въ Санъ-Агостинъ, эмигрировали сюда не добровольно. Навербованные однимъ спекулянтомъ на всѣхъ островахъ Средиземнаго моря и даже на берегахъ Малой Азіи, они были высажены, въ 1768 г., во Флоридѣ, гдѣ и основали мѣстечко Нова Смирна (Nova Smyrna, New Smyrna); но хозяинъ обращался съ ними такъ жестоко, что они бѣжали оттуда и поселились въ Сентъ-Огюстинѣ.

На югѣ, берега Флориды, до самой оконечности ея, на протяженіи 600 километровъ, не имѣютъ городовъ; единственныя населенныя мѣста на этомъ побережьѣ—нѣсколько негритянскихъ деревень да два-три форта, съ маяками и спасательными станціями. Осушка болотъ, уже очень подвинутая прорытіемъ канала, направляющагося къ Калусагачи, притоку Мексиканскаго залива, позволитъ колонизовать страну и превратить ее въ одинъ обширный садъ; лѣсныя чащи, гдѣ тысячами бродятъ одичавшія свиньи и другія домашнія животныя, быстро расчищаются, чтобы уступить мѣсто плантаціямъ апельсиннаго дерева, кокосовой пальмы, особаго вида конопли, называемой сизаль.

Нѣсколько семей семиноловъ или «дикихъ людей», избѣгшія массоваго выселенія въ 1842 г., живутъ еще, въ двадцати становищахъ, на островкахъ и по берегамъ Эвергледовъ или Пай-Оки,—«Травянаго озера»,—въ южной части полуострова, недалеко отъ Міами, маленькой гавани, гдѣ нѣсколько гоэлетъ справляютъ свой крошечный промыселъ. Аборигены эти благоденствуютъ, какъ земледѣльцы и промышленники, приготовляютъ крахмалъ, муку и «тапіоку» изъ корней *коути*, дубятъ кожи, ввозятъ для собственнаго употребленія калориферы, швейныя машины, фортепіано, стѣнные часы. Племя ихъ годъ отъ году возрастаетъ; въ 1880 г. ихъ насчитывали всего только 208 душъ; десять лѣтъ спустя число это увеличилось уже до 300, хотя мужчины относительно болѣе многочисленны, чѣмъ женщины. Несмотря на новый образъ жизни, навязываемый имъ американской цивилизаціей, эти гордые и красивые индѣйцы гордятся своимъ происхожденіемъ, какъ члены клановъ Ягуара и Выдры, и не терпятъ никакого расоваго смѣшенія съ бѣлыми людьми; они также очень энергично противятся всѣмъ попыткамъ колонистовъ, которые хотѣли бы склонить ихъ къ раздѣлу общаго

земельнаго имущества племени; они понимаютъ, что если они согласятся разрѣзать свою отчину на мелкіе участки и учредить частную собственность, то послѣдняя скоро будетъ у нихъ отобрана какими-нибудь крупными скупщиками, и они увеличатъ собой массу пролетаріевъ. [1]) Многочисленныя горки, разсѣянныя во внутреннихъ равнинахъ, и кучи раковинъ на берегу моря указываютъ на то, что прежде край этотъ былъ густо населенъ.

Крѣпость, охраняющая проходы изъ океана въ Мексиканскій заливъ, стоитъ на островѣ Ки-Уэстъ, въ цѣпи рифовъ, продолжающихъ восточный берегъ Флориды до Маркизскихъ и Черепашьихъ острововъ. Это Кайо-Уэсо испанцевъ, «Костяной островъ», названный такъ отъ его бѣловатыхъ скалъ. Имѣя всего 9 километровъ въ длину, при 3 километрахъ ширины, островокъ этотъ поднимается только на 5—6 метровъ надъ среднимъ уровнемъ окружающихъ водъ; и тѣмъ не менѣе на этомъ подводномъ камнѣ выросъ значительный городъ. Ки-Уэстъ обладаетъ прекраснымъ, хорошо защищеннымъ отъ вѣтровъ, портомъ, доступнымъ большимъ морскимъ судамъ съ осадкой отъ 6 до 7 метровъ, и благодаря своему положенію между двухъ морей, онъ сдѣлался обязательной пристанью для пароходовъ, поднимающихся или спускающихся по Заливному теченію въ Флоридскомъ каналѣ. Расположенный напротивъ Гаванны, съ которой его соединяетъ подводный телеграфный кабель, Ки-Уэстъ участвуетъ въ торговлѣ этого большаго испанскаго города; и по внѣшнему виду онъ нѣсколько походитъ на Гаванну своими виллами, ютящимися подъ тѣнью кокосовыхъ пальмъ, магнолій и другихъ тропическихъ деревьевъ.

Движеніе судоходства по заграничной торговлѣ въ портѣ Ки-Уэстъ въ 1890 году:

Прибывшихъ	287	судовъ,	вмѣстим.	127.101 тонна.
Вышедшихъ	297	»	»	134.477 »
Всѣхъ вмѣстѣ	584	судна,	вмѣстим.	261.578 тоннъ.

Кубанцы очень многочисленны между жителями Ки-Уэста, такъ какъ островъ этотъ служитъ имъ мѣстомъ убѣжища и центромъ пропаганды для изгнанниковъ со всѣхъ Антильскихъ острововъ: здѣсь часто замышлялись, не разъ даже при поддержкѣ со стороны правительства Соединенныхъ Штатовъ, заговоры, имѣвшіе цѣлью подготовить политическія перемѣны на сосѣднихъ островахъ. Кубанскіе выходцы принесли съ собой въ Ки-Уэстъ искусство фабрикаціи сигаръ, которая теперь ведется тамъ очень дѣятельно; кромѣ того, жители острова эксплоатируютъ салины, собираютъ губки,

[1]) F. Higel, *Twentieth Century*, July 30, *1891*.

ловятъ черепахъ, занимаются профессіей кораблекрушителей или спасателей, смотря по времени и обстоятельствамъ. Во время междоусобной войны этотъ чрезвычайно важный въ стратегическомъ отношеніи постъ постоянно оставался во власти федеральнаго флота и служилъ ему главнымъ опорнымъ пунктомъ для блокады южныхъ штатовъ. Испанскіе рыболовы изъ Кубы поселились временно на окружающихъ островкахъ того же рода (cayes, keys).

Западный берегъ Флориды, низменный, загроможденный банками и мелями, имѣетъ очень мало портовъ, гдѣ бы могли останавливаться суда большаго тоннажа; одинъ изъ менѣе худыхъ, которымъ пользуются въ особенности для вывоза рогатаго скота на островъ Кубу, есть Тампа, бывшее испанское поселеніе, долго остававшееся заброшеннымъ, гдѣ сходятся главныя дороги этой замѣчательной области холмовъ и безчисленныхъ озеръ, происхожденіе которыхъ Шалеръ приписываетъ дѣйствію Гольфстрема, протекавшаго въ ту эпоху въ другомъ руслѣ. Далѣе показывается Седаръ-Кисъ, близъ устья рѣки Сувани, которую питаетъ, въ 70 километрахъ къ верховью, «Источникъ ламантиновъ», Manatee Spring, названный такъ отъ травоядныхъ китовъ (trichechus manatus), которые заходили туда купаться въ голубой водѣ, подъ тѣнью деревьевъ; кое-гдѣ видны еще кости этихъ животныхъ, на половину прикрытыя осадками. Между инженерами поднимался вопросъ о прорытіи морскаго канала при основаніи полуострова, между Фернандиной, на устьѣ рѣки Сентъ-Мери, и Седаръ-Кисъ. Исчисляютъ въ 221 километръ длину этого канала, который избавилъ бы суда, ходящія между Новымъ Орлеаномъ и Нью-Іоркомъ, отъ необходимости дѣлать длинный обходъ въ 900 километровъ черезъ очень опасныя воды, усѣянныя островами, мелями и подводными камнями: ежегодныя кораблекрушенія въ этихъ водахъ представляютъ потерю въ 25 милліоновъ франковъ.

Въ Западной Флоридѣ, старый испанскій городъ Сентъ-Маркъ (Санъ-Марко) имѣетъ видъ руины съ 1704 года, когда англійскій отрядъ, вспомоществуемый шайкой алибамоновъ, овладѣлъ этой крѣпостью и перебилъ или обратилъ въ рабство индѣйцевъ-аппалаховъ, которые тамъ находились подъ управленіемъ испанскихъ миссіонеровъ: около тысячи четырехсотъ этихъ плѣнниковъ были отвезены въ плантаціи Георгіи, въ окрестностяхъ Саванны [1]. Сентъ-Маркъ—естественный портъ столицы штата, Талагаси, и обширной, хорошо орошаемой области, которую легко было бы превратить въ чудный садъ: тамъ во многихъ мѣстахъ встрѣчаются давно когда-то расчищенныя пространства, извѣстныя подъ именемъ «Старыхъ полей», *Old Fields*, которыя теперь колонисты, черные или бѣлые, постепенно вновь

[1]) Charlevoix, *Histoire de la Nouvelle-France*.

завоевываютъ для культуры, въ увѣренности найти тамъ земли необычайнаго плодородія. Верстахъ въ двадцати къ югу отъ Талагаси, близъ рѣки Сентъ-Маркъ, бьютъ изъ глубины 30 метровъ обильныя, чистыя и студеныя воды Вакуллы, вторичнаго появленія рѣки Алачуа, въ нѣкоторомъ разстояніи оттуда исчезающей подъ землей. Вакулла, Сильверъ-Спрингъ и Манати-Спрингъ—три чудесныхъ источника Флориды, какъ полагаютъ, тѣ самые, которыхъ искали испанцы, надѣясь найти источникъ Молодости [1]).

Торговля страны сосредоточивается въ Пенсаколѣ, лежащей на берегу Западной Флориды; такъ же, какъ Ки-Уэстъ, это укрѣпленный городъ, утилизировавшійся для военныхъ цѣлей уже съ 1693 г. Испанцы и французы послѣдовательно воздвигали тамъ укрѣпленія, и крѣпость много разъ была осаждаема и завоевываема; портъ, защищенный отъ всѣхъ вѣтровъ и доступный большимъ морскимъ судамъ 6-ти метроваго водоуглубленія, представляетъ весьма важный стратегическій пунктъ на этомъ негостепріимномъ берегу. Со времени междоусобной войны, и особенно съ тѣхъ поръ, какъ началась дѣятельная разработка каменноугольныхъ копей и желѣзныхъ рудниковъ въ Алабамѣ, Пенсакола, соединенная желѣзными дорогами съ центральными штатами, сдѣлалась цвѣтущимъ торговымъ городомъ. Еще недавно она вывозила только строевой лѣсъ; теперь она отправляетъ заграницу чугунъ, производимый сосѣдними штатами Алабамой и Тенесси: Бирмингамъ, важнѣйшій горнозаводскій и мануфактурный рынокъ Юга, сдѣлалъ Пенсаколу своимъ главнымъ портомъ.

Движеніе судоходства въ портѣ Пенсакола по внѣшней торговлѣ въ 1890 году:

Прибыло . . .	553	судна,	вмѣстим.	395.702 тонны.
Вышло	579	»	»	420.076 »
Всѣхъ вмѣстѣ . .	1.132	судна,	вмѣстим.	815.778 тоннъ.

Апалачикола, наслѣдникъ имени, которое нѣкогда носила столица апалаховъ или палаци,—незначительное мѣстечко при устьѣ рѣки того же имени, составляющей продолженіе Чаттагучи, рѣки, напоминающей мѣстопребываніе индѣйцевъ-учесовъ, племени родственнаго націи криковъ, но говорящаго особымъ нарѣчіемъ. Деревня Чаттагучи, на рѣкѣ Апалачикола, при сліяніи рѣкъ Флинтъ и Чаттагучи, была тѣмъ «индѣйскимъ городомъ» Чата-гучъ, который Бертрамъ [2]) описываетъ какъ «самый большой» изъ индѣйскихъ городовъ, съ домами, состоявшими изъ деревяннаго сруба, обмазаннаго глиной и крытаго кипарисным гонтомъ; городъ этотъ заключалъ въ себѣ около двухъ тысячъ жителей.

[1]) D. C. Brinton, *цитиров. сочиненіе.*

[2]) *Travels through North and South Carolina.*

На берегахъ Сабины.

Главные или историческіе города Флориды, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 году:

Ки-Уэстъ . . .	18.508 жит.	Фернандина.	3.207 жит.
Джаксонвиль . .	17.160 »	Сентъ-Огюстинъ . .	3.051 »
Пенсакола . . .	11.571 »	Апалачикола . . .	3.024 »
Тампа	3.525 »	Талагаси	2.933 »

ГЛАВА V.

ПОКАТОСТЬ ВЕЛИКИХЪ ОЗЕРЪ И РѢКИ МИССИСИПИ.

I.

Рельефъ почвы.

Естественная область Соединенныхъ Штатовъ, составляющая часть срединной низменности Сѣверной Америки, между полярнымъ океаномъ и Мексиканскимъ заливомъ, есть самая обширная зона Союза: два внѣшнихъ вала, Аллеганскія и Скалистыя горы, ограничиваютъ пространство около 1.500 километровъ средняго діаметра во всѣхъ направленіяхъ, составляющее почти три пятыхъ поверхности Соединенныхъ Штатовъ, за исключеніемъ Аляски. Безъ сомнѣнія, эта огромная страна не вездѣ одинаково пригодна для обитанія; именно въ равнинахъ Замиссисипья обширныя территоріи, недостаточно орошаемыя рѣками или водами неба, могутъ быть утилизируемы только для выгона скота; но почти вся площадь предъ-миссисипскихъ штатовъ, дельта Луизіаны и земли, простирающіяся на западъ въ среднемъ бассейнѣ Миссури и его притоковъ, отличаются баснословнымъ природнымъ богатствомъ; на этомъ громадномъ пахотномъ полѣ сотни милліоновъ людей легко находили бы себѣ пропитаніе. Исключительная выгода этихъ областей состоитъ въ чрезвычайной легкости сообщеній; даже до постройки желѣзныхъ дорогъ бассейнъ Миссисипи и Великія озера представляли колонистамъ сѣть естественныхъ путей, какою не обладаютъ другія наиболѣе благопріятствуемыя страны міра. Къ этимъ судоходнымъ дорогамъ прибавились желѣзныя линіи, звенья которыхъ съ каждымъ годомъ все тѣснѣе сближаются. Торговля зарождается въ степяхъ, еще недавно безлюдныхъ, и большіе города выростаютъ, словно чудомъ, среди пустынь. Хотя столица Соединенныхъ Штатовъ и ихъ значительнѣйшая городская группа, Нью-Іоркъ, Бруклинъ и Джерси-Сити, находятся на атлантической покатости, но уже болѣе половины населенія перешло за Аллеганы, чтобы направиться

въ бассейнъ Миссисипи, и день ото дня разность населенности возрастаетъ въ пользу этой средней части республики.

Между двумя гористыми окраинами великой равнины почти совсѣмъ нѣтъ большихъ выступовъ почвы. Къ Аппалахскимъ горамъ на западѣ примыкаютъ, какъ ихъ предгорья, невысокіе холмы, тянущіеся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ видѣ непрерывныхъ цѣпей, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ почва представляетъ слегка волнистую поверхность, или усѣяна закругленными буграми. Эта западная область горъ, менѣе изогнутая въ складки и изборожденная трещинами, чѣмъ восточная, состоитъ изъ горныхъ породъ, заключающихъ въ себѣ смолистые угли, газы, минеральныя масла, соли, желѣзныя руды, ископаемыя богатства штатовъ Пенсильваніи и Огайо. Главную выпуклость рельефа, въ бассейнѣ рѣки Огайо, образуетъ длинный и широкій хребетъ, который геологи назвали Cincinnati Axis, «Осью Цинцинпати», потому что метрополія штата Огайо находится на его протяженіи: высоты эти примыкаютъ къ водораздѣльной возвышенности, идущей вдоль южнаго берега озера Эри, и направляются къ юго-западу, параллельно Аллеганской цѣпи; но по виду они мало разнятся отъ другихъ неровностей почвы, и боковыя долины, перерѣзывающія хребетъ, мѣстами дѣлаютъ его непримѣтнымъ. За Вабашемъ, такъ называемыя «преріи», отличающіяся отъ восточныхъ областей преобладаніемъ травяной растительности, не имѣютъ холмовъ, но представляютъ длинныя повышенія и пониженія почвы, которыя сравнивали съ волнами океана. Складки почвы, часто неуловимыя для глаза, соотвѣтствуютъ линіямъ глубокихъ водъ; онѣ образуются всегда выше истоковъ рѣкъ и представляютъ борозды, постепенно углубляющіяся въ направленіи скатовъ [1]).

Къ западу отъ собственно Аллеганскихъ горъ, около истоковъ Зеленой рѣки (Гринъ-Риверъ), въ Кентукки, простираются, въ видѣ волнообразныхъ равнинъ, пласты угленосныхъ известняковъ, прикрытые тонкими слоями песчаника и растительной земли. Эти формаціи, изрытыя многочисленными галлереями, продолжаются на югѣ отъ Кентукки, въ штатѣ Тенесси, гдѣ онѣ, впрочемъ, занимаютъ меньшую площадь. Къ западу отъ плоскогорья, называемаго Кумберландскими горами, которое принадлежитъ къ системѣ Аппалахскихъ горъ, хотя отдѣлено отъ главной цѣпи глубокими параллельными долинами верхней Тенесси и ея притоковъ, почва понижается, и около центра штата образуетъ неправильную волнообразную поверхность. Этотъ неравный цоколь носитъ названіе Highlands или «Высокихъ Земель», хотя средняя высота его всего только отъ 280 до 320 метровъ. Высоты эти оканчи-

---

[1]) L. Lesquereux, *Geology of Illinois*;—Fr. Ratzel, *цитиров. сочиненіе.*

ваются крутыми обрывами, пласты угленосныхъ известняковъ вдругъ прерываются, и путешественникъ видитъ у себя подъ ногами обширную равнину, верхніе слои которой были разрушены геологическими дѣятелями; обнажившееся дно ея состоитъ изъ силурійскихъ формацій. Эта котловина, пространствомъ около 16.000 квадр. километровъ, «Большой Бассейнъ» Тенесси, повидимому, была озеромъ въ отдаленныя времена; она имѣетъ контуры озернаго бассейна, съ бухточками и заливами, съ высокими мысами и песчаными стрѣлками; аллювіальныя отложенія, наполняющія впадины, дѣлаютъ ее самой плодородной частью страны [1]). На юго-востокѣ, область высокихъ равнинъ, съ такой же легкой и волнообразной почвой, какъ преріи Иллинойса, простирается на покатости рѣки Томбигби.

Поясъ известковыхъ формацій, ограничивающій «Большой Бассейнъ» на востокѣ, поворачиваетъ къ югу, продолжаясь параллельно теченію Тенесси, и примыкаетъ на западѣ къ другой области возвышенностей (Highlands), болѣе низкой сравнительно съ первой: она имѣетъ всего только 200 метровъ средней высоты надъ уровнемъ моря. Вскорѣ эта высокая равнина наклоняется къ западу, покрытая слоями третичнаго происхожденія, и вдругъ круто обрывается уступами или террасами, возвышающимися отъ 20 до 60 метровъ надъ аллювіальной долиной, въ которой извивается Миссисипи; такъ какъ рѣка эта и сама течетъ метровъ на пятьдесятъ выше моря, то край самыхъ высокихъ береговыхъ утесовъ ея долины достигаетъ, слѣдовательно, абсолютной высоты около сотни метровъ (городъ Мемфисъ лежитъ на высотѣ 98 метровъ надъ уровнемъ океана). Эти террасовидные обрывы, или *bluffs*,—очевидно, старые берега, размытые рѣкой въ ту эпоху, когда она катила гораздо болѣе значительную массу воды, чѣмъ нынѣ, состоятъ изъ песчанаго грунта, одѣтаго жирной глиной, со слѣдами лигнитовъ, и выше изъ желѣзистаго гравія, покрытаго мелкой глиной, сѣрой или желтоватой, заключающей въ себѣ известковые сростки и, мѣстами, кости исчезнувшихъ большихъ млекопитающихъ: формація эта аналогична лессу на берегахъ Рейна и въ обширныхъ равнинахъ Хоангъ-Хо (желтоземъ). Крутые откосы то тутъ, то тамъ осыпаются, обваливаются, вслѣдствіе размыванія дождевыми водами и вывѣтриванія; кромѣ того землистая масса даетъ трещины, идущія далеко внутрь террасы, иногда на цѣлый километръ отъ внѣшняго края; щели въ десять и двадцать метровъ годъ отъ году расширяются, подготовляя постепенное разрушеніе крутыхъ береговъ въ пользу нижней равнины, съ которой Миссисипи, особенно во время разливовъ, уноситъ твердыя ча-

---

[1]) James Safford, *Geology of Tennessee.*

стицы, чтобы отложить ихъ въ другомъ мѣстѣ въ видѣ аллювія [1]). По другую сторону этой широкой долины, въ разстояніи 50, 60 и даже 100 километровъ, подобные же обрывы или крутые берега образуютъ внѣшній край равнинъ Замиссисипья.

Между великой рѣкой и основаніемъ Скалистыхъ горъ плоскость земель представляетъ гораздо болѣе правильный уклонъ, чѣмъ въ Предмиссисипьѣ: въ нѣкоторыхъ частяхъ этой области скатъ такъ пологъ, что почва кажется горизонтальной. Въ сѣверной области равнина прерывается террасами или послѣдовательными уступами, поднимающимися, въ видѣ ступеней лѣстницы, отъ уровня равнины до основанія Скалистыхъ горъ, но которые яснѣе обозначены въ Британской Америкѣ, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Первый уступъ, очень неправильный, называемый «Coteau des Prairies» (терраса прерій), возвышающійся на 240 метровъ надъ долиной Миннесоты, есть прежняя береговая линія, которая часто была разрываема и теперь представляетъ ряды пригорковъ и высокихъ глинистыхъ береговъ. Вторая терраса, отдѣленная отъ первой долиной рѣки Жакъ, Джемсъ или Дакота («rivière à Jacques», James или Dacota-River), представляетъ непрерывный бугоръ въ тысячу километровъ длины, состоящій на вершинѣ изъ гравія, нанесеннаго нѣкогда льдами, а при основаніи — изъ глины и песку, отложенныхъ водами въ эпоху ихъ отступленія: это — «Coteau du Missouri», Миссурійская плоская возвышенность, названная такъ отъ рѣки, сопровождающей ее на западѣ. До разстоянія 1.100 километровъ отъ Лаурентидъ, Даусонъ находилъ на террасахъ большіе камни, происходящіе изъ этихъ канадскихъ горъ. Первые путешественники часто описывали нѣкоторые изъ этихъ «бугровъ», какъ вулканы; но это невѣрно: дымъ, заволакивающій скаты ихъ, сѣрный запахъ, распространенный въ воздухѣ, шлаки горѣлой глины, встрѣчающіеся во многихъ мѣстахъ, происходятъ не отъ изверженія лавы, но отъ горѣнія лигнита, содержащагося въ нѣдрахъ земли; пемза, плавающая на поверхности Миссури, до Омаги и ниже, приносится не съ прибрежныхъ бугровъ, а съ дальнихъ Скалистыхъ горъ [2]). Слои ископаемаго топлива, почти вездѣ горизонтальные, ясно видны въ разрѣзѣ на скатахъ; зажженные неизвѣстно въ какую эпоху, они горятъ медленно, кальцинируя мало по малу почву и превращая ее въ родъ пуццоланы: отсюда названіе «Горѣлые косогоры», данное путешественниками многимъ изъ дымящихся холмовъ [3]). Эти террасы или «Coteaux», заключаютъ въ себѣ также минералъ

---

[1]) Dale D. Owe, *цитиров. сочиненіе.*

[2]) Jules Marcou, *рукописныя замѣтки.*

[3]) Nicollet, *Hydrographical Basin of the Upper Mississipi*;—Lewis and Clarke, *цитиров. сочиненіе*;—Hayden, *Geological Report*;—Th. Roosevelt, *Hunting Trip of a Ranchman.*

красный жировикъ (стеатитъ), въ которомъ индѣйцы видѣли плоть своихъ предковъ, и который они съ благоговѣніемъ употребляли для фабрикаціи своихъ священныхъ курительныхъ трубокъ. Ломки этого камня считались святой землей, и даже во время самыхъ ожесточенныхъ войнъ люди враждебныхъ племенъ встрѣчались тамъ, какъ друзья; впрочемъ, само божество предписывало миръ: приходящіе, гласитъ легенда, всегда привѣтствовались тамъ молніей и громомъ, выраженіемъ грозной воли духовъ [1]). Николле во время посѣщенія имъ той мѣстности дѣйствительно слышалъ раскаты грома; но съ той поры, говорятъ индѣйцы, приходъ «блѣднолицыхъ» разрушилъ чары.

Среди равнинъ, нѣсколько массивовъ прерываютъ своимъ неравнымъ профилемъ однообразіе земной поверхности; но только одинъ изъ нихъ имѣетъ довольно большую длину, чтобы образовать особую орографическую систему: это—массивъ горъ Озаркъ, тянущійся съ юго-запада на сѣверо-востокъ, въ Индѣйской территоріи и въ штатѣ Миссури; въ среднемъ, онъ слѣдуетъ въ томъ же направленіи, какъ Аллеганы, но ходъ у него гораздо болѣе неправильный, чѣмъ у предъ-миссисипскихъ горныхъ цѣпей. Около юго-западной своей оконечности этотъ массивъ имѣетъ форму изрытаго оврагами плоскогорья, вздымающаго свои хребты на 300 или 400 метровъ, въ среднемъ; но сѣвернѣе онъ распадается на нѣсколько параллельныхъ кряжей, вершины которыхъ достигаютъ высоты 600 метровъ. Гранитное ядро коегдѣ выступаетъ наружу, прикрытое на скатахъ палеозойскими формаціями. Замѣчательные желѣзные холмы, около сѣверо-восточной оконечности горъ Озаркъ,—повидимому, эруптивнаго происхожденія. Одинъ изъ нихъ, называемый «Желѣзной горой», *Iron Mountain*, имѣлъ всего только 69 метровъ надъ уровнемъ окружающей мѣстности; но онъ представлялъ тогда массу въ 230 милліоновъ тоннъ желѣзной руды; подъ почвой, каждый метръ толщины, хотя бы даже стѣнки спускались вертикально внутрь земли, прибавлялъ 3 милліона тоннъ къ металлическому сокровищу. Горка Пилотъ-Нобъ была выше (177 метровъ), но содержала менѣе однородную руду: желѣзо тамъ чередовалось съ шиферомъ [2]). Обѣ эти горы нѣкогда считались неистощимыми; однако, теперь онѣ разработываются довольно слабо, такъ какъ заводъ уже переплавилъ лучшую руду.

На той же линіи, какъ горы Озаркъ, тянутся, въ Индѣйской территоріи и въ Арканзасѣ, другіе массивы неправильной формы, обозначаемые общимъ именемъ горъ Вичита, Wichita Mountains. Такъ же, какъ горы Озаркъ, эти высоты имѣютъ ядро, покрытое силурійскими пластами, и однѣ изъ нихъ

---

[1]) Nicollet, *цитиров. сочиненіе*,—J. C. Kohl, *Kitshi-Gami*.
[2]) Litton;—C. W. Swallow, *Geological Survey of Missouri*.

расположены въ видѣ цѣпей, другія же являются въ формѣ плато, подобныхъ плоскогорьямъ Техаса, отъ которыхъ ихъ отдѣляетъ долина Красной рѣки. Съ своей стороны, и техасскія возвышенности не продолжаются однообразно въ видѣ обширныхъ пространствъ безъ рельефа; онѣ также представляютъ, па продолженіи горъ Озаркъ и Вичита, группы высотъ и даже уединенные конусы, поднимающіеся, словно вулканическіе острова, надъ поверхностью моря. Пространство, слегка наклоненное по направленію отъ запада къ востоку, которое простирается между Скалистыми горами, плоскогорьями Техаса, массивами Вичита и Озаркъ и Черными холмами (Blach Hills) сѣвера, предгорьями Скалистыхъ горъ, было нѣкогда занято однимъ или нѣсколькими обширными озерами, отъ которыхъ остались многочисленные слѣды. Пески, наполнявшіе впадины бывшаго прѣсноводнаго внутренняго моря слоемъ различной толщины, достигавшей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пятидесяти метровъ, были подняты вѣтромъ въ формѣ дюнъ, затѣмъ укрѣплены травяной растительностью съ разстилающимися корнями.

Большая часть Техаса состоитъ изъ плато, слѣдующихъ одно за другимъ, въ видѣ громадныхъ ступеней, отъ береговъ Ріо-Пекосъ до Мексиканскаго залива. Верхняя платформа, круто обрывающаяся со стороны рѣки, достигаетъ въ своей западной части почти 1.500 метровъ высоты и немного наклонена къ югу и къ востоку; край ея, надъ второй террасой, поднимается въ среднемъ, на тысячу метровъ. Въ цѣломъ, это—громадная плита песчаника, съ поверхностью слегка волнистой, но безъ брешей и глубокихъ вырѣзокъ: ни одна рѣка не прерываетъ это обширное плоскогорье пространствомъ около 70.000 кв. километровъ. Первые испанскіе путешественники, боясь заблудиться тамъ, ставили черезъ извѣстные промежутки вѣхи, указывавшія направленіе пути между лужами, колодцами, луговыми мѣстами: отсюда названіе *Llano Estacado* (Plaines Jalonnées, Staked Plains), данное всей этой пустынной области. Второй уступъ, около 600 метровъ средней высоты, состоящій, какъ и Льяно Эстакадо, изъ слоевъ, принадлежащихъ къ вторичнымъ вѣкамъ, представляетъ болѣе разнообразный видъ, чѣмъ верхняя терраса; рѣки, берущія тамъ начало, перерѣзываютъ его нѣсколькими параллельными долинами, направляющимися на юго-востокъ, перпендикулярно къ краю террасы; вдоль рѣкъ тянутся прибрежные поясы лѣсовъ, промежуточныя пространства тоже одѣты кое-какой растительностью. Ниже, третья терраса, высотой около 200 метровъ, составляетъ уже часть полосы третичныхъ формацій и была покрыта естественными лугами, прежде чѣмъ плантаторы овладѣли этими землями для цѣлей культуры; ниже простирается послѣдняя ступень исполинской лѣстницы, аллювіальная зона нынѣшняго берега.

Значительная часть Техаса и Индѣйской территоріи, особенно въ Льяно-Эстакадо, покрыта сплошной гипсовой формаціей, вѣроятно, самой обширной, какая существуетъ въ свѣтѣ: площадь ея исчисляютъ въ 600 километровъ длины и 320 километровъ ширины,—территорія больше трети Франціи,—а толщина ея превышаетъ 1.500 метровъ. Во многихъ мѣстахъ этотъ по истинѣ неистощимый пластъ гипса состоитъ изъ прозрачнаго алебастра; въ другихъ мѣстахъ онъ является въ видѣ листовъ и въ видѣ кристализованнаго селенита; встрѣчаются также залежи съ разноцвѣтными прожилками, полосками, крапинами, происходящими отъ металлическихъ окисловъ. Ручьи, размывающіе плато, разрѣзали его на коническія горки, имѣющія каждая на верхушкѣ гипсовую плиту съ вертикальными стѣнками. Всѣ воды, протекающія черезъ эту область, содержатъ нѣкоторое количество сѣрнокислой извести: отсюда непріятный горькій вкусъ, который путешественники находятъ въ водѣ Ріо-Пекосъ, Колорадо, Бразосъ, Канадской рѣки, Арканзаса; нѣкоторые ручьи такъ насыщены гипсомъ, что животныя не могутъ пить ихъ воду [1]).

II.

Древніе ледники, озера и рѣки.

Географическія черты побережья Великихъ озеръ и верхнихъ долинъ бассейна Миссисипи были сильно измѣнены дѣйствіемъ льдовъ: озера приняли иную форму, рѣки перемѣнили направленіе; водораздѣлы перемѣстились; вся природа обновилась, но подъ нынѣшнимъ рельефомъ можно еще во многихъ мѣстахъ распознать прежній рельефъ. Изученіе почвы, производимое систематически многочисленными геологами, позволило констатировать во всей сѣверной части Миссисипской покатости, какія именно мѣстности были покрыты льдами. Обширная кристаллическая пелена, спускавшаяся изъ полярныхъ областей, разстилалась тогда надъ всей страной, покрывая неровности почвы, подобно тому, какъ исполинскій ледникъ Гренландіи скрываетъ островъ или архипелагъ, на которомъ онъ разстилается. На югѣ отъ озеръ Онтаріо и Эри, граница ледниковыхъ формацій, почти параллельная южному берегу этихъ озеръ, направляется къ юго-западу, затѣмъ, повернувъ на югъ, пересѣкаетъ рѣку Огайо, немного выше того мѣста, гдѣ теперь стоитъ городъ Цинциннати. Глетчерныя грязи, эрратическіе камни встрѣчаются даже въ

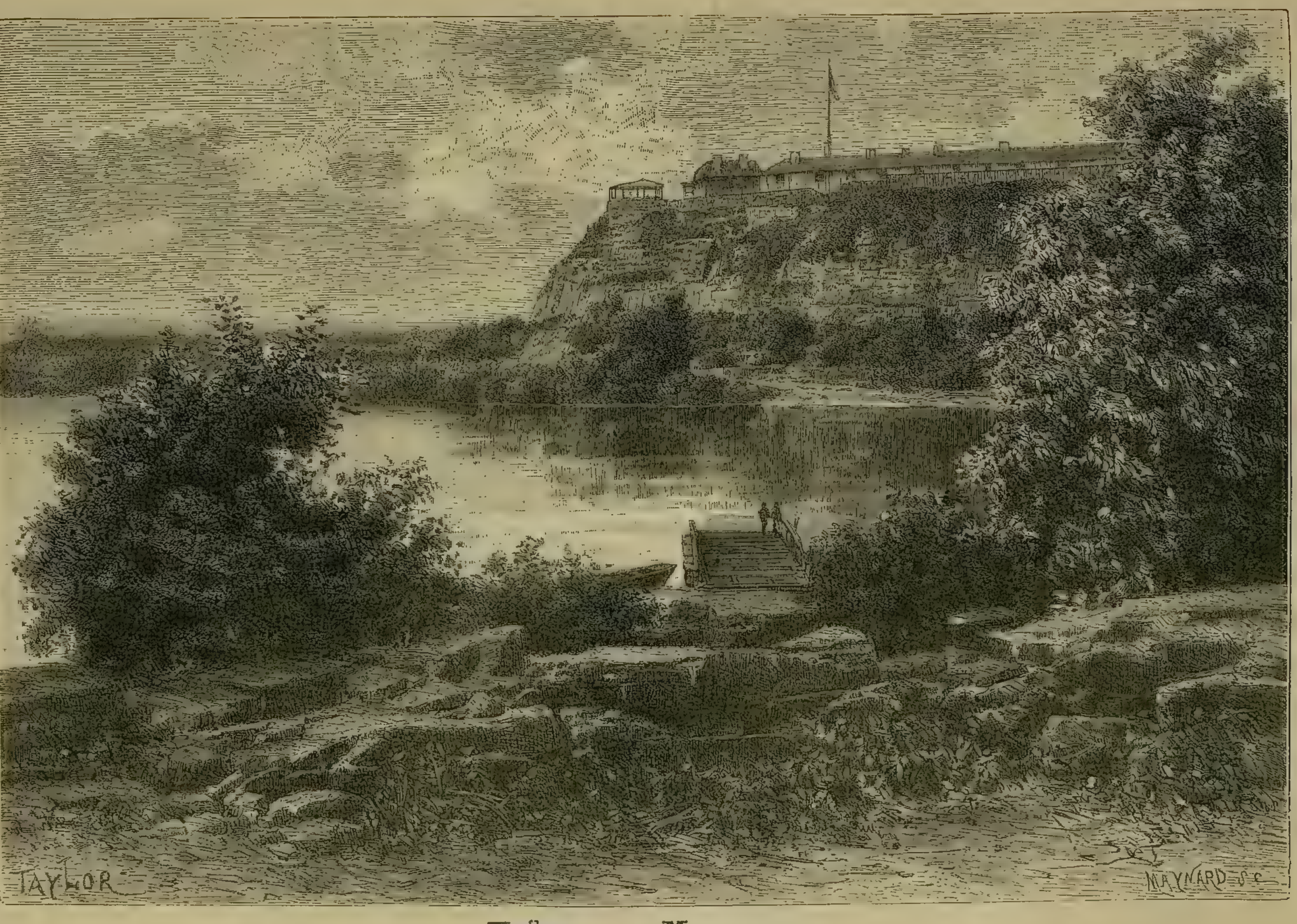
---

[1]) Marcy, *Report of an Expedition to the Sources of the Brazos.*

Кентукки до высоты 150 и 180 метровъ надъ русломъ Огайо. Но по сю сторону Луисвиля граница ледниковыхъ наносовъ поднимается къ сѣверу въ долинѣ Вабаша, затѣмъ описываетъ большую кривую въ южной части Иллинойса, чтобы перейти Миссисипи ниже Сенъ-Луи и охватить, на западѣ отъ этой рѣки, всю долину Миссури. Такъ же, какъ въ Новой Англiи, въ штатѣ Нью-Iоркъ и въ Сѣверной Пенсильванiи, въ этой области ясно видны слѣды пребыванiя льдовъ: черты и борозды, проведенныя сползавшей ледяной массой на скалахъ, эрратическiе камни, фронтальныя и боковыя морены, длинные и извилистые бугры изъ песку и глины (kames), невысокiе крутые холмы (drumlins), озера и котлообразныя ямы (kettle holes), оставленные ледниками. Въ нѣкоторыхъ округахъ Миннесоты и Висконсина видъ почвы таковъ, что кажется, будто таянiе ледниковъ происходило въ очень недавнее время: можно подумать, что озера чистой воды, съ гранитными скалами, разбросанными на ихъ берегахъ, и съ задерживающей ихъ нижней мореной, еще вчера были наполнены льдомъ. Однако, часть юго-восточнаго Висконсина, островъ свободной земли среди моря кристаллической воды, не показываетъ никакихъ слѣдовъ глетчерныхъ обломковъ [1]).

Подвигаясь къ югу, замерзшiя массы должны были перемѣщать въ томъ же направленiи встрѣчаемыя на пути жидкiя площади озеръ, которыя наполняли впадины, образовавшiяся вслѣдствiе складокъ или разрывовъ почвы. Такимъ образомъ различные признаки позволили воспроизвести карту той эпохи, когда фронтъ ледника, заполнивъ сѣверную половину бассейновъ, вмѣщающихъ озера Гуронъ и Мичиганъ, отодвинулъ къ югу двѣ соединенныя водныя площади Эри и Онтарiо: оба вмѣстѣ, эти внутреннiя моря, существовавшiя задолго до появленiя ледниковъ, и которыя были населены въ глубинахъ организмами океанскаго происхожденiя, составляли болѣе обширное водовмѣстилище, чѣмъ нынѣшнее Верхнее озеро [2]). Южнѣе простирался другой озерной бассейнъ, почти столь же значительный, образовавшiйся вслѣдствiе запруды рѣки Огайо въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится городъ Цинциннати. Задерживаемыя громаднымъ поперечнымъ валомъ изъ льдовъ и камней, воды должны были течь назадъ, проникая въ боковыя долины и превращая ихъ въ заливы и бухты. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь сливаются воды Аллегени и Мононгахелы, чтобы образовать рѣку Огайо, озеро, глубиной около 300 метровъ, наполняло долину до самаго гребня прибрежныхъ холмовъ [3]). По словамъ Райта, слѣды плажей видны почти на всей

[1]) F. Wright, *The Ice age in North America*.
[2]) A. T. Drummond, *The Great Lake Basin of the Saint-Lawrence*.
[3]) Claypole, *Transactions of the Edinburgh Geological Society*.



Пейзажъ на Мисиссипи.

окружности бывшаго озера Огайо, такъ что можно мысленно возстановить его очертанія. Но геологическій переходъ между озернымъ и рѣчнымъ состояніемъ, можетъ быть, продолжался довольно долго, по причинѣ измѣнчиваго движенія льдовъ, то выдвигавшихся далеко къ югу внутрь Кентукки, то отступавшихъ на сѣверъ, оставляя свободный проходъ выходнымъ водамъ. Такъ, въ Швейцаріи озеро Мериль или Мерьеленъ поочередно опоражнивается и вновь наполняется, то пробивая себѣ каналъ подъ переднимъ концомъ Алечскаго ледника, то ударяясь о непроходимую стѣну льдовъ и обломковъ. Подобное же явленіе попеременнаго истеченія, вѣроятно, происходило и въ долинѣ Огайо, только въ несравненно большихъ размѣрахъ. Легко представить себѣ, каковы должны были быть ледоходы озера въ 50.000 квадр. километровъ, какъ резервуаръ Огайо, увлекавшій въ своемъ разливѣ льдины и громадныя морены, которыя потокъ раздроблялъ въ гравій и песокъ, засыпая обломками долины и заливы. Эти-то потопы, происходившіе вслѣдствіе быстраго истеченія озера, безъ сомнѣнія, и размыли холмы по обѣ стороны верхней долины Огайо: оставленныя ими террасы не горизонтальны, какъ пляжи озера, но представляютъ правильный уклонъ въ томъ же направленіи, какъ и желобъ рѣки [1]).

Подобно озерамъ, и рѣки были перемѣщаемы движеніемъ ледниковъ: иной резервуаръ опоражнивался, другой наполнялся; иная рѣка была отбрасываема въ своей долинѣ въ сторону обратную первоначальному теченію. Во время поступательнаго движенія глетчеровъ, воды, разумѣется, были оттѣсняемы въ нижнемъ направленіи. Такъ, Красная рѣка, нынѣ главная вѣтвь Нельсона, впадающаго въ Гудсоново море, изливалась по временамъ на югъ черезъ долину Миннесоты и становилась притокомъ Миссисипи. Точно также озеро Мичиганъ изливалось на юго-западъ черезъ рѣку Равнинъ и, слѣдовательно, принадлежало къ Миссисипской покатости, какъ и Миннесота; наконецъ, на другой оконечности бассейна, Моми, притокъ озера Эри, и Джениси, Освего, притоки озера Онтаріо, были иногда отодвигаемы на югъ и черезъ Огайо спускались также къ Миссисипи. Но когда совершилось вскрытіе ледяныхъ потоковъ, и смѣнившія ихъ озера, — таково, напримѣръ, большое озеро Агассица, котораго Виннипегъ есть лишь незначительный остатокъ, — опорожнились; когда кучи земли бывшихъ моренъ были переработаны водами, чтобы образовать новые холмы или валы изъ глетчерныхъ матеріаловъ, — тогда каждая рѣка должна была искать себѣ новаго пути черезъ самый низкій порогъ равнины, совершенно преобразованной этимъ геологическимъ переворотомъ. Съ той эпохи, когда растаяло необъятное ле-

---

[1]) T. C. Chamberlin, *Bulletin of the United States Geological Survey*, № 58.

дяное поле, покрывавшее эту вторую Гренландію слоемъ въ нѣсколько сотъ, можетъ быть, даже въ нѣсколько тысячъ метровъ, рельефъ страны былъ глубоко измѣненъ процессомъ размыванія и вывѣтриванія; однако, во многихъ мѣстахъ и теперь еще находятъ конечныя морены древнихъ ледниковъ, столь же правильныя, какъ въ дни ихъ образованія. Безчисленные озерные резервуары, особенно въ штатахъ Миннесота и Висконсинъ, сохранились на днѣ впадинъ, въ пространствѣ, ограниченномъ на югѣ фронтомъ моренъ: таковы «десять тысячъ» озеръ, между которыми берутъ начало Миссисипи и Красная рѣка Сѣвера; таковы же водныя площади, разсѣянныя на югѣ отъ Верхняго озера, и резервуары южнаго Висконсина, глубокое Чертово озеро (Devil's Lake) и озерки, на промежуточномъ перешейкѣ которыхъ помѣстился городъ Мадисонъ; въ штатѣ Іова озерамъ ледниковаго происхожденія дали названіе *walled lakes*, «озера, обведенныя валомъ», сравнивая нижнюю морену, задерживающую ихъ воды, съ построенной руками человѣка каменной стѣной [1]). Оставленные ледниками холмики (drumlins) не менѣе многочисленны въ этихъ примиссисипскихъ областяхъ, чѣмъ въ Новой Англіи, и гораздо лучше сохранили здѣсь свою первоначальную физіономію [2]). Нѣкоторые изъ этихъ бугровъ заключаютъ въ себѣ золотоносныя формаціи, происходящія, какъ и нагроможденные камни, изъ гранитныхъ массивовъ Сѣвера: мѣстами эти формаціи довольно богаты содержаніемъ благороднаго металла, чтобы вознаграждать трудъ золотоискателя.

Высокій песчаный берегъ, ограничивающій на югѣ озера Эри и Онтаріо и составляющій водораздѣлъ между этими большими озерами и Миссисипской покатостью, есть одна изъ тѣхъ геологическихъ формацій, которыя подвергались соединенному дѣйствію льдовъ и водъ. Берегъ этотъ въ разныхъ мѣстахъ ясно дѣлится на три уступа, указывающіе послѣдовательныя положенія озернаго уровня: высота ихъ колеблется между предѣлами 30 и 67 метровъ. Въ первыя времена колонизаціи поселенцы пользовались этими естественными платформами для устройства дорогъ. Подобную же геологическую работу находимъ на западѣ Миссисипи, въ образованіи террасъ «Coteaux», поднимающихся уступами отъ уровня равнины до основанія Скалистыхъ горъ, но явственнѣе обозначенныхъ въ Англійской Америкѣ, чѣмъ въ территоріи Союза.

Притоки, посылаемые срединной равниной Соединенныхъ Штатовъ Великимъ озерамъ, не многоводны: Сенъ-Луи, истокъ рѣки св. Лаврентія, Меномини и Лисья рѣка—Fox River,—впадающія въ Зеленую бухту озера

---

[1]) Charles White, *Geological Survey of Iowa.*
[2]) G. F. Wright, *цитиров. сочиненіе.*

Мичиганъ, рѣка св. Іосифа (Сентъ-Джозефъ), Грандъ-Риверъ (Большая рѣка), Мускегонъ или «Болотистая рѣка» на полуостровѣ восточнаго Мичигана, Моми, восточный притокъ озера Эри,—все это относительно незначительные потоки, принадлежащіе къ системѣ Великихъ озеръ. Джениси, одна изъ рѣчекъ, изливающихся въ озеро Онтаріо, замѣчательна своимъ сходствомъ съ сосѣдней могучей рѣкой, Ніагарой, истокомъ озера Эри. Она течетъ сначала ровнымъ потокомъ въ мало пересѣченной равнинѣ, затѣмъ, дойдя до края береговой террасы, состоящей изъ силурійскихъ пластовъ и описывающей огромную кривую на югѣ озера Онтаріо, на сѣверѣ озера Гуронъ и на западѣ озера Мичиганъ, ниспадаетъ, подобно Ніагарѣ, въ глубокую пропасть, постепенно вырытую водами. Три первыхъ водопада имѣютъ общую высоту 79 метровъ, а стѣнки низоваго ущелья поднимаются на 120 метровъ. Ниже, рѣка снова извивается въ равнинахъ, затѣмъ, въ самомъ городѣ Рочестерѣ, падаетъ со второй террасы тремя послѣдовательными каскадами, имѣющими вмѣстѣ 62 метра высоты. Водопады, ущелья, лѣса, спускающіеся по откосамъ долинъ до самой воды, привели въ восторгъ первыхъ путешественниковъ, какъ чудныя картины природы; теперь заводы, помосты, фабричныя трубы, мосты все измѣнили и обезобразили.

Нѣсколько маленькихъ озеръ, наполняющихъ узкія долины, оріентированныя съ юга на сѣверъ, выливаютъ излишекъ своихъ водъ въ рѣку Джениси: это остатки древнихъ фіордовъ, составлявшихъ часть первоначальнаго моря Онтаріо, которые были отдѣлены отъ главнаго бассейна сначала ледниками, затѣмъ моренами, принадлежащими политически къ штату Нью-Іоркъ, хотя находящимися въ срединной равнинѣ. Другія озера, гораздо болѣе значительныя, также участвовали въ геологической исторіи бассейновъ, передѣланныхъ льдами: это ирокезскія озера или озера «Шести Націй», длинныя и извилистыя водныя площади, отражающія въ своей зеркальной поверхности зеленѣющіе скаты прибрежныхъ косогоровъ. Въ цѣломъ, озера эти представляютъ видъ пучка съ вѣтвями, расходящимися вѣерообразно съ сѣвера на юго-западъ, на югъ и на юго-востокъ. Первое озеро, къ востоку отъ рѣки Джениси, называется Канандегва, затѣмъ слѣдуютъ: Кеука или «Кривое озезо» (Crooked Lake), Сенека, Каюга—«Болотистое» по-ирокезски; изъ нихъ послѣднее—самое длинное: оно тянется верстъ на 60 съ юга на сѣверъ. Далѣе идутъ озера Оваско, Сканеателесъ, Отиско, Онондага, Онеида, расположенныя по направленію съ запада на востокъ. Онеида—самое широкое изъ этихъ озеръ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и одно изъ самыхъ мелководныхъ; въ немъ всего 18 метровъ воды, тогда какъ удлиненныя озера, сохранившія характеръ фіордовъ, остались гораздо болѣе глубокими въ своей средней впадинѣ: Сканеателесъ имѣетъ 97, Каюга 120,

Сенека 150 метровъ глубины; оттого эти резервуары рѣдко замерзаютъ. Всѣ озера вытекаютъ на сѣверъ, въ Онтаріо, въ противоположномъ направленіи съ общимъ скатомъ почвы, такъ какъ они отдѣлены отъ большаго озера высокимъ берегомъ, а съ юга окружены главными долинами Сусквеганны. Изъ каждаго изъ Ирокезскихъ озеръ выходитъ короткій истокъ и впадаетъ въ рѣку, текущую съ запада на востокъ, параллельно южному берегу Онтаріо, къ которому она прежде и принадлежала, когда это озеро было отодвинуто льдами далѣе въ южномъ направленіи. Въ мѣстѣ сліянія съ Онондагой эта рѣка круто поворачиваетъ на сѣверъ и, усиленная истокомъ Онеиды, течетъ по прямой линіи къ озеру Онтаріо, подъ именемъ Освего, замѣнившимъ ирокезское названіе Шуегемъ, т. е. «Черная».

Къ востоку отъ Миссисипи, независимые притоки Мексиканскаго залива имѣютъ, на юго-западѣ отъ Аппалахскихъ горъ, довольно обширную площадь и истеченія. Первая рѣка, изливающаяся въ этотъ заливъ, къ западу отъ Флоридскаго полуострова,—Чаттагучи (т. е. «рѣка индѣйцевъ гучисовъ или учесовъ»), которая беретъ начало въ южномъ массивѣ Аппалахскихъ горъ и течетъ сначала въ юго-западномъ направленіи, на продолженіи горной оси. Прозрачный потокъ бѣжитъ по гранитнымъ валунамъ съ блестящими кристаллами, затѣмъ спускается маленькими каскадами съ террасы на террасу и въ нижнія равнины; послѣ сліянія съ рѣкой Флинтъ, онъ принимаетъ заимствованное отъ прежнихъ обитателей его береговъ имя Апалачикола,—на крикскомъ нарѣчіи «рѣка аппалачей», — и, подобно рѣкамъ Каролины и Георгіи, соединяется съ моремъ мелководнымъ устьемъ, наполовину загроможденнымъ намывнымъ порогомъ. Землистыя частицы, приносимыя теченіемъ въ бухту, подхватываются морской волной, которая изъ этого матеріала строитъ въ открытомъ морѣ правильную косу, перерѣзанную тамъ и сямъ узкими и измѣнчивыми проходами.

Алабама, бассейнъ которой занимаетъ почти все пространство, заключающееся между Чаттагучи и Миссисипи, также образуется въ горныхъ массивахъ, заканчивающихъ собою Аппалахскую систему, и на всемъ своемъ протяженіи, отъ истока до устья, несмотря на обширныя излучины, держится въ общемъ юго-западнаго направленія: выступы почвы и краевыя грани плато, ограничивающихъ, съ той и другой стороны, рѣчныя долины, расположены по линіи, составляющей точное продолженіе горной оси. Рѣка, текущая сначала подъ именемъ Кузы, принимаетъ названіе Алабамы около середины своей длины и впадаетъ въ Мобильскую бухту развѣтвленной дельтой, наносы которой быстро распространяются все далѣе въ область водъ бухты. Рѣка Томбигби, усиливаемая Тускалузой, или «Чернымъ вои-

номъ», соединяется теперь съ Алабамой посредствомъ сѣти боковыхъ потоковъ (байю); прежде это была независимая рѣка, имѣвшая свое особое устье. Обѣ рѣки доступны пароходамъ, которые поднимаются по ихъ темнымъ водамъ далеко внутрь равнинъ; обрывы берега такъ высоки, что съ палубы судовъ не видно полей; путешественнику кажется, что пароходъ плыветъ по каналу между высокихъ земляныхъ насыпей, сдѣланныхъ рукой человѣка.

Размѣры рѣкъ Чаттагучи или Апалачикола, Куза, Алабама или Мобиль:

	Чаттагучи.	Алабама.
Длина теченія.	1.050 километр.	1.350 километр.
Площадь бассейна.	49.000 »	112.600 »
Расходъ воды въ секунду. . .	600 куб. метр.	1.300 куб. метр.
Длина судоходной части. . . .	560 километр.	750 килом.

Двѣ другія, менѣе обильныя, рѣки, Паскагула и Жемчужная (Pearl River), протекаютъ по области большихъ сосновыхъ лѣсовъ, въ штатѣ Миссисипи, и изливаются въ мелководный лиманъ, ограничиваемый на югѣ береговыми поясами и песчаными островками миссисипской дельты.

Миссисипи, главная рѣка Соединенныхъ Штатовъ, есть типъ могучихъ потоковъ. Онъ беретъ начало не въ ледникахъ высокихъ горъ, какъ большинство широко развѣтвляющихся рѣкъ, и теченіе его въ цѣломъ представляетъ лишь незначительныя измѣненія уровня: имѣя почти вездѣ равномѣрное паденіе, онъ описываетъ, отъ озеръ, изъ которыхъ вытекаетъ, до своихъ конечныхъ устьевъ, очень удлиненную параболу. Слѣдуя по оси континента, Миссисипи течетъ въ большой срединной равнинѣ, дѣлящей на двое всю эту часть свѣта; онъ—главная рѣчная артерія Сѣверной Америки, и контуры его бассейна совпадаютъ съ главными чертами континентальнаго рельефа. На западѣ Скалистыя горы и Утахское плоскогорье, на востокѣ параллельныя гряды Аппалахскихъ горъ составляютъ внѣшніе края низменности, простирающейся отъ Ледовитаго океана до Мексиканскаго залива, и южная часть которой орошается миссисипскими водами. Другія рѣки, берущія начало въ сосѣдствѣ истоковъ Миссисипи, чтобы затѣмъ медленно течь изъ озера въ озеро къ Студеному морю, могли бы быть разсматриваемы какъ продолженіе этой великой рѣки: онѣ составляютъ, такъ сказать, географическое дополненіе ея, продолжая ея теченіе въ противоположномъ направленіи. Впрочемъ, пространство въ квадратныхъ миляхъ или километрахъ не даетъ возможности узнать относительную цѣнность земныхъ областей: совершенно неправильно было бы сравнивать безплодныя плоскогорья

Утахи и Новой Мексики, или на половину затопленныя пустыни Атабаски и Великаго Сѣвера, покрытыя торфомъ или льдомъ и выметаемыя страшнымъ полярнымъ вѣтромъ, съ плодородной страной, въ которой развертываются миссисипскія излучины; необходимо, слѣдовательно, принимать вовниманіе не одно только протяженіе, но всю совокупность вліяній и общую производительную силу территорій, чтобы оцѣнить ихъ истинную важность. Съ этой точки зрѣнія ни Мекензи, ни Сѣверная Красная рѣка и Нельсонъ, ни Колумбія не равняются Миссисипи, несмотря на массу ихъ водъ. Даже рѣка св. Лаврентія занимаетъ второстепенное мѣсто; бассейнъ ея гораздо меньше бассейна главной рѣки Соединенныхъ Штатовъ, и притомъ канадскія Великія озера, которымъ рѣка св. Лаврентія служитъ истокомъ, принадлежали къ системѣ Миссисипи въ теченіе долгихъ вѣковъ; можно сказать, что геологически они и теперь еще принадлежатъ къ этой рѣчной области. Кромѣ того, рѣка св. Лаврентія имѣетъ направленіе поперечное относительно оси континента: это не болѣе, какъ артерія восточной Канады.

Долго спорили и до сихъ поръ еще спорятъ о томъ, какъ правильнѣе называть главную рѣку Союза ниже сліянія, и не слѣдуетъ ли имя Миссури присвоить также общимъ водамъ великой сѣверо-американской низменности. Географы, которые хотѣли бы отнять у Миссисипи носимое имъ имя, обратили вниманіе только на одинъ фактъ второстепенной важности — разстояніе отъ истока до устья, выраженное въ миляхъ или километрахъ. Но географію нельзя смѣшивать съ землемѣріемъ: длина теченія, масса водъ не первостепенные факты, когда дѣло идетъ о классификаціи рѣкъ. Исторія учитъ насъ, что перемѣщеніе племенъ или народовъ и движеніе торговли по магистральнымъ линіямъ составляютъ главныя причины сохраненія наименованія рѣки на длинномъ пробѣгѣ ея водъ; но эти историческія и торговыя движенія опредѣляются въ особенности направленіемъ бассейновъ, общимъ наклономъ скатовъ и удобствами переселеній и торговаго обмѣна. Съ этой точки зрѣнія нижній Миссисипи, очевидно, есть продолженіе верхняго Миссисипи, а не Миссури. Естественную раздѣльную линію Соединенныхъ Штатовъ для климата, культуръ, населеній составляетъ линія, описываемая теченіемъ Миссисипи: по одну сторону рѣки простирается Востокъ, по другую — Западъ сѣверо-американской территоріи.

Отъ озера Итаска до самаго моря великая рѣка, «меридіанъ въ движеніи», течетъ по среднему желобу бассейна, тогда какъ Миссури спускается наискось къ оси страны. Кромѣ того, долина Миссисипи вездѣ сохраняетъ тотъ же физическій характеръ, или по крайней мѣрѣ измѣняетъ его нечувствительными переходами: саванны или преріи, сосновые или «кипарисные» лѣса, — берега ея всегда представляютъ одинаковый горизонтъ,

поскольку позволяетъ разность широтъ, тогда какъ высокія горы, откуда вытекаютъ ручьи, образующіе Миссури, его темныя ущелья и могучіе водопады, вулканическіе шлаки и лавы, покрывающіе его берега, придаютъ этой послѣдней рѣкѣ совсѣмъ иную, очень живописную физіономію. Геологически Миссури представляетъ особую рѣку до вступленія его въ центральную низменность. Миссисипи спускается изъ мѣстности, откуда вытекаютъ воды равнинъ; Миссури беретъ начало на горномъ хребтѣ, какъ сосѣднія, расходящіяся въ разныя стороны, рѣки, Колумбія, Колорадо, Ріо-Браво-дель-Норте. Имя Миссури-Миссисипи, часто даваемое могучей сѣверо-американской рѣкѣ, было бы, слѣдовательно, совершенно правильнымъ съ строго географической точки зрѣнія; но въ этомъ случаѣ не слѣдовало ли бы прибавить къ этому коллективному названію также имя Огайо? Эта послѣдняя рѣка, вытекающая изъ Аллегановъ, болѣе чѣмъ уравновѣшиваетъ потокъ, приходящій изъ Скалистыхъ горъ, цѣнностью своего бассейна, плодородіемъ прибрежныхъ полей, населенностью городовъ и движеніемъ торговаго обмѣна.

Обыкновенный языкъ хорошо сдѣлалъ, придерживаясь имени осевой вѣтви въ общей гидрографической сѣти; однако, имя это было нѣсколько измѣнено. *Миси Сепе*, *Миси Сипи*, т. е. «Большая Вода» — альгонкинскія слова, примѣняемыя ко многимъ рѣкамъ Канады, какъ и къ главной рѣкѣ Соединенныхъ Штатовъ. Названіе это показалось слишкомъ простымъ Шатобріану, который передѣлалъ его въ Мешасебе, съ воображаемымъ значеніемъ «Отца Водъ», часто повторяемымъ въ поэтической рѣчи. Прежде прибрежныя племена знали эту рѣку подъ другими именами, заимствованными изъ ихъ собственныхъ говоровъ. Кавелье-де-ла-Саль, который первый, въ 1682 году, изслѣдовалъ Миссисипи, отъ земли Иллинойсовъ до Мексиканскаго залива, назвалъ ее «Кольберомъ»; Жолье далъ ей имя «Бюадъ», въ честь своего покровителя Фронтенака. Испанцы задолго до этой эпохи познакомились съ «рѣкой Святаго Духа» rio del Espiritu Santo, и слышали отъ туземцевъ двѣнадцать различныхъ названій этой рѣки.

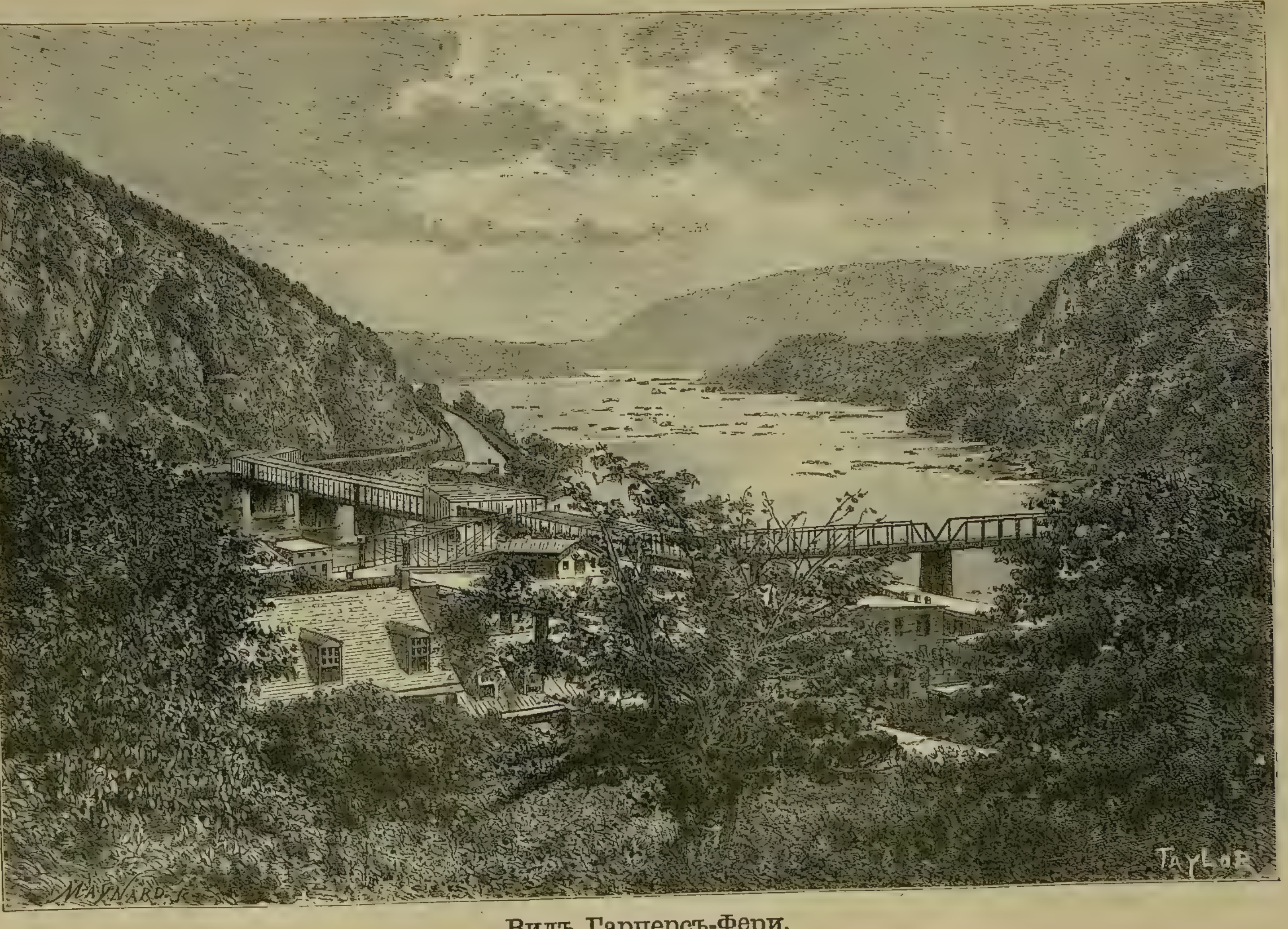
Послѣ эпохъ ледниковой и озерной верхній Миссисипи долженъ былъ часто мѣнять главный истокъ, смотря по колебаніямъ климата, высыханію лужъ и озеръ, обваламъ, наростанію торфа и лѣсовъ, работамъ бобровъ и тысячѣ другихъ явленій, измѣняющихъ уровень почвы въ области съ неопредѣленнымъ скатомъ и частію затопленной. Съ 1832 года извѣстно точнымъ образомъ дѣйствительное мѣсто происхожденія рѣки, у подошвы едва обозначеннаго водораздѣла, называемаго «Высотой Земель». Нѣсколько маленькихъ озеръ, которыя подали поводъ къ страстнымъ спорамъ о первенствѣ открытія, суть самые отдаленные отъ устья истоки, гдѣ скопляются нарождающіяся воды собственно Миссисипи. Извилистые каналы, заросшіе камы-

шемъ, вытекаютъ изъ этихъ лужъ въ развѣтвленное озеро, извѣстное у индѣйцевъ племени оджибуэ подъ именемъ Омошкосъ, которое канадскіе путешественники перевели словомъ «la Biche» (Лань). Первый научный изслѣдователь этого озера, Скулькрафтъ, называетъ его Итаска,—слово, повидимому, альгонкинское, какъ многія географическія имена съ такимъ же окончаніемъ [1]); едва-ли справедливо обвиняютъ Аллена, спутника Скулькрафта, въ томъ, что будто онъ, ради шутки, извлекъ это имя изъ фантастической латыни: карта изслѣдователя Николле, изданная въ свѣтъ Абертомъ въ 1843 году, воспроизводитъ названіе Итаска, не упоминая объ этой невѣроятной легендѣ. Въ мѣстѣ нахожденія самыхъ высокихъ истоковъ уровень почвы опредѣляютъ въ 511 метровъ, хотя озеро Итаска лежитъ на высотѣ всего только 480 метровъ. Выходящій изъ него ручеекъ, направляющійся на сѣверъ, какъ бы идя на соединеніе съ Красной рѣкой и Гудсоновымъ моремъ, и есть начальный потокъ могучей рѣки, которая, пройдя путь слишкомъ въ 5.000 километровъ, при среднемъ паденіи около одного дециметра на километръ, изливается на югѣ въ Мексиканскій заливъ.

Въ началѣ своего теченія Миссисипи, имѣющій не болѣе 4 метровъ ширины и совершенно не судоходный, даже для лодокъ, медленно пробирается по сырымъ луговымъ пространствамъ, поросшимъ камышами, дикимъ рисомъ и касатикомъ, и доминируемымъ невысокими домами, гдѣ ростутъ сосны, и которыя мѣстами подступаютъ къ самой рѣкѣ. Озера слѣдуютъ одно за другимъ въ долинѣ, которая поворачиваетъ на востокъ, затѣмъ на югъ, слѣдуя нормальному направленію сѣверо-американской раздѣльной борозды; справа и слѣва присоединяются другіе потоки, выходящіе также изъ озеръ и лужъ, которыми усѣяно гранитное плато. Это область волоковъ, гдѣ дикари и метисы переходили съ Миссисипской покатости на покатость Сѣверной Красной рѣки и на покатость канадскихъ Великихъ озеръ, перенося свои лодки черезъ пороги, и которую теперь проѣзжаютъ по желѣзнымъ дорогамъ. Маленькіе водопады въ нѣсколько метровъ высоты, какъ Покегама, Литль-Фольсъ, затѣмъ быстрины указывали до недавняго времени послѣдовательныя ступени плоскогорья, но физіономія рѣки отъ этого почти не измѣнялась, и каскады мало примѣшивали пѣны къ тихимъ водамъ; теперь неровности рѣки сглажены при помощи запрудъ, которыя задерживаютъ воды въ обширныхъ питательныхъ резервуарахъ, для поддержанія уровня въ меженное время. Два главные бассейна—озеро Виннибигошишъ и озеро Личъ или «Піявки». Вмѣстѣ, четыре резервуара, оконченные въ 1890 г., имѣютъ пло-

---

[1]) Jacques W. Redway, *рукописныя замѣтки.*



Видъ Гарперсъ-Фери.

щадь въ 7.974 квадр. километра и содержатъ массу воды около двухъ милліардовъ кубич. метровъ

Предѣлъ верхняго теченія окончательно обозначенъ водопадами св. Антонія (Saint Anthony Falls), которые представляютъ скорѣе рядъ быстринъ и каскадовъ, имѣющихъ общую высоту 20 метровъ, при ширинѣ около 300 метровъ. Карпизъ, съ котораго низвергается потокъ, состоитъ изъ аспиднаго сланца, залегающаго на хрупкомъ песчаникѣ. Эта порода можетъ, слѣдовательно, оказывать лишь слабое сопротивленіе дѣйствію водъ, и до недавняго времени водопадъ очень быстро отступалъ къ верховью: кучи каменныхъ глыбъ, оторванныхъ отъ верхнихъ пластовъ и упавшихъ въ безпорядкѣ среди клокочущихъ водъ, свидѣтельствуютъ о скорости, съ которою совершался процессъ размыванія. Промышленный городъ Миннеаполисъ и его восточное предмѣстье Сентъ-Антони, утилизирующіе, съ той и другой стороны, двигательную силу рѣки, должны бы были, слѣдовательно, перемѣщаться время отъ времени вверхъ по рѣкѣ къ сѣверу, вмѣстѣ съ самимъ водопадомъ, если бы инженеры не остановили, въ 1856 г., разрушительную работу водопада, при помощи плотинъ и шлюзовъ. За сто семьдесятъ шесть лѣтъ передъ тѣмъ Эннепенъ, первый бѣлый, видѣвшій эти каскады, оставилъ достаточно точное описаніе ихъ, по которому можно опредѣлить ихъ тогдашнее мѣстоположеніе; карнизъ водопада находился въ то время въ 314 метрахъ ниже нынѣшняго порога. Если отступленіе всегда происходило въ такомъ же размѣрѣ, то выходитъ, что прошло 7.800 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Миссисипи соединялся съ Миннесотой, ниспадая съ каменной стѣны у подошвы утеса, на которомъ теперь стоитъ Фортъ-Снеллингъ [1]. Сосѣдній горный ручей образуетъ водопадъ Миннехаха, «Дрожащая вода», прославленный въ стихотвореніяхъ Лонгфелло.

Отъ запруды св. Антонія начинается промышленный и торговый Миссисипи. Ниже слѣдуютъ одинъ за другимъ многочисленные притоки: справа— Миннесота, «Бѣловатая» или «Облачная Вода», или Сентъ-Питеръ, Вапсипиниконъ, Седаръ, Торки, Іова, Скункъ, Демуанъ; слѣва—Сентъ-Круа, Чиппева, Висконсинъ или «Темный» («Дикій Потокъ», по другимъ этимологамъ), Рокъ-Риверъ и «рѣка Иллинойсовъ». Всѣ эти воды настолько усиливаютъ Миссисипи, что уже задолго до своего соединенія съ Миссури, онъ представляетъ ту же ширину, какъ отъ города Сенъ-Луи до Мексиканскаго залива. Однако теченіе его прерывается нѣсколькими порогами, изъ которыхъ значительнѣйшіе Рокъ-Айлендъ и Демуанъ (des Moines, прежде des Moins); мѣстами встрѣчаются также песчаныя мели, и глубина его во

[1] Winchel; Wright, *цитиров. сочиненіе.*

время мелководья не превышаетъ 120 сантиметровъ. На берегахъ, небольшіе известковые утесы чередуются съ низменными лугами, которые нѣкогда были озерами или излучинами рѣки, постепенно засыпанными; темные сосновые лѣса верховаго плоскогорья уступили мѣсто деревьямъ съ болѣе свѣтлой листвой.

Между притоками великой рѣки три въ особенности напоминаютъ древній озерный періодъ, характеризуемый изліяніемъ водъ въ противоположныхъ направленіяхъ: это—Миннесота, Сентъ-Круа, Иллинойсъ. Самый верхній истокъ Миннесоты зарождается на высотѣ 578 метровъ, на сѣверной покатости водной площади, называемой озеромъ Траверсъ, которое въ дождливое время года изливается одновременно съ двухъ сторонъ къ Миссисипи и къ Сѣверной Красной рѣкѣ, черезъ долину Браунъ, общую обѣимъ покатостямъ. Общій видъ долины Миннесоты, слишкомъ широкой для пробирающейся по ея дну рѣки, даетъ поводъ думать, что прежде въ этомъ каналѣ проходилъ большой потокъ, вышедшій съ сѣвера, можетъ быть, изъ канадскаго Виннипега; нынѣшній раздѣльный порогъ состоитъ лишь изъ ледниковыхъ обломковъ, перенесенныхъ водами; въ дѣйствительности Миннесота, или «Облачная Вода», была нѣкогда главной рѣкой, а нынѣшній Миссисипи—ея притокомъ. Долина Миннесоты есть первоначальный желобъ страны, тогда какъ долина Миссисипи, еще не законченная, перерѣзанная каменистыми порогами, ведетъ свое начало съ послѣледниковой эпохи. Террасы изъ гравія, на высотахъ Миссисипской покатости, даже на высотѣ 360 метровъ надъ нынѣшней рѣкой, свидѣтельствуютъ объ обиліи воды, которую нѣкогда изливали таявшіе ледники [1].

Рѣка Сентъ-Круа (св. Креста), скромный ручей въ обширномъ руслѣ, была истокомъ Верхняго озера въ ту эпоху, когда этотъ бассейнъ, отодвинутый льдами къ югу, но еще замкнутый съ восточной стороны, изливался на покатость Мексиканскаго залива. Что касается рѣки Равпинъ, главной вѣтви Иллинойса, рѣки индѣйцевъ Иллини или «Людей» по преимуществу, то можно сказать, что она столько же принадлежитъ къ бассейну канадскихъ Великихъ озеръ, сколько и къ бассейну Миссисипи. Верхняя ея долина, на пространствѣ 150 километровъ, есть бывшій береговой ровъ озера Мичиганъ: прибрежный валъ, прежде перерѣзанный тамъ и сямъ брешами, отдѣляетъ эту узкую долину отъ нынѣшней площади большаго озера и отъ всей гидрографической системы св. Лаврентія. Дойдя до поперечной впадины, оконечность которой занимаетъ городъ Чикаго, рѣки Равпинъ колеблется въ выборѣ между двумя почти горизонтальными покатостями, прежде чѣмъ спу-

[1] F. Wright, *цитированное сочиненіе*.

ститься къ Миссисипи, и еще недавно разливалась обширными болотами на этомъ неопредѣленномъ скатѣ: даже одинъ байю, Калюме, текъ обратно на востокъ, къ озеру Мичиганъ. Судоходный каналъ, вырытый въ этой впадинѣ на высотѣ менѣе 3 метровъ надъ озернымъ уровнемъ и 177 метровъ надъ уровнемъ Мексиканскаго залива, соединяетъ теперь портъ Чикаго съ нижнымъ теченіемъ Иллинойса, гдѣ суда средняго водоуглубленія могутъ плавать во всякое время; впрочемъ и ранѣе, до постройки этихъ искусственныхъ сооруженій, мелкія суда проходили, послѣ продолжительныхъ дождей, изъ озера Мичиганъ въ Миссисипи по рѣкѣ Чикаго. Бывали случаи, что во время большихъ грозъ съ ливнемъ рѣка Равнинъ изливалась, какъ потокъ, въ озеро Мичиганъ, унося суда изъ Чикаго и опрокидывая мосты. Ниже сліянія рѣка Иллинойсъ течетъ въ руслѣ, слишкомъ широкомъ для ея нынѣшняго объема, представляющаго простую струйку въ сравненіи съ прежнимъ могучимъ истокомъ озера Мичиганъ. Жолье далъ Иллинойсу имя «Божественной» рѣки, не по причинѣ благоговѣнія, которое питали туземцы къ этому пороку съ двойнымъ скатомъ, а просто по льстивому намеку на прозвище мадамъ де-Фронтенакъ [1].

Въ 38 километрахъ ниже сліянія Иллинойса другая, гораздо болѣе значительная жидкая масса, рѣка Миссури или Миссисури [2], называвшаяся также Петикануй или «Грязной рѣкой» у туземцевъ, которыхъ посѣтили первые французскіе путешественники, присоединяется къ Миссисипи, въ 2.000 километровъ отъ его истоковъ на озерной плоской возвышенности. Самъ Миссури зарождается въ 4.847 километрахъ отъ мѣста соединенія, въ сердцѣ Скалистыхъ горъ, къ западу отъ главныхъ цѣпей и, слѣдовательно, отъ хребта континента. Онъ добирается до Миссисипи узкими и глубокими поперечными долинами, вырытыми черезъ валы горъ; долины эти видимо не были напередъ указаны впадинами или складками первоначальной почвы: это скорѣе проломы, направленіе которыхъ, совершенно независимое отъ направленія горныхъ осей, перерѣзываетъ поперекъ гранитное ядро и послѣдовательные слои горныхъ породъ, отложенные впослѣдствіи и покрытые тамъ и сямъ застывшими изліяніями огненно-жидкой матеріи. Верхнее теченіе рѣки, начинающееся въ маленькомъ озерѣ гористыхъ плато, недалеко отъ одного изъ истоковъ колумбійской рѣки, называемой «Змѣиной» (Snake River), не обозначается именемъ Миссури; это — Редъ-Рокъ-Риверъ, которая соединяется съ Бигъ-Голь и другими ручьями, чтобы образовать Джефферсонъ, главную вѣтвь Миссури; но, по примѣру Льюиса и Кларка, открыв-

[1]) Francis Parkman, *La Salle*;—Gabriel Gravier, *Revue de Géographie*, fevr. 1880.
[2]) Alexander Mackenzie, *Voyages dans l'interieur de l'Amerique Septentrionale.*

шихъ эту область миссурійскихъ истоковъ въ началѣ настоящаго столѣтія, жители Монтаны примѣняютъ наименованіе «Миссури» для обозначенія Джефферсона, только въ аллювіальной равнинѣ, гдѣ его воды присоединяются къ двумъ другимъ рѣкамъ, Мадисонъ и Галлатинъ. Эти патріотическія имена были сохранены, но забыли имена притоковъ, поставленныхъ подъ покровительство добродѣтелей и наукъ, какъ-то Wis lom, «Мудрость», Философія и Филантропія.

Къ востоку отъ сліянія, известковые утесы, въ формѣ нагроможденныхъ одна на другую башенъ, господствуютъ надъ общимъ русломъ, выходомъ бывшаго озера, гдѣ потоки пробираются между лѣсистыми островами. Изъ трехъ вѣтвей (Three Fork.), или сливающихся рѣкъ, одинъ только Галлатинъ, восточная вѣтвь, зарождается на востокѣ отъ большой цѣпи; два другіе потока, Мадисонъ, средняя рѣка, и Джефферсонъ, западная, берутъ начало па западѣ отъ главнаго хребта. Всѣ три долины состоятъ изъ ряда исчезнувшихъ озерныхъ бассейновъ, соединенныхъ пробитыми водой брешами. Жидкія массы, прежде гораздо болѣе обильныя, изрѣзали верхніе цирки, оставивъ въ бывшихъ котловинахъ нѣсколько лежащихъ одна надъ другой террасъ, обозначающихъ послѣдовательное отступленіе ледниковыхъ водъ. Земли, отложенныя на днѣ бассейновъ и заключающія въ себѣ обломки размытыхъ горныхъ породъ, во многихъ мѣстахъ состоятъ изъ золотоносныхъ пластовъ: одна только боковая долина верхняго Джефферсона, называющаяся Альдеръ-Гульчъ, доставила чистаго металла на сумму около 150 милліоновъ [1]).

Однако, громкая слава, которую пріобрѣла область миссурійскихъ истоковъ, происходитъ не отъ этой Калифорніи: это явленія природы, горячіе ключи, фумароллы, отложенія кремнистыхъ и известковыхъ осадковъ, гейзеры, или перемежающіеся фонтаны паровъ и кипящихъ водъ, доставили этой странѣ имя «Земли Чудесъ» и побудили Конгрессъ обвести ее чертой, какъ священное мѣсто, принадлежащее всей націи въ совокупности. Съ давняго времени уже ходила смутная молва объ удивительныхъ фонтанахъ этой мѣстности: на изданной Льюисомъ и Кларкомъ, въ началѣ этого столѣтія, картѣ пройденныхъ ими путей слова «сѣра, горячіе ключи» обозначаютъ мѣсто, пользующееся теперь такой широкой извѣстностью. Одинъ трапперъ, по имени Культеръ, видѣлъ эти чудеса природы около 1810 года, но его разсказы нашли мало вѣры и скоро были забыты. Однако, другой піонеръ снова открылъ «Культеровъ Адъ» въ 1844 году, и съ той поры всѣ бѣлые, побывавшіе въ этомъ «аду», прибавляли какія-нибудь детали къ легендѣ;

---

1) F. V. Hayden, *Bulletin of le U. S. Geological Survey*, vol. II, № 3.

но суевѣрные индѣйцы не помогали блѣднолицымъ въ ихъ изысканіяхъ: они видѣли въ изверженіи паровъ пляску злыхъ духовъ. Наконецъ, въ 1869 г., имѣло мѣсто первое спеціальное изслѣдованіе, произведенное Кукомъ и Фольсомомъ; затѣмъ спустя два года, экспедиція изъ нѣсколькихъ ученыхъ, подъ общимъ руководствомъ геолога Гейдена, занялась составленіемъ инвентаря источниковъ и другихъ естественныхъ достопримѣчательностей, и сдѣлала первую серьезную съемку мѣстности. Когда они вернулись со своими альбомами фотографическихъ снимковъ, плановъ, рисунковъ, это былъ общій крикъ удивленія во всемъ американскомъ обществѣ, и Конгрессъ единогласно объявилъ территорію національною собственностью. Территорія эта занимаетъ, на водораздѣлѣ между Миссури и Колумбіей, нѣсколько нагорныхъ долинъ, средней высоты около 2.250 метровъ; она принадлежитъ къ двумъ покатостямъ Скалистыхъ горъ, и наблюдаемыя въ ней удивительныя явленія происходятъ отъ подземнаго вулканическаго очага, дѣйствіе котораго ощущается преимущественно на тихоокеанской покатости, и который долженъ быть описанъ въ орографіи Скалистыхъ горъ.

Ниже соединенія трехъ вѣтвей или «Forks», Миссури течетъ сначала въ сѣверномъ направленіи, по линіи, составляющей продолженіе сливающихся рѣкъ, но все еще по сю сторону главной цѣпи Скалистыхъ горъ, называемой въ этомъ мѣстѣ «Снѣговыми», Snow Mountains. Выходное ущелье, которому Льюисъ и Кларкъ дали названіе «Воротъ Скалистыхъ горъ» (Gate of the Rocky Mountains), открывается между гранитными стѣнами, подпимающимися отвѣсно почти на 400 метровъ надъ рѣкой. Русло Миссури, заключенное въ этомъ темномъ корридорѣ, имѣетъ не болѣе 150 метровъ ширины, и только кое-гдѣ, черезъ большіе промежутки, можно найти, между скалами и потокомъ, опорную точку достаточныхъ размѣровъ для того, чтобы на ней могъ стоять одинъ человѣкъ. Но и по выходѣ изъ этого дефилея переходъ черезъ горы еще не конченъ; рѣка должна еще перейти передовыя цѣпи новыми ущельями: тамъ находятся естественныя запруды изъ скалъ, съ которыхъ Миссури спускается нѣсколькими слѣдующими одинъ за другимъ водопадами. Рядъ прыжковъ и стремнинъ, общая высота которыхъ около 50 метровъ, тянется на пространствѣ 18 километровъ. Послѣдній каскадъ, the Great Fall,—самый красивый; онъ льется съ высоты почти 24 метровъ одной скатертью. Въ половодье небольшія суда поднимаются до самаго основанія водопада; кверху отъ пороговъ они плаваютъ до слiянія трехъ вѣтвей или «Forks»; но начало обычнаго судоходства находится въ 100 километрахъ ниже, у форта Бентонъ, при устьѣ рѣкъ Тетонъ и Маріасъ, Медвѣжьей рѣки, Bear-River, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Миссури, описывая послѣднюю кривую въ сѣверо-восточномъ направленіи, черезъ «Худыя земли»

и предгорья Скалистыхъ горъ, начинаетъ поворачивать по направленію къ Миссисипи. Въ этой части своей долины, выше сліянія съ Іеллостономъ, Миссури принимаетъ въ себя нѣсколько притоковъ, берущихъ начало на Канадской территоріи: Молочную рѣку (Milk River), Уайтъ-Модъ, Попларъ, Бигъ-Модди. Истинная граница слѣдуетъ вдоль высотъ, откуда вытекают эти рѣки, Кипарисныхъ и Лѣсныхъ горъ (Cyprc Mountains, Wood Mountains) служившихъ нѣкогда убѣжищемъ индѣйцамъ племени сіуксъ.

Могучая рѣка, которую канадскіе охотники назвали «Желтокаменной», «Pierre Jaune», и имя которой англо-американцы перевели словомъ «Іеллостонъ», Yellowstone, составляетъ, послѣ Джефферсона и «Трехъ сливающихся потоковъ» (Three Forks), главную вѣтвь верхняго развѣтвленія Миссури; она также болѣе извѣстна, благодаря чудесамъ «Національнаго парка» заключающимся отчасти въ ея бассейнѣ. Іеллостонъ беретъ верхъ надъ Джефферсономъ своимъ происхожденіемъ на порогѣ Скалистыхъ горъ, ясно обозначеннымъ, какъ центръ расхожденія водъ по разнымъ направленіямъ. Два бассейна, Миссисипи и Колумбіи, переплетаются своими верхними долинами, въ видѣ зубцовъ пилы, на неправильной раздѣльной линіи двухъ покатостей; даже существуютъ, говорятъ, лужи и болотистые луга, откуда воды стекаютъ къ двумъ противоположнымъ морямъ. Горный проходъ, извѣстный подъ именемъ «Двуокеанскаго», *Two Ocean Pass*, есть одна изъ этихъ долинъ размыванія, съ едва обозначеннымъ двойнымъ скатомъ. Губчатыя травяныя поросли, покрывающіяся озерной скатертью во время дождей, занимаютъ вершину, почти горизонтальную, горнаго прохода, на высотѣ 2.463 метровъ, и съ той и другой стороны, съ восточныхъ и съ западныхъ горъ, спускаются ручейки, соединенные своими истоками и развѣтвляющіеся въ своемъ дальнѣйшемъ теченіи, образуя ромбъ проточныхъ водъ вокругъ луговъ вершины: ручей, образующійся на сѣверѣ и называемый «Атлантическимъ», Atlantic Creek, несетъ свои воды въ Мексиканскій заливъ черезъ Іеллостонъ, Миссури и Миссисипи; южный ручей, именуемый «Тихоокеанскимъ», Pacific Creek, есть притокъ Великаго океана черезъ Змѣиную рѣку и Колумбію [1]). Южнѣе, въ горахъ Уайндъ-Риверъ, гдѣ беретъ начало рѣка того же имени, одна изъ главныхъ вѣтвей Іеллостона черезъ притокъ его Бигъ-Горнъ, верхніе истоки Колорадо, называемаго въ этомъ мѣстѣ Зеленой рѣкой, Green River, бьютъ изъ земли въ небольшомъ разстояніи отъ водъ Миссисипской покатости, чтобы спуститься на югъ, къ Калифорнскому заливу; другіе ручьи бѣгутъ на западъ, къ Колумбіи. Проме-

---

[1]) F. V. Hayden, *The Two Ocean Pass*, Bulletin of the Geological Survey, vol. V, 1879.

жуточный пикъ, «Союзный», Union Peak, названный такъ Рейнольдсомъ [1]), долженъ быть разсматриваемъ какъ главный центръ Соединенныхъ Штатовъ, изъ котораго расходятся по разнымъ направленіямъ проточныя воды этой страны.

Главный истокъ «Желтокаменной» рѣки, Upper Iellowstone, течетъ на сѣверо-западъ, къ озерному бассейну, окруженному со всѣхъ сторонъ горами: это—озеро Іеллостонъ (2.263 метра), которое по своей формѣ кажется скорѣе собраніемъ озеръ, развѣтвляющимся вѣерообразно на югъ и юго-западъ; озеро Эвстисъ, указываемое Льюисомъ и Кларкомъ, находится приблизительно въ томъ мѣстѣ, которое занимаетъ озеро Іеллостонъ. Острова, одни плоскіе, другіе гористые, прерываютъ голубую поверхность водъ своими массами зелени; песокъ береговъ состоитъ почти сплошь изъ зеренъ и иголъ обсидіана и изъ маленькихъ кристалловъ, называемыхъ «Калифорнскими алмазами» [2]). Никакихъ раковинъ не нашли на берегахъ этого озера, имѣющаго до 90 метровъ глубины; изъ рыбъ въ немъ водится только форель. По выходѣ изъ озера, около сѣверной его оконечности, потокъ пробирается узкимъ ущельемъ между двухъ плато изъ лавы, гдѣ бьютъ горячіе ключи, выбрасывающіе густые клубы пара, затѣмъ скользитъ по наклонной плоскости, чтобы спуститься рядомъ грандіозныхъ водопадовъ на дно разсѣлины или *cañon*, которая чѣмъ дальше, тѣмъ все глубже врѣзывается въ толщу плоскогорья, и въ которую боковые ручьи также низвергаются каскадами. Верхній водопадъ льется скатертью съ высоты 43 метровъ; затѣмъ, въ 80 метрахъ ниже, Іеллостонъ падаетъ на глубину 120 метровъ между стѣнъ ущелья, возвышающихся на 200 слишкомъ метровъ. Ниже, стѣны «каньона», состоящія изъ двухъ ярусовъ, въ видѣ уступовъ, поднимаются мѣстами на 800 метровъ; края пропасти и карнизы скалъ окаймлены бордюромъ сосенъ; налеты сѣры покрываютъ камень ярко-желтой окраской, въ перемежку съ разноцвѣтными желѣзистыми полосами и пятнами, отложенными минеральными водами, вытекающими изъ крутыхъ откосовъ. Надъ клюзой расположены террасы, которыя нѣкогда были берегами выходнаго потока, послѣ растаянія льдовъ, покрывавшихъ весь верхній бассейнъ. Затѣмъ горы понижаются справа и слѣва, и Іеллостонъ вступаетъ въ равнины, доминируемыя на сѣверѣ мысами Бигъ-Бельта, на югѣ мысами Бигъ-Горна. По словамъ Рейнольдса, рѣка эта судоходна для лодокъ три мѣсяца въ году, со времени таянія снѣговъ, отъ выхода ея изъ горъ до сліянія съ Миссури.

---

[1]) A. A. Humphreys and H. L. Abbot, *Physics and Hydraulics* of the Mississipi River.

[2]) F. Hayden, *Geological Survey of Montana*, etc., 1872.

Ниже впаденія Іеллостона, Миссури является уже, за 2.000 верстъ до своего соединенія съ Миссисипи, такимъ, какимъ мы видимъ его на всемъ его нижнемъ теченіи; кромѣ глубины, постепенно возростающей по мѣрѣ увеличенія паденія и достигающей двадцати метровъ при сліяніи, размѣры остаются тѣ же: рѣка вездѣ сохраняетъ свой характеръ на этомъ длинномъ переходѣ черезъ степи и преріи. Большое русло разливовъ, обозначаемое параллельными высокими берегами, отстоящими одинъ отъ другаго слишкомъ на километръ, извивается по равнинѣ, заключая въ своемъ каналѣ второе, гораздо болѣе узкое русло, которое описываетъ свои излучины отъ берега до берега, то въ видѣ правильныхъ бухтъ, то въ видѣ причудливыхъ извилинъ, сопровождаемыхъ прудами, ложными рѣками, бойю; острова, песчаныя мели слѣдуютъ непрерывнымъ рядомъ въ ложѣ рѣки; группы, цѣлыя полосы большихъ деревьевъ осѣняютъ берега, омываемые постояннымъ потокомъ, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ однолѣтніе кусты или травы уносятся водами весенняго разлива. Аллювіальные берега, состоящіе изъ песку и глины, взятыхъ ручьями съ переднихъ плато Скалистыхъ горъ, каждый годъ мѣняютъ свой рельефъ, и вода, выходящая чистой и прозрачной изъ горныхъ ущелій, становится желтой отъ ила, который она постоянно переноситъ съ подмываемыхъ мѣстъ къ вновь образующимся мелямъ.

Общій скатъ почвы опредѣляетъ оріентировку притоковъ Миссури. Между Скалистыми горами и срединной впадиной континента покатость двойная: съ одной стороны, земли наклонены съ запада на востокъ, къ желобу Миссисипи; съ другой, онѣ имѣютъ скатъ съ сѣвера на югъ, отъ общаго водораздѣла къ Мексиканскому заливу. Самъ Миссури держится сначала перваго направленія, затѣмъ, задержанный длинной выпуклостью рельефа, называемой «Миссурійскимъ плато», «Coteau du Missouri», онъ поворачиваетъ на югъ и юго-востокъ, параллельно теченію своего соперника Миссисипи, и подъ конецъ снова принимаетъ нормальное направленіе, отъ запада къ востоку. Немногіе притоки, присоединяющіеся къ Миссури на лѣвомъ его берегу, какъ Дакота, — или Джемсъ-Риверъ, —и Бигъ-Сіуксъ, спускаются съ сѣвера, какъ и Миссисипи; другія рѣки, въ обширномъ полукругѣ, который онъ описываетъ отъ Фортъ-Бентонъ до Канзасъ-Сити, оріентированы съ запада на востокъ, за исключеніемъ Малаго Миссури (Little Missuri), который течетъ параллельно Іеллостону. Рѣка Cannon Ball, или «Пушечныхъ ядеръ», получила это странное названіе по причинѣ шарообразныхъ сростковъ песчаника, которые катитъ ея потокъ, и которыми усѣяны ея плоскіе песчаные берега. Ядра эти всевозможныхъ размѣровъ, отъ пистолетной пули до огромныхъ шаровъ въ нѣсколько метровъ въ окружности; между ними попадаются цѣпныя, въ родѣ гальтеровъ (шары для гимнастики

Улица въ Чикаго.

у древнихъ грековъ), совершенно правильной круглой формы, словно сдѣланныя рукой человѣка. Другой притокъ Миссури, «Бѣлая рѣка», White River, названъ такъ за молочный цвѣтъ, принимаемый его водами во время прохода по «Худымъ землямъ». Выше этого притока, особенно у Мандана, заторы, образующіеся во время ледохода, на поворотахъ главной рѣки, часто бываютъ причиной опустошительныхъ наводненій.

За исключеніемъ одной только Небраски, или Плятъ, которая своими сѣверными притоками зарождается на внутреннихъ плато Скалистыхъ горъ, среди пустынныхъ пространствъ и «парковъ», граничащихъ на востокѣ съ пиками Колорадо, всѣ эти данники Миссури, Бигъ-Чійенъ, Бѣлая рѣка, Ніобрара, Кау или Канзасъ, т. е. «Дымящаяся», берутъ начало у восточнаго основанія главной цѣпи горъ и текутъ равномѣрнымъ паденіемъ, сходствуя между собой незначительностью объема жидкой массы и длиной борозды истеченія. Плятъ (Platte), названная такъ канадскими охотниками, которые перевели этимъ словомъ ея альгонкинское имя Небраска, можетъ быть разсматриваема какъ типъ этихъ «мелководныхъ» («plates») рѣкъ, тонкая поверхность которыхъ разливается въ обширномъ ложѣ, образуя широкій поясъ зелени, травяной на меляхъ, древесной въ углубленіяхъ, между двухъ краевыхъ равнинъ, съ болѣе тощей и болѣе рѣдкой растительностью. Во многихъ мѣстахъ Небраска имѣетъ не менѣе 15 или 16 километровъ отъ одного высокаго берега до другаго; русло ея образуетъ естественную дорогу, длиной около 850 километровъ, направляющуюся отъ нижняго Миссури къ Скалистымъ горамъ; въ прежнее время переселенцы слѣдовали этимъ путемъ, гоня передъ собой навьюченныхъ муловъ и запряженныхъ въ телѣги воловъ; теперь вдоль берега Небраски проходитъ одна изъ трансконтинентальныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Питаемый этими маловодными рѣками, изъ которыхъ иныя лѣтомъ обращаются въ цѣпь лужъ, Миссури и самъ, при своемъ сліяніи съ Миссисипи, далеко не такая значительная рѣка, какъ можно бы было думать, судя по длинѣ ея теченія, сравниваемой съ длиной другихъ потоковъ того же бассейна: по пространству, онъ представляетъ половину миссисипской площади, по истеченію же только одну пятую, именно количество протекающей въ немъ воды равно приблизительно 3.500 кубич. метровъ въ секунду, что составляетъ уже двойной объемъ такой рѣки, какъ Рона, шестерной объемъ Сены. Однако, судоходство пользуется Миссури почти только въ нижней части его теченія: зимой ледъ, а лѣтомъ иногда мелководье, вслѣдствіе недостаточности растаявшихъ снѣговъ въ долинахъ Скалистыхъ горъ, мѣшаютъ пароходамъ подниматься выше впаденія Ніобрары. Сліяніе двухъ большихъ рѣкъ, Миссисипи и Миссури, представляетъ грандіозное зрѣлище во время

разлива, когда быстрые потоки, каждый болѣе километра шириной, сталкиваются и смѣшиваютъ свои воды въ видѣ обширныхъ водоворотовъ. Волнистая линія, отдѣляющая желтый Миссури отъ синяго Миссисипи, мѣняетъ свои кривыя и спирали, смотря по силѣ и направленію отраженныхъ волнъ. На самомъ поясѣ сліянія миссурійская вода, болѣе тяжелая отъ примѣси землистыхъ частицъ, проникаетъ подъ болѣе прозрачную воду Миссисипи, затѣмъ, отталкиваемая теченіемъ, поднимается на поверхность, въ видѣ большихъ пузырей, которые имѣютъ видъ мраморовъ, различно окрашенныхъ, смотря по содержанію примѣси. Долго двѣ рѣки текутъ рядомъ, не смѣшиваясь, и далеко ниже сліянія видна еще относительно чистая вода Миссисипи, движущаяся вдоль лѣваго берега. Наконецъ, соединеніе совершается, и мутный потокъ, насыщенный землистыми частицами, спускается къ морю въ видѣ огромной массы жидкой грязи. Въ этомъ столѣтіи мѣсто сліянія Миссисипи и Миссури передвинулось почти на 13 километровъ къ югу [1].

Ниже сліянія, соединенные потоки двухъ рѣкъ еще не вышли изъ области холмовъ. Пройдя въ 1.910 километрахъ выше устьевъ, подъ пролетами двухъ мостовъ города Сенъ-Луи, послѣднихъ изъ четырнадцати путеводовъ, построенныхъ на Миссисипи, могучая жидкая масса пробирается еще у подошвы известковыхъ утесовъ, которые съуживаютъ рѣчное русло, и изъ которыхъ иные достигаютъ 60 метровъ вышины надъ уровнемъ низкихъ водъ: многія изъ этихъ береговыхъ скалъ, состоящія изъ горизонтальныхъ пластовъ неодинаковой твердости, представляютъ рядъ выведенныхъ одна надъ другой арокъ, полукруглый сводъ которыхъ глубоко вырытъ въ камнѣ, тогда какъ колонны закругляются рельефно и расположены симметрично на плоскости стѣны. Колонны эти образовались изъ отложеній, которыя постепенно заполнили вертикальныя трещины скалы, обрамляя аркады, вырытыя въ трухлявыхъ слояхъ и похожія на правильныя отверстія памятника, созданнаго искусствомъ человѣка.

Утесы праваго берега, основаніе которыхъ подтачивается водами Миссисипи, суть крайніе выступы горъ Озаркъ, которыя прежде продолжались на востокъ, соединяясь съ волнообразными повышеніями почвы въ Иллинойсѣ и Индіанѣ, и которыя рѣка постепенно пробила, чтобы открыть себѣ проходъ. На «Большой Башнѣ» (Grand Tower), скалѣ въ формѣ башни, стоящей на самой серединѣ рѣки, видна, на высотѣ 40 метровъ надъ поверхностью Миссисипи, круговая линія размыва, начертанная водами. Со временъ Скулькрафта всѣ геологи допускаютъ гипотезу, что рѣчное теченіе, за-

---

[1]) Mark Twain (Clements), *Life on the Mississipi.*

держиваемое прежде этой преградой Озаркскихъ горъ, разливалось къ верховью въ видѣ обширнаго озера, покрывавшаго, вплоть до Собачьей преріи, равнины Миссури, Айовы, Иллинойса и нижняго Висконсина. Бассейнъ этимъ, вѣроятно, соединялся съ Великими озерами, Мичиганомъ, Гурономъ и Эри, которыя, въ свою очередь, были ограничены на востокѣ скалами Ніагары, не пропускавшими еще ея водопада. Было время, когда воды Канадскаго внутренняго моря, вмѣсто того, чтобы изливаться черезъ русло св. Лаврентія, увлекались другой Ніагарой, миссисипскимъ каскадомъ, падавшимъ съ высоты Озаркскихъ утесовъ. Водопадъ этотъ, вѣроятно, отступалъ постепенно къ верховью, подобно тому, какъ нынѣ отступаетъ Ніагарскій, и въ то же время уровень озернаго бассейна мало-по-малу понижался, два водовмѣстилища Мичигана и Миссисипи разъединились, затѣмъ, когда запруда была окончательно размыта, скатъ выровнялся, и озеро превратилось въ рѣку. Исчезновеніе обширнаго верховаго резервуара измѣнило порядокъ теченія Миссисипи, воды котораго, очищавшіяся до того времени въ этомъ бассейнѣ, сдѣлались мутными, желтоватыми и стали подвергаться большимъ годовымъ колебаніямъ уровня между періодомъ разлива и періодомъ мелководья [1]).

На правомъ берегу высится мысъ Жирардо, послѣдній утесъ Озарскихъ горъ, и немного ниже этого мыса Миссисипи выдѣляетъ изъ себя боковые истоки, или байю, направляющіеся къ низменнымъ землямъ по рѣкѣ Сентъ-Френсисъ. На лѣвомъ берегу, у «Коммерціи», незначительной деревни, мало оправдывающей свое имя, Миссисипи омываетъ крайній южный холмъ Иллинойса и въ послѣдній разъ проходитъ по каменистому руслу. Ниже, равнина, на минуту прерываемая съуженіями при Геркуланумѣ и Грандъ-Тоуэрѣ, принимаетъ болѣе обширные размѣры, чѣмъ какіе имѣла до Сенъ-Луи, и развертываетъ до самаго моря, на протяженіи 1.800 километровъ, уныло-однообразный рядъ своихъ большихъ лѣсовъ. Устье Огайо достойно открываетъ собою эту аллювіальную равнину. Тамъ путешественникъ могъ бы вообразить себя перенесеннымъ въ море, среди какого-нибудь архипелага. Въ какую бы сторону онъ ни обратилъ взоры, вездѣ передъ нимъ разстилается необозримое водное пространство, сливающееся вдали съ линіей горизонта: на сѣверо-западѣ—рукавъ Миссисипи; на сѣверѣ—другой, не менѣе широкій рукавъ; на востокѣ—могучій Огайо; на югѣ — обширный каналъ, гдѣ смѣшиваются воды сливающихся рѣкъ. Виднѣющіеся въ отдаленіи зеленые мысы и острова кажутся не ясно очерченными берегами озера или, лучше сказать, плавающими лѣсами; торговый городъ, построенный среди

---

[1]) A. A. Humphreys and H. L. Abbot, *цитиров. сочиненіе.*

*

этого рѣчнаго лабиринта, Каиро или Каиръ, окружилъ себя, какъ настоящая крѣпость, массивными стѣнами, которыя защищаютъ его во время разливовъ отъ нашествія водъ.

Огайо изъ всѣхъ рѣкъ Миссисипской покатости наиболѣе походитъ на рѣки Западной Европы; оттого первые французскіе путешественники, счастливые, что нашли мѣста, напоминавшія имъ родину, дали Огайо (который долго смѣшивали съ Вабускигономъ или Вабашемъ) [1]) имя «Belle Rivière». Пологіе холмы его береговъ имѣютъ мягкія очертанія и покрыты деревьями тѣхъ же породъ, какія преобладаютъ въ Европѣ; вдоль рѣки разсѣяны города и деревни; воздѣланныя поля и группы плодовыхъ садовъ тянутся въ видѣ непрерывнаго ряда ласкающихъ взоръ пейзажей.

Теченіе Огайо дѣлится на три ясно охарактеризованныя части. Въ верхней области бассейна ни одна рѣка не пріобрѣла имени главной; двѣ вѣтви, Аллегени и Мононгахела—«Mal Engueulée» («съ худымъ устьемъ») старинныхъ французскихъ путешественниковъ [2]),—разсматриваются какъ имѣющія равное право на титулъ главной рѣки. Болѣе длинная изъ нихъ, Аллегени, которую съуживаютъ въ искусственныхъ берегахъ шлаки, выбрасываемые изъ прибрежныхъ заводовъ, зарождается не въ горахъ того же имени; она беретъ начало въ маленькомъ озерѣ Чотокъ, лежащемъ недалеко отъ озера Эри, но въ нѣсколькихъ сотняхъ метровъ выше его уровня, и, спускаясь на югъ рядомъ узкихъ долинъ, соединяется съ другой вѣтвью верхняго Огайо, съ Мононгахелой. Въ мѣстѣ сліянія тѣснятся промышленные города,—между прочимъ, большой городъ Питсбургъ,—вызванные къ жизни не столько торговыми выгодами судоходныхъ путей, сколько минеральными богатствами страны (каменный уголь). Что касается Мононгахелы, усиливаемой притокомъ Югіогени, то она собираетъ свои снѣговыя и дождевыя воды въ нагорныхъ долинахъ Аллеганской цѣпи, затѣмъ извивается въ долинѣ, заключенной въ угленосныхъ породахъ: выступающіе наружу слои минеральнаго топлива еще недавно тянулись, въ видѣ длинныхъ черныхъ лентъ, по самому берегу рѣки и могли быть разработываемы въ нѣсколькихъ метрахъ отъ приходившихъ за грузами угля судовъ. Изученіе ледниковыхъ формацій въ верхнемъ бассейнѣ Огайо показало, что линія раздѣла между покатостью св. Лаврентія и покатостью Миссисипи перемѣнила свое положеніе, и перемѣна эта, вѣроятно, была произведена дѣйствіемъ льдовъ. Раздѣльная возвышенность между проточными водами идетъ теперь вдоль озера Эри, на разстояніи всего только 15—30 километровъ отъ его южнаго бе-

---

[1]) J. G. Kohl, *Geschichte der Entdeckung Amerika's.*

[2]) Perrin du Lac, *Voyage dans les Deux Louisianes.*

рега, тогда какъ до ледянаго періода она была вдвое или втрое болѣе удалена отъ этого бассейна. Даже озеро Чотокъ было тогда притокомъ рѣки св. Лаврентія [1]).

Отъ Питсбурга начинается среднее теченіе Огайо, между равнинами, залегающими на формаціяхъ девонской и силурійской. На берегахъ основались многолюдные города, построенные по большей части у выхода рѣчныхъ долинъ. Приходящіе съ сѣвера притоки, какъ Мускингумъ, Шіото, двѣ рѣки Міами, спускаются, подобно Аллегени, съ усѣянной прудами террасы, которая тянется вдоль южнаго берега озера Эри, продолжаясь на западъ до южной стороны озера Мичиганъ. Южныя рѣки берутъ начало, какъ и Мононгахела, въ верхнихъ продольныхъ долинахъ Аппалахской цѣпи, или по крайней мѣрѣ въ ея предгорьяхъ. Большая Канавга (Great Kanawha), самая многоводная изъ этихъ рѣкъ, протекаетъ по соленоснымъ мѣстностямъ такъ же, какъ Ликкингъ, притокъ, на устьѣ котораго стоитъ городъ Цинциннати: это имя Ликкингъ такъ же, какъ индѣйское названіе Махонингъ, напоминаетъ lickings или licks, куда въ былыя времена приходили мастодонты или бизоны лизать соль; геологи извлекли изъ этихъ залежей огромное множество ископаемыхъ костей. Когда льды преграждали теченіе Огайо, въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится Цинциннати, воды, скоплявшіяся выше этой ледяной запруды, изливались долгое время на югъ черезъ долины рѣкъ Ликкингъ и Кентукки [2]).

Изъ южныхъ притоковъ Огайо наибольшей извѣстностью пользуется Кентукки, имя котораго принялъ одинъ изъ штатовъ Сѣверо-Американскаго союза. Рѣка эта соединяется съ Огайо выше Луисвильскихъ водопадовъ, обозначающихъ естественную границу между среднимъ и нижнимъ теченіемъ главной рѣки. Коралловая мель, вѣтви которой еще такъ остры и густы, какъ будто онѣ только недавно образовались, прерываетъ теченіе рядомъ опасныхъ пороговъ, имѣющихъ вмѣстѣ немного болѣе 6 метровъ паденія на пространствѣ 5 километровъ. Во время высокихъ разливовъ пороги эти совершенно исчезаютъ; но при низкомъ стояніи воды судоходство въ рѣчномъ руслѣ становится невозможнымъ, и суда должны обходить водопады по одному изъ боковыхъ каналовъ, вырытыхъ съ обѣихъ сторонъ Огайо. Луисвильскія коралловыя постройки напоминаютъ очень отдаленную эпоху въ исторіи земнаго шара: вѣроятно, въ концѣ девонскаго періода Заливное теченіе (Гольфстремъ), входя широкими воротами, гдѣ нынѣ проходитъ нижній Миссисипи, направлялось на сѣверъ къ Гудсонову морю [3]).

---

[1]) F. Wrigth, *цитир. сочиненіе*; — G. von Rath, *Pennsylvanien*.
[2]) F. Wright, *цитир. сочиненіе*.
[3]) Nathaniel S. Shaler, *Aspects of the Earth*.

Вдоль нижняго теченія равнина расширяется и становится совершенно алловіальной, холмы сопровождають ее уже въ отдаленіи; устья впадающихъ рѣкъ скрываются позади лѣсистыхъ острововъ и полуострововъ. На сѣверѣ, главный притокъ—тихій Вабашъ или Уабашъ, который такъ часто носилъ берестяные челноки канадскихъ путешественниковъ; на югѣ, въ Огайо, изливается «Зеленая рѣка», Green River, питаемая поверхностными ручьями и подземными потоками, выходящими изъ безчисленныхъ пещеръ и знаменитаго Мамонтоваго грота. Зеленая рѣка беретъ начало въ волнистыхъ равнинахъ Кентукки, но двѣ другія рѣки, присоединяющіяся къ Огайо ниже и на томъ же берегу, принадлежатъ къ области Аппалахскихъ горъ своими верхними ручьями. Кумберландъ получаетъ свои воды съ горъ того же имени; Тенесси, по имени котораго названъ одинъ изъ штатовъ, зарождается гораздо далѣе, въ самомъ сердцѣ горъ: различныя рѣки, изъ сліянія которыхъ онъ образуется, Клинчъ-Риверъ, Гольстонъ, Френчъ-Бродъ, питаемыя снѣгами горъ Роанъ и другихъ большихъ вершинъ, текутъ сначала въ продольныхъ долинахъ южныхъ Аллеганъ и спускаются на юго-западъ, какъ бы затѣмъ, чтобы идти прямо къ Мексиканскому заливу: эти области принадлежатъ къ числу прелестнѣйшихъ, живописнѣйшихъ мѣстъ въ Соединенныхъ Штатахъ, но также и къ числу наименѣе посѣщаемыхъ туристами и любителями природы; въ верхнемъ своемъ теченіи Клинчъ-Риверъ въ одномъ мѣстѣ исчезаетъ подъ сводами естественной галлереи, имѣющей слишкомъ 800 метровъ ширины, и по верху которой проходитъ желѣзная дорога. Послѣ соединенія со своими притоками, Тенесси продолжаетъ течь въ этомъ направленіи, затѣмъ вдругъ, вмѣсто того, чтобы вступить въ долину, проходимую однимъ изъ притоковъ Алабамы, онъ поворачиваетъ къ западу и описываетъ обширную кривую къ сѣверо-западу, охватывая въ своемъ полукругѣ гораздо меньшій полукругъ Кумберланда. Почти параллельныя въ своихъ низовьяхъ, эти двѣ рѣки впадаютъ въ Огайо близко одна отъ другой. Ниже, соединенныя воды различныхъ потоковъ походятъ не столько на отдѣльную рѣку, сколько на заливъ Миссисипи, и когда Огайо смѣшиваетъ свои грязныя воды съ водами главной рѣки, онъ уже совершенно утратилъ свою рѣчную индивидуальность.

Бассейны Тенесси, Кентукки и особенно Зеленой рѣки прославились своими известковыми формаціями, въ которыхъ воды вырыли лабиринтъ подземныхъ галлерей, самыхъ обширныхъ и наиболѣе развѣтвленныхъ, какія извѣстны во всемъ свѣтѣ. До сихъ поръ изслѣдованы только нѣкоторыя изъ этихъ пещеръ, но изъ имѣющихся неполныхъ изысканій можно съ достаточнымъ основаніемъ заключить, что общее протяженіе темныхъ аллей, вырытыхъ водами въ штатахъ Кентукки, Тенесси и Индіанѣ, много превосходитъ

окружность земнаго экватора. Въ этихъ мѣстностяхъ поверхностныя воды совершенно отсутствуютъ: нигдѣ не видно ни ключей, ни ручьевъ, по бугристая почва изрыта тамъ и сямъ ямами, въ которыя стекаютъ дождевые потоки, и которыя сообщаются съ подземными галлереями. Впрочемъ, на многихъ фермахъ эти ямы, очень опасныя для скота, были завалены или выложены внутри камнемъ, такъ что образовались резервуары, гдѣ скопляется дождевая вода. Вырываніе пещеръ было, безъ сомнѣнія, ускоряемо существованіемъ лѣсовъ, которые прежде покрывали весь этотъ край: дождевая вода просачивалась сквозь слои старыхъ разложившихся листьевъ и вѣтокъ, насыщаясь тамъ углекислымъ газомъ, который дѣйствуетъ растворяющимъ образомъ на известковыя и желѣзистыя породы [1]).

Изъ всѣхъ естественныхъ гротовъ самый обширный и наиболѣе извѣстный носитъ имя «Мамонтовой пещеры», Mammouth Cave. Отверстіе ея находится недалеко отъ долины, въ которой течетъ «Зеленая» рѣка, притокъ Огайо: часть водъ, уходя черезъ разсѣлины скалы, теряется въ подземныхъ аллеяхъ. Главная галлерея Мамонтовой пещеры продолжается верстъ на пятнадцать, но весь лабиринтъ, обслѣдованный до 1856 г., заключаетъ въ себѣ слишкомъ 200 аллей, общая длина которыхъ около 240 километровъ, и пустоты внутри скалъ представляютъ объемъ, равный 11 милліардамъ кубич. метровъ [2]). Залы съ высокими куполами, стрѣльчатые или полукруглые нефы, своды съ навѣсами, какъ въ Альгамбрѣ, колоннады изъ сталагмитовъ, группы колоссальныхъ статуй, тонкіе узоры на скалахъ, узкіе коридоры и крутыя лѣстницы, шумящіе каскады, озера и потоки — всѣ чудеса подземнаго міра собраны въ «пещерѣ Мамонтовъ»; однако, тамъ нѣтъ такихъ высокихъ куполообразныхъ сводовъ, какъ въ гротѣ Постойна и многихъ другихъ европейскихъ пещерахъ; большинство галлерей имѣютъ довольно низкій потолокъ. Эти пещеры Кентукки служили убѣжищемъ мастодонтамъ, остатки которыхъ, можетъ быть, и доставили гроту носимое имъ теперь имя, если только по американской модѣ давать громкія названія всему, что выдается величиной, это имя «Мамонтова пещера» не обязано своимъ происхожденіемъ огромнымъ размѣрамъ подземельевъ. Въ сосѣднихъ пещерахъ нашли также скелеты людей и кое-какіе остатки человѣческаго искусства, между прочимъ, нѣчто въ родѣ сандалій. Со временъ ледниковаго періода массы гравія и песку, нанесенныя водами, проникли въ подземныя галлереи и засыпали многія изъ нихъ [3]).

---

[1]) Nathaniel S. Shaler, *цитиров. сочиненіе.*

[2]) Dale D. Owen, *Geology of Kentucky.*

[3]) Poussielgue, *Tour de Monde.*

Нынѣшніе обитатели Мамонтовой пещеры—сиредонъ или аксолотль, подобный живущимъ въ мексиканскихъ озерахъ, и различные виды слѣпыхъ рыбъ (Ambyopsis spelaeus Typhlithys subterraneus, Chologaster cornutus, Chologaster Agassizii). У хологастера слѣпота не всегда бываетъ полная: въ каналахъ Юга встрѣчаются зрячія особи, хотя и плохо видящія; но въ пещерахъ органъ зрѣнія, сдѣлавшійся безполезнымъ, совершенно атрофируется. У амбліопа, отличающагося тусклой окраской и имѣющаго около дециметра въ длину,—животнаго, вѣроятно, океанскаго происхожденія,—зрительный аппаратъ такъ слабо развитъ, что его можно открыть только путемъ хирургической операціи, содравъ толстую перепонку, покрывающую глазъ. Но чувство зрѣнія замѣняется другимъ чувствомъ: богатые нервами сосочки на головѣ извѣщаютъ животное о малѣйшихъ движеніяхъ среды, въ которой оно находится. Такая же замѣна одного чувства другимъ была наблюдаема на всѣхъ организмахъ безпозвоночной фауны, открытыхъ въ Мамонтовой пещерѣ: у ракообразныхъ насѣкомыхъ, пауковъ, червей и тысяченожекъ; у этихъ ослѣпшихъ существъ осязаніе оказывается чрезвычайно чувствительнымъ. Нѣкоторые виды сохранили еще слѣды глазъ или зрительныхъ нервовъ, именно тѣ, которые живутъ въ менѣе удаленныхъ отъ свѣта мѣстахъ гротовъ; постепенное ослабленіе, затѣмъ исчезновеніе зрѣнія проявляются различно у разныхъ видовъ. Темнота уменьшаетъ или уничтожаетъ также красящіе пигменты у пещерныхъ обитателей: къ чему послужили бы глаза или блескъ цвѣтовъ въ этомъ царствѣ вѣчнаго мрака? Констатировали большой контрастъ между фауной пещеръ Сѣверной Америки и фауной гротовъ Европы [1]. Послѣдніе несравненно богаче въ этомъ отношеніи.

Огайо отличается крайне неправильнымъ характеромъ теченія. Въ одномъ и томъ же мѣсяцѣ двухъ разныхъ годовъ расходъ рѣки (количество протекающей воды) разнился въ отношеніи единицы къ восьми. Часто также разливъ сопровождается страшными наводненіями, и случалось, что подъ мостомъ въ Цинциннати потокъ Огайо, шириной 300, глубиной 18 метровъ, несся съ быстротой 10 километровъ въ часъ. Въ одномъ и томъ же году уровень водъ можетъ измѣняться на пятнадцать, на двадцать метровъ, а въ 1887 г. разность уровня между высокимъ и низкимъ стояніемъ воды достигла даже 21,26 метровъ,—такъ сильно воздѣйствуютъ крайности температуры и влажности воздуха на гидрологическій режимъ бассейна: во время засухи бываетъ не больше 60 сантиметровъ воды въ стержнѣ теченія [2]. Понятно, какъ гибельны могутъ быть подобныя рѣзкія перемѣны: внезапный спадъ

---

[1]) A. S. Packard, *The Cave Fauna of North America.*

[2]) *Popular Science Monthly*, April 1891.

Пейзажъ въ Висконсинѣ.

воды влечетъ за собой перерывъ навигаціи на Огайо и его притокахъ, т. е. на судоходномъ пути длиной около 3.670 километровъ. Оттого колебанія уровня Огайо, всегда очень опасныя для прибрежныхъ жителей, причиняли много заботъ американскимъ коммерсантамъ, пока постройка желѣзныхъ дорогъ, теперь столь многочисленныхъ, не уменьшила въ извѣстной мѣрѣ полезность рѣкъ, какъ путей для перевозки товаровъ. До сихъ поръ не пытались осуществить который-либо изъ двухъ выработанныхъ проектовъ: прорытіе шлюзованнаго канала на томъ или другомъ берегу, или устройство водохранилищъ въ верхнихъ долинахъ. Когда въ одномъ изъ двухъ сливающихся потоковъ вода идетъ на прибыль, тогда какъ другой находится въ періодѣ мелководья, то прибылая вода поднимается вверхъ по ниже лежащей рѣкѣ: этотъ отливъ противъ теченія распространяется иногда въ Миссисипи до мыса Жирардо, а въ Огайо—до впаденія Тенесси.

Книзу отъ слiянія съ Огайо, аллювіальная равнина Миссисипи становится очень широкой, и при видѣ многочисленныхъ рукавовъ, развѣтвляющихся вокругъ островов, можно подумать, что главная рѣка уже пытается образовать дельту. До впаденія Красной рѣки насчитываютъ больше сотни этихъ большихъ острововъ, которые прежде обозначали нумерами по порядку, чтобы избавить себя отъ труда давать каждому особое имя; но эта нумерація скоро сдѣлалась неточной: годъ отъ году приходилось измѣнять ее. Острова часто мѣняютъ форму и очертанія, смотря по высотѣ уровня жидкой массы и направленію теченія. То какой-нибудь изъ выступовъ или мысовъ острова исчезаетъ подъ водой во время разлива, то воды врѣзываются внутрь острова, въ видѣ залива, то наносы, отлагаясь, образуютъ новый мысъ. Плывущая вѣтка ивы задерживается на какой-нибудь песчаной мели и укрѣпляется въ почвѣ; затѣмъ каждый разливъ приноситъ новый илъ и новыя вѣтки или сѣмена растеній, мель въ нѣсколько лѣтъ покрывается ивнякомъ или лѣскомъ тополей, верхняя листва которыхъ расположена послѣдовательными ярусами, позволяя такимъ образомъ точно опредѣлить возрастъ каждаго всхода растительности. Въ другомъ мѣстѣ рѣка смываетъ ею же отложенный островъ, и тамъ, гдѣ еще за нѣсколько дней существовалъ цѣлый лѣсъ, видишь только зеленыя вѣтви, плавающія на поверхности водъ. Какъ примѣръ быстраго образованія и еще болѣе быстраго разрушенія аллювіальныхъ островов, приводятъ исторію парохода *America*, затонувшаго въ рѣкѣ, въ 160 километрахъ отъ устья Огайо, и скоро занесеннаго иломъ и пескомъ. Почва укрѣпилась, деревья разрослись густой чащей, и около двадцати лѣтъ проходившія мимо суда запасались тамъ топливомъ. Даже ферма была основана на этой новой землѣ, какъ вдругъ два послѣдовательныхъ разлива уничтожили всякій слѣдъ острова и расчистили остовъ корабля, который

оказался на глубинѣ 12 метровъ, не въ близкомъ сосѣдствѣ рѣчнаго берега, гдѣ произошло крушеніе, но по самой серединѣ фарватера, въ 800 метровъ отъ берега.

Вся область низменныхъ равнинъ, простирающаяся къ западу отъ Миссипи ниже города Каиро и на пространствѣ около 200 километровъ съ сѣвера на югъ, усѣяна озерами и болотами, перерѣзана лѣнивыми рѣчками, которыя останавливаются передъ малѣйшимъ препятствіемъ, въ родѣ, напримѣръ, поваленныхъ вѣтромъ и упавшихъ поперекъ русла деревьевъ, разливаясь вправо и влѣво по неплотной почвѣ. Обыкновенно повторяютъ, что эти полу-затопленныя земли, извѣстныя подъ именемъ «Провалившейся страны», *Sunk Country*, вдругъ опустились во время землетрясенія 1812 года, разрушившаго Новый Мадридъ, Nueva Madrid, который испанцы основали на правомъ берегу Миссисипи, быть можетъ, въ надеждѣ установить тамъ метрополію своихъ американскихъ владѣній внѣ Мексики. Переданныя современниками описанія сейсмическихъ явленій, происходившихъ въ той области, заставляли бы причислить упомянутое землетрясеніе къ сильнѣйшимъ подземнымъ ударамъ, какіе когда-либо были наблюдаемы: утверждаютъ, что будто цѣлые холмы были поглощены разверзшейся землей, что въ почвѣ вдругъ образовались трещины въ нѣсколько миль длиной и наполнились водой; говорятъ даже, что открылась широкая щель поперекъ ложа Миссисипи, и что вода снизу хлынула обратно, чтобы наполнить образовавшуюся пропасть, увлекая суда, спускавшіяся по теченію. Однако, эти разсказы, переходившіе изъ устъ въ уста, и которые въ этой территоріи, тогда еще почти пустынной, не могли быть провѣрены никакимъ серьезнымъ наблюденіемъ, позволяютъ предполагать большія преувеличенія. Но одинъ фактъ не подлежитъ сомнѣнію: въ сѣверо-западномъ углу штата Тенесси, обвалы, преградившіе теченіе рѣки Рильфутъ, имѣли слѣдствіемъ быстрое образованіе озера, площадью слишкомъ 100 квадр. километровъ, которое существуетъ донынѣ, окруженное лѣсами и болотами [1]). Даже до землетрясенія 1812 г. равнина «Провалившейся страны» представляла сѣть озеръ и болотъ, внутреннюю дельту, тысячи рукавовъ которой служили естественными регуляторами рѣкѣ, отъ періода разлива до періода мелководья.

Въ самомъ дѣлѣ, выступившія изъ береговъ воды изливаются по бокамъ на низменныя земли, и всѣ пруды составляютъ тогда своего рода временные резервуары, съ чрезвычайно медленнымъ теченіемъ. Достигнувъ болотъ, вода продолжаетъ спускаться къ самымъ низкимъ мѣстамъ; но, задерживаемая упавшими деревьями и пучками корней, раздѣлившаяся на тысячу струекъ,

---

[1]) Dale D. Owen, *Geology of Kentucky*.

она теряетъ свою побудительную силу, и только по прошествіи нѣсколькихъ недѣль или даже мѣсяцевъ, когда Миссисипи принялъ свой обычный уровень, она возвращается въ русло рѣки или снова изливается въ одинъ изъ ея притоковъ. Общимъ истокомъ для всѣхъ водъ разлива, увлекаемыхъ въ «Провалившуюся» мѣстность и другія низменныя земли страны, служитъ рѣка Сентъ-Френсисъ, которая, во всемъ своемъ нижнемъ теченіи, есть не что иное, какъ одинъ изъ байю обширнаго развѣтвленія миссисипскихъ водъ: приблизительно опредѣляютъ въ 10.000 квадр. километровъ площадь наносныхъ и болотистыхъ земель, ограничиваемыхъ этими двумя рѣками. Замедленіе, которое испытываетъ потокъ наводненія во временныхъ резервуарахъ своихъ береговъ, облегчаетъ его мало-по-малу: во время разливовъ Миссисипи катитъ гораздо меньше воды близъ своего устья, чѣмъ при сліяніи съ Огайо; несмотря на дань, приносимую притоками, онъ теряетъ одну пятую всей своей массы, спускаясь къ морю: у Новаго Орлеана расходъ его въ періодъ половодья меньше, нежели у Сенъ-Луи.

Количество протекающей въ секунду воды въ Миссисипи во время разлива[1]):

у мыса Жирардо, выше сліянія съ Огайо . .	28.082 куб. метр.
у Бельмонта, ниже сліянія съ Огайо . . .	33.506 » »
у Новаго Орлеана.	27.260 » »

Арканзасъ, которому Жолье, открывшій его, далъ имя «rivière de Bazire», соединяется съ Миссисипи почти на половинѣ разстоянія между сліяніемъ Огайо и сліяніемъ Красной рѣки. Это далеко не такой могучій потокъ, какимъ его можно вообразить, увидя его начертаніе на картѣ. Хотя длина его теченія не менѣе 3.500 километровъ, онъ не довольно обиленъ, чтобы оставаться судоходнымъ круглый годъ, и даже въ устьѣ его пароходы часто задерживаются мелководьемъ. Дожди, выпадающіе въ пыльныхъ преріяхъ Запада, недостаточны для питанія значительной рѣки. Онъ беретъ начало, какъ и Миссури, въ самомъ сердцѣ Скалистыхъ горъ, посреди «парка» или высокаго цирка, надъ которымъ господствуютъ самыя горделивыя горы Колорадо, на востокѣ—Линкольнъ, на юго-западѣ—Гарвардъ; въ непосредственномъ сосѣдствѣ, къ западу, на противоположныхъ скатахъ, зарождаются ручьи, изливающіеся въ Колорадо чрезъ рѣки Зеленую и Большую (Green River и Grand River). Протекая въ началѣ на югъ, затѣмъ на востокъ узкими и глубокими поперечными долинами (клюзами), Арканзасъ уже прошелъ двѣ трети своего паденія, когда онъ покидаетъ, у Пуэбло (на высотѣ 1.434

[1]) Ellet, *Physical Geography of the Mississipi River*.

метровъ), область горъ, чтобы спускаться извилистой линіей черезъ степи. Проходя область, сходную съ областью Миссури по образованію, скату и климату, онъ описываетъ кривую, приблизительно параллельную дугѣ большой рѣки сѣверныхъ равнинъ[1]), и притоки его, Симарронъ съ красными водами, Канадская рѣка (Canadian River), зарождающаяся среди лавъ, тоже походятъ на притоки Миссури, каковы Канзасъ и Небраска. Неглубокія струи воды, притоки эти развѣтвляются по песчаному дну между далеко отстоящими другъ отъ друга высокими берегами, внутри которыхъ встрѣчаются также *bottoms*, плодородныя, поросшія лѣсомъ земли. Эти мелководные потоки судоходны только для индѣйскихъ пирогъ. До наступленія періода весеннихъ дождей, путешественникъ Бунъ нашелъ русло Канадской рѣки совершенно высохшимъ въ 1.200 километрахъ отъ ея истока, т. е. въ такомъ же разстояніи, въ какомъ находится Буда-Пештъ отъ начала Дуная. Изслѣдователь Бреггъ блуждалъ, съ своимъ караваномъ, нѣсколько дней въ поискахъ рѣки Симарронъ, названной «Бѣглой» первыми испанскими путешественниками, потому что она часто исчезаетъ безслѣдно: оказалось, что онъ давно прошелъ искомую рѣку, и что пески помѣшали ему различить ея русло. Что касается Канадской рѣки, то она обязана своимъ именемъ «la Canadienne» франко-канадскимъ охотникамъ. Одинъ изъ притоковъ этой рѣки прозванъ «Сухимъ», Dry River, потому что вода проходитъ невидимо подъ пескомъ широкаго ложа; ночью находятъ кое-гдѣ лужи въ углубленіяхъ почвы, но при солнечномъ знoѣ лужи эти скоро испаряются[2]); въ нѣкоторыхъ мѣстахъ опасно переходить эти пески, почти столь же жидкіе, какъ и подземная вода. Къ западу отъ 100-го градуса долготы, до основанія Скалистыхъ горъ, почти всѣ рѣки катятъ слегка солоноватую воду[3]).

Подходя къ Миссисипи, Арканзасъ вступаетъ въ низменную область, похожую на «Провалившуюся землю», и соединяется съ вѣтвями рѣки, которая течетъ съ сѣвера, принося воды «Бѣлой» и «Черной» рѣкъ (White River и Black River). И тутъ также, въ общей дельтѣ Миссисипи, Арканзаса и Бѣлой рѣки, потоки направляются въ ту или другую сторону, смотря по относительной высотѣ разливовъ и пониженію уровня меженныхъ водъ въ трехъ бассейнахъ. Сплетеніе измѣнчивыхъ байю походитъ на тѣ завалы, гдѣ отъ избытка крови образуется сѣть ложныхъ артерій. Въ этихъ пространствахъ съ неопредѣленнымъ рельефомъ твердая земля и воды часто перемѣщаютъ свою область. Одна деревня, по имени Наполеонъ, лежавшая на южномъ берегу Арканзаса, при впаденіи его въ Миссисипи, исчезла, и

---

[1]) Friedrich Ratzel, *Die Vereinigten Staten von Nord-Amerika*.
[2]) Baldwin Mollhausen, *Vom Mississipi zum Felsengebirge*.
[3]) J. W. Foster, *Mississipi Valley*.

теперь показываютъ, посреди миссисипскаго потока, мѣсто, гдѣ она находилась [1]).

Равнины, простирающіяся напротивъ, по другую сторону Миссисипи, принадлежатъ къ рѣкѣ съ незначительнымъ скатомъ, которая, однако, по количеству воды, почти не уступаетъ Арканзасу: это Язу (Yazoo), образующійся изъ множества лѣнивыхъ байю, блуждающихъ въ равнинахъ, которыя, повидимому, нѣкогда были озернымъ пространствомъ. Между этими байю многіе брали бы свое начало въ Миссисипи, если бы имъ не загородили дорогу искусственными сооруженіями: такимъ образомъ рѣчной бассейнъ притока Язу составляетъ внутреннюю дельту Миссисипи. Одинъ изъ этихъ каналовъ начинался прежде у отверстія миссисипской бреши, называемой «Воротами Язу», Yazoo Gate, и соединялся съ рѣкою Сонфлоуэръ, притокомъ Язу, удвоивая объемъ послѣдняго; наконецъ, онъ возвращался къ главной рѣкѣ, въ 500 километрахъ отъ верхняго водоотвода. Плантаторы заперли эти «ворота» исполинской плотиной, самой большой изъ существующихъ на миссисипскихъ берегахъ, съ цѣлью осушить выше лежащія земли и сдѣлать ихъ годными для культуры; но съ той поры низовыя рѣки дотого оскудѣли водой, что навигація по нимъ часто бываетъ затруднена въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ. Во время разливовъ, вода изъ Миссисипи вливается далеко въ русло Язу и долго уравновѣшиваетъ его теченіе.

Полукруглыя и почти совершенно кольцеобразныя извилины очень многочисленны на всемъ теченіи Миссисипи, но нигдѣ онѣ не слѣдуютъ одна за другой съ такой правильностью, какъ въ нижней части средняго теченія, между Арканзасомъ и Красной рѣкой. Часто, послѣ длиннаго обхода въ нѣсколько миль внизъ по теченію, суда снова находятся въ близкомъ разстояніи и въ виду того пункта, который они покинули за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ. Излучины въ 25, даже въ 33 километра протяженія, какъ, напримѣръ, Террапинская и Пальмирская, не оставляютъ даже полкилометра ширины перешейку, раздѣляющему двѣ дуги, верховую и низовую. Оттого тонкая ножка была часто прорываема водами, неустанно размывающими рыхлыя земли, и недоконченный кругъ вдругъ принимаетъ форму кольца: потокъ, переставъ описывать длинную кривую, устремляется по быстрому каналу перешейка, и бывшее русло обращается въ кольцеобразное озеро съ тихими водами; Шалеръ далъ ему названіе *moat*, которымъ обозначаютъ заброшенные рвы вокругъ старой крѣпости. Разрѣзъ ложа производится обыкновенно не верхней дугой, откуда устремляется потокъ, а нижней, гдѣ вода вдругъ падаетъ каскадомъ: съ этой стороны размываніе совершается съ

---

[1]) Clements (Mark Twain), *Life on the Mississipi*;—Redway, *цитиров. выше мемуаръ*.

неимовѣрной быстротой подкапываніемъ обнаженныхъ высокихъ береговъ; тогда, случается, цѣлые гектары земли исчезаютъ въ нѣсколько секундъ, съ страшнымъ шумомъ, подобнымъ грому артиллеріи [1]). Въ первые дни послѣ прорыва перешейка потокъ, несущійся въ сокращенномъ руслѣ, бываетъ такъ стремителенъ, что пароходы не могутъ подниматься въ этомъ мѣстѣ рѣки. Большинство новыхъ руслъ, такъ образовавшихся съ тѣхъ поръ, какъ европейцы ознакомились съ берегами Миссисипи, открылись безъ вмѣшательства человѣка: можно указать, между прочимъ, на *cut-off* (разрѣзъ) «Подковы», Horseshoe, который произошелъ, въ 1839 г., въ нѣкоторомъ разстояніи отъ устья Арканзаса, избавивъ суда отъ необходимости дѣлать крюкъ въ 50 слишкомъ километровъ. Другіе каналы имѣютъ отчасти искусственное происхожденіе: таковы, въ Луизіанѣ, бреши, носящія донынѣ французскія имена «Pointe-Coupée» и «Raccourci». На первый взглядъ казалось бы очень просто выпрямить этимъ способомъ извилистое теченіе Миссисипи, для сокращенія длины плаванія; но дѣло въ томъ, что балансированіе рѣки отъ одной къ другой сторонѣ долины совершается правильно, уничтоженныя излучины замѣняются другими, и сокращенія русла, полученныя на одномъ пунктѣ, скоро утрачиваются въ другомъ мѣстѣ. Видъ Миссисипской долины, съ ея живой рѣкой по срединѣ и ея угасшими рѣками по бокамъ, показываетъ, что могучій потокъ постоянно описывалъ въ своемъ движеніи волнообразную линію, дѣлая изгибы вправо и влѣво. Полуострова и острова, обратившіеся въ полуострова, переходятъ отъ одного берега къ другому и вслѣдствіе того мѣняютъ въ то же время юрисдикцію: такъ, островъ № 92, составлявшій часть Арканзаса, былъ отданъ рѣкой противолежащему штату. Впрочемъ, одинъ островъ, пространствомъ въ 1.600 гектаровъ, № 74, между штатами Арканзасомъ и Миссисипи, не принадлежитъ ни къ той, ни къ другой политической области, и владѣлецъ его не платитъ никакого налога [2]).

Эта подвижность рѣки, которую можно сравнить съ змѣей, развертывающей свои кольца, объясняетъ видъ береговъ. Только тотъ, кому случалось путешествовать въ дѣвственныхъ лѣсахъ, можетъ составить себѣ понятіе о тишинѣ, царствующей на берегахъ Миссисипи въ средней части его теченія. Въ Европѣ и даже въ Новой Англіи обыкновенно воображаютъ, что берега этой рѣки вездѣ воздѣланы, что поселки, деревни слѣдуютъ тамъ одни за другими безъ перерыва. На самомъ дѣлѣ ничего этого нѣтъ: лѣса, острова, поросшіе ивнякомъ, песчаные мысы смѣняются одни другими съ

---

[1]) Waddell, *Mississipi.*

[2]) Mark Twain, *цитиров. сочиненіе.*

приводящимъ въ отчаяніе однообразіемъ, и можно плыть цѣлые дни, не видя на берегу никакихъ слѣдовъ пребыванія человѣка. Только время отъ времени встрѣтится пароходъ, съ его населеніемъ пассажировъ, и на минуту наполнитъ пространство движеніемъ и шумомъ, еще болѣе увеличивая контрастомъ таинственность прибрежныхъ лѣсовъ: прошелъ встрѣчный пароходъ,—и все снова погружается въ угрюмое безмолвіе пустыни. Высокіе берега достаточно крѣпки лишь въ немногихъ пунктахъ, и рѣдко гдѣ представляютъ для человѣка и его работъ опорныя терассы. Съ тѣхъ поръ, какъ началось научное изслѣдованіе Миссисипи, всѣ путешественники, особенно Ляйель, замѣтили, что правый берегъ, внизъ отъ впаденія Огайо, состоитъ исключительно изъ аллювія (наносной почвы), тогда какъ утесы господствуютъ надъ лѣвымъ берегомъ. Въ одномъ только мѣстѣ, у деревни Гелена, около устья притока Сентъ-Френсисъ, рѣка довольно близко подходитъ къ холмамъ своего праваго берега, такъ что можно различить въ отдаленіи высоты, покрытыя лѣсами. На востокѣ, напротивъ, Миссисипи пятнадцать разъ ударяется о скалы эоценоваго происхожденія: это — «écores» (крутые, скалистые берега) старинныхъ французскихъ путешественниковъ. На каждомъ изъ этихъ холмовъ, съ крутыми красными скатами, изрытыми дождевыми потоками, основались фермы, селенія или города; кое-гдѣ встрѣчаются развалины, бывшіе военные посты индѣйцевъ или бѣлыхъ, называемые нынѣшними жителями общимъ именемъ *Soto-camps* (лагери Сото), какъ бы въ честь испанскаго путешественника Эрнандо де-Сото, который первый изъ европейцевъ совершилъ переправу черезъ Миссисипи [1]).

Стараясь объяснить это стремленіе могучей американской рѣки налегать на лѣвый берегъ своей аллювіальной долины, Ляйель [2]) приписываетъ его напору большихъ притоковъ, приходящихъ съ запада, отъ Сентъ-Френсиса до Красной рѣки, которые наполняютъ своими наносами западную часть долины, отбрасывая такимъ образомъ Миссисипи къ востоку. Гипотеза эта, очевидно, ошибочна: объемъ относительно маловодныхъ притоковъ не былъ бы въ состояніи, на протяженіи 1.800 километровъ, отбрасывать къ востоку жидкую массу, по крайней мѣрѣ вдесятеро большую. Мыслимо ли, чтобы подъ давленіемъ небольшой рѣки, какъ Арканзасъ, Миссисипи принужденъ былъ наступать на свой лѣвый берегъ, какъ будто великая рѣка, несущая такую массу землистыхъ частицъ, не могла бы захватывать съ собой также наносы Арканзаса и продолжать свое правильное теченіе къ морю, смывая песчаныя мели, отложенныя ея притокомъ во время его разливовъ? Казалось бы, Мис-

---

[1]) J. O. Kohl, *Geschichte der Entdeckung Amerika's.*
[2]) *Visit to the United States.*

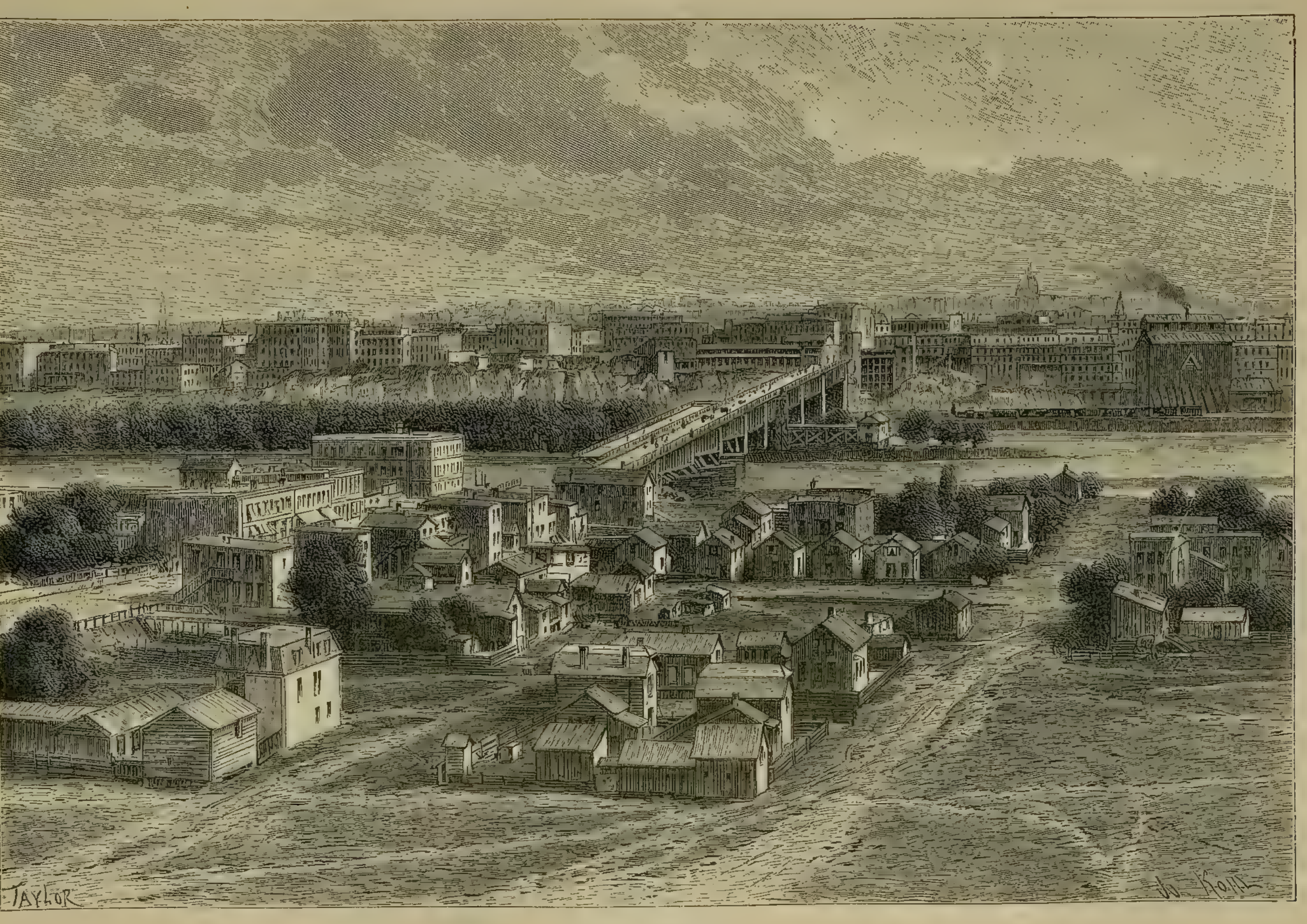
сисипи долженъ постепенно заливать свой правый берегъ, такъ какъ вращательное движеніе земли вокругъ своей оси должно бы было, если бы не дѣйствовали другія причины въ обратномъ смыслѣ, отклонять теченіе рѣки вправо, подобно тому, какъ въ Европѣ оно отклоняетъ теченіе Волги, а въ Азіи теченіе Инда [1]). На дѣлѣ, однако, этого нѣтъ: устье Миссисипи почти на шесть градусовъ по долготѣ выдвинуто далѣе къ востоку, чѣмъ озера его истока. Причину разсматриваемаго явленія вѣрнѣе всего искать въ строеніи континентальной массы. Направленіе рѣкъ опредѣляется общей покатостью страны, по которой онѣ текутъ. Подобно тому, какъ Алабама спускается на юго-западъ по линіи, составляющей продолженіе конечныхъ долинъ Аппалахскихъ горъ, и какъ, въ Техасѣ, всѣ рѣки слѣдуютъ по наклону равнинъ, прилегающихъ къ основанію Скалистыхъ горъ, такъ точно Миссисипи, удерживаемый въ срединной впадинѣ Сѣверной Америки, между двухъ боковыхъ горныхъ системъ, испытывалъ, въ своемъ теченіи, особенно вліяніе болѣе мощныхъ формацій. Все пространство, заключающееся между Скалистыми горами и Миссисипи, можетъ быть разсматриваемо, какъ исполинскій откосъ изъ обломковъ, вдоль основанія котораго течетъ эта могучая рѣка, направляясь къ Мексиканскому заливу.

Сліяніе Красной рѣки (Red River), въ 500 километровъ отъ моря, обозначаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ начало Миссисипской дельты. Этотъ большой притокъ, текущій параллельно Канадской рѣкѣ, Симаррону, Арканзасу, и смѣшиваемый прежде съ Ріо-Колорадо, притокомъ Канадской рѣки, беретъ начало не въ одной изъ долинъ Скалистыхъ горъ, какъ сейчасъ названныя рѣки, а въ разсѣлинѣ «уставленныхъ вѣхами равнинъ», или Льяно-Эстакадо: онъ бьетъ изъ земли на днѣ клюзы, въ 800 метрахъ абсолютной высоты, въ 200 метрахъ глубины подъ карнизами обступившихъ его скалъ. Направляясь на востокъ, ручей вскорѣ выходитъ изъ ущелья, и въ степи смѣшивается съ другими маленькими потоками, которые почти всѣ, какъ и онъ самъ, отличаются соленымъ вкусомъ воды; иногда песчаное русло пересыхаетъ въ нѣсколькихъ стахъ километровъ отъ его истока. Въ мѣстѣ соединенія съ Лжевашитой (False Washita) Красная рѣка является уже постояннымъ потокомъ, но еще не судоходнымъ. Принявъ въ себя еще нѣсколько притоковъ, она поворачиваетъ къ югу и вступаетъ въ низменную область, усѣянную большими озерами и иногда сплошь затопляемую водами разлива.

Запруда, задерживающая такимъ образомъ рѣку и озера, есть не порогъ изъ большихъ камней или скалъ, а груда застрявшихъ въ огромномъ количествѣ стволовъ деревьевъ, скопленіе сѣвшаго на мель плавучаго лѣса, кото-

---

[1]) Von Baer, *Bulletin de l'Académie des Sciences de Saint-Pétersbourg*, 3 févr. 1860.



Санъ Поль.

рое французскіе креолы называютъ «embarras» (завалъ или заторъ), а англо-американцы — *raft* или «плотъ», хотя онъ не плаваетъ и загромождаетъ русло во всей его глубинѣ, заставляя жидкія поверхности обходить его съ боковъ; онъ состоитъ, въ дѣйствительности, не изъ одной сплошной и компактной массы, но изъ пятидесяти или шестидесяти перегородокъ, имѣющихъ каждая нѣсколько сотенъ или нѣсколько тысячъ метровъ въ длину и раздѣленныхъ интервалами стоячей воды. При каждомъ разливѣ потокъ приноситъ новыя деревья, которыя останавливаются на запрудѣ, вслѣдствіе чего послѣдняя годъ отъ году увеличивается къ верховью, тогда какъ въ низовой ея части нѣкоторые стволы отдѣляются. Преграда поднимается все выше и выше вверхъ по рѣкѣ, словно плавучая плотина. Въ 1858 году этотъ древесный заторъ выдвинулъ свой верхній фронтъ на разстояніе 630 километровъ отъ сліянія Красной рѣки и Миссисипи; съ 1833 года онъ поднялся кверху на 50 километровъ, съ средней скоростью 2 километровъ въ годъ. Оттѣсняемыя озера также перемѣщаются, заливая степи и лѣса. Обширное пространство, занимаемое нынѣ озеромъ Каддо, было преріей еще въ концѣ прошлаго столѣтія, и индѣйцы охотились тамъ на буйвола. Озеро Бистино образовалось такимъ же способомъ, и стволы «кипарисовъ», съ обломанными вѣтвями, торчатъ среди черноватой воды, наполненной гніющими растительными обломками. Запруда эта окончательно измѣнила общую физіономію страны; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сгнившія деревья, обратившись въ черноземъ, питали живой лѣсъ. Для возстановленія судоходства, правительство Луизіаны предприняло, съ 1828 года, работы по уничтоженію заваловъ, которые въ то время загромождали рѣку на протяженіи около 200 километровъ. Мало по малу ихъ уменьшили на девять десятыхъ первоначальной длины, но возгорѣвшаяся междоусобная война прервала дѣло очистки рѣки, которое, по возстановленіи мира, опять возобновили, ограничиваясь на этотъ разъ непосредственно проложеніемъ судоходнаго пути сквозь тѣсно сплоченную массу деревьевъ. Въ настоящее время фарватеръ совершенно расчищенъ до Шревпорта, лежащаго въ 450 километрахъ отъ устья Красной рѣки [1]). Въ самомъ Миссисипи встрѣчаются старицы, совершенно заваленныя деревьями и покинутыя рѣкой, которая вырываетъ себѣ новыя русла; но теперь тамъ уже не образуются завалы, хотя во время разливовъ потокъ по-прежнему приноситъ много плавучаго лѣса: выстроившіяся по берегамъ лѣсопильни задерживаютъ крупныя деревья на проходѣ, и къ низовью Миссисипи остаются только вѣточки, трава и тростникъ. Русло также очищаютъ отъ «пней», по мѣстному *snags* или *sawyers*, большихъ деревъ, увязшихъ въ илѣ и на-

---

[1]) Jacques W. Radvay, *рукописныя замѣтки.*

половину скрытыхъ грязной водой, которыя угрожали судамъ своимъ торчащимъ стволомъ или острыми сучьями.

Ниже завала деревьями, Красная рѣка образуетъ еще, близъ Александріи, небольшіе пороги, трудно переходимые въ сезонъ мелководья, затѣмъ, принявъ въ себя Вашиту или Черную рѣку (Black River), спускающуюся съ сѣвера, почти параллельно главной рѣкѣ, она вступаетъ въ лабиринтъ каналовъ, гдѣ темнобурыя воды ея соприкасаются съ желтыми водами Миссисипи. Красная рѣка является, въ геологической исторіи, лишь временнымъ притокомъ Миссисипи. Въ предшествующую эпоху она, вѣроятно, не доходила до главной рѣки верстъ на сто и текла прямо къ Мексиканскому заливу широкимъ русломъ, занимаемымъ теперь байю Тешъ. Вашита и продолженіе ея, Черная рѣка, также направлялась прежде къ югу, въ видѣ независимой рѣки, продолжаясь до моря русломъ байю Ачафалайя. Но безпрестанныя блужданія потоковъ въ концѣ концовъ соединили ихъ въ лабиринтъ каналовъ: подобно узлу, связующему подошву трехъ вѣтвистыхъ стеблей, сѣть байю соединяетъ Миссисипи съ сосѣдними рѣками и обозначаетъ мѣсто, гдѣ воды тройнаго потока развѣтвляются на отдѣльные рукава, направляющіеся къ морю. Впрочемъ, три рѣки смѣшались не добровольно, и теперь снова проявляется наклонность къ разъединенію. Красная рѣка уже сообщается съ Миссисипи только однимъ широкимъ каналомъ, которому дали названіе «Старой рѣки» (Old River), и безъ искусственныхъ сооруженій судоходство между этими двумя рѣками современемъ сдѣлалось бы невозможнымъ [1]). Часто случалось, что образовавшіяся въ устьѣ Редъ-Ривера песчаныя мели запирали входъ пароходамъ съ Миссисипи. Предполагали остановить плотиной истокъ Ачафалайя, для того чтобы отбросить воды Красной рѣки въ каналъ соединенія. Но разливы разстраиваютъ всѣ разсчеты: иногда теченіе Миссисипи направляется къ Ачафалайѣ, какъ будто рѣка хочетъ спуститься къ морю кратчайшимъ путемъ [2]). Въ этихъ мѣстахъ водовороты Миссисипи, очень опасные для мелкихъ судовъ, часто измѣняютъ рѣчной уровень на 50 или 60 сантиметровъ своими обширными воронкообразными углубленіями или бурливыми отливами [3]).

Число байю, или боковыхъ рукавовъ Миссисипской дельты, которые, вмѣсто того, чтобы возвращаться въ рѣку, текутъ свободно до самаго моря, мѣняется изъ вѣка въ вѣкъ. Въ настоящее время кромѣ собственно Миссисипи, существуютъ три вѣтви дельты: Ачафалайя, Плакминъ и Лафуршъ; остальныя были уничтожены сооруженіями прибрежныхъ жителей, желав-

---

[1]) Banvard, *American Geographical and Statistical Society*, october 1862.

[2]) Mark Twain, *цитиров. сочиненіе.*

[3]) Waddell, *Mississipi.*

шихъ завоевать земли для культуры, осушая слишкомъ сырую почву страны. Три названные байю, изъ которыхъ Ачафалайя—самый значительный, развѣтвляются на правой сторонѣ главнаго потока и, переходя изъ озера въ озеро, изъ болота въ болото, соединяются съ низкими водами моря, къ западу отъ миссисипскихъ протоковъ или гирлъ. Прежде на противоположномъ берегу, другой широкій истокъ, байю Ибервиль, изливался въ Мексиканскій заливъ черезъ озера Морпа и Поншартренъ, и приносилъ туда много воды въ зимнее время [1]); онъ могъ бы пріобрѣсти нѣкоторую важность, какъ торговый путь, если бы заботились о поддержаніи въ немъ правильнаго теченія; то въ наши дни онъ остается безводнымъ, кромѣ какъ въ періоды разлива. Онъ уже былъ частію загроможденъ скопленіями деревьевъ, когда генералъ Джаксонъ, за нѣсколько времени до битвы при Новомъ Орлеанѣ, велѣлъ заградить его, для того чтобы англичане не могли подняться по этой вѣтви и затѣмъ спуститься по главной рѣкѣ къ метрополіи Луизіаны. Уже не разъ предлагали вновь открыть этотъ каналъ; но онъ позволилъ бы судамъ избѣгать обхода на Новый Орлеанъ, и по этой именно причинѣ проектъ этотъ всегда будетъ отклоняемъ купечествомъ луизіанскаго города.

Отъ Каиро до дельты, Миссисипи постоянно уменьшается въ ширинѣ, по мѣрѣ своего приближенія къ морю. Между сліяніемъ Огайо и сліяніемъ Арканзаса, средняя ширина главной рѣки: въ періодъ разлива 1.350, въ періодъ низкаго стоянія воды 1.027 метровъ; между Арканзасомъ и Красной рѣкой, русло имѣетъ уже, смотря по высотѣ водъ, только 1.232 или 924 метра; внизъ отъ Красной рѣки до рукава Лафуршъ, ширина сократилась до 906 или 830 метровъ; наконецъ, отъ байю Лафуршъ до бифуркаціи проходовъ разстояніе отъ берега до берега въ Миссисипи всего только 746, а въ періодъ спада даже 680 метровъ. Взамѣнъ того, глубина рѣки постепенно увеличивается отъ верховья къ низовью: на пространствѣ между Огайо и Арканзасомъ дно ложа еще приподнимается тамъ и сямъ, въ видѣ пороговъ, имѣющихъ не менѣе 3 метровъ воды на грядѣ; но средняя толщина жидкаго слоя—отъ 15 до 26 метровъ, затѣмъ она возрастаетъ до 34 или 39 метр. въ нижней части Миссисипи, между Язу и проходами. У подошвы утеса «Grand Gouffre»,—французское названіе, передѣланное американцами въ «Grand Gulf»,—лотъ достаетъ дно лишь на разстояніи 64 метровъ отъ поверхности. Это возрастаніе глубины почти уравновѣшиваетъ уменьшеніе ширины. Объемъ жидкой массы остается приблизительно тотъ же, и притомъ рѣчное ложе, состоящее изъ наносной почвы, какъ и его берега, углубляется соотвѣтственно давленію потока, такъ что всегда сохраняется равномѣрный скатъ въ поверхностной скатерти водъ.

[1]) Bartram, *цитиров. сочиненіе.*

Въ аллювіальныхъ равнинахъ Миссисипи ничего не видно, кромѣ воды, грязи и тучной земли, отложенной разливами; Гомфризъ и Abботъ, авторы лучшаго изъ появившихся доселѣ сочиненій о Миссисипи [1]), полагали, что грунтъ рѣчной равнины, подъ верхнимъ слоемъ наносовъ, состоитъ изъ вязкой глины, «почти столь же твердой, какъ мраморъ», и происхожденіе которой относится, вѣроятно, ко временамъ, предшествовавшимъ эоценовой эпохѣ. По мнѣнію этихъ изслѣдователей, новѣйшіе наносы Миссисипи не могли бы заполнить обширную равнину, пространствомъ около 180.000 квадр. километровъ, простирающуюся отъ мыса Жирардо до Батонъ-Ружа; они думаютъ, что равнина эта принадлежитъ къ предшествующей формаціи. Однако, многочисленные опыты промѣровъ и буреній въ миссисипскомъ руслѣ и на берегахъ доказали, что воды подмываютъ эту глину такъ же, какъ и болѣе тонкіе поверхностные наносы, и что она такого же точно происхожденія [2]): образовалъ ее тотъ же Миссисипи; но сколько вѣковъ или тысячелѣтій протекло съ тѣхъ поръ, какъ началась работа заполненія — этого геологи не съумѣли бы еще сказать. При буреніи въ Новомъ Орлеанѣ артезіанскаго колодца, доведенномъ до глубины 178 метровъ, буровой снарядъ вездѣ встрѣчалъ только аллювіальные слои, глину и песокъ, съ погребенными въ нихъ деревьями; а большія морскія глубины, находимыя къ югу отъ проходовъ, позволяютъ думать, что дѣйствительная мощность наносныхъ земель много превышаетъ ту, которая констатирована буреніемъ; совокупность дельты представляетъ, можетъ быть, аллювіальную массу въ полкилометра толщиной. Другія раскопки, предпринятыя для постройки газоваго завода, обнаружили десять послѣдовательныхъ наслоеній древняго лѣса, и въ одномъ изъ этихъ слоевъ, на глубинѣ 5 метровъ, между кусками горѣлаго дерева, лежалъ скелетъ [3]). Ученые, изслѣдовавшіе ископаемыя растенія и раковины, извлеченныя изъ глубокихъ глинъ, признали въ нихъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ сомнительныхъ экземпляровъ, остатки организмовъ, донынѣ живущихъ въ сосѣднихъ моряхъ, остатки, которые отложились на фронтѣ дельты ранѣе того времени, когда Миссисипи выдвинулъ свое устье далѣе на югъ.

Мелкозернистыя глины области дельты, не такъ легко осыпающіяся, какъ болѣе крупные и рыхлые пески верховыхъ береговъ, служатъ матеріаломъ для постройки боковыхъ насыпей, которыя хорошо выдерживаютъ напоръ водъ разлива, пока потокъ не перельется черезъ ихъ гребень, или водоворотъ, образовавшійся вслѣдствіе какой-нибудь перемѣны въ теченіи, не

---

[1]) *Hidraulics of the Mississipi River.*

[2]) James B. Eads, *Physics and Hydraulics of the Mississipi River.*

[3]) Bennet Dowler; De Nadaillac, *L'Amérique préhistorique.*

подмоетъ ихъ основанія. Земледѣльческая культура на низменныхъ наносныхъ земляхъ была бы невозможна, еслибы съ самаго начала не оградили такимъ способомъ распаханныя поля: уже въ 1717 году были построены первые валы изъ глины вокругъ Новаго Орлеана. Эти насыпи или плотины, вышиной отъ 3 до 5 метровъ въ среднемъ, но болѣе высокія и удвоенныя контръ-плотинами въ сосѣдствѣ опасныхъ водоворотовъ, окаймляютъ рѣку съ обѣихъ сторонъ, въ сложности на протяженіи нѣсколькихъ тысячъ километровъ. Вдоль праваго берега, болѣе низкаго, онѣ образуютъ почти сплошной валъ отъ мыса Жирардо до Нью-Орлеана. На лѣвомъ берегу, кое-гдѣ доминируемомъ утесами, непрерывная линія насыпей начинается только отъ южной границы штата Тенесси. Но эти плотины, построенныя различными штатами, безъ общаго плана, сами являются по временамъ причинами катастрофъ, потому что онѣ отбрасываютъ къ низовью воды, которыя безъ этого терялись бы въ верховыхъ прибрежныхъ болотахъ, и увеличенная въ объемѣ жидкая масса всегда, въ особенно дождливые годы, находитъ слабый пунктъ, откуда потопъ устремляется въ приручныя равнины. Статистика перечисляетъ сорокъ пять случаевъ прорыва земляныхъ насыпей на Миссисипи во время наводненія 1858 г. Исторія этихъ «прорывовъ» есть исторія бичей Луизіаны: сколько разъ часть Миссисипи, разрушивъ свои плотины, прокладывала себѣ новое устье, затопляя нивы и плантаціи! Таковъ, напримѣръ, прорывъ вала при Бонне-Карре въ 1850 г., повторившійся въ 1859 г., когда черезъ образовавшуюся трещину хлынула цѣлая рѣка, выливавшая около 3.000 кубич. метровъ въ секунду, больше, чѣмъ сколько несетъ Рона въ періодъ средней высоты водъ. Мелкія суда, увлеченныя бѣшенымъ потокомъ, разбивались въ кипарисникѣ; даже пароходъ только съ большимъ трудомъ удалось спасти отъ крушенія. Эта новая рѣка текла слишкомъ мѣсяцъ въ 1850 г., и Поншартренъ, изъ морскаго залива, чѣмъ онъ былъ, обратился временно въ прѣсноводное озеро; устричные парки въ Билокси и въ проходѣ Кристіанъ были уничтожены рѣчными водами. Наводненіе 1874 г. пробило пятнадцать трещинъ, и въ Луизіанѣ болѣе милліона гектаровъ, засаженныхъ хлопчатникомъ, сахарнымъ тростникомъ, засѣянныхъ кукурузой, исчезли подъ водой. Выше Луизіаны равнина иногда бывала затоплена отъ утеса до утеса: въ 1890 г. вся долина рѣки Язу превратилась во временное озеро; разливъ охватилъ пространство въ 175.000 квадр. километровъ, равное трети Франціи. Горки, воздвигнутыя индѣйцами, были единственными мѣстами убѣжища для земледѣльцевъ и ихъ скота.

Искусственныя земляныя насыпи прекращаются вмѣстѣ съ культурами тамъ, гдѣ берега, будучи слишкомъ низкими для запашки, уже не требуютъ защиты, въ ожиданіи того времени, когда послѣдовательные разливы повы-

сятъ ихъ своими ежегодными отложеніями. Миссисипи течетъ уже внѣ континентальнаго тѣла. Узкій аллювіальный полуостровъ, служащій ложемъ могучему потоку, постепенно съуживается къ югу, и оба берега обращаются въ простые плажи, куда свободно набѣгаетъ морская волна. Съ высоты корабля легко различить, что плывешь по прѣсноводной рѣкѣ, текущей среди моря, и настоящій морской берегъ, оставаясь позади, постепенно исчезаетъ изъ виду на сѣверномъ горизонтѣ. Наконецъ, Миссисипскій потокъ разливается въ видѣ многоугольнаго бассейна и дѣлится на нѣсколько вѣтвей. Каждый изъ рукавовъ устья отдѣленъ отъ другихъ заливомъ, плажи котораго еще уже плажей главной рѣки до ея развѣтвленія. На нѣкоторыхъ пунктахъ плажи эти не имѣютъ даже сотни метровъ въ ширину, и въ бури волны моря вторгаются въ самую рѣку черезъ береговой поясъ. На берегахъ нѣтъ никакой растительности, кромѣ высокаго тростника (miegea macrosperma), волокнистые корни котораго немного связываютъ рыхлый илъ. Далѣе исчезаетъ и тростникъ, и русло рѣки обнаруживается только берегами изъ бурой грязи, профиль которыхъ безпрестанно мѣняется по волѣ теченій и волнъ.

Выше бифуркаціи проходовъ уже образовалось маленькое боковое устье, называемое «Прыжкомъ» или *Jump*, по причинѣ быстроты, съ которою воды бросились черезъ эти ворота, полезныя ловцамъ устрицъ, направляющимся къ бухтѣ Баратарія. Но, если не считать этого отверстія и другихъ мелкихъ брешей, теперь существуетъ только пять проходовъ или протоковъ: Юго-Западный, Юго-Восточный, Южный, Сѣверо-Восточный и проходъ «à l'Outre», развѣтвленіе предыдущаго; среднее паденіе этихъ частныхъ потоковъ, спѣшащихъ къ морю, немного больше паденія рѣки между Новымъ Орлеаномъ и бифуркаціей проходовъ. Пока Миссисипи былъ предоставленъ самому себѣ, и человѣкъ не давалъ направленія его водамъ, то одинъ, то другой изъ протоковъ становился настоящимъ устьемъ: рѣка поочередно избирала и покидала ихъ, направляясь кратчайшимъ и болѣе покатымъ путемъ, послѣ того, какъ предыдущее устье слишкомъ далеко выдвигалось въ море. Во время первыхъ попытокъ колонизаціи Луизіаны Южный протокъ былъ главнымъ, затѣмъ онъ засорился мало-по-малу. За Южнымъ слѣдовалъ, по важности, Сѣверо-Восточный проходъ, гдѣ основалась деревня «Бакеновъ»; въ свою очередь, и это устье обмелѣло, такъ что теперь черезъ него проходятъ только суда малаго водоизмѣщенія. Съ 1843 г. Юго-Западный протокъ, на которомъ лоцманы также построили селеніе въ подвижной грязи, оставался слишкомъ тридцать лѣтъ главнымъ путемъ большихъ кораблей, тогда какъ проходъ «à l'Outre» былъ естественнымъ каналомъ для судовъ меньшаго тоннажа, совершающихъ рейсы между Новымъ Орлеаномъ и Га-

ванной. Благодаря труду инженеровъ, Южное устье снова сдѣлалось главными входными воротами рѣчнаго бассейна.

«Бары» или пороги изъ наносовъ, образующіеся между русломъ рѣки и морскими глубинами, постоянно мѣняютъ форму и высоту, смотря по силѣ и обилію встрѣчающихся водъ, смѣшеніе которыхъ влечетъ за собой отложеніе мути. Какъ показали продолжительныя наблюденія, это соленыя воды вызываютъ осажденіе мелкихъ землистыхъ частицъ, содержащихся въ Миссисипскомъ потокѣ: будучи тяжелѣе прѣсной воды рѣки, онѣ проникаютъ подъ ея желтоватую поверхность и неустанно очищаютъ ее, заставляя илъ падать на дно, въ видѣ непрерывнаго дождя [1]. Этотъ осаждающійся илъ въ началѣ имѣетъ весьма слабую консистенцію: часто бывали случаи, что черезъ баръ свободно проходили суда, сидѣвшія въ водѣ гораздо глубже (иногда даже на 2 метра) верхняго слоя отложившейся на днѣ грязи. Парусныя суда могли входить въ рѣку, разсѣкая илъ быстрымъ движеніемъ на всѣхъ парусахъ; но теперь уже давно форсированіе входа производится при помощи пара. Буксирные пароходы забираютъ застрявшія суда и перетаскиваютъ ихъ черезъ баръ, затѣмъ опять отправляются въ море высвобождать слѣдующій сѣвшій на мель караванъ. На рѣкѣ, большія суда, расположенныя группами по четыре и связанныя одно съ другимъ кабельтовами, кажутся плывущими вверхъ по теченію подъ давленіемъ какой-то таинственной силы; только по дыханію пара и глухому грохоту можно угадать увлекающую ихъ невидимую машину, скрытую за кузовами и мачтами движущихся на буксирѣ судовъ.

Нормальный порядокъ баровъ неоднократно былъ измѣняемъ внезапнымъ появленіемъ глиняныхъ конусовъ, *mud-lumps*, какъ ихъ называютъ американцы. Образованіе этихъ подводныхъ горокъ, изъ которыхъ иныя не достигаютъ морской поверхности, тогда какъ другія выступаютъ надъ нею даже на нѣсколько метровъ,—до 5 съ половиной метровъ,—и простираются на пространствѣ 12 гектаровъ, объясняется броженіемъ органическихъ веществъ, увлеченныхъ потокомъ, затѣмъ упавшихъ на дно и покрытыхъ слоемъ ила: въ воздухѣ распространяется запахъ газа, когда появляются эти своего рода прыщи, вскакивающіе черезъ илъ рѣчнаго ложа; глина ихъ отъ дѣйствія химическихъ веществъ окрашена въ разные цвѣта, желтый, красноватый, синій. Нѣкоторые изъ нихъ, съ кратерами въ серединѣ, выбрасываютъ соленую воду, тогда какъ другіе содержатъ только прѣсную воду [2]. Можетъ быть, горкѣ этого рода стрѣлка Миссисипской дельты и была обязана своимъ

---

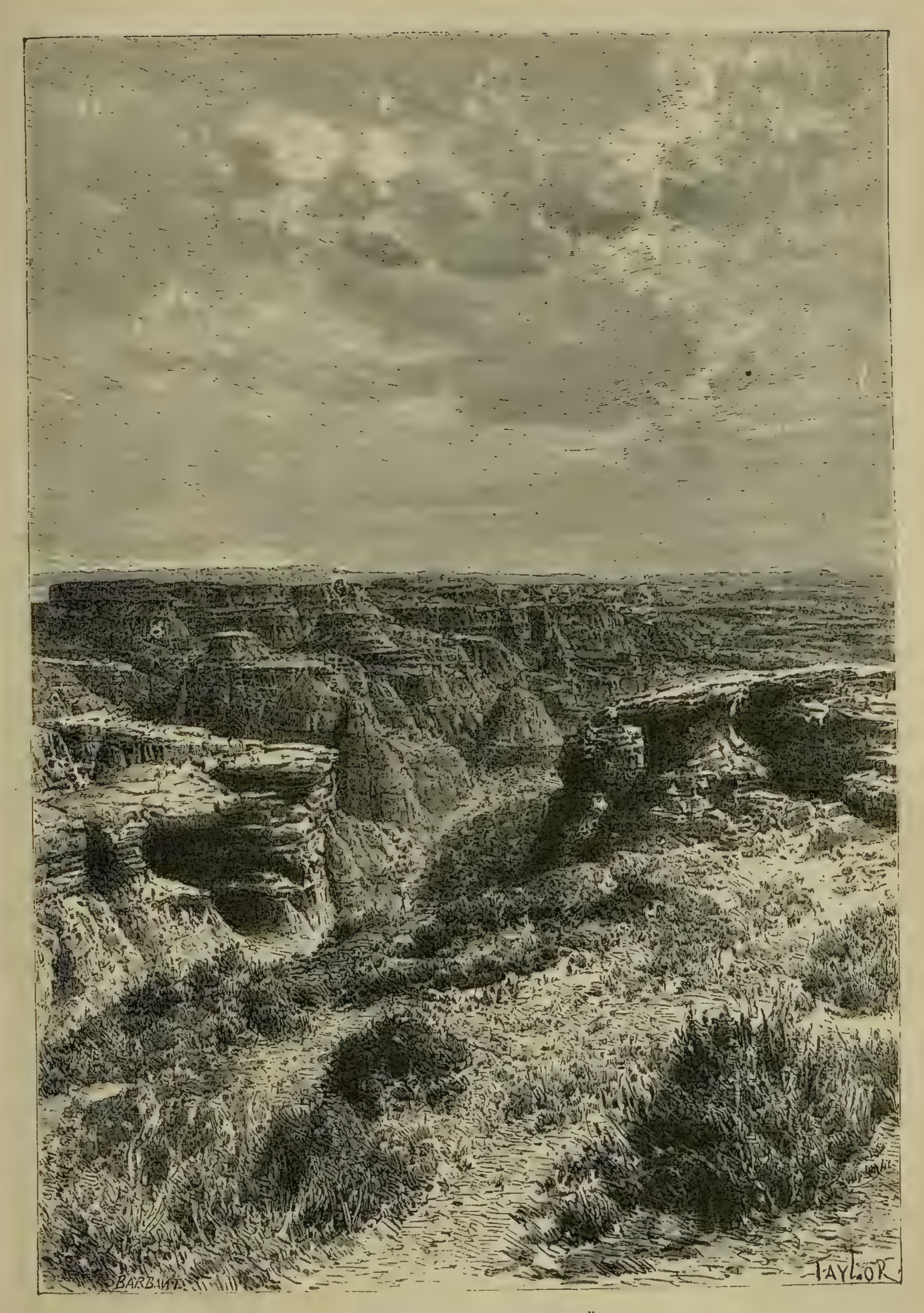
[1]) Brewer, *рукописныя замѣтки*;—Shaler, *цитиров. сочиненіе*
[2]) Raymond Thomassy, *Géologie pratique de la Louisiane*.

именемъ *cabo de Lodo*, «мысъ изъ грязи», подъ которымъ она обозначалась на старинныхъ испанскихъ картахъ. Какъ бы то ни было, тотъ или другой протокъ можетъ быть моментально загражденъ этими земляными конусами. Такъ, однажды сорокъ семь судовъ вдругъ увидѣли себя блокированными въ Юго-Западномъ проходѣ, а одно изъ нихъ даже было поднято всѣмъ корпусомъ изъ воды [1]). Впрочемъ, горки эти быстро разрушаются потокомъ, который возстановляетъ нормальную глубину фарватера. Залежи соли и сѣры, открытыя на сосѣднихъ съ дельтой островахъ, можетъ быть, участвуютъ въ химическихъ реакціяхъ, вызывающихъ образованіе конусовъ изъ ила. Въ одной изъ соляныхъ копей, разработываемыхъ островитянами Малой Бухты, нашли, на глубинѣ 5 или 6 метровъ, циновку изъ тростника и кости большаго хоботоноснаго животнаго [2]). Мѣсторожденія сѣры въ Калькасье, близъ рѣки того же имени, находятся на глубинѣ 135 метровъ, залегая на слоѣ мѣла; буровой снарядъ прошелъ также черезъ нефтяные пласты.

Въ настоящее время Южный протокъ, выбранный инженеромъ Идсъ для обращенія его въ главный входный путь Миссисипи, продолжается въ морѣ двумя параллельными жете: глубина воды на порогѣ, прежде не достигавшая, въ среднемъ, 2 съ половиной метровъ, держится уже нѣсколько лѣтъ на 9 слишкомъ метрахъ, такъ что теперь могутъ свободно проходить самыя большія суда; портъ Новаго Орлеана, входъ въ который прежде былъ очень труденъ и нерѣдко даже опасенъ, сдѣлался одною изъ безопаснѣйшихъ гаваней Новаго Свѣта. Противникамъ проекта, повторявшимъ фразу Вобана о «неисправимомъ» норовѣ рѣкъ, впадающихъ въ моря почти безъ прилива, долго удавалось тормозить дѣло регулированія устьевъ Миссисипи. Не только лоцмана, заинтересованные въ поддержаніи мнѣнія о необходимости ихъ услугъ, но даже знаменитѣйшіе инженеры Соединенныхъ Штатовъ протестовали противъ этого предпріятія, называя его «химерическимъ» и предлагая, вмѣсто того, прорытіе канала черезъ прибрежныя болота, который продолжался бы до морскихъ глубинъ фарватеромъ озера Борнь. Они приводили въ примѣръ особенно безуспѣшность работъ, предпринятыхъ на барѣ Роны; но тогда какъ въ устьѣ французской рѣки жете не были доведены до бара, жете на Миссисипи продолжены далеко въ глубокое море, и строители старались вести работы какъ можно скорѣе, для того, чтобы предупредить образованіе новаго бара ниже расчищаемаго фарватера. Благодаря этой

---

[1]) E. R. Corthell, *History of Jetties at the Mouth ot the Mississipi River.*
[2]) De Nadaillac, *L'Amérique préhistorique.*



Видъ въ Небраскѣ.

быстротѣ работъ, они могли успѣшно противостоять рѣкѣ: въ четыре года потокъ самъ убралъ массу грязи, исчисляемую въ нѣсколько милліоновъ кубич. метровъ, и свалилъ ее не у входа, на новомъ порогѣ, а вдали отъ берега, въ морскія пучины, гдѣ проходитъ Заливное теченіе. Почти единственными матеріалами, употребленными въ этомъ колоссальномъ дѣлѣ, были фашины изъ вѣтвей ивы, положенныя рядами въ жете устья и выше, до мѣста бифуркаціи протоковъ, вездѣ, гдѣ представлялось полезнымъ выпрямить русло. Съ того времени балластъ судовъ, выгружаемый въ значительныхъ количествахъ на жете, позволилъ воздвигнуть среди наносовъ и водъ широкій гранитный островной пьедесталъ, на которомъ расположился новый городъ, наименованный, въ честь строителя, портомъ Идсъ.

«Текучая поверхность» Миссисипскаго бассейна обнимаетъ пространство, исчисляемое въ 3.211.700 квадр. километровъ, т. е. почти въ семь разъ превосходящее площадь Франціи [1]). Отъ главнаго истока Миссури до устья Миссисипи, у порта Идсъ, считаютъ приблизительно 7.200 километровъ, столько же, сколько отъ экватора до центра Гренландіи. Объемъ жидкой массы бываетъ различенъ въ разныя времена года, но измѣненіе уровня и, слѣдовательно, расхода воды идетъ вообще правильно въ теченіе всего года. Около перваго декабря уровень рѣки начинаетъ подниматься, и масса ея водъ увеличивается до половины января, эпохи перваго разлива. Послѣ того уровень медленно понижается, затѣмъ остается почти неподвижнымъ въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, февраля и марта. Въ апрѣлѣ и маѣ Миссисипи снова вздувается и въ теченіе іюня образуетъ свой большой и страшный разливъ, наступающій въ наши дни ранѣе, чѣмъ было въ началѣ этого столѣтія, по причинѣ обезлѣсенія береговъ и дренажа прибрежныхъ культуръ [2]). Тотчасъ вслѣдъ затѣмъ уровень быстро понижается до конца сентября: въ ноябрѣ высота воды наименьшая. Отъ Каиро до сліянія Красной рѣки разность уровня между высокими и низкими водами колеблется между 16 и 10 метрами, тогда какъ у Новаго Орлеана она составляетъ только 5 метровъ. Расходъ рѣки (количество протекающей воды) можетъ, смотря по обилію дождей, возрастать или уменьшаться въ отношеніи единицы къ четыремъ, отъ 8.500 до 39.725 кубич. метровъ въ секунду. Средній расходъ равняется 17.440 кубич. метровъ, представляя около четверти дождевыхъ водъ, выпадающихъ въ огромномъ пространствѣ, простирающемся отъ Скалистыхъ до Аллеганскихъ горъ. Различныя рѣки, способствующія образованію Миссисипи, катятъ большее или меньшее количество воды,

---

[1]) Henry Gannett, Census Bulletin nº 47, March 28, 1891.

[2]) Jacques W. Redway, *рукописныя замѣтки.*

смотря по свойству пробѣгаемой ими почвы и пропорціи испаряющейся влаги. Миссури, проходящій черезъ формаціи, отчасти известковыя и пещеристыя, и въ равнинахъ котораго разгуливаютъ холодные вѣтры, несетъ въ Миссисипи только шестую или седьмую часть воды, выпавшей въ его бассейнѣ, тогда какъ притоки Сентъ-Френсисъ и Язу, текущіе тотъ и другой въ руслѣ изъ плотной глины, отдаютъ главной рѣкѣ 90 процентовъ дождя, получаемаго ихъ бассейнами. По картѣ Гомфриза и Аббота, которая резюмируетъ метеорологическія наблюденія, произведенныя на всей Миссисипской покатости, тамъ выпадаетъ масса атмосферной воды, исчисляемая въ 2.530 милліардовъ кубич. метровъ и соотвѣтствующая слою дождя въ 750 миллиметровъ.

Расходъ Миссисипи и его главныхъ притоковъ, въ кубич. метрахъ въ секунду, по Гомфризу и Абботу:

Верхній Миссисипи	2.950	куб. метр., или	0,24 воды	(0,894 метр.),	выпадающей въ бассейнѣ.
Миссури . . .	3.380	» »	» 0,15	» (0,530 »)	»
Огайо. . . .	4.400	» »	» 0,24	» (1,054 »)	»
Сентъ-Френсисъ.	813	» »	» 0,90	» (1,044 »)	»
Арканзасъ . . .	1.790	» »	» 0,15	» (0,744 »)	»
Язу	1.200	» »	» 0,90	» (1,176 »)	»
Красная рѣка .	1.610	» »	» 0,20	» (0,991 »)	»
Миссисипи (безъ Красной рѣки).	17.360	» »	» 0,25	» (0,772 »)	»

Понятно, какую громадную сѣть путей даетъ подобная совокупность рѣкъ судоходству, хотя, впрочемъ, длина этихъ путей измѣняется въ разныя части года, смотря по высотѣ водъ. Изъ всѣхъ большихъ рѣкъ земнаго шара Миссисипи наиболѣе утилизируется для внутренняго судоходства и служитъ наиболѣе значительному движенію торговаго обмѣна; однако, желѣзныя дороги, соединяющія прибрежные города съ атлантическими портами, отнимаютъ у него болѣе трехъ четвертей его нормальнаго торговаго движенія: иныя относительно небольшія рѣки, какъ, напримѣръ, Гудсонъ и Рейнъ, превосходятъ его по числу плавающихъ судовъ.

Среднее протяженіе судоходныхъ путей миссисипской сѣти, по Аберту:

Верхній Миссисипи, съ притоками	2.200 килом.
Миссури, съ притоками	6.300 »
Сентъ-Френсисъ, Бигъ-Блекъ, Язу, съ притоками и байю .	960 »
Огайо, съ притоками	5.855 »
Арканзасъ, съ притоками и байю	2.615 »

Красная рѣка, съ притоками и байю	3.690 килом.
Миссисипи и его боковые рукава (байю)	6.740 »
Всего.	28.630 килом.

Въ 1782 году, когда первое грузовое судно, неуклюжая габара, прозванная «Ноевымъ ковчегомъ», спустилось по Огайо и Миссисипи, изъ Питсбурга въ Новый Орлеанъ, таможенные чины не знали даже о существованіи города, который посылалъ имъ эти товары. Одно судно изъ Кентукки, везшее 30 тоннъ груза въ Луизіану, имѣло экипажъ изъ тридцати гребцовъ: оно спустилось изъ Луисвиля въ три недѣли, но для обратнаго пути, вверхъ по рѣкѣ, ему потребовалось три съ половиной мѣсяца [1]).

Рѣчному расходу соотвѣтствуетъ перемѣнное количество наносовъ, всегда, однако, довольно значительное для того, чтобы помогать постепенному распространенію суши въ область водъ: въ среднемъ, пропорція твердыхъ веществъ, содержащихся въ водѣ Миссисипи, достигаетъ трехъ тысячныхъ; принимая въ разсчетъ періоды, когда рѣка имѣетъ наибольшее количество мути въ своемъ потокѣ, и прибавляя къ этому плавающему илу болѣе тяжелые обломки, увлекаемые по дну русла, опредѣляютъ въ $\frac{1}{1430}$ объема воды твердую часть, отрываемую отъ материковой массы и переносимую на побережье и въ море. Еще верстъ на двадцать за баромъ струя, вносимая Миссисипи, сохраняетъ свой желтоватый цвѣтъ: со стороны запада и юга, она сталкивается съ Гольфстремомъ, который отбрасываетъ ее влѣво, къ берегамъ Флориды. Граница между рѣчнымъ и морскимъ теченіями обозначена совершенно прямой линіей, словно проведенной по шнуру отъ одного до другаго горизонта: наблюдаемое съ Миссисипи синее пространство моря такъ рѣзко отличается отъ желтыхъ водъ, изливаемыхъ рѣкой, что его можно принять за отдаленную землю. Съ открытаго моря, тусклая поверхность Миссисипи, ограничивающая на сѣверѣ соленыя воды, кажется густымъ туманомъ, стелющимся по волнамъ.

Вычисленія относительно роста дельты, установленныя со временъ Ляйеля различными геологами, могутъ имѣть лишь гипотетическую цѣну, такъ какъ намъ неизвѣстны доля наносовъ, отлагающаяся на барахъ, сила размыванія и перемѣны, происшедшія въ климатѣ и гидрографіи страны. Но по крайней мѣрѣ можно попытаться опредѣлить отношеніе годоваго количества наносовъ къ массѣ формацій рѣчнаго происхожденія. Наносы Миссисипи составляютъ нѣсколько болѣе одной пятой кубическаго километра въ годъ, что соотвѣтствуетъ островку въ десять квадратныхъ километровъ пространствомъ и въ 21 метръ вышиной. Принимая толщину отложеній средняго

---

[1]) Pierre Margry, *la Navigation du Mississipi.*

теченія рѣки только въ 50, а отложеній дельты только въ 200 метровъ, находимъ, что совокупность аллювіальныхъ земель, отъ устья Огайо до дельты, представляетъ громадную массу въ 10.545 кубич. километровъ, равную суммѣ твердыхъ частицъ, принесенныхъ Миссисипи въ продолженіе пятидесяти тысячъ лѣтъ. Однако, подобныя вычисленія, основанныя на среднихъ величинахъ и на гипотезахъ, даютъ у разныхъ писателей сильно разнящіеся между собой результаты; такъ, по Ляйелю, вѣроятная продолжительность образованія дельты около 100.500, а по Эллету только 22.220 лѣтъ.

Какъ бы то ни было, карты, составленныя со времени колонизаціи края, позволяютъ констатировать большія перемѣны въ очертаніяхъ дельты. Сравненіе карты Поже, относящейся къ 1723 году, съ картой, снятой американской гидрографической коммиссіей въ 1851 году, показываетъ, что въ теченіе этого періода баръ выдвинулся въ море на 11 километровъ, что составитъ около 87 метровъ въ годъ. Но это поступательное движеніе не можетъ быть разсматриваемо какъ средняя норма захватовъ дельты, такъ какъ рѣка попеременно избираетъ для своего главнаго выхода разные рукава: въ то время, какъ въ одномъ устьѣ среднее прогрессированіе было не менѣе 1 или даже 2 метровъ въ сутки, въ другихъ мѣстахъ волны поглощаютъ намывные берега покинутыхъ гирлъ. Кажется, что наростаніе Миссисипской дельты должно считать не болѣе какъ въ 20 метровъ въ годъ, или въ 2 километра въ столѣтіе. Кромѣ того, вторженіе суши въ область океана не можетъ не замедлиться, ибо устья Миссисипи скоро достигнутъ края глубокой пропасти, гдѣ проходитъ Заливное теченіе. Въ 18 километрахъ отъ входа въ рѣку морское ложе находится въ 270 метрахъ отъ поверхности, и глубина эта быстро возрастаетъ до 1.500 метровъ.

Къ западу отъ собственно Миссисипской дельты впадаютъ въ море нѣсколько байю, принадлежащихъ скорѣе къ гидрографической системѣ Вашиты и Красной рѣки, и теченіе которыхъ теряется въ лабиринтѣ озеръ и болотъ. Первая сколько-нибудь значительная независимая рѣка — Сабина, прежде Сабиналь, названная такъ мексиканцами отъ деревьевъ *sabinos* («cypres», по номенклатурѣ французскихъ креоловъ), которыя росли на ея берегахъ. Рѣка эта, долгое время служившая границей Соединеннымъ Штатамъ, смѣшиваетъ свои воды съ водами сосѣдней рѣки Нечесъ въ неглубокомъ лиманѣ, извѣстномъ подъ именемъ озера Сабинъ. Обѣ названныя рѣки такъ же, какъ и другіе потоки Техаса, Тринидадъ, Бразосъ, Колорадо, Нуэсесъ, текутъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ, слѣдуя общему скату почвы, которая имѣетъ наклонъ отъ основанія Скалистыхъ горъ къ Мексиканскому заливу. Собирая свои первыя воды въ области, гдѣ дожди не обильны, эти

рѣки маловодны, и экономическая цѣнность ихъ для судоходства весьма незначительна: въ верхней части своего теченія Ріо-Бразосъ и Колорадо не могутъ служить даже для цѣлей орошенія, по причинѣ солоноватой и известковой воды ихъ притоковъ. Бразосъ, подобно Миссисипи, и, вѣроятно, также подъ вліяніемъ теллурическихъ колебаній, постепенно отступаетъ отъ своего праваго берега и надвигается на лѣвый. На западной сторонѣ рѣки, въ низменной равнинѣ, выровненной водами, не трудно узнать бывшія излучины Бразоса, превратившіяся въ кольцеобразныя озера; рыбы и раковины, живущія въ этихъ бассейнахъ, принадлежатъ къ тѣмъ же видамъ, которые водятся въ рѣкѣ [1]). Въ одной части своего теченія Колорадо, можно сказать, вымощенъ жемчужными раковинами, изъ которыхъ иныя заключаютъ въ себѣ цѣнные сростки [2]). Ни одна изъ этихъ рѣкъ Техаса, загражденныхъ при выходѣ трудно переходимыми порогами или барами, не катитъ достаточно воды, для того, чтобы судоходство могло получить тамъ серьезную важность.

Главныя рѣки Техаса:

	Длина.	Площадь бассейна, по Ганнету,	Приблизительный расходъ.
Сабина . . .	720 килом.	52.900 кв. килом.	500 куб. метр. въ секунду.
Тринидадъ .	850 »	35.500 »	200 » »
Ріо-Бразосъ.	1.460 »	158.480 »	450 » »
Колорадо .	1.350 »	106.760 »	300 » »
Нуэсесъ. . .	620 »	49.065 »	100 » »

Рѣка, нижнее теченіе которой раздѣляетъ двѣ республики, Сѣверо-Американскую и Мексиканскую, сохранила свои испанскія имена: Rio Grande и Bravo del Norte. Она дѣйствительно заслуживаетъ названія «Великой»,— наиболѣе употребительнаго въ Соединенныхъ Штатахъ,—за длину своей долины, ибо только одна американская рѣка, Миссисипи, превосходитъ ее въ этомъ отношеніи. Бассейнъ ея тоже очень обширенъ, почти въ полтора раза больше Франціи, но по годовому количеству приносимой воды она стоитъ ниже многихъ рѣкъ, имѣющихъ гораздо меньшее протяженіе. Потокъ, которому до самаго истока сохранили имя Ріо-Гранде, беретъ начало въ одномъ изъ цирковъ Скалистыхъ горъ, снѣговыя вершины котораго имѣютъ, въ среднемъ, около 4.000 метровъ высоты: самая высокая изъ нихъ—Поль-Крикъ-Пикъ (4.207 метр.) Узкіе гребни отдѣляютъ нарождающуюся рѣку отъ другихъ долинъ, спускающихся на западъ—къ калифорнскому Колорадо, на сѣверъ—къ Арканзасу. Обогнувъ на западѣ, затѣмъ на югѣ массивъ Поль-Крикъ, Ріо-Гранде направляется къ востоку рядомъ узкихъ попереч-

[1]) Frédéric Leclers, *Revue des Deux Mondes*, 15 mars 1840.
[2]) *Petermann's Mittheilungen*, 1857, Heft XII.

ныхъ долинъ (каньоны), затѣмъ, на высотѣ около 2.450 метровъ, вступаетъ въ обширный бассейнъ, нѣкогда озерный, называемый долиной Санъ-Луисъ (San Luis Valley): тамъ протекаетъ ручей, получающій во время таянія снѣговъ обильные притоки со всѣхъ окружающихъ горъ; но потокъ, спускающійся съ этихъ высотъ, теперь уже недостаточенъ для наполненія долины, онъ не въ состояніи даже перешагнуть черезъ невысокій порогъ изъ песку и скалъ, отдѣляющій его отъ желоба, гдѣ проходитъ Ріо-Гранде, и разливается либо соляными болотами, либо настоящими озерами, смотря по времени года, въ центральной впадинѣ равнины, на высотѣ 2.230 метровъ. Въ этихъ областяхъ и «Великой рѣкѣ» случается быть безъ воды; тогда пески ея пересохшаго русла служатъ дорогой путешественникамъ.

По выходѣ изъ обширной пустынной равнины Санъ-Луисъ, этой странной и монотонной арены въ амфитеатрѣ горъ разнообразной формы, Ріо-Гранде поворачиваетъ къ югу, слѣдуя продольной долиной между параллельными рядами горъ и понижаясь лишь небольшими паденіями. При сліяніи съ Галистео, близъ города Санта-Фе, онъ еще находится на высотѣ 1.610 метровъ; у Пасо-дель-Норте, гдѣ рѣка перестаетъ принадлежать обоими берегами Соединеннымъ Штатамъ и становится границей между двумя государствами, республикой англійскаго и республикой испанскаго языка, дно долины лежитъ еще на высотѣ 1.150 метровъ надъ уровнемъ океана, хотя развернутая длина Ріо-Гранде, отъ его истока, составляетъ уже 1.200 километровъ. Ниже Эль-Пасо, рѣка, поворачивая на юго-востокъ, перерѣзываетъ сіерру Бланку узкими дефилеями, высѣченными въ живой скалѣ. Она добирается такимъ образомъ до нижней ступени нагорья, гдѣ принимаетъ свой главный мексиканскій притокъ, Ріо-Кончосъ, затѣмъ, описавъ большую кривую къ югу, она пробиваетъ другія цѣпи горъ рядомъ пороговъ, черезъ которые не отважилась бы пройти самая маленькая барка. Ниже, другая рѣка, спускающаяся съ высокихъ плоскогорій Новой Мексики и текущая почти параллельно Ріо-Гранде, смѣшиваетъ свои мутныя и соленыя воды съ водами главной рѣки: это—Ріо-Пекосъ, прозываемый также «Пуэрко», т. е. «Свиньей», за его грязную воду. Ниже сліянія, снова начинается каньонъ, еще болѣе узкій и болѣе дикій: его крутыя известковыя стѣны, зубчатыя на вершинѣ, вздымаются метровъ на триста; ручьи-притоки соединяются съ рѣкой подобными же клюзами, или ниспадаютъ каскадами изъ брешей скалы. Наконецъ, Ріо-Гранде перешелъ послѣднія преграды своего русла, и направляется ровнымъ теченіемъ къ Мексиканскому заливу, развертывая свои кольца, въ видѣ длинныхъ излучинъ. Но онъ не соединяется прямо съ моремъ широкимъ устьемъ: развѣтвляясь на боковые рукава (байю), онъ разливается въ видѣ лагунъ, пробирается между валами изъ дюнъ,

затѣмъ замедляетъ свое теченіе передъ неглубокимъ баромъ, черезъ который не рѣшаются проходить даже суда съ осадкой въ 2 метра. Судоходство на этой рѣкѣ возможно только посредствомъ маленькихъ пароходовъ, и то только въ нижней ея части, на протяженіи 600, много что 850 километровъ отъ устья. Польза отъ Ріо-Гранде въ экономіи Соединенныхъ Штатовъ ограничивается орошеніемъ: рано или поздно рѣка эта и притокъ ея Пекосъ превратятъ нынѣ пустынныя мѣстности въ плодородныя поля. Обильныя вешнія воды щедро вознаграждаютъ за осеннее мелководье. Колебанія расхода такъ велики, что разность уровней иногда доходитъ до тридцати метровъ въ узкихъ ущельяхъ; даже у Эль-Пасо Ріо-Гранде въ 1851 году совершенно пересыхалъ на нѣсколько недѣль. Зато послѣ періода таянія снѣговъ онъ наполняетъ всю долину своимъ величавымъ потокомъ.

Длина Ріо-Гранде: 3.000 километр. Площадь бассейна, по Ганнету: 333.570 кв. километр. Приблизительный расходъ: 750 кубическихъ метровъ въ секунду.

III.

Климатъ, флора и фауна.

Нечувствительныя градаціи уравновѣшиваютъ климатъ атлантической покатости съ климатомъ центральнаго бассейна Сѣверной Америки: расположеніе Аппалахской горной системы параллельно нормальному направленію вѣтровъ облегчаетъ движеніе воздушныхъ массъ изъ одной климатической мѣстности въ другую, безъ рѣзкихъ уклоненій. Въ долинѣ Миссисипи и на восточныхъ берегахъ Соединенныхъ Штатовъ колебанія температуры представляютъ аналогичныя явленія. И тамъ, и тутъ изгибы кривыхъ равной лѣтней и зимней температуры сильно разнятся отъ изотермическихъ линій всего года. По обѣ стороны Аллеганъ лѣто сѣверныхъ областей теплѣе, а зима южныхъ областей холоднѣе, чѣмъ тѣ же времена года на равныхъ изотермахъ въ странахъ съ островнымъ климатомъ, каковы Франція и Британскіе острова. Въ этомъ отношеніи средняя часть Соединенныхъ Штатовъ представляетъ даже гораздо большія колебанія, нежели атлантическое побережье.

Среднія и крайнія температуры въ срединномъ бассейнѣ Соединенныхъ Штатовъ:

	Широта.	Средняя температ.	Лѣто.	Зима.	Крайн. тепла.	Крайность холода.	Разность.
Дулутъ (12 лѣтъ) . .	46°48′	4°,4	17°,1	—12°,1	37°,2	—38°,9	76°,1
Сентъ-Поль (12 лѣтъ).	44°53′	6°,7	19°,6	—12°,6	37°,8	—39°,5	76°,5
Чикаго (12 лѣтъ) . .	41°52′	9°,3	19°,9	— 5°,7	37°,2	—10°,6	47°,8
Сентъ-Луисъ (13 лѣтъ).	38°37′	13°,0	23°,1	— 1°,7	41°,3	—27°,2	68°,5
Каиро (12 лѣтъ) . .	37°	14°,5	24°,5	2°,3	39°,5	—21°,7	61°,2
Мемфисъ (12 лѣтъ) .	35°8′	16°,2	25°,8	5°,6	36°,7	—16°,7	53°,4
Виксбургъ (12 лѣтъ) .	32°24′	18°,7	27°	10°,1	38°,3	—12°,2	50°,5
Новый Орлеанъ (12 л.).	29°57′	20°,7	28°	14°,4	35°,8	— 9°,3	45°,1

Около истоковъ Миссисипи и на возвышенностяхъ Миннесоты и Висконсина лѣтнія температуры поднимаются выше, чѣмъ въ средней странѣ жаркаго пояса: такъ, въ фортѣ Снеллингъ, близъ Сентъ-Поля, говорятъ, бываютъ жары, доходящія до 48 градусовъ Цельзія въ тѣни (?), т. е. почти такія же, какъ въ пылающей сахарской печи. Съ другой стороны, зимніе холода въ этихъ сѣверныхъ областяхъ часто чрезмѣрны, гораздо сильнѣе, нежели въ Западной Европѣ, подъ тѣми же изотермами: тамъ чувствуется близость одного изъ полюсовъ холода, который совершаетъ колебательное движеніе въ архипелагахъ и на побережьѣ континента, близъ устья Мекензи. Холода эти такъ велики, что они значительно понижаютъ среднюю годовую температуру противъ нормальной, указываемой широтами. По изслѣдованіямъ Генри, разность между дѣйствительными температурами года и получаемыми путемъ вычисленія, основаннаго на шарообразности земли, постепенно возрастаетъ въ направленіи съ юга на сѣверъ: подъ 25° широты, близъ устья Ріо-Гранде, истинная и вычисленная линіи совпадаютъ, тогда какъ на границѣ Соединенныхъ Штатовъ и Канады анормальное уменьшеніе средней температуры составляетъ слишкомъ 8 градусовъ Ц. Въ мѣстѣ сліянія Миссисипи и Миссури, которое можно разсматривать какъ метеорологическій центръ Миссисипскаго бассейна и всего Союза (средняя термометрическая изъ всѣхъ температуръ Соединенныхъ Штатовъ равна 11°,65), средняя годовыхъ температуръ колеблется между 11 и 13 градусами; разность между крайностями тепла и холода достигаетъ тамъ 70 градусовъ въ обыкновенные годы.

Эти крайности, которыя были бы уже тягостны, если бы онѣ проявлялись правильно отъ зимы къ лѣту и отъ лѣта къ зимѣ, съ постепенными переходами, даютъ себя чувствовать тѣмъ жесточе, что скачки температуры бываютъ иногда почти внезапны. Лумисъ приводитъ случаи, когда перемѣна температуры доходила до 25 градусовъ въ одинъ день; въ Денверѣ, надъ

Новый Орлеанъ.

которымъ съ запада господствуетъ цѣпь Скалистыхъ горъ, ртуть понизилась, 15 января 1875 г., на 28°,66 въ одинъ часъ, и даже однажды паденіе термометрическаго столбика было 20 градусовъ въ пять минутъ, въ тотъ моментъ, когда сильная буря пронеслась въ нѣкоторомъ разстояніи къ востоку [1]). Эти рѣзкіе переходы отъ тепла къ холоду, или наоборотъ, которые, такъ сказать, переносятъ сѣверный климатъ на югъ или южный на сѣверъ, происходятъ вслѣдствіе перемѣщенія воздушныхъ «волнъ» въ атмосферномъ океанѣ; отсюда выраженія: «теплыя волны»,—*hot waves*—и «холодныя волны»,—*colo waves*,—которыми американцы обыкновенно обозначаютъ совокупность явленій внезапныхъ жаровъ или холодовъ, ощущаемыхъ на обширныхъ пространствахъ. Въ январѣ 1886 г. холодная волна, сопровождаемая сѣвернымъ вѣтромъ, переходившимъ мѣстами въ бурю, прошла надъ всѣми центральными штатами до Мексиканскаго залива, и во всѣхъ южныхъ городахъ, лежащихъ въ области, уже близкой къ тропику, температура вдругъ опустилась ниже нуля. Въ Новомъ Орлеанѣ термометръ показывалъ—9°,33; въ Мобилѣ минимальная температура была—11°,66, такъ же, какъ въ Гальвестонѣ, гдѣ охлажденіе атмосферы достигло 30 градусовъ въ восемнадцать часовъ. По общераспространенному мнѣнію, суровыя зимы Соединенныхъ Штатовъ соотвѣтствуютъ теплымъ зимамъ въ Западной Европѣ, а знойное лѣто—умѣреннымъ жарамъ. Мнѣніе это не всегда оправдывается: правда, часто наблюдали это явленіе равновѣсія между климатами двухъ полушарій, но нерѣдко также оказывалось, по обѣ стороны океана, замѣчательное совпаденіе въ колебаніяхъ термометра.

Одинъ поясъ срединнаго бассейна Соединенныхъ Штатовъ отчасти избавленъ отъ крайностей температуры: это—прибрежная страна Великихъ озеръ, подверженная ихъ умѣряющему вліянію. Лѣтомъ, температура смягчается на нѣсколько градусовъ въ сосѣдствѣ побережья; зимой, она настолько же повышается: огромная масса воды, гдѣ колебанія тепла и холода совершаются весьма медленно, оказываетъ свое дѣйствіе на всю окружающую атмосферу, дѣйствіе, послѣдовательно распространяющееся до разстоянія нѣсколькихъ сотъ километровъ отъ береговъ; однако, озеро Мичиганъ замерзло,—явленіе очень рѣдкое,—въ зиму 1871—72 гг. Каналъ св. Маріи (Sault Sainte Marie), между озерами Верхнимъ и Гуронъ, бываетъ запертъ льдами, среднимъ числомъ, 131 день въ году. Странный контрастъ изотермическихъ линій въ зимніе и въ лѣтніе мѣсяцы наглядно показываетъ, насколько нормальный климатъ измѣняется подъ вліяніемъ бассейновъ внутренняго прѣсноводнаго моря. Въ январѣ, слои низкой температуры правильно

[1]) J. D. Whitney, *The United States*.

развертываются вокругъ Верхняго озера, тогда какъ два острова холода занимаютъ центръ полуострова Мичиганъ и равнины Айовы, между Миссисипи и Миссури. Лѣтомъ замѣчается обратное: зоны холода въ Мичиганѣ и Айовѣ смѣнились островами зноя, тогда какъ изотермы изгибаются къ югу, по обѣ стороны озера Мичиганъ, образуя въ воздухѣ линіи, соотвѣтствующія контурамъ озернаго резервуара. Изотерма 20 градусовъ, проходящая въ іюлѣ по южнымъ берегамъ Верхняго озера, отклоняется на 5 градусовъ, т. е. на 550 километровъ, присутствіемъ водъ озера Мичиганъ; въ среднемъ, лѣтняя температура одинакова на всемъ западномъ берегу озера, отъ города Мильуоки до устья Зеленой бухты [1]).

Дожди, какъ и на атлантической покатости, обильнѣе въ южныхъ провинціяхъ, соотвѣтственно средней температурѣ: въ то время, какъ годовое количество атмосферныхъ осадковъ въ Новомъ Орлеанѣ равняется 1.274, а въ Батонъ-Ружъ, оффиціальной столицѣ Луизіаны, 1.502 миллиметрамъ, оно составляетъ только 999 миллим. въ С.-Луи и 700 въ Мильуоки. Еще гораздо быстрѣе идетъ уменьшеніе дождей по направленію отъ востока къ западу, чѣмъ отъ сѣвера къ югу. Отъ Новаго Орлеана до озера Эри, во всемъ поясѣ между Аллеганами и Миссисипи, средняя дождей—отъ 1.300 до 700 миллиметр.— можетъ быть оцѣниваема въ 1 метръ въ годъ, а въ соотвѣтствующей полосѣ, которая, отъ Техаса до Дакоты, тянется вдоль основанія Скалистыхъ горъ, среднее количество атмосферныхъ осадковъ навѣрно не достигаетъ и 40 сантиметровъ. Самые обильные дожди выпадаютъ въ началѣ лѣта, съ мая по іюнь, почти во всей миссисипской области, исключая мѣстность около сліянія Красной рѣки съ главной рѣкой, гдѣ самые большіе ливни имѣютъ мѣсто въ декабрѣ мѣсяцѣ; но и тамъ іюнь—дождливый сезонъ; впрочемъ, дожди бываютъ во всѣ мѣсяцы года; самые продолжительные періоды засухи были констатированы къ январѣ и февралѣ [2]). Во время значительныхъ паденій дождя дождемѣръ часто показывалъ болѣе 10 сантиметровъ воды. Высота жидкаго слоя, выпавшаго въ 1889 г., въ долинѣ рѣки Конмо, притока Миссисипи черезъ Аллегени и Огайо, поднялась до 159 миллиметровъ въ тридцать два часа; городъ Джонстаунъ исчезъ тогда подъ водами потопа. Еще гораздо болѣе сильный дождь пролился однажды на Александрію, городъ береговъ Красной рѣки, въ Луизіанѣ: въ одинъ день паденіе воды достигло 548 миллиметр., это самый сильный ливень, о которомъ упоминаютъ метеорологическія лѣтописи Сѣверной Америки [3]). Обиліе

---

[1]) Winchell;—Hann, *Zeitschrift für Meteorologie*, 1873, VIII.

[2]) Arthur Schott, *Smithsonian Contributions to Knowledge*, XIV.

[3]) Jacques W. Redway, *The Physical Geography of the United States*.

дождей не строго пропорціонально числу дождливыхъ дней: напротивъ, Луизіана, самая сырая страна миссисипскаго бассейна, имѣетъ всего только 92 дождливыхъ дня въ среднемъ, тогда какъ штаты по верхнему Миссисипи и по берегамъ Великихъ озеръ насчитываютъ такихъ дней до сотни, даже 169 въ Буффало и 177 въ Эри, на берегу озера того же имени. Выпадающая вода не соразмѣрна также влажности воздуха: такъ, атмосфера, омывающая штаты Мичиганъ и Висконсинъ, содержитъ, въ среднемъ, гораздо больше водяного пара, нежели атмосфера центральныхъ штатовъ; но паръ этотъ рѣдко достигаетъ точки насыщенія.

Нѣтъ области въ при-миссисипскихъ штатахъ, которая была бы совершенно гарантирована отъ снѣга; не разъ случалось, что облака сыпали хлопья даже въ Новомъ Орлеанѣ и въ Гальвестонѣ, на берегахъ Техаса; но въ этихъ южныхъ мѣстностяхъ выпавшій снѣгъ тотчасъ же и таетъ, тогда какъ въ сѣверной части бассейна земля бываетъ по цѣлымъ мѣсяцамъ покрыта снѣжной пеленой, въ одинъ или два метра толщины; рѣки и озера въ то же время скованы тамъ толстой ледяной корой; въ 1852 г., представители дистрикта Пембина принуждены были отправиться въ Сентъ-Поль на саняхъ, запряженныхъ собаками [1]). Быстрыя охлажденія воздуха даютъ явленію изморози и гололедицы учащенность и интенсивность, рѣдко наблюдаемыя въ равной степени въ Европѣ. Часто деревья гнутся и ломаются подъ тяжестью вычурныхъ ледяныхъ украшеній, облѣпляющихъ листья и вѣтви.

Крайности температуры, составляющія характерную особенность американскаго климата, благопріятствуютъ испаренію, особенно въ обнаженныхъ равнинахъ Запада; воздухъ становится тамъ дотого сухимъ, что даже на солнопекѣ путешественникъ рѣдко потѣетъ. Дожди образуются внезапно, безъ предшествующаго медленнаго скопленія воздушныхъ паровъ, и какъ только дождь прошелъ, атмосфера снова принимаетъ свою относительную чистоту. Туманъ, роса—явленія почти неизвѣстныя. Трава на лугахъ блекнетъ и засыхаетъ, не утрачивая своей питательности, чего не бываетъ въ восточныхъ штатахъ; мясо, разрѣзанное ломтями и выставленное на вольный воздухъ, очень рѣдко портится, даже въ дождливую погоду. Эта сухость воздуха не есть ли также, по охотно принимаемой гипотезѣ, главная причина того сухаго и нервнаго темперамента, которымъ американцы отличаются отъ своихъ европейскихъ предковъ? Такъ же, какъ въ Европѣ, здѣсь констатированы колебанія климата, циклы, въ которые влажность возрастаетъ, и другіе циклы, когда она уменьшается. Въ періодъ съ 1886 по 1891 г. ощу-

---

[1]) J. Tassé, *Les Canadiens de l'Ouest.*

пцался недостатокъ воды, и Великія озера, какъ гигантскій дождемѣръ, показывали степень уменьшенія: уровень ихъ понизился почти на цѣлый метръ.

Количество дождей въ средней области Соединенныхъ Штатовъ:

Берега Великихъ озеръ, Кливлендъ	0,775	метр.
Долина Огайо, Цинциннати	0,937	»
Верхній Миссисипи, Дюбюкъ	1,022	»
Сліяніе Миссисипи и Миссури, С.-Луи . . .	0,999	»
Миссисипская дельта, Нью-Орлеанъ	1,274	»

Извѣстно, что въ 1891 году нѣкіе спекулянты, получившіе для своего предпріятія субсидію изъ общегосударственной казны, занимались близъ Мидланда, въ Техасѣ, на высокой безводной и безплодной равнинѣ, опытами искусственнаго производства дождя, при помощи ракетъ и взрывчатыхъ баллоновъ, изображавшихъ подобіе битвы своей пальбой и разрываніемъ воздушной массы. Удались ли эти опыты? Нѣкоторые имѣли смѣлость утверждать, что удались; но, въ виду отсутствія всякаго серьезнаго контроля, этому трудно повѣрить: при рѣшеніи подобной задачи болѣе или менѣе запоздалый дождь не достаточно убѣдителенъ; результаты, чтобы имѣть доказательную силу, должны быть мгновенны, постоянны и правильны [1]).

Господствующій вѣтеръ въ бассейнѣ Миссисипи, какъ и въ области Аппалахскихъ горъ, — западный: общее движеніе воздушныхъ массъ совершается въ обратномъ съ пассатами направленіи, отъ сѣверо-американскаго материка къ Западной Европѣ. Только расположеніе главной долины съ сѣвера на югъ имѣетъ слѣдствіемъ уклоненіе вѣтровъ въ томъ же направленіи; кромѣ того, существованіе Средиземнаго моря на югѣ этой части континента опредѣлило движеніе муссоновъ и бризъ также въ направленіи главной долины. Въ Луизіанѣ, въ Техасѣ, муссонъ Мексиканскаго залива дуетъ въ лѣтніе мѣсяцы по нормали къ берегу, съ средней скоростью отъ 30 до 40 километровъ въ часъ; зимой, сѣверные вѣтры, страшные *nortes* («сиверки») мексиканскихъ береговъ, стремительно спускаются съ плоскогорій Техаса, контръ-муссоны, усиливаемые, безъ сомнѣнія дующимъ съ Ледовитаго океана Полярнымъ теченіемъ и не встрѣчающіе никакихъ выступовъ рельефа, которые заставляли бы ихъ отклоняться въ сторону отъ ихъ пути. На окружности Великихъ озеръ также замѣтили попеременное движеніе неправильныхъ муссоновъ, несущихъ лѣтомъ дожди къ прибрежнымъ землямъ и дующихъ обратно къ озерамъ въ зимніе мѣсяцы.

---

[1]) Simon Newcomb, *North American Review*, october 1891.

Въ Соединенныхъ Штатахъ большинство атмосферныхъ возмущеній имѣютъ нѣкоторое сходство съ циклонами, не представляя, однако, той же правильности въ своемъ вращательномъ движеніи, какою отличаются циклоны, кружащіеся въ открытомъ морѣ. Собственно такъ называемыя бури часто бушуютъ среди равнинъ, особенно въ сѣверныхъ частяхъ Союза. Онѣ начинаются въ Великомъ Западѣ и распространяются въ восточномъ направленіи по изящной кривой, обращенной выпуклостью къ югу: самый обыкновенный ихъ путь идетъ черезъ Дакоту и Миннесоту, Верхнее озеро, затѣмъ Гуронъ, и продолжается къ морю долиной рѣки св. Лаврентія, съ средней скоростью, вычисленной Лумисомъ на основаніи пятнадцати-лѣтнихъ наблюденій (съ 1872 по 1884 г.), 45.700 метровъ въ часъ; но зимой, особенно въ февралѣ, движеніе бури совершается часто гораздо быстрѣе, доходя до 70 километровъ въ часъ. Въ августѣ перемѣщеніе воздушныхъ массъ происходитъ медленнѣе; но и тогда оно превосходитъ быстротой европейскія бури. Зимой, вѣтры, дующіе съ страшной силой въ сѣверныхъ областяхъ, часто сопровождаются вихрями или снѣжными смерчами: это такъ называемые *blizzards*, внезапно леденящіе путниковъ и иногда погребающіе ихъ подъ сугробами снѣга.

Циклоны, развертывающіе свои грозныя спирали надъ миссисипскими областями, имѣютъ иное происхожденіе; они приходятъ съ юго-запада, съ юга или съ юго-востока и движутся по дугѣ круга черезъ центральныя равнины, чтобы достигнуть моря, перейдя Аппалахскія горы; однако, ходъ ихъ не всегда правильный, спиралеобразный, какимъ онъ изображается въ классическихъ сочиненіяхъ: Финлей приводитъ даже примѣры циклоновъ, — 1 на 69, — круговращательное движеніе которыхъ, вмѣсто того, чтобы совершаться нормально отъ юга къ сѣверу черезъ востокъ и отъ сѣвера къ югу черезъ западъ, принимаетъ обратное направленіе, т. е. слѣва направо, какъ стрѣлки часовъ. Метеоры эти слѣдуютъ разными дорогами, но дѣйствіе ихъ не ощущается къ западу отъ Индѣйской территоріи и Канзаса: зарождаясь въ Мексиканскомъ заливѣ, они описываютъ свою кривую на сѣверѣ этого внутренняго моря. Апрѣль, май, іюнь, іюль — мѣсяцы, когда равновѣсіе воздушныхъ массъ бываетъ наиболѣе неустойчиво, и коловороты атмосферы, смерчи, торнадосы, ураганы, происходятъ особенно часто; появленіе этихъ кружащихся бурь почти всегда наблюдалось въ послѣ-полуденное время, отъ трехъ часовъ до половины шестаго. Движеніе центра вихря колеблется между 25 и 110 километрами въ часъ, но скорость воздуха, увлекаемаго на окружности воронки, въ мѣстныхъ смерчахъ доходитъ иногда до 1.000 слишкомъ километр. Ничто не можетъ устоять противъ такой страшной силы: деревья вырываются съ корнемъ, скручиваются вѣтромъ, уносятся какъ со-

ломенки; дома летятъ въ обломкахъ по воздуху; локомотивы, сброшенные съ рельсовъ, валятся на поля: ручьи, всосанные, словно насосомъ, высыхаютъ; близъ Джемстауна, въ Дакотѣ, одно озерко въ 80 аровъ, внезапно испарилось, и дно его обратили въ пашню послѣ урагана [1]). Слѣдъ циклона, по счастью, очень узкій, обозначается вѣтвями деревьевъ и досками съ крышъ, парящими въ пустомъ пространствѣ, оставляемомъ за собой центромъ вихря. Иной ураганъ разрушаетъ тысячи домовъ и убиваетъ сотни людей. Послѣ многихъ вѣковъ, путешественникъ можетъ еще распознать въ лѣсахъ Кентукки слѣдъ дороги, проложенной давнимъ циклономъ.

Частое повтореніе этихъ катастрофъ придаетъ изученію американской метеорологіи особенную важность, и огромное протяженіе равнинъ, простота общаго рельефа, правильность, которую представляютъ извѣстныя климатическія явленія въ своемъ порядкѣ слѣдованія, облегчили изысканія наблюдателей: ни въ какой другой странѣ предсказываніе погоды не имѣетъ такъ много адептовъ. По оффиціальнымъ таблицамъ, предсказанія, сдѣланныя за день, оправдались въ 84 случаяхъ изъ 100. Предсказанія, сообщаемыя по телеграфу изъ Америки въ Европу, имѣютъ меньшую цѣну, потому что бури и циклоны, прослѣженные въ ихъ движеніи отъ равнинъ запада до атлантическихъ береговъ, пропадаютъ въ морѣ, особенно въ водахъ Новой Шотландіи и Нью-Фаундленда; однако, предостереженія, полученныя изъ Нью-Іорка, часто позволяли избѣгать кораблекрушеній въ моряхъ Европы.

Въ эпоху прибытія бѣлаго человѣка, громадное пространство, простирающееся отъ Аппалахскихъ горъ до прерій Иллинойса и большихъ равнинъ Замиссисипья, представляло, какъ и атлантическая покатость, океанъ зелени, усѣянный рѣдкими прогалинами. Безконечный лѣсъ, площадь котораго равнялась по меньшей мѣрѣ пространству Италіи, Испаніи и Франціи, взятыхъ вмѣстѣ, и который, по ту сторону рѣки св. Лаврентія, продолжался далеко вглубь Канады, состоялъ почти исключительно изъ деревьевъ съ опадающей листвой, дуба, бука и ясеня, клена, вяза и липы, орѣшины и каштана, вишни, тополя и магноліи. На сѣверѣ и на югѣ этотъ лѣсъ изъ различныхъ породъ былъ ограниченъ поясомъ однообразной растительности, гдѣ преобладали хвойныя деревья: съ одной стороны, въ сосѣдствѣ Верхняго озера, — бѣлая сосна, съ другой, въ южныхъ Аппалахскихъ горахъ, — сосна бальзамная (pinus balsamifera), а около Мексиканскаго залива—желтая сосна (pinus palustris) и особый видъ кипариса (cupressus disticha, «cupres»). На востокѣ

---

[1]) Nathaniel Shaler, *Aspects of the Earth.*

замѣчался подобный же контрастъ: и тамъ господствовали хвойныя породы, ось Аллеганъ составляла границу растительныхъ областей [1]).

Но въ западномъ направленіи этотъ лѣсъ миссисипскихъ странъ не простирался до Скалистыхъ горъ; даже въ Предмиссисипьѣ встрѣчались обширныя пространства, не имѣвшія древесной растительности: штатъ Иллинойсъ былъ прозванъ «Степнымъ», *Prairie State*, по причинѣ его «прерій», или морей травы, усѣянныхъ тамъ и сямъ лѣсками, вдали отъ рѣкъ, которыя извивались между опушками двухъ непрерывныхъ поясовъ древесной растительности. Уже штатъ Индіана заключаетъ въ себѣ обширныя травяныя пространства, гдѣ почва не сохранила никакихъ слѣдовъ существованія древнихъ лѣсовъ: когда краснокожій охотникъ бродилъ въ этихъ странахъ, они были такъ же безлѣсны, какъ и въ наши дни. Очевидно, это отсутствіе лѣса не можетъ быть приписано пожарамъ: послѣ прохода огня, взошли бы новые ростки изъ-подъ пепла. Во многихъ мѣстахъ господство травяной растительности объясняется спеціальными причинами: такъ на берегахъ бывшихъ, нынѣ высохшихъ, озеръ болотистое свойство почвы, содержащей вредныя для развитія древянистыхъ тканей кислоты, дѣлаетъ ее пригодной только для произрастанія травы; въ другихъ мѣстахъ, пыль, происходящая отъ вывѣтриванія скалъ, образуетъ родъ плотнаго тѣста, въ которое не могутъ легко проникать корни деревьевъ [2]). По всей вѣроятности, преобладаніе прерій опредѣляется особенностями климатическихъ условій. Восточный предѣлъ этихъ пространствъ съ травяной растительностью совпадаетъ съ границей областей, гдѣ средняя дождей составляетъ одинъ метръ въ годъ. Безъ сомнѣнія, влажность воздуха и почвы къ западу отъ этого хорошо орошаемаго пояса была бы еще вполнѣ достаточна, какъ это мы видимъ во многихъ другихъ странахъ, для произрастанія большихъ деревьевъ сплошными лѣсами, и повсюду, гдѣ въ дѣло вмѣшивается трудъ человѣка, онъ успѣваетъ создавать сады, рощи и парки; но предоставленная самой себѣ, природа предпочитаетъ травянистыя растенія и способствуетъ ихъ размноженію: среда имъ болѣе благопріятна, и сѣмена деревьевъ заглушаются между этими тысячами стебельковъ, вдругъ выползающихъ изъ земли съ наступленіемъ весны и убиваемыхъ зимними холодами. Въ нѣкоторыхъ округахъ, особенно въ кентукскомъ бассейнѣ Зеленой рѣки, бывшія преріи завоеваны лѣсами [3]). Точно также травяныя равнины Миссури, около города Сентъ-Луисъ, сами собой заросли деревьями [4]).

---

[1]) Charles Sprague Sargent, *Silva of North America*.

[2]) J. D. Whitney, *цитиров. сочиненіе*.

[3]) Nathaniel Shaler, *Aspects of the Earth*.

[4]) Edwin James, *Expedition from Pittsburgh to the Rocky Mountains*.

Прерій въ ихъ первобытномъ состояніи теперь почти уже не существуетъ: земледѣліе разрѣзало ихъ на поля, ограничиваемыя проѣзжими дорогами, окруженныя изгородями; теперь нигдѣ не увидишь тѣхъ морей травы, которыя прежде тянулись на необозримое пространство по волнообразной поверхности почвы; кое-гдѣ только уцѣлѣли островки луговой земли, утилизируемые подъ покосы. Прерія представляетъ обыкновенно однообразный видъ: сложноцвѣтныя, бобовыя, хлѣбные злаки перемѣшаны вездѣ въ одинаковой пропорціи; но растенія эти болѣе или менѣе высоки и густы, смотря по плодородію и степени влажности почвы: въ низинахъ, всадникъ съ лошадью совершенно исчезаетъ въ травѣ. Господствующая окраска цвѣтковъ весной красная, затѣмъ лѣтомъ преобладаетъ синій, а осенью желтый цвѣтъ [1]). Когда дуетъ сильный вѣтеръ, онъ приподнимаетъ листья бобовыхъ, съ бѣловатой и пушистой обратной стороной: тогда видишь передъ собой необозримую зеленѣющую массу, переливающуюся длинными, затканными серебромъ, волнами.

Нѣкоторые скалистые округи Сѣвера потеряли свои лѣса со времени пожаровъ, зажженныхъ человѣкомъ или молніей. Гранитныя равнины Мичигана, Висконсина, Миннесоты, поверхность которыхъ была выскоблена и отшлифована льдами, пропускаютъ древесные корни только въ узкихъ промежуткахъ между камнями. Оттого стволы, не будучи въ состояніи противостоять сильнымъ бурямъ, валятся въ безпорядкѣ на землю, и во многихъ мѣстностяхъ можно встрѣтить баррикады изъ нагроможденныхъ деревьевъ, занимающія значительныя пространства; такъ, напримѣръ, близъ форта Спеллингъ случалось видѣть буреломы, простиравшіеся километровъ на 100 въ длину и километровъ на 15—20 въ ширину. Чтобы избавиться отъ этихъ непереходимыхъ препятствій, охотники пускаютъ по нимъ огонь, и громадный костеръ пылаетъ до тѣхъ поръ, пока самый камень окальцинируется Обнаженная скала издали выдаетъ мѣсто бывшихъ лѣсныхъ пожаровъ [2]).

Къ западу отъ Миссисипи, за преріями, лѣсныя пространства не представляютъ уже такихъ густыхъ чащей, какъ лѣса Виргиніи и Кентукки; древесныя породы тамъ тѣ же, но общая физіономія лѣса иная. Выпивая меньше дождя, деревья тамъ уже не такъ вѣтвисты, не такъ богаты листвой, профиль у нихъ опредѣленнѣе, правильнѣе; подлѣсье отсутствуетъ; ліаны, висящія гирляндами на вѣтвяхъ, становятся рѣже; основаніе стволовъ окружено ковромъ газона; въ общемъ, лѣсъ принимаетъ видъ парка. Далѣе, въ

---

[1]) Friedrich Ratzel, *цитиров. сочиненіе.*

[2]) Georg Rudolph Credner, *Ergänzungsheft zu Petermann's Mittheilungen*, № 56.

Долина Ріо-Гранде денъ Норте.

сосѣдствѣ западныхъ степей, деревья уже не достигаютъ своихъ обычныхъ размѣровъ и погибаютъ прежде времени. Неправильная раздѣльная линія между площадью лѣсовъ и площадью травяной растительности, образующая впадины и выступы, смотря по различію почвы и климата, перемѣщается изъ цикла въ циклъ, то выдвигаясь внутрь степей, то отступая отъ нихъ. Послѣ года, отличавшагося постоянной засухой, иногда можно встрѣтить, на окраинѣ равнины, полосу стоящаго еще лѣса, но оголеннаго отъ листьевъ и совершенно убитаго недостаткомъ влажности; погибшія деревья будутъ источены насѣкомыми, разсыпятся въ прахъ, и полоса, которую онѣ занимали, увеличитъ протяженіе травяныхъ пространствъ.

Колебанія климатовъ, проявляющіяся въ самопроизвольной флорѣ равнинъ между Арканзасомъ и Верхнимъ Миссури, отражаются также на земледѣльческихъ выгодахъ страны. Когда преобладаетъ рядъ обильныхъ дождей, климатическія условія вполнѣ благопріятны для земледѣлія, и населеніе возрастаетъ; но когда слѣдуютъ одно за другимъ нѣсколько сухихъ лѣтъ, урожаи годъ отъ году становятся все хуже, и сельскіе жители эмигрируютъ. Такъ, изученіе результатовъ всенародныхъ переписей 1888 и 1890 годовъ показало, что значительное увеличеніе числа жителей въ Канзасѣ, Небраскѣ и обѣихъ Дакотахъ (десятилѣтній приростъ: съ 1.581.675 на 2.997.533 жит., или на 191%) происходило главнымъ образомъ въ первые годы, которые были относительно сырые, но что возрастаніе уменьшилось или даже совершенно остановилось, особенно въ Канзасѣ, во время сухихъ годовъ, закончившихъ это десятилѣтіе. Оттого насажденія плодовыхъ деревьевъ и другихъ древесныхъ породъ, сдѣланныя въ Канзасѣ, имѣютъ необезпеченное существованіе: имъ всегда грозитъ опасность исчезнуть вслѣдствіе продолжительной засухи. Съ другой стороны, рядъ сырыхъ годовъ имѣетъ слѣдствіемъ медленное увеличеніе лѣсной области путемъ естественнаго размноженія изъ сѣмянъ. Граница, проведенная климатомъ между двумя поясами растительности, безпрестанно передвигается въ ту или другую сторону.

Благодаря расширенію площади влажности въ области, заключающейся между Арканзасомъ и Ріо-Бразосъ, на югѣ Индѣйской территоріи, полоса лѣсной растительности, шириной отъ 10 до 50 километр., длиной слишкомъ 600 километр., тянется наискось въ юго-западномъ направленіи: это — *Cross Timbers*, состоящіе изъ особой породы дубовъ съ мелкой листвой, которые растутъ въ сухой почвѣ, на нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго, прерываемые обширными прогалинами, кое-гдѣ поросшими низкой травой. Прежде чѣмъ топоръ началъ эти дубовые лѣса и прежде чѣмъ черезъ нихъ провели дороги, даже желѣзные пути, они были уже довольно доступны

для прохода скота; даже въ телѣгѣ можно было проѣхать эту область во всѣхъ направленіяхъ: отсюда и названіе *cross*, т. е. перекрестный или проѣзжій, данное первыми изслѣдователями. Кросъ-Тимберъ составляетъ естественную границу между плодородными землями Востока, пригодными для колонизаціи и культуры, и безплодными плоскогорьями Запада, гдѣ населеніе всегда будетъ очень рѣдкое; прежде эта зона деревьевъ была раздѣльной гранью между индѣйцами-земледѣльцами и индѣйцами-номадами. Между Кросъ-Тимберъ и лѣсистыми массивами Скалистыхъ горъ, на протяженіи 800 километровъ, нѣтъ никакихъ признаковъ лѣса. Это отсутствіе древесной растительности происходитъ не столько отъ сухости воздуха и рѣдкости дождей, сколько отъ пористаго свойства почвы; вся атмосферная вода, выпадающая на эти безплодныя плоскогорья, тотчасъ же исчезаетъ въ разсѣлинахъ скалы и уходитъ въ рѣки, извивающіяся по дну каньоновъ [1]).

Въ южныхъ штатахъ, прилегающихъ къ Мексиканскому заливу, три лѣсныхъ пояса подѣлили между собой территорію. На безплодныхъ земляхъ, господствующихъ надъ лѣвымъ берегомъ Миссисипи и простирающихся на востокъ до Алабамы, ростутъ густые сосновые лѣса, на которые тамошнее населеніе смотритъ какъ на валъ, защищающій отъ зараженнаго воздуха болотъ; въ годы, когда свирѣпствуютъ болотныя лихорадки, жители Новаго Орлеана и Мобиля толпами бѣгутъ въ дачныя деревни, построенныя подъ ихъ тѣнью. Весною, цвѣточная пыль, поднимаемая вѣтромъ, улетаетъ за сотни верстъ, наполняя характеристическимъ запахомъ атмосферу страны; даже по ту сторону Миссисипи она покрываетъ почву, рѣки, болота длинными полосами, похожими на опилки. Къ западу отъ сосновыхъ лѣсовъ, прибрежныя равнины Миссисипи и его боковыхъ рукавовъ (байю), часто затопляемыя, представляютъ обширные «кипарисные» лѣса, подобно низменнымъ землямъ Южной Каролины и Георгіи; затѣмъ еще далѣе на западъ лѣсныя поросли чередуются съ саваннами въ относительно высокихъ мѣстностяхъ. Эти лѣсистыя области походятъ на лѣса Европы своими полянами и своими таинственными, извилистыми аллеями; но онѣ превосходятъ послѣдніе великолѣпіемъ листвы и живописной группировкой деревьевъ. Когда идешь этими тѣнистыми аллеями, картина безпрестанно мѣняется, каждый просвѣтъ открываетъ новый пейзажъ. Дубы, клены, ясени, магноліи, копалы, ивы, виргинскіе тополи сгруппированы въ отдѣльные массивы, повинуясь своимъ различнымъ законамъ общежитія; латаніи распростерли вокругъ стволовъ свои широкіе листья, на подобіе вѣера, толстыя ліаны *соко* или дикаго винограда качаются между деревьями, словно канаты, висящіе между мач-

---

[1]) Jules Marcou, *Expédition de 1853, du Mississipi aux montagnes Rocheuses.*

тами, но не образуя, подобно ліанамъ тропической Америки, нераспутываемой сѣти веревокъ. Повсюду гуляешь свободно, кромѣ развѣ тѣхъ аллей, гдѣ акаціи переплетаются своими вѣтвями, усаженными тройными шипами, да густыхъ чащей дикаго сахарнаго тростника, сквозь которыя могутъ проползать только змѣи. За этими разнообразными лѣсами разстилаются «преріи», аналогичныя преріямъ Иллинойса и подобныя морю: «идти въ море, вернуться съ моря», говорятъ о путешественникѣ, странствующемъ въ этихъ безконечныхъ травяныхъ равнинахъ. Всякое жилье, обсаженное деревьями, называютъ тамъ «островомъ» [1]).

На западѣ отъ миссисипскихъ лѣсовъ, область степей совершенно раздѣляетъ соотвѣтственныя растительныя площади Аллеганъ и Скалистыхъ горъ. Эти преріи съ скудной растительностью мало похожи на преріи Предмиссисипья: менѣе обильно орошаемыя, онѣ не имѣютъ вида волнующагося моря травы; пучки растеній рѣдко разбросаны и отличаются сѣроватымъ цвѣтомъ. Въ слѣдующей за лѣсами зонѣ преобладаютъ сложноцвѣтныя; тамъ встрѣчается также «трава-компасъ» (silphium laciniatum), рудиментарная буссоль, листъ которой, оріентированный своимъ краемъ по направленію магнитнаго меридіана, можетъ служить путешественникамъ путеводителемъ въ туманные дни [2]). Но въ обширныхъ пространствахъ, постепенно поднимающихся къ Скалистымъ горамъ, растеніе, сообщающее странѣ ея общую физіономію, есть особый видъ чернобыльника (artemisia tridentata); оно появляется уже на берегахъ нижняго Канзаса, но становится все обильнѣе, чѣмъ дальше къ западу, особенно на земляхъ, покрытыхъ солянымъ налетомъ: по цѣлымъ днямъ путешественникъ ѣдетъ среди безконечныхъ полей чернобыльника, гдѣ воздухъ пропитанъ запахомъ камфоры и скипидара, свойственнымъ этому растенію [3]). Кактусы различныхъ видовъ также растутъ въ этихъ пустыняхъ, до береговъ озера Рене (по-англійски *Rainy*, т. е. «Дождевое») въ Канадѣ, но они характеризуютъ пейзажъ только въ равнинахъ, ограничиваемыхъ съ сѣвера рѣкой Арканзасомъ; благодаря этимъ растеніямъ, область «провѣшенныхъ равнинъ», Льяно-Эстакадо, походитъ на южныя части Аризоны и на скаты мексиканской Сіерра-Мадре. Наконецъ, грамма, или «трава бизоновъ», образуетъ естественныя пажити на обширныхъ пространствахъ восточнаго склона Скалистыхъ горъ: благодаря сухости воздуха, это оставленное на корню сѣно сохраняется до глубокой зимы, и животныя находятъ тамъ достаточный кормъ. На сѣверѣ, въ землѣ сіуксовъ, одинъ изъ

---

[1]) Casgrain, *Proceegings and Transactions of the R. Society of Canada*, 1887.
[2]) J. W. Foster, *The Mississipi Valley*.
[3]) Fremont, *Narration of Fxplorations and Adventures in Kansas*, etc.

главныхъ рессурсовъ туземцевъ составляетъ «бѣлое яблоко», *psoralea esculenta*; въ округахъ, гдѣ дичь стала рѣдка, у индѣйцевъ въ зимніе мѣсяцы нѣтъ другой пищи, кромѣ этого корнеплода. «Земляной орѣхъ», *apios tuberosa*, выкапываемый во множествѣ во всѣхъ впадинахъ долинъ, также принадлежитъ къ числу любимыхъ яствъ краснокожихъ. Мелкіе грызуны дѣлаютъ значительные запасы этихъ орѣховъ въ своихъ подземныхъ кладовыхъ, и съ наступленіемъ зимняго времени индіанки отправляются на поиски этихъ норъ, съ цѣлію разграбленія ихъ, въ пользу своихъ собственныхъ семействъ.

Съ точки зрѣнія земледѣльческой флоры, климатъ Соединенныхъ Штатовъ, съ его крайностями температуры, большими жарами и сильными лѣтними дождями, представляетъ немаловажныя выгоды. Растенія, преуспѣвающія въ сосѣдствѣ тропиковъ, привлекаются къ сѣверу этимъ исключительнымъ зноемъ лѣта, и такимъ образомъ размножаются въ областяхъ, гдѣ средняя температура года гораздо ниже, нежели въ другихъ странахъ, гдѣ они, однако, не могли бы произрастать. Это одинъ изъ отличительныхъ признаковъ долины Миссисипи. Сахарный тростникъ, хлопчатникъ, маисъ и другія растенія, не принадлежащія къ соотвѣтствующимъ изотермическимъ поясамъ Европы, даютъ тамъ обильные урожаи. Главныя хлопковыя плантаціи Соединенныхъ Штатовъ пересѣкаются изотермой, которая проходитъ черезъ Лиссабонъ, Марсель и Флоренцію; плантаціи этого растенія существуютъ даже подъ термическими широтами Лондона и Парижа. «Дикій сахарный тростникъ», ростущій на болотахъ Луизіаны, образовалъ настоящіе лѣса, пока земледѣлецъ не истребилъ ихъ. Прелестная колибри, этотъ живой цвѣтокъ тропиковъ, тоже вводится въ заблужденіе жарами и залетаетъ, перепархивая съ куста на кустъ, до самой Канады.

Область западныхъ степей, отъ Техаса до границы Канады и отъ пояса воздѣланныхъ земель до основанія Скалистыхъ горъ, имѣетъ свою спеціальную фауну, представленную въ особенности видами, зарывающимися въ песчаную землю или прячущимися въ скважинахъ скалъ; даже волкъ (*canis ochropus*) забивается въ нору; онъ больше походитъ на шакала, чѣмъ на европейскаго волка. Между многочисленными видами грызуновъ наиболѣе извѣстный, но также подавшій поводъ къ наибольшему числу легендъ,— «собака прерій» или луизіанскій сурокъ (*spermophilus ludovicianus*), родъ бѣлки, питающейся травой, кузнечиками и другими насѣкомыми; она походитъ на нѣкоторыя собачьи породы только своимъ пушистымъ хвостомъ да тявканьемъ, напоминающимъ лай шавки: оттого американцы называютъ ее *barking squirrel*, «лающая бѣлка». Туземцы и колонисты единогласно утверждаютъ, что гремучія змѣи, совы, черепахи, лягушки, тарантулы, даже

зайцы живутъ «счастливыми семьями» въ логовищахъ этой «степной собаки». Многіе путешественники, между прочимъ, Бартлетъ, говорятъ, что собственными глазами убѣдились въ дѣйствительности этого сожительства, но они задаютъ вопросъ, не забрались ли эти гости луизіанскаго сурка въ его жилище затѣмъ, чтобы полакомиться его дѣтенышами. Впрочемъ, пещерныя совы встрѣчаются особенно въ большомъ числѣ въ покинутыхъ норахъ [1]). Горки, стоящія надъ подземными галлереями сурка, имѣютъ, въ среднемъ, 9 метровъ въ окружности и 1 или 2 метра вышины; онѣ соединены одна съ другой дорожками, свидѣтельствующими объ общежительности этихъ маленькихъ звѣрковъ. «Города» ихъ (какъ охотники называютъ колоніи сурковъ) въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раскинуты на необозримое пространство, покрывая цѣлыя равнины; даже теченіе рѣкъ не всегда ихъ останавливаетъ; курганы сурковъ тянутся по обоимъ берегамъ многочисленныхъ потоковъ. На Брадисъ-Крикѣ, въ верхнемъ бассейнѣ восточнаго Колорадо, Бартленъ и его спутники шли три дня черезъ одинъ изъ этихъ городовъ, имѣвшій не менѣе 96 километровъ, и гдѣ безъ перерыва горка слѣдовала за горкой. Допуская, что этотъ длинный городъ имѣлъ только 16 километровъ въ ширину, и что каждая семья, изъ четырехъ членовъ, занимала пространство въ 100 квадр. метровъ, оказывается, что брадисъ-крикская нація сурковъ заключала въ себѣ 60 милліоновъ особей.

Мелкія животныя, укрывающіяся въ своихъ норкахъ, выдерживаютъ нашествіе человѣка; крупный звѣрь, напротивъ, падаетъ въ борьбѣ. У индѣйцевъ ленни-ленапъ существуетъ легенда, повѣствующая объ этомъ истребленіи «отца быковъ» и другихъ могучихъ млекопитающихъ. Великій Духъ поразилъ ихъ громомъ, для спасенія индѣйскихъ націй, слишкомъ слабыхъ, чтобы бороться съ этими чудовищами: только одно изъ нихъ избѣгло смерти. Хотя раненый, звѣрь перешелъ послѣдовательно, гигантскими прыжками, Огайо, Вабашъ и исчезъ въ лѣсахъ Великаго Запада, гдѣ и донынѣ живетъ еще въ какой-нибудь пещерѣ [2]). Дикія животныя средней величины вымираютъ, въ свою очередь. Въ началѣ восемнадцатаго столѣтія бизонъ населялъ болѣе трети сѣверо-американскаго континента. Онъ былъ распространенъ во всей области Скалистыхъ горъ, отъ береговъ Большаго Невольничьяго озера и рѣки Мекензи до мексиканской области Чигуагуа, у подошвы Сіерра-Мадре. На востокѣ стада его паслись также по ту сторону Миссисипи, въ преріяхъ Иллинойса; на него охотились во всей долинѣ Огайо; но онъ не проникалъ на покатость Великихъ озеръ, ни на берега рѣки св Лаврентія.

---

[1]) Coues, *The Birds of North West America*.
[2]) De Nadaillac, *Société d'Anthropologie*, 4 mars 1886.

На югѣ, онъ, повидимому, никогда не переходилъ далеко за бассейнъ Тенесси, а на восточномъ скатѣ Аллеганъ останки его находятъ только въ возвышенныхъ областяхъ обѣихъ Каролинъ [1]).

Такимъ образомъ это было четвероногое существенно-континентальное: ни одинъ охотникъ не видалъ его на побережьѣ Атлантическаго океана, ни въ сосѣдствѣ Тихаго океана, на западныхъ склонахъ Сіерры-Невады. По Горнадэ, разсказы старинныхъ путешественниковъ о несмѣтномъ множествѣ бизоновъ нисколько не преувеличены. Не подлежитъ сомнѣнію, что большія стада, пасшіяся въ преріяхъ и степяхъ Запада, употребляли иногда цѣлыя недѣли на переходъ черезъ какой-нибудь округъ; толпы жвачущихъ слѣдовали за толпами, какъ тля въ опустошенномъ полѣ. Еще въ началѣ 1871 года, въ эпоху, когда дѣло истребленія уже далеко подвинулось впередъ, главная армія бизоновъ, проходившая верхній бассейнъ Арканзаса, занимала пространство въ 40 километровъ на 80, причемъ насчитывали, въ среднемъ, отъ 36 до 50 особей на гектаръ: слѣдовательно, нужно было считать милліонами головъ численность одного этого стада. Даже когда началась уже постройка желѣзныхъ дорогъ, огромныя полчища этихъ животныхъ переходили еще черезъ проложенные человѣкомъ пути: на линіи *Kansas Pacific* поѣзда сходили съ рельсъ, пытаясь форсировать проходъ черезъ стадо бизоновъ [2]).

Индѣйцы, которые жили мясомъ этихъ животныхъ, остерегались безцѣльно истреблять ихъ: они убивали столько скота, сколько требовалось для ихъ пропитанія, извиняясь въ этомъ убійствѣ передъ духами маниту; для нихъ сохраненіе стадъ, обезпечивавшихъ ихъ собственное существованіе, было священнымъ. Бѣлые люди, враги туземца, или по крайней мѣрѣ не заботившіеся объ его благосостояніи, не были такъ щепетильны въ отношеніи этого крупнаго звѣря. Они убивали его единственно ради его шкуры или даже ради одного языка; если они удостоивали кушать бизонье мясо, то имъ нужно было мясо самокъ, болѣе нѣжное, говорятъ; какъ лиса, забравшаяся въ курятникъ, они убивали безъ конца, просто изъ любви къ кровопролитію. Нѣкоторые способы охоты были поголовнымъ избіеніемъ. Такъ, напримѣръ, окружали цѣлое стадо, каждая особь котораго, будучи вынуждена убѣгать черезъ узкое отверстіе между скалами или черезъ калитку изгороди, попадала подъ вѣрный ударъ смертоноснаго орудія. Въ началѣ девятнадцатаго вѣка бизоны встрѣчались еще въ долинѣ Огайо; но въ тридца-

---

[1]) F. A. Allen, *The American Bisons*, Memoirs of the Museum of Comparative Zoology, vol. IV, № 10.

[2]) *The Extermination of the American Bison.*

тыхъ годахъ добили послѣдніе остатки этихъ животныхъ, находившіеся на востокѣ отъ Миссисипи, и около половины этого столѣтія ихъ видѣли уже только въ области степей Дальняго Запада, у подошвы Скалистыхъ горъ. Но потокъ колонистовъ постоянно возрасталъ, и въ то же время увеличивалась страшная мѣткость ихъ оружія. Затѣмъ желѣзныя дороги врѣзывались все далѣе въ глубь степныхъ пространствъ, загоняя бизоновъ, словно въ ограду, въ отдѣльныя области пастьбы. Въ 1869 году, завершеніе трансконтинентальнаго рельсоваго пути окончательно разрѣзало надвое площадь обитанія бизона, и двѣ энклавы быстро съузились. Къ 1 января 1888 г. на всей территоріи Соединенныхъ Штатовъ, по Горнадэ, оставалось не болѣе трехсотъ дикихъ бизоновъ, и изъ этого числа двѣ трети находились въ «Національномъ Паркѣ», заповѣдномъ участкѣ земли на верхнемъ Іеллостонѣ; нѣсколько болѣе многочисленны бизоны въ Канадѣ, въ верхнихъ бассейнахъ Саскачавана и рѣки Мира. Началась новая эра: за истребленіемъ идетъ хозяйственное разведеніе животнаго. Теперь уже насчитываютъ въ хлѣвахъ нѣсколько сотенъ домашнихъ бизоновъ, и скрещиванія со скотомъ европейскаго происхожденія создали новыя породы; но замѣчено, что почти всѣ дѣтеныши, родившіеся въ неволѣ, — самцы.

Въ южныхъ штатахъ, другому крупному звѣрю, крокодилу, тоже угрожаетъ исчезновеніе. Давно уже его не видно въ Миссисипи: онъ былъ выгнанъ оттуда пароходами, и удалился въ боковые рукава (байю). Возрастающая цѣнность его кожи, зубовъ и масла, извлекаемаго изъ его мяса, дѣлаютъ его все болѣе и болѣе цѣнимой добычей (количество крокодиловыхъ шкуръ, утилизируемыхъ въ промышленности Соединенныхъ Штатовъ: отъ 50.000 до 60.000 штукъ въ годъ). Во Флоридѣ на него охотятся въ особенности потому, что черепаха *terrapin* служитъ ему сожительницей: оба звѣря проводятъ зиму въ одной и той же норѣ, и ими легло овладѣваютъ весной, когда они еще пребываютъ въ оцѣпенѣніи отъ холода. Судя по опытамъ, сдѣланнымъ въ звѣринцахъ, не трудно было бы сохранить породу, сберегая болота, для того, чтобы содержать тамъ крокодиловъ и приручить ихъ, какъ свиней; кажется, однако, что до сихъ поръ крокодиловы «фермы» или парки, о которыхъ часто пишутъ въ газетахъ, не пріобрѣли дѣйствительной важности: истребленіе ящеро-подобныхъ гадовъ продолжается и съ каждымъ годомъ идетъ все быстрѣе. Кое-гдѣ сдѣланы также попытки устройства «фермъ» для разведенія бобровъ.

Основаніе городовъ, заселеніе территоріи и истребленіе лѣсовъ измѣнили на тысячу ладовъ прежнее равновѣсіе фауны. Когда піонеры перешли Аллеганы и проникли въ долину Огайо, полеты нѣкоторыхъ видовъ птицъ предоставляли баснословные размѣры: недѣлимыя скучивались миріадами;

затмевая небо и массами падая на землю, словно градъ. Можно представить себѣ понятіе объ этихъ огромныхъ стаяхъ, видя въ Луизіанѣ, на берегахъ Миссисипи, тучи каменныхъ стрижей, точно мошка надъ болотомъ, перелетающихъ черезъ рѣку утромъ на поиски пищи въ сосновыхъ лѣсахъ лѣваго берега и возвращающихся вечеромъ на правый берегъ. Въ былое время перелеты голубей продолжались цѣлыми днями: безпрерывно слышалось жужжанье ихъ крыльевъ, атмосфера пропитывалась ихъ запахомъ; когда они садились на деревья, вѣтви ломались съ трескомъ; хищныя птицы слѣдовали за ними толпой, дикіе звѣри, медвѣди, волки, лисицы, двуутробки бѣжали по пути ихъ слѣдованія, пожирая упавшихъ голубей, а фермеры кормили ими свиней [1]).

Бичъ москитовъ и комаровъ нигдѣ такъ не страшенъ, какъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Миннесоты и Дакоты, на берегахъ озеръ и рѣкъ. Нерѣдки случаи, что быки и лошади, остающіеся безъ крова въ лѣтнія ночи, погибаютъ отъ жала москитовъ. Прежде сіуксы предавали смерти своихъ плѣнниковъ, подвергая ихъ, раздѣтыхъ донага, изысканной пыткѣ ночи, проведенной подъ открытымъ небомъ [2]). На другомъ концѣ рѣчнаго бассейна, въ болотахъ нижней Луизіаны, американскіе комары не менѣе свирѣпы и кровожадны, чѣмъ на болотахъ сѣвера: чтобы жить въ нѣкоторыхъ плантаціяхъ къ югу отъ Новаго Орлеана, нужно, такъ сказать, проводить свое существованіе подъ флеромъ, или, если работаешь на полѣ, обмазывать себя глиной; для всѣхъ жизнь мука. Случалось, что необычайно плодородныя земли были покидаемы единственно потому, что бичъ комаровъ дѣлалъ невозможной культуры почвы.

IV.

Штаты и города средней полосы.

1.—ЗАПАДНАЯ ВИРГИНІЯ.

Западная Виргинія (West Virginia), штатъ недавняго происхожденія, возникла во время междоусобной войны. Жители ея, отказавшись вступить, вмѣстѣ съ Восточной Виргиніей, въ мятежную конфедерацію, образовали отдѣльный штатъ, который, почлѣ двухлѣтнихъ юридическихъ споровъ, былъ, наконецъ, принятъ въ Союзъ, въ качествѣ самостоятельной республики.

---

[1]) Audubon;—Jonathan Franklin, *Vie des Animaux.*

[2]) Butler, *The Great Lone Land.*

Гейзеръ Экзельціоръ.

Мѣсто Западной Виргиніи между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики:

Пространство: 24.780 кв. миль (64.180 кв. километр.). . 40-е.
Населеніе въ 1890 г.: 762.794 жит. . . . . 28-е.
Километр. плотность населенія: 12 жителей. . . . . . 24-е.

Въ общемъ, Западная Виргинія можетъ быть разсматриваема, какъ зааллеганская область; однако, границы ея не совпадаютъ съ естественными дѣленіями почвы, и лѣвый берегъ Потомака принадлежитъ ей до соединенія этой рѣки съ рѣкой Шенандоа, на покатости Атлантическаго океана. На сѣверѣ, штатъ этотъ владѣетъ также узкой полосой земли, заключающейся между лѣвымъ берегомъ Огайо и западной границей Пенсильваніи: это то, что американцы обозначаютъ образнымъ, хотя нѣсколько тривіальнымъ выраженіемъ «ручка сковороды», *Pan Handle.* Западная Виргинія, лежащая почти всецѣло въ верхнемъ бассейнѣ Огайо, гориста или по крайней мѣрѣ холмиста на всемъ своемъ протяженіи. На востокѣ, она заключаетъ въ себѣ параллельныя цѣпи Аппалахскихъ горъ, на западѣ—холмы, между которыми извиваются рѣки Мононгахела, Большая и Малая Канавга. Подобно сосѣднимъ штатамъ, Огайо и Пенсильваніи, Западная Виргинія—страна земледѣльческая и горнозаводская; ея залежи каменнаго угля, желѣза, соли обезпечиваютъ ей важное мануфактурное значеніе, которое годъ отъ году будетъ увеличиваться, такъ что со временемъ она сдѣлается промышленнымъ продолженіемъ Пенсильваніи (добыча угля въ З. Виргиніи въ 1890 г.: 6.231.800 тоннъ). Находясь нѣсколько въ сторонѣ отъ большихъ естественныхъ путей сообщенія, кромѣ какъ черезъ долину Огайо, ограничивающую ее на сѣверо-западѣ, область эта еще недавно имѣла населеніе, состоявшее исключительно изъ мѣстныхъ уроженцевъ; иностранцы тамъ очень рѣдки.

Важнѣйшій городъ на атлантической покатости Западной Виргиніи—Мартинсбургъ, на волнистомъ, очень плодородномъ плато, постепенно понижающемся на сѣверъ къ рѣкѣ Потомакъ. Но самое замѣчательное исторически мѣсто—это полуразрушенный городокъ Гарперсъ-Ферри, лѣпящійся по уступамъ крутаго холма, между двухъ рѣкъ, Потомака и Шенандоа, соединяющихся подъ острымъ угломъ. Ниже сліянія построенъ мостъ, а вдоль лѣваго берега проведенъ обходный каналъ, по которому везутся въ Вашингтонъ земледѣльческіе продукты верхнихъ долинъ. Съ сѣвера и востока городъ опоясанъ полукругомъ лѣсистыхъ скалъ, откуда открывается чудный видъ на двѣ извилистыя рѣки, съ руслами, усѣянными подводными камнями. Гарперсъ-Ферри, важный стратегическій пунктъ, командуетъ первыми проходами Аллеганскихъ горъ; Союзъ содержалъ тамъ арсеналъ, ко-

торымъ Джонъ Браунъ пытался овладѣть, чтобы сдѣлать его оплотомъ возстанія негровъ. Его маленькая банда, состоявшая изъ двадцати человѣкъ, была скоро уничтожена ополченіемъ плантаторовъ, тотчасъ сбѣжавшихся сотнями и тысячами, и самъ онъ, тяжело раненый въ одномъ разрушенномъ домѣ, который показываютъ у основанія холма, былъ оставленъ въ живыхъ, для преданія юридической казни, приведенной въ исполненіе не далеко оттуда, въ мѣстечкѣ Чарльстаунъ, 2 декабря 1859 г. Нѣтъ такого мелкаго начальника федеральныхъ войскъ, участвовавшихъ въ великой войнѣ, которому не была бы воздвигнута статуя на площадяхъ Вашингтона или другихъ городовъ Сѣвера; но мѣсто, гдѣ палъ Джонъ Браунъ, душа котораго «шла впереди армій», и который своимъ примѣромъ больше сдѣлалъ для окончательной побѣды, чѣмъ всѣ комбинаціи федеральныхъ полководцевъ, остается грудой развалинъ, невѣдомой толпѣ.

Слѣдуя общему обычаю, Западная Виргинія избрала столицей мѣстечко, лежащее въ центрѣ штата, Чарльстонъ, на Канагвѣ. Однако, мѣстечко это, промышленное значеніе котораго ограничивается разработкой соляныхъ и каменноугольныхъ копей, долго было обѣгаемо законодателями, какъ слишкомъ трудно доступное: они отдавали предпочтеніе городу Уилингъ, занимающему, хоть не центральное, но очень выгодное положеніе, на берегу рѣки Огайо и на главномъ желѣзномъ пути изъ Питсбурга и Цинциннати. Уилингъ, индѣйское имя котораго, означающее «Голову», напоминаетъ, говорятъ, какую-нибудь сѣчу, есть одинъ изъ промышленныхъ городовъ, тяготѣющихъ къ Питсбургу; противъ него, на противоположной сторонѣ рѣки, стоятъ другіе фабричные города, принадлежащіе къ штату Огайо. Главныя мануфактуры Уилинга — стеклянные и гвоздильные заводы. Города, окаймляющіе берегъ рѣки Огайо, составляютъ какъ бы одну длинную аллею мануфактуръ; они особенно скучены вокругъ Паркерсбурга и Гонтингтона. Противъ Паркерсбурга, при устьѣ Малой Канагвы, черезъ Огайо построенъ мостъ, имѣющій, вмѣстѣ съ дамбами, слишкомъ два километра длины.

Многолюдные или историческіе города Западной Виргиніи, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 г.:

Уилингъ	34.522	жит.
Гонтингтонъ	10.108	»
Паркерсбургъ	8.408	»
Мартинсбургъ	7.226	»
Чарльстонъ	6.742	»
Гарперсъ-Ферри	1.250	»

2.—ОГАЙО.

Штатъ Огайо, получившій это имя отъ рѣки, которая ограничиваетъ его на юго-востокѣ и на югѣ, отдѣляя его отъ Западной Виргиніи и отъ Кентукки, окаймленъ на сѣверѣ озеромъ Эри; остальныя его границы, на востокъ къ Пенсильваніи, на западъ и сѣверо-западъ къ Индіанѣ и Мичигану, обозначены геометрическими линіями. Огайо не принадлежалъ къ числу тринадцати первоначальныхъ штатовъ: въ эпоху войны за независимость колонизація страны едва началась; однако, англичане и французы уже спорили изъ-за обладанія этой землей. Только въ 1788 году въ нынѣшней территоріи штата появился первый англо-американскій городъ, Маріетта, и въ 1802 г. Огайо окончательно организовался. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ послѣ прибытія колонистовъ, войны противъ индѣйцевъ замедляли заселеніе; но съ конца восемнадцатаго столѣтія распространеніе земледѣльческой культуры быстро пошло впередъ, и когда началось движеніе европейской эмиграціи, главный потокъ земледѣльцевъ направился въ Огайо. Земли этой области, хорошо орошенныя и представляющія волнообразную поверхность, плодородны и удобны для паханія почти на всемъ ея протяженіи: весь край, отъ береговъ Эри до береговъ Огайо, есть не что иное, какъ непрерывный рядъ полей, луговъ, рощъ и плодовыхъ садовъ. Самый высокій хребетъ штата, между рѣками Шіото и Міами, достигаетъ 470 метровъ. Вокругъ городовъ, мануфактурная промышленность, питаемая каменноугольными копями, занимающими площадь въ 25.000 квадр. километровъ и производящими минеральнаго топлива на сумму около 50 милліоновъ франковъ въ годъ, привела въ дѣйствіе многочисленныя фабричныя заведенія, и барки постоянно тѣснятся на пристаняхъ рѣки Огайо и озера Эри; судоходные каналы соединяютъ рѣку съ бассейномъ Великихъ озеръ. Въ періодъ одного столѣтія населеніе штата возросло до трехъ слишкомъ милліоновъ душъ: по числу постоянныхъ жителей Огайо уступаетъ теперь только тремъ штатамъ— Нью-Іорку, Пенсильваніи и Иллинойсу. Первые иммигранты были по большей части янки старыхъ пуританскихъ родовъ; затѣмъ колонисты иностраннаго происхожденія, преимущественно нѣмцы, устремились къ городамъ въ значительныхъ количествахъ. Особый видъ каштана, свойственный этому штату, доставилъ ему народное прозвище *Buckeye State*.

Мѣсто Огайо между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики:

Пространство: 41.060 кв. миль (106.345 кв. километр.). 35-е.
Населеніе въ 1890 г.: 3.666.719 жител. . . . . 4-е.

*

Километр. плотность населенія: 34 жит. . . . . 8-е.
Добыча каменнаго угля: 9.976.787 тоннъ . . . . 3-е.
» минеральнаго масла: 18.705.000 гектолитр. . . . 2-е.

Въ Огайо, главный городъ береговъ озера Эри, одинъ изъ многолюднѣйшихъ между второстепенными городами Соединенныхъ Штатовъ, называется Кливлендъ; съ высоты своей террасы, бывшаго крутаго берега или бугра Эри, онъ господствуетъ надъ рейдомъ и устьемъ рѣчки Куяхога, т. е. «Извилистой». Улицы, широкія и прямыя, почти всѣ густо обсажены кленами, отъ которыхъ самый городъ получилъ названіе «Лѣснаго» *Forest City*. Одинъ изъ его бульваровъ, «Евклюдова аллея», слыветъ красивѣйшимъ городскимъ гульбищемъ въ Соединенныхъ Штатахъ, «Елисейскими Полями Америки»; но отели его гораздо обширнѣе парижскихъ, сады его роскошнѣе, лужайки одѣты болѣе яркимъ и болѣе густымъ газономъ; виллы и дачи, рощи и сады тянутся, въ видѣ обширныхъ предмѣстій, на сосѣднихъ холмахъ. Еще въ 1840 году Кливлендъ былъ маленькимъ городкомъ, съ шестью тысячами жителей; онъ сталъ рости почти вдругъ около половины настоящаго столѣтія, и теперь это—одинъ изъ «городовъ-царей Запада». Промышленность его, питаемая сосѣдними каменноугольными копями, очень дѣятельна, и кливлендскіе купцы почти монополизировали разработку источниковъ минеральнаго масла; главные нефтеносные бассейны соединены съ городомъ подземными нефтепроводами. По размѣрамъ своей торговли Кливлендъ не уступаетъ, на Канадскомъ средиземномъ морѣ, даже Чикаго и Буффало. Портъ его, называемый Куяхога, отъ впадающей въ него рѣки, соединенъ съ другими пристанями многочисленными пароходными линіями, а посредствомъ канала, перерѣзывающаго штатъ съ сѣвера на югъ и оканчивающагося въ Портсмутѣ, онъ сообщается непосредственно со всей гидрографической сѣтью Миссисипи; флотъ его, самый значительный на озерномъ побережьѣ, каждый годъ увеличивается большимъ числомъ новыхъ судовъ, выпускаемыхъ съ верфей; гавань его, защищенная длинными волноразбивателями, занимаетъ пространство въ 74 гектара. Движеніе торговаго обмѣна съ другими средиземными пристанями Соединенныхъ Штатовъ переходитъ за милліардъ франковъ.

Движеніе судоходства Кливленда съ Канадой въ 1890 г.:
1.663 судна, вмѣстимостью 226.184 тонны.

Торговый флотъ Кливлендскаго порта въ 1890 г.:
151 пароходъ, вмѣстимостью . . 138.937 тоннъ.
97 парусн. судовъ » . . . 53.737 »

Всего . . 248 судовъ, вмѣстимостью . . . . 192.674 тонны.

Судовъ, спущенныхъ на воду въ 1890 г.:
24 парохода, вмѣстимостью 30.794 тонны.

Позади Кливленда, великолѣпный желѣзнодорожный віадукъ, построенный черезъ широкій оврагъ «Извилистой» рѣки, господствуетъ надъ городомъ, и парками, надъ рейдомъ, усѣяннымъ судами, и надъ *crib* или водоподъемной башней, откуда чистая вода проведена по туннелю на материкъ. Невдалекѣ отъ Кливленда, къ юго-западу, находится пріобрѣвшій громкую извѣстность и достигшій цвѣтущаго состоянія Оберлинскій колледжъ, гдѣ мальчики и дѣвочки, бѣлые и чернокожіе, воспитываемые вмѣстѣ, получаютъ одинаковое образованіе.

Сандуски, другой портъ на озерѣ Эри, не виденъ съ открытаго озера; онъ расположенъ на берегу почти замкнутой бухты, которую съ сѣверо-запада защищаетъ низменный полуостровъ, соединяющійся рядомъ острововъ, островковъ и мелей съ канадскимъ мысомъ Pointe Pelée. Городъ этотъ ведетъ торговлю главнымъ образомъ съ Канадой, имѣетъ склады строеваго и подѣлочнаго лѣса, и частію самъ утилизируетъ лѣсной матеріалъ; окрестные виноградники принадлежатъ къ наиболѣе производительнымъ въ восточной Америкѣ. Въ Сандуски устроенъ садокъ-резервуаръ для новаго заселенія озера «бѣлой рыбой». Нѣкогда на берегахъ бухты и впадающей въ нее рѣки обитали вайандоты или гуроны, и въ 1754 г. былъ построенъ французскій военный постъ Жюнандатъ, недалеко отъ того мѣста, гдѣ шестьдесятъ два года спустя американцы основали нынѣшній городъ. Арматоры послѣдняго владѣютъ рыболовной и каботажной флотиліей, менѣе значительной, впрочемъ, чѣмъ флотилія Толедо, города, лежащаго у западной оконечности озера Эри, при устьѣ рѣки Моми: это параллель города Буффало, стоящаго на другомъ концѣ озера, у выхода Ніагары (движеніе судоходства между портомъ Сандуски и Канадой въ 1890 г.: 1.385 судовъ, общей вмѣстимостью 159.580 тоннъ). Толедо расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки, по сю сторону бара и песчаныхъ мелей (теперь обозначенныхъ бакенами), заграждающихъ входъ. Своимъ быстрымъ ростомъ, сравнительно съ другими городами штата Огайо, Толедо обязанъ въ особенности судоходнымъ каналамъ, посредствомъ которыхъ эта дверь озера Эри сообщается съ рѣками Міами, Вабашъ и со всей миссисипской сѣтью черезъ штаты Огайо и Индіану. Долина рѣки Моми была прежде обширнымъ болотомъ, которое дренажъ преобразовалъ почти все въ очень продуктивныя поля. Недалеко отъ истоковъ этой рѣки, городъ Финдлей, основанный на мѣстѣ, гдѣ былъ расположенъ станъ индѣйцевъ шауни, предводительствуемыхъ французомъ Бланшаръ, недавно вдругъ пріобрѣлъ извѣстность и важное значеніе какъ одно изъ богатѣйшихъ мѣсто-

нахожденій естественныхъ резервуаровъ освѣтительнаго газа. Мѣстные жители давно уже замѣтили, около Финдлея, «отдушины» въ землѣ, и выходящій оттуда газъ былъ даже утилизированъ для освѣщенія и отопленія одного дома [1]). Систематическія развѣдки обнаружили существованіе огромныхъ подземныхъ озеръ: въ 1889 г. тридцать слишкомъ колодцевъ давали уже три милліона кубич. метровъ въ день; Каргъ-Уэлль, говорятъ, самый большой изъ всѣхъ существующихъ колодцевъ этого рода, и вырывающійся изъ него газъ реветъ точно водопадъ. Лима, къ юго-западу отъ Финдлея, залегаетъ на подземныхъ нефтяныхъ озерахъ, соединенныхъ съ Чикаго и другими городами металлическими нефтепроводами: лимское «масло», болѣе густое сравнительно съ пенсильванскимъ, употребляется преимущественно на заводахъ какъ топливо, вмѣсто каменнаго угля.

Многочисленныя городскія поселенія слѣдуютъ одно за другимъ по принадлежащему къ этому штату берегу рѣки Огайо. Стейбенвиль—промышленный пригородъ Питсбурга, а Беллеръ, западное предмѣстье Уилинга, дополняетъ этотъ бывшій виргинскій городъ. Маріетта, названная такъ въ честь королевы Маріи Антуанеты, стоитъ при сліяніи рѣкъ Огайо и Мускингумъ, на террасѣ, гдѣ прежде находились индѣйскія укрѣпленія. Маріетта—старѣйшее англо-американское поселеніе въ томъ краю; но уже ранѣе ея основанія, относящагося къ 1787 году, французы учредили нѣсколько постовъ на южныхъ берегахъ озера Эри. Галлиполисъ, главный городъ графства Галлія,—тоже французскаго происхожденія. Одно общество спекулянтовъ, «compagnie du Scioto», сулившее эмигрантамъ золотыя горы, успѣло сманить сотъ пять французовъ, въ большинствѣ парижанъ, которые, по пріѣздѣ въ Америку, поселились въ одной болотистой прогалинѣ, на правомъ берегу Огайо, въ небольшомъ разстояніи отъ устья его притока Канагвы: въ короткое время лихорадка скосила треть этихъ колонистовъ.

Въ долинѣ рѣки Магонингъ, соединяющейся съ Огайо ниже Питсбурга, важнѣйшій городъ—Юнгстаунъ; затѣмъ слѣдуетъ долина рѣки Мускингумъ, впадающей въ Огайо у Маріетты, и въ верховьяхъ которой главные города—Кантонъ и промышленный Занесвиль; городъ Акронъ занимаетъ, въ горнозаводскомъ округѣ, водораздѣлъ, гдѣ каналы и желѣзныя дороги переходятъ съ покатости Огайо на покатость озера. Долина рѣки Шіото, сливающейся съ Огайо у Портсмута, еще болѣе многолюдна и болѣе дѣятельна: тамъ находится Колумбусъ, столица и третій городъ Огайо; публичныя зданія, принадлежащія штату, Капитолій, арсеналы, госпитали, учебныя заведенія, отличаются великолѣпіемъ постройки. Находясь недалеко отъ геометриче-

[1]) Henry Howe, *Historical Collections of Ohio.*

скаго центра штата, около точки соединенія верхнихъ притоковъ рѣки Шіото, городъ этотъ является складочнымъ мѣстомъ для земледѣльческихъ произведеній обширной территоріи и однимъ изъ центровъ каменноугольной и металлургической промышленности; на заводахъ его выдѣлывается до 20.000 buggies или легкихъ экипажей. Когда онъ былъ намѣченъ какъ будущая столица (въ 1812 г.), выбранное для него мѣсто представляло еще дѣвственный лѣсъ. Передъ нимъ главнымъ городомъ было мѣстечко Чилликотъ, лежащее ниже, въ той же долинѣ Шіото, и въ окрестностяхъ котораго встрѣчается много индѣйскихъ могилъ и укрѣпленій.

Важнѣйшій городъ Огайо, называвшійся сначала Лозантивиль, затѣмъ получившій имя Цинциннати (Синсиннати), въ честь общества вернувшихся къ плугу ветерановъ, возникъ два года спустя послѣ основанія Маріетты, на бугрѣ праваго берега, напротивъ устья Ликкингъ-Риверъ. Въ 1800 г. населеніе его состояло еще только изъ 750 душъ; въ 1890 г. число постоянныхъ жителей перешло уже за триста тысячъ; вмѣстѣ съ городами и деревнями, находящимися въ 20-верстномъ районѣ, а также вмѣстѣ съ двумя кентуккійскими городами Ньюпортомъ и Ковингтономъ, лежащими противъ него на другой сторонѣ рѣки и раздѣленными ея притокомъ Ликкингъ, и наконецъ, вмѣстѣ съ другими зарѣчными предмѣстьями, на западѣ—Бромлеемъ и Лудлоу, на востокѣ—Бельвю и Дэйтономъ, онъ имѣетъ слишкомъ четыреста тысячъ постоянныхъ жителей. Цинциннати, девятая городская агломерація Союза, былъ опереженъ, на западѣ, только тремя городами: Чикаго, Сенъ-Луи и Санъ-Франциско. Съ террасы, гдѣ построились первые домики, городъ постепенно распространился по скатамъ окружающихъ холмовъ, бывшихъ моренъ полярнаго ледника, затѣмъ забрался на ихъ вершины, и городской округъ, усѣянный виллами и дачами, безпрерывно увеличивается насчетъ полей и лѣсовъ; фасадъ его окаймляетъ рѣку на протяженіи 16 километровъ. Три желѣзнодорожныхъ моста и необыкновенно изящный висячій мостъ пересѣкаютъ Огайо и соединяютъ Цинциннати съ его кентуккійскими пригородами. Великолѣпный общественный садъ, Эденъ-Паркъ, раскинутый на холмахъ, господствуетъ надъ городомъ, надъ широкой рѣкой, покрытой пароходами, паромами, лихтерами, и надъ отдаленными городами, разсѣянными въ извилистой долинѣ. Другіе парки, по большей части окружающіе главныя зданія своими вѣтвистыми деревьями, украшаютъ и ассенизируютъ городъ.

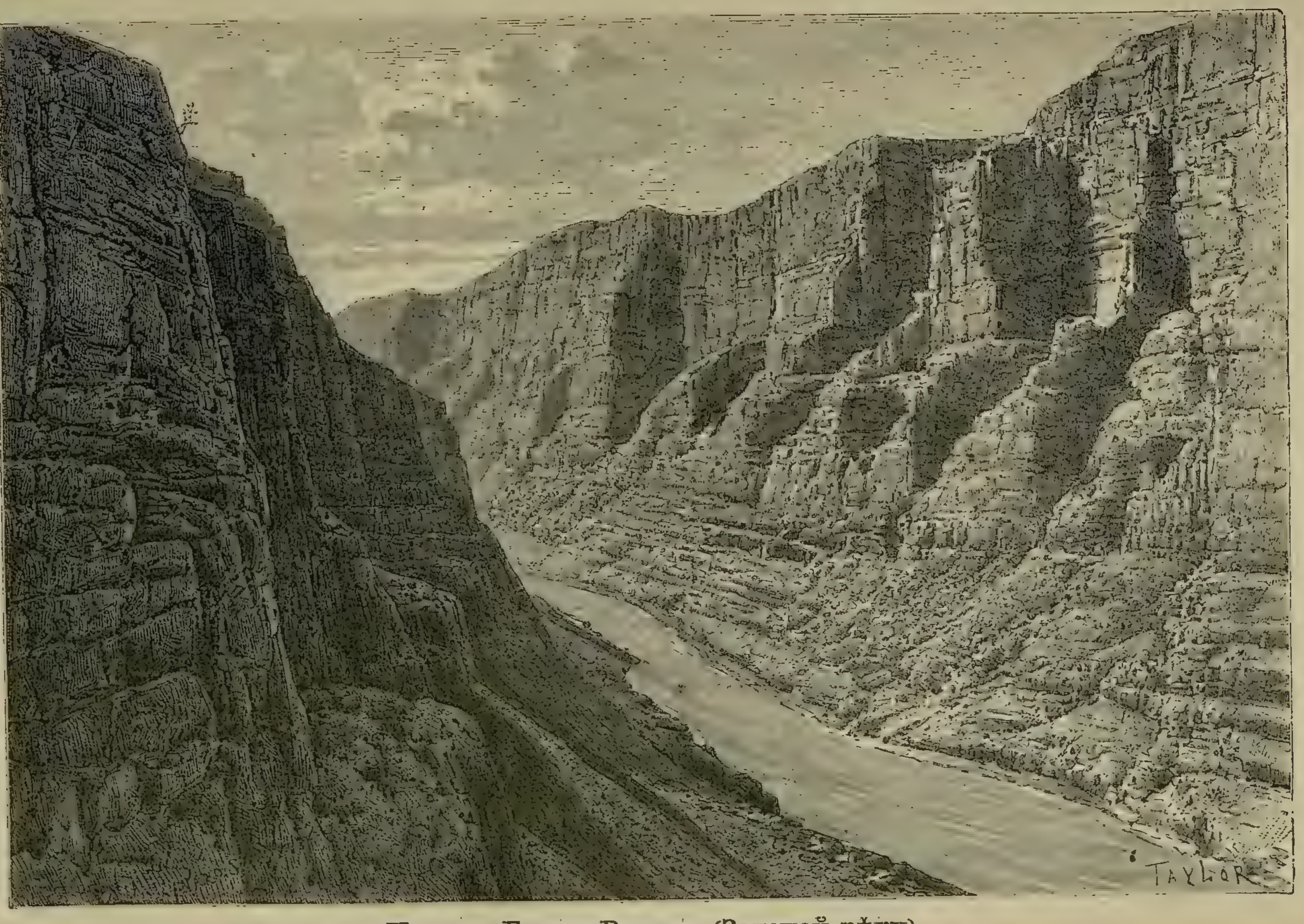
Цинциннати, складочное мѣсто долины Ликкинга и верхняго Огайо, есть также рынокъ долинъ двухъ рѣкъ Большой и Малой Міами, которыя текутъ параллельно одна другой и впадаютъ въ Огайо, на востокѣ и на западѣ отъ города. Это—естественныя выгоды, которыя, безъ сомнѣнія, нельзя

сравнивать съ выгодами положенія Сенъ-Луи и Чикаго, двухъ истинныхъ метрополій Запада, но которыя все-таки имѣли свою важность; сѣть желѣзныхъ дорогъ и каналовъ еще болѣе увеличиваетъ ихъ цѣнность. Пивоваренные заводы, паровыя мукомольныя мельницы, сахарные заводы и фабричныя заведенія всякаго рода, между прочимъ, свинобойни, доставившія Цинциннати прозвище Поркополиса («свинаго города»), присвоенное теперь Чикаго, образуютъ обширные промышленные кварталы (промышленность Цинциннати въ 1888 г.: 6.774 мануфактуры, съ общимъ производствомъ на сумму 203.459.396 піастровъ, т. е. свыше милліарда франковъ). На сѣверѣ, другая аггломерація, отдѣленная отъ главнаго ядра города каналомъ Міами, прозвана въ шутку «Зарейнской колоніей», *Over the Rhine*, по причинѣ живущихъ тамъ въ большомъ числѣ нѣмцевъ. Цинциннати гордится своимъ университетомъ, музыкальной школой, колледжами; при городскомъ музеѣ учреждена школа изящныхъ искусствъ; публичная библіотека заключаетъ въ себѣ около 200.000 томовъ; ботаническій садъ и зоологическій паркъ богаты и хорошо содержатся; существуютъ также многочисленныя частныя коллекціи книгъ, картинъ, гравюръ.

Городъ Гамильтонъ, къ сѣверу отъ Цинциннати, есть, такъ сказать, складочный пунктъ метрополіи на рѣкѣ Большой Міами; выше въ той же долинѣ, городъ Дэйтонъ, лежащій въ мѣстѣ пересѣченія нѣсколькихъ желѣзныхъ путей, становится самой промышленной станціей на дорогахъ, соединяющихъ Цинциннати съ Толедо и Колумбусъ съ Индіанополисомъ. Въ небольшомъ разстояніи къ югу отъ этого торговаго города находится «Большой Курганъ», *the Great Mound*, имѣющій 20 метровъ вышины и 240 метровъ въ окружности основанія; только одна могильная насыпь, близъ Уилинга, достигаетъ равной высоты. Въ той же долинѣ Большой Міами городъ Спрингфильдъ напоминаетъ мѣста, прославившіяся во время индѣйскихъ войнъ: недалеко оттуда родился Текумсехъ, вождь племени шауни, храбрый врагъ американцевъ. Когда онъ палъ на полѣ битвы, кентуккійцы содрали съ него кожу, которая, говорятъ, была распродана въ видѣ ремней для правки бритвъ.

Главные и историческіе города штата Огайо, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 г.:

Цинциннати	296.908 жит.
Цинциннати, вмѣстѣ съ пригородами въ штатахъ Огайо и Кентукки, Ньюпортомъ, Ковингтономъ и пр. .	359.147 »
Кливлендъ.	261.353 »



Ущелье Гринъ Риверъ. (Зеленой рѣки).

Колумбусъ	88.150	»
Толедо	81.434	»
Дэйтонъ	61.220	»
Юнгстаунъ	33.190	»
Спрингфильдъ	31.895	»
Акронъ	27.602	»
Кантонъ	26.321	»
Занесвиль	21.007	»
Финдлей	18.550	»
Сандуски	18.471	»
Гамильтонъ	17.519	»
Галлипполисъ	4.500	»

3.—ИНДІАНА.

Штатъ Индіана не заслуживаетъ болѣе своего имени «Индѣйской земли»: съ 1790 г. истребленіе туземныхъ племенъ началось на рѣкѣ Моми и на верхнемъ Вабашѣ, и двадцать два года спустя полное уничтоженіе союза шаунисовъ положило конецъ борьбѣ. Немногіе оставшіеся въ живыхъ краснокожіе, обитавшіе въ лѣсныхъ прогалинахъ, были переселены, въ 1841 г., за Миссисипи. Первыми колонистами бѣлой расы въ Индіанѣ, какъ и въ сосѣднихъ штатахъ, Огайо и Иллинойсѣ, были французы, поженившіеся на индіанкахъ. Когда англичане присоединили, въ 1763 г., этотъ край къ своимъ владѣніямъ, они нашли тамъ много французовъ-метисовъ, жившихъ въ мирѣ съ сосѣдними индѣйцами; во время войны за американскую независимость эти канадцы дѣйствовали за-одно съ возставшими «бостонцами». Нынѣшній штатъ, ограничиваемый на югѣ и юго-востокѣ рѣкой Огайо, на юго-западѣ Вабашемъ и на сѣверо-западѣ южной оконечностью озера Мичиганъ, на остальной части его окружности очерченъ геометрическими линіями. Въ цѣломъ Индіана представляетъ волнистую равнину, поднимающуюся закругленными холмами къ водораздѣльнымъ возвышенностямъ. Мало найдется странъ, столь же богатыхъ пахатной почвой и обладающихъ столь же удобными путями сообщенія; инженеры безъ труда могли построить тамъ густую сѣть желѣзныхъ дорогъ и судоходные каналы, соединяющіе рѣку Огайо съ системой Великихъ озеръ. Индіана принадлежитъ также къ числу горнозаводскихъ штатовъ, и ея залежи, очень богатыя смолистымъ углемъ, доставили промышленности въ 1887 году свыше 3.200.000 тоннъ ископаемаго топлива; наконецъ, большая часть западной полосы штата, между Индіанополисомъ и

фортомъ Уэнъ, изобилуетъ нефтью и естественнымъ газомъ. Индіана, уступающая Иллинойсу величиной территоріи, сходна съ нимъ почвой, климатомъ, населеніемъ и промышленностью, но стоитъ ниже по степени матеріальнаго благосостоянія, и число жителей возрастаетъ тамъ медленнѣе.

Мѣсто Индіаны между штатами и территоріями Сѣверо-Американскаго союза:

Пространство: 36.350 кв. миль (94.147 кв. километр.) . . 37-е.
Населеніе въ 1890 г.: 2.192.404 жител. . . . . 8-е.
Километр. плотность населенія: 24 жителя . . . . 12-е.

Рѣка Огайо, ниже Цинциннати, омываетъ сначала берега графства Switzerland или «Швейцаріи», названнаго такъ не за его холмы довольно скромные, а въ память колоніи ваатландцевъ, которые тщетно пытались ввести здѣсь культуру винограда: городъ Вевэ (Vevay, а не Vevey) напоминаетъ эти первыя времена колонизаціи. Ниже по теченію находимъ городъ Мадизонъ; затѣмъ слѣдуютъ Джефферсонвиль и Нью-Альбани, образующіе отдѣльныя муниципальныя общины, хотя собственно оба они составляютъ предмѣстья города Луисвиль, стоящаго на противоположномъ, кентуккійскомъ берегу. Джефферсонвиль съ высоты своей террасы доминируетъ надъ большой зарѣчной городской агломераціей, надъ извилистымъ Огайо и его порогами, надъ прибрежными заводами и фабриками и надъ безчисленными судами, снующими по рѣкѣ и каналамъ или тѣснящимся въ докахъ. Новый-Альбани, стоящій на берегу рѣки, лѣпится по скатамъ бугра, ниже водопадовъ, и участвуетъ въ огромномъ торгово-промышленномъ движеніи своего кентуккійскаго сосѣда; однако, онъ превзойденъ по степени важности; въ предѣлахъ штата, городомъ Эвансвиль. Клярксвиль, одинъ изъ индіанскихъ пригородовъ Луисвиля, легально не принадлежитъ къ Индіанѣ. Въ 1785 г., когда Виргинія уступила обширную территорію «Сѣверо-Запада», она оставила за собой энклаву Клярксвиль, которая, по точному смыслу формальнаго условія, должна бы быть виргинской или составлять особую республику.

Эвансвиль—самая оживленная пристань на берегахъ Огайо, между Луисвилемъ и сліяніемъ этой рѣки съ Миссисипи: хотя основанный только въ 1836 г., онъ занимаетъ уже второе мѣсто въ штатѣ по числу жителей. Его положеніе на берегу большой судоходной рѣки, вблизи перешейка богатой кентуккійской долины, долины Зеленой рѣки, въ плодороднѣйшей мѣстности, надъ залежами каменнаго угля и желѣзной руды, не могло не обезпечить Эвансвилю промышленнаго и торговаго процвѣтанія. Къ этимъ естественнымъ преимуществамъ прибавились выгоды, даваемыя многочисленными

желѣзными дорогами (Эвансвиль—узловая станція семи рельсовыхъ путей) и судоходнымъ каналомъ, длиной въ 743 километра, который соединяетъ этотъ городъ съ озеромъ Эри черезъ долину Вабаша. Знаменитый гротъ Уайандотъ, галлереи котораго имѣютъ, въ сложности, около 38 километровъ длины, и который превосходитъ Мамонтову пещеру богатствомъ сталактитовъ, находится недалеко отъ Огайо, почти на полдорогѣ изъ Эвансвиля въ Нью-Альбани.

Долина Вабаша начинается около сѣверо-восточнаго угла штата, и къ ней присоединяются многочисленныя боковыя долины, развѣтвляющіяся по всѣмъ направленіямъ. Городъ Фортъ-Уэнъ (Fort Wayne), лежащій вблизи истоковъ рѣки Моми, притокъ озера Эри, также можно считать принадлежащимъ къ бассейну Вабаша, потому что онъ находится на водораздѣлѣ, вслѣдствіе чего его часто называютъ Summit City, т. е. «городомъ на вершинѣ». Первоначально это была деревня индѣйцевъ міами, затѣмъ мѣновой постъ, принадлежавшій Новой Франціи, наконецъ, въ 1764 году, англичане построили тутъ крѣпостцу, вокругъ которой стали селиться колонисты. Теперь это очень дѣятельный торговый городъ, важнѣйшій пунктъ на желѣзной дорогѣ изъ Питсбурга въ Чикаго. Слѣдующіе затѣмъ въ долинѣ Вабаша города Логанспортъ и Лафайетъ—тоже цвѣтущіе промышленные центры. Терръ-Готъ, стоящій также на Вабашѣ, но, какъ показываетъ его имя (Terre Haute, возвышенность), на вершинѣ террасы, ведетъ торговлю земледѣльческими продуктами; въ округѣ его встрѣчаются еще потомки канадскихъ семействъ, основавшихъ это поселеніе; артезіанскій колодезь, глубиной въ 600 метровъ, даетъ ему воду, насыщенную солями. Ниже, городъ Венсенъ, основанный въ 1735 г.—также французскаго происхожденія; фортъ его охранялъ дорогу торговцевъ между озеромъ Эри и Миссисипи. Во время учрежденія территоріи Индіаны, заключавшей въ себѣ также Иллинойсъ, Венсенъ сдѣлался ея главнымъ городомъ.

Основатели нынѣшней столицы и важнѣйшаго города, Индіанополиса, сообразовались съ американскими политическими обычаями, помѣстивъ ее въ геометрическомъ центрѣ штата. Городъ этотъ стоитъ на рѣкѣ Бѣлой (White River), одномъ изъ притоковъ Вабаша. До 1820 г. вся эта мѣстность представляла одинъ обширный лѣсъ, безъ полянъ и прогалинъ: въ этомъ году дровосѣки принялись за дѣло, чтобы очистить намѣченное мѣсто отъ деревьевъ: дороги направились въ видѣ лучей звѣзды къ будущему главному городу, и дома выстроились правильными рядами вдоль сходящихся путей; позднѣе желѣзныя дороги пересѣкались въ той же точкѣ, и населеніе со всѣхъ сторонъ устремилось къ этому центральному пункту штата. Индіанополисъ, одинъ изъ самыхъ большихъ городовъ Запада, есть также одинъ изъ самыхъ опрятныхъ, наилучше содержимыхъ, но самыхъ банальныхъ по

внѣшнему виду. Города Маріонъ и Кокомо, къ сѣверо-востоку отъ главнаго города, въ бассейнѣ верхняго Вабаша, и Мюнси и Андерсонъ, на южныхъ притокахъ той же рѣки, привлекають теперь толпу спекулянтовъ и промышленниковъ своими источниками натуральнаго газа.

Индіана имѣетъ еще нѣсколько значительныхъ городовъ въ сѣверной своей части, на побережьѣ озера Мичиганъ, и, слѣдовательно, въ сферѣ притяженія могучаго Чикаго. Между ними одинъ изъ самыхъ многолюдныхъ—Саутъ-Бендъ, лежащій на «южной дугѣ» рѣки св. Іосифа, притока названнаго Великаго озера. Городъ этотъ, въ уѣздѣ котораго живетъ много канадцевъ-французовъ, есть нѣчто въ родѣ духовной метрополіи для католиковъ Индіаны, которымъ, говорятъ, принадлежитъ численное большинство въ штатѣ. Мичиганъ-Сити, на берегу, величаетъ себя озернымъ портомъ штата.

Главные и историческіе города Индіаны, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 году:

Индіанополисъ		107.436	жит.
Эвансвиль		50.756	»
Фортъ-Уэнъ		35.393	»
Нью-Альбани	21.059	31.725	»
Джефферсонвиль и Клярксвиль	10.666		
Терръ-Готъ		30.217	»
Саутъ-Бендъ		21.819	»
Лафайетъ		16.243	»
Венсенъ		8.815	»
Маріонъ		8.724	»
Вевэ		2.000	»

4.—ИЛЛИНОЙСЪ.

Иллинойсъ—привилегированная область, ибо тамъ соединились всѣ географическія выгоды, даже тѣ, которыя, повидимому, взаимно исключаются. Въ высокой степени континентальный, такъ какъ онъ занимаетъ центръ зоны истеченія Миссисипи, и на его территоріи пересѣкаются главные торговые тракты сѣвера и юга, востока и запада, край этотъ обладаетъ въ то же время рессурсами островной страны, по своему положенію между судоходными водами. На западѣ Миссисипи, на югѣ Огайо, на востокѣ Вабашъ, на сѣверѣ рѣки Рокъ, Иллинойсъ и великолѣпное озеро Мичиганъ опоясываютъ штатъ цѣпью портовъ, и даже до постройки желѣзныхъ дорогъ произведенія земле-

дѣльческой культуры могли быть отправляемы отсюда непосредственно во всѣ части свѣта. Атлантическій океанъ черезъ рѣку св. Лаврентія и цѣпь Великихъ озеръ образуетъ средиземное море, врѣзывающееся въ самое сердце страны. Почва, очень плодородная, состоитъ изъ древняго аллювія и гравія, съ большой примѣсью чернозема: еще и десятая доля земель не была подъ культурой, какъ уже Чикаго, главный рынокъ Мичигана, занималъ первое мѣсто по экспорту пшеницы въ зернѣ и мукѣ. Нѣтъ области, которая была бы болѣе пригодна для земледѣлія безъ предварительной расчистки почвы подъ пашни. Страна эта представляетъ волнообразную поверхность, которая нигдѣ, развѣ только въ мѣстахъ прохода рѣкъ, не противополагаетъ препятствій постройкѣ дорогъ и перевозкѣ сельскихъ продуктовъ: самый высокій хребетъ не превышаетъ 250 метровъ, а самое низкое мѣсто, при сліяніи Миссисипи и Огайо, лежитъ на высотѣ 88 метровъ. Прежде Иллинойсъ называли «Степнымъ штатомъ», *Prairie State*, потому что четыре пятыхъ его пространства состояли изъ «прерій», покрытыхъ высокой травой и продолжавшихся во многихъ мѣстахъ во всемъ кругѣ горизонта, съ разбросанными кое-гдѣ группами деревьевъ, въ видѣ острововъ и архипелаговъ среди травянаго моря; но плугъ замѣнилъ дикую флору культурными растеніями. Иллинойсъ очень богатъ также рудными мѣсторожденіями, особенно свинцовымъ блескомъ и желѣзомъ, а каменноугольная формація занимаетъ три четверти пространства штата. Неудивительно поэтому, что иммиграція быстрымъ потокомъ устремилась къ Иллинойсу съ половины настоящаго столѣтія, т. е. съ того времени, какъ первыя желѣзныя дороги проникли въ эти прежде почти пустынныя страны. Въ наши дни штатъ этотъ, не имѣющій за собой даже одного столѣтія политическаго существованія, соперничаетъ по вліянію съ Нью-Іоркомъ и Пенсильваніей.

Мѣсто Иллинойса между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики:

Пространство: 56.650 кв. миль (146.724 кв. километра). 23-е.
Населеніе въ 1890 году: 3.818.366 жит. . . . . . 3-е.
Километр. плотность населенія: 26 жит. . . . . . . 11-е.
Добыча минеральнаго топлива: 12.104.272 тонны . . . 2-е.

Чикаго, главный городъ, уже съ половины этого столѣтія похитившій у Цинцинати титулъ «царя Запада», оказался, по переписи 1890 г., превосходящимъ Филадельфію численностью населенія, и теперь старается обогнать Нью-Іоркъ, который долженъ былъ уступить ему честь быть мѣстопребываніемъ всемірной выставки въ 1893 году. Большинство городовъ гордятся своей долговѣчностью: Римъ, которому, по преданію, не болѣе

двадцати пяти вѣковъ отъ роду, называетъ себя «Вѣчнымъ городомъ», и, во всякой странѣ, велика гордость гражданъ, которые могутъ показать рядомъ съ своими жилищами тысячелѣтнія руины. Чикаго, напротивъ, хвастаетъ тѣмъ, что онъ выросъ изъ земли, вдругъ, какъ настоящій «городъ грибъ»,— *Mushroom City*; далекіе отъ того, чтобы восходить къ первымъ временамъ своей исторіи, обитатели его любятъ умалчивать о нихъ, какъ будто городъ ихъ появился на свѣтъ какимъ-то чудомъ. Однако, Чикаго — одинъ изъ древнѣйшихъ постовъ Сѣверной Америки, упоминаемыхъ путешественниками бѣлой расы.

Въ 1673 году, въ эпоху, когда Нью-Іоркъ, въ то время голландская колонія, имѣлъ еще не болѣе 2.000 жителей, волокъ Чикакъ-укъ, «мѣсто цибетовъ» (мѣсто «поросшее пыреемъ» или «дикимъ лукомъ», по Скуль-крафту), былъ уже посѣщенъ путешественникомъ Жолье. Пунктъ, гдѣ происходило нѣкогда истеченіе озера Мичиганъ въ бассейнъ Миссисипи, о чемъ напоминаютъ сохранившіеся доселѣ болотистые байю, указывалъ дорогу между двумя покатостями: всѣ военныя и торговыя экспедиціи, направлявшіяся отъ Великихъ озеръ къ рѣкѣ Иллинойсовъ, должны были избирать именно этотъ путь. Съ 1804 г. федеральное правительство заняло этотъ стратегическій постъ, основавъ тамъ фортъ Дирборнъ, вокругъ котораго разбивали свои палатки торговцы. Мало-по-малу и постоянные жители стали группироваться около устья потока: въ 1830 г. населеніе состояло уже изъ сотни душъ. Съ этой эпохи возрастаніе города пошло неимовѣрно быстрыми шагами: менѣе, чѣмъ въ шестьдесятъ лѣтъ, милліонъ жителей скопились на этомъ едва выступившемъ изъ-подъ воды пляжѣ. Одинъ только разъ въ развитіи Чикаго наступилъ минутный перерывъ, причиненный страшнымъ пожаромъ 1871 года, самымъ опустошительнымъ, какой знаетъ исторія новаго времени: 17.450 домовъ сдѣлались жертвой пламени; пространство въ 8 квадратныхъ верстъ покрылось обгорѣвшими обломками. Такъ велико было разрушеніе, произведенное разъяренной огненной стихіей, что вѣтеръ переносилъ пепелъ даже на Азорскіе острова: четыре дня спустя послѣ катастрофы, красныя облака, виднѣвшіяся на сѣверо-западномъ горизонтѣ, запахъ гари, распространившійся въ воздухѣ, и падавшій на землю пепелъ извѣстили жителей Файяля о громадномъ пожарѣ, пылавшемъ въ далекой Сѣверной Америкѣ [1]).

Природные американцы образуютъ лишь слабое меньшинство между жителями Чикаго. По спеціальной переписи, сдѣланной въ 1891 г., годъ спустя послѣ оффиціальнаго ценза, резиденты, родившіеся въ предѣлахъ Соединенныхъ Штатовъ, не составляли даже четверти населенія: городская

---

[1]) Fouqué, *Revue des Deux Mondes*, 15 août 1866; — Walker, *The Azores*.

толпа состояла главнымъ образомъ изъ европейцевъ: нѣмцевъ, ирландцевъ, чеховъ, не менѣе, чѣмъ истые янки, американцевъ по духу предпріимчивости.

Специальная перепись Чикаго въ 1891 году: 1.208.669 жителей, изъ нихъ:

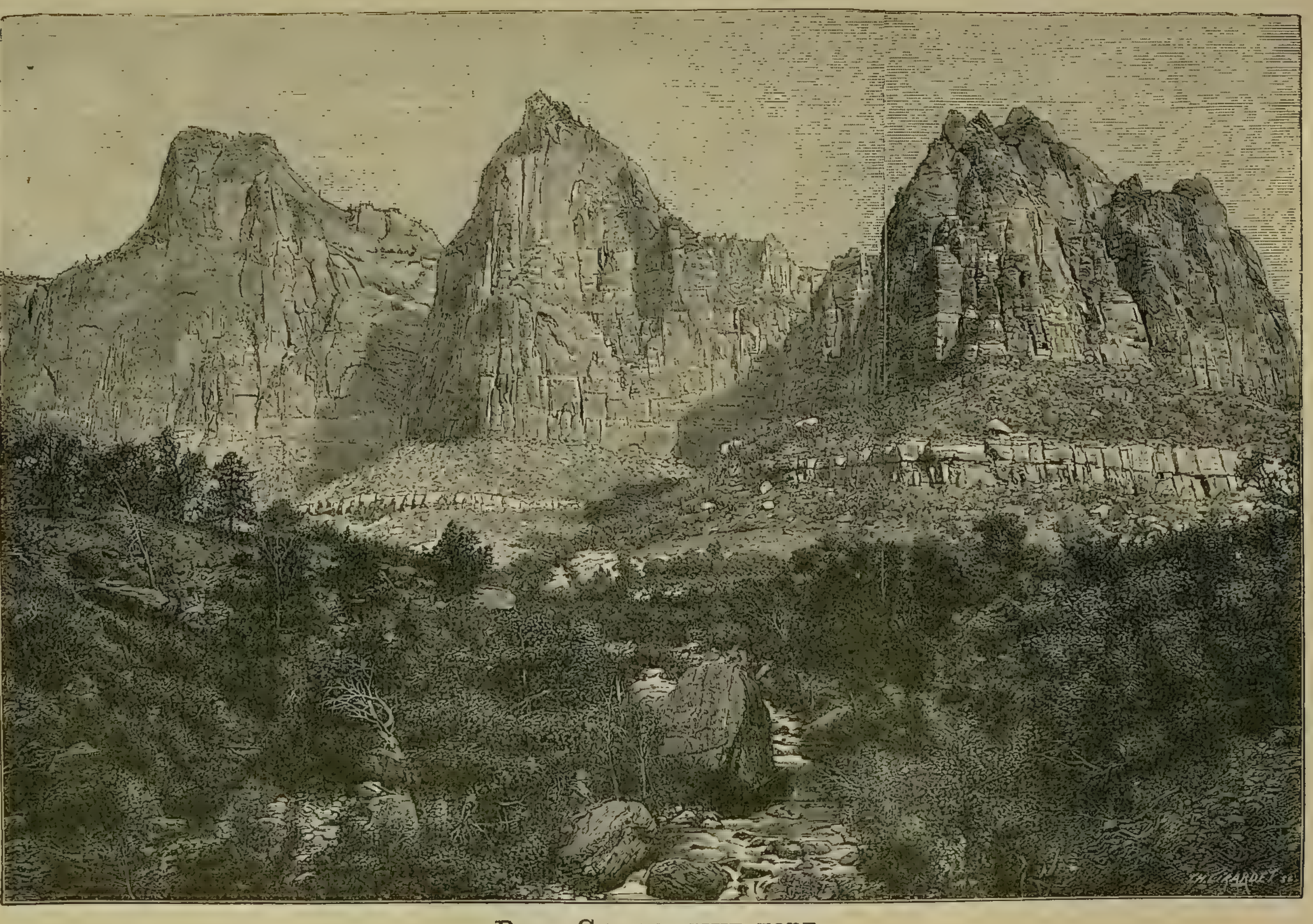
292.463 жит., родившихся въ Соединенныхъ Штатахъ.
384.958 » » » Германіи.
215.534 » » » Ирландіи, и т. д.

Въ предвидѣніи будущаго расширенія города, законодатели отмежевали на берегу озера Мичиганъ, какъ муниципальную территорію Чикаго, пространство въ 471 квадр. километръ, т. е. почти равное площади департамента Сены. Конечно, пространство это еще далеко не все занято, остается еще много пустырей, но, съ другой стороны, нѣкоторые новые кварталы перешли во многихъ мѣстахъ за оффиціальные предѣлы. Фасадъ города по берегу озера тянулся, въ 1890 г., на 38 километровъ, а средняя ширина агломераціи превышала 10 километровъ; но центръ Чикаго все еще тамъ же, гдѣ начался городъ, въ мѣстѣ соединенія двухъ байю, Сѣвернаго и Южнаго Чикаго, которые текутъ, идя навстрѣчу другъ другу, во впадинѣ бывшаго озернаго плажа; общій потокъ, уносящій ихъ въ озеро, имѣетъ не болѣе 2 километровъ длины. Отъ центральнаго ядра улицы и проспекты протянулись съ островка на островокъ, пересѣкаясь всегда правильно подъ прямымъ угломъ, въ направленіи меридіановъ и градусовъ широты. Въ этомъ среднемъ кварталѣ сосредоточены самые пышные и самые высокіе дома; но губчатая почва не могла бы выдержать такія громады, если бы ихъ не ставили на свайные помосты или желѣзныя подстилки, въ родѣ плотовъ. Кромѣ того, стокъ водъ былъ бы невозможенъ безъ искусственнаго поднятія почвы, которая прежде только на одинъ, на два и много что на три метра возвышалась надъ среднимъ уровнемъ озера; земляными насыпями почву повысили отъ четырехъ до восьми метровъ, смотря по кварталамъ, для того, чтобы осушить ее и дать ей скатъ, облегчающій стокъ воды, и одновременно подняли на столько же дома. Это поднятіе цѣлаго города, совершенное безъ единаго несчастнаго случая, составляетъ торжество американской индустріи.

Смѣлость чикагскихъ строителей проявляется также въ стилѣ главныхъ зданій. Обитатели Чикаго полагаютъ свое честолюбіе особенно въ томъ, чтобы дѣлать все en grand. Гордые тѣмъ, что живутъ въ городѣ, выросшемъ такъ быстро и оправившемся отъ такого страшнаго пожара, они гордятся также тѣмъ, что дома у нихъ самые высокіе, такіе, гдѣ скучено наибольшее количество человѣческихъ существъ: иная монументальная постройка, въ торговой части города, содержитъ въ рядѣ своихъ конторъ, помѣщающихся

одна надъ другой въ пятнадцати или двадцати этажахъ, временное населеніе въ двадцать тысячъ человѣкъ. Аудиторіумъ есть въ одно и то же время громадный отель, гдѣ тысячи путешественниковъ могутъ найти мѣсто, и театръ на 8.000 зрителей. Безъ сомнѣнія, огромное и красивое не всегда бываютъ въ союзѣ между собой, и многія зданія поражаютъ своей странной архитектурой, отличающейся отсутствіемъ гармоніи или дурнымъ вкусомъ; но условія совершенно новой среды побуждаютъ чикагскихъ архитекторовъ къ смѣлымъ планамъ, и смѣлость ихъ часто приводила къ удачнымъ результатамъ. Они имитируютъ детали орнаментовъ, но масса, общіе размѣры, внутреннее устройство должны были измѣниться, и работа ихъ получила оригинальный характеръ. Благодаря удобству сообщеній, они располагаютъ, въ видѣ камней и мраморовъ, солиднѣйшими и красивѣйшими строительными матеріалами, которые и употребляются ими съ большой щедростью. Еслибы нужно было сравнить архитектурные памятники юнаго города, выросшаго на берегу озера Мичиганъ, съ памятниками зодчества какой-нибудь старой европейской метрополіи, то мы указали бы на Флоренцію, на ея палаццо, отличающіяся такимъ благородствомъ стиля и представляющія въ то же время настоящія крѣпости.

Байю, протекающіе черезъ Чикаго, составляютъ легко переходимыя препятствія: мосты считаются десятками; кромѣ того, два туннеля соединяютъ сѣверные кварталы съ южными. Пришлось произвести большія гидравлическія работы въ водахъ озера. Широкія насыпи, на которыхъ пересѣкаются желѣзныя дороги, увеличили съ этой стороны поверхность города; построены обширныя набережныя на протяженіи нѣсколькихъ миль, для укрѣпленія мягкаго берега, по которому прежде странствовали дюны; внѣшній портъ, хорошо защищенный гранитными молами отъ сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ, сообщается съ устьемъ рѣки Чикаго и соединяется глубокими доками съ внутренней гаванью, представляемой рѣчнымъ теченіемъ. Наконецъ, два туннеля, длиной болѣе 3 километровъ, проведены подъ ложемъ озера для принятія съ водоподъемной башни 6.750.000 гектолитровъ воды, ежедневно потребляемой городомъ (что составитъ, въ среднемъ, отъ шестисотъ до семисотъ литровъ въ день на каждаго жителя). Проведенная съ такого далекаго разстоянія отъ берега, вода эта, казалось бы, должна быть всегда совершенно чистой; однако, сточныя трубы Чикаго съ теченіемъ времени постепенно загрязнили всю жидкую массу, и въ 1891 году тифъ произвелъ большія опустошенія въ городскомъ населеніи. Явилась настоятельная необходимость измѣнить систему удаленія нечистотъ: вмѣсто того, чтобы спускать грязныя воды въ озеро, ихъ поднимаютъ теперь при помощи насосовъ, чтобы выливать по каналу въ рѣку Равнинъ, впадающую въ Миссисипи: скромный при-



Видъ Скалистыхъ горъ.

токъ великой рѣки, сдѣлавшійся коллекторомъ сточныхъ водъ, возвращаетъ прибрежнымъ землямъ, въ видѣ оплодотворяющаго ила, то, что городъ получилъ изъ деревень въ формѣ хлѣба, овощей и мяса. Часть нечистотъ сжигается также въ устроенныхъ для этой цѣли печахъ и обращается въ пепелъ, служащій удобреніемъ.

Внутри Чикаго нѣтъ садовъ или аллей, но городъ окруженъ поясомъ бульваровъ и парковъ: лужайки и рощи занимаютъ въ совокупности пространство около 400 гектаровъ. На сѣверѣ, паркъ Линкольна, раскинувшійся по берегу озера, имѣетъ видъ настоящей деревни, съ его лѣсистыми дюнами, долинами, ручьями; здѣсь же устроенъ зоологическій садъ; на площадкѣ у самаго берега красуется статуя Ла-Салля, одного изъ первыхъ европейцевъ, проходившихъ Чикагскимъ волокомъ, и смѣлаго путешественника, спустившагося на лодкѣ по теченію Миссисипи до самаго устья. Джаксонъ-Паркъ занимаетъ на югѣ положеніе, соотвѣтствующее положенію Линкольнъ-Парка на сѣверѣ: это мѣсто было выбрано для постройки главныхъ зданій всемірной выставки 1893 г., корпуса штатовъ и иностранныхъ націй, дворца Иллинойса, галлерей и залъ промышленности, машинъ, земледѣлія; новый портъ, сообщающійся съ внутренними бассейнами, открылся рядомъ съ паркомъ, для пароходовъ и яхтъ. Другой паркъ, Lake Front, расположенный близъ центра города, почти непосредственно къ югу отъ главнаго порта и устья рѣки Чикаго, также получилъ свою долю зданій для «всемірной Колумбовой ярмарки»,—*Columbian World's Fair*,—павильоны изящныхъ искусствъ и народнаго образованія. Выставка эта, предназначенная для торжествованія четырехсотлѣтія открытія Новаго Свѣта и въ особенности для прославленія могущества Соединенныхъ Штатовъ и богатства Чикаго, несомнѣнно должна считаться однимъ изъ великихъ тріумфовъ человѣческой дѣятельности и послужитъ исходнымъ пунктомъ для весьма важныхъ примѣненій способовъ промышленнаго производства. Какъ свидѣтельство изобрѣтательнаго генія человѣка, самый Чикаго есть уже городъ несравненный.

Этотъ «Царь городовъ Запада» имѣетъ меньшія претензіе на первенство, какъ центръ наукъ и искусствъ, и хотя у него есть большіе колледжи, обсерваторія, музеи, академія наукъ, институтъ художествъ, хотя онъ является главнымъ книжнымъ рынкомъ Запада и публикуетъ свыше 500 періодическихъ изданій, его литературное вліяніе не можетъ еще соперничать съ вліяніемъ Бостона и Нью-Іорка. Однако, и въ этой области онъ любитъ дѣлать все въ грандіозныхъ размѣрахъ: такъ, недавно, онъ разомъ пріобрѣлъ въ Берлинѣ цѣлую библіотеку въ 280.000 томовъ для своего университета. Славу Чикаго составляетъ промышленность, и въ этомъ отношеніи ежегодные успѣхи его такъ велики, что серьезная статистика всегда

опаздываетъ со своими отчетами о дѣятельности труда и цѣнности производства; съ другой стороны, часто случается, что жители, привыкшіе видѣть исполненіе своихъ самыхъ смѣлыхъ надеждъ, считаютъ уже достигнутыми результаты, которые получатся только въ будущемъ.

Всѣ роды промышленности представлены въ Чикаго первоклассными заведеніями; но самый дѣятельный трудъ, тотъ, который, вмѣстѣ съ вывозомъ муки, наиболѣе способствовалъ обогащенію тамошнихъ купцовъ,—это убой скота, быковъ и свиней. Громадные скотные парки (stockyards) принимаютъ ежегодно до десяти милліоновъ убойныхъ животныхъ, которыхъ кормятъ на мѣстѣ брагой съ винокуренъ, затѣмъ отправляютъ на тотъ свѣтъ въ обширныхъ заведеніяхъ, гдѣ трудъ, въ большей части механическій, производится съ удивительной методичностью: животныя, при самомъ входѣ, захватываются глухой петлей, привѣшиваются за ногу къ желѣзному пруту и скатываются къ ножу рѣзака: кровь льется и бѣжитъ по наклонному желобу, тогда какъ трупы продолжаютъ свое движеніе къ котельной, къ обдиральнѣ, къ полку, гдѣ топоръ отрубаетъ голову и конечности; здѣсь маршрутъ развѣтвляется, каждая часть туши, костякъ, мясо, сало слѣдуютъ своей особой дорогой, и на каждомъ этапѣ группы спеціальныхъ рабочихъ подвергаютъ эти части препарированію, приближающему ихъ къ окончательному состоянію: десять тысячъ штукъ скота въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ складываются въ амбары въ формѣ консервовъ. Эти бойни ежегодно доставляютъ торговлѣ 500.000 тоннъ и милліардъ мяса въ коробкахъ, на сумму около милліарда франковъ. Такія цифры дѣлаютъ понятной важность, которую получилъ вопросъ «объ американскихъ мясныхъ продуктахъ» въ обсужденіи таможенныхъ тарифовъ и въ дипломатическимъ отчетахъ.

Торговля по своимъ размѣрахъ соотвѣтствуетъ промышленной дѣятельности. Тысяча поѣздовъ, прибывающихъ ежедневно по двадцати-семи сходящимся здѣсь желѣзнымъ дорогамъ, привозитъ, въ среднемъ, 175.000 пассажировъ; почта разсылаетъ 10.000 тоннъ писемъ и газетъ; омнибусы, приводимые въ движеніе электричествомъ или паромъ, перевозятъ 2 милліона пассажировъ, движеніе порта превышаетъ 60 судовъ въ день. Городъ Мичигана стоитъ на ряду съ главными европейскими портами по годовому тоннажу привозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ (движеніе судоходства въ Чикагскомъ портѣ въ 1890 г.: 25.000 судовъ, 9.000.000 тоннъ). Торговлю можно бы было вести непосредственно съ Канадой и Европой черезъ Великія озера, но желѣзныя дороги къ портамъ Атлантическаго океана представляютъ слишкомъ удобное и прямое сообщеніе, чтобы этотъ кружный путь утилизировался для значительной доли торговаго обмѣна.

Движеніе судоходства по внѣшней торговлѣ въ Чикагскомъ портѣ въ 1890 г.:

703 судна, вмѣстимостью 278.770 тоннъ.

Вывозъ хлѣба въ зернѣ и мукѣ въ 1890 г.: 35.700.000 гектолитровъ.

Общая цѣнность торговыхъ оборотовъ въ Чикаго въ 1887 году: 1.103.000.000 піастровъ (5.800.000.000 франк.).

Въ сферѣ притяженія этого громаднаго города находятся многочисленные второстепенные города, какъ промышленные пригороды или дачныя

Водоподъемная башня на озерѣ Мичиганъ.

мѣста: такова, на юго-западѣ, большая агломерація Пульмана, принадлежащая строителю спальныхъ вагоновъ и построенная однимъ архитекторомъ, по одному плану, разработанному во всѣхъ деталяхъ: между семью или восемью тысячами рабочихъ нѣтъ ни одного, который бы жилъ не въ домикѣ, указанномъ ему хозяиномъ; и даже въ досужее отъ фабричной работы время нѣтъ ни одного занятія, ни одного развлеченія, которое бы не было подъ наблюденіемъ общаго владѣльца города, заводовъ, магазиновъ, домовъ, церкви, школъ, театра, залъ для игръ, можетъ быть, и судебныхъ учрежденій. Эванстонъ, къ сѣверу отъ Чикаго, и на берегу озера Мичиганъ,—тоже приго-

родъ исполинскаго города: тамъ основалось одно изъ высшихъ учебныхъ заведеній Иллинойса, называемое университетомъ Сѣверо-Запада.

На берегу Миссисипи, принадлежащемъ этому штату, слѣдуютъ одинъ за другимъ нѣсколько второстепенныхъ городовъ, менѣе значительныхъ, по численности населенія, чѣмъ стоящіе на противоположномъ берегу города штатовъ Айовы и Миссури. Въ сѣверо-западномъ углу штата, городъ Галина, на рѣкѣ Февръ, въ 7 километрахъ отъ ея сліянія, и на утесѣ, господствующемъ надъ бывшей излучиной главной рѣки, пришелъ въ упадокъ сравнительно съ прежнимъ временемъ, когда онъ былъ довольно важнымъ центромъ горнозаводской промышленности: рудники свинцоваго блеска (galena), отъ которыхъ онъ получилъ свое имя въ 1822 г., такъ же, какъ мѣсторожденія цинка и мѣди почти истощились. Болѣе дѣятельный и болѣе населенный, новый городъ Рокфордъ, лежащій на полдорогѣ изъ Галины въ Чикаго, сдѣлался главнымъ рынкомъ обширнаго земледѣльческаго района и мануфактурнымъ центромъ: водопады рѣки даютъ ему значительную двигательную силу. Нигдѣ скандинавы не образуютъ столь сплоченной группы: въ 1890 году ихъ насчитывали здѣсь около восьми тысячъ душъ. Два другіе промышленные города стоятъ на берегу Миссисипи выше сліянія его съ рѣкой Рокъ-Риверъ: это—Молинъ и Рокъ-Айлендъ, соединенные городской желѣзной дорогой; прекрасный мостъ, перекинутый черезъ рѣку въ томъ мѣстѣ, гдѣ она окружаетъ своими водами островъ «Скалы»,—Rock Island,—связываетъ эти два иллинойскіе города съ ихъ айовскимъ сосѣдомъ, гораздо бо́льшимъ городомъ Давенпортомъ. Водопады Миссисипи проводятъ въ движеніе мануфактуры этой тройной агломераціи. Островъ Скалы, лежащій между двумя штатами, сдѣлался непосредственной собственностью федеральнаго правительства, которое превратило его въ великолѣпный паркъ, гдѣ среди деревьевъ скрывается арсеналъ пушекъ.

Бассейнъ рѣки Иллинойсовъ, получившій свое имя отъ одного племени индѣйцевъ и передавшій его штату, составляетъ, послѣ Чикагскаго округа, важнѣйшую часть края. Эта рѣка—естественный путь между Мичиганомъ и Миссисипи, и въ томъ же направленіи, между Чикаго и Сенъ-Луи, построились желѣзныя дороги, сдѣлавшіяся почти исключительно носителями торговли. Уже въ верховьяхъ рѣки, на главныхъ вѣтвяхъ, тѣснятся мануфактурные города: Жолье, напоминающій имя знаменитаго путешественника, стоитъ на берегу рѣки Равнинъ, недалеко отъ Чикаго, который онъ снабжаетъ строительнымъ матеріаломъ, извлекаемымъ изъ окрестныхъ каменоломенъ; онъ доставляетъ ему также топливо, добываемое изъ его каменноугольныхъ копей, и питаетъ торговлю этого города произведеніями своихъ сталелитейныхъ заводовъ. Эльджинъ, Аврора, съ ихъ фабриками часовъ

паровыми мукомольными мельницами и другими заводами, построены на Лисьей рѣкѣ (Fox River); Канкаки, одно изъ любимыхъ дачныхъ мѣстъ чикагскаго населенія, находится на рѣкѣ того же имени, среди «прерій», славящихся своимъ необычайнымъ плодородіемъ.

На главномъ потокѣ, образующемся изъ соединенія рѣки Равнинъ и Канкаки, слѣдуютъ одинъ за другимъ нѣсколько промышленныхъ городовъ. Ниже Оттавы, «длинная скала», названная такъ старинными французскими путешественниками, тянется вдоль лѣваго берега рѣки Иллинойсъ, оканчиваясь круто обрывающейся съ трехъ сторонъ площадкой, гдѣ Ла-Салль построилъ, въ 1682 году, фортъ св. Людовика. Въ концѣ прошлаго столѣтія, часть индѣйцевъ-иллинойсовъ, воевавшихъ съ племенемъ поттаватоми, окопались на этой скалѣ, но всѣ до послѣдняго человѣка погибли тамъ голодной смертью: отсюда имя *Starved Rock*, «Скала Голода», которымъ теперь называютъ этотъ историческій утесъ [1]. Ниже показывается городъ Ла-Салль, напоминающій экспедиціи этого замѣчательнаго открывателя новыхъ земель; затѣмъ идутъ города Перу и Пеорія, послѣдній на правомъ берегу Иллинойса, при началѣ равнины, гдѣ рѣка расширяется въ очень длинное озеро; онъ сохранилъ имя одного индѣйскаго племени и стоитъ на мѣстѣ, которое прежде занималъ канадскій фортъ, «ville à Mallet». Хотя Пеорія второй городъ Иллинойса по торговлѣ и числу жителей и занимаетъ центральное положеніе въ штатѣ, онъ не имѣетъ титула столицы, который принадлежитъ городу Спрингфильду, построенному южнѣе, въ «преріи», по которой протекаетъ Сангамонъ, притокъ рѣки Иллинойсовъ. За красоту его садовъ этотъ главный центръ штата прозванъ «городомъ цвѣтовъ», Flower City. Къ востоку отъ Пеоріи, Блумингтонъ, или «Цвѣтущій городъ», также занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ между городами Иллинойса, благодаря своимъ каменноугольнымъ копямъ и проходящимъ чрезъ него многочисленнымъ желѣзнымъ дорогамъ. Самостоятельная городская община Нормаль, названная такъ отъ ея главной школы, въ дѣйствительности есть не что иное, какъ предмѣстье Блумингтона.

Въ нижней части своего теченія рѣка Иллинойсъ принимаетъ направленіе съ сѣвера на югъ, почти параллельно теченію Миссисипи, вслѣдствіе чего торговое движеніе круто поворачиваетъ къ западу, чтобы достигнуть главной рѣки кратчайшимъ путемъ. Городъ Кенси, построенный на высокой террасѣ надъ рѣкой, служитъ пристанью на этомъ торговомъ пути. Альтонъ занимаетъ великолѣпное, на первый взглядъ, положеніе, на террасѣ Миссисипскаго берега, ниже впаденія Иллинойса и почти непосредственно выше

---

[1] Francis Parkman, *La Salle*;—Gabriel Gravier, *Cavelier de La Salle*.

устья Миссури, т. е. на перекресткѣ главныхъ гидрографическихъ линій, отъ Скалистыхъ горъ до Канадскихъ Великихъ озеръ и отъ озера Виннипегъ до Мексиканскаго залива; однако, несмотря на эти выгоды положенія, онъ остается незначительнымъ городкомъ. Дѣло въ томъ, что притяженіе Сентъ-Луиса, обладающаго тѣми же преимуществами, хотя лежащаго немного дальше отъ мѣста пересѣченія названныхъ рѣчныхъ путей, привлекаетъ всю торгово-промышленную дѣятельность. Стоящій напротивъ этого города фабричный пригородъ Восточный Сентъ-Луисъ (Est Saint Louis), окруженный болотами и ложными рѣками, пріобрѣлъ болѣе важное значеніе, чѣмъ Альтонъ: его скотопригонные дворы или парки занимаютъ обширное пространство. На сосѣднихъ высотахъ, Бельвиль, важный рынокъ земледѣльческихъ продуктовъ, также можетъ быть разсматриваемъ какъ торговая принадлежность Сентъ-Луиса. На лѣвомъ берегу Миссисипи, старыя французскія деревни Какокіа и Каскаскіа остались скромными группами хижинъ, тогда какъ къ востоку и къ западу отъ нихъ въ преріяхъ возникли большіе города. Близъ Каскаскіи показываютъ развалины бывшаго форта Шартръ, заросшія кустарникомъ и подтачиваемыя теченіемъ рѣки.

Городъ, лежащій на остроконечномъ полуостровѣ южнаго Иллинойса, между рѣками Миссисипи и Огайо, получилъ отъ своихъ честолюбивыхъ основателей громкое имя Каиро, т. е. «Каиръ», а междурѣчье, оконечность котораго онъ занимаетъ, было названо «Египтомъ». Воображали, что такое мѣстоположеніе, на перекресткѣ главныхъ водныхъ путей, какъ разъ въ гидрологическомъ центрѣ Соединенныхъ Штатовъ, не можетъ не вызвать къ жизни большой городъ; земли этой болотистой мѣстности сдѣлались предметомъ бѣшеной спекуляціи; старались привлечь туда иммигрантовъ миражемъ быстраго обогащенія. И дѣйствительно, на этотъ зовъ явились тысячи колонистовъ, но большинство только затѣмъ, чтобы найти тамъ лихорадки и разореніе: въ своемъ знаменитомъ романѣ «Мартинъ Чузлевитъ», который многіе американцы долго не могли простить ему, Чарльзъ Диккенсъ описалъ страданія несчастныхъ переселенцевъ, изнывавшихъ въ этомъ болотѣ «города Эдема», Eden City, подъ постоянной угрозой болѣзней или наводненій. Теперь, огражденный плотиной въ 6 или 7 метровъ вышины, Каиро, городъ товарныхъ складовъ и отелей, не боится больше разливовъ рѣки, но Миссисипи подтачиваетъ полуостровъ выше города, и возможно, что со временемъ полуостровъ превратится въ островъ. Каиро не могъ вступить въ торговое соперничество съ такими городами, какъ Луисвиль или Сентъ-Луисъ, которые хотя лежатъ и не на самомъ перекресткѣ судоходныхъ путей, но достаточно близко отъ этого жизненнаго пункта, чтобы пользоваться всѣми его выгодами: такъ точно Марсель, для торговли Франціи, находится какъ бы при устьѣ

Роны. Черезъ рѣку Огайо, выше устья, построенъ мостъ для соединенія желѣзныхъ дорогъ Иллинойса съ дорогами Кентукки.

Многолюдные или историческіе города Иллинойса, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 г.:

Чикаго	1.099.133	жит.
Пеорія	40.758	»
Кенси	31.478	»
Жолье	27.407	»
Рокъ-Айлендъ (13.596) и Молинъ (11.995).	25.591	»
Спрингфильдъ	24.852	»
Блумингтонъ (22.242) и Нормаль (2.506).	24.748	»
Рокфордъ	23.589	»
Аврора	19.634	»
Альтонъ	10.184	»
Каиро	10.044	»
Галина	6.406	»
Каскаскія	226	»

5.—МИЧИГАНЪ.

Озеро Мичиганъ сообщило свое имя двумъ совершенно различнымъ, хотя и соединеннымъ въ одинъ штатъ полуостровамъ: Восточному Мичигану, «междуозерью», заключающемуся между тремя изъ Великихъ озеръ, Мичиганомъ, Гурономъ и Эри; и Западному Мичигану, омываемому на югѣ Зеленой бухтой и Мичиганомъ, на сѣверѣ Верхнимъ озеромъ. Полуострова эти раздѣлены Маккинакскимъ проливомъ. Самый обширный изъ нихъ былъ, повидимому, озернымъ дномъ въ большей части своего протяженія; это—низменная или по крайней мѣрѣ очень мало возвышающаяся надъ уровнемъ моря земля, волнообразная равнина, гдѣ протянулись длинныя морены, отложенныя нѣкогда льдами сѣвера и поднимающіяся мѣстами на 50 слишкомъ метровъ. На восточныхъ берегахъ озера Мичиганъ существуютъ горки другаго рода, достигающія такой же высоты: это дюны, гоняемыя вѣтромъ съ мѣста на мѣсто и безпрестанно измѣняющія конфигурацію береговыхъ стрѣлокъ и бывшихъ бухтъ, превратившихся въ лагуны. Благодаря плодородію почвы и мягкости озерной атмосферы, Восточный Мичиганъ—очень богатый земледѣльческій край. Онъ имѣлъ большіе лѣса, теперь сильно порѣдѣвшіе, гдѣ преобладали дубы, въ южной части, и сосны, въ сѣверныхъ округахъ; подпочва заключаетъ въ себѣ огромныя залежи каменнаго угля,

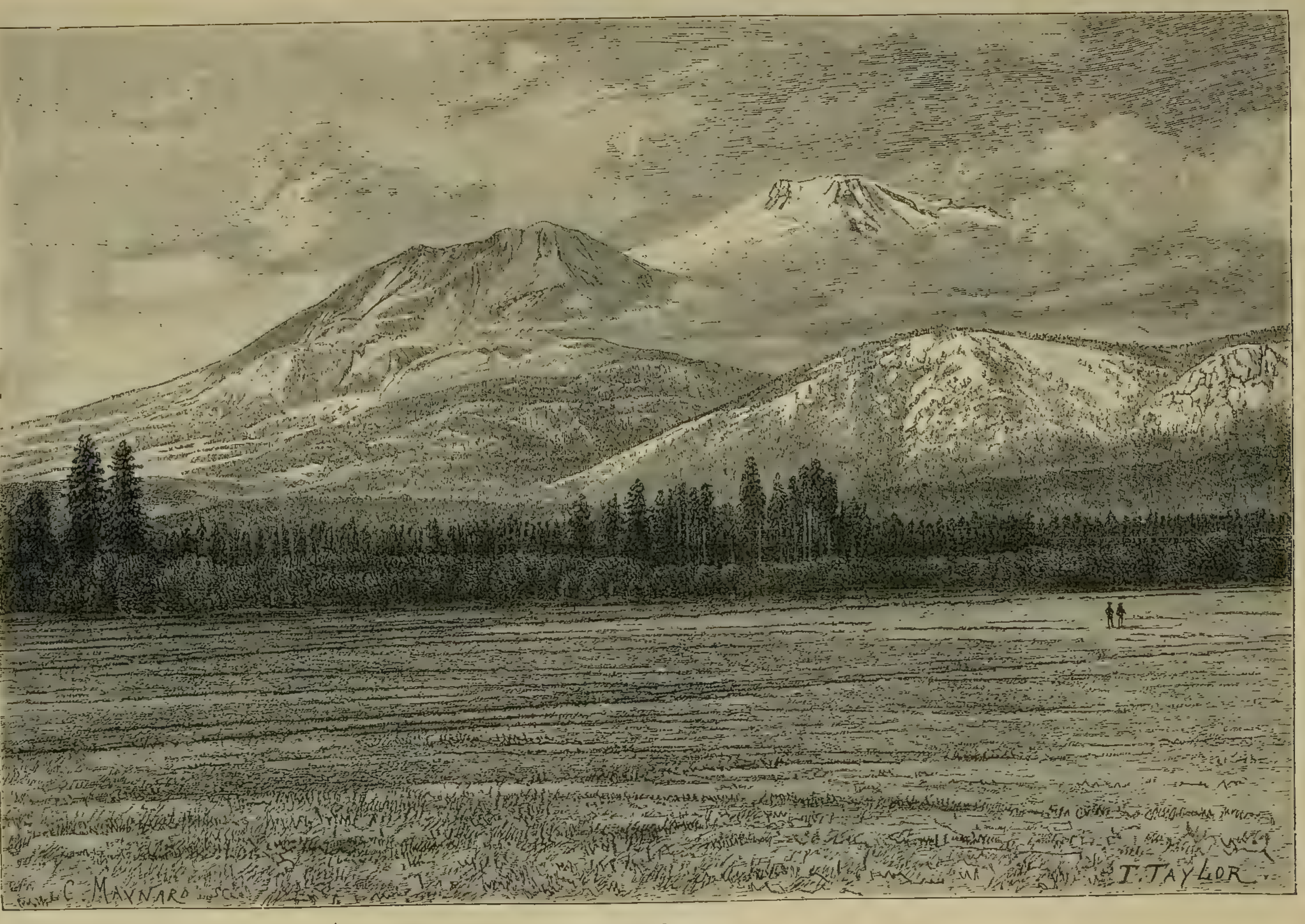
которыя представляютъ, въ видѣ топлива, теплородную силу, далеко превосходящую многія послѣдовательныя поколѣнія лѣсовъ, но которыя обезображиваютъ города своимъ дымомъ. *Wolverine State*, «штатъ канадскаго барсука»—таково народное прозвище, данное штату Мичиганъ.

Отличаясь отъ большаго юго-восточнаго полуострова геологическимъ строеніемъ, сѣверо-западный полуостровъ представляетъ въ цѣломъ каменистый хребетъ, высотой слишкомъ 300 метровъ, состоящій изъ гранитнаго остова, одѣтаго песчаникомъ, и расположенный по направленію отъ востока къ западу; на немъ нѣтъ рѣкъ, утекающихъ извилинами въ равнины, есть лишь ручьи, спускающіеся къ тому или другому изъ Великихъ озеръ стремнинами и каскадами. Рѣдко гдѣ встрѣчаются полосы земли, пригодной для полеводства, тѣмъ не менѣе край этотъ сдѣлался, пропорціонально, наиболѣе богатымъ изъ двухъ Мичигановъ, благодаря своимъ рудникамъ самородной мѣди и желѣза: немногія страны обладаютъ подобными металлическими сокровищами.

Такъ же, какъ Мэнъ, Мичиганъ связанъ съ Канадой своей исторіей. Французскіе торговцы и миссіонеры открыли этотъ край, два съ половиной вѣка тому назадъ, затѣмъ охотники на пушнаго звѣря и ихъ метисы основали тамъ поселенія. Послѣ уступки Предмиссисипья независимымъ колоніямъ, англичане хотѣли все-таки удержаться въ Мичиганѣ и сохраняли тамъ за собой стратегическій постъ Детруа или Дитройтъ (Detroit) до 1796 г. Во время войны, свирѣпствовавшей въ 1813 и 1814 годахъ между Соединенными Штатами и Великобританіей, вокругъ этого ключа Великихъ озеръ имѣли мѣсто многочисленныя столкновенія, и союзники англичанъ, индѣйцы, поплатились смертью или изгнаніемъ за принятое ими участіе въ борьбѣ. Теперь въ Мичиганѣ туземцы остались только въ двухъ энклавахъ, по одной на каждомъ полуостровѣ. Иммиграція иностранныхъ колонистовъ направилась въ эту область около 1840 года, послѣ заселенія штатовъ Огайо и Индіаны; потомковъ янки здѣсь меньше, чѣмъ въ двухъ послѣднихъ штатахъ. Этническій элементъ франко-канадцевъ, очень сильно представленный во всемъ Мичиганѣ, имѣетъ даже численный перевѣсъ въ нѣкоторыхъ округахъ.

Мѣсто Мичигана между штатами и территоріями Сѣверо-Американскаго союза:

Пространство: 58.915 кв. миль (152.590 кв. километр.).	21-е.
Населеніе въ 1890 г.: 2.093.887 жител.	9-е.
Километр. плотность населенія: 14 жит.	19-е.
Добыча мѣди (38.480 тоннъ)	2-е.



Гора Хаста.

Лансингъ, столица штата, выбранная единственно за ея центральное положеніе, подобно большинству другихъ американскихъ главныхъ городовъ, находится въ долинѣ Большой рѣки (Grand River), восточнаго притока озера Мичиганъ. Хотя Лансингъ, несмотря на возведеніе его въ рангъ столицы, остался однимъ изъ скромныхъ городковъ Запада, онъ занимаетъ обширное пространство, и, какъ Вашингтонъ до недавняго времени, имѣлъ бы право на прозваніе «города съ огромными разстояніями». Основанный въ 1837 году, онъ сдѣлался три года спустя мѣстопребываніемъ законодательнаго собранія, на мѣсто Дитройта. Эта бывшая метрополія есть важнѣйшій городъ страны. Дитройтъ сохранилъ, по крайней мѣрѣ по правописанію (Detroit), имя, которое французскіе колонисты дали, въ 1670 году, своей крѣпостцѣ, съ мѣновымъ дворомъ. Въ началѣ восемнадцатаго столѣтія, Ламотъ-Кадильякъ создалъ изъ этого поста маленькую колонію; благодаря своему счастливому положенію на «проливѣ» (détroit), черезъ который вытекаетъ излишекъ водъ озера Гуронъ въ озеро Эри, она сдѣлалась однимъ изъ тѣхъ необходимыхъ городовъ, которые должны устоять противъ всѣхъ случайностей. Такъ же правильно распланированный, какъ большинство другихъ городовъ Запада, Дитройтъ занимаетъ пространство въ 30 квадр. километровъ, преимущественно вдоль праваго берега рѣки, имѣющей въ этомъ мѣстѣ около километра въ ширину; напротивъ, на другомъ берегу, стоитъ канадскій городъ Виндзоръ, въ дѣйствительности предмѣстье Дитройта, съ еще болѣе значительной пропорціей жителей французскаго языка. Какъ портъ, Дитройтъ имѣетъ свою рѣку, глубина которой, отъ 9 до 10 метровъ въ среднемъ, достигаетъ 14 метровъ во впадинахъ русла; сильное теченіе, проходящее передъ городомъ со скоростью 4 километровъ въ часъ, уноситъ льды озера Сентъ-Клеръ въ зимніе мѣсяцы и поддерживаетъ судоходство въ каналѣ. На сѣверо-востокѣ города, каналъ глубиной въ 4 метра, огибаетъ дельту рѣки Сентъ-Клеръ, гдѣ извиваются неглубокія воды, выходящія изъ озера Гуронъ. Дитройтъ, обязательный путь всей торговли, производящейся въ трехъ верховыхъ озерахъ, Верхнемъ, Мичиганъ и Гуронъ, могъ бы лишиться этого пути только въ томъ случаѣ, еслибы проектъ постройки между Торонто и Георгіевской бухтой канала или желѣзной дороги для перевозки судовъ получилъ осуществленіе и такимъ образомъ отвлекъ бы грузы къ болѣе короткому пути на озеро Онтаріо. Кромѣ своего огромнаго движенія судоходства, Дитройтъ имѣетъ значительную торговлю, которую ему доставляютъ сходящіяся въ немъ желѣзныя дороги, между прочимъ, дорога, проникающая прямо въ канадскую провинцію Онтаріо по туннелю въ 1.814 метровъ длины, прорытому, при выходѣ озера Гуронъ, подъ рѣкой Сентъ-

Клеръ, между двумя городами: Портъ-Гуронъ, американскимъ, и Сарніа, канадскимъ.

Судоходство между озерами черезъ р. Дитройтъ въ 1890 г.: 18.646.000 тоннъ.

Торговля Дитройта съ Канадой: 6.455 судовъ, вмѣстимостью 540.483 тонны.

Къ Дитройту тяготѣютъ нѣсколько маленькихъ городовъ, между прочимъ, Аннъ-Арборъ, лежащій къ западу, на желѣзной дорогѣ изъ Чикаго, мѣстопребываніе одного изъ лучшихъ американскихъ университетовъ. Далѣе, по направленію къ озеру Мичиганъ, слѣдуютъ одинъ за другимъ города Джаксонъ и Батль-Крикъ.

Бухта Саджино, вѣтвь озера Гуронъ, врѣзывающаяся далеко внутрь восточнаго полуострова, имѣетъ свою группу городовъ, лежащихъ около южной оконечности залива и на берегу впадающей въ него рѣки Саджино. Городъ Саджино на лѣвомъ берегу, и Восточный Саджино (East Saginaw), стоящій напротивъ, на правомъ берегу, но образующій отдѣльную городскую общину, составляютъ вмѣстѣ одну изъ главныхъ мануфактурныхъ агломерацій Мичигана: проточныя воды, соединяющіяся тутъ въ одномъ общемъ руслѣ, въ 47 километрахъ выше бухты, доставляютъ своими водопадами огромную двигательную силу, которая въ началѣ употреблялась для распилки лѣса, теперь же утилизируется всякаго рода заводами. Портъ на устьѣ рѣки въ значительной степени способствовалъ быстрому росту этихъ двухъ городовъ, соразмѣрно которому увеличивалось и движеніе его торговаго судоходства; въ настоящее время оно простирается до 2 милліоновъ тоннъ, несмотря на малую глубину воды на барѣ.

Городъ Макинакъ или Макино (Mackinaw City) на сѣверной оконечности полуострова, напротивъ мыса св. Игнатія и острова Макинакъ, обращеннаго въ «Національный паркъ», т. е. общую собственность Союза, есть «Гибралтаръ» пролива Мишиль-Макинакъ или «Большой Черепахи», соединяющаго озеро Мичиганъ съ озеромъ Гуронъ. Англичане и французы спорили тамъ изъ-за обладанія укрѣпленнымъ постомъ, гдѣ производился торгъ шкурами пушнаго звѣря; въ 1763 г. индѣйцы отбили этотъ постъ у британскаго гарнизона; теперь тамъ производится небольшая торговля строевымъ лѣсомъ, и кромѣ того, въ этомъ пунктѣ перевозятъ продукты и пассажировъ съ одного полуострова на другой. На берегу, который продолжается на юго-западъ, затѣмъ на югъ, омываемый на западѣ водами озера Мичиганъ, встрѣчаемъ нѣсколько болѣе значительныхъ прибрежныхъ городовъ: таковы Мускегонъ, Грандъ-Гавнъ, Соутъ-Гавнъ и Сентъ-Джозефъ. Грандъ-Гавнъ, лежащій при устьѣ «Большой рѣки» (Грандъ-Риверъ), есть портъ очень

дѣятельнаго промышленнаго центра, Грандъ-Рапидсъ, втораго города въ штатѣ Мичиганъ: стремнины рѣки, «rapides», гдѣ паденіе воды превышаетъ 5 метровъ на полутора километрахъ, даютъ весьма значительную двигательную силу, употребляемую въ многочисленныхъ фабричныхъ заведеніяхъ. Соляные источники, находящіеся въ сосѣдствѣ, а также въ округѣ Саджино, вызвали къ жизни очень продуктивный промыселъ (добыча соли въ округѣ Саджино: отъ 750.000 до 900.000 гектолитровъ). Въ юго-западномъ углу штата, городъ Каламазу, на рѣкѣ того же имени,—тоже значительный промышленный центръ, важность котораго быстро ростетъ изъ десятилѣтія въ десятилѣтіе.

Западный полуостровъ, съ каменистой почвой и суровымъ климатомъ, не имѣетъ мѣстъ, занимающихъ настолько благопріятное положеніе, чтобы сдѣлаться центрами притяженія, какъ города культуры и равнинъ; но его необычайно богатые рудники, находящіеся по близости прекрасныхъ глубоководныхъ якорныхъ стоянокъ, дали пристанямъ побережья изумительную дѣятельность: порты его, съ именами почти неизвѣстными за предѣлами страны, являются, тѣмъ не менѣе, очень оживленными центрами судоходства. Маркетъ, главный городъ западнаго полуострова, лежащій на южномъ берегу Верхняго озера, есть одинъ изъ этихъ Ливерпулей, выросшихъ въ пустыняхъ Великаго Запада. Желѣзная руда отправляется отсюда милліонами тоннъ ко всѣмъ портамъ Великихъ озеръ и даже, по каналамъ, въ приатлантическіе города; кромѣ того, значительная часть руды перерабатывается на мѣстѣ въ колоссальныхъ заводахъ, машины которыхъ, употребляемыя для раздробленія твердыхъ каменныхъ глыбъ, представляютъ огромные капиталы. Желѣзная дорога соединяетъ Маркетъ, черезъ основаніе полуострова, съ портомъ Эсканаба, лежащимъ на берегу озера Мичиганъ, близъ выхода Зеленой бухты; другіе рельсовые пути направляются на западъ къ очень дѣятельнымъ вывознымъ пунктамъ Ансъ и Онтонагонъ, и къ заводамъ Бессемеръ и Айорнвудъ, близъ висконсинской границы. Игль-Риверъ и Копперъ-Гарборъ, на мысѣ Кевино, далеко выдвинувшемся въ воды Верхняго озера, экспортируютъ мѣдь изъ Калюме и другихъ округовъ, гдѣ этотъ металлъ собираютъ въ самородномъ состояніи. Около середины своей длины полуостровъ преобразованъ въ островъ лагунами, потоками и искусственнымъ каналомъ.

Торговля города Со-Сентъ-Мари (Sault Sainte Marie),—обыкновенно называемаго Со мѣстными жителями,—инаго рода: этотъ двойной городъ, канадскій на сѣверѣ пролива, американскій на югѣ, даетъ проходъ продуктамъ и товарамъ между Верхнимъ озеромъ и ниже лежащими озерными бассейнами; годовое движеніе пароходовъ и барокъ превышаетъ 8 милліоновъ

тоннъ для двухъ шлюзованныхъ каналовъ, огибающихъ «sault» (водопадъ) на сѣверѣ и на югѣ; первый каналъ, на американскомъ берегу, былъ открытъ уже въ 1855 г.

Движеніе судоходства на американскомъ каналѣ Сентъ-Мари въ 1890 г.: 8.288.580 тоннъ.

Цѣнность товаровъ, перевезенныхъ въ 1886 г.: 431.403.450 франк.

Индѣйцы «Saulteux» давно уже исчезли изъ страны, и Sault, бывшій французскій постъ для торговли шкурами пушнаго звѣря, занялъ видное мѣсто между промышленными городами. По международному мосту, перекинутому черезъ проливъ, проходятъ два магистральныхъ пути Сѣверной Америки, желѣзнодорожныя линіи изъ Монреаля въ Дюлутъ и въ Миннеаполисъ, и черезъ эти два города къ прибрежнымъ городамъ Тихаго океана. «Бѣлая рыба» (coregonus albus), отправляемая рыболовами Со, и мясо которой считается гастрономами безподобнымъ, недавно была введена также въ другія Великія озера. Между Маркетомъ и Со, близъ Грандъ-Айлендъ, высятся береговые утесы, названные «Порталами» старинными французскими путешественниками, а у американцевъ извѣстные подъ именемъ «Раскрашенныхъ Скалъ» (Pictured Rocks). Стѣны эти замѣчательны какъ оригинальностью и живописностью ихъ формъ, такъ и разнообразіемъ ихъ цвѣтовъ. Утесы изъ песчаника, известняка, кварца, расположенные рядами одинъ надъ другимъ до высоты, въ среднемъ, около сотни метровъ надъ поверхностью озера, являются въ видѣ стѣнъ, башенъ, пирамидъ, выступаютъ въ видѣ нависшихъ массъ, изрытыхъ пещерами и аркадами, и разнообразнѣйшіе цвѣта, розовый, синій, зеленый, перемѣшаны съ сѣрымъ и коричневымъ, придавая этимъ дивнымъ зданіямъ видъ странный или очаровательный, смотря по игрѣ свѣта и тѣней.

Главные города Мичигана, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 г.:

Восточный Мичиганъ:

Дитройтъ	205.676	жит.
Грандъ-Рапидсъ	60.278	»
Саджино	46.322	»
Бай-Сити	27.839	»
Мускегонъ	22.702	»
Джаксонъ	20.798	»
Каламазу	17.853	»
Лансингъ	13.102	»
Портъ-Гуронъ	13.543	»
Батль-Крикъ	13.197	»
Аннъ-Арборъ	9.509	»

Западный Мичиганъ.

Маркетъ	9.093 жит.
Со-Сентъ-Мари (Со).	5.760 »

6.—ВИСКОНСИНЪ.

Штатъ Висконсинъ, наименованный такъ отъ многоводной рѣки, которую первые французскіе путешественники называли Месконсинъ, и которая соединяется съ Миссисипи ниже города Прери-дю-Шьенъ, былъ выкроенъ, какъ и Мичиганъ, изъ «территоріи Сѣверо-Запада», уступленной Великобританіей Сѣверо-Американской республикѣ. Миссисипи на западѣ, озеро Мичиганъ на востокѣ, служатъ границей этому штату; на югѣ, линія 32°30′ отдѣляетъ его отъ Иллинойса, а на сѣверѣ онъ былъ лишенъ, въ пользу Мичигана, полуострова, заключающагося между Верхнимъ озеромъ и Зеленой бухтой или Гринъ-Бай; съ этой стороны границу его составляютъ рѣка Монреаль, притокъ Верхняго озера, рѣка Меномони (Menomonee River) и прямая линія, соединяющая эти двѣ рѣки. Архипелагъ Апостоловъ, въ Верхнемъ озерѣ, причисленъ къ Висконсину, взамѣнъ Королевскаго острова (Isle Royale), отошедшаго къ Мичигану. Двѣ трети Висконсина принадлежатъ къ Миссисипской покатости; часть территоріи, наклоненная къ Верхнему озеру, очень узка; часть, имѣющая скатъ къ озеру Мичиганъ, гораздо шире, благодаря бассейну Лисьей рѣки (Fox River), которая прежде была заливомъ внутренняго моря, но затѣмъ на половину высохла, сохранивъ въ своей долинѣ только одно значительное озеро, Виннебаго. Южныя области штата, лежащія въ поясѣ прерій и пользующіяся относительно теплымъ климатомъ,—самыя населенныя, такъ какъ тамъ колонисты-земледѣльцы могли съ перваго же года засѣять поля, безъ большихъ трудовъ по распашкѣ почвы; въ сѣверной же области, болѣе каменистой, болѣе сухой и холодной, и покрытой прежде сосновымъ боромъ почти на всемъ ея протяженіи, колонизація идетъ медленно. Рудники, свинцовые въ юго-западныхъ округахъ и желѣзные на берегахъ Верхняго озера, много способствовали заселенію края, а теплые минеральные ключи Висконсина, впрочемъ, менѣе многочисленные, чѣмъ въ Виргиніи, привлекаютъ большое число посѣтителей. Между иностранцами, нѣмцы и скандинавы образуютъ главныя колоніи; въ нѣкоторыхъ округахъ англійскимъ языкомъ говорятъ только въ городахъ. Франко-канадцы тоже сильно представлены, наслѣдники охотниковъ, которые посѣщали Великій Западъ съ первой половины семнадцатаго столѣтія и занимались земледѣліемъ въ Лакроссѣ, въ Прери-дю-Шьенъ,

на берегахъ Виннебахской бухты. Народное прозвище Висконсина—*Badger State*, «Барсуковый штатъ».

Мѣсто Висконсина между штатами и территоріями Сѣверо-Американскаго союза:

Пространство: 56.040 кв. миль (145.144 кв. километр.). 24-е.
Населеніе въ 1890 г.: 1.686.880 жител. . . . . . . 12-е.
Километр. плотность населенія: 12 жител. . . . . . . 25-е.

Населеніе скучено въ особенности на берегахъ озера Мичиганъ, къ сѣверу отъ Чикаго. Расинъ при устьѣ небольшаго байю, которымъ пользуются суда съ осадкой отъ 3 до 4 метровъ,—очень дѣятельный городъ, имѣющій заводы для постройки машинъ, локомотивовъ и вагоновъ. Расинъ причастенъ къ промышленности двухъ сосѣднихъ большихъ городовъ, на югѣ—Чикаго, и на сѣверѣ—Мильуоки, главнаго города Висконсина.

Мильуоки, виннебагское имя котораго, нѣсколько измѣненное американцами, значитъ «прекрасный край»,—городъ франко-канадскаго основанія, какъ и Расинъ: первый мѣновой постъ былъ основанъ на этомъ мѣстѣ въ 1785 году торговцемъ Лафрамбуазъ; Соломонъ Жюно, въ память котораго теперь называется его именемъ великолѣпный паркъ, раскинутый на берегу озера Мичиганъ, построилъ тамъ свою ферму въ 1818 году; англо-американскіе колонисты явились туда только въ 1835 году, подъ предводительствомъ другаго франко-канадскаго уроженца. Съ 1840 года, эпохи, когда городъ не имѣлъ еще и двухъ тысячъ жителей, развитіе его пошло быстрыми шагами: къ 1875 году населеніе возрасло до ста тысячъ душъ. Нѣмцы, хотя и не составляютъ большинства, какъ это часто повторяли, пропорціонально здѣсь многочисленнѣе, чѣмъ во всякомъ другомъ городѣ Соединенныхъ Штатовъ. Мильуоки, «германо-американскія Аѳины», расположенъ на обоихъ берегахъ рѣки того же имени и представляетъ фасадъ длиной около 10 километровъ на утесахъ, господствующихъ надъ озеромъ; рѣдкое исключеніе между американскими городами, онъ не имѣетъ ни одного грязнаго квартала: всѣ городскія нечистоты сожигаются въ обширныхъ печахъ, и получающійся пепелъ разбрасывается по окрестнымъ полямъ. Употребляемый для построекъ кирпичъ, пріятнаго для глазъ бѣлаго съ желтымъ отливомъ цвѣта, доставилъ городу прозвище *Cream City*, «городъ-сливки»; кирпичные заводы этой мѣстности посылаютъ свои произведенія даже въ прибрежные порты Атлантическаго океана. Устроенные на рѣкѣ шлюзы подняли уровень воды и доставляютъ значительную двигательную силу различнымъ промышленнымъ заведеніямъ, чугуно-плавильнымъ и плющильнымъ заводамъ, машино-строительнымъ фабрикамъ, кожевеннымъ и пивова-

реннымъ заводамъ и мукомольнымъ мельницамъ. Портъ, послѣ произведенныхъ недавно, съ огромными издержками, работъ по углубленію его, сталъ доступенъ для самыхъ большихъ судовъ и ведетъ торговлю, равную, по размѣрамъ, торговлѣ Марсели и болѣе значительную, чѣмъ торговля Гавра.

Движеніе судоходства въ портѣ Мильуоки въ 1889 году:

Пришло . . .	5.349 судовъ,	общая вмѣстимость.	2.895.337 тоннъ.
Вышло . . .	5.563 »	» »	2.867.863 »
Всѣхъ вмѣстѣ.	10.912 судовъ	» »	5.763.200 тоннъ.

Въ 1890 году коммерческій флотъ, принадлежащій этому порту, состоялъ изъ 371 судна, общая вмѣстимость которыхъ превышала 90.000 тоннъ. Главный предметъ экспортной торговли составляетъ хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ: въ этомъ отношеніи портъ Висконсина въ нѣкоторые годы превосходилъ даже Чикаго.

Столица штата, Мадисонъ, находится не на берегу Мичигана и, слѣдовательно, не пользуется такими выгодами положенія, какъ Мильуоки, но она была выбрана за красоту ея окрестностей. Прекрасное озеро Мендота, въ большой части питаемое ключами дна, наполняетъ обширную впадину, площадью 80 квадр. километровъ и глубиной отъ 15 до 20 метровъ. Чистыя воды, окаймленныя бѣлымъ пескомъ, утекаютъ съ уступа на уступъ черезъ три лежащія одно надъ другимъ озера, верхніе бассейны горнаго потока, спускающагося къ рѣкѣ Рокъ-Риверъ, притоку Миссисипи. На перешейкѣ, отдѣляющемъ Мендоту отъ втораго озера, Монона, и расположился городъ Мадисонъ, окруженный прелестнымъ естественнымъ паркомъ, усѣянный садами, орошаемый многочисленными ручейками. Каждое изъ публичныхъ зданій его украшено цвѣтниками и газонами. Долгое время этотъ хорошенькій городокъ оставался почти пустыннымъ: онъ сталъ рости и богатѣть съ тѣхъ поръ, какъ желѣзныя дороги соединили его съ прибрежными городами Великихъ озеръ и Миссисипи. Мадисонъ занимаетъ центральную часть области индѣйскихъ кургановъ и укрѣпленій: здѣсь сдѣлано больше находокъ по части тканей, мѣдныхъ орудій и другихъ предметовъ индѣйской старины, чѣмъ во всякой другой части Соединенныхъ Штатовъ.

Городъ Фонъ-дю-Лакъ (Fond du Lac), стоящій дѣйствительно на «fond», т. е. на южной оконечности озера Виннебаго, откуда выходитъ Фоксъ-Риверъ, «Лисья рѣка», сохранилъ свое французское имя; но, послѣ англо-американцевъ, самый многочисленный элементъ его населенія составляютъ нѣмцы, какъ и въ Мильуоки. Дакотское племя виннебаговъ или «смердящихъ», названныхъ такъ, говорятъ потому, что они пришли съ «Вонючаго» моря,—можетъ быть, съ океана,—жило прежде въ этомъ краѣ, отдѣленное

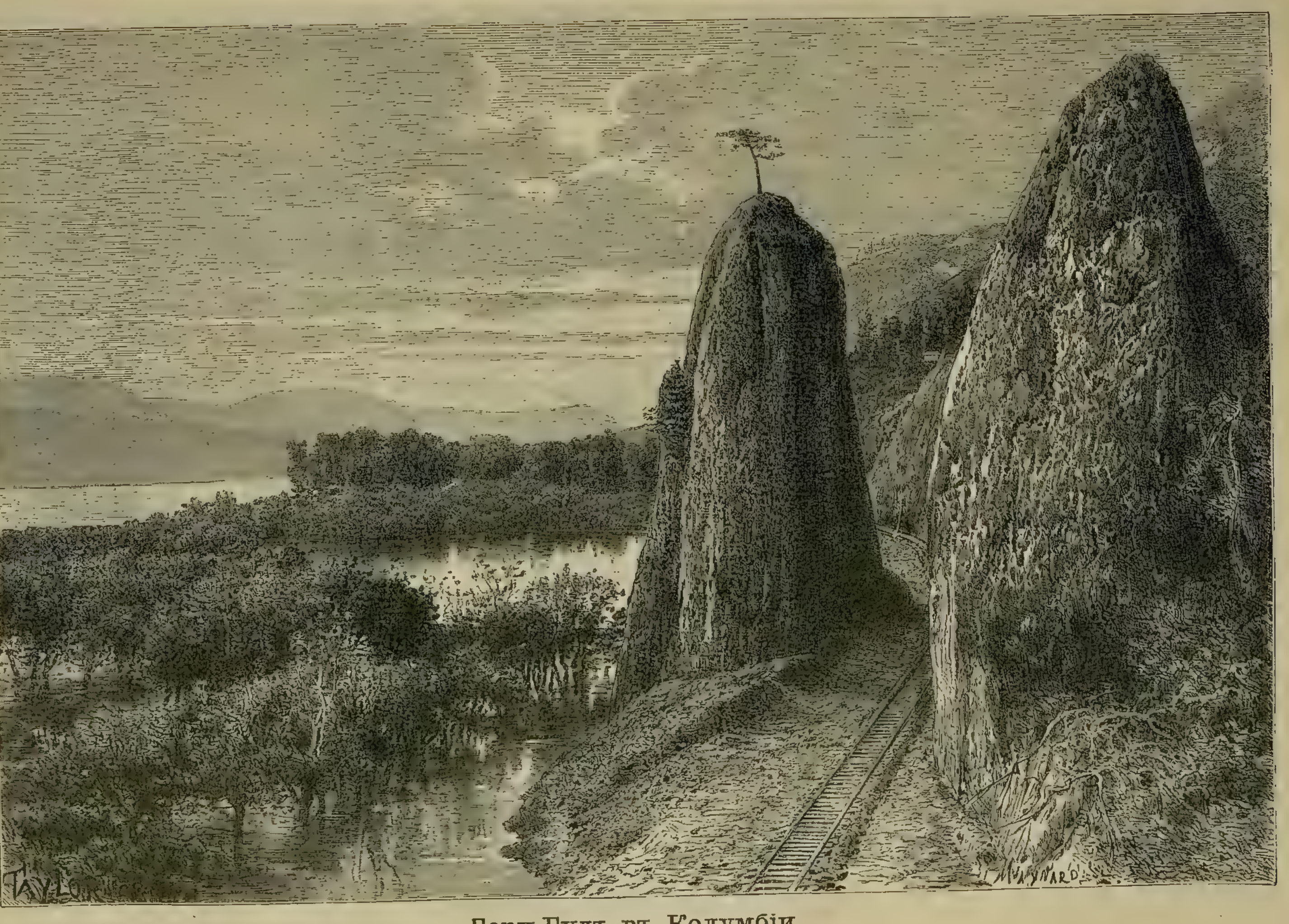
альгонкинами отъ главной массы своей націи. Фонъ-дю-Лакъ такъ же, какъ его сосѣдъ Ошкошъ, построенный на обоихъ берегахъ Лисьей рѣки, въ нѣсколькихъ километрахъ выше впаденія ея въ озеро Виннебаго, имѣлъ прежде одинъ только промыселъ—эксплоатацію сосноваго лѣса, который распиливали на доски, плахи, балки или строили изъ него на мѣстѣ срубы домовъ и шаланды, для торговли по озерамъ и Миссисипи. Постепенное обезлѣсеніе страны и улучшеніе путей сообщенія преобразовали мѣстные промыслы, придавъ имъ больше разнообразія. Подъ городомъ проходитъ водоносный слой, питающій сотни артезіанскихъ колодцевъ, съ замѣчательно чистой водой. Ниже, вся долина Лисьей рѣки до впаденія ея въ Зеленую бухту,—прежде называвшуюся «baie des Puants», т. е. «бухтой Виннебаговъ»,—усѣяна фабричными заведеніями, особенно писчебумажными фабриками: это—главный центръ писчебумажнаго производства въ Соединенныхъ Штатахъ. Фонъ-дю-Лакъ отправляетъ часть своихъ произведеній прямо на востокъ, черезъ портъ Шибойганъ. Съ 1763 года колонія изъ нѣсколькихъ сотъ метисовъ, предводимая Шарлемъ де-Лангладъ, поселилась на берегахъ бухты и впадающихъ въ нее рѣкъ; нѣсколько десятковъ семействъ представляютъ въ странѣ потомство этого основателя.

На Верхнемъ озерѣ, самый дѣятельный портъ, Ашландъ, еше въ 1880 г. былъ захолустной деревушкой: расположенный при оконечности глубокой бухты, въ лѣсной прогалинѣ, вдали отъ линій торговли и судоходства, онъ казался затеряннымъ въ пустыняхъ, какъ вдругъ превосходное качество его желѣзныхъ рудъ привлекло вниманіе спекулянтовъ,—и въ нѣсколько лѣтъ Ашландъ сдѣлался однимъ изъ важныхъ городовъ Сѣверо-Запада, съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ, съ фабриками и заводами, мельницами, доменными печами, складами и молами; вывозъ руды превысилъ 2 милліона тоннъ въ 1890 г. Якорное мѣсто «Двѣнадцати Апостоловъ» (Apostle Islands) впереди Ашландской бухты,—самое безопасное пристанище для судовъ въ этихъ водахъ. На западной оконечности Верхняго озера, портъ, назвашый его именемъ, Сюпиріоръ-Сити и основанный спекулянтами Юга, вывозитъ главнымъ образомъ хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ и лѣсъ; построенный въ самомъ углу Висконсина, онъ стоитъ противъ болѣе важнаго миннесотскаго города Дюлута.

Движеніе судоходства въ Сюпиріоръ-Сити по внѣшней торговлѣ въ 1890 году:

1.404 судна, общей вмѣстимостью 852.886 тоннъ.

Городъ Оклеръ (Eau Claire), во внутренней части штата, названный такъ отъ прозрачнаго ручья Clear Water, впадающаго въ этомъ мѣстѣ въ



Гери-Гудъ въ Колумбіи.

рѣку Чиппеву, восточный притокъ Миссисипи, имѣетъ, благодаря своимъ водопадамъ, доставляющимъ въ изобиліи двигательную силу, многочисленныя лѣсопильни и различныя мануфактуры, посылающія свои произведенія на Миссисипи черезъ нижнюю Чиппеву и озеро Пепинъ. Ниже, главный городъ Висконсина на берегу Миссисипи развился изъ бывшей канадской колоніи Ла-Кроссъ, основанной при сліяніи рѣки того же имени съ великой рѣкой, въ обширной преріи, гдѣ различныя индѣйскія племена оспаривали другъ у друга побѣду въ національныхъ играхъ. Постъ мѣновыхъ торговцевъ уступилъ мѣсто промышленному городу, сообщающемуся съ странами Замиссисипья посредствомъ желѣзнодорожнаго путевода; село Нортъ-Кроссингъ, лежащее напротивъ, въ штатѣ Миннесота, въ дѣйствительности есть предмѣстье Ла-Кросса. Менѣе успѣшно было развитіе другаго города французскаго происхожденія, Прери-дю-Шьенъ (Prairie du Chien), построеннаго ниже Ла-Кросса, на лѣвомъ берегу главной рѣки и въ небольшомъ разстояніи отъ устья Висконсина. Городъ этотъ занимаетъ дно низменной равнины, окруженной утесами, которая нѣкогда была ложемъ озернаго бассейна Миссисипи; первоначально онъ назывался Prairie des Chiens, по имени индѣйскаго племени Собакъ, имѣвшаго въ этомъ мѣстѣ свое становище [1]); мостъ его, составленный изъ двухъ подвижныхъ понтоновъ и имѣющій, со включеніемъ промежуточнаго острова, 2.218 метровъ длины, проходитъ черезъ два рукава рѣки. Рѣка Висконсинъ, впадающая въ Миссисипи ниже «Собачьей преріи», прошла уже двѣ трети своего пути, передъ тѣмъ, какъ вступить въ область ледниковыхъ озеръ, слѣдующихъ одно за другимъ длинной цѣпью вплоть до Зеленой бухты. Рѣка эта, текущая по дну глубокихъ ущелій, «dalles», оставляетъ всѣ эти озерные бассейны къ востоку отъ себя; по на западѣ она охватываетъ, на гористомъ полуостровѣ, уединенную, очень живописную водную площадь, «Чертово озеро», Devil's Lake, задерживаемое также валами древнихъ моренъ.

Многолюдные и историческіе города Висконсина, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 году:

Мильуоки	204.468	жител.
Ла-Кроссъ	25.090	»
Ошкошъ	22.836	»
Расинъ	21.014	»
Оклеръ	17.415	»
Шибойганъ	16.359	»
Мадисонъ	13.426	»

[1]) J. Tassé, *Les Canadiens de l'Ouest.*

Фонъ-дю-Лакъ	12.024	жител.
Сюпиріонъ-Сити	11.984	»
Ашландъ.	9.956	»
Прери-дю-Шьенъ	5.000	»

7.—КЕНТУККИ.

Кентукки, одинъ изъ штатовъ съ наилучше опредѣленнымъ географическимъ положеніемъ, имѣетъ границами: на сѣверѣ—теченіе рѣки Огайо, отдѣляющее его отъ трехъ штатовъ озерной области, Огайо, Индіаны, Иллинойса; на западѣ—теченіе Миссисипи; на востокѣ—отрасль Аллеганскихъ горъ, отъ теченія рѣки Бигъ-Санди до горнаго прохода, называемаго Кумберландъ-Гапъ (510 метровъ); проходъ этотъ, благодаря его стратегической и торговой важности, можетъ быть разсматриваемъ какъ истинный центръ всей предъ-миссисипской области къ югу отъ Огайо. Одна только изъ границъ Кентукки образована геометрическими линіями, граница съ Тенесси, проходящая частію по линіи 36°30′ широты. Кентукки представляетъ переходную страну между сѣверными и южными штатами: принадлежа къ числу бывшихъ рабовладѣльческихъ штатовъ, онъ примыкаетъ по главному происхожденію своего населенія бѣлой расы къ сѣвернымъ областямъ Союза, и во время междоусобной войны доставлялъ федеральной арміи вдвое больше волонтеровъ, чѣмъ сколько давалъ рекрутъ южному войску [1]). Однако, и на его территоріи происходили битвы, и Союзъ поддерживался тамъ лишь силой оружія; одно кровопролитное сраженіе имѣло мѣсто подъ Боулингъ-Гриномъ, недалеко отъ границы Тенесси. Разсматриваемый штатъ почти весь лежитъ въ бассейнѣ Огайо и своимъ именемъ обязанъ одному изъ притоковъ этой рѣки. Имѣя плодородную почву, за исключеніемъ нѣсколькихъ мѣстъ, гдѣ известковая скала, изрытая воронками, препятствуетъ образованію ручьевъ, Кентукки—край по преимуществу земледѣльческій; онъ производитъ около трети всего собираемаго въ Соединенныхъ Штатахъ количества табаку, а въ области, называемой степью *blue grass*, «синей травы»,—*poa compressa*,—воспитываетъ прекрасныхъ лошадей, лучшихъ въ Америкѣ по рослости, силѣ, выносливости и быстротѣ бѣга. Промышленность въ тѣсномъ смыслѣ процвѣтаетъ только въ прибрежныхъ городахъ по рѣкѣ Огайо и въ горнозаводскихъ округахъ Аллеганской покатости (добыча каменнаго угля въ этомъ штатѣ въ 1890 году составляла 2.399.755 тоннъ). Кентукки, который въ первыя времена колонизаціи вошелъ въ составъ Виргиніи, но жители кото-

[1]) Nathaniel Shaler, *рукописныя замѣтки.*

раго энергично требовали себѣ автономіи, былъ, наконецъ, допущенъ въ число штатовъ въ 1792 году. Одна этимологія, кажется, ошибочная, приписываетъ имени края значеніе «обагреннаго кровью чернозема», значеніе, впрочемъ, оправданное историческими кровавыми побоищами между блѣднолицыми и краснокожими.

Мѣсто Кентукки между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики:

Пространство: 40.400 кв. миль (104.636 кв. километр.) . .	36-е.
Населеніе въ 1890 году: 1.855.436 жителей	11-е.
Километр. плотность населенія: 18 жителей.	13-е.
Производство табаку (77.000.000 килограмм.).	1-е.

Два изъ значительнѣйшихъ городовъ Кентукки, Ковингтонъ и Ньюпортъ, стоящіе напротивъ Цинциннати, важны только по своей причастности къ торговлѣ и промышленности сосѣдняго большаго города. Важнѣйшій изъ внутреннихъ городовъ, Лексингтонъ, былъ столицей штата до войны за независимость и сохранилъ еще, шириной своихъ улицъ, обширностью площадей, великолѣпіемъ тѣнистыхъ аллей и красотой многихъ зданій, нѣкоторый видъ столичнаго города. Университетъ его считается однимъ изъ лучшихъ на Югѣ; его знаменитый ипподромъ, гдѣ состязаются великолѣпнѣйшіе скакуны съ окрестныхъ фермъ, привлекаетъ посѣтителей со всѣхъ концовъ Соединенныхъ Штатовъ. Небольшой ручей Элькгорнъ, протекающій черезъ Лексингтонъ, впадаетъ въ рѣку Кентукки. Нынѣшняя столица, Франкфортъ, стоитъ на правомъ берегу этой рѣки, при началѣ судоходной ея части. Въ томъ же штатѣ, на берегахъ Ликкинга, изливающаго свои воды въ Огайо между Ковингтономъ и Ньюпортомъ, находится самый большой «Парижъ» Сѣверо-Американскаго союза.

Луисвиль, который раскинулся вдоль южнаго берега Огайо, есть главный городъ Кентукки. Вмѣстѣ со своими пригородами, Нью-Альбани и Джефферсонвилемъ, которые вынужденная остановка судовъ при обходѣ водопадовъ вызвала къ жизни на правомъ берегу, принадлежащемъ къ Индіанѣ, городская агломерація заключала въ себѣ около двухсотъ тысячъ жителей въ 1890 году; мостъ о 28 пролетахъ, длиной 1.613 метровъ, соединяетъ два берега. Этотъ большой городъ существуетъ не болѣе столѣтія: въ въ 1773 году горсть піонеровъ осѣла въ этомъ мѣстѣ, и первый домикъ появился въ 1778 году. Нарождающемуся поселенію дали имя Falls City («городъ у водопадовъ»), которое вскорѣ послѣ того было замѣнено именемъ Луисвиль (Louisville, «городъ Людвика»), въ честь французскаго короля

*

Людовика XVI, союзника Американской республики; прорытіе канала, который въ большей мѣрѣ способствовалъ процвѣтанію города, относится къ 1833 г. «Городъ у водопадовъ» имѣетъ важное значеніе преимущественно какъ торговый центръ и складочный пунктъ: здѣсь происходитъ обмѣнъ главныхъ произведеній Кентукки, табаку и скота, на продукты сѣверныхъ и восточныхъ штатовъ. Промышленная дѣятельность въ Луисвилѣ тоже весьма значительна, особенно нѣкоторыя отрасли ея, какъ-то приготовленіе табаковъ, выдѣлка кожъ, чугуно-плавильное, винокуренное, бумагопрядильное производства, постройка плуговъ, машинъ и судовъ. Въ то же время онъ—одинъ изъ университетскихъ городовъ Запада. Ниже, на Огайо, городъ Падюка занимаетъ превосходное географическое положеніе, при сліяніи рѣки Тенесси и въ небольшомъ разстояніи отъ устья рѣки Кумберландъ. Находясь въ мѣстѣ соединенія нѣсколькихъ водныхъ путей, городъ этотъ долженъ бы былъ пріобрѣсти важное значеніе, если бы движеніе грузовъ не перешло почти всецѣло съ второстепенныхъ рѣкъ къ сѣти желѣзныхъ дорогъ.

Юго-восточная часть штата, еще недавно почти пустынная, покрытая непроходимыми лѣсами, вдругъ приняла необыкновенно оживленный видъ, благодаря проведенію дорогъ, сдѣлавшему возможной разработку ея ископаемыхъ богатствъ, залежей каменнаго угля и желѣзной руды. Англійскіе спекулянты, не ожидая добровольной группировки колонистовъ, купили въ этой области пространство въ 60.000 гектаровъ, для того, чтобы рыть тамъ шахты, строить склады и основывать города и деревни. Главный промышленный центръ этого горнозаводскаго округа, Мильдсборо, построенъ, у самаго входа въ ущелье Кумберландъ-Гапъ, по плану довольно обширному, чтобы вмѣстить двухсотъ-тысячное населеніе; заводы, отели, библіотеки, театры, школы, загородные дома—городъ обладалъ уже своимъ полнымъ организмомъ, не имѣя другихъ жителей, кромѣ своихъ строителей.

Главные города Кентукки, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 году.

Луисвиль	161.005	жител.
» съ Джефферсонвилемъ и Нью-Альбани . .	193.279	»
Ковингтонъ (37.375 ж.) и Ньюпортъ (24.938 ж.) . .	62.313	»
Лексингтонъ	22.355	»
Падюка	13.024	»
Боулингъ-Гринъ	7.790	»
Франкфортъ	7.150	»
Парижъ	5.505	»
Мидльсборо	?	»

8.—ТЕНЕССИ.

Штатъ Тенесси, длинный параллелограмъ, расположенный по направленію отъ востока къ западу, между высокимъ гребнемъ Аппалахскихъ горъ и теченіемъ Миссисипи, дѣлится натурально на двѣ совершенно различныя области, имѣющія, каждая, осью часть рѣки Тенесси; съ одной стороны, высокія верхнія долины, гдѣ текутъ воды въ направленіи Аллеганскихъ хребтовъ, затѣмъ послѣ большой дуги, описываемой рѣкой черезъ территорію штата Алабама,—откуда народное имя *Big Bend State*, данное Тенесси,—равнина, гдѣ рѣка поворачиваетъ на сѣверъ, чтобы спуститься къ Огайо, но въ обратномъ направленіи. Между двумя половинами рѣчнаго теченія простирается и «Большой Бассейнъ», нѣкогда озерный, съ ровной поверхностью. Эти двѣ области, горная и равнинная, рѣзко различаются между собой какъ рельефомъ почвы, такъ населеніемъ, нравами, климатомъ и произведеніями. Въ горныхъ округахъ, жители, почти всѣ бѣлой расы, сами воздѣлываютъ свои земли, въ низменныхъ мѣстностяхъ Запада, недавно бывшихъ рабовладѣльческой территоріей, негры многочисленны и работаютъ въ большихъ имѣніяхъ. Эти различія между двумя половинами штата имѣли рѣшительныя послѣдствія во время междоусобной войны: суровыя демократическія населенія горы, симпатіи которыхъ были на сторонѣ Сѣвера, открыли его войскамъ дороги Юга, и федеральныя арміи, проникнувъ черезъ высокія долины, могли расположиться лагеремъ въ самомъ центрѣ мятежной конфедераціи и такимъ образомъ подготовить окончательную кампанію, которая привела ихъ къ воротамъ Ричмонда. Долгое время Тенесси былъ чисто земледѣльческой страной; но его богатые минеральные рессурсы, въ видѣ каменнаго угля, желѣза, цинка, мѣди и другихъ металловъ, все болѣе и болѣе оцѣниваемые, обѣщаютъ сдѣлать изъ него вторую Пенсильванію. Съ 1756 года Тенесси постепенно заселился эмигрантами изъ Виргиніи и Сѣверной Каролины; элементы иностраннаго происхожденія, пришедшіе вмѣстѣ съ англо-американцами, способствовали колонизаціи лишь въ весьма слабой мѣрѣ.

Мѣсто Тенесси между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики.

Пространство: 42.050 кв. миль (108.910 кв. километр.) . .	34-е.
Населеніе въ 1890 году: 1.763.723 жит.	13-е.
Километрич. плотность населенія: 16,2 жит.	14-е.

Нашвиль, нынѣшняя столица, занимаетъ центральное положеніе, на рѣкѣ Кумберландъ, судоходной до этого мѣста; населеніе устремилось сюда со времени междоусобной войны и сдѣлало его первымъ городомъ штата по промышленности, торговлѣ и учебнымъ заведеніямъ. Построенная на высокой террасѣ, бывшая столица, Ноксвиль (Knoxville), оставшаяся метрополіей, господствуетъ надъ рѣкой Гольстонъ, одной изъ вѣтвей главной рѣки, ниже соединенія ея съ рѣкой Френчъ-Бродъ; по этимъ притокамъ Тенесси ходятъ пароходы. Въ Ноксвилѣ есть кое-какая промышленность, особенно по производству стекла и разработкѣ окружающихъ рудниковъ. Въ 1756 г. былъ основанъ, километрахъ въ пятидесяти къ юго-западу отъ Ноксвиля, на рѣкѣ Ватангѣ или Маломъ Тенесси, военный постъ, и колонисты начали распашку и обработку почвы, подъ защитой этой крѣпостцы; теперь на мѣстѣ этого перваго поселенія стоитъ цвѣтущая деревня Лоудонъ.

Въ сотнѣ километровъ далѣе въ главной долинѣ Тенесси, городъ Чаттануга,—по-черокезски «Гнѣздо Ворона»,—окруженный горами, кажется замкнутымъ міркомъ. Однако, известковыя скалы, господствующія надъ нимъ своими отвѣсными стѣнами и лѣсистыми склонами, представляютъ кое-гдѣ широкія бреши, и рѣка Тенесси, проходящая на западѣ отъ города, описывая обширную излучину, называемую «Мокассинъ», находитъ выходъ на юго-западъ въ штатъ Алабаму. Въ 1836 году въ «Гнѣздѣ Ворона» жили еще только черокезы; въ слѣдующемъ году пришли первые блѣднолицые; вскорѣ послѣ того индѣйцы были прогнаны, и захватчики раздѣлили между собой по жребію земли долины. Въ 1863 году, маленькій городокъ, пріютившійся на лѣвомъ берегу Тенесси, у сѣвернаго основанія горы Лукаутъ-Маунтенъ, вдругъ пріобрѣлъ громкую извѣстность. Первоклассный стратегическій пунктъ, лежащій у выхода верхней долины Тенесси и при началѣ удобныхъ проходовъ, дающихъ доступъ въ Георгію, въ обходъ крайнихъ массивовъ Аппалахской цѣпи, Чаттануга представляетъ собою «ворота Юга». Конфедераты занимали подходы къ этому городу, и окружающія вершины были увѣнчаны ихъ укрѣпленіями. Послѣ кровопролитныхъ битвъ, въ долинѣ Чиккамоги, маленькаго притока Тенесси, и даже на вершинѣ горы Лукаутъ, «надъ облаками», Шерманъ успѣлъ форсировать проходъ: съ этого момента дороги Юга были открыты, и федеральная армія могла предпринять то обходное движеніе, которое положило конецъ большой войнѣ и окончательно отбросило «мятежниковъ» въ Ричмондъ. Пораженные красотой страны и ея богатствомъ, желѣзной рудой и каменнымъ углемъ, многіе изъ воиновъ Сѣвера, участвовавшихъ въ сраженіи при Чаттанугѣ, поселились тамъ, а слѣдомъ за ними прибыли тысячами ихъ земляки: въ нѣсколько лѣтъ маленькое сельское мѣстечко превратилось въ фабричный городъ и торговый центръ. Между

Чаттанугой и Сентъ-Луисомъ существуетъ правильное пароходное сообщеніе по рѣкамъ Тенесси, Огайо и Миссисипи. Прежде подводные камни, называемые Muscle Shoals, прерывали судоходство въ сѣверной части Алабамы, при входѣ въ равнины. Камни эти загромождають рѣку на протяженіи около 23 километровъ и дѣлятъ потокъ на множество ручейковъ, которые и малый ребенокъ легко можетъ перейти въ бродъ. Прорыть каналъ въ этомъ широкомъ руслѣ, усѣянномъ камнями, стоило бы очень дорого, а потому его провели по берегу Тенесси и дополнили желѣзной дорогой, по которой ходятъ взадъ и впередъ буксирные локомотивы, таща за собой вереницы судовъ. Извѣстный географъ Мори предлагалъ прорытіе большаго судоходнаго канала между Тенесси и Алабамой, что сдѣлало бы Чаттанугу гидрографическимъ центромъ всего Предмиссисипья.

На великой Луизіанской рѣкѣ штатъ Тенесси имѣетъ только одинъ большой городъ, Мемфисъ, великолѣпно помѣщенный на самомъ краю одного изъ «écores à Margot», какъ ихъ называли старинные французскіе путешественники, крутаго берега, который господствуетъ надъ длинными излучинами, окружающими зеленые острова; городъ, имѣющій величественный видъ и до недавняго времени важнѣйшій населенный пунктъ штата, надѣялся оправдать современемъ принятое имъ громкое историческое имя. Въ 1844 году, въ эпоху, когда политиканы изъ рабовладѣльческаго лагеря имѣли преобладающій голосъ въ совѣтахъ правительства, городъ этотъ добился удовлетворенія своего ходатайства объ учрежденіи въ немъ морскихъ арсеналовъ и кораблестроительныхъ верфей для военнаго флота. Законодатели забыли, что Мемфисъ находится въ 1.500 километрахъ отъ моря, и что часто, въ періодъ низкихъ водъ, рѣка имѣетъ всего только 3 метра глубины ниже сліянія съ Арканзасомъ. Федеральное правительство распорядилось построить въ этомъ городѣ для будущаго порта обширныя зданія, канатныя фабрики, литейные заводы, мастерскія всякаго рода; затѣмъ, когда все было готово, эллинги, верфи, доки, должны были признать, что Мемфисъ неудобенъ какъ «морской портъ», и всѣ постройки продали за сороковую часть истраченной на нихъ суммы; съ той поры самая почва, на которой соорудили арсеналъ, была смыта и унесена теченіемъ. Нѣсколько желѣзныхъ дорогъ идутъ по разнымъ направленіямъ вокругъ города, но черезъ Миссисипи еще не проведенъ віадукъ, который бы соединялъ эти различные пути. Жестокія эпидеміи, порожденныя вредными испареніями окружающихъ болотъ, недостаточнымъ снабженіемъ чистой водой и дурнымъ содержаніемъ улицъ и сточныхъ канавъ, сократили населеніе Мемфиса. Водоснабженіе города производится частію изъ артезіанскихъ колодцевъ.

Главнѣйшіе города штата Тенесси, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 году:

Нашвиль	76.309 жит.	
Мемфисъ	64.586 »	
Чаттануга	29.113 »	
Ноксвиль	22.447 »	(40.000 съ предмѣстьями).

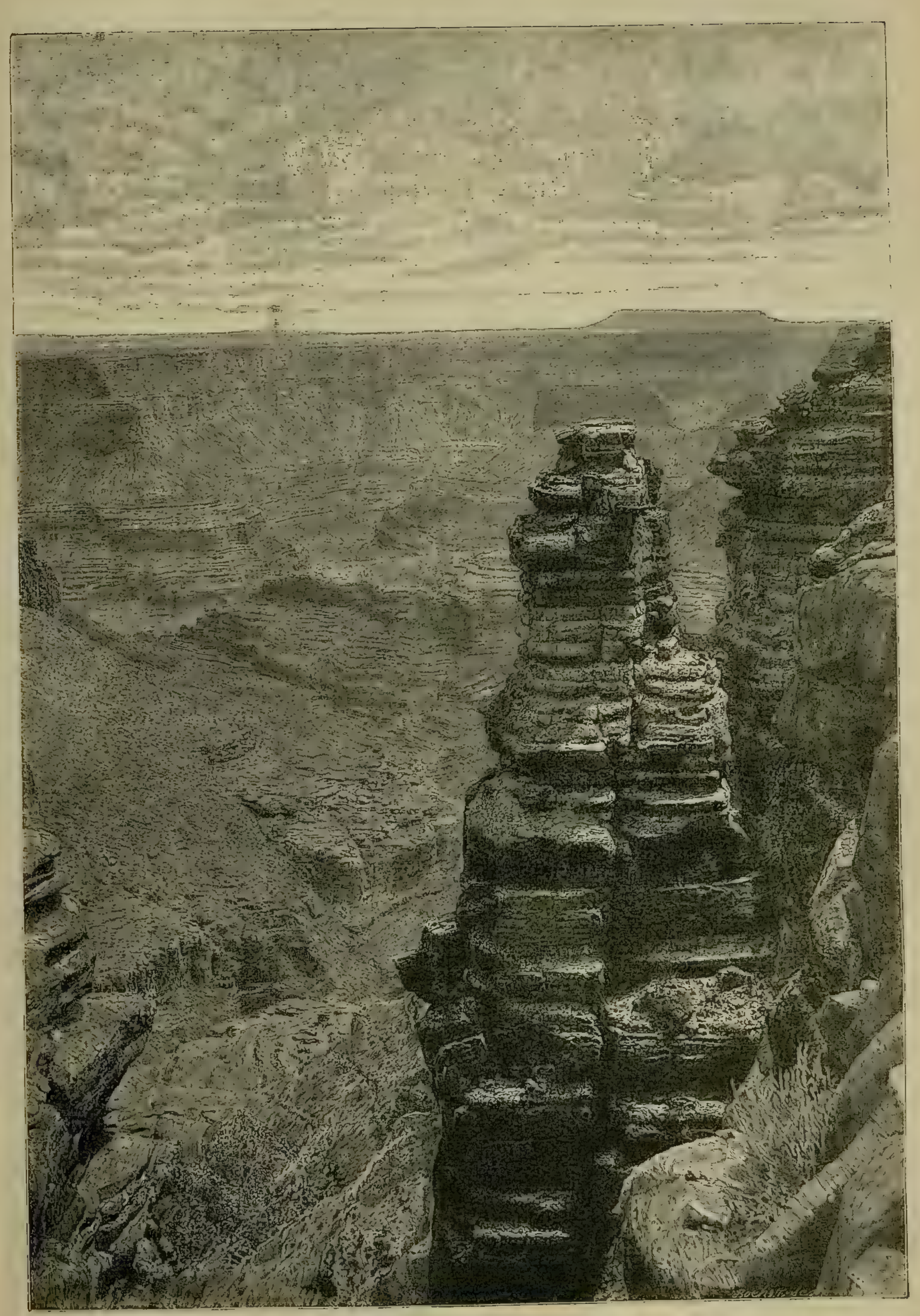
9.—АЛАБАМА.

Штатъ Алабама, обнимающій большую часть бассейна рѣки того же имени, былъ странно выкроенъ. На сѣверѣ ему назначили границей 35-й градусъ широты, такъ что среднее теченіе рѣки Тенесси оказывается отдѣленнымъ отъ штата, носящаго ея имя; на западѣ, раздѣльными линіями между Алабамой и Миссисипи служатъ двѣ прямыя, изъ которыхъ одна не совпадаетъ съ меридіаномъ, точно также на востокѣ проведена косая линія между Алабамой и Георгіей до рѣки Чаттагучи; наконецъ, на югѣ, часть морскаго побережья была прирѣзана къ Флоридѣ, и Алабама сохранила только прибрежный округъ Мобильской бухты. Страна дѣлится на двѣ области: область Аппалахскихъ предгорій, которыя постепенно понижаются къ юго-западу, отдѣленныя параллельными долинами отъ притоковъ Алабамы; и область равнинъ, которыя къ югу въ большой части болотисты. При рабовладѣльческомъ режимѣ занимались почти исключительно земледѣліемъ, особенно культурой хлопчатника, и истощеніе земель вынудило плантаторовъ оставить обширныя пространства въ залежи. Что касается пластовъ каменнаго угля и мѣсторожденій желѣзной руды, занимающихъ большую часть штата, на сѣверо-востокѣ и въ центрѣ, то о существованіи ихъ, конечно, знали, но почти не пользовались ими. Только въ недавнее время крупная промышленность связала эти области съ мануфактурными странами аллеганскихъ штатовъ. Населеніе Алабамы, состоящее почти на половину изъ негровъ, возрастаетъ въ меньшей пропорціи, чѣмъ вся совокупность населенія Соединенныхъ Штатовъ.

Мѣсто Алабамы между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики:

Пространство: 52.250 кв. миль (136.328 кв. километр.).	27-е.
Населеніе въ 1890 г.: 1.508.073 жител.	17-е.
Километрич. плотность населенія: 11,1 жител.	26-е.

Бирмингамъ, самый многолюдный и наиболѣе дѣятельный изъ внутреннихъ городовъ Алабамы (со включеніемъ разсѣянныхъ въ его окрестностяхъ



Ущелье Коларадо.

заводскихъ мѣстечекъ), долго не оправдывалъ надеждъ, которыя питали его основатели, давая ему это имя; но въ послѣдніе годы, когда были признаны необычайныя выгоды, представляемыя имъ для производства чугуна по дешевой цѣнѣ, городъ быстро развился и достигъ цвѣтущаго состоянія въ размѣрахъ, почти неслыханныхъ даже въ Соединенныхъ Штатахъ: дома, отели, фабрики и заводы, парки—все появилось разомъ, и незначительное мѣстечко сдѣлалось большимъ городомъ.

Добыча каменнаго угля въ Бирмингамскомъ окр. въ 1890 г.:	7.200.000	тоннъ.
» желѣза » » » » — »	800.000	»
» желѣза во всей Алабамѣ:	1.780.000	»

Въ сѣверо-западномъ углу штата, Флоренція, лежащая близъ рѣки Тенесси, вдоль которой идетъ боковой каналъ, прорытый для обхода пороговъ Muscle Shoals,—также одинъ изъ дѣятельныхъ городовъ «Новаго Юга».

Мобиль—метрополія, Монтгомери—столица. Этотъ послѣдній, лежащій почти въ геометрическомъ центрѣ штата, на рѣкѣ Алабамѣ, ниже слiянія ея верхнихъ вѣтвей, не принадлежитъ къ числу старыхъ городовъ Юга: основаніе его относится къ 1792 году. Пароходы во всякое время года поднимаются до подножія террасы, на которой стоитъ городъ. При началѣ междоусобной войны онъ получилъ эфемерный титулъ главнаго города конфедераціи отдѣлившихся штатовъ, титулъ, не принесшій ему счастья: къ концу борьбы полки южанъ, во время своего отступленія, предали пламени его склады хлопка; затѣмъ пришло федеральное воинство и разрушило большинство его публичныхъ зданій. Ниже Монтгомери, Сельма занимаетъ подобное же положеніе, на высокомъ бугрѣ, господствующемъ надъ рѣкой; жители этого города отправляютъ пароходами большія количества хлопка.

Мобиль, нѣкогда извѣстный французамъ подъ именемъ «la Mobile», былъ основанъ Бьенвилемъ въ 1702 г., потомъ вновь отстроенъ немного сѣвернѣе, и до 1723 года оставался главнымъ городомъ Луизіаны,—рангъ, который онъ долженъ былъ уступить Новому Орлеану. Его низенькіе дома сгруппированы близъ сѣверо-западнаго угла бухты, на западѣ сѣти байю, въ которыхъ переплетаются воды Томбигби и Алабамы, рѣкъ, обыкновенно обозначаемыхъ общимъ именемъ «Мобиль», которое носитъ городъ. Черезъ эти полузатопленныя земли и промежуточныя воды проведены деревянные путеводы, общимъ протяженіемъ около 24 километровъ,—самый длинный рядъ мостовъ, какой существуетъ въ Америкѣ. Торговые кварталы представляютъ одно сплоченное цѣлое, тогда какъ предмѣстья, состоящія изъ виллъ и дачъ, тянутся далеко въ апельсинныхъ рощахъ. Мобиль фабрикуетъ сигары, вывозитъ хлопокъ, овощи, первины; но торговля его производится

главнымъ образомъ съ его сосѣдомъ, луизіанской метрополіей, посредствомъ небольшихъ пароходовъ, ходящихъ по озерамъ Борнь и Поншартренъ (движеніе внѣшняго судоходства въ Мобилѣ въ 1890 году: 455 судовъ, общая вмѣстимость 254.012 топнъ). Глубина воды па барѣ при входѣ въ Мобильскую бухту не превышаетъ 4 метровъ. Маленькій портъ, лежащій при устьѣ «Жемчужной рѣки», Pearl River, па границѣ двухъ штатовъ, Луизіаны и Миссисипи, также ведетъ довольно дѣятельную каботажную торговлю (движеніе внѣшняго судоходства въ Перль-Риверъ съ 1890 г.: 462 судна, общая вмѣстимость 253.866 тоннъ). Перль-Риверъ изливается въ море въ томъ мѣстѣ, гдѣ мягкія земли, покрытыя лѣсами, отдѣляютъ озеро Поншартренъ отъ морскаго залива, называемаго озеромъ Борнь, и можно думать, что вся эта низменная мѣстность есть дельта, образовавшаяся изъ наносовъ Жемчужной рѣки. Форма этой дельты безпрестанно мѣняется, и «борозда», уносящая въ море избытокъ водъ озера Поншартренъ, часто перемѣщалась: протекая у подошвы сѣверныхъ крутыхъ береговъ, каналъ этотъ подхватываетъ наносы Жемчужной рѣки и отбрасываетъ ихъ вправо, на южный берегъ.

Главные города Алабамы, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 г.:

Бирмингамъ	26.178	жит.
Мобиль	31.076	»
Монтгомери	21.883	»
Сельма	8.000	»

10.—МИССИСИПИ.

Штатъ Миссисипи имѣетъ почти такую же форму, какъ и его сосѣдъ Алабама: наибольшее протяженіе его также съ сѣвера на югъ, и въ цѣломъ онъ представляетъ длинный четыреугольникъ, касающійся моря только частію южнаго берега; на юго-западѣ, онъ отдѣленъ отъ Мексиканскаго залива Луизіаной; на западѣ, границу его составляетъ рѣка, давшая ему свое имя. Раздѣленный на обширныя плантаціи, которыя до недавняго времени обрабатывались руками невольниковъ, Миссисипи былъ штатомъ по преимуществу «хлопковымъ», да и теперь еще хлопокъ составляетъ его главную культуру; въ Соединенныхъ Штатахъ нѣтъ болѣе производительныхъ земель для обыкновенныхъ сортовъ этого волокна, чѣмъ *bottoms* или прибрежныя низины по великой рѣкѣ и ея притокамъ. Эти обширныя пространства аллювіальнаго происхожденія, простирающіяся въ ширину, среднимъ числомъ, на 80 километровъ, доминируются на востокѣ плоскими волнообразными

возвышенностями, известковыми формаціями, покрытыми въ южной полосѣ сосной «съ длинными иглами». Во время междоусобной войны плантаторы сѣяли въ восточныхъ областяхъ на преріяхъ съ легкой почвой пшеницу, для продовольствія войска, и получали обильные урожаи.

Несмотря на выгоды своихъ почвенныхъ и климатическихъ условій, Миссисипи, слишкомъ исключительно остановившійся на одномъ родѣ производства, есть одинъ изъ наименѣе богатыхъ и наиболѣе отсталыхъ штатовъ; нельзя указать ни одной части Союза, которая была бы болѣе бѣдна городскими поселеніями; рѣдкіе города этого штата, за исключеніемъ Виксбурга, Меридіана и Начеза, представляютъ изъ себя земледѣльческія мѣстечки.

Населеніе Миссисипи въ 1890 г. [1]):

Сельское	97,36%
Городское	2,64%

Земля относительно довольно раздроблена: въ 1880 г. средняя величина площади «фермъ» была 74 гектара. Промышленности въ собственномъ смыслѣ почти не существуетъ, минеральныя богатства подпочвы не разработываются. Увеличеніе числа жителей, между которыми африканскій элементъ составляетъ большинство, было ничтожно въ послѣднее десятилѣтіе. Иностранная иммиграція не направляется къ этой области Америки. Впрочемъ, въ концѣ семнадцатаго столѣтія французы поселились на плоскомъ берегу, принадлежащемъ къ нынѣшнему штату Миссисипи, на островѣ Кораблей (île aux Vaisseaux, Ship Island). Въ слѣдующемъ году Ибервиль основалъ фортъ Билокси на материкѣ; впослѣдствіи, на томъ же берегу возникла колонія Паскагула. Теперь эти бывшія французскія поселенія имѣютъ нѣкоторую важность только по своимъ устричнымъ паркамъ и, въ лѣтнее время, по своимъ плажамъ, служащимъ мѣстами морскаго купанья.

Мѣсто Миссисипи между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики:

Пространство: 46.810 кв. миль (121.238 кв. километр.).	31-е.
Населеніе въ 1890 г.: 1.284.887 жител.	21-е.
Километрич. плотность населенія: 10,6 жител.	27-е.
Производство хлопка	2-е.

Въ восточной части штата, на границахъ Алабамы, главный городъ— Меридіанъ, стоящій на водораздѣльной возвышенности между р. Томбигби и истоками р. Чиккасавга, одной изъ главныхъ вѣтвей р. Паскагула. Такъ же,

[1]) *Census Bulletin*, № 52, April 17. 1891.

какъ Джаксонъ, столица, лежащая въ центрѣ штата, въ пунктѣ пересѣченія двухъ магистральныхъ линій, Меридіанъ имѣетъ значеніе только какъ земледѣльческій центръ. На берегу Миссисипи самая дѣятельная пристань теперь городокъ Гринвиль, складочный пунктъ для сельскохозяйственныхъ произведеній богатой долины рѣки Язу; но по числу жителей первое мѣсто все еще занимаетъ Виксбургъ, бывшій Nogales («орѣховый лѣсъ») испанцевъ, находящійся въ сотнѣ километровъ южнѣе, на обрывистой террасѣ лѣваго берега Миссисипи. У основанія береговаго утеса, изрытаго искусственными пещерами, гдѣ жили гражданскіе обитатели Виксбурга, во время осады[1]), рѣка еще не такъ давно описывала въ низменной равнинѣ большую излучину, охватывавшую длинный лѣсистый полуостровъ; изъ предмѣстья праваго берега, Де-Сото, нынѣ уже не существующаго, желѣзная дорога, составлявшая продолженіе рельсовыхъ путей Предмиссисипья, направлялась къ Мексикѣ. Виксбургъ былъ тогда самой оживленной пристанью на Миссисипи между Мемфисомъ и Новымъ Орлеаномъ, недалеко отъ устья р. Язу; во время междоусобной войны онъ сдѣлался также одною изъ сильнѣйшихъ твердынь южной конфедераціи. Федераты владѣли верховьями великой рѣки до штатовъ Тенесси и Арканзаса; весной 1861 года они владѣли также Новымъ Орлеаномъ и низовьями Миссисипи до Портъ-Гудсона; но крѣпость Виксбургъ все еще держалась, и сѣверяне могли довершить блокаду мятежной конфедераціи съ суши, съ рѣки и съ моря. Осаждающая армія выкопала ровъ въ аллювіальной равнинѣ, между двумя оконечностями полуостровнаго основанія, но подпочва изъ твердой глины не поддалась размывающему дѣйствію водъ Миссисипи, и надежда моряковъ, что имъ удастся подниматься и спускаться по рѣкѣ, обходя батареи Виксбурга, не оправдалась. Пришлось приступить къ правильной и трудной осадѣ. Послѣ продолжительнаго обложенія, стоившаго арміи Сѣвера 16 600 солдатъ, крѣпость сдалась, наконецъ, 3 іюля, въ тотъ самый день, когда была отражена послѣдняя, отчаянная атака конфедератовъ въ Пенсильваніи. Нѣсколько недѣль спустя, Портъ-Гудсонъ палъ, въ свою очередь, и Миссисипи снова сталъ свободнымъ. Со времени этихъ великихъ событій совершился важный фактъ въ исторіи Виксбурга. Вслѣдствіе наводненія, Миссисипи покинулъ русло, которымъ дотолѣ слѣдовалъ у подошвы береговыхъ утесовъ, на которыхъ расположенъ этотъ городъ, и перемѣстился въ брешь, находящуюся по близости того канала, куда армія Гранта тщетно пыталась направить его теченіе. Онъ проходитъ теперь въ нѣсколькихъ километрахъ южнѣе, и только съ большимъ трудомъ, при помощи постояннаго драгажа, успѣваютъ поддерживать правильное сообщеніе между отступившей рѣкой и бывшимъ портомъ.

[1]) Mark Twain, *Life on the Mississipi*.

На томъ же берегу Миссисипи, Начезъ, построенный на бугрѣ, на высотѣ 60 метровъ, и занимающій сходное съ Виксбургомъ положеніе, также ведетъ значительную торговлю посредствомъ рѣчныхъ судовъ. Начезъ, сохранившій доселѣ имя индѣйскаго племени, прославленнаго Шатобріаномъ, есть древнѣйшее поселеніе штата. Со времени первыхъ своихъ попытокъ колонизаціи, въ 1716 г., французы построили фортъ Розали на мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ городомъ; но пришельцы не съумѣли поладить съ прежними владѣльцами края, и начезы вынуждены были искать убѣжища у своихъ сѣверныхъ сосѣдей, чиккасавовъ. Однако, они не избѣгли преслѣдованія Перье, губернатора Луизіаны, который напалъ на нихъ врасплохъ въ 1730 г., перебилъ большинство ихъ, а остальныхъ сослалъ, въ качествѣ невольниковъ, на Французскій мысъ, между прочимъ и родъ «Солнца» [1]. Послѣ разрушенія города начезовъ, мѣсто это оставалось пустыннымъ до конца восемнадцатаго столѣтія, когда тутъ поселились каталонскіе колонисты. При американскомъ режимѣ Начезъ вскорѣ сдѣлался столицей средняго Миссисипи, но онъ въ большой мѣрѣ утратилъ свою относительную важность: это городъ, пришедшій въ упадокъ, несмотря на его великолѣпное положеніе. На верху крутаго береговаго утеса, куда ведетъ рампа, высѣченная въ красноватомъ конгломератѣ, раскинуты тѣнистые бульвары, вдоль которыхъ тянутся ряды домиковъ, обвѣшенныхъ гирляндами цвѣтовъ; пріѣзжающіе съ сѣвера путешественники видятъ здѣсь первыя померанцевыя рощи.

Города штата Миссисипи, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 г.:

Виксбургъ	13.373 жит.
Меридіанъ	10.624 »
Начезъ	10.101 »
Гринвиль	6.650 »
Джаксонъ	5.920 »

11.—МИННЕСОТА.

Между замиссисипскими штатами, Миннесота, названный такъ отъ одной изъ его рѣкъ, занимаетъ почти геометрическій центръ Сѣверо-Американскаго континента; онъ лежитъ также въ географическомъ средоточіи, такъ какъ Миссисипи и Сѣверная Красная рѣка берутъ тамъ свое начало, на «Высотѣ Земель», чтобы течь, въ обратномъ направленіи, къ двумъ противоположнымъ морямъ. На сѣверѣ, штатъ этотъ граничитъ съ Канадой, отъ которой его отдѣляетъ 49-й градусъ широты, Лѣсное озеро и цѣлая цѣпь другихъ

[1] Gayarré, *Histoire de la Louisiane.*

озеръ до сѣвернаго берега Верхняго озера; на востокѣ, рѣки св. Креста и Миссисипи образуютъ его общую границу съ Висконсиномъ; на западѣ, предѣломъ ему, со стороны Сѣверной Дакоты, служитъ теченіе Сѣверной Красной рѣки, тогда какъ на юго-западѣ и на югѣ, со стороны Южной Дакоты и Айовы, онъ ограниченъ геометрическими линіями.

Холодный сѣверный край, Миннесота былъ колонизованъ очень поздно. Въ 1805 г. федеральное правительство купило тамъ у индѣйцевъ первый участокъ земли, и только въ 1820 г. появились первыя постройки, дома Фортъ-Спеллинга, при сліяніи рѣкъ Миссисипи и Миннесоты. Въ 1822 г. выстроили мельницу въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится большой городъ Миннеаполисъ, но заселеніе шло такъ медленно, что почтовая служба началась только въ 1832 г.; еще въ половинѣ девятнадцатаго столѣтія подъ культурой было всего только, въ сложности, 750 гектаровъ; съ этого времени иммиграція начала направляться къ верхнему бассейну Миссисипи; въ 1860 г. совокупность обработанныхъ земель обнимала уже 175.475 гектаровъ. Площадь ихъ не переставала увеличиваться съ того времени, и недавно откупили землю, «reservation», на сѣверѣ, принадлежавшую индѣйцамъ оджибуэ (чиппевамъ), чтобы еще болѣе облегчить успѣхи бѣлой иммиграціи. Почва Миннесоты, почти вездѣ покрытая ледниковыми отложеніями, пригодна въ особенности для культуры хлѣбныхъ растеній, фруктовыхъ деревъ, овощей. Яблоки, земляника принадлежатъ къ числу главныхъ продуктовъ края. Сѣверо-восточная часть штата, прилегающая къ Верхнему озеру, очень богата желѣзной рудой и другими металлами; но около границъ Канады территорія, гористая, усѣянная болотами и озерами, остается почти непроизводительной. Бѣлое населеніе еще весьма слабо отроилось въ сѣверной полосѣ Миннесоты; оттого-то въ этой полосѣ и были нарѣзаны надѣлы или «reservations» индѣйскимъ племенамъ. Заселенная площадь Миннесоты связана съ такой же площадью Манитобы, въ Канадѣ, только верхнимъ бассейномъ Красной рѣки.

Мѣсто Миннесоты между штатами и территоріями Сѣверо-Американскаго союза:

Пространство: 82.080 кв. миль (215.916 кв. километр.). 12-е.
Населеніе въ 1890 г.: 1.300.017 жител. . . . . . 20-е.
Километрич. плотность населенія: 6 жит. . . . . . 33-е.

Городъ Миннесоты, лежащій на берегу «Fond du Lac», т. е. крайняго залива Верхняго озера, получилъ имя Дюлутъ (Duluth), въ честь французскаго путешественника Greysolon de Luth, который первымъ посѣтилъ эти страны, въ 1678 г., и которому удалось освободить францисканскаго мо-

наха Геннепенъ, бывшаго въ плѣну у сіуксовъ. Основанный среди пустынь, на низменномъ плажѣ прибрежной террасы, Дюлутъ росъ медленно до открытія желѣзныхъ дорогъ, которыя, соединяя этотъ портъ съ городами верхняго Миссисипи и ихъ обширными хлѣбородными районами, сдѣлали его первоклассымъ рынкомъ. Дюлутъ есть, внутри континента, начальный пунктъ судоходства въ громадномъ бассейнѣ Великихъ озеръ и рѣки св. Лаврентія, въ 3.957 километрахъ отъ пролива Бель-Иль, и путь, которымъ командуетъ этотъ городъ, открывается на востокъ къ Западной Европѣ, съ ея портами, производящими колоссальные торговые обороты; недавно одинъ изъ тѣхъ китообразныхъ кораблей (whale-backs), которые строятъ въ Сюперіеръ-Сити, филіальномъ портѣ Дюлута, хотя лежащемъ въ штатѣ Висконсинъ, отправился прямо изъ Верхняго озера въ Англію съ грузомъ зерноваго хлѣба. Восточная оконечность этого озера отстоитъ всего только на 200 километровъ отъ другаго жизненнаго пункта въ организмѣ Соединенныхъ Штатовъ, того, гдѣ начинается судоходный путь Миссисипи, съ громадной сѣтью его притоковъ. Дюлутъ есть, слѣдовательно, одинъ изъ естественныхъ центровъ экономической жизни Сѣверной Америки, и постройка одной изъ главныхъ тихоокеанскихъ желѣзнодорожныхъ линій, той, которая оканчивается въ Такомѣ, на берегахъ Пэджетъ-Саунда, болѣе чѣмъ удвоила его важность.

Движеніе судоходства по заграничной торговлѣ въ портѣ Дюлутъ въ 1890 г.:

346 судовъ, общая вмѣстимость 189.714 тоннъ.
Вывозъ пшеницы въ 1890 г.: 8.750.000 гектолитр.

Узловой пунктъ трехъ магистральныхъ путей Сѣверной Америки, Дюлутъ развивался изумительно быстро въ эти послѣдніе годы: фабрики и дома возникали сотнями и тысячами на берегу озера; сосѣднія ломки гранита доставляютъ въ изобиліи матеріалъ для постройки города, его набережныхъ и волноразбивателей. Одна изъ желѣзныхъ дорогъ, расходящихся лучеобразно вокругъ Дюлута, проникаетъ далеко въ область ледниковыхъ озеръ, къруднымъ мѣсторожденіямъ Тауэра.

Въ верхней равнинѣ Красной рѣки, населенныя мѣста Фергюсъ-Фольсъ, Брекkенриджъ, Мургэдъ можно считать простыми деревнями. Города въ собственномъ смыслѣ основались лишь на берегахъ верхняго Миссисипи: таковы слѣдующіе одинъ за другимъ, отъ верховья къ низовью, города Брэнердъ, Литль-Фольсъ и Сенъ-Клу, изъ которыхъ послѣдній населенъ частію канадскими французами. Миннеаполисъ, слѣдующій затѣмъ, на лѣвомъ берегу рѣки, немного выше устья Миннесоты, есть первый значительный городъ на верхнемъ Миссисипи. Водопады св. Антонія доставляютъ этому городу

огромную двигательную силу, исчисляемую въ пятьдесятъ тысячъ паровыхъ лошадей, и которая вызвала къ жизни многочисленныя промышленныя заведенія, экспортныя мукомольныя мельницы, лѣсопильные заводы и разнаго рода мануфактуры.

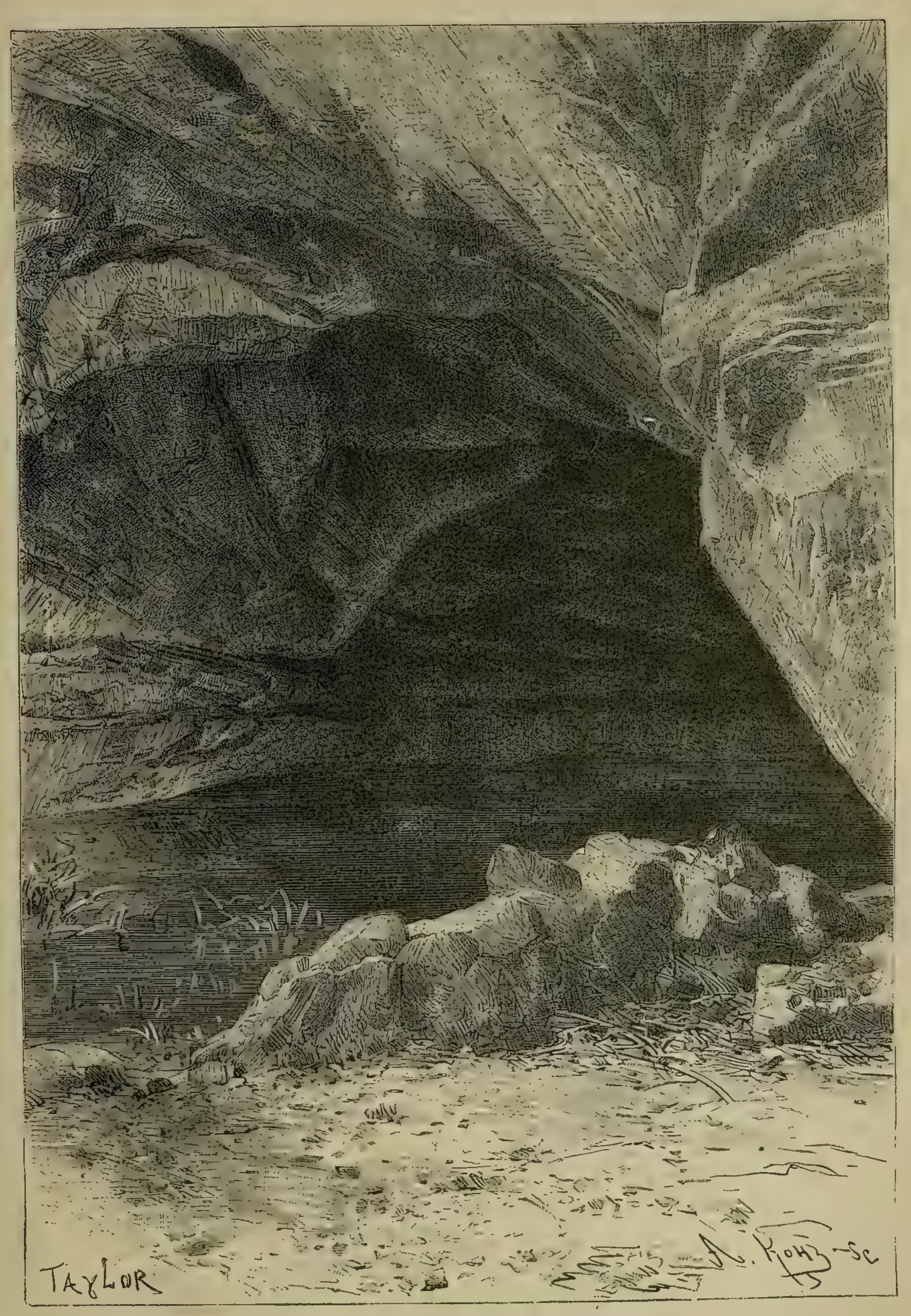
Число экспортныхъ мукомольныхъ мельницъ въ 1890 г.: 25, перемалывающихъ около 12.250.000 гектолитровъ пшеницы.

Ввозъ хлѣба въ зернѣ въ 1891 г.: 18.095.000 гектолитр.

Число лѣсопильныхъ заводовъ въ 1890 г.: 15, распиливающихъ лѣса на сумму около 150.000.000 франк.

Нѣсколько мостовъ соединяютъ Миннеаполисъ съ его предмѣстьемъ на противоположномъ берегу, Сентъ-Антони (св. Антонія Падуанскаго), старѣйшимъ поселеніемъ въ этомъ краѣ; два гранитные острова Геннепенъ и Николле напоминаютъ проходъ первыхъ изслѣдователей верхняго Миссисипи. Варварское имя города, полуиндѣйское, полугреческое, означаетъ, говорятъ, «Городъ Воды», названіе, оправдываемое дѣйствительностью, такъ какъ онъ обязанъ своимъ существованіемъ паденію рѣчнаго потока. По толкованію другихъ этимологовъ, Миннеаполисъ есть сокращеніе имени Миннехахаполисъ, «Городъ смѣющейся воды», даннаго, будто-бы, въ честь сосѣдняго каскадика, воспѣтаго поэтами Запада.

Миннеаполисъ и Сентъ-Антони, быстро разростающіеся, рано или поздно соединятся съ городомъ Сентъ-Поль, лежащимъ километрахъ въ сорока къ востоку по извилистому теченію рѣки, но всего только въ 12 километрахъ,—отъ центра до центра, — по прямой дорогѣ и по желѣзному пути. Сентъ-Поль, столица штата и соперникъ Миннеаполиса по числу жителей,—городъ уже старый въ сравненіи съ большинствомъ другихъ населенныхъ мѣстъ Сѣверо-Запада: основаніе его восходитъ къ 1838 году, эпохѣ, когда тамъ поселился одинъ франко-канадецъ, нѣкто Паранъ, по прозванію «Свиной глазъ»; такое прозвище не понравилось, разумѣется, и колонія Свинаго глаза (Oeil de Cochon, по-англійски Pig's Eye) переименовала себя въ поселеніе св. Павла. Развитіе Сентъ-Поля и Миннеаполиса совершалось съ такой быстротой, что въ періодъ жизни одного поколѣнія эти города-близнецы опередили, по численности населенія, большіе прибрежные города Огайо, Цинциннати, Луисвиль, и даже Новый Орлеанъ, метрополію низовьевъ великой рѣки; вмѣстѣ, они не уступаютъ въ этомъ отношеніи Сентъ-Луису. Въ раздѣленіи труда, Миннеаполисъ представляетъ въ особенности промышленную дѣятельность, Сентъ-Поль—торговое движеніе. Построенный въ начальномъ пунктѣ судоходства по Миссисипи, этотъ послѣдній городъ является складочнымъ мѣстомъ для произведеній верхняго



Истокъ рѣки Канабъ-Вашъ.

бассейна главной рѣки и ея притока, рѣки св. Креста, спускающейся съ прилегающихъ къ Верхнему озеру высотъ; черезъ Дюлутскій портъ онъ сообщается непосредственно со всей Канадой, съ восточными штатами и съ Европой. Его транспортный флотъ заключалъ, въ 1889 г., около сотни пароходовъ и большое число шаландъ, и вся эта обширная торговля, по водному пути и по желѣзнымъ дорогамъ, производится въ городѣ недоконченномъ, съ немощеными улицами, съ домами, еще окруженными каменоломнями. Но все проектировано въ огромныхъ размѣрахъ: Сентъ-Поль занимаетъ уже, на обоихъ берегахъ рѣки, пространство немногимъ меньше пространства, занимаемаго Парижемъ, и одно изъ сосѣднихъ озеръ доставляетъ ему ежедневно 200.000 кубич. метровъ превосходной воды. Наклонный мостъ, длиной 530 метровъ, спускается съ высотъ города къ предмѣстью Уэстъ-Сентъ-Поль, на низменномъ южномъ берегу. Хотятъ соединить эти два города, Миннеаполисъ и Сентъ-Поль, въ одну муниципальную общину, подъ именемъ «Миннеполь», заимствованнымъ изъ названій обѣихъ составныхъ частей. Фортъ-Спеллингъ, вокругъ котораго предполагали сначала построить главный городъ верхняго Миссисипи, и который былъ оставленъ ради его сосѣдей, безъ сомнѣнія, войдетъ со временемъ въ составъ этой большой аггломераціи и сдѣлается ея естественнымъ центромъ.

Ниже Сентъ-Поля по берегу Миссисипи слѣдуютъ одинъ за другимъ нѣсколько городовъ съ очень оживленными пристанями: Гастингсъ, при сліяніи рѣки св. Креста; Редъ-Уингъ, у сѣверной оконечности озера Пепинъ; Вабаша, ниже того же озера и близъ ручейка, воды котораго считаются цѣлебными. Еще ниже по рѣкѣ, городъ Винона, достигшій цвѣтущаго состоянія, есть одинъ изъ важнѣйшихъ въ Соединенныхъ Штатахъ рынковъ по торговлѣ хлѣбомъ и досками. Стильватеръ, на рѣкѣ св. Креста, выше озера того же имени, имѣетъ большія фабрики и занимается распилкой лѣса, доставляемаго изъ сѣверной части штата, съ береговъ Верхняго озера.

Главные города Миннесоты, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 г.:

Миннеаполисъ и Сентъ-Антони . .	203.405	358.055 жит.
Сентъ-Поль	154.650	
Дюлутъ		32.725 »
Винона		18.208 »

12. 13.—ДВА ШТАТА ДАКОТА.

Дакота, земля Сіуксовъ или Да-Кота, т. е. «Союзниковъ», которые прежде кочевали въ этой странѣ, охотясь на лося и бизона, занимаетъ обширное пространство, заключающееся между границей Канады и долиной

рѣки Ніобрары, т. е. между 49 и 43 градусами широты. Недавно конгрессъ раздѣлилъ ее на два штата почти равной величины — Сѣверную и Южную Дакоту, представляющихъ тотъ и другой фигуру четыреугольника, удлиненнаго по направленію съ востока на западъ. Сѣверная Дакота (North Dacota) имѣетъ естественную границу только на востокѣ, гдѣ теченіе Красной рѣки отдѣляетъ ее отъ Миссисипи; рѣка Миссури, слѣдуя вдоль основанія безплодныхъ высотъ «Coteau du Missouri», описываетъ большую кривую въ юго-западной части штата. Долины этихъ двухъ большихъ рѣкъ и долины ихъ притоковъ, къ которымъ иммиграція, очень незначительная до 1877 года, быстро устремилась съ этой эпохи, представляютъ обширныя пространства отличной пахотной земли, впрочемъ, часто страдающія отъ засухъ; скудно орошаемыя, области пригодны только для скотоводства. Нѣкоторые земельные участки, «reservations», были выдѣлены для отвода ихъ въ коллективное пользованіе племенамъ, отдѣленнымъ отъ главной массы націи; но самая большая изъ этихъ энклавъ, около форта Бертольдъ, на сѣверо-западѣ штата, на Большомъ Миссурійскомъ плато, была открыта въ 1891 г. колонизаціи, и переселенцы бѣлой расы тотчасъ же бросились туда массами.

Мѣсто Сѣверной Дакоты между штатами и территоріями Сѣверо-Американскаго союза:

Пространство: 70.795 кв. миль (201.113 кв. километр.). 16-е.
Населеніе въ 1890 г.: 182.425 жител. . . . . . . 41-е.
Километр. плотность населенія: 1 житель . . . . . . 42-е.

Лѣвый берегъ Красной рѣки, Red River, окаймленъ городами, стоящими напротивъ города праваго берега, принадлежащаго къ Миннесотѣ: Вапетонъ, Фарго, Грандъ-Форксъ—важнѣйшіе между этими прибрежными городами. Постъ Пембина, построенный въ томъ мѣстѣ, гдѣ Красная рѣка выходитъ изъ американской территоріи и вступаетъ въ предѣлы Канады, находится близъ сліянія ея съ притокомъ Пембина. Черезъ этотъ пограничный и таможенный пунктъ проходитъ почти все торговое движеніе верхней области Миссисипи и канадской провинціи Манитобы. Населеніе его, состоящее главнымъ образомъ изъ канадскихъ метисовъ, происходитъ отъ трапперовъ Гудсонской компаніи, поселившихся въ этомъ мѣстѣ въ концѣ прошлаго столѣтія: Пембина, слѣдовательно, есть старѣйшее поселеніе Дакоты.

Самый населенный поясъ граничитъ съ Миннесотой къ востоку; однако, избранная столица лежитъ гораздо западнѣе, около центра штата: этому городу, построенному на лѣвомъ берегу Миссури, жители его, нѣмцы, скандинавы или американцы, дали имя Бисмаркъ (5.000 жителей); почти напро-

тивъ, но немного выше по рѣкѣ, расположена деревня Манданъ, напоминающая индѣйское племя, теперь уже почти исчезнувшее, которое выдѣлялось между всѣми племенами необыкновенной утонченностью своихъ нравовъ. Сѣверная тихоокеанская желѣзнодорожная линія пересѣкаетъ Миссури противъ Бисмарка.

Южная Дакота (South Dacota), перерѣзываемая съ сѣвера на югъ теченіемъ Миссури и орошаемая нѣсколькими другими рѣками, изъ которыхъ одна, параллельная Миссури, носитъ то же имя, что и штатъ, Дакота-Риверъ, также произвольно выкроена, какъ и Сѣверная Дакота, въ равнинахъ Запада; естественныя границы она имѣетъ только на сѣверо-востокѣ, гдѣ рѣка Миннесота отдѣляетъ ее отъ одноименнаго штата, и на юго-востокѣ, гдѣ Большая рѣка Сіуксовъ со стороны Айовы, рѣка Ніобрара и средній Миссури со стороны Небраски, ограничиваютъ ея территорію. На западѣ, 104-й градусъ долготы, ея общая съ Монтаной и Уайомингомъ граница, проходитъ черезъ массивъ Черныхъ Холмовъ (Black Hills): эта часть территоріи, кажется, почти вовсѣмъ неудобна для земледѣлія, но изобилуетъ рудными мѣсторожденіями.

Еще недавно почти вся западная половина Южной Дакоты была предоставлена въ исключительное владѣніе индѣйцевъ-сіуксовъ; за исключеніемъ маленькаго треугольника земель между двумя верхними вѣтвями рѣки Чійеннъ, обнимавшаго массивъ Черныхъ Холмовъ и его золотые пріиски, они были признаваемы единственными собственниками всей части штата, ограничиваемой на востокѣ теченіемъ Миссури; они владѣли даже небольшимъ «надѣломъ» (reservation) на лѣвомъ берегу рѣки, между городами Пьеръ и Шамберленъ, а на сѣверѣ гарантированная имъ территорія простиралась до рѣки «Пушечныхъ Ядеръ» (Cannon Ball River). Главный надѣлъ сіуксовъ, заключавшій 8.800.000 гектаровъ, дѣлился на шесть округовъ, управляемыхъ особымъ «агентствомъ», съ правительственными чиновниками, школьными учителями, медиками, кузнецами и столярами. Нація эта состоитъ изъ дюжины племенъ, имѣющихъ каждое нѣсколько подраздѣленій и получившихъ различныя наименованія, то по мѣсту жительства, то по административному центру округа или по какому-нибудь отличительному знаку. Самый могущественный изъ сіукскихъ народцевъ—огалаллы или «легкія рубахи»; индѣйцы э-ханкъ-то-уана или янктонцы, «стрѣльцы», оказали наибольшіе успѣхи въ земледѣліи и наилучше приспособились къ новой средѣ, созданной сосѣдствомъ бѣлыхъ. Но самые эти успѣхи составляютъ преступленіе въ глазахъ американцевъ, зарящихся на ихъ земли. Трактатъ 1868 года водворилъ почти всѣхъ сіуксовъ въ «резервѣ», и впослѣдствіи федеральное правительство не терпѣло болѣе ни одного краснокожаго внѣ этихъ предѣ-

ловъ. Въ 1891 г. средняя часть этой территоріи была отнята у индѣйцевъ президентскимъ декретомъ, и толпа бѣлыхъ, дѣйствительныхъ земледѣльцевъ или барышниковъ, овладѣла этими землями; нѣтъ сомнѣнія, что и другія отведенныя сіуксамъ земли будутъ подобнымъ же образомъ присвоены американцами въ близкомъ будущемъ. Знаменитыя копи «трубочной глины», находившіяся на территоріи сіуксовъ, но на которыя эти послѣдніе всегда смотрѣли какъ на общее достояніе всѣхъ краснокожихъ, сдѣлались уже собственностью блѣднолицыхъ. Болѣе теплая, лучше орошаемая, болѣе богатая хорошими землями и ближе лежащая къ центрамъ торговли, Южная Дакота также и значительно гуще населена, чѣмъ сѣверный штатъ.

Мѣсто Южной Дакоты между штатами и территоріями Сѣверо-Американскаго союза:

Пространство: 77.650 кв. миль (201.113 кв. километр.). 14-е.
Населеніе въ 1890 г.: 327.848 жит. . . . . 37-е.
Километр. плотность населенія: 16 жителей. . . . . . 39-е.

Главныя мѣстечки скучены въ восточной части страны, на границахъ Миннесоты, въ хлѣбородномъ районѣ. Промышленный городъ, Сіуксъ-Фольсъ, стоитъ на Большой рѣкѣ Сіуксовъ (Big Sioux River), въ томъ мѣстѣ, гдѣ она спускается водопадами и потому представляетъ благопріятныя условія для устройства экспортныхъ мукомольныхъ мельницъ и фабричныхъ заведеній. Бывшая столица, Янктонъ, названная такъ по имени одного изъ дакотскихъ племенъ, была основана близъ юго-восточнаго угла штата, на лѣвомъ берегу Миссури, всегда судоходномъ для пароходовъ въ этой части своего теченія. Выше, на той же рѣкѣ, Чамберленъ, Пьеръ, смѣнившій Янктонъ, въ качествѣ оффиціальнаго главнаго города,—нарождающіеся города; бывшій постъ Пьеръ-Шуто, основанный среди индѣйцевъ для торга шкурами пушнаго звѣря, занималъ то самое мѣсто, гдѣ теперь стоитъ городъ Пьеръ. Внутри штата, Абердинъ обязанъ своимъ цвѣтущимъ состояніемъ соединенію въ немъ многочисленныхъ желѣзныхъ путей. Буреніе артезіанскихъ колодцевъ было удивительно успѣшно въ Южной Дакотѣ. Во многихъ городахъ, въ Янктонѣ, напримѣръ, вода, происходящая изъ неровныхъ глубинъ,—отъ 150 до 550 метровъ, бьетъ фонтаномъ съ такой силой и въ такомъ изобиліи, что оказалось возможнымъ утилизировать ее для работы мукомольныхъ мельницъ и другихъ заводовъ, а также для производства электрическаго свѣта.

Другая группа бѣлаго населенія направилась къ юго-западной части штата, въ богатыя рудами долины Черныхъ Холмовъ. Въ городѣ Дэдвудъ, близъ котораго были найдены чрезвычайно богатыя мѣсторожденія золота,

населеніе увеличивается или уменьшается, смотря по производительности рудниковъ и золотопромываленъ. Тамъ добываютъ также оловянную руду.

Главные города Южной Дакоты, съ цифрой ихъ населенія въъ 1890 г.:

Сіуксъ-Фольсъ	10.177	жит.
Янктонъ	3.670	»
Дэдвудъ	3.235	»

14.—АЙОВА.

Штатъ Айова, названный такъ отъ прежнихъ его обитателей, айовасовъ, или «неуклюжихъ», слѣдуетъ непосредственно за Миннесотой на правомъ берегу Миссисипи. На востокѣ длинный пологій скатъ спускается къ великой рѣкѣ; на западѣ, другая покатость, немного болѣе крутая, имѣетъ наклонъ къ Миссури, теченіе котораго раздѣляетъ штаты Айову и Небраску: самый высокій горбъ страны, между двумя бассейнами, достигаетъ до 150 метровъ. Прежде покрытая лѣсами, Айова сдѣлалась теперь въ бо́льшей части своего протяженія пахотнымъ полемъ: по производству пшеницы и кукурузы она уступаетъ только двумъ или тремъ штатамъ. Кромѣ того, Айова изобилуетъ каменнымъ углемъ и такъ же, какъ Иллинойсъ и Висконсинъ, имѣетъ залежи свинцовой руды, содержащей серебро. Полная сѣть желѣзныхъ дорогъ позволяетъ эксплоатировать всѣ ея рессурсы земледѣльческіе и горнопромышленные; водопады доставляютъ промышленности необходимую двигательную силу. Населеніе не заключаетъ въ себѣ болѣе ни одного представителя тѣхъ индѣйцевъ, которые дали свое имя Айовѣ, и франко-канадскіе піонеры, основавшіе тамъ первыя поселенія бѣлыхъ, не оставили по себѣ потомства, достаточно значительнаго, чтобы образовать отличныя по языку группы населенія; точно также германскіе и скандинавскіе иммигранты смѣшались съ главной массой англо-американскихъ колонистовъ. Айова росла въ послѣднее десятилѣтіе не такъ быстро, какъ окружающіе ее штаты.

Мѣсто Айовы между штатами и территоріями Сѣверо-Американскаго союза:

Пространство: 56.025 кв. миль (145.105 кв. километр.)	25-е.
Населеніе въ 1890 году: 1.911.896 жит.	10-е.
Километрич. плотность населенія: 13 жител.	21-е.

Дюбюкъ, главный городъ Айовы на Миссисипи, есть древнѣйшее городское поселеніе штата, одно изъ первыхъ, основанныхъ на Западѣ: въ 1788 г. одинъ канадскій торговецъ, Жюльенъ Дюбюкъ, соорудилъ себѣ

хижину въ этомъ мѣстѣ, среди индѣйцевъ Мѣшковъ; онъ былъ прогнанъ, но потомъ вернулся и научилъ своихъ хозяевъ искусству разрабатывать залежи свинцовой руды. Колонизація въ собственномъ смыслѣ началась только въ 1833 году, послѣ уступки территоріи туземцами. Дюбюкъ, построенный на террасѣ и на скатахъ холма, находится противъ административной границы, отдѣляющей Висконсинъ отъ Иллинойса: такимъ образомъ мостъ, перекинутый черезъ Миссисипи, соединяетъ три штата. Такъ же, какъ Галина, его иллинойскій сосѣдъ, городъ этотъ разрабатываетъ свинецъ и цинкъ, но рѣчная торговля съ Сентъ-Полемъ и Сентъ-Луисомъ и различныя заводскія производства получили преобладающее значеніе. Дюбюкъ снабжается очень чистой и очень обильной водой, доставляемой ему подземнымъ озеромъ.

Давенпортъ, другой прибрежный городъ на Миссисипи, занимаетъ положеніе, гдѣ обязательно долженъ былъ возникнуть городъ у пороговъ рѣки, дѣлающихъ необходимой перегрузку во время большихъ засухъ: иногда километровъ на 30 кверху судоходство бываетъ затруднительно. Благодаря прекрасному мосту черезъ Миссисипи, Давенпортъ составляетъ въ дѣйствительности одинъ городъ съ Рокъ-Айлендомъ и Молиномъ, лежащими на противоположномъ берегу, въ предѣлахъ Иллинойса. Ниже по рѣкѣ, Мюскатинъ, построенный на крутомъ изгибѣ теченія, служитъ складочнымъ мѣстомъ для продуктовъ, посылаемыхъ ему изъ боковой долины Редъ-Седаръ, гдѣ находятся промышленные города Седаръ-Фольсъ и Седаръ-Рапидсъ. Еще ниже открывается долина рѣки Айовы, главный городъ которой, Айова-Сити, былъ столицей съ 1839 по 1855 годъ; въ бывшемъ дворцѣ законодательнаго собранія теперь помѣщается университетъ. До Айова-Сити законодательнымъ и административнымъ центромъ былъ Борлингтонъ, лежащій въ юго-западномъ углу штата, на берегу Миссисипи; онъ доселѣ остается однимъ изъ важнѣйшихъ промышленныхъ и торговыхъ городовъ Запада, между Сентъ-Полемъ и Сентъ-Луисомъ.

Нынѣшняя столица, Демуанъ (Des Moines или Desmoines, по американскому произношенію, Димойнъ), была построена на бывшемъ мѣстѣ сходокъ, принадлежавшемъ индѣйцамъ племени этого имени. Послѣ изгнанія туземцевъ, американцы воздвигли фортъ при сліяніи рѣкъ Демуанъ и Ракунъ, и новое поселеніе за его центральное положеніе въ штатѣ было выбрано въ столицы; съ тѣхъ поръ оно заняло мѣсто въ ряду большихъ городовъ, благодаря соединенію въ немъ, какъ въ узловомъ пунктѣ, многочисленныхъ желѣзныхъ дорогъ. Ниже, рѣка Демуанъ, спускаясь по прямой линіи къ юго-востоку, проходитъ мимо Оттумвы, чтобы соединиться съ Миссисипи, у оконечности штата. На полуостровѣ, образуемомъ сліяніемъ, стоитъ городъ Кеокукъ или «Лисицы насторожѣ», названный такъ по имени одного индѣй-

скаго вождя, дружественнаго бѣлымъ. Такъ же, какъ Давенпортъ, Кеокукъ расположенъ ниже пороговъ, трудныхъ для подъема пароходовъ; теперь прорытъ каналъ, длиной около 13 километровъ, для обхода известковаго порога, по которому скользитъ потокъ, съ общимъ паденіемъ въ 7 съ половиной метровъ. Вынужденная остановка судоходства даетъ этому городу исключительную важность, какъ пароходной пристани и складочному торговому пункту. Промышленный центръ своими чугунолитейными заводами и экспортными мукомольными мельницами, Кеокукъ выдвигаетъ свои предмѣстья за предѣлы штата, на югъ, въ Миссури,—Александріей, на востокъ, въ Иллинойсъ,—Варшавой. Желѣзнодорожный мостъ, опирающійся на скалистый островъ, переходитъ Миссисипи противъ Кеокука.

Въ противоположномъ углу штата недавно народился новый городъ, Сіуксъ-Сити, метрополія сѣверо-западной части Айовы. Помѣщенный на лѣвомъ берегу Миссури, тотчасъ ниже его слiянія съ Бигъ-Сіуксъ-Риверъ, онъ притягиваетъ къ себѣ торговлю очень обширной области въ Южной Дакотѣ и Небраскѣ; ни одинъ городъ Айовы не развивается быстрѣе по дѣятельности и по численности населенія; за десятилѣтіе 1880—90 гг. число жителей болѣе, чѣмъ упятерилось. Каунсиль-Блуфсъ, лежащій гораздо ниже, на томъ же берегу рѣки Миссури, имѣетъ болѣе длинную исторію: даже ранѣе его основанія историки знали мѣсто, гдѣ онъ находится: это былъ береговой «бугоръ совѣта», гдѣ собирались индѣйскія племена прерій Великаго Запада [1]). Мормоны построили тамъ деревню во время своего переселенія въ 1846 г. Каунсиль-Блуфсъ прежде былъ продовольственнымъ пунктомъ, гдѣ запасались всѣмъ нужнымъ военныя и торговыя экспедиціи, предпринимавшіяся къ Скалистымъ горамъ и Новой Мексикѣ. Теперь это одна изъ главныхъ станцій на тихоокеанской желѣзной дорогѣ; два моста, проведенные черезъ рѣку и ея широкій песчаный берегъ, соединяютъ этотъ городъ съ его могучимъ сосѣдомъ Омагой. Въ юго-западномъ углу штата, близъ Корнинга, находится маленькая община французскихъ соціалистовъ, остатокъ Икаріи, основанной Кабэ въ 1849 году, почти полстолѣтія тому назадъ. Между Айова-Сити и Демуаномъ, нѣмецкіе коммунисты сгруппировались въ болѣе цвѣтущую колонію, называемую Амана и состоящую изъ четырехъ деревень, которыя окружены волнистыми холмами, покрытыми преріями, полями и фруктовыми садами.

Значительнѣйшіе города штата Айова, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 году:

Демуанъ (Димойнъ)	50.093 жит.
Сіуксъ-Сити	37.806 »

[1]) Lewis and Clarke, *цитиров. сочиненіе.*

Дюбюкъ	30.311 жит.
Давенпортъ	26.872 »
Борлингтонъ	22.565 »
Каунсиль-Блуфсъ.	21.474 »
Седаръ-Рапидсъ	18.020 »
Кеокукъ	14.101 »

15.—НЕБРАСКА.

Рѣка Небраска, или Платтъ, дала свое имя штату, который она перерѣзываетъ съ запада на востокъ рядомъ длинныхъ излучинъ. Ограничиваемый на сѣверо-востокѣ и на востокѣ рѣкой Миссури, штатъ этотъ не имѣетъ другихъ границъ, кромѣ геометрическихъ линій. Это длинный параллелограмъ, выкроенный въ степной области, постепенно поднимающейся отъ долины Миссури къ основанію Скалистыхъ горъ: около западной оконечности, нѣкоторыя предгорья лежатъ уже въ его предѣлахъ, и изрытыя оврагами плато «Худыхъ Земель» (Bad Lands) показываютъ тамъ свои террасообразные цирки, свои куполы и пирамиды. На сѣверѣ, гряды дюнъ занимаютъ обширную территорію; промежутки аллювіальныхъ низинъ представляютъ изъ себя безлѣсныя степи, требующія орошенія, чтобы сдѣлать почву ихъ плодородной. Небраска—спеціально земледѣльческій край; однако, промышленность тоже прогрессируетъ тамъ, по мѣрѣ развитія сѣти желѣзныхъ дорогъ. Благодаря счастливому положенію Небраски на главномъ торговомъ пути между востокомъ и западомъ Союза, населеніе этого штата возрастаетъ очень быстро; оно состоитъ почти исключительно изъ людей бѣлой расы, англо-американцевъ или европейскихъ переселенцевъ.

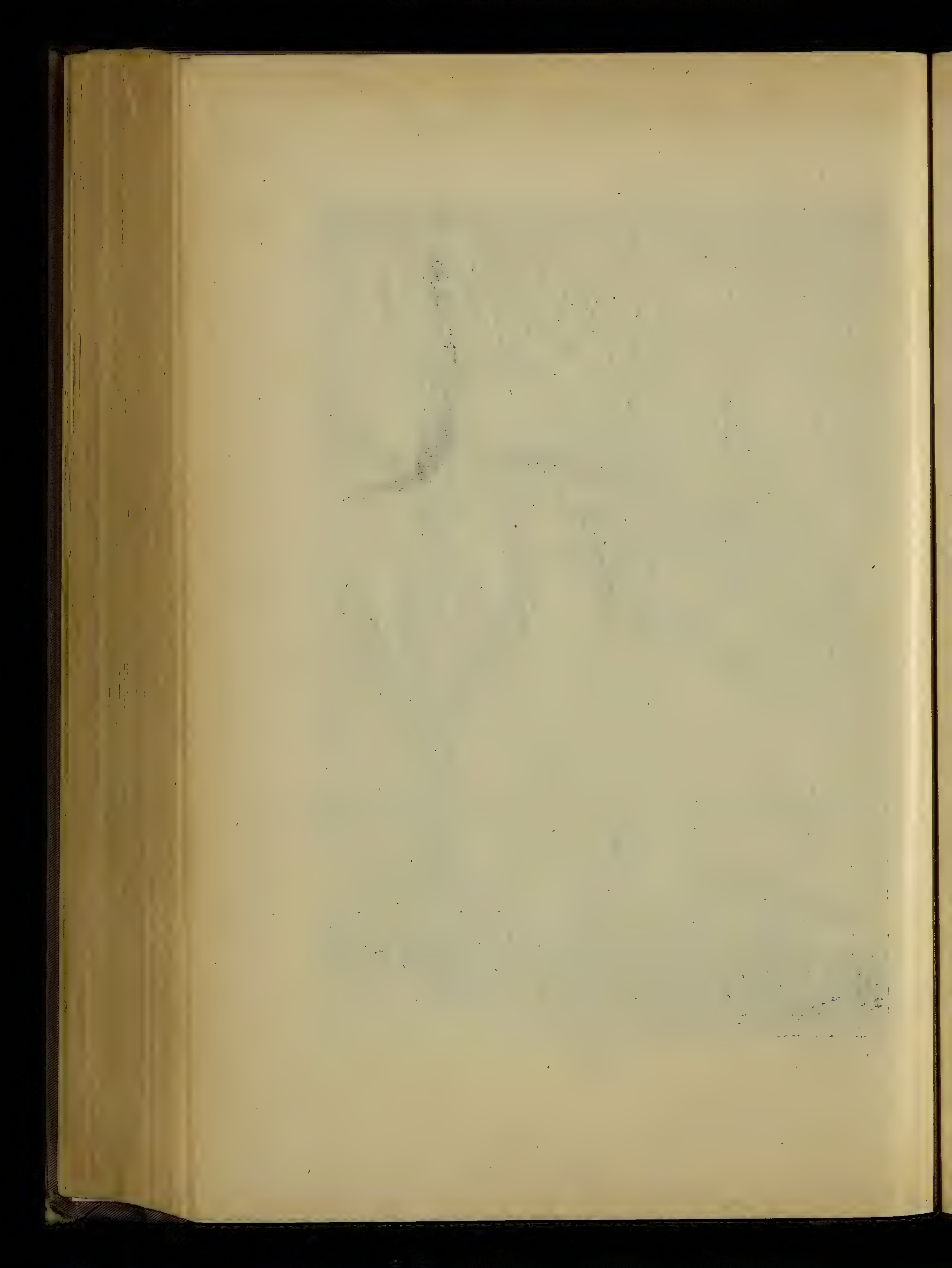
Мѣсто Небраски между штатами и территоріями Сѣверо-Американскаго союза:

Пространство: 77.510 кв. миль (200.751 кв. километр.). 15-е.
Населеніе въ 1890 году: 1.056.793 жит. . . . . . . 26-е.
Километрич. плотность населенія: 5 жит. . . . . . . 34-е.

Нѣсколько узкихъ полосокъ земли, островки, окруженные захватывающимъ моремъ колонистовъ, были предоставлены въ пользованіе индѣйцамъ.

Такова была энклава сантисовъ, сіукскаго племени, числомъ около семисотъ человѣкъ, которые, какъ принимавшіе участіе въ миннесотской рѣзнѣ въ 1863 году, были водворены на жительство въ этомъ мѣстѣ и въ концѣ концовъ смѣшались съ бѣлымъ населеніемъ: они сдѣлались американскими гражданами, и каждый изъ нихъ имѣетъ отдѣльный участокъ земли, который

Кактусы.



онъ можетъ продать или обмѣнить; значительная часть этой индѣйской территоріи принадлежитъ уже блѣднолицымъ.

Омага, бывшая столица Небраски, основанная въ 1854 году, остается самымъ многолюднымъ городомъ штата, благодаря своему выгодному положенію на берегу Миссури, насупротивъ Каунсиль-Блуфса, и въ мѣстѣ наиболѣе посѣщаемаго перехода черезъ эту рѣку; легкость ея сообщеній доставила ей одно изъ первыхъ мѣстъ между промышленными и торговыми городами и третье мѣсто по убою скота. Опоясывающіе ее два рельсовыхъ пути соединяются съ тринадцатью желѣзными дорогами, расходящимися ко всѣмъ точкамъ горизонта. Другой городъ, Южная Омага (South Omaha), гдѣ находятся огромные скотные парки, соперничаетъ съ нею по размѣрамъ торгово-промышленной дѣятельности.

Нынѣшній главный городъ Небраски, Линкольнъ, лежащій во внутреннихъ равнинахъ, появился почти внезапно среди преріи: въ 1867 году построили первые дома; въ слѣдующемъ году онъ уже сдѣлался столицей штата, его портъ на Миссури, въ 80 километрахъ къ востоку, принялъ имя Небраска-Сити. Платсмутъ, «Устье Платты» (т. е Небраски), откуда дѣйствительно видно, въ 3 километрахъ выше, сліяніе этой рѣки съ Миссури,— тоже важная пристань. Беатриса, къ югу отъ Линкольна, получила прозвище *Queen of the Blue*, которымъ она обязана своимъ положеніемъ на рѣкѣ Бигъ-Блю, одномъ изъ сѣверныхъ притоковъ Канзаса. Около центра штата, важнѣйшіе торговые города—Грандъ-Айлендъ и Гастингсъ.

Главные города Небраски, съ цифрой ихъ населенія 1890 г.:

Омага и Южная Омага	148.514	жит.
» съ Каунсиль-Блуфсомъ (Айова)	196.000	»
Линкольнъ	55.491	»
Беатриса	13.836	»
Гастингсъ	13.584	»

16.—МИССУРИ.

Рѣка Миссури окаймляетъ на сѣверо-западѣ, затѣмъ пересѣкаетъ штатъ, которому она дала свое имя, а рѣка Миссисипи ограничиваетъ его на востокѣ, съ сѣвера на югъ, отдѣляя его отъ Иллинойса. Напротивъ Миссурійской территоріи также и Огайо соединяется съ главной рѣкой. Слѣдовательно, Миссури находится въ истинномъ гидрографическомъ центрѣ американской территоріи. Самое положеніе его сдѣлало его одною изъ тѣхъ областей, изъ-за которыхъ происходили наиболѣе ожесточенные споры между сѣверными и

южными штатами. Когда жители Миссури, управляемые малочисленной аристократіей плантаторовъ, потребовали допущенія ихъ территоріи въ Союзъ, они не хотѣли согласиться на отмѣну рабства, какъ то было условлено предшествовавшими соглашеніями, и споръ дотого обострился, что можно было опасаться, какъ бы дѣло не дошло до кровавой борьбы. Наконецъ, былъ подписанъ «миссурійскій компромиссъ», по которому новый штатъ вступалъ въ конфедерацію съ сохраненіемъ рабовладѣльческаго института, но подъ условіемъ, чтобы невольничество никогда не было вводимо въ другія территоріи, лежащія къ сѣверу отъ 36°30′ широты. Тѣмъ не менѣе, борьба возобновилась въ первые годы колонизаціи Канзаса, и когда вспыхнула междоусобная война, арміи Сѣвера и Юга не разъ сталкивались въ южномъ Миссури.

Къ сѣверу отъ рѣки Миссури, равнины, составляющія продолженіе айовскихъ формацій ледниковаго происхожденія, почти совершенно ровны, едва волнисты, тогда какъ на югѣ отъ могучей рѣки горы Озаркъ и затопленныя земли разнообразятъ видъ страны. Почти вся поверхность штата годна для культуры, и произведенія земледѣлія составляютъ его главное богатство: однако, каменоугольныя копи и желѣзные, свинцовые, цинковые рудники пріобрѣтаютъ все болѣе и болѣе важное значеніе, и большіе города становятся мануфактурными центрами. Населеніе, очень смѣшанное, вслѣдствіе двухъ потоковъ иммиграціи, направлявшихся къ Миссури изъ свободныхъ и изъ рабовладѣльческихъ штатовъ, заключаетъ въ себѣ болѣе 150.000 негровъ; нѣмцы имѣютъ численный перевѣсъ надъ всѣми другими иностранцами: въ 1890 г. общее число ихъ, вмѣстѣ съ ихъ потомствомъ, простиралось до восьмисотъ тысячъ душъ. Чистые аборигены исчезли, но метисы еще многочисленны между французскими жителями. Въ 1803 г., когда Миссури, въ то время одинъ изъ округовъ Луизіаны, былъ уступленъ Соединеннымъ Штатамъ, тамъ насчитывалось около семи тысячъ постоянныхъ жителей.

Мѣсто Миссури между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики:

Пространство: 69.415 кв. миль (179.785 кв. километр.). 17-е.
Населеніе въ 1890 г.: 2.679.184 жителей . . . . . . 5-е.
Километрич. плотность населенія: 15,2 жител. . . . . 17-е.
Добыча цинка (93.131 тонна въ 1890 г.). . . . . . 1-е.
» свинца (44.482 тонны въ 1890 г.) . . . . 2-е.

Нѣсколько оживленныхъ городовъ слѣдуютъ одинъ за другимъ на миссурійскомъ берегу выше сліянія: таковы Аннибалъ и Луизіана. Болѣе важны прибрежные города Миссури, находящіеся на западной границѣ. Одинъ

изъ нихъ, Сентъ-Джозефъ, является однимъ изъ главныхъ узловыхъ пунктовъ для желѣзныхъ путей Замиссисипья; однако, эра желѣзныхъ дорогъ лишила его спеціальной роли, которую онъ прежде игралъ, какъ исходный пунктъ и главное депо каравановъ, приготовлявшихся къ переходу черезъ пустыни Запада къ Скалистымъ горамъ. Близъ праваго берега Миссури, по тамъ, гдѣ рѣка уже вступила на территорію штата, деревня Индепенденсъ играла подобную же роль для организаціи торговыхъ каравановъ, направлявшихся на юго-западъ, къ Новой Мексикѣ; въ этомъ мѣстѣ тогда находился передовой постъ американской цивилизаціи па границахъ пустыни. И теперь одно изъ главныхъ городскихъ поселеній американскаго Запада, Канзасъ-Сити, лежитъ въ нѣсколькихъ километрахъ къ западу отъ Индепенденсъ, на югъ отъ сліянія двухъ рѣкъ—Миссури и Канзаса. Канзасъ-Сити оффиціально состоитъ изъ двухъ городовъ, раздѣленныхъ условной чертой: одного, большаго, въ штатѣ Миссури, другаго въ штатѣ Канзасъ. Восточная часть этого двойнаго города по преимуществу торговая, западная по преимуществу промышленная: въ окаймляющихъ рѣку лощинахъ, черезъ которыя построены великолѣпные путеводы, сгруппировано болѣе сотни промышленныхъ заведеній, машиностроительныхъ фабрикъ, чугунолитейныхъ заводовъ, боенъ, соединенныхъ между собой обширной сѣтью рельсовъ. Канзасъ-Сити соперничаетъ съ Чикаго по приготовленію мясныхъ консервовъ: въ 1890 г. болѣе 108.000 вагоновъ привезли туда 2.890.000 свиней и 1.550.000 головъ крупнаго рогатаго скота.

Столица штата, Джефферсонъ-Сити, не имѣетъ другихъ выгодъ, кромѣ своего прекраснаго положенія на террасѣ, господствующей надъ широкой долиной Миссури, съ ея излучинами, лѣсистыми островами и песчаными мелями; но хотя помѣщенная въ центральной области, она остается въ сторонѣ отъ великаго движенія. Жизнь устремляется на западъ—къ Сентъ-Джозефу и Канзасъ-Сити, на востокъ — къ Сентъ-Луису. Этотъ большой городъ, до недавняго времени соперникъ Чикаго, но нынѣ далеко опереженный, долго лелѣялъ мечту сдѣлаться столицей Соединенныхъ Штатовъ. Въ самомъ дѣлѣ, его географическое положеніе необыкновенно счастливое. Богатый своими земледѣльческими рессурсами и сокровищами, заключающимися въ его каменоугольныхъ копяхъ, залежахъ свинцовой руды и желѣзныхъ горахъ, Сентъ-Луисъ обладаетъ еще другими элементами богатства въ великолѣпныхъ торговыхъ путяхъ, которые открываютъ ему рѣка Миссисипи и ея притоки. Онъ занимаетъ ту часть континента, гдѣ поперечная впадина, простирающаяся отъ Скалистыхъ до Аппалахскихъ горъ, отъ истоковъ Миссури до истоковъ Огайо, пересѣкаетъ подъ прямымъ угломъ продольную долину Миссисипи. Тамъ сходятся четыре вѣтви, образуемыя вели-

кой рѣчной системой: на сѣверѣ, верхній Миссисипи, истокъ котораго выходитъ изъ пустыннаго озера, окруженнаго мхами, низкой травой и унылыми сосновыми лѣсами; на югѣ, нижній Миссисипи, протекающій по аллювіальнымъ землямъ, изобилующимъ почти тропическими произведеніями; на западѣ, Миссури, приходящій изъ рудныхъ мѣстностей Іеллостона и Колорадо; на востокѣ, Огайо, орошающій густо населенную область, усѣянную городами и фабриками. Рѣка Иллинойсъ, впадающая въ Миссисипи немного выше Миссури, направляетъ также къ Сентъ-Луису произведенія Мичигана и Канады. Ко всѣмъ этимъ естественнымъ путямъ прибавились еще желѣзныя дороги, пересѣкающіяся въ этомъ географическомъ центрѣ Соединенныхъ Штатовъ. Правда, Сентъ-Луисъ лежитъ не въ самомъ геометрическомъ средоточіи: пространства запада и юга обширнѣе пространствъ востока и сѣвера; но *Far West*, въ цѣломъ, состоитъ изъ земель менѣе плодородныхъ, менѣе годныхъ для культуры, болѣе холодныхъ, чѣмъ земли атлантической половины, и сѣверные штаты имѣютъ гораздо болѣе здоровый климатъ, чѣмъ южные. Однако, одна важная причина помѣшала Сентъ-Луису воспользоваться всѣми своими естественными выгодами: это — невольничество негровъ. Помѣщенный близъ границы, составлявшей предметъ спора между свободными и рабовладѣльческими штатами, миссурійскій городъ былъ, въ теченіе полувѣковой борьбы партій, обѣгаемъ съ недовѣріемъ многочисленными иммигрантами, направлявшимися на западъ.

Французская деревня, когда Лакледъ основалъ его въ 1764 г., спустя сорокъ одинъ годъ послѣ постройки форта Орлеанъ, лежащаго западнѣе, при сліяніи рѣкъ Озеджъ и Миссури, Сентъ-Луисъ теперь совершенно американскій городъ. Большинство его жителей, канадскаго происхожденія, не говорятъ болѣе языкомъ своихъ предковъ; даже французскія имена сосѣднихъ мѣстностей были измѣнены англо-саксонскимъ произношеніемъ: такъ, деревня «Vide-Poche», куда молодые люди ходили спускать въ питейныхъ домахъ свои маленькія сбереженія, преобразилась въ устахъ американскихъ иммигрантовъ въ White Bush или «Бѣлый Кустъ», и теперь образуетъ кварталъ Каронделетъ, включенный въ южную часть города. Нѣмцы составляютъ, послѣ англо-американцевъ, самый многочисленный элементъ въ Сентъ-Луисѣ: нигдѣ, за исключеніемъ южной Пенсильваніи и Мильуоки, они не остались болѣе солидарными и болѣе вѣрными своему языку; въ муниципальныхъ и политическихъ выборахъ ихъ вліяніе часто одерживаетъ верхъ.

Городъ расположенъ вдоль праваго берега Миссисипи, километрахъ въ двадцати къ югу отъ соединенія этой рѣки съ Миссури, и на двухъ террасахъ, поднимающихся одна надъ другой, какъ двѣ внѣшнія ступени плоскогорья. Въ эпоху, когда Лакледъ и его спутники соорудили свои хижины,

служившія мѣновымъ дворомъ, этотъ поселокъ находился слишкомъ въ 30 километрахъ къ югу отъ слиянія; но въ теченіе столѣтія городъ удивительно разросся, особенно въ сѣверномъ направленіи; на югѣ, утесы, высящіеся на берегу Миссисипи, за глубокимъ оврагомъ рѣки Отцовъ, остановили расширеніе его въ эту сторону; лагерь и казармы, называемыя Джефферсоновыми бараками, доселѣ еще занимаютъ эти высоты. Въ 1888 г., Сентъ-Луисъ тянулся вдоль рѣки на 26 километровъ, а общая ширина его съ востока на западъ превышала 10 километровъ: вся совокупность города обнимала площадь въ 16.100 гектаровъ, т. е. слишкомъ въ два раза бóльшую, чѣмъ Парижъ въ его нынѣшней городской чертѣ. Слѣдовательно, пространство, занимаемое Сентъ-Луисомъ, съ избыткомъ достаточно для его полмилліоннаго населенія; правда, что восемнадцать общественныхъ парковъ, изъ которыхъ одинъ имѣетъ не менѣе 550 гектаровъ, разсматриваются какъ часть города, такъ же, какъ огромныя площади, занятыя подъ мастерскія и станціи желѣзныхъ дорогъ; элегантные кварталы, окруженные садами и маленькими парками, простираются, въ западной сторонѣ города, на широкомъ поясѣ волнообразныхъ и лѣсистыхъ земель. Великолѣпный мостъ, одинъ изъ красивѣйшихъ въ свѣтѣ, служащій въ одно и то же время для движенія желѣзнодорожныхъ поѣздовъ, экипажей и пѣшеходовъ, соединяетъ Сентъ-Луисъ съ его иллинойсскимъ пригородомъ, Восточнымъ Сентъ-Луисомъ (East Saint Louis). Этотъ віадукъ, построенный подъ руководствомъ инженера Идсъ, того самаго, который впослѣдствіи съумѣлъ пробить баръ Миссисипи и открыть его самымъ большимъ судамъ, имѣетъ огромную длину 1.991 метръ, считая и ту часть памятника, гдѣ арки поддерживаются твердой землей; но собственно мостъ, состоящій изъ трехъ стальныхъ пролетовъ, въ видѣ изящной дуги, возвышающихся на 50 метровъ надъ поверхностью потока, имѣетъ всего только 650 метровъ отъ берега до берега. Мостъ этотъ имѣетъ свое имя въ исторіи индустріи, по причинѣ многихъ новыхъ способовъ, которые были впервые примѣнены при его постройкѣ. Съ той поры соорудили еще другой путеводъ, выше по рѣкѣ, называемый «Купеческимъ мостомъ».

Въ теченіе полустолѣтія, слѣдовавшаго за его основаніемъ, Сентъ-Луисъ былъ не болѣе, какъ постъ для торговли мѣхами. Въ 1800 г., эпоху, когда населеніе города еще не превышало тысячу душъ, онъ отправилъ около 160.000 оленьихъ и 37.000 бобровыхъ шкуръ, но по мѣрѣ заселенія края произведенія земледѣлія постепенно замѣняли продукты звѣроловства. Метрополія Миссури сдѣлалась большимъ центромъ по экспорту хлѣба въ зернѣ и мукѣ, и теперь она соперничаетъ съ Чикаго въ этой отрасли торговли (въ 1887 г. изъ Сентъ-Луиса было вывезено: 1.390.000 гектолитровъ пшеницы и 2.575.000 гектолитр. кукурузы); со времени междоусобной

войны онъ сдѣлался также складочнымъ мѣстомъ для арканзасскаго хлопка. Главныя промышленныя заведенія—пивоваренные заводы, утилизирующіе ячмень сосѣднихъ штатовъ. Одинъ изъ этихъ заводовъ, строенія котораго покрываютъ площадь въ 12 гектаровъ, занимаетъ 1.200 рабочихъ, и производимое имъ пиво вывозится въ большихъ количествахъ на Антильскіе острова, въ Южную Америку и Австралію (производство пива въ Сентъ-Луисѣ въ 1887 г.: 1.960.914 гектолитровъ). Сентъ-Луисъ имѣетъ также обширные экспортныя мукомольныя мельницы и рафинадный заводъ, одинъ изъ величайшихъ въ свѣтѣ, перерабатывающій сахаръ изъ Луизіаны, съ Сандвичевыхъ острововъ и частію изъ Гаванны и Матанзаса (на о. Кубѣ). Чугунолитейные и другіе металлургическіе заводы располагаютъ рудами, доставляемыми изъ внутреннихъ округовъ штата, и углемъ изъ Иллинойса; наконецъ, въ Сентъ-Луисѣ сосредоточена фабрикація зеркалъ, и одинъ изъ городовъ его обширнаго городскаго округа, Кристаль-Сити, лежащій въ полсотнѣ километровъ къ югу, тоже на правомъ берегу Миссисипи, прозвали «американскимъ Сенъ-Гобэномъ». Грузовое движеніе по рѣкѣ и желѣзнымъ дорогамъ представляло въ 1887 г. громадный итогъ въ 14.360.000 тоннъ; немногіе изъ приморскихъ городовъ могутъ похвалиться болѣе значительными торговыми оборотами. Сентъ-Луисъ занимаетъ также видное мѣсто между университетскими и научными центрами. Два изъ его высшихъ учебныхъ заведеній приняли титулъ «университета», а одна изъ его главныхъ школъ, посвященная спеціально ботаникѣ, обладаетъ прекрасными ботаническими садами.

Мѣстечки Восточный Сентъ-Луисъ, Бруклинъ и бывшія французскія колоніи Кагокіа и Прери-дю-Поръ, лежащія противъ Сентъ-Луиса на Иллинойсской территоріи, не причастны его цвѣтущему состоянію въ такой мѣрѣ, въ какой этого можно бы было ожидать: громадныя желѣзнодорожныя станціи и пристани, склады, скотные парки занимаютъ все сосѣднее съ мостомъ пространство, заключая въ своихъ сѣтяхъ рельсовыхъ путей дымные кварталы, населенные исключительно рабочими компаній. Далѣе равнина разстилается въ видѣ обширнаго цирка наводненія, гдѣ Миссисипи оставилъ многочисленные слѣды своего пребыванія: озера, болота и ложныя рѣки. Выше по теченію, плотины ограждаютъ равнину отъ новыхъ вторженій рѣки; тамъ и сямъ среди равнины стоятъ горки, земляныя насыпи, сдѣланныя нѣкогда индѣйцами. Рядъ деревень выстроился полукругомъ па краю террасъ, ограничивающихъ на востокѣ болотистую область. Сенъ-Шарль или Сентъ-Чарльзъ, бывшій французскій городокъ, на берегу Миссури, можетъ быть разсматриваемъ какъ тетъ-де-понъ Сентъ-Луиса въ мѣстѣ перехода черезъ рѣку.

Къ югу, Сентъ-Женевьева (по-французски Sainte-Geneviève, по-англійски Saint-Genevieve), городъ нѣкогда болѣе важный, чѣмъ Сентъ-Луисъ, и Кэпъ-Жирардо имѣютъ лишь незначительную торговую дѣятельность и только напоминаютъ первыхъ колонистовъ миссисипскихъ береговъ. Начало города св. Женевьевы относится къ 1763 году: французы противуположнаго берега, въ то время довольно многочисленные, частію эмигрировали, чтобы не оставаться на англійской территоріи, и основали новое поселеніе, но слишкомъ близко къ рѣкѣ; чтобы избѣгнуть наводненій, имъ пришлось перенести его дальше внутрь материка [1]). Соляные источники Сентъ-Женевьевы прежде имѣли весьма важное торговое значеніе. Нью-Мадридъ, который испанское правительство населило акадскими французами, искавшими убѣжища въ Новомъ Орлеанѣ, представляетъ изъ себя скромное мѣстечко, гдѣ не видно даже слѣдовъ плана, долженствовавшаго сдѣлать изъ Nueva Madrid «красивѣйшій городъ въ мірѣ» [2]). Внутри штата, нѣкоторые города, занимающіе менѣе благопріятное положеніе для торговаго обмѣна, но болѣе богатые своими рудными или земледѣльческими произведеніями, каковы, Седалія и Спрингфильдъ, на много опередили эти первыя поселенія французскихъ авантюристовъ. Двѣ главныя группы рудниковъ въ южномъ Миссури—«Желѣзныя Горы» (Iron Mountains), въ 125 километрахъ къ югу отъ Сентъ-Луиса, и свинцовые и цинковые рудники, центръ которыхъ занимаютъ Джоплинъ и Гранби, въ юго-западномъ углу штата. Айорнтонъ (Ironton), главный центръ желѣзопромышленнаго округа, о баснословномъ богатствѣ котораго знали уже французскіе колонисты прошлаго столѣтія, не развился въ большой городъ, такъ какъ добываемая руда, мѣсторожденія которой теперь, впрочемъ, почти не разрабатываются болѣе, отправлялась прямо на заводы Сентъ-Луиса. Что касается Джоплина, гдѣ производится главная разработка залежей свинца и цинка, то онъ выросъ почти внезапно и сгруппировалъ въ своемъ округѣ свыше пятидесяти тысячъ жителей; многочисленные горные заводы перерабатываютъ на мѣстѣ добываемую тамъ руду. Добыча цинка въ Джоплинѣ представляетъ три четверти всей добычи Соединенныхъ Штатовъ и около одной седьмой количества этого металла, добываемаго во всемъ свѣтѣ.

Главные или историческіе города Миссури, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 году:

Сентъ-Луисъ	451.770	жит.
» съ Истъ-Сентъ-Луисъ (Иллинойсъ).	466.939	»

---

[1]) Perrin Dulac, *Voyage dans les Deux Louisianes*.

[2]) Général Milfort, *Mémoires*.

Канзасъ-Сити (Миссури)	132.716	жит.
» съ Канзасъ-Сити (Канзасъ). .	170.687	»
Сентъ-Джозефъ	52.324	»
Спрингфильдъ	21.850	»
Седалія.	14.068	»
Ганнибалъ	12.857	»
Джоплинъ.	9.943	»
Джефферсонъ-Сити.	6.742	»
Индепендепсъ.	6.380	»
Сентъ-Чарльзъ.	6.161	»
Кэпъ-Жирардо	4.297	»

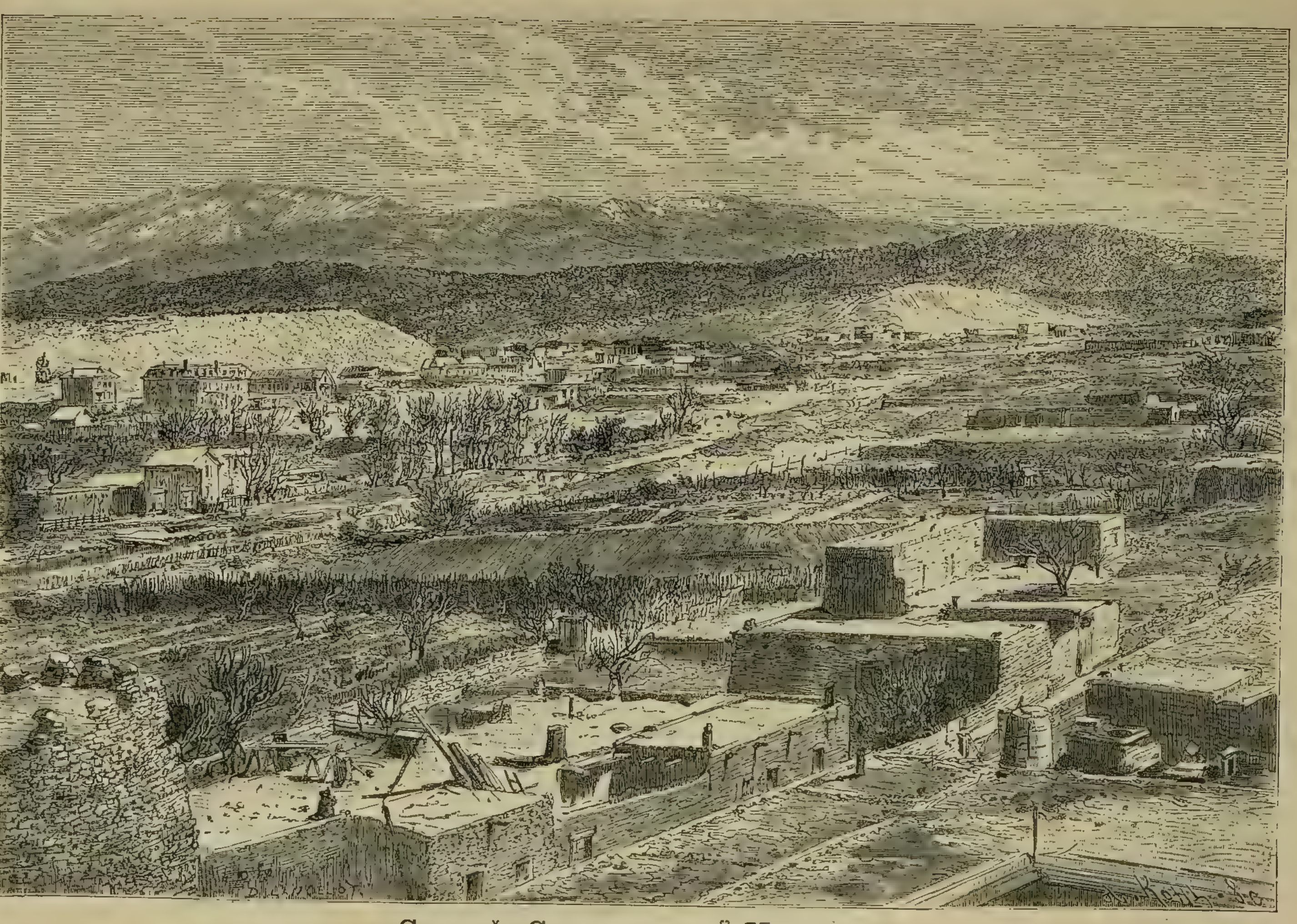
17.— КАНЗАСЪ.

Западная граница штата Миссури отдѣляетъ его отъ Канзаса: для этого послѣдняго штата это единственная граница, которая частію означена естественной чертой—долиной рѣки Миссури. Всѣ другія демаркаціонныя линіи были указаны геодезіей: на сѣверѣ, со стороны Небраски, 40-й градусъ широты, на западѣ, къ Колорадо, 102-й градусъ долготы (отъ Гринвича); на югѣ, къ Индѣйской территоріи, 37-й градусъ широты. Рѣка, давшая свое имя штату, пересѣкаетъ его съ запада на востокъ, и наибольшая часть ея бассейна находится въ предѣлахъ этого штата; кромѣ того, въ юго-западной области протекаетъ рѣка Арканзасъ. Волнистая равнина Канзаса постепенно поднимается къ западу: имѣя около 200 метровъ высоты на берегахъ Миссури, она достигаетъ тысячи метровъ на границахъ Колорадо. Ложбины, пробѣгаемыя рѣками, очень широкія и лѣсистыя, прерываютъ мѣстами гладь степей, представляя желѣзнымъ дорогамъ готовыя выемки у подошвы боковыхъ бугровъ. Пространство, занимаемое нынѣ штатомъ Канзасъ, прежде обозначалось на картахъ какъ «Американская пустыня»; теперь оно уже не заслуживаетъ этого названія, однако, засухи тамъ иногда бываютъ довольно продолжительны и грозятъ неурожаемъ. Съ 1888 до 1890 г. населеніе Канзаза уменьшилось, именно [1]):

по переписи, произв. правительс. штата въ 1888 г.: 1.518.552 жит.
» » » » Союза » 1890 г.: 1.427.096 »

Въ то время земледѣльцы эмигрировали массами; часто также посѣвы сильно страдаютъ отъ нашествія саранчи. Въ урожайные годы Канзасъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между штатами по производству зерно-

[1]) *Census Bulletin*, № 22, 1891.



Санта-фэ-Столица новой Мексики.

выхъ хлѣбовъ и сѣна: въ 1890 г. цѣнность жатвы представляла милліардъ франковъ. Почва, почти вездѣ состоящая изъ пахатныхъ земель, годна для всѣхъ культуръ, свойственныхъ среднему умѣренному поясу; между прочимъ, тамъ сѣютъ сорго для приготовленія сахара (производство сахара въ Канзасѣ въ 1891 г.: 1.350.000 килограмм.). Канзасъ имѣлъ бы право, какъ и Миссури, называться центральнымъ штатомъ: тогда какъ послѣдній занимаетъ гидрографическую середину Соединенныхъ Штатовъ, первый находится въ геометрическомъ центрѣ, но далеко отъ оси Миссисипи; памятникъ, стоящій близъ города Фортъ-Рили, при сліяніи двухъ рѣкъ, Смоли-Гилль и Репюбликанъ, образующихъ рѣку Канзасъ, указываетъ приблизительно средоточіе Соединенныхъ Штатовъ, не считая Аляски. Канзасъ прозвали также *Sunflower State*, «штатомъ Подсолнечника», за цвѣты, которыми изобилуютъ его преріи. Великолѣпныя орѣховыя деревья, росшія по берегамъ рѣки Канзасъ, были вырублены въ первые же годы колонизаціи и употреблены на столярныя работы.

Поздно вступившій въ Союзъ, Канзасъ съ самаго начала сдѣлался полемъ битвы между плантаторами-рабовладѣльцами и аболиціонистами Сѣвера: его называли тогда *Bleeding Kansas*, «Кровавымъ штатомъ», и избиратели приходили къ урнѣ съ билетикомъ въ одной рукѣ, съ кинжаломъ въ другой. «Миссурійскій компромиссъ» запрещалъ, правда, введеніе невольничества въ этой территоріи, но такъ какъ этотъ договоръ былъ разорванъ въ конгрессѣ, то землевладѣльцы Миссури хотѣли завоевать новую область. Можно было опасаться, что они успѣютъ въ своемъ намѣреніи, находя поддержку въ тогдашнемъ федеральномъ правительствѣ и располагая, кромѣ того, вооруженными бандами, *border ruffians*, или «пограничными бандитами», которыхъ они посылали въ Канзасъ фальсифицировать выборы и даже разрушать деревни своихъ враговъ. Наконецъ, послѣ кровопролитныхъ схватокъ, предшественниковъ общей войны, Канзасъ былъ принятъ въ число свободныхъ штатовъ и быстро пошелъ по пути преуспѣянія. Кромѣ своихъ земледѣльческихъ богатствъ, край этотъ обладаетъ очень обширными залежами каменнаго угля и кое-какими рудными рессурсами, — свинецъ и цинкъ, — особенно около юго-западнаго угла, въ долинѣ рѣки Неошо. Между сельскимъ населеніемъ Канзаса довольно много франко-канадцевъ. Одна французская колонія, заключающая десятка четыре семействъ, существуетъ еще въ самомъ сердцѣ Канзаса, какъ этнографическій островокъ [1]). Фермы ихъ разсѣяны въ долинѣ Коттонвудъ, между деревнями Флоренсъ и Коттонвудъ-Фольсъ, на рѣкѣ Неошо, притокѣ Арканзаса.

[1]) Émile Firmin, *Le Kansas en 1889*.

Мѣсто Канзаса между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики:

Пространство: 82.080 кв. миль (213.587 кв. километр.). 13-е.
Населеніе въ 1890 году: 1.427.096 жит. . . . . . . 19-е.
Километр. плотность населенія: 6,6 жит.. . . . . 32-е.

Населеніе скучено главнымъ образомъ въ восточной части штата, на берегахъ Миссури и нижняго Канзаса. Города Атчисонъ и Ливенвортъ занимаютъ сходное положеніе на правомъ берегу Миссури и со своихъ высокихъ береговыхъ бугровъ командуютъ широкими долинами, гдѣ извивается могучая рѣка. Близъ Ливенворта находится фортъ, построенный въ 1827 г., ранѣе того времени, когда піонеры земледѣлія перешли рѣку Миссури. Постъ этотъ, гдѣ организовались оборона Запада отъ нападеній индѣйцевъ и снабженіе продовольствіемъ дальнихъ гарнизоновъ, былъ исходнымъ пунктомъ многочисленныхъ научныхъ экспедицій въ Скалистыя горы: оттого имя «Фортъ Ливенвортъ» часто встрѣчается въ географическихъ документахъ до половины настоящаго столѣтія. Послѣ утраты имъ всякаго стратегическаго значенія, Ливенвортское укрѣпленіе было выбрано какъ мѣстопребываніе школы и исправительной тюрьмы для солдатъ. Противъ Ливенворта черезъ рѣку построенъ мостъ, одно изъ лучшихъ мостовыхъ сооруженій въ Соединенныхъ Штатахъ. Вдоль Миссури правительство владѣетъ значительнымъ участкомъ земли, около 150 квадр. километровъ, гдѣ организовано коннозаводство, воспитывающее тысячи лошадей и муловъ.

Столица штата, соперница Ливенворта по торговому значенію и въ эти послѣдніе годы опередившая его по численности населенія, стоитъ на южномъ берегу рѣки Канзасъ, продолжаясь, на противоположномъ берегу, большимъ предмѣстьемъ; индѣйское имя ея, Топека, производятъ отъ названія дикаго картофеля, обильно растущаго въ низкихъ мѣстахъ долины. Городъ Лоренсъ, построенный ниже, почти на полдорогѣ отъ сліянія, замѣчателенъ какъ «историческій городъ» Канзаса: его первые насельники, аболиціонисты, пришедшіе изъ Новой Англіи, дали ему имя Нью-Бостонъ, тогда какъ миссурійскіе плантаторы-рабовладѣльцы прозвали его Янкитаунъ («городъ янки»). Послѣдніе неоднократно опустошали его во время внутреннихъ раздоровъ въ 1856 г. и затѣмъ во время междоусобной войны. Хотя выбранный какъ мѣстопребываніе Канзасскаго университета, городъ Топека развивается медленнѣе, чѣмъ его сосѣдъ Канзасъ-Сити, лежащій при сліяніи Миссури. Фортъ-Скоттъ, на юго-востокѣ штата, на маленькомъ притокѣ рѣки Оседжъ, прежде имѣлъ важное стратегическое значеніе; теперь же это обыкновенный торгово-промышленный городъ, въ окрестностяхъ котораго разра-

ботываются залежи каменнаго угля. Въ предѣлахъ штата, долина Арканзаса имѣетъ только одинъ значительный городъ, Вичита, лежащій при началѣ рѣчнаго судоходства и достигшій цвѣтущаго состоянія.

Главные города Канзаса, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 г.:

Канзасъ-Сити, западный пригородъ Канзасъ-Сити (Миссури)	38.316	жит.
Топека	31.007	»
Вичита	23.853	»
Ливенвортъ	19.768	»
Атчисонъ	13.363	»
Фортъ-Скоттъ	11.946	»
Лоренсъ	9.997	»

18.—АРКАНЗАСЪ.

Рѣка Арканзасъ, подобно рѣкѣ Канзасъ, дала свое имя,—обыкновенно произносимое Арканзо (Arkansaw),—штату, который она перерѣзываетъ во всемъ своемъ нижнемъ теченіи, и гдѣ происходитъ соединеніе ея съ Миссисипи. Штатъ этотъ тоже очерченъ геометрическими линіями, кромѣ восточной стороны, гдѣ великая рѣка отдѣляетъ его отъ штатовъ Тенесси и Миссисипи, и юго-западнаго его угла, гдѣ русло Красной рѣки служитъ ему общей границей съ Техасомъ. Въ Арканзасѣ нѣтъ горъ, кромѣ нѣсколькихъ холмовъ на западѣ; почти вся его территорія представляетъ волнистую равнину; на востокѣ, вдоль Миссисипи, тянутся обширныя болотистыя пространства, усѣянныя озерами и ложными рѣками; вся сѣверо-восточная часть штата представляетъ затопленную область, которую трудно будетъ завоевать для земледѣлія. Арканзасъ заселялся медленно; трудности судоходства по Арканзасу и Бѣлой рѣкѣ, недостатокъ колонизаціонныхъ пунктовъ на низменномъ берегу Миссисипи, и въ особенности положеніе штата внѣ историческихъ путей отталкивали иммигрантовъ; населеніе его, состоявшее въ началѣ изъ небольшаго числа канадскихъ путешественниковъ и метисовъ, жившихъ особнякомъ, въ сторонѣ, считалось наименѣе цивилизованнымъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Постройка сѣти желѣзныхъ дорогъ, культура хлопчатника, затѣмъ эксплоатація минеральныхъ водъ и различныхъ ископаемыхъ, особенно боксита, богатаго глиноземомъ минерала, употребляемаго, между прочимъ, для фабрикаціи алюминія, уничтожили запретъ, тяготѣвшій надъ Арканзасомъ; однако, по численности населенія и развитію промышленности онъ все еще стоитъ ниже большинства штатовъ той же величины.

*

Мѣсто Арканзаса между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики.

Пространство: 53.850 кв. миль (139.472 кв. километр.). 26-е.
Населеніе въ 1890 г.: 1.128.179 жител. . . . . . . 24-е.
Километрич. плотность населенія: 8,5 жител. . . . . . 29-е.

Въ сѣверныхъ графствахъ полевыя работы по культурѣ хлопка исполняютъ теперь, вмѣсто бывшихъ невольниковъ-негровъ, бѣлые, приходящіе изъ Миссури; на югѣ, къ плантаціямъ направляется постоянная иммиграція афро-американцевъ, съ которыми часто обращаются очень дурно.

Столица и главный торговый городъ Арканзаса, Литль-Рокъ, стоитъ въ центрѣ штата, на сланцевомъ утесѣ, высотой около пятнадцати метровъ, огибаемомъ рѣкой Арканзасъ на сѣверной и восточной сторонѣ; миссисипскіе пароходы поднимаются по этому притоку девять мѣсяцевъ въ году; съ утеса спускается наклонный мостъ къ предмѣстью Арджента, расположенному на лѣвомъ берегу. Двѣ шиферныя скалы господствуютъ надъ рѣкой: одна, поднимающаяся надъ уровнемъ низкихъ водъ всего только на 7 метровъ, называется Литль-Рокъ, или «Малая Скала»; въ 3 километрахъ выше по рѣкѣ лежитъ Бигъ-Рокъ, или «Большая Скала», имѣющая около 60 метр. высоты. Городъ Литль-Рокъ ведетъ торговлю хлопкомъ, кукурузой и другими земледѣльческими продуктами. Семьдесятъ Hot Springs или «горячихъ ключей», бьющихъ изъ земли въ узкомъ оврагѣ, въ сотнѣ километровъ къ юго-западу отъ Литль-Рока, привлекаетъ лѣтомъ массу посѣтителей; источники эти принадлежатъ федеральному правительству, которое сдаетъ ихъ въ аренду частнымъ предпринимателямъ. Городъ Литль-Рокъ, выйдя изъ тѣсныхъ предѣловъ своего ущелья, широко раскинулся съ одной стороны въ равнинѣ, съ другой въ долинѣ, обставленной скалами: онъ состоитъ, употребляя ботаническое сравненіе, изъ двухъ лопастей, соединенныхъ тонкой ножкой. Горячіе ключи Арканзаса, принадлежащіе къ орографической системѣ горъ Озаркъ, составляютъ единственную важную группу минеральныхъ водъ въ громадной средней области Соединенныхъ Штатовъ, между Аппалахскими и Скалистыми горами. Температура самаго горячаго источника доходитъ до 67° Цельзія; есть также тепловатые и холодные ключи.

Наиболѣе посѣщаемая пристань штата, на правомъ берегу Миссисипи, — мѣстечко Гелена, построенное на послѣднихъ возвышеніяхъ холма, единственнаго, близко подходящаго къ этой рѣкѣ ниже сліянія ея съ Огайо. На другомъ концѣ штата, два города-близнеца, Ванъ-Бюренъ и Фортъ-Смитъ, бывшій Belle Pointe канадцевъ, походятъ на города Сѣвера своей дѣятельностью и духомъ предпріимчивости: это экспедиціонные рынки для индѣй-

скихъ племенъ, особенно черокезовъ и чоктавовъ, область которыхъ начинается тотчасъ къ западу отъ Арканзаса.

Главные города Арканзаса, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 г.:

Литль-Рокъ.	25.874 жит.
Фортъ-Смитъ	11.311 »
Пайнъ-Блуффъ.	9.952 »
Готъ-Спрингсъ.	8.086 »
Гелена	5.189 »
Ванъ-Бюренъ	3.000 »

19, 20.—ИНДѢЙСКАЯ ТЕРРИТОРІЯ И ОКЛАГОМА.

«Индѣйская территорія» (Indian Territory), называемая такъ оффиціально, по частію обратившаяся уже въ территорію бѣлыхъ, занимаетъ пространство почти равное пространству другихъ примиссисипскихъ штатовъ, между Канзасомъ на сѣверѣ, Миссури и Арканзасомъ на востокѣ, Техасомъ на югѣ и западѣ. Страна, въ которой рѣка Арканзасъ соединяется съ рѣками Симарронъ и Канадской (Canadian River), и которую на югѣ ограничиваетъ теченіе Красной рѣки, не получаетъ дождей въ количествѣ достаточномъ для того, чтобы земледѣлецъ могъ обработывать почву на всемъ ея протяженіи; но долины и орошаемыя земли даютъ обильные урожаи, а вся остальная часть страны, служившая прежде мѣстомъ обитанія буйвола и антилопы, представляетъ обширное пастбище, пригодное для скотоводства. Наконецъ, территорія обладаетъ залежами каменнаго угля и рудъ, часто привлекавшими искателей.

До недавняго времени край этотъ, не будучи запретнымъ для бѣлыхъ, былъ предоставленъ краснокожимъ какъ область для земледѣльческой культуры, и чужеземцы могли пріобрѣтать тамъ права, по владѣнію землей или участію въ выборахъ, не иначе, какъ получивъ согласіе какого-либо племени на принятіе въ число его членовъ, или породнившись съ индѣйцами черезъ бракъ; иногда въ одинъ день справлялось до тридцати свадебъ между бѣлыми и индіанками; этихъ новоженовъ, искателей земли, называютъ *squawmen* (squaw—индѣйская женщина). Увеличиваясь годъ отъ году, число блѣднолицыхъ возросло такимъ образомъ до сотни тысячъ, и притязанія ихъ на управленіе общественными фондами и на командованіе племенами нерѣдко подавали поводъ къ сильнымъ раздорамъ. Съ другой стороны, желѣзнодорожныя компаніи, истолковывая въ свою пользу нѣкоторыя условія концессій, дающія имъ полосу земли шириной въ 60 метровъ вдоль прово-

димаго пути, сдѣлались, въ ущербъ правамъ индѣйцевъ, главными владѣльцами страны.

Для своего государственнаго устройства территорія взяла за образецъ конституцію Соединенныхъ Штатовъ. Представители различныхъ племенъ, водворенныхъ правительствомъ въ этой территоріи, собрались въ 1870 г. въ деревнѣ Окмюльджи, лежащей въ преріяхъ, на небольшомъ притокѣ Канадской рѣки, и рѣшили, что общими дѣлами ихъ націй будетъ управлять коммиссія, родъ конгресса, съ нижней палатой и сенатомъ, гдѣ каждое племя, какъ бы малочисленно оно ни было, будетъ имѣть своего делегата, однако, преобладающая роль въ этой коммиссіи принадлежитъ племени черокезовъ, самому многочисленному и наиболѣе цивилизованному.

Въ первыя времена бѣлой колонизаціи «цаллаки» занимали въ Виргиніи берега рѣки Аппоматоксъ, большаго южнаго притока рѣки Джемсъ-Риверъ. Плантаторы постепенно оттѣснили ихъ къ гористымъ областямъ юго-запада; въ началѣ настоящаго столѣтія индѣйская нація паселяла разбросанными деревнями верхнія долины Каролинскихъ горъ, между покатостями трехъ рѣкъ: Миссисипи, Саванны и Чаттагучи; нѣкоторыя семьи переселились даже гораздо дальше, въ Тенесси и Алабаму. Колонисты бѣлой расы послѣдовали за черокезами въ ихъ новую область; но, имѣя въ рукахъ формальные трактаты, краснокожіе долго защищали данныя имъ земли. Однако, имъ пришлось уступить; они были оттѣсняемы все далѣе и далѣе, пытаясь иногда, доведенные до отчаянія, оказывать тщетное сопротивленіе. Наконецъ, въ 1835 г., ихъ насильно переселили за Миссисипи, въ занимаемую ими нынѣ территорію, которая отдана имъ въ вѣчное владѣніе, если только, сдѣлавшись американскими гражданами, они не перестанутъ существовать въ видѣ отдѣльной націи и не пожелаютъ тогда продавать свои земли.

Во многихъ отношеніяхъ черокезы вошли въ форму и въ духъ американской цивилизаціи. Не только они переняли ея политическія учрежденія, но усвоили также въ большой части и ея нравы. Они построили церкви для своихъ различныхъ исповѣданій и употребляютъ тѣ же религіозные термины въ своихъ духовныхъ гимнахъ, проповѣдяхъ и молитвахъ; они завели у себя школы, гдѣ рутина обученія согласуется съ рутиной школъ Массачузеста; суды ихъ скопированы съ американскихъ образцовъ, и ихъ судьи и адвокаты говорятъ тѣмъ же юридическимъ жаргономъ; наконецъ, черокезскія газеты редижируются по образцу листковъ англійскаго языка. Черокезское парѣчіе сохраняется еще только изъ національной гордости, и силлабическая азбука изъ 85 знаковъ, изобрѣтенная въ 1822 г. черокезомъ по имени Секвойя или Гессъ и утилизируемая въ оффиціальной газетѣ, посте-

пенно выходитъ изъ употребленія. Живя на границахъ между свободными и рабовладѣльческими штатами, раздѣленные также на два лагеря—поборниковъ невольничества и аболиціонистовъ,—черокезы сражались въ рядахъ обѣихъ враждебныхъ армій, затѣмъ, послѣ междоусобной войны, они должны были отпустить на волю нѣсколько сотенъ негровъ, работавшихъ на ихъ плантаціяхъ, и которые по большей части получили земельные надѣлы въ новой территоріи Оклагома. По крови черокезы такъ же сблизились съ бѣлыми, какъ по понятіямъ и правамъ: уже въ тѣ времена, когда предки ихъ обитали въ Каролинахъ, многіе авантюристы изъ кельтской Шотландіи поженились

Индѣецъ племени черокезовъ.

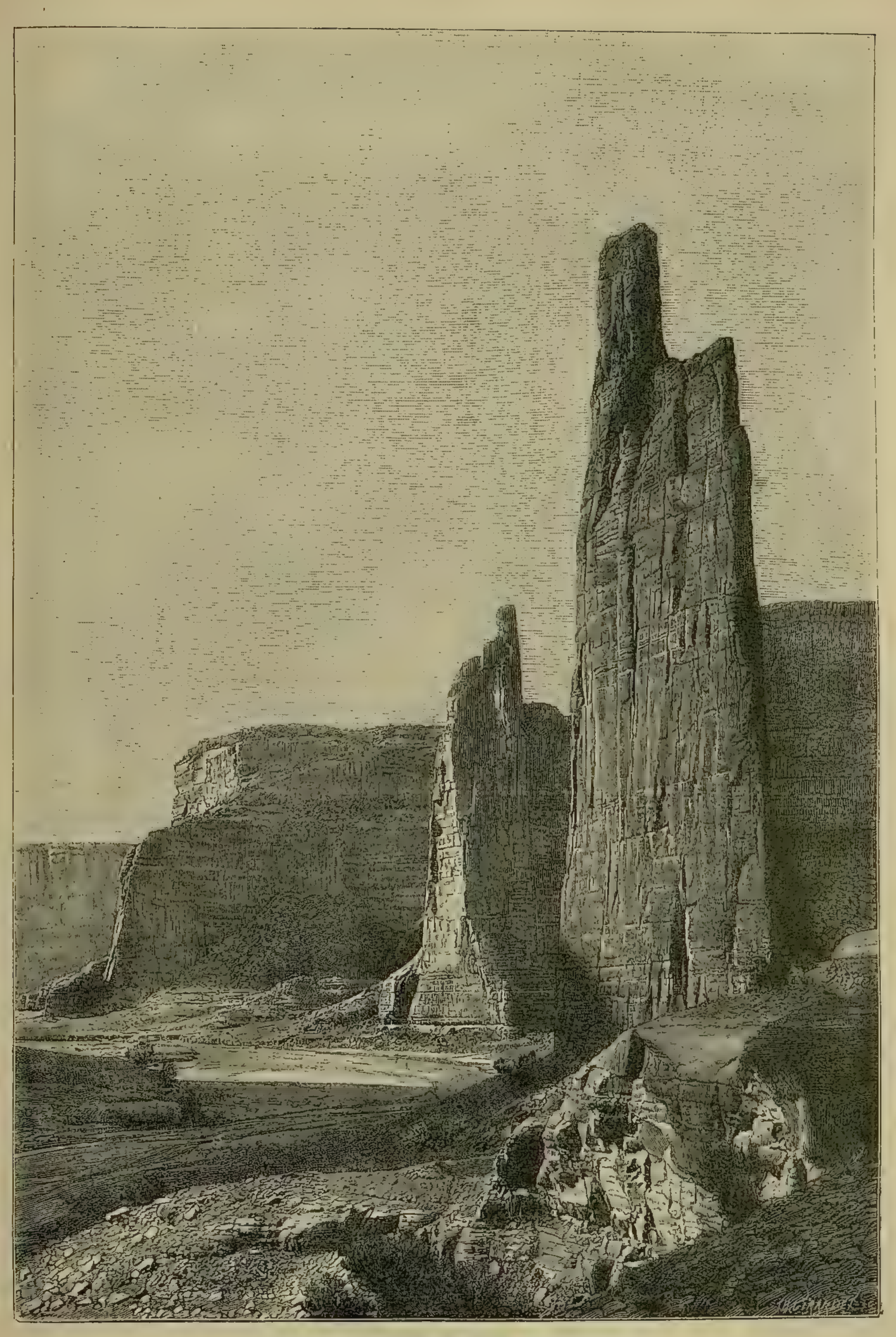
на ихъ дочеряхъ, самыхъ красивыхъ и граціозныхъ изъ индіанокъ, и съ той поры смѣшеніе продолжалось. Между организованными въ племя черокезами есть много метисовъ бѣлой и черной расы; кромѣ того, бѣлые промышленники и политиканы, очень опасные гости, сотнями являются просить у краснокожихъ документы о черокезской натурализаціи; съ другой стороны, многіе индѣйцы, даже чистокровные, отдѣлились отъ націи и пользуются, наравнѣ съ блѣднолицыми, правами американскихъ гражданъ. Поэтому нѣтъ возможности составить точное понятіе о дѣйствительныхъ колебаніяхъ численности черокезскаго населенія, статистика котораго полна противорѣчій. Тѣмъ не менѣе извѣстно, что инородцы эти численно возрастаютъ: въ эпоху переселенія ихъ было немного болѣе двѣнадцати тысячъ; теперь же ихъ насчитываютъ слишкомъ шестнадцать тысячъ. Благосостояніе ихъ также уве-

личилось: хорошіе земледѣльцы, они собираютъ въ изобиліи продукты почвы и разводятъ много скота, посылая избытки своего производства въ сосѣдніе штаты.

Черокезы занимаютъ привилегированное положеніе въ Индѣйской территоріи, въ сѣверо-восточномъ углу штата, на границахъ Канзаса, Миссури и Арканзаса. Кромѣ того, различныя мелкія племена, квапосы, пеоріи, оттавы, шаунисы, вайандоты, ирокезы, сенеки, сгруппировались около нихъ, словно птенцы подъ крыломъ матери, въ крайнемъ углу территоріи. Талеквахъ, мѣстопребываніе черокезскаго законодательнаго корпуса, на одномъ изъ притоковъ Арканзаса, пріобрѣлъ важное торговое значеніе, благодаря своему сосѣдству съ американскимъ постомъ Фортъ-Джибсонъ. Юго-восточный уголъ принадлежитъ другой «цивилизованной націи», чоктавамъ, бывшимъ «плоскоголовымъ» чактасамъ Миссисипи и Луизіаны, находящимся на пути возрастанія, подобно черокезамъ, и такъ же, какъ эти послѣдніе, обогатившимся земледѣліемъ и скотоводствомъ. Они имѣютъ сосѣдями на Западѣ чикасавовъ, предки которыхъ, жившіе въ нынѣшнихъ предѣлахъ Кентукки и Тенесси, были выселены около 1830 г., вмѣстѣ съ чоктавами: одно и то же законодательное собраніе управляетъ этими двумя націями, которыя взаимно обязались не продавать своихъ земель безъ общаго согласія; ихъ главное мѣстечко, Тишоминго, лежитъ на рѣкѣ Фольсъ-Вашита. Крики или мускоги,—т. е. «болотные люди»,—приведенные въ качествѣ плѣнниковъ изъ Георгіи въ 1836 г., также владѣютъ областью въ восточной части территоріи, между двумя рѣками Симарронъ и Канадіанъ-Риверъ. Семинолы, водворенные рядомъ съ ихъ соплеменниками, криками, на берегахъ Канадской рѣки,—потомки флоридскихъ воиновъ, такъ храбро защищавшихся противъ бѣлыхъ: ихъ одолѣли только послѣ нѣсколькихъ кампаній. Поттаватомы, очень смѣшаннаго происхожденія,—сосѣди оклагомскихъ бѣлыхъ, и почти не отличаются отъ нихъ образомъ жизни. Наконецъ, оседжи, довольно рѣдко разбросанные, но возрастающіе въ числѣ, имѣютъ свои земельные участки на сѣверѣ, въ округѣ, гдѣ «проколотые носы», понкасы, отосы, канзасы также получили маленькія энклавы. Націи менѣе цивилизованныя, называемыя иногда «дикими», какъ-то пауни, айовы, «Мѣшки» и «Лисицы» (Foxes), киккапу, чийенны, аррапаго, вичита, кіова, команчи, апачи, населяютъ центръ и западную часть территоріи.

Мѣсто Индѣйской территоріи между другими штатами и территоріями Сѣверо-Американскаго союза:

Пространство: 67.406 кв. миль (174.582 кв. километр.) . . . 19-е.
Населеніе: (78.503 индѣйца, 107.987 бѣлыхъ) 186.490 жит. . 41-е.
Километрич. плотность населенія: 1,1 жит. . . . . 42-е.



Ущелье Шелли въ Аризонѣ.

Кромѣ округовъ, занимаемыхъ индѣйскими племенами, въ территоріи есть округа, которые федеральное правительство оставило за собой, и на которые, съ своей стороны, краснокожіе смотрѣли какъ на пастбищныя пространства для своего скота. Юридическое толкованіе, формулированное министрами Союза, натурально одержало верхъ, и колонисты, желавшіе захватить лучшія земли страны, въ ущербъ правамъ индѣйцевъ, выиграли дѣло: барьеры открылись. Декретъ отъ 1 февраля 1889 г. отдалъ имъ область Оклагому, или «Пріятную Землю», естественный паркъ, расположенный какъ разъ въ центрѣ Индѣйской территоріи, по обѣ стороны рѣки Симарронъ. Всѣ мѣры были приняты желѣзнодорожными компаніями, скотоводами и спекулянтами, чтобы завладѣть землей. Планы городовъ были уже заранѣе начерчены; земельные участки продавали и покупали съ публичнаго торга прежде даже, чѣмъ увидѣли ихъ въ натурѣ. Въ назначенный часъ толпа перешла границы и ринулась на новыя земли; первые покупщики земли ставили свои межевые знаки; телѣги, фуры, вырывали свои колеи на будущихъ дорогахъ; торговцы разбивали палатки на мѣстѣ своихъ будущихъ магазиновъ. Обычная экономическая и соціальная жизнь американскихъ городовъ вдругъ закипѣла среди пустыни. Городъ Оклагома, городъ Гютри, выбранный столицей, выросли въ нѣсколько дней на равнинахъ. Конечно, фортуна улыбнулась не всѣмъ пришельцамъ, и многіе изъ нихъ, обманутые въ своихъ надеждахъ, вернулись на прежнія мѣста жительства; но присвоеніе земель было окончательное, и заселеніе края продолжается, хотя и довольно медленно.

Сдѣлавшись организованной территоріей, Оклагома хлопочетъ теперь о принятіи ея въ число штатовъ, хотя она не имѣетъ еще требуемой цифры населенія, и нѣтъ сомнѣнія, что просьба ея будетъ скоро удовлетворена, несмотря на контръ-петицію индѣйцевъ, которымъ преобладаніе бѣлыхъ грозитъ близкимъ порабощеніемъ. Оклагома будетъ расширяться, а Индѣйская территорія уменьшаться. Въ 1891 г. новые куски земли, энклавы айововъ, Мѣшковъ и Лисицъ, лежащія къ востоку отъ собственно Оклагомы и близъ области криковъ, открылись для колонизаціи, и туда бросились компаніи покупщиковъ, черныхъ и бѣлыхъ. Индѣйская территорія перестала уже быть «индѣйской».

Мѣсто территоріи Оклагома между другими штатами и территоріями Сѣверо-Американскаго союза:

Пространство въ 1890 г.: 3.024 кв. миль (7.832 кв. километр.). 47-е.
Населеніе въ 1890 г.: 56.364 жит. . . . . 49-е.
Километрич. плотность населенія: 7 жит. . . . . 31-е.

21.—ЛУИЗІАНА.

Сведенная къ весьма незначительной части своего прежняго протяженія, Луизіана, обнимавшая нѣкогда, на югѣ отъ Великихъ озеръ, всю часть Сѣверной Америки, присоединенную къ имперіи Людовика («Louis») XIV, занимаетъ нынѣ площадь меньшую средней величины пространства, отмежеваннаго каждому изъ «государствъ» или штатовъ Сѣверо-Американскаго союза. Ограниченная на сѣверѣ 33-мъ градусомъ широты, который отдѣляетъ ее отъ Арканзаса, она не имѣетъ другихъ сосѣдей, кромѣ Техаса на западѣ и Миссисипи на востокѣ. Рѣки Сабинъ и Миссисипи составляютъ съ этихъ двухъ сторонъ главныя границы; но на востокѣ отъ дельты, отрывокъ восточной территоріи до Жемчужной рѣки также принадлежитъ къ ея владѣніямъ. Послѣ Флориды, Луизіана имѣетъ наибольшее протяженіе озеръ, байю, болотъ и затопленныхъ земель; ихъ можно будетъ завоевать для культуры, когда отграничатъ раздѣльный поясъ между сушей и моремъ и сдѣлаютъ изъ Луизіаны вторую Голландію посредствомъ системы плотинъ и контръ-плотинъ: по крайней мѣрѣ берега Миссисипи и главныхъ байю защищены отъ рѣчныхъ наводненій непрерывными земляными насыпями. Сѣверо-западная часть Луизіаны, орошаемая притоками Красной рѣки, состоитъ изъ террасъ, холмовъ и прерій, возвышающихся надъ аллювіальными землями: населеніе направляется къ этимъ здоровымъ мѣстностямъ, гдѣ земледѣліе имѣетъ почти такой же характеръ, какъ и въ Арканзасѣ.

Въ области низменностей производство тростниковаго сахара составляетъ главную земледѣльческую промышленность: въ этомъ отношеніи Миссисипская дельта занимаетъ первое мѣсто въ Соединенныхъ Штатахъ. Рисовыя поля Луизіаны, уже и теперь болѣе обширныя, чѣмъ поля Южной Каролины, могутъ расшириться безпредѣльно въ равнинахъ прибрежья, болѣе здоровыхъ сравнительно съ низменностями атлантическихъ береговъ, благодаря болѣе быстрому истеченію водъ. Страна обладаетъ также, въ прибрежныхъ земляхъ Миссисипи, очень производительными апельсинными рощами, равно какъ полями сладкаго картофеля и другихъ полу-тропическихъ растеній. Негры, численно превосходящіе бѣлое населеніе штата, находятъ въ Луизіанѣ почву благопріятную для того, чтобы селиться въ сторонѣ отъ большихъ дорогъ и городовъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ успѣли пріобрѣсти маленькую земельную собственность, обезпечивающую имъ независимое существованіе. Луизіанцы французскаго языка—люди различнаго происхожденія: это—потомки первыхъ колонистовъ, иммигрантовъ, пришедшихъ въ теченіе восемнадцатаго столѣтія, акадцевъ, изгнанныхъ изъ Новой Шотландіи англичанами въ 1755 г.,—годъ «великаго разоренія»,—затѣмъ

ремесленники, мелкіе торговцы, негоціанты, недавно прибывшіе въ край, наконецъ негры «креолы», выросшіе на плантаціяхъ французскихъ землевладѣльцевъ. Прозвище *Creole-State*, данное штату, напоминаетъ первое населеніе колонистовъ. Число жителей, у которыхъ родной языкъ — французскій, опредѣляемое различно, составляетъ еще отъ одной восьмой до одной пятой общей цифры населенія, въ Новомъ Орлеанѣ основался луизіанскій Атеней для культивированія и сохраненія чистоты французскаго языка. Луизіана была опустошена во время междоусобной войны. Въ 1863 г. она вся была завоевана войсками Союза; взятіе федералистами крѣпости Портъ-Гудсонъ открыло ихъ судамъ путь Миссисипи.

Мѣсто Луизіаны въ ряду штатовъ и территорій Сѣверо-Американской республики:

Пространство: 48.720 кв. миль (126.185 кв. километр.). 30-е.
Населеніе въ 1890 г.: 1.116.828 жит. . . . . 25-е.
Километрич. плотность населенія: 9 жит. . . . . . . 28-е.
Производство сахара (220.000 тоннъ въ 1890 г.). . . 1-е.

Правый берегъ Миссисипи слишкомъ низменъ, чтобы тамъ могли основаться городскія поселенія напротивъ городовъ, лежащихъ на высокомъ лѣвомъ берегу: съ этой стороны деревни съ разбросанными долинами являются единственными пристанями. Точно также область сліянія, гдѣ соединяются воды Миссисипи и Красной рѣки, и гдѣ могъ бы, на какомъ-нибудь высокомъ полуостровѣ выступившихъ изъ-подъ воды земель, возникнуть значительный торговый городъ, остается пока еще почти совершенно безлюдной мѣстностью. Надо подняться по Красной рѣкѣ на довольно большое разстояніе отъ устья, чтобы встрѣтить многолюдныя городскія поселенія. Такова въ 240 километрахъ вверхъ отъ сліянія, Александрія, лежащая въ мѣстности, гдѣ развито табаководство, близъ пороговъ, задерживающихъ судоходство и заставляющихъ пароходы выгружать свои товары. Значительнѣйшій городъ всего бассейна Красной рѣки, Шревпортъ, находится близъ югозападнаго угла Луизіаны, въ области озеръ и загроможденій рѣчнаго русла плавучимъ лѣсомъ; онъ отправляетъ грузы хлопка и муки въ верхнюю Лузіану и въ Западный Техасъ.

Ниже сліянія, на одномъ изъ холмовъ лѣваго берега виднѣются остатки крѣпости Портъ-Гудсонъ; далѣе слѣдуетъ Батонъ-Ружъ (названіе происходитъ отъ «красной палки», которую французы нашли въ этомъ мѣстѣ, когда высадились на берегъ и которая изображала у индѣйцевъ символъ войны), построенный на самомъ южномъ изъ холмовъ, господствующихъ надъ лѣвымъ берегомъ Миссисипи; но горка эта, низкая и закругленная на вершинѣ, не

походитъ на береговые утесы верховья, оканчивающіеся надъ рѣкой крутыми изрытыми откосами. Батонъ-Ружъ за его центральное положеніе и здоровый климатъ былъ выбранъ въ парламентскія столицы штата, и временное пребываніе представителей нѣсколько оживляетъ его въ періоды законодательныхъ сессій. Ниже по рѣкѣ нѣтъ болѣе городовъ до Новаго Орлеана, или, вѣрнѣе сказать, дома плантаторовъ слѣдуютъ одинъ за другимъ по обѣ стороны рѣки, среди обширныхъ садовъ, образуя одинъ непрерывный городъ.

Новый Орлеанъ, бывшая метрополія французской Луизіаны, нынѣ Нью-Орлеанъ англо-американцевъ, вытянулъ свой фасадъ въ очень длинную линію. Двойной полумѣсяцъ домовъ, выпуклый къ верховью, вогнутый къ низовью, окаймляющій лѣвый берегъ Миссисипи, состоитъ изъ нѣсколькихъ городовъ или кварталовъ, постепенно сомкнувшихся на пространствѣ 20 километровъ. А между тѣмъ почва, казалось, была мало благопріятна для принятія подобныхъ грудъ строеній. Хотя Новый Орлеанъ лежитъ въ 162 километрахъ отъ устья, занимаемая имъ мѣстность имѣетъ всего только 3 метра средней высоты, а въ наиболѣе отдаленныхъ отъ рѣки предмѣстьяхъ низменная и губчатая земля едва поднимается надъ морскимъ уровнемъ. До 1727 г., т. е. до сооруженія плотины, городъ былъ періодически затопляемъ и представлялъ видъ клоаки; перешеекъ, раздѣляющій воды рѣки и воды озера Поншартренъ, почти исчезалъ во время разливовъ и сводился къ узкой косѣ, куда переводили прокаженныхъ.

Благодаря возведенію плотинъ, начатому слишкомъ полтораста лѣтъ тому назадъ, Новый Орлеанъ пересталъ быть амфибіей. Великолѣпная насыпь, шириной до 100 метровъ, защищаетъ его отъ наводненій, на протяженіи 20 километровъ, и огромныя паровыя машины постоянно работаютъ надъ выкачиваніемъ дождевыхъ или инфильтраціонныхъ водъ, отбрасывая ихъ въ озеро Поншартренъ черезъ сточный каналъ. Большинство домовъ, деревянныхъ или кирпичныхъ,—очень легкой постройки; общественныя же зданія, представляющія, по причинѣ своей высоты и каменной облицовки, значительную тяжесть, всѣ покоятся на сваяхъ, вбитыхъ на 20 или 25 метровъ въ почву, ниже уровня моря. Илъ, оставляемый рѣкой на выпуклой части нижняго полумѣсяца, образуемаго городомъ, увеличиваетъ годъ отъ году ширину насыпи, что дало возможность построить съ этой стороны нѣсколько новыхъ улицъ; но выше по рѣкѣ, входящій берегъ предмѣстья Карролльтонъ въ сильной степени подверженъ наводненіямъ, такъ что въ этомъ мѣстѣ должны были пожертвовать цѣлымъ кварталомъ. Нормальный планъ Новаго Орлеана тотъ же, какъ и во всѣхъ другихъ новыхъ городахъ Сѣверной Америки; однако, двойной изгибъ рѣки помѣшалъ провести улицы

совершенно прямолинейно изъ конца въ конецъ; пришлось расположить кварталы нижняго полумѣсяца, «французской части города», въ формѣ трапецій, раздѣленныхъ бульварами и обращенныхъ малымъ основаніемъ къ рѣкѣ. Наоборотъ, сѣверныя предмѣстья, Лафайетъ, Джефферсонъ, Карроль-тонъ, находящіеся на полукругломъ полуостровѣ Миссисипи, обращены къ рѣкѣ широкимъ основаніемъ, и бульвары, ограничивающіе ихъ съ каждой стороны, соединяются своими вершинами на опушкѣ лѣса, среди котораго городъ былъ построенъ. Эти сѣверные кварталы—самые элегантные, окруженные плантаціями, гдѣ воздухъ наполненъ благоуханіемъ цвѣтовъ апельсинныхъ деревьевъ, магнолій, жасминовъ. Города Альджирсъ, Макъ-Доногвиль, Гретна, лежащіе на противуположномъ берегу, на низменной почвѣ бывшихъ «кипарисныхъ» лѣсовъ, съ большимъ трудомъ приподнятой посредствомъ земляныхъ насыпей, должны быть разсматриваемы такъ же, какъ простыя предмѣстья: это группы фабрикъ, складовъ, желѣзнодорожныхъ станцій. Имя Альджирсъ, или «Алжиръ», было дано городу праваго берега въ видѣ намека на африканскій городъ, который Средиземное море отдѣляетъ отъ Франціи, какъ широкій Миссисипи отдѣляетъ Альджирсъ отъ «французскаго квартала» Новаго Орлеана.

Если не считать сырости почвы, эта обширная городская агломерація пользуется прекраснѣйшимъ торговымъ положеніемъ, и Бьенвиль выказалъ большую прозорливость, когда онъ основалъ, въ 1718 г., первый баракъ поселенія «Nouvel Orléans». Помѣщенный въ нѣкоторомъ разстояніи отъ устья, но довольно близко отъ того пункта, гдѣ рѣка дѣлится на нѣсколько рукавовъ, городъ господствуетъ одновременно надъ внутреннимъ и внѣшнимъ торговымъ движеніемъ, и всѣ произведенія и товары обширной территоріи обязательно сходятся сюда для обмѣна. Расположенный на самой узкой части перешейка, между рѣкой съ одной стороны, озерами Поншартренъ и Борнь—съ другой, онъ можетъ направлять свою торговлю къ морю другимъ водными путемъ, помимо рѣки: благодаря озеру Поншартренъ и каналамъ, впрочемъ, неглубокимъ, соединяющимъ его съ этимъ бассейномъ, Нью-Орлеанъ въ такой же мѣрѣ приморскій портъ, какъ и рѣчная пристань: почти все торговое движеніе сосредоточено въ рейдѣ, образуемомъ нижнимъ изгибомъ рѣки. Тройной или четверной рядъ пароходовъ, выстроившихся словно островной кварталъ трехъ-этажныхъ домовъ, окаймляетъ набережныя, заваленныя кипами, ящиками и боченками разнаго товара. Безчисленныя суда всякаго рода снуютъ взадъ и впередъ по рѣкѣ; огромные пароходы шумно движутся наперерѣзъ другъ другу, маленькіе буксирные пароходики тащатъ за собой грузныя трехмачтовки, летучіе мосты то тутъ, то тамъ перекидываются черезъ рѣку. Торговля Луизіаны съ сѣверными и цен-

тральными штатами производится почти исключительно при посредствѣ пара. Послѣ сбора хлопка, когда первый заливъ высвободилъ суда, грузившіяся на различныхъ притокахъ Миссисипи, иногда можно видѣть въ одинъ день до полсотни этихъ левіаѳановъ спускающимися внизъ по рѣкѣ, неся на палубахъ и галлереяхъ три, четыре или пять тысячъ кипъ хлопка. Паръ господствуетъ на великой рѣкѣ и выше города: каботажныя гоэлеты теперь и тамъ стали рѣдки; «Ноевы ковчеги», неуклюжія шаланды, кое-какъ сколоченныя изъ досокъ, употребляются теперь только для перевозки огайскаго каменнаго угля и разбираются на части по прибытіи на мѣсто назначенія.

Новый Орлеанъ получаетъ изъ центральныхъ и сѣверныхъ штатовъ огромныя количества земледѣльческихъ продуктовъ; Центральная Америка, Куба и другіе Антильскіе острова посылаютъ ему также сахаръ, бананы и другія произведенія тропиковъ. По экспорту хлопка онъ занимаетъ первое мѣсто: сто тысячъ человѣкъ живутъ тамъ этимъ трудомъ; но во ввозѣ мануфактурныхъ товаровъ онъ принимаетъ лишь слабое участіе, а его собственныя прядильныя и ткацкія фабрики еще не отличаются большой дѣятельностью. Значительные накладные расходы, причиняемые желѣзнодорожными тарифами и погрузкой товаровъ, отвратили отъ Новаго Орлеана большую долю его торговли; впрочемъ, совершенно естественно, что движеніе торговаго обмѣна избираетъ кратчайшій путь изъ долины Миссисипи къ портамъ Атлантическаго океана и къ Европѣ.

Торговое движеніе Нью-Орлеана въ 1890 г.:

Прибыло . .	960 судовъ,	вмѣстим.	1.019.522 тонны.
Вышло . . .	945 »	»	1.124.262 »
Всего вмѣстѣ	1.905 судовъ,	вмѣстим.	2.143.784 тонны.

Вывозъ хлопка въ 1890 г.: 1.650.000 кипъ.

Цѣнность торговыхъ оборотовъ въ 1890 г.:

Привозъ . . 15.500.000 піастровъ.
Вывозъ. . 172.800.000 піастр., въ томъ числѣ хлопка на 83.000.000 п.

Вмѣстѣ 188.300.000 піастр., около милліарда франковъ.

Самый могущественный торговый домъ Юга проектировалъ даже основать новый городъ на самыхъ болотахъ устья, съ полнымъ обустройствомъ, съ доками и желѣзными дорогами, съ персоналомъ служащихъ и подчиненныхъ, болѣе послушныхъ, чѣмъ горожане. Подобное предпріятіе было бы химерическимъ въ недавнюю еще эпоху; теперь оно не кажется такимъ, съ тѣхъ поръ, какъ синдикаты располагаютъ бюджетами равными бюджетамъ большихъ государствъ. Ничто не мѣшаетъ увеличить искусственный остро-

вокъ Портъ-Идсъ, образовавшійся изъ баласта, выкидываемаго съ проходящихъ баръ судовъ; можно даже заставить рѣчной потокъ работать надъ отложеніемъ огромныхъ массъ приносимыхъ имъ землистыхъ частицъ, которыя послужатъ фундаментомъ для будущаго города.

Немногіе города оказываютъ на окружающія страны болѣе сильное притяженіе, чѣмъ Новый Орлеанъ. Вся Луизіана, за исключеніемъ сѣверо-западнаго округа, вокругъ Шревпорта, зависитъ отъ него безусловно: это центръ политическій и соціальный, средоточіе торговли, промышленности и наукъ. Въ прошломъ столѣтіи онъ былъ «городомъ» по преимуществу для всѣхъ французовъ Примиссисипья, даже для тѣхъ, которые жили въ Сенъ-Луи, Каскаскіи, Венсеннѣ. Но ему часто приходилось страдать отъ желтой лихорадки: ни одинъ городъ Соединенныхъ Штатовъ не былъ такъ часто опустошаемъ этой эпидеміей, которая пришла къ нему съ Антильскихъ островокъ, посѣтивъ передъ тѣмъ, съ 1699 г., Филадельфію и Нью-Іоркъ. Въ 1853 г. бичъ этотъ унесъ въ могилу двадцатую часть нормальнаго населенія, хотя половина жителей разбѣжалась. Со времени междоусобной войны городъ содержится чище, и санитарное состояніе его много улучшилось. Скромныя деревни вокругъ плантацій, да нѣсколько рыбачьихъ и купальныхъ поселковъ на берегахъ моря и прибрежныхъ островахъ составляютъ единственныя населенныя мѣста въ громадной области дельты. На одномъ изъ поворотовъ рѣки, по обѣ стороны ея, стоятъ два укрѣпленія — форты: Сентъ-Филиппъ и Джаксонъ, изъ которыхъ послѣдній названъ такъ въ честь генерала, выигравшаго въ 1815 г. битву, извѣстную подъ именемъ новоорлеанской. Американцы, занимавшіе позицію на лѣвомъ берегу рѣки, перерѣзали рвомъ узкій перешеекъ, отдѣляющій Миссисипи отъ непроходимыхъ кипарисныхъ порослей озера Борнь; затѣмъ устроивъ себѣ прикрытіе изъ наваленныхъ кипъ хлопка, искусные стрѣлки Луизіаны и Кентукки подстрѣливали, какъ дичь, англичанъ, которые маршировали мѣрнымъ шагомъ по топкой почвѣ, медлительные и безстрастные, словно на парадѣ. Побѣда эта доставила Джаксону назначеніе на постъ президента Соединенныхъ Штатовъ. Въ первый разъ англичане доходили до этого мѣста со стороны моря уже въ началѣ французской колонизаціи: имя «Détour à l'Anglais», данное одному повороту рѣки, въ двадцати километрахъ ниже Новаго Орлеана, напоминаетъ опасность, которой въ то время избѣгла народившаяся колонія.

Въ юго-западной части Луизіаны населеніе французскаго и франко-канадскаго происхожденія сохраняется еще въ чистомъ состояніи и говоритъ языкомъ предковъ въ округахъ, носящихъ индѣйскія имена исчезнувшихъ племенъ, опелузовъ и аттакаповъ, «мирныхъ людоѣдовъ», и черезъ которые протекаютъ байю Ачафалайя, Тешъ и Вермильонъ. Одно изъ

графствъ, орошаемыхъ байю Мерманто, непосредственнымъ притокомъ моря, получило имя Акадіи, отъ обитающаго въ немъ населенія, и тамошняя деревня Эванжелина напоминаетъ «великое разореніе» на бухтѣ Рудниковъ. Область аттакаповъ состоитъ изъ великолѣпныхъ прерій, въ которыхъ Ло, директоръ пресловутой «Миссисипской компаніи», проектировалъ поселить шесть тысячъ нѣмцевъ изъ Пфальца. Далѣе, около Начиточесъ, въ странѣ, которую нѣкогда занималъ союзъ промышленныхъ и торговыхъ племенъ каддо, теперь живутъ испанскіе метисы, очень красивый народъ, по большей части сторожа скота; къ нимъ присоединились также итальянскіе иммигранты. Наконецъ, ниже Новаго Орлеана, въ приходѣ Сентъ-Бернардъ, населеніе состоитъ въ большой части изъ ислинговъ, т. е. *исленьосовъ*: такъ называютъ «островитянъ» съ Канарскаго архипелага, приглашенныхъ въ колонію губернаторомъ Гальвесъ, въ концѣ прошлаго столѣтія. Рядомъ съ ними живутъ также «манильяне», испанцы и тагалы съ Филиппинскихъ островова, пришедшіе въ ту же эпоху. Въ этой части Луизіаны говорятъ еще кастильскимъ діалектомъ.

Многочисленныя бухты, которыми изрѣзано побережье, по обѣ стороны Миссисипской дельты, слишкомъ мелководны, чтобы давать пристанище другимъ судамъ, кромѣ гоэлетъ и лодокъ ловцовъ устрицъ; впрочемъ, портъ Морганъ-Сити, близъ устья Ачафалайи, ведетъ торговлю непосредственно съ Вера-Круцомъ, во избѣжаніе длиннаго обхода черезъ одинъ изъ рукавовъ Миссисипи.

Важные или историческіе города Луизіаны, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 году:

Новый Орлеанъ	241.995	жител.
Шревпортъ	11.482	»
Батонъ-Ружъ	10.397	»

22.—ТЕХАСЪ.

Имя Техасъ напоминаетъ, говорятъ, крикъ *Tejas*, *Tejas*, «друзья, друзья!», который повторяли индѣйцы, обитатели страны, во время прибытія испанцевъ [1]. Штатъ этотъ самый значительный по величинѣ во всей Сѣверо-Американской республикѣ, занимаетъ, между Ріо-Гранде, Красной рѣкой, Сабиной и Мексиканскимъ заливомъ, пространство больше Франціи; оттого, во время долгой борьбы политикановъ Сѣвера и поборниковъ невольничества, послѣдніе не разъ предлагали раздѣлить Техасъ на пять штатовъ,

---

[1]) Uhde, *Die Länder am Rio del Norte.*

Серебряныя руды въ Невадѣ.

съ цѣлью увеличить такимъ образомъ число сенаторовъ и пріобрѣсти рѣшительное большинство въ этой части Конгресса; но предложеніе это всегда было отвергаемо, и Техасъ сохранилъ доселѣ свои огромные размѣры; только въ сѣверо-западномъ углу его обширныя имѣнія были уступлены федеральному правительству, какъ общественныя земли; однако, границы еще не опредѣлены точно съ этой стороны. На одинъ округъ, графство Гриръ, въ 1891 г. были предъявлены притязанія и Техасомъ, и Индѣйской территоріей; другой округъ получилъ названіе No Man's Land, т. е. «Ничья земля». Американскіе плантаторы Юга успѣли было ввести въ Техасѣ невольничество негровъ, которое, однако, было отмѣнено въ 1825 г., когда провинція эта еще составляла часть Мексики. Извѣстно, какъ Техасъ былъ отторгнутъ отъ испано-американской республики. Англо-саксонскіе авантюристы устремились туда массами съ 1812 г., и слишкомъ тридцать лѣтъ война продолжалась съ перемѣннымъ успѣхомъ; въ 1842 г. «независимая» республика, т. е. англо-американская, была уже организована и потребовала включенія ея въ составъ Соединенныхъ Штатовъ. Такова была причина войны, которая повела къ вторженію армій Сѣвера въ предѣлы Мексики и подтвердила завоеваніе Техаса, прибавивъ къ обширной аннексированной территоріи еще часть Мексики, лежащую къ сѣверу отъ Ріо-Хила. Техасъ долго называлъ себя *Lone Star State*, въ память единственной звѣзды своего перваго знамени, соединенной теперь съ другими звѣздами сѣверо-американскаго флага.

Почвенныя условія въ Техасѣ представляютъ большое разнообразіе, смотря по мѣстностямъ. Ступени, слѣдующія одна за другой отъ береговъ залива къ плоской возвышенности Льяно-Эстакадо, образуютъ столько же различныхъ поясовъ. Вдоль морскаго берега залегаютъ земли низменныя, солончаковыя или болотистыя. Въ разныхъ разстояніяхъ отъ берега внутри материка начинается поясъ обсохшихъ и плодородныхъ земель, годныхъ для всякаго рода полу-тропическихъ культуръ; долины рѣкъ спускаются съ высотъ сѣверо-запада, продолжая хлѣбородную и производящую хлопокъ область. Далѣе, другія расположенныя ярусами одна надъ другой равнины, съ почвой менѣе богатой, могутъ быть утилизируемы только для скотоводства; это область безконечныхъ *ranchos*, обнимающихъ многія тысячи гектаровъ. Затѣмъ, къ сѣверо-западу, слѣдуютъ безплодныя пространства, каменистыя пустыни и солончаки. Техасъ, первый штатъ Союза по числу скота, занимаетъ также первое мѣсто по производству хлопка. Долгое время штатъ Миссисипи сохранялъ за собой первенство по размѣрамъ этой культуры, несмотря на гораздо болѣе значительную площадь, которую пространство Техаса позволяетъ посвятить ей; но съ 1887 г. первое мѣсто принадле-

жить этому послѣднему штату, не только по величинѣ площади хлопковыхъ плантацій, но также и по производству волокна.

Сравнительная статистика производства хлопка въ штатахъ Миссисипи и Техасѣ въ 1880 и 1887 годахъ:

	Площадь культуры въ 1880 г.	Производство.	Площадь культуры 1887 г.	Производство.
Миссисипи.	2.106.215 акр.	963.111 кип.	2.548.674 акр.	510.142.563 кип.
Техасъ.	2.173.435 »	805.284 »	3.960.324 »	801.570.286 »

Хотя составлявшій прежде часть Мексиканской территоріи, Техасъ населенъ почти исключительно англо-американцами въ восточныхъ и центральныхъ округахъ; испанскіе колонисты были слишкомъ малочисленны, чтобы уравновѣшивать иммигрантовъ націи завоевателей; однако, они сгруппированы въ значительномъ количествѣ въ западной области, особенно по берегамъ Ріо-Гранде. Многіе города и, въ американскихъ городахъ, многіе кварталы, населенные мексиканцами испанскаго языка, сохранили свою первоначальную физіономію: можно сказать, что настоящая Мексика начинается въ значительномъ разстояніи отъ границы. Французы, которые были, подъ предводительствомъ Ла-Салля, первыми колонизаторами Техаса, теперь уже не представлены тамъ сплоченными колоніями; но нѣмцы, прибывшіе въ большомъ числѣ, основали тамъ нѣсколько городовъ. Негры, приведенные плантаторами, живутъ въ тѣхъ же округахъ, особливо на востокѣ и на югѣ штата. Что касается прежнихъ владѣльцевъ почвы, индѣйцевъ команчей, апачей или навахосовъ, то они остаются водворенными въ гористыхъ областяхъ Запада, преимущественно между рѣками Пекосъ и Ріо-Гранде. Въ цѣломъ территорія еще очень слабо населена, и, несмотря на свои громадные размѣры, Техасъ, страна латифундій, занимаетъ еще только шестое мѣсто по числу жителей; онъ былъ седьмымъ въ 1890 г., слѣдуя непосредственно за Массачузетсомъ, который онъ опередилъ съ тѣхъ поръ.

Мѣсто Техаса между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики:

Пространство: 265.780 кв. миль (688.370 кв. километр.). . 1-е.
Населеніе въ 1890 г.: 2.232.220 жителей . . . . . . 7-е.
Километрич. плотность населенія: 3,3 жит. . . . . . 35-е.
Производство хлопка: 1.700.000 кипъ въ 1890 г. . . . 1-е.
Скотоводство . . . . 1-е.

Въ восточной части Техаса, древнѣйшее городское поселеніе, одно изъ наименѣе важныхъ по торговлѣ, носитъ имя индѣйскаго племени накогдочесъ: здѣсь проходилъ прежде торговый путь между Мексикой и Луизіаной, чтобы

избѣгнуть низменной области побережья, съ ея болотами и широкими байю и пересѣчь Красную рѣку выше ея пороговъ и естественныхъ запрудъ изъ плавучаго лѣса, въ области индѣйцевъ начиточей. Большое судоходство, съ многочисленными пристанями на побережьѣ, и постройки желѣзныхъ дорогъ совершенно перемѣстили торговые пути. Въ этой области сѣверо-восточнаго Техаса теперь важнѣйшій городъ—Маршаль, желѣзнодорожный узелъ, выше озеръ, черезъ которыя проходитъ Красная рѣка, и большой рынокъ по торговлѣ хлѣбомъ и скотомъ. Техаркана, въ сѣверо-западномъ углу штата, близъ Красной рѣки, получилъ это странное составное имя отъ своего положенія на границѣ Техаса и Арканзаса.

Долина рѣки Тринити, слѣдующая на западѣ за бассейнами рѣкъ Нечесъ и Сабины, есть одна изъ тѣхъ, гдѣ населеніе наименѣе скученное. Городъ Далласъ, близъ котораго Викторъ Консидеранъ основалъ въ 1855 г. фаланстеріанскую колонію, съ того времени разсѣявшуюся, пріобрѣлъ первенствующее значеніе въ области истоковъ и въ Западномъ Техасѣ; сосѣдъ его, Фортъ-Уортъ, бывшій военный постъ, тоже развивается очень быстро, благодаря обилію воды, доставляемой ему артезіанскими колодцами, благодаря также своему прекрасному климату и хорошо задуманной сѣти желѣзныхъ дорогъ. Гальвестонъ менѣе важенъ, чѣмъ Далласъ, несмотря на дѣятельность его порта, охраняющаго входъ въ бухту, въ которую изливается Тринити-Риверъ. «Городъ Гальвеса», названный такъ по имени одного мексиканскаго плантатора, стоитъ, съ 1836 г., на восточной оконечности песчанаго острова,—прежде называвшагося «Змѣинымъ» (Snake Island),—прибрежнаго кордона, намытаго прибоемъ волнъ впереди морскаго берега: подъ защитой этой дюны, пиратъ Лафитъ скрывалъ свой корсарскій флотъ; около 1820 г. тамъ собиралось до четырнадцати судовъ. На островѣ показываютъ еще остатки бывшаго стана разбойниковъ. Подводный порогъ, прикрытый слоемъ воды около 4 метровъ во время отлива, соединяетъ этотъ плажъ съ другой береговой стрѣлкой, замыкающей бухту. Брешь, открывающаяся между этими двумя песчаными насыпями, образуетъ входъ, часто опасный, въ портъ, который монополизировалъ почти всю морскую торговлю Техаса. Вывозъ Гальвестона состоитъ почти исключительно изъ хлопка, а главные предметы ввоза составляютъ кофе и фрукты.

Движеніе судоходства въ Гальвестонѣ 1890 г.:

Прибыло. .	230 судовъ,	вмѣстим.	173.473 тонны.
Вышло . .	224 »	»	170.102 »
Вмѣстѣ . .	454 судна,	вмѣстим.	343.575 тоннъ.

*

Путеводъ въ нѣсколько километровъ длины, перекинутый черезъ неглубокій проливъ, соединяетъ островъ Гальвестонъ съ материкомъ и съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ, сходящихся къ Густону, очень дѣятельному городу, основанному одновременно съ Гальвестономъ, въ 1836 г., и служащему ему складочнымъ пунктомъ для долинъ рѣкъ Тринити и Бразосъ. Пароходы небольшаго водоизмѣщенія поднимаются до Густона по Гальвестонской бухтѣ и по байю Буффало. Въ первыя времена техасской независимости Густонъ былъ столицей народившейся республики.

Долина Бразоса, самая обширная въ Техасѣ и производящая хлопокъ лучшаго качества и въ наибольшемъ изобиліи, не имѣетъ, однако, многолюдныхъ городовъ на берегахъ своей рѣки: недостатокъ порта при устьѣ, — рейдъ Веласко еще плохо обустроенъ,—отклонилъ торговое движеніе къ Густону и Гальвестону. Фортъ-Белькнапъ, въ верхней части долины, обѣщаетъ современемъ сдѣлаться значительнымъ центромъ, благодаря своимъ обширнымъ залежамъ каменнаго угля, теперь едва початымъ разработкой. Главный городъ этой долины, Вако, лежащій уже среди желѣзнодорожной сѣти, получаетъ еще больше воды изъ нѣдръ земли, чѣмъ изъ сосѣдней рѣки: существующіе тамъ обширные рыбные пруды питаются артезіанскими колодцами.

Городъ Остинъ (Austin), выбранный въ столицы Техаса, находится въ бассейнѣ другой рѣки, Колорадо. Построенный на террасѣ, которая на сѣверѣ господствуетъ надъ рѣкой, Остинъ долго имѣлъ нѣкоторое значеніе только какъ мѣстопребываніе законодательнаго собранія штата; но въ эти послѣдніе годы онъ сдѣлался очень дѣятельнымъ мануфактурнымъ центромъ, благодаря обилію сырья, которое доставляютъ ему его хлопковыя плантаціи, его крупный и мелкій скотъ, его рудники желѣзные, мѣдные, марганцовые, его ломки гранита, мрамора, алебастра и копи глины. Запруда, построенная поперекъ Колорадо, даетъ остинскимъ фабрикамъ и заводамъ, въ сезонъ половодья, двигательную силу свыше 14.000 паровыхъ лошадей. Одна желѣзная рудокопня, находящаяся къ сѣверо-западу отъ Остина, на берегахъ рѣчки Льяно, притока Колорадо, является въ видѣ стѣны, поднимающейся на 5 метровъ надъ уровнемъ почвы, имѣя 450 метровъ въ длину, при 270 метрахъ ширины; но неизвѣстно, до какой глубины спускается основаніе этого страннаго вала, состоящаго на двѣ трети изъ чистаго металла. Портъ Матагорда, который, будучи расположенъ на устьѣ Колорадо, долженъ бы быть естественной гаванью Остина, загроможденъ мелями, и только мелкія суда могутъ переходить его баръ, вѣроятно, тотъ самый, черезъ который переходилъ Кавелье де-ла-Салль въ 1686 г., во время своей послѣдней и роковой для него экспедиціи. Воздвигнутый имъ фортъ св. Людовика былъ,

безъ сомнѣнія, недалеко отъ того мѣста, гдѣ нынѣ находится деревня Индіанола, на западномъ берегу бухты.

Санъ-Антоніо-де-Бехаръ, одинъ изъ старыхъ городовъ Сѣверной Америки, такъ какъ основаніе его относится къ первымъ годамъ восемнадцатаго столѣтія, сохранилъ свое испано-американское имя, и населеніе его доселѣ еще частію испанскаго происхожденія и языка. Ручьи, перерѣзывающіе этотъ «Городъ Пыли», дѣлятъ его на нѣсколько особыхъ кварталовъ: въ центрѣ, «старый городъ», или собственно Санъ-Антоніо; на западѣ, мексиканскій кварталъ; на востокѣ, нѣмецкій кварталъ. Впрочемъ, нѣмцы не составляютъ здѣсь большинства населенія, какъ въ Нью-Браунфельсѣ, германской колоніи, основанной на сѣверо-востокѣ, на дорогѣ въ Остинъ. Санъ-Антоніо, послѣдній большой американскій центръ въ Западномъ Техасѣ, имѣетъ многочисленныя мануфактуры, работающія частію для рынковъ Мексики. Фортъ Санъ-Устонъ есть главная квартира Техаса.

На покатости Ріо-Гранде всѣ города двойные, одинъ мексиканскій, другой американскій, смотрящіе другъ на друга черезъ воды рѣки: таковы два Эль-Пасо, два Эль-Пресидіо, Игль-Пасъ и Пьедрасъ-Неграсъ, два Ларедо, Ріо-Гранде-Сити и Камарго, Идальго и Рейноса, Браунсвиль и Матаморосъ. Браунсвиль, наиболѣе прославившійся изъ всѣхъ этихъ городовъ въ исторіи мѣстныхъ войнъ и революцій, отправлялъ во время междоусобной войны огромныя количества хлопка въ Англію черезъ Мексику.

Главные города Техаса, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 г.:

Санъ-Антоніо-де-Бехаръ, съ предмѣстьями.	41.181	жит.
Далласъ	38.140	»
Гальвестонъ	29.118	»
Густонъ	27.411	»
Остинъ (1891 г.)	26.400	»
Фортъ-Уортъ	20.725	»
Вако	13.067	»
Ларедо, безъ мексиканскаго города	11.313	»
Эль-Пасо » » »	10.836	»
Браунсвиль	5.027	»

ГЛАВА VI.

СКАЛИСТЫЯ ГОРЫ И ТИХООКЕАНСКАЯ ПОКАТОСТЬ.

I.

Рельефъ почвы.

Совокупность орографической системы Скалистыхъ горъ представляетъ въ Соединенныхъ Штатахъ общій видъ широкаго плоскогорья, тянущагося вдоль Тихаго океана выпуклой кривой, параллельной берегу, и выдвинутаго на востокѣ также выпуклымъ краемъ къ равнинѣ Миссисипской покатости. На 49-мъ градусѣ широты, тамъ, гдѣ проходитъ политическая граница, Скалистыя горы имѣютъ не болѣе 500 километровъ отъ основанія до основанія; но въ самомъ широкомъ ихъ мѣстѣ, по линіи отъ мыса Мендосина до Денвера, пространство, ограничиваемое двумя краевыми выступами плоскогорья, превышаетъ 1.500 километровъ, такъ что ширина послѣдняго утроилась. Далѣе къ югу оно постепенно съуживается, вмѣстѣ съ континентальной массой, служащей ему цоколемъ. Общее направленіе его не точно съ сѣвера на югъ, но ось пересѣкаетъ меридіанъ наискось градусовъ на двадцать къ востоку, слѣдуя нормальной оріентировкѣ двухъ частей Новаго Свѣта. Сравниваемая съ Аппалахской системой, система Скалистыхъ горъ является, подобно системѣ Андовъ въ Южной Америкѣ, истиннымъ скелетомъ континента: «Анды» было даже одно изъ именъ, которыми географы всего чаще обозначали систему Скалистыхъ горъ въ первые годы настоящаго столѣтія. Система эта занимаетъ гораздо большее протяженіе, чѣмъ система восточныхъ горъ Союза: поверхность всего орографическаго рельефа Запада исчисляется въ два съ половиной милліона квадратныхъ километровъ, что составитъ болѣе четверти Соединенныхъ Штатовъ. Скалистыя горы также гораздо выше, въ среднемъ, Аппалахскихъ. Общее возвышеніе плато, которое усажено ихъ пиками, равняется уже 1.700 метровъ, превышая, слѣдовательно, среднюю высоту вершинъ восточной системы. Два главныхъ краевыхъ выступа западныхъ горъ, со стороны океана—Каскадная цѣпь, продолжаемая Сіеррой-Невадой, а со стороны Миссисипи—различные хребты, носящіе болѣе спеціально имя «Скалистыхъ горъ», имѣютъ многочисленныя вершины, достигающія 4.000 метровъ, т. е. двойной высоты кульминаціонныхъ точекъ Аппалахской цѣпи. Ось наибольшаго возвышенія пересѣкаетъ подъ прямымъ угломъ ось системы: она направляется отъ горы Линкольнъ

къ горѣ Уитни, проходя на сѣверѣ отъ Большаго Каньона, въ который низвергается Колорадо [1]).

Въ предѣлахъ Соединенныхъ Штатовъ, сѣверный отрывокъ собственно Скалистыхъ горъ продолжаетъ Канадскую цѣпь, безъ другихъ перерывовъ, кромѣ брешей, имѣющихъ, въ среднемъ, отъ 1.800 до 2.200 метровъ высоты. Пики его, переходящіе за 2.500 метровъ въ вышину, слѣдуютъ одинъ за другимъ по очень извилистой оси, направленной къ юго-востоку; въ непосредственномъ сосѣдствѣ границы, горный проходъ, называемый «Пограничнымъ» (Boundary Pass), достигаетъ 2.241 метра. Каждый изъ массивовъ и отроговъ имѣетъ свое особое имя: одно изъ наиболѣе извѣстныхъ — Big Belt Mountains или «Горы Большаго Пояса», примѣняемое спеціально къ цѣпи, стоящей къ югу отъ пролома, образуемаго рѣкой Миссури. Далѣе, въ томъ же направленіи, другой могучій потокъ, Іеллостонъ, также перерѣзываетъ внѣшнюю цѣпь Скалистыхъ горъ. Замѣчательно, что первые путешественники бѣлой расы, проводниками которымъ служили индѣйскіе охотники, всѣ перешли хребетъ въ сѣверной части цѣпи, а не поднимались по теченію большихъ рѣкъ, — дорога, которая прямо привела бы ихъ въ сказочную страну фонтановъ горячей воды. Дикія ущелья кунюръ и длинное странствіе, которое пришлось бы совершить въ лабиринтѣ долинъ и внутреннихъ цирковъ, заставили ихъ отказаться отъ болѣе южнаго пути, и они предпочли сѣверныя дороги, гдѣ главный выступъ Скалистыхъ горъ представляетъ лишь незначительную ширину отъ ската до ската. Гранитные куполы, силурійскія и девонскія кручи тамъ также отличаются относительно мягкими формами, въ противоположность крутымъ стѣнамъ, вырытымъ миссурійскими потоками. Сѣверная тихоокеанская желѣзная дорога переходитъ горы на Мюлланскомъ перевалѣ туннелемъ въ 1.173 метра длины и на высотѣ 1.691 метръ.

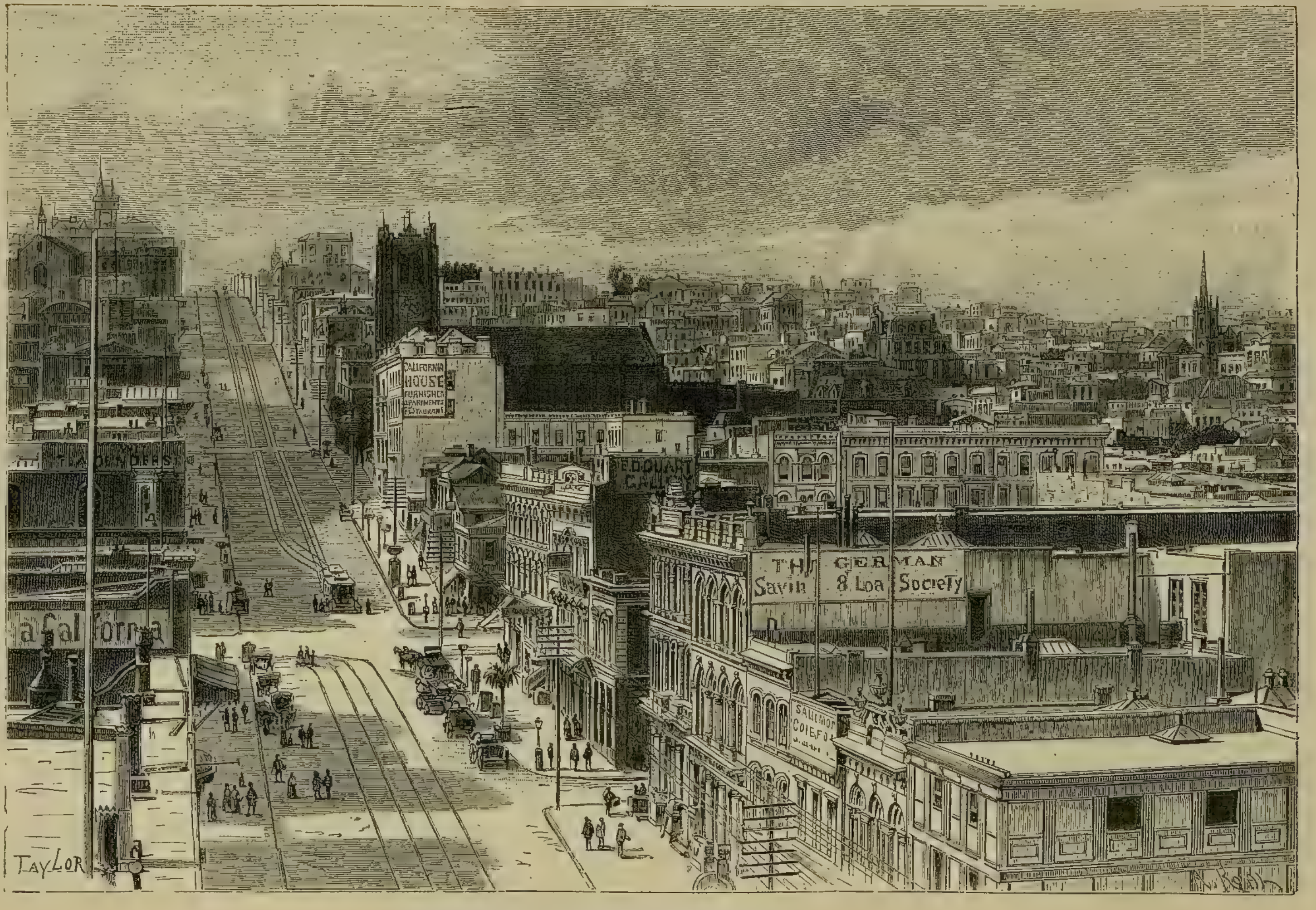
На югѣ отъ Іеллостонскаго ущелья, «Каменныя горы», «montagnes de Roches», — какъ ихъ называли канадскіе путешественники, — дѣлятся на нѣсколько цѣпей неравной величины и неправильнаго хода, занимающихъ съ востока на западъ ширину болѣе 300 километровъ. Восточная цѣпь, Бигъ-Хорнъ-Маунтенсъ, на пространствѣ около 200 километровъ, тянется въ видѣ полумѣсяца, за которымъ нарождаются всѣ большіе миссурійскіе притоки рѣки Іеллостонъ и вырисовываются послѣдовательные валы нѣсколькихъ другихъ цѣпей, покоящихся на громадномъ цоколѣ общаго плоскогорья, какъ-то Снѣговыя горы (Snow Mountains), Шошонскія (Schoshone Mountains), Вѣтряная (Wind River Mountains), Тетонъ-Рэнджъ и горы

[1]) James T. Gardner, *Bulletin of the U. S. Geological Survey of the Territories*, № 2.

Змѣиной рѣки (Snake River Mountains). Всѣ эти высокіе выступы рельефа, граниты и палеозойскія формаціи, пробитыя тамъ и самъ базальтомъ и трахитомъ въ мощныхъ массахъ, переходятъ за 2.500 метровъ въ вышину, а пики, поднимающіеся надъ цѣпями, гораздо выше, на тысячу, тысячу двѣсти и даже на полторы тысячи метровъ. Такъ какъ эта область американскихъ Альповъ одна изъ наиболѣе прославленныхъ, по причинѣ ея гейзеровъ, озеръ и каскадовъ, то многія изъ главныхъ вершинъ получили въ глазахъ посѣтителей особую индивидуальность. Таковъ Монюментъ-Пикъ, который въ самомъ дѣлѣ является въ видѣ колоссальнаго зданія, съ колоннадами и контрфорсами, вѣнчающаго цѣпь Бигъ-Хорнъ; таковъ же Клаудъ-Пикъ (4.120 метровъ), возлѣ котораго геодезистъ Джонсонъ недавно открылъ ледники, длиной около 8 километровъ, изливающій свои конечные льды въ небольшое озеро до разстоянія 1.200 метровъ отъ берега: съ высоты фронтальнаго утеса можно спустить камень въ воды бассейна, лежащаго въ 300 метрахъ ниже. Въ «Національномъ Паркѣ» высшая, между столькими другими вершинами, вулканическій конусъ Уашбэрнъ (3.233 метра), Белльсъ-Пикъ (3.157 метр.), Маунтъ-Хольмсъ (3.233 метра). На юго-западъ отъ Парка, окруженныя уже глубокими долинами, въ которыхъ текутъ притоки Колумбіи, выстроились въ рядъ три горы почти одинаковой формы, Тетонъ-Рэнджъ, уступчатыя пирамиды, изъ которыхъ самая высокая, Гайденъ-Пикъ (4.224 метра), стоитъ на южной оконечности цѣпи. Къ востоку отъ этого грандіознаго массива, Юніонъ-Пикъ, немного пониже сосѣднихъ вершинъ, изливаетъ свои воды съ одной стороны — въ бассейнъ Миссури, съ другой — въ бассейнъ Колумбіи. Южнѣе, въ цѣпи горъ Уиндъ-Риверъ, пикъ Фримонтъ (4.139 метровъ) тоже принадлежитъ къ числу гигантовъ Скалистыхъ горъ; но затѣмъ хребетъ быстро понижается и дѣлится на расходящіяся отрасли, изъ которыхъ одна оканчивается на югѣ, въ высокихъ равнинахъ Ларами, величественнымъ столбомъ, называемымъ «скалой Независимости». У основанія ея извивается бывшая дорога эмигрантовъ, теперь покинутая со времени проведенія желѣзныхъ путей; останавливаясь въ тѣни этой скалы, индѣйцы вырисовывали тамъ свои іероглифы, давно изгладившіеся подъ именами, вырѣзанными путешественниками бѣлой расы. Горы Вѣтряной Рѣки, черезъ которыя бури свободно переходятъ съ одного ската на другой, получили отъ канадскихъ трапперовъ названіе «горы Ураганъ», — названіе, которое, въ слегка измѣненной формѣ, быть можетъ, сдѣлалось именемъ рѣки и штата Орегонъ [1]).

Вулканическія изверженія сильно измѣнили формы горъ, находящихся

[1]) Jacques W. Redway, *The Physical Geography of the United States.*



Улица въ Санъ-Франциско.

въ Національномъ Паркѣ и его окрестностяхъ. Конусы изъ веществъ огненнаго происхожденія стоятъ среди бывшихъ озерныхъ бассейновъ или на скатахъ горъ; въ другихъ мѣстахъ массы трахита, вылившіяся въ трещины горной породы, устояли противъ разрушительнаго дѣйствія атмосферы и воды, тогда какъ облегавшія ихъ стѣны исчезли путемъ вывѣтриванія, и теперь эти массы трахита стоятъ уединенныя, въ видѣ валовъ или пирамидъ, высотой до 60 метровъ, господствуя, точно стѣны крѣпости, надъ преріями и лѣсами. Иныя поля лавы оканчиваются крутыми обрывами, тогда какъ другія, гдѣ лава вытекала наподобіе воды, представляютъ поверхность, почти столь же ровную, какъ поверхность озера. Площади обсидіана встрѣчаются очень часто, и нигдѣ минералъ этотъ не походитъ больше на искусственное стекло тонкостью и прозрачностью. Когда случится строить дорогу чрезъ обсидіановые обвалы, то первымъ дѣломъ зажигаютъ костры, отъ дѣйствія которыхъ каменныя глыбы расширяются, затѣмъ на нихъ пускаютъ струи холодной воды: скалы тотчасъ же распадаются на безчисленное множество осколковъ, которые уже легко убрать. Одинъ обсидіановый утесъ, вблизи рѣчки Гардинеръ, южнаго притока Іеллостона, имѣетъ болѣе 50 метровъ въ вышину и является въ видѣ величественныхъ колоннадъ блестящаго чернаго цвѣта [1]), испещренныхъ кое-гдѣ желтыми и красными полосами. Во многихъ мѣстахъ потоки лавы залили цѣлые лѣса, которые теперь находятъ въ ископаемомъ состояніи подъ ихъ каменной оболочкой: Аметистовая гора, къ сѣверо-востоку отъ озера, наполнена окаменѣлыми деревьями, между которыми распознали магноліи, липы, ясени, вязы, но не нашли ни одного экземпляра хвойныхъ, древесной породы, нынѣ господствующей въ тѣхъ мѣстахъ.

Вулканическое плоскогорье, центръ котораго занимаетъ озеро Іеллостонъ, есть горная страна въ 2.250 метровъ средней высоты, покрытая на необозримое пространство сосновымъ лѣсомъ, и на которой тамъ и сямъ стоятъ конусообразныя горы, поднимающіяся на 500 до 900 метровъ надъ поверхностью плато и большую часть года убѣленныя снѣгомъ. Кратеры этихъ горъ уже не извергаютъ лавы и не выбрасываютъ пепла, но дѣятельность скрытаго очага проявляется еще частыми сотрясеніями почвы и обиліемъ бьющихъ изъ земли горячихъ источниковъ. На берегу озера и ниже, въ долинѣ Іеллостона, фонтаны эти расположены группами, и одни изъ нихъ окаймлены ободкомъ изъ сѣры, другіе выбрасываютъ потокъ грязи изъ своего отверстія, иные отлагаютъ на почвѣ тонкую кору изъ кремнезема; нѣкоторые гейзеры выходятъ изъ земли со свистомъ. Въ Національномъ Паркѣ насчитываютъ слишкомъ двѣ тысячи большихъ источниковъ, и семьдесятъ

---

[1]) Jules Leclercq, *La Terre des Merveilles.*

одинъ изъ нихъ выбрасываютъ струи пара и воды перемежающимися столбами.

Большинство путешественниковъ вступаютъ въ Національный Паркъ черезъ область клюзъ Іеллостона, гдѣ этотъ горный потокъ ниспадаетъ великолѣпными каскадами; недалеко оттуда, въ долинѣ Гардинера, текущаго со склоновъ горы Уашборнъ, многочисленные горячіе ключи, бьющіе между конусами потухшихъ гейзеровъ, выложили скаты бѣлоснѣжными инкрустаціями: известь, которою они насыщены, происходитъ изъ слоевъ угленоснаго известняка, залегающихъ подъ базальтами. Главные источники, называемые «Мамонтовыми» (Mammoth Springs) по причинѣ грандіозности ихъ явленій, льются со склона горы, образуя рядъ каскадиковъ и водоемовъ, расположенныхъ полукругомъ и украшающихъ скалу, точно фестонами, на пространствѣ около 300 метровъ по высотѣ. Каждый бассейнъ, простая ваза или широкій прудъ, наполненъ прозрачной лазурной влагой, излишекъ которой переливается маленькими струйками черезъ края ослѣпительно бѣлаго ободка, съ вычурной, похожей на тонкія кружева, рѣзьбой. Температура ключей различна: одни изъ нихъ только тепловатые, другіе — горячіе, какъ кипятокъ; на одной и той же ступени въ одномъ мѣстѣ кипящій ключъ исчезаетъ въ клубахъ пара, тогда какъ въ другомъ ни одинъ пузырекъ не замутитъ чистой, какъ хрусталь, влаги. Разноцвѣтные водоросли, желтые, красные, зеленые, извиваются на поверхности бассейна, составляя яркій контрастъ съ лазурью воды и съ бѣлизной стѣнокъ. Даже посреди озера горячіе ключи выдвинули свой конусъ изъ кремнистыхъ или известковыхъ осадковъ надъ поверхностью водъ; рыболовы могутъ располагаться на ступеняхъ закраины и варить въ кипящемъ бассейнѣ форель, только-что пойманную въ студеной, какъ ледъ, водѣ Іеллостона.

Особенно интересна та область вулканическаго плоскогорья, гдѣ протекаетъ ручей Файръ-Холь, или «Огненныхъ ямъ», главной вѣтви рѣки Мадисонъ, въ тридцати километрахъ къ западу отъ озера Іеллостонъ. Ни въ какой другой странѣ, ни даже въ Исландіи, гдѣ находятся типы гейзерныхъ явленій, и которая дала имъ имена, не увидишь подобнаго собранія брызжущихъ источниковъ, поражающихъ своимъ необычайнымъ объемомъ и разнообразіемъ формъ. Съ той или другой изъ высотъ, господствующихъ надъ долиной Файръ-Холь, можно обнять взоромъ на берегахъ потока сотни ключей, гейзеровъ или грязевыхъ вулкановъ. Американцы, которые любятъ говорить въ превосходной степени, затруднялись въ пріисканіи для этихъ грандіозныхъ явленій достаточно громкихъ названій. Вотъ «Великій» Гейзеръ, каждое пробужденіе котораго отдѣлено отъ предыдущаго промежуткомъ покоя около 32 часовъ; приближеніе изверженія каждый разъ возвѣ-

щается глухимъ подземнымъ гуломъ. Изъ глубины бассейна вдругъ вылетаетъ громадный водяной столбъ, шириной около 2 метровъ; онъ вздымается все выше и выше, по меньшей мѣрѣ до 60 метровъ, а паръ, развертывающiйся длинными клубами, поднимается на триста слишкомъ метровъ въ воздушное пространство. Въ продолженiе двадцати минутъ высится этотъ могучiй смерчъ, затѣмъ ревущiй бассейнъ перестаетъ метать свой снопъ;

На озерѣ Iеллостонѣ.

онъ успокоивается мало по малу, опускается, охлаждается, и прозрачная поверхность его позволяетъ видѣть на днѣ два отверстiя, откуда только-что взвивался подъ небеса исполинскiй столбъ воды и пара.

Какъ ни могучъ Великiй Гейзеръ, онъ имѣетъ, однако, соперниковъ въ этой странѣ чудесъ. Такъ другой гейзеръ, «Гигантъ», мечетъ свою струю на 45 метровъ высоты, и водяной столбъ его держится почти три часа. Центральный водометъ «Великапши» поднимается всего только метровъ на двѣнадцать, но боковые фонтаны, бьющiе наподобiе ракетъ фейерверка,

взлетаютъ на головокружительную высоту 75 метровъ. «Эксцельсіоръ», который до 1880 г. считали горячимъ ключемъ съ спокойной поверхностью, вдругъ объявился самымъ могучимъ изъ гейзеровъ: центральная колонна его, около 60 метровъ въ окружности, иногда взлетала на высоту 90 метровъ, выбрасывая во время своего восхожденія камни, даже каменныя глыбы, вмѣстѣ съ клубами пара; послѣ взрыва, надъ долиной долго стелется облако. «Монархъ» также принадлежитъ въ числу гейзеровъ величественнаго вида. «Пунктуальный Старикъ» (Old Faithful) вполнѣ заслуживаетъ это имя, данное ему за правильную періодичность его изверженій: въ опредѣленный часъ раздается подземный гулъ, и изъ кратера вылетаетъ масса воды и паровъ. «Улей» развертываетъ свой зонтъ въ видѣ грандіознаго овала, тогда какъ «Вѣеръ», единственный въ своемъ родѣ по оригинальности формы, состоитъ изъ двухъ фонтановъ, которые брызжутъ изъ косыхъ, наклонныхъ другъ къ другу каналовъ и пересѣкаются въ воздухѣ, развертывая въ пространствѣ широкій куполъ, съ расходящимися ракетами. Наконецъ, «Кровавый Гейзеръ» (Blood Geyser), выбрасывающій изъ своего кратера красную глину, покрываетъ почву струйками кроваваго цвѣта, стекающими въ чистыя воды ручья Файръ-Холь.

Впрочемъ, описанія знаменитыхъ источниковъ Національнаго Парка, даваемыя различными авторами, разнятся между собой въ разные годы и даже въ разныя времена года, смотря по обилію водъ и состоянію температуры. Констатированы частыя перемѣны и перемѣщенія: иной источникъ сдѣлался гейзеромъ, иной гейзеръ, внутреннія галлереи котораго обрушились, превратился въ мирный родникъ; въ другихъ мѣстахъ самыя воды исчезли, кратеръ, извергавшій столбы воды и пара, теперь заросъ травой, и кора известковая или кремнистая, смѣшавшаяся съ растительной землей, трескается подъ усиліемъ корней сосны. Замѣчено, говорятъ, что со времени открытія этихъ «чудесъ» природы произошло уменьшеніе въ ихъ энергіи. Нѣкоторые гейзеры, между прочимъ, «Великанша», находятся на пути угасанія; но есть и такіе, которые возрастаютъ въ дѣятельности и силѣ. Всѣ перемежающіеся источники находятся въ сосѣдствѣ какой-либо рѣки, притока Мадисона, Іеллостона или озера Шошонъ, и потому полагаютъ, что жидкая масса доставляется имъ не подземными озерами, но сосѣдней рѣкой, просачивающіяся воды которой, нагрѣваясь внутри земли отъ соприкосновенія съ вулканическими породами, выходятъ на поверхность въ видѣ паровъ. «Огненныя ямы», т. е. трещины, откуда вылетаютъ горячіе пары, открываются въ самомъ руслѣ рѣчки Файръ- Холь, которая и получила отъ нихъ это имя. Многочисленныя горки, въ формѣ пузырей, разбросанныя или расположенныя въ одну линію, также изливаютъ на берега потока разно-

цвѣтные слои грязи, красные, желтые, синіе: это «раскрашенные горшки» какъ ихъ называютъ американцы [1]). Около сѣверо-восточной оконечности Парка, на берегу ручья Кашъ-Крикъ, притока Іеллостона, открыли также мофетту, выдѣляющую смертоносные газы и окруженную скелетами животныхъ, даже медвѣдей и лосей [2]).

Къ востоку отъ внѣшняго вала Скалистыхъ горъ расположены предгорья въ видѣ массивовъ и побочныхъ цѣпей. Одинъ изъ этихъ массивовъ, Гайвудъ-Пикъ (2.318 метровъ), господствуетъ надъ южнымъ берегомъ рѣки Миссури, ниже ея выходнаго ущелья. Южнѣе, горы Малаго Пояса (Little Belt Mountains) тянутся параллельно цѣпи Большаго Пояса (Great Belt Mountains). Къ востоку отъ гряды Бигъ-Горнъ, лабиринтъ высотъ занимаетъ пространство въ нѣсколько тысячъ квадратныхъ километровъ, подъ именемъ «Худыхъ Земель» (Bad Lands). Это остатки бывшаго плоскогорья, которое воды и атмосферные дѣятели изрыли во всѣхъ направленіяхъ, оставивъ неправильные отрывки въ формѣ башенъ, лѣстницъ, нагроможденныхъ одно на другое зданій, храмовъ съ колокольнями. Верхніе слои, оставшіеся плоскими, всѣ находятся на одинаковой высотѣ, и на скатахъ ихъ пласты желѣзистаго песку и глины, окрашенные въ разные цвѣта, расположены соотвѣтственно съ каждой стороны овраговъ. Издали «Худыя Земли» походятъ на разрушенный городъ или на причудливые образы, поднимаемые миражемъ надъ горизонтомъ. Индѣйцы не любили углубляться въ этотъ лабиринтъ овраговъ, гдѣ воображеніе и страхъ создавали предъ ихъ взорами цѣлый міръ безобразныхъ и злыхъ существъ. Нѣтъ сомнѣнія, что плато «Худыхъ Земель» нѣкогда было дномъ огромнаго озера, разстилавшагося у основанія Скалистыхъ горъ. Дѣйствіе водъ обнаруживается тамъ разрыхленностію породъ, изъ которыхъ состоятъ пласты, и остатками ископаемыхъ животныхъ, находимыми въ несмѣтныхъ количествахъ. Размываніе этихъ рыхлыхъ слоевъ было легко, полагаютъ также, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образованію овраговъ способствовалъ подземный пожаръ: когда подлежащіе пласты лигнита загорались, верхніе слои проваливались, въ видѣ громадныхъ развалинъ. Въ самомъ дѣлѣ, фумароллы, встрѣчающіяся тамъ и сямъ на берегу рѣкъ, указываютъ на горѣніе нижнихъ слоевъ лигнита, отъ котораго, естественно, должны происходить разрывы почвы и провалы на поверхности. Дымившійся «Вулканъ», который Одюбонъ видѣлъ издали на берегахъ верхняго Миссури, былъ, безъ сомнѣнія, не что иное, какъ отдушина одного изъ этихъ подземныхъ пожаровъ. Льюисъ и Кларкъ разсказываютъ, что въ верховьяхъ этой рѣки они часто слышали, днемъ и ночью,

[1]) Hayden; - Jules Leclercq, etc.
[2]) Walter H. Weed, *Science*, Febr. 15, 1889.

даже въ совершенно тихую погоду, сильныя детонаціи, похожія на раскаты грома или на отдаленную канонаду [1]).

Цѣпь горъ, извѣстная подъ именемъ «Черныхъ Холмовъ» (Black Hills), которая тянется съ сѣвера на югъ, между вѣтвями рѣки Чйеннъ, западнаго притока Миссури, есть наидалѣе выдвинутый контрфорсъ внѣшнихъ массивовъ, принадлежащихъ къ системѣ Скалистыхъ горъ. Горы эти, названныя «черными» по причинѣ ихъ темнозеленыхъ сосновыхъ лѣсовъ, освобождаются лѣтомъ отъ своего снѣжнаго покрова, такъ какъ самая высокая ихъ вершина, Пикъ Гарни, имѣетъ всего только 2.936 метровъ высоты. По своему геологическому образованію Черные Холмы составляютъ какъ бы резюме всей системы Скалистыхъ горъ. Ядро ихъ состоитъ также изъ гранита и другихъ кристаллическихъ породъ, которыя окружены со всѣхъ сторонъ осадочными формаціями, силурійскими и девонскими; затѣмъ угленосныя породы, и далѣе, поясъ красныхъ пластовъ вторичнаго образованія, тріасъ или юра, тянутся по окружности горъ, и все это погружено въ слои третичнаго происхожденія, которые изрыты водами, и которые были нѣкогда отложены внутренними морями. Одинъ изъ уединенныхъ столбовъ Черныхъ Холмовъ, «Чертова Башня» (Devil's Tower), вздымается на 200 метровъ на пучкѣ трахитовыхъ колоннъ, съ неприступной вершиной [2]). Къ югу и юго-востоку отъ Черныхъ Холмовъ простираются другія «Худыя Земли», подобныя сѣверо-западнымъ Bad Lands. Еще южнѣе, между рѣкой Ніобрарой и русломъ Сѣверной Небраски, разстилаются обширныя песчаныя пространства, оставленныя водами бывшаго средиземнаго моря, и на которыхъ вѣтеръ поднимаетъ теперь гряды параллельныхъ дюнъ.

Эта водная площадь существовала еще въ міоценовую эпоху и покрывала все пространство, заключающееся между Черными Холмами и фронтомъ Скалистыхъ горъ, верстъ на триста къ югу. Въ пліоценовую эпоху, это озеро, уже высохшее было и похоронившее въ нѣдрахъ своего дна остатки своеобразной фауны, снова наполнилось водой, и новые ряды ископаемыхъ животныхъ разсказываютъ его исторію. Нѣкоторые округи Худыхъ Земель до такой степени наполнены ископаемыми остатками, что ихъ можно сравнить съ обширнымъ кладбищемъ. Изслѣдователи Гэйденъ и Копъ открыли тамъ семьдесятъ новыхъ видовъ, отъ величины крота до величины слона, пресмыкающихся, грызуновъ, плотоядныхъ, переходныхъ животныхъ между оленемъ и мамонтомъ, между носорогомъ и мастодонтомъ. Въ Худыхъ же Земляхъ, къ югу-востоку отъ Черныхъ Холмовъ, геологъ Маршъ, прокрадываясь со своими сотрудниками между враждебными бандами сіуксовъ и

---

[1]) *Expedition to the Sources of the Missouri.*

[2]) J. D. Winey, *цитиров. сочиненіе.*

другихъ индѣйцевъ, совершилъ, въ 1874 г., свою памятную палеонтологическую экспедицію, изъ которой привезъ удивительные ископаемые остатки, хранящіеся теперь въ музеѣ Яль, въ Нью-Гавнѣ [1]).

Отъ бывшихъ озеръ до промежуточнаго плато Скалистыхъ горъ скатъ очень пологій. Слѣдуя вверхъ по теченію Сѣверной Небраски, нечувствительно поднимаешься къ основанію горъ, затѣмъ вступаешь въ широкую впадину, которая тянется до возвышенностей, описывая длинный кругъ: изъ долины Небраски входишь въ долину ея притока Свитватеръ и, оставляя вправо и влѣво параллельныя горныя цѣпи, достигаешь водораздѣльнаго хребта между покатостью Миссисипи и покатостью Колорадо брешью въ 30 километровъ, Южнымъ Проходомъ (2.284 метра), съ слегка волнистымъ характеромъ мѣстности; раздѣльный порогъ имѣетъ не болѣе двадцати метровъ высоты. Едва-ли найдется другой лучше обозначенный разрѣзъ между отдѣльными отрывками одной и той же цѣпи; однако, ни одна изъ трансконтинентальныхъ желѣзныхъ дорогъ не воспользовалась этимъ горнымъ проходомъ, который представляетъ то неудобство, что находится слишкомъ далеко къ сѣверу отъ нормальнаго направленія между Чикаго и Сентъ-Луисомъ на востокѣ и Санъ-Франциско на западѣ. Впрочемъ, перевалъ Эвансъ (2.378 метровъ), къ которому направляется первый рельсовый путь Соединенныхъ Штатовъ, построенный отъ моря до моря, тоже легко доступенъ, такъ какъ для прокладки тамъ пути не потребовалось никакихъ искусственныхъ сооруженій, кромѣ рампъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; инженерамъ, строившимъ эту дорогу, не было надобности пробивать горы длинными выемками или даже извилистыми галлереями, какъ это пришлось дѣлать въ Альпахъ Европы. Однако, перевалъ Эвансъ—это только первый порогъ; пройдя его, нужно еще подняться къ станціи Шерманъ (2.513 метровъ), затѣмъ обогнуть горные массивы и перейти верхнюю долину Свитватера, прежде чѣмъ достигнешь водораздѣла между Миссисипи и Колорадо. Да и послѣ того сколько еще переваловъ надо преодолѣть, прежде чѣмъ доберешься, на покатости Сіерры-Невады, до тихоокеанской рампы!

Къ югу отъ Сѣверной Небраски, восточная цѣпь Скалистыхъ горъ снова появляется подъ именемъ Черныхъ горъ (Black Mountains), именемъ, которое обязано своимъ происхожденіемъ, какъ и названіе Черныхъ Холмовъ, темнымъ сосновымъ лѣсамъ, составляющимъ разительный контрастъ съ сѣрыми равнинами, гдѣ нѣтъ другой растительности, кромѣ чернобыльника. Цѣпь эта тянется сначала съ запада на востокъ, затѣмъ съ сѣвера на югъ, въ видѣ обширнаго полукруга, охватывая

---

[1]) William C. Wyckoff, *A. Perilous Fossil Hunt,* New Iork Tribune, decem. 22, 1874.

глинистый циркъ «Равнинъ Ларами», нѣкогда наполненный водами озера. Пикъ Ларами, высотой около 3.000 метровъ, образуетъ краеугольную массу цѣпи около середины ея выпуклости. Къ югу отъ этой пирамидальной горы, хребетъ продолжается по направленію меридіана, и остроконечныя вершины его имѣютъ почти одинаковую высоту; несмотря на ущелье, которымъ рѣка Ларами перерѣзываетъ горы по всей ихъ ширинѣ, и на брешь Эвансъ, черезъ которую проходитъ трансконтинентальная желѣзная дорога, хребетъ этотъ составляетъ не отдѣльный отрывокъ, но сѣверную часть высотъ, которыя, послѣ соединенія подъ острымъ угломъ съ боковой цѣпью Медисинъ-Боу-Маунтенъ, продолжаются далѣе на югъ подъ именемъ Колорадскихъ горъ. Величавый видъ ихъ доставилъ имъ также названіе Фронтъ-Ранджъ или «Горы Фасада». Онѣ являются въ видѣ исполинскаго вала снѣговыхъ горъ, тянущагося почти на 400 километровъ и ограничивающаго хаосъ горъ, долинъ, плато, пустынь, покрывающій западную часть континента на пространствѣ слишкомъ тысячи километровъ. У подошвы ихъ тянется параллельная гряда невысокихъ холмовъ, состоящихъ изъ песку, гравія, песчаника и конгломерата, которые нѣкогда были унесены водами съ горнаго хребта и затѣмъ отдѣлены отъ него дѣйствіемъ другихъ потоковъ: съ этихъ холмовъ можно великолѣпно видѣть контрастъ горъ и равнины; скалы въ видѣ столбовъ или столовъ террасы въ формѣ монументовъ, много-этажныя башни, ступени амфитеатра — всѣ эти причудливыя каменныя массы дѣлаютъ эти предгорья одною изъ живописнѣйшихъ мѣстностей въ Соединенныхъ Штатахъ [1]).

Два изъ главныхъ пиковъ фасада, Кларкъ (4.013 метр.) и Лонгъ (4.350 метр.), получили имена изслѣдователей, которые были въ числѣ первыхъ путешественниковъ бѣлой расы, совершившихъ переходъ черезъ Скалистыя горы. Пикъ Лонгъ, «Сервенъ Соединенныхъ Штатовъ», представляетъ съ одной стороны неприступную стѣну, состоящую изъ вертикальныхъ таблицъ, которыя, отдѣляясь по всей вышинѣ сверху до низу, оставляютъ стѣну гладкой, прямой и грозной [2]): издали она кажется оканчивающейся двумя остроконечными вершинами, «парой ушей», какъ ихъ называли старинные канадскіе путешественники [3]). Далѣе на югѣ, гора Линкольнъ поднимается на 4.359 метровъ, но она уже замаскирована съ восточной стороны предгорьями и выступомъ главной цѣпи, оканчивающимся на сѣверѣ массивомъ Пайкъ (Pike's Peak), названнымъ такъ въ честь путешественника, который въ 1806 г. безуспѣшно пытался совершить восхожденіе на этотъ пикъ, и

---

[1]) Long; James; Hayden, etc.

[2]) F. H. Chapin, *Appalachia*, June 1888.

[3]) John Ch Fremont, *Narratiwe of Explorati ons*, etc.

Омага.

который, пространствовавъ въ горахъ еще нѣсколько мѣсяцевъ, наконецъ, заблудился въ снѣгахъ и былъ арестованъ, какъ нарушитель границы, мексиканскими стражниками. Натуралистъ Джемсъ первый взошелъ на эту вершину, около 1820 г.; теперь это одно изъ наиболѣе посѣщаемыхъ мѣстъ восхожденія на высокія горы на дальнемъ Западѣ. Высоко поднимающійся надъ равнинами рѣкъ Небраски и Арканзаса, американскій «Визо» до недавняго времени давалъ свое имя всей странѣ, и эмигрантовъ, направлявшихся къ Скалистымъ горамъ, обыкновенно называли *Pike's Peakers* [1]); и теперь еще колонисты, пришедшіе въ Калифорнію отъ подошвы Скалистыхъ горъ, извѣстны подъ этимъ именемъ. Обсерваторія, основанная астрономомъ Пикерингомъ на естественной платформѣ, которою оканчивается Пикъ-Пайкъ на высотѣ 4.308 метровъ, есть самая высокая во всемъ свѣтѣ [2]): обитаемая круглый годъ, она стоитъ на 891 метръ выше обсерваторіи Лехъ, въ англійскомъ Тибетѣ, которая къ тому же помѣщена довольно дурно, въ котловинѣ, окруженной высокими горами [3]). Обсерваторія на американскомъ пикѣ занимаетъ, напротивъ, совершенно открытое положеніе, какъ нельзя болѣе благопріятное для наблюденія общихъ явленій верхней атмосферы.

Тяжесть воздуха на Пикѣ Пайкъ: 0,451, или 0,6 барометрическаго столбика на уровнѣ моря.

Среднія температуры: іюль: $4^0,5$; январь: $-16^0,4$.
Крайнія температуры: $17^0,8$ и $-39^0,4$.

Къ западу отъ внѣшняго вала, образуемаго горами Фасада, пространства, окруженныя во всѣхъ сторонъ высокими хребтами, получили названіе «парковъ»: это—скорѣе высокія продольныя долины, съ вѣеромъ боковыхъ долинъ, средней высотой отъ 2.000 до 3.000 метровъ, доминируемыя хребтами метровъ на тысячу выше уровня долинъ. Три главныхъ бассейна, парки Сѣверный, Средній и Южный, слѣдуютъ одинъ за другимъ съ сѣвера на югъ, имѣя приблизительно равные размѣры, —отъ трехъ до четырехъ тысячъ квадр. километровъ, —и почти одинаковую форму. Сѣверный Паркъ, ограничиваемый съ востока и запада двумя параллельными цѣпями, — самый правильный изъ этихъ амфитеатровъ; потоки его, выходящіе изъ вѣерообразно развѣтвляющихся долинъ, открываютъ себѣ выходъ на сѣверной оконечности бывшаго озера, чтобы образовать Сѣверную Небраску и повернуть къ востоку послѣ соединенія своихъ водъ съ водами Свитватера. Средній Паркъ,

---

[1]) J. D. Whitney, *The United States*.

[2]) Теперь устроена, французскимъ астрономомъ Жансеномъ, обсерваторія на вершинѣ Монблана. *Перев.*

[3]) *Meteorologische Zeitscrift*, 1891.

отдѣленный отъ перваго простой перегородкой изъ вулканическихъ породъ, не принадлежитъ къ бассейну Миссисипи: онъ имѣетъ скатъ на западъ и спускаетъ избытокъ дождей и тающихъ снѣговъ въ Грандъ-Риверъ, притокъ Колорадо. Наконецъ, Южный Паркъ, заключающійся между хребтомъ, на которомъ стоитъ пикъ Линкольнъ, и массивомъ Пикъ-Пайкъ, широко раздвигается на сѣверъ и даетъ начало главной вѣтви Южной Небраски. Большая долина Санъ-Луисъ, нѣкогда озерная, также иногда обозначается, по неправильно, именемъ «парка»: это песчаная и глинистая равнина, выровненная водами, гдѣ течетъ рѣка, притокъ Ріо-Гранде во время разливовъ. И другіе бассейны, которые въ другомъ мѣстѣ называли бы цирками, комбами или даже долинами, получаютъ въ этой области Скалистыхъ горъ наименованіе «парковъ»; меньшія впадины въ шутку называютъ «ямами», *holes* [1]. Подъ общимъ терминомъ «Паркъ-Рэнджъ» понимаютъ неправильные выступы рельефа, составляющіе, на западѣ отъ собственно Парковъ, родъ цѣпи или, лучше сказать, закраину западнаго нагорья.

Выставленныя дѣйствію сухаго воздуха обширныхъ равнинъ Миссисипской покатости и получая, въ среднемъ, небольшое количество атмосферныхъ осадковъ, — менѣе 50 сантиметровъ въ годъ, — горы Фасада бываютъ покрыты снѣгомъ только полгода и въ серединѣ лѣта представляютъ лишь узкія бѣловатыя полосы, образуемыя скопляющимся въ трещинахъ фирномъ. Однако, кое-гдѣ существуютъ маленькіе ледники, въ наиболѣе защищенныхъ мѣстахъ. Главный ледяной потокъ, доминируемый высокими скалами темнаго цвѣта, залегаетъ на длинныхъ скатахъ горы «Муміи» (*Mummy Mountain*), къ сѣверу отъ пика Лонгъ. Во время одного большаго лета саранчи, милліарды этихъ акридъ попадали на снѣга между Утахой и Колорадо, и медвѣди толпой устремились изъ нижнихъ долинъ къ горнымъ вершинамъ, чтобы попользоваться неожиданнымъ наслѣдствомъ. Тогда-то одинъ охотникъ, преслѣдуя крупную дичь, и открылъ это обширное «снѣжное поле», въ которомъ впослѣдствіи распознали кристаллическое строеніе, съ трещинами и сераками; оно было названо «Ледникомъ Галлета», по имени одного изъ его изслѣдователей [2]. Но если нынѣшніе глетчеры не велики, то тамъ видны слѣды громадныхъ ледяныхъ массъ, покрывавшихъ прежде всю поверхность Парковъ, выше пояса 3.000 метровъ, и выстрогавшихъ горы почти до однообразной высоты. Эрратическіе камни, толкаемые нѣкогда кристаллическими массами, разсѣяны вездѣ по склонамъ горъ, надъ глубокими оврагами, вырытыми горными ручьями въ обвалахъ и моренахъ. Одно изъ наиболѣе посѣ-

---

[1]) Jacques W. Regway, *цитиров сочиненіе.*

[2]) F. H. Chapin, *Appalachia*, December 1887.

щаемыхъ мѣстъ этой области, благодаря сосѣдству минеральныхъ водъ, называемыхъ «Колорадскими источниками», получило наименованіе *Garden of the Gods*, «Садъ боговъ»,—до такой степени его обелиски изъ песчаника, обглоданные водами, вѣтрами, пылью, морозомъ и оттепелью, возвышающіеся надъ лугами и лѣсами, поразили воображеніе посѣтителей: съ одной стороны разстилается необозримая равнина, сливающаяся вдали съ синеватой линіей небосклона, съ другой высится амфитеатръ зеленѣющихъ вершинъ.

Къ югу отъ узкаго ущелья, въ которомъ проходитъ рѣка Арканзасъ, и которое также могло бы быть названо «воротами Скалистыхъ горъ», подобно тѣснинѣ, гдѣ текутъ воды Миссури, цѣпь Фасада продолжается подъ другимъ именемъ, подъ именемъ Сангре-де-Кристо, «Кровь Христа»; мы находимся уже въ другомъ историческомъ поясѣ, гдѣ открытіе и заселеніе совершено не франко-канадцами и англо-американцами, какъ въ сѣверныхъ Скалистыхъ горахъ, но мексиканцами испанскаго языка. Самая высокая вершина массива Сангре-де-Кристо, часто покрытая снѣгомъ, несмотря на положеніе ея между 35 и 38 градусами широты, называется Сіеррой-Бланкой (4.438 метр.): она на нѣсколько метровъ выше соперничающихъ вершинъ собственно Скалистыхъ горъ; впрочемъ, на этотъ счетъ еще существуетъ нѣкоторое сомнѣніе, такъ какъ болѣе полсотни пиковъ имѣютъ почти одинаковую высоту. Южнѣе, въ части цѣпи, называемой «Испанской» (Спанишъ-Рэнджъ), высятся вершины Кулебра (4.302 метр.), Больди-Пикъ (3.807 метр.), или «Лысая Гора», продолжающіяся на югѣ уединенными пиками, вулканомъ Окате (2.712 м.) и Тэрки-Маунтенъ (2.575 м.), сопровождаемыми на востокѣ двумя стоящими одно на другомъ плато изъ лавы, которыя размывающимъ дѣйствіемъ воды разрѣзаны на громадные столы; верхніе притоки Канадской рѣки текутъ въ толщѣ горныхъ породъ, въ узкихъ каньонахъ, правильныхъ желобахъ, гдѣ исчезаютъ воды. Слои антрацита, заключающіеся въ подлежащихъ пластахъ, были превращены жаромъ лавъ въ коксъ превосходнаго качества [1]). Къ востоку отъ главной цѣпи высятся два уединенныхъ трахитовыхъ конуса Испанскихъ пиковъ.

Тутъ прекращается цѣпь въ собственномъ смыслѣ, и отроги ея расходятся въ окружающія равнины; огромные массивы высятся уединенно, какъ бы продолжая собою главную цѣпь. Это—конецъ «Скалистыхъ горъ»; цѣпи, стоящія южнѣе и проникающія изъ Нью-Мексико и Техаса въ Мексику, принадлежатъ уже къ другой системѣ. Впрочемъ, и геологическая структура разнится, гранитныя массы, образующія горы Фасада и сосѣдніе хребты, исчезаютъ, на югѣ массива Сангре-де-Кристо, подъ вторичными формаціями, про-

---

[1]) John Stevenson, *Geological Survey*.

должающимися далѣе юрскимъ плоскогорьемъ Льяно-Эстакадо; гора Пирамиды, изборожденная оврагами, наглядно показываетъ, точно геологическая модель, наслоеніе горизонтальныхъ пластовъ, различающихся между собой цвѣтомъ, консистенціей и полосами, происшедшими вслѣдствіе размыванія [1]). Многочисленные вулканы расположены группами надъ унылыми однообразными равнинами; красноватые потоки лавы, вылившіеся изъ этихъ горъ, и теперь еще блестятъ на солнцѣ, какъ будто огненножидкая масса только недавно застыла.

Къ западу отъ внѣшнихъ цѣпей, ограничивающихъ нагорье, тянутся въ разныхъ направленіяхъ другія гряды горъ, стоящія на общемъ цоколѣ высотъ. Одинъ изъ этихъ хребтовъ, Сагачъ или Савачъ, соединяется боковыми вѣтвями съ цѣпью Парковъ, тогда какъ на югѣ онъ продолжается сіеррой Санъ-Хуанъ. Пики Гарвардъ (4.387 метр.) и Яль (4.290 метр.), названные такъ въ честь двухъ соперничающихъ университетовъ, стоятъ на одномъ изъ гребней Сагача, такъ же, какъ гора св. Креста—Холи-Кросъ,—получившая это имя отъ двухъ бѣлыхъ полосъ, начертанныхъ снѣгомъ на ея верхней стѣнѣ (4.331 метръ). Сѣвернѣе высится массивъ Ункомпагре (4.341 метръ),—уединенная исполинская груда лавъ; цѣпь «Лосьихъ горъ»,—Элькъ-Маунтенъ,—доминируемая вулканомъ Кестль-Пикъ (слишкомъ 4.200 метр.), тянется по направленію съ востока на западъ. Расположеніе и направленіе этихъ цѣпей, на половину затерянныхъ въ массѣ нагорья, недостаточно опредѣленны; наиболѣе рѣзко выраженныя черты рельефа—не верхніе гребни горъ, но крутые края плоскогорій, въ которыхъ притоки Грандъ-Ривера и другихъ рѣкъ вырыли свои ущелья или цирки. Едва-ли можно указать, какъ примѣръ размыванія, болѣе странныя пропасти, чѣмъ «долина» Синдбадъ, открывающаяся, точно навмахія, въ толщѣ скалы. Вытекающая изъ этой пропасти соленая вода спускается черезъ Ріо-Долоресъ въ Грандъ-Риверъ, который, соединяясь съ Гринъ-Риверомъ, образуетъ Ріо-Колорадо. Между вершинами, ясно отличающимися отъ массы плоскогорья своей формой и высотой, Эммонсъ отмѣчаетъ въ особенности пики Буффало, кульминаціонная точка которыхъ достигаетъ высоты 4.127 метровъ, поднимаясь на триста до пятисотъ метровъ надъ окружающими гребнями: это двѣ правильныя пирамиды, раздѣленныя брешью, скалы которой имѣютъ видъ колоннады въ развалинахъ. Промежуточные пики и столбы состоятъ изъ породъ вулканическаго происхожденія, залегающихъ на западъ на гранитѣ, а съ другой стороны вылившихъ свои лавы на угленосныя формаціи. На сѣ-

---

[1]) Jules Marcou, *Expédition du Mississipi axa montagnes Rocheuses.*

верѣ гора представляетъ циркъ, наполненный обвалившимися камнями: это, можетъ быть, кратеръ бывшаго вулкана [1]).

Водораздѣлъ, *Continental Divide*, между бассейнами Мексиканскаго залива и Великаго океана, слѣдуетъ по очень извилистой линіи, не совпадающей съ правильнымъ гребнемъ горъ, но извивающейся отъ одной цѣпи къ другой. Вершины не высоко поднимаются надъ своимъ цоколемъ, а проходящіе черезъ него пороги лежатъ не ниже средней высоты плоскогорья. Одинъ изъ наименѣе высокихъ пороговъ Кочетопа, который былъ извѣстенъ индѣйскимъ охотникамъ какъ главный путь слѣдованія горныхъ буйволовъ во время ихъ большихъ ежегодныхъ переселеній, имѣетъ 2.997 метровъ высоты. Самая высокая желѣзная дорога Сѣверной Америки, изъ Денвера въ Городъ Солянаго Озера, проходитъ перевалъ Фримонтъ, на высотѣ 3.907 метровъ, всего только на четыреста метровъ ниже самыхъ высокихъ вершинъ той области; южнѣе, другой рельсовый путь, съ безчисленными вѣтвями, проложенъ черезъ проходъ Маршаль, на высотѣ 3.335 метровъ. Деревни и города, вызванные къ жизни въ этой области горнымъ промысломъ, всѣ лежатъ выше 3.000 метровъ; многолюдный городъ Лидвиль построенъ на высотѣ 3.110 метровъ, на 1.100 метровъ выше, чѣмъ Сенъ-Веранъ, самое высокое французское селеніе. Нѣкоторыя группы жилищъ на этомъ плато находятся еще на 300 метровъ выше Лидвиля.

Къ югу отъ высокихъ равнинъ, по которымъ пролегаетъ первая трансконтинентальная желѣзная дорога, построенная изъ Нью-Іорка въ Санъ-Франциско, тянется, съ востока на западъ, цѣпь горъ, имѣющая около 240 километровъ длины, при средней ширинѣ отъ 50 до 60 километровъ. Цѣпь эта, поперечная къ оси орографической системы, сохранила свое индѣйское имя горъ Уинтахъ; она связываетъ собственно Скалистыя горы съ цѣпью горъ Вазачъ, восточной гранью Утахскаго «Большаго Бассейна». Уинтахская цѣпь можетъ быть разсматриваема какъ типъ сводообразныхъ горъ. Пласты, принадлежащіе къ различнымъ формаціямъ, отъ археискихъ и камбрійскихъ вѣковъ до ярусовъ мѣловаго и третичнаго періодовъ, изогнуты тамъ въ видѣ совершенно правильнаго свода. Общая высота этихъ горъ достигала по меньшей мѣрѣ восьми тысячъ метровъ, судя по нынѣшнему профилю свода; но полуразрушенныя вершины, стоящія еще на оси цѣпи, гора Агассица, гора Эммонса, Пикъ Джильберта (4.172 метра), не превышаютъ средней высоты выступовъ нагорья. Сгибаніе пластовъ, очевидно, совершалось постепенно, безъ крутыхъ переворотовъ, такъ какъ вытекающія изъ этихъ горъ рѣки не перемѣнили русла и въ теченіе вѣковъ вырыли его до

[1]) J. F Emmons, *Bulletin of the United States Geological Survey*, № 1.

большой глубины, образовавъ клюзы или каньоны, каковы, напримѣръ, каньоны Зеленой рѣки (Гринъ-Риверъ), одной изъ главныхъ вѣтвей Колорадо [1]).

Горы Вазачъ, подобно горамъ Фасада, суть не что иное, какъ край большаго нагорья; однако съ западной стороны онѣ представляютъ, надъ равнинами, нѣкогда озерными, Утахи, видъ величественной цѣпи, поднимающейся на 1.500—2.000 метровъ надъ плоскими возвышенностями, служащими имъ цоколемъ. Горы эти составляютъ южное продолженіе массивовъ Національнаго Парка, гдѣ происходитъ раздѣлъ водъ между Миссури, Колумбіей и Колорадо. Эти массивы, одна гора которыхъ, Уайомингъ, поднимается на 3.500 метровъ, не составляютъ отдѣльной цѣпи: извилистыя долины противоположныхъ склоновъ разрѣзали ихъ на цѣлый лабиринтъ неравныхъ отрывковъ. Они начинаютъ принимать характеръ цѣпи только на югѣ отъ «Медвѣжьей рѣки» (Беръ-Риверъ), перерѣзывающей всю гористую область и впадающей въ Большое Соляное Озеро. Далѣе на югѣ, другая рѣка Веберъ, также перерѣзываетъ эту цѣпь узкой клюзой, которою воспользовалась первая трансконтинентальная желѣзная дорога, чтобы достигнуть Утахскаго «Большаго Бассейна», по выходѣ изъ «равнинъ» Ларами и Бриджеръ. Другой рельсовый путь воспользовался долиной Медвѣжьей рѣки, черезъ выходное ущелье которой онъ направляется къ Змѣиной рѣкѣ (Снэкъ-Риверъ).

Къ югу отъ тѣснинъ рѣки Веберъ начинается собственно такъ называемая цѣпь Вазачъ, продолжающаяся съ сѣвера на югъ на протяженіи около 400 километровъ. Постепенно повышаясь въ южномъ направленіи, она образуетъ наконецъ гору Нево, названную такъ потому, что съ этой вершины мормоны впервые узрѣли «обѣтованную землю», подобно тому, какъ Моисей увидалъ землю Ханаанскую съ горы Нево, господствующей надъ долиной Іордана. Далѣе, горы Вазачъ начинаютъ теряться въ толщѣ каменной массы, образующей пустыни Колорадо, съ ихъ высокими выступами въ видѣ утесовъ, различно оріентированными, которымъ иногда даютъ названіе горныхъ цѣпей, и которые связываютъ горы Вазачъ съ горами Санъ-Хуанъ и Ункомпагре: тамъ находятся гора Терриль (3.535 метр.), гора Белькнапъ (3.720 метр.) и нѣсколько другихъ вершинъ, менѣе высокихъ. Эти безлѣсныя плато, горы и скалы, гдѣ вулканическіе конусы вылили свои изборожденные потоки лавы, гдѣ граниты и архейскія породы выступаютъ еще тамъ и сямъ надъ покрывающими ихъ вторичными формаціями и надъ залегающими въ низинахъ третичными слоями, —извѣстны подъ именемъ «Рая Геологовъ». Разрѣзы и размывы позволяютъ ясно видѣть рядъ лежащихъ одна на другой породъ и опредѣлить безъ труда ихъ относительную мощность, наклоненіе и прочія подробности: здѣсь прямо читаешь геологическую исторію міра,

[1]) Warren Upham, Popular Science Monthly, Sept. 1891.

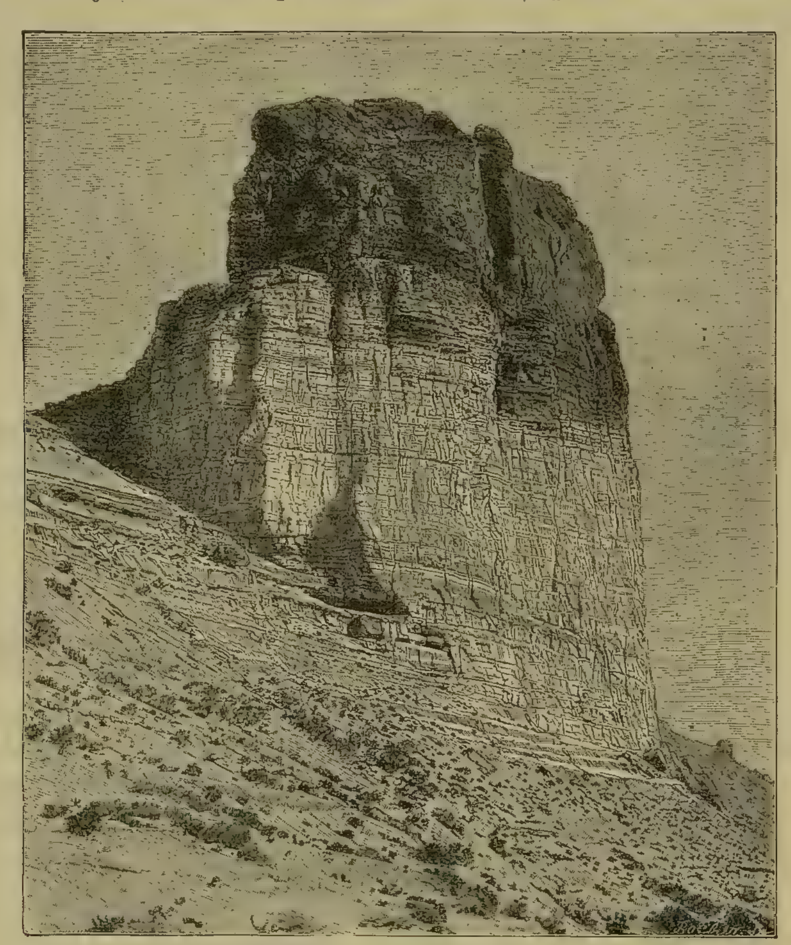
которую въ другихъ мѣстахъ такъ трудно дешифрировать, особенно въ Западной Европѣ, гдѣ горныя породы закручены, иногда даже опрокинуты и прикрыты растительной землей, лѣсами и пашнями. Въ теченіе какихъ-нибудь пятнадцати лѣтъ, говоритъ де Маржери, американскіе ученые могли дать болѣе ясное и точное описаніе явленій размыванія и вывѣтриванія, чѣмъ сдѣлали это европейскіе ученые со времени возникновенія геологіи [1]). Обнаженія (денудаціи), произведенныя временемъ на этихъ возвышенностяхъ, могли быть вычислены съ точностью,—такъ отчетливо, часто даже съ такой свѣжестью цвѣтовъ, показываются пласты различныхъ формацій, пермской, тріасовой, юрской, эоценовой, высѣченные разрушительнымъ дѣйствіемъ вѣковъ въ видѣ расположенныхъ ярусами утесовъ; въ промежуткахъ отъ одного плато до другаго ясно видно, чего недостаетъ каждому изъ послѣдовательныхъ пластовъ: оказывается, что размываніемъ и вывѣтриваніемъ унесенъ слой толщиной около 1.500 метровъ съ области слишкомъ въ 500.000 кв. километровъ [2]). Это твердая масса, представляющая кубъ въ 90 слишкомъ километровъ по всѣмъ измѣреніямъ. Нигдѣ такъ явственно не видна работа размыванія и разъѣданія, какъ на остаткѣ «стола», совершенно ровнаго, съ изрытыми скатами, который подъ именемъ Грандъ Меса («Большой Столъ»), стоитъ между двумя притоками верхняго Колорадо, рѣками Грандъ и Гуннисонъ. Совокупность плоскогорій разлагается на отдѣльные массивы, изъ которыхъ самый высокій, Канбабъ, имѣетъ 2.200 метровъ средней высоты.

Къ югу отъ каньоновъ, въ которыхъ проходятъ Колорадо и его различные притоки, высокій массивъ распадается на отдѣльныя группы и второстепенныя цѣпи, общее направленіе которыхъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ и которыя соединяются съ мексиканской Сіерра-Мадре. Въ этой южной области Скалистыхъ горъ встрѣчаются во множествѣ отверстія вулкановъ, съ огромными конусами изъ шлаковъ и далеко расходящимися потоками лавы. Одна изъ этихъ горъ, или вѣрнѣе группъ потухшихъ вулкановъ Санъ-Франциско (3.900 метр.), съ кратеромъ на восточной сторонѣ, стоитъ одиноко, окруженная на склонахъ поясомъ темнозеленыхъ лѣсовъ, сосновыхъ и кедровыхъ, которые составляютъ рѣзкій контрастъ съ сѣрыми или красноватыми тонами окружающихъ скалъ; даже лѣтомъ верхніе скаты конуса, обращенные на сѣверъ, сохраняютъ свой снѣжный покровъ. Горы Зуньи, къ востоку отъ средняго теченія Ріо-Гранде, также имѣютъ свои вулканы, между прочимъ вулканъ Тэйлоръ или Санъ-Матео (3.469 метр.), лавы котораго текли по всѣмъ долинамъ окружности, «точно длинныя черныя змѣи, выходящія

[1]) Bulletin de la Société Géologigue de France 1883.

[2]) C. E. Dutton, *Tertiary History of the Grand Cañon District.*

изъ головы Медузы» [1]); одинъ изъ этихъ потоковъ имѣлъ, по словамъ Дэттона, 72 километра въ длину [2]), но состоялъ изъ довольно тонкихъ слоевъ лавы, толщиной всего только отъ 15 до 60 метровъ. На противоположномъ скатѣ долины, эруптивныя породы также занимаютъ обширныя пространства. Эта область Новой Мексики имѣетъ свои *malpais*, подобно вулканическимъ землямъ Анагуака. На сѣверѣ отъ Пасо-дель-Норте, одно междугорье за-



Скала на берегу Гринъ-Ривера.

полнено лавнымъ потокомъ, вышедшимъ, вѣроятно, изъ какой-нибудь скрытой трещины, такъ какъ по близости не видно кратера, изъ котораго онъ могъ бы вылиться.

Между восточными кряжами, составляющими собственно Скалистыя горы, и западными, образующими западный край возвышенностей, надъ Тихимъ океаномъ, простирается обширная средняя область, гдѣ почва мѣстами

[1]) Jules Marcou, *цитир. сочиненіе.*
[2]) Archibald Geikie, *Nature*, November 27, 1884.

поднимается въ видѣ горныхъ выступовъ, но которая въ цѣломъ представляетъ плоскогорье, постепенно покрывшееся пескомъ, глиной, площадями известковаго происхожденія. Сѣверная часть промежуточнаго пространства между двумя цѣпями почти на половину наполнена лавами, которыя вытекали изъ западныхъ горъ, въ Калифорніи и Орегонѣ, затѣмъ разлились въ видѣ замкнутаго моря въ кругѣ высотъ на сѣверѣ и востокѣ. Лавное поле, развѣтвляющееся вправо и влѣво въ долины, занимаетъ пространство слишкомъ въ 500.000 квадр. километровъ, слѣдовательно равное Франціи. Вся равнина, заключающаяся между теченіемъ Споканы, рѣкой Колумбіей и Змѣиной рѣкой (Снэкъ-Риверъ), покрыта плитой изъ лавы въ одной межѣ на пространствѣ 60.000 квад. километровъ. Во многихъ мѣстахъ толщина этихъ исполинскихъ потоковъ лавы обнаруживается глубокими выемками, вырытыми водами ручьевъ и рѣкъ. Со дна этихъ ущелій можно видѣть, что стѣны ихъ, и выше кручи, до самаго края плоскогорья, состоятъ сплошь изъ лавъ, неравномѣрно источенныхъ метеорами. Въ среднемъ, эти каменныя стѣны, вышедшія въ жидкомъ состояніи изъ нѣдръ земли, поднимаются на шестьсотъ или семьсотъ метровъ. Въ Большомъ каньонѣ Колумбіи рѣка течетъ, на протяженіи около трехъ километровъ, по граниту, что позволяетъ измѣрить мощность поверхностнаго пласта лавы: въ этомъ мѣстѣ онъ имѣетъ 1.120 метровъ толщины и состоитъ изъ большаго числа послѣдовательныхъ слоевъ; въ бассейнѣ рѣки Водопадовъ (Дешютъ) геологъ Леконтъ констатировалъ существованіе тридцати залегающихъ одинъ на другомъ потоковъ лавы. Трещины и отверстія въ формѣ кратеровъ, повидимому, были выходами, черезъ которые вылились эти громадныя количества расплавленныхъ веществъ, разстилающіяся горизонтально на столь значительной области континента. Замѣчено, что верхніе слои лавы вообще болѣе пузырчаты, менѣе плотны, чѣмъ глубоко лежащіе пласты. Тамъ, гдѣ рѣки пробили себѣ проходъ, столбы, показывающіеся въ толщѣ горной породы, больше и лучше сформированы внизу мощныхъ утесовъ. Эти изліянія жидкаго камня происходили, вѣроятно, въ третичную эпоху, или даже въ эпоху, болѣе близкую къ нынѣшнимъ временамъ, судя по тому, что древесные стволы, находимые въ слояхъ лавы, принадлежатъ къ видамъ хвойныхъ, сходнымъ съ тѣми, изъ которыхъ и нынѣ состоятъ лѣса той области [1]). Но съ этой недавней эпохи общая физіономія страны много измѣнилась: озера, образованныя запрудами изъ лавы, опорожнились, рѣки снова вырыли свои русла; затѣмъ льды, разстилая свои кристаллическія массы на равнинахъ, покрыли ихъ камнями и гравіемъ, которые, въ свою очередь, измѣнили мѣстную гидрографію, заставляя рѣки передѣлать свою сѣть.

---

[1]) Jacques W. Redway, *цитир. сочиненіе.*

Необозримыя лавныя поля Колумбіи ограничены на югѣ горной діафрагмой, главная цѣпь которой носитъ столь распространенное имя Голубыхъ Горъ (Blue Mountains). На югъ отъ этой перегородки простираются равнины «Большаго Бассейна», средняя высота которыхъ около 1.500 метровъ. Самая высокая часть Бассейна находится въ центральной части: отъ этого пологаго купола почва имѣетъ наклонъ, на востокъ—къ горамъ Вазачъ, на западъ—къ Сіеррѣ-Невадѣ. Съ южной стороны спускъ очень крутой до границъ песчаной пустыни Мохавесъ, гдѣ плоскогорье перерѣзано длинной впадиной «Долины Смерти», Death Valley, параллельной оси Сіерры-Невады. Большой Бассейнъ, выровненный отложеніями, принадлежащими къ вторичной и третичной эпохамъ, не лишенъ, однако, горъ; многочисленные хребты, замѣчательно параллельные, тянутся тамъ прямолинейно съ сѣвера на востокъ, поднимаясь на различную высоту надъ промежуточными впадинами. Путешественникъ, который отправился бы по прямой линіи отъ озера Тагоэ, въ Сіеррѣ-Невадѣ, къ основанію горъ Вазачъ, долженъ бы былъ перейти десятка два этихъ гребней изъ крутыхъ и голыхъ скалъ [1]).

Самая высокая изъ этихъ выпуклостей рельефа и одна изъ самыхъ длинныхъ, цѣпь «Восточный Гумбольдтъ» (East-Humboldt), граничитъ на западѣ съ безплодными прибрежными равнинами Большаго Солянаго Озера; сѣверная вершина ея, самая высокая гора въ области Большаго Бассейна, получила имя «пикъ Бонпланъ» (3.450 метровъ). Въ цѣломъ, эти цѣпи и холмы, расположенные на плоскогорьѣ, круто вздымаются изъ почвы, безъ откосовъ, сливающихся съ покатостью окружающихъ земель: въ дѣйствительности это не что иное, какъ остроконечныя горы, основаніе которыхъ было покрыто, такъ сказать, затоплено аллювіальными землями. Это геологическое явленіе такъ рѣзко бросается въ глаза, что піонеры и эмигранты дали этимъ вершинамъ, выступающимъ изъ глинистыхъ равнинъ, названіе «Потерянныхъ горъ», *Lost Mountains* [2]); утахское наименованіе Оквирръ имѣетъ то же значеніе. Между этими горами Большаго Бассейна сотни являются въ формѣ куполовъ, либо уединенныхъ, либо сгруппированныхъ параллельными рядами: это, такъ сказать, бородавки изъ угленосныхъ породъ или изъ послѣдующихъ формацій, до третичныхъ пластовъ, выдвинутыя горящими веществами, которыя Джильбертъ назвалъ «лакколитами»; холмы эти можно разсматривать какъ недоконченные вулканы. Горы Генри (Henry Mountains), въ южной Утахѣ, представляютъ типъ этихъ куполовъ, выдвинутыхъ центральнымъ давленіемъ. Констатировано суще-

---

[1]) J. D. Whitney, *цитир. сочиненіе*.
[2]) Crove Karl Gilbert, *Lake Bonneville*.

ствованіе многихъ другихъ высотъ, образовавшихся такимъ же путемъ: таковы горы ла-Саль, Абахо, Каррисо, Навахо, южнѣе, и на востокѣ Лосьи горы (Elk Mountains) Колорадо [1]). На сѣверѣ отъ долины Ріо-Вирхенъ, притока Колорадо, три голыя пирамиды, называемыя «Три Груди», какъ нѣкоторыя другія группы системы Скалистыхъ горъ, величественно заканчиваютъ плоскогорье.

Краевыя горы нагорья, на западѣ, изъ всѣхъ сѣверо-американскихъ цѣпей представляютъ наибольшую правильность, если не по свойству породъ [2]), то по крайней мѣрѣ по оріентировкѣ и рельефу: въ этомъ отношеніи онѣ превосходятъ даже Аппалахскую систему, взятую во всей ея совокупности, отъ Мэна до Алабамы. Однако, онѣ не извѣстны подъ однимъ общимъ именемъ: сѣверная часть этой кордильеры называется Каскадной цѣпью, Cascade Range, какъ горы Британской Колумбіи; къ югу отъ горы Шаста, цѣпь сохранила испанское имя «Сіерра-Невада». Каскадныя горы, названныя такъ отъ водопадовъ Колумбіи и другихъ рѣкъ, перерѣзывающихъ эти горы или вытекающихъ изъ нихъ, составляютъ простѣйшую часть системы: вулканы, вѣнчающіе гребень, высотой отъ 1.500 до 1.800 метровъ, и поднимающіеся надъ нимъ на такую же высоту, не всѣ образовались на главной оси, и вылившіеся изъ нихъ потоки лавы выдвинулись длинными мысами въ равнины. Гора Бэкеръ, стоящая въ непосредственномъ сосѣдствѣ канадской границы, и вершина которой (3.300 метровъ) часто бываетъ видима съ о. Ванкувера, занимаетъ между горящими горами этой области первое мѣсто по числу наблюдавшихся на ней пожаровъ; въ 1843 г. и съ того времени еще три раза Бэкеръ выбрасывалъ пепелъ, которымъ было запружено теченіе Скагита; но неизвѣстно, извергалъ ли онъ лаву. Гора Рэнье или Такома – «Покрытая снѣгомъ» или «Почти упирающаяся въ небо»,—гигантъ Каскадныхъ горъ (4.402 метра), по имени котораго былъ названъ цвѣтущій городъ Такома, построенный у его подошвы, на берегу Пэджетъ-Саунда, не имѣлъ изверженій въ современномъ періодѣ, но изъ его обширнаго кратера, частію наполненнаго снѣгомъ и обведеннаго болѣе древнимъ жерломъ, выдѣляются обильные пары, около которыхъ обыкновенно располагаются на привалъ предпринимающіе восхожденіе туристы, чтобы не страдать отъ холода, царствующаго въ этихъ высокихъ областяхъ атмосферы. Гора св. Елены, Saint Helen's (2.970 метр.), массивъ которой заставилъ рѣку Колумбію отклониться къ востоку и описать обширный полукругъ вдоль его основанія, повидимому, проявляла дѣятельность въ 1843 г., въ томъ же

---

[1]) Warren Upham, *Popular Science Review*, Sept. 1891.

[2]) Clarence King, *Mountaineering in the Sierra-Nevada*.

году, какъ и Бэкеръ, и облака пыли, вылетавшія изъ ея жерла, были переносимы вѣтромъ до Далль, на разстояніе около 80 километровъ къ юго-востоку [1]). На востокѣ, гора Адамсъ, болѣе удаленная отъ моря, чѣмъ гора св. Елены, кажется, давно уже угасла; но прежнія изверженія ея достигали чудовищныхъ размѣровъ: эта высокая гора, теперь покрытая снѣгомъ на верхушкѣ, задрапированная зеленью на бокахъ, есть источникъ той лавы, которая нѣкогда запрудила Колумбію громадной массой слишкомъ въ 1.100 метровъ толщины. Съ горы св. Елены спускаются ледники въ долины [2]); во всѣхъ рѣчкахъ, черезъ которыя проходитъ береговая желѣзная дорога, вода имѣетъ молочный цвѣтъ, указывающій на глетчерное происхожденіе этихъ потоковъ.

Къ югу отъ Колумбіи, рядъ вулканическихъ конусовъ, соединенныхъ въ одинъ непрерывный поясъ лавы и пепла, тянется параллельно морю по краю плоскогорья, на пространствѣ слишкомъ 600 километровъ. Колоссальная масса горы Гудъ (3.730 метр.), господствующая надъ ущельемъ этой рѣки, часто была описываема какъ гора еще огнедышащая, но предполагаемый дымъ, поднимающійся съ ея вершины, есть не что иное, какъ клубы влажныхъ паровъ, сгущаемыхъ охлажденіемъ воздуха [3]). Другіе вулканы, слѣдующіе одинъ за другимъ въ южномъ направленіи,—тоже потухшіе; таковы: Гуагумъ, гора Джефферсонъ (3.427 метровъ), Черный Холмъ (Black Butte), «Три Сестры» (Three Sisters), съ тремя убѣленными снѣгомъ главами (2.730 метр.), окруженныя другими, меньшими сестрами, не достигающими области снѣговъ. Вулканическая чаша Кратернаго Озера, Crater Lake (1.904 метра), заключаетъ между своими высокими стѣнками, съ острымъ краемъ, озеро въ 600 метровъ глубины, и со дна голубыхъ водъ, въ юго-западномъ углу бассейна, выступаетъ пепельный конусъ замѣчательно правильной формы: такъ же, какъ другія чудеса Соединенныхъ Штатовъ, это озеро и окружающія его скалы были объявлены «Національнымъ Паркомъ», т. е. общей собственностью націи. Къ югу отъ горъ Скоттъ и Питтъ (или Питъ), тоже потухшихъ вулкановъ, Каскадная цѣпь прерывается, чтобы дать проходъ рѣкѣ Кламатъ, спускающейся къ Тихому океану, но въ то же время она расширяется предгорьями, боковыми отраслями и поперечной грядой горъ Сискію, продолжающейся до самаго моря. Лабиринтъ горъ, занимающій по меньшей мѣрѣ 150 километровъ въ ширину, образуетъ естественную границу между Орегономъ и Калифорніей.

---

[1]) J. D. Whitney, *цитиров. сочиненіе.*
[2]) G. F. Wright, *The Origin of the Ice Age of North America.*
[3]) Clarence King, *Mountaineering in the Sierra-Nevada.*

Гора Шаста, доминирующій вулканъ водораздѣльной области, вздымается на 4.403 метра среди лавной равнины, составляющей его пьедесталъ, около 1.000 метровъ средней высоты. Лѣса, проникающіе въ овраги широкаго основанія конуса, образуютъ зеленый поясъ вокругъ его боковъ. Надъ этимъ поясомъ вырисовывается коническая масса, оканчивающаяся двумя вершинами, какъ Везувій, но безъ столбовъ дыма. Красота этой несравненной горы, самой величественной въ Соединенныхъ Штатахъ, зависитъ отъ ея великолѣпной изолированности, отъ благородства ея контуровъ, отъ бѣлизны ея снѣжной вершины и отъ ея «розовыхъ лавъ съ эмалью изъ льда» [1]. Притомъ, гора эта, столь же правильная, сколько красивая, очень удобна для восхожденія: безъ помощи палокъ съ острыми наконечниками и веревокъ туристъ добирается до краевъ исполинскаго кратера, около 5 километровъ въ окружности, внутри котораго находится глубокій бассейнъ, на половину наполненный снѣгомъ. Съ острыхъ ледяныхъ карнизовъ, окаймляющихъ окружность кратера, видъ простирается на сѣверѣ на половину Орегона, съ его многочисленными вулканами, на востокѣ—на гористыя плато Большаго Бассейна, съ ихъ сѣрыми пространствами, теряющимися вдали въ дымкѣ горизонта. На югъ открывается длинная перспектива равнинъ между двумя параллельными валами Сіерры-Невады и Береговой цѣпи.

Такъ же, какъ горы Гудъ, Джефферсонъ и Три Сестры, вулканъ Шаста изливаетъ ледники, частію съ чистой поверхностью, блистающіе на солнцѣ, частію покрытые камнями и даже глыбами лавы: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ трещины, идущія на большую глубину въ ледяной массѣ, едва примѣтны подъ грудами каменныхъ обломковъ, скрывающихъ кристаллическую поверхность и защищающихъ ее отъ жгучихъ лучей солнца. Нѣкоторые изъ ледниковъ горы Шаста имѣютъ нѣсколько километровъ въ длину, но это не болѣе, какъ ледяные языки въ сравненіи съ могучими замерзшими потоками, спускавшимися нѣкогда въ равнины по расходящимся оврагамъ. До сихъ поръ ясно видны слѣды прохода этихъ древнихъ ледяныхъ рѣкъ, ихъ боковыя и фронтальныя морены, и въ вырытыхъ ими руслахъ теперь низвергаются лавины и берутъ начало горные ручьи. Ниже глетчерной исторіи горы, начертана исторія ея изверженій. Такъ, на сѣверо-востокѣ стоитъ красивый придаточный вулканъ Ашъ-Крикъ-Бюттъ; другіе конусы изверженія, разбросанные въ безпорядкѣ или расположенные рядами по линіямъ трещинъ, насчитываются сотнями вокругъ основанія горы; наконецъ, даже лавные потоки усажены безчисленными маленькими кратерами

[1]) Jacques W. Redway, *цитиров. статья.*

въ формѣ пузырей, образовавшимися, вѣроятно, изъ озеръ, ручьевъ и снѣговъ, застигнутыхъ огненно-жидкой лавой и вдругъ превращенныхъ въ паръ: такимъ образомъ мѣстныя изверженія усѣяли бугорками скатерть расплавленныхъ веществъ [1]. Кромѣ того, въ лавныхъ потокахъ, вылившихся изъ горы, встрѣчаются длинныя галлереи, произведенныя истеченіемъ жидкой лавы въ футлярѣ изъ лавы уже отвердѣвшей.

Вулканъ Шаста стоитъ на оси Сіерры-Невады и потому часто причисляется къ этой цѣпи. Нѣкоторые географы называютъ его также южнымъ межевымъ столбомъ Орегонскихъ горъ. Въ дѣйствительности, онъ принадлежитъ къ орографической системѣ, образующей западный край Скалистыхъ горъ, но составляетъ отдѣльный отрывокъ этой системы. На юго-востокѣ потоки лавы скрываютъ первый выступъ горъ, который на 2.000 и на 2.500 метровъ ниже вулкана Шаста, и даже одна рѣка, спускающаяся съ нагорья, Питъ-Риверъ, совершенно разрѣзываетъ горную цѣпь: въ томъ мѣстѣ, гдѣ она переходитъ горы ущельемъ съ крутыми стѣнами, ложе ея находится всего только на высотѣ 800 метровъ надъ уровнемъ моря. Далѣе, нѣсколько вулканическихъ горокъ обозначаютъ горную ось, затѣмъ слѣдуетъ огромная масса пика Лассенъ, усѣченнаго конуса, основаніе котораго имѣетъ 150 километровъ въ окружности. Этотъ бывшій вулканъ, повидимому, не совсѣмъ потухъ, какъ Шаста: по крайней мѣрѣ на немъ есть много горячихъ ключей и фонтановъ пара, способствующихъ питанію маленькихъ озеръ, разсѣянныхъ въ его восточныхъ долинахъ. Высота его 3.181 метръ; но, по мнѣнію Рихтгофена и нѣкоторыхъ другихъ геологовъ, прежде онъ былъ гораздо выше: судя по тому, что осталось отъ его кратера, вершина горы, повидимому, была снесена какимъ-нибудь чрезвычайно сильнымъ взрывомъ; вулканическій конусъ, такъ сказать, обезглавленный, потерялъ около 2.000 метровъ по высотѣ. Потоки лавы, вылившіеся изъ Лассена, спускаются во всѣ стороны, даже на восточное плоскогорье. Одинъ изъ этихъ потоковъ, на юго-западѣ, достигъ рѣки Сакраменто и заставилъ ее измѣнить теченіе.

Начинаясь, какъ самостоятельная цѣпь, пикомъ Томпсонъ, близъ деревни Сюзанвиль, Сіерра-Невада тянется, въ видѣ высокой стѣны, длиной болѣе 700 километровъ, на востокѣ отъ глубокихъ равнинъ Калифорніи. Въ цѣломъ эта горная цѣпь—самая правильная и самая величественная изъ возвышенностей Соединенныхъ Штатовъ, превосходящая даже горы Фасада, потому что она господствуетъ надъ болѣе плодородной и гораздо болѣе разнообразной страной. Оріентированная съ сѣвера на югъ, съ отклоненіемъ на 30 градусовъ къ востоку, Сіерра-Невада, почти въ точности, обо-

---

[1] Clarence King, *цитиров. сочиненіе.*

значаетъ направленіе океанскаго берега, отъ котораго она удалена на 250 километровъ; западные скаты ея, наклоненные къ Калифорніи, гораздо положе, чѣмъ крутые восточные склоны, спускающіеся на равнины Большаго Бассейна. Высота гребня постепенно возрастаетъ въ южномъ направленіи, съ 2.000 до слишкомъ 4.000 метровъ, и соотвѣтственно увеличивается среднее возвышеніе горныхъ проходовъ: это узкія бреши, ведущія съ одной покатости на другую, не достигая уровня восточнаго плоскогорья. За исключеніемъ двухъ или трехъ проходовъ, подъемъ на гору вездѣ очень крутъ: Сіерра-Невада есть несомнѣнно отдѣльная высокая цѣпь, а не просто закраина нагорья. Желѣзная дорога Central Pacific переходитъ гребень перевaломъ Трукки, на высотѣ 2.113 метровъ надъ уровнемъ бухты Санъ-Франциско.

Одна изъ главныхъ группъ Сіерры лежитъ подъ той же широтой, какъ и бухта Санъ-Франциско. Въ этой группѣ находится гора Ляйель (4.030 метровъ), окруженная кортежемъ другихъ пиковъ, менѣе высокихъ, но по большей части трудно доступныхъ. Эти высокія вершины, почти всегда покрытыя полосами снѣга, заключающія даже въ своихъ корридорахъ маленькіе ледники — послѣдніе въ южномъ направленіи, — составляютъ одну изъ красивѣйшихъ картинъ Калифорнскихъ Альпъ; но страсть восхожденія на высокія горы привлекаетъ мало посѣтителей въ эту область: почти всѣ туристы останавливаются внизу горы, въ ущельѣ рѣки Мерседъ. Ущелье это, называющееся Іоземить, — по-индѣйски «Большой Сѣрый Медвѣдь», — есть одно изъ тѣхъ прославленныхъ мѣстъ, которыя вызываютъ всеобщее удивленіе, какъ Ніагара, Босфоръ, Везувій. Долина съ почти ровнымъ дномъ, отъ одного до двухъ километровъ средней ширины, извивается между почти вертикальныхъ стѣнъ, поднимающихся на 1.200, даже на 1.500 метровъ надъ рѣкой и увѣнчанныхъ гранитными куполами; между боковыми оврагами высятся горделивые мысы. Только кое-гдѣ небольшіе откосы прилегаютъ къ основанію утесовъ, но они покрыты зеленью; дно ущелья сплошь заросло сосновымъ и кедровымъ лѣсомъ, сквозь вѣтви котораго виднѣются разнообразные пейзажи, безпрестанно мѣняющіеся съ каждымъ поворотомъ долины. Съ гранитныхъ карнизовъ, съ высоты нѣсколькихъ сотъ метровъ, ниспадаютъ многочисленные каскады; одинъ изъ нихъ льется съ высоты 500 метровъ гладкой скатертью, затѣмъ, разбиваясь объ уступъ скалы, убѣгаетъ въ трещину, чтобы достигнуть долины въ 850 метр. ниже верхняго ложа. Въ одной изъ боковыхъ тѣснинъ маленькое озеро, «Зеркало» (Mirror Lake), окруженное деревьями, отражаетъ куполы горъ въ зеркальной поверхности своихъ прозрачныхъ водъ. Рѣшеніемъ Конгресса эта чуд-

ная долина Іоземитъ и окружающія ее горы, на пространствѣ 400.000 гектаровъ, изъяты изъ числа продажныхъ земель.

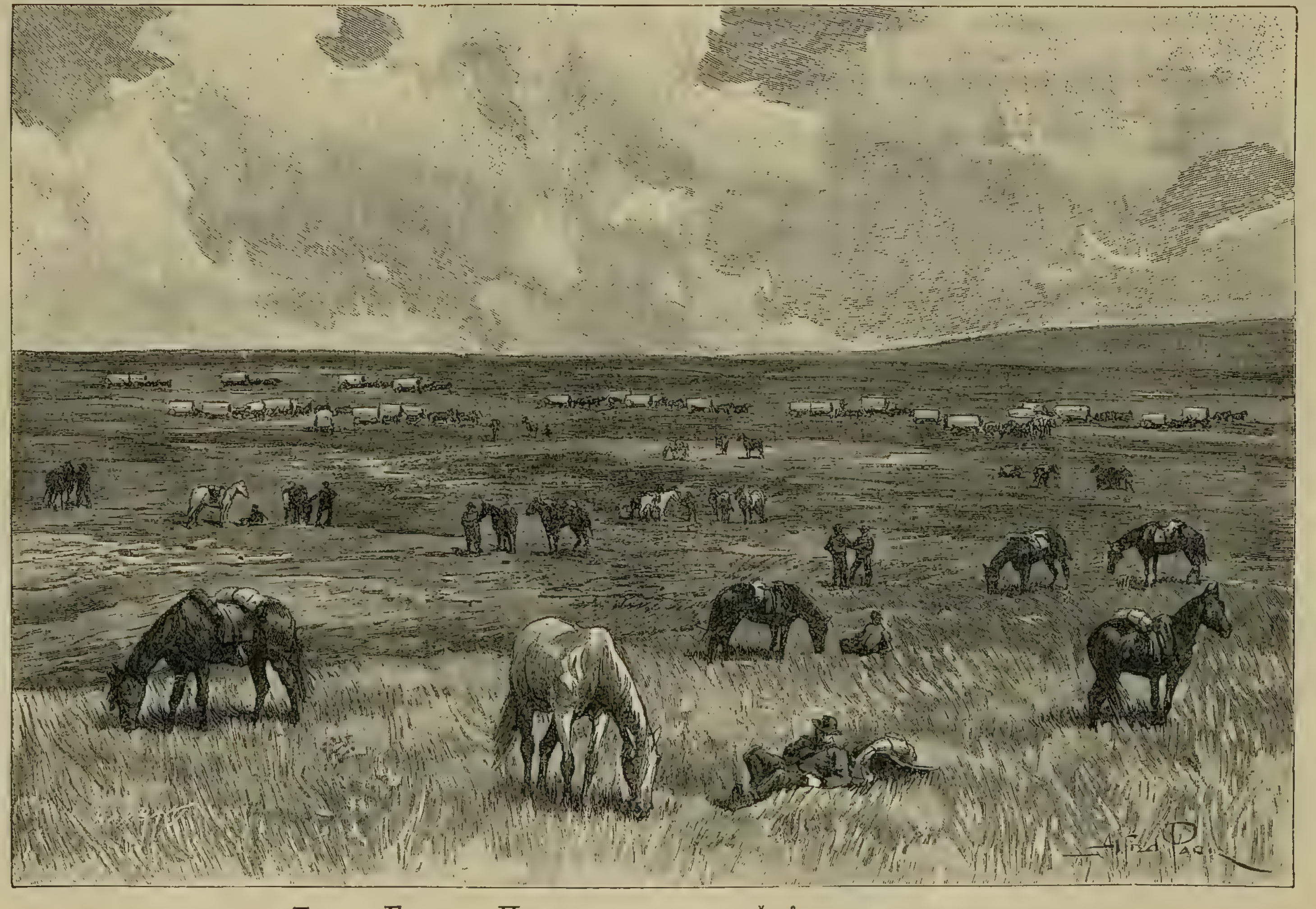
Къ югу отъ группы, доминируемой Ляйелемъ, около южной оконечности Сіерры, показывается колоссальный куполъ горы Уитни, самый высокій пикъ Соединенныхъ Штатовъ, внѣ Аляски: онъ достигаетъ 4.575 метровъ, т. е. высоты, почти равной высотѣ Монте-Розы и превосходящей высоту Сервена; но такъ какъ онъ лежитъ между 36 и 37 градусами широты, на тысячу километровъ ближе къ экватору, чѣмъ швейцарскія горы, то вершина его не имѣетъ такого же убора изъ снѣговъ и льдовъ; на немъ нѣтъ также травы и деревьевъ ниже верхнихъ фирновыхъ полей, и въ цѣломъ массивъ этотъ представляетъ лишь сѣрую или розовую массу своихъ гранитныхъ куполовъ. На двухъ склонахъ гора является во всей своей высотѣ: съ одной стороны разстилаются низменныя Туларскія равнины, поднимающіяся всего только на 120 метровъ надъ уровнемъ моря; съ другой, — за озеромъ Оуэнъ, пустыней и нѣсколькими грядами холмовъ, открывается глубокая впадина Долины Смерти. Одинъ изъ притоковъ Кингсъ-Ривера, питаемый снѣгами горъ Уитни и Тиндаль, проходитъ образовавшейся путемъ размыванія долиной, подобной долинѣ Іоземита: это Техипити. Горный потокъ спускается съ высоты 540 метровъ въ узкое лѣсистое ущелье, съ почти отвѣсными стѣнами, вздымающимися на 750 до 1.200 метровъ высоты[1]). Послѣ горы Уитни, послѣдняго большаго массива Сіерры-Невады, цѣпь заворачиваетъ на югъ, затѣмъ на юго-западъ, понижается на перевалѣ Тахачапи, гдѣ проходитъ южная тихоокеанская желѣзная дорога, на высотѣ 1.208 метровъ, и, наконецъ, соединяется съ береговой цѣпью, къ сѣверу отъ Лосъ-Анхелесъ.

Благодаря Сіеррѣ-Невадѣ, главной золотоносной цѣпи Сѣверной Америки, Калифорнія быстро заселилась. Золотыя жилы, всѣ оріентированныя по направленію оси горъ, встрѣчаются въ сіенитовыхъ породахъ и преимущественно въ мѣстахъ соприкасанія діоритовъ и серпентиновъ. Но большинство рудокоповъ ищутъ ихъ въ огромныхъ грудахъ кварцевыхъ обломковъ, состоящихъ изъ глыбъ всевозможной формы и величины, скопившихся въ четверичномъ гравіи, у подошвы горъ. Ледники, сползавшіе нѣкогда съ боковъ Сіерры, и толщина которыхъ доходила мѣстами до полкилометра [2]), увлекли съ собой эти обломки до пояса, лежащаго всего только на 500 метровъ выше морскаго уровня. Впослѣдствіи рѣки подхватили всѣ эти камни и расположили ихъ мощными слоями щебня и песку, которые

---

[1]) John Muir, *The Century Magazine*, November 1891.

[2]) J. Marcou, *Géologie de la Californie*.



Блакъ-Гильсъ. Привалъ въ долинѣ Алкали.

послѣдующими потоками были разрѣзаны на отдѣльные откосы. Крупинки золота отложились въ этихъ кучахъ обломковъ, затѣмъ были унесены далѣе размывающимъ дѣйствіемъ водъ и разбросаны по разнымъ мѣстамъ въ прибрежныхъ земляхъ. Въ сѣверной части Калифорніи, гдѣ глетчерное дѣйствіе продолжалось въ теченіе болѣе длиннаго ряда вѣковъ, золотоносныя формаціи имѣютъ во многихъ мѣстахъ слишкомъ 150 метровъ толщины; въ южной области, гдѣ льды растаяли скорѣе, и гдѣ горные потоки съ болѣе давняго времени продолжаютъ свою работу размыванія, слои древняго аллювія менѣе мощны, и золотоносные обломки, оставленные водами позади, какъ болѣе тяжелые, находятся на каменномъ грунтѣ, на небольшой глубинѣ подъ растительной землей.

Береговая цѣпь, Coast Range, начинается противъ острова Ванкувера, который, впрочемъ, можетъ быть разсматриваемъ какъ морской отрывокъ этой цѣпи. Тамъ, на полуостровѣ, ограничиваемомъ океаномъ, проливомъ Хуанъ-де-Фука и лабиринтомъ залива Пэджетъ, стоитъ, почти уединенно, массивъ горы Олимпъ, поднимающійся на 2.480 метровъ; онъ состоитъ изъ трехъ лѣсистыхъ отраслей, оріентированныхъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ [1]) и продолжающихся на югѣ простымъ водораздѣломъ, который, однако, прерываютъ рѣки Чехалисъ и Колумбія. Къ югу отъ залива, Береговая цѣпь снова появляется и принимаетъ болѣе правильный характеръ, но она много ниже Сіерры-Невады и составляетъ какъ бы спутникъ этой исполинской цѣпи: средняя высота ея не превышаетъ тысячи метровъ. Группы Умпква, Калапуйя, Рогъ-Риверъ, Сискіу слѣдуютъ одна за другой съ сѣвера на югъ, переплетаясь своими хребтами, и въ сосѣдствѣ вулкана Шаста боковыя отрасли сливаются съ Сіерра-Невадой. Береговая цѣпь вновь выступаетъ явственно только въ крайнемъ углу континентальнаго берега, у мыса Мендосино: въ этой области Калифорніи глубокая долина рѣки Сакраменто явственно дѣлитъ двѣ гряды горъ. Западная гряда, распадающаяся на нѣсколько отраслей, постепенно понижается къ югу и оканчивается въ самой бухтѣ Санъ-Франциско остроконечными мысами, контрфорсами горы Санта-Элена (1.324 метра) и пика Тамальпаисъ (792 метра). Береговая цѣпь, характеризуемая, въ цѣломъ, преимущественно мѣловыми пластами, прикрытыми тамъ и сямъ породами болѣе новаго происхожденія, обнаруживаетъ также гранитное ядро многочисленными выступами; кромѣ того, въ разныхъ мѣстахъ этой цѣпи происходили вулканическія изверженія. Въ сосѣднихъ съ бухтой долинахъ, особенно близъ Напы, изъ горѣлыхъ скалъ бьютъ обильные горячіе ключи, сѣрные или соляные; въ дымящихся

---

[1]) *The Seattle Press*, Iuly 16, 1890.

котловинахъ бурлитъ жидкая грязь. Но совершенно неправильно присвоиваютъ этимъ фонтанамъ воды и пара названіе гейзеровъ. Хотя они выбрасываютъ, со свистомъ, струи воды на высоту 5 или 6 метровъ, но это источники не перемежающіеся, и средняя температура ихъ не превышаетъ 37° Ц. Что касается фумароллъ, то онѣ образуются не самопроизвольно, но только тогда, когда разломаешь верхнюю кору почвы. Такимъ образомъ, нынѣшняя вулканическая дѣятельность страны сводится къ весьма скромнымъ размѣрамъ [1]).

Цѣпи Костъ-Рэнджа снова появляются по другую сторону бухты Санъ-Франциско. Первая гора изъ метаморфическихъ породъ, «Чортова гора», Монте-Дьябло (1.175 метровъ), высится въ углу полуострова, заключающагося между двухъ внутреннихъ развѣтвленій бухты, и даетъ начало цѣпи Контра-Коста, вырисовывающейся на западѣ. Одна изъ ея горъ, Гамильтонъ (1.354 метра), получившая въ послѣднее время извѣстность, благодаря основанной на ея вершинѣ астрономической обсерваторіи, стоящей въ чистомъ воздухѣ верхнихъ слоевъ атмосферы, высоко надъ дымомъ равнины, господствуетъ надъ грандіозной панорамой, развертывающейся передъ взорами зрителя отъ океана до снѣговыхъ куполовъ Сіерры. Гора эта, впрочемъ, не самая высокая въ цѣпи: кульминаціонная точка, лежащая южнѣе, называется Санъ-Карлосъ (1.517 метровъ), терраса, изрѣзанная расходящимися оврагами и почти всегда лишенная растительности; только весной показывается слабый зеленый оттѣнокъ на длинныхъ желтоватыхъ скатахъ [2]). Другія цѣпи тянутся вдоль морскаго берега или въ сосѣдствѣ его, раздѣленныя продольными долинами, но образующія вмѣстѣ широкую закраину южной равнины Калифорніи, гдѣ течетъ рѣка Санъ-Іоакинъ.

Къ востоку отъ входящаго угла берега, образуемаго заливомъ Санта-Барбара, система приморскихъ горъ соединяется съ системой Сіерры-Невады хребтомъ въ 2.000 до 2.500 метровъ высоты, съ многочисленными проходами. Эти двѣ цѣпи переплетаются, представляя общіе признаки и контрасты, не позволяющіе точно опредѣлить мѣсто, гдѣ совершается переходъ. Но хребетъ, тянущійся на юго-востокъ, за соединительнымъ массивомъ, долженъ быть разсматриваемъ въ цѣломъ какъ продолженіе Сіерры-Невады; мѣловыя формаціи, изъ которыхъ состоитъ Береговая цѣпь, смѣняются тамъ гранитами того же происхожденія, какъ граниты Сіерры. Кромѣ того, горы тамъ снова значительно повышаются, какъ бы желая соперничать съ горами главной цѣпи. Пикъ Санъ-Бернардино, Гризли-Пикъ

---

[1]) Jules Marcou, *Bulletin de la Société Géologique de France*, 1883.
[2]) J. D. Whitney, *Geological Survey of California*.

американцевъ, называемый также Больди (Лысый), достигаетъ 3.537 метровъ; такъ же, какъ гора Уитни, онъ является почти во всей своей высотѣ на двухъ покатостяхъ, на востокѣ—со стороны пустыни Мохавесъ, на югѣ—со стороны долины Коагуила, лежащей ниже уровня Тихаго океана.

Санъ-Бернардино продолжается въ направленіи Мексиканскаго нагорья, образуя Шоколадныя горы, которыя рѣка Колорадо огибаетъ на востокѣ, прежде чѣмъ излиться въ Калифорнскій заливъ. На западѣ, Санъ-Хасинто и другія цѣпи протянулись до самаго побережья; острова, разсѣянные въ сосѣднихъ водахъ моря, тоже расположены рядами, параллельными цѣпямъ континента. Къ югу отъ канала Санта-Барбара, земли Санъ-Мигель, Санта-Роза, Санта-Круцъ имѣютъ то же направленіе, какъ Сіерра-де-Санта-Иньесъ на материкѣ; далѣе на югѣ, продолговатые островки Санта-Барбара, Санъ-Николасъ, Санъ-Клементе, Санта-Каталина оріентированы въ ту же сторону, какъ Сіерра-де-Санта-Анна на континентальномъ берегу; нѣкоторые изъ этихъ островковъ и сосѣднихъ скалъ суть глыбы базальта, выдвинутыя со дна подводными изверженіями. Барометрическая линія 1.000 метровъ проходитъ вблизи подводнаго цоколя, на которомъ стоятъ эти скалы. Источники минеральнаго масла бьютъ среди моря, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ калифорнскаго берега: одинъ изъ этихъ источниковъ былъ открытъ къ западу отъ Санта-Барбара, въ 2 километрахъ отъ берега; нѣсколько другихъ бьютъ со дна, въ разстояніи отъ 5 до 8 километровъ отъ береговъ, къ сѣверу отъ мыса Мендосино. На калифорнскомъ побережьѣ, между Монтереемъ и Санъ-Діего, прежнія линіи морскаго уровня поднимаются съ террасы на террасу до высоты ста метровъ надъ нынѣшнимъ пляжемъ [1]).

II.

Проточныя воды, озера и замкнутые бассейны.

Наилучше орошаемая часть океанской покатости не имѣетъ большихъ рѣкъ: это маленькій бассейнъ, расположенный полукругомъ между Каскадными горами и Береговой цѣпью вокругъ залива, называемаго Пэджетъ-Саундъ. Каждая долина изливаетъ свой ручей, и каждый потокъ, при своемъ вступленіи въ прибрежную равнину, является въ видѣ внушительной рѣки; одна изъ этихъ рѣкъ, Скагитъ, берущая начало на британской территоріи, проходитъ путь въ 225 километровъ и соединяется съ моремъ двумя судо-

---

[1]) J. Marcou, *цитиров. сочиненіе.*

*

ходными рукавами; когда колонисты прибыли въ край, рѣка эта, перерѣзывающая Каскадную цѣпь по всей ея ширинѣ, была совершенно загромождена на протяженіи 2.400 метровъ заторомъ изъ плавучаго лѣса. Большинство другихъ рѣкъ также впадаютъ въ заливъ широкими устьями, увеличивая и безъ того обширную сѣть морскаго судоходства, представляемую лабиринтомъ проходовъ, проливовъ, бухтъ, бухточекъ и горжей Пэджетъ-Саунда. Исчисляютъ въ 3.200 километровъ развернутую длину путей, которыми могутъ слѣдовать большія суда въ этомъ развѣтвляющемся средиземномъ морѣ, вдающемся на 130 километровъ по прямой линіи внутрь материка. Во многихъ мѣстахъ береговые утесы погружены своимъ основаніемъ въ глубокую воду, и самыя крупныя суда могутъ причаливать вплотную къ берегу: въ нѣкоторыхъ частяхъ фарватера находятъ глубины около 400 метровъ. Многочисленные острова, покрытые лѣсомъ, замаскировываютъ бухты и усѣиваютъ проливы; большой полуостровъ, держащійся на тоненькой ножкѣ, шириной около 2 километровъ, занимаетъ почти половину залива, оставляя лишь узкіе, извилистые проходы между своими берегами и берегами континента. Полуостровъ этотъ, выдвинутый въ сѣверномъ направленіи, продолжается, при входѣ, большимъ островомъ Уидбей, отдѣленнымъ узкими проходами отъ архипелага Санъ-Хуанъ, сдѣлавшагося собственностью Соединенныхъ Штатовъ послѣ долгихъ споровъ и угрозъ войной. Если заливъ наполненъ островами, то земли по окружности его усѣяны озерами. Незначительное колебаніе уровня почвы въ ту или другую сторону повлекло бы за собой большія перемѣны въ начертаніи береговъ. Эти колебанія и эти перемѣны уже происходили въ прежнія времена: геологи констатировали, что эти проливы нѣкогда были наполнены льдами, двигавшими передъ собой груды обломковъ, которыми теперь покрыты окрестныя равнины и отлогости; геологическими изслѣдованіями обнаружено также, что воды образовали на контурахъ залива террасы гораздо выше нынѣшняго уровня. Полагаютъ, что отступившее было море теперь опять наступаетъ на берега материка.

Между бассейномъ Пэджетъ и теченіемъ Колумбіи Чехалисъ—единственная значительная рѣка, изливающаяся въ Тихій океанъ; истоки ея переплетаются съ истоками рѣкъ, впадающихъ въ Пэджетъ-Саундъ. Многія изъ бывшихъ озеръ, среди которыхъ извиваются Чехалисъ и другія рѣки, принадлежащія къ покатостямъ Тихаго океана и залива, превратились теперь въ естественные луга, усѣянные сосновыми и дубовыми лѣсками. Индѣйцы давно уже замѣтили, что эти бассейны выступили изъ-подъ воды въ недавнюю эпоху, и они показываютъ правильные пляжи и крутояры, которые нѣкогда были образованы водами; но чего краснокожіе наблюдатели не

могли объяснить, и что долго оставалось непостижимымъ, такъ это круглыя горки, около 10 метровъ въ ширину и 2 метровъ въ вышину, которыя во множествѣ разбросаны по поверхности луговъ. Это не могилы, потому что ни одна изъ нихъ не заключаетъ въ себѣ костей, и не норы животныхъ, ибо ни въ одной изъ нихъ не найдено подземныхъ галлерей; нельзя также признать ихъ за курганы, отложенные источниками, такъ какъ онѣ образованы не изъ грязи или известковыхъ осадковъ. Всѣ эти горки состоятъ изъ песку и гравія, безъ всякихъ слѣдовъ наслоенія или человѣческаго труда. Александръ Агассицъ считаетъ ихъ подводными насыпями, возведенными въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ однимъ видомъ рыбъ, клавшимъ туда свою икру; образованія этого рода можно наблюдать и теперь въ озерахъ Новой Англіи.

На покатости Тихаго океана самая многоводная рѣка, благодаря большому протяженію ея бассейна и обилію дождей,—Колумбія, которая, впрочемъ, только частію принадлежитъ Соединеннымъ Штатамъ. Почти весь сѣверный бассейнъ ея, образуемый островнымъ массивомъ горъ Селькеркъ, естественной крѣпостью, ограничиваемой обширной долиной въ формѣ ромба, находится на территоріи Канады. Верхняя Колумбія на сѣверѣ, Кутнэй на югѣ, берутъ начало въ одной и той же низменности озеръ и болотъ, соединенныхъ судоходнымъ каналомъ, затѣмъ, пройдя путь въ 700 километровъ, дополняютъ собою циркумваллаціонный ровъ недалеко отъ границы Соединенныхъ Штатовъ. Прежде чѣмъ достигнуть этой границы, Колумбія принимаетъ въ себя весьма обильный притокъ, разсматриваемый нѣкоторыми географами какъ главная вѣтвь рѣки: Кларксъ-Форкъ, названный такъ по имени одного изъ двухъ американскихъ путешественниковъ (Льюисъ и Кларкъ), которые перешли Скалистыя горы, затѣмъ изслѣдовали бассейнъ Колумбіи въ началѣ настоящаго столѣтія. Кларксъ-Форкъ, образуемый двумя главными рѣками, Хелльгэтъ и Флатхэдъ, которыя зарождаются въ сосѣдствѣ истоковъ Миссури, проходитъ черезъ живописное озеро Панъ-д'Орейль (американцы выговариваютъ Пандорай); затѣмъ, направляясь на сѣверъ въ аллеѣ между двухъ рядовъ горъ, соединяется съ Колумбіей, которая, съ своей стороны, спускается на югъ параллельной долиной, перерѣзанной тамъ и сямъ каменистыми порогами. Ниже сліянія, пройдя тѣснину Птитъ-Далль, шириной не болѣе 50 метровъ, затѣмъ нѣсколько слѣдующихъ одинъ за другимъ пороговъ, рѣка образуетъ настоящій водопадъ въ 7 метровъ общей высоты, прозванный «Котломъ», Kettle Falls, потому что падающая масса воды кипитъ и пѣнится точно въ котлѣ. Прежде эта естественная запруда была мѣстомъ рыбной ловли для индѣйцевъ сосѣднихъ племенъ; хотя препятствіе, образуемое каменной банкой, пересѣкающей русло рѣки, не до-

статочно для того, чтобы преградить доступъ лососямъ, оно, однако, настолько замедляетъ ходъ рыбы, что ее можно ловить тысячами штукъ.

Ниже, Колумбія еще скатывается стремнинами, затѣмъ у Гретъ-Бендъ или «Большой луки», она принимаетъ въ себя Спокану, которая, по выходѣ изъ озера Керъ-д'Аленъ, также образуетъ нѣсколько красивыхъ каскадовъ. Рѣка не можетъ подойти къ морю иначе, какъ черезъ клюзы, пробитыя сквозь цѣпи высотъ, расположенныхъ по направленію меридіана. Существуетъ нѣсколько брешей въ различныхъ грядахъ, заключающихся между двумя краевыми хребтами, Скалистыми и Каскадными горами, но эта послѣдняя цѣпь представляетъ мощный валъ, долго задерживавшій внутреннія воды нагорья и заставлявшій ихъ скопляться въ обширные озерные бассейны; одинъ изъ этихъ бассейновъ, занимавшій площадь около 40.000 квадр. километровъ, существовалъ нѣкогда къ востоку отъ сѣверныхъ Каскадныхъ горъ, подъ той же широтой, какъ Заливъ Пэджетъ. Теперь порожній, бассейнъ этотъ, гдѣ терялись Колумбія и Спокана, представляетъ большую, покрытую лавой равнину, выровненную водами на значительной части ея протяженія и заключающую даже, въ своей центральной впадинѣ, замкнутое озеро, Мозесъ-Лекъ, гдѣ теряются нѣсколько маленькихъ притоковъ. Въ толщѣ лавнаго плато открываются тамъ и сямъ извилистыя бреши: это были «потоки», гдѣ проходили рѣчныя воды, и за которыми сохранили это названіе, хотя дно ихъ теперь сухое и солонцоватое. Таковъ Большой Потокъ, долина въ 5 километровъ средней ширины, доминируемая базальтовыми стѣнами около 250 метровъ высоты; скотоводы развели тамъ великолѣпныя стада. Какъ это наблюдается въ большинствѣ бывшихъ озерныхъ бассейновъ, рѣка течетъ не въ центральныхъ частяхъ равнины, которую она прежде покрывала своими водами, а огибаетъ его на сѣверѣ и западѣ, слѣдуя въ близкомъ разстояніи отъ восточнаго основанія Каскадной цѣпи, пороги котораго она переходитъ водопадами. Съ своей стороны, сливающаяся рѣка, Снэкъ-Риверъ (Змѣиная) или Льюисъ-Форкъ (Сагаптинъ индѣйцевъ), называемая также Южной Колумбіей, идетъ вдоль другаго горнаго массива, на югѣ равнины, чтобы соединиться съ вѣтвью Кларксъ-Форкъ выше выходной бреши.

Верхній бассейнъ Змѣиной рѣки есть также въ большой части дно бывшаго озера, тянувшагося на пространствѣ слишкомъ 600 километровъ съ востока на западъ, черезъ весь штатъ Идаго до середины Орегона: съ сѣвера на югъ средняя ширина этой равнины, выровненной водами, превышаетъ 100 километровъ. На днѣ этого высохшаго моря нѣтъ ни одной большой горы; встрѣчаются только горки изъ архейскихъ формацій да кое-гдѣ куполы изъ эруптивныхъ породъ, которые, вѣроятно, выступали, въ видѣ

архипелаговъ, надъ поверхностью водъ. Пески, глины и, на нѣкоторыхъ пляжахъ, кремнистая кора разсказываютъ въ общихъ чертахъ исторію этого озернаго бассейна: воды его были прѣсныя и богатыя животной жизнью, особенно моллюсками; рыбы изъ рода карповыхъ были тамъ очень обыкновенны, такъ же, какъ ганоиды, сходные съ «вооруженными рыбами», живущими еще и нынѣ въ Миссисипи; деревья полу-тропической флоры осѣняли берега озера, и слоны, верблюды, лошади приходили туда на водопой. Высыханіе озера соотвѣтствовало измѣненіямъ климата, которыя изъ бывшей озерной площади сдѣлали сѣрую, безплодную равнину, гдѣ пески чередуются съ пучками чернобыльника, и въ то время, какъ происходили эти перемѣны климата и растительности, вулканы, стоящіе на восточной сторонѣ бассейна, изливали тѣ потоки лавы, которые занимаютъ обширное пространство въ бассейнѣ Колумбіи.

Верхніе притоки «Змѣиной рѣки», переплетающіеся въ высокихъ брешахъ Скалистыхъ горъ съ главными вѣтвями Миссури, Іеллостона, Колорадо, спускаются съ сѣвера, съ востока, съ юго-востока къ центру обширнаго амфитеатра, открывающагося на юго-западѣ Національнаго Парка, и соединяются тамъ въ потокъ, уже очень обильный въ періодъ таянія снѣговъ, особенно въ іюнѣ и іюлѣ. Тотъ изъ верхнихъ потоковъ, который сохраняетъ имя Змѣиной рѣки до самаго истока, беретъ начало въ сердцѣ горъ Уиндъ-Риверъ, на склонахъ Юніонъ-Пика, и обогнувъ на югѣ горный массивъ, убѣгаетъ глубокими ущельями. Другой притокъ, Форкъ-Генри, выходитъ изъ болотистаго озера, откуда можно добраться до истоковъ Мадисона черезъ перевалъ Таги-Пассъ (2.153 метра), открывающійся всего только на 180 метровъ выше уровня озера. Къ сѣверо-западу отъ озера Генри, длинная разсѣлина, доминируемая вулканическими стѣнами въ 200 метровъ высоты, наполнена водами другаго озера, Клиффъ-Лекъ, имѣющаго форму многоногой медузы. Бассейнъ этотъ не имѣетъ видимаго выхода, и неизвѣстно, куда онъ утекаетъ, къ Змѣиной рѣкѣ, или къ Мадисону, подъ базальтами. На юго-западѣ равнины одинъ изъ такихъ таинственныхъ потоковъ, Годинъ или «Пропадающая рѣка», Lost River, исчезаетъ въ трещинѣ лавъ: километрахъ въ шестидесяти ниже, сильные ключи, бьющіе въ самомъ руслѣ Змѣиной рѣки, вѣроятно, представляютъ собою вторичное появленіе ниспадающихъ въ пропасть водъ. Другія галлереи, образованныя въ слояхъ твердыхъ шлаковъ истеченіемъ расплавленной лавы, служатъ подземными проходами рѣкамъ Камасъ и Медисинъ-Лоджъ; существуютъ также галлереи, наполненныя грудами льда, который не таетъ даже лѣтомъ.

Ниже сліянія верхнихъ потоковъ Змѣиная рѣка течетъ сначала на югъ, затѣмъ на юго-западъ въ бывшемъ озерномъ бассейнѣ, заполненномъ базаль-

товыми лавами, и, поворачивая на западъ, продолжаетъ описывать ту полную полуокружность, которою долина ея соединяется съ долиной Колумбіи. Спускаясь съ верхняго цирка, рѣка все глубже и глубже врѣзывается своимъ русломъ въ слои базальта, и около Рокъ-Крика, тамъ, гдѣ рѣчное ложе описываетъ свою наидалѣе выдвинутую къ югу дугу, стѣны изъ лавы, между которыми потокъ открываетъ себѣ проходъ, имѣютъ болѣе 200 метровъ въ вышину. Но разрѣзъ еще не сформировался такъ, чтобы дать рѣкѣ правильное русло; уже нѣсколько водопадовъ прерывали верхнее теченіе, а въ этомъ мѣстѣ новый катарактъ, самый грандіозный изъ всѣхъ, вдругъ понижаетъ уровень рѣки на 46 метровъ. До самой грани пропасти равнина сохраняетъ совершенную горизонтальность, и по другую сторону этой пропасти она продолжается съ тѣмъ же однообразіемъ поверхности. Внизу, зеленая вода разбивается на скалахъ и бѣжитъ извилистымъ потокомъ между трахитовыми островами, затѣмъ всей массой падаетъ съ высоты карниза, имѣющаго форму подковы, какъ карнизъ Ніагары: это водопадъ Шошонъ. Съ разбивающейся воды постоянно поднимается столбъ пара, выходящій изъ пропасти и достигающій огромной высоты, метровъ на сто выше уровня равнины; иногда бриза, дующая то сверху, то снизу, заволакиваетъ долину облакомъ, отбрасываетъ туманъ въ пропасть и открываетъ подъ сѣроватой завѣсой верхній или нижній потокъ. Колоннады, контрфорсы, обелиски высятся вправо и влѣво отъ потока, наполовину выдѣляющіеся изъ трахитовыхъ утесовъ; тамъ и сямъ съ верхней равнины спускаются узкіе овраги, наполненные всегда зелеными растеніями.

Съ обѣихъ сторонъ въ глубокое ущелье Змѣиной рѣки впадаютъ рытвины и овраги, всего чаще бывающіе безъ воды; главный притокъ, Овайги, соединяется съ рѣкой въ томъ мѣстѣ, гдѣ она, принимая сѣверное направленіе, выходитъ изъ бывшаго озернаго бассейна, чтобы пройти черезъ холмистую мѣстность, доминируемую на западѣ Голубыми горами. Она течетъ въ продольной разсѣлинѣ на протяженіи слишкомъ 300 километровъ и получаетъ изъ Скалистыхъ горъ два значительныхъ притока, Сальмонъ-Риверъ и Клирватеръ, прежде чѣмъ вступить въ низовую равнину, гдѣ она поворачиваетъ на западъ, и гдѣ происходитъ ея соединеніе съ сѣверной Колумбіей; но передъ тѣмъ она уже приняла въ себя Палузу, «rivière aux Pelouses», прославившуюся своимъ величественнымъ водопадомъ, около ста метровъ высоты. Другой притокъ, Якима, спускающійся съ склоновъ горы Ренье, соединяется съ главной рѣкой въ нѣсколькихъ километрахъ выше. Почти всѣ воды бассейна собрались уже въ общемъ каналѣ, который принимаетъ теперь свое окончательное направленіе къ Тихому океану, но онъ не имѣетъ еще спокойнаго хода рѣки, достигшей нижней части своего теченія; а между

тѣмъ Колумбія разлилась уже на километръ слишкомъ въ ширину и находится всего только на 125 метровъ выше морскаго уровня.

Первое рѣзкое пониженіе уровня происходитъ въ ущельѣ «Водопадовъ» (Chuttes, Deschuttes), гдѣ Колумбія, стѣсненная между базальтовыхъ стѣнъ, разбивается объ естественную плотину изъ большихъ камней; притокъ, приходящій съ юга въ этомъ мѣстѣ, слѣдуя вдоль восточнаго основанія Каскадныхъ горъ и теченіе котораго тоже прерывается катарактами, получилъ это имя «Дешютъ» отъ главной рѣки, въ которую изливаются его воды. Точно также Каскадная цѣпь обязана своимъ наименованіемъ ряду ступеней, которыми спускается Колумбія, переходя эти горы. Сначала рѣка вступаетъ въ корридоръ съ громадными черными стѣнами изъ базальта, распиленными потокомъ въ теченіе вѣковъ: это такъ называемыя Dalles. Въ самомъ узкомъ мѣстѣ разстояніе отъ берега до берега всего только 50 метровъ; но во время половодья рѣка выигрываетъ въ вышину то, чего ей недостаетъ въ ширину, и иногда уровень ея поднимается на 19 метровъ: лодки лишь съ большой осторожностью пускаются въ это страшное ущелье, усѣянное камнями. Километрахъ въ пятидесяти ниже рѣка пробиваетъ собственно Каскадныя горы, образуя опасные пороги, доминируемые крутыми утесами изъ лавы, вылитой сосѣдними вулканами. Верхній водопадъ, имѣющій болѣе 5 метровъ высоты, продолжается, на пространствѣ отъ 5 до 6 километровъ, стремнинами, ревущими между скалами. Индѣйцы говорятъ, что нижній водопадъ Колумбіи недавняго образованія: прежде рѣка, будто-бы, текла спокойно подъ громаднымъ базальтовымъ порталомъ; во время изверженія горы Адамсъ эта исполинская арка обрушилась, воздвигнувъ изъ своихъ обломковъ каменистый островокъ и заставивъ такимъ образомъ рѣку повыситься и расшириться выше обвала: таково происхожденіе каскада. Одинъ фактъ дѣлаетъ это преданіе довольно правдоподобнымъ: выше водопада, на днѣ Колумбіи, видны остатки хвойнаго лѣса (abies Douglassii), пни котораго еще крѣпко укоренены въ почвѣ: если не предположить опусканія почвы, то существованіе этого подводнаго лѣса невозможно объяснить иначе, какъ повышеніемъ уровня водъ. Въ настоящее время для обхода водопадовъ устроенъ судоходный каналъ, идущій по южному берегу вдоль основанія высокаго откоса, прозваннаго «Странствующей горой», Travelling Mountain, и который дѣйствительно движется, благодаря пескамъ его нижнихъ слоевъ, подмываемымъ и уносимымъ водами.

Ниже водопадовъ и уединенной базальтовой скалы, мыса Гурнъ, въ 165 километрахъ отъ океана, начинается ровное теченіе нижней Колумбіи. На югѣ, притокъ Вилламетъ, — прежде Ва-ла-матъ, — также судоходный въ нижней своей части, приноситъ главной рѣкѣ воды продольной долины, за-

ключающейся между Каскадными горами и Береговой цѣпью. Въ мѣстѣ сліянія Колумбія, имѣющая нѣсколько километровъ въ ширину, находится уже подъ вліяніемъ морскихъ приливовъ. Она поворачиваетъ еще къ сѣверу, чтобы найти проходъ черезъ береговую цѣпь, затѣмъ соединяется съ моремъ заливообразнымъ устьемъ, загроможденнымъ песчаными мелями. Съ тѣхъ поръ, какъ фарватеръ былъ точно обозначенъ вѣхами, большія суда могутъ свободно переходить баръ въ часы прилива; мели во внутренней бухтѣ Колумбіи образуютъ такой лабиринтъ, что, въ 1788 г., англійскій мореплаватель Мирсъ, пройдя уже внѣшній баръ, не могъ найти устья рѣки и на этомъ основаніи считалъ себя въ правѣ отрицать его существованіе.

Гидрологія рѣки Колумбіи:

Приблизительная длина	2.090 километровъ.
Площадь бассейна, по Ганнету . . .	560.830 кв. километр.
Приблизительный расходъ воды	6.000 к. метр. въ с.
Судоходное теченіе (безъ притоковъ) . . .	935 километр.

Нѣсколько небольшихъ рѣкъ, какъ Умпква, Рогъ-Риверъ, —или «рѣка бездѣльниковъ», названная такъ отъ обитавшихъ прежде по берегамъ ея индѣйцевъ племени кламатъ,—берутъ начало на западномъ склонѣ Каскадныхъ горъ и, пройдя черезъ Береговую цѣпь, впадаютъ въ Тихій океанъ; но рѣка Кламатъ, болѣе значительная, зарождается гораздо далѣе, на плоскогорьѣ, простирающемся на востокъ отъ Каскадныхъ горъ: подъ именемъ Спрагъ, она выходитъ изъ одного изъ озеръ, наполняющихъ впадины плато, затѣмъ соединяется съ цѣпью озеръ Кламатъ, расположенныхъ на восточной сторонѣ горъ, изливается черезъ брешь на югѣ поперечной гряды Сискіу и, наконецъ, достигаетъ моря, послѣ ряда дефилеевъ и крутыхъ поворотовъ

Глубокая вырѣзка «Золотыхъ воротъ», входа въ заливъ и портъ Санъ-Франциско, служитъ устьемъ внутреннимъ водамъ Калифорнской равнины, артеріямъ, которыя соединяются въ двухъ большихъ потокахъ, Сакраменто и Санъ-Жоакинъ, спускающимся съ горъ навстрѣчу другъ другу. Сакраменто зарождается въ сосѣдствѣ горы Шаста, на оконечности впадины, образующей ось долины, но самый значительный притокъ его, Питъ-Риверъ, превосходящій длиной теченія главную вѣтвь, выходитъ изъ озеръ плоскогорья: Гусиное озеро, Goose Lake, на общей границѣ Орегона и Калифорніи, составляетъ высшій резервуаръ бассейна. Питъ-Риверъ пересѣкаетъ обширныя поля изъ лавы и пепла, раздѣляющія два массива, Шаста и Лассенъ, затѣмъ соединяется съ Сакраменто, уже могучей рѣкой. Ниже, каждая долина Сіерры-Невады и Береговой цѣпи посылаетъ ему свой золотоносный потокъ, между прочимъ, Плюмасъ или

Фитеръ, Юбу, Американъ, прославившiеся своими золотыми прiисками, которые по богатству далеко превосходятъ лидiйскiй Пактолъ. Въ нижней части своего теченiя, Сакраменто, почти не имѣющiй ската, блуждаетъ извилинами по равнинѣ, оставляя направо и налѣво цѣлую сѣть кольцеобразныхъ озеръ и байю, и перемѣщая при каждомъ разливѣ свои берега и стержень теченiя. Санъ-Жоакинъ, текущiй подъ менѣе дождливымъ небомъ, чѣмъ небо сѣверной Калифорнiи, катитъ меньше воды, нежели Сакраменто, которому онъ уступаетъ также и по длинѣ теченiя. Постоянная часть этой рѣки начинается на югѣ массива Ляйель, въ Сiеррѣ-Невадѣ. Затѣмъ потокъ поворачиваетъ, описывая длинную кривую, къ центральной долинѣ и спускается къ общему водосливу. Смотря по времени года, протяженiе бассейна Санъ-Жоакина значительно измѣняется. Послѣ сильныхъ дождей, онъ получаетъ притокъ, выходящiй изъ Туларе—ацтекское слово, означающее «тростники» или «болота»,—и изъ нѣсколькихъ другихъ озерныхъ бассейновъ горнаго цирка южной Калифорнiи; но во время засухъ притокъ этотъ пересыхаетъ, и Туларе такъ же, какъ другiя сосѣднiя впадины, обращается въ замкнутый бассейнъ, вода котораго мало-по-малу испаряется, такъ что водная площадь дѣлится на нѣсколько второстепенныхъ лужъ. Геологическое изслѣдованiе страны показало, что она находится на пути къ высыханiю. Туларе прежде принадлежалъ непрерывно къ покатости Санъ-Жоакина, а съ теченiемъ времени совершенно обособится отъ этого бассейна.

На югѣ бухты Санъ-Франциско, береговыя рѣчки, бѣдныя водой, представляютъ изъ себя не болѣе, какъ уади. Главная рѣка юго-запада Соединенныхъ Штатовъ изливается не прямо въ Тихiй океанъ, но въ одинъ изъ его заливовъ, «Багряное или Калифорнское море»: это—Колорадо. Потокъ этотъ, весьма значительный, по крайней мѣрѣ по длинѣ теченiя, носитъ кастильское имя только въ средней и нижней части своей долины, тамъ, куда проникали нѣкогда испанцы; верхнiя рѣки его бассейна, изслѣдованныя только въ недавнее время, извѣстны подъ другими названiями. Главная сѣверная вѣтвь, Гринъ-Риверъ (Зеленая рѣка), беретъ начало въ горахъ Уиндъ-Риверъ, именно въ массивѣ Юнiонъ-Пикъ, откуда вода течетъ на сѣверо-востокъ къ Миссури, на сѣверо-западъ къ Колумбiи. Простой горный ручей, Гринъ-Риверъ, питаемый въ своихъ верхнихъ долинахъ тающими снѣгами, течетъ на высотѣ слишкомъ 1.800 метровъ и долго держится на плоскогорьяхъ въ 1.500 метровъ средней высоты, которыя прежде были покрыты водами внутренняго моря. Онъ убѣгаетъ оттуда глубокими ключами, открывающимися черезъ горы Уинтахъ, затѣмъ черезъ скалы Ронъ-Клифсъ; нѣсколько притоковъ, спускающихся съ вершинъ Колорадо, усилили его въ этой части его теченiя, но онъ является почти удвоеннымъ, когда, на днѣ

одного ущелья, соединяется съ рѣкой Грандъ-Риверъ, выходящей изъ горъ, замѣчательно богатыхъ металлами, мѣсторожденія которыхъ разрабатываются въ Лидвилѣ и близъ Денвера.

По соединеніи съ Грандъ-Риверомъ, потокъ, принимающій, начиная отъ этого пункта, имя Колорадо, все глубже и глубже вырываетъ знаменитый Колорадскій «каньонъ», представляющій наиболѣе яркій типъ тѣхъ рвовъ, въ которыхъ текутъ иныя рѣки. Испанское слово «каньонъ», введенное американцами въ номенклатуру физической географіи, употребляется иногда для обозначенія ущелій, весьма различныхъ по внѣшнему виду и способу образованія; но его слѣдовало бы примѣнять исключительно къ дефилеямъ или ключамъ, вырытымъ постепенно водами рѣки, безъ помощи дождей или другихъ атмосферныхъ дѣятелей. Каньоны въ собственномъ смыслѣ встрѣчаются только въ мѣстностяхъ, гдѣ количество выпадающихъ атмосферныхъ осадковъ весьма незначительно. Этотъ родъ рѣчныхъ желобовъ составляетъ общее правило въ Скалистыхъ горахъ и на плоскогорьяхъ, заключающихся между ихъ краевыми цѣпями, тогда какъ въ другихъ странахъ, между прочимъ, въ известковыхъ горахъ Юры, происхожденіе ихъ объясняется мѣстными причинами. Нормальный каньонъ былъ образованъ обильными источниками, питаемыми большими снѣгами, и вода которыхъ, спускающаяся съ значительныхъ высотъ, глубоко разъѣдаетъ горную породу, чтобы вырыть себѣ правильное русло. Такъ какъ страна, пробѣгаемая рѣкой, лишь въ весьма слабой степени размывается дождями, то дѣйствіе воды проявляется только вертикально на вмѣщающее ее русло, и размываніе совершается, такъ сказать, отвѣсно, до тѣхъ поръ, пока потокъ не достигнетъ своей истинной линіи ската[1]. Притомъ, повышенія почвы могли способствовать процессу раскопки: стоитъ землямъ подняться, и рѣка на столько же углубится, чтобы сохранить свой уровень, подобно тому, какъ «пила врѣзывается въ бревно, приподнимаемое платформой телѣги»[2]. Кажется, что дѣло именно такъ и происходило съ Колорадо: рѣка эта существовала ранѣе появленія пробитыхъ ею горъ[3].

Географы раздѣляли эту, образовавшуюся путемъ размыванія Колорадскую клюзу на нѣсколько второстепенныхъ каньоновъ отъ верховья къ низовью, Катарактъ-Каньонъ, Нарро-Каньонъ, Гленъ-Каньонъ, Марбль-Каньонъ и Грандъ-Каньонъ,—послѣдній длиннѣе всѣхъ: длина его около 350 километровъ. Особенно грандіозна сѣверная часть каньона, къ югу отъ Плато Каибабъ. Дно рѣчнаго русла лежитъ на 1.500, даже на 1.800 метровъ ниже

---

1) Jules Marcou, *Bulletin de la Société Géologique de France*, 1883.

2) C. E. Dutton, *Tertiary History of the Grand Cañon District.*

3) J. W. Powell, *Exploration of the Colorado River.*

граней верхней закраины, но стѣны не остались вертикальными: глубоко вырѣзанныя, такъ что образовались боковые цирки, раздѣленные мысами, стѣны эти высятся въ видѣ громадныхъ колоннъ и башенъ, сложенныхъ изъ послѣдовательныхъ слоевъ камня и различающихся между собой размѣрами, скатами и цвѣтами. Въ этой области рѣчнаго теченія каньонъ широко открытъ къ небу, разстояніе отъ края до края колеблется между 8 и 20 километрами: воды размыли и унесли всю эту огромную массу камня, недостающую между противоположными кручами. На всемъ земномъ шарѣ не существуетъ рѣчнаго канала, гдѣ бы явленіе размыванія представляло болѣе грандіозное зрѣлище; исполинскіе размѣры вырытой пропасти, архитектурное расположеніе пластовъ, «нагроможденныя одна на другую Вавилонскія башни», рѣзкія грани, вырисовывающіяся на голубомъ сводѣ неба, яркіе цвѣта скалъ, не закрытые растительностью, причудливыя формы колоссальныхъ изваяній, украшающихъ могучіе фасады изъ песчаника, мрамора, гранита или лавы,—весь этотъ ансамбль, мѣняющій видъ въ каждый часъ дня, при каждомъ поворотѣ рѣки, представляетъ величественную и вмѣстѣ странную картину, подобной которой не увидишь нигдѣ во всемъ свѣтѣ. Понятны воспоминанія объ удивленіи, смѣшанномъ съ ужасомъ, выносимыя геологами изъ своихъ научныхъ экскурсій въ Большой Каньонъ, особенно тѣми изъ нихъ, которые спускались внизъ по рѣкѣ, какъ бы затерянные на днѣ глубокой пропасти, на ея темной водяной скатерти, перерѣзанной порогами.

Уже 1867 г. одинъ рудокопъ, по имени Уайтъ, преслѣдуемый индѣйцами, сѣлъ на плотъ съ товарищемъ и ввѣрилъ себя невѣдомому потоку; спутникъ его утонулъ въ одномъ водоворотѣ, но самъ онъ успѣлъ спастись [1]). Два года спустя, другой смѣльчакъ, Поуэль, также пустился по водамъ пропасти, въ надеждѣ, что теченіе донесетъ его до выхода. Черезъ двадцать лѣтъ послѣ того, партія инженеровъ возобновила то же путешествіе, въ виду постройки желѣзной дороги, которую предполагалось провести, если окажется возможнымъ, по дну ущелья; но первая попытка ихъ была неудачна: потерявъ начальника экспедиціи и двухъ лодочниковъ, компанія изслѣдователей принуждена была вернуться плоскогорьями къ исходному пункту, причемъ пришлось преодолѣвать большія трудности на этомъ обратномъ пути. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя она вновь отправилась на развѣдки той же дорогой, съ новымъ составомъ судовъ, построенныхъ спеціально для этого страннаго плаванія, и на этотъ разъ Стантону посчастливилось спуститься по

---

[1]) *Petermann's Mittheilungen*, 1869. Heft I.

рѣкѣ, отъ Большаго Соединенія (Grand Junction), т. е. отъ сліянія Грандъ-Ривера, до впаденія Колорадо въ Калифорнскій заливъ. На 800 километрахъ пробѣга въ собственно каньонѣ рѣка не имѣетъ ни одного паденія съ отвѣснаго обрыва, какъ Ніагара; общій спускъ потока, въ 1.280 метровъ, распадается на 520 пороговъ, водопадовъ и катарактовъ, безпрестанно мѣняющихъ форму, направленіе и силу, смотря по величинѣ разлива или степени засухи. Невозможно было бы перейти въ лодкѣ всѣ эти трудныя пространства: во многихъ мѣстахъ приходится останавливаться выше пороговъ и переносить весь грузъ, карабкаясь по крутымъ бокамъ береговыхъ скалъ, затѣмъ перетаскивать и самыя лодки, если не предпочтешь пустить ихъ по теченію съ тѣмъ, чтобы опять выловить ихъ ниже порога и поправить полученныя ими аваріи [1]); теперь для этого плаванія употребляютъ маленькіе разборные пароходы.

Въ своемъ пробѣгѣ по дну ущелій Колорадо принимаетъ въ себя нѣсколько боковыхъ рѣкъ, подобно ему, текущихъ на большой глубинѣ въ массѣ плоскогорья и доминируемыхъ въ мѣстѣ сліянія угловыми бастіонами или даже пирамидами, совершенно отдѣленными отъ сосѣднихъ террасъ: крутые повороты потоковъ разрѣзали скалу въ огромные, почти неприступные островки, Малый Колорадо (Little Colorado), одинъ изъ главныхъ притоковъ, приходящій съ юго-востока, проходитъ подлѣ вулкана Санъ-Франциско и соединяется съ главной рѣкой между Мраморнымъ и Большимъ каньонами. Ниже, рѣка Канабъ-Уашъ вытекаетъ изъ гротовъ, съ величественнымъ порталомъ, открывающихся въ основаніи Утахскаго нагорья, и, переходя изъ пропасти въ пропасть, низвергается въ самую глубокую часть Большаго Каньона. Ріо-Вирхенъ (Вирхенъ-Риверъ), зарождающаяся на томъ же плато, — многоводнѣе: этотъ притокъ, текущій въ разсѣлинѣ, глубиной около 700 метровъ, соединяется съ Колорадо, недалеко отъ того мѣста, гдѣ эта рѣка, уклоняясь отъ главнаго направленія каньона, съ востока на западъ, поворачиваетъ на югъ, къ Калифорнскому заливу; немного ниже, Колорадо, наконецъ успокоившійся, становится судоходнымъ для пароходовъ. Рѣка еще пробирается между каменныхъ стѣнъ и холмовъ, заключающихъ тамъ и сямъ зеленѣющія долины, затѣмъ извивается въ пустынѣ среди глинистыхъ плато. Полукруглыя впадины, озера, лужи, солончаки окаймляютъ теченіе рѣки: это старыя русла, покидаемыя во время засухъ и иногда снова занимаемыя во время разливовъ.

Недавно одно изъ этихъ озеръ вдругъ расширилось и залило свои бе-

---

[1]) Robert Brewster Stanton, *Through the Grand Cañon of the Colorado.*

рега на далекое пространство: воды разлива смыли порогъ изъ обломковъ, и такимъ образомъ озеро превратилось въ резервуаръ для избытка водъ главной рѣки. Одинъ рукавъ Колорадо, Нью-Риверъ, обыкновенно сухой и обозначенный сыпучими песками и шпалерами мезкитовъ, огибаетъ на югѣ мысы Шоколадныхъ горъ и направляется на западъ, къ долинѣ Коагуила, бывшему морскому дну, потерявшему свои воды путемъ испаренія, и впадины котораго находятся теперь метровъ на шестьдесятъ ниже уровня океана. Колорадо неоднократно выдѣлялъ изъ себя рукавъ къ этой боковой низменности, и разливы рѣки изливались въ резервуаръ: объ этомъ сообщали индѣйскія преданія, это же было много разъ констатировано изслѣдователями; наконецъ, известковая кора, наполненная рѣчными раковинами, которая была отложена водами, тоже доказываетъ эти періодическія посѣщенія Колорадо. Если бы существовалъ постоянный потокъ въ направленіи къ бывшему заливу Коагуила, то съ теченіемъ времени образовалось бы внутреннее море длиной около 160 и шириной около 40 километровъ. Конечно, этотъ озерный бассейнъ, почти вдесятеро болѣе обширный, чѣмъ Леманъ, скоро сдѣлался бы соленымъ озеромъ, по причинѣ отсутствія истока, уносящаго излишекъ соляныхъ частицъ; но трудъ человѣка легко могъ бы регулировать рѣчной режимъ, давая желаемое направленіе плодотворнымъ водамъ разлива; устройство ирригаціонныхъ каналовъ превратило бы въ поясъ великолѣпной растительности пустынные скаты бывшаго океанскаго залива [1]). Въ сосѣдствѣ рѣчнаго развѣтвленія находятся грязевые вулканы, сальзы и сѣрныя фумароллы.

Рѣка Хила, единственный большой притокъ нижняго Колорадо, беретъ начало въ Новой Мексикѣ, въ 600 слишкомъ километрахъ по прямой линіи отъ его устья. Рѣка эта получаетъ большое число притоковъ, но многіе изъ нихъ, проходя черезъ пустынную область, гдѣ дожди рѣдки, текутъ съ перемежками, или даже, когда теченіе ихъ постоянное, скрываютъ его подъ песками: таковъ ріо Санта-Круцъ, который беретъ начало въ мексиканской Сонорѣ и проходитъ мимо Тускона, главнаго города Аризоны; онъ нѣсколько разъ исчезаетъ въ своемъ песчаномъ руслѣ, чтобы снова выступить на поверхность при проходѣ по каменистому грунту, затѣмъ изсякаетъ окончательно [2]). И сама Хила, уменьшенная засухой и не получающая ни одного притока въ нижней части своего теченія, достигаетъ Колорадо очень оскудѣвшей: въ среднемъ она имѣетъ не болѣе 45 метровъ ширины при

---

[1]) Fremont; — *Petermann's Mittheilungen*, 1879; — J. W. Powell, *Scribner's Magazine*, oct. 1891.

[2]) Alph Pinart, *Bulletin de la Société de Géographie*, juin 1876.

устьѣ. Въ Колорадо разстояніе между берегами измѣняется отъ 200 до 800 метровъ.

Во всей нижней части своего русла Колорадо течетъ по дну, покрытому толстымъ слоемъ ила, гдѣ пароходы почти всегда увязаютъ при подъемѣ или спускѣ. Средняя скорость теченія, въ періодъ мелководья, не превышаетъ 4 километровъ въ часъ, но она увеличивается до 9 и 10 километровъ во время разливовъ, которые начинаются въ маѣ или іюнѣ и иногда бываютъ очень опустошительны. Колорадо не имѣетъ дельты: онъ постепенно расширяется и открывается къ заливу въ видѣ правильной воронки, гдѣ песчаныя мели оставляютъ слой воды толщиной не болѣе 3 метровъ. Морской приливъ, который проходитъ поверхъ этого бара и который повышаетъ рѣчной уровень на 3 или на 5 метровъ, даже отъ 7 до 9 метровъ во время новолунія или полнолунія, поднимается по рѣкѣ въ формѣ маскарета: валы въ 1—2 метра вышины предшествуютъ приливу и съ громомъ разбиваются на берегахъ. Эта часть теченія, къ удивленію, оставшаяся во владѣніи Мексики, какъ будто американцы, диктовавшіе трактатъ Гаделупе-Идальго, не знали о важности этого устья, была хорошо извѣстна уже испанскимъ мореплавателямъ. Это — ріо де-Буэна-Гіа, открытая Аларкономъ въ 1540 году; ей присвоиваютъ также имя ріо дель-Кораль, а индѣйцы племени пима называли ее Букви Аквимути [1]).

Гидрологія Колорадо:

Приблизительная длина	2.500 километр.
Площадь бассейна, по Ганнету	660.580 кв. километр.

Приблизительный расходъ воды, по Томпсону: максимумъ 1.396 куб. метровъ; минимумъ 214 куб. метровъ; средній 500 (?) кубич. метровъ въ секунду.

Значительныя пространства области Скалистыхъ горъ въ настоящее время не имѣютъ истеченія къ морю и образуютъ замкнутые бассейны, которые прежде всѣ или почти всѣ принадлежали къ рѣчнымъ покатостямъ. На сѣверѣ, въ Орегонѣ, эти низменности находятся еще въ переходномъ состояніи между изолированностью и истеченіемъ къ той или другой рѣкѣ: достаточно было бы небольшой перемѣны въ климатическихъ условіяхъ, чтобы измѣнить режимъ водъ. Многія озера принадлежатъ еще бассейнамъ рѣкъ Кламатъ, Сакра-

[1]) M. Orozco y Berra, *Apuntos para la historia de la Geografia en Mexico.*

Индѣйцы Кайваити.

менто, Колумбіи, но пониженіе уровня на нѣсколько метровъ превратило бы ихъ въ резервуары соленой воды, какими являются теперь озера Алкали (Alcali Lakes) и озеро Абертъ, названное такъ въ память одного изъ изслѣдователей этого нагорья. Далѣе на югѣ, совокупность котловинъ, гдѣ расходъ воды путемъ испаренія превышаетъ приходъ въ видѣ атмосферныхъ осадковъ, получила отъ изслѣдователя Фримонта названіе «Большаго Бассейна» (Great Basin), хотя общая низменность состоитъ изъ множества лежащихъ рядомъ второстепенныхъ впадинъ. Эта площадь, не имѣющая истоковъ, расположена въ формѣ треугольника между Колумбійской покатостью Змѣиной рѣки—на сѣверѣ, покатостью Колорадо—на востокѣ и юго-востокѣ, и наконецъ, покатостью различныхъ береговыхъ рѣкъ Калифорніи—на западѣ и юго-западѣ. Большинство этихъ бассейновъ раздѣлены тѣми цѣпями горъ, которыя тянутся эшелонами по нагорью и придаютъ ему своеобразный видъ. Промежуточныя впадины представляютъ долины, сообщающіяся между собой то тутъ, то тамъ, или даже соединяющіяся въ широкія равнины въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ горныхъ кряжей. Высота различныхъ отдѣленій много разнится: въ то время, какъ сѣверныя отдѣленія имѣютъ около 1.500 метровъ средней высоты и приподнимаются, въ видѣ горба съ пологими скатами, между озеромъ Пирамиды и Большимъ Солянымъ озеромъ, цоколь постепенно понижается къ югу до основанія Калифорнскаго полуострова, гдѣ впадины находятся даже ниже уровня моря.

Въ рядѣ расположенныхъ ярусами одна надъ другой террасъ часто трудно распознать выступы промежуточныхъ перегородокъ; точно также и Большой Бассейнъ, разсматриваемый въ цѣломъ, имѣетъ неопредѣленные контуры. Западный предѣлъ его явственно обозначенъ гребнемъ Сіерры-Невады. Восточный, указываемый параллельными морщинами горъ Вазачъ, тоже хорошо выраженъ почти на всемъ его протяженіи; но на сѣверѣ и на югѣ есть много такихъ пространствъ, гдѣ водораздѣлъ, очень неясный, даже неразличимый глазомъ, могъ быть опредѣленъ только посредствомъ методическихъ работъ нивеллированія. Во многихъ равнинахъ эта линія раздѣленія водъ остается чисто идеальной, тогда какъ въ другихъ пунктахъ достаточно образованія рытвинъ въ томъ или другомъ направленіи, чтобы видоизмѣнить контуры пояса съ внутренними водоскатами. Съ сѣвера на югъ это замкнутое пространство имѣетъ не менѣе 1.196 километровъ въ своей наибольшей длинѣ, а съ востока на западъ наибольшая ширина превышаетъ 900 километровъ: по приблизительному вычисленію, сдѣланному Джильбертомъ, площадь Большаго Бассейна составляетъ 544.000 квадр. километровъ, т. е. немного больше Франціи по пространству.

Между этими прилегающими одна къ другой впадинами самая обшир-

ная занимаетъ сѣверо-восточный уголъ низменности, и дно ея еще наполнено тонкой водной площадью Большаго Солянаго озера (Great Salt Lake); но бассейнъ глетчерныхъ водъ, которому дали ретроспективно имя озера Бонвилль, въ честь одного изъ главныхъ изслѣдователей нагорья, былъ по крайней мѣрѣ въ девять разъ больше Солянаго озера. Онъ обнималъ, кромѣ того, Утахское озеро и всю долину Іордана, а также озеро Севье; самые высокіе крутые берега, до уровня которыхъ доходили его воды, находятся почти на 200 метровъ надъ нынѣшней поверхностью Большаго Солянаго озера, и выше идетъ еще рядъ старыхъ береговъ, расположенныхъ одинъ надъ другимъ террасами, настолько сближенными въ иныхъ мѣстахъ, что онѣ образуютъ родъ лѣстницы, какъ ступени амфитеатра. Пески дна смѣшаны съ солями, и въ лѣтнее время покрываются бѣловатымъ налетомъ: соленость, столь значительная теперь въ Большомъ Соляномъ озерѣ, очевидно, увеличилась въ теченіе геологическихъ вѣковъ, съ той эпохи, когда озеро Бонвилль, питаемое ледниковыми водами окружающихъ горъ, принадлежало къ бассейну Колумбіи и выливало избытокъ своей жидкой массы черезъ одинъ изъ притоковъ Змѣиной рѣки; слѣды его еще видны въ ущельѣ Редъ-Рокъ, въ долинѣ Кашъ, у сѣверо-восточнаго угла древняго озера. Джильбертъ исчисляетъ общую поверхность дна, нѣкогда покрытаго озерной площадью, въ 48.000 квадр. километровъ, слѣдовательно, озеро Бонвилль имѣло меньшее протяженіе сравнительно съ озерами Верхнимъ и Мичиганъ, но было обширнѣе озеръ Эри и Онтаріо. [1])

До сихъ поръ еще не могли опредѣлить числа второстепенныхъ бассейновъ, составляющихъ «Большой Бассейнъ», по причинѣ малой выпуклости рельефа на нѣкоторыхъ изъ раздѣльныхъ пороговъ; но число это, вѣроятно, доходитъ до сотни. Каждая изъ этихъ отдѣльныхъ котловинъ заключала въ себѣ или и нынѣ еще заключаетъ озеро, но теперь уже по большей части обратившееся въ *playa*,—испанское слово, удержанное американцами,—т. е. въ простую соляную площадь, которая, соотвѣтственно перемѣнамъ климата, наполняется водой или обсыхаетъ, увеличивается или уменьшается въ размѣрахъ. Въ эпоху раздѣленія первоначальнаго озера на нѣсколько второстепенныхъ бассейновъ, нѣкоторые изъ этихъ бассейновъ, лежащіе на различныхъ уровняхъ, сообщались посредствомъ временныхъ потоковъ, которые изсякли одновременно съ ихъ резервуарами. Такъ, когда озеро Бонвилль раздѣлилось на два озера, сѣверное и южное, остатки которыхъ составляютъ Большое Соляное озеро и озеро Севье, изъ перваго выходила могучая рѣка, изливавшаяся во второе. Русло ея еще видно въ

---

[1]) Grove Karl Gilbert, *Lake Bonneville.*

проливѣ, образуемомъ горами Симпсонъ на востокѣ и Макъ-Доуэль на западѣ. Этотъ истокъ сѣвернаго озера, вырывшій себѣ каналъ въ слоѣ ранѣе отложенныхъ глинъ, нигдѣ не имѣетъ менѣе 300 метровъ въ ширину, а мѣстами разстояніе между высокими берегами его доходитъ до 1.500 метровъ; желобъ достигаетъ 30 метровъ въ глубину. И на берегу этой нѣкогда могучей рѣки теперь не найдешь ни одной капли воды!

Вся сѣверо-восточная часть бывшаго озера Бонвилль составляетъ въ настоящее время отдѣльную гидрографическую впадину, заключающую Большое Соляное озеро и другія озера и рѣки его бассейна. Воды, спускающіяся съ горъ Вазачъ и орошающія, у западнаго основанія этой цѣпи, узкій поясъ воздѣланныхъ земель, соединяются въ одинъ каналъ, наклоненный съ юга на сѣверъ и называемый Тимпаногосъ. Этотъ потокъ впадаетъ въ треугольный бассейнъ озера Утахъ, которое сообщило свое имя штату, колонизованному мормонами, и обширная площадь котораго, незначительной глубины,—отъ четырехъ до пяти метровъ,—граничитъ на западѣ съ солончаковой пустыней; но вода въ этомъ озерѣ остается прѣсной, изобилующей рыбой, особенно форелью, благодаря выходящей изъ него рѣкѣ: это—Іорданъ, названный такъ «святыми послѣднихъ дней», основавшими на берегахъ его свой новый Іерусалимъ. «Іорданъ» Палестины Скалистыхъ горъ изливается въ Большое Соляное озеро, въ юго-восточномъ углу этого бассейна; съ восточной стороны въ него впадаютъ другіе притоки, Веберъ и Беръ-Риверъ, перерѣзывающіе цѣпь Вазачъ. Беръ-Лекъ, «Медвѣжье озеро», откуда выходитъ Беръ-Риверъ («Медвѣжья рѣка»), представляетъ типъ долиннаго озера: нѣкогда гораздо болѣе значительное, оно тянется, въ видѣ правильнаго овала, между двухъ параллельныхъ горныхъ цѣпей, отдѣленное на сѣверѣ отъ болотъ естественной песчаной насыпью, окаймляющей его полукругомъ

Большое Соляное озеро дѣлится на два бассейна, восточный и западный; одна изъ цѣпей, которыми усѣяно нагорье, поднимается надъ поверхностью водъ двумя выступами, образуя на сѣверѣ скалистый полуостровъ, а на югѣ островную гору Антилопу (2.100 метровъ). Съ западной стороны простирается пустыня, покрытая бѣлымъ солянымъ налетомъ. Большое озеро получаетъ, въ среднемъ, около 45 сантиметровъ дождя въ годъ; но въ иные годы это количество выпадающихъ атмосферныхъ осадковъ бываетъ меньше на одну пятую, и соотвѣтственно тому понижается уровень озера. Приносимое тремя притоками, Медвѣжьей рѣкой, Іорданомъ и Веберомъ, количество воды, происходящее главнымъ образомъ отъ таянія снѣговъ, сокращается почти до нуля осенью и въ сухія зимы. Сдѣланныя до сихъ поръ попытки опредѣлить приблизительно общую водоносность

впадающихъ въ Большое Соляное озеро потоковъ дали среднюю величину 168 кубич. метровъ въ секунду; одна Медвѣжья рѣка катитъ около сотни кубич. метровъ [1]). Изслѣдованное впервые въ 1849 г. Стансбери, Большое озеро принадлежитъ къ числу наилучше извѣстныхъ озерныхъ резервуаровъ, и съ 1875 г. регулярно отмѣчаются ежедневное состояніе его уровня и всѣ измѣненія контуровъ. Средняя высота положенія озера 1 344 метра; но съ того времени, какъ мормоны поселились въ краѣ, оно дважды увеличивалось, дважды понижалось, и разность уровня достигала 3, 35 метровъ, что натурально должно было сопровождаться большими перемѣнами во внѣшней формѣ этой неглубокой водной площади, разстилающейся на ровномъ грунтѣ безъ крутыхъ береговъ: при самомъ низкомъ стояніи воды поверхность озера составляла всего только 4.530 кв. километровъ, тогда какъ при наиболѣе высокомъ уровнѣ она увеличивалась почти на цѣлую четверть, до 5.620 кв. километр. Въ самыхъ впалыхъ мѣстахъ находятъ отъ 11 до 15 метровъ глубины, смотря по времени года; но средняя толщина слоя воды колеблется между 4 и 7 метрами.

Вмѣстимость Большаго Солянаго озера:

При низкой водѣ . . .	17.120.000.000	куб.	метровъ
При полной водѣ . . .	39.340.000.000	»	»

Такимъ образомъ, въ сухіе годы вмѣстимость озера не составляетъ даже половины вмѣстимости его въ годы дождливые. Объемъ жидкой массы во время мелководья равенъ объему Нефшательскаго озера, въ періодъ же дождей и таянія снѣговъ онъ удвоивается. Вмѣшательство человѣка, утилизирующаго воду рѣки для орошенія воздѣлываемыхъ земель, необходимо будетъ имѣть слѣдствіемъ уменьшеніе поверхности Большаго Солянаго озера и увеличеніе его солености, которая и теперь такъ значительна, что купающійся въ этомъ озерѣ не можетъ весь погрузиться въ его плотной водѣ. Фауна этихъ резервуаровъ заключаетъ всего на все два вида, чувствующихъ себя хорошо въ соляныхъ водахъ: мушиную личинку, *ephydra*, и ракообразное *artemia gracilis* [2]).

Озеро Севье, другой остатокъ бывшаго моря, сократилось до размѣровъ гораздо меньшихъ, чѣмъ размѣры Большаго Солянаго озера; въ 1880 г. оно почти совершенно высыхало, такъ что геологъ Джонсонъ перешелъ пѣшкомъ его покрытое соляной плитой ложе. Длинная рѣчка, ко-

---

[1]) Willard Young, *U. S. Geographical Surveys West of the hundredth Meridian*, 1879.

[2]) G. K. Gilbert, *цитиров. сочиненіе.*

торая теряется въ этомъ озерѣ, описавъ передъ тѣмъ кривую около 500 километровъ вокругъ цѣпи, параллельной горамъ Вазачъ, изсякаетъ наполовину въ нижней части своего теченія и приноситъ озерному бассейну лишь медленный и соляной потокъ; другіе ручьи, спускающіеся съ окружающихъ горъ, высыхаютъ прежде, чѣмъ достигнуть озера, съ которымъ соединяются только во время разливовъ.

Другой испарившійся бассейнъ, меньшій и болѣе неправильной формы, чѣмъ «озеро» Бонвилль, носитъ имя озера Лагонтанъ, впрочемъ, мало заслуженное, такъ какъ беарнскій путешественникъ, въ честь котораго оно названо, даетъ о странахъ, пройденныхъ имъ на западѣ отъ Миссисипи, описаніе, совершенно не соотвѣтствующее дѣйствительности [1]). Соляное озеро, о которомъ онъ говоритъ, какъ о находящемся въ 150 льё къ западу отъ «Лагонтанскаго урочища», въ землѣ племени мозимликъ, было, по всей вѣроятности, если онъ дѣйствительно видѣлъ его, не что иное, какъ нынѣшнее Большое Соляное озеро [2]). Впадина, которую наполняли въ четверичные вѣка воды озера Лагонтанъ, составляетъ западную часть Большаго Бассейна, отдѣленную отъ озера Бонвилль нѣсколькими порогами, но совершенно похожую на восточный бассейнъ высотой положенія и физическими условіями [3]). Озера, оставшіяся отъ бывшаго моря Лагонтанъ и не имѣвшія выхода къ морю, представляютъ теперь по большей части покрытыя иломъ пространства, «грязныя озера», *mud lakes*; многія изъ нихъ даже наполняются водой или увлажняются только въ извѣстное время года: соль замѣняетъ въ нихъ воду. Часто этимъ бассейнамъ даютъ названіе sinks, — слово, заключающее въ себѣ понятіе о пропаданіи, исчезаніи, и употребляемое обыкновенно только для обозначенія ямъ для спуска воды въ подземныя пропасти: тамъ, говорятъ о Гумбольдтъ-Синкъ, Карсонъ-Синкъ, воды которыхъ, когда онѣ имѣются, не проходятъ черезъ глины ихъ ложа. Послѣ дождей эти два sinks, Гумбольдтъ и Карсонъ, образуютъ одно озеро; точно также Пирамидъ-Лекъ, названное такъ отъ одной скалы его бассейна, имѣющей пирамидальную форму, Виннемука-Лекъ и Мэдъ-Лекъ соединяются въ одну обширную площадь наводненія.

Во многихъ углубленіяхъ почвы, нѣкогда покрытой большимъ озеромъ, залегаютъ пруды щелочной воды и слои натуральной соды, влага изъ которыхъ испарилась. Но самые замѣчательные по содержанію химическихъ веществъ резервуары — это два кратера пустыни Карсонъ, близъ которыхъ

---

[1]) Baron de la Hontan, *Mémoires de l'Amérique Septentrionale*, 2-e édition, Amsterdam, 1728.

[2]) Howard Stansbury, *Expedition fo the Valley fo the Great Salt Lake of Utah.*

[3]) Israel Russel, *Geological History of Lake Lahontan.*

находится деревушка Рагтаунъ. Эти вулканическія жерла извѣстны подъ именемъ Содовыхъ озеръ или Рагтаунскихъ прудовъ. Бо̀льшее изъ нихъ окружено закраиной, поднимающейся на 24 метра надъ уровнемъ окружающей почвы; внутри бассейна, водная площадь лежитъ на 50 метровъ ниже гребня утесовъ, очень крутыхъ съ внутренней стороны, и промѣры указываютъ, въ центрѣ озера, глубину около 44 метровъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что это «содовое озеро» есть бывшій кратеръ вулкана, такъ же, какъ и другой бассейнъ, теперь высохшій. Оно питается подземными источниками и, вѣроятно, также просачивающейся водой рѣки Карсонъ, которая проходитъ по близости, метрахъ на пятнадцать выше поверхности озернаго резервуара. Милліарды маленькихъ раковъ (artemia gracilis) и мушиныхъ личинокъ кишатъ въ щелочной грязи у береговъ бассейна. Уже нѣсколько лѣтъ промышленники эксплоатируютъ эти два озера, откуда они извлекаютъ, въ среднемъ, около 750 тоннъ соды въ годъ [1]).

Къ западу отъ озера Лагонтанъ, вдоль Сіерры-Невады, на восточномъ ея скатѣ, находимъ рядъ озеръ, очень любопытныхъ въ томъ отношеніи, что они указываютъ естественное переходное состояніе между глетчерными озерами и бассейнами соляной концентраціи. Озеро Тахоэ, обширный бассейнъ (площадь около 600 квадр. километровъ), наполняющій своими чистыми и прозрачными, какъ хрусталь, водами одинъ изъ цирковъ Сіерры-Невады, составляетъ часть этой системы внутреннихъ озеръ, такъ какъ его притокъ, быстрый Трэкки, спускается къ востоку на плато и теряется въ озерѣ Пирамиды. Но грандіозностью и прелестью своего вида озеро Тахоэ рѣзко отличается отъ болотистыхъ водныхъ площадей безплоднаго плоскогорья. Находясь на высотѣ 1.890 метровъ, оно отражаетъ въ своихъ зеркальныхъ водахъ пики, зеленѣющіе при основаніи, бѣлые отъ снѣга на вершинѣ, цѣлаго круга гранитныхъ горъ, поднимающихся на 1.000 метровъ надъ его поверхностью; одна изъ горъ, «Пикъ Іова» (Job's Peak), достигаетъ даже 3.132 метр., возвышаясь почти на 1.350 метровъ надъ уровнемъ озера. Ручьи, спускающіеся со всѣхъ сторонъ каскадами черезъ лѣсистые овраги, приносятъ свою дань землистыхъ частицъ; однако, промѣры обнаружили во впадинахъ дна глубины свыше 500 метровъ, и вода сохраняетъ изумительную чистоту: рыба ясно видна на разстояніи 25 метровъ отъ поверхности. Пять параллельныхъ, замѣчательно правильныхъ моренъ, раздѣленныхъ бороздами, съ лужами стоячей воды, примыкаютъ къ озеру Тахоэ, но нигдѣ не видать фронтальной морены, безъ сомнѣнія, потому, что древніе ледники продолжались въ озерѣ плавучими глыбами, которыя и

---

[1]) Th. M. Chatard, *Bulletin of the U. S. Geological Survey*, № 60.

толкали въ воду увлекаемые ледянымъ потокомъ мелкіе камни [1]). По мнѣнію геолога Марку, озеро нѣкогда было сплошь заполнено льдами и выдавалось за предѣлы этого бассейна въ ущелье Трэкки. Берега озера Тахоэ, усѣянные отелями и виллами, обратились теперь въ одно изъ модныхъ дачныхъ мѣстъ, посѣщаемое преимущественно богатымъ купечествомъ Калифорніи.

Озеро Моно (2.051 метръ) занимаетъ сходное съ озеромъ Тахоэ положеніе, на восточномъ скатѣ Сіерры-Невады, въ бывшемъ кратерѣ, окруженномъ высокими горами: господствующія надъ нимъ, на западѣ и на югѣ, вершины, какъ Дана, Ляйель, Риттеръ,—снѣговыя горы, по другую сторону которыхъ открывается глубокая долина Іоземита. Въ четверичную эпоху озеро Моно принимало въ себя большое число ледниковъ, какъ и озеро Тахоэ, въ тотъ же геологическій періодъ его исторіи. Многіе ледники, обрушившіеся съ фирновыхъ полей гребня на крутой скатъ стѣнъ, высовывали свой передній конецъ въ самыя воды, толкая передъ собой мелкіе камни глетчернаго ложа: эти обломки частію засыпали бассейнъ, имѣющій теперь всего только 46 метровъ глубины въ самомъ впаломъ мѣстѣ. Озеро Моно не имѣетъ истока, который бы изливался на востокъ въ ту или другую впадину Большаго Бассейна: оттого вода въ немъ соленая, содержащая 5 процентовъ соли; ни рыба, ни моллюски не могутъ жить въ его водахъ, но личинки одного вида мухи кишма-кишатъ тамъ, и индѣйцы пай-утасы дѣлаютъ себѣ на зиму большіе запасы этихъ личинокъ. На одномъ изъ острововъ озера фумаролла выпускаетъ клубы паровъ, а въ сосѣдствѣ изъ воды высовываются сотни бѣлыхъ камней, похожихъ издали на стаю пеликановъ: это известковыя горки, отложенныя минеральными источниками.

Небольшая рѣка, берущая начало на южной сторонѣ прибрежныхъ горъ, течетъ на юго-востокъ, параллельно оси Сіерры-Невады, и пройдя около 200 километровъ, теряется въ другомъ озерномъ бассейнѣ, называемомъ Оуэнъ (Owen's Lake), который въ давнія времена долженъ былъ походить на озеро Моно. Озеро Оуэнъ лежитъ на склонѣ горы Уитней и нѣкогда тоже получило ледники, сползавшіе съ этой высокой вершины, нынѣ же, недостаточно питаемое, оно обмелѣло и уменьшилось въ размѣрахъ, вода его стала горькой, и площадь, занимаемая имъ въ длинной долинѣ, которую оно прежде наполняло, не превышаетъ 285 квадр. километровъ; глубина его теперь незначительна, всего только отъ 15 до 16 метровъ. Порогъ, черезъ который нѣкогда убѣгали лишнія воды, съ южной стороны, находится

---

[1]) Le Conte, *American Journal of Science*, X, 124;—Delesse et de Lapparent, *Revue de Géologie pour 1874 et 1875.*

почти на той же высотѣ надъ нынѣшней поверхностью озера. Изъ всѣхъ озерныхъ бассейновъ Соединенныхъ Штатовъ озеро Оуэнъ содержитъ наибольшую пропорцію соды, по исчисленію Лою, около 220 милліоновъ тоннъ. Вулканическая область окрестностей часто бываетъ колеблема сильными землетрясеніями. На юго-востокъ простираются угрюмыя пустыни, спускающіяся въ Колорадо.

Изъ всѣхъ замкнутыхъ бассейновъ Сѣверо-Американскаго союза бассейнъ Мохавесъ, граничащій на юго-западѣ съ горами Санъ-Бернардино и ихъ отрогами, всего болѣе заслуживаетъ названія «пустыни». Русло, которое обыкновенно называютъ рѣкой Мохавъ, почти всегда бываетъ сухимъ, и даже послѣ дождей вода течетъ въ немъ подъ слоемъ песку. «Содовое» озеро (Soda Lake), куда впадаетъ это извилистое русло, есть не что иное, какъ слой грязной соли, надъ которымъ часто играетъ миражъ, рисуя голубую водную площадь, окруженную лѣсами и городами. Въ разныхъ мѣстахъ пустыни тоже встрѣчаются соляныя впадины. Вдоль ложа скрытой рѣки кое-гдѣ ростутъ тополи и вербы, корни которыхъ питаются подземными водами; но на всемъ своемъ остальномъ протяженіи эта равнина, покрытая бѣловатымъ налетомъ, не имѣетъ никакой растительности, кромѣ одного вида юкки, называемаго «испанскимъ штыкомъ», вонючаго чернобыльника и кактусовъ. Наконецъ, одна изъ солончаковыхъ лощинъ, прозванная «Долиной Смерти», Death Valley, занимаетъ ущелье въ родѣ каньона, которое въ предшествовавшую геологическую эпоху было русломъ рѣки, какъ Колорадо, вѣроятно, той самой, которая нынѣ теряется въ Содовомъ озерѣ; единственная рѣка, изливающаяся теперь туда,—лѣнивая Амаргоза, т. е. «Горькая». Эта пропасть, въ 30 километровъ средней ширины, тянется параллельно оси Сіерры-Невады, на пространствѣ около 200 километровъ, и впалыя мѣста ея лежатъ ниже уровня моря (на 53 метра, по измѣреніямъ натуралиста Белль). Скаты каньона усажены пиками, соляными иглами, острыми, какъ стекло; впадины заполнены пластами буры и соли; тамъ и сямъ разгуливаютъ дюны. Заблудившіеся караваны находили смерть въ этой страшной пустынѣ; одинъ изъ хребтовъ, господствующихъ надъ Долиной Смерти, получилъ имя «Погребальныхъ горъ», Funeral Mountains.

III.

Климатъ, флора и фауна Скалистыхъ горъ и тихоокеанской покатости.

Высокія равнины, заключающіяся между закраинами Скалистыхъ горъ и Сіерры-Невады, имѣютъ климатъ чисто континентальный, свойственный

вообще странамъ, куда не проникаютъ влажные вѣтры съ моря; кромѣ того, высота мѣстоположенія понижаетъ среднюю температуру на нѣсколько градусовъ въ обитаемыхъ областяхъ нагорья. Такъ, напримѣръ, изотерма Пика Пайкъ, знаменитой горы Колорадо, поднимающейся на 4.308 метровъ надъ уровнемъ океана, есть—7° Цельзія, т. е. на девятнадцать градусовъ меньше изотермы Сентъ-Луиса, лежащаго почти подъ той же широтой. Часто, въ этихъ возвышенныхъ областяхъ, зимніе холода переходятъ за точку замерзанія ртути. Съ другой стороны, лѣтнія жары тамъ очень сильны: такъ какъ ночи въ это время года короче на нѣсколько часовъ, то поглощеніе тепла на много превышаетъ потерю его лучеиспусканіемъ, и потому средняя температура очень высока. По замѣчательному совпаденію, изотермическія линіи лѣта тянутся съ востока на западъ, отъ береговъ Атлантики до плоскогорья «Большаго Бассейна», безъ изгибовъ и отклоненій, какъ будто бы не существовало промежуточныхъ горъ. Въ фортѣ Ларами, на высотѣ 1.375 метровъ надъ уровнемъ моря, въ іюлѣ такъ же жарко, какъ въ Бостонѣ, подъ той же широтой; въ Санта-Фе (въ Новой Мексикѣ), лежащемъ на высотѣ 2.088 метровъ, температура того же мѣсяца мало разнится отъ температуры Новаго Берна, занимающаго соотвѣтственное положеніе.

Температура іюля:

Фортъ Ларами . .	23°,9	Бостонъ	22°,5
Санта-Фе	24°	Нью-Бернъ. . .	26°,5

Пустыни нижняго Колорадо представляетъ собою тепловой фокусъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ фортѣ Юма, на окраинѣ этихъ пустынь, средняя температура всего лѣта превышаетъ 32° Ц.; но иногда термометръ поднимается тамъ до 40 градусовъ,—явленіе единственное подъ этой шириной на американскомъ континентѣ. Въ этихъ областяхъ, куда не проникаетъ умѣряющее вліяніе моря, альтернативы суточнаго климата представляютъ крайности аналогичныя съ крайностями годоваго климата: всѣ условія соединились тамъ, чтобы производить каждый день большое колебаніе температуры. Рѣдкость облаковъ, сѣрая окраска безплодной почвы благопріятствуютъ скопленію тепла въ нижнихъ слояхъ атмосферы въ тѣ часы, когда солнце надъ горизонтомъ. Ночью происходитъ обратное: тѣ же причины усиливаютъ лучеиспусканіе. Недостатокъ влажности въ этихъ областяхъ «Калифорніи», т. е. «горячей печи», по буквальному значенію этого испанскаго слова, тѣмъ замѣчательнѣе, что вѣтры дуютъ обыкновенно съ моря и, слѣдовательно, содержатъ значительную пропорцію паровъ; но, проходя надъ плоскогорьями и пустынями нижняго Колорадо, эти вѣтры, нагрѣваясь еще больше, становятся относительно суше, вслѣдствіе удаленія пара

отъ точки насыщенія, и содержимая ими влага разрѣшается въ дождь не прежде, какъ по достиженіи внутреннихъ горъ [1]).

Узкая полоса океанскаго побережья у основанія Каскадныхъ горъ и Сіерры-Невады составляетъ замѣчательный контрастъ съ высокими внутренними нагорьями въ отношеніи климатическихъ условій. На равной широтѣ, годовая температура гораздо выше въ этихъ береговыхъ областяхъ, чѣмъ на американскомъ побережьѣ Атлантическаго океана. Отъ одной къ другой сторонѣ континента, въ Америкѣ замѣчается противоположность климата подобная той, какая существуетъ въ Старомъ Свѣтѣ между азіатскими берегами и берегами Западной Европы. Тогда какъ на атлантическомъ побережьѣ, подъ 45 градусомъ широты, изотерма 7° Ц. касается берега Мэна, прибрежныя равнины Орегона пользуются средней температурой 12 градусовъ. Однако, разность здѣсь меньше, чѣмъ въ Старомъ Свѣтѣ, что объясняется формой береговъ и направленіемъ океанскихъ теченій. Въ этомъ отношеніи Западная Европа поставлена въ особенно благопріятныя условія, получая полностью тепло, приносимое изъ тропическихъ странъ вѣтрами и морскими теченіями.

По направленію съ юга на сѣверъ, отъ Калифорніи до береговъ Вашингтона, изотермическія линіи изогнуты такъ, что идутъ вдоль побережья на большихъ разстояніяхъ; сильно отклоняясь отъ градусовъ широты, онѣ приближаются къ меридіанамъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже совпадаютъ съ ними. Кромѣ того, большая равнина Калифорніи представляетъ любопытное явленіе изотермическихъ оваловъ, развертывающихся на всей окружности страны, отъ прибрежныхъ полей Санъ-Жоакина до мѣстностей по теченію Сакраменто. Климатическіе контрасты между Калифорніей и Европой замѣтны особенно въ лѣтнемъ сезонѣ. Это время года на берегахъ Тихаго океана гораздо холоднѣе, чѣмъ ему слѣдовало бы быть по положенію солнца; иногда даже наблюдали тотъ, повидимому, ни съ чѣмъ несообразный фактъ, что средняя температура калифорнскаго лѣта ниже температуры весны и осени. Эта аномалія всего рѣзче бросается въ глаза въ Санъ-Франциско, гдѣ самый теплый мѣсяцъ—сентябрь, и гдѣ температура іюля не превышаетъ температуры октября; отъ января до іюля среднее возрастаніе мѣсячной температуры составляетъ всего только 3 съ половиной градуса,—явленіе, вѣроятно, безпримѣрное во всякой другой умѣренной области материковъ. Оттого многія растенія, требующія для своего созрѣванія довольно сильной лѣтней теплоты и яснаго неба, гораздо менѣе выдвинулись къ сѣверу въ Калифорніи, чѣмъ подъ соотвѣтствующими изотермами равнинъ

---

[1]) Powell, *Scribner's Magazine*, October 1891.

Миссисипи и Европы. Виноградный кустъ, дающій обильные плоды въ окрестностяхъ Лосъ-Анхелесъ и въ Южной и Средней Калифорніи, не переходитъ за 38-й градусъ широты, а кукуруза, хлѣбъ американскій по преимуществу, рѣдко вызрѣваетъ сѣвернѣе Санъ-Франциско.

Это странное охлажденіе калифорнскаго лѣта объясняется вліяніемъ холодныхъ водъ, приносимыхъ въ это время года теченіемъ Тихаго океана. Отъ 35 до 44 градуса широты воды, ударяющіяся о берега лѣтомъ, такъ же холодны, даже холоднѣе, чѣмъ зимой, можетъ быть потому, что онѣ составляютъ часть Полярнаго теченія, которое тогда появляется на поверхности, тогда какъ въ другіе сезоны оно течетъ подъ теплыми водами, приходящими изъ Японіи и экваторіальныхъ морей. Какъ бы тамъ ни было, во всякомъ случаѣ эта холодность воды достаточна для пониженія на нѣсколько градусовъ средней температуры всего береговаго пояса. Однако, Южная Калифорнія, заключающаяся между Пунта-Консепсіонъ и мексиканской границей, имѣетъ свой мѣстный, совершенно особенный климатъ, лишь въ очень слабой степени испытывающій вліяніе сѣверныхъ морскихъ теченій. Далеко выступающій мысъ горъ отбрасываетъ на западъ, за архипелагъ Санта-Барбара, холодныя океанскія воды, приходящія отъ береговъ Аляски, а сами горы достаточно высоки, чтобы задерживать холодные вѣтры, дующіе въ томъ же направленіи. Такимъ образомъ обширный полукругъ побережья, отдѣленный отъ центральной Калифорніи горами Санъ-Рафаэль и Санъ-Бернардино, составляетъ по климату особый міръ.

Другую отличительную черту калифорнскаго климата, по сравненію съ климатомъ Европы, составляетъ однообразіе барометрическаго давленія. Большія возмущенія въ атмосферѣ тамъ очень рѣдки, а нормальныя колебанія высоты барометра совершаются съ замѣчательной правильностью. Сильныя бури, образующіяся на восточныхъ берегахъ Азіи, истощивъ свою ярость прежде, чѣмъ перейти Тихій океанъ, не разражаются на берегахъ противоположнаго материка, какъ это дѣлаютъ штормы Восточной Америки. Когда въ равновѣсіи воздушныхъ массъ наступаетъ значительная перемѣна, она происходитъ очень медленно, почти всегда безъ электрическихъ разряженій, и никогда въ лѣтнее время, составляющее тамъ наиболѣе правильную въ метеорологическомъ отношеніи часть года.

На побережьѣ Тихаго океана нормальный вѣтеръ дуетъ съ моря, т. е. съ запада и юго-запада: въ этомъ и заключается главная причина почти постоянной мягкости климата. Лѣтомъ, муссонъ, такъ сказать, движется поверхъ нормальнаго вѣтра; привлекаемый безводными и безплодными внутренними нагорьями, воздухъ направляется, въ видѣ постоянной бризы, отъ запада или сѣверо-запада къ внутренней части материка. Но эта бриза,

среднюю скорость которой опредѣляютъ въ 10 верстъ въ часъ, дуетъ только днемъ: ночью, когда загорныя пустыни постепенно охладятся, морская бриза стихаетъ, затѣмъ смѣняется слабымъ воздушнымъ токомъ, движущимся въ обратномъ направленіи. Вездѣ, гдѣ береговыя горныя цѣпи представляютъ брешь, вѣтеръ устремляется черезъ это отверстіе, чтобы легче взобраться на плоскогорье. Въ бассейнѣ Колумбіи онъ съ большой силой врывается черезъ ущелье Далль. «Золотыя Ворота» Санъ-Франциско, черезъ которыя море вдается внутрь материка, пропускаютъ въ то же время мощную воздушную массу, которая затѣмъ расходится вѣерообразно внутри долины, такъ что въ лѣтніе мѣсяцы бриза, имѣя центръ расхожденія въ Санъ-Франциско, движется съ юга на сѣверъ въ долинѣ рѣки Сакраменто, съ сѣвера на югъ въ долинѣ рѣки Санъ-Жоакинъ. Однако, нѣкоторыя боковыя долины остаются еще внѣ сферы дѣйствія этой дневной бризы, и потому тамъ сохраняется нормальная температура лѣта. Зимой западные вѣтры не отличаются уже такой правильностью, часто смѣняясь противоположными воздушными теченіями. Иногда въ горахъ дуютъ теплые вѣтры, подобные *антану* Пиреней и *фену* Альпъ, и быстро расплавляютъ снѣга, покрывающіе вершины: таковъ вѣтеръ *шинукъ*, названный такъ потому, что онъ проходитъ черезъ страну, нѣкогда посѣщавшуюся торговцами племени «шинукъ» въ Британской Колумбіи, Вашингтонѣ и Орегонѣ. Въ Южной Калифорніи подобный же вѣтеръ, приносящій удушливую жару и выжигающій растительность, извѣстенъ подъ именемъ «вѣтра Санта-Ана» (св. Анны). Подъ вліяніемъ этихъ вѣтровъ небо затуманивается, но обыкновенно атмосфера Калифорніи отличается замѣчательной ясностью [1]). Ликская обсерваторія, построенная на вершинѣ горы Гамильтонъ, въ Береговой цѣпи, на высотѣ 1.353 метровъ, есть одна изъ тѣхъ обсерваторій, гдѣ безъ помѣхи можно дѣлать систематическія наблюденія.

Вся гористая область на западѣ Соединенныхъ Штатовъ принадлежитъ къ числу самыхъ сухихъ пространствъ земнаго шара: нѣкоторыя части Утахи, Аризоны, Новой Мексики не имѣютъ другой воды, кромѣ горныхъ ручьевъ, бѣгущихъ съ снѣговыхъ вершинъ, и безъ искусственнаго орошенія тамъ невозможна никакая культура: гдѣ останавливаются ирригаціонныя канавы, или *acequias*, тамъ начинается *chaparral*, пустыня. Долговѣчность домовъ, построенныхъ изъ необожженаго кирпича, которые въ дождливой странѣ скоро обратились-бы въ кучу мусора, свидѣтельствуетъ о необычайной сухости атмосферы въ Новой Мексикѣ. Можетъ быть даже, если вѣрить свидѣтельству тамошнихъ рѣдкихъ земледѣльцевъ, эта

---

[1]) Jacques W. Redway, *цитиров. сочиненіе*

сухость еще увеличилась со времени прибытія бѣлыхъ въ край; развалины многолюдныхъ городовъ, находимыя въ мѣстностяхъ, нынѣ совершенно безводныхъ и безплодныхъ, придаютъ большое вѣроятіе этому утвержденію. Но горныя вершины, высоко поднимающіяся надъ равнинами и плоскогорьями, до высшихъ слоевъ атмосферы, гдѣ проходятъ влажные вѣтры, получаютъ гораздо болѣе значительное годовое количество воды, чѣмъ земли, лежащія у ихъ основанія. Это за воду, которую онѣ имъ даютъ, жители такъ любятъ свои горы; въ испанскихъ странахъ, особенно въ округахъ, черезъ которые протекаетъ рѣка Хила, высокія нагорныя долины называютъ *tinajas*, т. е. «кувшинами»: на нихъ смотрятъ какъ на резервуары, гдѣ скопляются дождевыя воды, утилизируемыя до послѣдней капли для поенія скота и орошенія полей.

На побережьѣ Тихаго океана количество дождей увеличивается съ юга на сѣверъ: въ то время, какъ долины Южной Калифорніи орошаются весьма слабо, въ Санъ-Франциско выпадаетъ уже слишкомъ полметра дождя, а при устьѣ Колумбіи—болѣе метра, почти столько же, сколько на обильно поливаемыхъ дождемъ берегахъ Мексиканскаго залива, во Флоридѣ и Луизіанѣ: «тамъ всегда дождь, говорятъ менѣе счастливые сосѣди юга, а про орегонцевъ въ шутку говорятъ, что у нихъ «ноги лапчатыя». Но тотчасъ же къ востоку, на восточной сторонѣ Каскадной цѣпи, ливни уже гораздо слабѣе. Годовыя колебанія весьма значительны: въ нѣкоторые годы Санъ-Франциско получаетъ втрое больше дождя, чѣмъ въ иной сравнительно сухой годъ. Количество атмосферной влаги, выпадающей въ формѣ снѣга на плоскогорья и гребни горъ, колеблется въ тѣхъ же предѣлахъ.

Среднее количество дождей на западѣ Соединенныхъ Штатовъ, по Шотту и другимъ наблюдателямъ:

Скалистыя горы.			Побережье Тихаго океана.		
Вирджинія-Сити. . .	0,427	метр.	Портъ Таунсэндъ. .	1,016	метр.
Піошъ.	0,160	»	Олимпія	1,397	»
Фортъ Ларами . .	0,367	»	Асторія	1,971	»
Фортъ Бриджеръ . .	0,214	»	Санъ-Франциско . .	0,546	»
Пикъ Пайкъ. . . .	0,804	»	Санъ-Діего. . . .	0,236	»

Растительность воспроизводитъ на почвѣ явленія климата: тамъ, гдѣ дожди рѣдки, зелень тоже скудна, а деревьевъ и совсѣмъ нѣтъ; тамъ, гдѣ дождевыя воды часто поливаютъ землю, послѣдняя покрыта лѣсами, болѣе или менѣе густыми, смотря по учащенности и обилію дождей. Въ громадномъ пространствѣ,—около трехъ милліоновъ квадр. километровъ,—

простирающемся отъ верхняго Миссури до нагорій Техаса и отъ низменныхъ равнинъ Колорадо до хребта Сіерры Невады, характеристическія растенія, кактусъ и чернобыльникъ, преобладаютъ и придаютъ известковой или солонцоватой странѣ ея общую физіономію. Предѣлы пояса *sage* или «шалфея», т. е. чернобыльника (artemisia tridentata), почти совпадаютъ съ границами плоскогорій. Какъ только поѣздъ тихоокеанской желѣзной дороги взобрался по скатамъ Ларами, характеръ растительности вдругъ мѣняется: вмѣсто травы, почва производитъ только чернобыльникъ и другія пахучія растенія; они повсюду образуютъ густыя поросли, на днѣ долинъ, на скатахъ холмовъ, на вершинахъ горъ, и чѣмъ выше поднимаешься на плоскогорье, тѣмъ крупнѣе становятся эти растенія. Воздухъ пропитанъ запахомъ камфары и терпентиннаго масла, отличающимъ чернобыльникъ. Можетъ быть, именно этимъ ароматамъ такъ же, какъ вообще здоровому качеству тамошняго климата, и слѣдуетъ приписать многочисленные случаи выздоровленія, наблюдаемые на чахоточныхъ, посылаемыхъ докторами въ эти области «Дальняго Запада.» По бокамъ сырыхъ овраговъ кое-гдѣ растутъ деревья съ тонкой, трясущейся листвой,— разные виды тополя; въ каньонахъ Сіерры-Невады прячутся малорослые можжевельники и южныя сосенки; прежде болѣе многочисленныя, эти деревца давали индѣйцамъ свои сѣмена, считавшіяся большимъ лакомствомъ у краснокожихъ, а самое дерево служило первымъ рудокопамъ топливомъ и матеріаломъ при производствѣ работъ.

Въ южной области, креозотовый кустъ (larrea mexicana) и колючіе кустарники, какъ мескитъ и юкка съ остроконечными листьями, смѣняютъ низкія растенія и придаютъ странѣ непріязненный видъ. Еще больше, чѣмъ на Мексиканскомъ плоскогорьѣ, въ Аризонѣ и Новой Мексикѣ характеристическимъ растеніемъ является *питагайя* (cactus giganteus), «гигантскій кактусъ»: эти колоссальныя свѣчи, высотой отъ 10 до 15 метровъ, стоятъ особнякомъ, сохраняя почти одинаковую толщину отъ основанія до верхушки; развѣтвленія, въ числѣ двухъ или трехъ только, выходятъ изъ ствола подъ прямымъ угломъ, затѣмъ поднимаются перпендикулярно, вооруженныя колючками, какъ и главный стволъ. Въ самыхъ безплодныхъ мѣстностяхъ, какъ Мохавская пустыня, совершенно лишенная влажности, благодаря заграждающей ее стѣнѣ горъ Санъ-Бернардино, нѣтъ даже кактусовъ: вездѣ видишь только голую глину да солончаки въ этихъ обширныхъ равнинахъ, ограничиваемыхъ вдали красноватыми горами. Но надъ безплодными низинами, обнаженными плато показываются тамъ и сямъ горныя вершины, проникающія въ поясъ облаковъ, и склоны которыхъ, покрытые деревьями, составляютъ пріятный для глаза контрастъ съ

окружающими голыми скалами: иное лѣсистое плато, съ голыми желтоватыми, изрытыми скатами, кажется издали висячимъ садомъ. Выше 1.300 метровъ креозотовый кустъ болѣе не встрѣчается, и мы вступаемъ въ поясъ можжевельника, продолжающійся до высоты отъ 2.000 до 2.075 метровъ. Выше идетъ поясъ сосны. Наконецъ, за извѣстной высотой холода убиваютъ древесную растительность: въ Колорадо, горы, переходящія за 3.300 или 3.500 метровъ, не имѣютъ уже деревьевъ на вершинѣ, и послѣдніе лѣса ихъ состоятъ изъ кустовъ, превратившихся подъ тяжестью снѣга въ родъ шероховатой мостовой, по которой приходится съ большимъ трудомъ взбираться на гору. Въ калифорнской Сіеррѣ-Невадѣ предѣлъ лѣсовъ на высотѣ 3.000 метровъ [1]).

Мало найдется странъ, гдѣ бы рѣшительное вліяніе влажныхъ воздушныхъ теченій на растительность было такъ замѣтно, какъ въ Калифорніи. Вѣтры съ Тихаго океана, приносящіе дожди, встрѣчаютъ на пути прежде всего западные скаты Береговой цѣпи, затѣмъ, перейдя черезъ гребень этихъ горъ, гораздо болѣе низкихъ, чѣмъ Сіерра-Невада, ударяются о крутые склоны большой цѣпи, на средней высотѣ 1.200 метровъ. Ниже этой линіи растительность рѣдка, листва ея безъ блеска, общій тонъ пейзажей, часто подернутыхъ дымкой пыли, варьируетъ отъ сѣраго до фіолетоваго и красноватаго цвѣта. Но тамъ, гдѣ начинаетъ ощущаться правильное вліяніе влажныхъ вѣтровъ, преобладаетъ прекрасная и могучая растительность хвойныхъ деревьевъ, которая сплошь покрываетъ высокія долины и отлогости Сіерры-Невады до основанія снѣговыхъ пирамидъ и продолжается на сѣверъ въ Британской Колумбіи и въ Аляскѣ, развѣтвляясь къ востоку вдоль границы Союза, въ штатахъ Идаго, Монтана, Уайомингъ.

Въ этомъ лѣсномъ поясѣ древесныя породы, хотя менѣе разнообразныя и менѣе многочисленныя, чѣмъ въ восточной полосѣ, на атлантическомъ побережьѣ, насчитываются, однако, десятками. Между ними преобладаютъ двѣнадцать видовъ хвойныхъ, несмѣшивающіеся и расположенные одинъ надъ другимъ послѣдовательными рядами соединенныхъ въ одно общество деревьевъ; въ среднемъ, поясъ произрастанія, для каждаго вида, занимаетъ на скатѣ горъ вертикальную высоту около 800 метровъ, но ни для одной изъ породъ эти линіи не совпадаютъ. Большинство расположены наискось, опускаясь низко въ сѣверныхъ областяхъ, гдѣ влажность достаточна уже начиная отъ подошвы горъ, и постепенно поднимаясь къ снѣгамъ въ южномъ направленіи, чтобы найти тамъ подходящія для дан-

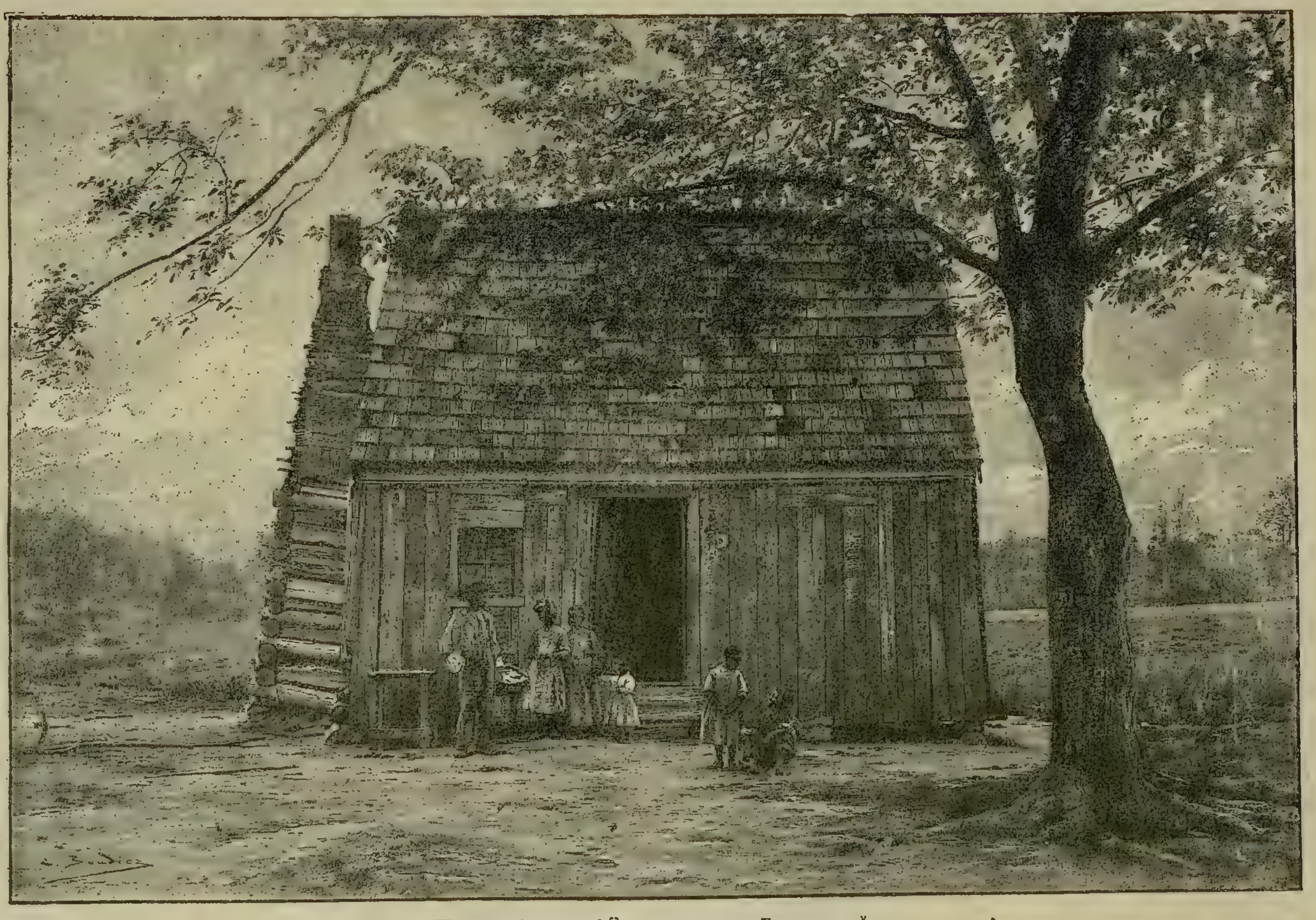
---

[1]) J. D. Whitney, *цитиров. сочиненіе.*

наго растенія климатическія условія—воздухъ, влажность и температуру. Другая особенность лѣсовъ Калифорніи состоитъ въ томъ, что на сѣверѣ они гораздо гуще, на югѣ, напротивъ, легче дѣлятся на лѣски или рощи гдѣ отдѣльныя деревья пріобрѣтаютъ рѣзче выраженный индивидуальный характеръ и въ большей мѣрѣ отличаются живописной красотой [1]).

Въ лѣсахъ сѣвера господствующая порода—Дугласова или «желтая канадская» сосна (abies Douglassii), съ краснобурой корой; нѣкоторые лѣса, теперь уже выпустошенные топоромъ человѣка, не содержали ни одного дерева другой породы; еще недавно въ обширныхъ борахъ Вашингтона и Орегона не рѣдкость было встрѣтить экземпляры желтой сосны вышиной въ 80 и даже 100 метровъ. Еще выше хвойныя деревья рода секвойя, котораго теперь существуетъ только два вида: «красное дерево», *redwood* (*sequoia sempervirens*), и «большое дерево» или *big tree* (*sequoia gigantea*). По Освальду Гееръ, секвойя—это пережившая «свидѣтельница давно минувшихъ вѣковъ»; общераспространенная въ малассовой флорѣ всего земнаго шара, она имѣетъ лишь весьма ограниченную площадь въ текущей эпохѣ; впрочемъ, она не представляетъ ни малѣйшаго признака одряхлѣнія, напротивъ—она еще является во всей своей силѣ и славѣ. Редвудъ («красное дерево») живетъ исключительно въ Береговой цѣпи, отъ горъ Санта-Люсія до долины Кламата. Близъ Русской рѣки (Russian River), гдѣ секвойя образуетъ цѣлые лѣса, безраздѣльно съ другими деревьями, Уитней измѣрилъ одинъ крупный экземпляръ и нашелъ, что высота его равна 84 метрамъ. Другой видъ, исполинская секвойя, теперь уже не имѣетъ столь значительной площади распространенія. Этого гиганта растительнаго царства можно еще видѣть только на западныхъ скатахъ Сіерры-Невады, между 36° и 38° 30′ с. ш., да и то только въ девяти мѣстахъ, гдѣ онъ образуетъ отдѣльныя рощи. Самый обширный лѣсъ секвой осѣняетъ скаты долинъ, впадающихъ въ долину Королевской рѣки (King's River), на сѣверо-западѣ отъ горы Уитней; но обыкновенно туристы ѣздятъ смотрѣть большія деревья въ Калаверасъ и Марипосу, какъ мѣста болѣе близкія къ Санъ-Франциско и къ долинѣ Іоземита. Самая большая секвойя, измѣренная Уитнеемъ, имѣетъ 99 метровъ вышины; прежде существовали экземпляры, переходившіе за 120, даже за 130 метровъ въ вышину, но спекулянты срубили этихъ великановъ, съ цѣлью показывать кору ихъ на ярмаркахъ или продавать ихъ дерево, которое, впрочемъ, не имѣетъ цѣны. Несмотря на законъ, охраняющій исполинскія вѣковыя деревья, объявляя ихъ общимъ достояніемъ націи, дѣло истребленія продолжается.

[1]) Clarence King, *Mountaineering in the Sierra-Nevada*.



Негритянскій домъ во Флоридѣ.

Ископаемые остатки древней фауны представлены въ Скалистыхъ горахъ миріадами скелетовъ. Отложенія ила мѣловаго моря, которое покрывало большую часть пространства, занимаемаго нынѣ этой горной цѣпью, необычайно богаты ископаемыми ящерообразными животными, между прочимъ, птеросаврами или «летучими ящерицами», гораздо болѣе крупныхъ размѣровъ, чѣмъ птеродактили Стараго Свѣта; отъ послѣднихъ они отличаются также совершеннымъ отсутствіемъ зубовъ и такимъ образомъ приближаются къ нынѣшнимъ птицамъ. Между ползающими ящерами одинъ видъ, колорадскій *titanosaurus*, имѣлъ отъ 16 до 18 метровъ въ длину и приподнимался на 9 метровъ вертикальной высоты, чтобы доставать листву большихъ деревъ, составлявшую его главную пищу; маленькій ящеръ, *nanosaurus*, былъ величиной съ обыкновенную кошку. Часто этихъ различныхъ животныхъ обозначаютъ общимъ именемъ «морскихъ змѣй», но первыя американскія змѣи, всѣ морскаго происхожденія, появляются около эоценовой эпохи. Земные гады или диносавры, т. е. «страшныя ящерицы», характеризуются чрезвычайно малымъ мозгомъ, меньшимъ, чѣмъ во всякой другой извѣстной намъ животной формѣ. Маршъ, сравнивая мозгъ диносавра съ мозгомъ обыкновеннаго крокодила, нашелъ, что, пропорціонально, первый былъ въ сто разъ меньше.

Остатки птицъ не встрѣчаются раньше мѣловыхъ вѣковъ. Что касается млекопитающихъ, то они появляются уже со временъ тріаса, представленныя сумчаткой, низшимъ по развитію животнымъ этой группы; но геологамъ до сихъ поръ еще не посчастливилось открыть остатковъ млекопитающаго въ юрской и мѣловой формаціяхъ. Напротивъ, въ позднѣйшихъ пластахъ они встрѣчаются въ величайшемъ разнообразіи типовъ. Въ нижнемъ эоценѣ нашли древнѣйшаго представителя лошади, *cohippus*, четвероногое величиной съ лисицу. Кромѣ того, около тридцати другихъ видовъ лошадинаго рода принадлежатъ Новому Свѣту, который теперь геологи считаютъ первопачальной родиной конскаго племени. По мнѣнію Марша, тапиры, носороги—тоже животныя американскаго происхожденія такъ же, какъ верблюдъ, олень и, можетъ быть, также представители бычачьей породы и хоботоносныя животныя. Слоны, мастодонты, мегалониксы бродили въ лѣсахъ и саваннахъ Сѣверной Америки, и индѣйцы, часто находившіе скелеты этихъ исполинскихъ звѣрей въ глинѣ и гравіи новѣйшихъ наносныхъ и обвалочныхъ формацій, прозвали ихъ «отцами быковъ»,—доказательство, что и краснокожіе признавали, по-своему, эволюцію видовъ. Между млекопитающими, принадлежащими къ первымъ временамъ третичной эпохи, одно, *phenacodus*, животное величиной съ волка, особенно привлекаетъ вниманіе палеонтологовъ, потому что, по Копу,

оно представляетъ признаки существенно примитивные, рудиментарные, и въ немъ можно, будто-бы, видѣть «общаго предка копытныхъ животныхъ, обезьянъ и человѣка» [1]). Отпечатки ногъ одного вида беззубыхъ, открытые близъ Карсона, въ Невадѣ, также подали поводъ къ предположенію объ открытіи особаго вида человѣка, *homo nevadensis*.

Изумительное разнообразіе крупныхъ видовъ пресмыкающихся и четвероногихъ, открытыхъ геологами въ Соединенныхъ Штатахъ, въ особенности въ мѣловыхъ и третичныхъ пластахъ Скалистыхъ горъ, доказываетъ ошибочность прежней теоріи, по которой существуетъ, будто-бы, извѣстное соотвѣтствіе между сравнительными размѣрами Стараго и Новаго Свѣта и размѣрами обитающихъ въ нихъ животныхъ. Америка, повидимому, была богаче африканскихъ и азіатскихъ земель гигантскими животными формами; однако, не подлежитъ сомнѣнію, что въ ту эпоху рельефъ и окружность континентальныхъ массъ были иные, чѣмъ въ наши дни, и, слѣдовательно, все разнилось, —способы сообщенія между материками, переселенія растеній и животныхъ [2]). Въ настоящее время гористыя области Соединенныхъ Штатовъ, покатыя къ Тихому океану, имѣютъ еще крупныхъ звѣрей, но не такихъ, которые были бы исключительно имъ свойственны: это четвероногія канадской фауны, какъ лось и бурый медвѣдь, которые встрѣчаются на плоскогорьяхъ, вмѣстѣ съ представителями фауны мексиканскихъ плато.

Бобръ, одинъ изъ характеристическихъ звѣрей сырыхъ и лѣсистыхъ странъ Сѣвера, еще недавно водился на берегахъ всѣхъ потоковъ Скалистыхъ горъ и Сіерры-Невады, даже на югѣ на рѣкахъ Пекосъ, Ріо-Гранде и Хила; онъ строилъ плотины даже въ сосѣдствѣ Эль-Пасо, на мексиканской границѣ [3]). Въ «Худыхъ Земляхъ» эти грызуны и теперь еще довольно обыкновенны; какъ только человѣкъ перестаетъ охотиться на нихъ, они быстро распложаются и кишмя-кишатъ на берегахъ ручьевъ. Нѣкоторые другіе виды исчезли безъ всякой видимой причины: такъ, напримѣръ, зайцы «Большаго Бассейна», столь многочисленные въ 1870 г., что ихъ убивали для откармливанія свиней, въ слѣдующемъ году сдѣлались такой рѣдкостью, что натуралисту Аллену только послѣ продолжительной охоты удалось добыть одинъ экземпляръ косаго. Но, какъ и во времена мѣловаго періода, большія плоскогорья Скалистыхъ горъ остаются страной пресмыкающихся: тамъ находятъ ящерицъ всевозможныхъ размѣровъ

---

[1]) C. O. Marsh, *American Association for the Advancement of Science*; Nashville Congress;—Boule, *Revue Scientifique*, 28 février 1891

[2]) Flower, Nature, May 20, 1880.

[3]) J. R. Bartlett, *Narrative of Explorations in Texas*, etc.

и цвѣтовъ, изъ которыхъ иныя имѣютъ страшный видъ, хотя совершенно безвредны; единственная, дѣйствительно ядовитая, *heloderma suspectum*, прозвана американцами, отъ мѣста ея обитанія на берегахъ рѣки Хила, «хильскимъ чудовищемъ»; это — смирный звѣрокъ, очень нескорый на укушеніе [1]. Фауна плоскогорій заключаетъ въ себѣ также большихъ черепахъ, «рогатыхъ лягушекъ» (*phrynosoma cornutum*), похожихъ на хамелеона, огромныхъ бородавчатыхъ и иглокожихъ ящерицъ, тысяченожекъ, тарантулъ и другихъ ползающихъ животныхъ, прячущихся въ дырахъ глины или скалъ.

IV.

Штаты и города Скалистыхъ горъ и тихоокеанскаго побережья.

1.—МОНТАНА.

Имя Монтана, въ смыслѣ «Гористой страны», примѣняется къ штату, заключающему въ своихъ предѣлахъ высокія горы водораздѣла между истоками Миссури и нѣсколькими главными вѣтвями Колумбіи, а также небольшую часть чудеснаго Національнаго Парка. Штатъ этотъ, подобно большинству другихъ штатовъ, отграниченъ прямыми линіями, безъ всякаго соображенія съ естественными чертами страны. Отъ Канады и штатовъ Дакоты и Уайоминга онъ отдѣленъ лишь градусами широты или долготы; только на юго-западѣ и на западѣ горные хребты и рѣки служатъ общей границей между Монтаной и Идаго. По пространству, Монтана—одно изъ значительнѣйшихъ территоріальныхъ дѣленій Союза, но большая часть ея громадной площади, слишкомъ гористая и холодная, не можетъ быть утилизируема для земледѣльческой культуры; главное сельскохозяйственное богатство страны составляетъ скотоводство, и производимая ею шерсть высоко цѣнится на рынкахъ атлантическаго побережья. Какъ горнопромышленная область, по добычѣ золота, серебра, мѣди, Монтана занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ; золотые пріиски и рудники золотые, серебряные и мѣдные, вмѣстѣ съ желѣзными дорогами, болѣе способствовали заселенію этого края. Англійскіе и канадскіе рудокопы составляли большинство между иностранными иммигрантами; кромѣ того, каждый округъ имѣетъ свою маленькую колонію китайцевъ, снискивающихъ

---

[1]) S. Weir Mitchell, *Century*, August 1889

*

себѣ пропитаніе въ качествѣ прачекъ, домашней прислуги или золотоискателей, копающихся въ покинутыхъ выработкахъ золотоноснаго гравія.

Изъ всѣхъ штатовъ Союза Монтана заключаетъ въ своихъ предѣлахъ самые обширные участки земли, оставленные туземцамъ: на сѣверо-западѣ живутъ «Плоскоголовые» (Flat Heads); на сѣверѣ, вдоль канадской границы, находятся земельныя владѣнія «Толстопузыхъ», піегановъ, «Черныхъ ногъ», Вороновъ и Кровавыхъ индѣйцевъ, Blood Indians; наконецъ, на югѣ, между теченіемъ Іеллостона и границей Уайоминга, Вороны владѣютъ другой энклавой, орошаемой рѣкой Бигъ-Хорнъ: здѣсь, въ 1876 г., краснокожими былъ истребленъ цѣлый отрядъ федеральнаго войска, состоявшій изъ 437 человѣкъ, подъ командой генерала Костера; три мѣсяца спустя послѣ рѣзни нашли скальпированные трупы на днѣ одного оврага. Чійенны, модоки, ассинибойны также имѣютъ небольшіе земельные участки въ этой области. Но бѣлое населеніе очень не охотно терпитъ сосѣдство всѣхъ этихъ туземцевъ, и можно предвидѣть въ близкомъ будущемъ постепенное урѣзываніе, а затѣмъ и конфискацію ихъ земель. А между тѣмъ простора достаточно для бѣлыхъ, которые въ 1890 г. обработывали всего только 10.450 гектаровъ; въ этомъ году (годъ послѣдней всенародной переписи) въ Монтанѣ насчитывалось не болѣе одного жителя на 3 квадр. километра. Монтана была принята въ число штатовъ въ 1889 г., вмѣстѣ съ нѣсколькими другими территоріями, ранѣе достиженія установленной закономъ цифры населенія.

Мѣсто Монтаны между штатами и территоріями Сѣверо-Американскаго союза:

Пространство 146.080 кв. миль (378.347 кв. километр.)	3-е
Населеніе въ 1890 г. 131.769 жит.	44-е
Километр. плотность населенія 0,35.	46-е
Добыча золота и серебра въ 1890 г.: 31.726.923 піастра. (160.000 франк.)	1-е
Добыча мѣди: 260.000.000 піастровъ (135.000.000 франк.)	1-е

Нѣсколько поселеній, торговыхъ пунктовъ и военныхъ постовъ, разбросаны, на большомъ разстояніи одно отъ другаго, по берегамъ Миссури и Іеллостона, и нѣсколько горнозаводскихъ городовъ, соединенныхъ вѣтвями съ трансконтинентальными линіями Тихаго океана, пріютились въ оврагахъ. Главный городъ, Элена, лежащій въ горахъ, на высотѣ 1.942 метровъ, при ручьѣ, спускающемся къ Миссури, выше ущелья цѣпи Бигъ-Бельтъ-Маунтенсъ, служитъ складочнымъ мѣстомъ для окружающихъ рудниковъ и заводовъ: недалеко оттуда, въ Прикли-Пиръ, сдѣланы были, въ 1859 г., пер-

вые находки золотоносныхъ песковъ; въ 7 километрахъ отъ города находятся теплые минеральные ключи. Километрахъ въ тридцати къ западу, желѣзная дорога «Northern Pacific» проходитъ черезъ главную цѣпь Скалистыхъ горъ туннелемъ подъ Мулланскимъ переваломъ. Бюттъ-Сити, къ юго-востоку отъ Элены, обязанъ своимъ именемъ гранитнымъ холмамъ, среди которыхъ онъ расположенъ, и которые даютъ ему свои богатыя руды, золотыя, серебряныя и мѣдныя, ежегодно на сумму свыше ста милліоновъ франковъ; вмѣстѣ съ окружающими его лагерями рудокоповъ, онъ имѣлъ слишкомъ 35.000 жителей въ 1890 г.: это былъ самый большой городъ сѣверо-запада между Миннеаполисомъ и Портландомъ. Друмъ-Луммонъ, въ 34 километрахъ къ сѣверу отъ Элены, обладаетъ важнѣйшимъ золотымъ рудникомъ. Верджинія-Сити, построенный близъ раздѣльнаго хребта континента, также былъ горнозаводскимъ городомъ; теперь онъ въ значительной степени опустѣлъ.

Главные города Монтаны, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 г.:

Элена	13.834 жит.
Бюттъ-Сити	10.723 »

2.—ИДАГО.

Идаго, слѣдующій непосредственно за Монтаной въ западномъ направленіи, весь лежитъ въ бассейнѣ Колумбіи, на сѣверѣ—рѣкой Кларксъ-Форкъ и ея притоками, на югѣ—Змѣиной рѣкой. Это штатъ неправильной формы, выдвинувшій на сѣверѣ узкую полосу земли до самой канадской границы. На сѣверо-востокѣ, водораздѣльная возвышенность между рѣчными бассейнами Колумбіи и Миссури отдѣляетъ его отъ Монтаны; на юго-востокѣ, 111-й градусъ долготы составляетъ его границу съ Уайомингомъ; на югѣ, къ Утахѣ и Невадѣ, онъ опирается на 42-й градусъ широты; наконецъ, на западѣ, 117-й градусъ долготы и часть теченія Змѣиной рѣки образуютъ его границу съ Орегономъ и Вашингтономъ. Подобно Монтанѣ, Идаго владѣетъ узкой полосой земли, принадлежащей къ Іеллостонскому Національному Парку. Сѣверная часть штата, очень гористая, можетъ привлекать иммигрантовъ только своими лѣсами, пастбищами и рудными мѣсторожденіями; но обширныя равнины юга представляютъ въ низинахъ очень плодородныя пространства, а при помощи искусственнаго орошенія и на возвышенностяхъ большая часть земель могла бы быть завоевана для земледѣлія. Такъ же, какъ его восточный сосѣдъ, Идаго былъ наводненъ иммигрантами бѣлой расы только изъ-за его золотыхъ пріисковъ. Нѣкоторые продуктивные округи сдѣлались маленькими Колифорніями, благодаря на-

плыву золотоискателей, которые жили въ палаткахъ или въ землянкахъ, составляя новое общество, гдѣ современная цивилизація странно перемѣшивалась съ возвратомъ къ варварству; но мало-по-малу рудники были скуплены капиталистами, авантюристы ушли, оставивъ колонистовъ, и лагери золотоискателей обратились въ правильные города; недавно въ южной части штата поселились нѣсколько мормонскихъ общинъ. Китайцы, пропорціонально, многочислены въ населеніи Идаго; что касается индѣйцевъ, прежнихъ владѣльцевъ края, Черныхъ Ногъ, Проткнутыхъ Носовъ, Керъ-д'аленовъ, то ихъ водворили въ тѣсныхъ «резервахъ», разсѣянныхъ по территоріи штата. Хотя число жителей еще далеко не достигло требуемой конституціей цифры, Идаго, однако, былъ принятъ въ число автономныхъ штатовъ Союза. Мормоны, проживающіе въ краѣ, допускаются къ участію въ выборахъ, въ качествѣ избирателей, только по учиненіи ими формальнаго заявленія подъ присягой, что они не двоеженцы, ни многоженцы и не желаютъ быть таковыми.

Мѣсто Идаго между штатами и территоріями Сѣверо-Американскаго союза:

Пространство. . 84.800 кв. миль (219.632 кв. километр.)	11-е
Населеніе въ 1890 г. 84.385 жит.	45-е
Километр. плотность населенія: 0,38	45-е
Добыча золота и серебра: 5.400.000 піастровъ въ 1888 г. .	6-е

Бѣлое населеніе, за исключеніемъ служащихъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, сгруппировано въ юго-западной части штата. Тамъ, на одномъ изъ верхнихъ притоковъ Змѣиной рѣки, находится городъ Идаго-Сити, основанный рудокопами въ 1865 г.; въ то время онъ имѣлъ до 10.000 жителей. Главный городъ штата Буазэ Сити (2.311 жителей въ 1890 г.) обязанъ своимъ именемъ рѣкѣ «Boisée» («Лѣсистой»), бассейнъ которой онъ занимаетъ; онъ лежитъ ниже Идаго-Сити, при впаденіи другой рѣки.

3. — УАЙОМИНГЪ.

Новый штатъ Уайомингъ, названный такъ, какъ и одна изъ его горъ, по имени одной очаровательной долины въ Пенсильваніи, бывшей Могвомъ или «Широкой Равнины», есть территоріальное дѣленіе, всецѣло выкроенное по градусамъ геодезической сѣтки; онъ образуетъ длинный четыреугольникъ, по направленію отъ востока къ западу. Національный Паркъ занимаетъ сѣверо-западный уголъ этого прямоугольника. Страна альпійская, гдѣ три бассейна, Колорадо, Колумбія и Миссури, берутъ начало нѣкото-

рыми изъ ихъ главныхъ вѣтвей, Уайомингъ лежитъ слишкомъ высоко, чтобы населеніе могло тамъ когда-либо сдѣлаться значительнымъ и заниматься земледѣліемъ, но обширные цирки, нѣкогда озерные, а теперь травяные, представляли бы великолѣпныя горныя пастбища для скота. Нѣкоторыя другія возвышенныя равнины, недостаточно орошаемыя, остаются безплодными и во впадинахъ покрываются солянымъ налетомъ. Самая низкая и наилучше утилизируемая въ экономическомъ отношеніи часть штата находится въ юго-восточномъ углу, гдѣ течетъ притокъ Небраски, спускающійся съ первой цѣпи горъ: въ этихъ равнинахъ, лежащихъ уже внѣ нагорья, основалась столица штата и была построена первая желѣзная дорога для подъема на горы, между равнинами Миссисипи и берегомъ Тихаго океана. Уайомингъ — одинъ изъ штатовъ, которые въ 1889 г. гуртомъ были допущены къ представительству въ Конгрессѣ, какъ равноправные съ первоначальными республиками, образовавшими Сѣверо-Американскій союзъ; онъ даже представленъ полнѣе, такъ какъ тамъ и женщины имѣютъ право голоса. Нѣсколько индѣйцевъ шошоновъ живутъ въ энклавѣ, орошаемой рѣкой Уиндъ-Риверъ, почти въ центрѣ штата.

Мѣсто Уайоминга между штатами и территоріями Сѣверо-Американскаго союза:

Пространство	97.890 кв. миль (253.535 кв. километр.)	8-е
Народонаселеніе въ 1890	60.705 жител.	47-е
Километр. плотность населенія:	0,23	47-е

Шейеннъ, столица, находится уже на высотѣ 2.147 метровъ, хотя въ покатой равнинѣ, доминируемой на западѣ цѣпью Черныхъ горъ. Долго бывшій невзрачной деревушкой, безпорядочной кучей хижинъ и палатокъ, населенной авантюристами, слѣдовавшими за строителями желѣзныхъ дорогъ, Шейеннъ теперь красивый городъ, правильно построенный, съ сѣтью расходящихся по разнымъ направленіямъ рельсовыхъ путей. Въ 80 километрахъ къ западу, по другую сторону перевала Эвансъ, тихоокеанская желѣзная дорога проходитъ черезъ Ларами-Сити, городъ металлургическихъ заводовъ и мастерскихъ, имя котораго, происшедшее отъ фамиліи франко-канадскаго «путешественника» Ларамe, примѣняется также къ сосѣднимъ равнинамъ, горамъ, пику, рѣкѣ и форту.

Города Уайоминга, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 г.:

Шейеннъ	11.690 жит.
Ларами Сити	6.388 »

4.— КОЛОРАДО.

Штатъ Колорадо,—прямоугольникъ, геометрически выкроенный черезъ равнины и горы,—состоитъ изъ двухъ частей, рѣзко отличающихся одна отъ другой рельефомъ, внѣшнимъ видомъ, климатомъ и произведеніями: на западѣ—область Скалистыхъ горъ, съ ихъ снѣговыми пиками, высокими долинами или «парками», глубокими ущельями рѣкъ; на востокѣ—слегка покатыя равнины, спускающіяся къ Миссисипи. Золотые, серебряные и свинцовые рудники, каменноугольныя копи, нефтяные источники привлекли въ Колорадо потокъ колонистовъ, и, безъ сомнѣнія, населеніе его и далѣе будетъ увеличиваться приливомъ иммигрантовъ, благодаря плодородію его хорошо орошаемыхъ полей, чистотѣ воздуха и превосходному климату; къ выгодамъ его положенія присоединяется еще то обстоятельство, что онъ командуетъ наиболѣе посѣщаемыми проходами Скалистыхъ горъ. Въ половинѣ настоящаго столѣтія страна эта еще не имѣла другихъ обитателей бѣлой расы, кромѣ мексиканскихъ пастуховъ, поселившихся въ долинѣ Санъ-Луисъ, на верховьяхъ Ріо-Гранде; но французскія имена многихъ рѣкъ и горъ напоминаютъ о проходѣ канадскихъ торговцевъ, разъѣзжавшихъ нѣкогда по землямъ Дальняго Запада. Въ тотъ самый годъ, когда вспыхнула междоусобная война, въ 1861 г. организовалась территорія Колорадо, которой суждено было сдѣлаться однимъ изъ штатовъ возстановленнаго Союза: она была принята въ число штатовъ въ 1875 году. Возрастаніе ея матеріальнаго благоденствія шло быстрыми шагами: въ десятилѣтіе съ 1880 по 1890 г. цифра населенія болѣе чѣмъ удвоилась, и около 250.000 гектаровъ земли было отвоевано у степи путемъ искусственнаго орошенія.

Мѣсто Колорадо между штатами и территоріями Сѣверо-Аамериканской республики:

Пространство	103.925 кв. миль (269.166 кв. километр.)	7-е
Народонаселеніе въ 1890 г.	410.975 жител.	30-е
Километр. плотность населенія	1,5 »	40-е
Добыча зол. и сер.	22.758 000 піастр. въ 1888 г. (120.000.000 фр.)	2-е
» свинца	70.788 тоннъ въ 1890 г.	1-е

Столица и главный городъ Колорадо, Денверъ,—одинъ изъ большихъ городовъ Запада, и видъ его тѣмъ болѣе поражаетъ, что этотъ многолюдный промышленный центръ отдѣленъ обширными пустынными пространствами отъ населенныхъ мѣстностей Канзаса и Миссури. Онъ вдругъ встаетъ предъ изумительными взорами путешественника, словно какой-нибудь пышный городъ атлантической покатости, перенесенный вглубь пустыни. По красотѣ

своей панорамы Денверъ почти не имѣетъ соперниковъ между городами Соединенныхъ Штатовъ. Расположенный на высотѣ 1.624 метровъ, при сліяніи Чири-Крика, или «Радостнаго ручья», съ главной вѣтвью Южной Небраски, онъ господствуетъ, съ восточной стороны, надъ безпредѣльной равниной, сливающейся вдали съ округлостью земли, тогда какъ на западѣ вздымается, на 2.500 метровъ выше уровня города, исполинская стѣна главной цѣпи Колорадо, одѣтая зеленью внизу, снѣгомъ на вершинѣ, и протянувшаяся на необозримое пространство къ горизонтамъ сѣвера и юга. Пересѣченіе многочисленныхъ желѣзныхъ путей сдѣлало Денверъ главнымъ этапнымъ и складочнымъ мѣстомъ; въ то же время онъ—единственный университетскій городъ между прибрежными городами Миссури и Санъ-Франциско; кромѣ того, люди слабаго здоровья цѣнятъ его, какъ мѣстопребываніе, и окрестныя предгорья усѣяны виллами, принадлежащими коммерсантамъ и фабрикантамъ при-атлантическихъ штатовъ. Въ сосѣднихъ горныхъ ущельяхъ, куда проникаютъ желѣзныя дороги, пріютились селенія рудокоповъ, Гольденъ-Сити, Гольденъ-Гэтъ, Маунтенъ-Сити, Сентраль-Сити, Эмпайръ-Сити, богатые золотые рудники которыхъ посылаютъ добываемую руду на денверскій монетный дворъ.

Самымъ многолюднымъ горнозаводскимъ центромъ Колорадо является новый городъ Лидвилль, или «Свинцовый Городъ», основанный въ 1878 году; два года спустя онъ имѣлъ уже около 15.000 жителей. Онъ лежитъ на высотѣ слишкомъ 3.100 метровъ, въ верхней долинѣ Арканзаса, на западной сторонѣ массивовъ, доминируемыхъ горой Линкольнъ. Начало Лидвилля не походило на способъ основанія большинства горнозаводскихъ городовъ Калифорніи: въ этомъ штатѣ, вдругъ наводненномъ авантюристами изъ разныхъ странъ, пришельцы не заботились о сооруженіи городовъ по данному плану; бараки, сараи, помосты воздвигались случайно, по мѣрѣ надобности, и мало-по-малу превращались въ правильный городъ, или, заброшенные, приходили въ состояніе развалинъ, смотря по результату работъ золотоискателей. Но когда рудныя мѣсторожденія были открыты на верхнемъ Арканзасѣ, крупныя монополіи успѣли во-время организоваться, финансовыя компаніи тотчасъ же скупили всѣ пригодныя земли, и Лидвилль выстроился по обычному плану американскихъ городовъ, съ пересѣкающимися подъ прямымъ угломъ улицами и бульварами, съ площадями и публичными садами. Лидвилль, центръ горной промышленности, есть въ то же время мѣсто лѣтняго пребыванія, и въ окружающихъ его долинахъ и горахъ основались различныя купальныя и дачныя заведенія; одно изъ самыхъ любопытныхъ мѣстъ въ его окрестностяхъ—два озера «Близнецы», Twin Lakes, раздѣленныя валомъ изъ моренъ. Но климатъ верхняго Арканзаса слишкомъ

суровъ, чтобы можно было воздѣлывать дно долинъ и скаты выше 2.000 метровъ: городъ уже уменьшается; онъ опустѣетъ рано или поздно, когда обильные рудники сребронОснаго свинца, обогатившіе нынѣшнихъ владѣльцевъ, начнутъ оскудѣвать.

Добыча рудниковъ Лидвилля въ 1890 г.: 11.798.892 піастра.

Добыча рудниковъ Лидвилля съ 1880 по 1890 г. 170.204.047 піастр. (900.000.000 франк.).

При выходѣ Арканзаса изъ горъ и изъ «Королевскаго дефилея» стоитъ городъ Пуэбло, дѣятельный рынокъ южнаго Колорадо, центръ эксплоатаціи каменноугольныхъ копей (добыча угля въ Колорадо въ 1890 г.: 1.985.000 тоннъ), нефтяныхъ источниковъ и металлургическихъ заводовъ: это «западный Питсбургъ». Пуэбло соединенъ съ Денверомъ желѣзной дорогой, которая идетъ вдоль основанія большой цѣпи и проходитъ черезъ Колорадо-Спрингсъ, городъ минеральныхъ водъ и роскоши, величающій себя «городомъ милліонеровъ». Къ востоку оттуда, обширный паркъ, Monument Park, названный такъ отъ его причудливыхъ скалъ въ формѣ башенъ и колоннъ, господствуетъ надъ долиной и образуетъ великолѣпную обсерваторію, открывающую взорамъ обширный кругъ горизонта, отъ равнинъ до горъ Фасада. Ручей, спускающійся съ пика Пайкъ и проходящій черезъ Маниту, затѣмъ черезъ Колорадо-Спрингсъ, чтобы соединиться съ Арканзасомъ въ Пуэбло, обязанъ бьющимъ со дна его русла ключамъ названіемъ «Fontaine Qui Bouille» («Кипящій фонтанъ»), даннымъ ему старинными канадскими путешественниками. До каптажа, этотъ Кипящій фонтанъ, наполняя круглый водоемъ, никогда не переливался черезъ края: излишекъ воды убѣгалъ черезъ подземную галлерею [1]). Цѣлебное свойство его водъ, содержащихъ соду, было хорошо извѣстно индѣйцамъ, которые приходили бросать, въ видѣ приношенія, въ источникъ головки стрѣлъ и куски ткани. Тринидадъ, близъ границы Новой Мексики, лежитъ въ сосѣдствѣ обширныхъ пластовъ лигнита въ холмахъ Ратонъ-Хильсъ.

Главнѣйшіе города штата Колорадо, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 году:

Денверъ	106.713	жител.
Пуэбло.	24.558	»
Колорадо-Спрингсъ	11.140	»
Лидвилль	10.384	»

[1]) R. B. Marcy, *Thirty Years of Army Life on the Border.*

5.—УТАХА.

Утаха, имя которой заимствовано отъ одного индѣйскаго племени, есть, вмѣстѣ съ Невадой, наиболѣе изолированная природой область Соединенныхъ Штатовъ, такъ какъ окружающія ее горы и плоскогорья препятствуютъ истеченію ея водъ къ морю: отсюда названіе Great Basin или «Большой Бассейнъ», въ смыслѣ «Замкнутаго Бассейна», которое прежде примѣняли ко всей этой возвышенной территоріи; однако, рѣки, текущія па днѣ горныхъ ущелій въ южной и юго-восточной части Утахи, находятъ себѣ дорогу къ Колорадо. Рѣки центральной и сѣверной частей принадлежатъ къ неимѣющимъ истока бассейнамъ озеръ Севье и Большаго Солянаго; въ предшествующую геологическую эпоху рѣки эти впадали въ огромное озеро «Бонвилль», которое выливало излишекъ своей жидкой массы въ Колумбію. Отъ смежныхъ штатовъ, Идаго, Уайоминга, Колорадо, Аризоны, Невады, территорія Утаха отдѣлена линіями, проведенными по градусамъ широты и долготы: границы ея могутъ быть опредѣлены только посредствомъ точной тріангуляціи.

Мѣсто Утахи между политическими дѣленіями Сѣверо-Американскаго союза:

Пространство 84.970 кв. миль (220.072 кв. километр.).	10-е
Населеніе въ 1890 г. 206.498 жител.	40-е
Километрич. плотность населенія: 0,9	43-е

Какъ ни обширна съ виду, эта территорія, въ дѣйствительности, по величинѣ площади годныхъ для культуры пространствъ, она сводится къ узкой полосѣ земли, тянущейся вдоль западнаго основанія горъ Вазачъ, тамъ, гдѣ прѣсныя воды выходятъ изъ долинъ: далѣе на западъ, онѣ отлагаютъ уже только соли или изсякаютъ въ песчаныхъ равнинахъ. Мормоны по прибытіи въ «Большой Бассейнъ» овладѣли всей пахатной землей, такъ что не оставалось больше мѣста для иновѣрныхъ иммигрантовъ: страна вѣрно была названа «Deseret» (пустыней) первыми насельниками. Въ 1869 году на слишкомъ 80.000 жителей бѣлой расы насчитывалась едва тысяча «язычниковъ», когда открытіе богатыхъ жилъ сребропоснаго свинца вдругъ привлекло въ край спекулянтовъ и рудокоповъ. Несмотря на недоброжелательство «святыхъ», несмотря даже на засады, сопровождавшіяся убійствами, которыя, по ихъ наущенію, устраивались противъ новоселовъ союзными индѣйцами, язычники въ концѣ концовъ сдѣлались господствующимъ элементомъ въ нѣкоторыхъ городахъ; но въ деревняхъ мормоны составляютъ

еще большинство населенія. Государство и церковь, управляемыя однимъ и тѣмъ же правительствомъ, присвоили себѣ монополію владѣнія водой, этимъ по преимуществу жизненнымъ элементомъ, и до недавняго времени «старѣйшины» раздавали ее только вѣрующимъ. Юридическія и политическія затрудненія всякаго рода, проистекающія изъ антагонизма двухъ населеній, имѣющихъ разные законы и нравы, мѣшали до сихъ поръ Конгрессу принять Утаху въ число державныхъ штатовъ, хотя она уже имѣетъ опредѣленную конституціей цифру жителей. Главное препятствіе устранено съ 1891 года, когда «внушеніе св. Духа» окончательно осудило многоженство. Тѣ изъ вѣрующихъ, которые не захотѣли подчиниться новымъ законамъ, эмигрируетъ по большей части, главнымъ образомъ, въ Мексику, въ провинцію Чигуагуа, гдѣ имъ уступлены въ пользованіе обширныя земли, по меньшей мѣрѣ около пятидесяти тысячъ гектаровъ (1891 г.).

Сольтъ-Лекъ-Сити («городъ Солянаго озера»), главный городъ и метрополія Утахи, былъ основанъ въ 1847 году мормонами, недалеко отъ праваго берега Іордана, въ 17 километрахъ выше впаденія его въ Соляное озеро, площадь котораго, неправильной формы, простирается на сѣверо-западѣ территоріи. Къ востоку отъ города высится цѣпь горъ Вазачъ, и съ верхнихъ кварталовъ, построенныхъ на скатахъ, открывается видъ вдаль на фруктовые сады долины, на равнины и на озеро. «Городъ Солянаго озера», раздѣленный на равные островки широкими тѣнистыми улицами, орошаемыми проточными водами, есть одинъ изъ самыхъ чистыхъ и здоровыхъ городовъ Америки; но, занимая пространство слишкомъ обширное для своего немногочисленнаго населенія и состоя изъ низенькихъ домовъ безъ всякаго архитектурнаго характера, онъ остается банальнымъ, лишеннымъ всякой живописности, кромѣ живописности окружающей природы. Наиболѣе посѣщаемое изъ его зданій, и одно изъ самыхъ безобразныхъ,—ротонда, называемая «Скиніей свидѣнія», въ которой собирается до восьми или десяти тысячъ «святыхъ послѣднихъ дней». Въ 5 километрахъ къ востоку, на контфорсѣ горъ, стоитъ фортъ Дугласъ, гдѣ федеральное правительство содержитъ гарнизонъ для поддержанія своихъ законовъ и декретовъ противъ всякой попытки къ сопротивленію. Горнозаводскіе города, между прочимъ, Туэль, лежащій на южной сторонѣ Большаго Солянаго озера, въ узкой долинѣ между двухъ параллельныхъ горныхъ цѣпей, посылаютъ продукты своей промышленности въ городъ Солянаго озера, служащій для нихъ складочнымъ мѣстомъ; но Прово-Сити, на восточномъ берегу Утахскаго озера, и Огденъ-Сити, въ равнинѣ, ограничиваемой на западѣ Большимъ Солянымъ озеромъ, гораздо лучше помѣщены, какъ торговые центры. Оба эти

города находятся въ узлахъ пересѣченія нѣсколькихъ желѣзныхъ путей длиннаго пробѣга.

Главнѣйшіе города Утахи, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 году:

Городъ Большаго Солянаго озера	44.843	жител.
Огденъ-Сити	14.889	»
Прово-Сити	5.159	»

6.—НОВАЯ МЕКСИКА.

Новая Мексика сохранила имя, данное испанскими завоевателями, но не прежнія границы, такъ какъ нѣсколько другихъ штатовъ были выкроены въ территоріи, которою владѣла Мексиканская республика на сѣверѣ отъ Ріо-Гранде. Новая Мексика въ ея нынѣшнихъ предѣлахъ, начертанныхъ англо-американцами, отграничена, какъ Уайомингъ и Колорадо, исключительно градусами или линіями геодезической сѣтки: фигура ея представляла бы точный квадратъ, если бы на юго-западѣ къ большому прямоугольнику не была присоединена долина рѣки Месилья, въ видѣ придаточнаго маленькаго четыреугольника. Хотя пространствомъ Новая Мексика превосходитъ большинство штатовъ, но годная для обитанія часть этой обширной страны очень невелика: долина Ріо-Гранде, пересѣкающая Нью-Мексико съ сѣвера на югъ, долина Ріо-Пекосъ, параллельная главной рѣкѣ, затѣмъ нѣсколько боковыхъ долинъ и нѣсколько высокихъ равнинъ—вотъ и всѣ поясы культуры и заселенія. Горныя цѣпи и уединенные массивы, занимающіе большую часть территоріи, по обѣ стороны Ріо-Гранде, и обширныя безводныя равнины, отдѣляющія Новую Мексику отъ Аризоны и Техаса, представляютъ области, гдѣ человѣкъ не можетъ поселиться на постоянное жительство въ нынѣ существующихъ условіяхъ. Однако, рудники драгоцѣнныхъ металловъ привлекли колонистовъ также въ нѣкоторыя мѣстности внѣ долинъ и ихъ аллювіальныхъ земель. Общая площадь искусственно орошаемыхъ земель въ Новой Мексикѣ составляла, въ 1890 г., 37.500 гектаровъ.

Прошло уже около полстолѣтія съ тѣхъ поръ, какъ англо-американцы присоединили Новую Мексику къ своимъ и безъ того обширнымъ владѣніямъ, и въ то время надѣялись, что населеніе ея быстро ассимилируется съ завоевавшей націей. Но надежда эта не оправдалась. Конечно, сѣвероамериканцы, называемые «янки», даже не уроженцы Новой Англіи, явились въ значительномъ числѣ, но они остаются внѣ испанскаго населенія, и это послѣднее сохранило свой языкъ и нравы: смѣшеніе крови произошло лишь въ очень малой пропорціи. Притомъ революціи, имѣвшія мѣсто въ

Мексикѣ, въ разныя времена, приводили въ эту территорію нѣкоторый контингентъ изгнанниковъ или выходцевъ, помогавшій испанскому элементу держаться, не взирая на сѣверо-американскую иммиграцію. Хотя цифра новомексиканскаго населенія на много превосходитъ численность населенія нѣкоторыхъ штатовъ Сѣвера, какъ, напримѣръ, Идаго и Уайоминга, Конгрессъ, однако, еще не принялъ Новую Мексику въ число штатовъ, безъ сомнѣнія, по причинѣ испанскаго характера ея жителей, считаемыхъ какъ бы иностранцами, вопреки точному смыслу конституціи. Изъ 508 учебныхъ заведеній территоріи почти треть еще не давали, въ 1890 г., уроковъ англійскаго языка своимъ воспитанникамъ; въ большинствѣ сельскихъ общинъ совѣщанія въ общинныхъ совѣтахъ ведутся еще на испанскомъ языкѣ. Обширное протяженіе земель, требуемыхъ обратно прежними мексиканскими владѣльцами отъ захватившихъ эти земли спекулянтовъ Востока, также создаетъ совершенно особое юридическое положеніе въ Новой Мексикѣ. Въ предѣлахъ страны находятся еще территоріи, принадлежащія индѣйцамъ: таковъ, между прочимъ, участокъ земли опачей мескалеровъ, лежащій на востокъ отъ Ріо-Гранде, между Сіеррой-Бланкой и Сіеррой дель-Сакраменто.

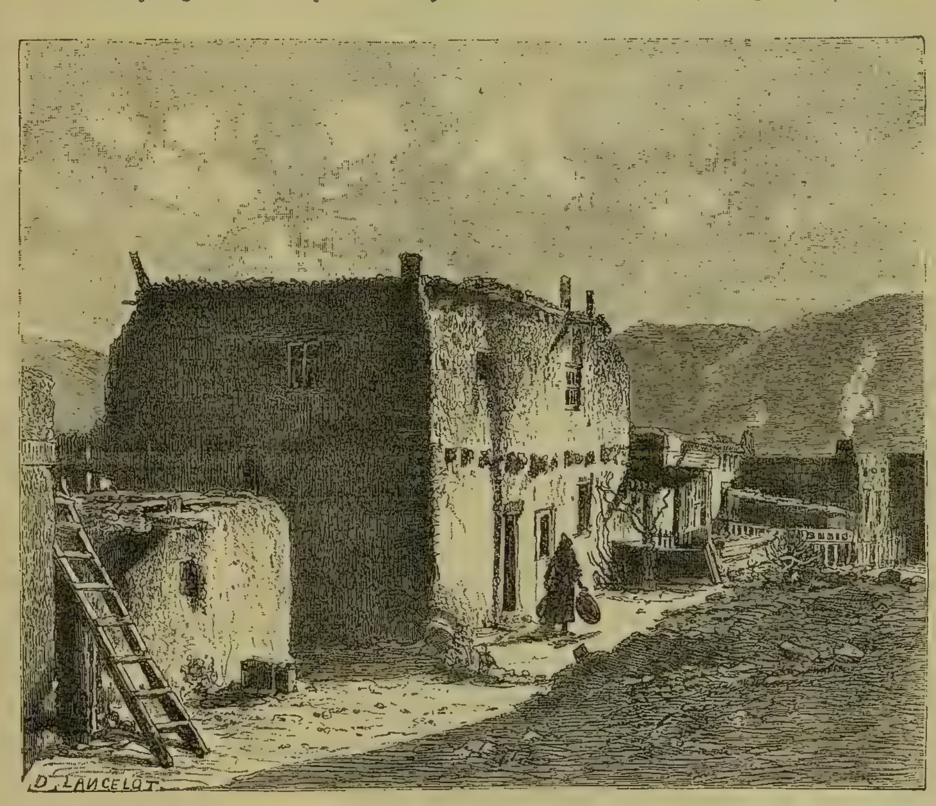
Мѣсто Новой Мексики между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики:

Пространство . . .	122.580 кв. миль (317.482 кв. километр.)	4-е
Населеніе въ 1890 г.	144.862 жител.	43-е
Километр. плотность населенія:	0, 4 »	44-е

Въ долинѣ ріо-Пекосъ или Пуэрко, узкомъ жолобѣ между двумя пустынями, не было деревень въ собственномъ смыслѣ, существовало только нѣсколько бѣдныхъ мѣстечекъ, до прорытія ирригаціонныхъ канавъ; но недавно поняли, что твердыя и голыя земли, нанесенныя нѣкогда съ высокихъ горъ глетчерными ручьями, ждутъ только искусственнаго орошенія, чтобы сдѣлаться очень производительными, и тогда основались большія компаніи для земледѣльческой эксплоатаціи страны: пахатное пространство обнимаетъ уже около 200.000 гектаровъ земель, составляющихъ національную собственность. Встарину край этотъ, повидимому, былъ густо населенъ: «цѣлыми телѣгами, говоритъ Банделье, собираютъ тамъ черепки раскрашенной глиняной посуды, оставленные аборигенами». Ласъ-Вегасъ, хорошенькій городокъ, расположенный на высотѣ слишкомъ 2.000 метровъ, въ одной изъ боковыхъ долинъ ріо-Пекосъ, у подошвы горъ, гдѣ вытекаютъ въ изобиліи минеральныя воды, сдѣлался естествен-

нымъ главнымъ городомъ этой области и вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ изъ наиболѣе посѣщаемыхъ санаторій Запада.

Долина Ріо-Гранде, болѣе богатая водой и болѣе близкая къ рудоносным территоріямъ, а также къ мексиканскимъ провинціямъ, откуда пришли ея колонисты, гуще населена, и по ней проходитъ одинъ изъ большихъ международныхъ путей — дорога изъ Чикаго и Денвера въ Мексико.



Старинный индѣйскій домъ.

Однако, не въ самой этой долинѣ, по километрахъ въ тридцати къ востоку отъ Ріо-Гранде, въ боковой долинѣ Ріо-Чикито, основалась столица, Санта-Фе, главный городъ страны даже до прибытія испанцевъ. Эти послѣдніе впервые явились сюда въ 1542 году, но окончательное водвореніе ихъ относится лишь къ слѣдующему столѣтію: одна изъ ихъ церквей была уже окончена въ 1627 году; однако, индѣйцы долго еще оспаривали у нихъ обладаніе страной и разрѣшили имъ, въ 1704 году, остаться только подъ условіемъ, чтобы тѣ воздерживались отъ разработки рудныхъ мѣсторожденій. Англо-американцевъ не удерживаютъ болѣе подобныя конвенціи, и теперь залежи рудъ разработываются во многихъ мѣстахъ вокругъ Санта-Фе; утверждаютъ, что и самый городъ стоитъ на слоѣ среброносныхъ

породъ; въ 1874 году, серебряная руда, извлеченная изъ грунта улицъ, дала, говорятъ, болѣе тысячи франковъ на тонну. Санта-Фе, древнѣйшій городъ Соединенныхъ Штатовъ, сохранилъ свой видъ стараго города, полу-индѣйскаго, полу-испанскаго, съ неровными улицами и низенькими домами, построенными изъ необожженнаго кирпича; тамъ существуетъ еще «губернаторскій дворецъ», большой невысокій домъ, съ перистилемъ изъ деревянныхъ колонокъ.

Нѣсколько индѣйскихъ деревень, населенныхъ цивилизованными аборигенами, которымъ сѣверо-американцы, по странной ошибкѣ, дали имя «пуэблосовъ», какъ и группамъ ихъ жилищъ (pueblo по-испански—мѣстечко), удержались въ долинѣ Ріо-Гранде, на сѣверѣ и на югѣ отъ Санта-Фе. Наиболѣе извѣстная изъ нихъ — деревня Таосъ, въ одной изъ западныхъ долинъ горы Сангре-де-Кристо. Одно изъ индѣйскихъ селеній, или «пуэбло», лежащее въ боковой долинѣ Ріо-Гранде, получило отъ испанцевъ имя Хемесъ, хотя сами жители называютъ его Валлатоа. Недалеко отъ этого мѣстечка, населеніе котораго, по наружности католическое, сохранило обряды стараго культа, десятками бьютъ теплые ключи, называемые Ojos calientes, которые посѣщаются большимъ числомъ больныхъ. На западѣ, на границѣ Аризоны, живутъ еще индѣйцы-зуньи, водворенные теперь въ одной долинѣ, недалеко отъ ихъ прежнихъ деревень, ютившихся на скалистыхъ холмахъ; въ окрестныхъ ущельяхъ, особенно въ каньонѣ Шелли, видны еще нѣкоторыя изъ пещеръ, гдѣ нѣкогда обитали «утесники» или cliff dwellers. На сѣверѣ, сосѣди зуньевъ, трудолюбивые навахосы, производящіе свою родословную отъ колоса кукурузы [1]), не имѣютъ себѣ равныхъ въ Америкѣ по искусству выдѣлки шерстяныхъ матерій.

Альбукеркъ, занимающій счастливое положеніе въ долинѣ Ріо-Гранде, въ мѣстѣ соединенія естественныхъ путей страны, пріобрѣлъ съ недавняго времени первенствующее значеніе между нео-мексиканскими городами, если не по численности населенія, то по крайней мѣрѣ по размѣрамъ торговли. Рядомъ съ старымъ полуразвалившимся мѣстечкомъ выстроился совершенно новый городъ, англо-американскаго вида; на востокѣ высится величественный массивъ Сіерры де-Сандія, гдѣ находятся развалины церкви, принадлежавшей, какъ гласитъ преданіе, миѳическому городу Гранъ Кивира.

Главнѣйшіе города Новой Мексики въ 1890 году:

Санта-Фе.	6.185	жител.
Альбукеркъ (старый и новый городъ) .	5.518	»
Ласъ-Вегасъ.	2.312	»

[1]) D. J. Brinton, *The American Man.*

Сборъ хлопчатника въ штатѣ Миссисипи.

7.—АРИЗОНА.

Территорія, которой дали названіе Аризоны, т. е. «безплоднаго пояса», была всецѣло выкроена изъ состава странъ, уступленныхъ Мексикой въ 1848 и 1850 годахъ. Подобно большинству штатовъ Союза и особенно западнымъ штатамъ, она была отграничена геометрически градусами широты и долготы, исключая на западѣ, гдѣ теченіе Колорадо отдѣляетъ ее отъ Калифорніи и Невады, и на юго-западѣ, гдѣ отклоняющаяся отъ меридіана линія служитъ общей границей Мексикѣ и Соединеннымъ Штатамъ. Имѣя такую же почву и такой же климатъ, какъ Новая Мексика, Аризона представляетъ страну, гдѣ земледѣліе можетъ вестись съ успѣхомъ только въ низинахъ, хорошо орошаемыхъ, а существующіе ирригаціонные каналы не обводняютъ даже тысячной части территоріи. Большой оросительный каналъ, оконченный въ 1887 году, имѣетъ слишкомъ 60 километровъ въ длину и дѣлаетъ плодородными тысячи гектаровъ. Въ 1890 году общая площадь искусственно орошаемыхъ земель составляла 28.328 гектаровъ. Главные экономическіе рессурсы Аризоны заключаются въ ея минеральныхъ богатствахъ, особенно въ ея рудникахъ драгоцѣнныхъ металловъ и жилахъ мѣдной руды; тамъ находятъ даже алмазы, залежи великолѣпныхъ гранатовъ и обширные лѣса, превратившіеся въ агатъ и яшму. Однако, затруднительность сообщеній и торговаго обмѣна въ столь безплодной странѣ препятствовала заселенію. Хотя Аризона уже болѣе сорока лѣтъ принадлежитъ Соединеннымъ Штатамъ, она не имѣетъ даже половины той цифры жителей, какая требуется конституціей для принятія территоріи въ число штатовъ, и большая часть этого горнозаводскаго населенія состоитъ еще изъ мексиканцевъ. Внутри территоріи отмежевано нѣсколько земельныхъ участковъ различнымъ индѣйскимъ племенамъ, каковы: на сѣверо-западѣ, уалапаи; на юго-западѣ, юмы; на сѣверо-востокѣ, навахосы и моки; на югѣ, апачи, пимы, марикопы и папаги. Послѣдніе живутъ въ селеніяхъ испанской постройки, тогда какъ моки занимаютъ еще четыре почти неприступныхъ утеса, съ высоты которыхъ они долго отражали всѣ нападенія апачей и навахосовъ. Ихъ *estufas* болѣе не храмы, теперь они служатъ мастерскими для ткацкаго мастерства; мужчины и женщины проводятъ тамъ жаркое время дня [1]). Извѣстно, что апачи до недавней эпохи были грозой мексиканскихъ колонистовъ; въ наши дни нѣтъ болѣе независимыхъ апачей; всѣ они содержатся въ крѣпостяхъ, какъ военно-плѣнные, или живутъ мирными земледѣльцами на берегахъ верхней Хилы [2]).

[1]) De Nadaillac, *L'Amérique préhistorique.*

[2]) Alph. Pinard, *Bulletin de la Societé de Géographie*, mars 1879.

Мѣсто Аризоны между штатами и территоріями Сѣверо-Американскаго союза:

Пространство. . .	113.020 кв. миль (292.722 кв. километр.)	5-е
Населеніе въ 1890 г.	59.620 жителей.	48-е
Километр. плотность населенія .	0,2 жител.	48-е
Добыча мѣди	31.362 тонны въ 1889 г.	

Прежняя столица Аризоны, Туксонъ, — на языкѣ индѣйцевъ племени пима «Черный источникъ», — есть самый многолюдный и самый старый городъ страны: испанцы построили здѣсь свой первый военный постъ, и отъ той эпохи сохранились еще остатки зданія, воздвигнутаго миссіонерами; самая красивая церковь края находится немного южнѣе, въ Санъ-Хавіеръ-дель-Бакъ, деревнѣ, вокругъ которой были водворены индѣйцы папагосы, въ числѣ 6.000 душъ, всѣ обращенные въ католицизмъ. Населеніе Туксона, въ большинствѣ мексиканское, уменьшилось въ послѣднее десятилѣтіе, хотя оно ведетъ значительную торговлю съ Сонорой. Испанскій городъ, какъ столица, былъ замѣненъ городомъ американскимъ, Фениксомъ, принадлежащимъ также къ бассейну Хилы; онъ стоитъ на одномъ изъ сѣверныхъ притоковъ этой рѣки, почти въ центрѣ территоріи. Далѣе на сѣверѣ, Прескоттъ, горнозаводскій городъ, построенный въ циркѣ лѣсистыхъ горъ, на высотѣ 1.796 метровъ, доминируется фортомъ Уипль, главной квартирой американскихъ войскъ въ территоріи Аризона. Цѣпь индѣйскихъ укрѣпленій продолжается на высотахъ къ сѣверо-западу до Форта Рокъ, остроконечной горы, на которой находятся послѣднія развалины, открытыя до сихъ поръ въ западномъ направленіи, по сю сторону Колорадо.

На берегахъ этой рѣки существуетъ нѣсколько судоходныхъ пристаней, изъ которыхъ главная—Юма или Аризона-Сити, построенная при впаденіи Хилы, противъ форта Юма, стоящаго на калифорнскомъ берегу.

Главнѣйшіе города Аризоны, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 году:

Туксонъ.	5.150	жит.
Фениксъ.	3.152	»

8.—НЕВАДА.

Невада, державный штатъ, несмотря на малое число ея жителей, есть наименѣе населенная область Соединенныхъ Штатовъ, и, кажется, должна навсегда остаться пустыней, по причинѣ большой высоты ея плоскогорій и безплодія ея скалъ и глинъ. Необычайное багатство ея формацій сереб-

ромъ и другими металлами не можетъ способствовать заселенію страны, такъ какъ скупъ земель концессіонерами рудниковъ убиваетъ всякую индивидуальную иниціативу; политически, все это большое государство или штатъ есть не болѣе, какъ «гнилое мѣстечко». Въ десятилѣтіе съ 1880 по 1890 годъ населеніе даже значительно уменьшилось, тогда какъ оно возрасло во всѣхъ сосѣднихъ странахъ. Нѣсколько маленькихъ группъ индѣйцевъ, запертыхъ въ отведенныхъ имъ участкахъ или «резервахъ», именно шошоны, представляютъ еще первобытныхъ аборигеновъ нагорья. Невада не заслуживаетъ этого имени, потому что называемая такъ цѣпь вздымаетъ свои пики внѣ ея предѣловъ, и разсматриваемый штатъ только касается восточнаго ската этихъ горъ однимъ изъ своихъ угловъ, тѣмъ, гдѣ сосредоточены почти все его населеніе и вся промышленность. Онъ почти весь принадлежитъ къ замкнутымъ бассейнамъ озеръ Бонвилль и Лагонтанъ; только на сѣверѣ и на югѣ воды его текутъ къ Колумбіи и Колорадо.

Мѣсто Невады между штатами и территоріями Сѣверо-Американскаго союза:

Пространство 110.700 кв. миль (286.713 кв. километр.)	6-е
Населеніе въ 1890 г. 45.761 жит.	50-е
Километрич. плотность населенія 0,16.	50-е
Добыча золота и серебра (10.525.000 піастр.=55.000.000 фр. въ 1888 г.)	4-е

Столица, Карсонъ-Сити, названная такъ по имени Китъ Карсона, одного изъ товарищей Фримонта въ изслѣдованіи дальняго Запада, лежитъ въ гористой и лѣсистой области, сопредѣльной Калифорніи, но на покатости «Большаго Бассейна»; ручей, проходящій черезъ городъ, течетъ на сѣверѣ и теряется въ озерѣ Карсонъ. Главный городъ, Виргинія или Верджинія-Сити, находится въ томъ же рѣчномъ бассейнѣ, къ сѣверо-востоку отъ Карсона, на неровномъ массивѣ скалъ, окруженномъ водопроводами и желѣзными путями. Выборъ мѣста для города кажется довольно страннымъ, но дома и заводы по необходимости приходилось строить надъ шахтами, вырытыми въ жилѣ серебряной руды, называемой Комстокъ-Лодъ. Виргинія вытянулась съ сѣвера на югъ, у восточнаго основанія горы Давидсонъ (2.420 метровъ); затѣмъ, послѣ перерыва въ нѣсколько сотъ метровъ, слѣдуетъ другой городъ, Гольдъ-Хилль или «Золотой Холмъ», расположенный на той же линіи, а еще далѣе начинаются улицы третьяго города, Сильверъ или «Серебрянаго». Шахты спускаются на различныя глубины,— до 945 метровъ,—въ рудную жилу, которая чѣмъ дальше отъ

*

поверхности, становится тѣмъ богаче содержаніемъ металла; но жара тамъ убійственная: уже на глубинѣ 700 метровъ температура въ этихъ виргинскихъ рудникахъ доходитъ до 49 градусовъ по Цельсію [1]); воды, доставляемыя бьющими источниками 70-ти градусной температуры, наполняли дно шахтъ, между гранитной скалой горы Давидсонъ и массами зеленаго порфира, изъ которыхъ состоитъ плоскогорье. Чтобы эксплоатировать эти богатѣйшія въ свѣтѣ жилы металла и сдѣлать работу возможной въ этой удушливой атмосферѣ, рядомъ съ этими ключами кипятку, гдѣ рудокопы рискуютъ ошпариться, пришлось вырыть подземную галлерею, протяженіемъ въ 6.148 метровъ, которая начинается на высотѣ 2.368 метр. подъ горой Давидсонъ, и понижаясь на тысячу метровъ, выходитъ на высотѣ 1.366 метр., въ равнину Сутро, гдѣ вьется ручей Карсонъ: работы останавливаются ниже галлереи, такъ какъ воздухъ тамъ негодный для дыханія. Населеніе города уменьшилось болѣе, чѣмъ на три четверти; прежде онъ имѣлъ до 35.000 жителей.

Главнѣйшіе города Невады, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 году:

Виргинія (Верджиніа-Сити)	8.511 жител.
Карсонъ (Карсонъ-Сити)	3.950 »

9.—ВАШИНГТОНЪ.

Штатъ, которому дали имя перваго президента республики, Вашингтонъ, одинъ изъ послѣдне-вступившихъ въ союзъ соединенныхъ государствъ Сѣверной Америки, есть также одинъ изъ самыхъ цвѣтущихъ, несмотря на отдаленность его отъ большихъ центровъ торговли и эмиграціи. Въ 1853 г. онъ еще составлялъ часть неорганизованной территоріи Орегонъ; но, конституированный въ особое владѣніе, онъ оказывался дотого бѣднымъ средствами сообщенія и до такой степени лишеннымъ рессурсовъ культуры, что только рѣдкіе піонеры отваживались селиться тамъ на постоянное жительство. Въ 1870 году, т. е. почти черезъ четверть столѣтія послѣ присоединенія этой страны къ владѣніямъ Соединенныхъ Штатовъ, она имѣла не болѣе двадцати тысячъ жителей, и десять лѣтъ спустя число ихъ не достигало еще 75.000. Но частыя посѣщенія пароходовъ и постройка желѣзныхъ путей, связавшихъ эту территорію съ Санъ-Франциско, съ Нью-Іоркомъ и со всей американской желѣзнодорожной сѣтью, широко открыли иммиграціи этотъ сѣверо-западный уголъ Соединенныхъ Штатовъ, и колонисты все въ большемъ и большемъ числѣ направляются къ этой привилегированной

[1]) Wolcott Brooks, *California Academy of Sciences.*

землѣ: климатъ тамъ суровый на высотахъ, но очень здоровый; каждая долина имѣетъ свои струящіяся воды; чудесная система естественныхъ портовъ развѣтвляется, въ видѣ заливовъ, внутри страны, плодородныя земли тянутся на необозримое пространство въ широкой равнинѣ, открывающейся между двумя параллельными горными валами, Каскадной и Береговой цѣпями, а трудные для культуры скаты горъ покрыты прекрасными лѣсами. Мѣсторожденія драгоцѣнныхъ металловъ, пласты каменнаго угля и жилы желѣзной руды дополняютъ естественныя богатства края, и разработка ихъ уже началась во многихъ мѣстахъ; въ 1890 г. добыча ископаемаго угля составляла 1.722.650 тоннъ.

Мѣсто Вашингтона между штатами и территоріями Сѣверо-Американской республики:

Пространство: 69.180 кв. миль (179.176 кв. километр.)	18-е
Населеніе въ 1890 г.: 349.390 жител.	34-е
Километрич. плотность населенія: 2 жит.	38-е

Штатъ этотъ заселяется съ быстротой поразительной даже для страны, которая видѣла изумительно быстрый ростъ Иллинойса и Калифорніи, и города, неизвѣстные даже по имени за предѣлами Америки, являются уже дѣятельными центрами торговли и промышленности. Въ десять лѣтъ населеніе Вашингтона почти учетверилось. Оно легко можетъ удесятериться, ибо этотъ обширный четыреугольникъ, ограничиваемый на сѣверѣ 49-мъ градусомъ широты, на востокѣ 117-мъ градусомъ западной долготы (отъ Гринвича), на югѣ теченіемъ Колумбіи, есть несомнѣнно одна изъ областей Союза, наиболѣе подходящихъ для иммигрантовъ англо-саксонской расы. Индѣйцы, прежде очень многочисленные, какъ о томъ свидѣтельствуютъ огромныя кучи раковинъ, оставленныя на берегахъ рѣкъ и океана, владѣютъ еще нѣсколькими энклавами; но въ сосѣдствѣ бѣлыхъ захватчиковъ краснокожимъ стоитъ большаго труда защищать свои имѣнія. Такъ, пуяллупы, живущіе, въ числѣ около тысячи девятисотъ душъ, близъ города Такома и пріобрѣвшіе полныя права гражданъ и землевладѣльцевъ, должны были, тѣмъ не менѣе, обращаться въ суды и хлопотать о томъ, чтобы у нихъ не отняли ихъ земельныхъ участковъ. Одно племя «Проткнутыхъ Носовъ» принуждено было бѣжать изъ прибрежныхъ равнинъ Колумбіи, надѣясь соединиться съ сіуксами по другую сторону Скалистыхъ горъ, и въ продолженіе цѣлыхъ мѣсяцевъ ему удавалось обманывать преслѣдовавшіе его американскіе отряды. Во время этого удивительнаго похода въ 2.500 километровъ женщины и дѣти всегда слѣдовали за главной массой племени [1].

[1]) Henri Gauillieur, *Études Amiricains.*

Города слѣдуютъ одинъ за другимъ на многочисленныхъ портахъ, образующихъ развѣтвленіе залива Пэджетъ. Къ югу отъ канадской границы и пограничнаго города Бленъ, гдѣ смыкаются двѣ половины международной желѣзной дороги, показывается сначала городъ Уоткомъ, на берегу залива, отдѣленнаго небольшой группой островов отъ архипелага Санъ-Жуанъ; затѣмъ слѣдуетъ городъ Маунтъ-Вернонъ, при устьи могучей рѣки Скагитъ; далѣе, городъ Сногомишъ занимаетъ подобное же положеніе у подножія водопадовъ рѣки того же имени. Ситль, лежащій гораздо далѣе внутри Пэджетъ-Саунда, напротивъ Портъ-Мадисона и Портъ-Блеклей, которые стоятъ на островѣ близъ западнаго берега залива, сдѣлался большимъ городомъ съ тѣхъ поръ, какъ желѣзныя дороги, спускающіяся съ горъ, достигли Тихаго океана. Лабиринтъ каналовъ и проходовъ между островами и полуостровами дѣлаетъ портъ Ситль одною изъ наилучше защищенныхъ гаваней; кромѣ того, глубина его достаточна для принятія самыхъ большихъ судовъ. Бухта Ситль сообщается каналомъ съ лежащими позади ея озерами, которыя могли бы, въ случаѣ надобности, быть утилизированы для увеличенія площади якорной стоянки и судоходства. Ситль служитъ пристанью для различныхъ промысловыхъ предпріятій Аляски, рыбной ловли и охоты на пушнаго звѣря; тамъ приготовляютъ огромныя количества консервовъ, плодовъ и рыбы.

Какъ ни изумительны успѣхи Ситля, они были превзойдены успѣхами другаго города Вашингтона: Такома, самый юный между городами этого штата, выросъ еще быстрѣе. Въ 1880 году, мѣстечко, названное такъ отъ высокой горы Такома или Рэнье, снѣжная вершина которой виднѣется на юго-востокѣ, не имѣло даже тысячи жителей: окончаніе сѣверной тихоокеанской желѣзной дороги, которая переходитъ гребень Каскадныхъ горъ туннелемъ въ 3 километра, подъ «перевалом Пораженія», Стампедъ-Пассъ, вдругъ превратило Такому въ торговый городъ. Портъ погрузки вывозимаго хлѣба въ заливѣ Пэджетъ, онъ ведетъ торговлю даже съ Китаемъ и Японіей, которые продаютъ ему чай въ обмѣнъ на хлѣбное зерно; его лѣсопильни и плотничныя мастерскія фабрикуютъ деревянные дома, отправляемые въ дальнія мѣста, даже въ Южную Америку. Жители его дали ему названіе *City of Destiny* («городъ судьбы»), какъ бы провозвѣщая его будущее мѣсто между прибрежными городами Тихаго океана. Другой портъ, Стейлакумъ, слѣдуетъ за Такомой на восточномъ берегу залива Пэджетъ, въ небольшомъ разстояніи отъ его южной оконечности, гдѣ было выбрано, на плажѣ, мѣсто для постройки столицы штата, Олимпіи; при высокой водѣ прилива, пароходы, ходящіе отъ пристани къ пристани въ Пэджетъ-Зундѣ,

начиная отъ Ванкувера и Викторіи, останавливаются у набережныхъ Олимпіи, одной изъ конечныхъ станцій калифорнской желѣзной дороги.

На западномъ берегу залива тоже есть нѣсколько портовъ, но всѣ они маловажны, что объясняется недостаткомъ рынковъ на гористомъ и почти пустынномъ полуостровѣ Олимпа. Самый оживленный изъ нихъ—Портъ-Таунсэндъ, лежащій въ сѣверо-восточномъ углу полуострова, у входа въ заливъ Пэджетъ и на пути судовъ, проходящихъ въ проливъ Жуанъ-де-Фука: онъ является необходимой пристанью для судоходства въ этихъ водахъ; наименьшая глубина фарватера въ этой гавани 9 метровъ. Въ Портъ-Таунсэндѣ также снаряжаются суда для китоловнаго промысла. Западнѣе, на томъ же берегу пролива, быстро развивается другой приморскій городъ, Портъ-Анхелесъ. На океанскомъ берегу до недавняго времени не было ни одной гавани, которою бы можно было пользоваться для торговыхъ цѣлей, но теперь соединили съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ, какъ конечную станцію сѣверной тихоокеанской линіи, городъ Саутъ-Бендъ, лежащій при устьѣ рѣки Виллапы, на берегу бухты Шольватеръ-Бай; несмотря на его названіе, которое значитъ «Мелководная бухта», заливъ этотъ представляетъ фарватеръ глубиной не менѣе 6 съ половиной, а во время прилива не менѣе 9 метровъ. Вдоль сосѣднихъ береговъ встрѣчаются устричныя мели.

Движеніе судоходства по внѣшней торговлѣ въ портахъ залива Пэджетъ въ 1890 году:

2.159 судовъ, вмѣстимостью	1.698.224 тонны.
Движеніе всего судоходства въ Портъ-Таунсэндѣ	2.394.192 тонны.

Такъ же, какъ Канада, штатъ Вашингтонъ имѣетъ городъ имени Ванкуверъ, на правомъ берегу Колумбіи, немного выше впаденія рѣки Вильямеа. Выше, въ боковой долинѣ, бывшій фортъ индѣйцевъ Проткнутые Носы—Валла-Валла, «Долина Долинъ», не поднялся на степень города, несмотря на относительно отдаленный періодъ колонизаціи; но Споканъ-Фольсъ, простая группа хижинъ въ 1880 году, выросъ съ того времени такъ же быстро, какъ города при заливѣ Пэджетъ; главный городъ восточной области штата, на дорогѣ, соединяющей Западъ съ Востокомъ Союза, онъ занялъ видное мѣсто между центрами торговли и промышленности.

Главнѣйшіе города Вашингтона, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 году:

Ситль	42.837	жител.
Такома	36.006	» (40.165 съ предмѣст.).
Споканъ-Фольсъ.	19.922	»
Олимпія	4.698	»

10.—ОРЕГОНЪ.

Орегонъ, который сохранилъ имя, употреблявшееся прежде для обозначенія рѣки Колумбіи и происшедшее, вѣроятно, отъ горъ «Ураганъ» [1]), имѣетъ, какъ и большинство другихъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, массивную четыреугольную форму. Однако, море на западѣ и теченіе Колумбіи на сѣверѣ, почти до Валла-Валла, подъ 46-мъ градусомъ широты, образуютъ ему естественный предѣлъ; половина его восточной границы также начертана русломъ рѣки Снэкъ-Риверъ. Орегонъ, одинъ изъ большихъ штатовъ, покрывающій поверхность, равную сорока французскимъ департаментамъ, имѣетъ еще очень рѣдкое населеніе; ежегодное возрастаніе числа жителей всегда было здѣсь гораздо меньше, чѣмъ въ при-миссисипскихъ штатахъ: холодный и сырой климатъ Орегона, въ сравненіи съ климатомъ Калифорніи, отдаленность отъ центровъ эмиграціи, наконецъ, малая пропорція пахатныхъ земель объясняютъ этотъ медленный ростъ населенія. Почти вся восточная часть Орегона, между цѣпью Каскадныхъ горъ и плоскогорьями, по которымъ протекаетъ Змѣиная рѣка, слишкомъ высока для земледѣльческой культуры; колонисты не имѣютъ тамъ другаго вознаграждающаго трудъ промысла, кромѣ разведенія скота, которому трава *bunch-grass*, растущая пучками, доставляетъ обильный кормъ во всякое время года. Въ западномъ Орегонѣ, который прежде представлялъ сплошной лѣсъ вѣковыхъ деревьевъ, большая часть территоріи занята горами и крутыми холмами; но въ низинахъ земля отличается необычайнымъ плодородіемъ: «въ Орегонѣ не бываетъ плохаго урожая», гласитъ мѣстная поговорка.

Въ началѣ настоящаго столѣтія единственные бѣлые, поселившіеся въ краѣ, были канадскіе трапперы французскаго происхожденія и языка; одна изъ ихъ колоній сохранилась донынѣ, почти безъ смѣшенія съ чужими элементами, въ Жерве, въ долинѣ Вильяметты. Первая хижина англо-американцевъ появилась въ Орегонѣ только въ 1810 году, и страна такъ долго оставалась почти игнорируемой иммигрантами, что Великобританія и Сѣверо-Американская республика, какъ сюзерены, владѣли ею совмѣстно въ продолженіе тридцати лѣтъ, съ 1816 по 1846 годъ, такъ какъ не представлялось надобности приступать къ разграниченію ея между двумя державами. Наконецъ, граница 49-го градуса широты была присвоена Соединеннымъ Штатамъ. Два года спустя открытіе золота въ Калифорніи и завоеваніе этой обширной области у Мексики привлекли толпу иммигрантовъ на бе-

[1]) Или, можетъ быть, отъ испанскаго слова *oregano*, означающаго особый видъ маіорана.

рега Тихаго океана. Орегонъ получилъ свою долю въ этомъ эмиграціонномъ движеніи, какъ сосѣдъ новаго Эльдорадо, особенно когда и на его территоріи также открыли мѣсторожденія драгоцѣннаго металла. Однако, строевой лѣсъ, пшеница и другіе хлѣба, пенька и шерсть имѣютъ большую цѣну, чѣмъ золото, въ годовой производительности страны. Ловъ семги въ рѣкахъ ежегодно представляетъ цѣнность въ нѣсколько милліоновъ.

Мѣсто Орегона между штатами и территоріями Сѣверо-Американскаго союза:

Пространство: 96.030 кв. миль (248.718 кв. километр.)	9-е
Населеніе въ 1890 г.: 312.490 жител.	38-е
Километрическая плотность населенія: 1,25 жит. . . .	41-е

Четыре пятыхъ орегонскаго населенія скучено въ долинѣ Вильяметты, которая спускается съ юга на сѣверъ, между двухъ горныхъ цѣпей, Каскадной и Береговой. Эта долина, называемая «Садомъ Сѣверо-Запада», составляетъ часть низменности, по которой идетъ береговая желѣзная дорога между Британской Колумбіей и Мексиканской республикой. Города слѣдуютъ одинъ за другимъ на этой магистральной линіи: Южинъ-Сити (Eugene-City), земледѣльческое мѣстечко, окруженное фруктовыми садами; Корнваллисъ, гдѣ трансконтинентальная желѣзная дорога, оканчивающаяся на Тихомъ океанѣ, въ Ньюпортѣ, отдѣляется отъ Вильяметской желѣзной дороги; Альбани, Салемъ, хорошенькая столица штата, построенная на покатомъ лугу, усѣянномъ группами деревьевъ; Орегонъ-Сити, мануфактурный городъ, гдѣ водопады Вильяметты, низвергаясь съ базальтовой стѣны, высотой около 12 метровъ, при ширинѣ 180 метровъ, приводятъ въ движеніе лѣсопильные заводы, прядильныя и бумажныя фабрики; Портлендъ, торговый городъ, который по цифрѣ населенія, развитію промышленности, инiціативѣ во всѣхъ дѣлахъ, составляетъ вмѣстѣ съ придмѣстьями, расположенными на противоположномъ берегу, Восточнымъ Портлендомъ и Альбиной, истинный главный городъ штата (рабочее населеніе Портленда въ 1889 году: 7.862 челов.; цѣнность мануфактурныхъ произведеній: 20.183.044 піастровъ, т. е. слишкомъ 100.000.000 франк.). Хотя отстоящій отъ океана на 180 километровъ, Портлендъ въ дѣйствительности морской портъ, такъ какъ суда, которыя могли войти въ устье Колумбіи, безъ труда поднимаются вверхъ по этой рѣкѣ и ея притоку Вильяметтѣ до самаго города; прямыя пароходныя линіи соединяютъ Портлендъ съ Санъ-Франциско, съ Нью-Іоркомъ, съ Японіей и Китаемъ. Трансконтинентальная желѣзная дорога, называемая «сѣверной тихоокеанской линіей» (Northern Pacific Railroad),

проходитъ черезъ Портлендъ и соединяетъ его съ Чикаго и Нью-Іоркомъ; кромѣ того, нѣсколько другихъ рельсовыхъ путей выходятъ изъ Портленда по разнымъ направленіямъ. Недалеко отъ этого города находится мѣстечко Освего, съ важными желѣзными рудниками.

Движеніе судоходства въ Портлендѣ по внѣшней торговлѣ въ 1890 году:

144 судна, вмѣстимостью 131.497 тоннъ.
Цѣнность торговыхъ оборотовъ: 138.000.000 піастровъ (700.000.000 франковъ).

На самыхъ берегахъ Колумбіи нѣтъ большихъ городовъ въ Орегонѣ. Далль, при сліяніи рѣки Дешютъ (rivière des Chutes, Deschutes River) и у выхода грандіозныхъ «dalles», тѣснинъ Колумбіи, имѣетъ довольно важное значеніе, какъ рынокъ скотоводовъ и пристань при началѣ судоходнаго плеса главной рѣки. На устьѣ Колумбіи, городъ Асторія, аванпортъ Портленда, идетъ слѣдомъ за своей метрополіей по пути преуспѣянія. Это старѣйшее поселеніе бѣлыхъ въ этой береговой области Тихаго океана: Асторъ, нѣмецъ изъ Нью-Іорка, основалъ его въ 1811 году, для торговли шкурами пушнаго звѣря; два года спустя англичане овладѣли этимъ поселеніемъ и учредили въ немъ свой военный постъ, затѣмъ Гудсонская компанія помѣстила тамъ своихъ агентовъ. Присоединеніе края къ Соединеннымъ Штатамъ и заселеніе его внутренней части сдѣлали Асторію наиболѣе посѣщаемой пристанью Орегона; однако, по причинѣ трудности прохода черезъ баръ, доступъ рѣки возможенъ только для судовъ средняго водоуглубленія. Теперь устроено жете длиной около 4 съ половиной километровъ, проведенное отъ южнаго берега и направляющее теченіе рѣки мимо нынѣшняго бара. Надѣются, что эти сооруженія будутъ способствовать углубленію фарватера въ проходѣ.

Главнѣйшіе города Орегона, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 году:

Портлендъ, съ Восточнымъ Портлендомъ и Альбиной	75.300
Салемъ	10.000

11.—КАЛИФОРНІЯ.

На покатости, обращенной къ Тихому океану, преобладающая роль принадлежитъ штату, который владѣетъ великолѣпной бухтой Санъ-Франциско. Калифорнія, сѣверная часть области, получившей отъ испанцевъ это имя «Жаркой печи», есть одинъ изъ большихъ штатовъ Сѣверо-Американ-

ской республики. Онъ занимаетъ береговой поясъ почти въ 10 градусовъ по широтѣ и простирается отъ морскаго берега до нагорья, черезъ береговыя горныя цѣпи и гребень Сіерры-Невады; но при опредѣленіи его границъ слѣдовали тому же методу, какъ и для большинства другихъ штатовъ: на сѣверѣ, 42-й градусъ широты отдѣляетъ его отъ Орегона; на югѣ, другая прямая линія раздѣляетъ двѣ Калифорніи, Мексиканскую и Сѣверо-Американскую; на востокѣ, двѣ прямыя линіи, встрѣчающіяся въ озерѣ Тахоэ, образуютъ общую границу съ Невадой; только на юго-западѣ, теченіе Колорадо, между фортами Мохаве и Юма, даетъ естественную границу этому штату. По свойству своего климата, ровнаго и умѣреннаго, Калифорнія, изъ всѣхъ сѣверо-американскихъ странъ, кажется, наиболѣе пригодная для пребыванія человѣка. Главная часть штата, образуемая двойной долиной въ формѣ овала, гдѣ текутъ навстрѣчу другъ другу двѣ рѣки Санъ-Жоакинъ и Сакраменто, имѣетъ аллювіальную почву, твердѣющую на солнцѣ, но которой орошеніе сообщаетъ необычайное плодородіе, тогда какъ южная область, къ югу отъ узла, связывающаго Сіерру-Неваду и Береговую цѣпь, представляетъ, на восточномъ скатѣ горъ, пространство каменистое, глинистое или солончаковое, совершенно безплодное, настоящую пустыню, «страну смерти». Плодородныя земли сѣвера и центра даютъ одну изъ лучшихъ пшеницъ, а по виноградарству и плодоводству Калифорнія занимаетъ первое мѣсто между штатами; овцеводство ведется въ обширныхъ размѣрахъ въ сѣверныхъ мѣстностяхъ. Въ первыя десятилѣтія своего существованія въ качествѣ составной части Союза, Калифорнія, теперь столь богатая, какъ земледѣльческая страна, славилась только своими минеральными сокровищами. Первый въ Союзѣ по добычѣ золота, которая, впрочемъ, сократилась болѣе чѣмъ на половину противъ прежняго времени, штатъ этотъ есть единственный по эксплоатаціи жилъ ртути; вообще нѣтъ металловъ и земель полезныхъ въ промышленности, которыхъ бы не заключали въ себѣ калифорнскія горныя породы. Положеніе страны въ мѣстѣ соединенія большихъ морскихъ путей должно было также сдѣлать этотъ штатъ торговымъ и промышленнымъ; однако, Санъ-Франциско въ этомъ отношеніи уже не имѣетъ той монополіи, которою онъ пользовался до недавняго времени на берегу Тихаго океана: заселеніе Орегона и Вашингтона создало ему въ портахъ Колумбіи и залива Пэджетъ конкуррентовъ, поставленныхъ въ столь же благопріятныя условія для международнаго торговаго обмѣна, имѣющихъ даже значительныя преимущества надъ нимъ, такъ какъ они менѣе удалены отъ Іокогамы и Шанхая; кромѣ того, преслѣдованія, которымъ подвергались китайцы въ Санъ-Франциско, повели къ уменьшенію важности его торговыхъ сношеній съ Небесной имперіей.

Во время наплыва рудокоповъ и авантюристовъ въ Калифорнію, вскорѣ послѣ присоединенія этой золотоносной страны, люди всякой расы и всякаго языка примѣшались къ прежнему мексиканскому населенію, чистому или смѣшанному. Англичане и янки, нѣмцы, французы, португальцы, итальянцы, скандинавы и русскіе, бѣлые, желтые и черные, стекались въ эту «обѣтованную землю». Санъ-Франциско и горнозаводскіе города представляли, по разноплеменному составу своихъ иммигрантовъ, цѣлый міръ въ миніатюрѣ; только женщинъ недоставало этому новому обществу. Съ того времени почти возстановилось равновѣсіе между полами, и бѣлое населеніе Калифорніи сливается въ однообразный типъ. Что касается китайцевъ, число которыхъ быстро возрастало, угрожая Соединеннымъ Штатамъ «нашествіемъ желтаго племени», то законы, вызванные соперничествомъ бѣлыхъ работниковъ, почти совершенно остановили ихъ иммиграцію; однако, они составляютъ еще значительную пропорцію жителей. Туземные мексиканцы были по большей части оттѣснены внутрь страны и составляютъ бродячее населеніе, въ значительной части смѣшанное съ индѣйскимъ элементомъ, которое часто съ презрѣніемъ называютъ *Greasers*. Наконецъ, что касается чистокровныхъ индѣйцевъ, племена которыхъ насчитывались десятками до прибытія золотоискателей, то ихъ преслѣдовали болѣе варварскимъ способомъ, чѣмъ въ какой-либо другой части Сѣверной Америки. Модоки, жившіе на сѣверо-востокѣ штата, въ естественныхъ крѣпостяхъ, образуемыхъ полями лавы вокругъ Лассена и въ лабиринтѣ озерныхъ впадинъ плоскогорья, долго оказывали сопротивленіе, но кончилось тѣмъ, что большинство ихъ было перебито, а оставшихся въ живыхъ переселили въ Монтану. Чрезвычайные успѣхи штата въ первые годы давали право предсказывать болѣе быстрое возрастаніе населенія въ слѣдующую эпоху, когда сѣть желѣзныхъ дорогъ соединила Калифорнію съ остальнымъ Союзомъ; но дѣленіе земли на большія имѣнія, на огромныя ранчо, которыя почти всѣ составляютъ предметъ спора между старыми и новыми концессіонерами, не благопріятствуетъ заселенію страны.

Мѣсто Калифорніи между штатами и территоріями Сѣверо-Американскаго союза:

Пространство: 158.360 кв. миль (688.370 кв. километр.)	2-е
Населеніе въ 1890 г.: 1.204.002 жител.	22-е
Километрич. плотность населенія: 2,9 жител.	36-е
Добыча золота: 9.986.580 піастровъ въ 1890 г. . . .	1-е
Добыча драгоцѣнныхъ металловъ	3-е

На западномъ берегу, къ сѣверу отъ Санъ-Франциско, есть нѣсколько маленькихъ торговыхъ портовъ, между прочимъ, Крессентъ-Сити, Эврика, Бодега, которые были укрѣплены арматорами бывшей Россійско-Американской компаніи: отсюда и произошло имя «Русская рѣка» (Russian River), данное потоку, впадающему тамъ въ море. Остатки индѣйскихъ деревень, нынѣ покинутыхъ, доказываютъ, что туземное населеніе было довольно значительно въ этой мѣстности. Но сосѣдній большой городъ захватилъ всю торговлю, и къ тому же крутыя горы Береговой цѣпи отдѣляютъ эти гавани отъ долины Сакраменто, которая могла бы доставлять имъ грузы. Земледѣльческія мѣстечки разсѣяны во множествѣ среди этой богатой долины и служатъ рынками и складочными пунктами другимъ агломераціямъ, лежащимъ на берегахъ золотоносныхъ рѣчекъ и ручьевъ, спускающихся съ горы Сіерры-Невады. Оровилль, Мерисвилль, Пласервилль имѣли свою эпоху славы, когда золотоискатели толпой устремлялись къ ихъ рѣчкамъ, чтобы пропускать сквозь рѣшето золотоносный хрящъ и песокъ. Въ настоящее время мало говорятъ объ этихъ городахъ, снова сдѣлавшихся тихими мѣстечками, и постоянное населеніе ихъ, болѣе значительное, обновляется менѣе часто. Особенно Мерисвилль пріобрѣлъ важное значеніе, благодаря своему положенію при сліяніи рѣкъ Юбы и Плюмасъ (Фитеръ), въ начальномъ пунктѣ пароходства и напротивъ другаго города, Юба-Сити. Желѣзныя дороги сдѣлали Мерисвилль товаро-распредѣлительнымъ центромъ для всей сѣверо-восточной части штата.

Сакраменто, главный городъ Калифорніи, лежащій на лѣвомъ берегу рѣки того же имени, при устьѣ Американской рѣки (American River), есть, подобно Мерисвиллю, складочный и распредѣлительный пунктъ. Положеніе города въ низменной мѣстности, при сліяніи двухъ рѣкъ, подвергало его опасности страшныхъ наводненій, и въ первые годы своего существованія онъ много страдалъ отъ выступающихъ изъ береговъ водъ. Для защиты отъ наводненій, вокругъ города построили солидную плотину; но въ 1861 году внезапный разливъ Американской рѣки, катившей груды обломковъ, вырванныхъ на бокахъ Сіерры-Невады, прорвалъ этотъ валъ, городъ былъ затопленъ, и сотни домовъ были разрушены стремительнымъ потокомъ. Необходимо было позаботиться о предупрежденіи на будущее время подобныхъ катастрофъ: починить плотину значило бы ограничиться пальятивнымъ средствомъ; требовали какой-либо рѣшительной мѣры. Населеніе, собравшееся на главной городской площади, рѣшило, почти единогласно, что нужно поднять грунтъ выше уровня разливовъ. Тотчасъ же принялись за дѣло съ энергіей, почти безпримѣрной даже въ Соединенныхъ Штатахъ. На нѣкоторыхъ улицахъ дома зарыли въ землю до высоты перваго этажа,

но въ большинствѣ кварталовъ предпочли сохранить архитектурныя пропорціи зданій, поднимая ихъ цѣликомъ и засыпая почву подъ ними. При помощи рамы изъ бревенъ, вводимой подъ стѣны въ формѣ пола, приподняли на три и до пяти метровъ самыя тяжелыя постройки. Ни одинъ домъ не пострадалъ; ни одинъ не обрушился и не покривился во время поднятія; вмѣстѣ съ мебелью и обитателями, они постепенно поднимались на воздухъ, безъ того, чтобы что-нибудь измѣнялось въ обычномъ ходѣ ихъ внутренней жизни. Городъ сохранилъ свой прежній видъ, но теперь онъ защищенъ отъ наводненій; выступившія изъ береговъ воды разбиваются о прежнія плотины, преобразованныя въ набережныя и дамбы.

Въ долинѣ Санъ-Жоакина, не столь обильно орошаемой и менѣе плодородной сравнительно съ долиной Сакраменто, населеніе, менѣе многочисленное, чѣмъ въ сѣверной долинѣ, распредѣлено также въ низинахъ равнины и по склонамъ Сіерры. Наиболѣе извѣстный изъ городовъ этой области—Марипоса, лежащій въ сосѣдствѣ долины Іоземита и «деревьевъ-гигантовъ»; въ лѣтнее время въ немъ собирается толпа посѣтителей, безпрестанно мѣняющаяся и обновляющаяся. Одинъ изъ притоковъ Санъ-Іоакина, спускающійся съ Сіерры-Невады, къ югу отъ Марипосы, проходитъ черезъ Фресно, бывшую испанскую колонію, которая, изъ всѣхъ городовъ Америки, производитъ наибольшее количество винограда, вывозимаго преимущественно въ натуральномъ видѣ, свѣжимъ или сушенымъ, и продаваемаго тысячами ящиковъ въ Санъ-Франциско. Городъ Стоктонъ, находящійся еще въ долинѣ Санъ-Жоакина, но въ низменной, нѣкогда озерной равнинѣ, гдѣ совершается сліяніе двухъ главныхъ рѣкъ Калифорніи, сдѣлался естественно узловой станціей двухъ магистральныхъ путей, направляющихся на сѣверъ и на югъ, съ одной стороны—къ Канадѣ, съ другой—къ Мексикѣ.

Санъ-Франциско, самый многолюдный городъ всего тихоокеанскаго побережья, между Беринговымъ проливомъ и мысомъ Горнъ, былъ еще, во время присоединенія страны къ владѣніямъ Соединенныхъ Штатовъ, скромнымъ селомъ или мѣстечкомъ съ нѣсколькими сотнями жителей, San Francisco de Yerba Buena, основаннымъ миссіонерами въ 1776 году, можетъ быть, на томъ мѣстѣ, гдѣ Франсисъ Дрэкъ бросилъ якорь во время своего памятнаго кругосвѣтнаго путешествія [1]). Небольшая торговля, производившаяся при помощи рѣдкихъ судовъ съ внутренней Калифорніей, направлялась къ портамъ, лежащимъ въ глубинѣ бухты. Но когда были открыты мѣсторожденія золота, привлекшія массу иммигрантовъ со всѣхъ концовъ свѣта, явилась необходимость въ основаніи большаго порта у входа въ за-

[1]) I. Burney, *Voyages in the South Sea.*

ливъ, и деревня Yerba Buena, — т. е. «Доброй травы» или «Мяты», — расположенная вблизи якорнаго мѣста, стала быстро рости. Новый городъ Санъ-Франциско, имя котораго въ бѣглой рѣчи сокращается въ «Фриско», занимаетъ сѣверную оконечность береговаго полуострова, выдвинувшагося съ юга на сѣверъ при входѣ въ бухту, и который проливомъ «Золотыя Ворота» отдѣленъ отъ другаго полуострова, протянувшагося съ сѣвера на югъ. Но пространство, которымъ располагали строители для сооруженія быстро разроставшагося города, было довольно тѣсно: между морскимъ плажемъ и свободнымъ побережьемъ бухты громоздился цѣлый хаосъ высокихъ подвижныхъ дюнъ; когда дулъ вѣтеръ съ запада, песокъ кружился вихремъ въ улицахъ, и воздухъ становился негоднымъ для дыханія. Съ другой стороны, вода въ сосѣдствѣ набережныхъ имѣла незначительную глубину. Тогда пришли къ мысли засыпать мелкую часть рейда землей съ дюнъ. За исключеніемъ горокъ, укрѣпленныхъ растительностью, всѣ песчаные бугры были срыты и свезены въ море; этимъ способомъ расширили слишкомъ на 3 километра поясъ внутренняго прибрежья и перенесли набережныя къ самому каналу, гдѣ суда становятся на якорь, находя глубину въ 15 метровъ. Такимъ образомъ создали для города, на берегу прекрасной гавани, великолѣпное мѣстоположеніе. Пространство, покрытое домами, парками и виллами Санъ-Франциско, обнимаетъ свыше ста квадратныхъ километровъ.

Сѣверо-Американская метрополія на Тихомъ океанѣ архитектурой домовъ и стилемъ публичныхъ памятниковъ походитъ на города Новой Англіи, съ той разницей, что, благодаря болѣе сухому и болѣе теплому климату, она могла позаимствовать у городовъ Мексики ихъ выбѣленныя стѣны и вычурные балконы, перевитые тропическими растеніями. Улицы центральной части обставлены пышными домами, пѣшеходы и экипажи всевозможной формы толпятся и снуютъ тамъ, какъ на любомъ проспектѣ Нью-Іорка или Чикаго, но видъ улицъ также обезображенъ пересѣченіемъ безчисленныхъ проволокъ, висящихъ пучками на столбахъ у тротуаровъ и на павильонахъ крышъ. Зданіе городской думы представляетъ великолѣпный дворецъ, съ башнями, куполами и колоннадами. Китайцы населяютъ одинъ изъ кварталовъ въ центрѣ города; прежде это было нѣчто въ родѣ средневѣковаго гетто, куда полиція боялась заглядывать, но которое по крайней мѣрѣ имѣло достоинство оригинальности: это былъ американскій «Кантонъ», съ его своеобразными обитателями, жилищами, лавками и поэтическимъ безпорядкомъ улицъ. Внутри, городъ имѣетъ общественные сады, а въ окрестностяхъ прекрасныя кладбища, которыя тоже представляютъ настоящіе сады и парки; на сосѣднихъ съ моремъ дюнахъ тянется рядъ чудныхъ бульваровъ, откуда можно обозрѣвать входъ въ «Золотыя Ворота»,

и который оканчивается панорамой Клифъ-Хауса или «Дома-Утеса», командующаго видомъ на открытое море. Вдоль морскаго берега идутъ дороги, проложенныя по карнизу утесовъ, и можно, на баркѣ, близко подойти къ скалѣ Силь-Рокъ («Тюленья»), гдѣ тюлени, огражденные отъ всякаго нападенія, рѣзвятся сотнями.

Санъ-Франциско, отдѣленный бухтой отъ континентальнаго берега, долженъ былъ построить себѣ тетъ де-поны на этомъ берегѣ, исходномъ пунктѣ желѣзныхъ путей, соединяющихъ его со всей сѣтью Соединенныхъ Штатовъ. Въ самомъ дѣлѣ, непрерывная желѣзная дорога, идущая вокругъ южной оконечности бухты черезъ Санта-Клара и Санъ-Хозе, имѣетъ не менѣе 130 километровъ протяженія, тогда какъ переѣздъ черезъ бухту, прямо противъ Санъ-Франциско, составляетъ только 8 километровъ. Между городомъ и пригородами на противоположномъ берегу безпрестанно ходятъ паровые паромы. Главный изъ этихъ пригородовъ — Оклендъ, конечная дамба котораго, шириной въ 360 метровъ, съ десятью параллельными колеями желѣзныхъ дорогъ, продолжается въ море на 3.350 метровъ, до островка, окаймленнаго глубокой водой. Оклендъ, или «страна дубовъ», въ началѣ былъ не болѣе, какъ континентальный амбаркадеръ Санъ-Франциско, и въ сосѣдствѣ его, подъ тѣнью большихъ деревьевъ, были разсѣяны виллы негоціантовъ. Теперь Оклендъ и его сосѣди Аламеда и Беркелей, мѣстопребываніе калифорнскаго университета, захвачены ростущимъ потокомъ населенія и постепенно превращаются въ промышленные и торговые города; дачи переносятся далѣе, на холмы, служащіе контрфорсами массивамъ горы Монте-Дьябло. Другой естественный пригородъ Санъ-Франциско, на южной сторонѣ залива, Пало-Альто, замѣчателенъ тѣмъ, что одинъ капиталистъ-политиканъ выбралъ его мѣстомъ для основанія университета, одного изъ богатѣйшихъ въ Соединенныхъ Штатахъ, которому онъ далъ имя своего сына Леляндъ-Станфордъ.

Городъ Сауселито (Саузалито) расположенъ противъ Санъ-Франциско, по другую сторону пролива. Нѣсколько другихъ городскихъ поселеній окаймляютъ бухту на сѣверо-востокѣ отъ Санъ-Франциско: одно изъ этихъ поселій, Бенисія, бывшая индѣйская «Венеція», было, до Сакраменто, оффиціальной столицей Калифорніи. Бенисія стоитъ на берегу пролива Каркинесъ, соединяющаго бухту Санъ-Пабло съ бухтой Суисунъ, теряющейся внутри материка, въ болотахъ. Всѣ рѣчные пароходы, поднимающіеся по Сакраменто, или Санъ-Жоакинъ, должны заходитъ въ Бенисію или въ Мартинесъ, южный стражъ пролива: въ Бенисіи, паровой паромъ, перевозящій огромные поѣзда въ 2 локомотива и 52 вагона, соединяетъ два участка желѣзной дороги изъ Окленда въ Сакраменто; большія суда, вмѣстимостью до 3.500

Ловля быковъ.

тоннъ, поднимаются до этого пролива за грузами хлѣба [1]. На сѣверѣ округъ Напа, съ многочисленными теплыми источниками, производитъ виноградныя вина, пользующіяся большой извѣстностью, но нигдѣ въ Калифорніи филоксера не причинила столько вреда виноградникамъ, какъ въ этой мѣстности. Петалума эксплоатируетъ, въ видѣ каменоменъ, свои бальзатовыя колоннады и продаетъ въ Санъ-Франциско свои сыры и масло.

Какъ торговый центръ, Санъ-Франциско не имѣетъ, на Тихомъ океанѣ, соперниковъ кромѣ большихъ приморскихъ рынковъ крайняго Востока и Австраліи, каковы Іокогама, Шанхай, Гонконгъ, Сингапуръ, Сидней, Мельбурнъ. Одно только движеніе внѣшняго судоходства представляетъ уже слишкомъ 2 милліона тоннъ, а общая цѣнность торговаго обмѣна съ заграницей приближается къ полмилліарду франковъ. Вотъ точныя цифры, относящіяся къ 1890 году:

Движеніе судоходства въ Санъ-Франциско по внѣшней торговлѣ:

Прибыло	810	судовъ, вмѣстим.	1.030.538	тоннъ
Вышло	826	» »	1.080.974	»
Всего вмѣстѣ.	1.636	судовъ, вмѣстим.	2.111.512	тоннъ

Движеніе внѣшней торговли Санъ-Франциско:

Привозъ	48.751.223	піастр.
Вывозъ	36.876.141	»
Сумма	85.627.364	піастр.

Гавайскіе острова, зависящіе, по своему географическому положенію, отъ Санъ-Франциско, посылаютъ ему сахаръ, получая въ обмѣнъ табакъ, жизненные припасы, ткани и машины. Японія, Китай доставляютъ чай, шелкъ-сырецъ, рисъ; Австралія, Индо-Китай также принадлежатъ къ числу коммерческихъ корреспондентовъ Санъ-Франциско; наконецъ, Англія получаетъ наибольшую часть экспорта Калифорніи; серебро изъ рудниковъ Невады отправляется главнымъ образомъ въ азіатскія страны. Монетный дворъ этого города чеканитъ ежегодно монеты на сумму болѣе 100 милліоновъ франковъ. Прорытіе американскаго перешейка, черезъ Панаму или Никарагву, несомнѣнно, имѣло бы капитальное вліяніе на благоденствіе Санъ-Франциско: городъ этотъ сдѣлался бы, по ввозу всѣхъ тяжеловѣсныхъ и малоцѣнныхъ товаровъ, аванпортомъ Нью Іорка на Тихомъ океанѣ. Въ настоящее время онъ испытываетъ нѣкоторый регрессъ, происходящій преимущественно вслѣдствіе конкурренціи сѣверныхъ городовъ, Портленда,

[1] Fernand Régnier, *рукописн. замѣтки.*

Ситля, Такомы. Въ 1877 году населеніе Санъ-Франциско превышало на десятокъ тысячъ число жителей, указываемое переписью 1890 года.

Санъ-Хозе,—имя котораго мѣстные жители сократили въ *Озе*,—есть главный городъ долины аллювіальныхъ земель, которая тянется на южной сторонѣ бухты, между двухъ параллельныхъ горныхъ цѣпей. Вмѣстѣ съ Санта-Кларой, своимъ западнымъ сосѣдомъ, онъ скоро образуетъ одинъ городъ, одинъ изъ самыхъ пріятныхъ городовъ американскаго Запада; обильныя воды, доставляемыя артезіанскими колодцами, питаютъ и поддерживаютъ растительность окружающей равнины, слывущей однимъ изъ садовъ Калифорніи. По своему географическому положенію, Санъ-Хозе также одинъ изъ привилегированныхъ городовъ этой области; онъ командуетъ сухопутными сообщеніями полуострова Санъ-Франциско со всѣми Соединенными Штатами и съ Мексикой; но ему недостаетъ порта: маленькое якорное мѣсто Альвисо, въ 12 километрахъ къ сѣверу отъ Санъ-Хозе, при устьѣ ріо Койоте, имѣетъ незначительную глубину. Санъ-Хозе и Санта-Клара богаты школами и другими общественными заведеніями: на сосѣдней горѣ Гамильтонъ находится знаменитая Ликская обсерваторія, одна изъ наилучше оборудованныхъ въ свѣтѣ; она обладаетъ очень сильнымъ телескопомъ, который по длинѣ фокуснаго разстоянія уступаетъ только телескопу Ницской обсерваторіи и употребляется преимущественно для топографическаго изученія луны. Долина Санта-Клара изобилуетъ минеральными источниками и рудными мѣсторожденіями: деревня Новый Альмаденъ, около южной оконечности долины, есть центръ богатѣйшихъ въ Новомъ Свѣтѣ ртутныхъ рудниковъ.

Монтерей, испанское мѣстечко, основанное въ 1770 году, было столицей Калифорніи, пока эта провинція принадлежала Мексикѣ; здѣсь же происходили засѣданія учредительнаго собранія, созваннаго послѣ присоединенія страны къ Соединеннымъ Штатамъ. Развѣнчанный въ пользу Санъ-Франциско, городокъ этотъ мало-по-малу приходилъ въ упадокъ и былъ не болѣе, какъ маленькій рыболовный и каботажный портъ, когда желѣзная дорога, связавъ его съ главнымъ городомъ, сдѣлала его мѣстомъ морскаго купанья, однимъ изъ самыхъ модныхъ въ Соединенныхъ Штатахъ: дорога, идущая по карнизу береговыхъ утесовъ на протяженіи 25 километровъ, мало имѣетъ равныхъ себѣ по живописности и разнообразію видовъ; одинъ изъ мысовъ, называемый «Кипарисовымъ», покрытъ кипарисами особой породы, съ закрученными вѣтвями; у основанія его тюлени играютъ среди подводныхъ камней.

Нѣсколько маленькихъ портовъ, вывозныхъ пунктовъ для рудъ и продуктовъ земледѣлія, Санъ-Симеонъ, Санъ-Луисъ-Обиспо, Санта-Барбара,

слѣдуютъ одинъ за другимъ на южномъ берегу; но самый значительный городъ находится въ нѣкоторомъ разстояніи внутри страны. Лосъ-Анжелесъ—по-испански Reina de los Angeles, или «Царица Ангеловъ»—есть одинъ изъ старыхъ городовъ республики, такъ какъ онъ существуетъ уже болѣе ста лѣтъ: это была мексиканская миссія, основанная въ 1781 году двѣнадцатью семействами, заключавшими въ себѣ испанцевъ, негровъ и мулатовъ, одного метиса, индѣйцевъ и одного китайца. Колонія эта благоденствовала: въ 1836 году она возвысилась на степень города и сдѣлалась столицей провинціи Альта-Калифорнія; по окончаніи мексиканской войны, когда Лосъ-Анжелесъ былъ уступленъ Соединеннымъ Штатамъ, онъ имѣлъ 2.000 жителей; но золотыя руды, открытыя тамъ въ 1833 году, никогда не были серьезно разработываемы. Со времени присоединенія онъ сталъ быстро рости: теперь это второй городъ Калифорніи. Благодаря своему счастливому положенію, въ обильно орошаемой равнинѣ южной полосы штата, у основанія сіерры, проходами которой онъ командуетъ, Лосъ-Анжелесъ сдѣлался однимъ изъ центровъ производства и торговли. Еще мексиканскій по физіономіи своего предмѣстья Соноры и по архитектурѣ многихъ домовъ, построенныхъ изъ необожженаго кирпича, онъ уже принялъ совершенно американскій характеръ въ своихъ людныхъ частяхъ, сооруженныхъ изъ обожженаго кирпича или изъ дерева, въ предвидѣніи землетрясеній, довольно частыхъ въ этой странѣ; дома обсажены эвкалиптами, лжеперечниками, древовидной клещевиной, а берега ручьевъ, перерѣзывающихъ городъ и его окрестности, представляютъ одинъ огромный садъ, богатый апельсинными и другими фруктовыми деревьями. Каждый домикъ украшенъ бесѣдкой изъ виноградныхъ лозъ, изъ которыхъ многія не уступаютъ лозамъ Санта-Барбары, производящей отъ 4.500 до 5.000 килограммовъ винограда въ одинъ сборъ. Землянику въ Лосъ-Анжелесъ ѣдятъ круглый годъ. Пшеница, ячмень, овесъ, оливковое масло, винныя ягоды Лосъ-Анжелеса высоко цѣнятся, и еще больше его вина, лучшія въ Калифорніи; наиболѣе цѣнимое вино получается изъ Анагейма, первоначально нѣмецкой колоніи, находящейся къ югу отъ города, въ долинѣ ріо Санта-Ана. Можно сказать, что бассейнъ Лосъ-Анжелесъ, хорошо защищенный горами отъ сѣверныхъ вѣтровъ, представляетъ собою большую опытную ферму для плантацій апельсиннаго, банановаго, кофейнаго, чайнаго, каучуковаго деревьевъ. Благодаря своему теплому, мягкому климату и чистому воздуху, Лосъ-Анжелесъ сдѣлался санаторіемъ, который посѣщаютъ въ большомъ числѣ богатые американцы изъ Санъ-Франциско и южныхъ штатовъ; морскія купальни въ Санта-Моника, маленькой пристани на ближайшей бухтѣ, дополняютъ эту терапевтическую станцію. Главный портъ Лосъ-

Анжелеса—мѣстечко Вильмингтонъ, лежащее на юго-западѣ отъ города и защищенное искусственными молами; вѣтвь южной тихо-океанской желѣзнодорожной линіи приноситъ туда шерсть, вино, хлѣбъ и другія мѣстныя произведенія. Совокупность торговаго движенія Вильмингтона съ иностранными рынками простиралась, въ 1890 году, до 50.000 тоннъ; но главная торговля ведется каботажемъ съ Санъ-Франциско. Другой портъ принялъ имя Санъ-Педро. На островахъ сосѣдняго архипелага, особенно на островѣ Санта-Барбара, археологическія раскопки привели къ открытію большаго числа древнихъ могилъ и любопытныхъ остатковъ старины.

Граница, на югѣ американской Калифорніи, охраняется городомъ Санъ-Діего, лежащимъ при устьѣ рѣки того же имени, на берегу морскаго залива, доступнаго большимъ судамъ: это старѣйшая калифорнская колонія на американской территоріи; она основана испанцами въ 1769 году. Оттого Санъ-Діего сдѣлался центромъ торговли съ чужими краями, и одно время пытались даже, но безъ успѣха, создать изъ него соперника городу Санъ-Франциско (движеніе судоходства въ Санъ-Діего, безъ каботажа, въ 1890 году: 341 судно, съ общей вмѣстимостью 122.281 тонна); онъ имѣлъ, говорятъ, до 75.000 постоянныхъ и временныхъ жителей въ періодъ лихорадочной спекуляціи. По крайней мѣрѣ положеніе его представляетъ ту выгоду, что чрезъ южную междуокеанскую желѣзную дорогу онъ является ближайшимъ къ Новому Орлеану и Мексиканскому заливу портомъ Тихаго океана; какъ санаторій для людей слабаго здоровья, жителей Сѣвера, Санъ-Діего есть также, благодаря своему ровному климату, одинъ изъ самыхъ пріятныхъ городовъ Сѣверной Америки. Скалистый полуостровъ Коронадо, бывшій островъ, защищающій портъ отъ западныхъ вѣтровъ, усѣянъ виллами и дачами, и на оконечности его, надъ мысомъ Пунта-Лома, стоитъ одинъ изъ колоссальныхъ отелей Америки. Когда начнется разработка минеральныхъ богатствъ, находящихся въ бывшихъ озерныхъ бассейнахъ Южной Калифорніи и Аризоны, буры, борнокислаго и углекислаго натра и другихъ химическихъ продуктовъ, Санъ-Діего будетъ естественнымъ портомъ для вывоза этихъ товаровъ, создавшихъ благосостояніе сѣвернаго Чили.

Главные города Калифорніи, съ цифрой ихъ населенія въ 1890 году:

Санъ-Франциско	297.990	жит.
Оклендъ	48.590	»
Аламеда	11.000	»
Весь столичный округъ (Санъ-Франциско, Оклендъ, Аламеда и пр.)	357.580	»
Лосъ-Анжелесъ	50.394	»

Сакраменто	26.272	»
Санъ-Хозе.	18.027	»
» вмѣстѣ съ Санта-Кларой (2.518 жит.).	20.545	»
Санъ-Діего	16.153	»
Фресно.	10.796	»

ГЛАВА VII.

ДЕМОГРАФІЯ И СТАТИСТИКА СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКАГО СОЮЗА.

I.

Движеніе народонаселенія.

Черезъ каждыя десять лѣтъ, съ 1790 года, Соединенные Штаты приступаютъ къ всеобщей переписи жителей и народнаго богатства. Уже одиннадцать разъ была произведена эта перепись, и каждый разъ полученные результаты свидѣтельствовали о быстромъ ростѣ огромнаго національнаго организма. Въ теченіе ста лѣтъ, съ 1790 по 1890 годъ, народонаселеніе Соединенныхъ Штатовъ увеличилось въ шестнадцать разъ: съ 4 милліоновъ цифра его поднялась до 63 милліоновъ, а національные рессурсы возрасли въ еще большей пропорціи.

Первая всенародная перепись, въ 1790 г. . . .	3.929.214	жит.
Одиннадцатая перепись, въ 1890 г. (безъ индѣйцевъ и Аляски).	62.622.250	»

Сравниваемый съ Соединеннымъ Королевствомъ (Великобританія и Ирландія) и Франціей, Сѣверо-Американскій союзъ превосходитъ то и другое государство болѣе чѣмъ на треть числомъ жителей; но если бы онъ былъ населенъ такъ же плотно, какъ эти двѣ страны, то жители его считались бы сотнями милліоновъ. При населенности столь же густой, какъ существующая въ Бельгіи, Соединенные Штаты заключали бы въ себѣ больше людей, чѣмъ сколько ихъ есть на всемъ земномъ шарѣ.

Народонаселеніе различныхъ странъ въ 1891 году:

Бельгія.	6.200.000	жит.,	или	210	на кв.	килом.
Британскіе острова. .	37.900.000	»	»	124	»	»
Франція	38.200.000	»	»	71	»	»
Соединенные Штаты. .	64.000.000	»	»	7	»	»

Нѣтъ сомнѣнія, нѣкоторыя изъ этихъ обширныхъ операцій повторяющейся періодически черезъ каждыя десять лѣтъ всенародной переписи страдаютъ важными погрѣшностями. Такъ, перепись 1870 года, по сознанію всѣхъ американскихъ статистиковъ, не заслуживаетъ безусловнаго довѣрія, особенно тѣ цифры ея, которыя относятся къ южнымъ штатамъ. Въ ту эпоху южная часть республики была еще въ полной внутренней революціи; расовыя войны свирѣпствовали тамъ и сямъ, тайныя общества оспаривали другъ у друга власть, враждебныя между собой правительства одинаково претендовали на легальное право употреблять силу для управленія графствами и городами. И въ такомъ-то хаосѣ производившіе перепись чиновники, назначенные оспариваемой властью, старались собирать точныя свѣдѣнія о численности населенія въ обширной территоріи, многія части которой имъ были мало извѣстны или трудно доступны! Оттого ошибки, особенно отъ опущенія, были такъ многочисленны, что статистики впослѣдствіи должны были замѣнять оффиціальныя цифры вѣроятными числами, выведенными изъ сравненія съ другими десятилѣтними переписями. Такъ, общая численность народонаселенія, опредѣленная счетчиками въ 38.115.341 душу, на самомъ дѣлѣ составляла въ 1870 году, по всей вѣроятности, около 40 милліоновъ душъ [1]). Въ 1890 году легко было бы получить болѣе вѣрные результаты, но громадная работа производства переписи была поручена не наиболѣе способнымъ людямъ, независимо отъ ихъ политическихъ убѣжденій: преимущество отдавали вліятельнымъ избирателямъ правительственной партіи, и общее мнѣніе таково, что многіе изъ производившихъ перепись неудовлетворительно исполнили возложенную на нихъ задачу. Доказательствомъ тому можетъ служить цензъ Нью-Іорка, давшій число жителей на двѣсти тысячъ меньше дѣйствительнаго. Однако, и такой, какой онъ есть, трудъ этотъ, въ цѣломъ, представляетъ одну изъ тѣхъ работъ подобнаго рода, которыя касаются наибольшаго числа проблемъ и наилучше отвѣчаютъ на нихъ: онъ во всякомъ случаѣ вполнѣ достаточенъ для выясненія главныхъ демографическихъ явленій.

Населеніе въ Соединенныхъ Штатахъ распредѣлено весьма неравномѣрно, въ зависимости отъ различныхъ условій высоты и широты мѣста, температуры и влажности, бо́льшаго или меньшаго плодородія почвы, минеральныхъ богатствъ, торговаго положенія, а также происхожденія иммигрантовъ, возраста колоній, исторіи заселенія. Въ этомъ отношеніи карты, составленныя Ганнетомъ, въ высшей степени поучительны [2]); онѣ наглядно

---

[1]) Robert P. Porter, *United States Census Bulletin*, 1890, № 12.

[2]) *Census Bulletin*, 1891, №№ 32, 33, 47, 89.

показываютъ дѣйствіе силъ, опредѣляющихъ группировку жителей: рельефъ мѣстности, положеніе покатостей относительно странъ свѣта, рѣчные бассейны, изотермы, географическія широты, пропорція дождей, — всѣ эти элементы изучены въ ихъ соотношеніяхъ съ распредѣленіемъ жителей, и относительная плотность населеній совершенно выяснена во всѣхъ подробностяхъ. Такъ, изслѣдованія Ганнета установили тотъ фактъ, что значительное заселеніе не можетъ происходить въ тѣхъ мѣстностяхъ, климатъ которыхъ представляетъ крайности температуры или влажности, слишкомъ удаляющіяся отъ средней. Такъ какъ «осевая» температура Соединенныхъ Штатовъ (безъ Аляски) упадаетъ на изотермическую линію $11^{0},_{66}$, пересѣкающую около ихъ середины штаты Огайо, Индіану, Иллинойсъ, то оказывается, что почти три четверти жителей сгруппированы въ поясѣ, заключающемся между изотермами 7 и 15 съ половиной градусовъ. Ниже 5 и выше 21 градуса населеніе вездѣ очень рѣдкое. Точно также, такъ какъ средняя осевая дождей въ Соединенныхъ Штатахъ равна 758 миллиметрамъ, то та же пропорція трехъ четвертей населенія скучена въ областяхъ, гдѣ выпадаетъ отъ 750 до 1.280 миллиметровъ дождя въ годъ. Двѣ пятыхъ пространства республики получаютъ менѣе 250 миллиметр. атмосферной воды; оттого и число жителей тамъ составляетъ лишь три сотыхъ всего населенія. Другой разсчетъ: средняя высота Соединенныхъ Штатовъ надъ уровнемъ океана 762 метра, и почти на трети этой высоты, именно на 240 метрахъ, находился въ 1890 году центръ тяжести общей цифры населенія. Постепенное заселеніе возвышенныхъ областей подняло этотъ центръ на 31 метръ въ два истекшія десятилѣтія, съ 1870 по 1890 годъ.

Наиболѣе поразительный контрастъ представляютъ двѣ половины территоріи—восточная и западная. Атлантическая покатость, включая сюда и покатость Мексиканскаго залива, имѣетъ въ двадцать пять разъ больше жителей, чѣмъ вся область Скалистыхъ горъ безъ истеченія и вся покатость Тихаго океана.

Населеніе двухъ покатостей Соединенныхъ Штатовъ въ 1890 году:

Восточная покатость. . . .	60.220.763 жит., или	96,2%
Западная	2.401.487 » »	3,8%

Причины этого контраста очевидны: рѣзкій климатъ, холодный или знойный, плоскихъ возвышенностей, безплодіе почвы, трудность сообщеній объясняютъ относительную малонаселенность Запада; кромѣ того, нужно принять въ разсчетъ отдаленность этихъ областей отъ пункта прибытія иммигрантовъ, высаживающихся на восточныхъ берегахъ континента: бѣлые приходили туда менѣе густыми толпами, и туземцы остались тамъ въ нѣ-

сколько бо́льшемъ числѣ, чѣмъ въ наводненныхъ бѣлыми странахъ восточной покатости. Подраздѣляя густо населенный поясъ Востока, находимъ, что области атлантическаго побережья, гдѣ до войны за независимость были сгруппированы почти всѣ бѣлые жители сѣверо-американскихъ колоній, утратили первенство, которое теперь принадлежитъ уже центральной части Соединенныхъ Штатовъ: поверхность истеченія, покатая къ Мексиканскому заливу, одна заключаетъ въ себѣ болѣе половины всѣхъ жителей, а въ бассейнѣ Миссисипи сосредоточено болѣе двухъ пятыхъ общей цифры населенія. Средняя область, включая сюда берега Великихъ озеръ, содержитъ въ себѣ около двухъ третей «американцевъ».

Распредѣленіе народонаселенія Соединенныхъ Штатовъ по бассейнамъ, въ 1890 году [1]):

	Пространство въ кв. килом.	Населеніе.	На 1 килом.	Процентное отношеніе.
Покатость Предъ-Аппалахская	717.145	20.217.690	28	32,3 %
» Великихъ озеръ . .	454.131	7.009.839	15,4	11,2 »
» Мексиканскаго зал.	4.470.288	32.993.234	7	52,7 »
» Миссисипи	3.211.701	27.411.522	8,5	43,8 »
Замкнутые бассейны.	590.908	256.130	0,43	0,4 »
Покатость Тихаго океана . .	1.603.832	2.145.357	1,3	3,4 »

Сѣверъ и Югъ Соединенныхъ Штатовъ представляютъ рѣзкое различіе въ отношеніи плотности населенія такъ же, какъ въ отношеніи экономической дѣятельности и народнаго богатства. Пренебрегая 3 милліонами жителей, населяющихъ Скалистыя горы и океанское побережье, находимъ, что совокупность сѣверо-американскаго населенія дѣлится на двѣ части, изъ которыхъ одна, именно сѣверная, вдвое больше южной; притомъ къ Югу нужно причислить еще всѣ штаты, которые до междоусобной войны находились подъ правленіемъ рабовладѣльческой аристократіи, и которые, однако, вошли въ поясъ притяженія Сѣвера въ отношеніи торговли и промышленности: таковы Делаваръ, Мерилендъ, дистриктъ Колумбія, Западная Виргинія, большая часть Кентукки, Сѣверный Миссури. Матеріальныя выгоды двухъ полосъ почти уравновѣшиваются, и во многихъ отношеніяхъ страны Юга пользуются преимуществами. Сѣверные штаты не имѣютъ областей, которыя могли бы сравниться съ верхними долинами Виргиніи, Тенесси и двухъ Каролинъ, съ волнистыми равнинами Георгіи и Кентукки: нигдѣ нѣтъ болѣе здороваго климата, болѣе плодородной почвы, болѣе сильнаго жизнерадостнаго чувства; тамъ животныя и люди родятся наиболѣе одаренными

[1]) Henry Gannett, *Census Bulletin*, № 47, March 28, 1891.

отъ природы въ отношеніи крупнаго роста, силы, красоты и граціи. Почему же эти счастливыя страны не были предпочтительно выбраны иммигрантами, которые каждый годъ сотнями тысячъ высаживаются на американскіе берега?

Распредѣленіе населенія по группамъ штатовъ, въ 1890 году [1]):

Западные Штаты	. . . . . .	3.027.613 жит.
Сѣверные »	. . . .	39.763.824 »
Южные »	. . . .	19.791.437 »
	Итого. . .	62.622.250 жит.

Безъ сомнѣнія, значительная часть южной территоріи, жаркая и болотистая, не представляетъ благопріятныхъ климатическихъ условій, по крайней мѣрѣ, для бѣлаго человѣка; но, съ другой стороны, Сѣверъ тоже заключаетъ въ себѣ обширныя пространства, гдѣ рѣдкіе жители страдаютъ отъ суровости климата и не могутъ требовать отъ почвы большаго разнообразія произведеній: совершенно негодныя для обитанія мѣстности, озера, морены, скалы и горы, занимаютъ болѣе половины Новой Англіи, которая пріобрѣла матеріальное и нравственное управленіе всей республикой. Если на сторонѣ Сѣвера то преимущество, что онъ находится ближе къ Европѣ, посылающей ему своихъ эмигрантовъ, то Югъ былъ первымъ, получившимъ колонистовъ, во Флоридѣ, въ Виргиніи. Желѣзнодорожные поѣзды, перевозящіе ново-прибывшихъ переселенцевъ въ преріи дальняго Запада, развѣ не могли бы избирать также южное направленіе? Очевидная причина контраста между разсматриваемыми двумя поясами заключается въ различіи соціальныхъ условій, господствовавшихъ продолжительное время: съ одной стороны, крупное землевладѣніе и невольничество негровъ; съ другой — система мелкой земельной собственности и свободная инициатива работниковъ. Но если глубже вникнуть въ дѣло, то нужно признать, что самыя трудности борьбы за существованіе были опредѣляющими причинами превосходства Сѣвера въ починѣ и прогрессѣ всякаго рода: въ Новой Англіи жизнь, суровая и трудная, взывала къ непосредственной энергіи человѣка; рабство и тамъ было введено, какъ въ колоніяхъ Юга, но на Сѣверѣ оно не могло привиться.

Городское населеніе непрерывно возрастаетъ на счетъ деревень: въ этомъ отношеніи движеніе внутренняго переселенія, происходящее въ Соединенныхъ Штатахъ, совершается гораздо быстрѣе, чѣмъ однородное демографическое явленіе, наблюдаемое во Франціи и другихъ странахъ Запад-

---

[1]) *Census Bulletin*, № 12.

ной Европы. Подобное стремленіе жителей въ городскіе центры замѣчается въ равной степени только въ Австраліи. Разница оказалась бы еще гораздо значительнѣе, если бы въ Соединенныхъ Штатахъ, подобно тому, какъ это дѣлается во Франціи, подъ «городами» понимали всѣ поселенія, имѣющія свыше 2.000 жителей; но городскія населенія, не достигающія 8.000 душъ, причисляются, въ заатлантической республикѣ, еще къ сельскимъ жителямъ: въ дѣйствительности, горожанъ въ Соединенныхъ Штатахъ вдвое больше, чѣмъ сколько ихъ показываетъ перепись. Даже считая только американцевъ, обитающихъ въ городахъ съ 8.000 или больше жителей, эти послѣдніе составляютъ три десятыхъ всего населенія республики: во время первой всенародной переписи, въ 1790 году, они составляли лишь тридцатую часть населенія. Число большихъ городовъ увеличивается быстрѣе, чѣмъ во всякой другой странѣ. Въ 1790 году только шесть городовъ имѣли свыше 8.000 жителей; въ 1890 году такихъ городовъ насчитывали уже 443. Во время первой переписи не было ни одного города съ статысячнымъ населеніемъ; нынѣ, сто лѣтъ спустя, такихъ городовъ существуетъ 20, и три изъ нихъ имѣютъ слишкомъ по милліону постоянныхъ жителей. Каждый изъ этихъ большихъ городовъ занимаетъ гораздо болѣе обширное пространство, чѣмъ соотвѣтствующія, по цифрѣ населенія, агломераціи въ Западной Европѣ. Нью-Іоркъ, Филадельфія, Чикаго, Сентъ-Луисъ раскинулись гораздо болѣе широко, чѣмъ Парижъ.

Густота населенія нѣкоторыхъ большихъ городовъ по отношенію къ занимаемому пространству, въ 1890 году:

Парижъ . . .	78 кв. килом.;	2.360.000 жит.;	30.200 жит. на 1 кв. килом.	
Нью-Іоркъ. .	106 »	1.710.715 »	16.139 »	»
Филадельфія.	315 »	1.046.964 »	3.324 »	»
Чикаго . . .	471 »	1.099.133 »	2.334 »	»

Правда, что эти американскіе города, располагая обширными невоздѣланными пространствами въ сосѣдствѣ своего первоначальнаго ядра, могли включить въ свою черту изрядные куски окружающей мѣстности, обративъ ихъ въ парки и общественные сады. Иной американскій городъ имѣетъ до пятнадцати большихъ парковъ, изъ которыхъ многіе обнимаютъ сотни гектаровъ, съ лѣсами, лугами, скалами, ручьями и озерами. Кладбища, которыя находятся тоже въ оффиціальной чертѣ городовъ, но вдали отъ центра дѣловой жизни, также представляютъ образцово содержимые парки, гдѣ первоначальный рельефъ природы всегда сохраняется въ полной неприкосновенности.

Какъ это можно бы было утверждать помимо всякой переписи, южные

штаты Новой Англіи, Массачузетсъ, Родъ-Айлендъ, Коннектикутъ, превосходящіе всѣ остальные штаты Союза плотностью населенія, представляютъ ту область американской республики, гдѣ стремленіе жителей изъ деревни въ городъ проявляется съ наибольшей силой. Въ 1820 году, въ Массачузетсѣ было только два поселенія, имѣвшихъ право на званіе города, т. е. заключавшихъ въ себѣ свыше 12.000 жителей каждое; они составляли лишь 11% всего населенія штата; въ 1890 г. эти города, въ числѣ 30, содержали болѣе 62% общаго числа постоянныхъ жителей Массачузетса. Одинъ Бостонъ заключалъ въ себѣ одну пятую этого числа и болѣе трети съ своимъ городскимъ округомъ, ограничиваемымъ окружностью въ 20 километровъ вокругъ дворца законодательнаго собранія. Если считать городскимъ все населеніе, пребывающее въ городахъ съ числомъ обитателей свыше 3.000, то остается всего только одна десятая сельскихъ жителей, и почти всѣ меньшіе города уменьшаются, вмѣсто того, чтобы рости; они нисходятъ на степень деревень, затѣмъ поселковъ, и наконецъ, покидаются жителями. Въ другихъ штатахъ Предмиссисипья, и особенно въ Иллинойсѣ, демографическія явленія, раскрытыя послѣдней переписью, представляютъ совершенно аналогичный характеръ. Такъ, приростъ въ 740.000 душъ, констатированный во всемъ штатѣ, почти всецѣло поглощается городами, имѣющими свыше 8.000 жителей; въ одномъ Чикаго прибавилось слишкомъ полмилліона людей: теперь англо-американцевъ больше въ городахъ съ населеніемъ начиная отъ 4.000 душъ, чѣмъ въ меньшихъ аггломераціяхъ и въ деревняхъ. Этотъ фактъ, столь чреватый различными послѣдствіями, которому справедливо приписываютъ великую экономическую и соціальную важность,- превращеніе сельскихъ жителей въ горожанъ, какъ видно, гораздо рѣзче выражается въ Америкѣ, вѣчно спѣшащей, чѣмъ во Франціи, медлительной и умѣренной.

Городское и сельское населеніе въ Соединенныхъ Штатахъ:

	Общее число жителей.	Сельское населеніе.	Городское населеніе.	
1790 г. . .	3.929.214	3.797.742	131.472, или	3,35%
1890 г. . .	62.622.250	44.386.580	18.235.670 »	29,12 »

Отъ этого быстраго заселенія городовъ происходитъ то, что, несмотря на возрастаніе американскаго населенія, статистическія карты представляютъ обширные острова, гдѣ число жителей уменьшилось. Годъ отъ году увеличивается разность между заселяющимися областями и пустѣющими мѣстностями: въ десятилѣтіе 1870—1880 г.г. убыль населенія имѣла мѣсто только въ 138 графствахъ, тогда какъ въ слѣдующее десятилѣтіе слишкомъ 400 графствъ частію обезлюднѣли. Не только земледѣльческіе штаты

Новой Англіи, Мэнъ, Нью-Гампширъ, Вермонтъ, потеряли, во многихъ округахъ больше жителей, чѣмъ сколько пріобрѣли, но даже штатъ Нью-Іоркъ представляетъ то же явленіе, на берегахъ рѣкъ Гудсона и св. Лаврентія, въ верхнихъ долинахъ Делавара и Сусквеганны. Половина Нью-Джерсея лишилась жителей въ пользу нью-іоркскаго городскаго округа; почти вся Восточная Виргинія и нижній Мериландъ, между цѣпью Аппалахскихъ горъ и океаномъ, на пространствѣ около 100.000 квад. километровъ, испытывали попятное движеніе. Точно также, многія изъ сельскихъ графствъ Огайо, Индіаны и Иллинойса обѣднѣли, вслѣдствіе отлива населенія въ города Цинциннати, Индіанополисъ, Сентъ-Луисъ и Чикаго. Въ каждомъ штатѣ Юга происходитъ процессъ постепеннаго обезлюднѣнія въ нѣкоторыхъ округахъ; повсюду, гдѣ возникнетъ фабрика или заводъ, ближайшая сельская мѣстность заселяется на счетъ болѣе отдаленной. Наконецъ во всѣхъ областяхъ горной промышленности по разработкѣ мѣсторожденій золота или серебра, за исключеніемъ горнозаводскихъ округовъ Монтаны, уменьшеніе производительности или скупъ рудниковъ и пріисковъ спекулянтами имѣли слѣдствіемъ уменьшеніе числа жителей [1]). Такимъ образомъ крестьянинъ уходитъ, но въ Соединенныхъ Штатахъ настоящій крестьянинъ рѣдокъ, развѣ только въ издавна заселенныхъ графствахъ, каковы, напримѣръ, старыя голландскія колоніи въ Пенсильваніи; почти вездѣ пахарь—иммигрантъ или сынъ иммигранта, наполовину усвоившій городскіе нравы, благодаря путешествіямъ и быстрому привыканію къ новымъ изобрѣтеніямъ.

Въ настоящее время много городовъ родится, такъ сказать, совсѣмъ готовыми. Спекулянты, владѣльцы рудниковъ, движущихъ водъ или крупныхъ, выгодно расположенныхъ имѣній, чертятъ на картѣ планъ будущаго города, съ его улицами и площадями, отелями, школами и публичными памятниками, затѣмъ строятъ желѣзныя дороги, сходящіяся къ выбранному мѣсту, и пускаютъ въ продажу участки земли, при помощи рекламъ въ газетахъ, брошюрахъ и афишахъ. Предпріятіе не выгораетъ въ одномъ мѣстѣ, но въ другомъ достигаетъ успѣха: *boom*—такъ называется періодъ рекламированія, спекуляціи, ажіотажа, и въ то же время лихорадочной работы, сопровождающій основаніе городовъ— этотъ *бумъ* нерѣдко оканчивается крахомъ и банкротствомъ; но часто бываетъ также, что дѣйствительно выростаетъ новый городъ среди пустынь, со всѣмъ его аппаратомъ промышленности и цивилизаціи. Такъ родились почти внезапно Омаха и Канзасъ-Сити на Миссури, Шейеннъ, Денверъ, Пуэбло, Колорадо-Спрингсъ въ го-

[1]) Henry Gannett, *Extra Census Bulletin*, № 1, 1891.

лыхъ равнинахъ, доминируемыхъ горами Фасада. Роанокъ, на Виргинскомъ плоскогорьѣ, Бирмингамъ, въ алабамскихъ долинахъ,—тоже города новые, созданные вдругъ, и теперь еще выростаютъ изъ земли города, какъ напримѣръ, Мидльсборо въ Кенкукки, близъ Кумберландъ-Гапъ, или Кенсингтонъ въ Пенсильваніи, въ 29 километрахъ къ сѣверу отъ Питсрбурга. Въ концѣ августа 1891 года Кенсингтонъ имѣлъ только 58 дней отъ роду, и уже пять большихъ заводовъ стояли на берегу рѣки Аллегени, земля была взрыта на протяженіи двухъ верстъ для постройки домовъ, прокладки улицъ и канализаціи минеральнаго масла и натуральнаго газа; двадцать восемь желѣзнодорожныхъ поѣздовъ въ день останавливались на новой станціи, устроенной среди только-что расчищеннаго лѣса.

Города, основываемые по старой модѣ, безъ заранѣе начертаннаго плана, развиваются иначе. Земледѣльцы, пришедшіе изъ-за моря или съ побережья, сооружаютъ свои жилища и хозяйственныя постройки каждый посреди своего земельнаго участка, и мѣстность покрывается разбросанными, стоящими особнякомъ дворами. Однако, колонисты ощущаютъ потребность собираться время отъ времени и выбираютъ, обыкновенно въ центрѣ своего судебнаго округа или *тауншипа*, достаточное пространство, гдѣ и сосредоточиваются зданія, необходимыя для общественной службы, администраціи или культа, церковь, школа, почтовая контора; тутъ же водворяется кузнецъ, а также и трактирщикъ, если законъ дозволяетъ открывать трактирныя заведенія; тутъ же происходятъ базары и ярмарки, или даже сельско-хозяйственныя выставки; зачатки деревни продолжаютъ свои улицы за черту первоначальной площади.

Такова подвижность американскихъ населеній, что города тамъ умираютъ такъ же легко, какъ и родятся: сила привычки, культъ домашняго очага никого не удерживаетъ въ городѣ изъ парусины, досокъ, кирпича или камня, такъ быстро выросшемъ по призыву спекуляціи. Если большія надежды на обогащеніе были обмануты; если рудникъ или нефтяной источникъ истощились; если торговое движеніе перемѣстилось; если банкротство слѣдуетъ за банкротствомъ,—городъ приходитъ въ запустѣніе, желѣзныя дороги прекращаютъ свое движеніе, отели обращаются въ развалины. «Выросшій точно грибъ», эфемерный городъ и умиряетъ, какъ грибъ; вскорѣ отъ него не остается никакихъ слѣдовъ. Такъ случилось, напримѣръ, съ Питъ-Холь-Сити, въ нефтеносномъ округѣ, въ Пенсильваніи, гдѣ на пространствѣ какихъ-нибудь шести мѣсяцевъ явились городская ратуша, театры, десятковъ восемь отелей, водопроводная башня, и который, не просуществовавъ и года, опять сдѣлался пустыней; новая желѣзная дорога отвлекла въ другое мѣсто элементы торговли, и новоиспеченный городъ въ

нѣсколько недѣль потерялъ свои пятнадцать тысячъ жителей: въ 1890 г. населеніе этого «Города при буровой скважинѣ» состояло всего только изъ 40 человѣкъ. Нѣкоторые города перемѣщаются цѣликомъ всей своей массой: они слѣдуютъ за желѣзной дорогой. Лагери рудокоповъ въ Черныхъ Холмахъ исчезли почти всѣ, и тамошнія долины совершенно опустѣли. Случалось даже, что городскія поселенія распадались и вновь образовывались въ другомъ мѣстѣ, съ цѣлью избѣгнуть платежа налоговъ; это было нѣчто въ родѣ коллективной несостоятельности.

Въ Соединенныхъ Штатахъ нѣтъ столицы въ собственномъ смыслѣ, ибо Вашингтонъ, мѣстопребываніе законодательнаго собранія и оффиціальная резиденція президента республики, не имѣетъ того, что создаетъ истинную столицу еще болѣе, чѣмъ превосходство по числу жителей,—не имѣетъ политической гегемоніи и преобладанія въ искусствахъ и твореніяхъ мысли. Бостонъ былъ нѣкогда главнымъ городомъ сѣверныхъ колоній, и, по имени его, всѣ американцы сѣверо-востока, называемые теперь *янки*, получили отъ канадскихъ французовъ прозвище «бостонцевъ». Въ наши дни Бостонъ остается метрополіей Новой Англіи и можетъ претендовать на первенство во всей республикѣ за проявляемую имъ иниціативу по части культивированія наукъ и въ области народнаго просвѣщенія; но онъ слишкомъ много уступаетъ Нью-Іорку и нѣкоторымъ другимъ городамъ Союза по численности населенія и по размѣрамъ торговопромышленной дѣятельности, чтобы предъявлять притязаніе на титулъ столицы. Нью-Іоркъ, гораздо лучше поставленный, какъ международный центръ торговаго обмѣна, имѣетъ больше правъ, чѣмъ Бостонъ, называть себя «столицей»; онъ даже величаетъ себя *Empire City*, «царственнымъ городомъ»; и дѣйствительно, ему принадлежитъ первенствующая роль по торговлѣ, банковому дѣлу, промышленности, но онъ не можетъ претендовать на такую же роль въ отношеніи наукъ, искусствъ, рѣшительнаго вліянія въ политикѣ и соціальной экономіи; кромѣ того, онъ лежитъ такъ далеко отъ географическаго центра Соединенныхъ Штатовъ, что вслѣдствіе одной лишь отдаленности вліяніе его постепенно ослабѣваетъ и теряется въ направленіи Запада. То же самое нужно сказать о Филадельфіи, которая была, во время войны за независимость и нѣсколько лѣтъ послѣ того, мѣстопребываніемъ американскаго конгресса; тѣмъ болѣе Вашингтонъ долженъ быть разсматриваемъ какъ лежащій на окружности страны, вдали отъ центровъ національной жизни.

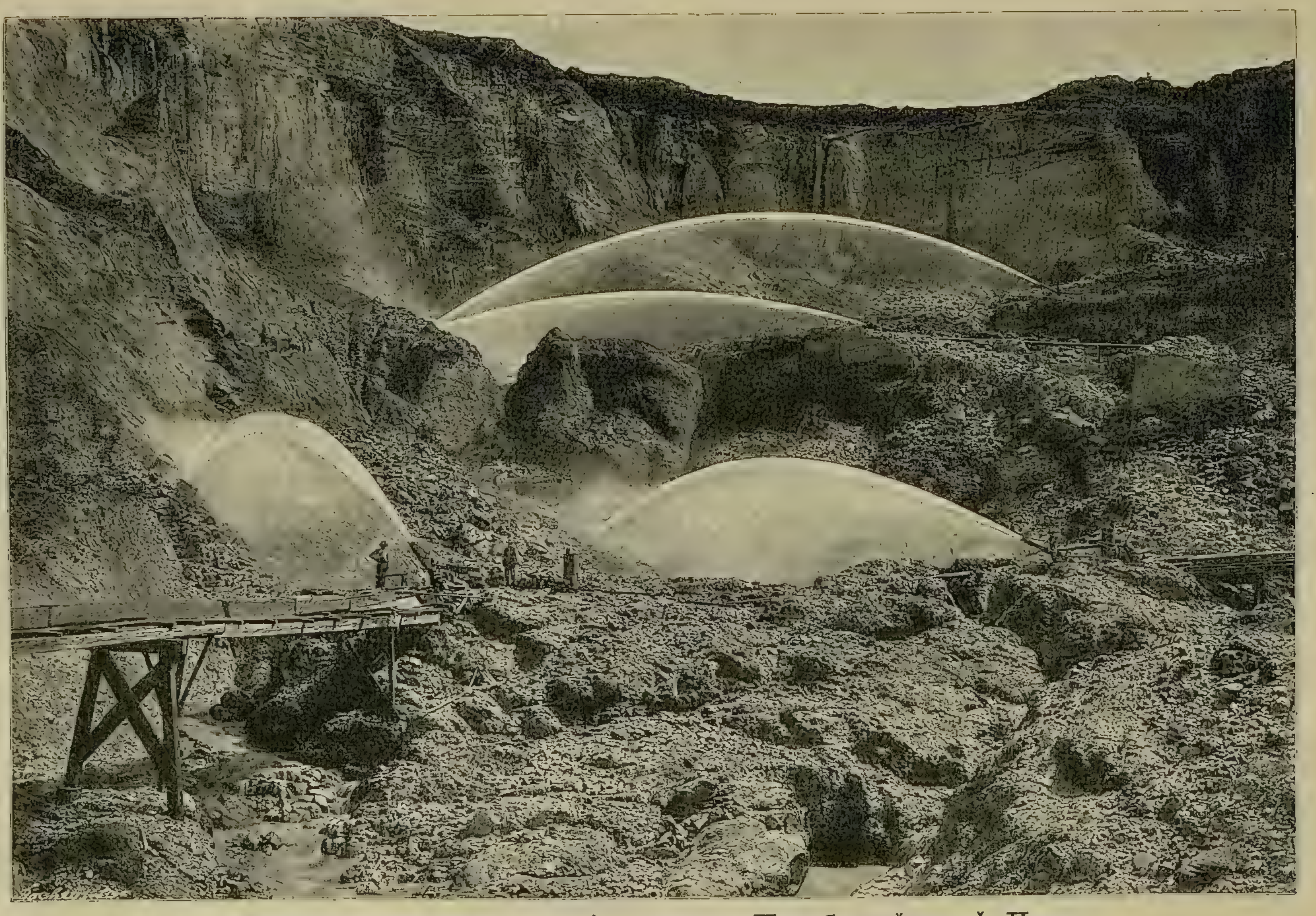
Однако, въ ту эпоху, когда президентъ Вашингтонъ и его виргинскіе друзья выбрали среди земель Виргиніи и Мериланда территорію для образованія изъ нея «федеральнаго округа», гдѣ должна была основаться будущая столица, мѣстопребываніе законодательнаго собранія Соединенныхъ

Штатовъ, намѣченное мѣсто казалось самымъ подходящимъ. Въ самомъ дѣлѣ, оно находилось тогда въ непосредственномъ сосѣдствѣ геометрической середины тринадцати первоначальныхъ штатовъ, между границами Канады и границами Флориды; это была нейтральная мѣстность между сѣверными и южными штатами, между странами, гдѣ должна была развиться торговля и промышленность, и странами, единственнымъ занятіемъ которыхъ было земледѣліе, между областями, обработывавшимися почти исключительно свободными руками, и областями, гдѣ каждая плантація имѣла свою мастерскую невольниковъ. Кромѣ того, Вашингтонъ стоялъ на судоходной рѣкѣ, вблизи залива, доступнаго судамъ небольшаго водоуглубленія, какія въ то время совершали рейсы черезъ Атлантическій океанъ. Казалось вполнѣ естественнымъ, что помощью престижа, обезпечиваемаго ежегоднымъ собраніемъ Конгресса, новый городъ быстро займетъ высокое мѣсто между городскими поселеніями Соединенныхъ Штатовъ, и это въ ожиданіи подобнаго роста инженеръ Ланфанъ, которому было поручено составить планъ будущей столицы, и начертилъ такую обширную сѣть улицъ, проспектовъ и бульваровъ съ «великолѣпными разстояніями». Пространство, обведенное на картѣ, едва заполнилось въ теченіе вѣковаго существованія города, и причина этой запоздалости въ судьбахъ Вашингтона, безъ сомнѣнія, заключается частію въ томъ, что въ началѣ считали выгодой, именно въ положеніи города между двумя группами штатовъ, имѣющихъ различныя учрежденія. Городъ нейтральный въ силу конституціи, которая лишаетъ его права политическаго голоса, Вашингтонъ былъ вдвойнѣ нейтральнымъ вслѣдствіе своего географическаго положенія между рабовладѣльческими и свободными штатами: жизнь, столь дѣятельная въ другихъ мѣстахъ, сторонилась этого опаснаго пункта, имѣющаго капитальную важность только съ стратегической точки зрѣнія: во время гражданской войны, вокругъ этого центра должны были направляться всѣ усилія борющихся армій.

Такъ какъ мѣстоположеніе Вашингтона является центральнымъ только для штатовъ атлантическаго прибрежья, то населенія миссисипскаго бассейна естественно пришли къ мысли, что настоящее мѣсто столицы конфедераціи должно бы быть на берегахъ великой рѣки. Въ этомъ отношеніи Сентъ-Луисъ казался мѣстомъ предуказаннымъ, такъ какъ онъ находится около середины рѣчнаго теченія, недалеко отъ перекрестка, образуемаго двумя притоками Миссури и Огайо, при соединеніи дорогъ, идущихъ отъ Атлантическаго и Тихаго океановъ, изъ Нью-Іорка и изъ Санъ-Франциско; но, несмотря на всѣ эти выгоды положенія, благодаря которымъ онъ дѣйствительно сдѣлался однимъ изъ главныхъ городовъ Америки, Сентъ-Луисъ былъ на много опереженъ его бывшимъ соперникомъ, Чикаго, который

имѣетъ на своей сторонѣ то преимущество, что онъ стоитъ на берегу одного изъ Великихъ озеръ, въ одно и то же время - въ сердцѣ континента и въ головѣ атлантическаго судоходства черезъ рѣку св. Лаврентія. Возгордившись своими успѣхами, Чикаго тоже сталъ величать себя «царицей» и «столицей», но его преобладаніе, чисто промышленное и торговое, не опирается еще на какое-либо превосходство въ наукахъ или искусствахъ, и до недавняго времени его репутація далеко не давала ему въ этомъ отношеніи права на одно изъ первыхъ мѣстъ. Такимъ образомъ Соединенные Штаты не имѣютъ одного главнаго или столичнаго города, но, какъ и подобаетъ федераціи, имѣютъ нѣсколько первоклассныхъ городовъ, каковы Бостонъ, Нью-Іоркъ, Филадельфія, Балтиморъ, Чикаго, Сентъ-Луисъ, Сентъ-Поль, Омаха, Санъ-Франциско, Новый Орлеанъ, которые всѣ являются притягательными фокусами для значительныхъ районовъ. Безъ сомнѣнія, за-атлантическая республика находится на пути централизаціи, сокращеніемъ разстояній, объединеніемъ законовъ и страшной силой финансовыхъ синдикатовъ; по крайней мѣрѣ она еще пользуется той выгодой, что не подчинена одному городу, сосредоточивающему въ себѣ всѣ живыя силы націи. Въ настоящее время городъ, имѣющій, повидимому, наиболѣе шансовъ сдѣлаться жизненнымъ центромъ всей конфедераціи, есть, безспорно, Чикаго.

Недостатокъ равновѣсія въ народонаселеніи, неравномѣрно распредѣленномъ на громадной территоріи, исправляется годъ отъ году перемѣщеніемъ центра плотности, т. е. точки, вокругъ которой число жителей Сѣверо-Американской республики одинаково на всѣхъ радіусахъ, проведенныхъ къ окружности. Точка эта не переставала постепенно передвигаться съ самаго начала колонизаціи. Первые иммигранты всѣ поселились на берегахъ Атлантическаго океана, у восточнаго основанія цѣпи Аппалахскихъ горъ, въ узкомъ поясѣ, который, вслѣдствіе своей большой длины, естественно раздѣлился, какъ это недавно было въ Италіи, на нѣсколько особыхъ государствъ, и сдѣлалъ географически необходимой федеральную организацію. Когда американцы основали городъ Вашингтонъ, имѣя въ виду сдѣлать его общей столицей независимыхъ штатовъ, въ этомъ самомъ мѣстѣ или въ сосѣдствѣ—точнѣе въ 37 километрахъ къ западу отъ Балтимора — дѣйствительно находился истинный центръ; но съ конца прошлаго столѣтія эмиграція стала направляться къ плодоноснымъ равнинамъ Огайо, и движеніе это сопровождалось соотвѣтствующимъ перемѣщеніемъ точки равновѣсія населеній. Въ 1820 году центръ тяжести перешелъ первую цѣпь Аллеганскихъ горъ, въ 1830 г. онъ находился въ западныхъ равнинахъ, среди бассейна Канавги. Въ 1840 г. онъ оставался еще на той же рѣчной покатости, но въ 1850 г. уже приблизился къ берегамъ Огайо, недалеко



Гидравлическая эксплуатація руды въ Нортблумфильдѣ. Невода.

отъ Паркерсбурга. Въ 1860 г. онъ перешелъ за эту рѣку и достигъ окрестностей Чилликота; затѣмъ, десять лѣтъ спустя, онъ былъ всего только въ 77 километрахъ къ востоку отъ Цинциннати. По переписи 1890 года, эта движущаяся точка, вступившая въ предѣлы штата Индіана, находится почти въ центрѣ треугольника, образуемаго городами Цинциннати, Индіанополисъ и Луисвилль. Геометрическое же средоточіе территоріи Соединенныхъ Штатовъ, безъ Аляски, лежитъ далеко за рѣкой Миссисипи, въ Сѣверномъ Канзасѣ: между двумя центрами, центромъ населенія и центромъ пространства, разстояніе по прямой линіи составляетъ около тысячи километровъ. Такимъ образомъ, математическая точка, гдѣ уравновѣшиваются массы возрастающаго населенія, постоянно передвигалась къ западу, слѣдуя по орбитѣ почти правильной, увеличиваясь или уменьшаясь въ скорости, вмѣстѣ съ альтернативами иммиграціи; но съ десятилѣтія 1850—1860 гг., которое было періодомъ быстраго заселенія Калифорніи, прогрессированіе чувствительно замедлилось, и, безъ всякаго сомнѣнія, скорость движенія будетъ все уменьшаться. Нормальное распредѣленіе населенія соотвѣтственно рессурсамъ различныхъ штатовъ кажется уже почти законченнымъ: центръ тяжести сѣверо-американцевъ стремится установиться въ мѣстности, лежащей нѣсколько къ востоку отъ долины Миссисипи.

Иммиграція европейскихъ колонистовъ, создавшая Соединенные Штаты, остается еще громадной, безъ всякаго сомнѣнія, численно далеко превосходящей толпу народовъ, которые нѣкогда двинулись изъ глубины Азіи, чтобы ринуться на римскую имперію; однако, американскій міръ настолько крѣпко организованъ, что это огромное переселенческое движеніе, направляющееся къ его берегамъ, не причиняетъ ни малѣйшаго матеріальнаго разстройства; оно могло бы даже проходить не замѣченнымъ, если бы экономическія и соціальныя послѣдствія скрещеній и взаимныхъ вліяній не имѣли такой капитальной важности для будущности Соединенныхъ Штатовъ, а чрезъ отраженіе и для будущности всего міра. Извѣстно почти въ точности число иммигрантовъ за столѣтіе, протекшее со времени войны за независимость. До этой эпохи переселенческое движеніе было весьма незначительно; иммигрантовъ въ собственномъ смыслѣ почти совсѣмъ не было, прибывали главнымъ образомъ лишь законтрактованные наемные работники, и три милліона жителей, населявшіе страну, происходили, въ огромномъ большинствѣ, отъ семействъ, принадлежавшихъ ко второму и третьему поколѣнію. Послѣ учрежденія республики, иммиграція стала возрастать; однако, въ продолженіе сорока лѣтъ, до 1820 года, число иммигрантовъ, прибывшихъ въ порты, составило въ сложности всего только около 250.000 душъ. Затѣмъ переселенченское движеніе усиливается, и

каждое десятилѣтіе, за исключеніемъ того, въ которое свирѣпствовала междоусобная война, приноситъ болѣе значительный потокъ иностранцевъ, почти исключительно переселенцевъ, приходившихъ съ намѣреніемъ вступить въ ряды сѣверо-американской національности.

Иммиграція въ Соединенные Штаты за время съ 1820 по 1891 годъ:

Съ 1820 до 1830 года . . .	128.393 лицъ
» 1830 » 1840 » . . .	539.391 »
» 1840 » 1850 » . . .	1.423.237 »
» 1850 » 1860 » . . .	2.799.423 »
» 1860 » 1870 » . . .	1.964.061 »
» 1870 » 1880 » . . .	2.834.040 »
» 1880 » 1890 » . . .	5.246.613 »
Въ 1891 году	555.496 »
Всего съ 1820 по 1891 г. .	15.490.654 лица.

Такимъ образомъ, оффиціальныя переписи даютъ для иммигрантовъ цифру въ пятнадцать съ половиной милліоновъ, но этотъ громадный итогъ ниже дѣйствительности, такъ какъ съ 1885 г. отказались отъ счисленія прибывающихъ черезъ сухопутную границу, именно черезъ Монреаль и по Ніагарской желѣзной дорогѣ, вслѣдствіе обнаруженія многочисленныхъ ошибокъ въ этомъ счетѣ пассажировъ. Однако, опредѣляютъ приблизительно въ 540.000 душъ общее число прибывшихъ черезъ эти границы, и слабое возрастаніе, въ послѣднее десятилѣтіе, канадскаго населенія, вообще очень плодовитаго, позволяетъ думать, что это исчисленіе, вѣроятно, ниже дѣйствительности. Слѣдовательно, со времени отдѣленія отъ Англіи Соединенные Штаты получили по меньшей мѣрѣ шестнадцать милліоновъ иммигрантовъ: часто въ одинъ день въ Нью-Іоркѣ высаживаются нѣсколько тысячъ пассажировъ. Но если иммиграція возрастала абсолютно, то относительно общаго числа жителей она представляетъ уменьшеніе; наибольшей относительной важности переселенческое движеніе достигало въ десятилѣтіе съ 1850 до 1860 г., въ періодъ реакціи, слѣдовавшей за революціями 1848 года.

Иммиграція съ 1850 до 1860 г.: 2.799.423 или 12,1% населенія въ 1850 г.
» » 1880 » 1890 г.: 5.246.613 » 10,5% » въ 1880 г.

1882 годъ представляетъ вершину кривой иммиграціоннаго движенія: въ этомъ году насчитали 730.349 новоприбывшихъ, что составляло, въ среднемъ, почти ровно 2.000 человѣкъ въ сутки! Подобный «исходъ» переселенцевъ, можно сказать, имѣетъ размѣры космическаго переворота.

Восемь милліоновъ иностранцевъ, живущихъ нынѣ на американской

почвѣ, распредѣлены весьма неравномѣрно въ своемъ новомъ отечествѣ. Прежде всего пунктъ прибытія большинства иммигрантовъ, Нью-Іоркъ, удерживаетъ значительную часть этого людскаго прилива; городъ столь громадныхъ размѣровъ, сосредоточивающій въ себѣ такое колоссальное торгово-промышленное движеніе, съ кортежемъ многочисленныхъ второстепенныхъ городовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свою мануфактурную спеціальность и свою колонію европейцевъ, гдѣ новые пришельцы найдутъ родственниковъ и друзей, естественно долженъ оказывать неодолимое притяженіе на тысячи иммигрантовъ. Болѣе половины жителей Нью-Іорка родились внѣ этого города; три четверти происходятъ отъ родителей, изъ которыхъ по крайней мѣрѣ одинъ пришелъ изъ-за моря. Однако, масса эмигрантовъ только проходитъ черезъ «царственный городъ», чтобы разсѣяться въ разныхъ мѣстахъ республики, но не слѣдуютъ дорогами, равно расходящимися, какъ радіусы круга. Переселеніе совершается черезъ рядъ второстепенныхъ центровъ, каковы: Филадельфія, Питсбургъ, Буффало, Кливлендъ, Цинциннати, Сентъ-Луисъ, Чикаго, Миннеаполисъ, Омаха, Денверъ и маршруты, которыхъ придерживается толпа переселенцевъ, очень мало разнятся. Изъ десяти колонистовъ только одинъ избираетъ путь къ какому-нибудь городу Юга; но остальные девятеро не пойдутъ наудачу въ разныя части Сѣвера; напротивъ, статистическая карта показываетъ ихъ группирующимися въ отдѣльные архипелаги, преимущественно вокругъ большихъ городовъ.

Нѣмцы, которые, благодаря своему языку, теряются менѣе быстро, чѣмъ ирландцы, въ массѣ американской націи, скучиваются главнымъ образомъ въ Филадельфіи, въ Цинциннати и другихъ мѣстахъ штата Огайо, въ Иллинойсѣ, Висконсинѣ и Миссури, вокругъ Чикаго, Мильуоки и Сентъ-Луиса. Скандинавы направляются въ холодныя области Сѣвера, въ смежные съ Канадой штаты, гдѣ климатъ походитъ на климатъ ихъ родины. Канадцы-французы захватываютъ мало-по-малу земли, сопредѣльныя съ ихъ страной происхожденія. Каждый народъ имѣетъ свои родственныя связи, облегчающія ему переходъ и подготовляющія его къ новой національности, съ которою онъ скоро сольется. Изъ всѣхъ центровъ иммиграціи Санъ-Франциско есть, вмѣстѣ съ космополитомъ Нью-Іоркомъ, центръ, гдѣ элементы всякаго провенанса соединяются въ оригинальное населеніе, имѣющее свой собственный характеръ. Мексиканскіе резиденты, иностранцы всякой расы, пришедшіе изъ-за моря въ эпоху наплыва золотоискателей, восточные американцы, приведенные трансконтинентальными путями, придаютъ этому тихо-океанскому порту совершенно своеобразную физіономію между всѣми городами Союза.

*

Въ послѣдніе годы отношеніе этническихъ элементовъ иммиграціи много измѣнилось. Извѣстно, кто были предки населенія, называемаго «американскимъ» по преимуществу. Это были, съ одной стороны, пуритане, люди горячей вѣры и сильной воли, которые добровольно уходили въ изгнаніе, чтобы имѣть возможность свободно отправлять свой религіозный культъ; съ другой —фавориты короны, пожалованные большими землями, которые населяли свои помѣстья авантюристами, наемными работниками или даже преступниками, доставлявшимися тюрьмами королевства; въ цѣломъ колонисты, почти всѣ англійскаго языка, имѣли по крайней мѣрѣ одно общее качество: энергію воли, иниціативу, духъ предпріимчивости. Шведы, поселившіеся въ Делаварѣ, голландцы, осѣвшіе по берегамъ рѣки Гудсонъ, особенно французскіе гугеноты, которые такъ много способствовали благоденствію націи и которые дали ей, пропорціонально, наибольшее число людей, отмѣченныхъ въ американской исторіи [1]), были также люди отваги, долженствовавшіе прибавить свой элементъ нравственной силы къ первоначальнымъ элементамъ. Что касается нѣмецкихъ крестьянъ, поселившихся въ Пенсильваніи, то они долго держались особнякомъ, да и теперь еще составляютъ почти отдѣльное населеніе, нисколько не способствовавшее видоизмѣненію характера окружающихъ ихъ «англосаксонскихъ» американцевъ.

Періодъ большой иммиграціи начался приливомъ людей англійскаго языка, кельтовъ въ большинствѣ, такъ какъ ирландцы, шотландцы и валлійцы численно превосходили англичанъ; но съ 1870 года пропорція эмигрантовъ изъ Соединеннаго королевства стала постепенно уменьшаться. Голодная Ирландія выдѣлила почти весь свой излишекъ населенія, а собственно Англія не можетъ питать столь же дѣятельно переселенческій «исходъ». Перевѣсъ въ этомъ отношеніи пріобрѣла Германія; въ совокупности, съ 1820 до 1890 года она доставила Сѣверной Америкѣ около трехъ десятыхъ колонистовъ, въ большинствѣ выходцевъ изъ сѣверо-восточныхъ провинцій, Мекленбурга, Помераніи, Восточной Пруссіи, однако, этотъ притокъ населенія также сталъ ослабѣвать, достигнувъ максимума въ годы, слѣдовавшіе за революціей 1848 года; эмигрированіе, принявшее тогда политическій характеръ, увлекало молодыхъ и недовольныхъ. Но въ послѣднія два десятилѣтія германская эмиграція представляетъ уже уменьшеніе, которое отчасти было компенсировано скандинавами, датчанами, шведами и норвежцами. Кромѣ того, теперь въ Соединенные Штаты проникаютъ, въ значительныхъ количествахъ, новые этническіе элементы,

[1]) Henry Cabot Lodge, *The Century Magazine*, September 1891.

совершенно отличные отъ англо-саксонской или нѣмецкой расы: итальянцы и славяне, которыхъ прежде пугала эмиграція въ страну чужаго языка, побѣдили эту боязнь; гонимые, почти всѣ, крайней бѣдностью, они толпой устремляются за океанъ, и уже предвидятъ скорое наступленіе періода, когда они будутъ составлять большинство между прибывающими переселенцами.

Поглощеніе этихъ эмигрантовъ, столь рѣзко отличающихся отъ американцевъ нравами, традиціями и національнымъ геніемъ, можетъ ли совершиться такъ же легко, какъ поглощеніе прежнихъ колонистовъ, болѣе близкихъ по расѣ? Вотъ вопросъ, который экономисты и историки ставятъ передъ собой съ нѣкоторой тревогой, тѣмъ болѣе, что онъ осложняется безспорно болѣе низкимъ образованіемъ у итальянцевъ, славянъ и польскихъ и русскихъ евреевъ, составляющихъ новый потокъ иммиграціи; ремесленники среди нихъ представляютъ гораздо меньшій процентъ, чѣмъ у англичанъ и нѣмцевъ; почти всѣ они чернорабочіе, носильщики, мелкіе торговцы. Не подлежитъ сомнѣнію, что во многихъ случаяхъ агенты-вербовщики, посылаемые крупными фабрикантами въ восточную и южную Европу, набирали дешевыхъ работниковъ для замѣны ими болѣе дорогихъ американскихъ рабочихъ. Они дѣйствуютъ въ отношеніи «рабочихъ рукъ», ввозимыхъ изъ Европы, точно такъ же, какъ дѣйствовали въ первыя времена китайской иммиграціи. Первые «небесные» люди, привезенные изъ Азіи, поступили на кожевенный заводъ въ Массачузетсѣ.

Иммиграція по національностямъ въ десятилѣтіе съ 1880 до 1890 г.:

Нѣмцевъ	1.457.000	2.198.000
Скандинавовъ	741.000	
Ирландцевъ	655.000	924.000
Англичанъ	143.000	
Шотландцевъ	113.000	
Валлійцевъ	13.000	
Русскихъ	268.000	687.000
Австрійцевъ (славянъ)	179.000	
Венгерцевъ (словаковъ, хорватовъ, сербовъ)	130.000	
Поляковъ	60.000	
Чеховъ	50.000	
Итальянцевъ, французовъ, швейцарцевъ, бельгійцевъ		153.000

Многіе политиканы предлагаютъ уже принять противъ иммиграціи ограничительныя мѣры, если не безусловно запретительныя, какъ мѣра, ко-

торая была принята въ 1882 г. противъ китайцевъ. Въ этомъ году, какъ извѣстно, изданъ былъ законъ, которымъ строго воспрещается всякому «небесному» человѣку входъ на американскую территорію, равно какъ не дозволяется возвращеніе тѣмъ желтокожимъ, которые, послѣ отсутствія изъ Соединенныхъ Штатовъ, захотѣли бы опять повидать своихъ друзей и снова приняться тамъ за веденіе своихъ дѣлъ; исключеніе сдѣлано только для богатыхъ китайцевъ, путешественниковъ или ученыхъ, которые представятъ оффиціальное удостовѣреніе о своей личности и общественномъ положеніи. По отношенію къ иммиграціи европейцевъ пока еще ограничились воспрещеніемъ высадки идіотовъ, сумасшедшихъ, уголовныхъ преступниковъ, людей безъ всякихъ средствъ, беременныхъ незамужнихъ женщинъ; но этотъ законъ строго примѣняется: каждый вновь прибывшій корабль тщательно осматриваютъ и задерживаютъ на бортѣ всѣхъ тѣхъ, которые не могутъ доказать обладанія небольшой денежной суммой, знанія какой-либо прибыльной профессіи, нормальнаго состоянія; даже раненые и больные задерживаются въ госпиталѣ, чтобы быть отправленными обратно послѣ излѣченія; среднимъ числомъ, ежегодно отсылается назадъ около 1.300 эмигрантовъ [1]). Судя по тону періодической печати, можно опасаться усиленія этихъ ограничительныхъ мѣръ.

Въ дѣйствительности, враждебное чувство или инстинктивное отвращеніе въ отношеніи людей другой расы или другаго языка играетъ въ этомъ случаѣ лишь весьма второстепенную роль: это вопросъ преимущественно экономическаго и политическаго порядка. Образованные классы, особенно въ Новой Англіи, считаютъ для себя обиднымъ быть подчиненными правительству, назначенному невѣжественными избирателями, пользующимися своимъ правомъ голоса наугадъ, или продающими его за нѣсколько долларовъ; съ другой стороны, американскіе рабочіе косо смотрятъ на чужеземцевъ, приходящихъ понижать на треть, на половину или даже еще больше средній размѣръ заработной платы, и тѣмъ помогающихъ установленію монополіи богатыхъ фабрикантовъ и промышленниковъ. Эти послѣдніе, съ своей стороны, пускаютъ въ ходъ все свое вліяніе на органы общественной власти, чтобы сохранять положеніе вещей, доставляющее имъ дешевыя рабочія руки и дѣлающее ихъ раздавателями національнаго богатства. Даже запретительный законъ, изданный противъ китайцевъ, не считается безаппелляціоннымъ, и крупные землевладѣльцы не упускаютъ случая сравнивать, къ невыгодѣ тружениковъ изъ собственной расы, бѣлокожихъ рабочихъ съ рабочими желтолицыми, выказывающими столько по-

---

[1]) Whitney, *United States.*

слушанія, точности и пунктуальности въ исполненіи условленнаго дѣла. При равной заработной платѣ, виноградарь всегда предпочтетъ китайцевъ всякимъ другимъ американцамъ для сбора винограда: онъ можетъ быть увѣренъ, что въ назначенный день нанятая имъ китайская артель явится неукоснительно, и что она всегда вѣрно окончитъ обѣщанную работу. Не разъ случалось ловить въ лабиринтѣ островов залива Пэджетъ контрабандныя суда, нагруженныя желтокожими рабочими, путешествіе которыхъ, конечно, было оплачено блѣднолицыми спекулянтами.

По свойству человѣческой природы, туземецъ обыкновенно считаетъ себя выше иностранца, пришедшаго просить у него убѣжища, земли или работы. Такъ и американецъ смотритъ свысока на бѣдняковъ-иммигрантовъ, высаживающихся на набережныя Нью-Іорка; однако, эти пришельцы представляютъ, съ демографической точки зрѣнія, болѣе значительную долю дѣйствія, чѣмъ резиденты, поселившіеся уже нѣсколько поколѣній тому назадъ; новоселы будутъ имѣть, въ среднемъ, болѣе многочисленныя семьи, болѣе обширное потомство и, слѣдовательно, въ большей мѣрѣ будутъ способствовать образованію завтрашней націи. Это фактъ вполнѣ доказанный, что рождаемость постепенно уменьшается у природныхъ американцевъ, особенно въ наиболѣе цивилизованныхъ областяхъ Новой Англіи. Во многихъ городахъ Массачузетса, указываемыхъ Натанъ-Алленомъ, число дѣтей послѣдовательно сокращалось съ десятка на семью въ первомъ поколѣніи до шестаго поколѣнія, гдѣ, въ среднемъ, рождается уже не болѣе трехъ дѣтей. Прежде большія семьи были общимъ правиломъ, теперь онѣ составляютъ исключеніе, потому ли, что воспроизводительная сила расы дѣйствительно уменьшилась, или, какъ во Франціи, потому, что родителей удерживаетъ опасеніе невозможности обезпечить благосостояніе своимъ дѣтямъ. Конечно, эта послѣдняя причина, боязнь будущаго, объясняетъ отчасти уменьшеніе семействъ пуританскаго происхожденія, которыя нѣкогда распространялись, въ видѣ многочисленныхъ новыхъ роевъ далеко за предѣлы своихъ первоначальныхъ ульевъ; тогда какъ въ западныхъ и центральныхъ штатахъ, какъ Кентукки и Тенесси, гдѣ жизнь дѣтей напередъ обезпечена экономическими условіями, семьи сохранили свою нормальную плодовитость, этого уже нѣтъ въ сѣверо-восточныхъ штатахъ, которые такъ долго были и до сихъ поръ во многихъ отношеніяхъ продолжаютъ быть руководящей частью націи. Явленіе еще болѣе важное — число холостяковъ увеличивается, большой процентъ молодыхъ дѣвушекъ остаются безъ мужей, раса угасаетъ безъ потомства.

Естественный приростъ сѣверо-американскаго населенія, безъ иммиграціи:

Съ 1870 до 1880. . . . . 18,5 % въ десятилѣтіе.
Съ 1880 до 1890. . . . . . . 14,4 % » »

Хотя смертность относительно очень мала въ этихъ основныхъ штатахъ республики, но рождаемость оказывается еще меньше въ семьяхъ природныхъ жителей. У янки на сто браковъ насчитывается двадцать бездѣтныхъ: безъ притока иммигрантовъ, страна обезлюднѣла бы съ теченіемъ времени.

Въ этомъ отношеніи всенародная перепись 1890 года, при всѣхъ ея недостаткахъ, очень поучительна. Вычтя иммигрантовъ изъ итога народонаселенія, въ 1890 г. и въ предъидущія десятилѣтія, находимъ, что естественный приростъ, превышеніемъ числа рожденій надъ числомъ умирающихъ, значительно уменьшается. Да еще надо принять въ разсчетъ тотъ фактъ, что приростъ происходитъ на весьма большую долю отъ семействъ иностранцевъ во второмъ поколѣніи. Такъ, въ Массачузетсѣ рождаемость въ семьяхъ чистокровныхъ американцевъ не превышаетъ 18 %, тогда какъ въ семьяхъ иммигрантовъ онъ втрое больше, достигая 50 процентовъ [1]). Хотя иммигранты, у которыхъ мужчины имѣютъ большой численный перевѣсъ, не всѣ могутъ жениться, они, тѣмъ не менѣе, заселяютъ страну, постепенно оттѣсняя природныхъ жителей: можно было безъ ироніи говорить о честолюбіи франко-канадцевъ, помышляющихъ о возсозданіи «Новой Франціи» въ территоріи, которую нѣкогда «бостонцы» расширили на счетъ владѣній ихъ предковъ.

Какъ во всѣхъ странахъ съ большой иммиграціей, въ Соединенныхъ Штатахъ число мужчинъ превышаетъ число женщинъ, но общество имѣетъ нормальную наклонность къ возстановленію состоянія съ преобладаніемъ женскаго пола. Изъ всѣхъ иностранцевъ ирландцы всего чаще переселяются полными семьями, состоящими изъ мужчинъ и женщинъ; между итальянцами, напротивъ, мужчины, особенно молодые, иммигрируютъ въ большемъ числѣ, и несоразмѣрность половъ громадна.

Численное отношеніе половъ между иммигрантами въ Соединенныхъ Штатахъ въ десятилѣтіе съ 1880 до 1890 г.:

Ирландцы.	51 мужч.,	49 женщ.	на	100	жит.
Нѣмцы.	57 »	43 »	»	»	»
Англичане и скандинавы .	65 »	35 »	»	»	»
Австро-венгры	68 »	32 »	»	»	»
Итальянцы	79 »	21 »	»	»	»

[1]) Samuel W. Abbott, *Nation*, April 10, 1890;—Aug. Carlier, *Le Mariage aux Etats-Unis*.

Въ горнопромышленныхъ округахъ женщинъ совсѣмъ не было въ хаотическій періодъ первой эксплоатаціи, такъ что, для созданія семьи, банды рудокоповъ часто приходили къ мысли назначить награды первымъ смѣлымъ женщинамъ, которыя рѣшились бы взять мужа между ними. Въ Санъ-Франциско однажды въ театрѣ публика потребовала пріостановки представленія, чтобы дать матери, единственной женщинѣ, находившейся въ залѣ, время убаюкать своего расплакавшагося ребенка. И теперь еще преобладаніе мужскаго пола весьма значительно въ западныхъ штатахъ и во всѣхъ тѣхъ областяхъ, куда направляется иммиграція. Въ Новой Англіи, гдѣ общество успѣло уже, въ теченіе трехъ вѣковъ, организоваться на крѣпкихъ устояхъ, и въ Сѣверной Каролинѣ, которая получаетъ очень мало иностранныхъ колонистовъ, женщины имѣютъ численное превосходство.

Медики-физіологи констатировали различія въ состояніи здоровья, въ болѣзняхъ и силѣ приспособленія и сопротивленія у различныхъ населеній, которыя группируются въ Соединенныхъ Штатахъ, какъ руды разнаго качества въ одной и той же плавильной печи. Самый замѣчательный контрастъ между людьми бѣлой расы — это контрастъ, который сыны Израиля, насчитываемые въ числѣ около полумилліона душъ, почти все ашкиназимъ, т. е. евреи изъ славянской Европы, представляютъ съ такъ называемыми европейцами «арійскаго» племени. Рождаемость, брачность, смертность меньше, пропорціонально, между іудеями, чѣмъ между христіанами; особенно смертность ниже, и, слѣдовательно, населеніе постоянно возрастаетъ, даже безъ иммиграціи По замѣчательному иммунитету, еврейскія дѣти избѣгаютъ многихъ болѣзней, которымъ подвержены дѣти христіанъ, особенно мальчики обладаютъ исключительной силой сопротивленія противъ смерти; оттого численное отношеніе половъ, оказывающееся всегда къ выгодѣ женщинъ въ бѣломъ населеніи Европы, установляется въ обратномъ смыслѣ у американскихъ евреевъ: въ еврейскихъ семьяхъ Нью-Іорка на 100 женщинъ приходится 109 или 110 мужчинъ [1]).

Всѣ контрасты расъ и народностей ежедневно сплавляются въ новой націи, образующейся изъ этихъ разнородныхъ элементовъ, которая, кромѣ того, должна приспособляться къ климату, отличному отъ климата первоначальной родины, и, слѣдовательно, видоизмѣняться соотвѣтственно условіямъ среды. Тщеславіе, личное и расовое, недостатокъ системы и единообразія въ изслѣдованіяхъ, столкновеніе взаимно противорѣчащихъ утвержденій не позволяли до сихъ поръ формулировать точное сужденіе въ этихъ деликатныхъ вопросахъ, но не можетъ быть сомнѣнія, что произошла нѣ-

---

[1]) Iohn S. Billings, *North American Review.* Ianuary 1890.

которая перемѣна въ тѣлосложеніи современнаго американца. Вообще говоря, американецъ—типъ, представляемый въ особенности жителями аппалахскихъ областей, ростомъ выше европейца; менѣе мясистый, рѣдко дородный, менѣе бѣлый и розовый, чѣмъ англичанинъ [1]), болѣе угловатый, онъ лучше выказываетъ свой костяной срубъ и сѣть своихъ нервовъ. Это самое говорится и въ народной пѣснѣ *Yankee doodle*:

A Yankee boy is trim tall,
And never over fat, Sir.

Не по лѣтамъ развитый, молодой американецъ рано вступаетъ въ битву жизни, раньше своего кузина на старомъ континентѣ, раньше даже своего брата Джона Буля; иностранецъ удивляется, встрѣчая мальчиковъ, почти дѣтей, занимающихся раскладкой товаровъ въ магазинѣ, изданіемъ газеты или содержаніемъ игорнаго дома съ апломбомъ и умѣньемъ старыхъ практиковъ.

Контрастъ формъ между полами, кажется, менѣе рѣзко выраженъ, чѣмъ въ Европѣ. Молодыя дѣвушки, часто воспитываемыя вмѣстѣ съ мальчиками и охотно предающіяся тѣмъ же играмъ, имѣютъ непринужденную походку, свободныя манеры, особенную прелесть, происходящую не отъ слабости ихъ, но, напротивъ, отъ ихъ смѣлой инициативы и самоувѣренности. Если должно признать въ нѣкоторыхъ случаяхъ мѣстное вырожденіе, происходящее отъ нездоровой атмосферы промышленныхъ городовъ и отъ горячительной пищи, поспѣшно проглатываемой, то, тѣмъ не менѣе, раса, разсматриваемая во всей ея совокупности, безспорно ничего не утратила: страшное испытаніе, вызванное междоусобной войной, показало у милліоновъ борцовъ изумительный запасъ физической силы и крѣпости; по высотѣ роста и полнотѣ бюста самые красивые люди выходятъ изъ Кентукки и Тенесси, затѣмъ идутъ уроженцы Иллинойса, Мичигана, Висконсина. Нѣтъ упражненія въ силѣ, проворствѣ, ловкости, храбрости, гдѣ бы американцы востока такъ же, какъ запада и центра, не занимали одно изъ первыхъ мѣстъ; человѣкъ Новаго Свѣта вноситъ больше дѣятельности въ свое существованіе, чѣмъ человѣкъ Стараго, жизнь его интенсивнѣе, но она не короче отъ этого [2]). Въ цѣломъ, эта столь смѣшанная раса Соединенныхъ Штатовъ, повидимому, подъ вліяніемъ среды, приблизилась физически къ индѣйцу: довольно часто можно встрѣтить у современнаго американца тотъ

---

[1]) John C. Fleming, *North America Review;* Aug. 1891:—H. Gaullieur, *Études Américaines.*

[2]) Nathaniel S. Shaler, *Nature and Man in America;*—Hunt, *Anthropological Review,* April 1870;—John C. Fleming, *North American Review,* Aug. 1872.

красноватый цвѣтъ кожи, тѣ длинные, гладкіе волосы, тотъ холодный и пронизывающій взглядъ, тѣ рѣзкія черты лица, съ выгнутымъ въ дугу носомъ, ту гордую поступь, которые характеризуютъ аборигена. Можно сказать, что, умирая, краснокожій опять является въ своемъ истребителѣ.

II.

Индѣйское населеніе.

Потомки первыхъ владѣльцевъ почвы теперь очень малочисленны въ сравненіи съ націей иммигрантовъ, увеличивающейся ежегодно слишкомъ на милліонъ человѣкъ. Перепись 1890 г. насчитываетъ 216.706 краснокожихъ, не считая туземцевъ Аляски, ни тѣхъ индѣйцевъ, которые, смѣшавшись съ бѣлымъ населеніемъ, сдѣлались гражданами на равныхъ правахъ съ «блѣднолицыми».

Индѣйцевъ въ отведенныхъ имъ земляхъ (reservations) . . .	133.382
» цивилизованныхъ въ Индѣйской Территоріи . .	66.289
» пуэблосовъ въ Новой Мексикѣ.	8.278
Прочихъ	8.757

Перепись прибавляетъ къ этому списку 32.567 индѣйцевъ, обложенныхъ податью и пользующихся своими правами американцевъ, но отмѣченные счетчиками составляютъ, вѣроятно, небольшую часть туземцевъ-метисовъ, которые все болѣе и болѣе теряются въ массѣ націи. Индѣйцы въ племенахъ, сохранившіеся отдѣльно, какъ представители расы краснокожихъ, составляютъ теперь не болѣе одной трехсотой части всего населенія въ предѣлахъ Соединенныхъ Штатовъ: ихъ считаютъ особо и часто забываютъ включить въ окончательный цензъ, какъ бы принимая ихъ за такое количество, которымъ можно пренебречь.

Убываніе индѣйскихъ племенъ, взятыхъ въ массѣ, есть фактъ безспорный, констатированный производимыми черезъ каждыя десять лѣтъ всенародными переписями. Нѣкоторые теоретики грубой силы, счастливые открытіемъ способа избѣгнуть угрызенія совѣсти, ссылались на мнимый законъ, по которому «низшая» раса, якобы, должна необходимо исчезнуть при соприкосновеніи съ «высшей» расой. Достаточно-де присутствія бѣлаго человѣка для того, чтобы краснокожій былъ пораженъ на-смерть въ своемъ лицѣ или въ своемъ потомствѣ. Законъ очень удобный, позволяющій колонисту не церемониться съ туземцами, сваливая на неумолимый

рокъ слѣдствія своихъ собственныхъ дѣйствій: грабежъ, жестокость, обманъ становятся такимъ образомъ почти оправдываемыми формами борьбы за существованіе! Но этотъ «законъ» не существуетъ въ дѣйствительности; частныя статистическія изслѣдованія о племенахъ, находившихся въ соприкосновеніи съ бѣлыми въ продолженіе нѣсколькихъ поколѣній, выяснили причины благоденствія или упадка этихъ племенъ. Безъ сомнѣнія, можно указать примѣры смертоносныхъ болѣзней, кори, оспы и другихъ, которыя опустошали, иногда даже почти совершенно истребляли туземные народцы; но извѣстно также, что много разъ эти эпидеміи были напускаемы сознательно, посылкой зараженныхъ лохмотьевъ, и притомъ давно уже сношенія между блѣднолицыми и краснокожими довольно часты, для того, чтобы простое сосѣдство бѣлыхъ не составляло болѣе спеціальной опасности болѣзней и смертности у туземцевъ. Со времени критическаго періода, вынудившаго большинство индѣйцевъ перейти отъ охотничьяго образа жизни къ обработкѣ полей, они приспособились къ новой средѣ, и въ этихъ условіяхъ быта число ихъ всегда возрастаетъ нормально. Оскорбленная гордость, меланхолія, конечно, играли нѣкоторую роль въ смертности индѣйцевъ, но, вообще говоря, всякое уменьшеніе земледѣльческихъ племенъ можетъ быть приписано непосредственно войнѣ, безпричиннымъ избіеніямъ, похищенію женщинъ, разграбленію или массовому изгнанію.

Въ видѣ примѣра постоянныхъ успѣховъ, достигаемыхъ индѣйцами, когда они не подвергаются преслѣдованію со стороны своихъ сосѣдей бѣлой расы, можно указать на большую націю ирокезовъ, которая заключала немного болѣе одиннадцати тысячъ душъ въ 1863 г., и которая теперь состоитъ слишкомъ изъ шестнадцати тысячъ человѣкъ, живущихъ въ разныхъ частяхъ Канады и штата Нью-Іоркъ, но въ сильной степени смѣшавшаяся съ обществомъ бѣлыхъ: многіе изъ нихъ называютъ себя ирокезами только для того, чтобы похвастать своимъ происхожденіемъ и сходиться по временамъ со своими единоплеменниками, совершать извѣстные обряды, нѣсколько напоминающіе масонскіе, и произносить формулы на языкѣ, котораго они уже не понимаютъ. Эчемины въ штатѣ Мэнъ тоже увеличились въ числѣ такъ же, какъ пережившіе изъ семиноловъ, на другомъ концѣ Атлантическаго побережья, въ болотахъ Флориды, и пуяллупы, на берегахъ залива Пэджетъ. Могущественная нація сіуксовъ, которой, однако, пришлось испытать столько военныхъ превратностей, учетверилась съ начала этого столѣтія. Черокезы, какъ кажется, изъ всѣхъ индѣйцевъ наиболѣе доступные прогрессу, благоденствовали, пока жили въ высокихъ долинахъ Аппалахскихъ горъ; несмотря на войну, несмотря на изгнаніе и трудности водворенія на новыхъ мѣстахъ, они численно возрасли также и на берегахъ рѣкъ Канадской, Неошо и Вер-

дигри. Пять такъ называемыхъ «цивилизованныхъ» націй Индѣйской территоріи, черокесы, чоктавы, крики, чиккасавы, семинолы, всѣ увеличились численно съ тѣхъ поръ, какъ онѣ пользуются относительнымъ миромъ въ области, имъ принадлежащей, но гдѣ сотня тысячъ бѣлыхъ уже оспариваютъ у нихъ почву.

Пять цивилизованныхъ націй Индѣйской территоріи:

Въ 1865 г.	47.316	душъ.
» 1880 г.	59.187	»
» 1890 г.	63.289	»

Это общій законъ, что, предоставленные самимъ себѣ, свободные индѣйцы, живущіе земледѣліемъ и скотоводствомъ, правильно возрастаютъ въ числѣ.

Извѣстно, какія средства употребляли блѣднолицые, чтобы избавиться отъ хозяевъ земли, которою они хотѣли завладѣть [1]. Въ отношеніи несчастныхъ аборигеновъ, во всѣхъ колоніяхъ почти одна и та же исторія систематическихъ обмановъ, насилій и жестокостей. Въ Виргиніи такъ же, какъ въ Каролинахъ, въ Нью-Іоркѣ и въ Новой Англіи, бѣлые всякой расы и всякой религіи нисколько не совѣстились обманывать индѣйцевъ на тысячу ладовъ, развращать ихъ, поощряя ихъ наклонность къ пьянству, сѣять между ними раздоры, объявлять имъ несправедливыя войны и убивать, даже сжигать плѣнныхъ [2]; во многихъ колоніяхъ формальные законы разрѣшали вѣчное рабство захваченныхъ на войнѣ краснокожихъ и продажу дѣтей, какъ «язычниковъ и исчадій дьявола», плантаторамъ Бермудскихъ острововъ. Когда какая-нибудь эпидемія постигала бѣлыхъ, въ ней видѣли проявленіе гнѣва Божія; когда она истребляла индѣйцевъ, на нее смотрѣли, какъ на благодать, ниспосланную свыше [3]. Примѣры Роджера Вильямса и Пенна, которые почтительно обращались къ индѣйскимъ народцамъ съ просьбой о дозволеніи поселиться въ странѣ, къ сожалѣнію, имѣли мало подражателей въ американской исторіи, и даже въ этихъ образцовыхъ колоніяхъ, основатели которыхъ надѣялись видѣть бѣлыхъ и краснокожихъ живущими въ братскомъ согласіи, первые скоро должны были совершать страшныя избіенія окружающихъ племенъ. Въ 1764 г. собственный потомокъ Вильяма Пенна обѣщалъ 130 піастровъ за шевелюру индѣйца и 50 піастровъ за шевелюру индіанки. [4].

---

[1]) Helen Hunt Jackson, *A century of Dishonor*; — Amelia Quinton, *Care of the Indians*.

[2]) Morton, *New England Memorial*.

[3]) Johnson, *History of New England*.

[4]) Henry, *History of the Lehigh Valley*;—G. von Rath, *Pennsylvanien*.

Многіе народцы были истреблены или, сдѣлавшись слишкомъ слабыми, чтобы сохранять независимое существованіе, должны были слиться съ другими индѣйскими націями. Въ нѣкоторыхъ колоніяхъ война велась безъ перемирія и безъ пощады, дикарей травили, какъ лѣсныхъ звѣрей; за головы ихъ назначали преміи, какъ за головы волковъ и ехиднъ. Усѣянныя ихъ трупами, прекраснѣйшія поля Сѣверной Америки, равнины Кентукки, сдѣлались для индѣйцевъ «мрачной и окровавленной почвой». Даже народцы, съ которыми обходились сравнительно наилучшимъ образомъ, должны были выбирать между выселеніемъ и смертью. Такъ какъ нѣкоторыя племена не соглашались продать своихъ земель, то земли эти у нихъ отняли, а ихъ самихъ переселили за Миссисипи.

Крики, черокезы южныхъ Аппалахскихъ горъ, занимавшіе округи, гдѣ нынѣ находятся города Атланта, Аѳины, Далонега, тщетно ссылались на трактаты: четыре года, во время президентства Адамса, они еще находили защиту и покровительство, но затѣмъ, послѣ назначенія на президентскій постъ крутаго нравомъ Андрью Джаксона, имъ пришлось покинуть почву, владѣніе которой имъ было торжественно гарантировано. Въ 1835 году, когда черокезы, гонимые федеральнымъ воинствомъ, принуждены были двинуться длинной процессіей по дорогѣ на западъ, эти несчастные, полуголодные, одѣтые въ рубища, изнемогавшіе отъ усталости, потеряли болѣе четырехъ тысячъ человѣкъ въ своемъ многотрудномъ тысячеверстномъ странствіи въ замиссисипскія области. Затѣмъ настала очередь семиноловъ Флориды: они были вытѣснены изъ родныхъ болотъ послѣ кровопролитной войны, изъ которой только немногіе вышли цѣлыми и невредимыми. Разъ выгнанные изъ областей, простирающихся на востокъ отъ Миссисипи, индѣйцы должны были послѣдовательно уступить земли, занятыя ими къ западу отъ этой рѣки, и чего они не отдавали добровольно, то было отнято у нихъ силой. Сіуксы, на границахъ Миннесоты, Черныя Ноги, Вороны, Толстопузы въ равнинахъ Запада, команчи въ Техасѣ, апачи, навахосы, юмы въ Новой Мексикѣ, чейены, утахи на большомъ плоскогорьѣ, Змѣи, Проткнутые Носы, Плоскоголовые, модоки на Тихоокеанской покатости, тщетно пытались удержаться хозяевами на своихъ звѣроловныхъ территоріяхъ и договариваться какъ равные со своими сосѣдями блѣднолицыми. Даже индѣйцамъ, живущимъ на отведенныхъ земляхъ (reservations), владѣніе которыми имъ было клятвенно гарантировано трактатами, не удается защититься отъ захватовъ бѣлаго земледѣльца.

Въ первыя времена колонизаціи избіеніе туземцевъ производилось безъ лицемѣрнаго стыда: много разъ также, во второй половинѣ настоящаго столѣтія, въ Калифорніи устраивали охоту на человѣческую дичь, какъ на лѣс-

наго звѣря; но въ другихъ частяхъ Союза, со времени провозглашенія независимости колоній, въ отношеніи индѣйцевъ, вообще говоря, поступали, если не по справедливости, то по крайней мѣрѣ съ строгимъ соблюденіемъ юридическихъ формальностей. Федеральное правительство, естественный защитникъ и покровитель аборигеновъ, договаривалось съ каждымъ народцемъ, какъ если бы онъ составлялъ державное государство; агентъ, котораго оно назначало къ тому или другому народцу, былъ оффиціально посломъ, аккредитованнымъ «Великимъ Отцомъ» и не облеченнымъ никакими правительственными правами. Условія трактатовъ обсуждаются и устанавливаются съ большой торжественностью, и заключительная статья неизмѣнно гласитъ, что договоръ будетъ соблюдаться свято и нерушимо, пока «растетъ трава и течетъ вода». Болѣе того: правительство не ограничивается хорошими словами, оно располагаетъ также значительными суммами, вотируемыми Конгрессомъ; оно покупаетъ земли и платитъ за нихъ наличными или по крайней мѣрѣ высылаетъ слѣдуемыя деньги, и если часть посланной имъ суммы теряется въ дорогѣ, то обыкновенно кое-что доходитъ и до индѣйскихъ продавцовъ. Совокупность всѣхъ этихъ послѣдовательныхъ покупокъ представляетъ сотни милліоновъ, даже свыше милліарда (суммы, ассигнованныя на пріобрѣтеніе земель у индѣйцевъ, въ періодъ съ 1789 до 1840 г. составляли 85 милліоновъ піастровъ или около 440 милліоновъ франковъ); правда, что войны, предпринимавшіяся противъ индѣйцевъ, стоили слишкомъ въ два раза дороже. Покупная цѣна восьми милліоновъ гектаровъ, уступленныхъ чоктавами, простиралась до 23 милліоновъ піастровъ (около 150 милліоновъ франковъ), — сумма гораздо больше той, которую выручила Франція отъ продажи Луизіаны и всего Замиссисипья [1]).

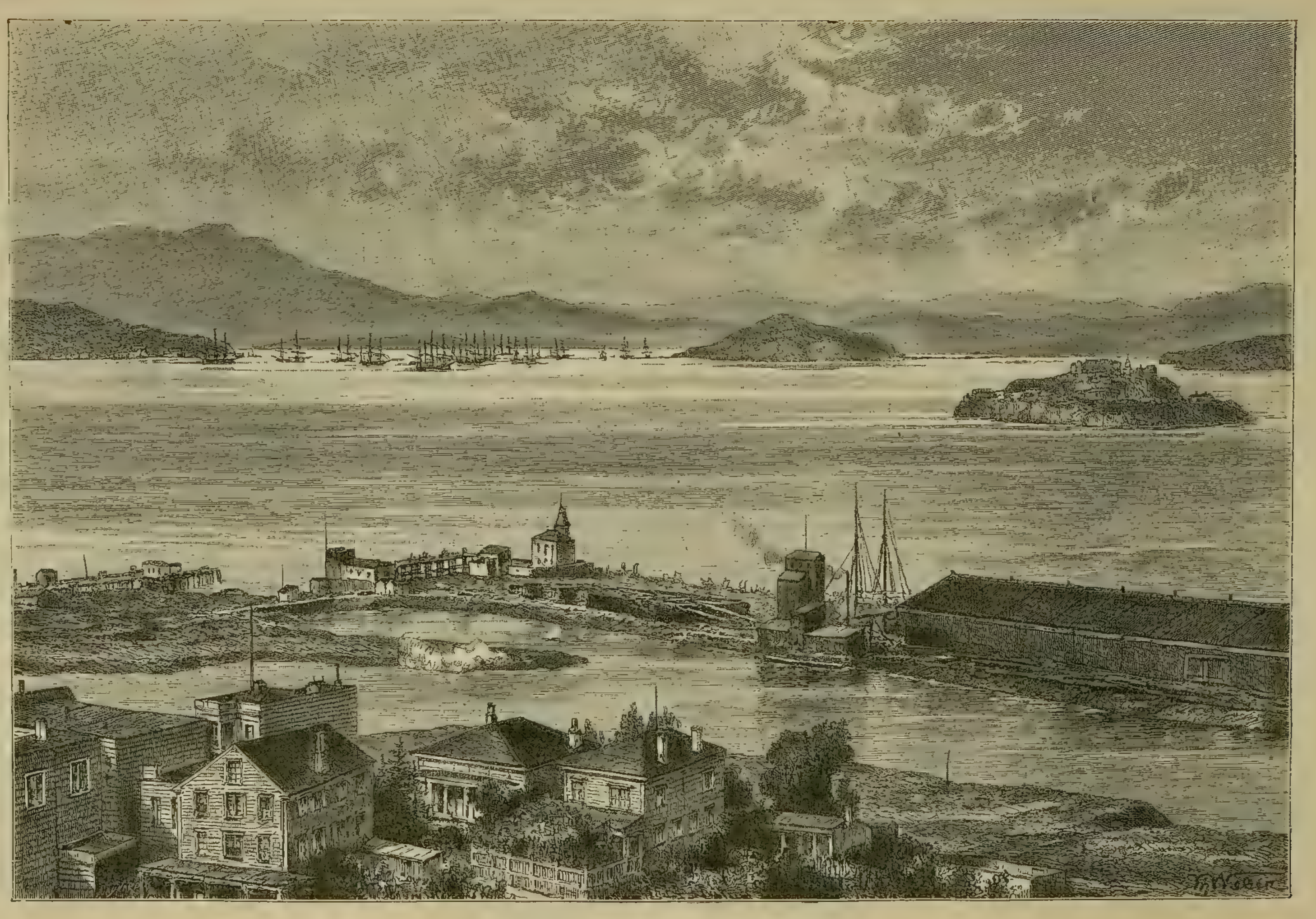
Счастливы между индѣйцами тѣ, которые, получивъ полностью или частію продажную цѣну земель, предоставлены самимъ себѣ въ отведенныхъ имъ земельныхъ участкахъ (reservations) и не зависятъ, въ отношеніи насущныхъ потребностей, отъ попеченія федеральнаго правительства. Таковы, напримѣръ, навахосы въ Новой Мексикѣ, живущіе скотоводствомъ и тканьемъ шерстяныхъ матерій; таковы же пуэблосы, земледѣльцы, которые могли бы служить образцомъ для своихъ ново-мексиканскихъ сосѣдей бѣлой расы. Но многіе народцы, вмѣстѣ съ отчужденіемъ земли, продали свою экономическую свободу и очутились въ положеніи нищихъ: въ опредѣленное время они собираются около федеральнаго агентства за полученіемъ жизненныхъ припасовъ, рабочаго скота, одежды и покрывалъ. Въ 1890 г. ин-

[1]) Benton, *Thirty Years View*; — Mondot, *Histoire des Indiens d'après les rapports officiels*; — Aug. Carlier, *La République Americaine*.

дѣйцевъ, живущихъ на оставленныхъ имъ земляхъ и не состоящихъ на содержаніи у американскаго правительства, насчитали 98.707 человѣкъ, что составляло более трети общаго числа краснокожихъ, попавшихъ въ списки всенародной переписи.

Рѣдки агенты, на которыхъ «питомцы» правительства не имѣли бы причины жаловаться: соблазнъ нажиться очень великъ, и поставщики, по большей части политиканы, назначаемые на эту должность въ благодарность за услуги, оказанныя ими на выборахъ, умѣютъ пользоваться представляющимся благопріятнымъ случаемъ: имъ поставляютъ товары по дешевой цѣнѣ, они перепродаютъ ихъ съ большимъ барышемъ, а какъ обвинить ихъ въ лихоимствѣ передъ «Великимъ Отцомъ»? Жалобы проходятъ черезъ ихъ же и ихъ пріятелей руки, разслѣдованіе по жалобамъ поручается тоже ихъ пріятелямъ. Впрочемъ нынѣшній режимъ племенъ устраняетъ всякое сопротивленіе. Въ эпоху ихъ свободы монархическая власть была совершенно неизвѣстна индѣйцамъ; они выбирали въ «главари» людей, пользовавшихся общимъ довѣріемъ, пріобрѣвшихъ популярность за свое мужество, ловкость или благоразуміе. Теперь эти главари сдѣлались мало-по-малу господами, къ которымъ спеціально и обращаются по всѣмъ торговымъ или военнымъ дѣламъ; ихъ интересы, отнынѣ отличные отъ интересовъ ихъ подданныхъ, побуждаютъ ихъ обогащаться на счетъ приниженной толпы. Масса покорныхъ пенсіонеровъ ясно отдаетъ себѣ отчетъ о своей фатальной судьбѣ, предоставляющей только два выхода—уступить или погибнуть. Несчастные хорошо знаютъ, что энклавы, торжественно гарантированныя имъ трактатами, будутъ отняты, какъ скоро бѣлымъ колонистамъ будетъ выгодно завладѣть этими землями, и что выдачу имъ субсидій прекратятъ совсѣмъ, если они будутъ имѣть неосторожность находить эти пособія слишкомъ сократившимися. Поэтому они отдаютъ себя на произволъ судьбы, и пьянство, азартная игра, разгулъ толкаютъ ихъ на край гибели. «Торгаши неотступно преслѣдуютъ ихъ, какъ волки слѣдятъ бизона»,—говоритъ путешественникъ Эдвинъ Джемсъ. «Бѣлый человѣкъ, виски, оспа, порохъ и пули, истребленіе!»—повторяетъ одна изъ индѣйскихъ пословицъ.

Съ каждымъ десятилѣтіемъ площадь индѣйскихъ земель все болѣе и болѣе уменьшается на картѣ. Прежде туземца оттѣсняли на западъ, теперь онъ утопаетъ въ поднимающемся приливѣ, который осаждаетъ его со всѣхъ сторонъ. Законъ, вотированный Конгрессомъ въ 1887 г., предусматриваетъ даже полное упраздненіе этихъ оставленныхъ индѣйцамъ земель (reservations), уполномочивая президента республики объявлять данное племя переставшимъ существовать, какъ отдѣльная группа, и отмѣнять нераздѣльность почвы; разрѣзывая территорію, какъ государственное земельное иму-



Бухта въ Санъ-Франциско.

щество, на квадраты площадью въ 65 гектаровъ, раздаютъ эти участки, по одному каждому главѣ семейства, и отнынѣ не будетъ болѣе индѣйцевъ, всѣ сольются въ американской націи [1]). Достаточно, слѣдовательно, президентскаго декрета, чтобы отнять милліоны квадратныхъ километровъ у туземцевъ и чтобы сдѣлать изъ нихъ, если они не съумѣютъ приспособиться къ новой средѣ, непрошенныхъ гостей, бродягъ на землѣ ихъ отечества. Такъ, недавно сіуксы разомъ потеряли около двухъ пятыхъ своей территоріи. Еще въ половинѣ настоящаго столѣтія эти краснокожіе жили въ долинѣ Миссисипи, близъ того мѣста, гдѣ стоитъ городъ Сентъ-Поль. Оттѣсненные на западъ, они получили «въ вѣчное владѣніе» земли по берегамъ Миссури, въ двухъ нынѣшнихъ штатахъ Дакота и въ долинахъ Черныхъ Холмовъ. Казалось, можно было напередъ сказать съ увѣренностью, что они быстро погибнутъ на этихъ новыхъ мѣстахъ, гдѣ существованіе этихъ индѣйцевъ звѣролововъ было, повидимому, тѣсно связано съ существованіемъ бизона.

И, однако, сіуксы, хотя лишившіеся большихъ дикихъ животныхъ, съумѣли приспособиться къ новымъ условіямъ жизни, замѣнили охоту скотоводствомъ, и число ихъ постепенно возрастало [1]). Но въ 1890 г. ихъ заставили силой подписать актъ объ уступкѣ половины своихъ земель, не заботясь о томъ, чтобы немедленно уплатить слѣдуемую имъ сумму. Сіуксы, крайне недовольные своими мнимыми друзьями и благодѣтелями, понимали, что имъ не подъ силу бороться, и съ ропотомъ удалились въ свои становища. Они ожидали спасенія отъ какого-нибудь чуда. Всѣ напасти разомъ обрушились на ихъ голову: правительство отняло у нихъ половину ихъ территоріи, посѣвы ихъ погибли отъ засухи; корь, затѣмъ инфлюенца, еще болѣе губительная, чѣмъ въ Европѣ, опустошали племена; голодъ свирѣпствовалъ, унося тѣхъ, кого пощадила эпидемія. Среди этихъ населеній, ослабленныхъ нуждой и голодовкой, самые нелѣпые слухи находили вѣру. Распространилась молва, что придетъ Мессія изъ страны «людей, одѣвающихся въ заячьи шкурки» и живущихъ за утахами и «желтокожими». Смѣшивая поученія миссіонеровъ и преданія о Монтезумѣ, постепенно распространившіяся отъ племени къ племени на сѣверѣ отъ пуэблосовъ Новой Мексики, они ожидали пришествія этого Спасителя, котораго бѣлые убили, говорили они, но который вырвался изъ гроба, чтобы отмстить за угнетенную расу краснокожихъ, возвратить имъ землю и стада бизоновъ. Воины рѣшили предаваться пляскѣ духовъ въ продолженіе тридцати лунъ, дабы ускорить пришествіе ихъ избавителя; они были увѣрены, что тѣ изъ нихъ, которые умрутъ отъ изнеможе-

---

[1]) James Bradley Thayer, *Atlantic Monthly*, Nov. 1891.
[2]) Albert G. Brackett, *Annual Report of the Smithsonian Institution*, 1876.

пія, вернутся съ добрыми вѣстями изъ своего путешествія на тотъ свѣтъ. Эти чародѣйственныя пляски были признаны за бунтъ сіуксовъ. Одинъ изъ ихъ славнѣйшихъ вождей, Ситтингъ-Буль или «Сидящій Быкъ», былъ арестованъ въ его шатрѣ, въ Стандингъ-Рокъ, въ Сѣверной Дакотѣ, и убитъ вмѣстѣ со многими изъ его товарищей, во время свалки, сопровождавшей его арестъ. Въ Южной Дакотѣ, въ Вундедъ-Ни, репрессія была ужаснѣе: начали съ того, что обезоружили мужчинъ, затѣмъ перебили ихъ такъ же, какъ женщинъ и дѣтей, искавшихъ спасенія въ бѣгствѣ. Офицеры, виновные въ этой измѣнѣ, были разжалованы и удалены изъ арміи; но начиная съ этого дня національнаго позора правда всегда ли будетъ воздаваема остающимся еще представителямъ краснокожей расы? Во всякомъ случаѣ, у нихъ есть между бѣлыми искренніе доброжелатели: таковы ихъ воспитатели въ школахъ Гамптона и Карляйля (1890 году насчитывалось около 23.000 индѣйцевъ, умѣющихъ читать и писать по-англійски).

Давно уже, какъ бы выражая тайное желаніе побѣдителей, скульпторъ Крауфордъ изобразилъ, на фронтонѣ Капитолія, американскихъ туземцевъ подъ видомъ женщины, сидящей возлѣ могилы. Но нѣтъ: индѣйцы не хотятъ умирать! Какія бы ни высказывались опасенія, аборигены Сѣверной Америки, какъ и первобытные обитатели Южной Америки, избѣгнутъ полнаго истребленія, и несмотря на избіенія, будутъ жить, только подъ другими именами: такъ и древніе народы Европы продолжаютъ существовать въ націяхъ, которыя имъ наслѣдовали, и которыя тоже старались все истребить огнемъ и мечемъ. Инфильтрація крови аборигеновъ въ сѣверо-американскую націю совершалась болѣе дѣятельно, чѣмъ обыкновенно думаютъ; особенно въ сѣверо-западныхъ штатахъ такъ называемые *bois brûlés* (*Bob-Rulies*, по исковерканному произношенію американскихъ піонеровъ), или метисы въ собственномъ смыслѣ, мало-по-малу растворяются въ массѣ бѣлаго населенія; франко-канадскихъ метисовъ, живущихъ отдѣльными группами, въ 1880 г. насчитали 21.691 человѣкъ [1]). Хотя ими обыкновенно пренебрегаютъ, какъ ничтожной величиной, въ подсчетахъ всенародной переписи, они, тѣмъ не менѣе, способствуютъ видоизмѣненію чертъ и признаковъ такъ называемыхъ «кавказцевъ», съ которыми они смѣшались. Краснокожіе не погибнутъ, и благодаря постепенной ассимиляціи, начатой двѣсти лѣтъ тому назадъ канадскими трапперами, отъ нихъ останутся не одни только имена, языки безъ отголоска и величавые примѣры выносливости, гордой покорности судьбѣ и величія духа.

---

[1]) Havard, *The French Half-breeds of the North-West.*

III.

Афро-американцы.

Бѣлые имѣютъ привычку смѣшивать подъ именемъ «негровъ»—*negroes*—всѣхъ людей чистой или смѣшанной расы, у которыхъ цвѣтъ кожи изобличаетъ происхожденіе вполнѣ или отчасти африканское: такъ какъ примѣсь крови обыкновенно можно признать до одной шестнадцатой доли, то всѣ тѣ, которые суть европейцы по пятнадцати изъ своихъ родственниковъ по восходящей линіи и африканцы только по одному шестнадцатому предку, тѣмъ не менѣе причисляются къ «неграмъ», хотя гораздо вѣрнѣе было бы называть ихъ «бѣлыми». Такимъ образомъ всякое расовое скрещеніе уменьшаетъ по виду число «индѣйцевъ» и увеличиваетъ число «негровъ» [1]). Сами граждане африканскаго происхожденія отвергаютъ это названіе «негры», принимаемое вообще въ дурную сторону, и предпочитаютъ называть себя, какъ чистые негры, такъ и помѣси, общимъ именемъ «цвѣтныхъ людей» (colored men); но въ эти послѣдніе годы въ ихъ газетахъ и на съѣздахъ всего чаще употребляется названіе «афро-американцы», указывающее на ихъ двойное происхожденіе, на родину ихъ предковъ и ихъ собственную.

Заселеніе Сѣверной Америки людьми африканской расы происходило довольно медленно. Англійскія колоніи на Атлантическомъ побережьѣ во всѣ времена были открыты негроторговцамъ, но «законтрактованные» наемники бѣлой расы справлялись съ полевыми работами въ умѣренномъ климатѣ Виргиніи, и ввозъ чернокожихъ всегда былъ гораздо меньше сравнительно съ ввозомъ ихъ на Антильскіе острова. Спросъ никогда не былъ настолько значителенъ, чтобы поддерживать торговлю невольниками прямымъ путемъ между портами Африки и портами Сѣверной Америки. Почти всѣ негры рабочіе, ввозившіеся въ континентальныя плантаціи Англіи, доставлялись съ Ямайки, Барбады или другихъ острововъ американскаго Средиземнаго моря. Не имѣя точныхъ документовъ для своихъ исчисленій, историки Соединенныхъ Штатовъ опредѣляютъ различно, отъ 200.000 до 400.000, число чернокожихъ, ввезенныхъ въ тринадцать провинцій до провозглашенія независимости, а все населеніе африканскаго происхожденія состояло въ ту эпоху, по приблизительному разсчету, изъ 550.000 душъ (ввозъ чернокожихъ съ 1620 до 1740 г.: 130.000; съ 1740 до 1776 г.: 300.000 человѣкъ [2]). Во время войны оно возрастало очень медленно, и то почти исключительно путемъ естественнаго прироста; много невольниковъ убѣ-

[1]) H. W. Brewer, *рукописныя замѣтки.*

[2]) G. Bancroft, *цитиров. сочиненіе.*

*

жало въ англійскій станъ, чтобы избавиться отъ своихъ господъ, а помѣщики «лоялисты», отправившіеся на Багамскіе острова и въ другія страны искать новаго отечества, по большей части уводили съ собой и свою челядь. Въ 1790 году, первая всенародная перепись нашла 757.208 цвѣтныхъ людей, въ томъ числѣ около 60.000 вольноотпущенныхъ: доля африканскаго элемента въ населеніи Соединенныхъ Штатовъ составляла 19,3 %, — процентъ, какого она никогда не достигала съ той эпохи [1]).

Какъ ни позорно было существованіе торга невольниками у народа, который только-что завоевалъ себѣ свободу, провозглашая «права человѣка», торгъ этотъ былъ признанъ легальнымъ конвенціей 1787 г., и южные штаты продолжали ввозить публично чернокожихъ для своихъ хлопковыхъ и табачныхъ плантацій до 1808 года. Эти грузы африканскихъ невольниковъ, привозимые въ южную часть Союза, почти уравновѣшивали вольную иммиграцію европейцевъ въ сѣверные штаты, и численное отношеніе расъ измѣнилось, до 1810 года, лишь весьма незначительно въ пользу бѣлыхъ. Правда, что послѣ оффиціальнаго запрещенія торговли неграми, которая съ этого времени приравнивалась къ «морскому разбойничеству», тысячи невольниковъ были ввозимы тайно, особенно въ Алабаму. Еще въ 1860 г. корабль *Wanderer* высадилъ свой грузъ людей на одинъ изъ острововъ георгійскаго побережья; но эта контрабандная торговля имѣла лишь маловажное относительное значеніе: при этихъ условіяхъ численное отношеніе цвѣтныхъ людей къ бѣлымъ, ряды которыхъ пополнялись постоянно усиливавшейся иммиграціей, естественно должно было уменьшаться съ каждымъ десятилѣтіемъ. Наканунѣ междоусобной войны, долженствовавшей имѣть результатомъ освобожденіе невольниковъ, африканскій элементъ, заключавшій 4.441.880 душъ, представлялъ уже только 14,1 % въ общемъ числѣ американцевъ: цвѣтныхъ было менѣе, чѣмъ одинъ на семь жителей. Въ 1890 г. отношеніе снова уменьшилось, не достигая даже единицы къ восьми.

Народонаселеніе Соединенныхъ Штатовъ по расамъ, въ 1890 году:

Бѣлыхъ	54.875.000,	или	87,7 %
Афро-американцевъ	7.500.000,	»	11,9 %
Краснокожихъ	250.000,	»	0,4 %

Возрастаніе африканскаго населенія въ штатахъ «Чернаго Пояса» происходитъ единственно путемъ естественнаго прироста, такъ какъ ни иммиграціи, ни ввоза негровъ теперь не существуетъ. Смертность дѣтей гораздо

[1]) Francis A. Walker, *American Statistical Association*, September-December 1890.

сильнѣе у афро-американцевъ, чѣмъ у бѣлыхъ, и это вообще во всѣхъ штатахъ; но рождаемость, пропорціонально, еще выше. Рожденія болѣе чѣмъ компенсируютъ число умирающихъ, и численное отношеніе расъ установлялось бы все болѣе и болѣе въ пользу потомства невольниковъ и въ ущербъ потомства господъ, если бы иммиграція бѣлыхъ съ Сѣвера и чужеземцевъ изъ Европы не возстановляла это отношеніе къ выгодѣ бѣлой расы. Даже въ болотистыхъ округахъ Юга, гдѣ бѣлые, повидимому, находятся въ гораздо болѣе чуждой, сравнительно съ первоначальной родиной, средѣ, чѣмъ черные, смертность у послѣднихъ значительнѣе; но, вѣроятно, эта разница не означаетъ большей трудности акклиматизаціи для афро-американцевъ: она происходитъ оттого, что негры, болѣе бѣдные, поставленные въ худшія условія относительно жилища, одежды и питанія, менѣе способны противодѣйствовать гибельнымъ вліяніямъ. Впрочемъ, они не уменьшились количественно въ десятилѣтіе 1880—1890 г.г. ни въ одномъ изъ штатовъ, но число ихъ возрасло значительно только въ южныхъ штатахъ, въ Арканзасѣ и Оклагомѣ, странахъ иммиграціи. Въ среднемъ, негры Соединенныхъ Штатовъ немного менѣе рослы, чѣмъ бѣлые [1]): во время междоусобной войны, двѣ тысячи измѣреній дали для роста новобранцевъ африканскаго происхожденія 1 метръ 68 сантиметровъ, тогда какъ средній ростъ солдатъ изъ англо-американцевъ оказался нѣсколько больше $1,_{70}$ метра. Во время эпидемій, бѣлые и черные въ разной степени подвержены дѣйствію болѣзнетворныхъ элементовъ. Желтая лихорадка гораздо менѣе страшна неграмъ, нежели бѣлымъ, но первые въ большемъ числѣ умираютъ отъ холеры.

Въ силу конституціи, черные и цвѣтные люди считаются равноправными бѣлымъ, и право подачи голоса на выборахъ у нихъ не можетъ быть отнято; но хотя въ трехъ штатахъ Юга, въ Южной Каролинѣ, Миссисипи и Луизіанѣ, и въ нѣкоторыхъ округахъ всѣхъ прочихъ штатовъ, численное большинство принадлежитъ африканцамъ, они нигдѣ не пользуются соціальнымъ равенствомъ: въ этомъ отношеніи Бостонъ и Нью-Іоркъ не болѣе благосклонны къ нимъ, чѣмъ Чарльстонъ или Новый Орлеанъ. Къ сѣверу отъ «линіи Мэзона и Диксона» никакой законъ не обязываетъ ихъ давать загонять себя въ особые, спеціально для нихъ предназначенные вагоны или омнибусы, какъ въ Тенесси, и они свободно входятъ въ общественные экипажи, но и тамъ они посѣщаютъ лишь свои собственныя церкви и школы, не дерзаютъ проникать въ общество бѣлыхъ. Фактически нѣкоторые роды труда имъ даже запрещены: въ Нью-Іоркѣ никогда не увидишь негровъ, занимающихся земляными работами, чисткой сточныхъ канавъ, постройкой

[1]) Flower, *Nature*, May 27, 1880.

домовъ, малеваніемъ вывѣсокъ, ни даже въ качествѣ кучеровъ или извозчиковъ [1]). Напротивъ, въ южныхъ штатахъ, гдѣ конкуренція европейскихъ рабочихъ не такъ велика, чернокожимъ поручаютъ всѣ эти работы, но граждане бѣлой расы, крѣпко сплоченные, ни въ одномъ избирательномъ или судебномъ округѣ не дали вырвать у себя господство, которое, по ихъ мнѣнію, должно исключительно имъ принадлежать, по праву рожденія. Даже въ Южной Каролинѣ, гдѣ негры составляютъ почти двѣ трети всего населенія, бѣлые сохранили власть: пріобрѣтя ее насиліемъ, они удерживаютъ ее запугиваніемъ. Всѣ южные штаты имѣли свои тайныя общества, какъ куклуксъ-кланъ и «общества стрѣлковъ», единственной цѣлью которыхъ было убивать негровъ, нахально претендующихъ на равенство. Почти во всѣхъ южныхъ штатахъ, за исключеніемъ Виргиніи, Сѣверной Каролины и Тенесси, прибѣгали къ фальсификаціи баллотировокъ разными способами, и часто даже чернокожіе были насильственно изгоняемы съ избирательныхъ сходовъ: въ Южной Каролинѣ, Георгіи, Техасѣ, негръ фактически лишенъ всякаго права подачи голоса на выборахъ (въ Георгіи въ 1886 году подававшихъ голоса было: 294.145 бѣлыхъ, 27.293 негровъ). Учредительное собраніе въ Миссисипи, созванное въ 1891 году, заключало всего только одного чернокожаго на 35 членовъ, хотя болѣе половины населенія этого штата состоитъ изъ афро-американцевъ. «Правосудіе», съ криво стоящими вѣсами, гораздо строже относится къ цвѣтнымъ людямъ, чѣмъ къ обывателямъ съ бѣлой кожей: въ случаѣ уличной драки первыхъ обыкновенно арестуютъ, а передъ вторыми извиняются за вмѣшательство. Во всѣхъ тюрьмахъ, черные узники относительно гораздо многочисленнѣе, чѣмъ бѣлые; даже въ Георгіи ихъ криминальность, судя по цифрѣ арестантовъ, въ восемь разъ больше судимости бѣлыхъ. И когда граждане, недовольные медленностью или снисходительностью юстиціи, сами дѣлаются судьями и палачами,—это къ неграмъ преимущественно примѣняется «законъ Линча». Таковы факты, доставившіе недавно господствующей партіи Союза предлогъ выработать законопроектъ (force-bill), предоставляющій федеральному правительству контроль выборовъ въ южныхъ штатахъ: этимъ способомъ «республиканцы», держащіе въ своихъ рукахъ бразды правленія, обезпечили бы себѣ голосъ афро-американскихъ избирателей, и господство ихъ укрѣпилось бы.

Въ дѣйствительности, непрерывное военное состояніе раздѣляетъ двѣ расы. Борьба эта не явная: во многихъ округахъ никакой фактъ насилія не обнаруживаетъ ея, но Соединенные Штаты обширны, и не проходитъ дня, чтобы въ томъ или другомъ пунктѣ не была пролита кровь расовой нена-

---

[1]) Lewis H. Blair, *The Prospects of the South dependent on the Elevation of the Negro.*

вистью. Эти происшествія даже сдѣлались дотого обыкновенными, что часто не считаютъ нужнымъ упоминать о нихъ: партійные органы печати скрываютъ ихъ, и никогда неизвѣстно число жертвъ. Однако, факты иногда такъ ужасны, что молва о нихъ распространяется въ штатахъ Сѣвера, и тѣмъ, что знаютъ объ этихъ столкновеніяхъ, можно бы было уже наполнить цѣлые томы. Даже нечаянныя убійства, совершенныя неграми, наказуются смертной казнью толпой, производящей самосудъ. Въ важныхъ случаяхъ эти палачи не просто умерщвляютъ африканца, но иногда подвергаютъ его мучительной казни. Традиція временъ невольничества требовала, чтобы всякій негръ, виновный въ покушеніи противъ бѣлой женщины, былъ сжигаемъ живымъ, и эти случаи жестокаго мщенія возобновились, даже когда «покушенія» состояли лишь въ неблагопристойныхъ предложеніяхъ или не были подкрѣплены никакимъ доказательствомъ. Какъ бы то ни было, общее мнѣніе между бѣлыми Юга обвиняетъ огульно всѣхъ чернокожихъ за проступки нѣсколькихъ, и озлобленіе стало такъ сильно, что кары, пытки и казни, налагаемыя на виновныхъ и подозрѣваемыхъ, кажутся недостаточными: обвиненіе взводится на цѣлую расу.

Нѣкоторые умѣренные люди, говоря красивыя фразы о несправедливостяхъ, которыя бывшіе господа дѣлали невольникамъ, и объ услугахъ, которыя освобожденные негры оказали бѣлому населенію, либо въ качествѣ солдатъ Союза, либо въ качествѣ земледѣльцевъ, предлагаютъ засвидѣтельствовать признательность этимъ темнокожимъ согражданамъ массовой высылкой ихъ изъ предѣловъ Соединенныхъ Штатовъ. Общее выселеніе негровъ—таковъ лозунгъ въ нѣкоторыхъ политическихъ кругахъ Юга; но въ ожиданіи, пока это грандіозное предпріятіе, изгнаніе столькихъ милліоновъ людей, получитъ осуществленіе, африканцамъ рисуютъ планы эмиграціи, одинъ заманчивѣе другаго, и стараются убѣдить ихъ, что они сами этого желаютъ. Движеніе общественнаго мнѣнія, заставившее пріобрѣсти обширную территорію на африканскомъ берегу для основанія тамъ республики Либеріи въ пользу вольно-отпущенниковъ, снова пробуждается, но въ гораздо болѣе обширныхъ размѣрахъ, такъ какъ теперь дѣло идетъ уже о переселеніи цѣлаго народа. Бразилія, Куба, Гаити и другіе Антильскіе острова, Центральная Америка, особенно Африка—всѣ эти страны поочередно представляются, какъ будущій рай выселенныхъ негровъ. Предлагаютъ даже создать для изгоняемой расы два эмиграціонныхъ теченія, однимъ изъ которыхъ слѣдовали бы негры чистокровные или почти черные, а другое было бы предоставлено смѣшанному населенію, въ которомъ господствуетъ типъ бѣлой расы, ибо, говорятъ, доброе согласіе

такъ же невозможно между неграми и мулатами, какъ между бѣлыми и всѣми вообще цвѣтными людьми [1]).

Нѣкоторые негритянскіе писатели и проповѣдники, испуганные угрозами и преслѣдованіями, готовы принять для своей націи идею массовой эмиграціи, но даже и они не эмигрируютъ, и милліоны африканцевъ, сдѣлавшихся американцами поневолѣ, вслѣдствіе порабощенія ихъ предковъ, не хотятъ болѣе мѣнять отечества. Притомъ, различныя государства латинской Америки, указываемыя какъ мѣста поселенія для черныхъ изгнанниковъ англійскаго языка, энергически отклоняютъ отъ себя миссію гостепріимства, которую имъ хотятъ навязать, и которая почти роковымъ образомъ поставила бы ихъ въ политическую зависимость отъ англо-американской республики. Съ другой стороны, побережье Африки уже подѣлено между европейскими державами, и въ этомъ направленіи Союзъ могъ бы развѣ только, какъ это предлагаетъ ему Стэнли, просить бельгійское государство Конго принять его семь или восемь милліоновъ эмигрантовъ; нѣсколько десятковъ мелкихъ чиновниковъ—вотъ все, что американскіе негры доставили до сихъ поръ населенію этого новаго государства.

Но если «исходъ негровъ», составляющій предметъ оживленныхъ толковъ въ политическомъ мірѣ южныхъ штатовъ, оказывается неосуществимымъ, то ненависть между расами продолжается и усиливается. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ отношеніи положеніе дѣлъ ухудшилось со времени междоусобной войны. Тогда катастрофа пораженія такъ тяжело тяготѣла надъ плантаторами, что единственной ихъ заботой было возродиться къ жизни, снова найти мѣсто своего очага. Къ тому же они не были болѣе хозяевами у себя дома; солдаты и чиновники Сѣвера командовали вмѣсто нихъ. Наконецъ, общее мнѣніе было таково, что негры, деморализованные внезапной свободой, къ которой они не были приготовлены, скоро погибнутъ отъ лѣни, нужды и разврата. Но это рѣшеніе проблемы, котораго одни боялись и на которое другіе надѣялись, тщетно заставило себя ждать; напротивъ, африканцы выиграли въ числѣ, въ образованіи, въ нравственномъ достоинствѣ. Расовая борьба обострилась, политическія партіи бѣлыхъ примирились въ виду общаго врага; между обсуждаемыми вопросами на первый планъ выдвинулся вопросъ объ устраненіи чернокожихъ, объ уничтоженіи ихъ вліянія. Въ дѣйствительности, задача, представляющаяся въ отношеніи негровъ, та же самая, которая представлялась въ отношеніи индѣйцевъ. Вытѣсненіе, избіеніе—таковы были средства, употреблявшіяся противъ краснокожихъ, которые, однако, въ концѣ концовъ были частію

[1]) W. Laird Clowes, *Black-America.*

ассимилированы съ бѣлой расой. Точно также и въ данномъ случаѣ: люди осмотрительные говорятъ о желательности вытѣснить черныхъ,—другими словами— убѣдить ихъ въ необходимости «добровольнаго» выселенія, а буйные политиканы, уличные ораторы, не задумываются грозить имъ истребленіемъ.

Охраной для негровъ служитъ то обстоятельство, что трудъ ихъ дѣлаетъ ихъ необходимыми тѣмъ самымъ господамъ, которые проектируютъ ихъ изгнаніе. Чернокожіе довольствуются малымъ сравнительно съ бѣлыми и охотно работаютъ за гораздо болѣе низкую плату; притомъ же бѣлый простолюдинъ считаетъ для себя позорнымъ заниматься такими же работами, какъ потомки бывшихъ невольниковъ. По переписи 1880 г., совокупность земледѣльческаго труда, исполненнаго руками африканцевъ, превышала двѣ трети всей суммы этого труда въ штатахъ «Чернаго Пояса»; доля бѣлыхъ въ коллективной работѣ не представляла даже одной трети, хотя имъ досталась львиная доля прибыли. Думали, что введеніе машинъ и промышленныхъ способовъ производства въ земледѣліи позволитъ плантаторамъ обходиться безъ негровъ, но въ то же время въ краѣ основались фабричныя заведенія, и тамъ тоже дешевизна рабочихъ рукъ заставила предпочесть чернокожихъ бѣлымъ рабочимъ Сѣвера, которыхъ нужно бы было привозить съ большими издержками; часто фабриканты и заводчики центра или Запада выписывали тысячи африканскихъ работниковъ съ Юга, для замѣны ими стачниковъ. Точно также мелкіе мѣстные промыслы переходятъ мало-помалу въ руки африканцевъ: послѣдніе дѣлаются цирюльниками, сапожниками, портными, каменщиками, кузнецами, и ремесленникамъ бѣлой расы нѣтъ другаго выхода, кромѣ эмиграціи. Наконецъ, во всѣхъ домахъ Юга прислуга состоитъ изъ цвѣтныхъ людей. Это явленіе аналогичное съ тѣмъ, что мы видимъ въ Алжиріи, гдѣ многіе колонисты, ругая арабовъ, постоянно твердятъ о необходимости оттѣснить ихъ въ пустыню и, однако, ввѣряютъ имъ всѣ работы по дому и фермѣ.

Надо сказать также, что разница образованія, существовавшая во времена невольничества между бѣлыми и черными въ южныхъ штатахъ, постепенно уменьшилась въ пользу потомства бывшихъ рабовъ. Чтобы подняться въ собственныхъ глазахъ и въ глазахъ своихъ недруговъ, многіе африканцы, даже между взрослыми, старались пользоваться школой, и годъ отъ году статистика констатируетъ уменьшеніе неграмотныхъ. Въ 1890 году, т. е. всего только черезъ двадцать пять лѣтъ послѣ отмѣны «черныхъ кодексовъ», по которымъ обученіе грамотѣ невольника считалось уголовнымъ преступленіемъ, наказуемымъ крупной денежной пеней и пятьюдесятью ударами пле-

тей (законъ Южной Каролины, изданный въ 1834 г.) [1]), около двадцати тысячъ начальныхъ школъ, съ 24.000 учащихъ, было открыто негритянскимъ дѣтямъ въ южныхъ штатахъ, и въ этихъ школахъ насчитывалось 1.378.000 учащихся, или болѣе одной шестой всего населенія; кромѣ того, чернокожіе имѣли свыше семидесяти среднихъ учебныхъ заведеній, училища богословія, правовѣдѣнія, медицины и особые институты для слѣпыхъ и глухо-нѣмыхъ; спеціально негритянская пресса обнимаетъ болѣе двухсотъ періодическихъ изданій. По окончаніи войны, побѣжденные защитники невольничества любили предсказывать, что время скоро отмститъ за нихъ, снова ввергнувъ чернокожихъ въ варварство, чтобы превратить ихъ въ поганыхъ идолопоклонниковъ, обожателей змѣи; но если негры сохранили часть древнихъ суевѣрій— а какая нація, взятая въ массѣ, можетъ сказать, что она освободилась отъ нихъ?—то по крайней мѣрѣ они сдѣлали безпримѣрное въ исторіи усиліе, чтобы усвоить себѣ просвѣщеніе, которое имъ предлагается, и посредствомъ котораго они становятся виртуально равными господствующему классу. Въ 1890 году опредѣляли въ 70 процентовъ цвѣтнаго населенія число лицъ, умѣющихъ читать и подписать свое имя, а неграмотные были по большей части старики, освобожденные войной. И въ то время, какъ народное образованіе дѣлало такіе успѣхи между цвѣтными людьми, бѣлые простолюдины не всѣ вышли изъ невѣжества, въ которомъ коснѣли въ эпоху стараго порядка, и около четверти изъ нихъ не посѣщали никакой школы.

Населеніе южныхъ штатовъ, безъ Мериланда, Делавара и Кентукки, въ 1880 году:

Грамотныхъ:	бѣлыхъ . .	4.092.678	Неграмотныхъ: бѣлыхъ . .	1.107.042
	черныхъ . .	1.480.891	черныхъ . .	2.147.065
	Всего. . .	5.573.569	Всего. . .	3.254.107

Констатируя этотъ постепенный подъемъ африканской расы, невольно задаешь себѣ вопросъ, не примѣшивается ли нѣкоторая зависть къ озлобленію, питаемому къ этой расѣ тѣми изъ бѣлыхъ, которые пребываютъ въ традиціонной праздности!

Но если доля черныхъ обитателей Юга выше доли бѣлыхъ въ совокупности народнаго труда, и если первые стремятся сравняться съ послѣдними, по крайней мѣрѣ въ элементарныхъ познаніяхъ, то неравенство еще поразительно велико въ обладаніи почвой. Вотъ, напримѣръ, въ какомъ видѣ

---

[1]) Auguste Carlier, *De l'Esclavage aux États-Unis.*

представлялось распредѣленіе земельной собственности между бѣлыми и черными въ Георгіи:

Бѣлыхъ въ 1880 г., 801.906, или 53%, владѣвшихъ:
въ 1879 г.: на сумму 229.777.150 піастровъ, или 97,7%
» 1887 » » » 332.565.442 » » 97,3%
Негровъ въ 1880 г., 725.133 или 47%, владѣвшихъ:
въ 1879 г.: на сумму 5.182.390 піастровъ, или 2,3%
» 1887 » » » 8.949.472 » » 2,7%

Актъ объ эманципаціи, который, въ 1863 г., далъ право гражданства африканцамъ, не надѣлилъ ихъ землей: въ этомъ отношеніи онъ стоитъ ниже манифеста императора Александра II, который, за два года передъ тѣмъ, освободилъ крестьянина, обязавъ помѣщиковъ продать ему извѣстный участокъ пахатной земли. Бывшіе плантаторы остались владѣльцами земель на томъ же правѣ, какъ и до междоусобной войны, и очень немногочисленны, между освобожденными невольниками, счастливцы, пріобрѣвшіе достаточныя средства для того, чтобы сдѣлаться собственниками; большинство должны были по-прежнему работать въ крупныхъ имѣніяхъ, либо въ качествѣ работниковъ, либо въ качествѣ мызниковъ. Объ этомъ можно судить на основаніи распредѣленія земельной собственности въ Георгіи по послѣдовательнымъ исчисленіямъ. Точно также, въ 1889 г., населеніе графства, въ которомъ находится городъ Саванна, заключало 61 процентъ негровъ, имѣвшихъ только 2 процента земельной собственности [1]). Однако, существуютъ захолустья, гдѣ чернокожіе могли поселиться въ мирѣ и сдѣлаться сами себѣ господами, никѣмъ незнаемые, кромѣ развѣ сборщика налоговъ. Земли, покинутыя прежними владѣльцами бѣлой расы въ гористыхъ мѣстностяхъ Георгіи и въ сосѣднихъ округахъ, въ Сѣверной Каролинѣ и Тенесси, были въ большей части снова взяты чернокожими, которые подѣлили между собой почву мелкими участками, отъ нѣсколькихъ десятковъ аровъ до нѣсколькихъ гектаровъ, и живутъ въ сторонѣ отъ большихъ дорогъ, въ избахъ, построенныхъ изъ досокъ. Мѣстности эти могутъ показаться путешественнику почти необитаемыми, развѣ что ему случится проѣзжать въ праздничный день мимо сельской церкви или часовни: въ такіе дни негры стекаются со всѣхъ сторонъ и сплошь заполняютъ тѣсную лѣсную прогалину передъ храмомъ.

Смѣшеніе крови, или «miscegenation», какъ выражаются американцы, лишь въ слабой степени способствуетъ ассимиляціи расъ. Во времена пе-

[1]) W. Laird Clowes, *Black America*.

вольничества населеніе смѣшанной расы быстро возрастало на плантаціяхъ по милости господъ или ихъ близкихъ, и такимъ-то образомъ мало-по-малу американскіе негры перестали быть въ массѣ чистыми чернокожими, какъ ихъ африканскіе предки, и могутъ быть разсматриваемы, въ среднемъ, какъ имѣющіе въ своихъ жилахъ отъ трехъ четвертей до семи восьмыхъ европейской крови. Съ тѣхъ поръ, какъ негритянки не стоятъ болѣе на степени скота, временные союзы между мужчинами бѣлой расы и цвѣтными женщинами сдѣлались гораздо рѣже; что же касается правильныхъ браковъ, то они воспрещены закономъ въ очень многихъ штатахъ и во всѣхъ обычаемъ; даже когда подобные браки были формально совершены на Сѣверѣ, они не признаются законными на Югѣ. Тѣмъ не менѣе смѣшеніе крови продолжается, особенно въ городахъ и подгородныхъ селеніяхъ, напримѣръ, въ Новомъ Орлеанѣ, гдѣ, впрочемъ, расовые предразсудки менѣе сильны, нежели въ странахъ чисто англо-саксонскихъ. Какія бы восклицанія отвращенія ни испускали американцы при мысли о скрещеніи между семействами гордыхъ плантаторовъ и семействами бывшихъ невольниковъ, процессъ этотъ не перестаетъ совершаться въ глубинахъ общества; быть можетъ, между этими креолами Юга, такъ кичащимися чистотой своей крови, половина фамилій насчитываютъ, сами того не зная, въ ряду своихъ предковъ, не одного насчастнаго чернокожаго, привезеннаго изъ Африки.

Кромѣ того, совершенное отсутствіе иммиграціи между неграми и ихъ слабое эмиграціонное движеніе въ сѣверные штаты и на Антильскіе острова, гдѣ предразсудки менѣе сильны, не могутъ не сближать физически расы черную и бѣлую, уже подвергающіяся уравнивающему вліянію одной и той же климатической среды. Это перемѣны, долженствующія совершиться въ будущемъ еще отдаленномъ; тѣмъ не менѣе, однако, позволительно надѣяться, что, несмотря на противоположность интересовъ и наслѣдственную взаимную ненависть и вражду, элементы соціальнаго мира въ концѣ концовъ одержатъ верхъ. Конечно, столкновенія еще будутъ, но кончится тѣмъ, что расовый вопросъ сольется съ общимъ соціальнымъ вопросомъ, который такъ повелительно выступаетъ въ сѣверныхъ штатахъ и мало помалу распространяется во всей американской республикѣ.

IV.
Землевладѣніе и земледѣліе.

Площадь годныхъ для культуры земель громадна, далеко превышаетъ потребности земледѣлія, и самое это богатство имѣло слѣдствіемъ безмѣрную расточительность. Отдѣльные штаты, нѣкогда владѣвшіе обширными пространствами, сохранили лишь участки безплодной или болотистой земли; федеральное правительство, владѣющее еще весьма значительными государственными земельными имуществами, лѣсами, горами, равнинами и пустынями, представляющими въ сложности площадь около трехсотъ милліоновъ гектаровъ, давно уже отдало лучшія изъ этихъ земель колонистамъ, военнымъ пенсіонерамъ и особенно желѣзнодорожнымъ компаніямъ.

Пространство Соединенныхъ Штатовъ:	7.838.000	кв.	километр.
Количество обмежеванныхъ земель въ 1888 г. .	3.907.500	»	»
» необмежеванныхъ » » » »	3.930.500	»	»

Въ дѣйствительности, федеральное земельное имущество, или по крайней мѣрѣ единственная могущая быть утилизируемой часть его находится теперь въ рукахъ финансовыхъ компаній, назначающихъ на эти земли цѣну, какая имъ заблагоразсудится. Въ силу закона о homesteads, или семейныхъ земельныхъ надѣлахъ, каждый американскій гражданинъ или подавшій прошеніе о принятіи его въ число гражданъ, имѣющій болѣе 21 года отъ роду или женатый, можетъ явиться къ территоріальному агенту и требовать отвода ему участка земли въ 160 акровъ или 65 гектаровъ, который поступаетъ въ окончательное его владѣніе по прошествіи пяти лѣтъ; но свободныя пространства, съ плодородной почвой и съ удобнымъ доступомъ по желѣзнымъ дорогамъ, становятся уже рѣдкими; на практикѣ земледѣльцы, желающіе сдѣлаться собственниками, не могутъ уже обращаться къ правительству съ просьбой объ отводѣ дароваго надѣла или о непосредственной продажѣ земельнаго участка по цѣнѣ 15 франк. 65 сантим. за гектаръ, они должны подчиняться условіямъ спроса и предложенія, пріобрѣтать земли по цѣнѣ, устанавливаемой конкурренціей: въ 1888 г. средняя покупная цѣна, сильно разнящаяся, смотря по штатамъ, была около сотни франковъ за акръ, или около 250 франк. за гектаръ [1]). Впрочемъ, совершеніе сдѣлокъ о куплѣ-продажѣ земельной собственности не обставлено никакими стѣснительными формальностями, и за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ дѣло идетъ о земляхъ, отведенныхъ въ прежнее время въ бывшихъ французскихъ или испанскихъ территоріяхъ, переходъ недвижимыхъ имуществъ изъ однѣхъ рукъ въ другія почти никогда не даетъ повода къ тяжбамъ.

[1]) Andrew Carnegie, *Triumphant Democracy.*

Продажа и концессія земель частнымъ лицамъ за время съ 1880 по 1888 годъ:

Федеральнымъ правительствомъ	49.600.000	гектаровъ.
Желѣзнодорожными компаніями	7.200.000	»
Всего.	56.800.000	гектаровъ.

Въ сѣверо-американскихъ колоніяхъ сначала господствовала система леновъ и маіоратовъ, и эта форма землевладѣнія на долго задержала развитіе экономическихъ рессурсовъ страны. Такъ, голландскіе «патроны» были неограниченными хозяевами почвы, и поселившіеся въ ихъ владѣніяхъ колонисты находились въ положеніи крѣпостныхъ; только цѣлымъ рядомъ возмущеній они успѣли завоевать себѣ нѣкоторую независимость. Послѣ революціи, положеніе ихъ значительно улучшилось, но и тогда они все еще обязаны были платить, продуктами почвы, 6 процентовъ съ оцѣночной стоимости земель и, кромѣ того, исполнять натуральную дорожную повинность. Это еще не все: они могли передать свою ферму другимъ арендаторамъ не иначе, какъ уплативъ землевладѣльцу откупное, равное четверти продажной цѣны. Наконецъ, фермеры соединились въ легальные союзы сопротивленія и въ нелегальныя общества борьбы вооруженной рукой, такъ что помѣщики или «патроны», хотя имѣвшіе на своей сторонѣ законъ, принуждены были пойти на мировую и уступить право собственности на бывшіе въ пользованіи фермеровъ земельные участки, за окончательную выкупную цѣну.

Какую огромную разницу внесло устройство удобныхъ путей сообщенія въ жизнь піонера и въ постепенное завоеваніе почвы для цѣлей земледѣлія! Въ прошломъ столѣтіи, «coureur des bois» пускался въ дорогу одинъ или въ компаніи съ нѣсколькими избранными товарищами; въ отношеніи своего продовольствія и безопасности онъ разсчитывалъ только на свое оружіе: затерянный среди безконечныхъ лѣсовъ, онъ могъ опасаться никогда болѣе не увидѣть снова своихъ близкихъ; подстерегающій индѣецъ, дикій звѣрь, лихорадка и голодъ угрожали ему каждый день; цѣлыми мѣсяцами шелъ онъ черезъ невѣдомые лѣса, рѣки и болота, затѣмъ, когда находилъ, наконецъ, подходящее мѣсто, ему приходилось опять странствовать по пустынямъ и возвращаться назадъ, перевозя семью и пожитки на свою новую землю. Теперь колонистъ ѣдетъ по желѣзной дорогѣ до самаго или почти до самаго мѣста, гдѣ онъ хочетъ основать свой домъ и пахать землю. Иногда земледѣльцы пріѣзжаютъ цѣлыми партіями: соціальныя и политическія общины организуются въ поѣздѣ до сигнала о высадкѣ. Не видѣли ли мы еще недавно внезапныхъ заселеній, подобныхъ нашествію саранчи, въ

территоріи Оклагома и въ энклавѣ Шейеннъ-Риверъ, проданной сіуксами? Часъ входа былъ назначенъ президентскимъ декретомъ, и толпа спекулянтовъ и будущихъ колонистовъ ожидала на границѣ. Какъ только раздался выстрѣлъ пушки, возвѣстившій оффиціальное вступленіе во владѣніе, всѣ эти «premiers occupants» стремглавъ бросились констатировать свои права и водружать нѣсколько кольевъ, утверждавшихъ ихъ въ качествѣ собственниковъ занятыхъ земельныхъ участковъ. Все перевозилось разомъ: земледѣльцы и ремесленники, поставщики и торговцы, судьи, полицiанты и журналисты; одинъ тащилъ свой плугъ, другой сооружалъ себѣ домъ, третій устанавливалъ печатный станокъ. Въ нѣсколько дней, вновь колонизованный округъ принималъ банальную физіономію странъ Востока, съ давняго времени заселенныхъ бѣлымъ человѣкомъ.

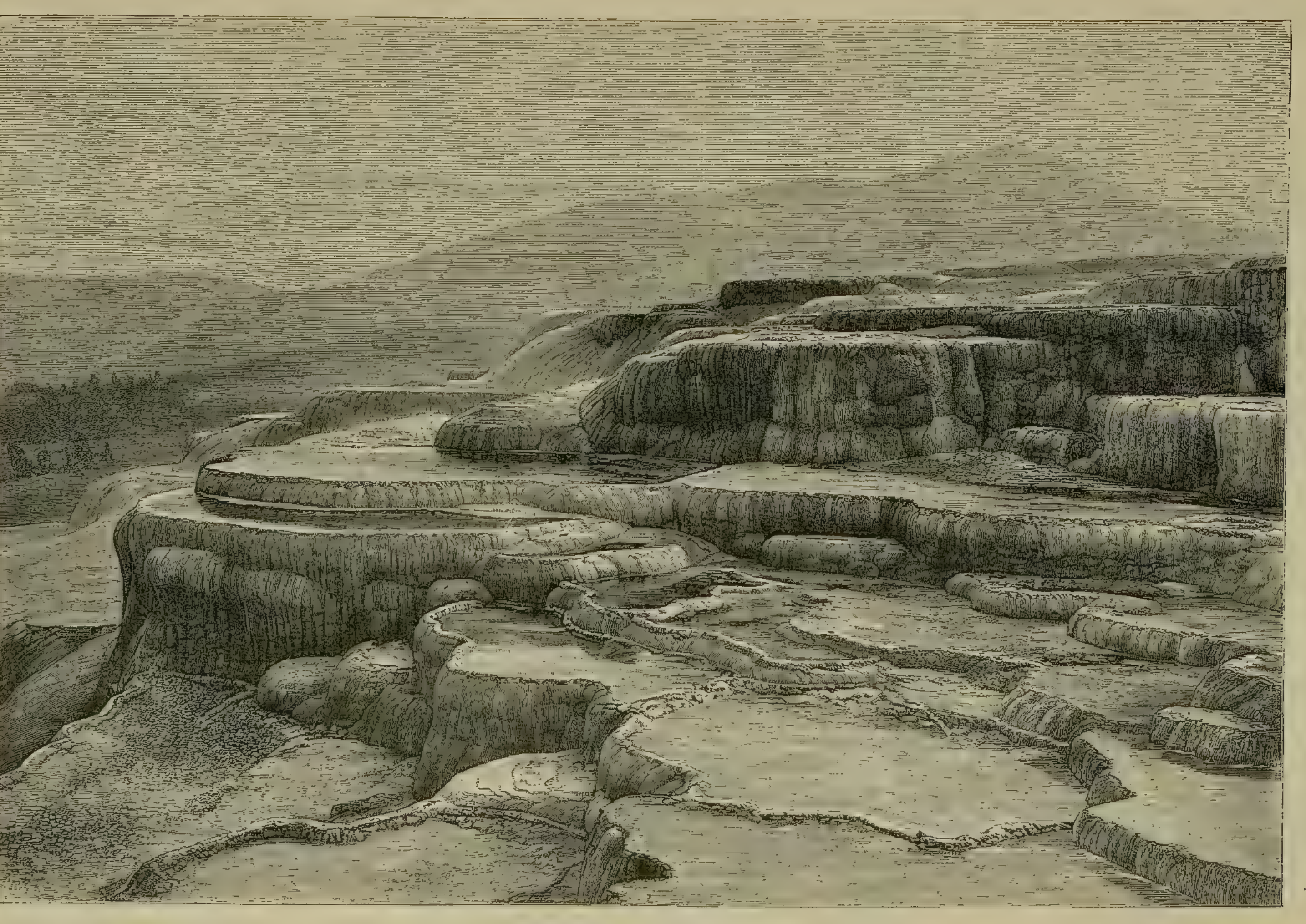
Но есть также становища, возникающія вдали отъ желѣзныхъ дорогъ и внѣшнимъ видомъ похожія скорѣе на логовища звѣрей: цивилизація является тамъ въ самомъ зачаточномъ состояніи. Первымъ жилищемъ піонеру служитъ *dug-out*, или пещера, вырытая въ боку какого-нибудь яра или холма: легкій остовъ изъ вѣтвей или кольевъ покрывается сѣномъ, тростникомъ или дерномъ, удерживающимъ тепло въ берлогѣ; наклонная дверь состоитъ изъ тѣхъ же матеріаловъ; только невысокая труба, изъ глины, похожая издали на межевой знакъ, обнаруживаетъ путешественнику подземное жилье. Болѣе счастливые изъ троглодитовъ скоро расширяютъ свои жилища. Рядомъ съ первой пещерой выкапывается вторая, и передъ входомъ появляется новая комната, *sod-house*, стѣны и крыша которой состоятъ изъ четыреугольныхъ дерninъ. Будущій городъ начинаетъ пробиваться наружу, на поверхность почвы. Продукты утонченной цивилизаціи, мебель, книги, журналы, гравюры, привезенные піонеромъ, выходятъ изъ-подъ земли, чтобы украсить жилища.

Въ Соединенныхъ Штатахъ кадастръ предшествовалъ земледѣльческой культурѣ, оттого, въ плоскихъ земляхъ—утомительная для глаза правильность шахматной доски. Поля вездѣ раздѣлены на *townships*, большіе квадраты, которые, въ свою очередь, разрѣзаны на четыре части, каждая въ 160 акровъ или 64 гектара: это и есть такъ называемый «гомстедъ». Всѣ эти четыреугольники правильно орьентированы, и каждая изъ ихъ сторонъ обращена къ одной изъ четырехъ главныхъ точекъ горизонта. Пріобрѣтатели квадратиковъ не уклоняются отъ прямой линіи; настоящіе землемѣры, они прокладываютъ свои дороги, воздвигаютъ свои хижины, копаютъ свои пруды, сѣютъ брюкву непремѣнно по направленію меридіана или экватора. Въ сельской мѣстности, такъ правильно геометрически размежеванной, съ удивленіемъ видишь желѣзныя дороги, грубо перерѣзывающія градусы широты

и долготы, и природу, позволяющую себѣ кое-какія выпуклости рельефа, въ видѣ крутыхъ береговъ или холмовъ. Имѣнія или «фермы» (*farms*), какъ ихъ называютъ, тоже рѣзко отличаются отъ европейскихъ значительными размѣрами площадей, отведенныхъ подъ каждую культуру. Не рѣдкость, особенно въ равнинахъ Миссисипской покатости, встрѣтить тысячи гектаровъ, засѣянныхъ сплошь однимъ какимъ-нибудь хлѣбомъ, кукурузой или пшеницей, безъ промежуточныхъ полей подъ паромъ или луговъ. Но на Атлантической покатости, особенно въ Новой Англіи, два вѣка земледѣлія, въ теченіе которыхъ земля многократно переходила изъ рукъ въ руки и подвергалась постояннымъ перемѣнамъ въ отношеніи рода и способа культуры, способствовали, вмѣстѣ съ безчисленными неровностями почвы, сообщенію сельскимъ мѣстностямъ чарующаго разнообразія вида: остатки лѣсовъ, отдѣльныя рощи и группы деревьевъ, лужки, разбросанныя нивы дѣлаютъ страну живописной, рѣзко отличающейся отъ однообразныхъ полей Запада, эксплоатируемыхъ по системѣ крупнаго хозяйства. Въ общемъ, значительное возрастаніе народонаселенія имѣло слѣдствіемъ сокращеніе размѣровъ фермъ: тогда какъ въ 1850 году ихъ средняя площадь, на всемъ протяженіи республики, была около 92 гекторовъ, средняя величина существующихъ нынѣ пяти милліоновъ фермъ уменьшилась до 50 гектаровъ,— пространство земли, далеко провосходящее то, которое было бы достаточно европейскимъ земледѣльцамъ. Впрочемъ, считаютъ, что, въ среднемъ, только половина почвы каждой фермы подвергается обработкѣ.

Относительно большіе размѣры земельныхъ имѣній объясняютъ ту капитальную важность, которую получили машины и быстрые промышленные способы производства въ сельско-хозяйственныхъ работахъ Америки. Въ этомъ отношеніи Соединенные Штаты безспорно занимаютъ первое мѣсто въ свѣтѣ: по меньшей мѣрѣ въ три милліарда надо оцѣнивать въ общей суммѣ народнаго богатства долю, приходящуюся на механическія земледѣльческія орудія американскихъ фермъ. Изобрѣтательности конструкторовъ янки міръ обязанъ жнеями, молотилками и множествомъ другихъ машинъ, упрощающихъ работу и замѣняющихъ трудъ человѣка трудомъ животныхъ, или живые мускулы колесами машинъ. Но относительно интенсивной культуры американское земледѣліе, даже въ Массачузетсѣ, который занимаетъ первое мѣсто по хорошей утилизаціи почвы, далеко не такъ совершенна, какъ можно бы было думать, судя по баснословному обилію производства.

Удобреніе почвы не играетъ въ Соединенныхъ Штатахъ такой важной роли, какъ въ Европѣ, хотя употребляемое тамъ количество туковъ простирается до милліона тоннъ. Изъ году въ годъ большинство американскихъ земледѣльцевъ требуютъ у почвы послѣдовательныя жатвы, до тѣхъ поръ, пока земля не истощится,—тогда ее пускаютъ въ залежь.



Іелластоунскій національный паркъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скопляются массы навоза въ скотныхъ паркахъ и хлѣвахъ, но вмѣсто того, чтобы вывозить его на поля, предпочитаютъ разобрать сараи и постройки, чтобы перенести ихъ въ другое, менѣе загроможденное навозными кучами мѣсто. Крестьянинъ въ собственномъ смыслѣ, такой, какимъ онъ былъ и какого мы и теперь еще видимъ въ Старомъ Свѣтѣ, «скупой пахарь», никогда безполезно не тратящій ни драгоцѣнныхъ минутъ, ни трудно добытыхъ грошей, тотъ любящій свою землю крестьянинъ, который знаетъ каждый ея комокъ и каждое взошедшее на ней растеніе, почти не встрѣчается въ Америкѣ. Даже земледѣльцы, пришедшіе изъ-за океана, прошли черезъ города, окунулись въ новую атмосферу; вступая въ среду спекуляціи, они сами сдѣлались нѣсколько спекулянтами и стараются скорѣе дѣлать все въ большомъ размѣрѣ, чѣмъ дѣлать немного да хорошо. Они охотно управляютъ жнеей или молотилкой, но не употребляютъ заступа и особенно не соглашаются, чтобы ихъ жены или дочери занимались этимъ трудомъ. Крестьянки еще больше, чѣмъ крестьянина, недостаетъ работамъ американской деревни. Тамошняя поселянка не умѣетъ содержать свой огородъ, она не носитъ на рынокъ молоко своихъ коровъ, а масло и сыръ, которые она приготовляетъ, въ среднемъ, качествомъ много хуже подобныхъ же продуктовъ, получаемыхъ въ пастбищныхъ мѣстностяхъ Западной Европы.

До недавняго времени удобныя для культуры земли были слишкомъ обширны, чтобы американскіе земледѣльцы могли серьезно думать объ огражденіи плотинами низкихъ пространствъ и болотъ, окаймляющихъ большую часть побережья вдоль Атлантическаго океана и Мексиканскаго залива. Единственныя попытки этого рода, представляющія нѣкоторую экономическую важность, были сдѣланы энергическими янки Новой Англіи [1]). Въ Каролинахъ, Георгіи, Флоридѣ, Луизіанѣ, гдѣ нація владѣетъ земельными запасами въ нѣсколько милліоновъ гектаровъ, которые могли бы съ избыткомъ производить количество плодовъ земныхъ, потребное для продовольствія всего народонаселенія, ограничились завоеваніемъ береговъ рѣкъ при помощи насыпей, защищающихъ почву отъ наводненій; но нигдѣ не приступали къ систематическимъ работамъ по осушкѣ сырыхъ земель и превращенію ихъ въ пахатныя поля. Подобное дѣло, требующее солидарности многочисленныхъ усилій, можетъ быть выполнено не иначе, какъ посредствомъ ассоціаціи, и современная исторія Соединенныхъ Штатовъ показываетъ намъ эту ассоціацію организованною не мелкими земельными собственниками или соединившимися деревнями, но синдика-

---

[1]) Nathaniel S. Shaler, *Sea Coast Swamps of the Eastern United States.*

тами крупныхъ спекулянтовъ. Такъ, во Флоридѣ общество банкировъ пріобрѣло пространство земли въ 400.000 гектаровъ, равное французскому департаменту, съ цѣлью дренировать болотистыя воды и развести плантаціи табака, сахарнаго тростника и фруктовыхъ деревъ. Такимъ образомъ огромное приращеніе территоріи, которое совершится путемъ преобразованія болотъ въ польдеры, принесетъ въ началѣ выгоду только крупному землевладѣнію.

То же самое можно сказать о другомъ пріобрѣтеніи—о завоеваніи для культуры пустынныхъ пространствъ, не имѣвшихъ доселѣ никакой цѣны, по недостатку воды, и которыя искусственное орошеніе, посредствомъ ирригаціонныхъ каналовъ или буренія артезіанскихъ колодцевъ, позволяетъ отнынѣ превращать въ громадные сады. До недавняго времени эти обводнительныя работы были почти неизвѣстны, да онѣ были бы и мало полезны въ предъ-миссисипскихъ штатахъ, гдѣ хорошо орошаемыхъ земель съ избыткомъ хватаетъ для нуждъ населенія. Иначе обстоитъ дѣло въ областяхъ Замиссисипья и Скалистыхъ горъ: тамъ, кромѣ какъ въ высокихъ долинахъ, никакое заселеніе, никакая культура невозможны безъ искусственнаго орошенія, а проведеніе воды изъ рѣкъ, прорытіе каналовъ не можетъ быть выполнено безъ образованія синдикатовъ, располагающихъ большими капиталами, развѣ что всѣ жители соединятся для общаго дѣла, какъ это дѣлали нѣкогда индѣйцы и, недавно, испанцы Новой Мексики: государство уступаетъ эти требующія ирригаціи земли не иначе, какъ участками по меньшей мѣрѣ въ 260 гектаровъ. Въ послѣднее десятилѣтіе, ирригаціонныя работы были значительны, особенно въ Колорадо и въ Калифорніи; общая площадь искусственно орошаемой почвы въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1890 году составляла 3.125.000 гектаровъ, изъ которыхъ 1.320.000 гектаровъ приходилось на долю Калифорніи. Въ этомъ штатѣ тихоокеанской покатости, гдѣ предпріимчивые золотоискатели открыли искусство утилизировать потоки для разрушенія моренъ и пропусканія ихъ обломковъ черезъ свои широкія рѣшета, землевладѣльцы научились пользоваться водами для орошенія полей на обширныхъ пространствахъ. Громадныя равнины были превращены въ сады въ бассейнахъ Санъ-Жоакина и Сакраменто; поверхность бывшихъ пустынь сотнями тысячъ гектаровъ завоевана для культуры при помощи ирригаціонныхъ каналовъ. Вокругъ южныхъ городовъ, безплодныя долины стали великолѣпными плодовыми садами [1]).

Хотя культура почвы и утилизированіе ея произведеній еще слиш-

---

[1]) Charles Nordhoff, *California for Health, Pleasure and Residence.*

комъ ограничены, однако, богатство земель, прекрасный климатъ и обширность воздѣлываемыхъ пространствъ таковы, что существуетъ не только обиліе, но преизобиліе плодовъ земныхъ. Объ этомъ можно судить, между прочимъ, по необычайному плодородію фруктовыхъ садовъ Делавара и Виргиніи, гдѣ самый избытокъ производства разоряетъ сельскихъ хозяевъ. Въ 1889 —90 сельско-хозяйственномъ году фермеры Замиссисипья получили такой баснословно обильный урожай кукурузы, что во многихъ мѣстахъ даже не дали себѣ труда свезти хлѣбъ въ житницы и оставили его гнить на поляхъ; другіе фермеры употребляли кукурузу вмѣсто топлива или отдавали ее за безцѣнокъ, если находили покупателя. Постоянному возрастанію производства соотвѣтствуетъ уменьшеніе продажной цѣны земледѣльческихъ продуктовъ и постепенное обезцѣненіе самихъ земель. Задолженность увеличилась въ ужасающихъ размѣрахъ, и множество заложенныхъ фермъ остаются за кредиторами. Въ 1890 году фермеры оставили въ закладѣ заимодавцамъ 4.440 хозяйствъ въ трехъ только штатахъ—Мэнѣ, Вермонтѣ и Нью-Гампширѣ: любовь къ землѣ также «угасла у жителей Массачузетса, какъ у евреевъ» [1]). Многіе изъ обремененныхъ долгами сельскихъ хозяевъ продаютъ весь или часть будущаго урожая еще на корню, и мало-по-малу система сдачи земли исполу или въ аренду смѣняетъ обыкновенный, господствовавшій до междоусобной войны, порядокъ землевладѣнія и землепользованія. Тысячи плантацій въ южныхъ штатахъ разрѣзаны на маленькіе участки, гдѣ поселяются негры, бывшіе невольники, слишкомъ бѣдные, чтобы пріобрѣсти землю въ собственность. Въ общей массѣ земельныхъ имѣній насчитываютъ уже цѣлую четверть такихъ, которыя не принадлежатъ болѣе тѣмъ, кто ихъ обработываетъ. Приблизительная цѣнность ипотекъ въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1889 г. составляла около 2.565.000.000 піастровъ, или 13.000.000.000 франковъ.

И это положеніе дѣлъ становится тяжелѣе съ каждымъ десятилѣтіемъ, несмотря на временныя улучшенія, вносимыя годами хорошаго урожая въ Америкѣ, и дороговизны на рынкахъ Европы. Сельскіе хозяева видятъ себя все болѣе и болѣе угрожаемыми въ своей независимости. Производители земледѣльческихъ продуктовъ могутъ продавать ихъ только благодаря милостямъ перевозочныхъ компаній, которыя по произволу повышаютъ или понижаютъ свои тарифы, смотря по надобностямъ своей биржевой спекуляціи на повышеніе и пониженіе. Противъ монополіи желѣзныхъ дорогъ единичные земледѣльцы безсильны, и всѣ до сихъ поръ основывавшіеся ими союзы боролись безплодно, или, по крайней мѣрѣ, не могли одержать

---

[1]) Nathaniel Shaler, *Atlantic Monthly*, 1873.

*

рѣшительной побѣды. Однако, нѣкоторыя изъ этихъ ассоціацій фермеровъ, мощно организованныя, сдѣлали столь быстрые успѣхи, что можно было надѣяться, что имъ удастся, въ свою очередь, устанавливать тарифы. Такова была ассоціація «гренджеровъ» (Grangers—«владѣльцы житницъ», т. е. сельскіе хозяева), которая, основавъ свою первую ложу въ 1867 г., насчитывала въ 1874 году уже слишкомъ двадцать тысячъ ложъ, заключавшихъ болѣе милліона трехсотъ тысячъ членовъ; она имѣла собственныя газеты, банки, мануфактуры, даже свои корабли для непосредственныхъ торговыхъ сношеній съ Европой и, кромѣ того, организовалась, какъ кооперативное общество для пріобрѣтенія по выгодной цѣнѣ товаровъ Стараго Свѣта, въ обмѣнъ на отправляемый ею хлѣбъ; но, несмотря на свою многочисленность, гренджеры не успѣли преодолѣть монополію желѣзнодорожныхъ компаній, которую поддерживаетъ la haute finance, и которая, сверхъ того, располагаетъ законодательной силой, доставляемой конгрессомъ. Не болѣе успѣшно дѣйствовали и другія аграрныя ассоціаціи, какъ «Союзъ фермеровъ» и «Колесо земледѣлія» (Agricultural Wheel). Однако, соединившіеся производители держатъ въ нѣкоторыхъ штатахъ равновѣсіе власти между двумя главными политическими партіями, «республиканцами» и «демократами».

Самое важное для мелкихъ сельскихъ хозяевъ то, что интересы ихъ угрожаемы не только косвенно—монополіей желѣзныхъ дорогъ, но и непосредственно—образованіемъ большихъ синдикатовъ, имѣющихъ въ виду промышленную эксплоатацію земли. Особенно англійскіе капиталы устремляются къ этимъ новымъ спекуляціямъ, изъ которыхъ порядокъ землевладѣнія вышелъ бы устроеннымъ по тому же плану, какъ и въ Великобританіи. Эти недавно пріобрѣтенныя громадныя имѣнія называютъ *bonanza farms*, подобно золотымъ или серебрянымъ рудникамъ, въ которыхъ драгоцѣнный металлъ содержится въ видѣ жилъ, по-испански *bonanzas* [1]), представляющихъ огромныя богатства. Производство сельскохозяйственныхъ продуктовъ достаточно обильно въ этихъ фабрикахъ хлѣба или мяса, чтобы цѣны устанавливались въ ихъ пользу, и чтобы произведенія мелкаго земледѣльца были совершенно устраняемы съ рынка. Новыя земельныя владѣнія, основавшіяся въ пользу нѣсколькихъ капиталистовъ Лондона или какого-нибудь другаго большаго города, простираются на тысячи квадратныхъ километровъ: это цѣлыя княжества, болѣе обширныя, чѣмъ были мелкія нѣмецкія герцогства во времена Германскаго Союза. Иное имѣніе Техаса обнимаетъ свыше милліона гектаровъ. Одинъ банкиръ въ Калифорніи искусственно орошаетъ про-

---

[1]) Испанское слово *bonanza* собственно значитъ «большое счастье».

странство земель въ 1.200 квадр. километровъ. Одна образцовая ферма въ Миннесотѣ имѣетъ двѣсти жней, дѣйствующихъ одновременно, и продуктъ работы ея молотилокъ ежедневно наполняетъ хлѣбомъ семьдесятъ пять вагоновъ. На этихъ латифундіяхъ, столь страшныхъ для будущности сѣверо-американскаго народа, жители не поставлены ли напередъ въ положеніе крѣпостныхъ, всецѣло зависящихъ отъ отсутствующихъ крупныхъ землевладѣльцевъ и ихъ неотвѣтственныхъ управляющихъ?

Оставляя въ сторонѣ Индію и Китай, какъ страны, которыя, по причинѣ различія нравовъ и политическихъ учрежденій, не могутъ быть сравниваемы съ странами европейской цивилизаціи, Соединенные Штаты занимаютъ первое мѣсто по земледѣльческому производству вообще и спеціально по производству зерновыхъ хлѣбовъ.

Пространство Соединенныхъ Штатовъ, безъ Аляски 7.838.000 квадр. километровъ.

Земли, раздѣленныя на фермы . . .	2.800.000	кв. километр.
» воздѣлываемыя	1.400.000	» »
» подъ кукурузой	317.194	» »

Кукуруза или маисъ, *Indian Corn*,—американскій хлѣбъ по преимуществу: въ 1889 году эта культура занимала половину всей площади земель подъ хлѣбными растеніями въ Соединенныхъ Штатахъ, и общее производство культуры представляло три четверти собраннаго во всемъ свѣтѣ количества этого хлѣба.

Культура кукурузы въ Сѣверо-Американскомъ союзѣ въ 1889 г.:

Засѣянная площадь. . .	78.319.651 акровъ или 31.719.458 гектаровъ.
Урожай	27 бушелей съ акра, или 24 гектолитра съ гектара.
Общій сборъ	2.112.892 бушеля, или 655.093 гектолитра.

Главная масса этого хлѣба потребляется внутри страны: грубо размолотая кукуруза даетъ *hominy*, главное блюдо для большей части населенія, особенно для негровъ; въ формѣ же отваренныхъ колосьевъ ее можно встрѣтить на всякомъ столѣ. Затѣмъ она служитъ кормомъ для свиней, ее даютъ также, хотя въ меньшихъ количествахъ, лошадямъ и рогатому скоту; наконецъ, она идетъ на винокуренные заводы для приготовленія водки. Бывшія «преріи», въ центральныхъ штатахъ, обращены теперь въ обширное маисовое поле. Передъ жатвой, равнина исчезаетъ подъ стеблями кукурузы, вышиной отъ 4 до 5 метровъ, и когда гуляешь тамъ при восходѣ солнца,

слышится какъ бы непрерывная ружейная стрѣльба, производимая расширеніемъ колосьевъ, разрывающихъ свои оболочки.

Кукуруза Соединенныхъ Штатовъ имѣетъ, однако, менѣе важное значеніе въ міровой торговлѣ, чѣмъ другіе зерновые хлѣба, производимые этой страной. Пшеница составляетъ главный предметъ экспорта въ годы недостаточнаго урожая въ Россіи, Франціи, Индіи и другихъ странахъ крупнаго производства этого хлѣба. Нью-Іоркъ и другіе американскіе порты вывозятъ въ нѣкоторые годы на милліардъ франковъ пшеницы въ зернѣ и мукѣ. Къ громадному производству пшеницы, соперничающему съ производствомъ Россіи, нужно прибавить еще производство овса, ячменя, ржи, гречихи и другихъ зерновыхъ хлѣбовъ.

Производство пшеницы въ 1891 году, по свѣдѣніямъ венгерскаго министерства земледѣлія:

Россія	195.000.000	гектолитр.
Соединенные Штаты . .	191.000.000	»
Истъ-Индія	96.000.000	»
Франція	85.000.000	»
Австро-Венгрія.	58.000.000	»

Производство овса представляетъ значительную цѣнность, такъ какъ ежегодный сборъ этого хлѣба на много превышаетъ сборъ пшеницы; напримѣръ въ 1889 г. въ Соединенныхъ Штатахъ было собрано около 263.000.000 гектолитровъ. Производство ячменя годъ отъ году возрастаетъ; наибольшее количество этого хлѣба производятъ два штата — Калифорнія и Нью-Іоркъ. Культура сорго, недавно введенная, распространяется въ Канзасѣ и сосѣднихъ штатахъ, утилизирующихъ это растеніе для приготовленія сахара. До междоусобной войны Сѣверная и Южная Каролины производили наибольшее количество риса; съ настоящее же время Луизіана становится главнымъ производителемъ этого хлѣба, и низменныя земли этой области, которыя легко можно подвергать періодическимъ наводненіямъ, позволяютъ расширять неограниченно площадь рисовыхъ полей. Сборъ риса въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1890 г. составлялъ около 6.000.000 гектолитровъ.

Въ Миссисипской дельтѣ важнѣйшую отрасль земледѣльческой промышленности составляетъ культура сахарнаго тростника. Лѣтомъ и осенью тростниковыя плантаціи являются въ видѣ большихъ четыреугольныхъ массъ, гдѣ стебли и листва такъ скучены, что образуютъ, такъ сказать, одинъ громадный кубъ растительности. Рано захватываемый внезапными холодами, луизіанскій сахарный тростникъ не производитъ цвѣтковъ, какъ тростникъ

на Антильскихъ островахъ, но достигаетъ такой же высоты, такъ что человѣкъ верхомъ на конѣ не достаетъ рукой до верхушки верхнихъ листьевъ. Около января мѣсяца чернокожіе работники приступаютъ къ срѣзыванію стеблей, и, по прошествіи нѣсколькихъ дней, обширная равнина, разрѣзанная на густыя массы зелени, гдѣ дома исчезаютъ на половину, представляетъ пространство черноватой земли, покрытой длинными пожелтѣвшими листьями. Когда солнце достаточно высушитъ жнива, зажигаютъ солому кучами, и пожаръ постепенно распространяется по полямъ. Со времени междоусобной войны сахарное производство не могло вполнѣ оправиться: наилучшій результатъ дало это производство въ 1860 году. Разореніе фабрикъ, опустошеніе плантацій, разбродъ освобожденныхъ негровъ и перемѣна ими рода занятій — всѣ эти обстоятельства сильно замедляли возстановленіе сахарной промышленности, и теперь еще она даетъ продуктовъ на цѣлую треть меньше противъ прежняго времени, т. е. до войны, несмотря на реорганизацію заводовъ и успѣхи земледѣльческой химіи; Техасъ и Флорида не вознаграждаютъ еще потерь, понесенныхъ Луизіаной. Производство тростниковаго сахара въ 1890 году равнялось 250.000 тоннамъ, составляя лишь шестую часть годоваго потребленія. Поэтому потребители Соединенныхъ Штатовъ зависятъ отъ другихъ странъ въ отношеніи снабженія сахаромъ: они превратили острова Гавайскаго архипелага въ обширную сахарную плантацію, которая принадлежитъ имъ фактически, если не по праву, и стараются сдѣлать изъ Кубы другой сахарный заводъ, при помощи спеціальныхъ таможенныхъ тарифовъ. Наконецъ, они пытаются подражать Европѣ, фабрикуя свекловичный сахаръ: Калифорнія и Канзасъ взяли на себя почінъ по введенію этой промышленности, параллельно съ производствомъ сахара изъ сорго. Что касается кленовыхъ плантацій на сѣверѣ Союза, то онѣ даютъ лишь весьма небольшое количество сахара, потребляемое на самыхъ фермахъ, но почти не имѣющее никакого торговаго значенія.

Американскіе виноградники, еще недавно занимавшіе очень ограниченную площадь, теперь быстро возрастаютъ въ числѣ и протяженіи. Извѣстно, что первыя попытки тамошнихъ виноградарей и винодѣловъ, начатыя на берегахъ Огайо въ концѣ прошлаго столѣтія, были неудачны: получавшійся напитокъ, кислый и непріятный на вкусъ, не находилъ покупателя, а европейская лоза, введенная съ большими издержками, не устояла противъ паразитовъ и новыхъ, непривычныхъ климатическихъ условій. Переворотъ къ лучшему въ этой культурѣ начался только съ того времени, когда европейскую лозу, пожираемую филоксерой, замѣнили американскими видами: даже въ Калифорніи, гдѣ сохранились разновидности, введенныя изъ Стараго Свѣта, наиболѣе процвѣтаютъ виноградники мѣстнаго происхожденія. Са-

мый обыкновенный дикій видъ, называемый въ Луизіанѣ *soco*, а на сѣверѣ болѣе извѣстный подъ именемъ *scuppernong*, растетъ одинаково хорошо какъ въ болотистыхъ почвахъ, такъ и на косогорахъ, и даетъ необычайно обильные урожаи. Годовое производство, остававшееся нѣсколько десятилѣтій почти безъ всякой экономической цѣны, пріобрѣло теперь первостепенную важность, и виноградари надѣются скоро быть въ состояніи удовлетворять все внутреннее потребленіе, и даже конкурировать съ Западной Европой на міровыхъ рынкахъ. Въ 1890 году сборъ винограда далъ свыше 1.100.000 гектолитровъ и 267.000 тоннъ столоваго винограда. Одна Калифорнія доставляетъ половину всего урожая; штаты Нью-Іоркъ и Огайо занимаютъ соотвѣтственно второе и третье мѣсто. Береговыя террасы озера Эри сплошь покрыты виноградниками, которые издали, когда вѣтеръ колеблетъ листья съ серебристой оборотной стороной, кажутся обширными садами, усѣянными бѣлыми цвѣтами. Южная часть штата Нью-Джерсей также постепенно покрывается виноградниками, утилизируемыми главнымъ образомъ для производства столоваго винограда, потребляемаго Нью-Іоркомъ и Филадельфіей въ огромномъ количествѣ. Въ 1890 году общая площадь виноградниковъ въ Соединенныхъ Штатахъ составляла 162.500 гектаровъ, изъ которыхъ 81.220 гектар. въ Калифорніи; цѣнность продуктовъ виноградарства и винодѣлія равнялась 115.660.000 піастровъ, или около 800.000.000 франк.; число виноградарей было 200.780. Съ 1887 года чрезмѣрное обиліе продуктовъ, получаемыхъ въ Калифорніи, особенно въ виноградникахъ Фреспо, вызвало у виноградарей опасенія потери части урожая, и тогда они впервые начали приготовлять гроздья для продажи ихъ въ формѣ изюма; кромѣ того, они выдѣлываютъ много «шампанскаго» и виноградныхъ водокъ.

Соединенные Штаты производятъ баснословныя количества фруктовъ, грушъ, персиковъ, яблокъ, земляники, черники и другихъ ягодъ; ни въ какой другой странѣ эти плоды не потребляются въ такомъ множествѣ. Калифорнія, Огайо, Индіана, Иллинойсъ и приатлантическіе штаты Сѣвера являются крупными производителями фруктовъ, но первое мѣсто по развитію садоводства занимаетъ полуостровъ между Делаваромъ и Чизапикомъ: почва и климатъ особенно благопріятны для плодоводства, какъ это доказываютъ дикіе плоды, собираемые въ рѣдкихъ еще нетронутыхъ культурой округахъ. Фермеры умѣли выбрать наиболѣе доходные виды и разновидности, и утилизируютъ фрукты на разные лады, съ свѣжемъ состояніи, вареными или сушеными, въ консервахъ или превращенными въ сиропъ или въ напитокъ. Съ половины настоящаго столѣтія производство плодовъ возрасло въ обширныхъ размѣрахъ, благодаря болѣе удобнымъ средствамъ пе-

ревозки и особенно благодаря примѣненію промышленныхъ способовъ для предохраненія плодовъ отъ порчи. Во многихъ мѣстностяхъ пашни были преобразованы въ фруктовые сады, и садоводство мало-по-малу замѣняетъ экстенсивное полеводство; такъ, напримѣръ, на берегахъ рѣки Честеръ повсюду видишь только фруктовыя деревья, образующія сплошные лѣса, площадью въ 20 или даже въ 50 квадр. километровъ; иная ферма имѣетъ до 150.000 персиковыхъ деревьевъ. Цѣлыя флотиліи употребляются для перевозки персиковъ, вишенъ, винограда или клубники; и спеціальные желѣзнодорожные поѣзда останавливаются среди полей. Въ годы слишкомъ обильнаго урожая, какъ, напримѣръ, въ 1891 г., фруктовыя деревья вырубаютъ тысячами, чтобы испробовать на мѣстѣ ихъ другія культуры, или же избытки плодовъ употребляютъ для откармливанія свиней. Флорида, Луизіана, нѣкоторыя части Техаса, Южная Каролина производятъ также апельсины, а въ Южной Флоридѣ разводятъ кокосовую пальму. Цѣнность общаго сбора продуктовъ фруктовыхъ садовъ въ 1883 г. простиралась до 800.000.000 франковъ.

По части овощей и огородной зелени Соединенные Штаты не имѣютъ никакого превосходства надъ европейскими странами: огородники Сѣвера, которымъ недостаетъ генія ихъ профессіи, приносятъ на рынки продукты довольно однообразные и посредственнаго качества. По крайней мѣрѣ картофель, составляющій, вмѣстѣ съ овсяной крупой, національное блюдо ирландцевъ Новаго и Стараго Свѣта, производится въ количествѣ, вполнѣ достаточномъ для покрытія всѣхъ нуждъ потребленія. Въ южныхъ штатахъ, негры культивируютъ различныя разновидности сладкаго картофеля (пататовъ), а креолы Луизіаны, очень искусные садоводы, употребляютъ въ своей изысканной кухнѣ многіе виды овощей, мало извѣстные въ другихъ мѣстахъ; среднее производство картофеля въ Соединенныхъ Штатахъ опредѣляютъ въ 750.000.000, а пататовъ въ 200.000.000 гектолитровъ. Въ средне-атлантическихъ штатахъ къ числу важныхъ отраслей сельскаго хозяйства принадлежитъ также культура арахиды (земляной орѣхъ или земляная фисташка). Первое арахидное сѣмя, появившееся на нью-іоркскомъ рынкѣ, происходило съ береговъ Африки. Только нѣкоторые негры южныхъ штатовъ воздѣлывали это растеніе въ своихъ садикахъ. Послѣ междоусобной войны, плантаторы пришли къ мысли завести эту культуру въ большомъ размѣрѣ, и результаты получились какъ нельзя болѣе удачные; американская арахида, происходящая, главнымъ образомъ, изъ Виргиніи, совершенно замѣнила африканскую на рынкахъ Новаго Свѣта: гораздо болѣе крупная и болѣе правильная по формѣ, чѣмъ земляные орѣхи съ африканскаго берега, она не такъ богата содержаніемъ олеина. Въ настоящее

время масло, наиболѣе потребляемое въ Соединенныхъ Штатахъ на кухнѣ, подъ видомъ коровьяго масла и топленаго свинаго сала, извлекается изъ сѣмянъ хлопчатника.

Табакъ, другая весьма важная культура американскаго земледѣлія, былъ, до войны за независимость, главной статьей экспорта англійскихъ колоній Сѣверной Америки. Кентукки на первомъ планѣ, затѣмъ Мериландъ и Виргинія до сихъ поръ остались въ ряду крупныхъ производителей этого продукта, особенно по культурѣ среднихъ сортовъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ нѣтъ табаковъ съ такимъ тонкимъ ароматомъ, какъ табаки Антильскихъ и Филиппинскихъ острововъ, но эта страна имѣетъ одну спеціальность въ области табаководства—производство жевательнаго табака, который, что бы ни говорили, составляетъ еще предметъ потребленія, весьма цѣнимый милліонами американцевъ въ центральныхъ и южныхъ штатахъ. О размѣрахъ табаководства въ Соединенныхъ Штатахъ можно судить по слѣдующимъ цифрамъ, относящимся къ 1887 году: общая площадь подъ табачными плантаціями: 325.000 гектаровъ; производство: 258.000.000 килограмм.; цѣнность: 300.000.000 франк.; средній вывозъ: 133.000.000 килограмм.

Главная роль въ ряду произведеній земледѣльческой промышленности, составляющихъ предметъ экспортной торговли, принадлежитъ теперь хлопку, «королю Котону», какъ его называютъ купцы. Начатки хлопководства были очень трудны, и разсказываютъ, что въ 1784 г. первыя кипы хлопка, отправленныя въ Ливерпуль, были задержаны въ таможнѣ какъ контрабандный товаръ, вывезенный съ Антильскихъ островомъ. Но пришлось уступить передъ очевидностью, и вскорѣ Соединенные Штаты, благодаря изобрѣтенію машинъ для очистки волокна, сдѣлались первой страной по экспорту хлопка. До междоусобной войны они почти обладали монополіей этой торговли; затѣмъ вдругъ производство почти прекратилось: съ милліона слишкомъ тоннъ, въ 1860 году, сборъ хлопка въ періодъ войны сократился до одной пятнадцатой своего нормальнаго размѣра. Большинство экономистовъ думали, что отмѣна невольничества въ Соединенныхъ Штатахъ и перевѣсъ, достигнутый за это время въ культурѣ хлопчатника соперничающими странами, поведутъ къ окончательной утратѣ Американской республикою первенствующаго значенія въ производствѣ этого товара, но, вопреки этимъ пророчествамъ, преобладающая роль ея была быстро вновь завоевана. Южные штаты, культивируемые теперь бѣлыми и получившими свободу неграми, доставляютъ всей Америкѣ четыре пятыхъ и Европѣ двѣ трети волокна, употребляемаго этими двумя частями свѣта для фабрикаціи хлопчато-бумажныхъ тканей. Болѣе двухъ пятыхъ всего вывоза Соединен-

ныхъ Штатовъ состоитъ изъ хлопка. Въ 1866 году общее количество проданнаго за границу хлопка, составлявшаго въ большой части продуктъ последовательныхъ урожаевъ, накопившихся за время войны, простиралось до 2.194.000 кипъ, а двадцать два года спустя, въ 1888 году, экспортъ этого товара болѣе чѣмъ удвоился: онъ достигъ 4.650.000 кипъ.

Сборъ хлопка въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1890 году былъ:

8.655.518 кипъ (по 499 фунтовъ), 1.960.475.000 килограммовъ, 1.960.475 тоннъ.

Цѣнность въ Нью-Іоркѣ: 344.000.000 піастр., или 1.800.000.000 франковъ.

Однако, одинъ продуктъ американскаго земледѣлія представляетъ годовой доходъ еще болѣе значительный, превосходящій доходность всякаго другаго рода культуры: это—сѣно. Косимое на пространствѣ около 13 милліоновъ гектаровъ, оно наполняетъ сѣнные сараи громадной массой въ 50 милліоновъ тоннъ, стоимость которой оцѣнивается въ два милліарда франковъ. Соединенные Штаты производятъ также коноплю и ленъ, но послѣдній сѣютъ главнымъ образомъ для сѣмени, приготовляемое изъ котораго масло употребляется, какъ и хлопковое, преимущественно въ пищу.

У американскаго земледѣлія много враговъ—грибковъ, насѣкомыхъ и полевыхъ звѣрковъ. Начиная съ «гессенской мухи» (*hessian fly*), занесенной въ Америку наемными солдатами Англіи и разорившей хлѣбныя поля, многія другія вредныя насѣкомыя, мухи, гусеницы, кузнечики, опустошали нивы и плантаціи. Часто саранча тучами опускалась на сельскія мѣстности Запада. Къ опаснымъ врагамъ земледѣльческой культуры причисляютъ также зерноядныхъ птицъ, особенно воробья, который былъ введенъ въ странѣ по инициативѣ одного общества естествоиспытателей. Сыновняя любовь къ первоначальному отечеству, подъ вліяніемъ которой индѣйскія земли паррагансетовъ и массачузетовъ были постепенно преобразованы въ «Новую Англію», съ деревьями и травами Старой, заставляла желать также заселенія страны британскими птицами: американецъ хотѣлъ, чтобы и у него, какъ у англичанина, были воробьи на улицахъ и соловьи въ рощахъ. Первый ввозъ воробьевъ, въ 1850 году, не удался; но другіе привозы, заключавшіе около двухъ тысячъ пернатыхъ, съ 1852 до 1881 года, превзошли по своимъ результатамъ самыя смѣлыя ожиданія импортеровъ. Воробей размножался съ неимовѣрной быстротой: въ каждый сезонъ воробьиный родъ удесятерялся, и площадь захвата годъ отъ году расширялась все далѣе къ югу и западу. Область распространенія воробья обнимала въ 1875 г. 1.200, а въ 1885 г., уже 1.200.000 квадр. киломе-

тровъ. Вмѣсто того, чтобы выдавать преміи за ввозъ воробьевъ, какъ это было прежде, штаты теперь награждаютъ преміей истребителей этой птицы [1]). Впрочемъ, натуралисты констатировали, что естественная реакція начала уже проявляться: ласточки, стрижи, пѣвчія птицы, которыхъ нахальные воробьи сначала терроризировали, затѣмъ прогнали съ житницъ, живыхъ изгородей, изъ сосѣднихъ съ жилищемъ человѣка рощъ и лѣсковъ, понемногу пріободрились и стали возвращаться на старыя мѣста; происходили схватки боевыя и оканчивались по большей части пораженіемъ захватчиковъ; нарушенное равновѣсіе въ мірѣ птицъ мало-по-малу возстановляется [2]).

Постоянное возрастаніе земледѣльческой культуры происходило насчетъ лѣсовъ во всѣхъ лѣсныхъ странахъ, и агрономы начинаютъ жаловаться на совершающееся лѣсоистребленіе. Уже въ штатѣ Мэнъ, доставлявшемъ прежде такую массу строеваго лѣса, остались только поросли кустарника и молодняка; драгоцѣннѣйшая древесная порода, *pinus strobus*, почти совсѣмъ исчезла въ этомъ штатѣ. Теперь подобнымъ же образомъ опустошаютъ сосновые лѣса Мичигана, Висконсина, Миннесоты, этихъ главныхъ производителей лѣса для всей центральной области Союза. На покатости Тихаго океана лѣсоистребленіе совершается съ такой же безпощадностью; срубаютъ даже исполинскія вѣковыя и тысячелѣтнія деревья, которыя слѣдовало бы щадить, какъ чудеса природы. Цѣнность лѣса, употребленнаго въ 1887 г. для построекъ, для столярныхъ издѣлій и въ видѣ топлива, по исчисленію Уитнея, составляла 555.330.000 піастровъ, или 2.800.000.000 франковъ. Послѣдствія лѣсоистребленія дали уже себя чувствовать во многихъ областяхъ ухудшеніемъ климата: разливы рѣкъ стали внезапнѣе, засухи продолжительнѣе; земледѣліе страдаетъ, въ свою очередь, отъ зла, имъ же порожденнаго. Но общественное мнѣніе уже обратило серьезное вниманіе на это дѣло, и большинство штатовъ создаютъ лѣсные запасы вокругъ рѣчныхъ истоковъ, съ цѣлью урегулировать расходъ водъ и поддерживать красу страны. Даются особыя льготы концессіонерамъ и покупателямъ земли, насаждающимъ деревья въ своихъ имѣніяхъ, и даже учрежденъ спеціальный праздникъ въ честь лѣсоводства.

Съ другой стороны, истребленіе лѣсовъ было частію уравновѣшано насажденіемъ милліоновъ, даже милліардовъ плодовыхъ деревъ, и нѣкоторыя степныя пространства, бывшія преріи и саванны, въ Иллинойсѣ, Айовѣ, Канзасѣ, Небраскѣ, приняли видъ сплошныхъ лѣсовъ. Питомники

---

[1]) H. de Varigny, *Revue Scientifique*, 22 nov. 1890.
[2]) Ernest Tremblay, *рукописныя замѣтки.*

для заселенія фруктовыхъ садовъ и виноградниковъ составляютъ очень прибыльный промыселъ: въ 1890 году насчитывали свыше 4.500 этого рода заведеній, покрывающихъ въ совокупности площадь около 70.000 гектаровъ и представляющихъ цѣнность слишкомъ въ 200 милліоновъ франковъ; около пятидесяти тысячъ лицъ были заняты работой въ этихъ разсадникахъ [1]. Наконецъ, и цвѣтоводство, промышленность, принадлежащая уже къ производствамъ предметовъ роскоши, получило въ послѣднее время значительное развитіе: восемнадцать тысячъ цвѣтоводовъ хозяевъ и рабочихъ, имѣющихъ вмѣстѣ 4.659 заведеній, продали въ 1890 году на 140 милліоновъ франковъ садовыхъ растеній, вѣнковъ и букетовъ [2].

Что касается животноводства, то Соединенные Штаты занимаютъ, какъ и по земледѣлію, первое мѣсто между странами съ европейской цивилизаціей. Произведенная въ 1890 г. перепись конской расы (лошадей, муловъ и ословъ) страдаетъ неполнотой: собранныя ею статистическія свѣдѣнія относятся только къ земледѣльческимъ имѣніямъ, съ площадью земли свыше 3 акровъ, тогда какъ города и деревни вовсе не были приняты въ разсчетъ.

Перепись эта дала слѣдующіе результаты [3]:

Лошадей	14.976.017
Муловъ	2.246.936
Ословъ	49.109

Въ дѣйствительности, общее количество сѣверо-американскихъ лошадей можно считать по меньшей мѣрѣ въ двадцать милліоновъ головъ: по единогласному свидѣтельству сельскихъ хозяевъ, возрастаніе было весьма значительно въ послѣднее десятилѣтіе. Два центральныхъ штата, Иллинойсъ и Айова,—самые богатые въ этомъ отношеніи; затѣмъ идутъ два штата съ густымъ населеніемъ, Нью-Іоркъ и Пенсильванія; даже Техасъ, обладающій обширными пастбищными пространствами, уступаетъ имъ по числу лошадей, но, вмѣстѣ съ Миссури, онъ превосходитъ всѣ другіе штаты по числу муловъ и ословъ; впрочемъ, эти животныя далеко не такъ цѣнятся въ Соединенныхъ Штатахъ, какъ въ испано-американскихъ республикахъ.

Кентукки и Тенесси не имѣютъ такихъ большихъ конскихъ заводовъ, какъ Нью-Іоркъ, Пенсильванія, Техасъ, но они занимаютъ первое мѣсто между штатами по качествамъ лошадиной расы. Коневодство процвѣтаетъ

---

[1]) *Census Bulletin* Sept. 2, 1891.
[2]) *Census Bulletin* April 29, 1891.
[3]) *Census Bulletin* № 103, Aug. 19, 1891.

особенно въ великолѣпныхъ равнинахъ Кентукки, естественныхъ паркахъ, гдѣ волнистые луга усѣяны лѣсками дуба, бука, ясени, клена; всего лучше преуспѣваетъ лошадь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ известковая почва, богатая фосфатами, густо поростаетъ «синей травой», *blue grass*. Животное проводитъ зиму среди преріи, питаясь рѣдкой травой и высохшимъ сѣномъ, укрываясь на ночь подъ вѣтвями деревьевъ. Кентукійская порода смѣшаннаго происхожденія, какъ и самое населеніе этого штата: ново-мексиканскій мустангъ, индѣйскій пони, чистокровная англійская лошадь способствовали образованію этого новаго типа, одного изъ наиболѣе цѣнимыхъ за его прекрасныя качества: силу, рѣзвость, быстроходность и выносливость. Самый быстрый бѣгъ, сдѣланный до сихъ поръ на ипподромѣ, былъ, въ 1890 году, бѣгъ знаменитаго «Сальватора», который пробѣжалъ разстояніе 1.609 метровъ въ одну минуту 35 съ половиной секундъ. Какъ иноходецъ или рысакъ, «кентукіецъ» не имѣетъ себѣ равныхъ: въ 2 минуты и 8 секундъ онъ проходитъ 1.600 метровъ. Кромѣ того, онъ отличается замѣчательно кроткимъ и ласковымъ нравомъ, что, безъ сомнѣнія, происходитъ отъ постоянно мягкаго обращенія съ нимъ человѣка.

Разведеніе рогатаго скота пріобрѣло еще гораздо бо̀льшую важность, чѣмъ разведеніе лошадей. Въ штатахъ при-антлантическихъ и при-миссисипскихъ, особенно въ Огайо, Индіанѣ, Иллинойсѣ и другихъ штатахъ съ естественными «лугами» или преріями, фермеры имѣютъ около 15 милліоновъ молочныхъ коровъ лучшихъ породъ, доставляющихъ количество молока, достаточное для приготовленія 500.000 тоннъ масла и 200.000 тоннъ сыру. Соединенные Штаты вывозятъ въ Англію милліоны сыровъ, качествомъ не уступающихъ подобнымъ же продуктамъ Честера и Стильтона; въ равнинахъ Замиссисипья и на плоскогорьяхъ Скалистыхъ горъ, скотъ, пользующійся менѣе заботливымъ уходомъ, болѣе предоставленный самому себѣ, приноситъ доходъ почти исключительно своимъ мясомъ. Въ этихъ странахъ, лежащихъ за предѣлами земледѣльческихъ областей, бизоны были замѣнены домашнимъ скотомъ. Долго не знали, что стада, приведенныя бѣлыми, могутъ жить въ этихъ пустынныхъ мѣстностяхъ; только въ 1865 г. [1]), послѣ вынужденнаго пребыванія одного гурта въ зимнемъ становищѣ, было констатировано вполнѣ удовлетворительное состояніе перезимовавшихъ тамъ быковъ, которые выжили и даже разжирѣли на волѣ, безъ крова и безъ всякой помощи со стороны человѣка въ самое суровое время года. Это было открытіе болѣе важное, чѣмъ открытіе золота

---

[1]) Stuart-Fossard, *Bulletin de la Société de Géographie commerciale du Havre* sept.-oct. 1889.

въ Калифорніи. Однако, правильное скотоводство въ этихъ обширныхъ областяхъ началось только около 1875 года. Богатые спекулянты, между которыми очень много англичанъ, арендовали огромныя пространства земли, сотнями тысячъ акровъ, и пустили туда скотъ, который пасется и размножается на свободѣ, подъ присмотромъ пастуховъ, или *cow-boys*, людей энергичныхъ и неутомимыхъ, которые умѣютъ быстро пагнать намѣченнаго быка, повалить его ловко кинутымъ арканомъ, выжечь на бедрѣ клеймо его владѣльца и направить животное, смотря по надобности, къ водопою или на бойню. Этотъ промыселъ Запада разросся въ громадныхъ размѣрахъ, и теперь ежегодно приводятъ рогатый скотъ милліонами головъ на «мясные заводы» въ Чикаго, Омагу, Канзасъ-Сити. Крупные скотопромышленники—*Cattle-kings*, или «скотные короли», какъ ихъ прозвали,—отправляютъ даже живой скотъ черезъ порты Великихъ озеръ и Атлантическаго океана: въ 1890 г. Англія получила такимъ образомъ около четырехсотъ тысячъ быковъ изъ Соединенныхъ Штатовъ. Общее число крупнаго рогатаго скота (включая сюда и молочныхъ коровъ) въ Сѣверо-Американскомъ союзѣ въ 1890 г. простиралось до 52.000.000 головъ, и стоимость этого скота оцѣнивали приблизительно въ 5.500.000.000 франковъ.

Кукуруза, которую фермеры получаютъ въ столь значительныхъ количествахъ, служитъ на добрую долю средствомъ для производства свинины. Ни въ какой странѣ преобразованіе хлѣбнаго зерна въ мясо не дѣлается болѣе методично и болѣе умѣло, чѣмъ въ центральныхъ штатахъ, гдѣ Чикаго играетъ роль экономической столицы: тамъ ежегодно убиваютъ болѣе двухъ третей изъ четырнадцати или пятнадцати милліоновъ свиней, отправляемыхъ за границу подъ видомъ окороковъ, сала и другихъ пищевыхъ препаратовъ (общее число свиней въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1890 году: 51.000.000; цѣнность: 800.000.000 франковъ). Баранина цѣнится гораздо менѣе, и вывозится лишь въ незначительныхъ количествахъ. Овцы утилизируются главнымъ образомъ для производства шерсти. Приложены были всевозможныя старанія къ улучшенію породы, и теперь овцеводы получаютъ двойное противъ прежняго руно по вѣсу и гораздо лучшаго качества; фабриканты шерстяныхъ матерій находятъ въ самой странѣ большую часть потребнаго имъ сыраго матеріала. Овцеводство сосредоточено главнымъ образомъ въ тихоокеанскихъ штатахъ.

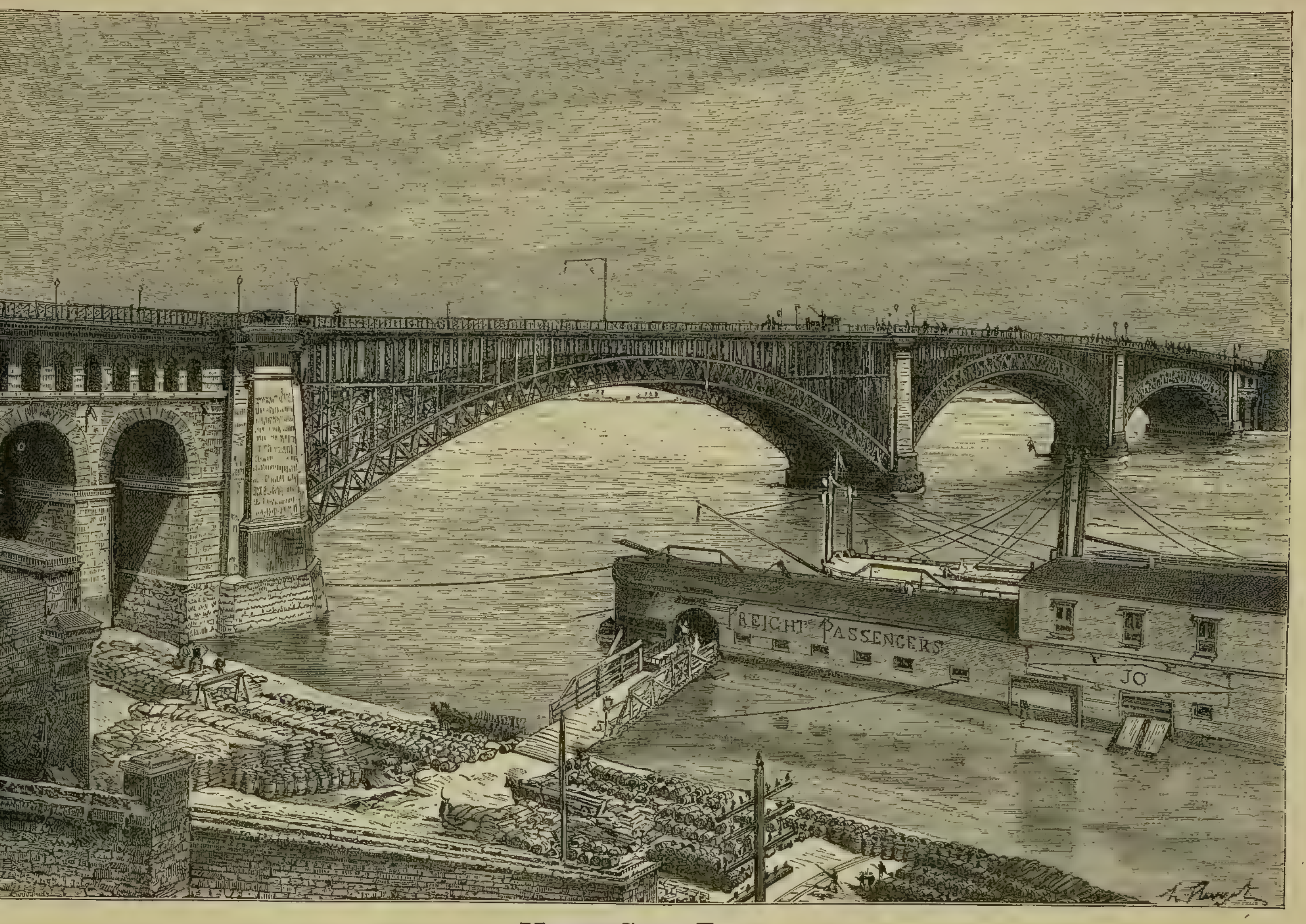
Число овецъ въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1890 году: 44.000.000; цѣнность—500.000.000 франковъ.

Производство шерсти—108.000.000 килограммовъ.

Общая цѣнность—175.000.000 франковъ.

Какъ охота на бизона была замѣнена разведеніемъ крупнаго рогатаго скота, охота на птицъ — содержаніемъ фермъ для разведенія домашней птицы, такъ точно рыбная ловля постепенно преобразовывается въ рыбоводство. Охота утратила въ значительной мѣрѣ свою важность въ открытомъ морѣ, такъ же, какъ въ горахъ и лѣсахъ внутренней части страны. Китоловный промыселъ, которымъ прежде занимались тысячи моряковъ въ Новой Англіи, сильно уменьшился, и около полсотни китобойныхъ судовъ собираются теперь на берегу Тихаго океана, въ Санъ-Франциско и въ портѣ Таунсэндъ, въ заливѣ Пэджетъ, на крайнемъ углу территоріи (весь китоловный флотъ Соединенныхъ Штатовъ въ 1890 г. состоялъ изъ 101 судна, общей вмѣстимостью 22.660 тоннъ). Бывшіе посты трапперовъ, на верховьяхъ рѣкъ Миссисипи и Миссури, въ Скалистыхъ горахъ, на р. Колумбіи обратились въ торговые города, утратившіе всякіе слѣды вызвавшаго ихъ къ жизни промысла. Теперь почти вся торговля шкурами пушнаго звѣря сосредоточилась внѣ Соединенныхъ Штатовъ въ собственномъ смыслѣ, въ Аляскѣ и на прилегающихъ островахъ, и не имѣетъ уже того характера случайной удачи, какимъ отличалась въ прежнее время. Котиковый промыселъ, производимый на островахъ Прибылова, нисколько не походитъ на охоту: это — методическое избіеніе, почти столь же правильное и безопасное, какъ убой свиней въ какомъ-нибудь чикагскомъ «мясномъ заводѣ».

Рыболовный промыселъ, производимый въ сосѣдствѣ американскихъ береговъ и преимущественно въ водахъ Новой Англіи и на меляхъ Ньюфаундленда, гдѣ американцы имѣютъ право ловить рыбу, начиная съ разстоянія трехъ морскихъ миль отъ береговъ, подверженъ различнымъ случайностямъ: къ опасностямъ моря иногда присоединяется рѣдкость рыбы, особенно въ тѣхъ водахъ, гдѣ суда закидываютъ до шести неводовъ, вооруженныхъ каждый тысячью крючковъ. Такъ, напримѣръ, въ 1890 году вся рыболовная флотилія Новой Англіи вернулась въ свои порты съ ничтожной добычей, меньше 30.000 гектолитровъ, представлявшей только двадцать пятую часть улова 1884 года. Для предупрежденія на будущее время подобныхъ неудачъ, натуралисты, соединившись въ постоянныя коммиссіи, тщательно изслѣдуютъ американскія моря, съ цѣлью ознакомиться съ ихъ обитателями, классифицировать виды и разновидности морскихъ рыбъ, изучить ихъ нравы, прослѣдить ихъ странствованія. Благодаря этимъ изысканіямъ, американская ихтіологія сдѣлала значительные успѣхи; теперь извѣстно уже около пятисотъ съѣдобныхъ видовъ морской и прѣсноводной рыбы, изъ которыхъ болѣе половины были открыты и классифицированы только въ недавнее время.



Мостъ Санъ-Луи.

Морская фауна Новой Англіи[1]):

Извѣстная въ 1870 году	800	видовъ.
» » 1880 »	1.800	»

Что касается морскихъ животныхъ другихъ классовъ, то извѣстное число ихъ почти удвоилось за послѣднее время. Рыболовы воспользовались этими научными работами. Различныя породы лосося, населяющія Колумбію и другія рѣки Вашингтона и Орегона, были введены въ рѣкахъ Атлантической покатости; озера, рѣки получили новые виды рыбъ изъ Европы и Азіи. Были даже сдѣланы, и съ успѣхомъ, попытки вновь заселить море въ обѣднѣвшихъ рыбой областяхъ его: такъ, уловъ бѣшенки (Shads) удвоился съ 1880 года, благодаря тому, что икру, вынутую изъ купленной на рынкѣ рыбы, стали подвергать искусственному оплодотворенію и бросать обратно въ море и рѣки.

Уловъ бѣшенки:

	Въ соленой или солоноватой водѣ.	Въ рѣкахъ.	Всего.
Въ 1880 году	2.549.544	1.591.424	4.140.968
» 1888 »	5.010.101	2.650.373	7.660.474

Какъ и во Франціи, но въ гораздо болѣе значительныхъ размѣрахъ, искусственное разведеніе устрицъ скоро должно совершенно замѣнить ловлю этого съѣдобнаго моллюска. Многія устричныя мели, прежде очень производительныя, между прочимъ, Вельфлитскія, на полуостровѣ Кодъ, совершенно исчезли[2]), и того же можно опасаться относительно нѣкоторыхъ Чизапикскихъ банокъ, чрезмѣрно эксплоатируемыхъ. Но въ другихъ мѣстахъ особенно на берегахъ Родъ-Айленда, заботливо поддерживаютъ, даже увеличиваютъ культуры (устричное производство этого штата, давшее въ 1865 году только 128.000 гектолитровъ, поднялось въ 1879 г. до 991.000 гектолитровъ), и разводятъ устрицу на берегахъ, гдѣ она прежде не жила: обсѣменили даже Большое Соляное озеро, въ территоріи Утахъ. Устричныя мели Чизапикскаго залива, занимающія въ совокупности площадь около 80.000 гектаровъ, суть наиболѣе дѣятельно эксплоатируемыя не только въ Соединенныхъ Штатахъ, но и во всемъ свѣтѣ: собираемое тамъ количество устрицъ превышаетъ даже добычу этого моллюска во всѣхъ другихъ странахъ, взятыхъ вмѣстѣ.

Устричное производство Чизапикскаго залива въ 1890 г. — 30.000.000 гектолитровъ.

---

[1]) Verril;—G. Brown Good, *American Association for the Advancement of Science.*

[2]) Brooks, *The Oyster.*

Устричное производство Соединенныхъ Штатовъ—39.950.000 гектолитровъ. Около 39.950.000.000 устрицъ; цѣнность: 30.438.850 піастровъ.

Устричное производство Франціи: 500.000.000 устрицъ.

О громадномъ количествѣ собираемыхъ рыболовами Чизапикскаго залива устрицъ можно составить себѣ понятіе по виду тамошнихъ прибрежныхъ селеній, напримѣръ, Крисфильда, лежащаго напротивъ устья рѣки Потомакъ, на одномъ изъ развѣтвляющихся лимановъ Танжіерской бухты. Крисфильдъ, или, по крайней мѣрѣ, его приморское предмѣстье, называютъ «мериландской Венеціей»: дома, отели, магазины, мастерскія, набережныя — все построено тамъ на грудахъ раковинъ. Выдвинутая въ море дамба, длиной около километра, вся состоитъ изъ этихъ органическихъ остатковъ; купецъ-рыболовъ, желающій расширить свои склады, покупаетъ участокъ воднаго пространства, огораживаетъ его кольями и воздвигаетъ на немъ свои воздушныя постройки; но въ нѣсколько лѣтъ пустыя раковины, выбрасываемыя въ воду, превращаютъ его въ твердую землю [1]). Тамъ сосредоточена значительная часть рыболовнаго промысла, который даетъ занятіе полутораста тысячамъ людей и приноситъ ежегодно около 300 милліоновъ франковъ. Превосходя даже рыбную ловлю двухъ Скандинавскихъ государствъ, онъ представляетъ около четверти того, что доставляютъ воды моря всѣмъ націямъ европейской цивилизаціи.

Годовая цѣнность американскаго улова въ 1889 году:

Киты	1.690.000	доллар.
Котики	1.900.000	»
Рыба	18.000.000	»
Устрицы и другія раковины. .	35.000.000	»

V.

Горная промышленность.

Первенство, принадлежащее Соединеннымъ Штатамъ по земледѣльческому производству, должно быть признано за ними также и по эксплоатаціи нѣдръ земли: ихъ рудное богатство превосходитъ подобное же богатство всякой другой страны. Золото, серебро, ртуть, мѣдь, свинецъ, олово,

---

[1]) Robert Wilson, *On the Eastern Shore*, Lippincott's Magazine, 1876.

каменный уголь, минеральныя масла — по каждому изъ этихъ сокровищъ Сѣверо-Американскій союзъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ свѣтѣ.

Приатлантическіе штаты имѣютъ нѣсколько золотыхъ пріисковъ, и до сихъ поръ еще золотоискатели раскапываютъ пески аппалахскихъ рѣкъ, особенно въ Сѣверной Каролинѣ и въ Георгіи; но самыя обильныя сокровища находятся въ нѣдрахъ Скалистыхъ горъ и Сіерры-Невады, — сокровища, благодаря которымъ имя «Калифорнія» пріобрѣло смыслъ, аналогичный «Эльдорадо», «Пактолъ» и «Голконда».

Золото, еще болѣе, чѣмъ плодородіе почвы и прекрасный климатъ, способствовало заселенію береговъ Тихаго океана. Большая жила бѣлаго кварца или «главная жила», *mother lode*, которая тянется параллельно оси горной цѣпи и побережью Калифорніи, и которая съ равнинъ представляется въ видѣ бѣлой стѣны, произвела тѣ колоссальныя сокровища, къ которымъ, въ періодъ золотой горячки, стекались толпы золотоискателей со всѣхъ концовъ свѣта. Но въ началѣ набросились не на твердую породу, а на пески. Испанцы издавна уже разработывали нѣкоторыя золотоносныя мѣстности, *placeres*, по берегамъ рѣчекъ, и открытіе, вызвавшее стремительный наплывъ золотоискателей, было сдѣлано въ грязи, отложившейся въ каналахъ одного лѣсопильнаго завода, близъ рѣки Сакраменто. Бывшій офицеръ швейцарской гвардіи, капитанъ Зуттеръ, который долженъ былъ покинуть Францію послѣ революціи 1830 года, вдругъ сталъ богачемъ, и, при первомъ извѣстіи объ этой счастливой находкѣ, толпа, вооруженная мотыками и сосудами для промывки золотоноснаго песку, бросилась къ берегамъ проточныхъ водъ. Начался новый періодъ американской исторіи.

Золотоискатели разбрелись сначала вдоль потоковъ, спускающихся съ Сіерры, разрабатывая песокъ и гравій, но вскорѣ открыли, что морены, у подошвы которыхъ текутъ рѣчки, также содержатъ самородное золото, въ видѣ зеренъ, и принялись яростно разрушать эти высокіе берега. Такъ какъ кирка и лопата оказались недостаточными для этой работы, то стали отводить въ сторону ручьи и рѣчки для того, чтобы рѣчные пески были быстрѣе увлекаемы рядомъ каскадовъ, затѣмъ, при помощи машинъ въ родѣ пожарной трубы, начали разбивать стѣны изъ гравія: цѣлыя боковыя грани горъ были такимъ образомъ разрушены, и физіономія страны совершенно измѣнилась въ нѣкоторыхъ округахъ. Но, восходя по теченію рѣчекъ къ ихъ истокамъ и по песчанымъ откосамъ къ первоначальнымъ породамъ, нужно было приступить къ другимъ, еще болѣе труднымъ работамъ, — разбивать твердую скалу, добираться до богатыхъ жилъ глубокими галлереями, копать водосточные туннели для осушки рудниковъ. Въ нѣкоторыхъ долинахъ ручьи, содержащіе блестки золота въ своихъ пескахъ, текутъ не на поверхности

земли; потоки лавы прикрыли ихъ толстымъ слоемъ камня и даже измѣнили самое теченіе ручья: чтобы распознать истинное направленіе прежняго русла и положеніе золотоносныхъ площадей, нужно было рыть шахты въ верхнемъ покровѣ изъ эруптивныхъ породъ и ощупью пробираться внутри скалы извилистыми подземными галлереями.

Эти обширныя и дорого стоющія работы не всегда вознаграждаются успѣхомъ; кромѣ того, легко доступныя «золотыя поля» уже истощены въ большой части или, по крайней мѣрѣ, не даютъ болѣе драгоцѣннаго металла въ количествѣ, достаточномъ, чтобы вознаграждать дорого оплачиваемый трудъ бѣлыхъ рабочихъ: ихъ оставляютъ нетребовательнымъ и упорнымъ въ трудѣ китайскимъ работникамъ. Въ цѣломъ, добыча золота въ Калифорніи сильно уменьшилась съ половины настоящаго столѣтія, и сельскіе хозяева имѣютъ всѣ причины радоваться этому, ибо разрушеніе моренъ, перемѣщеніе гравія и песковъ, увлеченныхъ потоками и отложенныхъ ниже на плодородныхъ земляхъ долинъ, рѣзко измѣнили режимъ рѣкъ и сдѣлали всякую культуру невозможной во многихъ округахъ: все собранное золото не представляетъ, можетъ быть, цѣнности испорченныхъ земель. Въ 1852 году, въ періодъ наибольшей золотопромышленной дѣятельности, добыча золота достигла громаднаго итога въ 81.300.000 піастровъ (болѣе четырехсотъ милліоновъ франковъ); въ настоящее время годовая цѣнность добычи, колеблющаяся между 75 и 100 милліонами, въ четыре или пять разъ меньше, чѣмъ была въ эпоху «золотой горячки». Со времени присоединенія Калифорніи (съ 1848 г.) до 1890 г. всего добыто золота на тамошнихъ пріискахъ на сумму 1.230.000.000 піастровъ, т. е. около 6.600.000.000 франковъ. Уменьшеніе добычи было частью уравновѣшано открытіемъ мѣсторожденій драгоцѣннаго металла въ Новой Мексикѣ, Аризонѣ, Колорадо, Монтанѣ, Идаго. Общій итогъ американской добычи золота превышаетъ, въ среднемъ, добычу Австраліи, соперничающей страны, и представляетъ приблизительно треть количества этого металла, получаемаго во всемъ свѣтѣ.

Добыча золота въ 1888 году:

Въ Соединенныхъ Штатахъ .	179.100.000 франк.
» Австраліи	147.500.000 »
» всемъ свѣтѣ	549.500.000 »

Въ Соединенныхъ Штатахъ Калифорніи принадлежитъ также первое мѣсто по добыванію ртути. Тамошніе рудники этого металла не имѣютъ такой важности, какъ Альмаденскіе, въ Испаніи, и, по всей вѣроятности, они бѣднѣе ртутныхъ рудниковъ Квей-Шау, въ центрѣ Китая, къ югу отъ рѣки

Янтсекіангъ[1]). Богатыя залежи киновари въ приморской сіеррѣ Калифорніи были извѣстны уже въ 1824 г., и правильная разработка ихъ началась съ 1845 г.; въ періодъ съ 1850 по 1886 г. общая добыча ртути на американской покатости Тихаго океана составляла свыше 50 милліоновъ килограммовъ, — болѣе трети всемірной добычи, — и болѣе половины этого металла получается изъ рудниковъ Новаго Альмадена, близъ Санъ-Хозе.

	Килограмм.
Добыча ртути[2]) въ С. Шт. въ 1881 г. (самый богатый годъ) .	2.111.529
» » » » » 1889 »	919.121
Доб. ртути во всемъ свѣтѣ въ 1889 »	3.511.890

Мѣсторожденія ртути встрѣчаются особенно въ береговой цѣпи, къ сѣверу и къ югу отъ бухты Санъ-Франциско, въ береговыхъ холмахъ Санъ-Луисъ-Обиспо и Санта-Барбара, и въ Невадѣ, около Стимботъ-Спрингсъ, близъ Виргиніи. Они всегда залегаютъ въ сосѣдствѣ эруптивныхъ породъ.

Добыча серебра сильно возрасла въ послѣднія десятилѣтія. Въ половинѣ этого столѣтія и до шестидесятыхъ годовъ она не превышала 7.500 килограммовъ въ годъ, представляя цѣнность около полутора милліоновъ франковъ. Затѣмъ открытіе огромныхъ сокровищъ Сіерры-Невады, въ округѣ Вашо, сразу подняло добычу этого металла до 600.000 килограммовъ, и съ того времени размѣры этой отрасли горнаго промысла, поддерживаемой искусственнымъ повышеніемъ цѣны серебра по милости правителей страны, почти учетверились. Правда, торговая цѣнность бѣлаго металла понижалась обратно пропорціонально его монетной цѣнности, увеличенной на цѣлую треть покупками серебряной руды, которыя правительство обязано дѣлать каждогодно, въ силу постановленій конгресса.

Добыча серебра въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1890 г.: 2.200.000 килограммовъ.

Торговая цѣнность. .	57.225.000 піастровъ.	
Цѣнность монеты . .	70.465.000 »	(слишк. 360.000.000 франк.).

Во всемірномъ производствѣ серебра доля Соединенныхъ Штатовъ гораздо больше трети; въ 1891 г. она, вѣроятно, превышала половину.

---

[1]) F. von Richthofen; — George F. Becker, *Quicksilver Deposits of the Pacific Slope.*

[2]) *Census Bulletin*, № 10, 1890.

Добыча серебра въ 1889 году:

Соединенные Штаты	1.683.000 килограм.
Мексика	1.175.000 »
Остальныя страны	1.379.000 »
Всего.	4.237.000 килограм.
Торговая цѣнность . . .	669.000.000 франк.

Самая богатая извѣстная залежь самороднаго серебра находится въ Комстокѣ, на восточномъ скатѣ Сіерры-Невады: жила эта дала, въ періодъ времени съ 1859 до 1890 г., громадное количество благороднаго металла, стоимостью въ 332 милліона піастровъ (слишкомъ полтора милліарда франковъ).

Что касается другихъ, имѣющихъ промышленную важность металловъ, каковы мѣдь, свинецъ, цинкъ, марганецъ, никкель, кобальтъ, желѣзо, то Соединенные Штаты обладаютъ чрезвычайно богатыми, повидимому, неисчерпаемыми залежами всѣхъ этихъ рудъ; только олово рѣдко: оно встрѣчается лишь въ маломъ количествѣ въ Черныхъ холмахъ Дакоты, въ Калифорніи и въ нѣкоторыхъ другихъ штатахъ. Мѣдные рудники, какъ извѣстно, разрабатывались уже индѣйцами до прибытія бѣлыхъ въ страну и даже до прибытія оджибуэ и ассинибойновъ, которыхъ первые французскіе путешественники встрѣтили на берегахъ Верхняго озера; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ землекопныя работы были доведены до глубины 15 метровъ въ твердой скалѣ. Кованыя орудія изъ мѣди, добытой изъ этихъ рудниковъ, найдены во многихъ древнихъ могилахъ въ Соединенныхъ Штатахъ; даже залежи мѣдной руды на Королевскомъ островѣ (Isle Royale), къ которымъ такъ труденъ доступъ по бурному озеру, представляютъ слѣды долгихъ рудокопныхъ работъ. Мѣдная руда Верхняго озера, извлекаемая, главнымъ образомъ, на полуостровѣ Кевинау, изъ вулканическихъ породъ, отличается отъ всѣхъ другихъ мѣдeносныхъ формацій своей почти химической чистотой; однажды тамъ нашли глыбу самородной мѣди вѣсомъ въ 500 тоннъ (31.000 пудовъ), для отдѣленія которой отъ облегающей породы потребовалось пятнадцать мѣсяцевъ. Одинъ изъ тамошнихъ рудниковъ доведенъ до глубины 450 метровъ.

Какъ ни важны, однако, рудники Верхняго озера, они превзойдены по годовой цѣнности производства рудниками Монтаны; Аризона также вноситъ значительную долю въ ту массу мѣди, которую Соединенные Штаты доставляютъ на всемірный рынокъ и которая представляетъ около двухъ пятыхъ добываемаго во всемъ свѣтѣ количества этого металла:

Добыча мѣди въ Монтанѣ въ 1888 г.	43.973	тоннъ.
» » » Мичиганѣ (Верхнее озеро)	38.768	»
» » » Аризонѣ и другихъ штатахъ	20.384	»
Итогъ добычи въ Соедин. Штатахъ въ 1888 г.	103.125	тоннъ.
» » » » » 1889 »	113.028	»
» » во всемъ свѣтѣ въ 1888 г.	225.000	»

Свинцовые рудники, послѣ желѣзныхъ,—древнѣйшіе изъ всѣхъ, когда-либо разрабатывавшихся въ Соединенныхъ Штатахъ: французскія карты указываютъ ихъ мѣстонахожденіе уже въ половинѣ прошлаго столѣтія. Дюбюкъ, оставившій свое имя одному изъ большихъ городовъ Айовы, былъ однимъ изъ первыхъ горнопромышленниковъ страны; колонисты въ Сентъ-Женевьевѣ употребляли свинцовые кружки въ видѣ мѣновыхъ денежныхъ знаковъ, тогда какъ въ Сентъ-Луисѣ для этой цѣли пользовались шкурками пушнаго звѣря. Залежи, разрабатывавшіяся въ ту эпоху на обоихъ берегахъ верхняго Миссисипи, теперь уже почти истощились; но въ новѣйшее время открыли новыя очень богатыя мѣсторожденія, особенно въ южной части штата Миссури, гдѣ свинецъ почти всегда встрѣчается вмѣстѣ съ цинкомъ; еще бо́льшее количество свинца получаютъ при обработкѣ сребро-носныхъ рудъ. Доля Соединенныхъ Штатовъ въ мiровомъ производствѣ свинца и цинка весьма значительна, составляя соотвѣтственно около четверти и одной шестой. Добыча этихъ двухъ металловъ во всемъ свѣтѣ въ 1889 г. выразилась слѣдующими цифрами:

	Свинца:	650.000 тоннъ;	цинка:	340.000 тоннъ.
Доля Соедин. Штатовъ	»	182.967	» »	58.860 »

Производство желѣзной руды сливается въ большой части съ металлургической промышленностью, такъ какъ руду эту почти всѣ утилизируютъ на заводахъ, построенныхъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ рудниковъ. Болѣе половины огромнаго количества металла, извлекаемаго изъ нѣдръ земли (такъ, напримѣръ, въ 1888 г. въ Соединенныхъ Штатахъ было добыто желѣзной руды около 12.650.000 тоннъ), получается изъ рудниковъ Мичигана и Висконсина, находящихся на берегахъ Верхняго озера; легко можно было бы увеличить годовую добычу, но дешевизна перевозки составляетъ первое условіе для прибыльнаго употребленія этихъ тяжеловѣсныхъ и относительно малоцѣнныхъ матеріаловъ; оттого заводы Пенсильваніи выписываютъ большую часть потребной имъ руды изъ заморскихъ странъ, съ острова Кубы, изъ Испаніи, съ острова Эльбы, изъ Алжиріи.

Обработка этихъ металловъ и всѣ другія промышленныя работы Со-

единенныхъ Штатовъ, развивающiяся съ изумительной быстротой, требуютъ возрастающаго количество топлива; по счастью, американцы, которые уже сожгли добрую часть своихъ лѣсовъ, обладаютъ громаднымъ запасомъ ископаемаго угля, который они изводятъ очень энергично: на каждую поступающую на рынокъ тонну угля теряются двѣ тонны въ добыванiи и перевозкѣ [1]). Естественно поэтому, что уже начинаютъ высказываться опасенiя насчетъ возможнаго истощенiя эксплоатируемыхъ нынѣ залежей антрацита и каменнаго угля. Если Соединенные Штаты еще не первенствуютъ по производству минеральнаго топлива, то, по крайней мѣрѣ, по пространству каменноугольныхъ пластовъ они далеко превосходятъ не только Великобританiю и страны континентальной Европы, но, вѣроятно, также и Китай, гдѣ мѣсторожденiя угля, еще не вполнѣ извѣстныя, несомнѣнно занимаютъ весьма значительное протяженiе. Общую площадь содержащихъ ископаемое топливо формацiй въ Соединенныхъ Штатахъ исчисляютъ приблизительно въ 500.000 квадр. километровъ,—пространство, почти равное всей французской территорiи, или тысячной части земной поверхности; что касается содержанiя угля, то въ этомъ отношенiи возможны лишь догадки, такъ какъ неизвѣстны въ точности число и мощность каменноугольныхъ пластовъ. Первая копь была основана въ Ричмондѣ, въ Виргинiи; теперь она почти оставлена, какъ и всѣ вообще мелкiе бассейны Атлантической покатости, находящiеся въ мѣловыхъ формацiяхъ; въ настоящее время всего дѣятельнѣе разрабатываются антрацитъ и смолистые и полусмолистые угли. Въ 1880 году общая добыча минеральнаго топлива составляла нѣсколько болѣе 60 миллiоновъ тоннъ; въ 1889 г. она поднялась до 140 миллiоновъ тоннъ, представляя на мѣстѣ, въ копяхъ, цѣнность около 160 миллiоновъ долларовъ или 830 миллiоновъ франковъ. Пенсильванiя одна производитъ болѣе половины этого громаднаго количества ископаемаго топлива; однако, преобладанiе ея постепенно уменьшается въ пользу зааллеганскихъ формацiй, а Колорадо выступаетъ соперникомъ ея по разработкѣ залежей антрацита. Мичиганъ также обладаетъ весьма обширнымъ каменноугольнымъ бассейномъ, но продукты его — посредственнаго качества.

Добыча ископаемаго топлива въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1889 году:

Антрацитъ . .	45.600.487	тоннъ (въ 1.000 англ. фунт. или 453 кил.)
Смолистый уголь.	95.629.026	»
Всего . .	141.229.513	тоннъ.

---

[1]) Ashburner;—J. D. Whitney, *цитиров. сочиненiе.*

Минеральное масло (нефть), происхожденіе котораго, вѣроятно, имѣетъ связь съ каменноугольными формаціями, также составляетъ одно изъ главныхъ богатствъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ 1627 г. миссіонеръ Деларошъ говоритъ уже объ «источникѣ горной смолы», видѣнномъ имъ къ югу отъ озера Онтаріо[1]). Нефтяной источникъ, отъ котораго получила свое имя пенсильванская рѣчка Ойль-Крикъ («Масляный ручей»), былъ хорошо извѣстенъ ирокезамъ, и послѣдніе, особенно изъ племени сенека, собирали, какъ драгоцѣнность, эту маслянистую жидкость, которую они называли «великимъ лѣкарствомъ». Масло это вывозилось даже въ отдаленныя мѣста, и бѣлые платили за него большія деньги, но оно считается утратившимъ свои цѣлебныя свойства съ тѣхъ поръ, какъ рыночная цѣна его упала до ничтожной величины[2]). Во время большихъ національныхъ праздниковъ обитавшіе въ сосѣдствѣ форта Дюкенъ (нынѣ Питсбургъ) ирокезы съ торжествомъ зажигали нефтяной ключъ, бывшій на днѣ одного оврага. Только въ 1859 году сдѣлано было, близъ Титусвиля, въ верхнемъ бассейнѣ рѣчки Ойль-Крикъ, первое непосредственное буреніе для отысканія каменнаго масла: его открыли только на глубинѣ 21 метра, и выходъ нефти тотчасъ же поднялся до 48 гектолитровъ въ день. Это было первое начало промышленности, которая развилась съ изумительной быстротой и сдѣлалась для Соединенныхъ Штатовъ однимъ изъ главныхъ элементовъ богатства. Принялись копать колодцы сотнями, затѣмъ тысячами, сначала въ долинѣ Ойль-Крикъ и въ боковыхъ оврагахъ, потомъ и въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ буренія обнаружили присутствіе драгоцѣнной жидкости. Неожиданныя находки дали сильный толчекъ спекуляціи: нѣкоторые колодцы доставляли по 10.000, даже по 12.000 гектолитровъ въ день. Можно вообразить себѣ бѣшеную игру, которой предавались тогда спекулянты на нефтеносныя земли, машины, перевозку и всѣ связанныя съ нефтянымъ производствомъ виды промышленности: быстрыя повышенія и пониженія цѣнъ приносили попеременно обогащеніе и разореніе, пока не установилась монополія въ пользу могущественныхъ синдикатовъ.

Нефтеносная область обнимаетъ, во-первыхъ, знаменитую долину рѣчки Ойль-Крикъ, длиной около 25 километровъ, затѣмъ берега верхняго теченія Аллегени, округъ около города Брадфорда, на юго-западной оконечности штата Нью-Іоркъ, и различныя мѣстности сѣверной Пенсильваніи, къ западу и къ югу отъ Питсбурга. Одна изъ недавно открытыхъ группъ нефтяныхъ источниковъ находится въ округѣ Вашингтонъ, къ юго-западу отъ Питсбурга: въ 1887 г. одинъ изъ колодцевъ давалъ 19.000 литровъ въ часъ, т. е. бо-

[1]) Félix Foucou, *Le Pétrole et les «Hommes d'huile» de l'Amérique du Nord.*

[2]) Andrew Carnegie, *Macmillan Magazine*, January 1885.

лѣе 5 литровъ въ секунду, другой изливалъ въ началѣ 8 литровъ въ тотъ же промежутокъ времени. Въ поясѣ антрацита, на восточной сторонѣ Аллеганскихъ горъ, не открыто источниковъ минеральнаго масла, но ихъ находятъ почти во всѣхъ каменноугольныхъ областяхъ, въ Западной Виргиніи, Огайо, Индіанѣ, Кентукки, Колорадо, Калифорніи. Во всѣхъ округахъ нефтянаго производства источники бьютъ изъ песковъ, содержащихся въ палеозойскихъ формаціяхъ, силурійскихъ или девонскихъ. Въ главной нефтеносной области Пенсильваніи площадь минеральнаго масла или, вѣрнѣе слои, изъ которыхъ вытекаютъ жирныя вещества, представляютъ въ общемъ наклонъ отъ сѣверо-востока къ юго-западу, въ томъ же направленіи, какъ верхній бассейнъ рѣки Огайо, но слои эти не обнаруживаютъ непрерывности, и глубина колодцевъ, около 300 метровъ въ среднемъ, сильно варьируетъ; въ 150 метрахъ ниже уровня моря буренія не дали никакого результата, а въ иныхъ случаяхъ работы по рытью колодцевъ были безуспѣшно доведены до глубины 1.000 метровъ, или даже, какъ въ Гомвудѣ, въ Аллегенскомъ округѣ, до глубины 1.407 метровъ. Притомъ буровой снарядъ никогда не встрѣчалъ двухъ, лежащихъ одинъ надъ другимъ, резервуаровъ масла. Геологи знаютъ, въ какихъ вѣроятныхъ предѣлахъ заключены подлежащіе изслѣдованію глубокіе пласты, но форма внѣшняго рельефа, съ его холмами, долинами и оврагами, не позволила имъ до сихъ поръ открыть законы распредѣленія нефтеносныхъ породъ въ нѣдрахъ земли. Многіе спекулянты, въ своихъ поискахъ новыхъ источниковъ нефти, прибѣгаютъ къ помощи сновъ или гадательнаго прутика[1]).

Въ 1889 году добыча нефти поднялась до 50 слишкомъ милліоновъ гектолитровъ, стоимостью, по рыночной цѣнѣ, въ 50 милліоновъ піастровъ, или 260 милліоновъ франковъ: это самое большое годовое количество минеральнаго масла, какое когда-либо было почерпнуто изъ подземныхъ озеръ съ начала правильной эксплоатаціи въ 1859 г.; въ этой отрасли горной промышленности Соединенные Штаты имѣютъ одного только соперника — Закавказье. Сравнительное производство этихъ двухъ странъ въ 1887 году выразилось слѣдующими цифрами:

Соединенные Штаты . . .	53.392.000 гектолитр.
Закавказье	18.360.000 »

Изъ этого громаднаго количества американской нефти около трети, происходящей главнымъ образомъ изъ колодцевъ Огайо, Индіаны, Калифорніи, употребляется въ видѣ топлива; остальныя двѣ трети, заключающія

[1]) G. von Rath, *Pennsylvanien*.

почти все масло Пенсильваніи, утилизируются для освѣщенія [1]). Большое возрастаніе прозводства могло быть достигнуто только расширеніемъ подвергаемыхъ буренію земель, такъ какъ даваемый колодцами выходъ продукта уменьшается. Шестьдесятъ тысячъ колодцевъ Пенсильваніи и Нью-Іорка доставляютъ меньшее количество нефти, чѣмъ сколько давали сорокъ тысячъ буровыхъ скважинъ десять лѣтъ тому назадъ [2]).

Ежедневная добыча минеральнаго масла въ Пенсильваніи:

Въ 1882 г. . . .	82.338 баррелей,	или	123.500	гектолитр.
» 1887 г. . . .	58.846 »	»	88.269	»

Нефтедобывающая промышленность Соединенныхъ Штатовъ ослабѣваетъ, и число вновь выкапываемыхъ колодцевъ годъ отъ году сокращается. Нѣкоторые очень обильные источники почти совершенно изсякли менѣе, чѣмъ въ десять лѣтъ. Осушеніе подземныхъ бассейновъ минеральнаго масла идетъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ болѣе энергическія средства употребляютъ нефтепромышленники для увеличенія выхода: такъ, одинъ фонтанъ, расширенный посредствомъ подземнаго взрыва динамита, выбрасывалъ въ первый день цѣлый потокъ масла, около 200 литровъ въ секунду, но на слѣдующій день онъ не давалъ уже и одного литра въ ту же единицу времени; мѣсяцъ спустя онъ почти совсѣмъ изсякъ. Этимъ объясняется быстрое появленіе и исчезновеніе городовъ въ родѣ Питъ-Голя: они существуютъ только, пока дѣйствуютъ источники минеральнаго масла, вызвавшіе ихъ къ жизни. Нефтяная промышленность и торговля даютъ поводъ къ бѣшеной спекуляціи между соперничающими компаніями, располагающими большими капиталами; компаніи эти успѣли даже сдѣлаться независимыми отъ желѣзныхъ дорогъ, построивъ, на протяженіи, въ сложности, болѣе 20.000 километровъ, подземные нефтепроводы, несущіе минеральное масло къ вывознымъ портамъ, въ Нью-Іоркъ, Филадельфію, Буффало, Кливлендъ, Чикаго.

Къ естественнымъ масламъ во многихъ мѣстахъ присоединяется еще другое богатство, заключающееся въ нѣдрахъ земли. Давно уже замѣчали въ различныхъ источникахъ и рѣчкахъ западной Пенсильваніи пузыри водороднаго газа, лопавшіеся на поверхности воды, но спекулянты не обращали вниманія на этотъ продуктъ; однако, одинъ фермеръ утилизировалъ струю выходящаго изъ выгребной ямы газа для приготовленія кленоваго сахара, а деревня Фредонія, въ штатѣ Нью-Іоркъ, освѣщала улицы натуральнымъ газомъ. Но когда нефтеискатели принялись зондировать глубины почвы, они

[1]) Въ 1893 г. добыча нефти въ Соединенныхъ Штатахъ равнялась 375.201.000, а въ Россіи 338.500.000 пудовъ. *Перев.*

[2]) *Census Bulletin*, June 9, 1891.

не могли не натолкнуться также на источники газа; съ 1874 года одинъ заводъ въ долинѣ Аллегени употреблялъ его для своихъ металлургическихъ работъ; три года спустя, изъ одной буровой скважины, доведенной до глубины 402 метровъ, близъ Муррейсвиля, къ востоку отъ Питсбурга, вдругъ забила струя гремучаго газа, отъ котораго взлетѣла на воздухъ мастерская буренія. Цѣлыхъ пять лѣтъ этотъ газъ, горѣвшій какъ маякъ, терялся безполезно въ атмосферѣ; теперь его утилизировали, чтобы провести въ различные заводы, желѣзоплавильные, сталелитейные, стеклянные, гдѣ онъ отчасти или вполнѣ замѣнилъ каменный уголь. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при буреніи скважинъ, буровой снарядъ проходилъ черезъ подземныя озера соленой воды прежде, чѣмъ встрѣтить резервуары газа. Химическій составъ этихъ газообразныхъ водородныхъ соединеній разнится, смотря по мѣсту и времени года, но они всегда горятъ великолѣпно, безъ запаха и дыма. Благодаря этому своему свойству, они имѣютъ чрезвычайно важное значеніе для ассенизаціи фабричныхъ центровъ. Никакой промыселъ не развивался быстрѣе, чѣмъ поиски натуральнаго газа: въ 1882 году этого газа было продано на сумму свыше милліона франковъ, а четыре года спустя потребленіе его увеличилось уже въ пятьдесятъ разъ; въ одномъ только Питсбургѣ 470 фабрикъ и заводовъ, и 5.000 домовъ отоплялись и освѣщались земнымъ газомъ, и газопроводы въ 800 километровъ общей длины питали городъ: сбереженіе угля вслѣдствіе употребленія этого топлива составляетъ по малой мѣрѣ двадцать пять тысячъ тоннъ въ день, т. е. десять милліоновъ тоннъ въ годъ. Экономія въ ручномъ трудѣ относительно еще гораздо значительнѣе, такъ какъ одинъ рабочій, регулирующій газовыя горѣлки, легко замѣняетъ десятка три кочегаровъ или истопниковъ. Но драгоцѣнное вещество быстро улетучивается; внутренніе газометры опоражниваются еще скорѣе, чѣмъ подземныя нефтяныя озера, и тѣмъ болѣе поражаетъ, въ прибрежныхъ городахъ по рѣкѣ Аллегени, беззаботная расточительность жителей, которые оставляютъ горѣть газъ въ своихъ ревербѣрахъ въ продолженіе всего дня, чтобы избавить себя отъ труда снова зажигать ихъ вечеромъ! Добыча натуральнаго газа въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1888 году, по Джозефу Уиксъ, составляла приблизительно 11.030.000.000 кубич. метровъ.

А сколько еще другихъ сокровищъ заключаетъ въ себѣ почва Сѣверо-Американскаго союза:—драгоцѣнные камни, соль въ Мичиганѣ, Нью-Іоркѣ и Луизіанѣ, руды хрома, платины, бокситъ (употребляемый для обработки алюминія), фосфаты въ Южной Каролинѣ, пластическія глины, цементы, гипсъ, сѣру, борнокислыя соли, колчеданы, ломки камня всякаго рода, гранита, порфира, лавы, песчаника и мрамора! Не слѣдуетъ ли также причислить къ естественнымъ богатствамъ минеральныя воды, столь обильныя

въ Аллеганскихъ и Скалистыхъ горахъ, и ледяные покровы озеръ и рѣкъ? Совокупность производства рудниковъ, копей, салипъ и каменоломенъ представляетъ каждогодно громадный итогъ, около трехъ милліардовъ, и прибыли сосредоточиваются въ рукахъ соединившихся въ синдикаты капиталистовъ, которые сокращаютъ число своихъ заведеній, увеличивая въ то же время размѣры производства. Нѣкоторые горные промыслы, между прочимъ, добываніе соли, совершенно монополизированы. Эксплоатація подпочвы въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1887 г. дала, по Уитнею, 542.284.225 піастровъ, т. е. около 2.900.000.000 франковъ.

VI.

Мануфактурная промышленность.

Еще около половины нынѣшняго столѣтія Соединенные Штаты, какъ и другія колоніальныя страны, заселенныя иммигрантами Стараго Свѣта, вывозили по преимуществу сырье и получали въ обмѣнъ мануфактурныя издѣлія: они перерабатывали лишь весьма незначительную часть своихъ собственныхъ естественныхъ продуктовъ. Теперь дѣло обстоитъ совершенно иначе, и можно спросить, въ какой отрасли промышленности Сѣверо-Американскій союзъ не занимаетъ уже одно изъ первыхъ мѣстъ по своимъ мануфактурнымъ производствамъ? онъ соперничаетъ съ Великобританіей и, безъ сомнѣнія, скоро опередитъ ее въ этомъ отношеніи; и теперь уже онъ превосходитъ ее числомъ паровыхъ машинъ, употребляемыхъ на фабрикахъ, заводахъ и желѣзныхъ дорогахъ. Коллективная сила паровыхъ машинъ въ 1890 г. представляла слѣдующія цифры:

Соединенные Штаты . .	7.492.900	паровыхъ лошадей
Британскіе острова . . .	6.956.000	» »
Германія	4.359.377	» »
Франція	3.024.450	» »

Въ силу того же закона, по которому населеніе деревень постепенно уменьшается въ пользу городовъ, происходитъ превращеніе земледѣльцевъ въ фабричныхъ рабочихъ, и капиталъ, употребляемый въ фабрично-заводской промышленности, такъ же, какъ годовая цѣнность ея произведеній, превосходитъ теперь соотвѣтствующія цифры для земледѣльческаго труда. Если машины облегчили эксплоатацію почвы, то еще въ гораздо большихъ размѣрахъ онѣ принесли помощь мускульному труду рабочаго въ мануфак-

турахъ: онѣ его удвоили, удесятерили, увеличили даже въ сто разъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности. Изобрѣтатель располагаетъ каменнымъ углемъ, нефтью, естественнымъ газомъ, электричествомъ и даетъ такимъ образомъ человѣческому труду почти безграничную производительную силу. Раздѣляя годовую цѣнность мануфактурнаго производства на число рабочихъ рукъ, находимъ, что каждый мастеровой доставилъ потребителямъ количество издѣлій стоимостью въ 12.330 франковъ.

Мануфактурная промышленность Соединенныхъ Штатовъ въ 1890 г.:

Вложенные въ дѣло капиталы . .	4.600.000.000 піастровъ

(почти 24 милліарда франковъ).

Число фабрикъ	350.000
Число рабочихъ	3.650.000
Цѣнность продуктовъ	8.600.000.000 піастровъ

(почти 45 милліардовъ франковъ).

Какъ на примѣръ чрезвычайнаго прогресса, достигнутаго фабрикантами, нужно указать въ особенности на металлургію. Въ семидесятыхъ годахъ этого столѣтія Сѣверо-Американскій союзъ по производству чугуна и стали стоялъ еще гораздо ниже не только Англіи, но даже Германіи и Франціи. Но съ 1890 года роли перемѣнились: выдѣлка желѣза, чугуна и стали въ Соединенныхъ Штатахъ превосходитъ подобное же производство Великобританіи, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что разница эта будетъ все болѣе и болѣе возрастать, такъ какъ желѣзо и сталь постепенно замѣняютъ теперь дерево въ нижнемъ строеніи желѣзнодорожныхъ путей и въ постройкѣ домовъ и судовъ. Но при этомъ обнаруживается то замѣчательное явленіе, свидѣтельствующее о быстрой централизаціи капиталовъ, что возрастаніе производства совпадаетъ съ значительнымъ уменьшеніемъ числа фабрикъ. Съ 1880 до 1890 г. производство чугуна почти утроилось, и тѣмъ не менѣе изъ 681 чугунолитейныхъ заводовъ 119 закрылись [1]).

Производство чугуна въ 1890 г.:

Въ Соединенныхъ Штатахъ . .	9.579.779 тоннъ
» Великобританіи	7.875.000 »
во Франціи	2.200.000 »

Производство стали сдѣлало такія же успѣхи: въ теченіе десяти лѣтъ, съ 1880 до 1890 г., выдѣлываемое количество этого металла возрасло на

¹) *Census Bulletin*, nº 9, Aug. 20, 1890.

290 процентовъ, именно увеличилось съ 1.145.711 на 4.466.926 тоннъ.

Другія отрасли обработывающей промышленности, — производство стекла, бумаги, кожъ, мебели, экипажей, швейныхъ машинъ, земледѣльческихъ орудій, инструментовъ, — представляютъ аналогичную исторію прогресса и быстрой концентраціи. Вездѣ вводятъ болѣе научные способы въ переработку сырыхъ матеріаловъ и экономизируютъ трудъ употребленіемъ машинъ, устраненіемъ посредниковъ и сліяніемъ соперничавшихъ предпріятій. Эволюція, совершающаяся въ смыслѣ установленія монополіи во владѣніи землей и сокрытыми въ ней минеральными богатствами, совершается такимъ же образомъ и въ области промышленнаго труда. Составляются синдикаты для сгруппированія подъ однимъ управленіемъ цѣлой отрасли промышленности или даже нѣсколькихъ однородныхъ промышленностей. Такъ, напримѣръ, въ 1889 году группа англійскихъ капиталистовъ пыталась захватить въ свои руки въ Миннеаполисѣ все мукомольное производство. Въ Чикаго пробовали сдѣлать то же самое относительно пивоваренныхъ заводовъ, въ другихъ мѣстахъ — относительно металлургіи, и многія изъ этихъ обществъ дѣйствительно успѣли въ своихъ предпріятіяхъ: всякая конкуренція стала немыслимой, и рабочая армія всецѣло зависитъ отъ общаго синдиката фабрикъ.

Легкость сообщеній дѣлаетъ промышленность болѣе подвижной. Теперь фабрики стараются приблизиться къ мѣстамъ производства сырья. Прежде американцы посылали свой хлопокъ въ Англію и получали взамѣнъ хлопчатобумажные фабрикаты; въ 1790 г. они рѣшились построить свою первую бумагопрядильню, близъ Провиденса; въ настоящее время они сами фабрикуютъ бумажныя матеріи: Лоуэль и Лауренсъ освободились отъ Манчестера подобно тому, какъ отъ него освободились Бомбей и Пуна (во всѣхъ бумагопрядильняхъ Соединенныхъ Штатовъ въ 1890 году насчитывалось 15.500.000 веретенъ). Хлопчатобумажная мануфактура Сѣверной Америки представляетъ теперь почти треть мануфактуры Великобританіи; она втрое значительнѣе подобной же промышленности во Франціи и Германіи. Массачузетсъ и Родъ-Айлендъ сосредоточиваютъ въ себѣ половину всей хлопчатобумажной промышленности страны, но сосѣдніе штаты также имѣютъ въ ней свою долю участія и, въ свою очередь, штаты Юга постепенно освобождаются изъ-подъ зависимости отъ Сѣвера: бумагопрядильни воздвигаются тамъ рядомъ съ плантаціями хлопчатника.

Состояніе хлопчатобумажной промышленности въ южныхъ штатахъ въ 1880 и 1890 гг.:

1880 г.: прядиленъ — 161; веретенъ — 562.048; станковъ — 11.898; переработано хлопка — 180.971 кипа.

1890 г.: прядиленъ — 334; веретенъ — 1.811.701; станковъ — 40.115; переработано хлопка — 545.250 кипъ.

Цѣнность произведеній въ 1880 г.: 16.356.182 піастра
» » » 1890 г: 54.199.379 »

Подобное же явленіе наблюдается и въ другихъ отрасляхъ обрабатывающей промышленности: такъ, металлургическіе заводы возникли теперь во всѣхъ штатахъ центра и Юга, въ Западной Виргиніи, въ Кентукки, въ Тенесси, въ Алабамѣ, вездѣ, гдѣ находятся одновременно пласты каменнаго угля и жилы отличной желѣзной руды; централизаціи капиталовъ соотвѣтствуетъ децентрализація работъ. Промышленное преобразованіе южныхъ штатовъ, хотя издали, но неудержимо слѣдуетъ за преобразованіемъ сѣверныхъ; но послѣдніе слишкомъ далеко ушли впередъ: въ 1880 г. совокупность ихъ мануфактуръ въ двадцать одинъ разъ превосходила мануфактуры южныхъ штатовъ.

Нѣкоторые заводы по обширности занимаемаго ими пространства, по многочисленности населенія и важности своего производства походятъ на большіе города. Въ видѣ примѣра можно указать на фабрику швейныхъ машинъ въ Элизабетѣ, близъ Нью-Іорка, на металлургическій заводъ въ Джонстаунѣ, на вагоно-строительный заводъ Пульмана, около Чикаго. Можно сказать даже, что по своему методическому обустройству въ видѣ сѣти желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ, телефоновъ, водопроводовъ, газопроводовъ, керосинопроводовъ и проводовъ электрической силы нѣкоторые города обратились въ исполинскіе заводы: иные, какъ напримѣръ Локпортъ, на Эрійскомъ каналѣ, имѣютъ даже общій очагъ тепла для отопленія цѣлаго квартала.

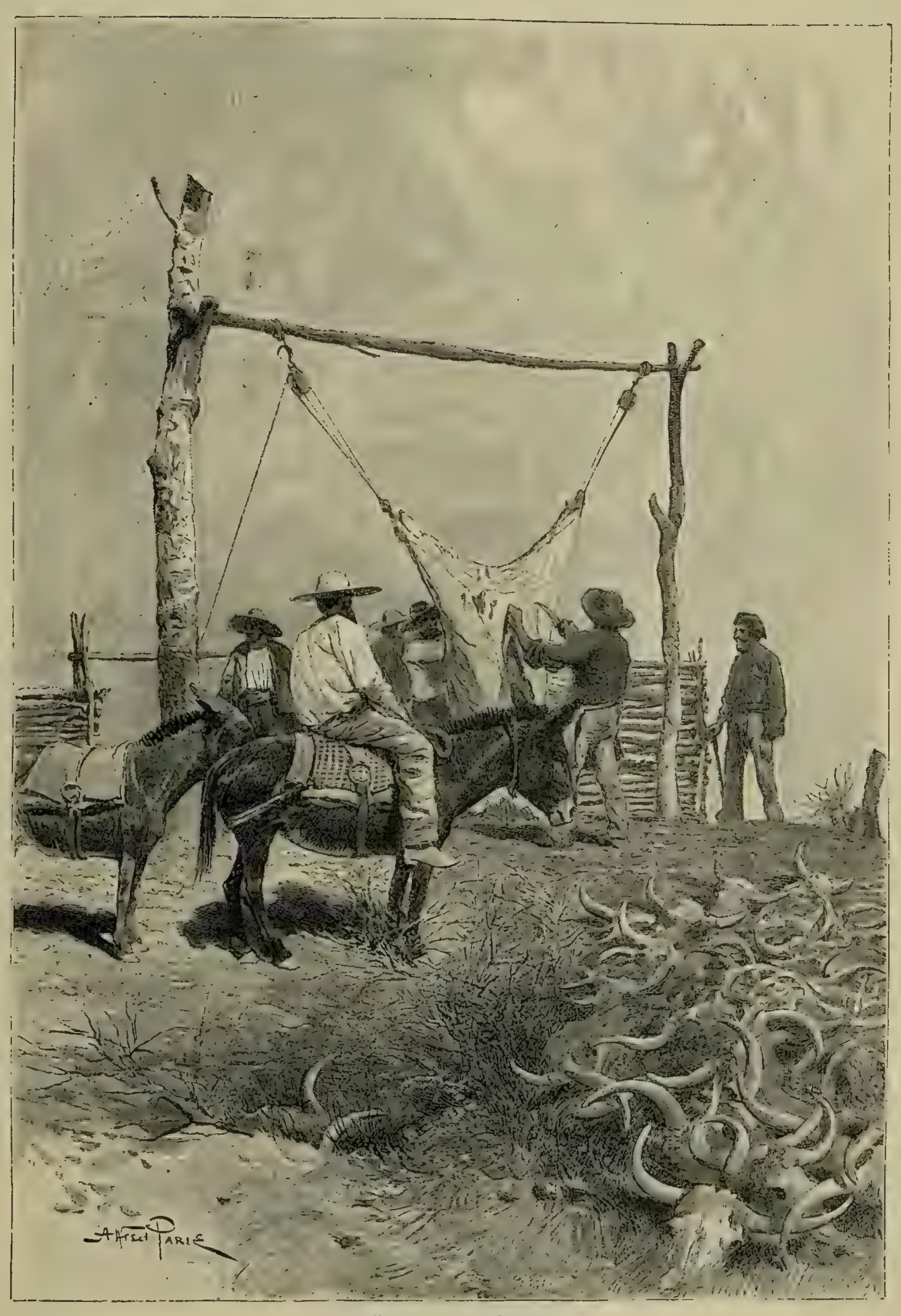
Цѣнность главнѣйшихъ произведеній промышленности Соединенныхъ Штатовъ въ 1890 г.:

Производство жизненныхъ припасовъ.

Мукомольные продукты	2.800.000.000	франковъ
Приготовленіе мяса	2.000.000.000	»
Пивовареніе	800.000.000	»

Прядильно-ткацкая и кожевенная промышленность.

Хлопокъ	1.200.000.000	франковъ
Шерсть	1.400.000.000	»
Шелкъ	200.000.000	»



Бойня въ Техасѣ.

Прядильно-ткацкая и кожевенная промышленность.

Полотно и смѣшан. фабрикаты	500.000.000	франковъ
Кожи	1.000.000.000	»

Промышленность, занимающаяся обработкой дерева, металловъ и т. п.

Срубы и мебель	1.250.000.000	франковъ
Желѣзо и сталь	2.400.000.000	»
Машины, орудія, экипажи	1.500.000.000	»
Стекло	150.000.000	»
Бумага	300.000.000	»

Заработная плата, въ среднемъ, выше, чѣмъ въ Англіи и въ другихъ странахъ Западной Европы, но употребленіе машинъ и чрезмѣрное обиліе чужеземныхъ рабочихъ на рынкѣ позволило фабрикантамъ понизить цѣну ручнаго труда. Во многихъ горнозаводскихъ округахъ Пенсильваніи и бассейна рѣки Огайо рабочіе, иностранцы въ большинствѣ, нанимаются за плату, на которую не согласились бы мѣстные уроженцы, и существуютъ случайнымъ заработкомъ, живутъ такъ же бѣдно, какъ ткачъ въ Силезіи или выламыватель сѣры въ Сициліи. На сѣверѣ мужской трудъ все болѣе и болѣе замѣняется трудомъ женщинъ и дѣтей (такъ, напримѣръ, на бумагопрядильняхъ Массачузетса въ 1885 г. работало: 22.180 мужчинъ, 31.496 женщинъ и 7.570 дѣтей); на югѣ бѣлые уступаютъ мѣсто неграмъ, и повсюду американцы — иностраннымъ рабочимъ. Чтобы достать подешевле рабочія руки, предприниматели Тенесси, Георгіи и нѣкоторыхъ другихъ штатовъ нанимаютъ гуртомъ у правительства обитателей пенитенціарныхъ тюремъ и заставляютъ ихъ работать въ своихъ копяхъ и рудникахъ и на своихъ желѣзныхъ дорогахъ. Несмотря на мѣстныя различія, экономическое положеніе одинаково по обѣ стороны Атлантическаго океана, и тотъ же антагонизмъ существуетъ между различными классами. Соединенные Штаты имѣютъ свои синдикаты хозяевъ и коалиціи рабочихъ; тамъ также практикуются стачки, бойкотированіе, закрытіе мастерскихъ; тамъ тоже бываютъ кровавыя столкновенія, порождаемыя рабочимъ вопросомъ, совершаются казни черезъ повѣшеніе или разстрѣляніе! Такъ, напримѣръ, въ 1886 году въ этой странѣ было 3.902 стачки, съ 1.323.203 участниками, въ томъ числѣ 150.000 женщинъ.

Въ совокупности всѣ богатства Соединенныхъ Штатовъ, земледѣльческія и промышленныя, представляютъ общую цѣнность, приблизительно опредѣляемую, по даннымъ послѣдней всенародной переписи (1890 г.), въ 62.610 милліоновъ піастровъ, т. е. свыше 320 милліардовъ франковъ: это составитъ, въ среднемъ, почти 5.000 франковъ на каждаго гражданина,

25.000 франковъ на семейную группу [1]). Но это колоссальное богатство распредѣлено очень неравномѣрно: ни въ какомъ другомъ государствѣ не замѣчается болѣе быстраго сосредоточенія большихъ состояній въ нѣсколькихъ рукахъ. Въ 1890 г. болѣе половины всего имущества Соединенныхъ Штатовъ принадлежало 25.000 лицъ, представляющихъ одну тысяча-шестисотую долю населенія [2]). Нѣкоторые отсталые писатели указываютъ еще на Соединенные Штаты, какъ на страну равенства, гдѣ каждый обездоленный, пришедшій изъ чужихъ краевъ, якобы находитъ ферму и свободу; въ современномъ Сѣверо-Американскомъ союзѣ пауперизмъ и громадная концентрація капиталовъ стоятъ уже другъ противъ друга на двухъ полюсахъ общества.

VII.

Торговля и пути сообщенія.

Легко представить себѣ, какой обширный обмѣнъ должно вызывать въ такомъ подвижномъ обществѣ, какъ американское, громадное національное имущество. По исчисленію Эдварда Аткинсона, внутреннее торговое движеніе въ предѣлахъ Соединенныхъ Штатовъ слишкомъ въ двадцать разъ превосходитъ внѣшнюю торговлю, т. е. что всѣ торговыя сдѣлки представляютъ огромную сумму, около 200 милліардовъ франковъ. Такъ какъ территорія Союза производитъ почти все необходимое для удовлетворенія потребностей питанія, одѣянія и роскоши, то Соединенные Штаты могли бы ограничиваться небольшими покупками на сторонѣ; впрочемъ, фискъ систематически сокращаетъ эти покупки за границей, облагая иностранные товары высокими ввозными пошлинами для того, чтобы защитить могущественныхъ американскихъ промышленниковъ отъ ихъ заморскихъ соперниковъ: по странной метаморфозѣ, Сѣверо-Американская республика, первый актъ которой совершился во имя свободы торговли, сдѣлалась теперь главной поборницей «покровительства» отечественной промышленности. Несмотря на эти препятствія, сѣверо-американская торговля приняла обширные размѣры: она уступаетъ только торговлѣ Британскихъ острововъ. Совокупность внѣшнихъ торговыхъ сношеній, по ввозу, вывозу и транзиту, поднялась, въ фискальномъ году, окончившемся 30 іюня 1890 г., почти

---

[1]) J. R. Upton;—Robert P. Parter, *Census Bulletin*, nº 104.

[2]) Shearman, *Who Own the United States?* David A. Wells, *The Arena*, December, 1891.

до девяти съ половиной милліардовъ франковъ, не считая привоза и отпуска благородныхъ металловъ; вотъ точныя цифры этого торговаго обмѣна:

Ввозъ	789.310.409 піастр.
Вывозъ	857.828.684 »
Транзитъ	103.041.635 »
Всего вмѣстѣ . .	1.750.180.728 піастр.,

или 9.450.000.000 франковъ.

Съ 1790 года, въ теченіе ста лѣтъ, внѣшняя торговля Соединенныхъ Штатовъ увеличилась въ 80 разъ (въ 1790 г. общая цѣнность оборотовъ ея составляла 210.000.000 франк.), тогда какъ населеніе возрасло только въ 16 разъ. Но какъ ни велика цифра торговаго обмѣна Сѣверо-Американскаго союза съ иностранными государствами, она гораздо ниже соотвѣтственной цифры для другихъ странъ: Австраліи, Бельгіи, Франціи, Германіи, если оцѣнивать важность торговли по величинѣ доли ея оборотовъ, приходящейся на душу населенія.

Сравнительная цѣнность внѣшней торговли на каждаго жителя въ 1890 году:

Австралія	1.000 франк.
Бельгія	750 »
Великобританія	500 »
Франція	220 »
Соединенные Штаты . . .	150 »

Главный кліентъ Соединенныхъ Штатовъ—Великобританія: такъ какъ эти двѣ націи имѣютъ одинъ языкъ, общія преданія и, для половины населенія, одинаковое происхожденіе, то естественно, что сношенія между ними завязались гораздо скорѣе и поддерживаются гораздо лучше, чѣмъ со всѣми другими странами. Въ Англію Соединенные Штаты посылаютъ большую часть своего избытка продуктовъ земледѣльческой промышленности, зерновыхъ хлѣбовъ, муки и хлопка, и, съ другой стороны, Англія платитъ имъ мануфактурными издѣліями; кромѣ того, она же, вмѣстѣ съ близко слѣдующей за ней Норвегіей, ссужаетъ свои суда для перевозки американскихъ товаровъ: считая англійскія колоніи въ Антильскомъ морѣ и Канаду съ Великобританіей, Соединенные Штаты болѣе половины своего торговаго обмѣна дѣлаютъ съ землями англійскаго языка. Франція, которая была вторымъ кліентомъ, ввозитъ тоже хлѣбъ и хлопокъ, давая въ обмѣнъ шелковыя матеріи, мануфактурныя издѣлія и предметы искусства. Германія, предста-

вленная въ Соединенныхъ Штатахъ столь большимъ числомъ своихъ сыновъ, ведетъ, благодаря имъ, весьма значительную торговлю съ Сѣверо-Американской республикой. Сопредѣльныя страны, на сѣверѣ Канада, на юго-западѣ Мексика, развиваютъ свой обмѣнъ по мѣрѣ возрастанія населенія и расширенія сѣти желѣзныхъ путей. Островъ Куба, столь близкій къ побережью южныхъ штатовъ, можетъ быть разсматриваемъ какъ экономическая провинція великой сосѣдней націи, которая покупаетъ у него производимый имъ сахаръ въ обмѣнъ на хлѣбъ и соленое мясо. Бразилія продаетъ Соединеннымъ Штатамъ свой кофе и также получаетъ въ уплату пшеничную муку и мануфактурныя издѣлія; но, вообще говоря, Южная Америка имѣетъ довольно слабыя торговыя связи съ великой республикой сѣвернаго континента; несмотря на авансы дипломатовъ Сѣвера въ пользу образованія всеамериканской лиги, республики Юга наиболѣе дѣятельныя сношенія ведутъ все-таки съ Европой. Наконецъ, торговля Соединенныхъ Штатовъ съ крайнимъ Востокомъ гораздо менѣе развита, чѣмъ можно бы было предполагать, судя по относительной близости Санъ-Франциско къ Іокогамѣ и Шанхаю: въ этомъ отношеніи Сѣверная Америка имѣетъ значительное преимущество надъ Англіей и Германіей, но ея запретительная политика относительно китайскихъ иммигрантовъ уронила ее въ мнѣніи азіатовъ и разрушила всѣ ея предпріятія: Китай въ концѣ концовъ отмстилъ за себя, терпѣливо, безъ шума и безъ разрыва.

Торговля Великихъ озеръ, принимая во вниманіе относительную длину линіи береговъ, гораздо значительнѣе торговли океанскаго побережья: она возрасла въ неимовѣрной степени съ того времени, какъ Кавелье-де-ла-Салль пустилъ свое судно «Griffon» по волнамъ Ніагары, чтобы подняться въ озеро Эри. Въ 1889 г., въ продолженіе 234 дней навигаціи, совокупность товаровъ, перевезенныхъ по рѣкѣ Детройтъ, между озерами Гуронъ и Эри, была исчислена въ 27.460.260 тоннъ, для однихъ только американскихъ портовъ. Это громадное количество грузовъ состоитъ главнѣйше изъ рудъ, каменнаго угля, лѣса и земледѣльческихъ продуктовъ; мануфактурные товары, менѣе тяжеловѣсные и болѣе цѣнные, перевозятся обыкновенно по желѣзнымъ путямъ. Эта торговля распредѣляется между 107 портами, причемъ на долю 16 важнѣйшихъ приходится болѣе трехъ пятыхъ итога ея оборотовъ: Буффало, Чикаго и другіе многолюдные города побережья занимаютъ, натурально, первое мѣсто по ввозу, тогда какъ по вывозу съ ними соперничаютъ горнозаводскіе города западнаго Мичигана, какъ Эсканаба, Ашландъ, Маркетъ, Ту-Гарборсъ. Въ 1889 г. коммерческій флотъ Великихъ озеръ, увеличивающійся съ каждымъ годомъ, заключалъ 2.205 судовъ,

вмѣстимостью 826.360 тоннъ, и пароходы составляли болѣе половины этого числа.

Доля паруса и пара въ составѣ американскаго флота на Великихъ озерахъ:

1886 г.: 1.060 парусн. судовъ, вмѣстим. 309.767 тоннъ; 937 паровыхъ, вмѣст. 324.000 тоннъ.

1889 г.: 902 парусн. судовъ, вмѣстим. 302.658 тоннъ; 1.153 паровыхъ, вмѣст. 523.000 тоннъ.

Итогъ для 1886 г.: 1.999 судовъ, вмѣстим. 634.652 тоннъ
» » 1889 г.: 2.025 » » 826.360 »

Перевозки по рѣкамъ представляютъ болѣе значительное движеніе, чѣмъ каботажъ на Великихъ озерахъ, но рѣчными путями пользуются преимущественно для транспортированія тяжеловѣсныхъ и малоцѣнныхъ продуктовъ. Такъ, почти все товарное движеніе на р. Огайо состоитъ изъ грузовъ угля и соли; сколько-нибудь цѣнные товары почти исключительно отправляются по желѣзной дорогѣ, а плаваніе пассажировъ ограничивается переправой черезъ рѣку на судахъ-паромахъ (флотъ на р. Огайо, выше города Цинциннати: 5.214 судовъ; движеніе грузовъ: 2.526.415 тоннъ). То же самое нужно сказать о Миссисипи и другихъ ея притокахъ, по которымъ первые французскіе колонисты на «cajeux», т. е. циновкахъ изъ тростника (торговое движеніе на Миссисипи, между р. Огайо и Новымъ Орлеаномъ, въ 1890 г.: 3.179.776 тоннъ). Несмотря на ихъ географическую цѣну, какъ главныхъ дѣятелей въ процессѣ видоизмѣненія земнаго рельефа; несмотря на ихъ первостепенную историческую важность, какъ естественныхъ дорогъ, которыми слѣдовали народы въ своихъ переселеніяхъ, — рѣки все болѣе и болѣе замѣняются другими, болѣе удобными путями для перевозки пассажировъ и цѣнныхъ товаровъ, особенно когда ихъ магистральное направленіе, какъ у Миссисипи, текущей съ сѣвера на югъ, пересѣкаетъ поперечно ось торговаго движенія, направляющагося отъ запада къ востоку.

Въ эпоху, когда рѣки были главными торговыми путями, ихъ дѣятельно старались дополнить сѣтью каналовъ, соединяющихъ между собой различные бассейны. Такъ, теченіе Огайо было связано съ Великими озерами нѣсколькими каналами, а существовавшее нѣкогда сообщеніе между озеромъ Мичиганъ и Миссисипи было возстановлено чрезъ рѣку Иллинойсъ. Заливы Атлантическаго побережья также сообщаются посредствомъ внутреннихъ водныхъ путей, и заинтересованные штаты начали сооруженіе каналовъ, поднимающихся рядомъ шлюзовъ до самаго сердца Аллеганскихъ

горъ. Совокупность этихъ искусственныхъ путей составляетъ около 5.000 километровъ и служитъ для перевозки отъ 25 до 30 милліоновъ тоннъ. Изъ всѣхъ этихъ предпріятій, осуществленныхъ американцами, самое замѣчательное, относящееся къ первой половинѣ настоящаго столѣтія, есть безспорно прорытіе Эрійскаго канала, соединяющаго озеро этого имени съ рѣкой Гудсонъ, у города Альбани. Этому судоходному пути не приходится переходить черезъ порогъ въ собственномъ смыслѣ: раздѣльное возвышеніе почвы, едва обозначенное, тянется вдоль озера, къ востоку отъ этого прибрежнаго порога, и каналъ, глубиной немного болѣе 2 метровъ, спускается по скату въ 173 метра рядомъ шлюзовъ, въ числѣ 72, образующихъ лѣстницу, постепенно понижающуюся отъ верхняго плато къ долинѣ Дженеси. Длина магистральнаго пути, къ которому присоединяются многочисленныя развѣтвленія, между прочимъ, вѣтвь озера Чампленъ, 571 километръ; Нью-Іоркскій штатъ истратилъ свыше 225 милліоновъ франковъ на это грандіозное общеполезное сооруженіе, которое, впрочемъ, много способствовало процвѣтанію торговли Нью-Іорка, сдѣлавъ изъ этого города, такъ сказать, коммерческое устье всего бассейна Великихъ озеръ. Перевозка грузовъ, преимущественно хлѣбныхъ, по Эрійскому каналу обнимаетъ милліоны тоннъ и представляетъ цѣнность около милліарда (въ 1886 году по этому каналу было перевезено разнаго рода товаровъ 5.300.000 тоннъ, на сумму 900.000.000 франк.). Тому же каналу штатъ Нью-Іоркъ обязанъ быстрымъ заселеніемъ всей своей западной части; при каждомъ шлюзѣ возникъ городъ; точно вдоль большой рѣки, цѣлая цѣпь городовъ, не менѣе важныхъ, чѣмъ города на Гудсонѣ, образовалась на протяженіи этого искусственнаго воднаго пути, и, понятно, въ томъ же направленіи, придерживаясь пояса заселенія, должны были строиться главныя линіи желѣзныхъ дорогъ. Само собой разумѣется, компаніи, владѣющія этими линіями, завидуя огромному движенію грузовъ по каналу, пытались разорить соперничающее предпріятіе, чтобы захватить въ свои руки всѣ перевозки; но болѣе счастливые, чѣмъ населенія Лангедока, которымъ Южный каналъ не приноситъ болѣе никакой практической пользы, нью-іоркцы успѣли пока защитить свой каналъ отъ алчности «королей банка и желѣзныхъ дорогъ».

Начатки желѣзнодорожной промышленности были очень скромные въ Соединенныхъ Штатахъ, какъ и въ Европѣ. Первая дорога этого рода была линія рельсовъ, положенная въ 1827 году, въ одной ломкѣ гранита, въ штатѣ Массачузетсъ, около Кенси, приморскаго мѣстечка, лежащаго къ юго-востоку отъ Бостона. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, другой подобный же катокъ, называвшійся «желѣзнымъ путемъ», былъ построенъ на антрацитовыхъ копяхъ Мочъ-Чункъ, въ Пенсильваніи; но первая дорога съ локомо-

тивами, приводимыми въ движеніе силой пара, была рельсовая линія, проведенная въ 1831 году изъ Альбани въ Шенектади, отъ Гудсона до Могавка, длиной въ 27 километровъ. Черезъ десять лѣтъ общее протяженіе желѣзныхъ путей съ паровой тягой превышало уже 5.000 километровъ, и съ того времени возрастаніе желѣзнодорожной сѣти шло все быстрѣе и быстрѣе, исключая только періодъ междоусобной войны: и тогда, правда, было построено нѣсколько стратегическихъ линій, но отъ дальнѣйшаго расширенія сѣти торговыхъ путей пришлось отказаться. По заключеніи мира, работа возобновилась съ удвоенной энергіей. Нѣтъ года, въ который бы не было положено по малой мѣрѣ десяти тысячъ километровъ рельсовъ; въ 1887 г. цифра эта перешла за двадцать тысячъ (20.721 километръ).

Расширеніе сѣти сѣверо-американскихъ желѣзныхъ дорогъ въ разныя эпохи:

1831 г.:	27	километр.	1871 г.:	97.456	километр.
1841 г.:	5.691	»	1881 г.:	151.976	»
1851 г.:	50.336	»	1891 г.:	274.497	»

Основной капиталъ желѣзнодорожной сѣти Соединенныхъ Штатовъ, въ видѣ акцій и облигацій, превышаетъ 55 милліардовъ франковъ, и эта отрасль промышленности даетъ занятіе цѣлой арміи агентовъ, въ которой насчитывается свыше семисотъ тысячъ человѣкъ. Понятно, что сѣверо-американская инициатива хвалится, какъ однимъ изъ своихъ тріумфовъ, густой желѣзнодорожной сѣтью, которою покрылась территорія республики: Союзъ самъ по себѣ богаче Европы желѣзными путями, а вмѣстѣ съ Южной Америкой онъ имѣетъ ихъ больше, чѣмъ всѣ остальныя страны, Старый Свѣтъ и Австралія.

Длина всемірной сѣти желѣзныхъ дорогъ въ концѣ 1891 г.: 635.023 километра.

Соединенные Штаты	274.497	килом.
» » и остальная Америка .	341.393	»
Старый Свѣтъ и Австралія	293.630	»

Особенныя условія, въ которыхъ находятся Соединенные Штаты, вслѣдствіе иммиграціи, объясняютъ увлеченіе американцевъ въ дѣлѣ постройки желѣзныхъ дорогъ. Громадность занятой территоріи и отдаленность центровъ культуры вынуждали жителей заняться прежде всего устройствомъ путей сообщенія, и такъ какъ обыкновенныя дороги малочисленны, а содержаніе ихъ затруднительно, то естественно пришли къ мысли, что всего

лучше восполнить этотъ недостатокъ въ проѣзжихъ дорогахъ болѣе совершеннымъ механизмомъ, позволяющимъ гораздо болѣе быструю циркуляцію. Европейскіе города, издавна соединенные между собой хорошими гужевыми дорогами, не испытывали въ этомъ отношеніи такой настоятельной потребности, какъ сѣверо-американскіе; послѣдніе могли обойтись безъ примитивныхъ путей сообщенія, для того, чтобы принять усовершенствованный типъ ихъ, предлагаемый современной индустріей. Да и внѣ городовъ, въ сельскихъ мѣстностяхъ, обладающихъ плодородной почвой, но не заселенныхъ, желѣзная дорога позволяла ускорить колонизацію, облегчала разселеніе піонеровъ, безпрестанно оттѣсняемыхъ все далѣе въ глубь страны непрерывнымъ приливомъ иммиграціи. Тогда какъ въ Европѣ желѣзный путь строится между существующими городами, въ Соединенныхъ Штатахъ онъ предшествуетъ основанію городовъ, выдвигаясь далеко въ ненаселенныя области: мѣстоположеніе деревень, торговыхъ мѣстечекъ, даже столицъ, напередъ намѣчается станціями, пересѣченіями, узлами желѣзныхъ дорогъ.

Быстрой постройкѣ желѣзныхъ путей благопріятствовалъ самый характеръ мѣстности въ восточныхъ областяхъ республики. Первыя линіи были проведены въ низкихъ или слегка волнистыхъ земляхъ приатлантическихъ штатовъ; затѣмъ, продолживъ эти линіи на западъ по широкимъ брешамъ, перерѣзывающимъ Аппалахскія цѣпи, строители увидѣли передъ собой обширныя волнообразныя равнины бассейна Огайо и преріи Индіаны и Иллинойса, столь удобныя для прокладки дорогъ. По ту сторону Миссисипи, въ равнинахъ, полого поднимающихся къ основанію Скалистыхъ горъ, дѣло было еще легче, и рабочимъ оставалось только положить рельсы, въ ожиданіи, когда значительное развитіе движенія потребуетъ болѣе солиднаго устройства пути. Большія трудности представились при проведеніи желѣзныхъ дорогъ черезъ горы и высокія плоскогорья, по каменистымъ или солончаковымъ пустынямъ, гдѣ бродили только индѣйцы-звѣроловы. Но въ эпоху, когда была проектирована постройка первой трансконтинентальной желѣзной дороги, Соединенные Штаты были уже богаты, и накопленные капиталы позволяли попытаться осуществить это грандіозное предпріятіе: нужно было во что бы то ни стало соединить два порта Атлантическаго и Тихаго океановъ, Нью-Іоркъ и Санъ-Франциско.

До того времени дорога эмигрантовъ, между передовыми постами Миссури и Калифорніей, была не что иное, какъ колея, проложенная грузными телѣгами, запряженными волами и мулами. Люди были вооружены для защиты отъ нападеній индѣйцевъ и форсированія прохода въ опасныхъ ущельяхъ, и везли съ собой запасъ провизіи, разсчитанный на полугодовое странствованіе, съ апрѣля до октября; иногда подолгу не встрѣчалась вода,

подножный кормъ былъ недостаточенъ, и животныя падали среди дороги: каждое путешествіе стоило жизни многимъ эмигрантамъ. Наконецъ, во время междоусобной войны, когда сама борьба положила конецъ спорамъ между сторонниками южнаго и сѣвернаго направленія, это послѣднее было принято окончательно, и съ 1865 года приступили къ дѣлу. Образовались двѣ компаніи, изъ которыхъ каждая прокладывала свою линію къ плоскогорью Большаго Бассейна, гдѣ должно было произойти соединеніе между двумя путями. Располагая капиталами, доставленными правительствомъ и крупными капиталистами, строители могли окончить это огромное предпріятіе въ четыре года, и разсказываютъ, что рабочіе, по большей части китайцы, раздѣляя общее рвеніе, укладывали до 17 километровъ рельсовъ въ одинъ день; правда, что значительная часть работъ носила характеръ временныхъ сооруженій. Со времени открытія двухъ линій, смыкающихся у Огдена, въ Большомъ Бассейнѣ, было построено еще нѣсколько трансконтинентальныхъ желѣзныхъ путей, и даже нельзя указать въ точности ихъ число, такъ какъ они пересѣкаются своими вѣтвями; за предѣлами Соединенныхъ Штатовъ Канадская конфедерація также имѣетъ свою желѣзнодорожную линію отъ моря до моря.

Трансконтинентальныя линіи Сѣверной Америки въ 1891 г.:

	Килом.
Канадская Тихоокеанская, изъ Квебека въ Ванкуверъ	4.932
Сѣверн. Тихоокеанская, изъ Н.-Іорка въ Асторію, черезъ Чикаго .	5.839
Централ. Тихоокеан., изъ Н.-Іорка въ С.-Франциско, черезъ Огденъ .	5.412
Изъ Нью-Іорка въ С.-Франциско, черезъ Топеку и Санта-Фе . .	7.480
Южная Тихоокеанская, изъ Новаго Орлеана въ С.-Франциско . .	4.015

Громадное пространство, которое проѣзжаешь отъ Атлантическаго побережья до калифорнскихъ береговъ, представляетъ между крайними пунктами, какъ напримѣръ между двумя Портландами,—одинъ въ штатѣ Мэнъ, другой въ штатѣ Орегонъ, — около 54 градусовъ по долготѣ, т. е. почти равное шестой части земной окружности: когда въ Нью-Іоркѣ полдень, въ Санъ-Франциско нѣтъ еще девяти часовъ утра. Въ странѣ относительно небольшихъ размѣровъ, какъ Франція и Германія, гдѣ часы разнятся отъ часа центральнаго мѣста лишь на малое число минутъ, много что на тридцать или на сорокъ, можно принять фикцію общаго полудня для всѣхъ точекъ территоріи, но громадность протяженія Соединенныхъ Штатовъ не позволяетъ прибѣгнуть къ подобной условности: во избѣжаніе путаницы въ счетѣ часовъ и замѣшательства въ торговыхъ сношеніяхъ, компаніи согласились между собой раздѣлить массу континента на поясы въ 15 градусовъ

ширины, въ каждомъ изъ которыхъ часъ считается одинъ и тотъ же. Такимъ образомъ Сѣверная Америка въ отношеніи счисленія времени дѣлится на пять поясовъ, *Intercolonial Time*, *Eastern Time*, *Central Time*, *Mountain Time*, *Pacific Time*, и особыми соглашеніями между желѣзнодорожными обществами и важнѣйшими городами опредѣлены станціи, гдѣ совершается переходъ отъ одного часа къ другому.

Почипъ спекулянтовъ и союзъ частныхъ капиталовъ были достаточны для постройки первой сѣти въ западныхъ и центральныхъ штатахъ, но родъ головокруженія, произведеннаго открытіемъ золотыхъ розсыпей въ Калифорніи, и настоятельная потребность въ устройствѣ быстрыхъ путей сообщенія между двумя половинами республики вызвали чреватую послѣдствіями перемѣну въ отношеніяхъ между компаніями и правительствомъ. Общественное мнѣніе, увлеченное, не устояло передъ ходатайствами капиталистовъ, и хотя выборъ дороги и управленіе предпріятіями остались за концессіонерами, казна широко раскрылась для нихъ: имъ не только подарили обширныя пространства земли, принадлежащія націи, но сверхъ того ихъ наградили денежными пособіями, и разъ прецедентъ былъ установленъ, не имѣли уже мужества отступать отъ него: когда первый трансконтинентальный путь былъ оконченъ, дали подобныя же льготы и преимущества конкурирующимъ предпріятіямъ, затѣмъ и другимъ обществамъ. Желѣзнодорожныя компаніи получили уже сотни милліоновъ субсидій, которыя, впрочемъ, представляются маловажными въ сравненіи съ цѣнностью милліоновъ гектаровъ земли, которые были имъ подарены на обѣихъ сторонахъ пути. По фиктивной нормѣ оцѣнки, принятой при выдачѣ концессій, эти земли представляли, правда, всего только одинъ долларъ съ четвертью за акръ, т. е. отъ 15 до 16 франковъ за гектаръ; но проложеніе пути сразу подняло ихъ цѣну, и компанія могла, кромѣ того, регулировать продажу по своему произволу, могла спекулировать на земельные участки, сбывая наименѣе полезные для нея и оставляя за собой, для будущихъ операцій, тѣ, на которыхъ должны были возникнуть города и выстроиться вѣтви главнаго пути. Искуснымъ управленіемъ своими громадными имѣніями такъ же, какъ тарифной игрой, большія компаніи успѣли пріобрѣсти господство надъ всей территоріей, главной артеріей которой они владѣли, и, несмотря на сопротивленіе заинтересованныхъ, господство это во многихъ округахъ сдѣлалось почти полнымъ. По странному совпаденію, во многихъ штатахъ законы запрещаютъ продажу земли не натурализованнымъ иностранцамъ, а между тѣмъ крупными скупщиками, пріобрѣвшими земли милліонами гектаровъ, являются въ большинствѣ англичане, благодаря образованію анонимныхъ обществъ. Общая площадь національныхъ земель, уступленныхъ желѣзно-

дорожнымъ компаніямъ, не считая субсидій деньгами, съ 1865 по 1890 годъ, составляетъ 90.000.000 гектаровъ. Жалуются также, что Національные Парки, продажа которыхъ участками мелкимъ землевладѣльцамъ воспрещена, сдѣлались въ дѣйствительности охотничьими парками директоровъ финансовыхъ компаній, владѣющихъ ведущими къ Паркамъ желѣзными дорогами и воздвигнутыми тамъ отелями. Каждый изъ этихъ караван-сараевъ - таковъ, напримѣръ, колоссальный отель, построенный возлѣ Мамонтовыхъ Террасъ, въ Іеллостонскомъ Паркѣ — есть въ дѣйствительности центръ настоящаго владѣтельнаго княжества.

Понятно, что экономическое и даже политическое преобладаніе компаній всего легче могло установиться въ штатахъ и территоріяхъ Запада, гдѣ населеніе сравнительно рѣдкое; но и въ другихъ штатахъ сила ихъ возрастала вмѣстѣ съ концентраціей капиталовъ, и даже въ восточной части Союза обладаніе той или другой желѣзной дорогой или сѣтью, монополизирующей пути сообщенія между значительными городами и господствующей надъ промежуточными рынками, часто отдавало благосостояніе или разореніе цѣлыхъ округовъ въ руки нѣсколькихъ спекулянтовъ. Борьба, предпринятая непосредственно различными общинами противъ компаній, оканчивалась въ большинствѣ случаевъ къ выгодѣ послѣднихъ, или приводила къ хромающимъ сдѣлкамъ, почти всегда нарушаемымъ въ пользу всемогущей перевозочной промышленности. Союзы сельскихъ хозяевъ, извѣстные подъ именемъ «Granges», должны были, послѣ долгаго сопротивленія, принять продиктованныя имъ условія, утвержденныя и высшимъ судебнымъ учрежденіемъ республики. Многіе города тщетно пытались защитить свои площади, улицы и набережныя отъ захватовъ со стороны желѣзнодорожныхъ станцій, съ ихъ запасными путями; значительные кварталы большихъ городовъ, какъ Чикаго, Буффало, Канзасъ-Сити, очутились въ желѣзномъ кольцѣ, образуемомъ десятернымъ поясомъ рельсовъ. Сколько разъ сами штаты были побѣждены рѣшеніемъ мѣстныхъ законодательныхъ собраній или палатъ Конгресса, доступныхъ, какъ и отдѣльныя лица, подкупу и интригѣ!

Однако, желѣзнодорожныя общества пока еще не соединились въ одинъ общій синдикатъ для эксплоатаціи сѣти Сѣверной Америки. Это событіе, конечно, не замедлитъ наступить; но, въ ожиданіи его, компаніи ведутъ между собой ожесточенную конкурренцію, по крайней мѣрѣ въ восточныхъ штатахъ. Многія изъ нихъ, эксплоатируя однѣ и тѣ же области параллельными линіями, сражаются сбавками тарифа: онѣ надѣются этимъ способомъ восторжествовать надъ соперничающей компаніей, купить ее или заставить уступить перспективой разоренія. Иногда борьба принимаетъ дотого острый

характеръ, что, войдя въ азартъ, подобный тому, какой овладѣваетъ держателями пари на скачкахъ, служащіе, рабочіе бываютъ охвачены чѣмъ-то въ родѣ коллективной страсти, ярымъ патріотизмомъ мѣстной сѣти, и не разъ случались формальныя баталіи между желѣзнодорожниками, *railroad-men*, той или другой линіи. Экономическая исторія Соединенныхъ Штатовъ представляетъ даже памятный примѣръ желѣзной дороги, которую оспаривали другъ у друга два враждовавшихъ капиталиста, и по которой пустились два локомотива въ противоположномъ направленіи, для того, чтобы констатировать завладѣніе именемъ своего господина. Американская публика съ замираніемъ сердца слѣдила за этими двумя машинами: разобьются ли онѣ одна о другую, или, какъ это и случилось въ дѣйствительности, одна изъ нихъ благоразумно отступитъ въ послѣдній моментъ передъ столкновеніемъ? Состояніе войны или «угрожающаго мира» между соперничающими компаніями привело къ тому, что компаніи эти организовались, какъ арміи, съ полнымъ штабомъ и всего чаще съ однимъ директоромъ-распорядителемъ, котораго можно уподобить главнокомандующему. Онъ держитъ въ своихъ рукахъ большинство акцій и распоряжается ими по своему произволу, для поднятія или пониженія курса; онъ субсидируетъ или покупаетъ газеты, чтобы создавать или направлять общественное мнѣніе; онъ посылаетъ своихъ адъютантовъ финансовыхъ и политическихъ на биржу и въ палаты Конгресса, для подготовленія спекуляціонныхъ ударовъ и для принятія участія въ выработкѣ законовъ. Брайсъ [1]) уже подмѣтилъ автократическій характеръ этихъ финансовыхъ обществъ, представляемыхъ директорами, которые въ дѣйствительности пользуются большей властью, чѣмъ правители страны. «Монархія, упраздненная въ государствѣ, возрождается въ промышленности и финансахъ».

Соперничество между компаніями помѣшало созданію сѣти путей съ правильными звеньями, въ родѣ сѣти французскихъ желѣзныхъ дорогъ, линіи которыхъ расходятся въ видѣ радіусовъ, и которыя соединены на равныхъ разстояніяхъ поперечными линіями, на подобіе ткани паука. Напротивъ, американскія линіи сближаются, въ видѣ пучковъ, между важными городами, и въ густо населенныхъ областяхъ переплетаются въ настоящій хаосъ, среди котораго путешественнику крайне трудно оріентироваться, такъ какъ указанія, даваемыя различными компаніями, относятся только къ собственному предпріятію данной компаніи. Но если сѣть кажется расположенной безъ всякаго порядка, то служба одинакова на всѣхъ линіяхъ, вагоны построены по одному образцу, и ширина колеи вездѣ однообразная,

---

[1]) *The American Commonwealth.*

именно въ 1,425 метра. Вагоны эти, болѣе обширные, болѣе удобные, болѣе роскошные, чѣмъ французскіе, съ ихъ тѣсными перегородками, перевозятъ также, въ среднемъ, гораздо болѣе значительное число пассажировъ.

Желѣзныя дороги въ Соединенныхъ Штатахъ 31 декабря 1889 г., по Пуру (Poor):

Общая длина сѣти	259.688 килом.
Перевезено пассажировъ	495.124.767
Средняя длина проѣзда	40 килом.
Перевезено товаровъ	619.137.237 тоннъ.
Средняя длина перевозки	179 килом.
Общій доходъ желѣзныхъ дорогъ	992.856.856 піастр.
(свыше 5 милліардовъ франковъ).	
Общій расходъ	674.731.517 »
Прибыль, включая сюда доходы съ земель	406.929.487 »

Сравнительная стоимость постройки километра желѣзнаго пути [1]):

Во Франціи	399.418 франк.
Въ Соединенныхъ Штатахъ	202.725 »

На линіяхъ едва оконченныхъ, съ насыпями, еще недостаточно осѣвшими, съ шатающимися временными мостами и путеводами, и съ закривленіями очень малаго радіуса, несчастные случаи слѣдуютъ одинъ за другимъ; но на большихъ линіяхъ, хорошо устроенныхъ, несчастія бываютъ рѣдки, едва-ли даже не рѣже, чѣмъ во Франціи, гдѣ такъ мало простора оставлено частной иниціативѣ, гдѣ публика такъ хорошо защищена отъ непріятныхъ приключеній барьерами и вывѣшенными правилами, и гдѣ число служащихъ относительно, т. е. принимая во вниманіе длину сѣти и размѣры движенія, втрое больше, чѣмъ въ Америкѣ; однако, сравнительныя таблицы были бы обманчивы, такъ какъ компаніи не даютъ списковъ несчастныхъ случаевъ или публикуютъ лишь неполныя статистики. Приблизительная статистика несчастій, случившихся на желѣзныхъ дорогахъ Соединенныхъ Штатовъ съ пассажирами, служащими и прохожими, въ 1890 году: 806 убитыхъ, 2.812 получившихъ увѣчья.

Что касается финансовыхъ невзгодъ желѣзнодорожныхъ предпріятій, то онѣ слѣдуютъ одна за другой съ изумительной быстротой. Безпорядочныя спекуляціи и неравная борьба мелкихъ компаній противъ большихъ имѣли слѣдствіемъ многочисленные крахи: въ десятилѣтіе съ 1877 до 1886 года насчитали 343 компаніи (т. е. одна на пять), объявившихъ себя несостоя-

[1]) Martin, *Association française pour l'Avancement des Sciences*, 1890.

тельными, на общую сумму около десяти милліардовъ франковъ. Въ 1889 г. совокупность желѣзныхъ путей подъ секвестромъ представляла общую длину свыше 26.000 километровъ. Банкротства слабыхъ компаній были очень выгодны для сильныхъ обществъ, которыя покупаютъ или снимаютъ въ аренду секвестрованныя сѣти за относительно ничтожныя суммы. Въ 1890 г. вся желѣзнодорожная сѣть заключала въ себѣ 1.705 отдѣльныхъ предпріятій, но управляющихъ компаній было только 609, и большинство ихъ соединены въ синдикаты, подчиненные волѣ одного человѣка. Въ видѣ примѣра этихъ могущественныхъ предпріятій, можно указать на общество *New-York Central*, которое владѣетъ одной конечной станціей, расположенной на островѣ Мангаттанъ, и линіи которой развѣтвляются на сѣверъ и на западъ, къ Бостону, Канадѣ, Великимъ озерамъ, Чикаго. Другая компанія, *Pennsylvania Railroad*, начала скромно маленькой линіей изъ Филадельфіи въ Гаррисбургъ, оканчивавшейся на обѣихъ оконечностяхъ наклонными плоскостями, гдѣ поѣзда были тащимы лошадьми: теперь сѣть, владѣемая или управляемая этой компаніей, обнимаетъ свыше 13.000 километровъ и продолжается на разныхъ пунктахъ примиссисипской области, переходя даже на другую сторону рѣки. И это общество Пенсильванской желѣзной дороги, которому нѣтъ равнаго между перевозочными предпріятіями Стараго Свѣта, кромѣ, развѣ, германскаго правительства, уже превзойдено, въ свою очередь: одинъ синдикатъ на западѣ Союза командуетъ движеніемъ на обширной сѣти въ 35.000 километровъ, а недавно образовалась другая группа, съ цѣлью сосредоточить въ своихъ рукахъ сообщенія на сѣти длиной свыше ста тысячъ километровъ между Чикаго и побережьемъ Тихаго океана.

Занимая первое мѣсто въ свѣтѣ по развитію сѣти обыкновенныхъ рельсовыхъ путей, Сѣверо-Американскій союзъ далеко опередилъ также всѣ другія государства въ отношеніи постройки желѣзныхъ дорогъ съ электрической тягой. Съ 1885 года, эпохи первыхъ серьезныхъ попытокъ въ этомъ направленіи, этотъ двигатель все болѣе и болѣе оцѣнивается и входитъ въ употребленіе. Нѣтъ почти города, который не обзавелся бы уже однимъ или нѣсколькими электрическими путями [1]: въ 1891 году они представляли въ сложности длину въ 5.000 километровъ. Но, по какому-то странному контрасту, эта страна, которая трудится съ такимъ усердіемъ и успѣхомъ въ дѣлѣ созданія сѣти быстрыхъ сообщеній, до сихъ поръ пренебрегала устройствомъ государственныхъ, земскихъ и проселочныхъ гужевыхъ путей; обыкновенно ороги, даже въ ближайшемъ сосѣдствѣ большихъ городовъ, представляютъ изъ себя *dirt-roads*, узкія тропы, которыя поддерживаются кое-какъ при-

[1] Ch. H. Cooley, *Census Bulletin*, № 55, April, 1891.

брежными фермерами, безъ правильнаго профиля, безъ устилки битымъ камнемъ, просто только выравниваніемъ колеи да наваливаніемъ земли и накладкой дерна съ сосѣднихъ откосовъ. Плохое состояніе дорогъ есть, безъ сомнѣнія, одна изъ причинъ, наиболѣе способствующихъ обезлюдненію деревень: дороговизна перевозки по сельскимъ дорогамъ разоряетъ многихъ фермеровъ, которые, вслѣдствіе этого, переселяются въ города при желѣзнодорожныхъ станціяхъ. Во всѣхъ округахъ, гдѣ *townships* надумались построить хорошія дороги, земля тотчасъ же поднялась въ цѣнѣ, и населеніе снова увеличилось [1]).

Сѣверо-американцы не занимаются «извознымъ промысломъ на моряхъ», какъ ихъ родичи англичане и какъ норвежцы. Фактъ этотъ кажется на первый взглядъ тѣмъ болѣе удивительнымъ, что еще въ половинѣ настоящаго столѣтія три четверти внѣшней торговли производились подъ ихъ собственнымъ флагомъ. Первые колонисты, селившіеся почти исключительно въ сосѣдствѣ моря, жили частію продуктами рыбной ловли, очень обильными въ этихъ водахъ; кромѣ того, они имѣли въ своемъ распоряженіи прекрасный строевой лѣсъ, доставлявшійся сплавомъ по внутреннимъ воднымъ путямъ: смѣлые и предпріимчивые, какими и должны были быть люди, не побоявшіеся перемѣнить отечество, американцы собственными средствами исполняли всѣ свои перевозки, и судоходство ихъ занимало первое мѣсто въ свѣтѣ, послѣ судоходства Англіи. Но совершившійся затѣмъ промышленный переворотъ измѣнилъ положеніе дѣлъ къ ихъ невыгодѣ: паръ замѣнилъ парусъ въ дѣлѣ перевозки пассажировъ и товаровъ, и въ то же время желѣзо все болѣе и болѣе вытѣсняло дерево въ постройкѣ судовъ. Съ этого времени американцы потеряли большое преимущество, которое имъ давали ихъ обширные лѣса: желѣзные кузовы обходятся имъ дороже, чѣмъ англичанамъ, по причинѣ болѣе высокой заработной платы въ Америкѣ, а потому американцы, естественно, должны были сократить дѣятельность своихъ кораблестроительныхъ верфей; и такъ какъ годовая убыль судовъ не пополнялась, то доля Соединенныхъ Штатовъ въ общей торговлѣ постоянно уменьшалась. Затѣмъ наступила междоусобная война, которая разомъ сократила на цѣлую треть американскій торговый флотъ, выставленный нападеніямъ пиратовъ. Послѣ возстановленія мира, надѣялись, что присущая національному генію эластичность проявится также въ возсозданіи флота, но тѣ же экономическія причины не переставали дѣйствовать, и уменьшеніе продолжается изъ году въ годъ.

---

[1]) Isaac B. Potter, *The Forum*, November, 1891.

Внѣшнее судоходство Соединенныхъ Штатовъ въ 1858 и въ 1890 годахъ:

1858 г.: доля американскаго флага: 73 процента.

1890 г.: море: 5.434 америк. судна, 3.404.584 тонны. Доля америк. флага: 8,85 %.

1890 г.: озера: 5.783 америк. судна, 678.537 тоннъ. Доля америк. флага: 13,76 %.

Американцы могли бы возстановить въ свою пользу балансъ судоходства не иначе, какъ облагая тяжелыми дифференціальными пошлинами иностранныя суда. Только такого рода законодательными мѣрами имъ удалось сохранить и развить свой каботажъ.

Торговый флотъ Соединенныхъ Штатовъ 1 января 1891 г.:

3.514 парусныхъ судовъ,	вмѣстим.	1.519.114	тоннъ
761 паровыхъ	» »	762.915	»
4.275 судовъ, вмѣстимостью		2.282.029	тоннъ

Въ настоящее время совокупность тоннажа по приходу въ американскіе порты простирается, для одной только внѣшней торговли, слишкомъ до 18 милліоновъ тоннъ, изъ которыхъ около 14 милліоновъ приходится на долю иностранныхъ флаговъ.

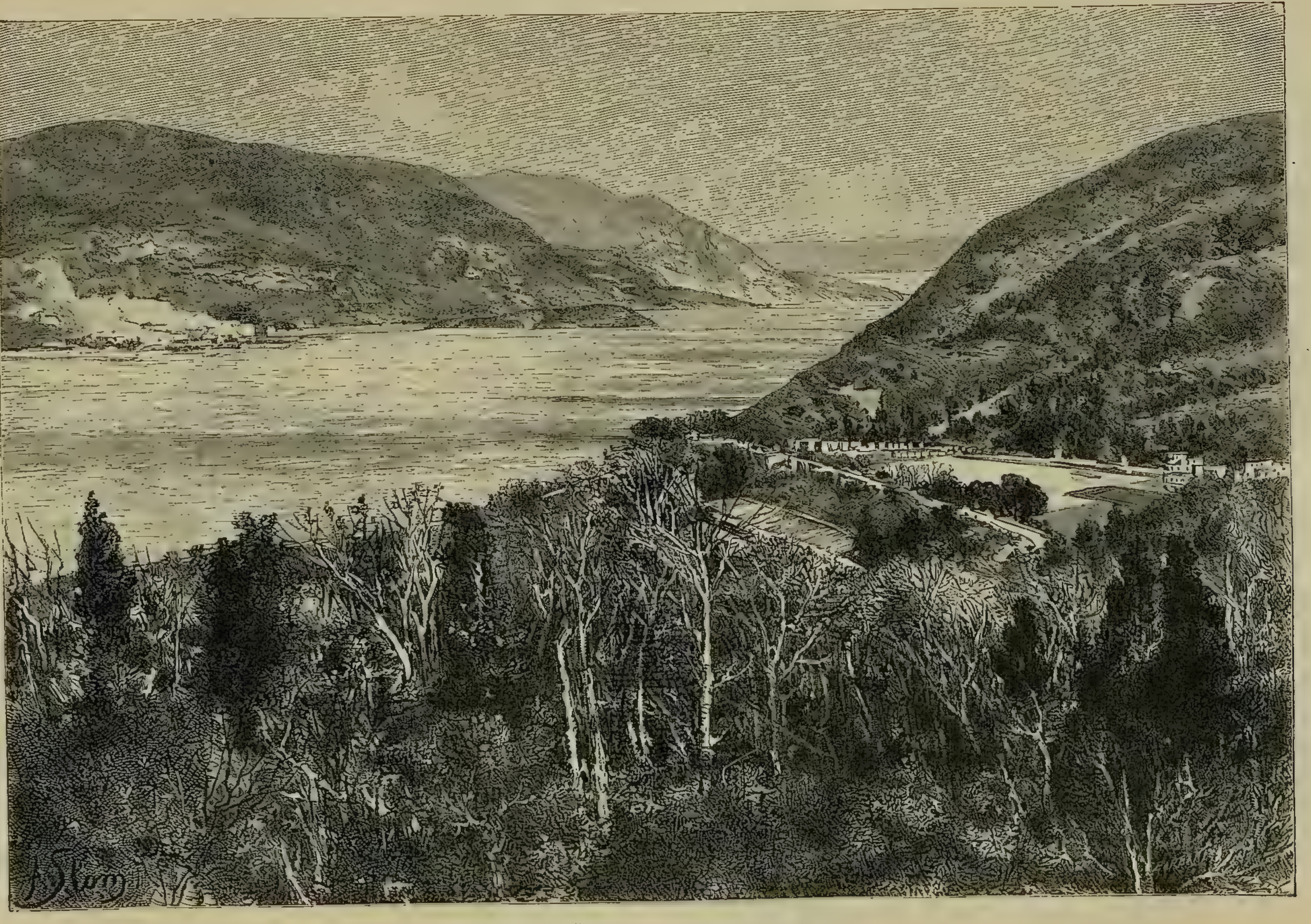
Внѣшнее судоходство въ портахъ Соединенныхъ Штатовъ въ 1890 г.:

Морскіе порты, въ приходѣ . .	18.207	судовъ, вмѣст.	15.365.604	тонны
Въ томъ числѣ иностранныхъ .	12.773	» »	11.961.020	»
Озерные порты, въ приходѣ .	15.241	» »	2.741.657	»
Въ томъ числѣ иностранныхъ .	9.458	» »	2.063.120	»
Всего	33.448	судовъ, вмѣст.	18.107.261	тоннъ
Прибыло и вышло	67.000	судовъ, вмѣст.	36.000.000	тоннъ

Благодаря пароходамъ, сообщеніе между Америкой и Европой, прежде очень нерегулярное, производится теперь правильно, въ опредѣленный день для отхода, въ вѣроятный день для прибытія. Извѣстно, что судоходство при помощи пара, съ успѣхомъ испробованное сначала въ разныхъ мѣстахъ на Сонѣ и Сенѣ, на одномъ каналѣ въ Шотландіи, на американскихъ рѣкахъ Гудсонъ, Шуилькиль и Миссисипи[1]), впервые приняло промышленный характеръ въ Нью-Іоркѣ, послѣ опытовъ Фультона, на Гудсонѣ, въ 1807 г. Восемь лѣтъ спустя, паръ восторжествовалъ надъ теченіемъ Миссисипи

---

[1]) Pierre Margry, *La Navigation du Mississipi et les précurseurs de Fulton;* — Mark Twain, *Life on the Mississipi.*



Вестъ Пойнтъ и рѣка Гудзонъ.

между Новымъ Орлеаномъ и Сентъ-Луисомъ. Въ 1819 году первый морской пароходъ, «Саванна», вышедшій изъ города того же имени, пустился по Атлантическому океану въ Европу, но во время своего двадцати-пятидневнаго плаванія до Ливерпуля онъ употреблялъ паруса совмѣстно съ паромъ и далъ опередить себя многимъ паруснымъ судамъ болѣе легкой конструкціи. Такимъ образомъ Соединенные Штаты взяли на себя почипъ введенія трансатлантическаго мореходства, но надо было дать практическое доказательство его пользы. Можно сказать, что эра морскихъ пакетботовъ началась только въ 1838 году, съ того дня, когда два парохода, *Sirius* и *Great Western*, отправившіеся, одинъ изъ Лондона, другой изъ Бристоля, прибыли въ Нью-Іоркскій портъ, съ промежуткомъ въ нѣсколько часовъ: кратчайшій переходъ, именно *Great Western*'а, былъ сдѣланъ въ четырнадцать съ половиной сутокъ. Два года спустя основалась линія Кюнардъ, которая донынѣ остается важнѣйшей изъ всѣхъ линій, содержащихъ срочное сообщеніе между Европой и Соединенными Штатами. Въ 1891 году насчитывалась уже цѣлая дюжина трансатлантическихъ пароходныхъ обществъ, имѣющихъ вмѣстѣ 84 пакетбота, совершающихъ каждую недѣлю правильные рейсы между Нью-Іоркомъ и однимъ или нѣсколькими портами Европы; кромѣ того, девять другихъ пароходныхъ линій возятъ пассажировъ черезъ болѣе отдаленные промежутки или въ неопредѣленные сроки. Пароходы главныхъ линій изъ Нью-Іорка въ Европу стараются превзойти другъ друга въ скорости, и часто составляются огромныя пари на бѣгъ этихъ «гончихъ Океана», какъ въ ипподромѣ на скачки лошадей. Пункты отправленія и прибытія опредѣлены не отъ пристани до пристани, по причинѣ особыхъ затрудненій, происходящихъ вслѣдствіе морскаго прилива и таможеннаго досмотра, но отъ входа въ Квинстаунъ, въ Ирландіи, до мыса Санди-Гукъ, противъ Нью-Іорка, и ведется тщательная запись минутъ опозданія или упрежденія въ каждой части перехода черезъ океанъ, съ поправками, требуемыми разностью долготъ. Въ концѣ 1891 года первенство въ состязаніи на быстроходность принадлежало пароходу *Teutonic*, изъ Ливерпуля, который совершилъ путь изъ Европы въ Новый Свѣтъ въ 5 сутокъ, 16 часовъ, 31 минуту. Средняя продолжительность перехода черезъ океанъ уменьшилась на двое сутокъ въ послѣднія пятнадцать лѣтъ. Что касается парусныхъ судовъ, то начиная съ 1851 года «почетный кубокъ» всегда выигрывали американскія суда.

VIII.

Народное просвѣщеніе.

Статистическія таблицы, относящіяся къ земледѣлію, промышленности и торговлѣ, свидѣтельствуютъ, что богатство изобилуетъ и даже преизобилуетъ въ Соединенныхъ Штатахъ, хотя оно распредѣлено крайне неравномѣрно, какъ и въ Европѣ. Слѣдовательно, общественное и частное состояніе можетъ широко удѣлять средства для доставленія образованія всѣмъ гражданамъ, и оффиціальныя рѣчи говорятъ о распространеніи знаній, какъ о важнѣйшей коллективной обязанности націи. Времена сильно перемѣнились съ 1671 года, эпохи, когда губернаторъ Виргиніи, Вильямъ Баркелей, произнесъ слѣдующія памятныя слова: «слава Богу, у насъ нѣтъ ни свободной школы, ни типографіи, и я надѣюсь, что пройдетъ еще сто лѣтъ прежде, чѣмъ онѣ заведутся, ибо просвѣщеніе породило въ мірѣ ересь, сектантство и неповиновеніе; печатный станокъ распространяетъ ихъ среди населенія, прибавляя ко всему этому злу еще нападки на правительство!» Но колоніи Новой Англіи уже лѣтъ за двадцать до того времени имѣли у себя школы, правда, только церковно-приходскія, состоявшія подъ управленіемъ пасторовъ и старшинъ: главная цѣль этихъ учебныхъ заведеній была «разстроивать козни стараго искусителя сатаны» и «мѣшать лжеученымъ затемнять истинный смыслъ Писанія». Однако, эти школы мало-по-малу преобразовались и постепенно утратили свой строго-религіозный характеръ. Что еще осталось изъ старыхъ законовъ Массачузетса, и что сдѣлалось правиломъ, болѣе или менѣе вѣрно соблюдаемымъ во всѣхъ штатахъ Союза,— это то, что каждая группа семей, образующая селеніе, обязана имѣть начальную школу, и что колледжи или высшія училища должны существовать въ каждомъ городѣ.

Часто говорили, что сѣверо-американскія школы обязаны своимъ происхожденіемъ частной иниціативѣ. Ей, безъ сомнѣнія, принадлежала большая доля участія въ этомъ дѣлѣ, но совокупность гражданъ, представляемая государствомъ, во всѣ времена вмѣшивалась въ управленіе и финансовое обезпеченіе народнаго просвѣщенія. Общины, основывавшія первыя школы въ англійскихъ колоніяхъ, преслѣдовали двоякую цѣль: онѣ хотѣли формировать «людей образованныхъ и правовѣрныхъ, способныхъ въ одно и то же время къ занятію должностей духовныхъ и гражданскихъ». Но съ теченіемъ времени совершилось раздвоеніе. Конфессіональныя (вѣроисповѣдныя) школы сдѣлались частными заведеніями, и государство косвенно пріобрѣло преобладающую роль въ публичныхъ школахъ и колледжахъ:

средства, вотируемыя на содержаніе этихъ училищъ законодательными собраніями отдѣльныхъ штатовъ и Конгрессомъ, составляютъ въ дѣйствительности бюджетъ народнаго просвѣщенія, отличающійся отъ подобныхъ же бюджетовъ европейскихъ государствъ только способомъ управленія этими суммами. Съ 1785 года было рѣшено, чтобы каждый шестнадцатый участокъ въ ново-кадастрованныхъ земляхъ былъ оставляемъ для общественныхъ учебныхъ заведеній. Каждый штатъ, принятый въ число членовъ Союза, становился вмѣстѣ съ тѣмъ владѣльцемъ обширныхъ земельныхъ дотацій, выручаемыя отъ продажи которыхъ суммы должны были быть употребляемы на дѣло народнаго образованія. Многіе штаты очень дурно утилизировали эти великолѣпные подарки: такъ, напримѣръ, Огайо извлекаетъ изъ своихъ 14.000 гектаровъ общественной земли ничтожный доходъ въ 13.000 долларовъ, т. е. меньше доллара съ гектара; Иллинойсъ, еще болѣе расточительный, продалъ свое земельное имущество по цѣнѣ одинъ съ четвертью долларъ за акръ. Но въ случаѣ дефицита, общегосударственная казна всегда приходила на помощь мѣстнымъ администраціямъ. Въ 1848, 1860, 1887 и 1890 годахъ Конгрессъ вотировалъ новые фонды для обезпеченія содержанія общественныхъ учебныхъ заведеній; до 1888-го года дотаціи въ видѣ земель достигали въ сложности 31 милліона гектаровъ,—площадь равная тремъ пятымъ пространства Франціи. Впрочемъ, суммы, выручаемыя отъ продажи земель, составляютъ лишь небольшую часть — около одной пятой бюджета школъ. Прямой налогъ, вотируемый законодательными собраніями штатовъ, превышаетъ ежегодно сто милліоновъ долларовъ, т. е. полмилліарда франковъ. Расходъ на народное образованіе въ штатахъ (не считая вольныхъ школъ) въ 1886 году составлялъ 111.304.927 долларовъ, или около 600 милліоновъ франковъ.

Въ началѣ принципъ дароваго и обязательнаго для всѣхъ дѣтей обученія былъ провозглашенъ въ школахъ Массачузетса, но мало-по-малу правило это вышло изъ употребленія, когда, около 1850 года, посѣщеніе классовъ снова было сдѣлано обязательнымъ. Изъ Массачузетса и другихъ штатовъ Новой Англіи, доставляющихъ остальному Союзу столь значительный процентъ наставниковъ, принципъ обязательной и безплатной школы распространился въ большинствѣ другихъ политическихъ дѣленій государства; однако, еще не такъ давно, до междоусобной войны, знаменитая демаркаціонная линія 36°30′ образовала преграду распространенію просвѣщенія, такъ какъ ученье не было въ чести въ той странѣ, гдѣ тяжкія кары грозили всякому, кто оказался бы виновнымъ въ обученіи грамотѣ негра. Со времени отмѣны невольничества Югъ, въ свою очередь, входитъ въ движеніе школьной пропаганды. Однако, начальное образованіе, общеобязатель-

ное въ принципѣ, не есть таковое въ дѣйствительности. Тогда какъ въ образцовомъ штатѣ, Массачузетсѣ, 443.000 дѣтей и молодыхъ людей, т. е. пятая часть всего населенія, посѣщали въ 1890 году учебныя заведенія, публичныя или частныя, колледжи и «академіи», процентъ воспитанниковъ начальныхъ школъ былъ далеко не такъ значителенъ. Во всемъ Союзѣ насчитываютъ сотни тысячъ мальчиковъ и дѣвочекъ, не умѣющихъ читать, не только между иностранными иммигрантами, но и между природными американцами. Въ глухихъ сельскихъ мѣстностяхъ, гдѣ школа собирается подъ простымъ деревяннымъ навѣсомъ, среди лѣсовъ, разстоянія иногда слишкомъ длинны, чтобы дѣти, пѣшкомъ или хотя бы даже на конѣ, могли поспѣвать во-время, а въ промышленныхъ округахъ, гдѣ фабрика является конкуренткой школы, заработная плата малышей слишкомъ драгоцѣнна, чтобы родители пренебрегали ею. Но въ цѣломъ все-таки есть прогрессъ. Всенародная перепись 1890 года показала, что посѣщеніе школъ увеличилось во всѣхъ штатахъ Союза, за исключеніемъ Мэна, Нью-Гампшира и Вермонта: это три штата, населеніе которыхъ мѣняется всего быстрѣе, вслѣдствіе постояннаго прилива франко-канадцевъ, и относительное уменьшеніе числа школьниковъ приписываютъ или меньшей заботливости этихъ иммигрантовъ о школьномъ образованіи дѣтей, или, скорѣе, трудности устройства приходскихъ школъ, отличныхъ отъ училищъ чисто англійскихъ [1]).

Основаніе школъ не обставлено никакими ограниченіями: обучать можетъ всякій, кто желаетъ. Законъ не установляетъ никакого надзора за частными учебными заведеніями и не предписываетъ имъ никакой программы; онъ требуетъ только, чтобы въ нихъ преподавался англійскій языкъ. Что касается публичныхъ школъ, предназначенныхъ для дѣтей, принадлежащихъ къ самымъ разнообразнымъ вѣроисповѣданіямъ и сектамъ, то онѣ ведутся обыкновенно внѣ всякаго сектантскаго духа; однако, большинство изъ нихъ сохранили въ своемъ преподаваніи духъ нейтральнаго «протестантизма», не могущаго шокировать ни унитаріанъ, ни баптистовъ, ни всякихъ иныхъ христіанъ, отдѣлившихся отъ Рима. Но католики жалуются и основываютъ конгрессіональную школу при каждой изъ своихъ церквей: въ 1889 году они имѣли около трехъ тысячъ такихъ школъ. Послѣдователи епископальнаго вѣроисповѣданія и лютеране также по большей части относятся неблагопріятно къ общимъ школамъ; наконецъ, вопросъ о языкѣ сильно волнуетъ общественное мнѣніе въ тѣхъ штатахъ, гдѣ англійская рѣчь не сдѣлалась еще языкомъ всего населенія. Такъ, у нѣмцевъ есть мно-

---

[1]) *Census Bulletin*, n° 53, April 20, 1891.

гочисленныя частныя школы въ Мичиганѣ, Висконсинѣ, Миссури, гдѣ они составляютъ значительную часть населенія; канадскіе французы Новой Англіи и креолы въ Аттакапа и Опелуза настаиваютъ на томъ, чтобы въ ихъ школахъ французскій языкъ преподавался совмѣстно съ англійскимъ; испанцы Новой Мексики предъявляютъ съ такимъ же правомъ аналогичныя требованія. Приблизительно опредѣляютъ въ восемьсотъ тысячъ число дѣтей, посѣщающихъ частныя школы, и въ восемьсотъ тысячъ число учениковъ приходскихъ школъ: вмѣстѣ эти воспитанники составляютъ девятую часть школьнаго населенія.

Начальныя школы Соединенныхъ Штатовъ въ 1890 году [1]):

Число учениковъ, внесенныхъ въ списки .	14.372.683
Число школъ	184.000
Число учителей (361.781 въ обществ. школ.)	400.000

Надъ элементарными школами стоитъ іерархія среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній всякаго рода, колледжей, институтовъ, академій, училищъ нормальныхъ и техническихъ, университетовъ, основанныхъ либо штатами, либо духовными корпораціями, либо, наконецъ, частными лицами. Федеральное правительство не имѣетъ школъ кромѣ спеціальныхъ заведеній для подготовки къ военной службѣ: оно содержитъ военное училище въ Вестъ-Пойнтѣ, въ одной изъ очаровательнѣйшихъ мѣстностей, на берегахъ рѣки Гудсонъ, для сухопутныхъ кадетъ, и морское училище въ Аннаполисѣ, на берегу Чизапикской бухты, для офицеровъ флота; кромѣ того, оно основало школу для унтеръ-офицеровъ въ Ливенвортѣ, въ Канзасѣ, и близъ Нью-Гавна школу для юнгъ. Государство не выдаетъ дипломовъ: свидѣтельства этого рода выдаются только самими школами, и уваженіе, которое они доставляютъ своимъ обладателямъ, разнится, смотря по репутаціи, какою пользуется заведеніе, выдавшее дипломъ; изъ сотни тысячъ врачей, которые выходятъ изъ 170 медицинскихъ школъ Союза, соединенныхъ по большей части съ госпиталями, вѣроятно, далеко не всѣ выдержали бы пріемный экзаменъ въ какой-нибудь серьезный медицинскій факультетъ. Въ этомъ отношеніи замѣчается огромная разница: иные такъ называемые «университеты» представляютъ въ дѣйствительности лишь совокупность построекъ, безъ профессоровъ, безъ лабораторій, хотя имѣютъ свой почетный совѣтъ и свой журналъ; въ иныхъ посредственныхъ колледжахъ зубреніе нѣсколькихъ учебниковъ замѣняетъ основательное ученіе; но есть также высшія учебныя заведенія, юное населеніе которыхъ, проник-

[1]) Robert F. Porter, *Eleventh Census.*

нутое любовью къ наукѣ, находитъ въ лекціяхъ своихъ избранныхъ профессоровъ и во вспомогательныхъ учрежденіяхъ, каковы библіотеки, музеи, лабораторіи и обсерваторіи, всѣ средства и пособія для серьезнаго образованія [1]).

Безусловное право, которое имѣютъ женщины, какъ личности, пользоваться такимъ же воспитаніемъ, какъ мужчины, и развиваться въ полной мѣрѣ, соотвѣтствующей ихъ генію, не встрѣчаетъ никакого противодѣйствія въ Соединенныхъ Штатахъ, и принципъ этотъ настолько признанъ, что многія учебныя заведенія, школы, гимназіи и университеты, открыты безразлично учащимся обоего пола. Съ 1804 года Брадфордская академія, въ Массачузетсѣ [2]), первая стала принимать въ одно и то же время юношей и дѣвицъ, и съ той эпохи учебныя заведенія, основанныя на принципѣ равной свободы и равной отвѣтственности для студентовъ и студентокъ, сдѣлались очень многочисленными, въ особенности въ штатахъ, лежащихъ въ бассейнахъ рѣкъ Миссисипи и св. Лаврентія. Въ 1888 году насчитывали не менѣе 237 «совмѣстно-воспитательныхъ» колледжей на 389 высшихъ школъ, имѣющихъ право выдавать дипломы: это составляетъ болѣе двухъ третей. Кромѣ того двѣсти заведеній, предназначенныхъ для молодыхъ дѣвушекъ, принимаютъ около двадцати пяти тысячъ студентокъ. Для нихъ основаны настоящіе университеты, какъ, напримѣръ, Вассаръ-Колледжъ, въ Пучкипси; однако, первая школа Соединенныхъ Штатовъ, Гарвардъ-Колледжъ, въ Кембриджѣ, открыла имъ лишь особое отдѣленіе, гдѣ нѣкоторые профессора повторяютъ курсы, которые они уже прочли молодымъ людямъ. Уже помимо университетовъ женщины широко пользуются правомъ дѣлаться медиками, проповѣдниками, адвокатами: въ одномъ только 1889 году тридцать пять женщинъ были посвящены въ санъ пасторессъ въ сектѣ университетовъ [3]). Наконецъ, въ начальныхъ школахъ женщины принимаютъ самое широкое участіе въ дѣлѣ обученія, составляя двѣ трети учительскаго персонала.

Старые университеты были въ началѣ духовными учебными заведеніями, которыя постепенно преобразовались въ свѣтскіе колледжи; новые же университеты основаны штатами, церквами, или богатыми частными лицами, съ цѣлью доставленія поступающимъ въ нихъ преимущественно научнаго образованія; почти во всѣхъ этихъ заведеніяхъ власть директора имѣетъ нѣчто монархическое: это «президентъ», прерогативы котораго походятъ на прерогативы главы государства. Между этими многочисленными

---

[1]) Claudio Jannet;—Auguste Carlier, *La République Américaine.*

[2]) Alice Freeman Palmer, *Forum*, September, 1891.

[3]) Annie Nathan Meyer, *Woman's Work in America.*

университетскими корпораціями только немногія, десятка полтора, можетъ быть, имѣютъ болѣе или менѣе важное значеніе въ области научнаго труда и способствуютъ успѣхамъ человѣческаго знанія. Безъ сомнѣнія, не все тамъ оригинально, самобытно, и британскія традиціи борются тамъ съ рабскимъ подражаніемъ нѣмецкимъ школамъ [1]). Несомнѣнно также и то, что атлетическія игры берутъ изрядную часть времени, которое должно бы быть посвящено изученію наукъ; наконецъ, питомцы легко даютъ увлечь себя на скользкій путь корпоративнаго духа, столь противнаго духу научному, и во многихъ коллегіяхъ юные граждане поддаются тщеславію носить спеціальный костюмъ; но между тысячами молодыхъ людей, собранныхъ въ этихъ университетахъ, есть и такіе, которые работаютъ серьезно, не ради полученія диплома, доставляющаго синекуру или какое-нибудь хорошо оплачиваемое занятіе. Всѣ студенты, профессора, сосѣди и друзья, одинаково живо интересуются процвѣтаніемъ своей высшей школы, и когда встрѣтится надобность въ средствахъ для устройства музея, лабораторіи, библіотеки или новой каѳедры, ихъ всегда находятъ безъ затрудненія; иногда денегъ собираютъ даже болѣе, чѣмъ нужно, такъ что остатки тратятся на безполезныя или сомнительнаго вкуса украшенія. Сто милліоновъ франковъ — такова была дотація главнаго университета въ Калифорніи. Въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ 1887 году насчитывалось 423.579 воспитанниковъ.

Это еще не все: теперь подъ именемъ *University Extension* — «университетъ для всѣхъ» — пропагандируется мысль о томъ, чтобы сдѣлать всѣхъ гражданъ причастными прогрессу науки, пріобщая ихъ къ сосѣднимъ университетамъ, не только путемъ публичныхъ лекцій или бесѣдъ, читаемыхъ профессорами, но также посредствомъ систематическихъ курсовъ, основанія общественныхъ библіотекъ въ каждой деревнѣ (напримѣръ, въ Массачузетсѣ въ 1890 г. было 248 публичныхъ библіотекъ, содержащихъ 2.500.000 томовъ), правильныхъ посѣщеній музеевъ и лабораторій, употребленія трехмѣсячныхъ вакацій для коллективныхъ изученій, гдѣ профессора и воспитанники собирались бы въ одномъ мѣстѣ. Можно ли встрѣтить гдѣ-нибудь, кромѣ Соединенныхъ Штатовъ, цѣлые города изъ палатокъ, расположившіеся на морскомъ пляжѣ, на берегу озера, или въ лѣсу, и населенные людьми, которые поставили себѣ цѣлью учиться сообща, слушать одинъ и тотъ же курсъ, предаваться цѣлому ряду коллективныхъ изслѣдованій? Безъ сомнѣнія, эти странствующіе колледжи не всегда дѣло вполнѣ серьезное, и реклама профессоровъ, содержателей отелей, поставщиковъ можетъ играть

---

[1]) P. de Coubertin, *Universités transatlantiques*.

тутъ немалую роль, но не есть ли уже замѣчательное знаменіе времени самый тотъ фактъ, что этотъ родъ рекламы можетъ дѣйствовать на значительную часть общества? Много есть американцевъ, которые, говоря о какомъ-нибудь умственномъ центрѣ, Гарвардѣ, Ялѣ, или другомъ, повторяютъ извѣстное выраженіе Перикла: «Аѳины—это школа Греціи». Они умѣютъ также уважать природу, доказательствомъ чего можетъ служить національзація Національныхъ Парковъ. Гдѣ въ другомъ мѣстѣ найдешь частные сады, болѣе широко открытые для публики, безъ каменной ограды, безъ рѣшетки, грубо прерывающей естественныя линіи пейзажа?

Если бы кто-нибудь спросилъ, имѣли ли американцы, инціатива и предпріимчивость которыхъ оказала въ области промышленности рѣшительное вліяніе, имѣли ли они также свою долю участія въ успѣхахъ наукъ и произведеніяхъ искусства, то это былъ бы праздный вопросъ. Конечно, у народа, только вчера родившагося, не было еще ни Эсхила, ни Шекспира, ни Ньютона, ни Лапласа, ни Гельмгольца, но «понять—значитъ сравняться», и какъ много уже въ американскомъ обществѣ людей, занимающихся наукой и открывающихъ въ ней новые пути, людей, стремящихся проникнуть въ тайны природы и воспроизводить ее въ художественныхъ твореніяхъ! Не должно ли человѣчество причислять къ геніямъ, внесшимъ вкладъ въ общую сокровищницу высокихъ идей и совершенныхъ формъ, такихъ людей, какъ Эмерсонъ, Торо, Лонгфело, Лоуэль? Между пятью или шестью тысячами книгъ, ежегодно выходящихъ въ свѣтъ въ Америкѣ, многія составляютъ драгоцѣнную прибавку къ человѣческому знанію, и мало найдется странъ, которыя могли бы соперничать съ Нью-Іоркомъ и Бостономъ по цѣнности періодическихъ сборниковъ, научныхъ и литературныхъ. Что касается періодической печати, то если бы судить о степени развитія литературы у даннаго народа по массѣ бумаги, публикующей каждый день новости и рекламы, Соединенные Штаты, безъ всякаго сомнѣнія, оказались бы опередившими весь остальной міръ! Сѣверо-Американскій союзъ есть страна, гдѣ издается сравнительно наибольшее количество газетъ и другихъ періодическихъ произведеній печати: здѣсь каждый день выходитъ изъ типографій пятьсотъ тоннъ (около 30.000 пудовъ) отпечатанной бумаги. Болѣе половины листковъ, публикуемыхъ на земномъ шарѣ, издаются на англійскомъ языкѣ; этотъ послѣдній имѣетъ, слѣдовательно, большія права называть себя всемірнымъ языкомъ. Нѣкоторыя изъ американскихъ газетъ представляютъ изъ себя настоящія державы: объ этомъ можно судить по извѣстному путешествію, которое было предпринято Стэнли, для отысканія Ливингстона, и которое сдѣлалось исходной точкой завоевательныхъ предпріятій на черномъ континентѣ и «раздѣла Африки».

Число газетъ въ Соедин. Штат.					въ 1700 г.	.	.	4
»	»	»	»	»	» 1841 »	.	.	1.500
»	»	»	»	»	» 1887 »	.	.	14.082

(1.939 въ южныхъ штатахъ; 12.142 въ сѣверныхъ).

Населеніе распредѣлено весьма неравномѣрно въ Сѣверной Америкѣ, но умственная дѣятельность сосредоточена главнымъ образомъ въ атлантическихъ штатахъ и особенно въ Новой Англіи и въ Нью-Іоркѣ. Цвѣтъ ума едва-ли можетъ появиться въ областяхъ Запада, гдѣ всѣ энергіи, не менѣе творческія, но иначе примѣняемыя, направлены на расчистку почвы, на основаніе промышленности, на организацію новыхъ обществъ. Онъ не можетъ также распуститься въ странахъ, каковы замиссисипскіе штаты Юга, Техасъ, напримѣръ, гдѣ нравы еще грубы и жестоки, гдѣ нѣтъ никакого уваженія къ человѣческой жизни, гдѣ убійца похваляется своими злодѣяніями. «Лучше идти въ адъ безъ когтей», гласила одна старая пословица, «чѣмъ въ Арканзасъ безъ оружія». Съ 1-го по 30 сентября 1869 года военныя власти зарегистровали 384 убійства въ одномъ только штатѣ Техасъ, и правительство выразило, въ оффиціальномъ отчетѣ, радость по поводу того, что случаи убійства сдѣлались гораздо рѣже противъ прежняго времени.

Однако, вообще въ Соединенныхъ Штатахъ число преступленій значительно возрасло въ послѣднія десятилѣтія: въ видѣ примѣра, можно указать на «образцовый штатъ», Массачузетсъ, гдѣ въ 1890 году было не менѣе 83.413 арестовъ, сопровождавшихся 33.290 обвинительными приговорами, съ назначеніемъ тюремнаго заключенія, при цифрѣ населенія въ 2.236.943 души. Въ девять лѣтъ число проступковъ и преступленій почти удесятерилось [1]). Страсть къ игрѣ также развилась въ неслыханной степени: держатъ пари на лошадей, на суда, на голубей, на кандидатовъ, на всевозможныя событія, по всякому поводу и даже безъ всякаго повода; свыше милліарда франковъ каждый годъ—такова общая цѣнность пари, и армія дѣльцовъ, профессія которыхъ состоитъ въ регистраціи этихъ пари, достигаетъ сотни тысячъ человѣкъ [2]). Такъ же, какъ въ Европѣ, и здѣсь каждое десятилѣтіе, или даже каждый годъ, возрастаетъ число случаевъ сумасшествія и самоубійства.

---

[1]) W. P. Andrews, *Forum*, October, 1891.
[2]) W. B. Curtis, *Forum*, October, 1891.

IX.

Религіи и религіозныя общины.

По федеральной конституціи, Церковь совершенно отдѣлена отъ государства; Конгрессъ не позволяетъ себѣ никакого вмѣшательства въ религіозныя дѣла, и общественныя должности должны быть раздаваемы безъ соображенія о томъ, къ какому вѣроисповѣданію принадлежитъ назначаемое лицо. Извѣстно, что не такъ было въ прошломъ столѣтіи въ колоніяхъ, болѣе или менѣе зависѣвшихъ отъ Великобританіи. Кромѣ одного только Родъ-Айленда, всѣ общины Новой Англіи, устроенныя на строго теократическомъ началѣ, исключали отъ пользованія политическими и гражданскими правами лицъ, не посѣщавшихъ церкви: невѣрующимъ грозили даже болѣе суровыя кары, чѣмъ лишеніе этихъ правъ, и ересь—т. е. всякое мнѣніе въ дѣлѣ религіи, отличное отъ мнѣнія пуританъ конгрегаціоналистовъ—была наказуема тюремнымъ заключеніемъ или изгнаніемъ. Въ центральныхъ и южныхъ колоніяхъ, — исключая Мериланда, гдѣ была провозглашена полная вѣротерпимость,—доступъ къ должностямъ на государственной или общественной службѣ былъ закрытъ людямъ, не исповѣдывавшимъ господствующей религіи.

Послѣ войны за независимость, эти проникнутые конфессіональной ненавистью законы были почти всѣ отмѣнены, и даже суровый протестантскій городъ Бостонъ поспѣшно созвалъ своихъ делегатовъ, чтобы провозгласить свободу совѣсти и чествовать, какъ избавителей, католическихъ воиновъ, посланныхъ союзной Франціей. Мѣстныя конституціи, одна за другой, послѣдовали примѣру федеральнаго законодательства, установляя равноправность различныхъ вѣроисповѣданій и предоставляя вѣрующимъ самимъ заботиться объ устроеніи и содержаніи своихъ церквей. Однако, и теперь еще сохранились въ нѣкоторыхъ штатахъ многіе слѣды прежняго порядка. Такъ, Вермонтъ объявляетъ, что каждая секта должна имѣть внѣшнія оказательства культа и воздерживаться отъ работы въ «день субботній»; въ Коннектикутѣ, въ Тенесси «несоблюдающіе воскресенья» еще недавно были приговариваемы къ тюремному заключенію. По законамъ Пенсильваніи, Тенесси, Сѣверной Каролины и многихъ другихъ южныхъ штатовъ: «Всякій, кто будетъ отрицать бытіе Бога, истину христіанской религіи или божественное происхожденіе Ветхаго и Новаго Завѣта, или исповѣдывать религіозные принципы, не совмѣстимые съ свободой и безопасностью государства, объявляется недостойнымъ занимать какую-либо выборную или оплачиваемую должность въ гражданской администраціи сего штата». Въ

Арканзасѣ и Мериландѣ запрещеніе это распространяется даже на обязанности присяжнаго засѣдателя и на дѣйствительность свидѣтельскаго показанія. Нельзя, слѣдовательно, признать безспорнымъ утвержденіе, столь часто повторяемое, что въ Сѣверо-Американской республикѣ государство держитъ себя безусловно нейтрально между церковью и отдѣльными гражданами. Члены наиболѣе строгихъ сектъ, баптисты и методисты, настаиваютъ, чтобы имя «Бога» было включено въ текстъ конституціи, для приданія ей болѣе священнаго характера [1]).

Кромѣ прямой поддержки, даваемой нѣкоторыми законодательными собраніями религіознымъ обществамъ вообще, всѣ эти собранія оказываютъ имъ еще косвенную, но весьма существенную помощь, вотируя спеціальные фонды для основанія или содержанія благотворительныхъ или учебно-воспитательныхъ заведеній, состоящихъ подъ вѣдѣніемъ духовенства. Такимъ образомъ, религіознымъ корпораціямъ обезпечены правильныя субсидіи, равносильныя оффиціальному бюджету, и нерѣдко между настоятелями церквей и политиканами различныхъ партій заключались тайныя соглашенія, имѣвшія цѣлью доставленіе голосовъ на выборахъ, въ обмѣнъ за обѣщаемыя пособія изъ казны на богоугодныя дѣла. Въ большинствѣ штатовъ церковныя зданія освобождены отъ налога, причемъ эта льгота мотивируется либо тѣмъ соображеніемъ, что «поученіе съ церковной каѳедры, проповѣдь, способствуетъ насажденію и утвержденію добрыхъ нравовъ въ народѣ и тѣмъ уменьшаетъ расходы на содержаніе полиціи», либо тѣмъ, что «церкви, выбираемыя какъ центры заселенія, увеличиваютъ цѣнность прилегающихъ недвижимыхъ имуществъ», либо тѣмъ, наконецъ, что «вообще религіозные интересы должны первенствовать надъ всѣми другими общественными интересами». Стоимость церковныхъ недвижимыхъ имуществъ, неподлежащихъ налогу, въ 1880 году простиралась до 370.445.598 піастровъ, т. е. до 1.875.000.000 франковъ. Вліяніе духовенства, хотя значительно ослабѣвшее противъ прежняго, сравнительно недавняго времени, все еще весьма велико; предсѣдательствованіе въ большинствѣ общеполезныхъ заведеній присвоено духовнымъ особамъ; почти всѣ клирики пользуются правомъ безплатнаго проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ и на различныхъ линіяхъ судоходства. Спеціальные законы ограждаютъ отъ всякаго нападенія религіозныя собранія, происходящія подъ открытымъ небомъ. Правительство наблюдаетъ за правильнымъ соблюденіемъ религіозныхъ обрядностей въ казармахъ, въ крѣпостяхъ и на военныхъ судахъ. Законодательныя собранія штатовъ и обѣ палаты Конгресса имѣютъ своего капеллана (домоваго священника); засѣ-

[1]) James Bryce. *The American Commonwealth.*

данія ихъ оффиціально открываются молебствіемъ, и торжественныя прокламаціи заранѣе возвѣщаютъ о предстоящихъ дняхъ поста и покаянія. Такимъ образомъ, сохраняя нейтральное положеніе между различными вѣроисповѣданіями, федеральное правительство такъ же, какъ большинство избирателей, которымъ оно обязано своимъ происхожденіемъ, молчаливо признаетъ, что христіанство, въ той или другой формѣ, должно быть религіей всѣхъ. Далекое отъ того, чтобы быть «атеистическимъ», по выраженію, употребленному кѣмъ-то для характеристики парламентарныхъ правительствъ Европы, американское государство есть государство «христіанское», но безъ спеціальной квалификаціи, и покровительство его распространяется на всѣ вѣроисповѣданія, отъ католицизма до адвентистовъ и унитаріанъ.

Духовные писатели часто говорятъ, одни съ восторгомъ, другіе съ ужасомъ, объ успѣхахъ, достигнутыхъ католической церковью въ Соединенныхъ Штатахъ. Успѣхи эти дѣйствительно немаловажны, такъ какъ число католиковъ простирается до семи слишкомъ милліоновъ; но какъ ни велико возрастаніе ихъ численности, оно представляетъ только часть потомства ирландцевъ, англичанъ и шотландцевъ католиковъ, наконецъ, нѣмцевъ и латинянъ различныхъ націй, принадлежавшихъ къ римской церкви во время ихъ прибытія въ Соединенные Штаты.

По даннымъ переписи 1890 года состояніе католической церкви въ Сѣверо-Американскомъ союзѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Приходовъ — 10.221, заключающихъ 6.250.000 причастниковъ и дѣйствительныхъ членовъ, а вмѣстѣ съ крещеными дѣтьми,—7.200.000.

Число церквей: 8.766, сгруппированныхъ въ 72 епархіи.

Увеличеніе числа католиковъ происходитъ главнымъ образомъ вслѣдствіе иностранной иммиграціи, но неизвѣстно въ точности численное отношеніе этихъ новыхъ пришельцевъ по вѣроисповѣданіямъ. Вообще потомки колонистовъ непротестантовъ составляютъ по меньшей мѣрѣ треть населенія; въ настоящее время пропорція американскихъ католиковъ превышаетъ только девятую часть; слѣдовательно, она значительно уменьшилась.

До войны за независимость католики въ англійскихъ владѣніяхъ, за исключеніемъ Мериланда, были такъ малочисленны, что не считали нужнымъ даже упоминать объ ихъ существованіи: только нѣсколько патеровъ, принадлежавшихъ къ ордену іезуитовъ, образовали тѣсную группу, ядро духовенства, состоящаго изъ десяти слишкомъ тысячъ епископовъ и священниковъ, которое нынѣ управляетъ церковью. Въ Нью-Іоркѣ и въ другихъ торговыхъ городахъ католики-иностранцы были очень рѣдки, а въ Новой Англіи, колоніальномъ центрѣ англійскихъ поселеній, католики могли получать право пребыванія только по особому каждый разъ разрѣшенію.

Даже въ началѣ этого столѣтія ихъ не насчитывалось и двухъ тысячъ, отъ границъ Нью-Іоркскаго штата до границъ Канады, и всего только четыре священника отправляли службу и совершали требы въ этой обширной странѣ. Нѣсколько лѣтъ спустя прибавился новый очагъ католицизма къ очагамъ атлантическихъ штатовъ, вслѣдствіе присоединенія французской Луизіаны къ Сѣверо-Американской республикѣ: много уступая числомъ совокупности протестантовъ всякаго наименованія, католики, тѣмъ не менѣе, оспариваютъ первенство у баптистовъ и весленнъ, если разсматривать каждую христіанскую секту какъ отдѣльную церковь. Говорятъ, что въ Индіанѣ они составляютъ болѣе половины общаго числа жителей.

Священники-миссіонеры, подъ руководствомъ которыхъ устроилась Церковь, пришли изъ Европы такъ же, какъ и большинство вѣрующихъ. Всѣ европейскія духовенства участвовали въ пополненіи рядовъ американскаго духовенства; нѣкоторая доля пришла изъ глубины Россіи. Однако, большинство состоитъ изъ ирландцевъ, и католики этой же расы составляютъ большинство воспитанниковъ въ американскихъ духовныхъ семинаріяхъ. Всѣ монашескіе ордена Европы, между которыми іезуиты преобладаютъ по вліянію, натурализовались въ Соединенныхъ Штатахъ; женскія общины, гораздо болѣе многочисленныя, чѣмъ мужскія, принадлежатъ почти всѣ къ дѣятельнымъ орденамъ, французскаго происхожденія, посвятившимъ себя воспитанію дѣтей или уходу за больными. Американскіе нравы не подходятъ къ жизни созерцательныхъ орденовъ, возникшихъ въ Испаніи и въ Италіи [1]).

Рвеніе пропаганды гораздо сильнѣе ощущается въ сѣверныхъ штатахъ, чѣмъ на Югѣ: почти всѣ священники бывшихъ рабовладѣльческихъ штатовъ— чужеземцы въ странѣ, въ которой они живутъ. Оттого негры, на которыхъ однако производитъ такое сильное впечатлѣніе пышность религіозныхъ церемоній, остаются по большей части внѣ лона католической церкви; они принадлежатъ къ сектамъ, въ которыхъ проповѣдь, прорицаніе, молитва, чародѣйство даже могутъ быть свободно совершаемы каждымъ вѣрующимъ. Со времени освобожденія невольниковъ, много негровъ «креоловъ» Луизіаны, воспитанныхъ въ религіи бывшихъ плантаторовъ, перешли въ секту методистовъ или баптистовъ, какъ будто эта перемѣна вѣроисповѣданія, слѣдовавшая за перемѣной гражданскаго состоянія, должна была поставить ихъ на одинъ уровень съ ихъ освободителями. Говорятъ, что вслѣдствіе враждебныхъ отношеній, обыкновенно существующихъ между ирландцами и неграми, члены американскаго духовенства, въ такой сильной степени подпавшіе вліянію ирландскихъ традицій, охотно оставляютъ въ сторонѣ като-

---

[1]) De Meaux, *Correspondant*, janvier 1891.

лическія общины африканцевъ Юга. Пропаганда обращенія въ христіанство гораздо дѣятельнѣе и успѣшнѣе идетъ среди индѣйцевъ: традиція первыхъ французскихъ миссіонеровъ Канады, жившихъ между краснокожими по ту сторону Великихъ озеръ и за рѣкой Миссисипи, продолжается до нашихъ дней, и цѣлыя племена называютъ себя католиками или даже группируются въ религіозныя общины вокругъ священниковъ, правильно поставленныхъ въ духовный санъ.

Церковная армія Соединенныхъ Штатовъ, организованная іерархически по европейскому образцу и связанная со своими единовѣрцами въ общемъ единствѣ Церкви, представляетъ тѣмъ не менѣе большія различія, происходящія отъ разности среды. Имѣя приходы гораздо болѣе обширные, сравнительно съ приходами европейскихъ священниковъ, будучи устранены отъ всякаго прямаго политическаго дѣйствія, но пользуясь болѣе высокимъ общественнымъ положеніемъ и получая болѣе значительное содержаніе, американскіе духовные пастыри обыкновенно дѣятельнѣе, смѣлѣе своихъ заатлантическихъ собратій и быстро приноровились къ демократическому обществу, въ которомъ они живутъ. Духовенство Франціи и Бельгіи, вмѣстѣ съ духовенствомъ Канады, болѣе чѣмъ духовенство другихъ націй поработало надъ основаніемъ семинарій, монастырей и миссіонерскихъ постовъ, но священники его поддаются вліянію американскихъ нравовъ, и авансы соціалистскихъ партій не были безусловно отвергнуты помѣстными соборами. Нашли даже возможнымъ отступить отъ преданій Церкви, введя избраніе самими священнослужителями высшихъ духовныхъ особъ; однако, свѣтское общество, какъ и правительство, исключено отъ участія въ этихъ выборахъ. Однимъ словомъ, католическая церковь приблизилась къ церквамъ протестантскимъ. Несмотря на незыблемость догмата и историческую связь католичества, традиціи религіозной ненависти, завѣщанныя Старымъ Свѣтомъ, частью изгладились на этой новой землѣ. Общая эволюція человѣчества все тѣснѣе и тѣснѣе соединяетъ установленныя религіи въ борьбѣ противъ независимой мысли.

Протестантская секта, проявлявшая нѣкогда свою догматическую власть съ такой суровостью, требуя энергическаго содѣйствія свѣтскихъ властей, секта конгрегаціоналистовъ, къ которой принадлежали «пуритане» Новой Англіи, утратила свой авторитетъ въ то же время, какъ и узость своей догмы. Тогда какъ населеніе Новой Англіи простиралось почти до пяти милліоновъ душъ,—число это по меньшей мѣрѣ утроилось бы, если бы прибавить всѣхъ колонистовъ, эмигрировавшихъ изъ этой части Сѣверной Америки въ другіе штаты,—въ настоящее время конгрегаціоналисты, сгруппированные въ сплоченныя церкви, заключаютъ въ своихъ рядахъ не болѣе

полмилліона вѣрующихъ: такимъ образомъ потомство пуританъ въ громадномъ большинствѣ отдѣлилось отъ первоначальной вѣтви, чтобы присоединиться къ другимъ сектамъ или колебаться между различными религіозными общинами. Одинъ изъ отпрысковъ пуританизма, отличающійся широтой своихъ теологическихъ воззрѣній, представляютъ унитаріи, относительно малочисленные, но сильные цвѣтомъ писателей, ученыхъ и ораторовъ, прославившихъ ихъ общины, каковы Чаннингъ, Теодоръ Паркеръ, Эмерсонъ, Протингамъ. Такъ же, какъ конгрегаціоналисты, унитаріи въ силѣ только въ Новой Англіи.

Пресвитеріане, относительная численность которыхъ также значительно уменьшилась, хотя абсолютно число ихъ возрасло, и теперь еще имѣютъ самыя могущественныя церкви въ атлантическихъ штатахъ центра, гдѣ въ первыя времена колонизаціи поселились голландскіе кальвинисты и пресвитеріане изъ Ульстера: насчитываютъ по меньшей мѣрѣ милліонъ двѣсти тысячъ послѣдователей этихъ сектъ, болѣе двухъ милліоновъ вмѣстѣ съ дѣтьми, не вступившими оффиціально въ Церковь. Между жителями южныхъ штатовъ пресвитеріане болѣе рѣдки, чѣмъ епископальные, методисты и баптисты. Первые, примыкающіе къ англиканамъ метрополіи, принадлежатъ къ богатымъ или зажиточнымъ классамъ, тогда какъ различныя секты методистскія и баптистскія, очень измѣнчивыя въ своей организаціи и группировкѣ, вербуютъ своихъ послѣдователей особенно въ народной массѣ, на сѣверѣ—между колонистами, рабочими и рудокопами, на югѣ — между неграми, но всегда соблюдая предразсудки бѣлыхъ, т. е. строго поддерживая дѣленіе общинъ на церкви «бѣлыя» и церкви «черныя». Что касается лютеранъ, то они представляютъ германскій элементъ въ американскомъ протестантизмѣ, и по странному контрасту, взятые въ массѣ, они, кажется, болѣе вѣрные хранители догмата и преданія, чѣмъ европейскіе лютеране. Нѣмцы, не оторванные отъ Церкви новыми условіями среды, сплочиваются тѣснѣе вокругъ своихъ пасторовъ.

Главныя дѣленія протестантской церкви въ Соединенныхъ Штатахъ и число ихъ вѣрующихъ въ 1890 году:

Методисты	(14 главныхъ дѣленій)	5.000.000
Баптисты	(13 » »)	4.500.000
Пресвитеріане	(9 » »)	1.200.000
Лютеране		1.000.000
Епископальные		500.000
Конгрегаціоналисты		500.000

Кромѣ большихъ сектъ христіанскаго міра, въ Соединенныхъ Штатахъ существуетъ, какъ въ Англіи, по меньшей мѣрѣ полтораста другихъ рели-

гіозныхъ группировокъ, съ контурами, болѣе или менѣе измѣнчивыми, и связанныхъ по большей части съ главными вѣроисповѣданіями нечувствительными переходами. Квакеры, прославившіеся въ американской исторіи колонизаціей Пенсильваніи и Нью-Джерсея, немногочисленны,—ихъ всего около сотни тысячъ.

Между безчисленными американскими сектами особенно замѣчательна секта мормоновъ, стоявшая съ самаго начала совершенно особнякомъ и пытавшаяся основать отдѣльное политическое государство; но если основатели этой религіи были природные американцы, то главная масса ея исповѣдниковъ—иностраннаго происхожденія: по національности своихъ послѣдователей мормонизмъ является болѣе скандинавскимъ, чѣмъ сѣверо-американскимъ, хотя главы его, президенты, патріархи, апостолы, старѣйшины, почти всѣ—уроженцы Соединенныхъ Штатовъ, какъ и самъ основатель. Съ большимъ трудомъ новый культъ могъ возникнуть и держаться, пока онъ не покинулъ среды многолюдныхъ областей въ Предмиссисипьи и въ штатѣ Миссури: онъ процвѣталъ въ теченіе около тридцати лѣтъ, только изолировавшись совершенно, защищаемый поясомъ горъ и пустынь. Съ 1820 года Джозефъ Смитъ, Моисей мормонизма, утверждалъ, что получилъ свыше возвѣщеніе о своей пророческой миссіи, а семь лѣтъ спустя онъ нашелъ «золотыя скрижали», на которыхъ было начертано новое откровеніе буквами, мало отличающимися отъ знаковъ ацтекскаго календаря. Въ 1830 году «мормонская» религія, или религія «лучшихъ людей», именующихъ себя также «святыми послѣднихъ дней», основалась оффиціально въ Манчестерѣ, въ штатѣ Нью-Іоркъ. Въ слѣдующемъ году она эмигрировала на Западъ, въ штатъ Огайо, откуда народное возстаніе прогнало ее въ Миссури. Въ этомъ штатѣ и въ Иллинойсѣ, гдѣ мормоны основали городъ Науво, все время шла непрерывная борьба, процессы, штурмы, битвы, затѣмъ, въ 1847 году, послѣ убіенія пророка и нѣсколькихъ учениковъ, «святые» должны были избѣгать всякаго соприкосновенія съ обществомъ «язычниковъ» и отдѣлить себя пустыней и горами отъ агентовъ федеральнаго правительства. Послѣдніе, однако, послѣдовали за ними на берега Большаго Солянаго озера, и война, скрытая или явная, возобновилась. Въ началѣ она была счастлива для мормоновъ, которые съумѣли привлечь на свою сторону индѣйцевъ, и при помощи цѣлой системы засадъ, особенно на югѣ территоріи, въ Маунтенъ-Мидо, моментально избавлялись отъ своихъ соперниковъ, вольныхъ иммигрантовъ; но какъ ни могущественна стала новая община, она должна была въ концѣ концовъ уступить подъ давленіемъ всей конфедераціи, съ ея торговлей, промышленностью, законодательствомъ и войскомъ.

Что бы ни говорили, мормонство вступило въ борьбу съ Американской

республикой не какъ религіозная секта, но какъ особое и мятежное государство, имѣющее свои собственные законы, свои особенныя учрежденія, каково — явное многоженство, свое правительство и свою независимую политику. Въ обществѣ «святыхъ» хотѣли видѣть продуктъ американской демократіи; на самомъ дѣлѣ оно есть результатъ реакціоннаго движенія, пытавшагося создать непогрѣшимую теократію въ сектѣ протестантскаго происхожденія. Перепись 1890 года насчитала 144.352 мормона въ 425 религіозныхъ общинахъ, сгруппированныхъ въ Утахѣ и спорадически разсѣянныхъ въ 21 другихъ штатахъ и территоріяхъ [1]); до религіозной отмѣны полигаміи, запрещенной уже тремя послѣдовательными законами Конгресса, болѣе милліона трехсотъ тысячъ мормоновъ были приговорены къ тюремному заключенію за двоеженство [2]). Городъ Солянаго озера (Salt Lake City), метрополія Утахи и вмѣстѣ съ тѣмъ Іерусалимъ мормоновъ, заключаетъ въ себѣ между прочимъ зданіе страннаго вида, «Скинію завѣта», которая стоила имъ больше золота, чѣмъ храмъ Соломона; однако, городъ Солянаго озера ускользаетъ изъ рукъ его основателей: мормоны населяютъ менѣе смѣшанными группами нѣкоторыя долины горъ и особенно берега озера Утахъ, откуда вытекаетъ священная рѣка Іорданъ.

Нѣкоторыя другія секты также составляютъ «государства въ государствѣ», но безъ агрессивнаго характера, и живутъ въ добромъ согласіи съ своими сосѣдями, тѣмъ охотнѣе терпимыя, что онѣ способствуютъ оживленію мѣстной промышленности. Но оставляя въ сторонѣ замкнутыя секты, которыя представляютъ весьма малую часть американскаго общества, различные культы легко основываются и уживаются одинъ въ другомъ. Ихъ формы такъ подвижны, ихъ контуры такъ неопредѣленны, что вѣрующіе принадлежатъ одновременно сотнями тысячъ, можетъ быть, милліонами, къ религіознымъ группамъ по виду совершенно различнымъ, или даже къ конгрегаціямъ, въ которыхъ только и есть христіанскаго, что обычные обряды культа. Переходъ дѣлается тѣмъ легче, что обычныя церемоніи имѣютъ много сходства. «Спиритисты», болѣе многочисленные въ Соединенныхъ Штатахъ, чѣмъ даже въ Великобританіи, исповѣдуютъ родъ христіанства, вновь открытаго «духами» и болѣе или менѣе приноровленнаго къ современнымъ идеямъ, хотя обыкновенно связаннаго съ индѣйскими преданіями; нео-буддисты также дѣлаютъ постепенную эволюцію въ своемъ ученіи, не отдѣляясь, однако, отъ религіи, въ которой они были воспитаны; и такъ далѣе до свободныхъ мыслителей, принимающихъ только проповѣдь чистой

[1]) *Census Bulletin*, nº 70, May 22, 1891.
[2]) Ch. S. Zane, *Forum*, Nov. 1891.

морали, которые собираются въ зданіяхъ, похожихъ по виду на храмы, и совершаютъ свои обрядности въ произвольныхъ формахъ съ аккомпаниментомъ пѣнія и усердной молитвы. Масонство, навлекшее на себя столько проклятій въ другихъ странахъ, получило въ Соединенныхъ Штатахъ такъ же, какъ общество *Odd Fellows* («чудаковъ») и другія ассоціаціи, весьма значительное распространеніе, которое, повидимому, нимало не безпокоитъ религіозныя общины, такъ какъ большинство посвященныхъ принадлежатъ вмѣстѣ съ тѣмъ къ одному изъ вѣроисповѣданій націи, и такъ какъ можно быть одновременно сановникомъ между масонами и между вѣрующими. Въ Окмульджи, главномъ мѣстечкѣ Индѣйской территоріи, масонскій «храмъ» долгое время гостепріимно давалъ пріютъ всѣмъ культамъ, исповѣдываемымъ различными группами населенія страны, индѣйцами, метисами или бѣлыми. Публичное открытіе желѣзныхъ дорогъ всегда сопровождается молитвами: «обнажите головы», командуетъ телеграфъ населеніямъ всѣхъ четырехъ странъ свѣта, «помолимся!» Вѣрующіе всѣхъ исповѣданій въ самомъ дѣлѣ обнажаютъ головы, и молитва передается также по проволокамъ телеграфной сѣти.

Обыкновенно указываютъ на *camp-meetings*, или собранія подъ открытымъ небомъ, какъ на явленіе, доказывающее фанатическій характеръ религіозныхъ сектъ въ Соединенныхъ Штатахъ, но эти собранія, очень обыкновенныя въ земледѣльческихъ округахъ на берегахъ Великихъ озеръ и рѣки Огайо, далеко не походятъ на сцены религіознаго изступленія, которыя такъ часто описывались. Увлекаемые потребностью движенія и волненія, которая сидитъ въ крови всѣхъ американцевъ, и особенно любовью общества, призывомъ человѣческой солидарности, сельскіе жители, земледѣльцы, которыхъ обычныя занятія держатъ изолированными, испытываютъ время отъ времени, особенно послѣ главныхъ въ деревенскомъ быту періодовъ года, сѣва или жатвы, необходимость «пробужденія» (revival), которое есть вмѣстѣ съ тѣмъ отдыхъ отъ обычныхъ трудовъ и возстановленіе силъ, въ виду будущей работы. Въ назначенный день толпа вѣрующихъ направляется къ молитвенному полю, расположенному въ живописной мѣстности, почти всегда на берегу ручья, на пологомъ холмѣ. Палатки священнослужителей, «старѣйшинъ», женщинъ быстро разбиваются на опушкѣ лѣса; по срединѣ свободнаго пространства воздвигаютъ платформу, съ которой ораторы должны произносить свои проповѣди; затѣмъ, когда все готово, «обращенные» проникаютъ внутрь ограды, тогда какъ профаны толпятся снаружи, или смотрятъ съ телѣгъ и повозокъ, расположенныхъ въ видѣ трибунъ. Что удивительнаго, если нѣсколько дней досуга, проведенныхъ въ очаровательномъ мѣстѣ, подъ чуднымъ небомъ и въ обществѣ друзей, распѣвающихъ свои излюбленные

гимны, и проповѣдниковъ, старающихся превзойти другъ друга въ краснорѣчіи, оставляютъ у всѣхъ, пользовавшихся пребываніемъ на этихъ «полевыхъ митингахъ», самыя пріятныя воспоминанія! Это настоящіе праздники, и, натурально, они принимаютъ форму, соотвѣтствующую складу ума участниковъ и господствующимъ идеямъ. Часто пѣвцы собираются группами въ вагонахъ поѣздовъ и на пароходахъ, и большинство пассажировъ принимаютъ участіе въ церемоніи съ видимымъ удовольствіемъ, но безъ серьезнаго и сосредоточеннаго вида, который можно бы было ожидать встрѣтить у убѣжденныхъ вѣрующихъ, совершающихъ актъ благочестія. Духъ общительности есть одинъ изъ главныхъ двигателей этихъ собраній. Недавно основались особыя дачныя мѣста, даже постоянныя мѣстечки для соединенія и общенія людей одинаковыхъ религіозныхъ воззрѣній: таковы, напримѣръ, «Веслеянское поле», на сѣверномъ берегу «Виноградника Мароы» (Martha's Vineyard), и Ошенъ-Гровъ, одинъ изъ отдѣльныхъ кварталовъ большой купальной агломераціи Лонгъ-Бранчъ, на Нью-Джерсейскомъ пляжѣ. Говорятъ, что иногда собиралось до 70.000 методистовъ въ этомъ импровизованномъ городѣ [1]). Всѣ дома, всѣ улицы и площади въ Ошенъ-Гровѣ носятъ имена, заимствованныя изъ Библіи или связанныя съ какими-либо религіозными воспоминаніями; «день субботній» тамъ строго соблюдается; «братья» наблюдаютъ другъ за другомъ, чтобы предупреждать всякіе скандалы; спиртные напитки, карты запрещены. Иногда вѣрующіе, съ тѣмъ аффектированнымъ пристрастіемъ къ поэзіи, которое составляетъ одинъ изъ наиболѣе обыкновенныхъ недостатковъ американскаго общества, собираются на берегу моря въ «бурунные митинги» (Surf-meetings), для того чтобы звуки ихъ пѣснопѣній и молитвъ смѣшивались съ громомъ прибоя. Одна изъ деревень въ Лонгъ-Бранчѣ, Асбери-Паркъ, служитъ мѣстомъ собранія педагоговъ и философовъ перипатетиковъ.

Что касается сценъ изступленнаго фанатизма, въ родѣ тѣхъ, какія прежде можно было видѣть во Франціи, на Сенъ-Медардскомъ кладбищѣ, и примѣрами которыхъ такъ богата исторія русскихъ раскольниковъ, то въ Америкѣ онѣ очень рѣдки, и бываютъ только въ отдаленныхъ отъ городовъ захолустьяхъ или между чернокожими методистами или баптистами южныхъ штатовъ. Притомъ физіологи достаточно установили тотъ фактъ, что въ этихъ порывахъ коллективнаго изступленія притворство часто играетъ преобладающую роль: крики, рыданія, корчи составляютъ тогда чисто произвольныя проявленія, иногда знаки грубой лести по адресу проповѣдника. Но въ исключительные годы, особенно послѣ неурожаевъ, сильныхъ бурь,

[1]) *Visit to the States, by the special correspondent of the Times.*

циклоновъ, періодовъ крайняго избирательнаго возбужденія, припадки коллективной галлюцинаціи и умопомѣшательства иногда овладѣваютъ вѣрующими въ собраніяхъ подъ открытымъ небомъ. Бывали случаи, что миссіонеры экзальтировали до горячечнаго бреда цѣлыя населенія. «Оживленія» или «пробужденія», revivals, произвели такія нравственныя опустошенія между жителями нѣкоторыхъ округовъ Массачузетса, Коннектикута, Огайо, что этимъ краямъ дали прозвище *Burnt Countrics* (сожженныя страны), сравнивая ихъ такимъ образомъ съ лѣсами, опустошенными пожаромъ[1]).

Вліяніе христіанской религіи, въ различныхъ ея формахъ, кажется, вообще говоря, здѣсь сильнѣе, чѣмъ въ какой-либо изъ европейскихъ странъ, исключая Шотландіи. Церкви всякаго наименованія такъ многочисленны въ американскихъ городахъ, что иной второстепенный городъ Соединенныхъ Штатовъ превзошелъ въ этомъ отношеніи Парижъ. Американская устная рѣчь и литература свидѣтельствуютъ о христіанской основѣ воспитанія; онѣ проникнуты этой основой, предполагая у собесѣдниковъ или читателей предварительное довольно подробное знаніе Библіи и богословія. Даже газеты переполнены провербіальными выраженіями, происхожденіе которыхъ надо искать въ библейскихъ разсказахъ, словахъ Евангелія или религіозныхъ правилахъ и наставленіяхъ; французскій читатель наврядъ-ли былъ бы въ состояніи понимать всѣ эти намеки на исторію «избраннаго народа». Соблюденіе «субботы», столь строгое до недавняго времени, не только въ силу законовъ, но также по общему согласію, есть другое доказательство вліянія, оказываемаго религіозными воспитателями Америки; однако, иммиграція, особенно иммиграція нѣмцевъ въ восточныхъ и центральныхъ штатахъ и французовъ въ Луизіанѣ и Калифорніи, способствуетъ превращенію воскресенья, дня молитвы, въ день праздника и удовольствій. Въ иной деревнѣ Новой Англіи заблудившійся путникъ въ воскресенье рискуетъ умереть съ голоду; ни одинъ домъ не откроетъ ему своихъ дверей. Но въ большомъ городѣ, какъ Нью-Іоркъ, Цинциннати, Сентъ-Луисъ, иностранецъ имѣетъ и въ этотъ день тѣ же удобства жизни, какъ въ континентальной Европѣ.

Большинство многочисленныхъ коммунистическихъ колоній, основавшихся въ Соединенныхъ Штатахъ, имѣли религіозное происхожденіе и, какъ таковыя, отличаются отъ монастырей только подробностями организаціи и недостаткомъ устойчивости, недолговѣчностью: не будучи подчинены опредѣленной власти, онѣ исчезаютъ, уносимыя измѣнчивымъ потокомъ идей и нравомъ. Общины шэкеровъ, основавшіяся въ 1770 году,

[1]) Hepworth Dixon, *The White Conquest.*

близъ Манчестера, въ Англіи, по внушенію пророчицы Анны Ли, и существующія уже болѣе ста лѣтъ въ Америкѣ, достигли высокой степени матеріальнаго благосостоянія,—деревни ихъ—прелестные уголки, поля и сады прекрасно обработаны,—не зная другаго закона, кромѣ закона «привлекательнаго труда»; но общинники не дѣлаютъ болѣе прозелитовъ, и вѣрующіе, обреченные на безбрачіе, вымираютъ послѣдовательно, не будучи замѣняемы новымъ поколѣніемъ: не помогло и то, что въ одну памятную ночь усиленной молитвы и религіознаго экстаза они пустились въ погоню за сатаной и, какъ имъ казалось, предали его закланію, восторжествовавъ вмѣстѣ съ тѣмъ надъ бѣдствіями и горестями этого свѣта [1]. Другія общества распались вслѣдствіе недостатка рессурсовъ, но еще многочисленнѣе тѣ общины, которыя погибли, благодаря своему слишкомъ большому преуспѣянію, и которыя дѣти разрушили, чтобы подѣлить между собой имущество, накопленное отцами. «Гармонисты» или «рапписты» общины Икономи (Экономія), близъ Питсбурга, теперь уже недостаточно многочисленны для своего богатаго мѣстечка. Одна изъ самыхъ цвѣтущихъ ассоціацій, община «инспираціонистовъ», состоитъ изъ эльзасскихъ и швабскихъ иммигрантовъ, держащихся совершенно особнякомъ, отдѣльно отъ внѣшняго общества, и налагающихъ строгое *табу* на всякія книги, журналы, портреты и фотогравюры, дабы не поддаваться пустому любопытству, «искушеніямъ Сатаны», «похотямъ жизни». Основанная первоначально въ сосѣдствѣ города Буффало, община эта перенесла впослѣдствіи свое мѣстопребываніе въ штатъ Айова, гдѣ она владѣетъ имѣніемъ въ 10.000 гектаровъ, названнымъ библейскимъ именемъ «Амана» и заключающимъ въ себѣ семь селеній, съ двумя слишкомъ тысячами жителей, занимающихся земледѣліемъ и ткачествомъ. Наконецъ, существуютъ еще ассоціаціи, именуемыя также коммунистическими, но которыя въ дѣйствительности суть не что иное, какъ группы послушныхъ служителей, отдающихъ своему пастору всю прибыль отъ своего труда: такова община Аврора, близъ Портланда, въ Орегонѣ [2].

Исторія соціалистическихъ колоній чисто свѣтскаго характера болѣе коротка и менѣе разнообразна, чѣмъ исторія религіозныхъ ассоціацій. Патріархъ Оуэнъ купилъ у раппистовъ, на берегахъ рѣки Вабашъ въ Индіанѣ, фаланстеръ «Новая Гармонія», долго существовавшій, а идеи Фурье были осуществлены въ Брукъ-Фармѣ, въ Новой Англіи, группой личностей, мужчинъ и женщинъ, которыя всѣ отмѣтили свое имя въ исторіи литературы. Иностранные иммигранты, между прочимъ, ученики Кабэ, и русскіе ниги-

---

[1] Élie Reclus, *Études Sociologiques, Oneida et Mount Lebanon.*

[2] Th. Kirchhoff, *Streifzüge in Oregon und Californien.*

листы также дѣлали попытки основанія коммунитарныхъ обществъ, отъ которыхъ уцѣлѣли еще кое-какіе остатки. Наконецъ соціалисты «національзаторы», раздѣляющіе идеи Генри Джорджа и Беллами, тоже основали колоніи, именно въ Кавеахѣ, недалеко отъ «Большихъ Деревьевъ» Марипозы, на покатости Тихаго океана.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Правительство и администрація Сѣверо-Американской республики.

Общинная организація весьма разнообразна въ Соединенныхъ Штатахъ, смотря по заселенію и исторіи колоній, и слѣдовательно степень участія народа въ общемъ правительствѣ націи различна не только въ каждомъ штатѣ, но даже въ близкихъ между собою округахъ. Община, обозначаемая словомъ *town* или *township*, не въ смыслѣ «города», но въ древне-германскомъ его значеніи *Zavn*, «ограда» или «огороженная земля», сохранила свой первоначальный характеръ только въ Новой Англіи. Въ началѣ это была сельская территорія, колонисты жили разбросанно, отдѣльными дворами, каждый въ своей лѣсной прогалинѣ, но довольно близко одинъ отъ другаго, чтобы взаимно оказывать помощь въ случаѣ опасности и чтобы удобно было ходить въ церковь въ «день субботній». Къ этому избирательному центру тяготѣло все существованіе общины, въ немъ сосредоточивалась какъ муниципальная, такъ и религіозная ея жизнь. Совокупность націи образовалась изъ соединенія всѣхъ этихъ независимыхъ и автономныхъ township'овъ, подобно тому, какъ живые организмы состоятъ изъ соединенія большаго числа клѣточекъ, имѣющихъ каждая свою собственную дѣятельность. Американская республика уже зародилась въ этихъ примитивныхъ общинахъ Новой Англіи, когда рѣдкія, раскиданныя по странѣ населенія были еще въ полномъ колоніальномъ режимѣ. Избиратели деревни всѣ по праву члены общаго собранія, мірскаго схода, и собираются по крайней мѣрѣ разъ, весной, вообще же три или четыре раза въ году, либо въ церкви или въ школѣ, если эти зданія могутъ вмѣстить ихъ, либо подъ открытымъ небомъ. Они обсуждаютъ общественныя дѣла, особенно тѣ, которыя относятся къ мѣстнымъ путямъ сообщенія, къ школамъ, къ гигіенѣ, и вотируютъ фонды, необходимые на учрежденія и работы общины. Они назначаютъ, также на годъ, уполномоченныхъ, не получающихъ жалованья, но имѣющихъ право требовать возмѣщенія расходовъ, сдѣланныхъ

ими спеціально въ интересѣ общественниковъ; лица, три, пять или семь, назначаемыя на ту или другую общественную должность, нравственно обязаны принять ее; такъ, напримѣръ, философъ Эмерсонъ добросовѣстно исполнялъ функцію *hog-reeve*'а или «отгонятеля свиней», которою его почтили его земляки. Прецеденты запрещаютъ подающимъ голосъ, на общинныхъ выборахъ, принимать во вниманіе партію, къ которой принадлежитъ избираемый делегатъ.

Въ Новой Англіи «графства» (counties), названныя такъ въ память территоріальныхъ дѣленій метрополіи, суть не что иное, какъ соединенія *township*'въ, образовавшія высшую группу для отправленія правосудія и постройки дорогъ длиннаго пробѣга, но въ центральныхъ и южныхъ штатахъ графства составляютъ первичную молекулу или ячейку. Въ этихъ странахъ землевладѣніе организовалось иначе, чѣмъ въ пуританскихъ колоніяхъ. Вмѣсто того, чтобы быть раздѣленной между многочисленными земледѣльцами, земельная собственность распредѣлилась въ видѣ обширныхъ имѣній: система плантацій получила преобладающее значеніе, и «бѣлые людишки», затѣмъ чернокожая челядь сгруппировались вокругъ ленниковъ короля, напоминавшихъ бароновъ и сеньоровъ феодальнаго міра. Дѣленія территоріи установились, слѣдовательно, не въ интересѣ всѣхъ, для обсужденія и управленія общественныхъ дѣлъ, но смотря по удобствамъ аристократіи, для раздѣла страны на судебные округа. Въ западныхъ штатахъ чрезвычайная быстрота заселенія имѣла подобныя же послѣдствія: иммигранты такъ торопились вступить въ пользованіе землями, что принимали безъ возраженій большія кадастральныя дѣленія; законодательное собраніе ограничивалось признаніемъ четыреугольниковъ графствъ въ томъ видѣ, въ какомъ они были начерчены на планахъ, представленнымъ ему землемѣрами. Но соціальныя преобразованія, совершившіяся на Югѣ и Западѣ, привели къ постепенному образованію тамъ township'овъ по образцу общинъ Новой Англіи: въ Виргиніи, въ Сѣверной Каролинѣ, школы служатъ ядромъ для созданія общинной ячейки, а на Западѣ, быстрый наплывъ иммигрантовъ позволяетъ гражданамъ подраздѣлять графства на шестнадцать самостоятельныхъ и самоуправляющихся тауншиповъ, имѣющихъ каждый свою собственную жизнь и свою автомную администрацію. Но въ Европѣ удивляются этому странному дѣленію земли на общины совершенно геометрической формы, имѣющія каждая 6 миль въ сторонѣ, т. е. 92 квадр. километра въ площади, и расположенныхъ на картѣ въ видѣ правильныхъ полосъ и рядовъ. Въ равнинахъ или на довольно ровныхъ плоскогорьяхъ сельская мѣстность представляетъ видъ шахматной доски: только рѣки, крутые выступы холмовъ, высокіе берега и овраги вносятъ кое-гдѣ разнообразія

въ прямолинейныя очертанія фигуръ. «Графства» или большія административныя дѣленія, на которыя разрѣзаны штаты, представляютъ почти такую же геометрическую правильность, какъ и тауншипы: въ видѣ примѣра, можно указать на административныя клѣтки штата Айовы.

Заселеніе общины или тауншипа совершается не равномѣрно на всей территоріи, такъ какъ деревня возникаетъ обыкновенно, — если только капризъ крупнаго землевладѣльца не рѣшитъ иначе, — въ мѣстѣ наиболѣе удобномъ для рынковъ и сообщеній, на берегу рѣки, у подъема горнаго прохода, на перекресткѣ дорогъ. Деревня растетъ, наконецъ, становится городомъ. Какъ только новое городское поселеніе, пріобрѣтя, въ среднемъ, отъ шести до двѣнадцати тысячъ жителей, сдѣлалось достаточно важнымъ населеннымъ пунктомъ, оно можетъ требовать юридическаго преобразованія его въ инкорпорированный, т. е. пользующійся муниципальными правами, «городъ», *city*, и штатъ даетъ ему тогда хартію, содержащую условія его новой организаціи, которая, впрочемъ, одинакова во всѣхъ областяхъ республики.

Каждый изъ *cities* или большихъ городовъ управляется выборнымъ мэромъ (mayor) и законодательнымъ собраніемъ, состоящимъ всего чаще изъ палатъ, члены которыхъ также назначаются посредствомъ прямыхъ выборовъ; что касается служащихъ по городскому общественному управленію, муниципальныхъ чиновниковъ, то назначеніе ихъ зависитъ въ однихъ штатахъ—отъ избирателей, въ другихъ — непосредственно отъ мэра, несущаго отвѣтственность за ихъ дѣйствія. Большинство городовъ организованы по образцу Союза: мэръ, родъ президента, вооруженнаго правомъ *veto*, пользуется значительнымъ содержаніемъ и командуетъ полиціей, созывая даже милицію или національную гвардію, въ случаѣ общественной опасности. Во многихъ городахъ, между прочимъ, въ Бостонѣ, въ общинныхъ собраніяхъ должны быть представлены обѣ главныя политическія партіи. Нѣкоторые важные вопросы рѣшаются всенароднымъ голосованіемъ, или плебисцитомъ; даже въ Бостонѣ общія собранія всего народа, хотя вышедшія изъ употребленія, имѣютъ еще легальное существованіе.

Каждый изъ штатовъ, будь онъ обширенъ, какъ Калифорнія, или малыхъ размѣровъ, какъ Родъ-Айлендъ, густо населенъ, какъ Нью-Іоркъ, или почти безлюденъ, какъ Невада, цивилизованъ, какъ Массачузетсъ, или обитаемъ пастухами, какъ большая часть Техаса, составляетъ державную общину, съ политическими правами, предшествующими, по времени происхожденія, правамъ Союза. Въ прошломъ столѣтіи, когда штаты соединились въ федерацію, центральное правительство представляло для всего государства не болѣе, какъ «общій департаментъ иностранныхъ дѣлъ», по выраженію

Джефферсона. Съ той эпохи историческая эволюція усилила центральное правительство насчетъ мѣстныхъ правительствъ; отнынѣ ни духъ, ни буква конституціи не оставили бы болѣе, въ случаѣ столкновенія «лойяльнаго» гражданина въ сомнѣніи относительно его долга вѣрности отечеству; но нужна была страшная междоусобная война, чтобы разрѣшить эту проблему и позволить патріотамъ примирить ихъ двоякій патріотизмъ, до того времени противорѣчивый. Если бы чисто нравственный вопросъ дѣла, съ одной стороны сохраненіе, съ другой — отмѣна невольничества, не получилъ въ концѣ концовъ перевѣса надъ простымъ конституціоннымъ вопросомъ о «правѣ штатовъ» и правѣ Союза, то исходъ войны, безъ всякаго сомнѣнія, былъ бы иной, и свободная группировка автономныхъ общинъ была бы признана. По конституціи и дополняющимъ ее поправкамъ, державность отдѣльнаго штата ограничена теперь обязанностью оставаться связаннымъ съ другими членами націи и передачей въ завѣдываніе Союза нѣкоторыхъ общественныхъ службъ, каковы почта, содержаніе арміи и флота, управленіе индѣйскими территоріями и дѣлами. Въ случаѣ конфликта между отдѣльными штатами и всей республикой, споръ рѣшаютъ суды.

Конституціи штатовъ, очень схожія по деклараціямъ принциповъ, весьма различныя по деталямъ, происходятъ въ дѣйствительности изъ старыхъ королевскихъ хартій. Нѣкоторыя изъ этихъ грамотъ были даже сохранены въ ихъ первоначальномъ видѣ, съ коротенькими прибавками послѣ отложенія отъ Великобританіи, — такъ глубоко консервативенъ былъ духъ американскихъ «революціонеровъ». Съ той эпохи конституціи неоднократно подвергались пересмотрамъ и поправкамъ, но народъ оставляетъ за собой право непосредственнаго обсужденія ихъ назначеніемъ спеціальныхъ конвентовъ (сходовъ), которые результатъ своихъ совѣщаній подвергаютъ плебисциту: таковъ общій порядокъ этой процедуры, представляющій, впрочемъ, смотря по штатамъ, нѣкоторыя различія въ частностяхъ. Произведенныя перемѣны уменьшили власть законодательныхъ собраній и усилили прямое вліяніе избирателей путемъ всенароднаго голосованія, подобнаго существующему въ Швейцаріи референдуму; однако, граждане, вообще говоря, не выказываютъ особеннаго рвенія въ пользованіи своими политическими правами, и часто трудно бываетъ собрать число голосовъ, необходимое для того, чтобы совѣщанія могли имѣть законную силу. Съ 1888 года большинство штатовъ передѣлали избирательные законы по австралійскому образцу, съ цѣлью обезпечить тайну подачи голосовъ и представительство меньшинства; однако, «черная полоса» остается почти всецѣло внѣ этихъ реформъ, такъ какъ для бѣлыхъ избирателей дѣло капитальной важности наблюдать за подачей голосовъ на выборахъ и направлять ихъ въ своихъ

интересахъ. Въ концѣ 1891 года, двадцать девять штатовъ ввели австралійскія статьи въ свою мѣстную конституцію, но почти всѣ съ варіантами первоначальнаго образца.

Избирательное право принадлежитъ по закону не всѣмъ достигшимъ зрѣлаго возраста жителямъ; извѣстный имущественный цензъ, платежъ годоваго налога, впрочемъ, весьма незначительнаго размѣра, требовались прежде въ большинствѣ штатовъ. Въ Массачузетсѣ и Коннектикутѣ, гражданинъ можетъ подавать голосъ на выборахъ лишь при условіи умѣнья читать конституцію на англійскомъ языкѣ, тогда какъ въ Алабамѣ и Миссисипи, штатахъ съ населеніемъ сравнительно менѣе образованнымъ, конституція формально запрещаетъ всякія оговорки относительно воспитанія въ пользованіи избирательнымъ правомъ: можно сказать, несмотря на различныя ограниченія, что всеобщая подача голосовъ существуетъ фактически, такъ какъ каждый штатъ имѣетъ интересъ принимать участіе въ федеральныхъ выборахъ со всей массой избирателей, какую только можетъ набрать; такова причина, почему южные штаты, лишая на дѣлѣ негровъ избирательнаго права, охотно сохраняютъ ихъ какъ виртуальныхъ избирателей [1]. Многіе штаты предоставляютъ женщинѣ право голоса въ школьныхъ вопросахъ, между прочимъ, Массачузетсъ; но она рѣдко пользуется этимъ присвоеннымъ ей по законамъ правомъ. Штатъ Уайомингъ даетъ ей полное право голоса въ вопросахъ муниципальныхъ и политическихъ; она засѣдаетъ даже въ судѣ присяжныхъ и можетъ быть избираема на общественныя должности. Въ каждомъ штатѣ есть губернаторъ и двѣ палаты, верхняя и нижняя, различающіяся въ разныхъ штатахъ числомъ членовъ и срокомъ ихъ полномочій. Всѣ депутаты получаютъ жалованье, впрочемъ, довольно ограниченное: такъ напримѣръ, въ Родъ-Айлендѣ сенаторъ и представитель имѣютъ право только на одинъ долларъ за каждый день засѣданія. Губернаторъ избирается непосредственно народомъ такъ же, какъ его товарищъ или вице-губернаторъ, въ тѣхъ штатахъ, гдѣ признали полезнымъ прибавить и это должностное лицо къ списку сановниковъ. Другіе высшіе чины штата также почти всѣ назначаются на должность прямымъ народнымъ голосованіемъ.

Въ іерархіи политическихъ единицъ значеніе штата постепенно уменьшается, съ одной стороны въ пользу Союза, съ другой—въ пользу *townships*, или автономныхъ сельскихъ округовъ, и *cities*, или городовъ, которые, по самой природѣ вещей, представляютъ вполнѣ опредѣленныя индивидуальности. Прямые и опредѣленные интересы привязываютъ гражданина къ его городу, а политическій горизонтъ его переходитъ за искусственныя

---

[1]) James Bryce, *North American Review*, December, 1891.

границы, въ которыя заключенъ его штатъ. Въ силу историческаго движенія, подобнаго тому, которое сплавило провинціи Франціи, мелкія государства Германіи и Италіи въ національности высшаго порядка, бывшія американскія колоніи, нѣкогда совершенно обособленныя и независимыя въ своей политической жизни, имѣютъ теперь лишь традиціонное существованіе: удобства сообщенія, позволяющія тысячамъ гражданъ жить послѣдовательно или періодически въ разныхъ штатахъ, притягательная сила торговли, дѣйствующая на разстояніи отъ одного до другаго конца республики, общія страсти, волнующія умы, большія политическія партіи, ведущія между собой ожесточенную борьбу изъ-за обладанія центральной властью, — всѣ эти новыя условія быта все болѣе и болѣе сглаживаютъ первоначальныя границы дѣленій страны.

«Территоріи», будущіе штаты, имѣютъ устройство такого рода, что оно не можетъ способствовать развитію мѣстнаго патріотизма: имъ недостаетъ жизни, этимъ политическимъ созданіямъ, представляющимъ нѣчто въ родѣ колоній, остающихся подъ общей зависимостью отъ державныхъ штатовъ. Жители ихъ даже не участвуютъ въ законодательныхъ и президентскихъ выборахъ. Исполнительная власть представлена тамъ губернаторомъ и персоналомъ гражданскихъ чиновниковъ по назначенію президента республики; судьи также назначаются вашингтонскимъ правительствомъ. Что касается мѣстнаго законодательнаго собранія, состоящаго изъ двухъ палатъ, избираемыхъ тѣмъ же порядкомъ, какъ палаты штатовъ, то оно свободно совѣщается о дѣлахъ территоріи, но рѣшенія его получаютъ окончательную силу только тогда, когда національный Конгрессъ не найдетъ нужнымъ отмѣнить ихъ. Делегатъ отъ каждой территоріи засѣдаетъ въ Вашингтонской палатѣ представителей, но безъ права голоса. Всѣ расходы территоріальной администраціи покрываются изъ средствъ общегосударственной казны Союза. Въ настоящее время Утаха, Новая Мексика, Аризона, Оклагома въ Индѣйской территоріи и сама эта территорія суть единственныя части федеральныхъ владѣній, поставленныя въ это положеніе исключительной зависимости.

Сѣверо-Американскій союзъ, который въ своей первой исторической фазѣ образовался изъ конфедераціи независимыхъ штатовъ, а впослѣдствіи, наоборотъ, создавалъ изъ всякихъ кусковъ новые штаты и территоріи, представляетъ въ своемъ происхожденіи и въ своихъ законахъ этотъ двойственный характеръ централизованнаго государства и лиги между державными общинами. Нынѣшняя конституція Соединенныхъ Штатовъ сложилась послѣ признанія ихъ политической автономіи правительствомъ Великобританіи. Послѣ заключенія трактата 1783 года, каждый изъ тринадцати штатовъ, теперь обезпеченный въ своей независимости, опять сталъ пользоваться

своей свободной инициативой для управленія своими дѣлами: федеральная связь существовала почти только въ принципѣ, и совѣщанія Конгресса не имѣли никакого вліянія. Различныя столкновенія между штатами и боязнь новыхъ опасностей со стороны иностранныхъ націй убѣдили американцевъ въ необходимости соединиться тѣснѣе, и, благодаря этому движенію общественнаго мнѣнія, было созвано, въ 1787 году, учредительное собраніе. Въ слѣдующемъ году, предложенная хартія была принята большинствомъ штатовъ, и въ 1789 году, который и въ Европѣ былъ началомъ новой эры, американская конституція сдѣлалась закономъ для всего Союза. При составленіи ея особенно заботились о томъ, чтобы установить истинное единство націи, сохранивъ въ то же время державныя права отдѣльныхъ штатовъ, большихъ и малыхъ, торгово-промышленныхъ и земледѣльческихъ; но самая эта преобладающая забота оставляла въ нѣкоторой неопредѣленности важнѣйшій изъ всѣхъ вопросовъ—вопросъ о невольничествѣ, и заранѣе оправдывало междоусобную войну, которая, семьдесятъ лѣтъ спустя, должна была поставить націю въ столь опасное положеніе. Легальное существованіе рабства негровъ въ южныхъ штатахъ было признано въ достаточно ясныхъ выраженіяхъ, и право каждаго штата порвать федеральную связь и вернуться къ обособленной политической жизни не было отрицаемо очевиднымъ образомъ: скорѣе можно было считать его молчаливо признаннымъ. Лига штатовъ была преобразована въ федеральное государство, но ни одна изъ договаривающихся сторонъ не отреклась формально отъ права «отложиться» отъ группы соединенныхъ державствъ.

Сыны англичанъ и воспитанные въ политическихъ традиціяхъ Великобританіи, англо-американцы должны были повиноваться естественнымъ законамъ своей исторіи, заимствуя элементы своей союзной конституціи изъ конституцій отдѣльныхъ штатовъ, которые сами получили ихъ отъ метрополіи. Но они подчинялись также въ сильной степени вліянію современныхъ писателей, и сдѣланное ими приспособленіе британской конституціи къ политическому устройству ихъ собственной страны носитъ на себѣ слѣды толкованія, которое далъ этой конституціи Монтескье въ своей книгѣ «Esprit des lois»: строгое дѣленіе власти на законодательную, исполнительную и судебную, система равновѣсія и контроля между этими отдѣльными элементами власти, наконецъ, самая форма провозглашенія независимости и первоначальныя конституціи штатовъ свидѣтельствуютъ о значительной долѣ вліянія, которую имѣли отвлеченныя теоріи о «Правахъ человѣка» въ редакціи ихъ основныхъ статутовъ [1]).

---

[1]) James Bryce, *The American Commonwealth.*

Палата представителей, обыкновенно называемая просто «Палатой», *the House*, избирается американскими гражданами пропорціонально ихъ числу въ каждомъ штатѣ: по закону 1789 г., собраніе это состояло изъ 65 членовъ, по одному на каждыя тридцать тысячъ жителей. Съ той эпохи число народныхъ представителей упятерилось; оно было бы еще гораздо больше, если бы пропорція избирателей для каждаго депутата не была увеличена.

Число представителей въ 1890 г.: 332, одинъ на 188.600 жителей
» » » 1892 г.: 356, » » 175.900 »

Представительство различныхъ штатовъ весьма неравномѣрно: тогда какъ нѣкоторые изъ нихъ, не имѣющіе даже требуемой закономъ численности населенія,—таковы Монтана, Идаго, Невада,—посылаютъ только одного уполномоченнаго въ Конгрессъ, Нью-Іоркъ имѣетъ ихъ слишкомъ тридцать. Кромѣ того, каждая территорія посылаетъ делегата, который засѣдаетъ и принимаетъ участіе въ совѣщаніяхъ, но безъ права голоса въ рѣшеніяхъ. Представители избираются между постоянными жителями округовъ назначающаго ихъ штата: такъ требуетъ обычай, подтверждаемый нѣкоторыми законодательными собраніями по ясно выраженному вотуму. Срокъ полномочія депутатовъ двухлѣтній, но они не тотчасъ по избраніи вступаютъ въ отправленіе своихъ обязанностей, такъ какъ ихъ назначеніе имѣетъ мѣсто въ то время, когда прежняя палата представителей еще засѣдаетъ и продолжаетъ свои совѣщанія. Законодательства отдѣльныхъ штатовъ различно опредѣляютъ пользованіе избирательнымъ правомъ, однако, можно сказать, что оно распространяется почти на всѣхъ гражданъ, достигшихъ совершеннолѣтія. Каждый Конгрессъ имѣетъ двѣ сессіи: «длинную», первогоднюю, и «короткую», предшествующую истеченію срока полномочія; общее число засѣданій въ продолженіе двухъ лѣтъ составляетъ около десяти или двѣнадцати мѣсяцевъ регулярныхъ засѣданій. Каждое засѣданіе открывается молитвой, читаемой капелланомъ того или другаго исповѣданія, по выбору Палаты. Ни солдатъ, ни морякъ, ни чиновникъ не имѣетъ права засѣдать въ законодательномъ собраніи, и пропорція натурализованныхъ, посылаемыхъ туда народнымъ голосованіемъ, ничтожна. Ремесленники также очень рѣдко встрѣчаются между народными представителями; огромное большинство членовъ Палаты состоитъ изъ законниковъ: пропорція адвокатовъ тамъ даже значительнѣе, чѣмъ во французскомъ парламентѣ, составляя около трехъ четвертей. Что касается банкировъ, финансовыхъ тузовъ и крупныхъ спекулянтовъ, то имъ, конечно, легко было бы попасть въ члены Конгресса; но они слишкомъ заняты, чтобы переѣзжать на жительство въ Вашингтонъ,

а синдикаты, «могутъ вліять на законодательное собраніе такъ же успѣшно извнѣ, какъ и извнутри» [1]). Представители такъ же, какъ сенаторы, получаютъ годовой окладъ въ пять тысячъ долларовъ, къ которому прибавляются 125 долларовъ на канцелярскіе расходы и *mileage*, или прогонныя, по разсчету 20 центовъ, или одинъ франкъ на милю (полторы версты).

Кандидатами въ Сенатъ могутъ быть только лица, достигшія 30-лѣтняго возраста, состоящія американскими гражданами не менѣе 9 лѣтъ и имѣющія постоянное жительство въ штатѣ, въ которомъ они желаютъ баллотироваться. Мѣстное законодательное собраніе избираетъ сенатора на шесть лѣтъ и можетъ вновь избирать его неограниченное число разъ. Нигдѣ, по оффиціальнымъ документамъ, назначеніе въ сенаторы не почитается результатомъ прямаго народнаго голосованія; однако, законодатели, производящіе баллотировку, получаютъ mandat impératif: имена кандидатовъ диктуются политиканами, заправляющими выборами. Каждый штатъ, большой и малый, многолюдный, какъ Нью-Іоркъ, и почти пустынный, какъ Невада, считается равнымъ передъ Сенатомъ и посылаетъ ему двухъ представителей; эта верхняя Палата Конгресса, состоявшая изъ 26 членовъ въ эпоху образованія федераціи первоначальныхъ штатовъ, заключаетъ въ себѣ теперь 88 членовъ, и преобразованіе послѣднихъ территорій въ штаты еще увеличитъ число сенаторовъ. Каждые два года треть членовъ, уже засѣдавшихъ въ теченіе шестилѣтпяго періода, выбываетъ изъ состава Сената, и собраніе это пополняется посредствомъ выбора новыхъ членовъ или вторичнаго избранія выбывающихъ, но отдѣльный штатъ никогда не можетъ избирать двухъ представителей одновременно: изъ этого слѣдуетъ, что если равновѣсіе партій измѣнится между двумя выборами, то два сенатора одного и того же штата являются поборниками различной политики, и голоса ихъ взаимно нейтрализуются. Сенатору воспрещено всякое совмѣстительство: по конституціи, онъ долженъ посвятить себя всецѣло интересамъ своего штата въ частности и государства вообще.

Вице-президентъ республики по праву руководитъ совѣщаніями Сената, но самъ не участвуетъ въ рѣшеніи вопросовъ, исключая тотъ случай, когда голоса раздѣлятся поровну. Въ качествѣ законодательнаго собранія, Сенатъ вотируетъ законы простымъ большинствомъ, если президентъ даетъ на нихъ свое согласіе, большинствомъ двухъ третей, когда нужно устранить президентское veto. Ему присвоено безусловное право иниціативы по предложенію всякаго рода законовъ, кромѣ только финансовыхъ законопроектовъ, которые берутъ начало въ Палатѣ представителей, но которые

---

[1]) James Bryce, *цитиров. сочиненіе.*

онъ можетъ видоизмѣнять. Какъ исполнительная власть, Сенатъ санкціонируетъ заключенные съ иностранными державами трактаты и утверждаетъ президентскіе декреты о назначеніи на должности; наконецъ, онъ облеченъ также судебной властью и судитъ высшихъ чиновниковъ, преданныхъ суду по постановленію Палаты представителей. Хотя буква конституціи не измѣнилась въ отношеніи Сената, тѣмъ не менѣе его эволюція въ раздѣленіи политическаго труда была весьма замѣтна. Въ первыя времена онъ былъ причастенъ въ особенности къ исполнительной власти, какъ совѣтъ президента: онъ состоялъ въ дѣйствительности изъ пословъ штатовъ при центральномъ правительствѣ, и засѣданія его происходили при закрытыхъ дверяхъ, какъ бы во избѣжаніе любопытства публики. Теперь Сенатъ составляетъ въ особенности второе совѣщательное собраніе для изготовленія законовъ, а доля отвѣтственности въ выборѣ высшихъ чиновниковъ и въ заключеніи трактатовъ лежитъ главнымъ образомъ на его комитетѣ внѣшнихъ сношеній. Вообще говоря, сенаторы пользуются бо̀льшимъ личнымъ вліяніемъ, чѣмъ депутаты, и имъ отводится болѣе почетное мѣсто въ оффиціальныхъ церемоніяхъ и въ обществѣ. Этими привилегіями они обязаны своему болѣе зрѣлому возрасту, большей продолжительности своего полномочія, дѣловой опытности такъ же, какъ и своему богатству: выраженіе «Сенатъ—это клубъ милліонеровъ» вошло въ поговорку въ Соединенныхъ Штатахъ. За немногими исключеніями, сенаторы своимъ собственнымъ состояніемъ представляютъ спеціальные интересы богатаго класса. При столкновеніяхъ между Палатой представителей и Сенатомъ, послѣдній почти всегда одерживаетъ верхъ; на сторонѣ его то преимущество, что онъ менѣе многочисленъ и, слѣдовательно, болѣе дисциплинированъ, да и срокъ его полномочія продолжительнѣе: онъ можетъ выжидать. При томъ же почти всѣ сенаторы были депутатами; они хорошо знаютъ сильныя и слабыя стороны своего противника и обладаютъ средствами восторжествовать надъ нимъ. Когда какіе-нибудь законопроекты или поправки къ законопроекту, вотированные Палатой представителей и отвергнутые Сенатомъ, ходятъ взадъ и впередъ между двумя половинами Конгресса, комитетъ, составленный изъ шести членовъ, по три отъ каждаго собранія, беретъ на себя задачу уладить споръ, и обыкновенно улаживаетъ не въ пользу Палаты, спѣшащей покончить дѣло до своего распущенія.

Способъ избранія президента республики представляетъ замѣчательное доказательство быстрой эволюціи, совершающейся въ пониманіи и функціонированіи законовъ: каковъ бы ни былъ текстъ конституцій, политическая страсть истолковываетъ его по-своему. Такъ, законодатели 1787 г. думали, что ими все предусмотрѣно, чтобы устранить вліяніе партій на

выборъ президента: они рѣшили, чтобы голосованіе производилось во второй степени, внѣ страстныхъ возбужденій толпы, и чтобы избиратели были выбираемы единственно между людьми независимыми отъ всякой правительственной связи, не состоящими ни членами Конгресса, ни чиновниками. Предполагалось, что такіе избиратели, выбранные исключительно за личныя достоинства, будутъ выбирать и президента единственно за его умъ и добродѣтель. Извѣстно, что сталось съ этими прекрасными проектами. Избиратели назначаются съ повелительнымъ наказомъ, mandat impératif, подавать голосъ за такого-то кандидата: несмотря на «вторую степень», дѣло рѣшаетъ народный вотумъ, и выборъ становится чисто партійнымъ, такъ какъ голосованіе делегатовъ сводится на простую формальность. Оттого всѣ усилія политикановъ направлены на завоеваніе голосовъ толпы. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ кандидаты и ихъ наиболѣе искусные на языкъ или на интригу приспѣшники разъѣзжаютъ по странѣ, чтобы возбуждать рвеніе своихъ сторонниковъ и обѣщать имъ побѣду и собачью долю добычи; сотнями основываются газеты, посвященныя спеціально выборной агитаціи; каждый городъ, каждая деревня имѣетъ свои процессіи, дневныя и ночныя, съ знаменами и факелами; публичные банкеты, празднества соединяютъ избирателей; на улицахъ бросаютъ петарды; фейерверки огненными буквами вырисовываютъ на небѣ имена кандидатовъ; пушка гремитъ, чтобы подкрѣплять рѣчи ораторовъ. Вино и деньги льются рѣкой, для покупки голосовъ и вліяній. Сотнями милліоновъ исчисляются суммы, переходящія въ другія руки во время избирательнаго періода.

Самая сложность непрямаго или «второстепеннаго» голосованія при избраніи президента неоднократно приводила къ совершенному извращенію выбора. Каждый штатъ назначаетъ столько избирателей, сколько имѣетъ представителей въ Конгрессѣ, депутатовъ и сенаторовъ, и даетъ имъ наказъ подать голосъ за кандидата партіи. Такимъ образомъ, въ многолюдномъ штатѣ, какъ Нью-Іоркъ, можетъ случиться, что половина голосовъ, съ прибавкой одного, достаточна, чтобы дать кандидату коллективный вотумъ всей делегаціи и уравновѣсить почти единогласный выборъ со стороны нѣсколькихъ менѣе важныхъ штатовъ: въ этомъ случаѣ, такъ какъ большинство народныхъ избирательныхъ голосовъ представлено меньшинствомъ избирателей второй степени, то истинный избранникъ народа есть именно тотъ, который не вступитъ въ «Бѣлый Домъ». Примѣръ тому видѣли въ 1876 году, когда «демократическій» кандидатъ Тильденъ долженъ былъ отступить передъ своимъ «республиканскимъ» соискателемъ Гэйсомъ, который, однако, получилъ 250.000 голосами менѣе въ общей массѣ 8.300.000 подававшихъ голосъ. Впрочемъ, въ подобномъ дѣлѣ, гдѣ успѣхъ важнѣе всего, гос-

подствующая страсть походитъ на азартную игру: надо восторжествовать во что бы то ни стало, и когда голоса того или другаго штата представляются сомнительными, по причинѣ несоблюденія какой-нибудь формальности или спорнаго обстоятельства, партія, стоящая у власти, никогда не упускаетъ случая присвоить ихъ себѣ. Констатировано также, что если военная слава доставила Вашингтону, Джаксону, Гранту честь избранія на президентскій постъ, то побудительной причиной вотума рѣдко было исключительное личное достоинство кандидата, выдающагося умомъ или знаменитостью: граждане, общепризнанные какъ первые, люди, которыми республика всего болѣе имѣла поводъ гордиться, — всегда были устраняемы.

Прерогативы президента громадны. Онъ только не носитъ имени, но имѣетъ больше власти, чѣмъ европейскій конституціонный король. Онъ командуетъ сухопутными и морскими силами, подписываетъ трактаты, съ согласія Сената, представленнаго двумя третями его членовъ, назначаетъ посланниковъ и консуловъ, равно какъ членовъ верховнаго суда и другихъ высшихъ сановниковъ государства, также по соглашенію съ Сенатомъ, располагаетъ кліентурой мелкихъ чиновниковъ, составляющихъ настоящую армію (число назначеній, сдѣланныхъ президентомъ Гаррисономъ при вступленіи въ должность: 35.800), созываетъ Палаты въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, и обязанъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ законовъ; кромѣ того, онъ обладаетъ правомъ *veto*, т. е. правомъ протеста противъ рѣшеній, вотированныхъ Конгрессомъ, и рѣшенія эти, снова подвергнутыя голосованію, могутъ получить силу не иначе, какъ при условіи санкціонированія ихъ двумя третями голосовъ въ каждой изъ Палатъ. Во время междоусобной войны президентъ Линкольнъ былъ облеченъ Конгрессомъ достаточно широкой властью, чтобы дѣйствовать по-диктаторски, и никто не оспаривалъ у него права провозгласить, въ качествѣ неограниченнаго главы государства, эманципацію невольниковъ въ возмутившихся штатахъ. Министры не навязываются косвенно президенту, какъ въ государствахъ Западной Европы, группами, преобладающими въ Конгрессѣ: глава республики можетъ выбирать ихъ гдѣ угодно, даже между лицами, никогда не принадлежавшими къ составу какого-либо совѣщательнаго собранія. Разъ назначенные имъ, съ согласія, почти обязательнаго, Сената, они не отвѣтственны передъ Конгрессомъ: хотя бы даже имъ выражалось прямое порицаніе въ каждомъ засѣданіи Палатъ, они преспокойно продолжаютъ оставаться на своемъ посту; независимые отъ Конгресса, въ которомъ они не засѣдаютъ и съ которымъ не сносятся непосредственно, они имѣютъ дѣла только съ президентомъ, какъ министры султана или другаго самодержца; вся отвѣтственность за политическіе акты лежитъ, слѣдовательно, на главѣ государства, который счи-

тается руководящимъ дѣйствіями своихъ подчиненныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, президентъ можетъ быть преданъ суду Конгрессомъ «за измѣну, лихоимство или иныя преступленія или злоупотребленія по должности,» и въ этомъ случаѣ Палата представителей возбуждаетъ преслѣдованіе, а Сенатъ, предсѣдательствуемый старшимъ членомъ верховнаго суда, произноситъ приговоръ. Въ теченіе столѣтняго періода, который обнимаетъ исторія Сѣверо-Американскаго союза, Эндрю Джонсонъ есть единственный президентъ, который былъ преданъ суду, въ 1868 г., но такъ какъ требуемаго конституціей большинства двухъ третей голосовъ не составилось, то его признали по суду оправданнымъ. Обвинительный вердиктъ имѣлъ бы слѣдствіемъ отрѣшеніе отъ должности и преслѣдованіе обыкновеннымъ судебнымъ порядкомъ, какъ для всякаго другаго гражданина.

Число министровъ возрасло съ теченіемъ времени: въ 1789 году ихъ было только четверо, теперь, съ 1888 г., ихъ восемь, и акты Конгресса могутъ создавать еще новыя министерства. «Государственный секретарь» (Secretary of State), первый между этими сановниками по порядку предсѣданія и власти, завѣдуетъ иностранными дѣлами и играетъ свою партію на шахматной доскѣ оффиціальной исторіи. Онъ—держатель «большой федеральной печати», хранитель государственныхъ архивовъ и непосредственный начальникъ всего дипломатическаго и консульскаго персонала; иногда вліяніе его ощущается гораздо сильнѣе, чѣмъ вліяніе самого президента, на долю котораго выпадаетъ неблагодарная работа раздачи мѣстъ. «Секретарь казначейства» (Secretary of Treasury), или министръ финансовъ, играетъ менѣе важную роль въ кабинетѣ, несмотря на громадность ввѣренныхъ ему суммъ, такъ какъ онъ не принимаетъ никакого участія въ изготовленіи законовъ, и Конгрессъ диктуетъ ему употребленіе бюджетныхъ назначеній. «Секретарь внутреннихъ дѣлъ» (Secretary of Interior) управляетъ государственными землями и индѣйскими дѣлами. Генералъ-прокуроръ (Attorney-general) исполняетъ функціи, аналогичныя съ функціями министра юстиціи, и служитъ совѣтникомъ или юрисконсультомъ президенту въ трудныхъ вопросахъ, относящихся къ истолкованію законовъ или статей конституціи. Другіе министры, военный, морской, земледѣлія, почтъ, дополняютъ кабинетъ, но не образуя солидарнаго цѣлаго. Каждый изъ этихъ секретарей обращается съ докладами по своей отрасли управленія непосредственно къ президенту, который созываетъ ихъ всѣхъ вмѣстѣ или порознь, по своему усмотрѣнію. Совѣтъ кабинета можетъ собираться въ любомъ мѣстѣ, какое угодно назначить главѣ правительства, либо въ Бѣломъ Домѣ, либо въ одномъ изъ министерствъ, либо внѣ Вашингтона, въ какой-нибудь купальной деревнѣ или виллѣ, которыя можно назвать «лѣтними столицами» рес-

публики. Въ сезонъ жаровъ политиканы тяготѣютъ къ мѣстамъ, избраннымъ для дачнаго пребыванія президента или его вліятельнѣйшихъ министровъ. Такъ, Лонгъ-Бранчъ и Баръ-Гарборъ, на островѣ Маунтъ-Дезертъ, пріобрѣли первостепенную важность, какъ временные центры американской политики.

Можно сказать, что духовная жизнь постепенно отлетаетъ отъ всего этого оффиціальнаго организма. Управленіе государственными дѣлами націи все болѣе и болѣе переходитъ въ руки «дѣльцовъ», «спеціалистовъ», которые со школьной скамьи готовятся къ роли «политикановъ», изучаютъ искусство говорить, не для того, чтобы выражать мысли, а для того, чтобы угодить толпѣ, и упражняются въ практикѣ, еще болѣе прибыльной, эксплоатировать въ свою пользу страсти и глупости ближняго. Вступивъ на поприще оффиціальной жизни, они толкаются около какого-нибудь вліятельнаго покровителя, пишутъ для него газетныя статьи и брошюры, произносятъ рѣчи, стараются вербовать голоса избирателей и подбираютъ крохи, падающія съ пиршественнаго стола. Придетъ моментъ, когда и они, въ свою очередь, сядутъ за этотъ столъ; они будутъ депутатами сельскихъ округовъ и графствъ, членами избирательныхъ комитетовъ, членами Конгресса, можетъ быть: они сдѣлаются необходимыми людьми; пройдя стадію политиканства, они будутъ политическими персонами, или даже, если фортуна имъ улыбается, «государственными мужами», и репутація ихъ приметъ имя славы. Удивительно ли, что скромный и честный человѣкъ держится въ сторонѣ отъ этого безстыднаго торжища, гдѣ заключаются сдѣлки по куплѣ правительственной власти и сопряженныхъ съ нею матеріальныхъ выгодъ? Каждая изъ двухъ главныхъ политическихъ партій, «республиканцы» и «демократы», имѣетъ свою «машину» для указанія кандидатовъ и орудованія выборами; каждая имѣетъ своихъ *bosses* или «патроновъ», своихъ агентовъ, назначеніе которыхъ—формировать въ полки, повѣрять, угощать и одѣлять наградами стадо избирателей. Въ настоящее время между этими двумя партіями почти установилось равновѣсіе, и *mugwumps* или «независимые республиканцы» не разъ обезпечивали побѣду демократовъ въ различныхъ выборахъ. Другія, менѣе важныя, партіи, «Соединенные фермеры», «Націоналисты», также вмѣшиваются, и иногда имъ удается восторжествовать на мѣстныхъ выборахъ; въ среднемъ, треть избирателей остаются внѣ комицій или избирательныхъ съѣздовъ. Въ народной рѣчи Соединенные Штаты (*United States*, или просто *U. S.*) олицетворяются подъ именемъ *Uncle Sam*, «Дядя Самъ» (уменьшительное отъ Самуилъ), или *Brother Ionathan*, «Братъ Іонаѳанъ».

Мировой судья (justice of the peace), мѣстный органъ правосудія,

избираемый народнымъ голосованіемъ въ большинствѣ штатовъ, занимаетъ низшую ступень въ судебной іерархіи; его аттрибуціи, окладъ жалованья, срокъ полномочія разнятся, смотря по областямъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ вѣдаетъ только гражданскія дѣла. Затѣмъ идутъ, въ восходящемъ порядкѣ, мѣстные суды, окружные и гражданскіе, апелляціонные трибуналы и государственный Верховный Судъ, которые отличаются только названіями, но организованны почти одинаково, по образцу, установленному кодексомъ и процедурой англійскихъ законовѣдовъ; впрочемъ, одинъ изъ штатовъ, Луизіана, сохранилъ французскій кодексъ, нѣсколько видоизмѣненный въ деталяхъ. Въ большинствѣ старыхъ штатовъ, судьи назначаются еще губернаторомъ или мѣстнымъ законодательнымъ собраніемъ, тогда какъ въ странахъ Запада, менѣе почитающихъ завѣты прошлаго, и въ большихъ штатахъ Востока, Нью-Іоркѣ и Пенсильваніи, подчиняющихся вліянію многолюдныхъ городовъ, выборы чиновъ магистратуры производятся посредствомъ всеобщей подачи голосовъ. Нѣкоторыя конституціи придумали очень строгія гарантіи,—впрочемъ, почти всегда прозрачныя,—чтобы заставить судей усердно исполнять свои служебныя обязанности. Въ однихъ штатахъ, повѣренные сторонъ могутъ избрать третье лицо, въ качествѣ третейскаго судьи, когда настоящій судья опоздалъ на полчаса; въ другихъ мѣстахъ, судья не можетъ получить жалованье, пока не представитъ удостовѣренія, что ни по одному изъ возбужденныхъ у него за послѣдніе три мѣсяца дѣлъ не было допущено медленности. Всѣ судебныя рѣшенія могутъ быть обжалуемы, подвергаемы пересмотру и переносимы на апелляцію или кассацію въ Верховный Судъ, состоящій изъ девяти федеральныхъ судей, назначаемыхъ исполнительной властью, но поставленныхъ въ извѣстной мѣрѣ выше президента республики, такъ какъ они несмѣняемы и призваны установлять смыслъ конституціи въ случаѣ столкновенія между высшими государственными учрежденіями. Ни въ одной странѣ нѣтъ такого множества законовъ, какъ въ Сѣверо-Американской республикѣ и притомъ такихъ трудныхъ для истолкованія; нигдѣ также нѣтъ такого обилія судей и адвокатовъ; въ 1890 году послѣднихъ насчитали около семидесяти тысячъ.

«Вѣсы правосудія» мѣряютъ далеко не одинаковой мѣрой въ разныхъ штатахъ: на Западѣ и на Югѣ, въ странахъ съ менѣе цивилизованнымъ населеніемъ, судьи вообще строже, нежели на Сѣверѣ, и негры всегда приговариваются къ болѣе тяжкому наказанію, чѣмъ бѣлые. Смертная казнь отмѣнена въ нѣкоторыхъ изъ сѣверныхъ штатовъ,—въ Мэнѣ, Родъ-Айлендѣ, Мичиганѣ, Висконсинѣ, Огайо. Въ Делаварѣ существуетъ еще наказаніе плетьми. Двѣ крайности мягкосердечія и жестокосердія въ уголовномъ возмездіи представлены соотвѣтственно штатами Родъ-Айлендъ и Миссисипи,

Населеніе сравнительно самое цивилизованное оказывается наиболѣе милостивымъ: съ одной стороны, средняя сроковъ тюремнаго заключенія по приговорамъ суда не достигаетъ трехъ лѣтъ, съ другой—она превышаетъ двѣнадцать лѣтъ. Въ тѣхъ же странахъ Запада и Юга, относительно варварскихъ, свирѣпствуетъ еще «законъ Линча» (Lynch Law), т. е. самосудъ, во всей своей силѣ. Законъ этотъ, чаще примѣняемый, чѣмъ легальная репрессія, знаетъ только двѣ кары—изгнаніе или смерть. Изгнанію обыкновенно предшествуетъ наказаніе плетьми или «опереніе», —казнь, состоящая въ томъ, что жертву окунаютъ въ бочку съ дегтемъ, затѣмъ прокатываютъ въ кучѣ перьевъ. Смертная казнь совершается почти всегда чрезъ повѣшеніе, иногда чрезъ разстрѣляніе, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, къ счастью, очень рѣдкихъ, чрезъ сожженіе на кострѣ. Въ своемъ посланіи 1891 года губернаторъ Техаса даетъ даже своего рода санкцію этому «закону», рекомендуя гражданамъ живо кончать съ убійцами, какъ они дѣлаютъ это съ «конокрадами»[1]); въ нѣкоторыхъ графствахъ этого штата полиція употребляетъ въ дѣло договъ, которые выслѣживаютъ человѣка. Въ Америкѣ и даже за предѣлами ея нерѣдко можно услышать разсужденіе, что «законъ Линча», хотя и самосудъ, но все же судъ, и что если разбирательство предъ этимъ импровизованнымъ трибуналомъ не обставлено условными гарантіями безпристрастія, то тѣмъ не менѣе судьи произносятъ свой вердиктъ съ знаніемъ дѣла и на основаніи положительныхъ доказательствъ. Иногда это дѣйствительно такъ: случается даже, что самосудъ становится на мѣсто снисходительной юстиціи, заинтересованной въ томъ, чтобы истинные виновные избѣгли наказанія; но въ большинствѣ случаевъ «законъ Линча» примѣняется подъ вліяніемъ расовой или сословной ненависти, и приговоры его диктуются духомъ мщенія. Сколько разъ простаго подозрѣнія достаточно было, чтобы осудить обвиняемаго, и сколько разъ жалобщикъ былъ въ одно и то же время свидѣтелемъ, присяжнымъ, судьей и палачемъ! Часто единственными судьями этого импровизованнаго трибунала являются скотоводы и ихъ пастухи: горе чужому бродягѣ, забравшемуся въ мѣста по близости съ ихъ пастбищемъ! Если во время выборовъ обвиняемый негръ появится предъ своими бѣлокожими врагами, или во время пограничной войны индѣецъ будетъ приведенъ предъ толпу колонистовъ, тотъ и другой хорошо знаютъ ожидающую ихъ участь, хотя бы они всю жизнь были преданными друзьями бѣлыхъ[2]).

---

[1]) *Diplomatic and Consular Reports on Trade and Finance*, Foreign Office, 1891 № 823.

[2]) Washington Irving, *A Tour on the Prairies*

Каждый штатъ имѣетъ свои особые законы для охраненія народной нравственности. Таковы законы Коннектикута, запрещающіе продажу фруктовъ въ воскресенье, но дозволяющіе продажу газетъ; таковъ же законъ, вотированный громаднымъ большинствомъ голосовъ въ обѣихъ Палатахъ Миннесоты, который безусловно воспрещаетъ женщинамъ, подъ угрозой денежнаго штрафа или тюремнаго заключенія, появляться на сценѣ въ мужскомъ костюмѣ. Другіе законы относятся къ употребленію табаку или спиртныхъ напитковъ. Законы, безусловно запрещающіе употребленіе спиртныхъ напитковъ, извѣстные подъ названіемъ *Maine liquor law*, по имени штата, который прибѣгъ къ этой законодательной мѣрѣ, кажется, не имѣли сколько-нибудь серьезнаго дѣйствія въ многолюдныхъ городахъ, гдѣ именно и бываетъ всего больше пьянства. Но дѣло обстоитъ иначе въ городахъ и тауншипахъ, которымъ штатъ оставилъ свободу препятствовать введенію хмѣльныхъ напитковъ: въ большинствѣ этихъ округовъ, прозванныхъ «сухими», въ отличіе отъ сосѣднихъ «мокрыхъ» округовъ, чужеземцу рѣдко удается нарушить законъ. Въ Массачузетсѣ, руководящей «республикѣ», болѣе четырехъ пятыхъ городовъ не допускаютъ у себя никакой торговли крѣпкими напитками. Мѣры, принятыя противъ употребленія спиртныхъ напитковъ, включая сюда и пиво, много способствовали отклоненію потока нѣмецкой иммиграціи къ «мокрымъ» штатамъ и графствамъ. Луизіана уступила монополію лотереи одной могущественной финансовой компаніи, которая часто могла заставить законодательное собраніе вотировать согласно ея волѣ и къ ея выгодѣ.

Сѣверо-Американскій союзъ, какъ извѣстно, не имѣетъ арміи, ибо трудно дать это имя силѣ менѣе, чѣмъ въ тридцать тысячъ человѣкъ, разсѣянной по территоріи, почти столь же обширной, какъ Европа, и занимающейся преимущественно дѣлами, въ которыхъ нѣтъ ничего военнаго, напримѣръ, содержаніе декоративныхъ садовъ въ резиденціяхъ, называемыхъ «фортами»; впрочемъ, на нѣкоторыхъ пунктахъ морскаго побережья, особенно на подступахъ Нью-Іорка, существуютъ стратегическія позиціи, защищенныя сильно вооруженными укрѣпленіями. «Національные парки», т. е. части территоріи, сохраняемыя какъ общее достояніе націи, также находятся подъ наблюденіемъ арміи, которая прокладываетъ дорожки и отгоняетъ порубщиковъ и пастуховъ. Войска, расположенныя на индѣйской границѣ и вдоль границъ Мексики, безпрестанно переходимыхъ контрабандистами, суть единственныя, которыя несутъ дѣйствительно тяжелую службу; кромѣ этихъ полицейскихъ и таможенныхъ кампаній, войско часто утилизируется для мирныхъ работъ. Такъ, обширныя изслѣдованія къ западу

отъ «сотаго меридіана», въ Скалистыхъ горахъ, были поручены экспедиціи изъ военныхъ; всѣ предварительныя изысканія для постройки трансконтинентальныхъ желѣзныхъ дорогъ были сдѣланы военными инженерами. Общественныя работы, предпринимаемыя не для одного какого-либо штата, но для всего Союза, напримѣръ, сооруженіе миссисипскихъ плотинъ, также производятся подъ руководствомъ военнаго министерства. Американская нація, довольная, что съ успѣхомъ выдержала испытаніе, и сознающая свою силу, выказываетъ нѣкоторое кокетство въ сопоставленіи численной незначительности своей арміи, состоящей всецѣло изъ волонтеровъ, съ громадными массами, набранными посредствомъ всеобщей воинской повинности, которыя маневрируютъ въ государствахъ континентальный Европы: ей нравится быть послѣдней по цифрѣ военныхъ силъ и въ то же время занимать первое мѣсто по столь большой долѣ полезныхъ работъ; благодаря именно этому почти совершенному отсутствію арміи, она можетъ утилизировать для производительнаго труда тѣ энергіи, которыя доставили ей, съ матеріальной точки зрѣнія, ея очевидное превосходство. Вооруженная сила Соединенныхъ Штатовъ въ 1887 году: 2.173 офицера, 26.200 солдатъ, всего 28.373 человѣка.

Рекруты выбираются между волонтерами въ возрастѣ отъ 18 до 35 лѣтъ, бѣлыми или неграми, ростомъ не менѣе 1,53 метра, нанимающимися па пять лѣтъ, съ правомъ остаться на вторичный срокъ службы. Годовая стоимость содержанія солдата представляетъ сумму отъ 6.000 до 6.500 франковъ. Недавно начали вербовать роты краснокожихъ, которые всѣ оказались прекрасными солдатами. Между бѣлыми волонтерами случаи побѣга очень часты: число дезертировъ составляетъ болѣе трети годоваго числа новобранцевъ. Корпусъ офицеровъ существенно аристократическій, набирается не въ рядахъ войска; онъ составленъ исключительно изъ питомцевъ Вестъ-Пойнтскаго военнаго училища, куда можно попасть только по протекціи: на 314 воспитанниковъ десять назначаются ежегодно президентомъ, и каждый изъ избирательныхъ округомъ, посылающій депутата въ палату представителей, представляетъ каждые четыре года, чрезъ посредство этого депутата, одного кандидата, котораго принимаютъ, по выдержаніи имъ вступительнаго экзамена, составляющаго, впрочемъ, простую формальность. Эта организація, столь мало демократическая, пережила гражданскую войну, которая, однако, показала всѣ ея неудобства, такъ что правительство вынуждено было назначить многихъ высшихъ офицеровъ изъ лицъ чуждыхъ Вестъ-Пойнту. Аристократическій духъ школы ясно обнаружился съ самаго начала войны отступничествомъ большаго числа офицеровъ, кото-

рые присоединились къ конфедератамъ, и нерѣшительнымъ образомъ дѣйствія большинства тѣхъ, которые остались въ рядахъ федеральной арміи.

Что касается военнаго флота, то онъ, пропорціонально, сильнѣе сухопутной арміи: отдаленныя экспедиціи для океанскихъ изслѣдованій, воспитаніе моряковъ и дипломатическія демонстраціи не могли бы осуществляться безъ довольно значительнаго наличнаго состава военныхъ кораблей; но корабли эти по большей части несовершеннаго и устарѣлаго типа; въ настоящее время уже приступлено къ постепенной замѣнѣ ихъ судами новой конструкціи. Доля участія, принимаемаго морскимъ вѣдомствомъ Соединенныхъ Штатовъ въ общеполезныхъ работахъ, относительно, еще значительнѣе, чѣмъ доля участія сухопутнаго войска. Это вѣдомство намѣчаетъ мѣстоположеніе маяковъ и портовыхъ огней, наблюдаетъ за освѣщеніемъ береговъ, оказываетъ штатамъ, общинамъ, морскимъ синдикатамъ содѣйствіе въ дѣлѣ устройства спасательныхъ станцій, составляетъ ежемѣсячно «лоцманскія карты» (pilot charts) и морскіе планы, и исполняетъ международную гидрографическую службу морскихъ наблюденій. Число маяковъ на берегахъ Союза въ 1890 году: 802.

У богатой заатлантической республики нѣтъ недостатка въ финансовыхъ рессурсахъ для постройки фортовъ или военныхъ кораблей, плотинъ, волноразбивателей или маяковъ, ибо таможенные сборы, къ которымъ нужно прибавить нѣкоторые внутренніе налоги и суммы, выручаемыя отъ продажи земель, доставляютъ съ избыткомъ средства на покрытіе государственныхъ расходовъ націи и даже позволяютъ ей расточительность.

Таможенный доходъ въ фискальномъ 1890—91 году: 189.000.000 піастровъ, около 1 милліарда франковъ.

Бюджетъ Соединенныхъ Штатовъ въ фискальномъ 1890—91 году:

Доходы	458.500.000 піастровъ,	около	2.400.000.000 франковъ
Расходы.	421.300.000 »	»	2.225.000.000 »
Избытокъ.	37.200.000 »	»	175.000.000 »

Тѣ же обильные источники доходовъ позволяютъ націи давать щедрой рукой средства на содержаніе почты, изъ которой въ другихъ странахъ сдѣлали фискальное предпріятіе, но которая въ Соединенныхъ Штатахъ стоитъ казнѣ больше, чѣмъ сколько приноситъ. Что касается телеграфныхъ линій, то онѣ принадлежатъ частнымъ компаніямъ.

Доходы почты въ 1890 г.:	315.451.285 франк.
Расходы » » »	341.609.933 »

Число предметовъ, пересланныхъ по почтѣ:

	Закрытыя письма.	Открытыя письма.	Печатн. произв. и образчики.	Переводы денегъ.	
	Въ тысячахъ.			Въ тысячахъ.	Въ тысячахъ франковъ.
Внутрен. корр.	1.922.514	429.515	1.604.817	10.625	592.553
Иностран. »	96.972	3.848	90.626	1.127	93.640

Какъ ни богатъ Сѣверо-Американскій союзъ, междоусобная война лежитъ тяжелымъ бременемъ на его финансахъ. По оффиціальнымъ счетамъ, составленнымъ послѣ возстановленія мира, общая сумма расходовъ возложенныхъ на федеральный бюджетъ этой исполинской борьбой, простиралась до 6.190.000.000 піастровъ, или 32 милліардовъ франковъ; но къ этому громадному итогу надо прибавить еще по малой мѣрѣ десятокъ милліардовъ, израсходованныхъ непосредственно штатами побѣжденной конфедераціи, и цѣнность опустошенныхъ полей, испорченныхъ дорогъ, сломанныхъ мостовъ, разрушенныхъ и преданныхъ пламени городовъ и деревень. Да еще въ эти разсчеты не включено уменьшеніе народнаго богатства, происшедшее отъ потери милліона человѣческихъ жизней, принесенныхъ въ жертву во время войны.

Жертвы людьми, причиненныя гражданской войной:

Союзъ	2.653.000	навербован. людей;	660.000	убит. или ран.
Конфедерація .	1.124.000	» »	660.000	» » »
Всего. . .	3.777.000	навербован. людей;	1.320.000	убит. или ран.

Самая умѣренная оцѣнка опредѣляетъ въ шестьдесятъ милліардовъ прямой дефицитъ въ произведеніяхъ человѣческаго труда, причиненный междоусобной войной. Правда, что большая часть громаднаго бремени расходовъ была перенесена на будущее. Національный долгъ, составлявшій до войны всего только около полмилліарда, достигалъ, при заключеніи мира, почти 14 съ половиной милліардовъ, и ежегодные платежи процентовъ и погашенія превышали 150 милліоновъ піастровъ или 780 милліоновъ франковъ.

Долгъ 1 іюля 1861 г.:	90.580.874 піастра, или	490.000.000 франк.	
» » 1866 г.:	2.773.236.174 » »	14.980.000.000 »	

Съ той эпохи государственный долгъ постепенно уменьшался: въ 1891 году онъ уже сократился на двѣ трети, а конверсіи займовъ, съ пониженіемъ величины процента, оставили только четыре пятыхъ первоначальныхъ расходовъ по этому долгу. Оттого нынѣшняя администрація рас-

ходуетъ, не считая; она даже нашла, чтобы избавиться отъ избытка доходовъ, очень неудачное средство, влекущее за собой важныя экономическія послѣдствія, такъ какъ оно создаетъ огромный классъ паразитовъ, живущихъ на счетъ государственнаго бюджета: въ странѣ, устроенной свободной инициативой и трудомъ, особенно странно видѣть, что гражданъ прямо заинтересовываютъ въ мотовствѣ общественныхъ денегъ. Расточительность казны такова, что на свою армію, распущенную уже четверть столѣтія тому назадъ, она и теперь еще тратитъ, въ видѣ пенсій и пособій, болѣе, чѣмъ сколько стоитъ ежегодно Франціи или Германіи содержаніе ихъ колоссальныхъ военныхъ силъ. Вотъ, напримѣръ, какія внушительныя цифры представлялъ военный бюджетъ Соединенныхъ Штатовъ въ 1891 году:

Армія	46.000.000	піастровъ.
Флотъ	32.000.000	»
Пенсіи отставнымъ военнымъ	139.000.000	»
Всего	217.000.000	піастровъ,

или около 1.100.000.000 франковъ.

Число живущихъ еще ветерановъ междоусобной войны составляетъ около 1.200.000 лицъ, изъ которыхъ свыше 600.000 пенсіонеровъ, получающихъ, въ среднемъ, около пятидесяти франковъ въ мѣсяцъ. Недавно вотированные законы еще увеличатъ количество пенсіонеровъ арміи. Къ федеральному долгу надо прибавить еще долги штатовъ и территорій, затѣмъ долги графствъ, городовъ и учебныхъ заведеній: общій итогъ превышаетъ 2 милліарда піастровъ, что соотвѣтствуетъ бремени около 160 франковъ на душу населенія,—сумма ничтожная въ сравненіи съ тягостью, лежащей на жителяхъ Западной Европы.

Долги Соединенныхъ Штатовъ въ 1890 году:

Національный	891.960.104	піастровъ.
Штатовъ и территорій	228.997.385	»
Графствъ	141.950.845	»
Городовъ	725.000.000	»
Учебныхъ заведеній	38.500.000	»
Общая сумма долга	2.026.408.334	піастра,

или 10.935.000.000 франковъ.

Способъ обложенія далеко не однообразный для всего Союза, ибо, кромѣ федеральныхъ налоговъ, штатъ, графство, тауншипъ, городъ взимаютъ, каждый особо, различныя подати и пошлины. Въ противополож-

ность федеральнымъ налогамъ, которые почти всѣ косвенные, налоги, взимаемые въ пользу штата или мѣстныхъ округовъ, почти всѣ прямые; но раскладка этихъ доходовъ не подчинена никакому опредѣленному закону или правилу. Такъ, напримѣръ, для одного только налога съ анонимныхъ (акціонерныхъ) обществъ въ Союзѣ существуетъ тринадцать различныхъ способовъ обложенія, на капиталъ, на акціи, на прибыли или дивиденды и т. д. [1]). Впрочемъ, почти все «неосязаемое» богатство, представляемое билетами, акціями и цѣнными бумагами всякаго рода, обманно ускользаетъ отъ дѣйствія закона. По фискальнымъ статистикамъ, богатство это, будто бы, уменьшается годъ-отъ-году, тогда какъ на самомъ дѣлѣ оно, напротивъ, возрастаетъ въ огромной пропорціи: такъ, въ Коннектикутѣ въ половинѣ настоящаго столѣтія сумма этого неосязаемаго имущества, заключающагося въ бумагахъ, составляла, по приблизительному разсчету, десятую часть общественнаго состоянія, тогда какъ въ 1885 году она, будто бы, не превышала 4 процентовъ [2]). Это доказываетъ, что присяга останавливаетъ только очень немногихъ изъ недобросовѣстныхъ плательщиковъ.

Таблица, помѣщенная на слѣдующей страницѣ, даетъ списокъ штатовъ и территорій Сѣверо-Американскаго союза, съ показаніемъ ихъ пространства въ квадратныхъ миляхъ (англійскихъ) и километрахъ, и цифры населенія по послѣдней всеобщей переписи (1890 года), а также списокъ ихъ 2.798 графствъ, ихъ главныхъ по значенію городовъ и административныхъ центровъ.

---

[1]) *Economiste Français*, 21 fevr. 1891 г.

[2]) James Bryce, *цитир. сочиненіе.*

Главныя террит. дѣленія.	Штаты и территоріи.	Пространство квадр. англійс. миль.	Пространство квадр. километровъ.	Населеніе.	Графства или «приходы» (Луизіана).	Важнѣйшіе города и *административные центры* (оффиціальные главные города).
Атлантическая область.	Мэнъ	33.040	85.574	660.261	16	Портландъ, *Аугуста*
	Нью-Гампширъ	9.305	24.100	375.827	10	*Конкордъ.*
	Вермонтъ	9.565	24.775	332.205	14	*Монпелье.*
	Массачузетсъ	8.315	21.536	2.233.407	14	*Бостонъ.*
	Родъ-Айлендъ	1.250	3.238	345.341	5	*Провиденсъ.*
	Коннектикутъ	4.990	12.924	745.861	8	*Гартфортъ.*
	Нью-Іоркъ	49.170	127.350	5.981.934	60	Нью-Іоркъ, *Альбани.*
	Нью-Джерсей	7.815	20.241	1.441.017	21	Ньюаркъ, *Трентонъ.*
	Пенсильванія	45.215	117.107	5.248.574	67	Филадельфія, *Гаррисбургъ.*
	Мерилэндъ	12.210	31.624	1.040.431	24	Балтиморъ, *Аннаполисъ.*
	Делаваръ	2.050	5.310	167.871	3	Вильмингтонъ, *Доверъ.*
	Округъ Колумбія	70	181	229.796	1	*Вашингтонъ.*
	Виргинія	42.450	109.945	1.648.911	100	*Ричмондъ.*
	Сѣв. Каролина	52.250	135.327	1.617.340	96	*Ралей.*
	Южн. Каролина	30.570	79.176	1.147.161	35	Чарльстонъ, *Колумбія.*
	Георгія	59.475	154.040	1.834.366	137	*Атланта.*
	Флорида	58.680	151.981	390.435	45	Джаксонвиль, *Талагасси.*
Миссисипская область	Западн. Виргинія	24.780	64.180	760.448	54	Уилингъ, *Чарльстонъ.*
	Огайо	41.060	106.345	3.660.719	88	Цинциннати, *Колумбусъ.*
	Индіана	36.350	94.147	2.189.030	92	*Индіанополисъ.*
	Иллинойсъ	56.650	146.724	3.818.534	102	Чикаго, *Спрингфильдъ.*
	Мичиганъ	58.915	152.590	2.089.792	84	Детройтъ, *Лансингъ.*
	Висконсинъ	56.040	145.144	1.683.697	68	Мильуоки, *Мадисонъ.*
	Кентукки	40.400	104.636	1.855.436	119	Луисвиль, *Франкфортъ.*
	Тенесси	42.050	108.910	1.763.723	96	*Нашвиль.*
	Алабама	52.250	135.328	1.508.073	66	*Мотгомери.*
	Миссисипи	46.810	121.238	1.284.887	76	Виксбургъ, *Джаксонъ.*
	Миннесота	83.365	215.916	1.300.017	80	Миннеаполисъ, *Сентъ-Поль.*
	Сѣв. Дакота	70.795	183.359	182.425	56	*Бисмаркъ.*
	Южн. Дакота	77.650	201.113	327.848	81	Янктонъ, *Пьеръ.*
	Айова	56.025	145.105	1.906.729	99	*Демуанъ.*
	Небраска	77.510	200.751	1.056.793	92	Омага, *Линкольнъ.*
	Миссури	69.415	179.785	2.677.080	115	Сентъ-Луисъ, *Джефферсонъ-Сити.*
	Канзасъ	82.080	213.587	1.423.485	111	Канзасъ-Сити, *Топека.*
	Арканзасъ	53.850	139.472	1.125.385	76	*Литль-Рокъ.*
	Индѣйская территорія	67.406	174.582	186.490		*Талеква, Окмульджи.*
	Оклагома	3.024	7.832	56 364	8	*Гутри.*
	Луизіана	48.720	126.185	1.116.828	59	Новый Орлеанъ, *Батонъ-Ружъ.*
	Техасъ	265.780	688.370	2.232.220	244	*Остинъ.*
Тихоокеанская область.	Монтана	146.080	378.347	131.769	16	Бюттъ-Сити, *Гелена.*
	Идаго	84.800	219.632	84.229	18	*Буазе-Сити.*
	Уайомингъ	97 890	253.535	60.589	12	*Чейенъ.*
	Колорадо	103.925	269.166	410.975	55	*Денверъ.*
	Утаха	84.970	220.072	206.498	25	*Сольтъ-Лекъ-Сити* (городъ Солянаго озера).
	Новая Мексика	122.580	317.482	144.862	16	*Санта-Фе.*
	Аризона	113.020	292.722	59.691	10	*Фениксъ,* Туксонъ.
	Невада	110.700	286.713	44.327	15	*Карсонъ-Сити.*
	Вашингтонъ	69.180	279.176	349.516	34	Ситль, *Олимпія.*
	Орегонъ	96.030	248.718	312.490	31	Портландъ, *Салемъ.*
	Калифорнія	158.360	410.152	1.204.002	53	Санъ-Франциско, *Сакраменто.*

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Б.

В.

Г.

*

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

I.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

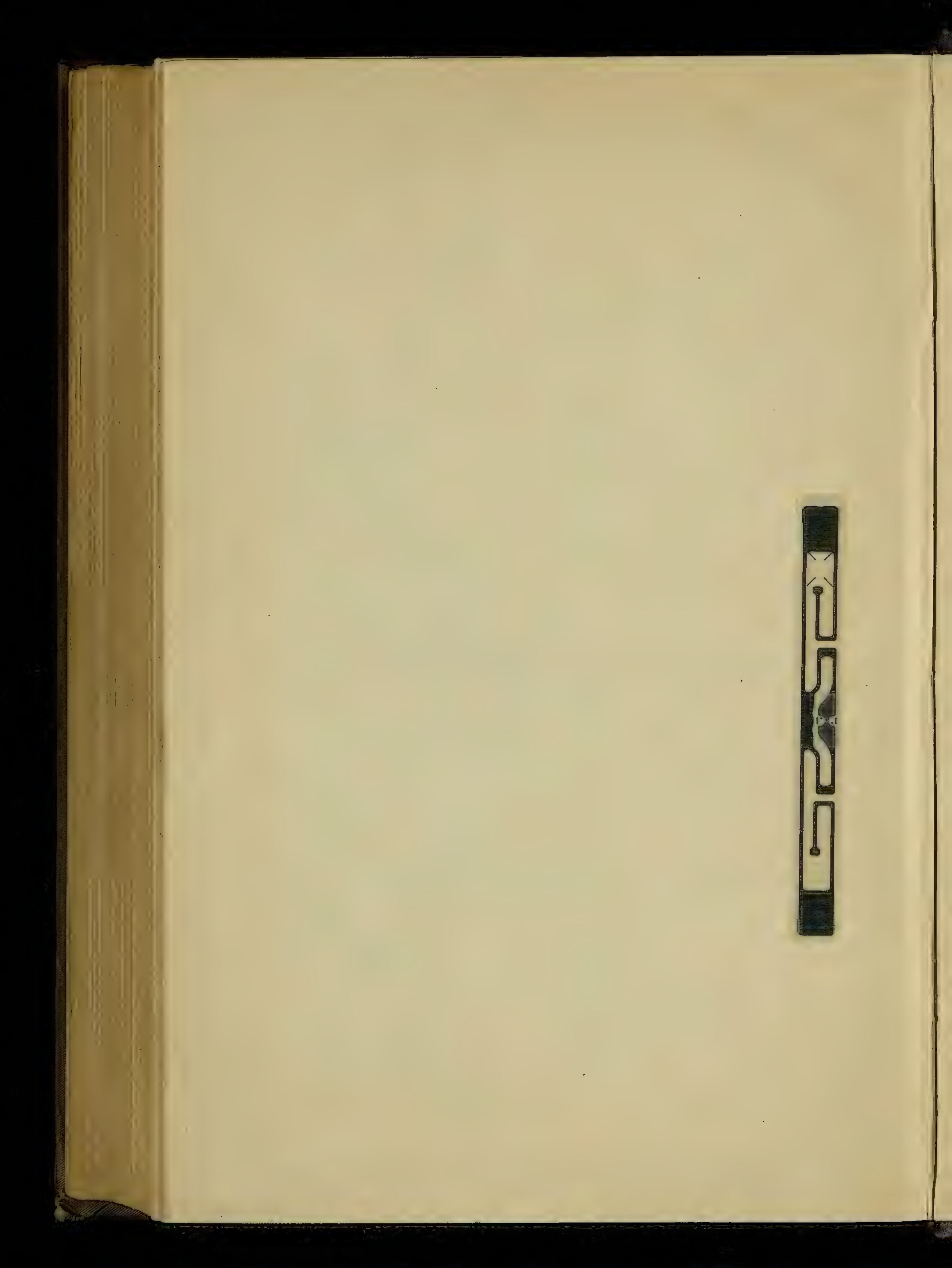
Ш.

Э.

Ю.

Я.

Указатель составилъ **Никол. Ив. Кашкадамовъ.**



15р.